

**20
25**

**MUZEYSHUNOSLIK XXI ASRDA:
TADQIQOTLAR, AN'ANALAR VA INNOVATSIYA**

**Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari
to'plami**

Mas'ul muharrirlar:

Jannat Ismailova, tarix fanlari doktori, professor

Alisher Ismailov, tarix fanlari doktori(DSc), professor.

Larisa Levteyeva, tarix fanlari nomzodi, kat.i.x.

To'plovchi va nashrga tayyorlovchi tahrir hay'ati:

Jamshid Peremkulov – tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori, katta ilmiy xodim

Mansur Safoyev – ilmiy xodim.

Taqrizchilar:

T.f.d., prof. B.V.Xasanov, t.f.n., kat.i.x. X.Fayziyev

Mas'ul muharrirlar: J.X.Ismailova, A.F.Ismailov, L.G.Levteyeva; O'zbekiston O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi O'zbekiston tarixi davlat muzeyi. «Muzeysunoslik XXI asrda: tadqiqotlar, an'analar va innovatsiya» mavzusida Xalqaro ilmiy-amaliy konferentsiyasi materiallari to'plami. –Toshkent, 2025-yil 20-oktabr. - 530 b.

Konferensiya Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirining 2024-yil 27-dekabrda 490-son buyrug'iga asosan tashkil etilgan.

Mazkur to'plamdan aynan xalqaro darajada muzeylar boshqaruvi, muzey rebrendingi, muzey menejmenti va marketingi, turizm sohasida faoliyat yuritishning umumiy asoslari kabi masalalar qamrab olindi. Ushbu tadqiqotlar negizida muzeylar faoliyatini boshqarish va rivojlantirish konsepsiyasini ishlab chiqish, muzey ashyolari va kolleksiyalarini ilmiy tadqiq etish, ularni elektron katalogga kiritish, muzey reklamasi va imidjini shakllantirish, muzeylarni turistik marshrutlarga kiritish, muzey predmetlarini hisobga olish va qayd etish jarayonlari kabi muhim tadqiqotlar qamrab olindi.

To'plam tarkibidan o'rin olgan maqolalar mualliflarning ilmiy tadqiqot natijalari va shaxsiy ilmiy qarashlarini o'zida aks ettiradi.

To'plam O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi O'zbekiston tarixi davlat muzeyi Ilmiy kengashining 2025-yil 07-noyabrda 14-son majlis qarori asosida nashrga (electron) tavsiya etilgan.

© O'z R FA O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, 2025.

KIRISH

Bugungi kunda globallashuv sharoitida jahon muzeylarida madaniy merosni saqlash, tadqiq etish va ommalashtirish jarayonlari yangi bosqichga ko'tarilmoqda. Zamonaviy texnologiyalar, raqamlashtirish jarayonlari va xalqaro madaniy hamkorlik muzeylar faoliyatini tubdan o'zgartirmoqda.

Muzeylar endilikda nafaqat eksponatlarni saqlovchi joy, balki ijtimoiy muloqot, ta'lim va madaniy diplomatiya markazi sifatida faoliyat yuritmoqda. Jahonning ko'plab yetakchi muzeylari — Luvr, Britaniya muzeyi, Metropoliten, Ermitaj, Prado, Vatikan va boshqalar — o'z kolleksiyalarini raqamli formatga o'tkazib, virtual ekspozitsiyalar, interaktiv platformalar va onlayn ko'rgazmalar orqali millionlab tomoshabinlarga yetkazmoqda.

Globallashuv madaniyatlararo aloqalarni kuchaytirib, muzeylararo hamkorlikning yangi shakllarini vujudga keltirdi. Xususan, ko'chma ko'rgazmalar, qo'shma restavratsiya loyihalari, xalqaro grantlar va ilmiy almashinuv dasturlari orqali turli mamlakatlar muzeylari o'rtasida madaniy integratsiya kuchaymoqda.

Shu bilan birga, nomoddiy madaniy merosni muzeylashtirish, mahalliy madaniyatlarning global kontekstda talqin etilishi, madaniy identifikatsiya va dekolonizatsiya muammolari ham dolzarb masalaga aylanmoqda. Har bir muzey o'z kolleksiyasi orqali nafaqat tarixni, balki jamiyatning o'zini anglash jarayonini ham ifoda etmoqda.

Bugungi kunda jahon muzeylari oldida turgan eng muhim vazifalar — bu merosni saqlab qolish bilan birga uni yangi texnologiyalar yordamida jonlantirish, tomoshabin bilan ikki tomonlama muloqot yaratish, va madaniyatni barqaror rivojlanish jarayonining tarkibiy qismi sifatida targ'ib etishdir.

Shunday qilib, globallashuv davrida muzeylar insoniyat tarixini saqlab qoluvchi maskan bo'lish bilan birga, madaniy xilma-xillikni birlashtiruvchi, tinchlik va o'zaro hurmatni targ'ib etuvchi global maydon sifatida shakllanmoqda.

Muzeyshunoslik — bu muzeylarning mohiyati, ularning ijtimoiy vazifalari, ilmiy, madaniy va ta'limiy faoliyatini o'rganadigan fan sohasi hisoblanadi. Bugungi globallashuv, raqamli transformatsiya va madaniy xilma-xillik sharoitida muzeyshunoslikning bir qator dolzarb masalalari mavjud bo'lib, ular zamonaviy ilm-fan, texnologiya va ijtimoiy ehtiyojlar bilan chambarchas bog'liqdir.

1. Muzeylarning ijtimoiy vazifasi va jamoatchilik bilan aloqalar. Zamonaviy muzey endilikda faqat eksponatlarni saqlovchi joy emas, balki ijtimoiy muloqot, ta'lim va madaniy integratsiya markaziga aylangan. Muzeylarning asosiy vazifalaridan biri — madaniy merosni keng jamoatchilik ongiga singdirish, yosh avlodda tarixiy xotira va milliy o'zlikni shakllantirishdir. Shu bois, muzeylar jamoatchilik bilan aloqalarni mustahkamlash, interaktiv dasturlar, volontyorlik loyihalari va inkluziv yondashuvlarni kengaytirish zarur.

2. Raqamlashtirish va axborot texnologiyalarining joriy etilishi. Raqamli texnologiyalar muzey faoliyatini tubdan o'zgartirmoqda. 3D skanerlash, virtual haqiqat (VR), kengaytirilgan haqiqat (AR) va raqamli kataloglar orqali muzey kolleksiyalari global miqyosda ochiqlashmoqda. Shu bilan birga, raqamli saqlash

jarayonida axborot xavfsizligi, raqamli merosni uzoq muddatli saqlash kabi masalalar ham muhim ahamiyat kasb etmoqda.

3. Nomoddiy madaniy merosni muzeylashtirish muammolari. Nomoddiy madaniy meros — bu xalq og‘zaki ijodi, urf-odatlar, marosimlar, hunarmandchilik va ijro san’ati kabi tirik madaniy ifodalar bo‘lib, ularni muzey sharoitida namoyish etish murakkab jarayon hisoblanadi. Interaktiv ekspozitsiyalar, audio-vizual arxivlar va jonli madaniyat festivallari orqali bu merosni muzey muhitiga olib kirish — zamonaviy muzeyshunoslikning eng dolzarb yo‘nalishlaridan biridir.

4. Muzey kolleksiyalarini boshqarish va saqlash masalalari Kolleksiyalarni to‘g‘ri saqlash, konservatsiya va restavratsiya ishlarini zamonaviy usullar bilan olib borish — ilmiy yondashuvni talab etadi. Shu bilan birga, kolleksiyalarni inventarizatsiya qilish, metama'lumotlar tizimini yaratish va xalqaro standartlarga mos kataloglashtirish bugungi kunning muhim talabi hisoblanadi.

5. Moliyaviy barqarorlik va boshqaruv modeli. Muzeylarning faoliyatini qo‘llab-quvvatlash uchun davlat-xususiy sheriklik, grant dasturlari, homiylik tizimi, muzey marketingi va brendlashtirish kabi mexanizmlarni rivojlantirish muhim. Muzeylar iqtisodiy jihatdan mustaqil bo‘lishi, o‘z mablag‘ manbalarini diversifikatsiya qilishi zarur.

6. Ta'lim va muzey pedagogikasi Muzeylar nafaqat ilmiy, balki ta'limiy muassasa sifatida ham faoliyat yuritmoqda. Maktab o‘quvchilari, talabalar va o‘qituvchilar uchun muzey darslari, kvestlar, edutainment (ta'lim va ko'ngilochar) dasturlar ishlab chiqish orqali ta'lim jarayoniga samarali hissa qo'shmoqda.

7. Ekspozitsiya dizayni va kommunikatsiya strategiyasi. Ekspozitsiyalarni tashkil etishda zamonaviy dizayn, yorug‘lik, ovoz va multimedia vositalaridan foydalanish, shuningdek, universal dizayn tamoyillari asosida imkoniyati cheklangan shaxslar uchun qulay sharoit yaratish muhim ahamiyatga ega.

Bugungi globallashtirish, raqamli transformatsiya va madaniy xilma-xillik sharoitida muzeyshunoslik fani oldida turgan vazifalar tobora kengayib, uning mazmuni yangi bosqichga ko‘tarilmoqda. Yuqorida ta’kidlanganidek, jahon muzeylari endilikda nafaqat moddiy madaniy merosni saqlovchi markaz, balki ijtimoiy, ta’limiy va madaniy diplomatiya maydoniga aylangan. Bu jarayon zamonaviy texnologiyalar, raqamlashtirish, interaktiv kommunikatsiya vositalari va xalqaro hamkorlik mexanizmlarining keng joriy etilishi bilan uzviy bog‘liqdir.

Raqamli muhitda muzey kolleksiyalarining ochiqligi va ularga global kirish imkoniyatining kengayishi madaniy merosni ommalashtirish, ilmiy tadqiqotlar samaradorligini oshirish va yosh avlodni madaniy qadriyatlar ruhida tarbiyalashga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, nomoddiy madaniy merosni muzeylashtirish, raqamli saqlash va uzoq muddatli konservatsiya kabi masalalar muzeyshunoslik fanining dolzarb ilmiy yo‘nalishlariga aylanmoqda.

Moliyaviy barqarorlik, boshqaruvning innovatsion modellari, muzey marketingi va brendlashtirish tizimlarini rivojlantirish esa muzeylarning zamonaviy iqtisodiy muhitda faoliyat yuritish imkoniyatlarini kengaytiradi. Ta'lim va muzey pedagogikasining integratsiyasi esa muzeylarni yosh avlod uchun ochiq, interaktiv va ilhomlantiruvchi muhitga aylantiradi.

Umuman olganda, zamonaviy muzeyshunoslik fani madaniy merosni saqlash bilan birga uni yangi texnologiyalar yordamida talqin qilish, tomoshabin bilan muloqotni kuchaytirish, va madaniyatni barqaror rivojlanish jarayonining ajralmas qismi sifatida targ'ib etish orqali o'zining strategik ahamiyatini yanada oshirmoqda. Shu bois muzeyshunoslik bugungi kunda nafaqat tarix va san'at bilan bog'liq soha, balki milliy o'zlikni anglash, global madaniy muloqotni rivojlantirish va insoniyatning madaniy xotirasini saqlashga xizmat qiluvchi fan sifatida dolzarblik kasb etadi.

Jannat ISMAILOVA,
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
O'zbekiston tarixi davlat muzeyi direktori,
tarix fanlari doktori, professor

1-SHO'BA. MODDIY MEROSNI SAQLASH, TIKLASH, KONSERVATSIYA QILISH HAMDA TARG'IB ETISHDA INNOVATSIYALAR.

Qatag'on qurbonlari xotirasi davlat muzeyi ekspozitsiyasida zamonaviy texnologiyalardan foydalanish masalalari.

*Baxtiyor Xasanov – O'zbekiston Vazirlar Mahkamasi huzuridagi
Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi direktori, t.f.d., professor.*

Qisqacha mazmuni: Ushbu maqolada Qatag'on qurbonlari xotirasi davlat muzeyi faoliyatida zamonaviy axborot-kommunikatsiya va innovatsion texnologiyalarni qo'llash masalalari tahlil qilingan. Muzey ishida virtual (VR) va kengaytirilgan (AR) haqiqat, interaktiv multimedia tizimlari, QR va RFID texnologiyalari, 3D skanerlash, video xaritalash hamda sun'iy intellekt (AI) imkoniyatlaridan foydalanishning afzalliklari yoritilgan. Qatag'on qurbonlari xotirasi davlat muzeyi misolida bu texnologiyalar tashrif buyuruvchilarga tarixiy haqiqatni chuqurroq anglash, ekspozitsiyalar bilan bevosita interaktiv aloqada bo'lish, tarixiy voqealarni jonli tasavvur qilish imkonini berishi ko'rsatib o'tilgan. Shuningdek, maqolada innovatsion yondashuvlar muzey faoliyatining samaradorligini oshirish, madaniy merosni raqamlashtirish va uni keng auditoriyaga yetkazishdagi ahamiyati asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: muzey, innovatsion texnologiyalar, virtual haqiqat (VR), kengaytirilgan haqiqat (AR), 3D skanerlash, multimedia, sun'iy intellekt (AI), interaktiv ekspozitsiya.

Abstract. This article analyzes the application of modern information and innovative technologies in the activities of the State Museum of Remembrance of the Victims of Repression. The advantages of using virtual reality (VR) and augmented reality (AR), interactive multimedia systems, QR and RFID technologies, 3D scanning, video mapping, and artificial intelligence (AI) capabilities in museum work are highlighted. Using the example of the State Museum of Remembrance of the Victims of Repression, the study demonstrates how these technologies allow visitors to gain a deeper understanding of historical realities, interact with exhibits, and experience historical events more vividly. The article substantiates the significance of innovative approaches in enhancing museum efficiency, digitizing cultural heritage, and broadening access for diverse audiences.

Keywords: museum, innovative technologies, virtual reality (VR), augmented reality (AR), 3D scanning, multimedia, artificial intelligence (AI), interactive exhibition.

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы применения современных информационно-коммуникационных и инновационных технологий в деятельности Государственного музея памяти жертв репрессий. Освещены преимущества использования в музейном деле виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, интерактивных мультимедийных систем, QR и RFID технологий, 3D сканирования, видео картография, а также возможностей искусственного интеллекта (AI). На примере Государственного музея памяти жертв репрессий показано, что эти технологии позволяют посетителям глубже осознать историческую правду, находиться в непосредственном интерактивном контакте с экспозициями, живо представлять исторические события. Также в статье обосновывается значение инновационных подходов в повышении эффективности музейной деятельности, цифровизации культурного наследия и донесении его до широкой аудитории.

Ключевые слова: музей, инновационные технологии, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), 3D сканирование, мультимедиа, искусственный интеллект (AI), интерактивная экспозиция.

Muzey – san’at, texnika namunalar, tarixiy va ilmiy-tabiiy ahamiyatga ega bo‘lgan ashyolarni yig‘ish, saqlash, o‘rganish va xalqqa namoyish qilish bilan shug‘ullanuvchi muassasa bo‘lib, u tabiiy tarix, moddiy va ma’naviy madaniyat yodgorliklarini jamlaydi, shuningdek, targ‘ibot-tushuntirish va madaniylashtirish ishlarini olib boradi.

Hozirgi kunda global tarmoq boshqa sohalar kabi madaniy hayot va xususan madaniyat muassasalari hayotining muhim qismiga aylandi. Muzeylarda ham bu holat sezilmoqda. Bugungi kunda muzeylar faoliyatida yangi axborot va multimediali texnologiyalarni qo‘llash davr talabidir. Zamonaviy texnologiyalar orqali tashrifchilarni ko‘proq jalb qilish, qisqa vaqt mobaynida ko‘proq ma’lumot berish mumkin.

So‘nggi yillarda muzey va ko‘rgazma maydonlarini raqamlashtirish yangi bosqichga ko‘tarildi. Ekspozitsiyalar, “aqlli” eksponatlar va tashrif buyuruvchilarning muzey maydoni bilan o‘zaro munosabat o‘rnatuvchi innovatsion texnologiyalar bilan to‘ldirilmoqda.

Muzeylardagi innovatsion texnologiyalarga virtual va kengaytirilgan haqiqat (VR/AR), immersiv bo‘shliqlar, interaktiv multimedia qo‘llanmalari va ilovalari hamda eksponatlarni 3D skanerlash kiradi. Bu esa tashrif buyuruvchilarda eksponatlar bilan chuqurroq muloqot qilish, noyob obyektlarni o‘rganish hamda yanada qiziqarli va moslashtirilgan tajriba yaratish imkonini beradi.

Virtual haqiqat (VR): virtual olamlarni yaratadi va tashrif buyuruvchilarni tarixiy davrlar va voqealarga kiritib, ularga “u yerda bo‘lish” imkonini beradi. Bu kompyuter yordamida yaratilgan sun’iy muhit orqali amalga oshiriladi. Unda odam o‘zini go‘yo haqiqiy tarixiy davr ichida turgandek his qiladi. Bunday tajriba odatda VR shlem (ko‘zoynak) va qo‘l sensorlari orqali amalga oshiriladi.

Qatag‘on qurbonlari xotirasi davlat muzeyi misolida shuni aytish mumkinki, muzeyga tashrif buyurganlar bu texnologiya orqali “Shahidlar xotirasi” yodgorlik majmuasini 1937–1938 yillardagi holatda nafaqat ko‘rish, balki o‘sha davr muhitiga kirib, ijtimoiy-siyosiy ahvolni o‘z boshlaridan o‘tkazishlari mumkin.

Kengaytirilgan haqiqat (AR): real eksponatlarga raqamli ma’lumotlarni joylashtirish, ularni virtual tafsilotlar va tushuntirishlar bilan boyitish uchun smartfon yoki planshetlardan foydalaniladi. Telefon, planshet yoki maxsus AR ko‘zoynak orqali haqiqiy joy yoki rasmni ko‘rish mumkin, lekin ekranda unga qo‘shimcha ma’lumot, 3D obyektlar, yozuvlar yoki animatsiyalar paydo bo‘ladi. Muzeylarda AR texnologiyasining qo‘llanilishi shundan iboratki, tashrifchi telefon kamerasi orqali eksponatga qaratlsa, ekranda 3D modeli yoki tarixiy sahnasi jonlanadi.

Masalan, Qatag‘on qurbonlari xotirasi davlat muzeyida qatag‘onga uchragan shaxsning suratiga telefon tutsa, u gapira boshlaydi, biografiyasi, faoliyati, qatag‘onga uchrashi haqida to‘liq ma’lumot beradi.

Bu ilova orqali, shuningdek, muzeydagi yo‘nalish ko‘rsatkichlari, ma’lumotlar va tavsiyalar ekran orqali chiqadi. Bu avtomatik ekskursiya vazifasini bajaradi.

Interaktiv texnologiyalar: QR va RFID (Radio Frequency IDentification – radiochastotali identifikatsiya) — bu obyektlarni avtomatik identifikatsiya qilish usuli bo‘lib, bunda radio signallari yordamida ma’lumotlar o‘qiladi va yoziladi.

QR-kod – bu maxsus ikki o‘lchamli shtrix-kod bo‘lib, unda ma’lumot piksel shaklida saqlanadi. U smartfon yoki skaner orqali tez o‘qiladi.

RFID – radiochastotali identifikatsiya texnologiyasi bo‘lib, u obyektни teg yordamida avtomatik tanish imkonini beradi.

Har qanday RFID tizimi o‘quvchi va transponder (RFID yorlig‘i)dan iborat bo‘lib, radio to‘lqinlar orqali ular o‘zaro aloqada bo‘ladi va raqamli ma’lumotlarni uzatadi. Teglari bo‘lgan sensorli jadvallar interaktiv xaritalar va ilovalarni yaratish uchun ishlatiladi, ular tashrif buyuruvchilarga eksponatlar bilan muloqot qilish va ma’lumot olish imkonini beradi.

Muzey misolida, tashrifchilar GULAG lagerlaridagi mahbuslarning soni, milliy tarkibi haqida ma’lumot olishlari mumkin.

Immersiv joylar: tashrif buyuruvchilarni to‘liq jalb qiladigan ko‘rgazma maydonchalarini yaratish bo‘lib, ularga sodir bo‘layotgan voqealarning faol ishtirokchisiga aylanish imkonini beradi. Bu effektни proyeksiyalar, 3D ovozlار, gologramma, yorug‘lik va VR texnologiyalari yaratadi. Devorga, pol va shiftga proyeksiya qilingan tarixiy sahnalar yoki voqealar jonlanadi.

Muzeyda qamoqxona va undagi mahbusning ayanchli ahvolini ko‘rsatish orqali tashrifchi o‘sha voqealarning guvohiga aylanadi. Tergov xonasidagi tovushlar, o‘q ovozlarning eshitilishi esa tashrifchini yanada jalb qiladi.

3D skanerlash: nodir eksponatlarning aniq raqamli nusxalarini yaratish imkonini beradi, ularni onlayn yoki ko‘rgazmalar doirasida o‘rganish mumkin, ayniqsa asl nusxani ko‘chirish yoki saqlash mumkin bo‘lmaganda.

Muzey misolida qatag‘on qilingan shaxslarning hujjatlari va hukmlarini skanerlash orqali ular bilan tanishish mumkin.

Multimedia yo‘riqnomalari – bu matn, ovoz, video, animatsiya va grafikani birlashtirgan axborot hamda ta’limiy vosita bo‘lib, ma’lumotni interaktiv va qiziqarli tarzda yetkazish uchun ishlatiladi. Muzeyda ovozli ma’lumotlar orqali o‘sha davrni kengroq tushunish imkonini beradi. Ekran orqali shaxs yoki eksponat haqida video, fotosurat va qo‘shimcha ma’lumot olish mumkin.

Video xaritalash – bu tasvir yoki videolarni binolar, devorlar, eksponatlar yoki boshqa obyektlar ustiga proyeksiya qilish texnologiyasidir. Qatag‘on qurbonlari xotirasi davlat muzeyi misolida bu texnologiya yordamida shaharlarda, tarixiy obidalarda mustamlaka davrida yetkazilgan zararni hamda mustaqillik davrida qayta tiklangan holatini ko‘rsatish mumkin.

Sun‘iy intellekt (AI) – bu kompyuter tizimlarining inson aqlini taqlid qilib, o‘rganish, fikrlash va qaror qabul qilish qobiliyatidir. Tashrifchi smartfon yoki sensorli ekran orqali savol bersa, AI javob qaytaradi. Bu har bir tashrifchiga shaxsiy ekskursiya tajribasini yaratish imkonini beradi. AI yordamida muzeydagi ma’lumotlar bir necha tilga avtomatik tarjima qilinadi. Bu xorijiy mehmonlar uchun qulay. Har bir odam o‘z uyida AI texnologiyasi orqali muzey kolleksiyalarini onlayn ko‘rishi mumkin.

Virtual haqiqatning texnologik imkoniyatlari har yili kengayib bormoqda: grafika sifati yaxshilanmoqda, ma'lumotlarni taqdim etish formatlariga 4D va 5D tizimlari qo'shilmoqda. Shu bilan birga, texnologiyaning afzalliklari ham ortib bormoqda.

Muzeylarda innovatsion texnologiyalarni qo'llash orqali quyidagi natijalarga erishish mumkin:

- “Mavjudlik effekti” – minglab kilometr uzoqlikdan ham muzey ekspozitsiyasi bilan tanishish imkoniyati.
- Jismoniy ekspozitsiyani to'ldirish imkoniyati.
- Ko'rish va tashrif vaqtini mustaqil nazorat qilish.
- Butun voqelikni hech qanday cheklovlarsiz kuzatish.
- Fotosuratlardan ko'ra kengroq ma'lumot olish imkoniyati.
- Har xil yoshdagi va imkoniyati cheklangan tashrifchilar uchun ochiqlik.

Innovatsiyalardan foydalanishning afzalliklari shundaki, tashrifchilar soni ortadi, texnologiyalar orqali muzeyga kelmasdan turib kolleksiyalar bilan tanishish mumkin, tashrif buyuruvchilar nafaqat ekspozitsiyalarni ko'radi, balki ular bilan o'zaro aloqada bo'ladi. Natijada muzey maydoni doimiy o'zgaruvchan, interaktiv muhitga aylanadi. 3D texnologiyalari yordamida nodir yoki nozik eksponatlarning raqamli nusxalarini yaratish orqali ularni keng auditoriyaga ochish mumkin bo'ladi.

ADABIYOTLAR:

1. Особенности обеспечения доступности музеев для людей с особыми потребностями. Результаты исследования. Минск, 2023 г.
2. Родионова Д.Д., Побожак А.А. Современные интерактивные технологии в музее для людей с ограниченными возможностями здоровья. //Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница»//. № 4. 2016 г.
3. info@vinchi-interactive.ru. Надежда Гордеева. Виртуальная реальность: преимущества применения технологии в музейной сфере.

Роль учебного предмета «музееведение» в воспитании современного молодого поколения.

Агзамходжаев Саидакбар Саидович – доктор исторических наук, профессор, Международная академия исламоведения Узбекистана.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada “Muzeyshunoslik” fanining bugungi kunda yosh avlodni tarbiyalash, vatanparvarlik, bunyodkorlik va ma'naviy-axloqiy fazilatlarni tarbiyalashda tutgan o'rnini, O'zbekiston tarixi, san'ati va madaniy merosi bilan yaqindan tanishish imkoniyatlari ko'rib chiqildi.

Kalit so'zlar: Muzey, muzeyshunoslik, madaniy-ma'rifiy tadbirlar, restavratsiya, ko'rgazma, ekskursiya, ta'lim, yoshlar tarbiyasi.

Аннотация. В данной статье рассматривается ключевая роль учебного предмета «Музееведение» в воспитании молодого поколения современности, способствуя развитию патриотизма, творческих способностей и нравственных качеств, возможности прикоснуться к истории, искусству и культурному наследию Узбекистана.

Ключевые слова: Музей, музееведение, культурно-просветительская деятельность, реставрация, экспонат, экскурсия образование, воспитание молодёжи.

Abstract. This article examines the key role of the subject “Museology” in educating the younger generation today, fostering patriotism, creativity, and moral values, as well as opportunities to engage with the history, art, and cultural heritage of Uzbekistan.

Key words: Museum, museology, cultural and educational activities, restoration, exhibit, excursion, education, youth education.

Узбекистан – страна с многовековой историей, богатая культурными памятниками, ценностями и традициями. С первых дней обретения независимости Узбекистаном в 1991 году восстановление огромного историко-культурного наследия, созданного узбекским народом на протяжении веков, стало одним из важнейших приоритетов государственной политики. В обществе значительно возросла потребность в музее как культурном центре. Современные музеи становятся центром притяжения не только для туристов и людей, увлеченных культурой, но и для молодежи, интересующейся историей своего края.

Чтобы соответствовать высокому культурному статусу и удовлетворять потребности молодежи, музеи Республики Узбекистан постоянно расширяют свои функциональные возможности и внедряют новые инструменты музейной деятельности. Музеи становятся креативными площадками, где посетители получают новые интерактивные возможности и становятся участниками музейной деятельности.

Сегодня в Республике Узбекистан для повышения эффективности работы музеев с этой точки зрения проводятся реконструкционные работы, система музейной деятельности проходит через процесс обновления и преобразования. Создаются новые музеи, сохраняющие духовное и культурное наследие народа Узбекистана и встраивающие его в общее культурное мировое пространство.

Большинство музеев Узбекистана сосредоточено в его столице – в Ташкенте. На сегодняшний день в Ташкенте функционирует более 50-ти музеев различного профиля. Это и классические краеведческие, исторические, музеи искусств, научно-технические музеи, литературные, медицинские, военные, мемориальные дома-музеи выдающихся деятелей искусств и культуры.

Всемирно известными музеями являются государственные музеи, такие как Музей истории Узбекистана Академии наук Республики Узбекистан, Музей искусств Узбекистана, Музей прикладного искусства, Музей литературы имени Алишера Навои, Музей истории Тимуридов, Музей памяти жертв репрессий.

По некоторым данным в Узбекистане при различных учреждениях, предприятиях, областных, городских и районных центрах, а также в системе народного образования действуют более 1200 музеев. В последние годы был открыт Мемориальный музей Эркина Вахидова, Дом музей Махмудходжа

Бехбудий в Самарканде, Дом музей Хазини, Музей Макома в Шахрисабзе, Музей олимпийской славы и многие другие.

В XXI веке в государствах Центральной Азии проводятся важные реформы в сфере создания музеев, основными функциями которых стали документирование (сбор, изучение и хранение предметов), сохранение (обеспечение сохранности коллекций) и просветительско-образовательная деятельность для посетителей и туристов (экспонирование, проведение выставок и экскурсий, распространение знаний). Кроме того, к функциям относятся научные исследования и, в современном контексте, организация культурно-массовых мероприятий для привлечения и взаимодействия с аудиторией.

Важнейшими задачами в этой отрасли на сегодняшний день являются хранение, изучение, обогащение, пропаганда в мировом масштабе исторических, материальных, культурных памятников, уникальных экспонатов и документов, отображающих многовековую историю Центральной Азии, в том числе Узбекистана.

Музеи стали важным звеном нравственно-эстетического и патриотического воспитания. В их задачи входит расширение мировоззрения и кругозора молодежи, формирование у них системы исторических, научных знаний. Музеи учат самостоятельно оценивать исторические факты, работать с информацией и анализировать события с точки зрения социально-исторического процесса.

В деле воспитания молодого поколения и подготовки квалифицированных кадров, глубоко знающих историю отечества и закалённых чувствами патриотизма, наряду с другими общественно-гуманитарными науками, особое место имеет наука «Музееведение», которая изучает историю музеев, их общественные функции, теорию и методику музейного дела.

Именно в этом плане еще больше возрастает роль учебного предмета «Музееведение» как самостоятельной отрасли науки. Следует отметить, что «Музееведение» преподаётся во всех исторических факультетах высших учебных заведений Узбекистана. Под музееведением обычно понимается «наука о музейном деле», «наука о музеях» или более узко – «музейная теория». Такое описание фиксирует лишь лежащую на поверхности связь между научной дисциплиной и одним из ее объектов – музеем как учреждением.

«Музееведение» это – общественная наука, изучающая процессы сохранения социальной информации, познания и передачи знаний и эмоций посредством музейных предметов, музейное дело, музей как общественный институт, его социальные функции и формы их реализации в различных общественно-экономических условиях.

Целью преподавания учебного предмета «Музееведение» является – формирование у студентов знаний, навыков и квалификации о музееведении, об истории музейного дела в Узбекистане, о деятельности музеев, об использовании музейных предметов и архивных материалов.

Также целью учебного предмета является обучение студентов теории музееведения и архивоведения, сохранению музейных предметов, формированию и обогащению музейных и архивных фондов, классификации архивных документов, пользованию описями, каталогами государственных архивов, а также работе с архивными документами.

Музееведение исследует музейные предметы для раскрытия информации, научного определения и классификации как потенциальных первоисточников и музейных средств; исследует музейные предметы для определения режимов хранения, методов консервации и реставрации; исследует коммуникативные возможности музейных предметов при использовании их в образовательной и воспитательной деятельности музеев, и, прежде всего в экспозициях и выставках.

Изучая исторические памятники, представляющие интерес в качестве первоисточников для многих наук, музееведение имеет вместе с тем свой угол зрения на эти объекты, рассматривает их как музейные предметы.

Музееведение также исследует происхождение и историю музеев, их место в жизни различных общественных систем, классификацию, типологию музеев, историю музейного дела; исследует внутреннюю организацию музеев, взаимосвязь этой организации с развитием социальных функций музеев, развитием профильных наук; изучает специфику деятельности музеев, проявляющуюся в многообразных формах образовательно-воспитательной, научно-просветительной деятельности, прежде всего через экспозиционно-выставочные формы работы.

Таким образом, в процессе изучения учебного предмета «Музееведение» студент бакалавриата должен:

- **знать** цель и задачи учебного предмета «Музееведение», историю музейного и архивного дела в Узбекистане, деятельность государственных музеев и архивов, виды каталогов и музейных предметов, классификацию архивных документов и использование музейных материалов в научно-исследовательской работе;

- **уметь** изучать исторические события на основе научных принципов, а также историчности и объективности. Самостоятельно и грамотно вести исследовательские работы с музейными предметами и архивными документами; свободно ориентироваться в исторических событиях и фактах, связывать эти факты с историей Узбекистана;

- **иметь опыт и навыки** в создании музейных фондов, в которых собраны вещественные и изобразительные предметы, в том числе, произведения искусства, хранятся письменные источники, такие как рукописные материалы, печатные документы и книги.

- **развить** чувства уважения к родному краю, гордости за его славное прошлое, уважения и преклонения перед людьми, защищавшими ее свободу и независимость, достижение высокого уровня патриотического сознания, основанного на знании и понимании истории Родины.

Cultural Heritage Valorisation in the Digital Age: Human-Centered Immersive Technologies and Contemporary Museology.

N.Selin Senocak. – UNESCO Chair Holder, Cultural Diplomacy, Governance and Education, Founder of AnatoliaTech.

“The museum is a heterotopia in which time never stops building up and topping its own summit.” [1]

[Michel Foucault, 1986]

Qisqacha mazmuni. Ushbu falsafiy tadqiqot immersiv texnologiyalar—virtual reallik, holografiya va sun’iy intellect — zamonaviy muzeylarni ob’ektga yo’naltirilganlikdan tashrif buyuruvchiga yo’naltirilgan paradigmaga qanday tubdan o’zgartirishini o’rganadi. Merleau-Ponty fenomeni va Foucaultning geterotopiyasiga asoslanib, biz ushbu texnologiyalar raqamli avlodlarni ishtirokchi kuratsiya va madaniy merosni axloqiy qadrlash orqali jalb qilgan holda affektiv o’rganishni qanday yaxshilashini tahlil qilamiz.

Kalit so’zlar: immersiv muzeylar, mujassam bilimlar, madaniy meros, raqamli fenomen, ishtirokchi boshqaruvi.

Abstract. This philosophical inquiry examines how immersive technologies – virtual reality, holography, and AI – fundamentally transform contemporary museology from object-centric to visitor-centered paradigms. Drawing on Merleau-Ponty’s phenomenology and Foucault’s heterotopia, we analyse how these technologies enhance affective learning while engaging digital native generations through participatory curation and ethical cultural heritage valorisation.

Keywords: immersive museology, embodied cognition, cultural heritage, digital phenomenology, participatory curation.

Аннотация. Данное философское исследование изучает, как иммерсивные технологии — виртуальная реальность, голография и искусственный интеллект — коренным образом преобразуют современную музеологию, переходя от парадигмы, ориентированной на объект, к парадигме, ориентированной на посетителя. Опираясь на феноменологию, Мерло-Понти и гетеротопию Фуко, мы анализируем, как эти технологии усиливают аффективное обучение, вовлекая при этом поколения цифровых аборигенов посредством партиципаторной курации и этической валоризации культурного наследия.

Ключевые слова: иммерсивная музеология, воплощенное познание, культурное наследие, цифровая феноменология, партиципаторная курация.

I. Introduction: The Ontological Crisis of Contemporary Museology. The contemporary museum confronts an unprecedented epistemological crisis. No longer mere repositories of cultural artifacts, these institutions have evolved into contested spaces where ideology, collective memory, and cultural identity undergo continuous negotiation [2]. In an epoch characterized by post-pandemic disorientation and accelerating digital transformation, museums face a fundamental crisis of relevance that challenges their traditional epistemic authority.

The conventional museum paradigm—anchored in Enlightenment rationality, linear historical narratives, and presumed curatorial neutrality—proves increasingly inadequate for contemporary publics who demand participation, plurality, and emotional resonance [3]. This crisis intersects with what we term the "digital imperative": the inexorable pressure to integrate new technologies not as

superficial enhancements but as fundamental reconfigurations of the museum experience itself [4].

Scholars following Hooper-Greenhill note a significant transition from the so-called “modernist museum” to the “post-museum.” This newer model emphasizes dialogue, multiplicity of perspectives, and learning grounded in visitor experience [5]. This transformation aligns with Jenkins's concept of “participatory culture,” wherein audiences transcend their traditional role as passive consumers to become active co-creators of cultural meaning [6]. Immersive technologies constitute methodological interventions that fundamentally challenge prevailing assumptions about how knowledge, truth, and memory are constituted and transmitted.

II. From Cartesian Museology to Embodied Epistemologies. Traditional museological practice remains embedded within Enlightenment epistemological frameworks—structured taxonomies, linear progressions, and unidirectional knowledge transmission. While historically significant, this mode increasingly alienates contemporary audiences seeking relevance, participation, and emotional resonance.

Contemporary museum pedagogy draws upon constructivist learning theories, particularly those developed by Vygotsky and refined by Hein for museum contexts [7]. This approach recognizes learning as an active process where visitors construct meaning through dynamic interaction with cultural objects and social environments. Falk and Dierking’s contextual model emphasizes that museum experiences emerge from complex interplay of personal, physical, and sociocultural contexts. [8]

Emerging neuromuseology research provides compelling empirical support for embodied approaches. Chatterjee's investigations into aesthetic experience reveal that multisensory museum environments activate substantially broader neural networks than traditional visual-only displays [9]. Functional magnetic resonance imaging studies demonstrate that immersive experiences engage both default mode networks (self-referential cognition) and salience networks (attention and emotional processing), creating optimal learning conditions [10].

Research by Spence on cross-modal plasticity suggests multisensory museum experiences enhance accessibility while enriching experiential dimensions for all users [11]. This neurological evidence supports phenomenological arguments for embodied cognition advanced by Merleau-Ponty. Immersive museology represents a decisive shift toward relational and experiential knowledge production, privileging context over classification, embodiment over abstraction.

III. Immersive Technologies and Cultural Transformation. Virtual Reality and Historical Ethics. Virtual Reality enables embodied experiences that deepen emotional and cognitive engagement with cultural content. Rather than presenting history through static representations, VR creates immersive environments where visitors virtually traverse historical spaces and encounter reconstructed atmospheres of trauma or resilience.

The deployment of VR for historical trauma requires careful ethical consideration. Saupe and Wiedmer, in their analysis of Holocaust representation, stress the importance of balancing critical distance with opportunities for

empathetic involvement [12]. Their “ethical immersion” framework incorporates principles of historical accuracy, survivor dignity, and pedagogical purpose. The USC Shoah Foundation’s “Dimensions in Testimony” project employs AI and holographic technology enabling conversations with Holocaust survivors, demonstrating innovative approaches while raising complex questions about technological mediation of trauma [13].

Holography and Digital Presence. Holographic technology raises fundamental philosophical questions concerning presence, absence, and authenticity. Building on Derrida’s idea of hauntology, researchers suggest that digital media introduce novel modes of presence, which disrupt conventional linear approaches to historical narration [14]. Holographic representations exist in what Ernst terms “chronotechnical time”—neither fully present nor absent, facilitating powerful affective encounters [15].

Research by Kenderdine and Shaw demonstrates how volumetric capture technologies create “presence effects” transcending traditional representational media [16]. Audience studies reveal visitors report significantly stronger emotional connections with holographic figures compared to video or photographic representations.

Artificial Intelligence and Algorithmic Ethics. AI applications extend beyond visitor interaction to encompass curatorial research and collection management. Machine learning algorithms assist in cataloging, attribution, and conservation decision-making [17]. However, scholars warn of algorithmic bias potential in cultural contexts. Noble’s research on “algorithms of oppression” illuminates how ostensibly neutral technologies perpetuate existing inequalities [18]. Museums implementing AI must adopt critical approaches interrogating embedded computational assumptions.

The use of AI for personalized museum experiences raises important questions about visitor privacy and data sovereignty. Best practices emphasize transparency, consent, and user control over personal data, as demonstrated by the Stedelijk Museum’s ethical AI implementation approach [19].

IV. Digital Natives and Participatory Futures. Contemporary museum design must respond to digital native generations’ distinctive characteristics. Research reveals Generation Z and Alpha expect interactive, customizable, and socially connected experiences traditional museums often fail to provide [20]. Empirical studies demonstrate younger visitors exhibit significantly higher engagement with immersive technologies, with VR and AR installations attracting extended dwell times and generating increased social media sharing [21].

Future museums must embrace collaborative processes positioning young people as active partners. Research on youth-centered design demonstrates how involving teenagers and young adults in curatorial processes leads to more innovative exhibitions [22]. The Cooper Hewitt’s “Design Lab” exemplifies this approach through co-design workshops where young visitors contribute to exhibition development [23]. Evaluation studies indicate participatory approaches improve visitor satisfaction while developing crucial twenty-first-century

competencies including critical thinking, digital literacy, and collaborative problem-solving [24].

Future museum architecture must accommodate evolving technological capabilities while maintaining irreplaceable physical encounter value. Giebelhausen's research emphasizes “flexible monumentality”—spaces adapting to changing requirements while preserving institutional significance [25]. The National Museum of African American History demonstrates innovative digital-physical integration approaches. Environmental sustainability represents crucial future design considerations given immersive technology energy intensity.

Contemporary museum design must acknowledge social media's role in shaping visitor expectations. Research reveals digital-native visitors expect shareable, photogenic moments connecting personal identity with cultural engagement [26]. However, scholars caution against superficial approaches that prioritize visual appeal over educational content.

V. Cultural Heritage Valorisation and Digital Repatriation. Immersive technology integration necessitates fundamental reconsideration of cultural heritage understanding. UNESCO's framework distinguishing tangible and intangible heritage becomes complex in digital contexts where material-immaterial boundaries dissolve [27]. Research demonstrates how digital technologies enable new cultural transmission forms combining traditional preservation with participatory, community-driven approaches [28].

Traditional approaches to documenting intangible heritage through photography and video often fail capturing embodied cultural practice dimensionality. Immersive technologies offer unprecedented possibilities for preserving what Ingold terms “skilled practice”—tacit, bodily knowledge embedded within traditional crafts and performances [29]. The Smithsonian's “Digitizing Folklife” project employs 360-degree capture and haptic feedback systems documenting traditional techniques [30].

Heritage digitization raises complex questions concerning ownership, access, and cultural sovereignty, particularly for indigenous communities whose artifacts are held in distant museums. Christen's research on “digital cultural protocols” emphasizes community-controlled approaches respecting traditional knowledge systems [31]. Te Papa Tongarewa's Māori digital heritage approach provides compelling ethical models incorporating traditional protocols in VR experience design [32].

Immersive technologies enable collaborative curation challenging traditional museum authority. The “Reciprocal Research Network” creates digital platforms where source communities add interpretations to museum collections [33]. Research reveals how immersive technologies support “cultural revival”—traditional practice reactivation through digital encounter [34].

The development of immersive heritage experiences requires significant financial investment in technology, content development, and ongoing maintenance. The success of subscription-based virtual museum platforms during COVID-19 demonstrates potential new revenue models for immersive heritage experiences [35].

Primary challenges include ensuring equitable access across diverse populations. Research reveals persistent inequalities based on age, socioeconomic status, and technological literacy [36]. Museums must address these barriers through universal design principles and comprehensive visitor support programs. Successful technology integration requires substantial investment in staff training, infrastructure, and maintenance. Many institutions underestimate concealed costs, leading to failed implementations [37].

The COVID-19 pandemic illuminated both transformative potential and inherent limitations of digital cultural experiences. Research reveals digital engagement frequently supplemented rather than replaced physical experiences, suggesting future museums should create integrated experiences leveraging both modalities' distinctive strengths [38].

VII. Conclusion: Toward Critical Immersive Philosophy. The future of museums resides not in accumulating cultural objects but in fostering profound human connection through ethically informed technological mediation. Immersive technologies—when deployed with critical intentionality—possess transformative potential to reconstitute museums from passive learning spaces into active sites of critical reflection, emotional engagement, and collective healing.

Immersive museology development must be grounded in critical frameworks interrogating power relations, cultural representation, and technological mediation. Museums cannot simply adopt new technologies without examining how these tools might reproduce existing inequalities or generate new exclusions [39]. Future research must address cultural sovereignty questions, particularly regarding indigenous and marginalized community representation through immersive technologies.

Museums must reclaim authority not through artifact control but through capacity to stage meaningful, embodied encounters with the past. The intersection of cultural heritage and immersive technology offers unique opportunities to reinvent museums' civic role—not as object mausoleums but as sanctuaries of lived experiences, democratic participation, and moral imagination.

The immersive museum represents not merely technological innovation but manifestation of evolved humanistic vision recognizing memory's power not only to inform but to transform. As cultural legacy custodians, museums must harness this vision creating not only superior exhibitions but superior societies, fostering intergenerational dialogue and preserving tangible and intangible heritage for future generations.

Through philosophical rigor, technological innovation, and ethical commitment, immersive museology emerges as crucial for reimagining relationships between cultural institutions and democratic society. Careful attention to phenomenological experience, critical engagement with power structures, and commitment to inclusive participation positions museums to fulfil transformative potential as sites of collective memory, cross-cultural understanding, and civic engagement in the twenty-first century.

REFERENCES:

1. Michel Foucault, "Of Other Spaces: Utopias and Heterotopias," *Diacritics* 16, no. 1 (1986): 22-27.
2. Fiona Cameron, *The Future of Museum Experience Design* (London: Routledge, 2021), 23-45.
3. Eilean Hooper-Greenhill, *Museums and Education* (London: Routledge, 2007), 167-189.
4. Andrea Witcomb, "Understanding the Role of Affect," *Museum Management and Curatorship* 28, no. 3 (2013): 255-271.
5. Hooper-Greenhill, *Museums and Education*, 167-189.
6. Henry Jenkins, *Convergence Culture* (New York: NYU Press, 2006), 3-24.
7. Lev Vygotsky, *Mind in Society* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978); George Hein, *Learning in the Museum* (London: Routledge, 1998).
8. John Falk and Lynn Dierking, *The Museum Experience Revisited* (Walnut Creek, CA: Left Coast Press, 2016), 41-73.
9. Anjan Chatterjee, "The Neuropsychology of Visual Artistic Production," *Neuropsychologia* 46, no. 6 (2008): 1568-1573.
10. Edward Vessel et al., "The Brain on Art," *Frontiers in Human Neuroscience* 6 (2012): 66.
11. Charles Spence, "Senses of Place," *Cognitive Research* 5, no. 1 (2020): 1-26.
12. Achim Saupe and Felix Wiedmer, "Narrating the Shoah," *Holocaust and Genocide Studies* 34, no. 2 (2020): 184-209.
13. David Traum et al., "New Dimensions in Testimony," in *Interactive Digital Storytelling* (Cham: Springer, 2015), 269-281.
14. Jacques Derrida, *Of Grammatology* (Baltimore: Johns Hopkins, 1967).
15. Wolfgang Ernst, *Digital Memory and the Archive* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 2016), 78-102.
16. Sarah Kenderdine and Jeffrey Shaw, "Cultural Data Sculpting," in *Digital Heritage* (Cham: Springer, 2016), 199-208.
17. Agiatis Benardou et al., *Cultural Heritage Infrastructures* (London: Routledge, 2018), 145-167.
18. Safiya Noble, *Algorithms of Oppression* (New York: NYU Press, 2018), 64-109.
19. Isto Huvila, "The Ethics of Crowdsourcing in Museums," *First Monday* 20, no. 3 (2015).
20. Anthony Turner, "Generation Z," *Journal of Individual Psychology* 71, no. 2 (2015): 103-113.
21. Karen Robson et al., "Is It All a Game?" *Business Horizons* 58, no. 4 (2015): 411-420.
22. Brigid Barron and Caitlin Martin, "Making Matters," in *Handbook of Research on Digital Media* (Hershey: IGI Global, 2016), 45-71.
23. Cooper Hewitt, *Design Lab: Youth-Centered Innovation* (New York: Cooper Hewitt, 2020).
24. Jon Hindmarsh et al., "Video and Museums," in *Video at Work* (London: Springer, 2018), 319-348.
25. Michaela Giebelhausen, *The Architecture of the Museum* (Manchester: Manchester University Press, 2013), 156-189.
26. Kylie Budge and Amber Burness, "Museum Objects and Instagram," *Continuum* 32, no. 2 (2018): 137-150.
27. UNESCO, *Convention for Safeguarding Intangible Cultural Heritage* (Paris: UNESCO, 2003).
28. Elisa Giaccardi, *Heritage and Social Media* (London: Routledge, 2012), 67-92.
29. Tim Ingold, *Being Alive* (London: Routledge, 2011), 83-95.
30. Smithsonian Center for Folklife, *Digitizing Folklife* (Washington, DC: Smithsonian, 2020).
31. Kimberly Christen, "Opening Archives," *The American Archivist* 74, no. 1 (2011): 185-210.

32. Te Papa Tongarewa, *Māori Digital Protocols* (Wellington: Te Papa, 2019).
33. Joshua Bell et al., "After the Return," *Museum Anthropology Review* 7, no. 1-2 (2013): 1-21.
34. Gwyneira Isaac, "Perclusive Alliances," in *3D Recording* (Dunbeath: Whittles, 2015), 271-298.
35. Myrsini Samaroudi et al., "Heritage in Lockdown," *Museum Management and Curatorship* 35, no. 4 (2020): 337-361.
36. Angelina Russo et al., "Participatory Communication," *Curator* 51, no. 1 (2008): 21-31.
37. Kornelia Ferris et al., "Shaping Experiences," in *Designing Interactive Systems* (New York: ACM, 2004), 205-214.
38. Deborah Agostino et al., "Italian State Museums During COVID-19," *Museum Management and Curatorship* 35, no. 4 (2020): 362-372.
39. Ross Parry, *Museums in a Digital Age* (London: Routledge, 2013), 45-67. Deborah Agostino et al., "Italian State Museums During COVID-19," *Museum Management and Curatorship* 35, no. 4 (2020): 362-372.

M.Ye. Masson arxeologiya maktabi asoschisi sifatida.

*Kuryazova Darmanjan Turayevna – O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi
katta ilmiy xodimi. t.f.d. (DSc), professor.*

Qisqacha mazmuni. Maqola Mixail Evgeniyevich Massonning O‘rta Osiyoda arxeologiya maktabini shakllantirish va rivojlantirishga qo‘shgan ilmiy hissasini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Ilmiy faoliyatining asosiy bosqichlari, arxeolog kadrlarni shakllantirishdagi tashkiliy va pedagogik roli, shuningdek, uning uslubiy yondashuvlarining tadqiqotchilarning keyingi avlodlariga ta’siri ko‘rib chiqilmoqda. M.E. Massonning ekspeditsiya ishlari, qazishmalar natijalari va ularning mintaqaning qadimiy tarixini o‘rganishdagi ahamiyatiga alohida e’tibor qaratilmoqda. Ta’kidlanishicha, aynan Masson Markaziy Osiyoni muntazam arxeologik o‘rganishga asos solgan va bugungi kungacha o‘z dolzarbligini saqlab qolgan ilmiy an’anani shakllantirgan.

Kalit so‘zlar: arxeolog, olim, tarix, tadqiqot, faoliyat, O‘rta Osiyo, yodgorlik, ekspeditsiya, eksponat, pedagog.

Abstract. The article analyzes the scientific contribution of Mikhail Yevgenievich Masson to the establishment and development of the archaeological school in Central Asia. It examines the main stages of his scientific activity, his organizational and pedagogical role in training archaeological personnel, and the influence of his methodological approaches on subsequent generations of researchers. Special attention is paid to M. E. Masson’s expeditionary work, excavation results, and their significance for studying the ancient history of the region. It is emphasized that Masson laid the foundation for the systematic archaeological study of Central Asia and formed a scientific tradition that remains relevant to this day.

Key words: archaeologist, scientist, history, research, activity, Central Asia, monument, expedition, exhibit, teacher.

Аннотация. Статья посвящена анализу научного вклада Михаила Евгеньевича Массона в становление и развитие археологической школы в Средней Азии. Рассматриваются основные этапы его научной деятельности, организационная и педагогическая роль в формировании археологических кадров, а также влияние его методологических подходов на последующие поколения исследователей. Особое внимание уделяется экспедиционной работе М. Е. Массона, результатам раскопок и их значению для изучения древней истории региона. Подчёркивается, что именно Массон заложил основы систематического

археологического изучения Средней Азии и сформировал научную традицию, сохраняющую свою актуальность по сей день.

Ключевые слова: археолог, учёный, история, исследование, деятельность, Средняя Азия, памятник, экспедиция, экспонат, педагог.

Arxeologik manbalar asosida qadimgi jamiyatlarning aniq tarixini qayta tiklash arxeologiya fanining asosiy vazifasi bo'lib, Yu.N.Zaxaruk, A.I.Arsixovskiy kabi olimlarning fikricha, bu tipologik va boshqa manbashunoslik usullari ma'lumotlariga, shuningdek, tarixiy va ijtimoiy taraqqiyot nazariyasiga asoslangan maxsus tarixiy rekonstruksiya usullarini qo'llashni taqozo etadi [1.– C. 3].

XX asrning deyarli barcha davrida O'rta Osiyo ilmiy hayotining eng yorqin va e'tiborga molik shaxslaridan biri, O'rta Osiyo mintaqasida arxeologiya fanining rivojlanishiga beqiyos hissa qo'shgan, Mixail Yevgeniyevich Masson edi. U 1897-yil 5-dekabrda Samarqandda tug'ilgan. Gimnaziya o'qiyotganda, u Afrosiyob shahri xarobalari, Samarqandning go'zal qadimiy me'moriy yodgorliklari mavjud bo'lgan bu shaharning go'zalligidan hayratga tushgan. O'smirlik chog'ida u havaskor arxeolog V.L.Vyatkinning Afrosiyob, XV asrdagi Ulug'bek rasadxonasidagi qazishmalarida qatnashgan. 1916-yilda u Petrograd politexnika institutining sug'orish muhandislari bo'limiga o'qishga kirgan. Ammo u harbiy xizmatga chaqirilgan. 1918-yilda yarador bo'lgan M.E.Masson Samarqandga qaytgan. Darhol u Samarqand yodgorliklarini o'rganish, muhofaza qilish va tiklash bilan bog'liq ishlarga kirishgan.

Uning ilmiy ishlari tarix va madaniyatning keng doirasini, shaharlarning tarixiy topografiyasini, tashlandiq shahar va qishloqlarni, konchilik tarixini, me'moriy merosni va boshqalarni qamrab oladi. Shu sababli, bu olimning ilmiy merosini o'rganish mamlakatimizning kelajak avlodlari uchun dolzarb va amaliy zaruratdir.

Akademiklardan G.A. Pugachenkova va E.V. Rtveladzelar o'z tadqiqotlarida M.Ye. Masson har tomonlama bilimga ega olim bo'lganini ta'kidlaydilar. U O'rta Osiyo tarixini chuqur bilgan va manbalarni birlashtira olgan. Uning ishiga klassik Yevropa va Osiyo tillarini: lotin, qadimgi yunon, fransuz, nemis, ingliz, arab, fors, tojik, turkman, o'zbek tillarini bilish, arxeologik usullarning xilma-xilligi uning yakuniy tarixiy xulosalarining ishonchliligini belgilaydi.

Samarqandda M.E. Masson o'lkashunoslik, arxeologik ishlar olib boradi, Samarqand qadimiy yodgorliklarini tadqiq etadi. 1919-yildan boshlab V.L. Vyatkinning "Museumi" negizida tashkil etilgan Samarqand o'lkashunoslik muzeyi direktori lavozimida ishlaydi. Bundan tashqari, u qadimiy yodgorliklarni hisobga olish, muhofaza qilish, tiklash va ommalashtirish uchun tuzilgan Samarqand qadimiy yodgorliklar qo'mitasi ishlarida qatnashgan. Muzeyda uning tabiat bo'yicha o'qituvchilari entomolog M.M. Siyazov, vrach P.A. Blagoveshchenskiy bo'lgan. Numizmatikaga uni havaskor-arxeolog B.N. Kastalskiy tanishtirgan. Rassom-antiquar M.V. Stolyarov tadqiqotchirestavratorning noma'lum sohasini ochib bergan. Tadqiqot ishlarida ilmiy tafakkur tizimini u O'rta Osiyoda sovet restavratsiya amaliyotining faxri bo'lgan me'mor-restavrator M.F. Mauerdan olgan. Ammo, asosiy o'qituvchisi yoshligidan unga ajoyib e'tibor qaratgan V.V. Bartold bo'lgan [2].

1919-yilda yosh olim Masson o'zining birinchi mustaqil arxeologik qazish ishlarini boshlaydi. Viloyatning resurslari va imkoniyatlarini namoyish qilish maqsadida Samarqandda qishloq xo'jaligi ko'rgazmasi tashkil etiladi. M.E. Massonga ushbu ko'rgazmani arxeologik eksponatlar bilan ta'minlash, ilm-fanning yutuqlarini ko'rsatish vazifasi yuklatiladi. Ko'rgazma dasturi qishloq xo'jaligidan ancha kengroq edi; hatto ilmiy bo'lim ham tashkil etildi. O'sha paytdagi Samarqandda fan asosan arxeologiya sohasida rivojlanayotgan edi. Shu sababli, arxeologik noyob topilmalarni ham ko'rsatish zarur edi [3.].

1923 yili Toshkentda u Bosh Turkiston muzeyining arxeologiya bo'limiga rahbarlik qildi - keyinchalik 1876-yilda V.F. Oshanin, N.A. Mayev, I.I. Krauze, Yu.D. Yujakov, A.I. Vilkins, A.P. Fedchenko kabi rus ziyolilari guruhi tashabbusi bilan tashkil etilgan ushbu kamtarona muzey shunday nomlangan. Muzeyda M.Ye. Masson mavjud eksponatlarni tartibga soldi. U Markaziy Osiyo numizmatikasiga katta qiziqish bildirdi. Ushbu mintaqaning bir necha tillarini bilishi, xususan, numizmatika va qadimgi qo'lyozmalarni tadqiq qilishda keng imkoniyatlar yaratdi. Olim ko'pincha ekspedisiyalar uyushtirib, muzeyni yangi qimmatbaho eksponatlar bilan boyitdi. Shuningdek, arxeologik ekspedisiyalar o'tkazdi. Bundan tashqari, Markaziy Osiyoning viloyat muzeylariga yordam berdi. Masson Toshkentda va uning atrofida ham qazish ishlarini olib bordi. M.Ye. Masson Ming-O'rik yodgorligini tadqiq qilishda ishtirok etdi.

1924-yilda akademik S.F. Oldenburg tavsiyasi bilan Krayevedeniye markaziy byurosining (Moskva) a'zo-korrespondenti etib saylandi. M.Ye. Massonning Markaziy Osiyoning turli joylarida - Toshkent, Buxoro, Termiz, Eski Sayram, Taraz, Turkiston, O'zgan, Talas vodiysida olib borgan arxeologik ishlari e'tirof etildi va shuhrat qozondi.

O'tgan asrning yigirmanchi yillari oxirida M.Ye. Masson Markaziy Osiyoda tog'-kon ishi tarixiga tobora ko'proq qiziqqa boshladi. Tog'-kon ishi tarixi bilan shug'ullanar ekan, M.Ye. Masson Ohangaron-Angren-Olmaliq, Turkmaniston va Qirg'iziston hududlarida tegishli tadqiqotlar olib bordi [6. - C. 185-198].

Mixail Yevgenyevich 1929-1936 yillarda Geologiya Qo'mitasida tog'-kon ishi tarixi bilan shug'ullangan. U yerda qimmatli ilmiy adabiyotlar to'plagan va boy geologik kutubxona yaratgan. Bu ishni O'zbekiston Muzeylar va Qadimiy Obidalarni Muhofaza Qilish Qo'mitasining arxeologiya sektori mudiri lavozimi bilan birga olib borgan. Shu yillarda u qadimgi tog' qazilmalarining qazishmalarini va ularning X-XV asrlardagi manbalar ma'lumotlariga proyeksiyalarini kuzatgan. Ushbu safarlar asosida O'rta Osiyoda o'rta asrlarda tog'-kon qazish tarixi bo'yicha bir qator asarlar tayyorlagan.

1936 yildan M.Ye. Masson O'rta Osiyo (keyinchalik Toshkent) Davlat universitetining arxeologiya kafedrasini mudiri bo'lgan. Bu yerda uning bilimdonligi va tashkilotchilik qobiliyati yaqqol namoyon bo'lgan. U yerda arxeologiya maktabini yaratgan, uning bitiruvchilari keyinchalik Markaziy Osiyoning yetakchi arxeologlari bo'lishgan [4. C.2-4].

1936-yilda Fanlar akademiyasi M.E. Massonga dissertatsiyasiz, ilmiy asarlarining umumiy natijasi bo'yicha arxeologiya doktori ilmiy unvonini berdi. Keyinchalik, 1949-yilda Mixail Yevgeniyevich tarix fanlari doktori ilmiy unvonini

oldi. 1939-yilda M.E. Massonni O'rta Osiyo davlat universitetining tarix fakultetida arxeologiyadan ma'ruzalar o'qishga taklif qilishdi. Va shu kundan boshlab, bir necha o'n yillar davomida M.E. Massonning ilmiy faoliyati respublikaning yetakchi oliy o'quv yurti bilan chambarchas bog'liq bo'ldi.

M.E. Masson universitet rahbariyatiga O'rta Osiyo arxeologiyasi sohasida mutaxassislar tayyorlashni boshlashni taklif qildi, buning uchun maxsus kafedra ochish zarur edi. SAGU rektorati bu taklifni qo'llab-quvvatladi va 1940-yil aprel oyida bunday kafedra ochildi - bu O'rta Osiyo mintaqasidagi birinchi kafedra edi. M.E. Masson uning mudiri bo'ldi va 27 yil davomida doimiy ravishda uni boshqardi.

Boshlangan Ikkinchi jahon urushi yangi ilmiy g'oyalarni amalga oshirishga to'sqinlik qildi, ularning orasida markaziy o'rinni 1941-yil yoziga rejalashtirilgan, temuriy Samarqandni keng ko'lamli arxeologik o'rganishni maqsad qilgan kompleks ekspeditsiya egallagan edi. Masson kafedrasida arxeologlarni tayyorlash, yuqorida aytib o'tganimizdek, u ishlab chiqqan tamoyillar asosida olib borildi. Kafedra bitiruvchilari arxeologik tadqiqotlar jarayonida barcha ishlarni mustaqil ravishda bajarishga qodir bo'lgan har tomonlama tayyorgarlikka ega mutaxassislar bo'lishlari kerak edi. Arab va fors tillarini o'rganishga katta e'tibor qaratildi. Dala arxeologik amaliyoti juda muhim ahamiyatga ega bo'lgan. Shuni aytish kerakki, Mixail Yevgenevich har bir vaziyatda o'ta talabchanligi bilan ajralib turardi. Arxeologik ekspeditsiyalar vaqtida ham hech qanday yengillik berilmadi. M.Ye. Masson turli soha mutaxassislari – arxeologlar, geologlar, me'morlar, san'atshunoslar va tarixchilarni o'z ichiga olgan yirik kompleks arxeologik ekspeditsiyalarni tashkil etish tashabbuskori bo'ldi. M.Ye. Masson tomonidan tashkil etilgan va boshqarilgan kompleks ekspeditsiyalar ishining yakuni uning tahriri ostida amalga oshirilgan materiallarning nashr etilishi bo'ldi. Faqatgina YUTAKE yo'nalishi bo'yicha ularning 23 jildlik "YUTAKE materiallari" nashr etildi, maqolalar bundan mustasno. Katta ekspeditsiyalarda qatnashish asosida talabalar diplom ishlari, ilmiy xodimlar dissertatsiyalar tayyorlashgan. Uning ishlarining asosiy obyektlari O'zbekiston va Turkmanistonda jamlangan. 20-yillarda bu faqat boshlang'ich razvedka, 30-yillardan boshlab esa yirik, ko'p yillik ekspeditsiyalar edi. Bular TAKE – Termiz arxeologik kompleks ekspeditsiyasi (1936-1938 yy.) [4. C. 2-4].

Uning boshchiligidagi Toshkent davlat universiteti arxeologiya kafedrasini, nafaqat umumiy arxeologiya kursini o'qib berish bilan cheklanib qolmay, balki O'rta Osiyo arxeologiyasidan Sharq san'atigacha bo'lgan bir qator maxsus kurslarni ham o'qidi. U talabalar uchun har yili arxeologik ekspeditsiyalarda qatnashishni majburiy qildi, buning natijasida ular universitetni tugatgunga qadar mustaqil arxeologik qazish ishlarini olib borishga qodir bo'ldilar [5. C. 207-210].

O'rta Osiyoni arxeologik jihatdan o'rganish tarixi aslida XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlanadi. M.Ye. Massonning «Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении» maqolasida o'rganish tarixini davrlashtirishga e'tibor qaratish mumkin. Maqolada arxeologik o'rganishning rivojlanish tarixi dialektikasi yaxshi ko'rsatilgan, faqat XX asrning ikkinchi yarmida tadqiqot haqiqiy ilmiy asosga qo'yilgani, o'rganish bosqichlari ajratib

ko'rsatilgan.

Shunday qilib, biz ko'rib chiqqan material O'rta Osiyo me'moriy va arxeologik yodgorliklarini o'rganish, ta'mirlash va saqlash muammosini hal qilishda katta ahamiyatga ega. Shuningdek, M.Ye. Masson tadqiqotlarining ilmiy asoslangan tarixiy materiallari O'rta Osiyo mamlakatlari madaniy yodgorliklarini saqlash masalalarida o'quv materiallarini to'ldirish imkonini beradi.

ADABIYOTLAR:

1. Археология Средней Азии. // Тезисы докладов. – Т.: 1986. – С. 3.
2. Ртвеладзе Э.В. Respite post te, или Академик Массон и другие.
3. Флыгин Юрий. Неистовый Массон. ВЕСТИ.UZ: <http://www.c-asia.org/analit/index>. 11 июля 2005.
4. Пугаченкова Г.А. Михаил Евгеньевич Массон – основатель центральноазиатской археологической школы // Кумбёз. – № 1. 1998. – С. 2-4, - Рез. Англ. – №000693
5. Лунин Б. В. Михаил Евгеньевич Массон (1897-1986). // РА. – № 2. – 1999. – С. 207-210. – №002846
6. Пилипко В. Н. Михаил Евгеньевич Массон // Портреты историков: Время и судьбы. – Т. 3. – М. - 2004. – С. 185-198. – № 017839

The experience of implementing an inclusive program in the Central State museum of the Republic of Kazakhstan.

Assylbekova N.O. – PhD Candidate, Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Baudiyarova K.B. – Candidate of Historical Sciences (PhD-equivalent), Kaldarbekova A. – Staff Member, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (CSMRK) (Almaty, Kazakhstan).

Qisqacha mazmuni. Maqolada Qozog'iston Respublikasi Markaziy davlat muzeyida (QRMDM) inklyuziya tamoyillarini amalga oshirishning nazariy-metodologik asoslari va amaliy-tashkiliy mexanizmlari tahlil qilinadi. Tadqiqot universal dizayn konsepsiyalari, muzey faoliyatining xalqaro professional standartlari, shuningdek, ijtimoiy inklyuziya milliy siyosatining strategik yo'nalishlariga asoslanadi. Muzey makonining jismoniy, axborot va raqamli imkoniyatlarini zamonaviy sotsiomadaniy o'zaro ta'sirning asosiy tarkibiy qismi sifatida kompleks baholashga alohida e'tibor qaratiladi. Ishda inklyuziv ekspozitsiya tilini ishlab chiqish, tiflosuvodni joriy etish, surdo tarjimasini bilan media materiallar, qabul qilish uchun oson bo'lgan matn formatlaridan foydalanish (easy-to-read), taktil modullarni va media-brokerlik xizmatlarini muzey kontentini ko'p darajali va ko'p kanalli talqin qilish vositalari sifatida integratsiya qilish batafsil ko'rib chiqiladi. "Yetti xazina" ekspozitsiya bo'limi misolida eksponatlarni idrok etishning kognitiv, sensor va kommunikativ strategiyalarining sintez imkoniyatlarini namoyish etuvchi pilot loyihasining ishlashi ko'rsatilgan.

Maqolada inklyuziv dasturni amalga oshirishning bosqichma-bosqich modeli taklif etiladi, u tizimli rejalashtirish, moslashuvchan media resurslarini loyihalashtirish va samaradorlikni miqdoriy-sifat baholash ko'rsatkichlari orqali monitoring qilishni o'z ichiga oladi. Bunday yondashuv inklyuziyani yordamchi variant sifatida emas, balki muzey institutining professional yetukligining integral mezoni sifatida ko'rib chiqishga imkon beradi, bu sotsiomadaniy hamdardlik va madaniyatlararo muloqot uchun barqaror platformani shakllantiradi.

Kalit so'zlar: inklyuziya, imkoniyat, universal dizayn, muzey kommunikatsiyasi, tiflosuvod, surdo tarjima, oson til, taktil modul, ko'p darajali talqin, sotsiomadaniy media amaliyoti.

Abstract. The article analyzes the theoretical and methodological foundations and practical organizational mechanisms for implementing the principles of inclusion in the Central State

Museum of the Republic of Kazakhstan (CSM RK). The study relies on the concepts of universal design, international professional standards of museum activities, as well as strategic guidelines of the national policy of social inclusion. Particular attention is paid to a comprehensive assessment of the physical, informational, and digital accessibility of the museum space as a key component of modern socio-cultural interaction. The paper examines in detail the development of an inclusive exhibition language, the introduction of audio description, media materials with sign language interpretation, the use of easy-to-read text formats, the integration of tactile modules and media brokerage services as tools for multi-level and multi-channel interpretation of museum content. Using the example of the “Zheti Kazyna” (“Seven Treasures”) exhibition section, the functioning of a pilot project is illustrated, demonstrating the possibilities of synthesizing cognitive, sensory, and communicative strategies for the perception of exhibits.

The article proposes a phased model for the implementation of an inclusive program, including systematic planning, the design of adaptive media resources, and effectiveness monitoring through quantitative and qualitative evaluation indicators. This approach allows us to consider inclusion not as an auxiliary option, but as an integral criterion for the professional maturity of a museum institution, forming a sustainable platform for socio-cultural empathy and intercultural communication.

Keywords: inclusion, accessibility, universal design, museum communication, audio description, sign language interpretation, easy language, tactile module, multi-level interpretation, socio-cultural media practice.

Андатпа. Мақалада Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейіндегі (ҚР MOM) инклюзия қағидаттарын іске асырудың негіздері мен практикалық тетікте талданады. Зерттеу әмбебап дизайн (universal design) ұстанымдарына, музей саласындағы халықаралық кәсіби нормаларға және отандық әлеуметтік инклюзия саясатына сүйене отырып, музей кеңістігінің физикалық, ақпараттық және цифрлық қолжетімділігін кешенді түрде қарастырады. Мәтінде инклюзивті экспозициялық тіл құрастыру, тифлосүйемел, ым тілімен (сурдо) сүйемелденген медиаматериалдар, жеңілдетілген тіл (easy-to-read) форматтары, тактильді модульдер мен медиаброкерлік қызмет секілді құралдардың музейлік тәжірибедегі орны айқындалады. «Жеті қазына» бөлімін пилоттық жоба ретінде қарастыра отырып, мазмұнды көпарналы жеткізу мүмкіндіктері көрсетіледі. Іске асырудың кезеңдік жоспары мен бағалау индикаторлары ұсынылады.

Түйінді сөздер: инклюзия, қолжетімділік, универсалды дизайн, музейлік коммуникация, тифлосапарлау, сурдотіл аудармасы, оқуға жеңіл мәтін, тактильді модуль, көпдеңгейлі интерпретация, әлеуметтік-мәдени медиажаттығу.

Аннотация. В статье анализируются теоретико-методологические основания и организационные механизмы реализации принципов инклюзии в Центральном государственном музее Республики Казахстан (ЦГМ РК). Исследование опирается на концепции универсального дизайна (universal design), международные профессиональные стандарты музейной деятельности, а также на стратегические ориентиры национальной политики социальной инклюзии. Особое внимание уделено комплексной оценке физической, информационной и цифровой доступности музейного пространства как ключевого компонента современного социокультурного взаимодействия. В работе подробно рассматриваются разработка инклюзивного экспозиционного языка, внедрение тифлосопровождения, медиаматериалов с сурдопереводом, использование форматов легкого для восприятия текста (easy-to-read), интеграция тактильных модулей и медиаброкерских сервисов как инструментов многоуровневой и многоканальной интерпретации музейного контента. На примере экспозиционного раздела «Жеті қазына» иллюстрируется функционирование пилотного проекта, демонстрирующего возможности синтеза когнитивных, сенсорных и коммуникативных стратегий восприятия экспонатов.

В статье предложена поэтапная модель реализации инклюзивной программы, включающая системное планирование, проектирование адаптивных медиаресурсов и мониторинг эффективности через количественно-качественные оценочные индикаторы. Такой подход позволяет рассматривать инклюзию не как вспомогательную опцию, а как интегральный критерий профессиональной зрелости музейной институции, формирующий устойчивую платформу для социокультурной эмпатии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: инклюзия, доступность, универсальный дизайн, музейная коммуникация, тифлосопровождение, сурдоперевод, легкий язык, тактильный модуль, многоуровневая интерпретация, социокультурная медиапрактика.

Introduction. A modern museum today represents not merely a space for the preservation and dissemination of artifacts but also a crucial platform for social, cultural, and civic communication. (ICOM Museum Definition (2022) At the core of these transformations lie the issue of inclusion. Museum space must be equally accessible, meaningful, and safe for people with diverse visual, auditory, motor, and cognitive characteristics. Accessibility solutions not only broaden the audience but also enhance the cognitive potential of exhibitions, deepen visitors' personal engagement, and contribute to the development of cultural dialogue.

The task of forming an inclusive museum extends far beyond the removal of architectural barriers. The key challenge lies in constructing the “language” of the exhibition: the structural organization and perception of texts, the inclusion of subtitles, sign language interpretation, and audio description in audiovisual materials, as well as the incorporation of tactile and 3D replicas that enable a form of “tactile reading”. It is equally important to maintain accessibility principles within the digital environment – including websites, mobile guides, and other online resources. Inclusion transforms not only architectural design and exhibition practices but also the professional culture of museum staff. (W3C, 2023). Everyday work must incorporate such practices as media-brokerage assistance, organization of “quiet hours”, adaptation of visitor routes, management of sensory load, and the development of ethical protocols for interaction with vulnerable visitor groups. Consequently, inclusion should be regarded not as a set of technical regulations but as a complex, multi-level communicative ecosystem. (ISO, 2021).

The creation of an accessible environment begins with the organization of the entrance area: the installation of ramps and tactile guiding strips, widening of doorways, and lowering of thresholds form the visitor's first impression. Braille inscriptions and acoustic signals in elevators, along with rest zones located every 30-40 meters, ensure comfort and safety of movement. It is equally essential to maintain optimal lighting without glare or excessive contrast and to regulate acoustic conditions to reduce sensory stress. Informational texts should be structured into logically complete and concise semantic units with sufficiently large fonts, high contrast, and unified pictograms. The use of simplified language versions, audio guides, and Braille markings facilitates the accurate transmission of information. The effectiveness of inclusive practices directly depends on the “language” of the exhibition: the text should avoid unnecessary complexity while preserving semantic integrity and scientific accuracy. The principal guideline is

achieving a balance between academic precision and perceptual accessibility. (ISO, 2021; W3C, 2023).

The role of the museum professional as a media broker becomes central: route adaptation, sensory load management, and work with small groups, and communication of safety protocols determine the quality of the inclusive museum experience.

Of particular significance in this context is the activity of the Museum Pedagogy Department of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. The department's personnel have undergone comprehensive training in inclusive education and are actively implementing specialized programs. One of the most illustrative initiatives is the exhibition "Zheti Kazyna" ("Seven Treasures"), designed for children with visual impairments. The goal of the project is to facilitate the engagement of blind and visually impaired visitors with the cultural values of Kazakhstan through a museum-educational environment, expanding their understanding of exhibits and fostering imagination and creative potential. For a blind individual, vision is realized through tactile perception. (CSMRK, n.d.)

Through tactile interaction, children become acquainted with the seven sacred symbols that constitute "Zheti Kazyna": figurative representations of a horse, a golden eagle, and a hunting dog (tazy breed), as well as household and hunting items – a rifle, a knife, a fishing net, and a snare. The exhibits were produced by instructors and students of the O. Tansykbaev College of Decorative and Applied Arts, based on sketches developed by Nurgeldy Makazhanovich Uali, a leading researcher at the Department of Anthropology and Ethnology of the Central State Museum, and crafted from plasticine, wood, and woolen threads. To expand such practices, it is advisable to implement a modular principle – the creation of a unified resource library containing pictograms, font and contrast standards, stylistic guidelines for audio description, and formats for 3D models, into which different departments can integrate their content. (CSMRK, n.d.; UNDP, 2022).

The sustainability of inclusive initiatives rests upon three foundational pillars: institutional regulations – accessibility policies, editorial and ethical standards, and safety protocols; human resources development – integration of inclusion modules into staff training programs and annual professional development; social partnership – cooperation with expert communities, independent accessibility audits, and regular public reporting.

Inclusive approaches make it possible to realize multi-sensory representation of museum content: ambient soundscapes (such as wind, hoofbeats), audio-described micro-scenarios, tactile samples reproducing textures of feathers or leather, and safe models that allow for "tactile study" of objects.

At the same time, tactile interaction should not compromise the preservation of original exhibits; therefore, replicas and 3D reproductions are employed. Adherence to sanitary and hygienic standards – including the use of gloves and antiseptics, systematic monitoring of exhibition cycles, and the maintenance of stable microclimatic conditions within display cases – remains obligatory.

The use of visitors' images for media or commercial purposes must be preceded by their informed and explicit consent. Terminological practice is

grounded in the principle that “a person is, above all, an individual,” emphasizing individuality over social status or physical limitation. Consequently, inclusion within the museum domain should be conceptualized as an integrated system of ethical, communicative, and pedagogical principles that ensure equitable access to cultural heritage while fostering social empathy, intercultural dialogue, and humanistic values.

Conclusion. This study conceptualizes inclusion not as an occasional technical intervention – such as the installation of ramps, navigation signs, or partial spatial reconfiguration – but as a comprehensive, multi-level communicative ecosystem in which spatial, conceptual, and behavioral-service components interact dynamically. (W3C, 2023). The experience of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan demonstrates that the social model of disability and the principles of universal design form the methodological foundation of contemporary inclusive museum management. The organizational and functional stability of this system is supported by continuous professional development of staff, media facilitation, and the cultivation of adaptive communication competencies. In this context, the multi-channel exhibition language – incorporating audio descriptions, sign language interpretation, adapted texts, tactile modules, and digital interfaces – serves as a key mediator between museum content and diverse audiences. A notable example of the practical implementation of inclusive principles is the “Zheti Kazyna” project, where inclusion attains a tangible semiotic realization. Its structure integrates multiple sensory channels – auditory, visual, tactile, and verbal – enabling multisensory engagement with cultural material. Within this model, perception becomes an individualized cognitive process shaped by each visitor’s abilities, experience, and sensory range. While scientific accuracy remains a constant, interpretative flexibility allows for personalized trajectories of meaning-making. Thus, personal choice and subjective experience are not marginalized but institutionalized as integral elements of the museum norm. (CSMRK, n.d.) The contemporary inclusive museum emerges as a new professional paradigm – an institutionalized form of participatory culture directed toward creating an accessible, reflective, and humanistic ally oriented socio-cultural environment. The comprehension, theoretical grounding, and practical realization of this paradigm constitute one of the key strategic priorities of modern museology.

Accordingly, inclusion is no longer perceived as an auxiliary service for specific visitor groups but as a core indicator of professional maturity and institutional responsibility. This conceptual shift reinforces the principles of social justice and cultural empathy, expands intercultural communication, and fosters the development of humanistic cultural policy strategies and an innovative, inclusive model of the national museum space.

In conclusion, the findings highlight that inclusive museology should be understood as a transformative framework that redefines institutional ethics, visitor engagement, and cultural accessibility. By embedding inclusion into the structural, communicative, and educational dimensions of museum practice, cultural

institutions can evolve into agents of social integration and humanistic progress, aligning their mission with the global agenda of sustainable cultural development.

REFERENCES.

1. Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. (n.d.). Cultural and educational units (Museum pedagogy & design). <https://csmrk.kz/en/cultural-and-educational-units/>
2. International Council of Museums. (2022, August 24). Museum definition. <https://icom.museum/en/resources/standards-guidelines/museum-definition/>
3. International Organization for Standardization. (2021). ISO 21902:2021—Tourism and related services—Accessible tourism for all—Requirements and recommendations. <https://www.iso.org/standard/72126.html>
4. United Nations Development Programme. (2022, December 2). Museums in Kazakhstan have become more accessible for persons with disabilities with UNDP support. <https://www.undp.org/kazakhstan/press-releases/museums-kazakhstan-have-become-more-accessible-persons-disabilities-undp-support>
5. World Wide Web Consortium. (2023). Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.2 (W3C Recommendation). <https://www.w3.org/WAI/standards-guidelines/wcag/new-in-22/>

Вклад академика Ю.Ф. Бурякова в комплектование археологического и нумизматического фондов Государственного музея истории Узбекистана.

*Левтеева Лариса Георгиевна – старший научный сотрудник
Государственного музея истории Узбекистана,
кандидат исторических наук.*

Qisqacha mazmuni. Akademik, tarix fanlari doktori, professor Yuriy Fedorovich Buryakovning (1934-2015-yillar) nomi mahalliy va jahon arxeologiya faniga keng tanish. Uning tadqiqotlari natijalari 10 dan ortiq monografiya va respublika va xorijiy matbuotda 500 dan ortiq maqola va nashrlarda taqdim etilgan bo'lib, ular umuman Markaziy Osiyo muammolarini ishlab chiqish uchun muhim ahamiyatga ega. Yuriy Fedorovich Buryakov nafaqat olim sifatida, balki muzey ishi amaliyotchisi sifatida ham tanilgan, uning rahbarligida va faol ishtirokida O'zbekistonning bir qator muzeylarining, birinchi navbatda O'zbekiston davlat tarixi muzeyining arxeologik fondi shakllantirildi va faol ravishda to'ldirildi, u yerda u taxminan 10 yil ishlagan. Ushbu maqolada Yu.F. Buryakov muzeyga ko'plab arxeologik ekspeditsiyalardan olib kelingan eksponatlar haqida ma'lumotlar keltirilgan.

Kalit so'zlar: tarix muzeyi, fond, arxeologiya, ekspeditsiya, topilmalar, shaharcha, qazish ishlari, tangalar

Abstract. The name of academician, Doctor of Historical Sciences, Professor Yuri Fedorovich Buryakov (1934-2015) is widely known to Russian and world archaeological science. The results of his research are presented in more than 10 monographs and 500 articles and publications in the national and foreign press. which are important for the development of the problems of Central Asia as a whole. Yuri Fedorovich Buryakov is known not only as a scientist, but also as a museum practitioner, under whose leadership and with active participation the archaeological fund of a number of museums in Uzbekistan was formed and actively replenished, primarily the State Museum of the History of Uzbekistan, where he worked for about 10 years. This article provides information about the exhibits brought to the museum by Yu.F.Buryakovs from numerous archaeological expeditions.

Keywords: museum of history, foundation, archeology, expedition, finds, ancient settlement, excavations, coins.

Аннотация. Имя академика, доктора исторических наук, профессора Юрия Федоровича Бурякова (1934-2015 гг.) широко известно отечественной и мировой археологической науке. Результаты его исследований представлены более чем в 10 монографиях и 500 статьях и публикациях в республиканской и зарубежной печати, которые имеют важное значение для разработки проблем Центральной Азии в целом. Юрий Федорович Буряков известен не только как ученый, но и как практик музейного дела, под чьим руководством и при активном участии формировался и активно пополнялся археологический фонд ряда музеев Узбекистана, в первую очередь Государственного музея истории Узбекистана, в котором он проработал около 10 лет. В настоящей статье приведены сведения об экспонатах, привезенных в музей Ю.Ф.Буряковым из многочисленных археологических экспедиций.

Ключевые слова: музей истории, фонд, археология, экспедиция, находки, городище, раскопки, монеты.

Имя академика, доктора исторических наук, профессора Юрия Федоровича Бурякова (1934-2015 гг.) широко известно отечественной и мировой археологической науке. Результаты его исследований представлены более чем в 10 монографиях и 500 статьях и публикациях в республиканской и зарубежной печати, которые имеют важное значение для разработки

проблем Центральной Азии в целом.

Юрий Федорович Буряков известен не только как ученый, но и как практик музейного дела, под чьим руководством и при активном участии формировался и активно пополнялся археологический фонд ряда музеев Узбекистана.

Им было передано в музеи бесчисленное количество интереснейших находок. Одними из первых, предоставленных Музеем истории, стали материалы раскопок на городище Мингурюк, в которых Юрий Федорович участвовал в 1953 – 1954 годах, еще будучи студентом. Это предметы быта, в основном, посуда, изготовленная ручным способом и на гончарном круге.

Интересные находки были сделаны ученым во время раскопок небольшого древнего города Банункет, известного как городище Кугаиттепа на юго-западе Ташкента. И здесь основными находками стали образцы керамической утвари, в том числе, большие глиняные сосуды-хумы.

Начиная с 1958 года, Ю.Ф.Буряков проводил сбор материалов со всей площади шахристана и цитадели одного из крупнейших памятников Ташкентской области – Улькантойтюбе, расположенного в северо-западной части селения Тойтюбе. В археологический фонд Музея истории поступили неглазурованные сосуды VIII – X веков, в том числе, широкогорлые, с цилиндрической формой тулова, покрытые процарапанным орнаментом в

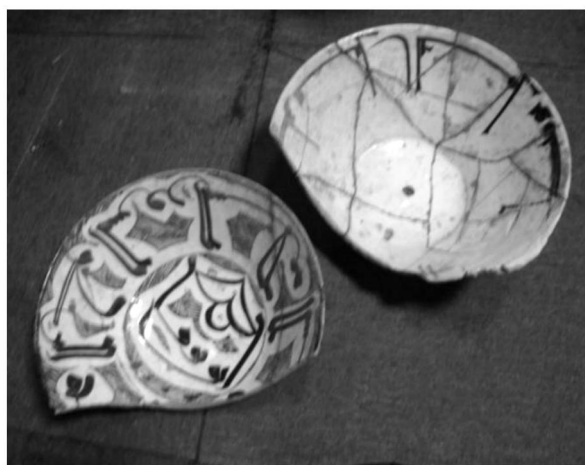
виде волны и косых полос-насечек, и узкогорлый красноглиняный кувшин с яйцевидным туловом. Тогда же археологи нашли и передали в музей несколько светильников-чирогов, покрытых желто-коричневой поливой; железное орудие с одним краем в виде лезвия топора, другим – острья клина. Наиболее многочисленный материал был получен из слоя XI – XII веков. Это глазурованные горшкообразные сосуды, покрытые зеленой поливой; широкогорлые горшочки; многочисленные фрагменты горшочков с круглыми декоративными вмятинами и темно-зеленой глазурью. Некоторые сосуды имели полихромную роспись. В музей поступило множество глиняных светильников с рубчатым резервуаром и большим вытянутым носиком.

Поступили в музей также сфероконусы – симобкузача, покрытые штампованным орнаментом, обломки и целые образцы кухонной керамики, особенно котлов полусферической формы.

В фонды Музея истории были переданы и стеклянные и металлические изделия древних мастеров: косметический сосудик с вогнутым донцем; миниатюрный сосуд, напоминающий по форме табакерки насковок, медные тонкостенные поделки цилиндрической формы и в форме полушария; медные кувшины и таз.

В ходе изучения рудников и плавильных печей Алмалыкского района был собран уникальный материал о добыче в древности и средние века меди, серебра, золота. В Музей истории поступили орудия труда древних рудокопов (кайла, молоты), образцы плавки, глиняные и металлические светильники.

Ценные материалы были получил в Тойтубинском районе, где местные жители нашли клад из 6 золотых перстней и большого количества серебряных монет, спрятанных в глазурованном горшочке. Обследование показало, что здесь, на одном из протоков русла Карасу, располагалось поселение XIII – XIV веков, скрытое при работах кирпичного завода.

Фрагменты керамических расписных сосудов с эпиграфическим орнаментом из раскопок городища Абрлыг. X в. цветов.

В селении Дукент, в 110 километрах к востоку от Ташкента, на берегу Дукентсая, одного из притоков Чирчика, Ю.Ф. Буряков изучал поселение XII века. Он обследовал сооружение VI – VII веков, вероятно, носившее культовый характер, и полусмытые остатки жилых комплексов в виде кладки фундаментов. Отсюда в фонды Музея истории поступила керамика XII века – покрытые глубокой темно-зеленой поливой сосуды с пятнами краски коричневого, голубого и зеленого

С 1959 года Ю.Ф. Буряков проводил полевые работы на городище Имлак, отождествленном с Тункетом, столицей Илака. Среди многочисленных образцов керамики, стеклянных сосудов, металлических изделий, орудий труда, монет VI – XI веков и других находок, выделяется группа предметов, определенно датируемых саманидскими монетами X века. Она включает в себя сосуды, по художественному оформлению не уступающие лучшим образцам знаменитой афрасиабской керамики того времени. Все сосуды сделаны на гончарном круге быстрого вращения, из хорошо отмученной и тщательно вымешанной глины. Их отличает ровный обжиг, яркая роспись и переливы глазури. Это большие чаши-коса, мелкие чаши, миски, широкогорлые кувшины с подцилиндрическим и округлым туловом и другие предметы. Прекрасное оформление и изящный орнамент отличает и светильники, найденные при раскопках Тункета. Глиняные изделия убедительно свидетельствуют, что в саманидский период школа керамистов Шаш-Илака переживала пору блестящего расцвета.

В 1961 – 1963 годах под руководством Ю.Ф.Бурякова были проведены археологические раскопки городища Имлак (Тункет) и Куль-Ата (Туккет). На поселениях по древним выработкам были получены более двух тысяч предметов: неполивных сосудов открытых форм IX – X веков, симобкузача, стеклянные изделия, кухонная утварь, курильницы и многое другое.

Керамический сосуд со штампованным орнаментом из раскопок городища Тункет.
IX-X вв.

Исследование в 1963 году городища Абрлыг, памятника к западу от Тункета, на правом берегу реки Ангрен, дало большой комплекс керамических изделий: хумов, одноручных кувшинов, кружек, светильников. Среди прочего в музей были доставлены 15 котлов, изготовленных из глины с хорошим обжигом. Исключительно интересна орнаментация поливной посуды с использованием эпиграфического и стилизованного растительного орнамента, сочетающего надписи и гравировки. Фон обычно белый. Основной комплекс керамики датирован VIII – XI веками. Особое место в материалах Абрлыга занимают изделия из стекла. Они удивительно разнообразны – от полусферических чаш, в которых подавали напитки, до небольших изящных флакончиков – в них хранили благовония, парфюмерию, косметические вещества, лекарства. В большинстве своем они изготовлены из прозрачного стекла с желтовато-зеленым оттенком. Исключительно интересна находка двух кусков прозрачной стеклянной массы – стеклодувного полуфабриката.

Обилие находок, в том числе бракованных изделий и кусков неочищенной стеклянной массы позволили Ю.Ф.Бурякову сделать вывод о наличии в Абрлыге в IX – X веках местного стекольного производства. На городище Абрлыг были найдены и металлические изделия – однолезвийные железные ножи, вогнутый диск на длинной ручке, трехгранный железный черешковый наконечник стрелы, бронзовый светильник, медный пружинный замок, медные колечки, проколка, нашивки и другие предметы, а также женские украшения: бусы, подвески, амулет. Несколько жерновов и зернотерок разных размеров, найденные археологами, свидетельствуют о развитии в регионе земледелия.

В 1963 – 1965 годах под руководством Ю.Ф.Бурякова велись археологические раскопки в районе Чарвакского водохранилища – на городище Бричмулла, раннефеодальных поселениях Кадаваттепа, Турткультепа, Турткультепа-1, Караултепа, Джарттепа, Пскемтепа, где было обнаружено и передано в Музей истории большое количество керамики и шлаков литейных печей.

Фрагменты стеклянных сосудов из раскопок городища Абрлыг. X в.

Одной из уникальных находок 1960-х годов, представляющей значительный палеографический интерес, стали берестяные рукописи, найденные в одном из древних рудников Южного Чаткала. Небольшие берестяные листочки, сшитые в книжечку, с обеих сторон расчерчены и исписаны вертикальными строками скорописи. Записи вел опытный писец. Пользовался он палочкой-стилом и тушью. По определению профессора

Л.С.Пучковского, эта рукопись написана на монгольском языке не ранее второй половины XV – XVI веков и является частью священной книги буддистов. Рукопись, как считает Ю.Ф.Буряков, вероятно, принадлежала одной из тайных сект, сохранявшихся в Чаткало-Карамазаре до последних столетий. В пользу этого говорит и упоминание профессором М.Е.Массоном в книге «Ахангеран. Археолого-топографический очерк» культового пункта Карханы, неподалеку от Тункета, являвшейся местом деятельности одной из тайных сект.

После своего перехода в 1967 году в Институт истории и археологии Академии наук Узбекистана Ю.Ф.Буряков продолжал поддерживать связь с Музеем истории и заботиться о пополнении его коллекций. Проводя исследования памятников горного дела и металлургии Чаткало-Кураминского региона, крупнейших городских центров Сырдарьи (Канка, Тункет, Бинкет, Наукет), он и участники руководимых им экспедиций систематически передавали в археологический фонд музея многие из найденных предметов. Среди них – находки с Кендыктепа, в том числе, керамическая посуда, украшенная росписью и процарапанным орнаментом. Здесь же, под руинами города, в самых нижних слоях были найдены каменные орудия труда, изготовленные 20 – 30 тысяч лет назад.

В 1968 – 1970 годах Ю.Ф.Буряков совместно с Г.Дадабаевым обнаружили керамику бургулюкского типа в нижних слоях городищ Шаштепа, Кулокчинтепа, Ниязбаштепа, Чонгтепа и других. Некоторые сосуды украшены красно-бурым орнаментом, состоящим из полос, ломаных линий и закрашенных треугольников.

В ходе раскопок древних памятников на территории Ташкентской области (Харджакент, Кадоваттепа, Майтепа, Югонтепа, Шутркет, Шахджуварттепа, Каунчитепа, Кавардан и др.), помимо керамики, было найдено много металлических (медных, железных) предметов: кетмени, серпы, гвозди, топоры, ножи, ножницы, подковы, медные пряжки и цепочки, кольца, медные сосуды, дверные ручки. Интересные находки были сделаны недалеко от Пскента и около Муратали. На руинах города Чиначнкета археологи обнаружили витые серебряные браслеты и крупнейший в Средней Азии клад серебряных монет (1800 экземпляров), вес которого достигал 12 килограммов. Медные и серебряные монеты находили и на других памятниках. География их чекана весьма обширна. Они дали уникальный материал для характеристики политической истории Чача и Восточного Мавераннахра, в целом, крайне запутанной и пока еще недостаточно изученной. Было также обнаружено большое количество неполивной и глазурованной керамической посуды, которую отличает высокая техника исполнения, остатки керамических печей.

Теперь, по мнению Юрия Федоровича, можно было говорить о существовании самостоятельной чачской школы средневековой керамики. Распространению и высокому уровню гончарного ремесла способствовало наличие в регионе крупных природных запасов каолиновых глин, свинцовых

и медных рудников, богатыми выходами ярких красителей, особенно охристых глин.

В Музей истории передавались также материалы из раскопок цитадели Канки. Среди них – парадные глазурованные сосуды XI – XII веков и архитектурные детали святилища, где отправлялся культ предков.

Периодически в Музей истории передавались целые образцы и фрагменты стеклянных и керамических сосудов из раскопок Шахрухии. Очень интересно выполненное в глине изображение животного, вероятнее всего, быка, достаточно крупного размера. В слоях X века на Шахрухии было найдено прекрасное глазурованное блюдо с изображением козерога, колени которого перевиты лентами. Это отголосок древнего культа священного Фарна – божества, дарующего благодать. Культ Фарна существовал в Ташкентском оазисе не одно столетие. «Культ Фарна, –

Тяжелый воинский доспех знатного темуридского воина из Шахрухии. XV в.

– рассказывал Юрий Федорович, – был распространен еще в первом тысячелетии до новой эры среди широкого круга полукочевых и кочевых народов в степях от Средней Азии до Причерноморья. Чаще всего это божество изображалось в виде крупного барана с золотыми рогами».

Интересные находки были сделаны недалеко от Пскента и около Муратали, где были открыты наземные погребальные склепы – наусы с керамическими гробиками – оссуариями, в которых зороастрийцы хранили кости умерших. Крышки оссуариев завершаются фигурками козлов и баранов.

Ученый обнаружил также захоронения воинов, а в них – оружие, сосуды, украшения.

Одной из поистине уникальных находок стал доспех воина XV века, обнаруженный на Шахрухии, – один из первых сравнительно полностью сохранившихся образцов тяжелого воинского снаряжения. Сегодня его можно увидеть в экспозиции раздела Темуридов Государственного музея истории Узбекистана. Конечно, доспех был частично поврежден падающими слоями земли, тем не менее, основная часть его сохранилась. Основу доспеха составляет панцирь, состоящий из почти 100 пластин с просверленными в них отверстиями: в них продевались ременные шнуры, с помощью которых пластины крепились к кожаной основе.

Более полных и целых доспехов эпохи Амира Темура в Узбекистане до сих пор не найдено.

Археологические раскопки дали также богатую коллекцию монет разных эпох. Среди них – кушанские, древнечачские, монеты тюркских каганов Чача, бухархудатов, монеты чекана соседних государств – Уструшаны, Самарканда, Бухары, попавшие в Шахрухию по трассам Великого шелкового пути; монеты Аббасидов, Саманидов, Караханидов. Находки на Шахрухии чрезвычайно обогатили историю денежного обращения и развития торговли в Ташкентском оазисе. Большой интерес представляют и монеты более поздних эпох – Амира Темура и Мирзо Улугбека, периода узбекских ханств – Бухарского и Кокандского, вплоть до российских монет XVIII века.

Так, в 1961 году в Музей истории поступил клад серебряных шейбанидских монет (более 200 экземпляров). Самые поздние из них – чекана Пир Мухаммада, последнего Шейбанида, правившего в 1556 – 1557 годах. Клад был обнаружен близ поселения Мазартепе на правом берегу Шаугазсая в Ташкентской области. В 1962 и 1963 годах на городище Кухисим на правом берегу Нишбашсая в Ташкентской области были найдены два клада медных и серебряных монет X – XI веков. Несколько монет первого клада поступили в Музей истории. Основная часть клада, по поручению Ю.Ф.Бурякова, была собрана Ангренским городским краеведческим музеем. Большая часть второго клада разошлась по рукам еще до того, как монеты удалось собрать.

В 1966 году Юрий Федорович собрал на городище Дукент клад монет XIV – XV веков. В нем насчитывается 329 преимущественно серебряных монет, среди которых преобладает самаркандский чекан времени Улугбека.

Многие предметы из раскопок Ю.Ф.Бурякова пополнили фонды Самаркандского музея истории культуры и искусства. Это, в первую очередь, комплекс материалов античного и средневекового времени из раскопок на Афрасиабе, в числе которых детали керамического производства; находки в Соборной мечети Афрасиаба – железный меч, детали воинского доспеха, золотая монета Мухаммада Хорезмшаха 1200 года. Одной из уникальных находок оказались шахматы из слоновой кости VII – VIII веков, признанные одними из древнейших. Хотя их всего семь, но они представляют все основные фигуры шахматной игры, от пешки до ферзя.

В археологический фонд Самаркандского музея поступило также более 60 предметов из мастерской торева XIV века, обнаруженной во время проведения археологического надзора и исследований на площади Регистан. Сосуды покрыты тонкой резьбой, инкрустированы замысловатой вязью серебряного и золотого письма.

В 1977 г. на городище Афрасиаб в Самарканде был найден шахматный набор из семи миниатюрных фигурок, ныне хранящийся в Самаркандском музее истории культуры и искусства.

Многие предметы из раскопок Ю.Ф.Бурякова пополнили экспозицию Музея истории Самарканда на Афрасиабе, открывшегося в октябре 1970 года.

Нельзя обойти вниманием вклад Ю.Ф.Бурякова в комплектование фонда Государственного музея истории Темуридов, открывшего свои двери для посетителей в год празднования 660-летнего юбилея Амира Темура в Ташкенте (1996 г.). Среди них – четыре сосуда из уже упоминавшейся мастерской торевта на Регистане в Самарканде; уникальная керамическая ваза X века, найденная во время раскопок на Афрасиабе, с надписью куфического письма благожелательного характера.

Предметы из раскопок Ю.Ф.Бурякова, переданные в Государственный музей истории Узбекистана, как и в другие музеи, экспонируются в разделах средневекового периода истории Узбекистана стационарных экспозиций, на выставках, используются при проведении занятий с учащимися школ, колледжей, лицеев, студентами вузов, организуемых на базе музейных фондов, во время чтения лекций. Через демонстрацию подлинного наглядного материала музеи способствуют воспитанию исторического сознания своих посетителей, в первую очередь, молодежи. «Ведь память о прошлом, – считал Юрий Федорович, – это необходимое условие сохранения чувства национального достоинства и самоидентификации».

Несомненно, земля Узбекистана, являющаяся колыбелью мировой цивилизации, благодаря последователям ученого, его ученикам, раскроет еще немало загадок, таящихся в глубинах истории.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Академик Буряков Юрий Федорович. Библиографический указатель. Ташкент, 2009.
2. Алимова Д.А., Анарбаев А.А., Грицина А.А. Энергия, поиск, творчество. (К 70-летию со дня рождения академика Ю.Ф.Бурякова) // Археология истории Центральной Азии. Самарканд, 2004.
3. Костецкий В.А. Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. Т. 1. Ташкент. 2007.
4. Левтеева Л.Г. Некоторые итоги комплектования археологического фонда Музея истории народов Узбекистана им. М.Т.Айбека в советский период // Времен связующая нить. Ташкент, 1992. С. 52-54.
5. Левтеева Л.Г. Там, на Великом шелковом пути // Звезда Востока. 2003. №3.
6. Левтеева Л.Г. Мост между прошлым и будущим (Юрий Федорович Буряков) // Дороги, которые мы выбираем. Ташкент, 2006. С. 50-59.
7. Левтеева Л.Г. Юрий Федорович Буряков. Путь в науке, длиною в жизнь. Ташкент, 2014.
8. Юрий Федорович Буряков. Самарканд, 1994.

Бронзовые чаши XI-XII вв. из собраний Государственного музея истории Узбекистана.

*Тоҳир Норқобилов – доктор философии по историческим наукам (PhD),
старший научный сотрудник Государственного музея истории Узбекистана,
Вазген Минасянц – научный сотрудник Государственного музея истории
Узбекистана.*

Qisqacha mazmuni. Maqolada O'zbekiston Davlat tarixiy muzeyi kolleksiyasida saqlanayotgan XI-XII asrlarga oid bronza kosalar o'rganilgan. Ularning shakli, naqshi va badiiy xususiyatlari

O'zbekiston, Tojikiston, Qirg'iziston va Turkmaniston hududlaridan topilgan o'xshash namunalar bilan qiyosiy tahlil qilingan. Dekorning xos motivlari — epigraфик tasmlar, o'simliksimon naqshlar, qush va baliq tasvirlari, to'pbarggul hamda quyosh tasviri bilan bog'liq yulduzsimon kompozitsiyalar aniqlangan. Ishlab chiqarishning mahalliy xususiyatlari Movarounnahr hududida kandakorlik - torevtika an'alarining rivojlanganini ko'rsatadi. Uslubiy tahlil asosida kosalar XI–XII asrlarga tegishli deb aniqlandi va ular O'rta Osiyo bronza san'atining yuksak badiiy namunasi sifatida baholanadi.

Kalit so'zlar: Bronza kosalar, XI–XII asrlar, O'zbekiston, Movarounnahr, torevtika, naqsh, arab yozuvi, qush va baliq tasvirlari, islom san'ati, amaliy bezak san'ati, arxeologik topilmalar.

Abstract. The article examines bronze bowls of the 11th – 12th centuries from the collection of the State Museum of History of Uzbekistan. A detailed analysis of their shape, ornamentation, and artistic features is carried out in comparison with similar findings from Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, and Turkmenistan. The characteristic decorative motifs—epigraphic bands, vegetal ornaments, depictions of birds and fish, rosettes, and star-shaped compositions associated with solar symbolism—are identified. Regional features of production indicate the development of local toreutic traditions in the region of Maverannahr. Based on stylistic analysis, the bowls are dated to the 11th–12th centuries and are considered high artistic examples of Central Asian bronze craftsmanship.

Keywords: Bronze bowls, 11th–12th centuries, Uzbekistan, Maverannahr, toreutics, ornament, Arabic inscription, birds and fish, Islamic art, decorative and applied art, archaeological findings.

Аннотация. В статье рассматриваются бронзовые чаши XI–XII вв. из коллекции Государственного музея истории Узбекистана. Проведён подробный анализ их формы, орнаментации и художественных особенностей в сравнении с аналогичными находками из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана. Определены характерные мотивы декора — эпиграфические пояса, растительные орнаменты, изображения птиц и рыб, розетки и звёздчатые композиции, связанные с солярной символикой. Выявлены региональные особенности изготовления, свидетельствующие о развитии местных традиций торевтики в Мавераннахре. На основании стилистического анализа чаши датируются XI–XII вв. и рассматриваются как высокохудожественные образцы среднеазиатского бронзового ремесла.

Ключевые слова: бронзовые чаши, XI–XII вв., Узбекистан, Мавераннахр, торевтика, орнамент, арабская надпись, птицы и рыбы, исламское искусство, декоративно-прикладное искусство, археологические находки.

В археологическом фонде Государственного музея истории Узбекистана хранится коллекция медных и бронзовых изделий, среди которых большой интерес представляют бронзовые чаши XI–XII вв.

Приведем их описание:

Чаша бронзовая, литая, стенки чаши расходятся вверх от уплощённого донца, затем в верхней части загибаются внутрь и завершаются чуть утолщённой плоской сверху закраиной. Более половины нижней поверхности тулова чаши граненная, грани сильно сглажены (всего 11 граней). С наружной стороны на поверхности ниже венчика идет широкий орнаментальный пояс (шириной 3,5 см) со стилизацией под надпись в виде часто расположенных повторяющихся вертикальных, расширяющихся кверху подтреугольных элементов, напоминающих букву «алиф», на фоне растительного орнамента. Орнамент в виде изгибающихся стеблей с завитками на верхних концах и по бокам снизу, которые соединяясь образуют лирообразные фигуры. На одной из граней снаружи выгравированы

две маленькие стилизованные фигурки птиц. Птицы на высоких ножках, с длинной шеей, клювом и по виду напоминают аистов. На внутренней поверхности центральное поле дна занято восьмилепестковой розеткой, составленной из кружочка в центре и радиально расходящихся, овально расширенных вверху лепестков. Каждый лепесток обведен двойной линией, причём внешняя линия его в верхней части посередине образует острый шпиль. Из мест соединения лепестков, между ними также выступают аналогичные шпильевидные отростки, только несколько короче. Вокруг розетки попарно чередуясь выгравированы изображение рыб и птиц, расположенных друг против друга. Рыбы с изогнутым туловищем и раздвоенным хвостом, а птицы с длинной шеей и также с раздвоением на хвосте. Направление кругового расположения рыб и птиц - против часовой стрелки. Внутри чаши на поверхности в средней части стилизованные изображения четырех птиц.

Сохранность: треснута, стенки чаши разошлись часть стенок утрачена, мелкие проломы.

Размеры: высота чаши – 9 см; диаметр венчика чаши - 24 см; ширина орнаментального пояса с надписью – 3,5 см.

Место находки неизвестно.

Кол. № 188/13; Инв. № А.14133.

Чаша бронзовая, полусферическая с чуть уплощенным дном. Стенки плавно расходятся, в верхней части чуть загибаются внутрь и завершаются скругленной закраиной. Снаружи на поверхности сразу под венчиком идет неширокий пояс (шир. 1 см), оконтуренный снизу резной линией, в виде элементов из тонких линий, образующих снизу округлую петлю, а затем под углом поднимающихся вверх и резко горизонтально загибающихся внутрь. Ниже после узенькой полоски идет гладкий пояс (шир. 0,7 см), ограниченный концентрическими линиями. Затем после узенькой разделительной полоски неширокий пояс (шир. 0,7 см) с рядом точечных насечек, также ограниченный концентрическими линиями. Под ним расположена главная широкая полоса орнамента (шир. 4,7 см), составленного из повторяющихся знаков, имитирующих арабские буквы. В промежутках между ними горизонтально расположенные пальметты, состоящие из пяти овальных лепестков, выполненных двойными линиями. Пальметты направлены попарно навстречу друг другу. Свободные поля по бокам от пальметт заполнены параллельными дугообразными линиями. Ниже линии букв под пальметтами одень как узенькие короткие полоски витого орнамента. Под широким поясом, после гладкой узенькой полоски идет пояс (шир. 1,5 см) с извивающимся стеблем, от которого отходят в разные стороны закручивающиеся побеги. Поверхность придонной части украшают семь расположенных по кругу медальонов, в которых стилизованные изображения птиц. Головки их повернуты назад к высоко поднятому загнутому хвосту. У птицы заостренное крыло с продольными линиями. Над спиной у птицы выполнен трилистник. Поверхности между медальонами заполнены плетеным орнаментом.

На внутренней поверхности центральное поле дна чаши занято медальоном. Орнамент в нем плохо прослеживается, потерт, по судя по сохранившимся деталям в нем была выгравирована шестиконечная звезда. В центре звезды располагалась небольшая вихревая розетка с закрученными в одну сторону на концах лепестками. Свободные поля внутри лучей звезды и между ее вершинами снаружи были украшены побегами-трилистниками с округло загнутыми в разные стороны боковыми стебельками и центральным ромбовидным лепестком между ними. Медальон с розеткой окружают три орнаментальных полосы, ограниченные концентрическими линиями. Две из них узкие (шир. 0,5 см) с орнаментом в виде плетенки, а одна пошире между ними (шир. 1,9 см) в виде волнообразного стебля с поочередно отходящими по обе стороны спиралевидными побегами (ислими). По краю второй полосы с плетенкой по кругу радиально расположены трилистники, состоящие из трёх округлых лепестков с двумя насечками внутри. От среднего лепестка у трилистников отходят слегка расширяющиеся к концу длинные заостренные отростки, между которыми расположены маленькие кружочки. Вся композиция ограничена дополнительно двумя концентрическими линиями.

Сохранность: на корпусе вертикальная трещина, поверхность донной части снаружи и внутри потерта.

Размер: диаметр венчика 25,3 см; высота 10 см.

Место находки неизвестно.

Кол. № 188/14; Инв. № А. 14134.

Находки бронзовых чаш полусферической формы встречаются как на территории Центральной Азии, так и на территории сопредельных стран Ближнего Востока. Остановимся на некоторых находках чаш, которые хранятся в коллекциях музеев.

В Сурхандарьинском областном краеведческом музее (г. Термез) хранится чаша, найденная на городище Старый Термез в 1960 году. Чаша с незначительно отогнутым наружу краем. Снаружи чаша украшена гравированным орнаментом из пяти поясов. Верхний пояс состоит из пяти картушей с узорными кружочками между ними. Второй пояс содержит эпиграфические формулы благопожеланий на фоне спиралевидных завитков с прямоугольными отростками. Надпись прерывается пятью круглыми медальонами, в центре которых узор с прочерченным внутри крестиком. Третий пояс передает изображение звериного гона. Пять фигур животных (две собаки, два зайца и барс) заключены в отдельные рамки-картуши, которые также прерываются пятью круглыми медальонами, заполненными растительным узором-стебли и листья оплетают гладкий диск-кружочек. Четвертый пояс в виде орнаментальной полосы из сплетающихся стеблей и листьев. Пятый пояс в виде растительной арабески окаймляет медальон со сфинксом на фоне растительного узора. Тот же сфинкс помещен на донце чаши дважды, снаружи и внутри.

Высота чаши – 12,5 см; диаметр - 30 см; датируется чаша XII в. [Хакимов 1975: 64, 65, рис. 1].

На территории Таджикистана было обнаружена несколько подобных чаш.

В начале 1968 г. жителями кишлака Узун при земляных работах на территории городища Лягман в Южном Таджикистане был найден клад бронзовых изделий XI-XIII вв., среди которых была полусферическая чаша. Чаша тонкостенная с чуть отогнутым верхним краем и округлым дном. Покрыта гравированным орнаментом с двух сторон. На дне снаружи шестилепестковая розетка, между лепестками которой треугольники. На поверхности с внешней стороны полоса орнамента, составленного из повторяющихся знаков, имитирующих арабские буквы (уверенно опознается только «вав»), на фоне мелких кружочков с точкой в центре. Внутри чаши (на таком же фоне) выполненная почерком куфи арабская благопожелательная надпись «благословение и благо, и здравие, и счастье, и радость владельцу его, и помощь (чтение А.А.Иванова). Инвентарный номер 1060/2118. Диаметр чаши – 26,6 см, высота – 10,9 см. Датируется чаша серединой XI в. [Литвинский, Соловьев 1985: 166-167, 181-182, рис. 47/3; Древности Таджикистана 1985: 292, №763].

Две чаши полусферической формы были найдены случайно в Мургабском районе Горно-Бадахшанской автономной области, на территории Южного Таджикистана. Первая чаша из бронзы (латунь), кованая, с наружной стороны край бордюра покрыт гравированным орнаментом из крупных и мелких кружочков с точками в центре. Остальную поверхность занимают узкие длинные округленные лепестки-арочки, упирающиеся концами в прочерченное по дну кольцо. С внутренней стороны – три concentрических круга, средний круг украшен выпуклыми кружочками, в центре дна изображена розетка из семи больших кружков. Диаметр чаши – 26,4 см. Датируется X-XI вв.

Вторая бронзовая чаша с внешней стороны орнаментирована гравированными чеканными узорами. По краю имеются полосы из мелких кружочков, обрамленных сдвоенными параллельно прочерченными полосами. Дно чаши украшено вписанными друг в друга concentрическими кругами. Остальную поверхность чаши покрывают полукруглые арки (их восемь), опирающиеся на колонки. Колонки (стволы) заштрихованы в косую клетку. Внутри каждой арки чеканный шестилепестковый цветок на прямом стебле. Пространство между дугами арок заполнено кружками, сгруппированными по три. Диаметр - 24 см. Датируется X-XI вв. [Древности Таджикистана 1985: 300-301, №802,803; Якубов 2012: 150-151, илл. V, VI].

Ещё две чаши были найдены геологами в Карамазарских горах в Куруксае Согдийской области на севере Таджикистана.

Первая бронзовая чаша (латунь), кованая, круглодонная, полусферической формы. Внутри орнаментирована геометрическим и растительным мотивами, по краю идет арабская благопожелательная надпись почерком «куфи». На дне выгравирован круг со звездой, сформированной плетенкой. Пространство между вершинами звезды заполнено пальметтами. Наружная поверхность не имеет декора. Размеры: высота 8,9 см, диаметр

устья 20,5 см. Чаша датирована XI-XIII вв. Дно чаши с утратами и трещиной. Инв. № 1113/219.

Вторая чаша также изготовлена методомковки, имеет полусферическую форму и орнаментирована с обеих сторон. Декор внешней поверхности состоит из шести полос. На первой полосе - подражание надписи. Вторая (гладкая) полоса отделена от третьей круговым рядом из мелких точек. На третьей полосе затейливой вязью (почерк куфи) повторяется благожелательная надпись: “нет бога кроме него (Аллаха) и “Аллах”. На внутренней поверхности по краю - подражание надписи, образующее треугольники. На дне четыре concentрических круга окаймляют большой медальон с плетёнкой, подражающей куфической надписи. Размеры: высота дна 9,2 см, диаметр устья – 20,3 см. Чаша датирована XI-XII вв. [Древности Таджикистана 1985: 319, № 818, 819; Якубов 2012: с. 150, рис. 7,4,5].

Две чаши были обнаружены на территории средневекового города Хатлона.

Чаша (бронза, латунь) изготовлена методомковки, круглодонная, с широким устьем. К чаше припаяна фигурная ручка, край, которой оформлен в виде фигурных лепестков. Венчик украшен кружочками. С внешней стороны чаши имеется орнамент из больших и малых кружочков, по корпусу идет куфическая благожелательная надпись. Ниже штриховкой нанесен узорный орнамент, под которым узкой лентой выбита сетка. Пространство между буквами выгравировано сеткой. Дно чаши с внутренней стороны орнаментировано в виде четырех concentрических линий, между которыми расположены одинаковые по форме вдавленные кружки. В центре узор напоминает цветок ромашки. Датируется чаша XI в.

Вторая чаша конусообразной формы, круглодонная. Венчик профилирован. Край венчика слегка отогнуть наружу, на внутренней стороне нанесены concentрические линии чуть ниже имеются три симметрично расположенные благожелательные надписи. Дно оформлено тремя concentрическими рядами, в каждом из которых расположено по два круга. Чаша имеет следы чернения [Якубов 2012: 151, рис 8,2; илл. VII; рис 8,1].

Фрагменты двух сфероконических чаш входили в состав так называемого Калайбаландского клада, который был обнаружен в 70 годы XX в. школьниками селения Калай-Баланд в холме у развилки дорог на кишлаке Джавкандак и Аргу в Северном Таджикистане. При находке они были разбиты и выброшены в арык. Чаши были отлиты в одной форме, они массивные, идентичны по профилировке бортика (диаметр чаш - 23 см; толщина стенок – 1,5 мм). Декор чаш также похож. Обе чаши были украшены снаружи широкими фризами эпиграфического узора на фоне растительного орнамента из трилистников с закрученным длинным лепестком. Ниже на округлой части тулова, проходил другой пояс растительного характера. Сверху он был ограничен лентой плетеного узора. Заполнения фона в виде редких нарезок треугольной формы. Внутренняя поверхность чаш также была декорирована довольно крупными узорами стилизованно - растительных мотивов [Негматов, Кильчевская 1979: 51, 52].

Наряду с находками чаш в Узбекистане и Таджикистане также известны находки этих изделий, сделанные на территории Кыргызстана.

Летом 1964 при планировке площадки Комсомольского озера в поселке Кара-Куль в Южном Кыргызстане бригадой бульдозеристов был обнаружен клад металлических предметов. Клад состоял из пяти изделий IX-XII вв., среди которых были две полусферические чаши.

Первая чаша украшена орнаментом, состоящим только из ряда кружочков с точкой в центре, помещенных у края чаши между гравированными линиями, причем нижняя – двойная, нанесена очень небрежно. Диаметр – 19,8 см.

Вторая чаша со слегка сужающимися кверху стенками и немного отогнутым узким краем украшена к гравированным орнаментом снаружи и внутри. Декор внешней поверхности состоит из десяти полос (на четвертой – арабская надпись почерком куфи: «И счастье, благополучие, и счастье, и счастье», на шестой – тоже арабская надпись почерком куфи, повторяется слово «счастье». Внутри – орнамент около края и четыре полосы на дне вокруг круглого медальона и с пальметтой. Диаметр чаши – 21,5 см; высота – 10,8 см. Чаши датируются IX-X вв. [Памятники культуры и искусство Киргизии 1983: 70 (№277), 71 (№280)].

В собрании Ошского областного историко-краеведческого музея хранятся три такие чаши.

Первая чаша покрыта гравированным орнаментом снаружи и внутри. На внутренней поверхности четыре полосы орнамента, на наружной поверхности также четыре орнаментальные полосы и большой медальон с плетёнкой на дне. На четвертой полосе – подражание куфической надписи. Диаметр чаши – 24,2 см; высота – 10 см.

У второй чаши отсутствуют часть венчика и около половины дна. Гравированный орнамент покрывают чашу как снаружи, так и внутри. На внутренней поверхности пять орнаментальных полос, а на наружной – шесть (на четвертой полосе подражание куфической надписи). В круглом медальоне на дне – фигурка птицы. Диаметр чаши – 22,5 см; высота – 10 см. Инв. № ФА103.

Третья чаша также украшена орнаментом снаружи и внутри. С наружной стороны – пять орнаментальных полос (на третьей – арабская надпись, благожелательная, выполненная почерком «наسخ», начинающаяся словами «Счастье и благополучие». На внутренней поверхности – семь полос орнамента (на третьей арабская надпись благожелательного характера почерком «наسخ»). Диаметр чаши – 21,6 см.

Все три чаши датированы XII в. [Памятники культуры и искусство Киргизии 1983: 71 (№281), 72 (№286), (287)].

Несколько фрагментов чаши полусферической формы были найдены и на территории Туркменистана в Серахском оазисе.

Первый фрагмент относится к глубокой полусферической чаше, стенки резервуара которой округлены, а прямой венчик заканчивается заостренным краем. Диаметр венчика 20 см, толщина стенки 0,1 см. Чаша декорирована

чеканным орнаментом. По краю венчика идет цепь кружочков с точками в центре, ограниченная снизу спаренным линиями, ниже которых расположены одинарные и спаренные кружочки, разделенные косыми бороздками.

Другая подобная чаша имеет диаметр венчика 21 см, толщину стенки 0,2 см. С внешней стороны венчик орнаментирован полосой, имитирующей арабскую надпись на фоне растительных побегов.

Третья небольшая чаша с отогнутым наружу венчиком имеет диаметр 16 см, толщину стенок 0,1 см [Бяшимова, Атаева 2012: 194, рис. 3,2-4]. Датируются чаши XII - началом XIII вв.

В поисках аналогии чашам из нашей коллекции обратимся к находкам, обнаруженным на территории Центральной Азии и хранящихся в среднеазиатских музеях и музеи других стран.

Если мы сравним наши чаши с чашами, хранящимися в других музеях, то увидим, что они очень близки между собой по форме и орнаментации.

Рассмотрим чаши из нашего музея, которые связаны двумя признаками: обе толстостенные, обе имеют одинаковую форму (от уплощённого дно стенки плавно расходятся и в верхней части слегка загибаются внутрь). Различаются чаши лишь закраиной венчика. У одной закраина никак не выделена и скруглена, а у второй венчик слегка утолщен и завершается плоской сверху закраиной.

Следует отметить одну характерную деталь декора у чаши (А.14134), которая встречается довольно часто у аналогичных по форме чаши из других собраний. Это неукрашенная, оставленная гладкой вторая полоса орнаментации на внешней поверхности чаши. Как считает известный исследователь А.А.Иванов, чаши подобной формы с неукрашенной полосой известны по находкам только на территории Мавераннахра и, возможно, их изготовление производилось только в этом регионе [Иванов, Кожомбердыев 1983: 200, 201].

Обратим внимание на орнаментацию рассматриваемых чаш. Это прежде всего пояс с имитацией под арабскую надпись, который украшает внешние поверхности наших чаш. Надписи арабским письмом мы видим также на аналогичных чашах из Термеза (XII в), Узунского и Калайбаландского кладов (XI-XII вв), из Куруксая и Хатлона (XI-XII вв), из Каракульского клада (X-XI вв), из собрания Ошского музея (XII в) и Серахского оазиса (XII – нач. XIII вв). Почти у всех этих чаш надписи выполнены на фоне с растительным орнаментом в виде спиралевидных завитков с трилистниками, а на чашах под номером 188/14 и из Каракульского клада фон заполнен элементами в виде крупных пятилепестковых пальметт.

Элементы орнаментации в виде пятичастных пальметт на нашей чаше абсолютно схожи с пальметтами на широком орнаментальном поясе с эпиграфикой на чаше из Каракульского клада [Иванов, Кожомбердыев 1983: 194, рис 1].

Похожий орнамент имеется и на трёх чашах из собрания Государственного Эрмитажа (первая чаша, датированная второй половиной

XI в., поступила через Археологическую комиссию из коллекции Краузе; вторая - первой половины XI в., поступила из коллекции Б.Н.Кастальского; третья – X в., поступила из коллекции Веселовского), а также на фрагменте чаши (инв.№ 176/35а) из Государственного музея истории культуры и искусства Узбекистана в Самарканде, которая датируется XII в. По мнению известного учёного А.А.Иванова чаши с декором в виде пятичастных пальметт раннего периода (X-XI вв.) в основном были тонкостенные, а чаши более поздние (XII - нач. XIII вв.) – толстостенные [Иванов, Кожомбердыев 1983: 202; Иванов 1970: 103, 104].

На изделиях торевтики домусульманского периода были широко популярны изображения птиц. В зороастризме из мира пернатых считались священными и были особо почитаемы гуси, павлины, соколы, фазаны и лебеди. В IX-XII вв. стилизованные изображения птиц традиционно продолжали украшать металлические изделия, хотя к этому времени их магическое значение, возможно, уже было забыто.

На чашах из нашей коллекции мы видим изображения птиц и рыб. Снаружи на одной из граней нижней поверхности чаши (188/13; А.14133) выгравированы две маленькие стилизованные птицы. Птицы на высоких ножках с длинной шеей, клювом и по виду напоминают аистов. На внутренней поверхности этой же чаши, вокруг восьмилепестковой розетки на дне, попарно чередуясь изображены рыбы и птицы, расположенные друг против друга. Рыбы с изогнутым туловищем и раздвоенным хвостом, а птицы с длинной шеей и также с раздвоением на хвосте. Направление кругового расположения рыб и птиц против часовой стрелки. В средней части чаши ещё четыре изображения птиц.

На чаше (188/14; А.14134) внешнюю поверхность донной части украшают семь медальонов, идущих по кругу, в которые выписаны стилизованные изображения птиц. Головки их повернуты назад, к высоко поднятому загнутому хвосту. Между хвостом и головкой птицы нанесен трилистник. Четко показано заостренное крыло.

По мнению исследователей на медночеканных изделиях изображения птиц размещали в строгом соответствии с их формой. На кувшинах, ступках, подставках - птиц как правило, располагали, в круглых и фигурных медальонах, отстоящих друг от друга на равном расстоянии. На чашах на внешней стороне птиц изображали иногда в сердцевидных медальонах из переплетающихся полосок. Часто изображали птиц противостоящими или вместе с рыбами [Хакимов, 2012. С. 10].

Во второй половине XI-XII вв. трактовка мотивов на изделиях торевтики меняется. Как пишет А.Хакимов: «Если на первом этапе (IX- нач. XI вв.) отличается определенная цельность силуэтов, некоторая пластичность в изображении птиц, то на втором этапе (IX- нач. XIII вв.) уже с полной очевидностью раскрывается декоративная тенденция [Хакимов, 2012: 9].

Изображения птиц в круглых медальонах, возможно, символизируют связь с соляными культами, а рыбы – это наиболее распространенный мотив, связанный с водой.

Птицы в медальонах на нашей чаше (188/14; А.14134) находят аналогии с изображением птицы с повернутой назад к хвосту головкой, которая показана в круге снаружи в центре дна на чаше из Каракульского клада [Иванов, Кожомбердыев 1983: 194, рис. 2].

На внутренней поверхности чаш центральное поле дна украшено композицией из розеток и орнаментальных изображений вокруг них. На чаше (188/13; А.14133) - это восмилепестковая розетка, в центре которой кружок, от которого радиально расходятся лепестки. Лепестки выполнены двойными линиями, одна из которых в верхней части образует острый шпиль. Из мест соединения лепестков также выступают отростки, только чуть короче. У чаши (188/14; А.14134) дно занято медальоном с шестиконечной звездой внутри. В центре звезды небольшая вихревая розетка с округло загнутыми на концах лепестками. Поверхности медальона между вершинами звезды и внутри ее лучей заполнены побегами - трилистниками с загнутыми в разные стороны боковыми стебельками и центральным ромбовидным лепестком. Круг с розеткой окружают три орнаментальных полосы, ограниченные концентрическими линиями. Две из них узкие с орнаментом в виде плетенки, а одна, пошире между ними в виде волнообразного стебля с поочередно отходящими по обе стороны спиралевидными побегами (ислими). По краю второй полосы с плетёнкой по кругу радиально расположены трилистники, от которых отходят слегка расширяющиеся заостренные отростки.

Можно предположить, что эти орнаментальные композиции, которые украшают чаши могут быть связаны с солярными культами, а острые отростки, расходящиеся от них, символизируют лучи солнца.

Как было сказано выше у чаши 188/14 донную часть украшает медальон с шестиконечной звездой внутри. Похожую звезду мы видим на этом же месте у чаши XI-XII вв. из Курукса, только в отличии от нашей внутри неё сложное плетение из лент, которые образуют такую же маленькую звездочку в центре, вокруг которой круг [Древности Таджикистана 1985: 319, №818].

Изучение бронзовых чаш из собрания нашего музея, анализ приёмов нанесения характерных изобразительных мотивов и элементов орнамента, дают основание говорить, о местном среднеазиатском их изготовлении. Чаши демонстрируют высокий профессионализм и мастерство ремесленников, особенно чеканщиков и гравёров.

Выводы. На основании приведенных выше аналогий публикуемые нами бронзовые чаши можно датировать в пределах XI-XII вв.

Проведённое исследование бронзовых чаш XI-XII вв. из собрания Государственного музея истории Узбекистана позволило установить их важное место в художественной культуре Средней Азии домонгольского периода. Данные изделия отличаются высоким уровнем технического исполнения и художественного вкуса, что свидетельствует о профессионализме мастеров и развитии традиций тюркетики в регионе Мавераннахр.

Сравнительный анализ показал, что чаши из ташкентского собрания по форме, композиции орнамента и декоративным элементам близки

аналогичным находкам из Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана, что указывает на существование единого культурного и ремесленного пространства в Центральной Азии в рассматриваемую эпоху. Вместе с тем выявлены и особенности местного производства: использование неукрашенных поясов, характерная форма венчика и специфические варианты орнамента, встречающиеся преимущественно в Мавераннахре.

Особое внимание заслуживает богатая символика декоративных мотивов. Эпиграфические пояса, стилизованные под арабскую надпись, растительные композиции, изображения птиц и рыб, а также розетки и шестиконечные звёзды отражают синтез исламских и доисламских представлений о мире, где орнамент несёт как эстетическую, так и сакральную функцию. Изображения птиц и рыб могли символизировать гармонию стихий и жизненную энергию, а розетки и звёздчатые узоры — солярные мотивы, связанные с идеей света и божественного порядка.

На основании стилистического, орнаментального и сравнительного анализа можно сделать вывод, что рассматриваемые бронзовые чаши были изготовлены в пределах Мавераннахра в XI–XII вв. Они представляют собой ценные памятники декоративно-прикладного искусства, демонстрирующие высокий уровень ремесленного мастерства, эстетического вкуса и духовных ценностей средневекового общества. Изучение подобных изделий способствует более глубокому пониманию художественного наследия и культурных связей народов Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Бяшимова Н., Атаева А. Туркменистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Торевтика. Том III. Самарканд-Ташкент, 2012. - С.167-215.
2. Древности Таджикистана. Каталог выставки. Авт.-сост. Е.В.Зеймаль и др. Душанбе, 1985. - С.1-343.
3. Иванов И.И. О производстве бронзовых изделий в Мавераннахре в домонгольское время // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). Вып. 122. 1970. - С.101-105.
4. Иванов А.А., Кожомбердыев И.К. Клад бронзовых вещей из Кетмень-Тюбе // Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. - С.193-202.
5. Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана (в свете раскопок в Вахшской долине). Москва, 1985. - С.3-262.
6. Негматов Н.Н., Кильчевская Э.В. Калаибаландский клад металлических изделий // Искусство таджикского народа. Вып. 4. Душанбе, 1979. - С.34-53.
7. Памятники культуры и искусства Киргизии. Древность и средневековье. Каталог выставки. Сост. А.К.Абатиков и др. Ленинград, 1983. - С. 1-80.
8. Хакимов А.А. Из мира образов и мотивов искусства Мавераннахра IX–XIII веков // Общественные науки в Узбекистане. №6-7. 1975. - С.63-72.
9. Хакимов А.А. Торевтика как феномен художественной культуры // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Торевтика. Том III. Самарканд-Ташкент, 2012. - С.6-28.
10. Якубов Ю. Таджикистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Торевтика. Том III. Самарканд-Ташкент, 2012. - С.123-166.

Гиркод.

Мусакаева А.А. – старший научный сотрудник Государственного музея истории Узбекистана, кандидат исторических наук.

Qisqacha mazmuni. Maqolada G'arbiy So'g'd tangalarining sirli turkumlaridan biri bo'lgan Girkod tangalari turkumi ko'rib chiqiladi. Girkod tangalarining So'g'dda paydo bo'lishining xronologik chegarasi belgilangan. Girkod tangalarining orqa tomonida tasvirlangan xudo tasvirining ikonografik tahlili o'tkazildi. Girkod tangalarining orqa tomonidagi xudo zardushtiylik, olovga sig'inish bilan bog'liqligi aniqlangan.

Soch turmagi va bu jangchining qurol-yarog'ining har bir tafsiloti ko'rib chiqiladi: mushak tolasi, qilich, kamon va boshqa tafsilotlar. Kalta qilichning jangchi oyog'iga mahkamlanishi, gorit va uning bezak detallariga e'tibor beriladi.

Kalit so'zlar: G'arbiy So'g'd, Girkod, Zardushtiylik, tangalar, zarb qilish, zarbxona, otash qurbongohi, qilich, pommel, ko'chmanchilar, yo'lbo'shchi.

Abstract. The article examines the series of coins of Girkod, which is one of the mysterious series of coins of Western Sogd. The chronological boundary of the appearance of Girkod's coins in Sogd has been determined. An iconographic analysis of the image of the deity depicted on the reverse side of Girkod's coins has been carried out. It has been determined that the deity on the reverse side of Girkod's coins is associated with Zoroastrianism, with the worship of the cult of fire. The hairstyle and every detail of this warrior's armament are considered: the muscle cuirass, sword, bow and other details. Attention is paid to the fastening of the short sword to the warrior's leg, the gorite and the details of its decoration.

Keywords: Western Sogd, Girkod, Zoroastrianism, coins, minting, cuirass, fire altar, sword, pommel, nomads, leader.

Аннотация. Статья рассматривает серию монет Гиркода, являющуюся одной из загадочных серий монет западного Согда. Определена хронологическая граница появления монет Гиркода в Согде. Произведён иконографический анализ изображения божества, изображённого на оборотной стороне монет Гиркода. Установлено, что божество на оборотной стороне монет Гиркода связано с зороастризмом, с поклонением культу огня. Рассмотрены причёска и каждая деталь вооружения этого воина: мускульная кираса, меч, лук и другие детали. Уделено внимание креплению короткого меча к ноге воина, гориту и деталям его украшения.

Ключевые слова: Западный Согд, Гиркод, зороастризм, монеты, чекан, кираса, алтарь огня, меч, наверхие, кочевники, вождь.

Одна из самых загадочных серий монет Согда – это серия монет Гиркода. Как начало их чекана, так чтение и интерпретация легенд, идентификация божества на оборотной стороне этих монет до сих пор вызывают споры [Массон, 1955; Зеймаль, 1983; 1983а; Мусакаева, 2014; 2018]. Если по датировке этих монет и расшифровке легенды есть отдельные публикации, то предметы вооружения и детали одеяния персонажа на оборотной стороне монет Гиркода никогда не рассматривались. В этой связи начаты исследования по анализу вооружения, изображённого на оборотной стороне монеты воина. Начиная с античных времён, иконография оборотных сторон монет представляла образы богов, атрибуты разных видов религий. На оборотной стороне монет Гиркода изображено, согласно канонам, божество в

образе воина с пламенем, выходящим из его плеч, и с небольшим алтариком на вершине шеста с пылающим над ним огнём. Эти атрибуты воинственного божества определённо свидетельствуют о зороастрийском божестве, представленном на оборотной стороне монет Гиркода.

Таблица №1

Таблица №1

Описание монеты. На лицевой стороне изображён портрет правителя в диадеме вправо. Волосы прямые, едва касаются плеч. Над лбом волосы собраны диадемой, к ней прикреплён полумесяц, концы которого слегка загнуты. Причем, полумесяц расположен на диадеме не по горизонтали, а по вертикали. От носа вниз наискось вдоль щеки правителя идет «шрам», изображённый в виде длинной непрерывной линии. Глаза крупные, нос прямой. Усы прямые опущены вниз, редкая узкая бородка изображена в форме двух параллельных линий, исходящих от уровня усов. На шее, возможно гривна, за ней просматривается часть одеяния правителя. За головой легенда знаками греческого письма: «[Y]PKΩΔoY». Справа сверху просматривается крупноточечный ободок.

На оборотной стороне монеты Гиркода представлен стоящий воин, фигура которого развёрнута в три четверти влево, тогда как его голова изображена в фас. Левая рука персонажа у основания горита. Над головой плоская «шапочка» (?), над которой волосы собраны в пучок. Лицо обожествлённого зороастрийского воина овальной формы почти не просматривается, но едва видны крупные круглые глаза и длинные усы, опущенные вниз. Подбородок заострён. Слева от воина по вертикали снизу вверх легенда знаками греческого письма: «[Φ]ΡΔΗΘΡoY». Справа от воина по вертикали сверху вниз легенда знаками греческого письма: «ΜΑΚΑΡoY». Изображение воина с признаками зороастрийского культа – пламя из его плеч и небольшой алтарики-плошки с пламенем, укрепленном на вершине шеста, сочетаются с неискаженной греческой легендой (См. Табл. №3, 1).

Этот факт указывает на ранний тип чекана монет Гиркода с воином уже в III в. до н.э. Кроме того, учитывая, что сасанидское влияние на памятники

нумизматики фиксируется здесь, начиная с IV вв. н.э., то это, скорее всего, полностью здесь, в Западном Согде, самостоятельно выработанный иконографический тип монет. На лицевую сторону монет помещён портрет местного согдийского правителя, а на оборотную — воинственное зороастрийское божество.

На ранних монетах Гиркода на лицевой их стороне выписано, вероятно, имя правителя «YRKωΔoY», а на оборотной обозначены титулы, передающие государственную должность чиновника, сосредоточившего в своих руках административную, духовную, военную власть — «ΦΡΑΝΘΡoY ΜΑΚΑΡoY».

Пламя - один из четырёх символов зороастризма, огнепоклонники оберегали его, как воду, воздух и землю. На плечах воина просматриваются небольшие овальной формы алтарики, из них выются высокие языки пламени (См. Табл. №3, 3). В правой руке воина шест, на вершине которого просматривается небольшая горизонтальная полочка, на которую прикреплён алтарик в виде широкой плоской площадки, из неё вьётся пламя (Табл. №3, 4). Вполне вероятно, что это изображение воина со множеством атрибутов огня может передавать образ самого Ахура Мазды — верховного бога зороастрийцев, творца и владыку духовного и телесного миров.

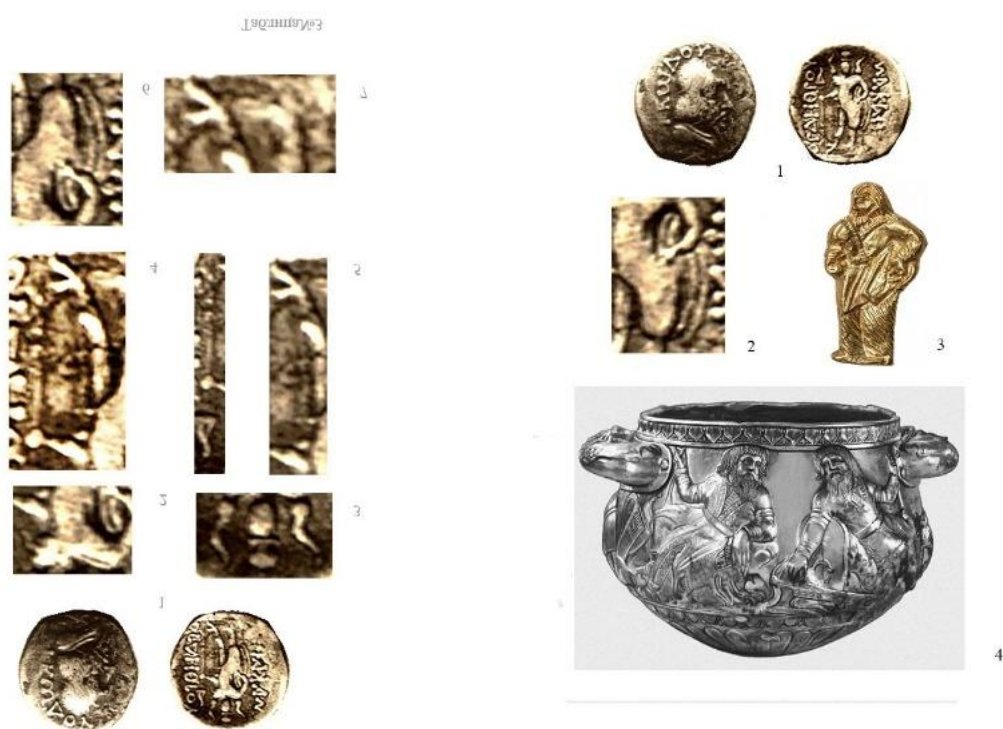

Таблица №4

Защитные доспехи. На монете Гиркода на груди воина просматривается мускульная кираса - торакс (См.Табл. №3, 2), с левой стороны к поясу подвешен горит, а справа меч. Возможно, руки тоже были защищены. Поножи повторяют очертания ног. Описываемая монета Гиркода пока самая ранняя из известных, хранится в Государственном историческом музее в Москве (ГИМ), более чёткое изображение получить невозможно. В Государственном музее истории Узбекистана АН РУз хранится небольшая

коллекция монет Гиркода, в составе которой около двух десятков монет. В основном это монеты поздних типов, ранних типов монет, таких как из коллекции ГИМа нет. Все они поздние с уже искажёнными изображениями и легендами. Однако, отдельные детали вооружения удалось рассмотреть и распознать поэтому, наиболее раннему экземпляру. Более поздние типы монет Гиркода с воином подражают этому раннему изображению. Многие детали поздних монет по типу драхм Гиркода с воином переданы схематично, их уже трудно и порой невозможно узнать, легенда искажена. Поэтому описание воина даётся по этой ранней драхме Гиркода из ГИМа. Особый интерес представляют поножи и обувь воина. На уровне нижней части голени изображена обувь, от которой влево и вправо отходят длинные, расходящиеся в стороны полоски. Эти полоски передают изображение креплений для поножей в нижней части голени (См. Табл. №3, 7). Аналогичные крепления просматриваются на монетах кушано-сасанидов, эти крепления, каким-то образом были соединены с обувью воина как на монете Гиркода, так и на монетах Кушано-сасанидов. Это чётко видно на золотой монете Кушано-сасанидов из коллекции Государственного музея истории Узбекистана АН РУз (См. Табл. №5, 1) и на остальных пяти монетах этого вида (См. Таб. №5, 2, 3, 4).

Таблица № 6

Горит. С левой стороны к поясу воина прикреплѐн горит. Слева вверху видно округлое расширение горита, аналогичное скифскому гориту (Табл. №3, 6). У скифов и сарматов горит располагается также на поясе слева. Скифский «горит имеет форму продолговатого футляра, несколько сужающегося книзу, нижние края чуть закруглены. В левой верхней части – прямоугольный выступ для защиты тетивы, помещѐнного в большое отделение горита лука, сверху которого находится прямоугольный карман

для стрел. Для предохранения оперения стрел отделение имеет крышку в виде прямоугольного клапана. В центре нижнего края клапана помещалась костяная палочка-застёжка, которая продевалась в петлю из кожи, закреплённую на лицевой поверхности отделения для стрел» [Черненко, 1981.С. 51 Рис.19].

На одной из иллюстраций катафрактариев Парфии Павел Зенцов опубликовал реконструкцию вооружения воинов. Парфянский катафрактарий имеет два горита, тот горит, что с правого бока узкий и в нем изображены два лука с наклоном вправо. Концы этих луков имеют закругления [Зенцов, 2024. С.8. Рис №2]. Похожее изображение двух параллельных полос с наклоном вправо с закруглениями на концах, которые исходят из горита присутствуют на монете Гиркода.

Над горитом на монете Гиркода видны две параллельные друг другу полосы, передающие изображения луков, верхняя часть которых видна из горита. На этих луках тетива не натянута. Из горита справа вниз свисают две параллельные друг другу, они длиннее, чем верхние две линии (См. Табл. №3, 6). Возможно, две нижние слегка дугообразные линии передают спущенные тетивы или украшения горита, как на изображении горита на пластине из Сахновки. На изображении горита из Сахновки видны свёрнутые в несколько раз верёвки, которые могут быть тетивами для лука или украшением горита. Так, аналогии гориту на монете Гиркода можно видеть на изображении горитов с аналогичным содержимым на стеле из Черновки и на пластине из Сахновки. [Черненко, 1981. Рис. 5, 1-2; Рис.19 С. 53]. Подобные украшения горитов можно видеть на чаше из Гаймановой могилы, где изображены два скифа с горитами, из которых выются верёвки-украшения. [Черненко, 1981. Рис. 64; Рис. 65].

Подобные украшения горитов можно видеть на сосуде из Гаймановой могилы с другой сценой с двумя беседующими скифами [Скрижинская. 2001.С.241-243. Рис.44], где чётко видно, что спущенные тетивы или украшения в виде верёвок исходят из горита из специально сделанных отверстий, прикрытых пряжками. В нижней части пряжек видны специально отделанные отделения в виде узких трубочек, из которых спускаются тетивы для лука или верёвочки, украшающие горит.

Сцена с изображением двух сидящих на камнях скифов из Гаймановой могилы [Скрижинская. 2001.С.293-241. Рис.42], у каждого скифа горит располагается с левой стороны. Скиф, сидящий слева, придерживает левой рукой свой горит, из которого сбоку вывешиваются тетивы для лука или верёвки, украшающие горит. Второй скиф, сидящий с правой стороны, опирается правой рукой на щит. Но свисающие верёвки меньше похожи на украшения, больше похожи на сложенную в несколько раз верёвку, напоминающую аркан. Однако, В.П. Никоноров сообщает, что арканы крепились к седлу или же к поясу самого всадника. Аркан крепился к поясу при помощи каменного блока. Арканы, как утверждает автор, были только у всадников гуннов. Пешие воины его не имели [Никоноров, 2002. С.55]. В

этой связи, свисающие из горитов верёвки могут быть или запасными тетивами для луков, или украшением горитов.

На Воронежском сосуде можно видеть то же изображение спущенных тетив луков или украшений горита у скифов [Черненко, 1981. Рис.67. С.89]. Аналогичные изображения спущенной тетивы или украшения горита просматриваются и на монете Гиркода. Если обратиться к изображениям скифов на сосуде из Гаймановой могилы и к изображениям скифов на воронежском сосуде, то прослеживаются следующие схожие детали. Из верхней части горитов виден лук, а сбоку и в одном случае из срединной части горита вывешиваются верёвки, украшающие горит. Отсюда можно говорить о том, что на этой ранней монете Гиркода из верхней части горита виден лук со спущенной тетивой. А из боковой части либо вывешиваются украшения горита или тетивы для лука, изображения их стилизованы. Е.В. Черненко считает, что гориты украшались, и из них свешивались кисти [Черненко, 1981. С.155].

На другом сосуде из Гаймановой могилы [Тороп, 2009. С. 57] изображены два скифа. Скиф, сидящий справа, передает лук молодому скифу, сидящему слева. У скифа с луком с правого бока подвешен горит. Из горита справа сбоку в двух местах просматриваются ряд параллельных линий, которые, судя по изображениям на сосуде из Гаймановой могилы, тоже могли быть тетивы от лука или сложенные в несколько раз верёвки, украшающие горит (См. Табл. №6, 6).

Скифы и другие народы придавали луку кроме всего прочего магическое значение. У скифов это было связано с мифом о луке, о происхождении скифов и о первом царе скифов. Геродот, греческий историк, рассказывает о трёх сыновьях Геракла и о Скифе, ставшего родоначальником скифского народа. В этом мифе лук, подаренный Гераклом, является символом власти и становится испытанием для его сыновей. Согласно легенде, Геракл оставил трём сыновьям пояс и лук, сказав, что тот, кто сможет их использовать, станет царем. Два старших брата, не смогли натянуть лук, а младший сын – Скиф, смог натянуть лук и овладел поясом, он и стал родоначальником скифского царского рода. В этой связи, гориты, где хранили лук и стрелы, так тщательно украшали, они имели особое значение.

Меч, пояс. С правого бока к правой ноге прикреплен меч от уровня пояса, опускающийся ниже колена, где он заканчивается не видно. Ясно видно, что меч продет через довольно свободную петлю на уровне колена и чуть выше колена. Меч прикреплён к поясу, но не вплотную к основному широкому поясу, он подвешен на провисающем ниже него тонком ремешке. Основной пояс просматривается на уровне навершия меча. Ниже провисает ремешок нижняя провисшая его часть на уровне перекрестия меча. Так, на монете Гиркода с воином ясно виден пояс и ниже пояса ремешки и перевязь, к которым крепится эфес меча. Рукоять меча имеет шарообразное навершие, нижняя часть его рукояти с перекрестием. Любопытно, что хотя у парфянских воинов меч подвешивается не к правому боку, как на монетах Гиркода, а к левому, ремни, удерживающие мечи схожи. Длина меча на

монете Гиркода ясно не видна, возможно, он длиннее, чем видно, качество фото не позволяет это точно определить. Можно только с уверенностью говорить о том, что нижняя его часть ниже уровня колена воина (См. Табл.№3, 4).

На уровне колена и чуть выше просматривается широкая петля, сквозь которую продет меч, вероятно, эта петля осуществляет крепление меча к ноге. Такой петлей резчик штемпеля показал, что меч крепился к ноге. Так, крепление на уровне колена воина петлеобразное. Крепился ли меч к ноге ниже колена, сказать сложно, эта деталь не просматривается. На монетах Гиркода более позднего времени вместо петли крепление показано небольшим горизонтальным выступом, ниже которого меч уже не виден, в отличие от меча на раннем экземпляре. А.М. Хазанов, изучая вооружение сарматов, пришёл к выводу о том, что мечи и кинжалы носили прикреплёнными к ноге ремешками. Но этот метод, по его мнению, был удобен только для кинжалов и коротких мечей, не доходивших до колена [Хазанов, 1971. С. 13; табл. XXXIV, 2, С.169]. М.Д. Горелик приводит примеры крепления в двух частях длинных мечей. Акинак пристёгивали к правой ноге и ремешком к поясу. Поэтому ножны имели два выступа в верхней и нижней части. Кинжал по данным его исследований, не превышал в длину 50 см., короткие мечи были от 60 до 70 см., а длинные мечи достигали 90 см. [Горелик, 1993. Рис. X., 1 – 4; С.32; 22; 15; 27 – 28]. Возможно, на монете Гиркода изображено крепление к ноге короткого меча?

Кроме того, ниже колена на ноге виден выступ, этим выступом мог быть обозначен нижний предел поножей. Поперек ступни правой ноги чётко виден предмет, расположенный горизонтально по отношению к ступне, назначение его не ясно (деталь обуви??). Идентичная деталь присутствует на обуви изображения божества на Кушано-сасанидской монете (См. Табл.№ 5,1; ГМИУз. Инв № Н-157/ 247) это расходящиеся в стороны два штриха, слегка изогнутых. Более чёткое изображение этой же детали обуви видно на монете, опубликованной В.Г. Лукониным [Луконин, 1969. Табл XIV, 16]. Можно лишь предположить, что эти слегка изогнутые линии, расходящиеся в разные стороны, были нужны для закрепления на ноге нижней части поножей. Возможно, что они как-то соединялись с обувью воина. Объяснения их применения в научной литературе, касающейся вооружения, нет.

Образ божества. Из плеч божества на золотых кушано-сасанидских монетах, как и на монетах Гиркода видны языки пламени и это также, как и Гиркод, хорошо вооружённый воин в защитных доспехах. На другом типе монет Кушано-сасанидов между ступней воина изображена свастика [Луконин, 1969. Табл. XIV, 13]. В правой руке кушано-сасанидского правителя-божества шест, верхняя часть которого схематично в форме тамги передаёт изображение огня. Правая рука персонажа держит этот шест непосредственно над алтарём, почти в его пламени (См. Табл.№5, 1-4). В.Г. Луконин связывает изображение божества на золотых монетах «на оборотной стороне которых по сравнению с позднекушанскими вместо легенды *oh so* – «Шива» – имени изображённого божества выбита

среднеперсидская легенда (но бактрийским алфавитом) – «обладающий чудодейственной силой бог». То, что Шива на кушано-сасанидских монетах понимался как Ахура Мазда, доказывает замена его имени на формулу «великий (букв.: обладающий чудодейственной силой) бог» [Луконин, 1969. С.88].

Такие детали божества на монете Гиркода как: пламя из плеч, шест с алтариком с пламенем, защитный доспех (хотя он и разнится, но в целом хорошо защищает владельца), деталь на обуви в виде двух штрихов позволяют говорить о близости божеств на монете Гиркода и на золотых монетах Кушано-сасанидов. Однозначно, что все они определённо связаны с поклонением огню. По аналогии с божеством, где по мнению В.Г. Луконина изображён Ахурамазда, можно говорить, что на оборотной стороне монет Гиркода также изображён Ахурамазда.

МЕЧ, Шест. Меч крепится к поясу и к правой ноге. Нижняя часть шеста опирается на три или четыре предмета, имеющих неровные очертания (Табл.№3,4). Можно предположить, что это каменные глыбы. Аналогичные камни можно видеть на тетрадрахмах Евтидема и подражаниях им, где Геракл опирается палицей на каменные глыбы, стоящие вертикально одна на другой. Шест в руках воинственного божества на монетах Гиркода также опирается на предметы неровных очертаний, расположенных вертикально один на другом. Вполне вероятно, что это могли быть неровно отёсанные камни. Если так, то, вероятно, изображение обожествлённого воина - хорошо известная в Согде скульптура зороастрийского божества, изваянная известным здесь скульптором. Такой скульптурой было в своё время изваяние «Отдыхающего Геракла» Лисиппа. Традиционно на оборотных сторонах греко-бактрийских монет помещали скульптуры божеств, изваянных знаменитыми скульпторами, одним из них был Лисипп, любимый скульптор Александра Македонского. Но согдийский скульптор, в отличие от Лисиппа, нам остался не известным.

Заключение. Аналогии божеству с пламенем из плеч прослеживаются по золотым кушано-сасанидским монетам. Также как и на монете Гиркода, из плеч персонажа на золотых кушано-сасанидских монетах вьётся пламя. Между ступней его изображена свастика. Оба эти божества связаны с огнём и одеты в защитные доспехи, хотя и разные по видам. Близкое этим двум персонажам божество изображено на терракотовой плитке, хранящейся в фонде отдела археологии ГМИУз. Из плеч персонажа на терракотовой плитке развевается пламя, между ступней ног не свастика, а многолучевая звезда. Совершенно очевидно, что воин на монетах Гиркода, как и воин и божество на кушано-сасанидских монетах и божество на терракотовой плитке связаны с зороастрийской религией. На монетах Сасанидов, согласно исследованиям В.Г.Луконина, изображали Ахурамазду, Митру, Анахиту, Веретрагну [Луконин, 19.С. 155]. Более всего общих признаков, деталей у божеств, описанных В.Г.Лукониным, в сравнение с божеством на монетах Гиркода прослеживается у Ахурамазды. Наличие множества атрибутов, связанных с огнём, а также параллели с монетами кушано-сасанидских

правителей позволяют говорить, что, вероятно, на монете Гиркода изображён Ахурамазда.

Проведённый иконографический анализ монет Гиркода с воином с пламенем из плеч, его ранних типов позволил предположить другое, чем было принято, чтение легенды на этих монетах. На наш взгляд, первой буквой, которую чётко невозможно разглядеть на всех известных на сегодня экземплярах, является «Ф». Теперь легенда должна звучать по-другому: «ФРДНΘΡοΥ ΜΑΚΑΡοΥ». Нужно отметить, что для селевкидского времени Э. Бикерман выделяет т.н. феодальных вождей, предводителей отрядов кочевников, именуемых «фратедара» – «хранители священного огня». Этот факт напрямую соответствует описанным выше деталям персонажа, связанных с огнём. Причем, при Селевкидах, по данным исследователя, они выпускали даже свою монету. Кроме того, отдельные святилища в Азии представляли собой в то же время населённые пункты, управлявшиеся жрецами. Вокруг храмов возникали населённые пункты, «трансформировавшиеся царями в города» [Бикерман, 1985.С.160-161]. На наш взгляд эти должности отражают самые прямые параллели обязанностей изображённому на монетах Гиркода персонажу с деталями поклонения огню.

Эпитеты царей, властителей носили боги Сирии и Лидии [Бикерман, 1985. С. 161]. В Апамейской сатрапии в центре Сирии в Байтокайке доходами с имущества, принадлежавшего храму, распоряжался не царский чиновник, а жрец, причем, назначался он не правительством, а самим богом [Бикерман, 1985. С.162]. Наш персонаж воин с пламенем из плеч соответствует зороастрийскому божеству, связанному с огнём – Ахурамазде. А сам правитель «Гиркод» вполне мог быть таким вождём, предводителем отрядов кочевников, он назывался «ФРДНΘΡοΥ», аналогично «фратедарам» – «хранителям священного огня» у Селевкидов. Близкий по смыслу титул отмечен М.А. Дандамаевым и В.Г. Лукониным для ахеменидского времени (V – IV вв. до н. э.). Наместник округа, более мелкого в административном делении, чем сатрапия, носил персидский титул «фратарак» (FRATARAKA). Он осуществлял судебную и административную власть и подчинялся сатрапу. Отдельные храмы, «храмовые общины» чеканили собственную монету [Дандамаев, Луконин, 1980. С.115].

Из чего следует, что титул «фратарак» (V – IV вв. до н.э.) и «фратедар» (III в. до н.э.) передают государственную должность наместника небольших округов, подчиненных сатрапу. В их руках была сосредоточена военная, судебная власть, они являлись одновременно и жрецами – хранителями священного огня, т. е. осуществляли и духовное управление. Таким образом, легенда и изображение воина на оборотной стороне монет Гиркода изображают божество или обожествлённого правителя, сосредоточившего в своих руках административную, духовную и военную власть.

Причёска воина на оборотной стороне монет Гиркода – собранные в пучок на макушке головы волосы, соответствует причёске кочевника. Не идентичная, но похожая причёска прослежена по монетам Нахшеба, где герой-царь пронзает вставшего на задние лапы льва. На голове нахшебского

царя-героя собранные в пучок волосы, такая же причёска у царя Нахшеба на лицевой стороне этих монет. Способ ношения колчана и меча аналогичны способу ношения оружия у скифов и сарматов, что ещё раз подчёркивает факт возможно кочевнического происхождения правителя, изображённого на лицевой стороне монет Гиркода. У правителя просматривается деформация головы, характерная для кочевников Средней Азии античного времени. Форма колчана, содержимое колчана: лук со спущенной тетивой, стрелы, вооружение и защитные доспехи характерны для скифов и сарматов периода античности. Все эти данные ещё раз подтверждают раннюю дату начала чекана монет серии Гиркода III в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бидзиля В. И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова могила.— Киев: «Скиф», 2012. — 752 с. — ISBN 978-966-8894-770.
2. Брашинский И. Б. Гайманова могила // В поисках скифских сокровищ / Отв. ред. Б. Б. Пиотровский. Л.: Наука, 1979. С.124 – 130. Страницы истории нашей Родины.
3. Э. Бикерман. Государство Селевкидов. М.: Главная редакция восточной литературы. 1985. – 264 с.
4. Горелик М.В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие IV в.до н.э.). М.: Восточная литература, 1993.– 352 с.
5. М.А. Дандамаев., В.Г. Луконин Культура и экономика древнего Ирана. М.: ГРВЛ. 1980. – 416 с.
6. П. Зенцов. Парфянские катафракты – самая беспощадная и величественная конница мира. 2024.
7. Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1983. –344 с.
8. Зеймаль Е.В. Начальный этап денежного обращения древней Трансоксианы // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М.: ГРВЛ. 1983а. С. 61 – 80.
9. Кравченко С. Скифское золото // Наука и жизнь. 1971, № 9. С. 10 – 12.
10. Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. Иран в III - V вв. Очерки по истории культуры. М.: Главная редакция восточной литературы. 1969. – 231 с.
11. Массон В.М. Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным // ВДИ № (52) М.1955.С. 37 – 47.
12. Мусакаева А.А. Становление и динамика развития денежных отношений в Западном Согде в эпоху античности и раннего средневековья. Туранские монеты. Часть 2.Т., 2014. – 352 с.
13. Мусакаева А.А. К вопросу о начальном этапе денежных отношений в Согде // История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 40. Самарканд: 2018 (19). С.115 – 133.
14. Никоноров В.П. Военное дело европейских гуннов в свете данных греко-латинской письменной традиции // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. Том I (XXVI). СПб., 2002. – 224 с.
15. Скрижинская М.В. Скифия глазами эллинов. С-Пб.: Алтейя. – 304 с.
16. Тороп С.О. Скифские курганы. 2009 – 70 с. [https:// bizslovo.org /content/index.php/ua/istoriya-nikopolya/134-davnya-istoriya/316-skifski-kurgany.html](https://bizslovo.org/content/index.php/ua/istoriya-nikopolya/134-davnya-istoriya/316-skifski-kurgany.html)
17. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. – 172 с.
18. Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев. "Наукова думка". 1981. – 265 с.

О применении понятия городской археологии в Азербайджане.

*Ганира Али кызы Пригулова – Бакинский государственный университет.
к.и.н., доцент. (Баку, Азербайджан)*

Qisqacha mazmuni. Birinchi shaharlar bir necha ming yillar oldin Yerning turli geografik hududlarida inson faoliyati, ya'ni qabilalar va urug'larning iqtisodiy va madaniy rivojlanishi natijasida paydo bo'lgan. Dastlabki bosqichlarda bu shaharlar mahalliy aholini himoya qilish va xo'jalik faoliyatini boshqarish markazlari sifatida shakllangan. Vaqt o'tishi bilan xo'jalik hayoti shakllarining xilma-xilligi ortishi bilan ularning funksiyalari doirasi ham kengayib bordi. Ozarbayjon shaharlari antik davrdan to hozirgi kungacha urbanizatsiya masalalarini hal qilishda asosiy o'rinni egallab keladi.

Kalit so'zlar: shahar arxeologiyasi; urbanizatsiya; aglomeratsiya; arxeologik tadqiqotlar; o'rta asr shaharlari; shahar topografiyasi; islom davri.

Abstract. The first cities emerged several millennia ago in various geographical regions of the Earth as a result of human activity, that is, the economic and cultural development of tribes and clans. In the early stages, these cities were formed as centers for defending the local population and managing economic activities. Over time, with the increasing diversity of forms of economic life, the range of their functions also expanded. The cities of Azerbaijan, from antiquity to the present day, occupy a central place in addressing urbanization.

Keywords: urban archaeology; urbanization; agglomeration; archaeological research; medieval cities; city topography; Islamic period.

Аннотация. Первые города возникли несколько тысячелетий назад в различных географических регионах Земли в результате человеческой деятельности, то есть экономического и культурного развития племён и родов. На ранних этапах данные города формировались как центры обороны местного населения и управления хозяйственной деятельностью. Со временем, с увеличением разнообразия форм хозяйственной жизни, расширялся и спектр их функций. Города Азербайджана с периода античности по сей день занимают главное место в решении урбанизации.

Ключевые слова: городская археология; урбанизация; агломерация; археологические исследования; средневековые города; топография города; исламский период.

Одной из актуальных проблем археологии, обладающей способностью с древнейших времён давать всестороннее объяснение всем сферам человеческой жизни, является описание городской агломерации. В основе теоретического решения этой проблемы лежит метод сравнения и хронологического анализа, общепринятый в науке. В особенности при локализации городов важное значение приобретает, насколько это возможно, статистика численности населения. В частности, в настоящее время в нашей стране выделяются три категории городов:

1. Крупнейшие города, с населением более 1 миллиона человек;
2. Крупные города, численность населения которых колеблется от 250 тысяч до 1 миллиона;
3. Большие города, включающие населённые пункты с численностью от 100 до 250 тысяч человек. К этой категории относятся малые города и посёлки городского типа с населением менее 50 тысяч человек.

Исследование средневековых азербайджанских городов, включая уточнение их топографической структуры и определение социальной организации, было начато ещё в начале XX века выдающимися учёными В.В. Бартольд и В. Жуковским. По мнению обоих исследователей, в доисламской истории восточных городов основу составляла двухчастная топография: кухендиз (цитадель, крепость) и собственно город — шахристан. Внешние кварталы — рабад — начали формироваться вокруг городов после арабских завоеваний (7, с.405–407; 8, с.419–430).

На момент появления этой научной гипотезы ещё не были проведены серьёзные археологические раскопки во многих восточных городах, включая Южный Кавказ. Поэтому востоковед В.В. Бартольд в значительной степени опирался на письменные источники. В последующие годы научные положения о трёхчастной структуре восточного города, выдвинутые О. Большаковым и А. Беленицким, вошли в научный оборот на основе анализа археологических раскопок в некоторых районах Средней Азии (6; 9–11).

Основные типы городов исламского периода. К концу XX века в научных дискуссиях на основе археологических и фактических материалов было выдвинуто положение о том, что в исламский период на территории Халифата как в структуре городов античного происхождения, так и в новых поселениях можно выделить два основных типа:

Первый тип. Города, формировавшиеся и расширявшиеся вокруг крепостей, которые складывались и функционировали на протяжении веков. Именно поэтому в Азербайджане ранние крепости назывались Ичари-Шехер, типа как Ичкала, Нарынкала, Эркала. В лексиконе народа встречается синоним — слово кеср («дворец»), которое применялось в отношении архитектурных памятников, принадлежавших правящему классу и расположенных в малых поселениях. В таких местах строились оборонительные башни, предназначенные главным образом для наблюдения за округой с высоты. Наиболее защищённая часть города, где располагался правящий слой, всегда возводилась на крутых склонах или вблизи естественных преград, преимущественно в местах с господствующими панорамными видами сверху вниз. Основной жилой массив города — шахристан — защищался вторым оборонительным кольцом. И наконец, внешняя часть — рабад, предназначенная для обеспечения населения всем необходимым, формировала городскую структуру, которая в целом сохранялась без значительных изменений вплоть до новейшего времени.

Второй тип. К этому типу относились новые мусульманские города, которые крайне редко строились в местах, непригодных для жизни, — без водных источников, древесины и других необходимых ресурсов. Исключение составляли лишь портовые города, возводившиеся на побережьях морей исключительно для нужд морской торговли — в местах, удобных и безопасных для стоянки кораблей.

Особенности исследования средневековых азербайджанских городов. В последние десятилетия некоторые исследователи считают, что в Азербайджане понятие «городская археология» преимущественно

связывается с религиозным фактором, то есть процесс урбанизации изучается в контексте исламской археологии и датируется VIII–X вв. Несколько иначе, применительно к IX – началу XIII вв., общие характеристики азербайджанских городов оценивала историк, профессор Э. Мурадалиева: «Существовавшие в то время города занимали исключительное место в истории Кавказа. Они отличались как количеством, так и высокой численностью населения, превышавшей сотни тысяч человек. В мире тогда было крайне мало подобных городов. В них насчитывалось не менее 30–40 ремесленных отраслей. Бытовая культура, канализационная система, водопроводы, сооружённые с использованием глиняных труб, доказывают высокий уровень городской цивилизации. Основной причиной такого социально-экономического и политического развития было то, что через эти города проходили важнейшие торговые пути Кавказа. Это способствовало интенсивной интеграции региона с другими странами» (16, с. 217).

Археологические исследования, проводимые в нашей стране начиная с прошлого века, показывают, что города с классической трёхчастной топографией постепенно превращались в полноценные религиозные, торговые и ремесленные центры. Этот процесс начался в IX веке и приблизительно через три столетия, накануне монгольских нашествий, достиг апогея.

Среди известных городов, располагавшихся на местных и международных торговых маршрутах, можно назвать Нахичевань, Баку, Шемкир, Барду, Гянджу, Дербент. К категории средних городов относились Бейлаган, Шабран и другие. Если в период сельджуков в Азербайджане насчитывалось около 70 городов, то накануне монгольских вторжений их число сократилось примерно до 50 (13).

Городская культура Кавказской Албании и Сасанидского периода. Формирование городской культуры на территории современной Азербайджанской Республики восходит ещё к эпохе Кавказской Албании. Археологические материалы были выявлены в столице Кабале, частично в Шемахе, Мингячевире, Агджабеди, Дербенте и Барде (1, с.11–18; 3, с.6–9; 4, с.56–57; 5; 14; 15). Хотя эти исследования не дают всестороннего материала о христианском и предшествующих периодах, они позволяют проследить выбор мест для городов, их планировку и процесс расширения поселений в результате урбанизации.

Ограниченность раскопок раннесредневековых памятников в нашей стране связана с тем, что они носили в основном разведывательный характер. Тем не менее, даже по немногочисленным данным можно утверждать: несмотря на широкое распространение ислама в последующие века, религиозный фактор не оказал решающего влияния на форму городов Азербайджана. Например, планировка Оглан-калы в Нахичевани, относящаяся к архаическому периоду, по своему устройству мало отличается от средневекового Нахичевана — различия касаются лишь масштаба (18).

Идентичная закономерность прослеживается: укреплённые резиденции правящей элиты строились на возвышенных местах; кварталы ремесленников

— внутри оборонительных стен, но в менее престижных зонах; рынки и культовые сооружения размещались в центре, на пересечении главных улиц. Социальное неравенство находило отражение и в археологических материалах: в богатых кварталах находят более изысканные и дорогие предметы, включая импортные вещи (18).

В эпоху Сасанидов укрепление городов стало ещё более значительным. Причины заключались не только в воле правителей. С ростом видов человеческой деятельности усиливался поток людей в города, развивались ремёсла и торговля, возрастала потребность в защите правящего класса. Именно в этот период были возведены оборонительные сооружения Бешбармаг, Гильгильчайский вал, а также крепости Чыраг-кала и Девичья башня (2).

Рост населения и размеры городов. Рост численности населения в городах подтверждается археологическими данными. Например, в Кабале дома строились вплотную друг к другу, появились двух- и трёхэтажные постройки. Территория крепости Кабалы составляла 25 га, Бакинской крепости — 22 га, что позволяет отнести их к категории крупных городов. К категории крупных городов можно отнести и Торпаг-калу в Товузе (5–5,5 га), Мерабан (9 га), Мингячевир (14 га). Среди малых городов следует упомянуть Джанахыр в Хачмазе (17, с.133–136). Анализ перечисленных памятников показывает: в V–XII вв. в Азербайджане уровень жизни населения постепенно повышался.

Понятие «образ жизни» и его археологическая реконструкция. Термин «образ жизни» вошёл в нашу лексику в XX веке из социологии и означает совокупность форм индивидуальной и коллективной жизни людей в соответствии с социально-экономическими условиями конкретного периода. В эту категорию входят три основных компонента: поведение, формы общения и стиль мышления. С точки зрения археологии, описать образ жизни населения конкретного поселения удаётся лишь частично, так как артефактов недостаточно. Тем не менее, по находкам можно восстановить некоторые элементы: уровень хозяйственной жизни, черты быта, особенности питания, одежды, религиозные представления, социальную стратификацию. Особое значение в решении этих задач имеет историческая этнография.

Урбанизация и агломерации. Несмотря на то что городская жизнь всегда считалась более привлекательной, процесс урбанизации приобрёл широкие масштабы лишь в XIX веке и достиг пика к началу XXI века. Если в 1900 году в городах проживало всего 13% населения мира, то в 2000 году этот показатель достиг 46,6%. С 1950 по 2010 годы доля жителей миллионных и многомиллионных городов возросла с 24% до 38%.

Социологи отмечают: рост городов имеет предел. При превышении этого предела качество жизни снижается. Решением проблемы стало формирование агломераций.

Агломерация — это динамическая система, где городские поселения компактно сближаются и объединяются производственными, транспортными и культурными связями.

Денежное обращение как показатель урбанизации. Связь урбанизации с агломерацией можно проследить уже в раннем Средневековье, по количеству городов и особенно по числу монетных дворов.

Если в античный период чеканка местной монеты велась в Кабале и частично в Шемахе (IV в. до н.э. — I в. н.э.), то в сасанидское время монетные дворы действовали в Дербенте, Гяндже, Нахичевани, Баку и Барде. В эпоху Халифата число монетных дворов достигло 20, во времена монгольских завоеваний — более 30, при Амине Тимуре — свыше 20, в эпоху Сефевидов и Афшаров — почти вдвое больше, а в ханствах резко сократилось.

Городская археология в мировой практике. Решение проблемы применения городской археологии возможно с учётом методов, выработанных в других регионах за последние 50–60 лет. Основой метода является проведение археологических раскопок в существующих городах с последующей музеефикацией.

В Европе раскопки в Помпеях, Геркулануме и Афинах стали первыми примерами успешного изучения и музеефикации городов. В России с XX века метод широко применяется: созданы музеи на месте городских раскопок, например, «Подземный музей» в Москве, музей в Троицком раскопе в Новгороде и др.

Примечательно, что и в Афинах, и в Москве археологические исследования начались во время строительства метро, а направления некоторых линий были изменены ради сохранения древних памятников. В последние десятилетия аналогичные работы ведутся в Анапе, Барнауле, Кургане (19–24).

Заключение. Исторически города возникали как поселения элиты и обслуживающих её слоёв — ремесленников и торговцев, выделившихся из земледельцев и скотоводов. Первые жители будущих городов — правящая знать, жрецы, воины и их обслуживающий персонал. Со временем в городах сформировались социальные различия: «правитель и его семья», «купцы», «ремесленники», «служители» и другие.

Археологические исследования городских поселений позволяют выявить кварталы, принадлежавшие различным слоям, что помогает понять процессы агломерации. Таким образом, городская археология как особая отрасль науки с собственными методами и терминологией способна реконструировать быт, мировоззрение, миграции и их последствия в древнейшие эпохи.

Особенно важно отметить: по материалам археологических раскопок в азербайджанских городах можно проследить аналогии с градостроительством Передней Азии и Ближнего Востока. Это подтверждает, что этнические корни азербайджанских тюрок связаны с миграционными потоками из этих регионов.

Как и во многих странах мира, в Азербайджане результаты городской археологии могут быть использованы не только в науке и образовании, но и в туризме, способствуя сохранению культурного наследия и вовлечению местного населения в процесс осознания собственной истории.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев И.Г., Гадиров Ф.В. Кабала. Баку: Элм, 1986. – 86 с.
2. Алиев А.А. Гильгильчайское оборонительное сооружение. Баку: Элм, 1986. – 14 с.
3. Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Баку: Элм, 1986. – 285 с.
4. Бабаев И.А., Ахмедов Г.М. Кабала (историко-археологический очерк). Баку: Элм, 1981. – 66 с.
5. Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III в. н.э. Баку, 1990. – 236 с.
6. Бартольд В.В. К истории Мерва. // Сочинения, т. 2, ч. I. М.: Наука, 1965. – С. 419–430.
7. Бартольд В.В. Гянджа. // Сочинения, т. 3. М.: Наука, 1965. – С. 405–407.
8. Бартольд В.В. Дербент. // Сочинения, т. 3. М.: Наука, 1965. – С. 419–430.
9. Беленицкий А.М., Бентович И.М., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. – 390 с.
10. Большаков О.Г. Некоторые вопросы изучения среднеазиатского города VIII–XIII вв. в свете общей проблематики истории городов Востока. // КСИА, вып. 122, 1970. – С. 96–100.
11. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока VII – сер. XIII вв. М.: Наука, 1984. – 344 с.
12. Жуковский В.А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва. // МААР, вып. 16. СПб., 1894.
13. Гусейн-заде Р.А. Сельджукская эпоха истории Кавказа. Москва: Kremlin Multimedia, 2012. – 186 с.
14. Кудрявцев А.А. Великий город на Каспии. Махачкала: Дагкнигиздат, 1982. – 182 с.
15. Мурадов В.Г. Градостроительство Азербайджана XIII–XVI вв. Баку: Элм, 1984. – 130 с.
16. Мурадалиева Э. «Золотой век» городов Азербайджана. // Кавказ и глобализация. № 4, вып. 1–2, 2010. – С. 217–230.
17. Нагиев Г.Г. Социальная структура средневековых городов Азербайджана и пути её формирования (вопрос о членении города). Евразийский союз учёных (ЕСУ), № VII, 2014. Исторические науки. – С. 133–136.
18. Bakhshaliyev, Veli, Lauren Ristvet, Hilary Gopnik, Safar Ashurov. Archaeological research at Oglanqala. // Arxeoloji tədqiqatlar, vol. (2008), p. 140.
19. Anapa Archaeological Museum. Доступно по адресу: http://gorgippia.info/?page_id=167 (дата обращения: 11.01.2014).
20. Historical and archaeological research in the area of historic buildings in Barnaul. Доступно по адресу: <http://www.nasledie-altai.ru/pamyatniki-arheologii/425-2012-02-17-03-58-59> (дата обращения: 11.01.2014).
21. Kykot', D. Archaeological finds at the Athens Metro. Доступно по адресу: http://www.greek.ru/news/exclusive/36890/?sphrase_id=21930 (дата обращения: 16.04.2014).
22. Moscow Museum of Archaeology. Доступно по адресу: <http://wmuseum.ru/rossiya/304-muzeyarheologii-moskvy.html> (дата обращения: 26.08.2014).
23. Saibert, Violetta O. Urban Archaeology: Problems, Methods, Results. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2016, № 9 (4). – С. 971–977.

Muzey fondlarida Ikkinchi jahon urushi davriga oid ashyolarning saqlanishi va o'rganilishi.

*Peremkulov Jamshid – O'zbekiston tarixi davlat muzeyi katta ilmiy xodimi,
O'rolova Mo'tabar – O'zbekiston tarixi davlat muzeyi ilmiy xodimi, tarix fanlari
bo'yicha falsafa doktorlari (PhD).*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada O'zbekiston tarixi davlat muzeyi fondlarida saqlanayotgan Ikkinchi jahon urushi bilan bog'liq bo'lgan materiallar haqidagi ma'lumotlar yoritilgan. Shuningdek, O'zbekiston tarixi davlat muzeyining "Arxiv" va "Tabarruk buyumlar" fondlarida Ikkinchi jahon urushi davriga oid bo'lgan hujjatlar, front, front ortida faoliyatda bo'lgan O'zbekiston xalqining harbiy holatlarga jalb etilishi, kadrlar tayyorgarligi, janglarda jasorat ko'rsatgan xalq qahramonlari, piyoda va otliq qo'shinlar, aviatsiya, tank, aloqa, razvedka xizmatlari o'z ifodasini topgan. Bundan tashqari, maqoladan Ikkinchi jahon urushi davriga oid plakatlar tarixi ham o'rin olgan.

Kalit so'zlar: Arxiv, foto, hujjatlar, fotonegativ, plakat, front, fashizm, aviatsiya, tank, aloqa, razvedka, jasorat va boshqalar.

Abstract. This article highlights information about materials related to World War II, which are stored in the collections of the State Museum of History of Uzbekistan. The "Archive" and "Material Relics" collections of the State Museum of History of Uzbekistan also reflect documents from the World War II period, the involvement of the Uzbek people who were active on the front lines and in the rear, in military operations, personnel training, national heroes who showed courage in battles, infantry and cavalry, aviation, tanks, communications services, and intelligence. The article also presents a history of posters from the World War II period.

Keywords: Archive, photo, documents, negative, poster, front, fascism, aviation, tank, communications, intelligence, valor, and others.

Аннотация. В данной статье освещены сведения о материалах, связанных со Второй мировой войной, хранящихся в фондах Государственного музея истории Узбекистана. Также в фондах «Архив» и «Вещественные реликвии» Государственного музея истории Узбекистана нашли свое отражение документы периода Второй мировой войны, привлечение узбекского народа, действовавшего на фронте и в тылу, к военным действиям, подготовка кадров, народные герои, проявившие мужество в боях, пехотные и конные войска, авиация, танковые, службы связи, разведки. В статье также представлена история плакатов периода Второй мировой войны.

Ключевые слова: Архив, фото, документы, фотонегатив, плакат, фронт, фашизм, авиация, танк, связь, разведка, доблесть и другие.

Ikkinchi jahon urushiga 80 yil bo'lgan bo'lsada, ishtirokchi mamlakatlar xotirasidan o'chgani yo'q. Insoniyat hayotidagi eng dahshatli qonli qirg'in halqlar boshiga og'ir sinovli kunlarni soldi, ko'plab qurbonlar berildi. Yurt tinchligi yo'lida jon fido qahramonlar nomlari, buyuk jasoratlari, insonparvarlik xususiyatlari, ayni paytda chekkan zahmatlari tarixiy hujjatlar, manbalar, orqali tadqiqotchilar tomonidan davomiy ravishda o'rganilib kelinmoqda. Shuningdek, O'zbekiston tarixi davlat muzey fondlaridan ham bu davr bilan bog'liq bo'lgan materiallar saqlanib kelinmoqda. Xususan, arxiv fondida saqlanayotgan negativlar, fotosuratlar, plyonkalar bilan birga plakatlar ham ularda asosan frontda va front

ortida xizmat qilgan, zahmat chekkan O'zbekiston xalqi haqidagi hujjatlar o'z o'rnini topgan.

Ikkinchi jahon urushida ko'plab vatandoshlar fashizmga qarshi kurashga safarbar etildi. Shu jumladan O'zbekistonliklar ham jangga o'tlanishdi. Nafaqat yigitlar balki ko'plab xotin-qizlar va o'spirinlar ham ko'ngillilar safida urushda ishtirok etdi. Front maydonlarida ishtirok etib g'alaba sari odimladi. Ular orasida: Rahima Alimova, Roza Ibragimova, Zeboxon G'aniyeva, Yagona Mamatqulova [1], Soliha Davronova, Salomat Sanginova, Xosiyat Usmonova [2], Yelena Stempkovskaya, Mariya Shcherbachenko, Muqaddam Ashrapova, Sh. Ishanxodjayeva [9], Noila Minyayeva, Zokiya Holiqova [10], Aziza Qalandarova, Xanifa Kabilova [8], Polina Gerasimova [11], Basharat Mirbabayeva [4] kabi ayollar matonat namunasini ko'rsata olgan.

Shu o'rinda 37-gvardiya qo'mondoni Resechkaya ikki marta Suvorov Qizil Bayroq ordenlari 2-darajali Kutuzov 1-darajali Bagdan Xmelnitskiy 2-Belorussiya fronti 65 armiyasining 2-darajali miltiq diviziyasi, gvardiya general mayyori, Sovet Ittifoqi Qahramoni 1945 yil 26 martda bo'lib o'tgan janglarning birida dushman kemalari hujum qilgan qilayotgan bo'linmalarni o'qqa tutish paytida og'ir snaryaddan to'g'ridan-to'g'ri zarba diviziyasining kuzatuv puktini yo'q qilishga muvaffaq bo'lgan Gyeneral Sobir Raximov, Sovet Ittifoqi Qahramoni Qo'chqor Turdiyev va ko'plab vatandosh qahramonlarimiz ko'rsatgan jasoratlari taqsinga loyiqdir.

Tinchlik bu taraqqiyot, rivojlanish demakdir. Yurt tinchligini qadrlash, uning dahlsizlini ta'minlash, sarhadlarni himoya qilishda askarlarimiz tomonidan taktik mashg'ulotlar olib borilib, qorovul qo'shinlar, piyoda askarlar muntazam tayyorgarliklar olib bordilar. "Har bir marra-bu dushmanga zarba" shiori ostida erkaklarga safdosh bo'lib ayollar ham xizmat qildilar.

Urush davrida harbiy havo hujumi, pulemyotdan o'q otish, tanklar, piyoda qo'shin mashg'ulotlari va avtomat qurollardan foydalanish bilan birga O'zbekistonda yosh yigit-qizlar tashabbusi bilan bronepoyezdlar qo'rishga ham katta e'tibor qaratildi. Janggohlarda otlarni harbiy harakatlarga tayyorlab, maydondagi radio apparati va aloqalari vositalari yordamida razvedka ishlari olib borildi. Umumiy tayyorgarlikdan o'tganlar tanklarni yo'q qilish, minomyotchilar, pulemyotchilar va boshqa harbiy ixtisosga ega bo'ldilar.

Urush xotin-qizlarimizdan 1943 yilgacha umumta'lim bo'limlarida yosh yigit-qizlarga quyidagi: 4443 tank qiruvchi, 2986 minomyot, 3090 og'ir pulemyotchi, 2870 yengil pulemyotchi, 4280 ta pulemyotchilar, 3170 ta snayperlar, 1475 ta ATR jangchilari, 286 ta buzish muhandislari, 2442 ta tog' o'qotarlari, 577 ta tank haydovchilari, 220 ta minora qo'mondonlari, 540,166 ta o'qchilar. Shuningdek, ayollardan 5453 snayper, pulemyotchi, telefon operatori, radio operatoriligi [6] bo'yicha saboq berildi.

Shaxsiy mablag'lari hisobidan mehnatkash xalqning yordam berishi urush davriga xos bo'lgan ommaviy vatanparvarlikning namoyon bo'lishlaridan biri edi. Fashistlar Germaniyasiga qarshi urushda davlatlarga yordam berishga har tomonlama intilayotgan O'zbekistonning mehnatkash xalqi mudofaa fondiga pul, zargarlik buyumlari va qarz majburiyatlarini berishni boshladi. Hissalar jamoaviy

ravishda, butun tashkilotlar yoki shaxslar tomonidan amalga oshirildi [6].

Urush davrida Temir yo'l transporti o'ta muhim tarmoq hisoblangan. Temir yo'l sohasining og'ir mehnatlarida nafaqat erkaklar, balki ayollar [4] ham jonbozlik ko'rsatgan. Shuningdek, Respublikada aviatsiya sporti keng tarqaldi. Uchish klublarining planer stansiyalarida ko'plab sportchilar shug'ullanishdi, ularning orasida ko'plab qizlar ham bor edi.

1942 yilning ohirlariga kelib, respublika temir yo'lida 8 mingdan ortiq xotin-qiz ishlay boshladi. Ularning 5 mingdan ziyodi toshkentliklar edi. Ular orasidan 15 ta paravoz haydovchi va birinchi mashinist Bashorat Mirbabayeva kabi mutaxassislar, 40 ta ko'targich kran mashinistlari yetishib chiqdi [7].

O'zbekistonda Qizil Armiyaning yarador jangchilarini davolash uchun ko'plab harbiy gospi-tallar, shuningdek, vrach va hamshiralarning ham xizmati katta bo'lgan. Ayollar frontda va front ortida jasorat ko'rsatish bilan birga, bemorlarga qon topshirib, donorlik ham qilishgan. 1944 yilda Harbiy zavodda qurollarni yigishga oid bo'lgan negativ fotolarda ham xalqimizni front ortidagi katta xizmatlari aks etadi.

Qishloq xo'jalik sohasi frontni zaruriy mahsulotlar bilan ta'minlab turadigan muhim soha hisoblangan. Shuning uchun bu soha rivojiga alohida e'tibor qaratilgan. Bunda ayniqsa, taraktorch-i-mexanizatorlar tayyorlash, ayollarni traktor boshqarishga o'rgatish ishlari ham jadallik bilan amalga oshirilgan.

Bundan tashqari, qishloq xo'jalik sohasida qisqa muddatli mutaxassis-lari tayyorlash kurslari va maktablar tashkil qilingan. Kursda mashg'ulotlar ishlab chiqarishdan ajralmagan holda olib borilgan. Ma'lumotlarda qayd etilishicha, birgina Buxoroda 3961 traktorch-i tayyorlangan, bulardan 3366 tasi xotin-qizlar edi. Shuningdek, 1431 mexanizator, 460 ta kombaynchi, 240 ta brigadir tayyorlandi [3].

Shuningdek, arxiv shisha negativ suratlar asosida respublika paxta xom-ashyosidan front uchun zarur bo'lgan ko'rpa tushaklar, issiq kiyim-bosh, to'qimachilik mahsulotlari bo'lgan paypoq, qo'lqoplar to'qib junatilganligini ko'rishimiz mumkin.

Arxiv fondida oziq-ovqat sanoatiga oid hujjatlar ham saqlangan bo'lib, ularda O'zbekiston xalqi front uchun tuzlamalar, 57,444 tonna uzum, quruq va ho'l mevalar 36.000 tonna, kartoshka va sabzavot 482.000 tonna, 1.087.000 tonna don, 500-600 syentner shakar yuborganligi aks etgan. Kimyo sanoatida esa yalpi mahsulot ishlab chiqarishda 7,5 hissa oshgan bo'lsa, toshko'mir qazib chiqarish hissa 30 barovarga oshganligi qayd etilgan. Arxiv fondi hujjatlarida qayd etilishicha, respublika pillachilari 1943 yilda davlatga 10248 tonna va 1944 yilda esa, 10300 tonna yoki har bir quti granadan o'rtacha 41,9 kg pilla topshirgan.

O'zbekiston xalqi zimmasidagi barcha vazifalarni bajarish bilangina cheklanib qolmadi. Aksincha bu urush tufayli oilasi, boquvchisidan ajralgan go'daklar, yetim bolalar, beva ayollardan ham o'z himmatlarini ayamadilar. Xalqimiz nafaqat o'z uyidan joy, balki qalbidan mehr berib haqiqiy insonparvarlik va bag'rikenglik fazilatlarini ko'rsata oldi.

Muzey arxiv fondidagi hujjatlarda g'arbiy hududlardan O'zbekistonga evakuatsiya qilingan turli millatlarga mansub 1 millionga yaqin bolalar, ayollar va keksalarni o'z yaqinlaridek kutib olganligi ochiqqlangan. Ularning 200 nafari

bolalar bo'lib, o'zbek oilalari ularni o'z tarbiyasiga oldi. Xususan, toshkentlik temirchi Shoahmad Shomahmudov xonadoni ana shunday oilalardan biri edi. Bahri aya Shoahmad ota 1945 yil 14 nafar och-yupun, yetim bolalarni o'z tarbiyasiga olib, ularga g'amxo'rlik qildilar. Shuningdek, Qarshi shahridan Xolyorova turmush o'rtog'ini urushga jo'natib, 10 nafar bolani o'z tarbiyasiga olganligi, samarqandlik urush nogironi (1944 yil qish oyida frontdan qaytgan) Abduhamid Samadovlarning (Kattaqo'rg'ondan) bu boradagi ishlari tahsinga loyiq. U 12 nafar bolani o'z tarbiyasiga olgan edi.

Bundan tashqari, muzey arxiv fondida urush davrini yoritib berishga xizmat qiluvchi plakatlar ham o'rin olgan. Umuman, sovet davrida plakatlar ommaviy targ'ibotning eng keng tarqalgan vositalaridan biri edi. Plakatlar yordamida iste'dodli rassomlar xalqning irodasini ifodalab, muayyan harakatlarga chaqirdilar.

Plakatlar urushayotgan tomonlarning kayfiyatini, mafkurasini va maqsadlarini aks ettiruvchi muhim tarixiy manba sifatida o'z o'rniga ega. Ular urush tarixini nafaqat quruq faktlar orqali, balki tashviqot va jamoatchilik fikri prizmasi orqali o'rganish imkonini beradi.

Plakatlarni tahlil qilish urush paytida qo'llanilgan tashviqot usullari va vositalarini tushunishga imkon beradi. Bu bilim bugungi kunda ham dolzarbdir, chunki tashviqot zamonaviy dunyoda muhim rol o'ynashda davom etmoqda.

Plakatlar ko'pincha vatanparvarlik niqobi ostida sovet o'zligini shakllantirishda muhim vosita bo'ldi. Go'yo-ki, ular o'z yurtini himoya qilgan odamlarning qahramonligi va fidoyiligini eslatdi.

Ko'pgina plakatlar urush dahshatlarini ko'rsaish orqali tinchlikka chaqiriq usuli bo'lib xizmat qildi. Ular urush fojia ekanligini va uning oldini olish zarurligini eslatuvchi quroldir.

Eng yorqin, eng muhim, chuqur, ta'sirli va hatto fojiali plakatlar Ikkinchi jahon urushi davriga tegishlidir.

1941-1945 yillardagi Sovet plakatlari ulkan mamlakatning barcha odamlarini fashizmga qarshi chiqishga chaqirdi. Ular eng yorqin va aniq obrazlarda urushning barcha dahshatlarini va butun dunyoni zabt etishga qaror qilgan fashizmning butun insoniyliksizligini ko'rsatdi. Urush paytida plakatlar gazetalar va radio bilan bir qatorda harakat qiluvchi ommaviy rag'batlantiruvchi tashviqot vositalaridan biri edi. Ushbu plakatlarning ko'plari shu qadar mashhur bo'lib ketdiki, ular hatto bugungi kunda ham qo'llanilib, plakat san'atining haqiqiy durdonalariga aylandi. Millionlab askarlar va tinch aholi hayotiga zomin bo'lgan o'sha dahshatli urush yakuniga ko'p vaqt o'tganiga qaramay, ular hali hanuz yurakni larzaga solib, alohida tuyg'ularni uyg'otib kelmoqda.

Bunday targ'ibot plakatlarini yaratish bilan iste'dodli rassomlar shug'ullangan bo'lib, ularning ismlari sovet tasviriy san'ati tarixida o'chmas iz bo'lib qoldi.

Ulardan biri, "Kukrinikslar" bo'lib, bu juda ko'p sonli satirik plakatlar yaratgan rassomlarning eng mashhur guruhi edi. Ushbu guruhga Mixail Kupriyanov, Porfiri Krilov va Nikolay Sokolov kirgan. Ikkinch jahon urushi yillarida vatanparvarlik kayfiyatini ko'tarish uchun jamoa satirik targ'ibot plakatlarini yaratdi, ularda karikaturali shaklda fashizm rejimining xususiyatlari va mohiyati keskin qoralandi. Ushbu plakatlar tufayli "Kukrinikslar" jamoasi butun

dunyoga mashhur bo'ldi. Hatto, Adolf Gitlarning o'zi Moskva olingandan keyin ijodiy trioni otib tashlashga va'da bergan edi.

"TASS oynalari" – bu 1941 yil 24 iyunda tashkil etilgan Rassomlar uyushmasi bo'lib, mazkur uyushma Ikkinchi jahon urushi targ'ibot plakatlarining katta qismini yaratdi. Ularni yaratishda ko'plab iste'dodli rassomlar ishtirok etdilar: P. Krilov B. Prorokov, B. Ioganson, D. Moor, A. Kokorin, L. Golovanov, Yu. Neprintsev, V. Klimashev, B. Efimov singari, jami 125 nafar professional rassomdan tarkib topgan edi. Jumladan, SSSR xalq rassomi Boris Efimovich Efimov "Крокодил" ("Timsoh") jurnalida va "Труд" ("Mehnat") gazetasida hamkorlik qildi, plakatlar va varaqalar ustida ishladi. 1943 yilda u fashistik Reyx rahbarlarining satirik "portretlari" albomini yaratdi va uni "Gitler va uning to'dasi" deb nomladi.

"TASS oynalari" plakatlari Ikkinchi jahon urushi tarixiga mafkuraviy qurolning dahshatli turlaridan biri sifatida qahramonona sahifa sifatida kirdi. Plakatlar, qoida tariqasida, mohirlik bilan ishlangan va tomoshabinga katta ta'sir ko'rsatgan, ularni frontda va orqa tomonda, bosib olingan hududdagi er osti tashkilotlarida va partizan otryadlarida, dunyoning ko'plab mamlakatlarida, shu jumladan Germaniyaning o'zida ham yaxshi bilishgan.

Targ'ibot vaziri Gebbels "TASS oynalari" ni chiqarishda ishtirok etganlarning barchasini o'lim jazosiga hukm qildi, plakatlar uchun frontlardan kelgan Qizil Armiya askarlari va partizanlar asirga olingan nemis ofitserlarining so'roq paytida bergan ko'rsatmalari haqida gapirib berishdi, ularda fashistik hokimiyatning yuqori organlarining direktivasi bor edi: "Moskva olingandan so'ng, "TASS oynalari" da ishlaganlarning hammasi chiroq ustunlariga osib qo'yiladi".

Birinchi plakatlarning syujetlari fidokorona kurashga chorlar, askarlarning ruhini ko'tarar, xalq urushining umumxalq xarakterini ta'kidlardi. Ular dushmanni yengilmasligi haqidagi afsonani rad etar, urush azoblaridan holdan toygan tinch aholiga umid bag'ishlar, shaxs va Vatan o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni mustahkamlardi. Eng mashhur motivlardan biri — o'tmishga murojaat qilish, o'tgan avlodlarning shon-shuhratiga da'vat etish, afsonaviy sarkardalar — Aleksandr Nevskiy, Suvorov, Kutuzovlarning obro'siga tayanuv edi. Dushman esa plakatlarda yo shaxsiyati yo'q, temir bilan qurollangan qora kuch sifatida, yoki vahshiy, maroderya bilan shug'ullanuvchi, insoniylikdan mahrum yirtqich tarzida tasvirlanardi. Zo'ravonlik va qon dunyosida eng yorqin, umidbaxsh timsol — bu Ona, ya'ni Vatanning ramzi edi.

Birinchi plakat — "Dushmanni shafqatsizlarcha tor-mor etamiz va yo'q qilamiz!" — 1941 yil 23 iyun kuni, urush boshlanganidan atigi bir kun o'tib, paydo bo'lgan. Uni mashhur "Kukrinikslar" — rassomlar M. V. Kupriyanov, P. N. Krylov va N. A. Sokolov yaratishgan. Ular 22 iyun kuni dushmanni xiyonatkorona hujumidan larzaga tushib, o'z his-tuyg'ularini ifoda etishga oshiqishgan. Ertasi kuni esa plakatni "Pravda" gazetasi tahririyatiga olib borishgan, va u darhol gazetaning navbatdagi sonida bosilgan.

Rassomlar keyin ustaxonaga qaytib, plakatdagi bir tafsilot haqida o'ylashdi: unda qizilarmiyachi Gitlerni nayza bilan qo'lga urib turardi, ammo bunday zarba halokatli emas edi. Ularning san'atij sezgisi bunga e'tiroz bildirdi — "bu yetarli

emas”. Ertasi kuni “Kukrinikslar” plakatning yangi, yakuniy variantini yaratishdi. Unda Qizil Armiya askari nayzani Gitlarning boshiga — g‘azabli qunduzga o‘xshash boshiga — sanchardi. Shu tariqa plakat xalqning ruhini ko‘taruvchi, jangchilarni qahramonlikka ilhomlantiruvchi asarga aylandi. 1941 yil 24 iyun kuni u Moskvada ko‘chalarda paydo bo‘ldi.

Mashhur rassom Irakliy Toidze tomonidan 1941 yil iyun oyida yaratilgan plakat — sovet agitatsion san’atining eng mashhur namunalaridan biridir. Uning ifodali, ixcham, lekin mazmunli obrazlari odamlar ongiga kuchli ta’sir ko‘rsatgan. Bu plakat shunchalik ta’sirchan ediki, u haqiqiy durdona sifatida tarixda o‘z o‘rnini egalladi va bugungi kunda ham o‘z hissiy kuchini yo‘qotmagan. Umume’tirof etilgan fikrga ko‘ra, odamlar ruhiga ta’siri jihatidan u faqat A. V. Aleksandrovning “Muqaddas urush” qo‘shig‘i bilan tenglasha olgan.

Plakatdagi “Vatan – Ona” qo‘lida qasamyod matnini tutib turadi — bu frontga jo‘natilishdan oldin har bir askar uchun majburiy marosim edi. Ammo asarning asosiy diqqat markazi — bu onaning o‘zi, “Ona-Vatan” obrazi va tomoshabinga bevosita nigoh orqali murojaati (“ko‘zga-ko‘z”). Qizig‘i shundaki, bu obraz umumlashgan bo‘lishiga qaramay, har bir inson uchun shaxsiy ma’no kasb etgan — har bir askar unda o‘z onasini ko‘rgan. “Ona-Vatan”ning qiyofasi rassomning rafiqasi Tamara Teodorovna Toidzedan olingan. Rassomning o‘z so‘zlariga ko‘ra, 22 iyun kuni ertalab xotinining “Urush!” degan hayqirig‘ini eshitgan zahoti, uning yuzidagi hayrat, qo‘rquv va g‘azab aralash hissiyotni ko‘rib, darhol “Harakatlanma!” degan va chizishni boshlagan.

1942 yildan boshlab, dushman Volga daryosigacha yetib kelgan, Leningradni qurshovga olgan, Kavkazgacha kirib borgan, tinch aholini bosib olgan paytda, plakatlarda bosib olingan hududlardagi ayollar, bolalar, qariyalar azobi, shuningdek, Qizil Armiya ularni ozod etish ishtiyoqi tasvirlanadi. “Fashist” so‘zi shunchalik nafratli ma’noga ega bo‘ldiki — u shafqatsiz o‘ldiruvchi mashina, ruhsiz yirtqich, zo‘ravon va sovuq qotilni anglatardi. Shu bosqichda rassomlar ijodida “qasos” mavzusi yetakchi o‘ringa chiqdi. Avvalgiday umumlashgan qahramon obrazlari o‘rniga aniq, hayotiy yuzlar paydo bo‘ldi — “seniki”, “sening onang”, “sening bolang”. Shiorlar chaqirdi: “Qasos ol!”, “Ozod et!”, “Qutqar!”

1943 yildagi urushdagi burilish plakatlar syujetlari va shiorlariga ham ta’sir etdi. Rassomlar rus yurtini ozod etish va umumxalq g‘alabasi g‘oyalarini ilgari surishdi. Masalan, V. Ivanovning “Tug‘ilgan Dnepr suvini ichamiz...” plakatida ozodlik uchun kurashgan askarning lirika bilan to‘yingan obrazi paydo bo‘ladi. Endi dushman qo‘rquv uyg‘otmaydi — plakatlar chaqiradi: “Dushman uyasiga yetib bor, uni tor-mor et!”

1944 yilda plakatlarda urushning uchinchi — g‘alaba bosqichi aks etadi: “Ozodlik jangchisiga – shon-sharaf!” (V. Koretskiy), “Sen bizga hayotni qaytarding” (V. Ivanov). Dushman tor-mor etilish arafasida, rassomlar esa xalq quvonchini, vatanparvarlikni, ozodlik faxrini ifodalovchi asarlar yaratishdi. Plakatlarda askarlar yuzida baxtiyorlik, charchoq va faxr aralash ifoda aks etadi.

1945 yilda, urush taqdiri hal bo‘lgan paytda, sovet askarlarining ruhini yanada ko‘tarish, Yevropa xalqlarini fashizm asoratidan ozod etish uchun yangi plakatlar yaratiladi. Irakliy Toidze “Yevropani fashistik qullik zanjiridan ozod qilamiz!”

plakatida sovet askarining qo‘lidagi zanjirni uzayotgan holatini tasvirlaydi. G‘alaba xabari butun mamlakatni quvonchga to‘ldiradi, plakatlari esa shu g‘alaba shodligining eng yorqin badiiy ifodasiga aylanadi. Ularning qahramonlari — jasur, ochiq chehrali, urushni boshidan kechirgan, ammo yurtini va Yevropani ozod qilgan baxtli insonlar edi.

Umuman olganda, Ikkinchi jahon urushi davridagi sovet plakatlari ifoda topgan agitatsion targ‘ibot har xil vazifalarga ko‘ra turli tuyg‘ularga murojaat qilgan: yaqinlarini himoya qilish istagi, dushmandan qasos olish, qurbonlar uchun adolat tiklash. Shuningdek, sovet plakat san‘ati sovet o‘zligini shakllantirishga da‘vat etgan — tarixiy shaxslar, afsonaviy qahramonlar orqali xalqni birlashtirish va g‘urur hissini uyg‘otgan.

Xulosa o‘rnida, shuni ta‘kidlash joizki, tarixning ana shunday beshavfqat va suronli sinovlaridan O‘zbekiston xalqi yorug‘ yuz bilan mardonovor o‘ta oldi. Biz “O‘zbekistonga tinchlik va omonlik kerak”, degan da‘vatning mohiyatini chuqur anglagan holda, tinchlik uchun har birimiz mas‘ul ekanimizni unutmasdan, doimo hushyor va ogoh bo‘lib yashashimiz kerak. Bugun fashizmga qarshi kurashda halok bo‘lgan minglab vatandoshlarimizning, frontda va front ortida xizmat qilgan xalqimizning so‘nmas xotirasini yod etib, ularning ruhi poklariga hurmat bajo keltirish – hammamiz uchun ham qarz, ham farzdir.

Zero, Ikkinchi jahon urushining ayanchli oqibatlari insoniyatni yillar davomida tinchlikni qardlash va tarixiy xotiraga sadoqat ruhida tarbiyalashga xizmat qilib kelmoqda.

ADABIYOTLAR:

1. Раҳмат Адҳам. Ватан ботирлари. Ўзбекистон жангчиларининг Улуғ Ватан урушида кўрсатган қаҳрамонликлари ҳақида очерклар. Т.: «Ёш гвардия», 1963. -Б.113-117.
2. Po‘latov I. Ulug‘ Vatan urushi g‘alabasiga O‘zbekiston mehnatkashlarining qo‘shgan hissalar. –Т.:«O‘zbekiston», 1967 y.
3. А. Мамаджанов. Деятельность коммунистической партии Узбекистана по организации оборонно массовой работы среди трудящихся республики накануне и в годы великой отечественной войны (1939-1945 гг.) (на материалах оборонного общества осовиахаима Уз ССР). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ташкент, 1970 г.
4. Ахунова М. Ратные и трудовые подвиги женщин советского Узбекистана /Ўзбекистонда ижтимоий фанлар / Общественные науки В Узбекистане. 1975 йил 5-сон. -Б.41-44.
5. Вклад труящихся Узбекистана в победу Великой отечественной войне. [Отв. ред. Х. Ш. Иноятов] – Ташкент: «Фан», – 1975.
6. Madraximova R. O‘zbekiston xotin-qizlarining ulug‘ vatan urushi yillaridagi mehnat va harbiy jasorati. Toshkent. O‘zbekiston SSR “Fan”. 1981 yil.
7. Юлдашева М. Женщины Узбекистана - фронту. Ташкент, Узбекистан, 1982. -С.11-12.
8. Ибрагимова А.Ю. Женщина Узбекистана в годы великой отечественной войны.-Т.: 1987. -С.2-10.
9. Аъзамов А. Саҳифаларда муҳрланган жасорат. Т.: Ўзбекистон, 1994. -Б.13-14.
10. Насриддинов Қ., Бўтаев А. Қашқаларё фронтга. –Қарши: «Насаф», 1995. -Б.21.

Mir Abdulkarim Buxoriy asarida Afg'oniston hududida davlatchilikning shakllanishi masalasi.

*Ismatova Nargiza Adxamovna – Abu Rayhon Beruniy nomidagi
Sharqshunoslik instituti katta ilmiy xodimi, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori*

Qisqacha mazmuni. Maqolada Mir Abdulkarim bin Mir Ismoil Buxoriyning XIX asr boshlarida yozilgan Markaziy Osiyo tarixiga oid asari Afg'oniston hududida davlatchilikning shakllanishi jarayonlarini yoritishdagi ilmiy ahamiyati ko'rsatib berilgan. Asarda mazkur hodisaning bosqichlari qanday aks etganligi, muallifning yondashuvi tahlil etiladi. Abdulkarim Buxoriy Afg'onistonda Durraniylar imperiyasining tashkil topishi tarixiy voqelik natijasi hamda zarurat ekanligini asoslab bera olgan.

Kalit so'zlar: Mir Abdulkarim Buxoriy, Xuroson, Qandahor, safaviylar, g'ilzoy, abdoliy, Durraniylar imperiyasi, Nodirshoh, Ahmadshoh

Abstract. The article highlights the scientific significance of Mīr 'Abd al-Karīm ibn Mīr 'Ismā'īl Būkhārī's work, written at the beginning of the 19th century and dedicated to the history of Central Asia, in illuminating the processes of statehood in the territory of Afghanistan. The work analyzes the stages of this process and the author's approach. Abdulkarim Bukhari was able to justify that the formation of the Durrani Empire in Afghanistan was of historic reality and the necessity.

Аннотация. В статье показано научное значение труда Мир Абдулкарима ибн Мир Исмаила Бухарского, написанного в начале XIX века и посвящённого истории Средней Азии, в освещении процессов формирования государственности на территории Афганистана. В работе анализируются этапы данного процесса и подход автора. Абдулкарим Бухарский смог обосновать, что образование Дурранийской империи в Афганистане было исторической закономерностью и необходимостью.

Ключевые слова: Мир Абдулкарим Бухари, Хорасан, Кандагар, Сефевиды, Гильзай, Абдали, Империя Дурранидов, Надиршах, Ахмадшах

Mir Abdulkarim bin Mir Ismoil Buxoriyning Markaziy Osiyo tarixiga oid asari mintaq tarixi hamda geografiyasini tadqiq etishda ilmiy ahamiyat kasb etadi. Ushbu tarixiy memuar asar 1233 h./1817-1818 m. yilda fors tilida bitilgan bo'lib, Xuroson hududi, shuningdek, Buxoro, Qo'qon hamda Xiva xonliklari tarixiga bag'ishlanadi. Asarning nomlanishi borasida ma'lumot bergan I.Nizomiddinovning qayd etishicha, Mir Abdulkarimning bu asari "*Tarixi Nadimiy*" nomi bilan ham mashhur bo'lgan [1:6].

Asar istanbullik amaldor – marosimlar boshqaruvchisi Orifbey Afandi buyurtmasiga asosan yozilgan. Orifbey Istanbulga turli sabablar bilan tashrif buyurgan shahzodalar hamda davlat arboblari qabul qilish uchun mas'ul bo'lib, mazkur shaxslarning hayoti, shajarasi hamda faoliyatlaridagi turli vaziyatlar xususida ko'proq ma'lumot bilish uning uchun foydali edi [6:11]. Shu sababdan u Abdulkarim Buxoriydan "*Xuroson, qisman Hindiston, Turon mamlakatlaridagi vaziyat hamda 1160 (1747- yildan boshlab u yerlarda hukmronlik qilib kelayotgan afg'on va boshqa podshohlar...*", shuningdek, "*...jahonning boshqa qismida bo'layotgan voqealar va u yerdagi odamlar ahvoli...*" haqida yozishni so'raydi [7:3].

Muallif ushbu kitobida bayon etiladigan mamlakatlarning aksariyatini o'z ko'zi bilan ko'rganini, ayrimlarini esa, sayyohlar tomonidan so'zlangan rost hikoyalar asosida bitilganini ta'kidlaydi [7:3]. Bu orqali Mir Abdulkarim asarda keltirilgan ma'lumotlarning ishonchli ekanligiga alohida urg'u berib ketganini payqash mumkin. Shuningdek, afg'on shahzodasi Mahmudshoh Durraniy hibsdan qochib, Buxoroga kelganida unga hamrohlik qilib, ko'p hamsuhbat bo'lgani, natijada Afg'on, Eron, Hind mamlakatlari haqida yanada qimmatli ma'lumotlarni qo'lga kiritgani bilan ham bog'liqdir [2:224]. Asar 1246 h./1830 m. yilda to'liq yozib tugallangan [1:6] hamda Qohiradagi mashhur bosmaxonalardan birida chop etilgan [4:239].

Abdulkarim Buxoriy asosiy urg'uni siyosiy tarixga qaratadi. "*Markaziy Osiyo tarixi*" asaridagi tarixiy-siyosiy voqealar dastlab Xurosondagi vaziyat, Safaviylar sulolasi (1502-1736)ning zaiflashib qolgani, mazkur sulolaga qarshi afg'on qabilalarining ozodlik harakatlari bilan boshlanadi. Asarda bu harakatlarning sabablari qayd etilmagan. XVII asr oxiri - XVIII asr boshlarida Safaviylarga tobe' hududlarda iqtisodiy va qishloq xo'jaligidagi tanazzul, soliqlarning ko'tarilishi, diniy ta'qiblar oqibatida norozilik kuchayib borayotgan edi [3:115-116]. 1709-yili Sulton Husayn Safaviy (1668-1726) hukmronligi davrida Qandahorda g'ilzoy qabilasi boshlig'i Mir Vays (1709-1715) rahbarligida qo'zg'olon ko'tariladi [5:14]. Bu kurashda afg'onlarga Qandahor tekisligidagi ko'chmanchi baluj qabilasi katta yordam ko'rsatadi [3:118]. Natijada Qandahor zabt etiladi. Mir Vaysni qo'llab-quvvatlab, undan so'ng o'zlari ham isyon ko'tarishga kelishgan abdoliy jamoasi Abdulkarim Buxoriyning ta'kidlashicha, dastlab bunga jur'at qilolmay, fikridan qaytadi [7:6]. Jumladan, asarda quyidagicha keltiriladi: "*Abdoliy jamoasi qizilboshlarni zaiflashtirishga jur'at etmadilar. Balki ularga ... o'zlarining xayrixohliklarini bildirgan edilar. Sulton Husayn Safaviy tarafidan bosh qo'mondon hamda qo'shinga buyruq berildi. Hirot afg'onlarining yordamida bosh qo'mondon jang qilish niyatida Hirotga keldi [so'ngra] ushbu shahar afg'onlari hamrohligida Qandahorga yo'l oldilar. Qandahor yaqinida jang bo'ldi. Qizilbosh qo'shini mag'lubiyatga uchradi. Ikkinchi bor yuborilgan qo'shin ham mag'lubiyatga uchradi. [Shundan so'ng] boshqa qo'shin jo'natilmadi, sababi qizilboshlar davlati tanazzulga yuz tutgan bo'lib, jang qilishga kuchi qolmagan edi. Shundan so'ng Hoji Mir Vaysning qudrati oshib, mutlaq hokim bo'ldi hamda Qobul yaqinigacha [bo'lgan hududlarni] ishg'ol etdi*". Mir Vays nomiga xutba o'qiladi hamda uning nomidan pul ham zarb qilinadi [7:6].

Abdulkarim Buxoriyning qayd etishicha, 1715-yil Mir Vaysning vafotidan so'ng o'g'li Shoh Husayn (1725-1738) taxt vorisi bo'ladi. Biroq aslida taxtga dastlab Mir Vaysning ukasi Mir Abdulaziz (1715-1717) undan so'ng yana bir o'g'li Mir Mahmud (1717-1725) o'tiradi. Bu davrda g'ilzoylarning harbiy qudrati oshib, Mir Mahmud Eronga hujum boshlaydi. 1722-yilda Eron markazi Isfahon, shuningdek, Kermon, Yazd singari shaharlar ham egallanadi [1:9-10; 7:7].

Mir Mahmudning vafotidan so'ng ukasi Husayn Qandahorda hukmronlik qiladi. Asarga ko'ra, Husaynning faoliyati uning Safaviylar bilan yaxshi munosabat o'rnatishga harakat qilgani bilan xarakterlanadi. Xususan, u Safaviylarning Hirotga qilgan yurishlarida yordam berish maqsadida o'z qo'shinini

yuboradi [7:6]. G'ilzoylarga qarshi jang qilish niyatida Hirot hokimi afg'on Asadullaxon Sad-u Zay ham yurish qiladi. Oqibatda Hirot va Qandahor oralig'idagi Xavi manzilgohida bo'lgan jangda Asadullaxon Shoh Husayn tomonidan qatl qilinadi. Shoh Husayn voqeni Eron shohiga bildirib, bu orqali o'z unga nisbatan o'z sadoqatini namoyish etadi. Biroq uning bu xatti-harakati norozilikka sabab bo'lib, o'sha davr shoirlari tomonidan nazmga ham solingani asarda keltirilgan: "*Asadrā sak-i shah-i Īrān darīd*" ("*Eron shohi iti arslonni tilka-pora qildi*") [7:6].

Mir Mahmud vafotidan so'ng shuningdek, "bir qorin nari birodari" Ashraf shoh (1725-1730) shoh Taxmasp II (1723-1732) hujumiga qadar Eron shohi sifatida hukmronlik qiladi. Xullas, 1736-yilga qadar Eronda afg'onlar hukmronlik qiladilar [1:10].

Voqealar bayonidan so'ng Abdulkarim Buxoriy bevosita afg'on qabilalaridan abdoliylarning shajarasini, ularning mintaqaga tarqalish jo'g'rofiyasini keltirib o'tadi. Asarda shunday keltiriladi: "*Avval afg'on(lar) otasining ismi Abdol edi. Shu jihatdan [ushbu xalq ham] abdoliy deb ataladi. Ahmadshoh podshohlik vaqtida Qandahorda afg'onlardan Durroniylar ko'p miqdorda edi. Sad-u Zayi jamoasi asli Mo'ltonda shakllangan edi. Mo'ltan Hindistonning Sind viloyatida joylashgan edi. Naql qilishlaricha, jumlayi afg'on bir otadan tarqagan bo'lib, uning o'n nafar o'g'li bor edi*". Otalari hayotlik paytida aka-ukalar kelib, oralaridan birini hokim etib tayinlashini so'raydilar. Shunda otalari katta o'g'li Saduni ularga boshliq qilib tayinlaydi [7:8].

Abdoliy qabilasi bir qancha hududlarga tarqab, Qandahor va uning atrofida g'ilzoylar bilan qo'shni bo'lib istiqomat qilganlar. Hirotni ham egallagan edilar. 1736-yil o'zini shoh deb e'lon qilgan Eron hukmdori Nodirshoh (1736-1747) Hirotni egallagandan so'ng afg'onlarni Xurosonga tarqatib yuboradi. Abdoliylar jamoasidan Ahmadxonni o'ziga yasovul qiladi. Mazkur jamoadan yana ming nafarini qo'shiniga olib, ularga sarkarda etib Muhammad G'anixon Alikuziyni tayinlaydi. Muallif abdoliylar qabilasining mard va jasurligini, ular hokimiyati legitimligini yanada ta'kidlash maqsadida ular bilan bog'liq jang voqeasini bayon etadi. Unga ko'ra, Nodirshoh Basra jangida maydonda ot ustidan yiqilganda afg'on qo'shini Muhammad G'anixon boshchiligida Basra qo'shiniga hujum qilib, uni tor-mor etadi *. Nodirshohni esa, jang maydonidan olib chiqadilar. Bundan mamnun bo'lgan Nodirshoh ularning nimaiki iltimoslari bo'lsa, bajarishga tayyorligini aytadi. Shunda abdoliylar turli viloyatlarga tarqalib ketgan afg'onlarni o'zlari ilgari istiqomat qilgan hududlarga qaytishlariga hamda Qandahorni Husayn g'ilzoydan olib, abdollariga berishni buyurishini iltimos qiladilar. Nodirshoh bu talablarni qabul qilib, ikki yildan so'ng Qandahorni egallab, uni abdoliy jamoasiga beradi [7:8].

So'ngra asarda Durroniylar (1747-1819) sulolasining tashkil topishi yoritiladi. Nodirshoh Kurdistonda Tus yaqinida 1159 (1746)* yilda Solih Muhammadxon

* Sharl Shefer ma'lumotlariga ko'ra, aslida bu jang 1733-yilning oktabr oyida Nodirshohning Topala Usmon Poshshoga qarshi yurish qilishi oqibatida Kerkuk yaqinida bo'lgan [6:14].

* Biroq aksariyat adabiyotlarda Nodirshohning vafoti 1747 deb ko'rsatilgan.

afshor tomonidan kechasi o'ldiriladi. Qarorgohga yaqin bo'lgan afg'on jamoasi bundan xabar topib, Muhammad G'anixon va Ahmadxon boshchiliklarida Qandahorga jo'naydilar. Muhammad G'anixon o'ldirilib, Ahmadxon shoh deb e'lon qilinadi. Muallifning qayd etishicha, o'sha vaqtda Nodirshohga Hindistondan katta xazina yuborilgan edi. Ahmadxon bu xazinani qo'lga kiritib, uning hisobiga katta qo'shin to'playdi. G'azna, Qobul, Jalolobod, Shekorpur, Seyiston, Zojiston singari shaharlarni bosib oladi. Hirotga ham yurish qilib, olti oy ochida uni ham egallaydi. Mashhad va Tusgacha bo'lgan yerlar ham afg'onlar qo'lga o'tadi. Ahmadshoh Hindistonga yurish qilib, ko'plab shaharlarini o'z davlati tarkibiga qo'shib oladi [1:11]. Ahmadshoh katta o'g'li Temurshohni valiahd deb e'lon qilib, uni Hirotga hokim etib tayinlaydi. Bu davrda Afg'oniston poytaxti Qandahor edi.

Abdulkarim Buxoriy Ahmadshoh haqida ko'p iliq fikrlarni bayon etadi. Xususan, podshohning xushfe'l, odil, oliyhimmat, to'g'riso'z, yumshoh tabiatli bo'lganligini, uning o'ttiz yil hukmronligi davrida mamlakatda farovonlik hukm surganini ta'kidlaydi [7:9]. Asarda shuningdek, Ahmadshoh muhridagi yozuvlar borasida ham qiziqarli ma'lumotlarni uchratish mumkin. Xususan, uning muhrida *"Mulk Allohnikidir! Yo, Alloh! Ahmadshoh - Durroniyy marvarididir! Yo, Fattoh!"* [7:10].

Abdulkarim Buxoriy Ahmadshoh boshchiligidagi yangi Durroniylar imperiyasining tashkil topishi tarixiy voqelik natijasi, zaruriyat ekanligini ko'rsatib berishga harakat qilgan. U voqealarni mantiqan bog'lagan holda mazkur jarayonni yoritib beradi. Muallif abdoliylar jamoasining hukumat tepasiga kelishlariga munosibliklarini ko'rsatish maqsadida turli hikoyalardan foydalangani uning bu sulola vakillari bilan yaqin aloqada bo'lganligini ko'rsatadi. Umuman olganda, Markaziy Osiyo tarixiga bag'ishlangan ushbu asar mintaqa tarixi, geografiyasi, diplomatiyasi, shuningdek, muallif yashagan davr ijtimoiy-iqtisodiy holati xususida o'zida qimmatli ma'lumotlarni jamlaydi. Asardagi aksar voqealarning muallif shaxsiy kuzatuviga asoslanganligi esa, uning muhim ilmiy manba sifatidagi ahamiyatini yanada oshiradi. Kelgusida mazkur asarni boshqa manbalar bilan solishtirgan holda har tomonlama tadqiq etish oldimizda turgan asosiy vazifalardan sanaladi.

ADABIYOTLAR:

1. Низомиддинов И. Абдулкарим Бухорий. Машхур кишилар ҳаёти. Тошкент, 1966;
2. Ҳамроева Д. "Ҳақойиқ ал-умур" Ўрта Осиё тарихига оид манба // "Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: асосий йўналишлари ва ёндашувлар" Республика ёш олимларининг биринчи илмий конференцияси материаллар тўплами. Тошкент, 2009. Б. 224 – 226;
3. Ганковский Ю.В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. Москва, 1982;
4. КВР АН Тадж. ССР. Том I. Сталинабад, 1960;
5. Смирнова А.М. Образование первого афганского государства // Colloquium Journal 3 (27), 2019. С 13-16;
6. Schefer Ch. Histoire de L'Asie Centrale (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand) Depuis les dernières années du règne de Nadir Châh (1153) , jusqu'en 1233 de l'Hégire (1740-1818) par Mir Abdoul Kerim Boukhary. Paris, 1876;

7. Schefer Ch. Histoire de L'Asie Centrale (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand) par Mir Abdoul Kerim Boukhary. Texte persan (Фарсча матн). Paris, 1876.

Oliy hukmdorlik instituti tarixidan

Begaliyeva Dिल्фуза Egamqulovna – Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, tarix fanlari bo'yicha doktori (PhD)

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada Xiva xonligi davlat boshqaruvidagi legitimatsiya masalasi, undagi “xon ko‘tarish” marosimi, mazkur siyosiy tadbir atributlarining vazifalari to‘g‘risida so‘z yuritiladi.

Kalit so‘zlar: Davlat boshqaruvi, Xiva xonligi, “xon ko‘tarish”, legitimatsiya, saroy, kigiz, jiga.

Abstract. This article examines the issue of state power legitimization in the Khiva Khanate, focusing on the “Khan elevation” ceremony and the functions of the attributes used in this political ritual.

Keywords: state administration, Khiva Khanate, “Khan elevation,” legitimization, palace, felt carpet (kigiz), jiga.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы легитимации государственной власти в Хивинском ханстве, а также анализируется церемония «возведения хана» и функции атрибутов этого политического обряда.

Ключевые слова: государственное управление, Хивинское ханство, «возведение хана», легитимация, дворец, войлочный ковер (кигиз), жига.

Dunyo miqyosida kechayotgan globallashuv jarayonlari etnomadaniy xususiyatlar va milliy marosimlar, moddiy meros va madaniy meroslarni saqlash va ilmiy jihatdan tadqiq etish masalasini nihoyatda dolzarb muammo sifatida kun tartibiga qo‘ymoqda.

Qadimgi davrlardan boshlab, O‘rta Osiyoda markaziy hokimiyat legitimligini ta‘minlash va hukmdor mavqeini mustahkamlashda “xon ko‘tarish” marosimining o‘rni o‘ziga xos bo‘lgan. Davlat boshlig‘i – xonning saylanishi, valiahd tayinlashning rasmiylashtirilishi kabi “huquqiy odatlar” [1, 59]. va ularning paydo bo‘lishi, ta‘kidlanganidek, eng qadimgi davrga borib taqaladi. VI asrga oid xitoy manbalaridagi ma‘lumotlariga ko‘ra O‘rta Osiyoda mavjud bo‘lgan Turk xoqonligida yirik amaldorlar taxt vorisini kigizga o‘tqazib, quyosh harakatiga monand ravishda to‘qqiz marta doira bo‘ylab aylantirganlar. Har bir aylanishda marosimda ishtirok etuvchilar xoqonga ta‘zim qilganlar. Shundan so‘ng uni otga mindirib bo‘yni uzra ipak mato tashlab qattiq siqqanlaru darhol bo‘shatib, undan necha yil hukmdor bo‘lishi haqida so‘raganlar. Aftidan bu savol va u bilan bog‘liq tadbir hukmdorning qat‘iyligi, irodasi va jismoniy imkoniyatlarini sinash niyati bilan bog‘liq bo‘lgan [2,82-83].

Xiva xonligidagi hokimiyatni legitimlashtirish va hukmdor avlodining Chingizxonga borib tutashishi, chingiziylarning “Yaso” qonunlari [3,]. to‘plami asosida oliy hukmdorni rasmiy e‘lon qilish hamda davlatni boshqaruvi haqida fikr yuritish maqsadga muvofiqdir.

“Xon ko‘tarish” marosimi mazmuniga ko‘ra, bir-biri bilan mantiqiy bog‘langan hamda siyosiy va ijtimoiy ma‘naviy hayotning turli jihatlarini ifodalovchi tartib qoidalar asosida o‘tkazilgan. Ularni bir necha bosqichga bo‘lgan holda ko‘rib chiqish mumkin. Yangi xonni oq kigizga solib olqishlash, kigizdagi

xonni taxt ustiga o'tkazish, kigizni kesib olish shular jumlasidandir. Oq kigizga solingan xonni balandga ko'tarish chog'ida kigiz ko'taruvchilar "Allohu akbar" deya ko'targanliklari ma'lumotda qayd etib o'tiladi [4, 82]. Bay'atlashish tugallangandan so'ng xonni oq kigizning o'rtasiga solib, to'rt nafar kishi kigizning to'rt burchagidan tutib, xonni bosh baravar osmonga uch marta baland ko'tarib, "xon", "xon", "xon", deya olqishlashgan [5, 118, 150]. Shundan keyin yangi xon haqiqiy hukmdor deb tan olingan. Bazinerning tasvirlashicha, Rahimquli sultonni "chadirga olib borib, kigiz ustiga o'tkazishib, uch marta osmonga baland ko'tarib xon, xon, xon, deb olqishlashgan [6, 169; 141, 329].

Kigizdagi xonni taxt ustiga o'tkazish marosimning navbatdagi amali bo'lib, "xon ko'tarish"ning tub mohiyatini ifodalagan. Shu o'rinda, kigiz ko'taruvchilarning ayrim hollarda qo'pollik bilan harakat qilganlariga doir ma'lumotlar uchraydi. Xususan, Eron elchisi Rizoqulixon xonni kigizdan taxt ustiga o'tkazish holatini tasvirlar ekan, "tashlayotganda shunday harakat qilishganki, bo'lg'usi xonning yertuban qulashi yo boshidagi telpagi tushib ketishi ham hech gap emas edi", deb yozadi.

Kigizning kesib olinishi. Yangi hukmdorni taxt ustiga qo'yishgandan so'ng marosimning har bir ishtirokchisi xon ko'tarilgan kigizning biron burchagidan pichoq bilan bir qarichdan kesib, uylariga olib ketishgan. Bu kigiz parchasi ularning dabdabali "xon ko'tarish" marosimi ishtirokchisi bo'lganining belgisi hisoblangan [7, 189]. Ron Sela marosim ishtirokchilari tomonidan esdalik sifatida kigizning kesib olinishi holatini o'ziga xos "musobaqaga o'xshatgan" [8, 51].

Olim, ushbu odatning Buxoro xonligida mavjud bo'lmaganligini qayd etar ekan, uning Xiva xonligiga, asosan, qozoqlardan kirib kelganligini ta'kidlaydi [9, 52].

Tadqiqotchilar M.S Andreev va O.D Chexovichlar ham Buxoro amirlarining oq kigizga o'tqazilganligini qayd etsalar-da, ammo, aynan kigizning kesib olib ketilishi odati haqida ma'lumot bermaganlar [10, 44-45]. Ushbu masalaga aniqlik kiritish uchun, birlamchi manbaga murojaat qilish maqsadga muvofiq bo'ladi. Jumladan, Hofiz Tanish Al-Buxoriyning qayd etishicha, valiahd "zam-zam" suvi bilan yuvilgan oq kigizda ko'tarilgan [11, 136]. Ammo, muallif tomonidan kigizning kesib olib ketilishi haqidagi ma'lumot keltirilmagan.

Haqiqatan, Qozoq xonligida o'tkazilgan tantanali marosimda kigizni ishtirokchilar tomonidan kesib olib ketish odati bo'lgan [12, 85-86; 67-68; 63-67]. Hattoki, xonning ustidagi kiyimini kesib olishga intilgan amaldorlar, xonga tegishli chorva mollardan ham olib ketishgan [13, 353]. Bu amallarning "xon talau" deb atalganini bejiz emasligini tushunish mumkin. Xiva xonligidagi "xonbozi davri" [14, 21-22]. da taxtga qozoq sultonlaridan "qo'g'irchoq xon"larning o'tkazilganligi e'tiborga olinsa, ushbu an'ananing Xiva xonligida ham qo'llangani haqiqatga to'g'ri keladi. Shu o'rinda, "xon ko'tarish" marosimining jonli manzarasini tasavvur qilish uchun uning asosiy atributlari hisoblangan kigiz va jiga haqida to'xtalib o'tish maqsadga muvofiq bo'ladi.

Kigiz yoki namat deb ham atalgan jun mato asosan qo'y va tuyani oq rangli junidan zich bosilib tayyorlangan. Kigiz oq, kulrang, qora va boshqa ranglarda bo'lib, unga turli naqshlar tushirilgan. Xorazmda kigizning ikki xili bo'lib,

“takanamat”, oddiysi “yo‘na”, deb nomlangan [15, 77–78]. Xivadagi “xon ko‘tarish” marosimida aynan poklik va ulug‘vorlik ramzi sanalgan oq rangli “qashg‘ar” yoki “qashg‘archa” deb atalgan kigizdan foydalanilgan [16, 115; 77–78]. Jiga [17, 439]. qadimiy bezakli bosh kiyim (salla, do‘ppi, toj) ustiga o‘rnatiladigan taqinchoq sifatida to‘y va tantanalarda, ba‘zan “ko‘z tegishdan” saqlanish niyatida foydalanilgan.

Shuningdek, hukmdor tojiga o‘rnatilgan pat ham jiga deb atalgan va manbalarda bu so‘zning “o‘taga”, “ukpar” kabi shakllari qayd etilgan [18, 141]. Jiga tuzilishi jihatidan o‘zaro jipslashgan ikki pallali yupqa kumushdan iborat bo‘lib, yuqori qismida tovu, ukki patlari o‘rnatish uchun naychasi bo‘lgan hamda sirtiga bosma naqshlar ishlanib tilla suvi yugurtirilgan, shuningdek marvarid, feruza kabi qimmatbaho toshlar va rangdor shishalar qadab bezatilgan [19, 616].

Manbalarda Xiva xoni Eltuzarxonning “Xorazm xonlari xazinasida saqlanayotgan va Sherg‘ozixon Mashhaddan olgan toji”ni kiyib xon bo‘lgani qayd etilar ekan, ushbu tojga feruza, mayda gavhar va olmos bilan bezak berilgan oltin jiga qo‘ndirilib, unga jigaqushining 20–30 dona pati qadab qo‘yilganligi tasvirlanadi [20, 8]. “Shajarai Xorazmshohiy”da Sayyid Asfandiyorxon (1910–1918) haqida ham “muborak boshlariga jig‘ali telpakni kiyib xon bo‘lib, ota taxtiga o‘tirdilar” deyilgan [21, 217; 260].

Jiga bezagi xon minib yurgan qimmatbaho otining boshiga ham qadab qo‘yilganligi haqida ma‘lumotlar mavjud [22, 123]. Xonlikda jiga qushining bosh qismi tasviri tushirilgan muhrdan foydalangani, uning bezakdan tashqari, o‘ziga xos ramziy ahamiyatidan ham dalolat beradi. “Firdavs-ul-iqbol” asarida keltirilgan “jig‘ali muhr” haqidagi ma‘lumot fikrimizni tasdiqlaydi [23, 435]. Tadqiqotchi S. To‘raevaning qayd etishicha, jiga qushi Qo‘ng‘irotlar sulolasining ramziy belgisi bo‘lgan va uning bosh qismi shaklida tushirilgan naqsh hukmdor toji, muhr, xon xonodoni vakillarining kiyim boshlarida, otlarning egar-jabduqlarida, ayrim qurol-aslahalarda ham o‘yib ishlangan [24, 88].

XIX asr Xiva davlat hujjatlarida jiganing bahosi va unga doir bo‘lgan qiziqarli ma‘lumotlar qayd etib o‘tilgan. Jumladan, xazinadan xon jig‘asiga 380 tilla, jig‘ali ot tuzuklari, qamchi qubbasiga 290 tilla sarflangani va arkan bir jiga, ikki arabak, bir gajakni 4 tilloga tuzattirilganligi haqidagi ma‘lumot atributni to‘liqqroq tasvirlashga ma‘lum ma‘noda yordam beradi [25, 290, 301]. Albatta, xonlik xazinasida saqlanadigan bunday afsonaviy, noyob va chiroyli bezakni saqlovchi mas‘ul shaxs tayinlanganligi tabiiy. Bu vazifa “jig‘ador” yoki “jig‘achi” zimmasiga yuklatilgan [26, 63; 101]. Ko‘rinib turibdiki, hatto bir qarashda oddiy ko‘ringan atributlar xon ko‘tarish marosimini o‘tkazishda alohida o‘rin tutgan va ulardan qoidasi bo‘yicha o‘z o‘rnida foydalanish talab etilgan.

Mazkur tarixiy voqelik manzarasiga Qo‘qon xonligi misolida yondashgan tarixchi B. Bobojonov o‘z tadqiqotida marosimining yakunida, ya‘ni “erkin saylov” o‘yinidan so‘ng unda qatnashgan ulamo va aslzodalarga “qadimiy urfodatga ko‘ra” mo‘l sovg‘a in‘om etilganligini qayd etgan. Bu narsa diniy qonuniylashtirish va aslzodalar rizoligini sotib olish yoki unga bosim ostida erishish mumkinligini ko‘rsatadi, deya qayd etgan [27, 251, 301; 386–387]. Masalaga Buxoro xonligi misolida yondashgan Anke fon Kyugel’gen xon nomzodi

kengashda ma'qullanmagan hollarda bay'at amali o'tkazilmaganligini ta'kidlaydi [28, 265].

“Xon ko'tarish” marosimining nihoyasida taxtga o'tirtirilgan yangi xon nomi jarchilar tomonidan baland ovozda xalqqa e'lon qilinib, shahar ko'chalarining barchasiga eshittirilib jar solingan. Bu e'lon “xon ko'tarish” jarayoniga mantiqiy yakun yasagan. Xususan, Muhammad Rahim to'ra ibn Sayyid Muhammadxon (Bobojon to'ra) taxtga o'tirganda, “Davr-davri Muhammad Rahim Bahodirxon!” deya jar solingani manbalarda qayd etilgan [29, 189].

Tahlil qilingan ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, “xon ko'tarish” marosimi uzoq an'analariga ega bo'lib, tarixda markaziy hokimiyat legitimligini ta'minlash va hukmdor mavqeini mustahkamlashda katta rol o'ynagan. Marosimni bosqichma-bosqich ko'rib chiqish, uning muhim jihatlarini ochib berish, tarixiy voqelikning yaxlit va jonli manzarasini hosil qilishga yordam beradi. Xivada o'tkazilgan “xon ko'tarish” qadimiy marosimi muayyan tartib-qoidalar asosida olib borilgan bo'lsa-da, xonlikning boshqa xonliklar bilan o'zaro munosabatlarining xarakterini va so'nggi o'rta asrlar davrining siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy, ma'naviy omillari taqozo etgan holda marosimlar o'tkazilishi qoidalariga o'zgarishlar kiritib borilgani kuzatiladi.

ADABIYOTLAR:

1. “Хуқуқий одат” шаклида қайд этган. Бу ҳақда қаранг; З.Муқимов. Ўзбекистон хуқуқининг асосий тарихий манбалари (VIII - XIX асрлар) (тарихий-хуқуқий тадқиқот) Самарқанд: 2008. – Б.59.
2. Толстов С.П. Древний Хорезм. МГУ. М: 1948. - С. 319; Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. Тошкент: Шарқ, 2000. –Б. 82-83.
3. Чингизхон жорий қилган ва XIII – XIV асрларда турк-мўғул халқлари орасида амалда бўлган қонун, йўриқ- йусун.
4. Annanepesov M. Relations between the knahates and with other powers.History of civilizations of Central Azia. Volume V. Development in from the sixteenth to the mid-nineteenth century. Unesco Publishing, 2003. - P. 82.
5. Абулғозий.Шажарайи турк. Тошкент: Чўлпон, 1992. - Б. 118,150.
6. Савельев П.С. Путешествие Базинера через Киргизискую степь в Хиву. ... – С. 169; Веселовский Н.И.Очерки историко-географических свидений Хивинском ханстве ... – С. 141, 329.
7. Ризокули Ҳидоят. Хоразм сафари кундаликлари. ... – Б. 189.
8. Рон Села. Ritual and authority in Cehtral Azia: The khans inauguration ceremony. ... - P. 51.
9. Рон Села. Ritual and authority in Cehtral Azia: The khans inauguration ceremony. ... – P.52.
10. Андреев М.С,Чехович О.Д. Арк Бухары. ... 44-45-бетлар.
11. Ҳофиз Таниш Ал-Бухорий. Абдуллонома. (Шарафномаи шоҳий) II китоб. Тошкент: «Шарқ», 2000. 136-бет.
12. Султонов Т.И. Кочевие 85 - 86; Султонов Т.И. Поднятые на белом кошме. Хани казахских степей. ТОО. Астана: Астана Даму-21, 2006. – С. 67-68; Султонов Г.Н. XVI аср иккинчи ярмида Бухоро хонлигининг қозоққ ва Ёрқент хонликлари билан алоқалари. Тарих фанлари номзоди..... дис. Тошкент: 2005. – Б. 63-67.
13. Толибеков С.Е. Кочевые общества казаков в XVII начале XX века. Алма-ата: 1971. - Б. 353.

14. XVIII аср иккинчи чораги – XIX аср бошларида кўғирчоқ хон сифатида Хива хонлиги тахтига ўтказилган қозоқ султонларининг тез-тез алмашиб туриш ҳолатини воқеалар замондоши бўлган Абдулкарим Бухорий топқирлик билан “хонбози” (“хон бўлиш ўйини”) деб атаган.. *Бу ҳақда қаранг;* Абдурасулов У. От Арабшахидов к Кунградам: динамика и политический ландшафт Хорезма в период правлений двух династий. // *Ozbekiston tarixi*. 2013. № 2. - С. 21-22.
15. Абдурасулов А. Хива. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. – Б. 77-78.
16. Занятия и быт народов Средней Азии. Среднеазиатский этнографический сборник III. Ленинград: Наука, 1971. – Б. 115; Абдурасулов А. Хива. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. – Б. 77-78.
17. Жеға, жеқа – бош кийим (салла, дўппи, тож)га ўрнатиладиган қимматбаҳо безак, тақинчоқ. *Бу ҳақда қаранг;* Персидско-русский словарь / Под ред. Ю.А. Рубинчика. Т. I. Москва.: 1970. – С. 439.
18. Мунис ва Огаҳий. Фирдавс–ул-иқбол. ... – Б. 141-бет.
19. Ўзбек миллий энциклопедияси. Т III Тошкент: 2002. - Б. 616.
20. Асар муаллифи “жиғақуши Хоразм диёрида яшайдурган қушлардан эмасдур” деб таъкидлайди. *Бу ҳақда қаранг;* Сафаров Б. Хоразм хонликларидаги урф-одатлар. Шарқ кўлёмалари маркази, инв. № 11117. 8 -варақ; К.Худойбергеновнинг фикрига кўра, бу қушни Хивада доимий яшаб қолмасдан, асосан ёз ойларида учиб келадиган Оққўтон-қарқара деб тахмин қилиш мумкин.
21. Баёний. Шажараи Хоразмшоҳий. ... – Б. 217, 260.
22. Ризоқули Ҳидоят. Хоразм сафари кундаликлари. ... – Б. 123.
23. Мунис ва Огаҳий. Фирдавс–ул-иқбол. ... – Б. 435.
24. Тўраева С. XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX асрнинг 70-йилларидаги Хива хонлиги ҳунармандлик тарихи. Тарих фанлар номзоди...дисс. Тошкент. 2010. – Б 88.
25. Ўлдошев М.Ў. таҳрири. XIX аср Хива давлат ҳужжатлари. Т. II Тошкент: Ўз.акад нашр, 1960. – Б. 290, 301.
26. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М: 2003. – С. 63; Сабурова С. А. XIX аср ва XX аср бошларида Хива хонлигининг давлат тизими. Тарих фанлар номз....дисс.Тошкент: 2002. – Б. 101.
27. Бабажонов Б.М. Какандского ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент. 2010. – С. 251,306, 386-387.
28. Анке фон Кюгельген. Легитимация Среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков. (XVIII – XIX вв.) Алматы: Дайк-пресс, 2004. – С.265.
29. Муҳаммад Юсуф Баёний. Шажараи Хоразмшоҳий. Тошкент: Камалак, 1991. – Б. 189.

Ўзбекистонда гиламдо‘злик тарихи.

*Хатамова Ра‘но Зафаржон қизи – Ўзбекистон журналистика ва оммавий
коммуникациялар университети, тарих фанлари фалсафа доктори (PhD).*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada sharq mamlakatlarida gilamdo‘stlik sohasining rivojlanishi, uning tarixiy ahamiyati yoritib berilgan. Shu bilan birga gilamdo‘stlik va gilamlarning sharq xalqlari ijtimoiy hayotidagi o‘rni keltirilgan. Gilamlardagi ajoyib va takrorlanmas naqshlarning o‘ziga hos mazmun va mohiyati haqida ma’lumot berilgan.

Kalit so‘zlar: gilamdo‘stlik, naqsh, to‘qilgan, ipak, jun.

Abstract. This article discusses the development of carpet weaving in Eastern countries, its historical significance. At the same time, the role of carpet weaving and carpets in the social life of Eastern peoples is presented. Information is provided about the unique meaning and essence of the wonderful and unique patterns on carpets.

Keywords: carpet weaving, pattern, weaving, silk, wool.

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие ковроткачества в странах Востока, его историческое значение. Также раскрывается роль ковроткачества и ковров в общественной жизни народов Востока. Приводятся сведения об уникальном значении и сути прекрасных и неповторимых узоров ковров.

Ключевые слова: ковроткачество, узор, ткачество, шёлк, шерсть.

Sharqning to'qimachilik san'ati haqida so'z yuritilganda, ko'z oldimizga ulug'vor ranglar, ajoyib to'qimalar, qiziqarli naqshlar va ajoyib go'zallik tasviri keladi. Umuman to'qimachilik san'ati, ayniqsa gilamdo'zlik ming yillar davomida insoniyatni hayratga solib kelmoqda [1]. Xonadon ichki dizaynning muhim bezagi bo'lgan gilam asrlar davomida insoniyat sivilizatsiyasining ajralmas qismi bo'lib kelgan. Ushbu to'qimachilik mo'jizasi oddiy to'qilgan qoplamalardan murakkab dizaynlarga qadar rivojlangan bo'lib, qulaylik, ilqlik va estetik joziba bag'ishlaydi. Gilam o'zining boy tarixi, xilma-xil ishlab chiqarish texnikasi va madaniy ahamiyati bilan interyer dizaynining doimiy elementi bo'lib qolmoqda. Uning qadimiy qo'lda to'qilgan qoplamalardan zamonaviy sanoatda ishlab chiqarilgan pol qoplamalarigacha bo'lgan evolyutsiyasi ushbu to'qimachilik mo'jizasining yangiligi va moslashuvchanligini namoyish etadi.

Gilam sanoati Fors, Misr va Xitoy kabi qadimgi sivilizatsiyalarga borib taqaladi. U yerda dastlab jun va ipak kabi tabiiy tolalar yordamida qo'lda to'qilgan. Ushbu dastlabki gilamlar sovuqdan himoyalovchi vazifani ta'minlagan. Vaqt o'tishi bilan gilamchilik texnikasi mintaqalar bo'ylab tarqaldi, har bir madaniyat san'at shaklida o'ziga xos iz qoldirdi. Masalan, fors gilami boylik va ijtimoiy mavqeni anglatuvchi o'zining murakkab naqshlari va jonli ranglari bilan mashhur bo'ldi. O'rta Osiyo xalqlari orasida gilamdo'stlik qachon paydo bo'lgani haqida aniq ma'lumotlar mavjud emas. Ammo O'rta Osiyoning Xorazm hududida, shimoliy-sharqiy viloyatlar Oltoy va Mo'giliston hududida olib borilgan arxeologik qazilmalarda milloddan avvalgi asrlarga oid manzilgohlarda qoziq gilam namunalari topilgan [2].

Gilam turli davrlarda madaniyatda muhim ahamiyatga ega bo'lib, maqom, madaniy meros va badiiy ifoda timsoli bo'lib xizmat qildi. Yaqin Sharq madaniyatida gilamlar ko'pincha tarixiy voqealarni tasvirlaydigan yoki hikoya qiluvchi murakkab naqshlar bilan to'qilgan. G'arbda gilamlar qulaylik va hashamatni anglatib, yashash joylari va ofislarni bezash vazifasini bajargan. Bundan tashqari, gilamlar XX asr oxirlarida ijtimoiy va siyosiy ifoda vositasi sifatida ham ishlatilgan. Ular dizaynlari orqali siyosiy xabarlarni etkazgan. XIX asr oxiri - XX asr boshlarida gilam to'qish eng barqaror yo'nalishlardan biri sifatida tasniflangan [3].

Markaziy Osiyo gilamlari o'zining murakkab dizayni va yorqin ranglari bilan mashhur. Ular odatda mahalliy qo'ylardan olingan yuqori sifatli jun yordamida tayyorlanadi, keyinchalik o'simliklar va minerallardan tayyorlangan tabiiy bo'yoqlar yordamida bo'yaladi [5]. Gilamlar an'anaviy texnikadan foydalangan holda to'qiladi, ko'pincha avloddan avlodga o'tuvchi hunarmandlar tomonidan bajarilib kelinmoqda.

Markaziy Osiyo gilamlaridagi naqshlarda ko'pincha O'rta Osiyo madaniyati va merosining turli qirralarini ifodalovchi geometrik naqshlar, o'simlik naqshlari va ramzlar aks ettirilgan. Bu gilamlar nafaqat estetik go'zalligi, balki chidamliligi va og'ir ob-havo sharoitlariga bardosh bera olishi bilan ham qadrlanadi.

Markaziy Osiyo gilamlari boy tarix va madaniy ahamiyatga ega. Ular turli maqsadlarda, jumladan, bezak buyumlari, pol qoplamalari va hatto seplik buyumlari sifatida ishlatilgan. Bugungi kunda ular butun dunyo bo'ylab keng tarqalgan.

Agar siz Markaziy Osiyo gilamini sotib olishga qiziqsangiz, buyumning haqiqiyliги va sifatiga ishonch hosil qilish uchun chuqur o'rgangan xolda xarid qilish lozim.

Markaziy Osiyo gilamlari Turkman gilamlari sifatida ham tanilgan, Markaziy Osiyo mintaqasidan, xususan, Turkmaniston, O'zbekiston, Qirg'iziston va Afg'oniston kabi mamlakatlardan kelib chiqqan an'anaviy qo'lda to'qilgan to'qimachilik turidir. Shu o'rinda O'zbekiston gilamlari o'z o'rnini va mavqiega ega.

O'zbek gilamlari O'zbekiston to'qimachilik san'atining an'anaviy turi hisoblanadi. Bu gilamlar o'zining murakkab dizayni, jonli ranglari va yuqori sifatli mahorati bilan mashhur. O'zbekiston gilam to'qishning uzoq tarixiga ega bo'lib, uslubi va naqshlar avlodidan-avlodga o'tib kelmoqda.

O'zbek gilamlari odatda vertikal dastgoh yordamida tayyorlanadi va ipak yoki jun yordamida to'qiladi. Dizaynlarda ko'pincha geometrik naqshlar, gul naqshlari va murakkab naqshlar mavjud. O'zbek gilamlarida qo'llaniladigan ranglar odatda qalin va yorqin bo'lib, qizil, ko'k, sariq va yashil ranglar aralashgan.

O'zbek gilamining eng mashhur turlaridan biri Buxoro gilami bo'lib, Buxoro gilamlari o'zining simmetrik dizayni va boy ranglari bilan mashhur. Buxorodan tashqari Qashqadaryo viloyati xam yirik gilamchilik hududlari bo'lgan [3]. Denov gilamlari esa Qarshi gilamlaridan qolishmagan [4].

O'zbek gilamlari nafaqat badiiy qimmati, balki mustahkamligi bilan ham qadrlanadi. Ular ko'pincha uylarda, ofislarda va mehmonxonalarda bezak buyumlari sifatida ishlatiladi, shuningdek sotish uchun boshqa mamlakatlarga eksport qilinadi. Bundan tashqari gilamlar to'y xadyasi sifatida xam berilgan [3].

Umuman olganda, o'zbek gilamlari O'zbekistonning boy madaniy merosi va hunarmandchiligining go'zal ifodasidir.

XVIII asrda sanoatlashtirishning boshlanishi gilam ishlab chiqarishda inqilob qildi. Mexanikalarga asoslangan dastgohlar ommaviy ishlab chiqarishni osonlashtirib, barcha uchun gilamlarni olish uchun qulaylik yaratdi. Keyinchalik gilamlar neylon va polyester kabi sintetik materiallardan ishlab chiqarila boshladi. Bu ko'rinishdagi gilamlar chidamliligi bilan ajralib turadi. Tufting mashinalarining joriy etilishi samaradorlikni yanada oshirib, ilmoqli yoki kesilgan gilamlarni yaratish imkonini berdi. Bugungi kunda kompyuter yordamida ilg'or texnologiyalar (SAPR) sanoatga kirib kelishi, gilam ishlab chiqarishda aniqlik va moslashtirish imkonini beradi.

O'rta Osiyo xalqlarining xam gilamga bo'lgan talabini qondirish maqsadida 1960-yil Tojikiston SSRda birinchi yirik gilam fabrikasi qurildi [2].

Gilam ko'plab afzalliklarga ega bo'lsada, uni ishlab chiqarish atrof-muhitga katta zarar yetqazadi. Sintetik tolalar uchun neft yoki tabiiy tolalar uchun o'rmonlarni kesish kabi xom ashyolarni qazib olish, atrof-muhitning buzilishiga olib keladi. Bundan tashqari, gilam ishlab chiqarishda ishlatiladigan energiyani ko'p talab qiladigan ishlab chiqarish jarayonlari va kimyoviy ishlov berish salbiy ekologik oqibatlariga olib kelishi mumkin. Biroq, xozirgi kunda gilam ishlab chiqarishning atrof-muhitga ta'sirini minimallashtirish uchun qayta ishlangan materiallar va ekologik toza ishlab chiqarish texnikasi kabi barqaror alternativlarni ishlab chiqishga harakat qilinmoqda.

Xozirgi kunda gilam o'zining ko'p qirraliligi, izolyatsiyalash xususiyatlari va estetik jozibasiga ko'ra turlanadi. U insonga qulaylikni ta'minlaydi, shovqin darajasini pasaytiradi va turli xil interyer uslublariga mos keladigan keng dizayn ko'rinishini taklif etadi. Bundan tashqari, gilam issiqlik izolyatori bo'lib, xona haroratini saqlab turish orqali energiya sarfini kamaytiradi. Barqaror ishlab chiqarish amaliyotining paydo bo'lishi va ekologik toza materiallardan foydalanish bilan gilamlar yanada ekologik toza bo'lib, ekologik ong o'sib borayotgan davrda ularning ahamiyati yanada oshmoqda.

Bundan tashqari, texnologik yutuqlar ham innovatsion gilam materiallari va xususiyatlarining rivojlanishiga olib keldi. Misol uchun, tola va tozalash texnologiyalaridagi yutuqlar tufayli dog'ga chidamli va mikroblarga qarshi gilamlar endi keng tarqalgan. Bundan tashqari, 3D bosib chiqarish kabi texnologiyalar gilamning murakkab naqshlari va dizaynlarini yaratish uchun yangi imkoniyatlar ochdi.

Umuman olganda, gilamlarni yaratishda ham, funksionallikda ham texnologiya integratsiyasi ularning imkoniyatlarini sezilarli darajada oshirdi va foydalanuvchi tajribasini yaxshiladi. Bu esa gilam rivoji uchun muhim hisoblanadi.

ADABIYOTLAR:

1. Michael Franes "An Early Anatolian Animal Carpet and Related Examples".
2. Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX - начала XX вв. [Часть 1]. Ташкент, 1970.
3. Е.Г. Царева Ковроделие арабов южных районов Узбекистана. Конец XIX — начало XXI в. (по коллекциям МАЭ и РЭМ).
4. Семенов А.А. Ковры русского Туркестана // Этнографическое обозрение. СПб., 1911. Кн. 88– 89.
5. A. A. Bogolyubov, *Carpets of Central Asia*, ed. J. M. A. Thompson, Ramsdell, Eng., 1973.

Реконструкция некоторых зороастрийских представлений по оссуариям Южного Согда.

Богомолов Г.И. – национальный Центр археологии Узбекистана АН РУз.

Qisqacha mazmuni. Zamonaviy tarixiy adabiyotlarda Qashqadaryo vodiysi an'anaviy tarzda Janubiy So'g'diyona deb yuritiladi, bu uni Samarqand (Markaziy), Buxoro Sug'diyonasi va Ustrushonadan (bu yerda so'g'dlar ham yashagan) ajratib turadi. O'nlab yillar davomida olib borilgan tadqiqotlarga qaramay, Janubiy So'g'diyona Markaziy So'g'diyonaga qaraganda ancha

kam o'rganilgan. Dafn marosimlari va dafn inshootlari ayniqsa kam tushunilgan. Ilk o'rta asrlarda dafn marosimining bir qismi sifatida ossuariylar keng tarqaldi. Ushbu ossuariylardagi ikonografiyani tahlil qilish va qayta qurish Janubiy So'g'diyona xalqlari diniy e'tiqodlarining turli jihatlarini o'rganish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: Janubiy So'g'diyona, dafn, ossuariylar, naus, muhrlangan bezaklar, o'simlik novdalari, qurbonlik hayvonlari.

Abstract. In modern historical literature, the Kashkadarya River valley is traditionally referred to as Southern Sogdiana, distinguishing it from Samarkand (Central), Bukhara Sogdiana, and Ustrushana (where Sogdians also lived). Despite decades of research, Southern Sogdiana remains significantly less well-studied than Central Sogdiana. Funeral rituals and burial structures are particularly poorly understood. In the early Middle Ages, ossuaries became widespread as part of the burial rite. Analysis and reconstruction of the iconography on these ossuaries allows us to explore various aspects of the religious beliefs of the peoples of Southern Sogdiana.

Keywords: Southern Sogdiana, burials, ossuaries, naus, stamped ornamentation, plant shoots, sacrificial animals.

Аннотация. В современной исторической литературе территорию долины реки Кашкадарьи традиционно принято называть Южным Согдом в отличие от Самаркандского (Центрального), Бухарского Согда и Уструшаны (где тоже проживали согдийцы). Несмотря на многолетние исследования региона Южный Согд изучен значительно хуже Центрального Согда. Особенно плохо изучены погребальная обрядность и погребальные сооружения. В эпоху раннего средневековья как элемент погребального обряда широкое распространение получили оссуарии. Анализ и реконструкция иконографии изображений на этих оссуариях позволяет раскрыть различные вопросы религиозных представлений населения Южного Согда.

Ключевые слова: Южный Согд, захоронения, оссуарии, наусы, штампованный орнамент, растительные побеги, жертвенные животные.

Вопросы изучения Согда и его культуры имеют важное значение в понимании исторических процессов, имевших место в Средней Азии в V-VIII вв., не только из-за его местоположения в центральной части Трансоксианы или высокого экономического потенциала, но и потому что экономическая и культурная деятельность согдийцев распространилась далеко за пределы собственно самого Согда. Важное место в духовной культуре Согда занимала погребальная обрядность, её ярким проявлением были захоронения в оссуариях, которые представляли собой керамические контейнеры-гробики, в виде ящиков прямоугольной или овальной формы. В них помещали очищенные от плоти после предварительного выставления кости. На стенки оссуариев часто наносилась различная орнаментация от растительных побегов, архитектурных элементов до изображения людей. Дискуссия об их значении и связанных с ними религиозными представлениями ведется между исследователями уже почти 130 лет. На протяжении долгого времени находки оссуариев в Самаркандском Согде имели исключительное значение в реконструкции религиозных представлений согдийцев. Менее известны оссуарии Южного Согда, которые в количественном отношении уступают астодам Самаркандского Согда. В последнее время сделан ряд новых находок, которые значительно расширяют

наши представления о религиозных верованиях населения долины Кашкадарьи.

Оссуарии из Узкишлака. Несколько особняком стоят два оссуария из Узкишлака. Они были найдены ещё в 1965 году в окрестностях Яккабага в селении Узкишлак, когда во время земляных работ был разрушен холм, содержащий оссуарные погребения. Общее их количество осталось неизвестно, но два керамических оссуария удалось сохранить. Они оказались совершенно идентичными по форме и орнаментации, только в одном собраны кости взрослого человека, в другом - кости ребенка.

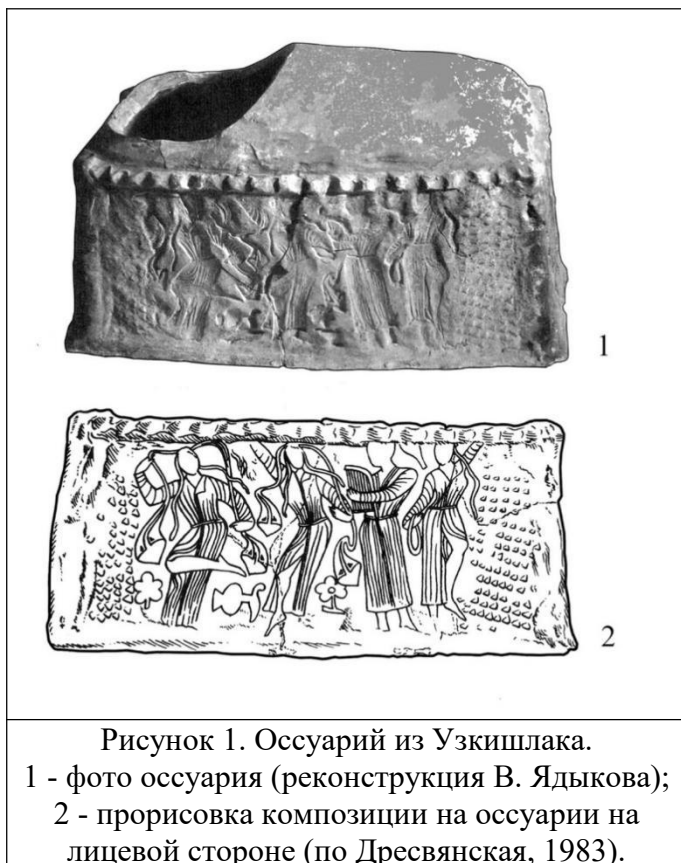

Рисунок 1. Оссуарий из Узкишлака.
1 - фото оссуария (реконструкция В. Ядыкова);
2 - прорисовка композиции на оссуарии на
лицевой стороне (по Дресвянская, 1983).

Описание. Оба оссуария – подпрямоугольной ящичной формы (55х24х32 см), стенки наклонены внутрь и закруглены в углах [Дресвянская, 1983: 43]. Вылеплены в комбинированной технике, стенки резервуара и днище из раскатанных пластин прямоугольной формы, верхняя сводчатая часть – ленточным способом. Глиняная масса с примесью шамота, в изломе красного цвета. С внешней стороны покрыт ангобом розоватого цвета. С одного края часть сводчатой верхушки еще до обжига была срезана, образуя овальное отверстие-люк для загрузки костей, а срезанная часть служила крышкой. Ниже основания сводчатой части стенки

оссуариев охватывает налепной жгут с защипами и следами вдавлений от пальцев (Рис 1, 1). Стыки пластин на углах скрыты наклепами в виде трехчетвертных колонок (диаметром 3,5-2,4 см). Сверху в них нанесены углубления (диаметром 0,5-0,6 см), элемент неоднократно встречающийся на оссуариях Согда и Хорезма. Предполагается, что в них вставлялись деревянные палочки-стержни, к которым на какое-то время крепился балдахин.

На каждой из стенок оссуариев из Узкишлака имеются вдавленные изображения. Вполне возможно, что они были нанесены на сырую глину с уже готового изделия с четырехфигурным рельефным рисунком, которое и послужило своего рода калыбом. На длинных стенках оссуариев штамп этот оттиснут полностью, а на боковых— сцена механически поделена пополам: первая и вторая фигуры помещены на одной боковой стенке, а третья и четвертая — на другой (высота фигур 18-19,7 см).

Композиция изображает сцену выступления двух танцовщиц под аккомпанемент музыканта с арфой. Фигуры танцовщиц стройные, изящно изогнутые, черты лица не обозначены. У всех трех женщин — по две длинные косы. Их одежда — длинный халат с левосторонним треугольным отворотом, подпоясанный в талии; узкие, длинные рукава его собраны в драпирующиеся складки (Рис. 1, 2).

Первые две фигур слева — босоногие танцовщицы. Полы халата откинулись во время движения. Причем первая танцовщица показана в тот момент, когда она выделяет какие-то коленца, стоит на одной ноге, так как вторая нога поднята и согнута в колене. Вторая танцовщица тоже как бы застыла в каком-то танцевальном движении. Её нога носком чуть касается земли. Правая рука поднята вверх, левая, согнутая в локте, опущена вниз. У обеих танцовщиц через плечи и кисти рук перекинут шарф, который ниспадает утяжеленными складками и завершается ромбовидным расширением. Между обеими танцовщицами, у их ног, помещен какой-то предмет либо плод граната, либо лежащий кувшин (Рис. 6, 2).

Третья фигура представляет музыканта с угловой арфой в руках. Поза его спокойна, уверенна. Голова его развернута в сторону танцовщиц, у него узкая талия и широкие плечи. Халат без отворота, с большим глубоким вырезом. Видна правая рука, пальцами которой музыкант перебирает струны арфы. В заполнении между ним и второй танцовщицей, внизу, — пятилепестковый цветок на небольшой веточке [Дресвянская, 1983: 44].

Четвертая фигура — еще одна танцовщица. Она показана позади первой группы. Ее выход как бы следующий этап действия. Она тоже застыла в танцевальном движении. Левая пола халата откинута назад, видна обнаженная босая нога, поставлена на носок. Видимо, она должна преподнести венок, который переброшен через кисть правой руки, прямая левая рука поднята вверх. Причем в отличие от двух первых танцовщиц у нее нет шарфа (Рис. 1,2). Между головами третьей и четвертой фигур изображен какой-то вытянутый, расширяющийся кверху предмет с тремя зубчиками, вероятно, бутон цветка. Пространство по обеим сторонам композиции заполнено косыми рядами треугольников. Г.А. Дресвянская датирует оссуарии из Узкишлака VI-VII вв. [Дресвянская, 1983: 46; Павчинская, 2019].

Обсуждение По мнению Г.А. Дресвянской, вся композиция на оссуарии связана с погребальной обрядностью и представляет сцену ритуальной пляски, которую исполняют женщины — служительницы культа. Ритуальные погребальные танцы еще недавно сохранялись у ряда народов Средней Азии: горных таджиков, язгулемцев, кафиров Гиндукуша. В тоже время Г.А. Дресвянская не исключает вероятность, что изображения на узкишлакских оссуариях также могут быть связаны с культом Сиявуша. Поскольку обряд проходил, видимо, уже после наступления нового года, она предполагает, что он символизировал торжество весны, возвращение предков и носил скорее радостный, чем траурный характер. По её мнению, нераспустившийся бутон, цветы, плод граната позволяют считать, что танцовщицы, изображённые на оссуариях, — это жрицы, исполняющие

ритуальный танец, связанный с культами предков, умирающей и воскресающей природы и плодородия. Действительно, эти праздники приходились на грань старого и нового года и совпадали с днем весеннего равноденствия. Следовательно, ритуал должен был содействовать оживлению природы и обеспечению плодородия в течение всего года [Дресвянская, 1983: 45-46].

К сожалению, с этими доводами Г.А. Дресвянской трудно согласиться. Жриц ни иранские, ни среднеазиатские храмы не знали. По крайней мере таких сообщений нет, как нет сообщений о театрализованных представлениях актеров в храмах или у дахмы. Но она права в том плане, что персонажи, действительно, скорее отражают радость встречи, чем выражают скорбь.

Декор оссуариев, в том числе и сюжетные сцены на них, практически всегда связаны с символикой будущего возрождения или в передаче цветущего и сияющего рая. На наш взгляд, композиция на оссуарии из Узкишлака тоже отражает общую тенденцию. Здесь показано иррациональное событие - встреча небесными служителями души умершего в раю. Не случайно в руках одной из женщин венки. Танцовщицы могут представлять собой гурий (*рамэнаган* или «дарителей удовольствий», упомянутых в зороастрийских текстах), которые обитают в раю. Либо их не случайно три и они могут олицетворять качества, к которым стремятся в жизни и загробной жизни: «целостность», «совершенство» и «бессмертие».

Не менее интересны и уникальны композиции на оссуариях из Сиваза и Юмалактепа. Тематически они однотипны, но отличаются по иконографии персонажей и по их количеству.

Описание материала. Оссуарии с Юмалактепа. Оссуарии происходят с небольшого холма в нескольких километрах к юго-востоку от Шахрисябза. Всего было найдено три однотипных оссуария, два сильно разбиты, один - практически целый с костями был найден в небольшой катакомбе вместе с крупным горшком, заполненным костями и землёй. Типологически все эти оссуарии относятся к ящичным, прямоугольным оссуариям с невысоким сводчатым полусферическим верхом, часть которого срезана под крышку. Стенки ящика всех трех оссуариев украшены оттисками крупного штампа с изображением фигур людей и животных, выполненных в невысоком рельефе (Рис. 7, 1-2). Композиция включает 13 фигур, из них 10 человеческих (высотой от 9 до 14 см) и 3 животных. Все они размещены в два яруса и распадаются на несколько сцен [Бердимуратов, Богомолов, Хушваков, 2012: 20-21].

Композиция разворачивается справа налево. В правой стороне композиции изображены: вверху сцена загробного суда, в нижнем ярусе – сцена жертвоприношения. В ней бородатый жрец с повязкой падамом на лице перед прямоугольным возвышением (столиком, его поверхность крестообразно разделена пересекающимися линиями на 4 сектора) совершает

религиозную церемонию – освещает жертвенный хлеб (дрон^{*}) на столике. Священнослужитель одет в длинную рубаху с длинными рукавами, полы которой расходятся в стороны треугольником. Рубаха на талии охвачена поясом (кусти). За пояс заткнута то ли ложка то ли булава. Левой рукой жрец держит две тонкие длинные палочки (барсом). За спиной жреца изображена оседланная, возможно, жертвенная лошадь. Она взнуздана, поводья уздечки закинута на шею. Голова ее опущена, на спину накинута прямоугольная чепрак с бахромой по краю, поверх которого надето седло с невысокой лукой и привязанными к нему стременами (Рис. 7,1-2).

В верхней сцене задействовано 5 персонажей. Мужской персонаж сидит, скрестив ноги на невысоком возвышении покрытым ковром. Он одет в распашной халат с длинными рукавами. Одна рука персонажа опущена вниз, другая – согнута в локте и поднята на уровень груди, ладонь сжата, указательный палец поднят в жесте внимания или наставления. По бокам от него изображены юноши-прислужники с опахалами, подчеркивавшие его высокий статус [Berdimuradov, Bogomolov, Hushvakov 2012: 137-142].

Мужской персонаж слева от него одет в длиннополый халат с треугольными отворотами и короткими рукавами. (Рис. 7,1-2). Одна его рука опущена вниз на бедро, другая – держит ручку коромысла весов, на концах которых вниз опускаются два узких шарфа. В одном из них наклонно лежит нагая фигурка ребенка. На юный его возраст указывает прическа в виде двух пучков, связанных на макушке.

Другая сцена занимает левую половину длинной стороны оссуария. Центральное место в ней занимает царственный или божественный персонаж. Он сидит на возвышении, покрытым ковром в косую сетку с округлыми ячейками. Персонаж одет в длинную рубаху или кафтан с длинными рукавами и округлым подолом и штаны. Черты лица плохо отпечатались, видно лишь, что у него длинные курчавые волосы, безбородое скуластое лицо с округлыми глазами. От головного убора сохранилась нижняя часть, возможно, это была корона. Одна нога согнута в колене и подтянута к туловищу, другая опущена вниз. Правая рука упирается в бедро и поддерживает конец лежащего на руке жезла (посоха) или стебля с загнутым концом. Другая рука поднята в жесте внимания или наставления.

С двух сторон от него стоят юноши-музыканты, в руках одного из них угловая арфа – чанг, а в руках другого лютня – уд, с изогнутым грифом. Ниже под божественным персонажем изображены два горных барана, фигуры которых развернуты в противоположные стороны. Между ними на уровне земли помещен горшковидный сосуд [Berdimuradov, Bogomolov, Hushvakov 2012: 137-142]. Перед фигурой барана справа тянется вверх крупный цветок на длинном S-образно изогнутом стебле. Еще один цветок только другого типа помещен перед вторым бараном. К сожалению, сохранность рельефа в этой части композиции крайне плохая.

* Дрон - священный хлеб из пшеничной муки, церемония освящения этого хлеба сопровождала молитву богам или поминовение умерших [Чунакова 2004: 98-99].

С этой сценой связано изображение коленопреклонённой женщины. Она обращена в сторону сидящего божества, одна рука ее опущена вдоль тела, другая – поднята вверх и держит перед лицом двумя пальцами некий округлый предмет, плод или зеркало (Рис. 7, 1-2).

Обсуждение. В целом верхняя сцена справа – ключевая, она иллюстрирует послесмертный суд, который вершат божества Михр и Рашну. Соответственно, персонаж с весами — это божество справедливости Рашну. Фигура на весах – душа умершего в виде ребенка. А центральное божество, сидящее на троне, это Михр, старший из судей потустороннего мира. В целом эта сцена отражает важный момент – допрос души умершего и определение ее дальнейшей судьбы, воздаяние ей за поступки.

Возможно, неслучайно в нижней части сцены поместили коня. Известно, что белый конь считался инкарнацией Михра-Митры, и как жертвенное животное посвящался солнцу. Кроме того, лошадь в похоронных обрядах многих народов наделялась функцией перевозчика (проводника) души умершего в потусторонний мир. В Хорезме и Согде известны оссуарии в виде лошади. Сохранении этой традиции позже отмечает К.А. Иностранцев, который указывает на иллюстрации погребального обряда парсов в гузератских версиях книги об Арда Виразе. Там на одном из рисунков погребальной процессии человек (священнослужитель) идет впереди лошади, но не ведет ее. На другой иллюстрации изображены два человека несущие знамена и следующий за ними оседланный конь [Иностранцев 1909].

Следовательно, оседланный конь в нижней сцене — это жертвоприношение богу Михре в честь души умершего. Можно предположить, что жрец, который совершает ритуал, это Срош, божество, которое часто выступает в качестве посредника между людьми и богами. Причем нередко он изображался в образе священнослужителя и почитался как защитник душ. Именно Срош в качестве жреца-заотара освящает пищу на каменном рельефе из погребений согдийцев Ан Цзя, Ю Хонга [Marshak 2004: 110, 115] и Ши Юна в Северном Китае [Lerner 2004: 153, Fig. 1-2; Бердимуратов, Богомолов 2008: 171-188]. Персонажи, стоящие в карауле около Михра, могут быть безликими фравашами или малыми божествами из его свиты.

Сюжет сцены слева – кульминация путешествия души умершего праведника достижение рая, где она в блаженстве будет ожидать дня воскрешения. На высоком возвышении сидящее мужское божество с жезлом наставляет душу умершего. Скорее всего, в персонаже с жезлом можно видеть Вахмана (пехл. *Wahman*, авест. *vohu-manah*), одного из амахраспандов, персонификации «благой мысли» в зороастрийской триаде. В «Младшей Авесте» Вахман – самостоятельное божество, с функцией покровителя скоту. Обителью Вахмана является горный рай. Именно он встает с золотого трона и приводит праведного Виразы к Ормазду [Арда Вираз намаг 2001: 104].

Не очень ясна роль коленопреклонённого женского персонажа. Возможно, это жена или дочь умершего, которая (с уровня "земли" со

священнослужителем и лошадей) обращается с молитвой к Вахману о благосклонности к душе усопшего.

Оссуарий из Сиваза. Фрагменты нескольких оссуариев были найдены на разрушенной поверхности небольшого холма на окраине селения Сиваз (к северу от Китаба). Позже из фрагментов удалось собрать два оссуария. Оба они относятся к ящичным, прямоугольным оссуариям с невысоким сводчатым полусферическим верхом, часть которого срезана под крышку. Стенки оссуариев украшены оттисками крупного штампа с изображением фигур людей и животных, выполненных в невысоком рельефе [Krašeninnikova, 1993: 53-54].

Описание материала. Композиция типологически близка сценам на оссуариях из Юмалактепа, но она не идентична, ее сюжет более сжат, персонажей задействовано меньше, не исключено, что матрицы в обоих случаях делал один мастер. Здесь композиция тоже распадается на две части, в каждой из которых сюжет разделен на две сцены. В правой части в нижнем ярусе также изображена сцена жертвоприношения, она во многом схожа с аналогичной сценой на юмалактепинских оссуариях. В ней также изображен бородатый жрец-заатар с повязкой падамом на лице перед прямоугольным возвышением, поверхность

которого разделена на 4 сектора, и освещает жертвенный хлеб, помещенный по одному в каждый из секторов. Но за спиной жреца показан переносной алтарь. У него массивное основание, ствол в средней части перехвачен широким горизонтальным желобком. Еще выше ствол закрывает широкий зонтик, его покатая гофрированная поверхность спускается к краю. Край зонтика охвачен ободком, к нижнему краю которого подвешены колокольчики или подтреугольные пластинки (Рис. 7,3). Алтари этого типа хорошо известны по росписям Пенджикента и Варахши [Богомолов, Бердимурадов, 2017: 208, рис. 19; 210, рис. 20].

Дальше за алтарем изображена лошадь, голова ее опущена вниз, и как бы смотрит на огонь. На голове лошади высокий султанчик, поводья её уздечки закинута на шею. На спине лошади показан потник и невысокое

Рисунок 2. Оссуарии южного Согда.

1 - лицевая сторона оссуария из Юмалактепа;

2 - торцевые стороны;

3 - оссуарий из Сиваза (по Krašeninnikova. 1993)

седло. От его нижней части отходит нижний ремень подпруги и ремень со стремением. Хвост лошади коротко подстрижен (Рис. 7,3).

Верхняя сцена справа близка сцене на оссуариях из Юмалактепа, но отличается по решению. Здесь также крупная фигура божества восседает, по-восточному сложив ноги. Персонаж одет в распашной халат с двумя треугольными отворотами. Лицо плохо отпечаталось, виден лишь контур безбородого лица. Волосы длинные, спускаются за спину двумя косами. В верхней части они перехвачены кольцом или лентой. Его левая рука опущена вниз, упирается в бедро и держит рукоять булавы, овальная глава которой лежит на его плече. Вторая рука согнута в локте и поднята вверх на уровень лица. Пальцы ее сложены вместе, только указательный и средний пальцы подняты вверх в жесте адорации [Крашениникова 1993: 53-54]. Скорее всего, это Митра, старший из судей. Необычно, что в его образе присутствуют тюркские элементы (двубортный халат с треугольными отворотами и косы).

Левее изображен еще один мужской персонаж, скорее всего, это Рашну. Он стоит на коленях. Одна рука его поднята вверх, другой (левой) он держит конец узкого шарфа, на котором висит нагая фигурка, изображавшая душу умершего. Руки обнаженной фигурки подняты перед грудью. Голова его слегка поднята вверх, персонаж как бы смотрит на божество и внемлет его наставлению. Второй конец шарфа виден за пальцами поднятой руки божественного персонажа.

Между нагой фигуркой и локтем божества помещен какой-то прямоугольный предмет. Его поверхность покрыта сетчатой орнаментацией в виде вертикальных рядов ромбов, разделенных друг от друга маленькими точками. Н.И. Крашениникова предполагала, что это изображение книги, свода Авесты или книги, где записаны добрые дела и праведные поступки умершего человека. Б.И. Маршак считал, что это подушка, на которую опирается Митра.

Центральной фигурой левой половины композиции является другое божество. Он сидит на троне, покрытый ковром, овальный конец которого опущен вниз (Рис. 7,3). У персонажа круглое безбородое лицо с округлым подбородком, крупный нос и круглые глаза. Одет он в рубаху с округлым вырезом и штаны, на ногах туфли или сапожки с длинным и узким мыском. На шее одета гривна с тремя круглыми подвесками. Талия персонажа перехвачена поясом с узором в виде круглых перлов (бляшек?). На голове его, видимо, одета корона сасанидского типа в виде распахнутых крыльев или это деталь прически. В уши вдеты каплевидные сережки. В правой руке персонаж держит рукоять лопатки, похожей на весло. Левая рука поднята на уровень плеч и ладонь ее раскрыта. За его рукой показана нижняя часть переносного алтаря. У алтаря массивное ступенчатое основание цилиндрикоконический ствол, перехваченный в верхней части пояском в виде расширяющихся к верху двух уступов. выше изображение (чаша с огнем) утрачено. С боку от персонажа изображена ваза на невысокой ножке с рифленным туловом. В вазе лежит какой-то предмет или крупный плод с круглым отверстием в средней части и мелкими шариками на вершине.

По сторонам от трона с божеством помещены музыканты: арфист и лютнист. Но в отличие от первых они изображены сидящими на коленях в тройном повороте (голова и нижняя часть тела в профиль, повернуты в сторону божества, а тело до пояса показаны фронтально). Музыканты одеты длинную рубаху с округлым воротом. У музыканта справа хотя черты лица стерты, но видна короткая борода. Правой рукой он держит за верх крупную угловую арфу, к нижней части которой прикреплены три длинных кисти.левой рукой он касается струн. Музыкант слева – лютнист. От его головы сохранился только контур, одет он также как арфист, в руках его лютня с сильно отогнутым грифом.

Нижняя сцена изображает двух горных баранов с крупными рогами, они показаны в профиль и развернуты в разные стороны. Причем баран справа почти касается прямоугольного возвышением, столика с хлебом. На шеи у баранов показана подтреугольная подвеска или колокольчик, а спину покрывает овальная попона, края которой обрамлены полосой с мелкими треугольниками. Между ними помещен сосуд (горшок с выделенной горловиной), видимо, с жертвенной пищей.

Обсуждение. По мнению Б.И. Маршака, на стенке оссуария из Сиваза изображена погребальная церемония. Изображенная у алтаря лошадь посвящена Митре (как судье потустороннего мира), который присутствует и наблюдает за погребальной церемонией [Marshak 2004: 28]. Но в таком случае нет объяснения левой части композиции с Атаром или по крайней мере она получается оторванной от общего контекста. На Биянайманских оссуариях персонаж с лопаткой и переносным алтарем (пиреем) в руках отождествляется с Ардвахишта [Грене, 1987: 51] либо с Атаром/ Фаро [Якубов 1987: 166], где лопатка являлась атрибутом сбора и хранения священной золы, обязательного с точки зрения ритуала. Примечательно, что в "Арда Вираз намаке" и других текстах Атар - посланник богов, медиум между миром богов и людьми. Он вместе со Срошем встречает и сопровождает Арда Виразу в потустороннем мире, [Арда Вираз намаг, 2001]. Не случайно ниже его изображены горные бараны, он связан с животными, в том числе с "жертвенными животными". В зороастрийских ритуалах наряду с благовониями богам подносились животные ингредиенты - жир - огню и молоко - воде [Грене, 1987: 51].

Таким образом, композиции сивазского и юмалактепинских оссуариев отражают анимистические представления местных зороастрийцев и показывает посмертную судьбу умершего праведника.

Случайная находка фрагмента оссуария из долины Кашкадарьи и в настоящее время хранится в историческом музее города Карши.

Описание материала. Оссуарий, видимо, тоже ящичной формы, черепок в изломе кирпично-розового цвета. На стенки костехранилища нанесен оттиск крупного штампа и дополнительно покрыт светло-бежевым ангобом. К сожалению, сохранилась только часть композиции, на которой изображены два персонажа (рис. 3,1). Они переданы в плоскостной и схематично-условной манере.

Первый персонаж, в левой части сцены, развернут фронтально. У него круглое широкое лицо. Выступами выделены глаза, нос и рот. Волосы неширокой полосой обрамляют лицо с правой стороны. За счет этого приема лицо получилось, как бы немного развернуто назад (персонаж оглядывается назад). Пряди волос переданы короткими скобообразными линиями. Одет персонаж в кафтан или рубаху с широким подолом, узкая талия перетянута поясом, ноги в сапожках с длинным носком, вероятно, были развернуты в разные стороны. Его правая рука опущена вниз на пояс, левая – вытянута в сторону и держится за кисть второй фигуры (Рис. 3,1). Скорее всего, первая фигура изображает душу умершего.

Второй персонаж расположенный справа от первого, это Срош. Он изображен в движении (как бы поднимается вверх), а голова показана в полуобороте, фронтально. У персонажа широкое подтреугольное лицо. Выступами выделены нос, глаза и рот. Справа узкой полосой лицо обрамляют волосы, от этого опять создается эффект, что персонаж оглядывается назад. Пряди волос показаны в виде скобообразных линий. Одет персонаж в кафтан или длинную рубаху, перетянутую на талии поясом. Одна рука его держит руку другого персонажа, другая вытянута вперед и немного поднята вверх, но что было в этой руке неясно, на это место как раз приходится облом (Рис. 3,1). Не исключено, что в этой руке он тоже держал маленький переносной алтарь.

Вверху между персонажами показан какой-то полусферический предмет, верхняя часть его срезана валиком штампа, но, возможно, по замыслу мастера предмет был круглым и символизировал диск луны или солнца. Внизу между ними и справа от второго персонажа изображены одинаковые фигуры в виде наклоненного вправо столбика с круглой верхушкой, которая завернута назад в противоположную от наклона сторону (Рис. 3,1). Возможно, это изображение волн, между которыми проходят персонажи. Почти по краю правой стороны облома стенки фрагмента частично сохранился контур еще одной фигуры, возможно, сидящей.

Обсуждение В целом композиция изображает полную драматизма сцену. Душа умершего оглядывается куда-то назад, где осталось его тело, надеясь еще вернуться в него. В этом отношении любопытно упоминание в Бундахитне, что в течение трех дней душа сидит у головы умершего с надеждой, что "она может быть столь счастлива, что кровь может быть разогрета и дыхание может войти в тело, так что я могу быть в состоянии войти еще раз в тело" [Pavly, 1929: 12]. Но Срош тянет душу умершего за руку на мост Чинвад, поднимаясь по нему. Сам мост не виден, скрыт между верхушками волн.

Таким образом, на фрагменте стенки оссуария сохранилась часть уникальной композиции, где Срош в качестве проводника и защитника души умершего переводит последнюю по мосту Чинвад. Раньше этот уникальный сюжет был представлен на широко известном фрагменте оссуария из Государственного Музея истории Узбекистана в Ташкенте, который предположительно был найден на Афрасиабе [Богомоллов, Бердимуратов,

2017: 247, рис. 31, 9; Левтеева и др. 2024: 66-69]. Но новая находка показывает, что этот сюжет был известен в Южном Согде и трактовался по-своему.

Фрагмент оссуария из Камаши. Найден случайно, возможно, происходят с руин крупного раннесредневекового замка Сегиртепа к юго-востоку от Камаши.

Описание материала. Фрагмент представляет собой верхнюю часть угла красноглиняного оссуария ящичного типа прямоугольной формы. В техническом плане он был смонтирован из глиняных пластин с рельефным орнаментом, оттиснутым крупным штампом и покрыт светлым ангобом. Углы, стыки пластин, оформлены грубо обозначенными колонками, верхняя часть их выделен небольшим цилиндром с отверстием - углублением сверху (Рис. 3,2). Углубление слишком мелкое, чтобы удерживать палочки балдахина, скорее, они имели символический, дань традиции. Край устья ящика был украшен невысокими нарезными зубчиками треугольной формы. С внутренней стороны вверху стенки ящика сохранился участок наклепной ленты-полочки для крышки.

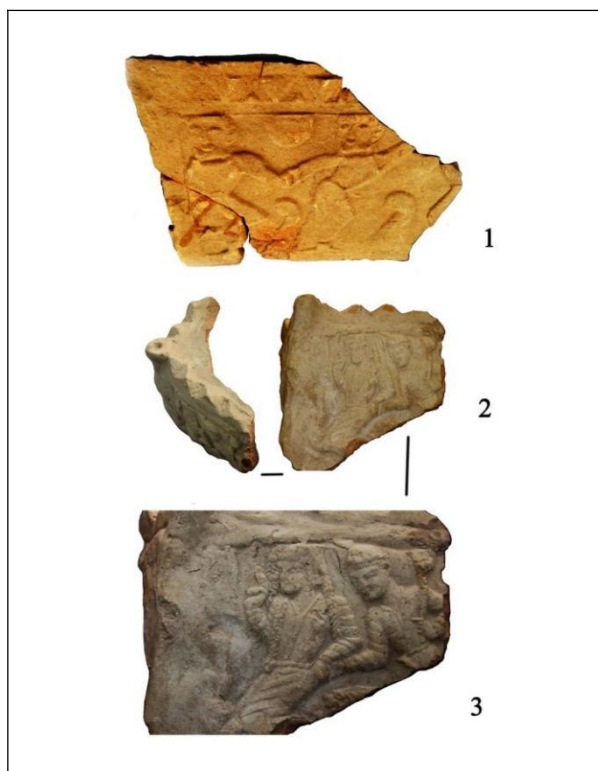

Рисунок 3. Фрагменты оссуариев из Кашкадарьи.

- 1 - фрагмент стенки оссуария из музея истории г. Карши;
- 2 - угол (фрагмент) оссуария из селения Камаши,
- 3 - лицевая сторона с изображением девы и всадника.

На лицевой (фасадной) стороне сохранилась часть сюжетной композиции. Не полностью сохранились две фигуры - всадника и девы. Они как бы двигаются справа налево. Молодой мужчина или юноша сидит на коне, от которого сохранилась только голова и часть шеи с гривой. Верхняя половина туловища всадника показана фронтально. У него округлая голова, высокий открытый лоб, небольшой прямой нос и прямые брови. Глаза плохо пропечатались, но впечатление, что они слегка прикрыты, что придает лицу выражение умиротворенности. Бороды и усов нет. На голове у него невысокая с округлым верхом шапочка, на макушке от нее отходит "язык". Персонаж одет в халат с длинными рукавами, с запахом налево и мелкими треугольными отворотами. На рукавах показаны складки. Талия перетянута узким поясом, к которому пристегнут какой-то предмет. Одной рукой он держит рукоять булавы с шаровидной главой, опущенной на

плечо. Правая рука протянута вперед и ее держит дева.

Голова и верхняя половина тела девы тоже показаны фронтально, а фигура ниже пояса показана боком. У нее овальное лицо с прямым носом, бровями в разлёт, глаза большие и узкие, подбородок округлой формы. Лоб перехвачен лентой часть, которой скрыта волосами. Волосы заплетены в четыре толстые косы: одна откинута за спину, проходит через грудь, две опущены по плечам. Дева одета в распашную блузку с длинными рукавами, без воротника, но края ее обшиты лентой и, видимо, в юбку, покрыта косыми складками. Талия перетянута наборным поясом. Левая ее рука опущена вниз и держит руку всадника (Рис. 3, 3). Правая согнута в локте и поднята на уровень лица. Три её пальца сжаты, а два, указательный и средний, подняты вверх. Традиционно эта комбинация считается жестом внимания и адорации. Хотя Ю.Я. Якубов предложил любопытную иную версию интерпретации этого жеста, ссылаясь на разъяснения в Персидских ривоятах, что два поднятых пальца могут означать взвешивание двух сторон деяний, то есть хороших и плохих поступков [Якубов, 1987: 159].

Обсуждение. Безусловно, этот фрагмент представляет уникальную композицию, не имеющую аналогов в Центральном Согде. К сожалению, композиция сохранилась лишь частично, оставляя большое поле для догадок. Вполне вероятно, что здесь представлен иной вариант пересечения моста Чинвад, дополненный какими-то архаическими представлениями местной общины.

Неслучайно мастер для женского персонажа подчеркивает, что она девушка с четырьмя косами, а не замужняя женщина. Причем она – ведущая, она ведет куда-то всадника, держа его за руку. Женский персонаж, на наш взгляд, безусловно представляет *Ден* (авестийское *daénā*, пехлевийское *dén*), олицетворение индивидуальной веры человека, его поведения и моральных поступков, выраженных в мыслях, словах и делах. В сочинении "Менок-и Храт" говорится, что "три дня и три ночи душа сидит у изголовья тела. И на четвертый день на рассвете (душа) ... достигает возвышенного и ужасного Моста вознаграждающего (мост Чинвад), к которому должен подойти каждый человек, чья душа спасена, и каждый человек, чья душа проклята и ей (пойдет на пользу) посредничество Михра, Сроша и Рашна, и она будет (подвергнута) взвешиванию (поступков) справедливым Рашном ... И когда душа спасенного проходит по этому мосту, то ширина моста оказывается равной одному парсангу ... **И собственные добрые дела спасенного встречают его в образе юной девушки, более прекрасной и красивой, чем любая девушка на земле** ... Затем с первым шагом вступает (на небеса) благих мыслей, со вторым – (на небеса) благих слов и с третьим – (на небеса) благих деяний, а с четвертым шагом он достигает Бесконечного Света, который весь блаженство ... И навечно он обитает со святыми божествами в полном блаженстве во веки веков" [цитируется по Дрезден, 1977: 300-301]. Если же душа проклята, то ее тело через три дня и три ночи после смерти демон уносит и волочит к мосту Чинвад, а оттуда в преисподнюю. Проклятая душа встречает "юную девушку, которая совсем не похожа на юную девушку", проходит через три ада злых мыслей, слов и деяний и с четвертым

шагом оказывается перед лицом Ахримана и прочих демонов [цитируется по Дрезден, 1977: 301].

Заключение. Таким образом последние находки из Кеша показывают, что оссуарии и композиции на них теснейшим образом связаны с анимистическими верованиями, бытовавшими среди местного населения, и показывают различные картины (сюжеты) перехода в иной мир и пребывания в нем. Практически все рассмотренные сюжеты по-своему уникальны и в большинстве своем не находят аналогий в Центральном Согде. Например, оссуарий из Узкишлака показывает встречу души умершего небесными служителями на фоне какого-то сооружения. Единственной (отдаленной) аналогией можно считать женский персонаж с чашей в руке и шарфом, обвивающим руки на оссуарии из Чанги в Ташкентской области. Композиции на оссуариях из Юмалактепа и Сиваза иллюстрируют посмертный суд, который вершат божества Михр и Рашну и встречу его в раю с Бахманом в одном случае и Атаром в другом. Сцены на фрагментах оссуариев из Каршинского музея и из Камаши посвящены теме перехода по мосту Чинвад с помощью Сроша и Дэн. Практически все они находят прямые аналогии в зороастрийских текстах. В целом реконструкции композиций на оссуариях показывают, что погребальная обрядность в Южном Согде представляла собой сложную систему представлений, связанных с разработкой веры в конечное воскрешение. Главная задача погребального обряда – очищение тела и души умершего, помощь ей в обеспечении лучшей участи и, самое главное, достойного возрождения. Поэтому ряд композиций на согдийских оссуариях были призваны проиллюстрировать картины посмертной судьбы умершего в ожидании будущего конечного воскрешения.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Богомолов Г.И., Бердимуратов А.Э.* Узбекистан. // Религии Центральной Азии и Азербайджана, том II, Зороастризм и верования маздеистского круга. Самарканд, МИЦАИ, 2017. С. 167-279
2. *Борисов А.Я., Луконин В.Г.* Сасанидские геммы. Каталог. Ленинград, Издательство Государственного Эрмитажа, 1963. 222 с.
3. *Дрезден М.* Мифология древнего Ирана (Пер. И.М. Стеблин-Каменского) / Мифология древнего мира. Пер. с английского, Отв. редактор В.А. Яковсон, Москва, "Наука", 1977. С 337-365
4. *Левтеева Л.Г., Минасянц В.С., Норкобилов Т.Х., Боймирзаев С.Б.* Воскрешенные из небытия (коллекции оссуариев из фондов Государственного музея истории Узбекистана). Книга-альбом. Андижон, Omarbek print number one, 2024 221 с.
5. *Литвинский Б.А., Соловьев В.С.* Средневековая культура Тохаристана в свете раскопок в Вахской долине. Москва, "Наука", 1985. 263 с.
6. *Павчинская Л.В.* Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник. (Археология Центральной Азии: архивные материалы. Том IV) Самарканд: МИЦАИ, 2019. 416 с.
7. *Якубов Ю.Я.* Изображения богов на биянайманских оссуариях / Прошлое Средней Азии (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография). Душанбе, 1987. С. 165-173

8. *Krašeninikova N.I.* Deux ossuaries a décor moule Trouves aux environs du village de Sivaz, district de Kitab, Sogdiane meridionale. // *Studia Iranica*, №22. 1993. P. 53-54
9. *Pavry J.C.* The Zoroastrian Doctrine of Future Life from Death to Individual Judgment. N.Y. 1929.

Материально-культурное наследии Белокана и Узбекистана: археология периода бронзы.

*Маммадова Айгюн Муса гызы – главный специалист фонда Нумизматики
Национального Музея Истории Азербайджана, доктор философии по
истории, преподаватель Западно-Каспийского Университета и Маммадова
Бадирджахан Амруллах гызы – Научный сотрудник Института Археологии
и Антропологии НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан).*

Qisqacha mazmuni. Maqolada Belokan tumani (Kortala manzilgohi)da olib borilgan arxeologik qazishmalar natijasida topilgan bronza bilaguzuklar asosida Ozarbayjonning bronza davriga oid moddiy va madaniy merosi tahlil qilingan. Tadqiqot jarayonida O'zbekistonning (Muminobod) hududida topilgan o'xshash arxeologik materiallar bilan qiyosiy tahlil o'tkazilib, mahalliy metallsozlik va badiiy hunarmandchilik an'analari o'rtasidagi o'xshashliklar aniqlangan. Natijada ikki arxeologik madaniyat — Ganyx-Alazon (Ozarbayjon) va Tozabog'eba (O'zbekiston) madaniyatlari belgilab berilgan. Maqolada bunday arxeologik yodgorliklarni saqlash, o'rganish va jahon ilmiy hamjamiyatiga targ'ib qilishning dolzarbligi ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: arxeologiya, Ozarbayjon, O'zbekiston, Belokan, Muminobod, bronza bilaguzuklar, moddiy madaniyat, arxeologik madaniyatlar, qazishmalar.

Abstract. The article analyzes the material and cultural heritage of Azerbaijan during the Bronze Age based on archaeological findings; especially bronze bracelets discovered during excavations in the Belokan region (Kortala settlement). The research compares these findings with similar materials from Uzbekistan (Muminabad), revealing shared features of the local metallurgical and artistic traditions. As a result, two archaeological cultures were identified — the Ganykh-Alazani culture (Azerbaijan) and the Tozabogeba culture (Uzbekistan). The study emphasizes the importance of preserving, studying, and promoting these archaeological artifacts as part of the global cultural heritage.

Keywords: archaeology, Azerbaijan, Uzbekistan, Belokan, Muminabad, bronze bracelets, material culture, archaeological cultures, excavations.

Аннотация. В статье на основе археологических находок, особенно бронзовых браслетов, выявленных в результате раскопок Белоканского района (поселение Кортала), анализируется материально-культурное наследие Азербайджана бронзового века. Проведено сопоставление с аналогичными археологическими материалами, найденными в Узбекистане (Муминабад), выявлены общие черты культур и особенности местной металлургии и художественного ремесла. В результате исследования определены две археологические культуры — Ганых-Алазанская (Азербайджан) и Тозабобега (Узбекистан). Подчёркивается актуальность сохранения, изучения и популяризации таких археологических памятников как важного элемента мирового культурного наследия.

Ключевые слова: археология, Азербайджан, Узбекистан, Белокан, Муминабад, бронзовые браслеты, материальная культура, археологические культуры, раскопки.

Археологические находки являются важными фактами в изучении древней истории. Такие находки ныне хранятся в фондах музеев, а также

демонстрируются в экспозиции, выставках, изданы научные труды о особенностях, определении и роли этих артефактов.

Белоканский район Азербайджана, находящийся в стратегически важном географическом регионе, славится памятниками разных археологических периодов.

Находки древнего периода – бронзовые браслеты, выявленные согласно выводам археологов, имели разное применение. Ссылаясь на такие находки нами сделаны основные заключения относительно периода бронзы.

Археологические раскопки в местности Кортала. В результате археораскопок 2010-го года в местности (древнем поселении) Кортала Белоканского района были выявлены различные материалы. Раскопки производились на территории 100 га под руководством археолога Насиба Мухтарова (1951-2019). В результате археологических определений из погребений были выявлены материалы (скелеты людей, животных, разноцветная глиняная посуда, браслеты и др.) согласно определению археолога датированные серединой I в. до н.э. Самым интересными находками являлась браслеты, найденные в погребении молодой девушки. Она была похоронена в 3-й могиле, на глубине 10 см. Руки ее были изогнуты, лицо было устремлено вверх, на обеих запястьях были браслеты. Основываясь на практику, археологи продолжили раскопки вокруг скелета (на расстоянии 25-30 см). В глубине 90-95 см, к югу от скелета была обнаружена глиняная утварь (с узорами древа жизни и др.; Отчет об арх. 2011, с. 19).

Наряду с этой могилой на данной территории были выявлены другие могилы, в которых имелись керамические (зооморфные) изделия с разными узорами и формой, бронзовая ремень и подвеска. Согласно выводам археологов, подобные находки были обнаружены как в прошлом, также на современном этапе в Гахском, Шекинском, Огузском и др. районах Азербайджана.

Историческая справка. Выявление бронзы повлияло на многие сферы жизни древних Азербайджанских племен. Именно в данный период произошел новый толчок к расширению сферы и ассортимента обмена. С ускорением производительных сил расширились внешние связи и границы товарообмена.

К рубежу II – I тыс. до н.э. отдельные предметы или продукты начали играть роль всеобщего эквивалента – денег. Среди первых металлических «денег» Азербайджана особо следует выделить браслеты или кольца разного размера и веса, встречающиеся как единичными экземплярами и так и десятками в погребениях конца II начала I тыс. до н.э. (в Мингечауре на скелете было обнаружено свыше 70-ти таких браслетов).

Гладкие, лишенных декоративных элементов такие браслеты были изготовлены по определенному стандарту. Археолог Ж.Морган изучивший бронзовые браслеты, выявленные из могильников Западной Грузии, определил вес их основной единицы (8,2 г) и назвал ее «кавказским сиглом». Д.и.н., нумизмат-профессор Евгений Пахомов (1880 - 1965) поддержал его

версию о употреблении таковых в качестве денег, далее эти выводы воссоединил в своем труде и д.и.н., профессор нумизмат Али Раджабли (1927 – 2022; Раджабли А., 2009, с. 6).

Ссылаясь на весовые данные, такие браслеты возможно распределить на четыре группы – 10, 20, 40 и 80 г. Вероятно весовая норма этих браслетов, около 10 г, была идентична с младшей единицей ассиро-вавилонской весовой системы – сиглу (шекелю). Итак, именно такие результаты также подтверждают торговые связи Азербайджана с высокоразвитыми цивилизациями и государствами Передней Азии, в том числе Вавилонией и Ассирией. Самыми интересными выводами являются также итоги о том, что такие браслеты употреблялись наравне с первыми монетами Азербайджана.

Археологические находки различных этапов периода бронзы НМИА. В фонде Археологии Национального Музея Истории Азербайджана (далее НМИА) хранятся многочисленные археологические находки различных этапов периода бронзы. Среди таких экспонатов особенно интересны зооморфные глиняные посуды (в форме носа быка), а также кости быка, которые свидетельствуют о распространении скотоводства и земледелия (найденны растения и каменные бытовые приборы этого периода) на раннем этапе периода бронзы.

На территории бассейна реки Курмук, особенно в могилах были обнаружены скелеты животных (козы, барана), раскрывающие наряду с занятостью, религиозные воззрения местных жителей [Маммадова Б., 2023, с. 49].

Среди таких материалов, найденных также на местностях - Тепейатагы (Худат), Бабадервиш (Газах), Хыныслы (Шамахи), I и II Кюльтепе (Бабадервиш), Шеки (Кюдюрлю) и др. имеются бронзовые ножи, обсидиановые наконечники, каменные топоры. Самым интересным экспонатом является камень в форме лодки, применяемый для измельчения зерна [Путеводитель, 2010, с. 16].

В археологии Азербайджана средний этап периода бронзы характерен «культурой крашенных посуды», представленный разными глиняными кувшинами. Самым привлекательными находками является кувшины, один из которых найден в Шахтахты (Нахчыване) а другой в Гараджамирли (Шамкир). Такие кувшины, украшенные различными атрибутами – свастикой (символизирующей Солнце), бычьими рогами (власть), колесом фортуны (бесконечность) применяли в ряде обрядов и церемоний. В данный период пользовались популярностью украшения со спиралевидными линиями.

Археологические культуры Азербайджана - «Ходжалы - Кедабекская», «Талыш-Муганская» и «Нахчыванская» возникли в период конца бронзы – раннего железа, т.е. в XIII – VIII вв. В результате археологических раскопок (Гянджа, Мингячевир, Огуз) были выявлены различные глиняные предметы (бытовая и ритуальная посуда, карета, предметы рыболовства, рисунок пшеницы на посуде). Такие находки способствуют выявлению информации о разных видах деятельности (животноводство, рыболовство, посев) местного населения [Путеводитель, 2010, с. 19].

Бронзовые мечи, кинжалы и наконечники, найденные в Гараджамирли (Шамкир) свидетельствуют о военных столкновениях и существовании местного искусства металлообработки. Наряду с такими находками были выявлен штык в форме быка и полумесяца, который держал в руке глава племени, а иногда прикреплялся на военную карету [Путеводитель, 2010, с. 17].

Среди ценных материалов периода особо следует выделить золотые пуговицы и каменную статуэтку (найдена в Бакинском архипелаге), аналоги которой найдены в Центральной Азии и Сибири, что подтверждает взаимные связи периода [Путеводитель, 2010, с. 17].

Четырехугольные дома периода (длина 17 м, ширина 7 м), найденные в результате археологических раскопок в поселениях Ханлар (Гейгёл), Газах, Агдам, на равнинах Мил и Мугань подтверждают о существовании в данный период племенных объединений, руководимых сильными правителями, а также богатом земледелии с обширным хозяйством [Путеводитель, 2010, с. 18].

Добавляя в расплавленную медь различные вещества (олово, мышьяк, сурьма) древними племенами была получена бронза. Выявление этого ценного металла с середины IV тыс. до н.э. способствовало выявлению так называемой «Куро-аракской культуры», охватывающей все Закавказье, северо-восточный Кавказ, Восточную Анатолию и северо-западный Иран. На севере и северо-востоке она занимала территорию Дагестана, Чечни, Ингушетии и некоторые районы Северной Осетии. Отдельные элементы этой культуры также были выявлены в Сирии, Палестине и в областях Восточного Средиземноморья [Алиев И., 1995, с. 33].

Бронзовые браслеты подтверждают о наличии местного художественного искусства, быта и занятости населения. Носящие функцию украшения и оберега - браслетами пользовались с древних времен, и они имели разные типы. Некоторые из таких типов исследованы [Салимова А., Аталызаде А. 2014, с. 101-110]. Кроме массивных браслетов также для Южного Кавказа были характерны крупные браслеты с глубокими зарубками по внешней стороне. Встречаются также браслеты из массивного бронзового прута, круглого в сечении, украшенного рельефным и углубленным орнаментом.

Профессор нумизмат Азербайджана Али Раджабли отмечает: «с появлением на Кавказе железа (конец II – начало I вв. до н.э.) – «металла-революционера» и расширением товаро-денежного обращения возникли более совершенные металлические деньги – бронзовые браслеты определенного весового стандарта. Их вес для Западной Грузии составляет 8,2 г, который археолог Ж. Морган условно назвал «кавказским сиглом».

Бронзовые браслеты, часто встречаемые в Азербайджане, порою десятками экземпляров (в Мингечауре, в кувшинном погребении на скелете было насчитано до 70 браслетов), изготовлены по более стройной, квартальной системе – в 4-х номиналах: весом 10, 20, 40 и 80 г, тесно

соприкасаются с ассиро-вавилонской весовой системой, основанной на сигле (весом около 10-11 г)» [Раджабли А.М. 2009, с. 5].

Рис.1. Бронзовые браслеты, найденные в 2010-м году в поселении Кортала Белоканского района (издаются впервые).

Материалы периода бронзы, выявленные в Узбекистане. В 1965-м году во время археологических раскопок у села Муминабад Ургутского района Самаркандской области были найдены захоронения бронзового века. В могиле были найдены человеческие останки с левым предплечьем и согнутыми конечностями. У изголовья скелета обнаружены два керамических сосуда, большое количество бусин в грудной полости, бронзовая серьга в области уха, двойные браслеты и позолоченные кольца на запястье, бронзовое зеркало и кусочки тканей. В следующих годах археологи (Д.Н.Лев, а далее

А.Аскарров) продолжили данные раскопки и в результате были обнаружены многочисленные археологические находки [Джуракулова Д.М., 2023, с. 60].

Заключение. В заключении особо следует выделить о том, археологическая культура Азербайджана классифицирована по разным периодам. Среди таких периодов особо интересен период бронзы – раннего железа, предоставленный разными находками. Металлические (браслеты) и др. находки, выявленные в Азербайджане и Узбекистане, подтверждают развитие местной металлообработки, а также применение их в быту, торговом и культурном обмене, а также отражают материальную культуру.

С целью классификации таких находок наряду с культурами, сложенными в прошлом веке под названиями «Бедени-Алазанская» (Беденская культура происходит от кургана, обнаруженного на склоне хребта Бедени в Квемо-Картли), «Иори-Алазанская», следовало бы изучать их в группе под названием: «Ганых-Алазанская» (один из крупнейших левых притоков реки Куры - река Алазань частично формирует границу между двумя республиками - на востоке Грузии и западе Азербайджана, впадает в Мингчевирское водохранилище Азербайджана, длина - 351 км, по другим данным - 391 км). Территория, по которой протекает эта река известна многочисленными археологическими памятниками.

Согласно изысканиям Д.Джуракуловой, археологический комплекс кладбища Муминабад является копией андроновской культуры – Тозабогеба, а время существования этой определили как - XIII–X вв. до н.э.

В заключении следует отметить нижеследующее:

- Бронзовые браслеты, выявленные в Азербайджане и Узбекистане (а также и в других местностях Азербайджана), как другие домонетные средства (скот и морские раковины - «каури») играли роль первых денег – первого эквивалента. При преподавании предметов «Археология Азербайджана», «Археология Узбекистана», «Археология Кавказа» и «Нумизматика Центральной Азии» следует особо отмечать о том, что такие находки локального характера, являлись не только украшением, но и домонетным средством обмена.

- Браслеты, найденные в Азербайджане, изготавливались по стандарту «Кавказского сигла» и имели разные группы.

- Браслеты, как и другие важные находки (оружия, украшения и пр.), отражающие восточную археологию (в основном Азии), также являются доказательствами богатых природных ресурсов Азербайджана и Узбекистана в периоде бронзы.

Итак, среди городов Азербайджана (Габала, Шемаха, Хунан, Дербенд, Пайтактаран и др.) Белокаган и Ках также являлись важными политическими и культурными центрами в периоде бронзы, что следует учитывать при преподавании и исследовании национальной археологии. В Узбекистане на данный статус принадлежал городу Муминабад.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев И. (1995). История Азербайджана (с древнейших времен до начала XX века). Баку: Элм.
2. Джуракулова Д.М. (2023). Бронзовые украшения у поселения Муминабад // Археология евразийских степей. Татарстан: Казань, №1, с. 57-62
3. Маммадова Б.А. (2023). О находках поздней бронзы – раннего железа, найденных на территории Кахского района Азербайджана // Материалы научной конференции «Сохранение и использование объектов культурного наследия: теоретические и прикладные аспекты» (31 октября 2022). Узбекистан: Ташкент, с. 45 – 51
4. Отчет об археораскопках Белокаганского района (2011). Рукопис. из архива археолога Мухтарова Н. Белокаган: 33 с.
5. Путеводитель (с каменного века до XX в.) - 2010. Посв. 90-летию музея. Отв.ред.: Н.Валиханлы. Баку: Зийа.
6. Раджабли А.М. (2009). Деньги Кавказа. Баку: Кавказ.
7. Салимова А., Аталызаде А. (2014). Браслеты из погребений Мингечаура // Мир культуры. Научно-теоретический сборник. XXVII выпуск. Баку: Азербайджанский Государственный Университет Культуры и Искусств, с. 101 – 110.

Радужнинский «клад». Почти детективная история.

Тюрин Роман Александрович – заместитель директора по музейной работе «Библиотечно-музейный центр» городского округа Радужный Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. (Радужный, Россия.)

Qisqacha mazmuni. Maqolada 2003 yilda Xanti-Mansi avtonom okrugi (Yugra) hududidagi Radujniy shahri yaqinida tasodifan topilgan “Radujniy xazinası” nomli arxeologik majmuaning kashf etilishi va ilmiy o‘rganilishi yoritilgan. Arxeologik va antropologik ma’lumotlarga tayanib,

ushbu topilmalar milodiy II–IV asrlarga oid qadimiy dafn marosimiga tegishli, diniy-ritual xususiyatga ega deb talqin etiladi. Maqolada bronza buyumlar, qurollar, zeb-ziynatlar, inson va hayvon suyaklari kabi topilmalar tarkibi tahlil qilinadi hamda ular Holmogor xazinasi topilmalari bilan qiyoslanadi. Shuningdek, tasvirlardagi ramzlar, dafn marosimining oʻziga xos jihatlari va qadimiy Yugra aholisi madaniyatining Markaziy Osiyo hamda Sharqiy Sibir bilan aloqalari ochib beriladi.

Kalit soʻzlar: Radujniy xazinasi, arxeologiya, Yugra, bronza buyumlar, dafn marosimi, antropomorf niqoblar, Xanti-Mansi avtonom okrugi, arxeologik tadqiqotlar, qadimiy madaniyatlar.

Abstract. The article explores the discovery and scientific study of the Raduzhny “treasure” — an archaeological complex accidentally found in 2003 near the town of Raduzhny (Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra). Based on archaeological and anthropological evidence, the complex is interpreted as an ancient burial dating from the 2nd–4th centuries AD with a ritual character. The article analyzes the composition of the finds (bronze artifacts, weapons, jewelry, human and animal remains) and compares them with items from the Kholmogory hoard. Special attention is given to the symbolism of the images, peculiarities of the burial rites, and the cultural connections of the ancient population of Yugra with Central Asia and Transbaikalia.

Keywords: Raduzhny hoard, archaeology, Yugra, bronze artifacts, burial, anthropomorphic masks, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, archaeological research, ancient cultures.

Аннотация. В статье рассматривается история случайного открытия и последующего научного исследования Радужнинского «клада» — археологического комплекса, обнаруженного в 2003 году в окрестностях города Радужный (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). На основе археологических и антропологических данных комплекс интерпретируется как древнее захоронение II–IV вв. н.э., имеющее культовый характер. В статье анализируются состав находок (бронзовые изделия, оружие, украшения, фрагменты костей людей и животных), проводится их сопоставление с предметами из Холмогорского клада. Особое внимание уделено символике изображений, особенностям древнего погребального обряда и культурным связям населения Югры с регионами Центральной Азии и Западного Забайкалья.

Ключевые слова: Радужнинский клад, археология, Югра, бронзовые изделия, погребение, антропоморфные личины, Ханты-Мансийский автономный округ, археологические исследования, древние культуры.

Летом 2003 года в 17 километрах к северу от города Радужного рыбак, возвращавшийся к поджидавшей его машине, случайно наткнулся на торчавшие из песка металлические предметы. Особенно бросилась в глаза литая миниатюрная голова медведя, явно не походившая на современные изделия. При ближайшем рассмотрении оказалось, что практически на поверхности, на небольшой территории вперемешку с костями и остатками меховой одежды разбросаны обломки медного котла, а также большое количество фрагментов металлических предметов. Место находки было сфотографировано. Лежащие на поверхности предметы были собраны. 30 сентября 2003 года найденные предметы попали в Эколого-этнографический музей города Радужного, куда человек обратился за консультацией по поводу их принадлежности и ценности. В этот же день заместитель начальника управления культуры, директор музея и фотограф городской газеты «Новости Радужного» в сопровождении рыбака выехали на место находки. (Фото 1)

Фото 1: Вид места обнаружения могильника Агрньёган 1.

Находки оказались остатками захоронения, задетого экскаватором при строительстве дороги. Памятник расположен на правом берегу реки Агрньёган, на обочине дороги, при строительстве был почти полностью разрушен. На поверхности, однако, чётко прослеживалось могильное пятно.

О находке был поставлен в известность инспектор по охране памятников историко-культурного наследия Нижневартовского района А.С. Дозморов. Им была подтверждена историческая ценность найденных предметов, осмотрено место находки. 21 октября 2003 года был решён вопрос о передаче коллекции из 159 предметов и фрагментов на постоянное хранение в городской музей.

Параллельно с решением вопросов о приобретении коллекции, решался вопрос о её атрибуции. Музеем был направлен запрос с фотографиями предметов в Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук для определения времени бытования предметов и их исторической значимости. По предварительной оценке, научного сотрудника Института истории и археологии Уральского Отделения РАН К.Г. Карачарова коллекция относится к тому же времени, что и знаменитый «Холмогорский клад», хранящийся в Сургутском художественном музее, то есть к III – IV вв. н.э.

В июне-июле 2004 г. по приглашению Радужнинского Эколого-этнографического музея, при финансовой поддержке городской администрации в окрестностях Радужного были проведена археологическая разведка. Работы осуществлялись ООО «НПО «Северная археология 1». Руководителем работ был Константин Геннадьевич Карачаров. Целью работы был поиск памятников

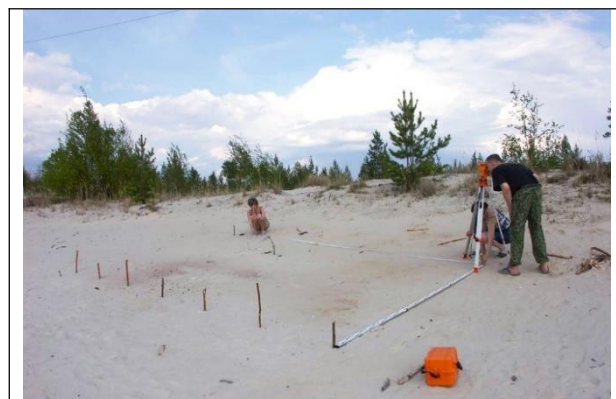

Фото 2: Рекогносцировка места находки.

историко-культурного наследия. Началась работа экспедиции с разведки территории вокруг местонахождения коллекции предметов. Памятник был интерпретирован как погребение (могильник Агрньёган 1), датируемое II – IV вв. н.э. (Фото 2)

Была проведена тахеометрическая съёмка могильника, его фотофиксация, собраны остатки предметов: фрагменты украшений, наконечники стрел, бусы, мелкие фрагменты изделий из железа и бронзы, фрагменты костей животных и человека. На месте погребения были собраны кости четырёх человек и фрагменты черепа оленя. В ходе обследования было собрано ещё 115 целых и относительно крупных обломков древних изделий

(комплект вооружения из железа, бронзы и кости, украшения, ритуальные предметы). Были найдены части скелетов, принадлежавшие, по определению антрополога Д.И. Ражева, четырём людям, умершим в возрасте 16 - 25 лет. По заключению палеонтолога П.А. Косинцева, в комплексе также представлены кости не менее двух особей северного оленя.

На основе полученных данных екатеринбургские археологи отнесли находки к остаткам древнего захоронения, задетого экскаватором при строительстве дороги. Одежда умерших, судя по находкам, была украшена множеством бронзовых нашивок, от простых в виде четырёх соединённых между собой полусфер, до отлитых с особым изяществом. На последних изображены звери, люди в довольно реалистической манере.

Вооружение представлено наконечниками стрел, ножами, наконечником копья, топором, деталью ножен палаша.

Несколько наконечников стрел. Только два в относительно хорошем состоянии. Первый отлит из бронзы, трёхлопастной, имеет выступающую втулку, второй – железный, трёхлопастной, черешковый. Остальные наконечники железные и сохранились в виде фрагментов.

Собранно 8 фрагментов разных частей ножей, из них один фрагмент рукояти с кольцевым навершием, один нож собирается полностью из 4 фрагментов, остальные – единичные или собранные из несколько фрагментов части клинков.

В коллекции есть также плохо сохранившийся втульчатый наконечник копья, топор-тесло с несомкнутой втулкой.

Следуя разделению, приведённому у А.П. Зыкова и Н.В. Фёдоровой в монографии о Холмогорском кладе, бронзовые изделия коллекции можно разбить на следующие группы:

Антропоморфные личины – 4 экземпляра. Три личины находят полные аналогии с личинами из Холмогорской коллекции. Их отличает условность изображения, нарочитая небрежность при изготовлении, отсутствие следов прикрепления на одежду. Несколько отличается от остальных антропоморфная личина, по определению К.Г. Карачарова, с оттиском зооморфной плакетки. (Фото 3)

Фото 3: Бронзовые антропоморфные личины.

Фото 4: Фрагмент бронзовой маски с головой оленя.

Фото 5: Фрагмент бронзовой маскообразной личины с изображением человеческой головы, асимметрично.

Фото 6: Бронзовая маска с изображением двух антропоморфных личин, фланкированных фигурой оленя.

Антропоморфные и зооморфные изображения, приспособленные для прикрепления на одежду. Группа состоит из четырёх предметов: в основе двух образ медведя (Фото 4, Фото 5); одно изделие выполнено в виде плоской отливки с изображением двух человеческих фигур в фас, фланкированных профильными изображениями бобров (Фото 6), на одном изображении трех человеческих фигур и лука (Фото 7). Для предметов характерны наличие петельки или нескольких на оборотной стороне и тщательная обработка после отливки.

Фото 7: Бронзовая бляха с изображением «семейной сцены».

Фото 8: Бронзовая плоская бляха.

Фото 9: Бронзовая круглая бляха.

Фото 10: Плоская бронзовая отливка в виде пары бобров.

Фото 11: Подвеска с антропоморфными личинами.

«Счетверённые» бляхи плоскоконические с витым краем, вероятно, украшавшие пояс. Самая многочисленная группа в распоряжении музея, их 25 экземпляров (Фото 8).

Круглые бляхи с отверстием в центре - два экземпляра. На лицевой стороне одного изделия процарапаны острым металлическим предметом антропоморфное существо с раскинутыми в стороны конечностями (Фото 9), на другом изделии имеются лишь отдельные линии.

Фото 12: Фрагменты двух кинжалов с бронзовыми рукоятями, в бронзовых ножнах, декорированных фигурами пушных животных и хищной птицы, терзающей голову лося.

В коллекции присутствуют так же единичные предметы, которые нельзя отнести ни к одной из вышеперечисленных групп. Плоская отливка, изображающая двух бобров, стоящих на хвостах ан фас (Фото 10), подвеска-личина (Фото 11).

Представляют интерес рукояти ножей или кинжалов (два экземпляра), отлитые из бронзы в двустворчатой литейной форме с сердечником. Рукояти имеют волутообразное навершие, перекрестие. Втулка рукояти украшена орнаментом, имитирующим витой кант и горизонтальными поясками с точечным орнаментом. Характерная черта рукоятей их небольшие размеры, общая длина 10,4 и 10,2 см. В одной из рукоятей сохранился черенок

железного клинка и остатки древесины, в которой тот крепился (Фото 12).

Не находят прямых аналогий двое бронзовых ножен с зооморфным декором. Один предмет реконструируется из нескольких фрагментов практически целиком. Изделие представляет собой полую, открытую сверху отливку в виде стилизованного ствола дерева, в верхней части которого на противоположных сторонах фигурки двух росомых. На конце ножен рельефное изображение хищной птицы и головы оленя. На торцевых сторонах втулки ножен рельефный орнамент, имитирующий витой кант. Лицевая сторона украшена горизонтальными поясками с точечным орнаментом. После отливки изделия обрабатывались. Судя по небольшим размерам и декору, ножны составляли комплект к ножам с бронзовыми рукоятками (Фото 12).

В коллекции присутствуют фрагменты бронзового котла на поддоне (28 фрагментов), аналогичного котлу из коллекции Холмогорского клада (Фото 13); четыре фрагмента бронзовой чаши (Фото 14); так же керамические бусы (3 экземпляра) (Фото 15).

Как уже говорилось, почти все предметы Радужнинского комплекса находят аналогии в Холмогорском кладе и относятся к одному культурно-хронологическому периоду. Очевидна идентичность многих предметов комплекса (котёл, антропоморфные личины, поясные пряжки, круглые бляхи, наконечники стрел, топор-тесло и т.д.) предметам из Холмогорской коллекции. И всё же, Радужнинский «клад» имеет свои особые черты.

Если в бронзовой металлопластике Холмогорской коллекции доминируют птицевидные изображения, то в рассматриваемом комплексе встречаются в основном изображения медведя, бобров, росомыхи (или соболя). Сюжет с фронтально стоящими человеческими фигурами и фланкирующими фигурами животных доведён на плакетке из коллекции почти до геральдического совершенства. Нет прямых аналогий и плакетке с изображением трёх человеческих фигур и лука, бронзовым ножнам с росомыхами (или соболями), антропоморфной личине с «оттиском» зооморфной плакетки.

Во многом схожи и обстоятельства находок — обе они происходят из разрушенных комплексов. Думается, что комплекс у города Радужный во многом проливает свет и на находку почти пятидесятилетней давности с Холмогорского нефтяного месторождения. Удалось исследовать место Радужнинской находки. И несмотря на то, что памятник был разрушен, можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело с погребением.

Наличие останков четырёх человек, необычное богатство инвентаря, удалённость погребения от других археологических памятников и водоёмов

Фото 13: Фрагменты бронзового котла.

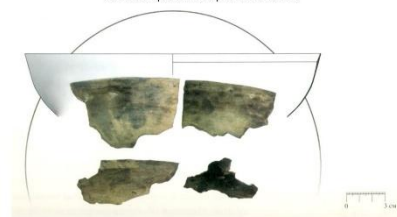

Фото 14: Фрагменты бронзовой чаши.

Фото 15: Керамические бусы.

позволяют предположить неординарность социального статуса или обстоятельств смерти погребённых.

О необычном характере захоронения свидетельствует наличие четырёх антропоморфных личин. Культовое назначение этих предметов подтверждается тем, что они не обрабатывались после отливки, у них нет специальных петель, отверстий для пришивания или подвешивания. Все были выполнены скорей всего в «земляных формах». Детали лиц прорабатывались в процессе изготовления формы, то есть прорчерчивались на невысохшей формовочной массе.

Захоронение на Агрньёгане было датировано первыми веками нашей эры. Кем же были эти люди, захороненные в общей могиле почти две тысячи лет назад? Какими судьбами оказались они в этих пустынных местах, практически на границе между тайгой и лесотундрой? Что послужило причиной их смерти?

На эти вопросы, вероятно, мы никогда не найдём на сто процентов точного ответа. Ясно одно - древнее захоронение в верховьях реки – скорее всего, результат каких-то культовых действий с целью заручиться поддержкой всесильных духов вершины реки Аган. Возможно, это было ритуальное захоронение и погребенные были посланниками в иной мир и унесли туда просьбы от живых. Умершие всегда рассматривались как покровители живых. Вместе с покойниками в мир предков отправились и два северных оленя. Это памятник, отражающий систему ценностей древнего населения Югры. Для нас

это своего рода «послание» от наших предшественников, которое ещё предстоит прочитать.

В сентябре 2006 года находки из могильника Агрньёган 1 – такое официальное название получил археологический памятник – заняли своё почётное место в новой экспозиции Эколого-этнографического музея Радужного (Фото 16). В этом же году вышла в свет книга Е.В. Переваловой и К.Г. Карачарова «Река Аган и её обитатели» (Фото 17), в которой отводится целая глава под описание радужнинских находок. Казалось бы, конец истории, но...

Фото 16: Фрагмент экспозиции «Благословение предков» (Археология). 2007 год.

В 2007 году молодой учёный, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета Алексей Гордиенко (впоследствии научный сотрудник Уральского Государственного университета, Тюменского института культуры и искусства, кандидат исторических наук), ранее побывавший в музее Радужного, публикует весьма занимательную статью «Радужнинский «клад» в журнале «Археология, этнография и антропология Евразии».

Проанализировав находки, сопоставив аналогии, рассмотрев этнографические данные исследователь сделал интересные выводы. Приведём некоторые из них. Напомним, что в комплексе обнаружены фрагменты костей, принадлежавших четырём взрослым людям. Что интересно, личин, которые использовались в качестве масок кукол-итарма, символизирующих покойников, тоже четыре (по одной маске на каждого погребённого). На личинах, не смотря на стилизацию, мы видим изображения двух мужчин и двух женщин. На накладках с изображением бобров, запечатлены самец и самка. На одной из накладок изображены сидящие рядом мужчина, женщина и младенец в люльке. Рядом с младенцем изображён лук, что может указывать на принадлежность ребёнка к мужскому полу. При исследовании захоронения рядом с большой могильной ямой, была выявлена маленькая, 36 на 28 см. Возможно захоронение было семейным! В большой яме были погребены четыре взрослых человека, а в маленькой – младенец.

Некоторые предметы из захоронения явно неместного происхождения. Бронзовые котлы этого типа связывают с культурой хунну Западного Забайкалья, бронзовая чаша, являлась, безусловно предметом «далёкого» импорта из Ирана или Средней Азии и свидетельствует о развитых торговых связях. Ещё одна категория вещей коллекции, являющихся предметом «дальнего» импорта – бусы. Они составляли одну из статей экспорта Древнего Египта и попадали в Сибирь через многочисленных посредников.

Можно предположить следующую гипотезу о том, откуда пришли на отдалённые северные территории люди, оставившие столь необычное погребение. В первые века нашей эры, как отмечается в научной литературе, часть обитателей тайги переселилась на более благоприятные южно-таёжные и лесостепные территории – в Среднее Прииртышье, Приишимье, Барабу, Новосибирское и Верхнее Приобье, вплоть до Алтая и Енисея. Здесь происходило смешение таёжного и лесостепного населения и их культурных традиций, в результате чего и возник переходный по своему характеру комплекс предметов и соответствующих им представлений. В начале III в.н.э.

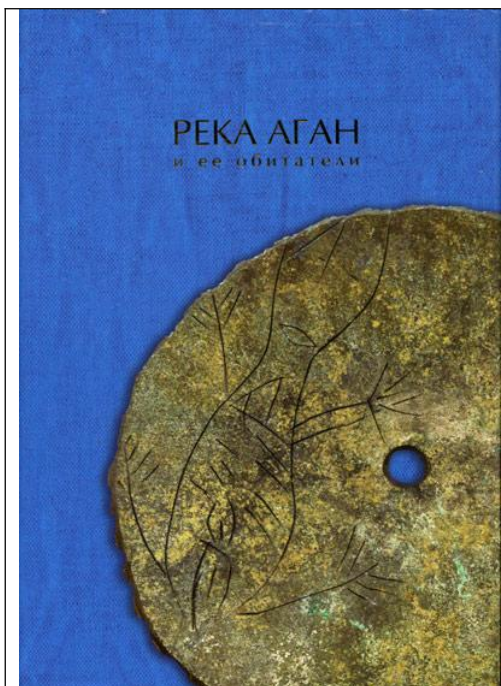

Фото 17: Книга Е.В. Переваловой и К.Г. Карачарова «Река Аган и её обитатели».

сюда пришли гунны, что заставило обитателей данных территорий отойти на север, где они были неуязвимы для набегов кочевников. Потомками этого вернувшегося, но ассимилированного в лесостепях населения в конце III – первой половине IV в.н.э. и мог быть оставлен Радужнинский «клад».

Такова вкратце история находки и исследования Радужнинского «клада». Завеса тайны над древним «посланием» лишь приоткрыта. Подробный рассказ о всех находках потянет, пожалуй, на монографию. Но это, как говорится, совсем другая история.

ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Письмо заместителя директора по научным вопросам Института истории и археологии Уральского отделения РАН, профессора, д.и.н. А.Ф Шорина №16371/431 от 06.11.2003.
2. Экспресс-отчёт о научно-исследовательской работе Выявление и обследование историко-культурных объектов в окрестностях г. Радужный в Нижневартовском районе ХМАО в 2004 г. ООО НПО «Северная археология 1», Нефтеюганск 2004.
3. Перевалова Е.В., Карачаров К.Г. Река Аган и её обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; Студия «Графо», 2006.
4. Зыков А.П., Фёдорова Н.В. Холмогорский клад. Коллекция древностей III – IV веков. Екатеринбург, 2001.
5. А.В. Гордиенко. Радужнинский «Клад». // Археология, этнография и антропология Евразии, 2(30) 2007. С. 63 – 74.

Qiziltepa tuman tarix muzeyining faoliyati.

Boltayev A'zam Xomidovich va Ramazonova Feruza Hudonazarovna – Buxoro davlat universiteti dotsentlari, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada yurtimizda joylashgan Qiziltepa tuman tarix muzeyi haqida ma'lumot beriladi. Unda muzeyning tashkil etilishi, undagi ekspozitsiya, ashyolar tavsifi, bajarilishi lozim bo'lgan ishlar va vazifalar haqida atroflicha to'xtalib o'tilgan.

Kalit so'zlar: muzey, tarix, ashyo, eksponat, ko'rgazma, Qiziltepa, etnografiya, qishloq xo'jaligi, medal, orden, sopol, mis tangalar.

Abstract: The article provides information about the historical museum of the Kiziltepa region, located in our country. The issues of the museum's creation, its exposition, descriptions of exhibits, as well as the work and tasks to be completed are discussed in detail.

Keywords: museum, History, artifact, exhibit, exhibition, Kiziltepa, ethnography, agriculture, medal, order, ceramics, copper coins.

Аннотация: В статье представлена информация об историческом музее Кызылтепинского района, расположенном в нашей стране. Подробно рассматриваются вопросы создания музея, его экспозиции, описания экспонатов, а также работы и задачи, которые предстоит выполнить.

Ключевые слова: музей, История, артефакт, экспонат, выставка, Кызылтепа, этнография, сельское хозяйство, медаль, орден, керамика, медные монеты.

Yurtimizda muzeylar ko'p bo'lib, ular turli davrlarda tashkil topgan va Vatanimiz tarixini o'zida jamlagan muassasadir. Muzey o'tmish va bugunni bog'lovchi ko'prik, beqiyos ma'naviy-ma'rifiy manbalar jamlangan dargohdir. Mustaqillikka erishilgandan so'ng muzey sohasiga katta e'tibor qaratildi. Muzeylar soni ortdi va unda namoyish qilinadigan ko'rgazmalar mavzusi ham yangilandi. Istiqlol sharofati bilan uy muzeylari, memorial muzeylar tashkil etila boshlandi [1].

2025 yilda Navoiy viloyatiga xizmat safarida bo'lganimizda yo'limiz Qiziltepa tumani bilan kesishdi. Shunda tuman markazidagi istirohat bog'ini aylanayotganimizda uning yuqori qismida joylashgan tarix muzeyiga tashrif buyurdik va uni ko'zdan kechirdik.

O'lkashunos olim Halim To'raevning ma'lumotlariga ko'ra, mazkur muzey o'tgan asrning 80-yillarida tashkil etilgan ekan. O'sha paytda Buxoro o'lkashunoslik muzeyidan bir guruh ilmiy xodimlar kelib, muzey ekspozitsiyasini tashkil etishda amaliy yordam berganlar. Ular orasida G'olib Qurbonov, Yu. Glas, Halim To'raev kabi o'z sohasining mutaxassislari ham bo'lgan [2].

Muzey 1981 yil 9 may kuni ochilgan. Ma'lumotlarga ko'ra, uning poydevoriga ilk g'isht va kelajak avlodlarga atalgan kapsulani davlat arbobi Sharof Rashidov qo'ygan. Muzey umumxalq hashari yo'li bilan ramziy tepalik ustiga bunyod etilgan bo'lib, qariyb 55 yildan beri faoliyat yuritib kelmoqda [3].

Muzey ichi aylana shaklidagi katta xonadan iborat. Eshikdan kirgandan so'ng ekspozitsiya chap tomondan boshlanib, xona atrofiga joylashtirilgan. Dastlab ko'rgazmada ajdodlar xotirasi — muqaddas qadriyat burchagi tashkil qilingan bo'lib, unda tuman mashhur shaxslari, urush qahramonlari va fidoyi

mehnatkashlarning suratlari joylashtirilgan. Pastdagi vitrinalarda ov qurollari, uning yonidagi vitrinalarda Ikkinchi jahon urushi qatnashchilarining kiyimlari, medallari, ordenlari va guvohnomalari qo'yilgan. Shuningdek, vitrinaning pastki qismida turli yillarda taqdim etilgan g'alaba orden va medallari ham joy olgan.

Vitrinaning ikkinchi qavatida numizmatikaga oid ashyolar, tuman hududidan topilgan qadimiy mis tangalar, qog'oz pullar va obligatsiyalar, shuningdek, mustaqillik yillarida zarb qilingan pul birliklari hamda qo'shni respublikalarning qog'oz pullari namoyish qilingan.

Keyingi burchakda mis ashyolar va sopol buyumlar ko'rgazmaga qo'yilgan. Shundan so'ng qishloq xo'jaligiga bag'ishlangan bo'limda devorda mashhur dehqon va agrar soha xodimlarining suratlari joylashtirilgan. Pastda esa qishloq xo'jaligiga oid mehnat qurollari ko'rgazmadan o'rin olgan.

Tuman qishloq xo'jaligi ko'rgazmasidan so'ng "tabiat burchagi" joylashgan bo'lib, unda tumandagi jonivorlar va hayvonot dunyosiga oid ashyolar namoyish etilgan.

Bo'limlar bilan vitrinalar orasidagi bo'sh joy ham unumli ishlatilgan — u yerda uzun kursilar o'rnatilib, ustiga tuman hududida topilgan sopol va mis ko'zalar, laganlar, qumg'onlar qo'yilgan. Shuningdek, vitrinalarda "muzey do'stlari" bo'limi ham bo'lib, unda aholi tomonidan muzeyga hadya qilingan sopol ashyolar, haykalchalar va shaxmat donachalari joy olgan.

Muzey xonasining shimoli-g'arbiy burchagida "Tuman faxriylar" deb nomlangan bo'lim tashkil qilingan. Unda shoira Oydin Xojievaning kitoblari va faxriy yorliqlari joylashgan. Shuningdek, taniqli san'atkorlarning fotosuratlar va mukofotlari ham ko'rgazmaga qo'yilgan. Bu bo'lim yonida etnografiya bo'limi joylashgan bo'lib, unda tuman aholisi kiygan milliy kiyimlar, kashtachilik va zardo'zlik namunalari ko'rish mumkin. Qarama-qarshi vitrinalarda XX asrga oid taqinchoqlar — munchoqlar, usmadonlar, surmadonlar, bilaguzuklar, sirg'alar va shunga o'xshash buyumlar qo'yilgan [5].

Muzey xonasining janubi-sharqiy burchagida "Mustaqillik yutuqlari" deb nomlangan bo'lim joylashgan bo'lib, unda istiqloq yillarida tuman yoshlari tomonidan erishilgan yutuqlar aks etgan fotosuratlar, diplom va faxriy yorliqlar namoyish etilgan.

Muzey rahbarining ma'lumotiga ko'ra, Qiziltepa tuman tarix muzeyida 3 mingdan ortiq eksponat mavjud bo'lib, ularning bir qismi hozirda ko'rgazmaga qo'yilgan [4].

Kuzatuvlar natijasida tumanda muzey sohasida hali bajarilishi zarur bo'lgan ishlar mavjudligi aniqlandi:

- Muzeyning moddiy-texnik bazasini yaxshilash zarur;
- Muzeyning tematik rejasini qayta ishlab chiqish va ayrim eksponatlarni mavzuga moslashtirish kerak;
- Eksponatlarga yorliqlar (etiketlar) qo'yilmagan, ularning saqlanish holati ham qoniqarli emas;
- Tarix muzeyi keng reklama va targ'ibotga muhtoj;
- Muzey ashyolari uchun pasport yozish ishlari qoniqarsiz;
- Muzey shtat birligini ko'paytirish va homiy tashkilotlarga biriktirish zarur;

- Maktablar har oyda bir marotaba o'quvchilarni muzeyga olib kelib, o'lka tarixi bo'yicha sayyor darslar o'tkazishlari kerak.

Xulosa qilib aytganda, yurtimiz tarixini o'zida mujassam etgan muzeylar har doim yoshlarni o'ziga jalb etib kelgan. Ularning faoliyatini rivojlantirish, xodimlarini qo'llab-quvvatlash doimo zarur. Chunki bu muassasalar o'lka tarixini yosh avlod xotirasiga muhrlaydi. Umid qilamizki, Qiziltepa tuman tarix muzeyi ham yaqinda sayyohlar bilan to'ladi va yangi-yangi ko'rgazmalar tashkil etadi.

ADABIYOTLAR:

1. Boltayev A.X. Buxoro muzeyi — tarixiy o'lkashunoslik markazi sifatida. – T.: Navruz, 2019. – 70 b.
2. Dala tadqiqot materiallari. H. To'raev bilan suhbat, 2025 yil.
3. Qiziltepa tuman tarix muzeyi ma'lumotlar taxtasi.
4. Dala tadqiqot materiallari, 2025 yil.
5. Qiziltepa tuman tarix muzeyi kirim kitobi: 217, 218, 221, 229, 230, 213, 2303, 219, 845 va boshqalar.

Turkiston o'lkasi hunarmandchilik muzeyi: tarix va meros.

Dadamirzayeva Gulchehra Abdunabiyevna – Namangan davlat universiteti dotsenti, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada muzeylarning moddiy merosni kelajak avlodlarga yetkazishdagi roli, Turkistonda sovet hokimiyati o'rnatilishi sharoitida hunarmandlar va hunarmandchilik ahvoli, sanoat tarmoqlarining milliyashtirilishi haqida fikr yuritiladi. Bundan tashqari hunarmandchilik muzeyining tashkil etilishi, uning eksponatlari, jumladan keramika, gilamchilik, metallarni ishlov berish sohalari mahsulotlari hamda ularning sifati tahlil etilib, hunarmandlarning kooperativlashtirilishi va uning oqibatlari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: hunarmandchilik, milliyashtirish, eksponatlar, keramika, metallga ishlov berish, to'qimachilik, gilamdo'zlik, madaniy meros, kooperativlashuv, artel, sanoat taraqqiyoti.

Abstract. This article examines the role of museums in transmitting material heritage to future generations, the situation of artisans and handicrafts in the context of the establishment of Soviet power in Turkestan, and the nationalization of industrial sectors. In addition, it analyzes the creation of a museum of crafts, its exhibits, including products of ceramics, carpet weaving, metalworking, as well as their quality, and examines the cooperation of artisans and its consequences.

Keywords: handicraft, nationalization, exhibits, ceramics, metal processing, textile industry, carpet weaving, cultural heritage, cooperation, artel, industrial development.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль музеев в передаче материального наследия будущим поколениям, положение ремесленников и ремесленничества в условиях установления советской власти в Туркестане, национализация промышленных отраслей. Кроме того, анализируется создание музея ремесел, его экспонаты, в том числе изделия керамики, ковроткачества, металлообработки, а также их качество, рассматривается кооперирование ремесленников и его последствия.

Ключевые слова: ремесло, национализация, экспонаты, керамика, обработка металлов, ткачество, ковроделие, культурное наследие, кооперация, артель, промышленное развитие.

O'zbekistonning mustaqillikka erishishi iqtisodiy va siyosiy hayotning barcha jabhalarida bo'lgandek madaniy sohada, shu jumladan, boy o'tmish merosimizni o'rganish, saqlash va uni keng xalq ommasiga targ'ib etish borasida ham tub burilish yasadi. Vatanimiz ijtimoiy hayotidagi o'zgarishlar, yangilanishlar qatorida O'zbekiston hududidagi muzeylar faoliyatida ham yangi davr boshlandi. Ma'lumki, muzeylarning o'ziga xos ijtimoiy vazifalari bo'lib, ajdodlar tarixi, yuksak ma'naviyati va madaniyati bilan insonlarni yaqindan tanishtirish orqali jamiyat hayotida muhim o'rin tutadi. Bugun mulohaza yuritiladigan va tariximizning eng suronli va murakkab davrida faoliyat olib borgan hamda bizga endigina arxiv manbalari orqali ma'lum bo'lgan Turkiston o'lkasi hunarmandchilik muzeyi ham xalqimiz moddiy merosining boy xazinalaridan biri edi deyish mumkin.

Ma'lumki, Turkistonda sovet hokimiyati o'rnatilishidan oldingi davrda fabrika-zavod turidagi sanoat korxonalarining kirib kelishiga qaramay, kapitalistik manufaktura boshlang'ich shakllarini o'z ichiga olgan hunarmandchilik va kosibchilik o'lkani sanoat ishlab chiqarishida muhim o'rinni egallar edi.

1918 yil bahorida Turkiston XKS tomonidan qabul qilingan bir qator dekretlar asosida mamlakat uchun eng muhim va sanoat jihatdan yirik tarmoqlar milliyalashtirildi. Ular qatoriga paxta tozalash va yog' ishlab chiqarish sanoati, shuningdek ko'mir va neft sanoatiga oid bir qancha korxonalar, matbaachilik (tipografiya) ham kirgan bo'lib, jami 300 dan ortiq korxona davlat ixtiyoriga o'tkazilgan. Birinchi jahon urushidan oldin ushbu sanoat tarmoqlari (matbaachilikdan tashqari) Turkiston sanoati umumiy yalpi mahsulotining 80 foizidan ortig'ini tashkil etar edi [1:59].

1918 yil 28 iyundagi RSFSR XKS dekretlari va Turkiston Respublikasi hukumatining qarorlari asosida fuqarolik urushi yillarida Turkistondagi boshqa sanoat tarmoqlariga oid korxonalar ham Sovet davlatining tasarrufiga o'tkazildi. Ular qatoriga teri ishlab chiqarish, metallni qayta ishlash, oziq-ovqat, yog'ochni qayta ishlash, baliqchilik, jun, pillachilik, qurilish, tamaki sanoati kabi sohalar kirar edi. Shu bilan birga davlat tasarrufiga o'tkazilgan sanoat korxonalari soni 1175 tani tashkil etdi [3:43–45].

Turkiston sanoatini yalpi davlat mulkiga aylantirish kampaniyasi 1917 yil oxirlaridan — hali milliy-ozodlik kurashi ommaviy ravishda yuksalishidan oldin avj oldirila boshlandi. Lekin u markaziy Rossiyadagiga nisbatan ancha jadal sur'atlar bilan o'tkazildi. Xususan, agar 1918 yil o'rtalariga qadar Sovetlar Rossiyasida barcha korxonalarning 11 foizi davlat mulkiga aylantirilgan bo'lsa, Turkistonda bu ko'rsatkich 45 foizni tashkil etgan edi. "Sotsialistik yangilanish" jabhasidagi shiddatli hujumdan ruhlangan o'lka bolsheviklar Xalq komissarlari kengashi raisi F. I. Kolesov 1918 yil bahoridayoq Moskvaga telegraf orqali "Xususiy mulkni davlat mulkiga aylantirish keng ko'lamda olib borilmoqda, natijalar yaqqol ko'zga tashlanib turibdi", deb quvonch bilan ma'lum qilgan edi [2:161].

Milliyalashtirish siyosati amalga oshirilar ekan, sovetlar yuz ming nafardan ortiqni tashkil etgan hunarmandlarni "sotsialistik qurilish"ning ishchilariga aylantirish borasida ehtiyotkorlik bilan munosabatda bo'ldilar. Sovet hokimiyatining dastlabki yillarida Turkistondagi barcha fabrika-zavod sanoat

korxonalari asosan milliylashtirilgan edi. Faqatgina 4 nafardan ortiq bo'lmagan yollanma ishchiga ega yoki umuman yollanma ishchilardan foydalanmaydigan o'rta va kichik kosibchilik korxonalari xususiy mulk sifatida qolgan edi [4:44].

Fabrika-zavod sanoatini milliylashtirish masalasi aynan shunday kechgan bo'lib, bu jarayon keskin va radikal usullar orqali amalga oshirilgan edi. Ammo hunarmandchilik va kosibchilik ishlab chiqarishni sotsialistik yo'lga o'tkazish jarayoni bundan farqli o'laroq ro'y berdi. Bu sohalar o'lkadagi barcha sanoat korxonalarining 90 foizini tashkil qilar edi. Shahrdagi va qisman qishloqdagi mayda tovar ishlab chiqarishni ifodalagan hunarmandchilik va kosibchilik ishlab chiqarishini fabrika-zavod kapitalistik sanoati kabi radikal usullar bilan sotsializmga o'tkazish mumkin emas edi. Shahar va qishloqdagi mayda tovar ishlab chiqarishni sotsialistik yo'lga o'tkazish butun mamlakatda asta-sekinlik bilan, ya'ni kichik ishlab chiqaruvchilarni o'z tajribalari orqali bu yo'lning zarurligiga ishonitirish asosida amalga oshirildi.

Turkiston SSR MIQ Sovetining 1921 yil 9 iyunda qabul qilgan "Hunarmandchilik kooperatsiyasi to'g'risida"gi qaroriga ko'ra, hunarmandchilik kooperativlari — bu a'zolarining shaxsiy mehnatiga asoslangan holda birgalikda ishlab chiqarishni tashkil etishni maqsad qilgan, foyda olish maqsadida yollanma mehnatdan foydalanmaydigan fuqarolarning birlashmasi hisoblanadi. Mazkur kooperativlar o'z ustavlarini Turkiston kosib-hunarmandchilik uyushmasi va uning mahalliy organlarida ro'yxatdan o'tkazish yo'li bilan tashkil topdi hamda o'z a'zolarining pay ulushlari hamda boshqa to'lovlari hisobiga mablag' to'plashi belgilab qo'yildi. Shu orqali ular yuridik shaxs huquqini olishi mumkin edi. Bundan tashqari kooperativlar hududiy va ishlab chiqarish yo'nalishiga ko'ra ixtiyoriy ravishda uyushmalarga birlashishlari mumkinligi va bu uyushmalar yuridik shaxs huquqini tegishli organlarning sanksiyasidan keyingina olishi ta'kidlandi [6:3].

Bu o'rinda hunarmandlarni o'zaro paychilik asosida artellarga birlashtirish muhim ahamiyatga ega bo'ldi. O'tgan asrning 20–50-yillarida minglab hunarmandlarni kooperativlashtirish orqali sovet hukumati aholining keng iste'mol mollari ehtiyojini qondirish va jamiyatdagi ma'lum ijtimoiy muammolarni hal etish borasida faol siyosat olib bordi.

"Viloyat hunarmandchilik muzeyi" haqidagi 1922 yil 16 martdagi arxiv yozuvlarida quyidagilar keltirilgan: 1915 yil boshlarida Turkistonda hunarmandchilikni qo'llab-quvvatlash, rivojlantirish va yaxshilash maqsadida Turkiston hunarmandchilik qo'mitasi tuzildi. Qo'mita hukumat tomonidan subsidiyalashtirilib, Yer ishlari vazirligiga bo'ysunar edi. Qo'mitaning raisi va kotibi saylanar hamda vazir tomonidan tasdiqlanar edi. 1915 yil yoz oylarida Turkiston hunarmandchilik qo'mitasi muzey hamda hunarmandchilik buyumlari omborini tashkil etishga kirishdi. Omborga hunarmandlardan buyumlar sotib olinib, xarid qilishni istagan shaxslarga sotilar edi. Muzeyga esa shunday buyumlarning eng yaxshi namunalari qabul qilingan. 1918 yilning yozida Turkiston hunarmandchilik qo'mitasi milliylashtirildi va Sanoat Komissarligi tasarrufiga o'tdi. Ko'p o'tmay u Markaziy Xalq xo'jaligi Kengashiga aylantirilgandan so'ng, kosib-hunarmandchilik ishlab chiqarishi bo'limi sifatida faoliyat yuritdi. Bu

bo'limni boshqarish uchun rassom V. K. Razvodovskiy tayinlandi. Qo'mita tarkibida mavjud bo'lgan hunarmandchilik buyumlari muzeyi va ombori ham davlat ixtiyoriga o'tdi, shuningdek, yangi tashkil etilayotgan keramika maktabi ham davlat mulkiga aylantirildi [5:5].

Milliylashtirish vaqtiga kelib, muzeyda 211 ta eksponat mavjud edi. 1918 yil 1 iyuldan boshlab muzey yana 1000 dan ortiq yangi eksponatlar bilan boyidi. 1921 yil mart oyidan e'tiboran muzey mudirligiga navbatma-navbat muzey ishiga begona, hunarmandchilik ishlab chiqarishini bilmagan hamda tushunmagan shaxslar tayinlana boshlandi. Shu sababli muzeyning faoliyati deyarli to'xtab qoldi. Muzeyda Turkistonning 15 ta asosiy hunarmandchilik turlari — ya'ni keramika, to'qimachilik, gilamdo'zlik, toshga ishlov berish, kashtachilik, naqsh bosish san'ati, yog'ochga ishlov berish, tosh va charm buyumlar, metallga ishlov berish, zargarlik, qurol-aslaha va harbiy anjomlar, ot anjomlari, kiyim-kechak, musiqa asboblari o'ld namunalari saqlangan [5:6].

Ko'pchilik hunarmandchilik turlari xomashyo tanqisligi va mehnatning qimmatligi sababli vaqtincha to'xtab qolgan edi. Faqatgina ayrim hunarmandchilik sohalari, masalan, kulolchilik va to'qimachilik sohalari faoliyatini davom ettirgan bo'lsa-da, ular faqatgina sifatsiz buyumlar ishlab chiqardi. Muzeyda saqlanayotgan ayrim hunarmandchilik namunalari tuzilishi va sifati jihatidan nafaqat Turkistonda, balki butun Rossiyada ham yagona hisoblanar edi. Bu davrga kelib kulollar faqatgina qo'pol idishlar yasash bilan cheklanayotgan edi. Muzeyda esa 285 ta san'atga oid keramika namunalari jamlangan bo'lib, ularning yo'qolib ketish xavfi bor edi. Agar asarlarning o'zi saqlanib qolmasa ham, ularning qabul qilib olingan nusxalari muzey uchun beqiyos maktab vazifasini o'taydi. Mamlakatdagi gilamchilik ishlab chiqarishi dunyoda sifat jihatidan ilg'or hisoblangan bo'lsa-da, deyarli butunlay to'xtab qoldi. Rossiyadagi hech bir muzeyda Turkistondagidek qum qonlar to'plami mavjud emas. Huddi shunday fikrni mahalliy zargarlik buyumlari namunalari haqida ham aytish mumkin edi [5:6]. Bu o'rinda sovet hokimiyatining dastlabki yillarida minglab hunarmandlarning xom ashyosiz qolganligi va iqtisodiy qiyinchiliklar tufayli o'z faoliyatini to'xtatganligini alohida qayd etish lozim. Ishlab chiqarilgan mahsulot sifatining pasayib borishiga esa tovar tanqisligi sharoitida bozor munosabatlarining buzilishi kabi omillar ham o'z ta'sirini ko'rsatdi.

Yuqoridagi hisobotga ko'ra, agar muzeyni ko'rgazmaga aylantirish mumkin bo'lmasa, uni davlatdan ajratib, xususiy qo'llarga berish, hatto yangi tashkil topgan hunarmandchilik kooperativlari uyushmasi ixtiyoriga topshirish ham mumkin emas deya qayd etildi. Bunday xususiylashtirish davlat ahamiyati nuqtai nazaridan yanada noqobildir. Hunarmandchilik muzeyi har qanday holatda ham muzey sifatida mavjud bo'lishi va kelgusida ham davlat muassasasi sifatida saqlanib qolishi lozim deya qayd etildi [5:7].

Muzeyning faoliyati to'g'risidagi ma'lumotlardan ma'lum bo'ldiki, XX asrning boshlaridayoq xalqimizning asrlar osha davom etib kelayotgan hunarmandchilik an'analari sekin-asta izdan chiqib, unutila boshlagan edi. Bu esa hunarmandlarning yoppasiga kooperativlashtirilishi va natijada barcha

hunarmandlar artellarda ishlash uchun to'liq qamrab olinib, "besh yillik" rejalar asosida o'z ishlab chiqarishini yo'lga qo'yishi bilan bog'liq edi.

ADABIYOTLAR:

1. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). –Ленинград: 1930.- С. 59
2. Mustabid tuzumning O'zbekiston milliy boyliklarini talash siyosati: tarix shohidligi va saboqlari (1865-1990-yillar). Loyiha rahbari va mas'ul muharrir D. Alimova. – Toshkent: 2000. – B.161.
3. Нуруллин Р. А. Борьба Компартии Туркестана за осуществление политики «Военного коммунизма», -Ташкент: 1975. -С. 43-45
4. Шакирова С. Социалистическое преобразование ремесленно-кустарного производства в Советском Туркестане (1917-1924). дисс.канд.ист.наук... – Ташкент. 1978. – С. 44.
5. O'z MA, R-27-fond, 3-ro'yhat, 102-yig'ma jild, 6- varaq.
6. O'z MA, R-39-fond, 2-ro'yhat, 190-yig'ma jild, 3- varaq.

Madaniy meros obyektlaridan foydalanish samaradorligini oshirish strategiyalari.

*Nishonov Sarvar Jasur o'g'li – Toshkent Kimyo xalqaro universiteti dotsenti,
falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).*

Qisqacha mazmuni. Maqolada madaniy meros obyektlarini saqlash va ulardan foydalanish yondashuvlari va tushunchalari tahlil qilinadi. Madaniy-tarixiy meros obyektlaridan zamonaviy foydalanish samaradorligini oshirish bo'yicha xorijiy tajribalar umumlashtirilgan. Madaniy meros obyektlaridan foydalanish samaradorligini oshirishning taklif etilayotgan strategiyalari ularning investitsiyaviy jozibadorligini variativ hisob-kitoblariga asoslanadi. Bu esa ta'mirlash-tiklash ishlarining oshirishini hisobga olgan holda har bir obyekt uchun potensial investorlar uchun maqbul bo'lgan iqtisodiy parametrlarni tanlash imkonini beradi. Davlat va mahalliy hokimiyat organlari uchun hududlarni barqaror rivojlantirish maqsadida madaniyat va turizm sohasida faoliyat yuritayotgan iqtisodiy subyektlarni qo'llab-quvvatlash bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: madaniy merosni saqlash va undan foydalanish konsepsiyalari, madaniy meros iqtisodiyoti, madaniy meros obyektlarining investitsion jozibadorligini baholash, kreativ iqtisodiyot.

Abstract. The article analyzes approaches and concepts of preservation and use of cultural heritage sites. Foreign experience in improving the efficiency of modern use of cultural and historical heritage sites has been summarized. The proposed strategies for increasing the efficiency of the use of cultural heritage sites are based on variable calculations of their investment attractiveness, which allows choosing optimal economic parameters for potential investors for each site, taking into account the increase in the cost of repair and restoration work. Proposals have been developed for state and local authorities to support economic entities operating in the field of culture and tourism in order to ensure the sustainable development of regions.

Keywords: concepts of preservation and use of cultural heritage, cultural heritage economics, assessment of the investment attractiveness of cultural heritage sites, creative economy.

Аннотация. В статье анализируются подходы и концепции сохранения и использования объектов культурного наследия. Обобщен зарубежный опыт по повышению эффективности современного использования объектов культурно-исторического наследия. Предлагаемые стратегии повышения эффективности использования объектов культурного наследия основаны на вариативных расчетах их инвестиционной привлекательности, что позволяет выбрать оптимальные экономические параметры для потенциальных инвесторов для каждого объекта с учетом повышения стоимости ремонтно-восстановительных работ. Для государственных и местных органов власти разработаны предложения по поддержке экономических субъектов, осуществляющих деятельность в сфере культуры и туризма в целях устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: концепции сохранения и использования культурного наследия, экономика культурного наследия, оценка инвестиционной привлекательности объектов культурного наследия, креативная экономика.

Butun dunyo bo‘ylab davlat va munitsipal boshqaruv organlari ekspertlari va mutaxassislarining e’tibori madaniy-tarixiy merosni saqlash masalalariga, shuningdek, uning tiklanishi va rivojlanishini ta’minlaydigan yangi boshqaruv texnologiyalarini ishlab chiqish muammolariga tobora ko‘proq qaratilmoqda. Bunday qiziqish hududlarni iqtisodiy va ijtimoiy rivojlantirish uchun madaniy meros salohiyatidan foydalanish imkoniyatlari; mahalliy jamiyat uchun merosni saqlashning ahamiyati, odamlarning bunda ishtirok etishga tayyorligi; madaniy-tarixiy meros obyektlarini saqlash va rivojlantirish uchun turli manbalardan moliyaviy resurslarni birlashtirishning samarali strategiyalarini izlash bilan bog‘liq.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev ta’kidlaganidek: *“Markaziy Osiyo, Xitoy, Yaponiya, Hindiston va Yevropa davlatlari madaniyatini o‘zida aks ettirgan bu noyob san’at asarlari nafaqat bizning, balki butun insoniyatning beqiyos boyligi. Ularni asrab-avaylab, kelgusi avlodlar uchun beshikast yetkazish, dunyo ommasiga namoyish qilish orqali mamlakatimizning boy tarixi va madaniyatini tarannum etish barchamizning muqaddas burchimiz”* [Sh. Mirziyoyev president.uz/oz/lists/view/8430].

Madaniyat tashkilotlari faoliyatining moliyaviy asosi asosan byudjet mablag‘lari yoki homiy idoralar tomonidan barqaror moliyaviy qo‘llab-quvvatlash hisobidan shakllantirildi. Madaniyat tashkilotlari «oliy» va «abadiy» narsalar bilan shug‘ullandilar, «kelajak avlodlar uchun» madaniyatni saqlab qolish va tobora ko‘proq odamlarni san’atga jalb qilish bilan shug‘ullandilar. An’anaga ko‘ra, madaniy tashkilotlar menejmenti biznes tashkilotlari menejmentidan tubdan farq qiladi, shuning uchun eng muhimi, yuksak madaniyatni bozorning shafqatsiz voqeliklaridan himoya qilish va badiiy sifatning pasayishiga yo‘l qo‘ymaslikdir.

“So‘nggi o‘n yilliklarda madaniyatning jamiyatdagi o‘rni, madaniy merosdan samarali foydalanishni ta’minlaydigan iqtisodiy mexanizmlar va boshqaruv texnologiyalari hamda uni saqlash va zamonaviy iqtisodiyot hamda ijtimoiy hayotga kiritish uchun zarur resurslar oqimi haqidagi g‘oyalar sezilarli darajada o‘zgarmoqda” [Абанкина, 2015. - С. 48].

Bundan tashqari, davlat va mahalliy hokimiyat organlari, xayriya jamg‘armalari, homiylar va metsenatlar timsolida barcha moliyaviy donorlar madaniyat tashkilotlarini ularning faoliyati samaradorligi va ijtimoiy ahamiyatga

ega natijalariga qarab qo'llab-quvvatlay boshladilar. Bu madaniyat va madaniy merosning jamiyatdagi o'rni va rolini, madaniyat tashkilotlari tomonidan qo'llaniladigan boshqaruv texnologiyalarini, ularning turli auditoriyalar bilan ishlash va jamoatchilik e'tiborini jalb qilish usullarini qayta ko'rib chiqish uchun yetarlicha kuchli turtki berdi. "O'tgan asrning 80-yillaridan boshlab Yevropa mamlakatlarida madaniyat arboblari tashabbusi bilan quyidagi savollar keng muhokama qilina boshlandi: nima uchun madaniyat umuman jamiyat va muayyan mahalliy jamoalar uchun muhim? U yangi iqtisodiyot va ijtimoiy rivojlanish uchun qanday foydali bo'lishi mumkin? Madaniy meros shaharlar va hududlarning barqaror rivojlanishiga qanday hissa qo'shishi mumkin?" [Абанкина, 2014. - С. 185]

Byudjetni qo'llab-quvvatlash va metsenatlikning elita texnologiyalari asta-sekin ijtimoiy sheriklikning demokratik texnologiyalari bilan almashtirilmoqda. Hozirgi vaqtda jahon moliyaviy resurslarini birlashtirish va ularni jahon madaniy tizimi ehtiyojlariga muvofiq sarflash, madaniy texnologiyalarni rivojlantirish sohasidagi innovatsiyalarni qo'llab-quvvatlashga yo'naltirish hamda madaniy jarayonning barcha manfaatdor ishtirokchilariga jahon resurslaridan foydalanish imkoniyatini ta'minlashdir. Ammo bu madaniy merosni qo'llab-quvvatlash uchun yetarli emas edi.

Millionlab odamlar madaniyat va san'atni asrab-avaylash va rivojlantirishga o'zlarining haqiqiy daxldorligi va manfaatdorligini his qilishlari kerak.

Madaniy meros va dolzarb san'atni keng miqyosda rivojlantirish zarur. Uning saqlanishi va rivojlanishini birgalikda moliyalashtirishlari uchun oilaviy hamyonni millionlab mablag' bilan ta'minlash. Bu yerda faqat bitta misol keltiramiz. "O'z davrida Lyudvig II aqldan ozgan deb e'lon qilindi va nafaqat xazinani, balki o'zining aql bovar qilmaydigan qal'alarini qurish orqali butun Bavariyani butunlay xonavayron qilishga ulgurmaguncha hokimiyatdan chetlashtirildi. O'sha paytda hech kim bu «kelajakka investitsiyalar»ning tijorat salohiyatini hatto tushida ham ko'rmagan edi.

"Yuz yildan so'ng, borish qiyin bo'lgan joyda joylashgan «Noyshvanshtayn» alp qo'rg'onining o'ziga yiliga 2,8 milliondan ortiq odam tashrif buyuradi. Har bir kishi chipta va suvenirlar uchun o'rtacha 25 yevro atrofida mablag' sarflaydi. Qasrga tashrif buyuruvchilardan keladigan moliyaviy oqimning o'zi yiliga taxminan 70 million yevroni tashkil etishini hisoblash qiyin emas, bu Bavariyaning turizmdan keladigan multiplikativ daromadlari - mehmonxonalar, restoranlar, transport, do'konlar va boshqalardan keladigan daromadlarni hisobga olmaganda madaniy merosni resurslar bilan ta'minlash va qo'llab-quvvatlashning yangi yechimlarini izlash madaniyat, hokimiyat va biznes o'rtasidagi o'zaro hamkorlikni ijtimoiy sheriklik tamoyillari asosida kengaytirishga asoslanadi" [Абанкина, 2012. - С. 138].

Bu madaniyat sohasining iqtisodiy asosiga yangicha keng qarashni, uni moliyalashtirishga yondashuvlarni o'zgartirishni va ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishdagi rolini qayta baholashni talab etadi. So'nggi paytlarda davlat va jamiyatning keng ma'noda inson kapitalini rivojlantirish va yangi iqtisodiyotda O'zbekistonning xalqaro raqobatbardoshligini oshirishga e'tibori madaniy meros

va ijodiy sohalarga bo'lgan munosabatni o'zgartirmoqda. Meros sohasi yangi chaqiriqlar va talablarga javoban rivojlanishda davom etmoqda. Madaniy-tarixiy merosni saqlash sohasidagi institutsional rivojlanish asrlar chegarasida faollashdi, bu asosan merosning yangi turlari va uni saqlash konsepsiyalarining paydo bo'lishi bilan bog'liq. Xalqaro hujjatlar va xorijiy tajribani umumlashtirgan holda aytish mumkinki, hozirgi kunda jahon amaliyotida ko'chmas madaniy merosni asrab-avaylash tobora kengroq kontekstda ko'rib chiqilmoqda va quyidagi tushunchalar bilan bog'lanmoqda:

- madaniy xilma-xillikni va madaniy landshaftlarning xilma-xilligini saqlab qolish;
- nomoddiy madaniy merosni (mahalliy an'analar, urf-odatlar va hunarmandchilik, pazandachilik va gastronomik madaniyat) saqlash;
- biologik xilma-xillik va ekologiyani saqlash;
- hududlarni barqaror rivojlantirish va joyning ijodiy salohiyatini kuchaytirish.

“Madaniyatning “o'z qadr-qimmatini” haqidagi tushuncha ustunlik qilardi: uni to'plangan ijtimoiy boylik, madaniy meros va o'z-o'zidan qadrli bo'lgan ijodiy yutuqlar majmui sifatida qo'llab-quvvatlash va saqlash lozim edi” [Rypkema, 2009. -P. 113].

Masalan, bunday yondashuv Luara daryosi vodiysini YUNESKOning Butunjahon merosi ro'yxatiga, «Madaniy landshaftlar» toifasiga kiritishni belgilab berdi, bunda ajoyib me'moriy yodgorliklar (Luara o'rta oqimi va uning irmoqlari qirg'oqlaridagi qal'alar) va mintaqaning noyob tabiiy merosi o'rtasidagi bog'liqlik hisobga olindi. Bunday keng qamrovli yondashuv, ingliz rejissyori Tayron Gatrining meros bo'yicha Irlandiya hukumatiga adabiy markaz tashkil etish uchun berilgan, keyinchalik esa unga tutash yerlar ham sotib olingan oilaviy uyi kabi, garchi tarixan uyga tutash yerlar bo'lmagan bo'lsa-da, ko'chmas yodgorliklar atrofidagi hududni kengaytirishga turtki beradi.

“Madaniy-tarixiy obyektlardan zamonaviy foydalanish amaliyoti - eski uylar va inshootlarning yangi maqsadi tobora keng tarqalmoqda” [Рубинштейн, 2015. - С. 264].

Belgili madaniy oriyentirlarni saqlab qolish hududlarning barqaror rivojlanishiga yordam beradi.

Ko'pincha joyning tarixiy me'moriy qiyofasi, an'analari va ruhini tiklash shaharliklar va sayyohlarni o'ziga jalb qilishi hamda shahar va qishloq hududlariga yangi hayot olib kirishga yordam berishi mumkin. Masalan, XX asr o'rtalarida AQSH Milliy tresti tomonidan «Bosh ko'cha» dasturi ishlab chiqilgan bo'lib, uning maqsadi tanazzulga uchragan shahar markazlarining iqtisodiy barqarorligini tiklashdan iborat edi. Bunda shahar markazini namunaviy qurilish va «supermarketlar arxitekturasidan ajratib turuvchi tarixiy va me'moriy xususiyatlarga e'tibor qaratildi. Keng tarqalgan tushunchaga ko'ra binolardan ikkilamchi foydalanish va ularni zamonaviy sharoitlarga moslashtirish maqsadida, mulkdorlarni eski binolarni buzishga emas, balki ta'mirlash va ulardan yangi maqsadda foydalanishga rag'batlantiruvchi soliq imtiyozlari tizimi ishlab chiqildi. Hozirgi kunda Yevropa va AQShda tarixiy obyektlardan (shu jumladan sanoat

merosi) foydalanishning turli xil usullari mavjud. Shartli ravishda bu yerda ikki yo‘nalishni ajratib ko‘rsatish mumkin:

A. Turizm va mehmondo‘stlik sanoati. Bular asosan o‘ziga xos turizm turlari - ekoturizm, agroturizm, gastronomik turizm bo‘lib, u yoki bu joyning o‘ziga xos, takrorlanmas xususiyatlaridan foydalanadi. Bu asosan kuchli madaniy, mahalliy tarkibiy qismga ega bo‘lgan shahar tashqarisidagi mehmonxonalardir. Ko‘pincha ular mulkning dastlabki egalarining avlodlariga tegishli bo‘ladi.

B. Art-rezidensiya, madaniyat va ta‘lim markazlari. Art-rezidensiya - nisbatan yangi amaliyot (tarixiy ildizlarga ega) bo‘lib, u rassomni taklif qilishni va unga loyihani u yoki bu joyda amalga oshirish imkoniyatini berishni nazarda tutadi.

Art-rezidensiya shaklining moslashuvchanligi uning formatini deyarli har qanday joyning ehtiyojlari va xususiyatlariga moslashtirish imkonini beradi. “Bunday loyihalar, xuddi madaniy va ta‘lim markazlari loyihalari kabi, ko‘pincha mahalliy jamiyatda ijobiy o‘zgarishlar, ta‘lim darajasini oshirish, ijtimoiy muhit va yashash muhiti sifatini yaxshilash vositasi bo‘lib xizmat qiladi, davlat va jamoat institutlari - muzeylar va kutubxonalar, korporatsiyalar va hokimiyat tuzilmalari, maktablar va universitetlar o‘rtasidagi hamkorlikni faollashtiradi, ko‘pincha mahalliy madaniyatni xalqaro kontekst bilan uyg‘unlashtirish imkonini beradi” [Wise, 2002. - P. 221]. Bular, masalan, art-rezidensiya, madaniy va ijodiy markazlar, masalan:

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda madaniy meros obyektlarini saqlash va ulardan foydalanish samaradorligini oshirish bo‘yicha o‘rta muddatli davrning asosiy boshqaruv vazifalaridan biri iqtisodiy faol aholining kichik shaharlar va qishloq joylaridan poytaxt shaharlarga oqib ketishi va ko‘chib o‘tishini to‘xtatish hamda ijtimoiy-madaniy infratuzilmani rivojlantirish orqali zamonaviy rivojlanishga yo‘naltirilgan tarixiy manzilgohlarda ijodiy sinfnig kirib kelishi va mustahkamlanishini ta‘minlashdan iborat.

ADABIYOTLAR:

1. president.uz/oz/lists/view/8430 (murojaat qilingan sana: 07.09.2025).
2. Абанкина Т.В. Экосистема культуры: конвергенция моделей финансирования // Общественные науки и современность. - 2015. - № 5. - С. 48
3. Абанкина Т.В. Модели государственной поддержки культуры: теоретические основания и финансовые инструменты // Журнал новой экономической ассоциации. - 2014. - № 4 (24). - С. 185.
4. Абанкина Т.В. Многоканальное финансирование культуры и искусства: зарубежный опыт // Журнал новой экономической ассоциации. - 2012. - № 2. С. 138.
5. Rypkema D. Economics and the Built Cultural Heritage. In: Heritage and Beyond. Strasbourg: Council of Europe Publishing. 2009, P. 113.
6. Рубинштейн А.Я. Экономический кризис и новая парадигма общественной поддержки опекаемых благ // Журнал Новой экономической ассоциации. - 2015. - № 2 (26). - С. 264.
7. Wise P. Cultural Policy and Multiplicities // International Journal of Cultural Policy. 2002. Vol. 8. N. 2. P. 221.

Qatag‘on qurbonlari xotirasi muzeyi fondining shakllanishi va ekspozitsiyasi ilmiy konsepsiyasining takomillashuvi.

Sadikova Nasiba Baxtiyarovna – Kamoliddin Behzod nomidagi Milliy rassomlik va dizayn instituti Muzeyshunoslik kafedrası katta o‘qituvchisi.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada “Qatag‘on qurbonlari xotirasi” davlat muzeyi fondining shakllanishi va ekspozitsiyasining ilmiy konsepsiyasi takomillashuvi jarayonlari keng yoritilgan. Muzeyning tashkil etilishi tarixi, uning dastlabki arxitekturası, ekspozitsiya tuzilishi, ilk ilmiy konsepsiyasining ishlab chiqilishi va unda Naim Karimov kabi olimlarning ishtiroki borasidagi faktologik materiallar taqdim etilgan. Maqolada, shuningdek, muzeyning ilmiy-tadqiqot salohiyati, fond tarkibining boyishi, arxiv hujjatlari bilan ishlashdagi metodik yondashuvlar va muzey infratuzilmasini zamonaviylashtirish ishlari to‘g‘risida ma‘lumot berilgan. Xususan, 2024 yilda muzey uchun yangi binoning barpo etilishi, uning zamonaviy infratuzilmaviy yechimlari, arxiv va ekspozitsiya ishlariga yaratilgan sharoitlar tahlil etilgan.

Kalit so‘zlar: Qatag‘on qurbonlari, muzeyshunoslik, xotira muzeyi, ilmiy konsepsiya, muzey fondi, arxiv hujjatlari, ekspozitsiya, Naim Karimov, tarixiy xotira, repressiya, muzey infratuzilmasi, moddiy madaniy meros, ilmiy tadqiqot, metodik yondashuv, O‘zbekiston tarixi.

Abstract. This article provides a detailed overview of the processes involved in the formation of the State Museum of the Memory of Victims of Repressions and the development of its scientific exhibition concept. It presents factual materials regarding the museum's establishment, its initial architectural design, exhibition structure, and the creation of its first scientific concept, as well as the involvement of scholars such as Naim Karimov. Additionally, the article explores the museum's research potential, the enrichment of its collection, methodological approaches to working with archival documents, and efforts aimed at modernizing the museum's infrastructure. In particular, the article analyzes the construction of the museum's new building in 2024, its modern infrastructural solutions, and the improved conditions created for archival and exhibition activities.

Keywords: Victims of repression, museology, memory museum, scientific concept, museum collection, archival documents, exhibition, Naim Karimov, historical memory, repressions, museum infrastructure, tangible cultural heritage, scientific research, methodological approach, history of Uzbekistan.

Аннотация. В данной статье подробно освещены процессы формирования фонда Государственного музея памяти жертв репрессий и совершенствования его научной экспозиционной концепции. Представлены фактические материалы о создании музея, его первоначальной архитектуре, структуре экспозиции, разработке первой научной концепции, а также участии в этом процессе таких учёных, как Наим Каримов. Кроме того, в статье рассматриваются научно-исследовательский потенциал музея, обогащение фондовой коллекции, методические подходы к работе с архивными документами и мероприятия по модернизации музейной инфраструктуры. В частности, проанализированы строительство нового здания музея в 2024 году, его современные инфраструктурные решения и созданные условия для архивной и экспозиционной деятельности.

Ключевые слова: Жертвы репрессий, музеология, музей памяти, научная концепция, музейный фонд, архивные документы, экспозиция, Наим Каримов, историческая память, репрессии, музейная инфраструктура, материальное культурное наследие, научное исследование, методический подход, история Узбекистана.

O'tgan asrda xalqimizning yuksak ma'naviy salohiyati, milliy o'zligini anglash va ozod fikrlashga bo'lgan intilishlari mustafid tuzum tomonidan qattiq nazorat ostiga olinib, minglab fidoiy insonlar nohaq qatag'on qilindi. Mustaqillik yillarida ushbu mudhish voqealarni yanada chuqur o'rganish, xalq xotirasida saqlash, ularni hujjatlashtirish va kelajak avlodga yetkazish maqsadida bir qator muhim ilmiy-ma'rifiy ishlar amalga oshirildi. Ana shunday sa'y-harakatlarning natijasi sifatida tashkil etilgan "Qatag'on qurbonlari xotirasi" muzeyi mamlakatimizda tarixiy xotirani saqlash, milliy o'zlikni anglash va ma'naviy adolatni qaror toptirish yo'lida amalga oshirilgan ilk va noyob loyihalardan biri hisoblanadi. Qatag'on qurbonlari muzeyni me'moriy yechimi o'ziga xosligi bilan mustaqillik yillarida barpo etilgan boshqa muzeylardan farq qilib turadi. U haqiqiy an'anaviy islom me'morchiligi amaliyotida qurilgan. Mazkur muzeyning ilk binosi quyidagi ko'rinishda bo'lgan: XX asrning 20-yillari boshidan 30-yillari oxirigacha qatag'on qilingan shaxslarni ommaviy qatl qilingan qatlgohida joylashgan. Dastlab, muzey binosi 400 m² maydonga ega bitta ko'rgazma zali va bir gumbazli bo'lgan. "Bino to'rtburchak shaklda bo'lib, atroflariga yog'och o'ymakorligi naqshlar bilan bezatilgan ustunlar o'rnatilgan va eshiklarga ham o'yma naqshlar ishlangan. Ustki qismi gumbaz bilan yopilgan. Intereri ham sharqona uslubda bezatilgan. Mazkur muzeyning ilmiy konsepsiyasini ishlab chiqishda, eksponatlarni to'plashda va ekspozitsiya yaratishda filologiya fanlari doktori Naim Fotihovich Karimov yaqindan yordam bergan" [1]. Shuningdek, dastlabki bino bitta aylana shakldagi markaziy zalda iborat, kichik hajmda bo'lib, markazida Badiiy akademiya a'zolari haykaltaroshlar tomonidan ishlangan ramziy 3 shaxs tasvirlangan edi. Ular go'yoki so'roqqa olib ketilgan farzandini intiqlik bilan kutish qiyofasini berardi.

Eng e'tiborlisi muzeyni ilk konsepsiyasining shakllanishida farmonda [2] ko'rsatilgan ishchi guruhlarining bir qarori xorijiy siyosiy mavzudagi muzeylarda bo'lib, ularning ekspozitsiyasi va bo'limlarning shakllanishi bilan tanishib kelishgan. Keyinchalik, fond tarikbining uzluksiz kengayib borishi va muzeyning millatimiz tarixining ayanchli sahifalarini ochib bera olish darajasini hisobga olgan holda muzey binoning yanada kengaytirish, ilmiy tadqiqotlarni kuchaytirish va OAVlarida ularning faoliyatini ochib berish kabi masalalar qo'yildi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2001 yil 1 maydagi PF-2837-sonli "Qatag'on qurbonlarini yod etish kunini belgilash to'g'risida"gi Farmoniga muvofiq, mustabid tuzum yillarida nohaq qatag'on qilingan fidoiy vatandoshlarimizning xotirasini abadiylashtirish maqsadida "Qatag'on qurbonlari xotirasi" muzeyini tashkil etish ishlari rasman boshlangan edi. Ma'lumki, aslida qatag'onga uchragan ziyolilar, xususan adiblar hayoti va faoliyatini o'rganish ishlari ancha avval boshlangan.

N.Karimov bilan bo'lgan suxbatda: "Aslida qatag'on etilgan adiblar xayoti va faoliyatini o'rganish ancha avval masalan, Sherali Turdievning bir qator risolalarida Germaniyada o'qigan, keyinchalik o'z yurtlariga qaytgan vatandoshlarimizning xalq dushmani sifatida ayiblanib, ularning ayanchli taqdirlari haqida risollar chop etsa, men Cho'lpon, Avloniy, Oybek va yana bir qator adabiyotimizning yorqin ammo erta so'ngan yohud ixtirosli qalamidan vos

kechgan xalq fidoyilarining faoliyatini o'rganib, risollar taqdim etib borardik"- deydi o'z xotiralarida. "Aynan 1999 yil men va jonkuyar olimlar uchun eng muxim qaror qabul qilindi. O'zimizning shaxsiy arxivlarimiz asosida ma'lumotlarni to'play boshladik, maxalliy xalq tomonidan topshirilgan hujjatlar, buyumlar esa keyinchalik ma'lumot bazasi va muzey fondiga asos bo'ldi"- deb, so'zlaydi suxbatda. Muzeyning ilk ochilishi 2002-yil 8-noyabr „Qatag'on qurbonlari xotirasiga“ muzeyi nomi bilan ochildi. Muzey chor va sovet hokimiyati davrida vatan ozodligi yo'lidagi faoliyati hamda xatti-harakati uchun qatag'on etilgan vatandoshlar xotirasini abadiylashtirish maqsadida tashkil qilingan va o'zining ilk ekspozitsiyasini shakllantirgan edi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining.2008 yildagi PQ-861-sonli [3] farmoni bilan mustaqillik uchun olib borgan ko'p yillik mashaqqatli kurashini haqqoniy va to'laqonli aks ettirish, mustabid tuzum davridagi ommaviy qatag'onlar tufayli qurbon bo'lgan, insonlik sha'ni, qadr-qimmatini toptalgan vatandoshlarimizning hurmati va xotirasini joyiga qo'yish, yosh avlod qalbidagi Vatanga muhabbat, istiqloq g'oyalariga sadoqat tuyg'ularini kuchaytirish borasida «Qatag'on qurbonlari xotirasi» muzeyini rekonstruksiya ishlari boshlandi.

“Qatag'on qurbonlari xotirasi” muzeyning yangi ilmiy ekspozitsiyasini yaratish bo'yicha ishchi guruhi tarkibi shakllantirildi. Ularda bir qator vazirliklar, yirik davlat muzeylari, tarixchi ilmiy xodimlar, Badiiy akademianing fahriy a'zolari birlashtirildi. Muzeyning yangi direktori etib tarx fanlari doktori professor Xasanov Bahtiyor Vaxapovich etib tayinlandi.

Yangi ilmiy konsepsiyani shakllantirishda ishchi guruh a'zolari Germaniya, Rossiyaning bir qator shaharlarida bo'lib, siyosiy mazmundagi muzeylar, ularning faoliyati haqida malumotlar olish bilan birga arxiv hujjatlari bilan tanishib, bir qator yangi qatag'on davriga oid ma'lumotlar to'plandi. Diqqatga sazovorlaridan O'zbekiston Badiiy akademiyasi tomonidan taqdim etilgan “Magadan” kolleksiyasi hisoblanadi. Garchi bu kolleksiya doimiy ekspozitsiyadan joy olmagan bo'lsada 2017 yil 4- oktyabrdagi muzey ko'rgazmasida tomoshabinlarda katta ta'ssurot qoldirgan.

Muzey infratuzilmasini takomillashtirish maqsadida 2024 yilda Qatag'on qurbonlari xotirasi davlat muzeyining zamonaviy arxitektura va konstruksiya talablariga javob beradigan, uch qavatdan iborat yangi binosi foydalanishga topshirildi. Ushbu bino muzeyning barcha ilmiy va ma'muriy bo'linmalarini yagona kompleksda birlashtirgan holda, funksional jihatdan samarali faoliyat yuritishi uchun barcha zarur shart-sharoitlar bilan ta'minlangan. Muzeyning yangi binosida katta hajmli va zamonaviy jihozlar bilan ta'minlangan konferens-zal (o'rindiqlar soni belgilanadi), tashrif buyuruvchilar uchun qulay gardirob, muzey xodimlari uchun alohida ish joylari va dam olish hududlari, oshxona hamda tabiat manzaralarini namoyon etuvchi maxsus dam olish maskanlari tashkil etilgan. Bundan tashqari, maxsus ruxsatnoma (tasdiqlash) tizimi orqali foydalaniladigan yo'laklar orqali rahbariyat, ilmiy xodimlar, arxiv-fond bo'limi, hisobchilik, kichik majlislar zali, kutubxona va multimedia markazi kabi bo'limlar o'z-o'rnida joylashtirilgan. Bu kabi zamonaviy infratuzilmaviy yangilanishlar muzeyning

ilmiy, madaniy-ma'rifiy va tadqiqot faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqishga xizmat qilmoqda.

2008 yildan boshlab Qatag'on qurbonlari xotirasi davlat muzeyining arxiv va fond faoliyatida tub sifat o'zgarishlari va tizimli takomillashuv jarayonlari kuzatila boshladi [4]. Bu davr muzeyning institutsional rivojlanishida yangi bosqichni boshlab berdi va ilmiy-fond ishlarini samarali tashkil etishga qaratilgan kompleks chora-tadbirlarning amalga oshirilishi bilan tavsiflanadi. Jumladan, arxiv hujjatlarini tasniflash, sistemalashtirish va ularni elektron reestrini shakllantirish ishlari tashkil qilindi. Fondga saqlanayotgan eksponatlarning pasportlashtirilishi, ularning toifalar bo'yicha guruhlanishi va materiallar asosida klassifikatsiya qilinishi ham ushbu davrdan boshlab rivojlandi. Shuningdek, arxiv va fond bo'limidagi moddiy madaniy meros ob'ektlarini saqlash uchun tegishli haroratnamlik sharoitiga ega maxsus joylar tashkil etilib, eksponatlarning uzoq muddatli konservatsiyasi uchun me'yoriy talablarga mos infratuzilmalar sharoitlari yaratildi.

2024 yil yangi ma'muriy bino esa bu jixatlarning zamonaviy yanada takomillashtirilgan ko'rinishda aks etdi. Endilikda xalqaro muzeyshunoslik amaliyotida qo'llaniladigan ilmiy-metodik yondashuvlar asosida ish olib borilib, hujjatlar bilan ishlashda manbashunoslik va arxivshunoslik standartlariga amal qilindi. [5] Natijada, muzeyning arxiv va fond bo'limi faqatgina eksponatlar saqlanadigan joy emas, balki ilmiy tadqiqotlar uchun boy manbalar bazasi sifatida ham faoliyat yuritish imkoniga ega bo'ldi. Muzeylar jamiyatning tarixiy xotirasi, madaniy merosi va ma'naviy qadriyatlarini saqlashda muhim o'rin tutadi. Muzey fondi esa ushbu vazifalarni amalga oshirishda asosiy ilmiy-tashkiliy bazani tashkil etadi. Muzeydagi eksponatlar miqdori, turlari va ularning yillar kesimidagi dinamikasi muassasaning faoliyati, yo'nalishi va rivojlanish strategiyasini namoyon etadi. Shu nuqtai nazardan, 2008–2022 yillar davomida Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi fondidagi o'zgarishlarni tahlil qilish, muzeyning ilmiy-ma'rifiy va arxiv salohiyatini baholash, uning qay darajada boyitilganini aniqlashda muhim ahamiyatga ega. Ushbu tahlil muzey faoliyatida qaysi toifalar ustuvorlikka ega ekanligini, qaysi yillarda to'plash ishlari faol bo'lganini va qanday tendensiyalar kuzatilganini ko'rsatadi. Ular quyidagi tartibda; hujjatlar fondi, foto materiallar, gazeta va jurnallar, kitoblar, buyumlar (artefaktlar), kartina va haykallar, nunizmatik buyumlar, disklar va multimedia vositalari, negativlar va maketlar. Maketlar esa ekspozitsion dizaynning vizual elementlaridan biri sifatida, ta'limiy ko'rgazmalar, rekonstruksiylar yoki yangilangan ekspozitsiyalar uchun tayyorlangan bo'lib, muzey pedagogikasi va muzeydagi ta'limiy faoliyatda faol qo'llaniladi. Ushbu toifalar soni jihatdan kam bo'lishiga qaramay, ular muzeyning zamonaviy ko'rgazma strategiyasi va axborotni taqdim etish usullarini boyitishda o'ziga xos o'rin tutadi. Shuningdek, ular muzeyning texnik imkoniyatlarini, ya'ni foto-tahlil va maketlashtirish ishlariga integratsiyalashish salohiyatini namoyon etadi.

2008–2022 yillar davomida muzey fondi toifalari dinamikasini tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, hujjatlar, foto materiallar, gazeta-jurnallar va kitoblar muzeyning asosiy ilmiy-axborot bazasini tashkil etuvchi ustuvor yo'nalishlar

hisoblanadi. Moddiy buyumlar, badiiy asarlar va nunizmatik eksponatlar esa vizual, ekspozitsion ta'sirni ta'minlovchi muhim toifalar sifatida namoyon bo'ladi. Shu bilan birga, multimedia disklar, negativlar va maketlar muzeyning axborot texnologiyalari va ko'rgazma dizayni bilan bog'liq imkoniyatlarini namoyon etishda xizmat qilmoqda. Boshqacha aytganda, muzey fondining shakllanish tendensiyalari uning tarixiy xotirani hujjatlash, vizuallashtirish va ilmiy tadqiq qilish vazifalarini izchil amalga oshirishga qaratilganini tasdiqlaydi.

Xulosa qilib aytganda, Qatag'on qurbonlari xotirasi davlat muzeyi misolida muzey fondi va ekspozitsiyasining shakllanishi tarixiy xotirani saqlash, ilmiy tadqiqotlar olib borish, jamoat tafakkurida insoniy adolatni qaror toptirishga xizmat qiluvchi murakkab va tizimli jarayon ekanligi aniqlandi. Bu tahlil muzeyshunoslik sohasida metodik va texnologik yangilanishlar bilan boyitilgan ilmiy yondashuv namunasi sifatida muhim ahamiyatga egadir.

ADABIYOTLAR:

1. Курязова Д.Т. Музей иши тарихи ва назарияси. Т.: - 2007.Б.160.
2. lex.uz Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони, 01.05.2001 йилдаги ПФ-2837-сон
3. lex.uz Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони 05.05.2008 йилдаги ПҚ-861-сонли
4. Ўзбекистон Республикаси фанлар академияси. "Қатағон қурбонлари хотираси" музейи Б№-32 "Музей экспонатларини қабул қилиш, рўйхатдан ўтказиш ва сақлаш маъсулияти тўғрисида" 11.09.2018 й.; Б-34/2 "Қатағон қурбонлари хотираси" мзейи ташкил топганда тутилган бош қирим қитоби тўғри шақилланириш тўғрисида" 16.09.2018.
5. lex.uz Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори, 12.04.2010 йилдаги 68-сон, Ўзбекистон Республикасининг «Музейлар тўғрисида»ги Қонунини рўёбга чиқариш учун зарур бўлган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш ҳақида

44-дневной отечественной войны в деятельности национального музея истории Азербайджана.

Зульфия Джалилова – мл. научный сотрудник Национального музея истории Азербайджана (Баку, Азербайджан).

Qisqacha mazmuni. Maqolada Ozarbayjon tarixi milliy muzeyida 44 kunlik Vatan urushi qahramonlari haqidagi materiallarni to'plash masalalari ochib berilgan, ushbu eksponatlarning muzey faoliyatida va yoshlarni vatanparvarlik ruhida tarbiyalashdagi roli ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: 44 kunlik Vatan urushi, qahramonlar, muzey, vatanparvarlik tarbiyasi.

Abstract. The article reveals the issues of collecting materials about the heroes of the 44-day Patriotic War in the National Museum of History of Azerbaijan, and examines the role of these exhibits in the museum's activities and in the patriotic education of youth.

Keywords: 44-day Patriotic War, heroes, museum, patriotic education.

Аннотация. В статье раскрываются вопросы сбора материалов о героях 44-дневной Отечественной войны в Национальном Музее Истории Азербайджана, рассматривается роль этих экспонатов в деятельности музея и в патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: 44-дневная Отечественная война, герои, музей, патриотическое воспитание.

«44-дневная Отечественная война — это наша славная история. Эта история будет жить вечно. Потому что эта Победа — уникальная, не имеющая аналогов в истории»

[Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев]

В этом году, 8 ноября исполняется 5 лет победы азербайджанского народа во Второй Карабахской войне. История доказала, что свобода и независимость, суверенитет и территориальная целостность государства людям никогда не даются добровольно, они завоевываются. Долгие годы часть нашей Родины находилась под оккупацией. Почти 30 лет наши земли и военные позиции подвергались постоянным артиллерийским и ракетным обстрелам со стороны вооружённых сил Армении, среди военных и мирного населения были потери. После событий в Товузе в июле 2020 года стало очевидно, что враг намерен захватить новые территории.

Начавшаяся 27 сентября контратака, вошедшая в историю как Вторая Карабахская война, стала ярким примером мужества наших доблестных солдат, освободивших родные земли от оккупантов. Отважные и смелые юноши, исполненные патриотизма, мужественно выступили против врага, не задумываясь отдали свои жизни за свободу и независимость страны.

В этой войне 2908 сыновей Азербайджана стали шехидами. Шехид — это вершина, путь в вечность. Те, кто выбрал путь шехида, были людьми с высоким чувством нравственности, убеждённости, патриотизма и отваги. Они росли с любовью к своему народу и своей стране, матери осознанно провожали их на войну, зная, что они могут погибнуть. Но именно благодаря им была возвращена независимость и восстановлен суверенитет на территории нашей страны. Говорят: "Историю создают люди, а музей ее хранит". В этой связи, в январе 2021 года в Национальном музее истории Азербайджана по решению научного совета был создан фонд Отечественной войны, и в республике впервые была открыта выставка, посвященная Отечественной войне под названием "Карабах — мать всех желаний", а также проведены различные мероприятия, приуроченные ко Дню Победы.

Цель создания фонда — сбор, сохранение, исследование и популяризация памятных предметов, одежды, документов и фотографий наших соотечественников, которые стали шехидами и ветеранами в борьбе за территориальную целостность Азербайджана, а также подготовка публикаций по данной теме. В фонде собраны материалы, охватывающие Первую Карабахскую войну, апрельские бои 2016 года, Товузскую битву 2020 года и 44-дневную Отечественную войну. В фонде хранятся вещи и фотографии Национальных героев Азербайджана, таких как генерал-майор Полад Гашимов, полковник Илгар Мирзаев, полковник Шюкюр Хамидов и

Чингиз Курбанов. Также среди переданных материалов находятся предметы обмундирования и снаряжения личного состава соответствующих государственных учреждений, таких как Министерство обороны Азербайджанской Республики, Внутренние войска МВД, Государственная пограничная служба, Агентство по разминированию, Министерство оборонной промышленности и других.

Я хочу рассказать о некоторых из этих героев, в сборе и изучении материалов которых я принимала непосредственное участие.

Один из таких героев — Халилов Гусейн Расим оглу. Он родился 27 марта 2002 года в селе Нардаран города Баку. Был вторым ребёнком в семье, вырос в духе патриотизма, стал достойным сыном Родины. 7 мая он был призван на военную службу в Геранбой. С первых дней войны он сражался на передовой с врагом. Проявил самоотверженность в боях за Кубатлы, Физули, Зангилян. Особую храбрость он проявил в боях за Шушу. Герои, участвовавшие в боях за освобождение Шуши, своей смелостью стали известны всему миру. Несмотря на сложный рельеф и ожесточённые бои, солдаты даже выносили тела погибших товарищей. Гусейн также тоже нёс на плече погибшего друга, держа оружие в другой руке. Он получил тяжёлое ранение в боях за Шушу, скончался после 6 месяцев комы и был похоронен в родном селе Нардаран.

Гусейнов Халик Камил оглу тоже житель Нардарана, родился 20 сентября 2001 года, закончил школу №295 и поступил в профессиональное училище. С детства увлекался спортом, особенно дзюдо. 27 января 2020 г. был призван на военную службу. Участвовал в боях за Агджабеди, Геранбой, Суговушан, Физули, Джабраил. 16 октября в селе Кечелтепе Кельбаджарского района погиб от осколочного ранения. Был награждён орденом "За освобождение Суговушана", медалями "За Родину", "Отважный боец".

Мамедов Вугар Эльхан оглу родился 28 марта 1991 года в Баку, был младшим в семье, в 1996 году пошёл в 1-й класс школы №28, которую окончил в 2007 году. Прошёл военную службу в Бейлагане в 2009 году. Занимался спортом, участвовал в различных соревнованиях. С первых дней войны принимал участие в сражениях, погиб 3 октября в боях за освобождение Физули. Посмертно награждён медалями "За Родину" и "За освобождение Физули" по указу Президента Азербайджана Ильхама Алиева.

Эти молодые герои навсегда останутся в памяти народа, их жизненный путь, их подвиги – пример для подрастающего поколения.

Мною были собраны и переданы в фонд музея материалы героев-ветеранов Второй Карабахской войны.

Фараджев Сабухи Халид оглу родился 4 апреля 1990 года в Нардаране, учился в школе №130 и с 2013 по 2017 гг. в Университете исламской культуры в Тебризе. Проходил военную службу в Тертере в 2008–2009 гг. С детства увлекался спортом, особенно боями без правил. Был призёром Кубка мира, чемпионом Азербайджана (2011). После апрельских боёв он и его брат Юсиф добровольно записались в военкомат. Когда началась Вторая

Карабахская война, Сабухи 30 сентября отправился на фронт из Дашкесана. Сражался в боях за освобождение 72 деревень Кельбаджара, получил ранения в спину и ногу, но отказался от эвакуации и вернулся на передовую. Был специальным бойцом и участвовал в боях на передовой. Провёл первую после 28 лет пятничную молитву в Кельбаджаре как имам. За героизм награждён Почётной грамотой.

Его брат Фараджев Юсиф Халид оглу родился 29 апреля 1999 года в Нардаране, закончил школу №130, служил в Тертере в 2018–2019 гг. 31 сентября вступил в бой по направлению Агдере. Был разведчиком спецназа. Участвовал в установке флага в Суговушане. Награждён медалями: "За освобождение Суговушан", "За Родину", "Отважный боец".

Это данные лишь некоторых из героев 44-дневной Отечественной войны. Материалы, которые хранятся в музее, можно назвать самыми ценными экспонатами, отражающими героическое прошлое нашей страны. В настоящее время количество экспонатов Фонда Отечественной войны насчитывает 3395 предметов. Это личные вещи 346 шехидов и 20 ветеранов. В настоящее время работа по сбору материалов продолжается и на основе этих материалов готовится издание музейного каталога.

Следует отметить тот факт, что впервые в республике, спустя всего 6 месяцев после окончания войны 19 мая 2021 года в Национальном музее истории Азербайджана была открыта первая часть выставки "Карабах – мать всех мечтаний". Выставка, посвященная яркой победе Азербайджана в Отечественной войне и освобождению наших земель, была создана на основе экспонатов, принадлежащих участникам боевых действий. В экспозиции представлены вещи двух героев Товузской битвы 2020 года (генерал-майор Полад Гашимов и полковник Илгар Мирзаев), а также личные вещи 101 шехида и ветерана Отечественной войны. Здесь можно увидеть военную форму, снаряжение, осколки и пули, личные документы и фотографии. В каждой части выставки были размещены информационные панели. Также на выставке представлены экспонаты, переданные Министерством обороны, Службой государственной безопасности, Государственной пограничной службой, Внутренними войсками МВД, Министерством по чрезвычайным ситуациям, Агентством по разминированию Азербайджанской Республики. Всего на выставке были представлены 557 экспонатов в 30 витринах, 12 информационных панелей, 7 крупных баннеров и 204 фотографии.

Кроме того, в рамках выставки была организована фотогалерея "Государственный терроризм Армении в объективе азербайджанских фотографов", которая демонстрирует результаты ракетно-артиллерийских обстрелов мирных городов и сел Азербайджана, а также политику, проводимую на оккупированных территориях в течение почти 30 лет. Выставка включает 50 фотографий, сделанных семью фотографами, а также десятки экспонатов, показывающих последствия ракетных ударов по Гяндже и Берде, а также 4 крупномасштабные диорамы.

4 ноября того же года в Национальном музее истории Азербайджана была открыта вторая часть выставки, приуроченная ко Дню Победы. В

экспозиции представлены вещи 104 шехидов и 10 ветеранов Отечественной войны. В каждой части выставки размещены информационные панели, а также представлены 350 экспонатов, 12 информационных панелей, 7 крупных баннеров и 204 фотографии.

На протяжении всех этих лет в Музее систематически проходят различные мероприятия, дни памяти, встречи с героями, благотворительные акции для детей героев, различные открытые уроки и мастер-классы для детей. В настоящее время идет работа по подготовке выставки, посвященной 5-летию юбилею Великой Победы. Вся эта работа помогает в воспитание патриотизма у подрастающего поколения – поколения будущих строителей независимого Азербайджана.

Казахские сундуки XIX–XX вв. в музейной практике: от традиционного предмета к цифровой экспозиции

Мукашева Гульсара Карашевна – главный хранитель Национального музея Республики Казахстан (Астана, Казахстан).

Qisqacha mazmuni. Maqolada XIX-XX asrlarga oid qozoq sandiqlarining madaniy xotira, amaliy bezak san'ati va ijtimoiy ramzlar tashuvchisi sifatida muzey nuqtai nazaridan o'rganilishi ko'rib chiqiladi. Sandiqlarni muzeylarda namoyish etish va talqin qilishning zamonaviy usullari, jumladan, raqamli texnologiyalarni joriy etish, interaktiv ko'rgazmalar yaratish va turistik marshrutlarga integratsiya qilish taqdim etilgan. Qozog'iston Respublikasi Milliy muzeyining etnografiya zalidagi yangi ekspozitsiyaga alohida e'tibor qaratilgan bo'lib, uning fondlarida 50 dan ortiq sandiqlar - kattadan kichikgacha, turli maqsadlarda saqlanadi. Ish zamonaviy muzey sharoitida an'anaviy merosni taqdim etishning yangi shakllarini izlashga qaratilgan.

Kalit so'zlar: sandiqlar, Qozog'iston muzeylari, muzey ekspozitsiyasi, naqsh, tipologiya, etnografiya, muzey kolleksiyalari, an'anaviy turmush tarzi.

Abstract. The article examines the museum understanding of Kazakh chests of the 19th–20th centuries as carriers of cultural memory, decorative and applied arts, and social symbolism. Modern approaches to exhibiting and interpreting chests in museums are presented, including the introduction of digital technologies, the creation of interactive exhibitions, and integration into tourist routes. Special attention is paid to the new exposition of the ethnographic hall of the National Museum of the Republic of Kazakhstan, which holds more than 50 chests in its collections – from large to small, for various purposes. The work is aimed at finding new forms of presentation of traditional heritage in a modern museum.

Keywords: chests, museums of Kazakhstan, museum exposition, ornament, typology, ethnography, museum collections, traditional way of life.

Сундуки занимают особое место в казахской материальной культуре. В традиционном быту они использовались не только для хранения одежды и предметов обихода, но и играли важную роль в семейных обрядах, ритуалах, межродовых отношениях. Каждый сундук – это не просто предмет, а культурный документ, визуально отражающий статус, региональные особенности и художественный вкус владельца.

В XXI веке музей становится не просто хранилищем артефактов, но активным участником диалога между традицией и инновациями. Эта статья, основанная на практическом музейном опыте и начальном этапе диссертационного исследования, посвящена одному из направлений такого диалога – современной интерпретации казахских сундуков в музейной среде.

Казахские сундуки XIX–XX веков отличаются большим разнообразием по форме, размеру, декору и функциональности. В традиционном доме (юрте) они служили не только как хранилище, но и как часть интерьера, часто украшаясь орнаментом, металлическими накладками, резьбой или кожаной

отделкой. Сами названия сундуков часто отражают их функцию и региональные особенности: сандық, кебеже, жағлан, абдыра. «Жағлан» – кожаный сундук с тиснением, часто используемый в качестве декоративного элемента. Для изготовления кожаных сундуков (жаглан) на кожу наносили орнамент способом тиснения. Жаглан состоял из внутреннего деревянного каркаса, обшитого кожей. Тисненным орнаментом украшалась лицевая часть и крышка сундука.

Жагланы, представлявшие собой изящные сундуки, обтянутые выделанной кожей, широко использовались казахами для хранения одежды и различных предметов. С XVIII–XIX вв. различные виды жагланов получили значительное распространение. Зажиточные семьи заказывали для своих дочерей, предназначенных к замужеству, жагланы, обтянутые качественной тиснёной кожей и украшенные серебряными накладками. По цвету и декоративным особенностям различались «красные жагланы», «золотые жагланы» и другие их разновидности [1, 253].

Сундуки типа «жағлан», представленные в коллекции Национального музея, обтянуты кожей, украшены тиснением и имеют выразительный внешний облик (рис.1). Эти предметы неизменно вызывают интерес у посетителей и нередко используются в выставках как образцы искусства художественной кожи и знаков социального статуса.

А также сундук «Кебеже» – для хранения продуктов, с двумя створчатыми крышками (рис.2), свадебные сундуки для приданого, дорожные сундуки, использовавшиеся во время переездов и путешествий, миниатюрные сундуки, в которых хранили женские украшения, чай, специи, медикаменты.

рис.1

рис.2

Каждый из этих типов несёт в себе не только утилитарную функцию, но и определённую символическую и художественную нагрузку, становясь отражением времени, региона и социальной принадлежности владельца.

В традиционной культуре «семиотический статус вещей» (А.К. Байбурин) как соотношение символического и функционального (утилитарного) значения вещей наиболее полно проявляется в ритуале, который, выступая способом включения вещи в символическое пространство культуры, тем самым превращает вещь в символ (культурный знак), хранителя смыслов данной культуры и транслятора коллективных ценностей. Каждая вещь как материальное выражение духовного мира, единство образа вещи и самой вещи, используемая в ритуально обрядовой практике в качестве ритуального символа, обладает своим «языком» и передает в сконцентрированном виде коллективные представления о высших ценностях

традиционной культуры, тем самым придавая подлинное бытие событиям человеческой жизни [2, 25-30].

На сегодняшний день в фондах Национального музея Республики Казахстан хранится более 50 сундуков различных типов и форм. Они поступили в музей из разных регионов страны, отражая региональную специфику, бытовые практики и художественные традиции.

Особый интерес представляет сундук (рис.3), принадлежавший купцу Кубрину – одному из заметных представителей дореволюционного Акмолинска. Этот человек внёс значительный вклад в развитие города, ныне столицы – Астаны. Его дом, торговые ряды и другие здания сохранились и до сих пор используются. Сундук, связанный с его именем, обладает большой исторической и мемориальной ценностью.

рис.3

Среди сундуков, находящихся в коллекции музея, особого внимания заслуживают экземпляры, инкрустированные костью (рис.4). Эти изделия отличаются высоким художественным качеством и пользуются популярностью при формировании экспозиций. Такие предметы не только демонстрируют мастерство казахских ремесленников, но и становятся эстетически привлекательными центрами выставок.

рис.4

Как отмечал в своих исследованиях А.Х. Маргулан, процесс выполнения подобной инкрустации отличался высокой сложностью и мастерством. Учёный подробно описывал, что резьба по дереву часто сочеталась со вставками из фигурных костяных пластин. Из кости вырезались элементы в форме кружков, треугольников, четырёхугольников и других геометрических фигур, из которых на декоративной поверхности сундуков составлялись разнообразные композиции. Круглыми пластинами нередко окаймляли края изделий.

Наилучшим материалом для подобных вставок служили челюсти, рёбра и трубчатые кости лошадей, коров и верблюдов. Заготовка костей производилась преимущественно зимой: отбирали материал упитанного

скота, так как он отличался большей эластичностью и лучше поддавался обработке. После специальных процедур обезжиривания и отбеливания кость приобретала оттенок, близкий к цвету слоновой кости, что делало её особенно ценным декоративным материалом [3, 191-192].

Сегодня в музейных собраниях Казахстана хранится значительное количество сундуков. Особенно выделяются коллекции Центрального государственного музея, областных краеведческих музеев городов Шымкента, Семей, Талдыкорган, Кокшетау и Национального музея Республики Казахстан. Однако систематическое изучение этих предметов пока остается фрагментарным.

В 2025 году в июне-июле месяца в Национальном музее была проведена выставка «Шокан Валиханов: наследие великой личности», совместно с историко-этнографическим музеем Шокана Уалиханова – видного деятеля, где были выставлены личные предметы быта, одежды, фото, книги и др. предметы. Одним из ценных экспонатов стали дорожный сундук (рис.5) самого Ш. Уалиханова – известного ученого, этнографа, а также сундук, инкрустированный костью. По легенде этот сундук (рис.6) сделан руками младшего брата Маки Уалиханова. Эти экспонаты вызвали особый интерес у публики, позволив соединить личную историю с предметной культурой.

рис.5

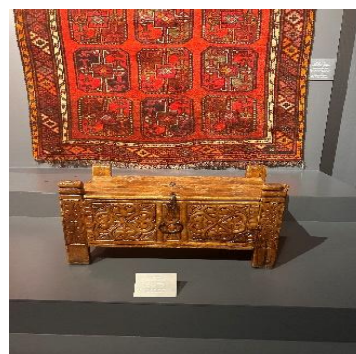

рис.6

Совсем недавно, в сентябре 2025 года, в Национальном музее Республики Казахстан был открыт второй Зал Этнографии, где была представлена обширная коллекция традиционных казахских ковров и сундуков различных видов (рис.7). Выставка стала важным шагом в переосмыслении роли этнографического материала и демонстрирует стремление к созданию более глубоких, визуально насыщенных и эмоционально вовлекающих экспозиций. Посетители имеют возможность увидеть сундуки из разных регионов Казахстана, сравнить технику изготовления, декор и функциональное назначение. Такой подход формирует новое представление о сундуке как «говорящем» предмете - хранителе личных историй, ремесленных традиций и символов женского пространства.

рис.7

В наше время музееведение требует не только сохранения артефактов, но и переосмысления способов их презентации, особенно в свете новых вызовов XXI века: цифровизации, интерактивности и переориентации на опыт посетителя.

Начало применения технологий в музейной сфере относится к 1960-м годам, когда в цифровых музеях стали использоваться различные формы представления. Первоначально преобладали статические подходы – цифровые коллекции или книги, основанные на тексте и графике. Однако благодаря развитию медиа- и коммуникационных технологий появились более эффективные, интерактивные и коммуникативные способы экспонирования.

Музеи, являясь значимыми культурными и образовательными институтами, занимают центральное место в этой системе. Среди возможных решений для музеев можно выделить:

Мобильные приложения и цифровые гиды: разработка приложений с функцией самостоятельных туров, интерактивных карт и мультимедийного сопровождения (видео, аудиогиды).

Персонализация: использование аналитики данных и профилирования посетителей для предоставления индивидуальных рекомендаций по экспозициям и мероприятиям.

Интерактивные экспонаты: применение технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной (AR) для создания иммерсивного опыта, позволяющего увидеть артефакты в их историческом контексте или ознакомиться с 3D-реконструкциями объектов [4, 462-464].

Современные тенденции развития музейного дела указывают на необходимость активного внедрения цифровых технологий, в частности виртуальной и дополненной реальности (VR и AR), что подтверждается исследованиями отечественных и зарубежных авторов. Как отмечают Ломовцева А.В., и Рогожина А.А., использование AR позволяет «оживить» музейные экспонаты, превращая процесс знакомства с ними в более динамичный и интерактивный опыт. AR-технологии дают возможность не только визуализировать исторические факты и культурные артефакты в их первоначальном виде, но и предлагать новые формы взаимодействия, включая наложение текстовой, графической или аудиоинформации на объект в реальном времени.

Виртуальная реальность (VR) определяется как искусственная компьютерная симуляция или реконструкция реальных ситуаций, которая позволяет пользователю погрузиться в специально созданный цифровой мир. В культурных учреждениях данная технология востребована благодаря своей способности создавать вокруг музейного экспоната целостное виртуальное пространство, в котором посетитель может свободно перемещаться, осматривать детали, глубже понимать замысел автора и эмоционально сопереживать его произведению.

Дополненная реальность (AR), в отличие от VR, не полностью заменяет реальность, а расширяет её рамки посредством интеграции цифровых элементов в физическое пространство [5, 8-10].

Таким образом, VR и AR создают принципиально новые мультимедийные форматы, которые оживляют музейную реальность. Эти технологии существенно влияют на деятельность музеев, позволяя расширять образовательный потенциал экспозиций, усиливать их эмоциональное воздействие и повышать вовлеченность посетителей.

В этом контексте сундуки представляют собой уникальный материал для изучения как с этнографической, так и с экспозиционной точек зрения.

Современные музеи стремятся не просто показывать предмет, но и «оживлять» его через технологии и сценарии взаимодействия с аудиторией. В контексте работы с сундуками можно выделить несколько инновационных направлений:

- оцифровка и 3D-моделирование – создание цифровых копий позволяет сохранить образ предмета в случае утраты или реставрации, а также использовать его в виртуальных экспозициях.

- интерактивные витрины и QR-коды – посетитель может получить доступ к дополнительной информации: история предмета, аудиогид, видеоролик о реставрации.

- иммерсивные выставки – возможность воссоздания традиционного интерьера юрты с использованием светозвуковых эффектов и сенсорных технологий.

- образовательные программы – сундуки могут быть центром музейных уроков о казахских обрядах, семейных традициях, роли женщины в обществе.

С 2025 года в Национальном музее началась системная работа по оцифровке фондов, 3D-сканирование наиболее выразительных экземпляров в том числе и коллекции сундуков. Предметы включаются в виртуальный каталог, который уже доступен в тестовом режиме. Каталог содержит информацию о размерах, материалах, технике изготовления, фотографии и краткие исторические сведения. Также планируются: создание интерактивных мультимедийных панелей в залах, разработка виртуального тура по этнографической юрте, в которой каждый предмет будет «оживать» в цифровом пространстве.

Это открывает новые возможности для: привлечения молодёжной аудитории, доступа к музейному контенту в удалённых регионах, интеграции объектов в образовательные платформы и цифровые выставки.

Сундуки оказываются удобным и ярким инструментом музейной коммуникации: они понятны зрителю, вызывают личные ассоциации и интерес. Сундуки обладают потенциалом для интеграции в культурно-туристические маршруты, посвящённые традиционной казахской культуре, быту и декоративно-прикладному искусству. Они могут стать важными элементами, особенно в регионах, где традиционные ремесла (резьба по дереву, изготовление юрт, ткачество) все еще живы. Сундук как экспонат может быть «точкой входа» в казахскую традицию, благодаря которой турист получает доступ к более широкому пласту культуры.

Сундук – это не просто музейный экспонат, это носитель памяти, объект искусства и инструмент диалога с прошлым. Через него музей может рассказывать о семейной истории, декоративных техниках, региональной идентичности и социальных структурах. В условиях современного музея он требует новых форм представления: цифровых технологий, интерактива, интеграции в образовательные и туристические программы. Исследование сундуков в музеях Казахстана открывает широкие возможности как для научной работы, так и для практики музейного менеджмента и экспозиционного дизайна.

Таким образом, сундуки остаются важным элементом музейной работы, а их изучение открывает новые перспективы в научной, выставочной и просветительской деятельности.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. – Алматы: ТОО «Алем Даму Интеграция», 2017. 2-том. – С. 253
2. Осмонова Н.И. Вещь как символ и транслятор коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов // «Общество: философия, история, культура», № 8, 2016. – С. 25-30
3. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Т. 1. – Алма-Ата, 1986. – С. 191-192
4. Orbelyan G. The role of information technologies in advancing museum development in Yerevan // Сборник материалов Международного «Казахстанского музейного конгресса» (23-24 сентября 2024 года). – Астана: ИП «Бекзат», 2024. – С. 462-464
5. Ломовцева А.В., Рогожина А.А. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в деятельности музеев: отечественный и зарубежный опыт // «Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья», 2023, № 13. – С. 8-10

Archaeological and technological analysis of ceramic vessels with bird motifs from the timurid period as material cultural heritage.

Alimov Arslon Khusanovich – State Museum of the History of the Timurids, Researcher.

Qisqacha mazmuni. Maqolada qush tasvirlari bilan bezatilgan Temuriylar davri sopol buyumlari arxeologik va texnologik jihatdan o'rganiladi. Ishlab chiqarish usullari, xom ashyo tarkibi va ikonografik xususiyatlarga alohida e'tibor qaratilgan. Tadqiqot ushbu artefaktlarning

madaniy va badiiy ahamiyatini yoritib, Temuriylar moddiy merosini anglashda ularning rolini ko'rsatadi hamda muzeylarda saqlash va targ'ib etish bo'yicha tavsiyalar beradi.

Kalit so'zlar: Temuriylar davri, sopol buyumlar, qush tasviri, arxeologik tahlil, texnologik tahlil, moddiy meros, muzeyshunoslik.

Abstract. The article presents an archaeological and technological study of Timurid-period ceramic vessels decorated with bird motifs. Special attention is given to production methods, raw material composition, and iconographic features. The research highlights the cultural and artistic significance of these artifacts and their role in understanding Timurid material heritage, while also providing recommendations for museum preservation and dissemination practices.

Keywords: Timurid period, ceramic vessels, bird motifs, archaeological analysis, technological analysis, material heritage, museology.

Аннотация. В статье проводится археологическое и технологическое исследование керамических сосудов тимуридского периода, украшенных изображениями птиц. Особое внимание уделено методам производства, составу сырья и иконографическим особенностям. Исследование подчеркивает культурное и художественное значение этих артефактов и их роль в понимании материального наследия тимуридов, а также содержит рекомендации по музейной сохранности и популяризации.

Ключевые слова: эпоха Тимуридов, керамические изделия, изображение птиц, археологический анализ, технологический анализ, материальное наследие, музееведение.

A plate depicting a bird.
Ceramic ware, transparent
glaze, engobe. 15th–16th
centuries. State Museum of
the History of the Timurids.

The Timurid period (14th–15th centuries) represents one of the highest stages in the cultural heritage of Central Asia. Material cultural monuments created during this time, particularly ceramic vessels, have survived to the present day as unique historical sources. These objects not only provide valuable information about the craftsmanship and aesthetics of their era but also play a significant role in current museological studies and in the processes of conservation and transmission of heritage to future generations. Since ancient times in Uzbekistan, depictions of birds have symbolized joy, happiness, the sun, light, and love. Roosters, peacocks, and partridges were regarded as “sun birds” associated with fertility; peacocks, partridges, and quails symbolized beauty and prosperity, while the eagle represented strength and power. These symbolic meanings are confirmed by archaeological evidence. For example, eagle-engraved seals dating back to the 2nd millennium BC were discovered at the Bronze Age sites of Sopollitepa and Jarkutan in Surkhandarya [Askarov, 1977, p. 240]. Similarly, eagle motifs depicted above crowns on the coins of Khorezm rulers demonstrate its association with authority. In the 6th–8th centuries, images of ducks (prosperity), geese, partridges, and peacocks were used in symbolic contexts [Qodirov, 2013, p. 43].

Bird motifs were applied not only to ceramics but also to textiles, metalwork, and jewelry. According to popular beliefs, the soul of the deceased would transform into a bird and fly to the afterlife, with the dove being the most prominent example. In ancient Turkic beliefs, the bird was a symbol of the human soul and acted as a mediator between this world and the next. Thus, bird images in Central Asian ornamentation embodied deep layers of spiritual meaning while reflecting ancient traditions and ideas of happiness.

Ceramics decorated with bird motifs of the Timurid period reveal the synthesis of artistic expression and symbolic thought. Today, these objects are preserved in museum collections, and their study is of great importance not only for archaeology but also for conservation and restoration practices. For instance, the collection of the State Museum of the History of the Timurids houses several 15th–16th century ceramic vessels decorated with bird depictions.

Fragment of the bottom of a vessel depicting a bird. Ceramic, semi-hand-molded, fired, light-colored engobe, glazed. 15th century. State Museum of the History of the Timurids.

Plate with two birds (ornamental). Ceramic, engobe, firing, semi-hand-molded, glazed. 16th

century. State Museum of
the History of the Timurids.

Among them, a 15th-century conical vessel preserved intact is of particular significance. Its stylized duck motif was drawn on an engobe surface in olive-colored paint and covered with a translucent yellowish glaze. This technique demonstrates the advanced ceramic and glazing practices of the period. The entire surface is dedicated to the bird motif: its striped legs evoke fishing nets, while its almond-shaped wings are painted with great delicacy.

Another example is a 15th-century bowl fragment with a duck motif discovered at the Sharqsoy archaeological site. The image was painted in gray on a light blue background, and the reverse side bears geometric ornamentation. Such finds provide insights into the technological and aesthetic practices of the period. Another fragment from Samarkand depicts the belly and legs of a waterbird together with floral ornaments, executed in cobalt blue on a thick, glass-like glaze.

The museum collection also preserves glazed bowl fragments with nightingale motifs. Their color palette, characteristic of the 15th–16th centuries, includes pale blue and vivid turquoise. In one example, the bird is depicted among fern branches. The imagery, rendered expressively in black paint, highlights the realism and refinement of Timurid ceramic art, with one nightingale shown with an open beak, suggesting it is singing.

A ceramic dish from Samarkand with a sparrow motif is also noteworthy. The bird is portrayed standing upright at the center, surrounded by elongated leaves. The composition emphasizes the centrality of the bird while reflecting the aesthetics and symbolism of Timurid artisanship. Similarly, a ceramic lamp fragment with a depiction of the mythical bird Simurgh shows the creature with wide-spread wings, each feather rendered in detail, symbolizing happiness and protection in Central Asian mythology.

Another 16th-century glazed dish features a scenic composition: two birds by a pool, surrounded by domes, reeds, and floral ornaments. The arrangement, combining natural and architectural motifs, reflects the worldview and artistic concepts of the period.

Archaeological and technological analysis of these ceramics demonstrates that Timurid pottery had reached a highly developed stage, blending artistic imagery, mythological symbolism, and religious beliefs. Preserving and promoting these objects requires the use of modern museological practices such as digitization, 3D modeling, virtual exhibitions, and advanced restoration techniques, including laser cleaning. These innovations ensure that the objects are not only conserved but also made more accessible for research and education.

In conclusion, the study of ceramic vessels decorated with bird motifs of the Timurid period is significant both historically and scientifically. At the same time, their preservation, restoration, and promotion through innovative methods

Fragment of a lamp with the
image of a flying bird.
Ceramic, fired, glazed, engobe.
15th century. State Museum of
the History of the Timurids.

highlight their value as tangible cultural heritage and ensure their transmission to future generations. Such efforts guarantee the continuity and enduring relevance of our cultural legacy.

REFERENCES:

1. Аскаров А. История культуры Узбекистана. Ташкент: Фан, 1973, 260 б.
2. Ртвеладзе Э.В. Керамика Средней Азии. Ташкент: Шарк, 2001, 312 б.
3. Негматов Н.Н. Археологические исследования в Узбекистане. Самарканд: АИ, 1990, 284 б.
4. Нарзуллаев И. Узорчатая керамика искусства Гиждувана (Ташкент, 1980).
5. Rakhimov A. Toshkent kulolligi tarixi (Toshkent, 1990).
6. Qodirov Z. M. Arxeologiya asoslari. (Toshkent 2013)
7. Аскаров А. (Ташкент, 1973), "Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана" (Ташкент, 1977), а также "Джаркутан" (1983), посвящены бронзовому веку саппалинской культуры.

Историко-культурная полемика об идентичном сходстве каракалпакского нагрудного украшения хайкель.

*Пирназарова Айгуль – Заведующий отделом этнографии Каракалпакского Государственного музея искусств имени Игоря Савицкого.
(Нукус, Каракалпакстан)*

Qisqacha mazmuni. Maqolada qaraqalpoqlarning ko'krakka taqiladigan zargarlik bezagi – haykelning shakllanish jarayoni haqida so'z yuritiladi. Xalqning zargarlik san'ati shakllanishi masalasi har tomonlama o'rganilgan bo'lishiga qaramay, mavzu hanuzgacha dolzarb bo'lib qolmoqda. Bezaktoshlik san'atining tarixiy shakllanishi haqidagi munozaraning o'ziga xos jihati shundaki, zargarlik maktablari va ustalar sulolalarining bosqichlari hozirgi zamon sivilizatsiyasi sharoitida deyarli unutilib ketgan.

Kalit so'zlar: qaraqalpoq, muzey, haykel, zargarlik mahorati, O'rta Osiyo.

Abstract: The article discusses the formation of the Karakalpak chest ornament — *haikel*. Despite the comprehensive study of the development of the people's jewelry art, the topic remains highly relevant. A distinctive feature of the discussion on the historical development of jewelry is the limited research on the stages of jewelry schools and dynasties of masters, which have almost completely disappeared in the context of modern civilization.

Keywords: Karakalpaks, museum, haikel, jewelry craftsmanship, Central Asia.

Аннотация. В статье рассказывается о становлении нагрудного ювелирного украшения каракалпаков – хайкель. Несмотря на всестороннюю изученность проблематики становления ювелирного искусства народа, тема продолжает быть глубоко актуальной. Особенностью полемики исторического становления украшения является малая изученность этапов ювелирных школ и династии мастеров, которые к сегодняшнему времени совершенно потерялись в сфере современной цивилизации.

Ключевые слова: каракалпаки, музей, хайкель, ювелирное мастерство, Средняя Азия.

Каракалпакское народно-прикладное искусство во второй половине XIX и начале XX столетия вступило в период интенсивного развития, отражая социально-экономические, культурные и эстетические процессы,

происходившие в жизни народа. Ремесленники создавали широкий спектр изделий, необходимых для повседневного быта и хозяйственных нужд: тканые и вышитые предметы одежды, декоративные элементы для убранства юрты, ковры, изделия из кожи и дерева, а также разнообразные ювелирные украшения.

По письменным и устным свидетельствам русских исследователей, посетивших Среднюю Азию в указанный период, народно-прикладное искусство каракалпаков получило высокую оценку за свое художественное мастерство и самобытность форм. Особое место среди всех ремесел занимало ювелирное искусство, тесно связанное с повседневной жизнью и обрядами каракалпакского народа. Изделия мастеров отличались не только декоративной выразительностью, но и глубокой символикой, отражающей мировоззрение, этнические традиции и эстетические представления каракалпаков.

Благодаря устойчивому развитию этого вида ремесла до нашего времени сохранилось значительное количество ювелирных украшений, которые составляли неотъемлемую часть женского костюма и являлись важнейшими элементами материальной культуры. Однако уже в начале XX века, в условиях изменения экономических и производственных направлений, кустарное производство ювелирных изделий стало постепенно терять свое значение. Этот процесс обусловил спад ремесленного производства и переход части мастеров к иным видам деятельности.

В то же время данный период ознаменовался активизацией этнографических и исторических исследований народов Средней Азии, включая каракалпаков. В результате научных экспедиций и полевых сборов было зафиксировано и сохранено значительное количество произведений декоративно-прикладного искусства, ставших впоследствии ценными музейными экспонатами. Собранные образцы дополнили фонды ведущих этнографических и антропологических музеев России — в частности, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге и Государственного музея народов Востока в Москве.

1930-е годы стали важным этапом формирования научного подхода к изучению каракалпакской культуры, её этнографических мотивов и художественных традиций. В этот период началось систематическое собирание этнографических материалов и активное пополнение музейных коллекций. Вдохновленные примером российских исследователей, сотрудники музея истории в городе Турткуль (Республика Каракалпакстан) предприняли первые самостоятельные сборы этнографических произведений, что заложило основу для формирования местных музейных фондов и последующего развития научных исследований в области каракалпакской художественной культуры.

И.В. Савицкий и становление коллекции каракалпакского народно-прикладного искусства

Известный деятель искусства и коллекционер И.В. Савицкий, прибывший в Республику Каракалпакстан в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством выдающегося ученого С.П.

Толстова, проявил глубокий и устойчивый интерес к ремеслам и народно-прикладному искусству каракалпакского народа. Именно с этого периода началось систематическое собирание произведений декоративно-прикладного искусства — вышивок, ковров, ювелирных украшений и предметов повседневного быта, обладающих художественной и этнографической ценностью.

Благодаря целенаправленной деятельности Савицкого по выявлению, изучению и сохранению культурного наследия, были заложены основы будущего музейного собрания. Его неутомимая работа по формированию коллекции народного искусства стала важнейшей предпосылкой основания в 1966 году Государственного музея искусств Республики Каракалпакстан, ставшего ныне одним из ведущих культурных центров региона.

Сегодня в уникальных собраниях Государственного музея искусств имени И.В. Савицкого и Каракалпакского государственного музея истории и культуры хранятся выдающиеся образцы ювелирного искусства каракалпаков. Эти произведения рассматриваются не только как шедевры декоративного творчества, но и как важные источники для научного изучения культурных традиций, эстетических представлений и ремесленных технологий народов Южного Приаралья.

В современных исследованиях проводится систематический сравнительный анализ декоративных мотивов, композиционных особенностей и художественных элементов ювелирных изделий, отражающих богатую самобытность и высокий уровень мастерства каракалпакских ювелиров. Эти предметы, возникшие в контексте традиционной художественной культуры, демонстрируют органическое соединение технической виртуозности, символического содержания и природного колорита региона.

Настоящая статья посвящена тематике сравнительного анализа ювелирных украшений из собрания Каракалпакского государственного музея искусств имени И.В. Савицкого с аналогичными произведениями народно-прикладного искусства, представленными в коллекциях других музеев. Такой межмузейный подход позволяет не только выявить особенности художественного языка и орнаментальной системы каракалпакского ювелирного искусства, но и расширить понимание процессов культурного взаимодействия и художественного синтеза в народном искусстве Средней Азии.

Общее понятие о ювелирном украшении «хайкель»

Изучение истории и семантики каракалпакских ювелирных украшений представляет собой важное направление в исследовании художественной культуры народов Средней Азии. Среди многочисленных предметов декоративно-прикладного искусства особое место занимает нагрудное украшение «хайкель», являющееся не только образцом высокого ювелирного мастерства, но и носителем сложной символики, связанной с древними культовыми и эстетическими представлениями.

Анализ опубликованных ранее трудов, посвящённых каракалпакскому ювелирному искусству, позволяет отметить, что ряд исследователей, в частности **А. Алламуратов**, выявляли и изучали аналогичные украшения в музейных собраниях, сопоставляя их с описаниями из ранних этнографических и искусствоведческих источников. В этих работах значительное внимание уделялось головным уборам, нагрудным и нарукавным украшениям, которые имели как эстетическое, так и сакральное значение.

Среди наиболее распространённых нагрудных украшений каракалпакского народа конца XIX – начала XX века выделяются такие разновидности, как **хайкель**, **онир мойыншак**, **жалпак туйме**, **жумалак туйме**, **гилт шалгыш** и другие. Однако именно **хайкель** занимал особое место в женском костюме, являясь обязательной частью приданого невесты и символом её социального и духовного статуса.

В традиционном мировоззрении каракалпаков **хайкель** воспринимался не только как элемент ювелирного убранства, но и как сакральный предмет, воплощающий историческую память и духовную защиту. Этимологически и визуально он мог ассоциироваться со скульптурным изображением, отражающим идею охранительной силы. Возможно, стилизованная форма украшения символизировала зооморфный образ, что характерно для древней художественной традиции региона.

Согласно ряду гипотез, каракалпакский **хайкель**, подобно аналогичным украшениям у других народов, мог быть связан с образом богини плодородия **Анахиты**, культ которой был распространён в Средней Азии до X века, несмотря на постепенное распространение исламской культуры. В этом контексте **хайкель** может рассматриваться как реликт архаических представлений о женском начале, плодородии и защите.

Следует отметить, что несмотря на внешнее сходство названий, формы и стилистические особенности нагрудных украшений у разных народов имели определённые различия. Так, например, туркменский аналог **хайкеля** представлял собой четырёхгранное украшение с заострёнными вершинами и небольшими кисточками в нижней части, символизирующими колокольчики. Внутренняя полая часть могла служить вместилищем для защитных записок — **амулетов** с сурами из Корана или, возможно, для миниатюрных изваяний, выполнявших охранную функцию. У башкир подобные нагрудные элементы пришивались к женскому платью и состояли из множества мелких круглых деталей, полностью покрывавших грудную часть.

Тем самым, **хайкель** и родственные ему украшения представляют собой интересный пример трансформации общетюркских художественных форм, адаптированных к локальным культурным традициям.

Сравнение образцов каракалпакских нагрудных украшений из фондов **ККГМИ им. И.В. Савицкого и ГМИНВ** (г. Москва, РФ) показывает наличие значительного числа стилистических и технологических сходств. Это подтверждает единство художественных принципов, характерных для женского костюма конца XIX – начала XX века, когда украшения несли не

только эстетическую, но и коммуникативно-информационную функцию, выражая социальный статус, этническую принадлежность и мировоззрение владелицы.

В период независимости Республики Каракалпакстан исследователи получили новые возможности для комплексного изучения наследия предков. Сравнительный анализ коллекций ювелирных изделий, хранящихся в музеях за пределами региона, с экспонатами местных собраний позволяет уточнить типологию, функции и ареал распространения каракалпакских украшений. В частности, в собрании Государственного музея народов Востока выявлено значительное количество произведений народно-прикладного искусства каракалпаков — ковров, вышивок и ювелирных украшений, часть которых до сих пор требует дальнейшей атрибуции и уточнения сведений об их происхождении, месте сбора и авторах.

Несмотря на отдельные недостатки в сохранности и неполноту документальных сведений, изучение архивных материалов, актов поступления и фотографий музейных предметов позволило провести анализ технологии изготовления и художественных особенностей ювелирных изделий. Особое внимание уделялось выявлению приемов, применяемых мастерами-ювелирами при создании сложных многокомпонентных композиций, характерных для каракалпакского ювелирного искусства конца XIX – начала XX века.

В ходе сравнительного исследования были обнаружены значительные сходства между двумя экземплярами нагрудных украшений типа «хайкель», хранящимися в коллекциях ГМИНВ (г. Москва) и ККГМИИ.В. Савицкого (г. Нукус).

Первое изделие, находящееся в собрании Государственного музея народов Востока (КП-48852, инв. № 170094/III), имеет размеры **8×8×18 см** (или **17×18 см** с цепочкой и подвесками). Согласно музейным данным, изделие было приобретено в Каракалпакстане и датируется **началом XX века**. Автор и первоначальный владелец украшения неизвестны. Сохранность предмета оценивается как удовлетворительная. Хайкель состоит из **трех частей** и содержит **пять сердоликовых вставок**.

Верхняя часть выполнена в форме **скрученных рогов** (*айланба муйиз*), в центре которых помещена крупная сердоликовая вставка. Вокруг нее расположены шесть малых завитков-рогов, повторяющих основную форму. Центральная часть украшения имеет **трубчатую конструкцию** (*тутикше*), на поверхности которой в овальных углублениях закреплены четыре сердоликовые вставки, отделенные между собой диагональными линиями и точечными зернями. Концы трубчатого элемента слегка закруглены и снабжены проволочными подвязками.

Нижняя часть украшения декорирована **вдавленным растительным орнаментом**, обрамленным волнообразными линиями. Завершающие края оформлены в виде скрученных рогов (*кайырылма муйиз*), а нижний край украшен **одиннадцатью петлевидными завитками**, к которым прикреплены **листовидные колокольчики** на тонких витых цепочках (всего

13 подвесок, из них 4 колокольчика и 11 листовидных элементов). Изделие имеет легкий налет патины, царапины и следы реставрации, в частности, на поверхности трубчатой части и сердоликовых вставках. Одна из цепочек утрачена, другая частично повреждена.

Второй экземпляр хайкеля, почти идентичный по форме и композиции, хранится в **ККГМИ им. И.В. Савицкого** (КП № 2567, инв. № М-790). Согласно акту приобретения № 15 от **27 декабря 1967 года**, изделие было куплено у владелицы **Жаиковой Айсултан** за 12 рублей. Хайкель изготовлен из серебра **750-й пробы**, имеет вес **161 грамм** и размеры **18,5×19,5×0,7 см**.

Конструкция полностью повторяет вышеописанное украшение из московского собрания. Верхняя часть — *хайкель кас* — завершена скрученными рогами и украшена центральной сердоликовой вставкой. Лицевая сторона изделия обильно декорирована **стилизованным растительным орнаментом**, повторяющим общую композицию и количество подвесок московского экземпляра.

Единственное различие заключается в том, что боковые крышки (*тутикише*) нукусского экземпляра имеют **вдавленные орнаментальные линии**, отсутствующие у изделия из коллекции Государственного музея народов Востока.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что оба украшения демонстрируют исключительное сходство во всех конструктивных и декоративных элементах — от формы роговидных завитков и компоновки сердоликовых вставок до типов цепочек и колокольчиков. Это позволяет предположить, что оба хайкеля принадлежат **одной художественной школе или даже одному мастеру**, работавшему в традициях каракалпакского ювелирного искусства конца XIX – начала XX века.

Следует подчеркнуть, что среди **157 экземпляров хайкелей**, хранящихся в коллекции Каракалпакского государственного музея искусств, лишь описанный образец обладает столь высокой степенью идентичности с московским экземпляром. Это обстоятельство позволяет рассматривать данный тип хайкеля как **уникальный или редко встречающийся вариант**, отражающий устойчивость традиции и одновременно творческую индивидуальность мастера.

Художественная и технологическая идентичность этих украшений подтверждает высокий уровень профессионализма каракалпакских ювелиров, сумевших соединить древние символические формы с утонченными декоративными решениями. Изделия данного типа представляют собой не только художественную ценность, но и значимый этнокультурный источник, раскрывающий особенности эстетического мировосприятия и материальной культуры каракалпакского народа.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алламуратов А. Мэнги мийрас. Каракалпакстан халык өнери туўралы. – Нөкис: Билим – 1993.*
2. *Алламуратов А. Доспанов О., Тилеумуратов Г. Каракалпакша көркем өнер атамаларының сөзлиги. – Нөкис: Билим – 1991.*

3. *Пирназарова А.* Журнал «Эмиўдарья» Қарақалпақ халқының көркем өнери. №6.2021. № 1 2022
4. *Жданко Т.А.* Материалы и исследование по этнографии каракалпаков. Народное орнаментальное искусство каракалпаков. – Москва, 1958
5. *Мәмбетов К.* Қарақалпақлардың этнографиялық тарихы. – Нөкис: Қарақалпақстан – 1995.
6. *Савицкий И.В.* Народное прикладное искусство каракалпаков. Резьба по дереву. АН Узбекистан. – Ташкент: «Наука». – 1965
7. *Этнография каракалпаков.* – Ташкент, 1980.

**Использование музейных предметов в современной музеологии:
интерактивные методы и технологии AR на примере государственного
музея искусств Каракалпакстана имени И.В. Савицкого.**

*Юлдашева Азада – Научный сотрудник Государственного музея искусств
имени И.В.Савицкого. (Нукус, Каракалпакстан)*

Qisqacha mazmuni. Maqolada XXI asr muzey faoliyatida muzey buyumlaridan foydalanishning zamonaviy yondashuvlari ko'rib chiqiladi. Maxsus e'tibor interaktiv usullar va kengaytirilgan haqiqat (AR) texnologiyalarining muzeylarning ekspozitsion va ta'limiy ishlarida joriy etilishiga qaratilgan. I.V. Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston Davlat san'at muzeyi (Nukus shahri, O'zbekiston) misolida madaniy merosni ommalashtirish va tashrif buyuruvchilarni jalb qilishda raqamli texnologiyalarning salohiyati tahlil qilinadi. Tadqiqot o'yinlashtirish va kolleksiyalarni interaktiv shakllarda taqdim etishning ahamiyatini ochib beradi hamda zamonaviy muzeyshunoslik amaliyotiga innovatsion yechimlarni integratsiya qilish zarurligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: muzey buyumlari, interaktiv texnologiyalar, AR, Savitskiy muzeyi, raqamlashtirish, muzeyshunoslik, san'at.

Abstract. The article examines modern approaches to the use of museum objects in the museum practice of the 21st century. Special attention is given to the implementation of interactive methods and augmented reality (AR) technologies in exhibition and educational activities of museums. Using the example of the State Museum of Arts named after I.V. Savitsky (Nukus, Uzbekistan), the study analyzes the potential of digital technologies for promoting cultural heritage and increasing visitor engagement. The research highlights the significance of gamification and interactive forms of presenting collections, emphasizing the need to integrate innovative solutions into contemporary museological practice.

Keywords: museum objects, interactive technologies, AR, Savitsky Museum, digitalization, museology, art.

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к использованию музейных предметов в практике музейной деятельности XXI века. Особое внимание уделено внедрению интерактивных методов и технологий дополненной реальности (AR) в экспозиционную и образовательную работу музеев. На примере Государственного музея искусств Каракалпакстана имени И.В. Савицкого (г. Нукус, Узбекистан) анализируется потенциал цифровых технологий для популяризации культурного наследия и повышения вовлечённости посетителей. Исследование раскрывает значение геймификации и интерактивных форм представления коллекций, подчёркивая необходимость интеграции инновационных решений в музеологическую практику современности.

Ключевые слова: музейные предметы, интерактивные технологии, AR, музей Савицкого, цифровизация, музеология, искусство.

Современная музеология переживает глубокие трансформации, вызванные цифровизацией культуры и изменением ожиданий посетителей. Если ранее музей рассматривался преимущественно как место хранения и демонстрации артефактов, то сегодня он становится интерактивным образовательным пространством и центром коммуникации между прошлым и будущим. В условиях постиндустриального общества традиционные формы экспонирования перестают быть достаточными для привлечения внимания аудитории, особенно молодёжи. Поэтому использование цифровых и интерактивных технологий становится одним из ключевых направлений развития современной музеологии.

Целью нашего исследования является рассмотрение инновационных методов использования музейных предметов в деятельности музеев XXI века, в частности применение технологий дополненной реальности (AR) и интерактивных подходов в Государственном музее искусств Каракалпакстана имени И.В. Савицкого (далее – ККГМИ).

Методология и задачи исследования:

1. Проанализировать современное состояние использования музейных предметов в музейной практике.
2. Рассмотреть роль интерактивных и цифровых технологий в формировании нового музейного опыта.
3. Выявить особенности внедрения AR-технологий на примере музея Савицкого.
4. Определить перспективы геймификации и цифрового взаимодействия в музеологии.
5. Проанализировать возможности использования муляжей и макетов архитектурных объектов как средств визуализации и интерактивного представления музейных экспонатов.

Проблема взаимодействия музейного предмета и посетителя активно изучалась в работах зарубежных исследователей, таких как Eilean Hooper-Greenhill, Falk & Dierking, Nina Simon, а также узбекских авторов — Х. Абдуллаев, Ф. Муминов, Д. Шарипова, которые рассматривали особенности музейной коммуникации и сохранения национального наследия. Однако вопрос интеграции технологий AR и интерактивных практик в контексте музеев Узбекистана, в частности музея Савицкого, остаётся недостаточно изученным.

1. Современные тенденции в использовании музейных предметов

В XXI веке роль музейного предмета значительно изменилась. Он стал не только объектом научного изучения и хранения, но и инструментом коммуникации, обучения и эмоционального воздействия. Современные музеи стремятся раскрыть историю и контекст экспоната, а не просто продемонстрировать его внешнюю форму.

Исследователи, такие как Falk & Dierking (2000), отмечают, что восприятие музейного объекта напрямую зависит от опыта и участия посетителя. Поэтому основное внимание уделяется созданию интерактивной среды, в которой человек может самостоятельно исследовать предмет и его значение.

2. Интерактивные методы в музеологии

Интерактивные методы включают использование мультимедийных экранов, сенсорных панелей, 3D-моделей и игровых элементов. Эти средства позволяют посетителям вовлекаться в процесс познания и активно взаимодействовать с экспозицией.

Примеры интерактивных подходов:

- Виртуальные экскурсии — дают возможность осмотреть залы музея в онлайн-формате.
- Геймификация — элементы игры (баллы, задания, квесты) мотивируют посетителей узнавать больше о коллекциях.
- Образовательные станции (инфокиоски) — зоны, где посетители могут самостоятельно изучать предмет через аудио- и видеoinформацию.

Интерактивные технологии помогают музею перейти от монологичной формы подачи материала к диалогической, создавая пространство для сотрудничества, участия и самовыражения.

3. Технологии AR (дополненной реальности) в музейной практике.

Одним из наиболее перспективных направлений в современной музеологии является внедрение AR-технологий (Augmented Reality), позволяющих дополнять реальные экспонаты цифровыми элементами.

AR-приложения дают возможность посетителям:

- видеть реконструкции утраченных фрагментов произведений искусства,
- наблюдать процесс создания картины или скульптуры,
- взаимодействовать с экспонатом через смартфон или планшет.

Внедрение AR в музейную практику способствует не только повышению вовлечённости посетителей, но и расширению образовательного потенциала экспозиций, создавая новые формы восприятия и взаимодействия с культурным наследием.

4. Международный опыт и внедрение AR-технологий в музейной практике.

В мире такие проекты успешно реализованы в музеях Louvre (Франция), Smithsonian (США) и The British Museum (Великобритания). Там дополненная реальность позволяет посетителям погружаться в историю экспонатов, наблюдать утраченные детали и взаимодействовать с культурным наследием на новом уровне восприятия.

Современные технологии дополненной реальности (AR) также успешно внедряются в музейную практику Узбекистана. Один из ярких примеров — проект NazAR, реализованный в Государственном музее истории Тимуридов в Ташкенте. Это инновационное приложение позволяет посетителям через экран смартфона «оживлять» исторические экспонаты, видеть реконструкции утраченных фрагментов архитектуры, костюмов и артефактов эпохи Амира

Темура. Благодаря интеграции AR-технологий музейные предметы получают новую форму визуального существования — они становятся доступными для изучения без риска повреждения оригиналов, многие из которых представляют особую историческую и материальную ценность. Таким образом, NazAR не только расширяет образовательные возможности музея, но и способствует сохранению подлинных экспонатов, снижая необходимость их частого перемещения между фондом и экспозицией. Этот опыт демонстрирует, как цифровизация и дополненная реальность становятся мощным инструментом музейной коммуникации, объединяя принципы сохранности, доступности и инновационности в едином культурном пространстве.

5. Применение интерактивных технологий в ККГМИ имени И.В. Савицкого.

Музей Савицкого в Нукусе известен как один из крупнейших центров авангардного искусства XX века в Центральной Азии. Богатая коллекция музея требует новых форм интерпретации, которые соответствовали бы мировым музейным тенденциям.

В последние годы в музее начали внедряться цифровые проекты, направленные на расширение доступа к коллекциям. Потенциал AR-технологий может быть реализован в следующих направлениях:

- создание AR-приложения, позволяющего «оживить» картины узбекского авангарда, показывая этапы их реставрации;
- использование QR-кодов для доступа к дополнительной информации и 3D-моделям;
- внедрение виртуальных гидов на нескольких языках;
- создание интерактивных квестов для молодёжной аудитории.

Такой подход позволит музею Савицкого не только сохранить своё культурное наследие, но и сделать его доступным и интересным для нового поколения посетителей.

6. Использование муляжей и архитектурных макетов в музейной экспозиции.

В практике современного музейного проектирования особое значение приобретает использование муляжей и архитектурных макетов как эффективного средства визуализации исторического материала. Так, в Государственном музее истории Узбекистана успешно реализованы экспозиционные решения, включающие модели архитектурных сооружений ранних веков, а также миниатюрную реконструкцию обсерватории Улугбека, что позволяет посетителям получить наглядное представление о масштабах и особенностях древних построек.

Подобный опыт может быть творчески адаптирован и в ККГМИ имени И.В. Савицкого, обладающем богатым археологическим и этнографическим фондом. Создание муляжей древних городищ Каракалпакстана — таких как Джампык-кала, Кызыл-кала, Кой-Кырылган-кала и других — позволило бы зрителям визуально осмыслить историко-культурное наследие региона.

Введение таких макетов в постоянную экспозицию не только усилит образовательную и познавательную функцию музея, но и создаст интерактивное пространство, где прошлое можно воспринимать не через абстрактные описания, а посредством осязаемых трёхмерных форм, объединяющих научность, художественность и доступность восприятия.

Использование интерактивных технологий и AR в музейной деятельности открывает новые горизонты для коммуникации с аудиторией. Музейный предмет перестаёт быть статичным объектом — он становится центром диалога, обучения и эмоций.

Цифровизация и внедрение интерактивных технологий играют ключевую роль в сохранении музейных артефактов, обеспечивая их целостность и долговечность. Благодаря созданию цифровых копий, 3D-моделей и виртуальных экспозиций музей получает возможность демонстрировать уникальные предметы без риска физического повреждения. Это особенно важно, поскольку не все экспонаты допускают частое перемещение из фонда на экспозицию и обратно из-за хрупкости, редкости или специфических условий хранения.

Использование интерактивных и AR-технологий позволяет раскрыть смысл и историю объекта в цифровом формате, сохранив при этом его оригинал в безопасной среде. Таким образом, современные цифровые решения становятся не только инструментом популяризации культурного наследия, но и эффективным средством его охраны и устойчивого сохранения.

На примере ККГМИ имени И.В. Савицкого видно, что интеграция цифровых инструментов может значительно повысить интерес к национальному искусству, привлечь молодёжь и сформировать новый тип музейного мышления.

В перспективе развитие AR и геймификации в музеях Узбекистана станет неотъемлемой частью процесса модернизации музейного дела и сохранения культурной памяти в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Falk, J.H., Dierking, L.D. The Museum Experience Revisited. Routledge, 2013.
2. Hooper-Greenhill, E. Museums and the Interpretation of Visual Culture. Routledge, 2000.
3. Simon, N. The Participatory Museum. Museum 2.0, 2010.
4. Parry, R. Museums in a Digital Age. Routledge, 2013.
5. Anderson, G. Reinventing the Museum: The Evolving Conversation on the Paradigm Shift. AltaMira Press, 2012.
6. Абдуллаев Х. Современная музеология Узбекистана: тенденции и перспективы. Ташкент: Академнашр, 2021.
7. Муминов Ф. Культурное наследие и музейное дело в Узбекистане. Нукус, 2019.
8. Шарипова Д. Интерактивные формы музейной коммуникации. Ташкент, 2022.

**Andijon davlat universiteti tuzilmasidagi
Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi faoliyatiga doir.**

*Xomidov Dilshodbek Ilxomjon o'g'li – Andijon davlat universiteti tuzilmasidagi
Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi xodimi.*

Qisqacha mazmuni. Tarixiy xotirani avaylab asrash va insonlarga yetkazishda muzeylar muhim vazifani bajaradi. Mustaqilligimizning yangi taraqqiyot davrida Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyining filiallari barcha viloyatlar, jumladan, Qoraqalpog'iston Respublikasida ham tashkil etildi. Muzeylarning tashkil etilishi har bir viloyatdagi maktab va texnikum o'quvchilari, oliy ta'lim muassasalari talabalari uchun tarixni yanada yaxshi bilishlariga imkoniyat yaratdi. Andijon davlat universiteti tuzilmasidagi Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi bugungi kunda bu kabi muzeylardan ko'ra kattaligi, eksponatlari ko'pligi jihatidan birinchi o'rinda turadi.

Kalit so'zlar: Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi, eksponat, infokiosk, jadid, mustaqillik.

Abstract. Museums play an important role in preserving historical memory and conveying it to future generations. During the new stage of our country's development, branches of the Museum of the Memory of victims of repression have been established in all regions, including the Republic of Karakalpakstan. The establishment of these museums has provided school and college students, as well as university students, with greater opportunities to deepen their knowledge of history. Among them, the Museum of the Memory of Victims of Repression at Andijan State University ranks first in terms of size and the number of exhibits.

Keywords: Museum of the Memory of victims of repression, exhibit, info-kiosk, Jadid, independence.

Аннотация. Музеи играют важную роль в сохранении исторической памяти и передаче её будущим поколениям. В новый этап развития нашей независимости филиалы Музея памяти жертв репрессий были открыты во всех областях, включая Республику Каракалпакстан. Создание музеев предоставило учащимся школ, техникумов и студентам высших учебных заведений возможность глубже изучать историю. Среди них Музей памяти жертв репрессий при Андижанском государственном университете занимает первое место по размеру и количеству экспонатов.

Ключевые слова: Музей памяти жертв репрессий, экспонат, инфокiosk, джадид, независимость.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoev 2017 yil 31 avgust kuni Qatag'on qurbonlari xotirasi kuni munosabati bilan o'tkazilgan xalqimiz ozodligi va mustaqilligi yo'lida qurbon bo'lgan marhumlarni yod etish marosimi ishtirokchilari bilan bo'lgan suhbatda "Ajdodlarimizning Vatan tinchligi va ozodligi yo'lidagi kurashi bugungi kun yoshlari uchun ibrat maktabidir. Har bir viloyatda Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyining filiallarini tashkil qilishimiz kerak. Ular universitet va institutlar qoshida tashkil etilsa, ayni muddao bo'ladi. Qatag'on qurbonlari xotirasi bo'yicha maktab darsliklarida maxsus dastur asosida o'qitish tizimini ishlab chiqish zarur.

Bu yerdagi muhit ijodkorlar uchun ilhom manbaidir. Shuning uchun Bo'zsuv kanali atrofida turli tadbirlar – maqom kechalari, yoshlar, nuroniylar va ziyolilarning uchrashuvlarini uyushtirish maqsadga muvofiq"ligini alohida ta'kidladi.

Bunday muzey Andijonda ham, Qoraqalpog'istonda ham, Xorazmda ham, Qashqadaryoda ham, har bir viloyatning markazida yoki universitetning qoshida Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi filiallarini ochish kerakligini va bu muzeylarning maqomi va nufuzini oshirish, moddiy-texnika bazasini

mustahkamlash, kadrlar salohiyatini yuksaltirish bo'yicha mutasaddilarga zaruriy ko'rsatmalar bergandi.

2017 yil 22 noyabrda O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi "O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Qatag'on qurbonlari xotirasi davlat muzeyi va hududlardagi oliy ta'lim muassasalari tuzilmasida qatag'on qurbonlari xotirasi muzeylarini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida" qaror qabul qildi. El-yurtimiz ozodligi, erkinligi va mustaqilligi uchun olib borilgan ko'p yillik mashaqqatli kurashlarni haqqoniy va to'laqonli aks ettirish, mustabid tuzum davridagi ommaviy qatag'onlar tufayli qurbon bo'lgan, insoniylik sha'ni, qadr-qimmatini toptalgan vatandoshlarimizning xotirasini abadiylashtirish, yosh avlod qalbida Vatanga muhabbat, istiqlol g'oyalari sadoqat tuyg'ularini kuchaytirish maqsadida barcha viloyatlarda Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeylari tashkil etishga qaror qilindi. Mazkur qarorga muvofiq Andijon viloyati Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi tashkil etiladigan bo'ldi.

Qadimiy va hamisha navqiron Andijon xalqining ijtimoiy, madaniy va ma'rifiy ongini oshirishda, dunyoqarashining shakllanishida, o'zligini anglashida, ma'naviy olamining boyishida, ayniqsa, o'sib kelayotgan yosh avlodni o'z yurtiga, milliy qadriyatlarga muhabbat va sadoqat ruhida tarbiyalashda Andijonda ish boshlagan Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyining ham o'rni beqiyosdir.

Bu Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyida viloyatimizda mustamlakachilarning zulm va zo'ravonligiga, ekspluatatsiyasiga qarshi, o'z erki va hurriyati uchun jon olib jon berib, mislsiz og'ir kurash olib borgan va bu qutlug' ozodlik yo'lida jon fido etgan, maxsus posyolkalarga, GULAG lagerlariga surgun qilingan, aybsiz qamoq, otuvga hukm qilinib, begona yurtlarda kafansiz, janozasiz yer bag'riga qo'yilgan yurtdoshlarimizning taqdiri va qismati muzey ekspozitsiyalari orqali keng jamoatchilikka yetkaziladi. Hujjat va materiallar, eksponatlar, stendlar, infokiosk, proektorlar, videoroliklar va audiomateriallar vositasi orqali Andijon xalqini, ayniqsa, yoshlarini buyuk istiqbolimiz qadriyatlariga sadoqat ruhida tarbiyalashda muzeyning ahamiyati kattadir[1.16].

Andijon davlat universiteti rektorining 2017 yil 15 dekabrda 01-4-sonli buyrug'i bilan Andijon davlat universiteti tuzilmasida "Qatag'on qurbonlari xotirasi" muzeyi tashkil etiladigan bo'ldi hamda 2018 yil 3 yanvarda 4-k buyrug'i bilan direktor etib tarix fanlari doktori, professor Rustambek Shamsutdinov tayinlandi. 2018 yil 31 mart kuni Andijon davlat universiteti rektori tomonidan muzey strukturasi shakllantirish, tegishli bo'limlar bo'yicha ekspozitsiyalar tayyorlash uchun ishchi guruh tarkibi tasdiqlandi. Andijon davlat universiteti tuzilmasidagi Qatag'on qurbonlari xotirasi muzeyi uchun universitetning 1000 o'rinli yangi o'quv binosining birinchi qavatida umumiy maydoni 741.8 kv.m. joy ajratildi. Ajratilgan xona va ekspozitsiya zallari kapital ta'mirdan chiqarildi. Shuningdek, eksponat va ko'rgazmali vositalar uchun yangi va zamonaviy mebellar hamda infokiosk, videoproektor kabi texnik jihozlar, ekspozitsiya zallarining mikroiklimini mo'tadillashtirib turuvchi sovutgich-isitgichli qurilmalar o'rnatildi. Mazkur davrda muzey moddiy-texnik bazasi qatorida mazmuniy-tematik tomondan ham boyitib borildi. O'zbekistondagi davlat arxivlarida saqlanayotgan materiallar barobarida "Meros" xalqaro jamoat fondi

homiyligida professor R.T.Shamsutdinov-ning Ozarbayjon, Rossiya Federatsiyasi, Ukraina va xorijiy davlatlarga uyushtirgan ilmiy ekspeditsiyalar chog'ida topilgan mahalliy davlat arxiv hamda shaxsiy fondlarida saqlanayotgan yurtimiz, xalqimiz tarixiga doir qimmatli materiallar bilan boyitildi. Jumladan, 1920 yil sentabr oyida Bokuda o'tkazilgan Sharq xalqlari 1-qurultoyi va unda qatnashgan vatandoshlarimiz haqidagi tarixiy hujjatlar va kinoxronik materiallar, Rossiyadagi "DmitLag"dagi o'zbek mahbuslarining kanal qurilishidagi ishtiroki haqidagi hujjatlar va fotosuratlar, kanal qurilgach, Moskva yaqinidagi "Butovo poligoni"da qatl etilganlar bilan bog'liq arxiv ma'lumotlari, fotosuratlar, 1937-1938 yillardagi "Katta qirg'in"dagi ommaviy qatag'on qurboni bo'lgan yurtdoshlarimiz qismati, quloqlashtirish kompaniyasi davrida Ukrainaning Xerson oblasti Goloprstan, Kaxovskiy, Skadovskiy rayonlariga, Shimoliy Qozog'istonning Qarag'anda, Shortandi, Kokchetavga, O'rta Osiyoning ichki cho'l-dasht rayonlariga surgun qilingan "quloq xo'jaliklari"ning taqdiriga doir materiallar va boshqa qo'lyozma, gazeta, esdaliklarda, so'nggi yillarda Rossiyada va boshqa chet mamlakatlarda nashr etilgan ko'plab yangi adabiyotlarda mustabid tuzum davrida Turkiston, O'zbekiston xalqlari boshiga tushgan og'ir, mashaqqatli, fojiali kunlar va voqealar o'z aksini topgan[2.5].

Muzeyni tayyor holga keltirish uchun professor R.T.Shamsutdinov rahbarligida yanvar-avgust oylari davomida olib borilgan samarali izlanish va tayyorgarlik ishlari natijasida, dastlab 5 bo'limdan iborat bo'lgan va 8 ekspozitsion zalni o'z ichiga olgan "Qatag'on qurbonlari xotirasi" muzeyi barpo qilindi. Bunday keng ko'lamdagi muzeyni tashkillashtirishda, ayniqsa, zamonaviy va ko'rkam manzara kasb etishida Andijon davlat universiteti rektori Akramjon Yuldashev, moliya-iqtisod ishlari prorektori Suvonxon Dumaevlarning xizmatlarini ham alohida ta'kidlash kerak.

Muzey 2018 yil 15 avgust kuni katta tantalar bilan ochildi. Ochilish marosimida Vazirlar Mahkamasi huzuridagi "Qatag'on qurbonlari xotirasi" Davlat Muzeyi direktori professor Baxtiyor Hasanov, Andijon viloyati hokimi o'rinbosari Serobiddin Ismoilov, Andijon davlat universiteti rektori A.S.Yuldashev va ko'plab mehmonlar, jumladan, qatag'on qurbonlarining avlodlari ishtirok etdilar.

Tadbirni Andijon davlat universiteti rektori professor A.S.Yuldashev ochib berdi hamda yangi muzey shaxsan prezidentimiz Shavkat Miromonovich Mirziyoevning tavsiyalari asosida yaratilganini ta'kidlab, ushbu muzeyning tashkil etilishi o'tmishimizning hozirgacha deyarli yoritilmagan og'ir va mash'um davrini yoritib bergan muhim maskan bo'lganini va u mustaqilligimiz uchun kurashgan minglab ajdodlarimizning xotirasini va pok nomlarini yosh avlodga yetkazishda katta ahamiyatga ega ekanligini, shuningdek, yoshlarni Vatanga sadoqat ruhida tarbiyalashda muhim o'rin tutishini qayd etdi.

Ushbu muzey o'z faoliyati bilan mamlakatimizda, ayniqsa, yoshlarni ma'naviy-ma'rifiy jihatdan tarbiyalash va barkamol avlodni kamol topishi yo'lida olib borilayotgan amaliy ishlar qatorida munosib hissasini qo'shib, ilmiy-nazariy va ta'lim-tarbiyaviy sohada o'z funksiyasini bajara boshlaganini ko'rib behad xursand bo'ldilar. Tashrif buyurganlar orasida, ayniqsa, qatag'on qurbonlari bo'lgan yurtdoshlarimizning avlodlari o'z ajdodlarini eslab, hozirgi mustaqillik

davrining sevinch va shukronalik hissi bilan to'lib toshgan tuyg'ulari sabab sizib chiqqan ko'z yoshlarini yashirolmadilar. Chunki ular "quloqning o'g'li", "vatan xoinining farzandi", "bosmachining bolasi", "xalq dushmanining farzandi" degan og'ir tamg'ani gardanida uzoq yillar ko'tarib yurish qanday ekanini o'z vujudlarida yashab kelganlar. Shuning uchun bugungi ozod va obod hamda farovon hayotimizdan minnatdorlik tuyg'ulari bilan to'lib toshdilar.

Andijon davlat universiteti tuzilmasida tashkil etilgan ushbu "Qatag'on qurbonlari xotirasi" muzeyi, albatta, viloyat ijtimoiy-madaniy, ma'naviy-ma'rifiy hayotida o'ziga xos voqea bo'ldi.

ADABIYOTLAR:

1. Шамсутдинов Р.Т., Хомидов Д.И. Андижонда қатағон қурбонлари хотираси музейи яратилмоқда // Водийнома журнали, 2018. №1(8). Б. 15-19.
2. Қаҳҳаров Ш., Хомидов Д. Андижонда қатағон қурбонлари хотираси музейи // Водийнома журнали, 2018. №4(11). Б. 2-6.

Buxoro muzeyining epigrafika to'plamidan – sopol buyumlar.

Ravshanov O'ktamali Rustam o'g'li – Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi bo'lim mudiri, doktorant.

Qisqacha mazmuni. Buxoro muzeyining turli to'plamlari kabi eroniylarga oid kolleksiyasi ham turli tarixiy madaniy, etnografik ahamiyatga ega ashyolarga boydir. Ushbu maqolada turli davrlarda Eronda tayyorlangan sopol buyumlar tahlilga tortilgan. Ayniqsa, ulardagi epigrafik matnlar orqali o'z davrining kulolchilik madaniyatini chuqur anglab olish mumkin. Turli davrlarda urf bo'lgan she'riy misralar ham sopol idishlar yuzasidan o'rin olgan va ushbu maqolada tadqiq qilingan.

Kalit so'zlar. Sopol, Qojor, Mahshad, shialik, epigrafika, she'riyat.

Abstract. Like the various collections of the Bukhara Museum, the Iranian collection is also rich in objects of various historical, cultural, and ethnographic significance. This article analyzes ceramic objects made in Iran in different periods. In particular, through the epigraphic texts on them, one can deeply understand the ceramic culture of their time. Poetic verses that were popular in different periods also appear on ceramic vessels and are studied in this article.

Keywords: Ceramics, Qajar, Mahshad, Shiism, epigraphy, poetry.

Аннотация. Как и различные коллекции Бухарского музея, иранская коллекция также богата предметами, имеющими различную историческую, культурную и этнографическую значимость. В данной статье анализируются керамические предметы, изготовленные в Иране в разные периоды. В частности, благодаря эпиграфическим текстам на них можно глубоко понять керамическую культуру своего времени. Поэтические стихи, которые были популярны в разные периоды, также появляются на керамических сосудах и изучаются в данной статье.

Ключевые слова: керамика, Каджары, Мешхед, шиизм, эпиграфика, поэзия.

Tarixdan buyumlarning turi va foydalanish maqsadini inobatga olib ularga turli matnlar tushirilgan. Masalan, yog'och buyumlarda she'riy misralar ustunlik qilsa, mis buyumlarda she'riy misralar va diniy (shialik) matnlarini yozish teng miqdorda tarqalgan. Bu kundalik hayotda foydalaniladigan buyumlarga taalluqli bo'lsa, diniy

amallar jarayonida foydalaniladigan buyumlarga diniy matnlarni yozish qat'iy qoida bo'lgan.

XVI-XVII asrlarga oid mis idishlarda Safaviylar davriga xos bo'lgan imomlarni ismini yozish yoki klassik she'riyat - Hofiz, Mavloni, Nizomiy asarlaridan parchalar nasta'liq xatida, XVIII – XX asr boshlariga oid idishlarda matnlar biroz qo'pollash-gan, turli pand-nasihati va vaqf bilan bog'liq matnlarni yozish odatga tusiga kirgan.

Sopolga ishlov berish san'ati Qo'roqlar davrida asosan Isfahon, Mashhad, Tehron shaharlarida rivojlandi. Bu davr sopollari Saljuqiylar va Safaviylar davri kabi juda nafis bo'lmasa-da, Eron kulolchiligida o'z o'rnini va uslubiga ega. Buxoro muzeyi fondida saqlangan sopol buyumlarda oq, moviy, qora, ochiq va to'q yashil, ko'k, qirmizi, malla ranglar ustunlik qiladi. Bu ranglar Qo'roqlar davrining sopolchilikdagi xos ranglari ham hisoblanadi [4:77]. Oq va moviy rangli sopol idishlar Eronda Safaviylar davrida (xususan, Abbos I ning 300 xitoylikni Isfahonga ko'chirishi) keng tarqalib, bunday chinnilarni keyinchalik olimlar tomonidan "badal chini" deb yuritiladigan bo'ldi. Ushbu ranglardan foydalanish qo'roqlar davrida yana qayta jonlandi. Muzeydagi sopollarda turli hikoya, she'riy matnlar, turli hayvon va qahramonlarning tasvirlari ham ishlangan. Idishlar yuzasidagi tasvirlar va xatlar biroz qo'polligi ham bu davrning xos uslubi hisoblanadi. Jumladan, ushbu uslubdagi yagona tasvirli vaza [3:121/2 (5/1)*] qorin qismi keng, og'iz qismiga tomon ingichkalashib boradigan, og'zi yana kengaytirilgan - yozuvlari ham shu yerga tushirilgan, to'rtta dastakli (bittasi singan) shaklda ishlangan. Tashqi devorida uch kishi, shulardan biri odat bo'yicha chiziladigan she'r boshini ustiga yopingan hamda ayri soqol tasvirli Rustam hisoblanadi. Ikki hayvon, bir qush va insonlar qo'lida turli idishlar, umuman olganda bir hikoya tasvirlangan. Idishning yuzasi to'liq sirlangan. Ushbu uslubda tasvirlar ishlangan idishlardan Ermitaj muzeyida ham ikki namuna saqlanmoqda [5:90]. Ikkinchi idish ham shu uslubda tayyorlangan shokosa [3:5973/2 (5/2)] bo'lib, uning ichki va tashqi devorlari to'rt hoshiyaga bo'lingan. Tashqi devorning birinchi hoshiyasiga mantlar tushirilgan. Keyingi hoshiya bo'ylab uchta hayvon – buqa, echki, sher yoki ularga o'xshash hayvonlar, buqa ortidan uni qamchilayotgan kishi va ikki gumbazli bino tasvirlari ishlangan. Asosiy tasvirlar orasida sarv daraxti, bulutlar, xurmo daraxti turli ramziy ma'nolarda ishlangan. Ichki qismida yana uch kishi, ikki hayvon, ikki gumbazli darvozali bino, kichik o'lchamli tog'lar, markazida bir biriga xanjar urayotgan ikki kishi taxminan Rustam va Suxrobning janggi tasvirlangan. Shokosa yuzasi to'liq sirlangan. Keyingi idish [3:124/2 (454/44)] bankasimon shaklda bo'lib, bunday idishlarda Erondan shirinliklar olib kelingan. Eron shirinliklari butun dunyoga mashhur bo'lib, ayniqsa ziyoratga borganlar tomonidan shirinliklar olib kelish odat bo'lgan. Shunga ko'ra, o'z davrining bejirim bunday idishlari keng tarqalgan. Idish yuzasi oq rangda to'liq sirlangan.

* Muzey inventar raqamlari ikki shaklda berilyapti. Qavs ichidagi eski raqam bo'lib, unda eksponatlar bir kolleksiyada ketma ket raqamlangan. Ammo keyinchalik ashyolar qayta raqamlanganda ular turlicha kolleksiya kitoblariga yozilgan. Ya'ni, eski raqamlar orqali qaysi eksponat muzey fondiga dastlab bir kolleksiya sifatida qabul qilinganligini eski raqamlar orqali bilish mumkin.

Og‘iz qismida mis qoplama bo‘lib, u hozirda saqlanmagan burama tiqin orqali yopib qo‘yilgan. Sirli yuza ustidan Qojorlar davriga xos to‘q ko‘k, qirmizi, yashil, sariq ranglarda turli naqsh va tasvirlar ishlangan. Idish yuzasi etti hoshiyaga bo‘lingan. Markaziy hoshiyada to‘rtta ayol tasviri ishlangan. Ular ham tashqi qiyofasi va soch turmaklariga ko‘ra o‘sha davr uslubini ko‘rsatadi.

Yana bir sopol ko‘za [3:6258/2(101/13)] Fayzulla Xo‘jayev uy-muzeyida ko‘rgazmaga namoyish etilgan. Ko‘za oq fonda bo‘lib, unga qirmizi, sariq, ko‘k ranglarda qushlar, yashil rangda barglar va gullar tasviri ishlangan. Umumiy mavzu bu uslub “guli murg” ya’ni “gul va qush” deb nomlanadi. Bu idishning yuzasi ham to‘liq sirlangan. Uning uzun bo‘yni bo‘ylab ikki yon tomondan dasta o‘rnatilgan. Ularning biri va og‘iz qismi qayta restavratsiya qilingan. Uning ham qorin qismida sheriylar matnlari ishlangan bo‘lib, keying bo‘limda ular alohida tahlil qilinadi.

Odat bo‘yicha idishlardagi yozuvlarda dastlab vaqf qilinayotgan buyum nomi, turi, keyin vaqf qiluvchining ismi, undan keyin esa vaqf qilinayotgan joy, agar xos nomi bo‘lsa, u ham qo‘shiladi va oxirida vaqf yili yoziladi. Vaqf alomatlari idishning turli joylarida yozilishi mumkin. Buyumlarning asosan qorin qismiga, ba’zi hollarda taglik qismining ostiga yoziladi. Bu vaqfning asosiy matnini tashkil etsa, unga qo‘shimcha ravishda ikki turli yozuvlar ham odat tarzida vaqf matni tarkibida yozilgan. Ya’ni, “duoyi xayr” va “duoyi bad”. “Duoyi xayr” – idishdan foydalanuvchi kishiga yaxshi tilaklar: suv ichgan kishiga yaxshilik bo‘lsin, bu idishdan kim taom iste’mol qilsa, baraka bersin va boshqalar. “Duoyi bad” da esa idish vaqfini buzganga yomonlik bo‘lsin, masjiddan (vaqf qilingan joydan) tashqariga chiqarganga nasib etmasin, notog‘ri foydalansa Olohni qahriga uchrasin va shu kabi mazmundagi matnlari edi.

Matnlari tahlili orqali xalq og‘zaki ijodida mashhur bo‘lgan jummalarni (she’r, hikmat, qissa...), hunarmandlar ko‘p ishlatadigan epigrafikalarni hamda turli davrlarda urf bo‘lgan jummalarni aniqlash mumkin. Shuningdek, ushbu she’rlarning ba’zilari kulliyotlarda keltirilgan aynan o‘sha she’rlardan farq qiladi. Masalan, mashhur shoirlarning she’rlaridan ilhomlanish, faqatgina baytlar boshi va oxirini yozish, shoir she’rlariga o‘z ijodidan vasl qilingan she’riylar baytlarni idish yuzasida uchratish mumkin. Masalan, Qojorlar davriga oid fayans idish [3:121/2] og‘iz qismining artofga egiltirilgan labida Hofizning quyidagi she’ri bitilgan:

گلزاری ز گلستان جهان ما را بس
زین چمن سایه آن سرو روان ما را بس
حافظ از مشرب قسمت گله نانا صافیست [6:268]

Hofiz she’rlari doim kishilarga ilhom bag‘ishlab kelgan. Nafaqat Buxoroda, balki fors adabiyoti keng tarqalgan hududlarda “hofizxonlik” o‘tkazib kelingan. Bundan ilhomlangan hunarmand va buyurtmachilar o‘zlari foydalanayotgan idishlarga ham shoirlar she’rlaridagi mashhur va o‘zlari yoqtirgan qismlarini yozishgan. Aynan shu davrga oid yana bir yirik fayans shokosada [3:5973/2] shoirning quyidagi she’ri bitilgan:

بلبل، ز شاخ سرو، به گلبنگ پهلوی
میخواند دوش، درس مقامات مغنوی
یعنی بیا، که آتش موسی، نمود گل

تا از درخت، نکته‌ی توحید بشنوی
مرغان باغ، قافیه‌سجند و بذله‌گوی
تا خواجه می‌خورد، به غزل‌های پهلوی [6:486]
درویشم و گدا و برابر نمی‌کنم پشمن کلاه خود به صد تاج خسروی

She'ning oxirida "darvesh va gadomizu, boshimizdagi jun kulohni yuz hukmdor tojiga almashmasmiz" jumalari bitilgan.

XIX asrda nafaqat mashhur shoirlarning, balki, ma'lum bir hududda she'rlari ommalashgan, xalq ko'ngliga yaqin shoirlarning she'rlari ham hunarmandchilik buyumlarida aks etgan. She'r orqali bunday buyumlar ham aynan shoir yashagan hududda tayyorlanganligini ehtimol qilish mumkin. Masalan, muzey fondida saqlangan Qojorlar davriga oid fayans ko'zada [3:6258] XIV asrda Tabrizda yashagan Shams Mag'ribiyning quyidagi ruboiysi bitilgan:

خود را (وجود را) به خرابات مغان اندازم [6:13]

خرم طرب و نشاط و عیش آغازم (انگیزم)*

Mazmuni: "tanamni mug'lar (zardushtiylar ruhoniysi) xarobotiga tashlasalar ham, musiqa va raqs bilan shod bo'laman". Bu she'r orqali eroniyning azaliy mug'lar mavzusi falsafiy talqin qilingan. Ya'ni otashga tashlab meni azoblayman deb o'ylashda, men bu olov bilan poklanaman, xursand bo'laman demoqda shoir.

Turli buyumlarda yoziladigan matnlar shialik tarqalgan hududlarda, ya'ni Misr va Iroqdan Tojikistonning tog'li yerlarigacha bir xil yozilgan. Masalan, g'alladonlarning nafislari Buxoro, Isfaxon, Yazd shaharlarida tayyorlangan hamda ularga tushirilgan yozuvlar va madoxil naqshlar bu shaharlarning xos uslublari hisoblangan. Boshqa shaharlarda esa ularga o'xshatib turli naqsh va yozuvlar tushirilgan. Faqatgina buyumlardagi xatlarning biroz qo'polli va soddaligi bilan ajralib turgan.

ADABIYOTLAR:

1. Buxoro davlat me'moriy-badiiy muzey-qo'riqxonasi. Mualliflar jamoasi. – Toshkent: SM Print, 2004. – B.217.
2. Крестовский В.В. В гостях у эмира бухарского. СПб, 1887. – С.303.
3. Buxoro muzeyi Inv.№ 121/2; Inv.№ 124/2; Inv.№ 6258; Inv.№ 5973/2
4. هنر عامیانه دوره قاجار در آیینه ظروف سفالین (مطالعه موردی سفالهای دوره قاجار موزه بزرگخراسان). 1401 دوره نهم/ شماره بیست و چهارم/ پاییز و زمستان سالنامه هنر نگارینه علمی
5. اسماعیل نصری و حسام اصلانی. مطالعه باستانشناختی نقوش و تزیینات سفالینه های عصر قاجار. // دوفصلنامه علمی پژوهش. سال نهم. شماره هفدهم. بهار و تابستان 1398(2019).
6. <https://ganjoor.net/hafez/ghazal/>

Alisher Navoiy nomidagi davlat akademik katta teatri klassik me'morchilikning noyob yodgorligi

Ziyayeva Ra'no Alimjanovna – O'zbekiston tarixi davlat muzeyi bo'lim mudiri.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada Alisher Navoiy nomidagi davlat akademik katta teatri binosi misolida milliy va zamonaviy me'morchilik uslublarning uyg'unligi, uning Toshkent shahrining tarixiy va madaniy rivojlanishida tutgan o'rni tahlil qilinadi. Teatrning qurilish

* Qavs ichida berilayotgan matnlar asliy matnlardan farqli buyumlarning yuzasiga yozilgan shakllaridir.

jarayoni, tanlov loyihalari, me'moriy yechimlar va shaharsozlik siyosatining o'zaro bog'liqligi ilmiy asosda yoritiladi. Teatr me'morchiligining tarixiy-estetik ahamiyati va umuminsoniy madaniy merosdagi o'rniga e'tibor qaratadi. Shuningdek, ushbu yirik madaniy inshootning yaratilishida ishtirok etgan me'mor va xalq ustalarining ijodiy merosi tahlil etiladi.

Kalit so'zlar: Alisher Navoiy teatri, me'morchilik, milliy an'analar, Sharq va G'arb uyg'unligi, Chingiz Axmarov, Aleksey Shchusev, xalq ustalari, san'at, madaniy meros, o'zbek arxitekturası, estetik qadriyatlar, devoriy bezaklar, monumental san'at.

Abstract. This article examines the harmonious integration of national and modern architectural styles through the example of Alisher Navoi State Academic Theatre building. It analyzes the theatre's role in the historical and cultural development of Tashkent. The study scientifically explores the construction process, design competitions, architectural solutions, and their interrelation with urban planning policies. Particular attention is given to the historical and aesthetic significance of the theatre's architecture and its place in the global cultural heritage. The article also analyzes the creative legacy of the architects and folk artisans who contributed to the creation of this major cultural landmark.

Keywords: Alisher Navoi Theatre, architecture, national traditions, harmony of East and West, Chingiz Akhmarov, Alexey Shchusev, folk masters, art, cultural heritage, Uzbek architecture, aesthetic values, wall decorations, monumental art.

Аннотация. В данной статье рассматривается гармоничное сочетание национальных и современных архитектурных стилей на примере здания Государственного академического театра имени Алишера Навои. Анализируется его роль в историческом и культурном развитии города Ташкента. На научной основе освещаются процесс строительства театра, конкурсные проекты, архитектурные решения и их взаимосвязь с градостроительной политикой. Особое внимание уделяется историко-эстетическому значению архитектуры театра и её месту во всемирном культурном наследии. Также проводится анализ творческого наследия архитекторов и народных мастеров, принимавших участие в создании этого крупного культурного сооружения.

Ключевые слова: Театр имени Алишера Навои, архитектура, национальные традиции, гармония Востока и Запада, Чингиз Ахмаров, Алексей Щусев, народные мастера, искусство, культурное наследие, узбекская архитектура, эстетические ценности, настенные росписи, монументальное искусство.

Alisher Navoiy nomidagi davlat akademik katta teatri klassik g'arb va sharq an'analarning noyob namunasi bo'lib, XX asrda milliy uslub va zamonaviy me'morchilikning uyg'unligida barpo etilgan unikal ob'yekt hisoblanadi. XX asrning boshlarida Toshkent shahrining umumiy arxitektura qiyofasi o'zgardi. Chor Rossiyasi mustamlakasidan sanoat va madaniyat markaziga aylana borgan shaharda yangi me'moriy yechimlarga ehtiyoj ortib bordi [3]. Eski va yangi shahar qismlarini uyg'unlashtirish, transport, kommunikatsiya va sanitariya tizimlarini yaxshilash ishlari amalga oshirildi.

1933-yilda Toshkentda davlat katta teatri qurish haqida qaror qabul qilindi. Bino uchun shaharning markazida joylashgan "Voskresniy bozori" (Piyon bozori) hududi tanlandi. Bu qaror ikki maqsadni - madaniy markaz sifatida teatr qurish va shaharning savdo infratuzilmasini qayta tashkil etishni nazarda tutgan[5].

1933-yilda teatr binosi uchun umumittifoq tanlov e'lon qilindi. Unda taniqli mutaxassislar va me'morlar ishtirok etdi. 1934-yilda Toshkentda o'tkazilgan tanlov-da to'rtta loyiha taqdim etildi. Ular A.I. Petelin (O'zjilkomprogor), V.K. Skor-nyakov (Teatr qurilishi boshqarmasi), D. Fridman va Akademik Aleksey

Viktoro-vich Shchusevning loyihalari bo'lgan. Ekspert komissiyasi tarkibiga taniqli arxitek-torlar va muhandislar kiritildi. Tanlovda Shchusevning loyihasi g'olib deb topildi. Uning asosiy yutug'i — Sharq me'morchiligi an'analari va Yevropa klassitsizmi elementlarini uyg'unlashtirishda namoyon bo'ldi [4].

Alisher Navoiy teatrining me'moriy qiyofasi konstruktiv va estetik jihatdan mukammal ishlab chiqilgan edi. Unda kompozitsiya, me'moriy uslublar uyg'unligi, xom-ashyo va o'z davrining yuqori texnologiyalaridan foydalanish asosiy maqsad qilib qo'yildi. Kompozitsiyada bino gorizontal o'q bo'ylab joylashtirilib, peshtoq – foye – holl – tomosha zali – sahna tartibi ketma ketligida, markaziy qism — uch qavatli tomosha zali va uni o'rab turgan aylanma yelkanlar asosida qurilgan [2].

G'arbga xos aylanma yo'laklar tizimi va sharqona ganch o'ymakorligi, muqarnaslar, ravoqlar hamohangligida birlashtirilgan me'moriy uslublar mukammal tarzda barpo etilgan. Bino fasadidagi simmetrik tuzilma, yog'och va ganch o'yima bezaklarda esa milliylikni ifoda etadi. Interyerdagi zarhal bezaklar, keng ravon maydonlar qasriy ulug'vorlik hissini uyg'otadi. O'z davrining texnologiyalaridan – beton, shisha, metall elementlaridan foydalanilgan. Bunda an'anaviy o'zbek ornamentlari, ganch va keramika elementlari saqlangan [1].

Alisher Navoiy teatri nafaqat arxitektura inshooti, balki milliy o'zlik va madaniy mustaqillik ramzi sifatida ham namoyon bo'ladi. Uning qurilishida xalq hunarmandlari, ganchkorlar, naqqoshlar va bezaksozlar ham faol qatnashdi. Bu bir tomondan ustalik maktablarining tiklanishiga, ikkinchi tomondan mamlakatda professional me'morchilik muhitining shakllanishiga turtki bo'ldi. Teatr nafaqat zamonaviy arxitektura, balki xalq amaliy san'atining keng qamrovli namunasi sifatida ham o'rganiladi. Shchusev o'zbek me'morchiligiga xos unsurlarni, ayniqsa, ehrom-saroy uslubini teatr arxitekturasi bilan muvofiqlashtirishga muvaffaq bo'ldi.

Teatr interyerining yaratilishida O'zbekistonning turli hududlaridan kelgan mashhur xalq ustalari faol ishtirok etgan. Jumladan, Buxoro zali Usta Shirin Murodov rahbarligidagi ganch o'ymakorligi bilan bezatilgan. Bu zalda “tabaqa pardoz” uslubi namoyon bo'lib, bugungi kunda ham ganch san'atining yuksak namunasi sifatida baholanadi. Ular qo'llagan bu uslub bir necha qatlamdan iborat terama ganch oroish usuli bo'lib, chuqur o'yima, izma va silliq bezaklar uyg'unligidan iborat. Bu texnika orqali zalda fazoviy chuqurlik va nurlar o'yinini yaratishga erishilgan. Buxoro zalidagi bezaklar nafaqat ko'rkamlik, balki ma'naviy ruhiyatni ham aks ettiradi. Ganch orqali yaratilgan guldo'zilar va geometrik naqshlar islomiy estetik falsafaning vizual shakli sifatida talqin etiladi. Ushbu zal hozirgi kunda ham o'zbek ganch san'atining mukammal namunalaridan biri hisoblanadi [2].

Toshkent zali esa, Usta Toshpo'lat Arslonqulov rahbarligida islamiy va geometrik naqshlar asosida bezatilgan bo'lib, hayotbaxsh va tantanavor ruhga ega. Bu zal zamonaviylik va an'ana uyg'unligida “islmiy”, “shams”, “sevgird”, “gulpar” kabi uslublarga suyangan bo'lib, ularning har biri o'ziga xos simmetrik ma'noga ega [2]. Toshkent zalida bezaklarning simmetriyasi va ritmik tartibi orqali ruhiy hamohanglik va baxt tilagi kabi ma'naviy timsollar namoyon bo'ladi. Arslonqulov-ning ishi nafaqat dekorativ, balki ruhiy-ma'rifiy vazifani ham bajaradi.

Bu zali, ayniqsa, yorug'lik va soyalar o'yinini hisobga olgan holda ishlangan, bu esa uning hayotbaxsh ta'sirini kuchaytiradi.

Teatrning Samarqand zali Usta Quli Jalilovning mahorati bilan bezatilgan bo'lib, bu yerda mayda qubbachalar, muqarnas shift va so'zanasimon gilamdek pannolar yaratilgan. Me'moriy bezakning murakkab shakllari bilan boyitilgan keng fazoviy kompozitsiya namunasidir. Bu zalni bezashda Usta Quli Jalilovning maxsus san'at mahorati, ayniqsa, muqarnas (ornamental shiftlar), qubbachalar va pannolar yaratishda namoyon bo'lgan [2]. Muqarnas — sharq me'morchiligida fazoviy o'tishlarni yumshatishda va joziba yaratishda foydalaniladigan yuksak matematik-geometrik bilim talab qiluvchi san'at turidir. Usta Jalilovning shogirdlari tomonidan ishlab chiqilgan pannolarda suzana uslubiga xos gullar, qizil-ko'k ranglar uyg'unligi va milliy ramzlar joy olgan. Bu o'z navbatida, Samarqandga xos an'anaviy go'zallik ideallarini teatr fazosida jonlantirishga imkon bergan.

Xiva zali Usta Abdulla Boltayev tomonidan murakkab marmar va ganch o'ymakorligi usullarida bezatilgan. Unda Xorazmga xos "girix" va "turunj" uslublari qo'llangan. Xiva zali bezagi Xorazm me'morchiligi va xalq san'ati an'alarining mukammal yorqin ifodasidir. Unda Xorazmga xos "girix" (qatra tarzidagi to'rsimon geometrik shakllar) va "turunj" (turli to'rtburchak, yulduzsimon va gulsimon shakllarning uyg'unligi) uslublarini teatr interyer oroishiga olib kirgan [2]. Bu ornamentlar nafaqat uslubiy jihatdan murakkab, balki ular orqali xalqning dunyoqarashi — tuzilma, tartib, fazoviy uyg'unlik, geometriya kabi falsafiy tushunchalar ham namoyon bo'ladi. Usta Boltayevning ishlari nafaqat texnik jihatdan yuqori darajada, balki milliy estetika va islomiy me'morchilik falsafasini ham chuqur aks ettiradi.

Yuqorida qayd etilgan xalq ustalari o'z ijodlari orqali nafaqat teatrga vizual go'zallik bag'ishladilar, balki O'zbekistonning hududiy, madaniy, tarixiy xilma-xilligini arxitektura vositasida ifoda etishga muvaffaq bo'ldilar. Ularning har biri o'z maktabining benazir xususiyatlarini saqlagan holda, birlashgan milliy estetik obraz yarata oldilar.

Teatrning har bir zali — ma'lum hududning badiiy dunyoqarashi, urf-odatlar va tarixi bilan bog'liq kompozitsion obraz sifatida vujudga kelgan. Bu yondashuv milliy san'atda regional merosni markazlashtirish va uni umummilliy madaniyatning ajralmas qismi sifatida taqdim etishning samarali namunasidir. Bu ustalarning har biri nafaqat yuksak san'at mahoratiga ega, balki xalq estetikasini, tarixiy merosni, urf-odat va didni inobatga olgan holda bezaklarni ijro etganlar.

Teatrning ichidagi freskalarni bezash ishlari o'z vaqtida yosh, ammo iste'dodli rassom Chingiz Axmarovga topshirildi. U Alisher Navoiy adabiy merosining syujetlari asosida "Layli va Majnun", "Farhod va Shirin", "Saddi Iskandariy" kabi dostonlardan ilhomlanib, teatr foyesini ajoyib devoriy rasmlar bilan bezadi. Uning asarlari nafaqat folklorga suyangan, balki yuqori rangtasvir mahorat va modern elementlari bilan to'la.

"Layli va Majnun" kompozitsiyasida aql va muhabbat o'rtasidagi dramatik kurash, inson tuyg'ulari va taqdir ziddiyatlari aks ettirilgan. Ch. Axmarov bu

manzarada yuksak emosional dramatism, chuqur obrazlilik va lirik ifoda orqali muhabbatning fojiali, ammo yuksak ma'naviy mohiyatini tasvirlagan.

“Farhod va Shirin” kompozitsiyasida mehnat, fidokorlik va muhabbat g'oyalari markaziy o'rinni egallaydi. Farhod toshni yorib suv chiqargani kabi detallar orqali rassom realistik obrazni yaratadi, ammo bu tasvir orqali ijtimoiy falsafa “mehnatda go'zallik va muhabbat yotadi” degan fikr ilgari suriladi.

Saddi Iskandar obrazi orqali hokimiyat, adolat va aql bilan boshqarish g'oyasi o'z ifodasini topgan. Chingiz Axmarov bu freskada Navoiyning falsafiy fikrlarini vizuallashtirgan holda, davlatchilik va ma'rifatni birliglikda taqdim etadi.

Chingiz Axmarovning freskalari — bu shunchaki rasm emas, balki badiiy-falsafiy uslubdagi vizual poemadir. Uning foyedagi devoriy suratlarida miniatyura an'analari jihatlari alohida ko'zga tashlanadi. Rassomning asarlarida miniatyura an'analari, sharqona estetika va zamonaviy badiiy vositalar mushohada qilingan. Uning kompozitsiyalari milliy ranglar uyg'unligi va obrazli ifodasi bilan o'zbek monumental san'atining yuksak darajasiga ko'tarilgan. Rassom sharq me'moriy elementlari, guldo'zilar, bezaklar bilan zamonaviy chiziq, kompozisiya va koloristik uslubni jamlagan. Bu unga o'z asarlarida o'zbek an'anaviy san'atini zamonaviy ko'rinishda taqdim etish imkonini berdi. Chingiz Axmarov o'z freskalarida milliy koloritga — qizg'ish, ko'k, tilla ranglar uyg'unligiga katta e'tibor bergan. Bu ranglar har biri muayyan ma'noga ega: masalan, ko'k — osmon, ruhiyat, ilhom ramzi, qizg'ish — muhabbat, jonbaxshlik timsolida ifodalagan [2]. Freskalardagi personajlar primitiv emas, balki harakatda bu sahnaviy dinamikani va dramaturgiyani kuchaytiradi. Bu yondashuv muallifning teatr muhitini his etganini va unga mos vizual uslub yaratganini ko'rsatadi.

Chingiz Axmarov freskalari nafaqat Alisher Navoiyga ehtirom ramzi, balki o'zbek xalqining tarixiy, ma'naviy va estetik olamining ifodasidir. U faqatgina rassom emas, balki hikmat, falsafa va adabiyotni tasvir orqali “tarjima qilgan” inson sifatida namoyon bo'ladi. Rassomning Alisher Navoiy nomidagi teatrni bezashdagi xizmati nafaqat yuksak badiiy ijod, balki madaniy qayta uyg'onish, klassik adabiyotning vizual targ'iboti va milliy san'atni modern bilan uyg'unlashtirishdagi ildamlilik ishi hisoblanadi. Uning freskalari bugun ham nafaqat san'at asari, balki ma'naviy ta'lim, estetik zeb-ziynat va faxr manbaidir.

Alisher Navoiy nomidagi davlat akademik katta teatri – bu faqatgina teatr emas, balki milliy madaniyat, tarix va san'atning uyg'unlashgan arxitekturaviy namunalaridan biri sifatida tahlil qilinishi mumkin. Uning barpo etilishi va bezatilishi nafaqat yuksak me'morchilik mahorati, balki milliy o'zlikni vizual ifoda etishga qaratilgan yirik madaniy loyiha sifatida tarixda muhim o'rin tutadi. Teatr binosi XX asr o'zbek arxitekturasining gultoji sifatida, yevropacha klassitsizm va sharqona an'analarni uyg'unlashtirgan holda yaratilgan. Me'mor Aleksey Shchusevning badiiy yechimlari, xalq ustalarining hunarmandlik mahorati va rassom Chingiz Axmarovning freskalari bu binoni me'moriy bezagi bo'libgina qolmay, balki badiiy, ma'naviy, falsafiy jihatdan ham yuksak darajaga ko'targan. Bu teatrdagi Buxoro, Toshkent, Samarqand va Xiva zallari– ma'lum bir hududning estetik dunyoqarashi va xalq badiiy merosining ifodasidir. Ustalar o'z hududlariga

xos naqshlar, ornamentlar va bezak uslublari orqali milliy turlilikni, an'analarni hamda umumiy estetik yakdillikni namoyon qilishga muvaffaq bo'lganlar.

Chingiz Axmarovning teatr foyesidagi devoriy freskalari esa Alisher Navoiy adabiy merosining vizual talqini sifatida yuksak badiiy, ma'naviy va tarbiyaviy ahamiyat kasb etadi. Uning freskalardagi obrazlar, kompozitsiya, ranglar uyg'unligi orqali ijtimoiy falsafa, inson tuyg'ulari, muhabbat va adolat kabi qadriyatlar yoritilgan. Maqolada tahlil etilgan teatr arxitekturasini va uning ichki bezaklari milliy san'atning rivojlanishida muhim bosqich bo'lib, ular orqali arxitektura va badiiy obraz vositasida xalq madaniyati, estetikasi va dunyoqarashi namoyon etilgan. Bu bino nafaqat moddiy, balki ma'naviy meros sifatida ham kelajak avlodlarga ulkan meros sifatida qoladi.

ADABIYOTLAR:

1. Исломов Ш. Тошкентнинг тарихий меъморчилиги. – Тошкент: Университет нашриёти, 2002 – 250 б.
2. Мўжизакор санъат кошонаси. “Мозийдан Садо” илмий-амалий, маънавий-маърифий журнал. 4.(56).2012 й.
3. Сваричевский Г. М. Архитектура Ташкента. – Ташкент: Фан, 1970.
4. Шчусев А.В. Архитектурное наследие. – Москва: Госиздат, 1955.
5. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2000–2005.

Temirdan yasalgan arxeologik buyumlar va ularning tasnifi

Hakimova O'g'iloy – Yahyo G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti Buxoro filiali restavratori.

Annotatsiya: Temir metallurgiyasining paydo bo'lishi insoniyat taraqqiyotiga kuchli turtki bo'ldi. Temir rudalarining manbalarini topish, tozalashning yangi usullarini joriy etish, rudalarni eritish texnologiyalarini yaratish, ish qurollarini ishlab chiqarish va qayta ishlash usullarining paydo bo'lishi nafaqat mahalliy jamoalar, balki butun insoniyat tarixiga sezilarli ta'sir ko'rsatdi. Arxeologik temir buyumlari topilmalari o'sha yoki boshqa jamiyatlarning ma'lum davrda qaysi rivojlanish bosqichida ekanligini, sifatli xomashyo mavjudligi, ilg'or yoki eskirgan texnologiyalarni qo'llaganliklarini aniqlashda muhim ahamiyatga ega. Mazkur maqolada Buxoro vohasining eng qadimgi va mashhur shaharlaridan biri — Paykent qo'rg'onida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar va unda topilgan temir buyumlarning tasniflari haqida fikr yuritiladi.

Kalit so'zlar: arxeologiya, ekspeditsiya, O'rta Osiyo, metall, temirchilik hunari, Paykent, pichoq, hanjar, temir, quyish, texnologiya, metall tarixi.

Abstract. The emergence of iron metallurgy served as a powerful impetus for the advancement of human civilization. The discovery of new sources of iron ore, the introduction of innovative purification methods, and the development of technologies for producing and processing iron tools significantly influenced not only local communities but the course of world history as a whole. Archaeological discoveries of iron artifacts play a crucial role in determining the developmental stage of a society during a given period, the availability of quality raw materials, and whether advanced or outdated technologies were in use. This article presents the results of an archaeological expedition carried out at one of the oldest settlements in the Bukhara oasis — the Paykend site — and provides a classification of the iron items uncovered during the research.

Keywords: archaeology, expedition, Central Asia, metal, blacksmithing, Paykend, knife, dagger, iron, casting, technology, history of metallurgy.

Аннотация: Появление железной металлургии стало мощным стимулом для прогресса человеческой цивилизации. Открытие новых источников железной руды, внедрение методов её очистки, развитие технологий производства и обработки железных орудий труда оказали значительное влияние не только на отдельные локальные сообщества, но и на ход всей мировой истории. Археологические находки железных изделий играют важную роль в определении уровня развития того или иного общества в конкретный исторический период, наличии качественного сырья, а также использовании передовых либо устаревших технологий. В данной статье представлены результаты археологических исследований, проведённых на одном из древнейших городищ Бухарского оазиса — Пайкенде, а также первоначальные по классификации обнаруженных железных изделий.

Ключевые слова: археология, экспедиция, Средняя Азия, металл, кузнечное ремесло, Пойкент, нож, кинжал, железо, литьё, технология, история металлов.

Insoniyat qadimdan o'z faoliyati davomida avvalo tabiatda uchraydigan “yettalik”, ya'ni: mis, oltin, kumush, qo'rg'oshin, qalay, simob, temir kabi metallarni kashf qilgan va ulardan hayot tarzini yaxshilash maqsadida foydalangan. Metallsozlik tarixi aynan shu metallarni bilish va qo'llash bilan chambarchas bog'liqdir. Keyinchalik bular tarkibiga sink, nikel va boshqalar kashf etilgan va shu orqali yuqoridagi metall turlari boyitilgan. Odamzod metalni asta-sekin o'zlashtira bordi, ularning xususiyatlarini va tarkibini o'rganib, yanada yangi kashfiyotlar yaratilishiga turtki bo'ldi — bronza, cho'yan, po'lat shular jumlasidandir.

Masalan, mis va qalay aralashmasidan — bronza, mis va rux aralashmasidan — latun, temir va uglerod aralashmasidan — cho'yan olinadi. Har bir metall o'ziga xos “biografiya”ga, fizik xossalarga ega: rangi, yaltirroq jilosi, mustahkamligi, mo'rtligi va boshqa sifatlari. Qadimda ustalar bu belgilarni yaxshi bilishgan, metalga ishlov berishda ularni qiyoslab tanlashda foydalanganlar, metallning bezak va amaliy imkoniyatlarini ochishga intilganlar.

Arxeologik izlanishlar jarayoni shuni ko'rsatadiki, insoniyat tarixida metallarni ishlatish avvalo tabiatda uchraydigan metallardan foydalanishdan boshlangan. Masalan, meteorit temir bo'laklaridan foydalanishgan. Keyinchalik ularni bir-biriga aralashtirish natijasida yangi metallar yaratilgan, bu esa qurol-aslahalar va uy-ro'zg'or buyumlarining takomillashishiga olib kelgan.

Bunday izlanishlar orqali metallsozlik hunarmandchiligida inqilobiy natijalarga erishilgan. Ko'p yillik arxeologik tadqiqotlar jarayonida o'tkazilgan izlanishlar shuni ko'rsatadiki, qadimda insoniyat tomonidan metallardan yasalgan ilk buyumlar — pichoq, bolta, tesha, arra, nayza va kamon uchlari bo'lgan. Metallar, ayniqsa temir bilan bog'liq ayrim bilimlar, shubhasiz, metallurgiya paydo bo'lgan davrdan — ya'ni inson tomonidan bu metallar ishlatilishi boshlangan paytdan boshlab mavjud bo'lgan.

Tadqiqotchilar fikriga ko'ra, dastlab rudadan olinayotgan temir (qadimgi davrlarda, tosh asridayoq ma'lum bo'lgan, o'zining a'lo xossalari bilan ajralib turadigan meteorit temiridan farqli ravishda) taxminan miloddan avvalgi II mingyillik oxirida ishlatilgan bo'lib, ko'plab jihatlar bo'yicha uzoq vaqt davomida

foydalanib kelingan mis va bronzaga nisbatan ustunlikka ega bo'lmagan va inson ehtiyojlarini to'liq qondira olmagan [«Всемирная история в десяти томах», 1955, s. 473].

2018–2019 yillar davomida olib borilgan tadqiqotlar jarayonida Poykent qo'rg'onining ark qismida joylashgan minoraning g'arbiy tomonida uzunligi 8,8 metr bo'lgan (sharq–g'arb yo'nalishida) temirchilik ustaxonasi aniqlangan va ichki qoplamasining qoldiqlari saqlangan metallurgiya o'chog'i topilgan. O'choqning uzun o'qi bo'ylab eni 17 sm li novcha o'tgan, tagida esa diametri 5 sm gacha bo'lgan uchta kichik chuqurcha — havo haydash uchun mo'ljallangan teshiklar qayd qilingan. Ushbu konstruksiya, ehtimol, kesuvchi va sanchuvchi qurollarni qayta ishlashga mo'ljallangan edi.

O'choqqa qarama-qarshi tomonda, 1,2 metr narisida, o'lchami 100×80 sm, balandligi 16 sm bo'lgan va 40×33×10 sm li xom g'ishtlardan qurilgan, kuchli kuydirilish izlariga ega “stolik” aniqlangan bo'lib, unda, ehtimol, na'koval yordamida tayyor buyum ishlovdan o'tkazilgan [Торгоев, Мирзаахмедов, Курбонов. 2023].

Quyish usuli bronza davridan beri ma'lum bo'lib, o'sha davrda mis va bronzadan yasalgan qurollarning kesuvchi qismini qattiqroq va o'tkirroq qilish uchun quyish usuli orqali mustahkamlangan. Shu kabi usul keyinchalik po'latga ham tadbiq etilgan, biroq sof po'latning fizik xossalari — yuqori qattqlik bilan birga keladigan mo'rtlik — sifatli mahsulotlar olish imkonini bermas edi.

Shu sababli hunarmandlar metallni qayta ishlashning avvaldan ma'lum va yangi usullarini sinab ko'ra boshladilar: kovlashni tiklovchi (reduksion) tovlash bilan birlashtirish, po'latni qizdirib sovitish (sovitish — zakalka), yumshatish (otpusk), turli “nav”dagi temir va po'lat turlarini — ya'ni uglerod miqdori har xil bo'lgan materiallarni — birlashtirish, payvandlash va paketlash kabi texnologiyalarni qo'llashdi [Плейнер, 2006].

Bunday tajribalar turli natijalar bergan bo'lsa-da, ular metallni ishlov berish texnologiyasining rivojlanishiga katta hissa qo'shdi. Temir va po'lat xossalarini birlashtirishga qaratilgan dastlabki tajribalardan biri — uglerodli po'lat bilan temirni qolipga quyish yo'li bilan biriktirish usuli bo'lgan. Bu usulda, masalan, ketmon yoki qilichning kesuvchi qirrasi asosiy qismi (yadro, tanasi) temirdan tayyorlangan bo'lsa, ishchi qirrasi (odatda tigi) esa uglerodli po'latdan bo'lib, u suyuqlantirib quyish orqali temirga biriktirilgan.

Bunday ikki yoki undan ortiq qatlamli texnikalar juda ko'p uchraydi, ammo ularning asosiy maqsadi — bir materialning kamchiliklarini boshqasining afzalliklari bilan kompensatsiya qilish, natijada esa umumiy sifatni oshirishdan iborat bo'lgan [Плейнер, 2006, С. 213].

Odatda, temir yumshoq bo'lib, uni oson shakllantirish mumkin, uglerodli po'lat esa qattiq bo'lib, to'g'ri issiqlik ishlovi (termoishlov) berilganda elastiklik — qattqlik va egiluvchanlik muvozanati — kasb etadi. Temir va po'lat xossalarini birlashtirishning yana bir usuli — plastinalarni o'rash va ularni ko'p marta qayta kovlash bo'lgan. Bu mexanik aralashtirish orqali materiallar buyum strukturasi ichida teng taqsimlangan, natijada har ikkala materialning xossalari ham bir tekisda

tarqalgan [Плейнер, 2006, С. 212–213; «Очерки по истории ...», 1997, С. 159–215].

Temirchilik hunarmandchiligi. Poykent shahrining janubiy darvozasidan kiruvchi ko'cha bo'yida joylashgan ustaxona bu davrda temirchilik bilan shug'ullanish mavjud bo'lganidan dalolat beradi. Ustaxonada shimoliy va sharqiy devorlar bo'ylab supalar, temirchilik o'chog'i, mehnat qurollari hamda ustalar yasagan buyumlar topilgan (MBAE, 2009, XIII-bet). Shunga o'xshash o'choqlar Panjikentdagi temirchilar ustaxonalarida ham qayd etilgan [Belenitskiy, Bentovich, Bolshakov, 1973, 69–70-betlar].

Poykent shahrida topilgan temirchilik ustaxonasi katta ko'cha yuzasida joylashganligi, demak, u do'kon vazifasini ham bajargan. Bu esa shaharda rivojlangan temirsozlik sohasi bo'lganligini ko'rsatadi. Shuningdek, yodgorlikdan topilgan yuzlab metall namunalari ham buni tasdiqlaydi.

Topilmalar qalin zang bosgan, sinib bo'laklangan bo'lishiga qaramay, ularning shakli va ishlatilish maqsadiga qarab tizimlashtirish, tasniflash ishlari bajarildi. Shundan kelib chiqqan holda Poykentdan topilgan rivojlangan o'rta asr temir anjomlari quyidagicha tizimlashtirildi.

Temirdan yasalgan buyumlar turlari:

1. Xo'jalik buyumlari. Katta halqa va unga biriktirilgan figural plastinka (2001, 86-bet), plastinka chetlari qayrilgan mixlar yordamida mustahkamlangan. Plastinkaning markazida teshik bo'lib, unga harakatlanadigan temir halqa o'rnatilgan (xonadon 7, 94-bet). Plastinka to'rtburchak shaklda, chetlari figuraldir. Temirdan yasalgan halqa (eni – 2 sm; tashqi diametri – 3 sm, ichki diametri – 1,3 sm; kesimi – 0,75–0,95 sm; to'voni – 0,8–1 sm; to'voning asosiy qismi tuxumsimon: balandligi – 3,3 sm, eni – 1,45 sm, qalinligi – 0,65 sm) (42-rasm, 1). (MBAE, 2013–2014, 111-bet).

Рис. 61. Цитадель, Северо-запад. Заполнение над полом 11. Оружие.

Temirdan yasalgan kichik bolg'acha, unga harakatlanadigan halqa biriktirilgan bo'lib, eshik taqillatish uchun xizmat qilgan (86-bet). Uning yuqori qismida temir halqani ushlab turuvchi qayrilgan ilgak joylashgan, boshqa tarafida esa mixsimon uchi qalinlashgan (ehtimol, dastasi sinib ketgan) (xonadon 7, 94-bet).

Qulfning ilmoqchasiga biriktiriladigan qulflar, ikki uchi ochiq halqalar, ustiga halqa o'rnatilishi uchun yumaloq quloqchali skobalar mavjud. Uzunligi 4,2–5 sm (Paykend, 2004, 48-bet), ba'zida ikkita teshikka ega bo'lgan. Temirdan ishlangan eshik

ilgagi mix qoldiqlari bilan topilgan. U to'rtbur-chak kesimli temir tasmasidan egib tayyorlangan, uchi uchli qilib charxlangan. O'lchamlari: uzunligi – 87 mm, eni –

34 mm, qalinligi – 14 mm. Topilgan joyi: xona S-5/6, pastki pol ostidagi to‘ldirish qatlamidan (2003-yil, 17-rasm:7, 17-bet).

Temir halqa (eni 2 sm; tashqi diametri 3 sm, ichki diametri 1,3 sm; prujina (pichoq) kesimi 0,75–0,95 sm; tag qismi (poyasi) ovalsimon bo‘lib, balandligi 3,3 sm, eni 1,45 sm, qalinligi 0,65 sm) (43-rasm, 1).

2. Qishloq xo‘jaligi anjomlari. Qishloq xo‘jaligida ishlatilgan mehnat qurollaridan yarim aylana shaklida, uchi o‘tkir qilib yasalgan temir o‘roq bo‘lagi (uzunligi – 9 sm) (Poykend, 2010–2011, 32-bet), shuningdek, temir o‘roq bo‘lagi (uzunligi – 9 sm) (Poykend, 2005) topilgan.

Shunga o‘xshash namunalar Kanka (Brusenko, G‘aliyeva, 1990, 133-bet) hamda Janpiqqaladan (Dospanov, Torejanova, 1999, 296-bet) ham topilgan. Temirdan yasalgan, trapetsiyasimon pichoq qismiga ega, ishlov berilgan chetlari yumaloqlashtirilgan belkurak; tutqichi igna-shaklda (umumiy uzunligi – 22,5 sm, pichoq qismining uzunligi – 9,9 sm, eni pastki qismida – 3,5 sm (ishlov berilgan qism), qalinligi – 0,45 sm; tutqichning saqlangan qismi – 12,8 sm, igna – 1,15×1 sm) (rasm 133, 6); (MBAE, 2013–2014, 206-bet).

3. Uy-ro‘zg‘or buyumlari. Pichoq “qavariq orqa qismi”ga (egilgan) ega, kesimda xanjar shaklida o‘tkirlangan tigi, tutqichi tayoq shaklida; uchi va tutqichining katta qismi sinib ketgan, ehtimol, bog‘ich izlari mavjud. Saqlangan uzunligi — 9 sm, tigining eni keng qismida — 1,8 sm, uchi qismida — 1 sm; tigining cheti qalinligi mos ravishda — 0,3 sm va 0,2 sm; orqa qismi qalinligi — 0,9 sm va 0,5 sm. Saqlangan tutqich uzunligi — 2,2 sm, eni — 0,9 sm, qalinligi — 0,6 sm. Shu joyda topilgan: 61,7; 62,6.

Pichoq (yoki xanjar) uchun teshikli, rombsimon shakldagi qo‘riq qismi (g‘ilof bilan qo‘shilib turgan o‘rta qisqich). Saqlangan uzunligi – 5 sm, kengligi – 2,3 sm (rekonstruksiya qilingan kengligi – 7,2 sm), qalinligi – 1,7 sm; pichoq uchun ajratilgan kesim kengligi – 3,4 sm. Shu joydan topilgan: 61,2; 62,3.

Bronza (mis-qotishmali) materialdan yasalgan, silindrsimon shakldagi, tubi teshilgan idish (chashka?) (o‘lchami – 6×4,2 sm, balandligi – 2,3 sm) (42-rasm).

To‘g‘ri orqa tomonga ega pichoq, tigi uchiga qarab toraygan; pichoqning har ikki tomonidan temir ignalarga biriktirilgan mis plastinkalar va yog‘och tutqich qoldiqlari saqlanib qolgan (umumiy uzunligi — 18,5 sm; tigining eni — 2,8 sm, uchi tomonida — 0,5 sm; qalinligi — orqa tomonda 0,7 sm, tig‘ qismi — 0,1 sm) (rasm 133, 5). (MBAE, 2013–2014, 206-bet).

Tubi teshilgan, bronzadan yasalgan silindrsimon kichik idish (?) (o‘lchamlari 6×4,2 sm, balandligi 2,3 sm) (43-rasm, 6). (MBAE, 2015–2016).

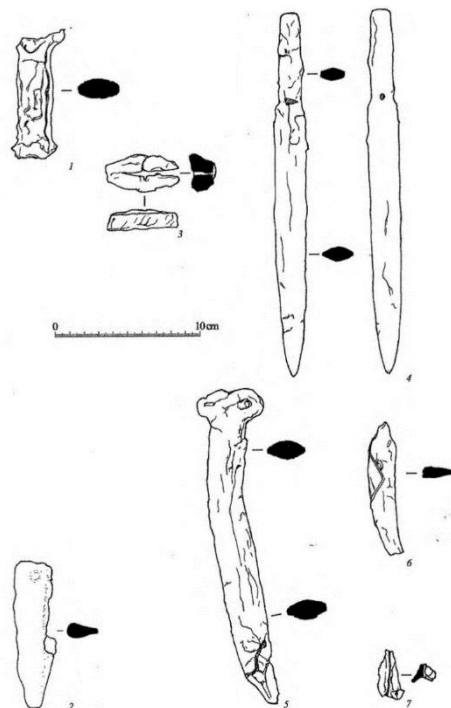

Рис. 62. Цитадель. Северо-запад. Заполнение над полом 11. Оружие.

Рис. 43. Улитчак. Ханга

4. Tibbiy anjomlar. Topilmalar orasida bronza (yoki latun) buyumlar seriyasi alohida ajralib turadi. Katta penset (tibbiy asbob bo'lishi mumkin) o'ziga xos — uning uchlari qush shaklidagi figuralar bilan bezatilgan (rasm 144, 1). Ehtimol, diniy taqiq sababli, qushlarning bosh qismlari keyinchalik kesib olingan.

Ikki dona gilamcha keramika yasash uchun ishlatiladigan qoliplar ham topilgan. Ular aniq bitta usta qo'ldan chiqqan bo'lib, mahalliy ganchkorlarning odatdagidan farq qiladigan uslubda ishlangan.

5. Qurol-yarog'. Podkova (ot tuyuq takasi)lar ham topilgan: biri tsitadelldan (o'lchami 70×17 mm; tsitadel, 17-rasm:8, 27-bet), ikkinchisi esa shahriston 2 dan (103-rasm:1, 79-bet). Shu kabi pichoqlar X–XI asrlarda Movarounnahrning boshqa shahar markazlarida

ham keng tarqalgan (Brusenko, G'aliyeva, 133-bet).

Qurol-yarog' va harbiy jihozlar orasida temirdan ishlangan o'q uchlari aniqlangan. Ular dastali, to'rt qirrali jangovar qismga ega hamda o'q dumiga o'xshash, ikki qanotli dastali uchlardan iborat.

Temirdan yasalgan, tekis orqa tomonga ega xanjar parchasining uzunligi 16 sm, eni 3,1 sm (uchi qismida), qalinligi 1,15 sm (42-rasm, 9).

Temirdan yasalgan, tekis orqa tomonga ega, yassi pichoq va halqasimon (yoki tuxumsimon) tutqichli xanjar (umumiy uzunligi 22 sm; pichoq uzunligi – 13 sm, eni – 3,2 sm (tutqich yaqinida), 1,2 sm (uchi qismida); tutqich uzunligi – 8,8 sm (halqasi bilan birga), eni – 1,8 sm, qalinligi – 0,9 sm; halqasi tuxumsimon shaklda — 3,2×5,1 sm), (42-rasm, 3).

Temirdan yasalgan, ikki qanotli, futlyarga o'rnatiladigan nayza uchi (uzunligi 8,5 sm; jangovor qism – 4,6 sm, futlyar qismi – 3,9 sm; futlyarning o'lchami – 1,4×1 sm, pastki qismida kesik mavjud) (42-rasm, 1). (MBAE, 2013–2014, 111-bet).

Temirdan yasalgan, ikki qanotli, vtulkali (sopli) nayza uchligi (umumiy uzunligi 8,5 sm; jangovor qism uzunligi 4,6 sm, vtulka uzunligi 3,9 sm; vtulka o'lchami 1,4×1 sm, pastki qismida kesik mavjud) (43-rasm, 1); (MBAE, 2015–2016, 108–117-bet).

Xanjar — pichoq qismi kesimda linzaga o'xshash shaklda; xanjar tutqichining oxirida pommel (ya'ni ustki qismi) yo'q. Tigi kengroq qismi yon tomonga egilgan. Aftidan, saqlanmagan xoch o'rnida bitta qotirilgan mix ko'rinadi. Tig' dastadan sindirib olingan: kesimdan ko'rinishicha, pichoq ko'p qatlamli bo'lib, paketli texnikada ishlangan.

Umumiy o'lchamlari: uzunligi – 25,8 sm, tigining o'rtacha qismi bo'yicha eni – 2,1 sm, qalinligi – 1 sm. Tutqichining uzunligi – 6,1 sm, eni – 1,7 sm, qalinligi – 1 sm. Pol sathidan 10 sm balandlikda joylashgan to'ldirilgan qatlamdan topilgan.

Shimoliy "sufa" (taxminan tokcha yoki o'rindiqlik shaklidagi me'moriy element) qismidan olingan (rasmlar: 61.5; 62.4).

Xanjar — tigi kesimda linzaga o'xshash shaklda, tutqichi volyuta (burgama) shaklida yakunlangan. Tigi dastadan boshlab egilgan. Tutqichdan tig'ga o'tuvchi joyda yupqa charm tasma yoki ip izlari ko'rinadi.

O'lchamlar: umumiy uzunlik — 22,5 sm, tigining o'rtacha qismi bo'yicha eni — 2,6 sm, tigining qalinligi — 1,4 sm, tutqich uzunligi (bukilishdan volyutagacha) — 4,7 sm, tutqich eni — 2,5 sm, tutqich qalinligi — 1,6 sm.

Qilichning pichog'i: yuqori qismi linza shaklida kesilgan; pichoqda yuqoridan pastga qaratilgan zarbaning chuqur izi mavjud. Saqlanib qolgan uzunligi — 10 sm, maksimal eni — 2,3 sm, qalinligi — 0,8 sm; zarba izi o'lchami — 2,5×0,5 sm. Shuningdek, 61.3; 62.2.

Qilichning dastasi — o'rta qismida qalinlashgan va uch qismi "moylov" (ehtimol, sinib qolgan halqa) ko'rinishida tugagan. Saqlanib qolgan uzunligi — 8,2 sm, maksimal eni — 2,5 sm, qalinligi — 1,5 sm. Qismining yuqori (navershie) bo'lagi — 1,1 sm; u yerda ham 1,1 sm (61.1, 62.1).

Temir uchli, uch bargli o'q uchligi; patlari (lopastlari) sapga (chareshka) to'mto'q burchak ostida o'tgan holda birikkan; patlar uzunligi bo'ylab egilgan. Bitta pat va chareshkaning uchi sinib ketgan. Saqlangan jangovar qismining uzunligi — 3,3 sm, kengligi — 1,6 sm. Topilgan joyi: o'sha qatlam. Topilma raqamlari: 61.8; 62.7 (MBAE, 2011–2012).

Xulosa. Poykent shahridan olib borilgan arxeologik qazishmalar jarayonida aniqlangan temir buyumlar, shaharning hunarmandchilik an'analari va iqtisodiy hayotida metallga bo'lgan ehtiyoj yuqori darajada bo'lganini tasdiqlaydi.

Topilmalar tarkibida kundalik turmush buyumlari (pichoqlar, mixlar, ilgaklar, o'q uchlari, eshik va aravaga oid temir qismlar), chorvachilik va dehqonchilikda ishlatilgan mehnat qurollari, shuningdek, harbiy jihozlar uchrashi — temirning ijtimoiy-xo'jalik faoliyatda keng qo'llanganini ko'rsatadi.

Ushbu buyumlarning ko'p qismi mahalliy ustaxonalar faoliyati natijasi bo'lib, Poykentda temirchilik va metallga ishlov berish hunari rivojlanganini, maxsus ustaxonalar va o'choqlar mavjud bo'lganini ko'rsatadi.

Qazilmalar vaqtida topilgan shlak, kuygan temir bo'laklari, qolgan tigellar va o'choq izlari — metall eritish va qayta ishlash jarayonlari bevosita shahar hududida amalga oshirilganini ko'rsatadi.

Shuningdek, temir buyumlarning shakl va tayyorlanish texnikasi boshqa Buxoro vodiysi shaharlari topilmalari bilan o'xshashlik kasb etadi. Bu esa Poykentning nafaqat hunarmandchilik markazi, balki mintaqaviy savdo-iqtisodiy tizimning faol ishtirokchisi bo'lganini ko'rsatadi.

Umuman olganda, Poykentdan topilgan temir buyumlar shaharning VI–XII asrlardagi iqtisodiy-madaniy taraqqiyotida temirchilik muhim o'rin tutganini, hunarmandlar faoliyati esa shahar xo'jaligi va karvon yo'llaridagi strategik vazifalar bilan chambarchas bog'langanini ko'rsatadi.

ADABIYOTLAR:

1. Всемирная история в десяти томах, Т. 1. / Отв. ред. Е.М. Жуков. М.: Госполитиздат, 1955. 746 с.
2. Художественный металл Бухары и Бухарского оазиса VIII-XIV вв А. И. Торгоев, Д.К Мирзаахмедов, Б. Г. Курбанов.
3. Pleiner Radomir. Iron in archaeology. Early European blacksmiths. Praha, 2006. 379 с.
4. Материалы бухарской археологической экспедиции отчет о раскопках в Пайкенде в 2009 годах
5. Материалы бухарской археологической экспедиции отчет о раскопках в Пайкенде в 2010-2011 годах
6. Материалы бухарской археологической экспедиции отчет о раскопках в Пайкенде в 2011-2012 годах
7. Материалы бухарской археологической экспедиции отчет о раскопках в Пайкенде в 2001 годах
8. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2003 годах
9. Материалы бухарской археологической экспедиции отчет о раскопках в Пайкенде в 2004 годах
10. Материалы бухарской археологической экспедиции отчет о раскопках в Пайкенде в 2015-2016 гг.\

Buxorodagi Fayzulla Xo‘jayev uy-muzeyiga sayohat.

*Hafizova Vazira Usmonovna – Buxoro davlat muzey qo‘riqxonasiga qarashli
F.Xo‘jayev uy-muzeyi mudiri.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada uy-muzeyining yaratilish tarixi, qadimiy bezaklari, qurilish uslubi va xonalarining joylashuvi haqidagi ma’lumotlar, bundan tashqari hozirgi kunda barcha mehmonlarni jalb etib kelayotgan uy interyeri, ekspozitsiyasi va unda saqlanayotgan osori-atiqalar haqida qiziqarli ma’lumotlar berilgan.

Kalit so‘zlar: Xazina, ko‘prik, berun, durun, tobizton, zimiston, daxliz-madon, o‘zbek amaliy san’ati, qoraqo‘l teri, quduq, bezak.

Abstract. This article provides information about the history of the creation of the house-museum, its ancient decorations, architectural style, and the layout of its rooms. In addition, it presents interesting details about the house interior, the exhibition, and the artifacts preserved there, all of which continue to attract numerous visitors today.

Key words: Treasury, bridge, outer yard, inner yard, summer room, winter room, corridor-hall, Uzbek applied art, karakul fur, well, ornament.

Аннотация. В статье представлена информация об истории создания дома-музея, его древних украшениях, архитектурном стиле и планировке комнат. Кроме того, приведены интересные сведения об интерьере дома, экспозиции и хранящихся там экспонатах, которые и сегодня привлекают многочисленных посетителей.

Ключевые слова: Сокровищница, мост, внешний двор, внутренний двор, летняя комната, зимняя комната, коридор-зал, узбекское прикладное искусство, каракулевая шкура, колодец, орнамент.

Kirish. Muzeý — har bir xalq yoki millatning tarixidan avlodlarga xabar beruvchi ma’naviy xazina. Muzeý o‘tmish va bugunni bog‘lovchi ko‘prik, beqiyos

ma'naviy-ma'rifiy manbalar jamlangan dargohdir. Shu bois, mamlakatimizda mazkur soha rivojiga jiddiy e'tibor qaratilmoqda.

O'zbekiston Respublikasi birinchi prezidenti I.A. Karimov 1998-yil 12-yanvarda "Muzeylar faoliyatini tubdan yaxshilash va takomillashtirish to'g'risida"gi farmonni e'lon qildi [1]. Mazkur farmon muzey ishini kelgusida rivojlantirishning yorqin istiqbollarini ochib berdi. U "O'zbekmuzey" Respublika jamg'armasini tuzish va muzey xodimlarining kasb-malakalarini, ularning ilmiy izlanishlari samaradorligini oshirish uchun sharoit yaratdi.

Mustaqillikka erishgandan so'ng buyuk shaxslarning uy-muzeylari tashkil etila boshlandi. Sovet davrida ta'qib ostiga olingan yurt farzandlarining nomlari oqlanib, ularga hurmat bajo keltirildi. Ana shundaylardan biri — Fayzulla Xo'jayev (1896–1938 yillar)dir.

Mavzuning dolzarbligi. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Buxoro aholisi turar joylari orasidagi eng ko'zga ko'ringan hovlilardan biri bu yirik amaldor va savdogar Fayzulla Xo'jayev uyi hisoblanadi. XX asr boshlarida Buxoro amirlik poytaxti bo'lgan. Bu yerda uylar shahar sharoitidan kelib chiqqan holda, kichikroq qilib, ko'cha shakliga mos ravishda qurilgan. Shu sababli ham Buxorodagi uylar 2–3 qavatli bo'lgan.

Uylarning "berun" deyilgan tashqi qismi, "durun" deyilgan ichkari qismi va yordamchi binolardan iborat bo'lgan. Buxoro turar joylari "tobiston" — shimolga qaragan yozgi xonalar, "zimiston" — janub yoki g'arbga qaragan qishki xonalarga bo'lingan. Har bir xonalar majmuasi eshiklar orqali markaziy xonaga birlashgan.

Baland shiftli yozgi xona mehmonlar uchun mo'ljallangan. Bino ichki devorlari somonli loy va ganch bilan silanib, suvalgan va uning ustidan oq naqshlar bilan pardozi berilgan.

Fayzulla Xo'jayev uyi XIX asr oxirida (uy 1891-yilda qurilgan, hovlining umumiy maydoni 1880 kv.m bo'lib, 557 kv.metrlik qismida uy qurilgan). Hovli uch qismdan iborat: ayollar hovlisi — durun, erkaklar hovlisi — berun va xo'jalik hovlisiga bo'lingan. Hozirgi muzey ko'rgazmasi erkaklar va ayollar hovlisida tashkil topgan. U qadimiy G'oziyon ko'chasida barpo etilgan [2].

Bu uy aslida Fayzulla Xo'jayevning otasi Ubaydulla Xo'jayevga tegishli bo'lgan. Hovli 3 qismga bo'lingan bo'lib, uy 2 qismdan iborat: tashqi (erkaklar uchun) va ichki (ayollar uchun). Bundan tashqari, uy yozgi va qishki xonalarga ham bo'lingan. Toshidan qurilgan keng zinapoyalar orqali ichkari hovliga kirish mumkin.

Xonalar tagida katta yerto'la mavjud. Har bir xonaga daxliz orqali kiriladi va har bir xonada yana kichik xona mavjud bo'lib, bu uycha "madon" deb atalgan. Madon cho'milish va kiyim almashtirish uchun foydalanilgan.

Uyning ayvoni, mehmonxonalari va alohida xonalarining o'zbek amaliy san'at turlari — yog'och o'ymakorligi, ganch o'ymakorligi va naqqoshlik bilan bezatilganligi diqqatga sazovordir. Har bir uy naqshi qunt va mahorat bilan ishlangan bo'lib, har bir xona naqshi boshqasidan farqli tarzda bezatilgan.

1925-yilda Fayzulla Xo'jayev oilasi Samarqandga ko'chib ketadi va bu uy davlat hisobiga topshiriladi. (Bu uy 1980-yilgacha maktab, o'quv kurslari, pedagogika ucilishi, arxiv, poliklinika, bolalar musiqa maktabi sifatida

ishlatilgan. U bir necha bor qayta ta'mirlangan va ta'mirlash natijasida uyning naqshlari yo'qolgan. Binoda 1989-yil muzey xodimlari restavratsiya ishlarini boshlaydi va 1991-yildan uy-muzey o'z faoliyatini boshlaydi — A.B.).

Fayzulla Xo'jayev uyining ayollar va erkaklar hovlisidagi ayvon shimolga qaragan. Xonalar oldida ikki qavatga teng ayvon ko'tarilgan. Bu ayvon 33 bolordan iborat bo'lib, uning o'lchami 100 kv.m. Ayvonni to'rt ustun ko'tarib turadi. Ustunlar yog'och o'ymakorligi naqshlari bilan bezatilgan [3].

Xonalar shunday holatda qurilganki, qishda sovuqdan, yozda esa issiqdan saqlaydi. Hovlidagi xonalar ostida keng yerto'lalar mavjud bo'lib, yerto'lalar ichida oila mulki va savdo-sotiq uchun kerakli buyumlar saqlangan. Ma'lumotlarga ko'ra, yerto'lada qoraqo'l terilari ham oshlangan.

1989-yil muzey xodimlari binoda restavratsiya ishlarini boshlaydi. Mahoratli usta-restavrator Sayfulla Zoirov rahbarligidagi 15 kishilik guruh ikki yil davomida binoda katta ta'mirlash ishlarini olib boradi. 1991-yilda Fayzulla Xo'jayev uy-muzeyida yangi ko'rgazma tashkil etish ishlari boshlanadi [3] va ko'rgazma "XIX asr oxiri – XX asr boshlaridagi buxorolik savdogarning uy-muzeyi" nomi ostida tashkil etiladi.

Ko'rgazmadagi qishki uyda o'sha davrdagi ayollar turmush tarzi aks etgan: XIX asrda ishlangan gilam, har xil buyumlar va sandali mavjud. Uzun qishning sovuq tunlarida ayollar sandali atrofida o'tirib, kitob mutolaa qilishgan, vaqtlarini kashta tikish va mehmon kutish bilan o'tkazishgan.

Xonada uzoqdan keltirilgan buyumlar ham o'rin olgan. Buxoroga temir yo'lining kelishi natijasida Yevropadan keltirilgan buyumlar kirib kela boshlagan. Ularning bir qismi fabrikalarda, bir qismi zavodlarda ishlab chiqarilgan.

Bular — Rossiya va Olmoniyada ishlab chiqarilgan qandillar, lampa shishalar, katta yotoq (krovat), rus samovarlari, kumush qoshiq va pichoqlardir. Ashyolardan qo'l soati, devor soatlari, gramplastinkalar Polsha, Fransiya va Shveytsariyadan keltirilgan.

Asosiy katta va kichik tokchalarda xalq orasida o'zining go'zalligi bilan ajralib turgan Xitoy, Yaponiya, Rossiya va Olmoniya chinni buyumlari o'rin olgan. Bular orasida guldon, choynak, kosa, piyolalar mavjud bo'lib, ularda gullar, jonivorlar, odamlar, meva va sabzavotlar tasvirlangan. Ko'rgazmadagi buyumlar soni anchani tashkil etadi.

Ikkinchi xona markazida xontaxta va uning ustida shirinlik solingan buyumlar, yonida sandiq, musiqa asboblari, rus gramplastinkalari o'rin olgan. Bular 1909-yilda ishlatilgan bo'lib, Rossiyadan keltirilgan. Stol ustida kitoblar joylashtirilgan. Aynan shu stol atrofida 1920–1924-yillarda Buxoro Xalq Respublikasi raisi F. Xo'jayev o'z maqolalari va kitoblarini yozgan.

Katta yozgi mehmonxona 50 kv.m.dan iborat bo'lib, mehmonlar uchun ajratilgan. Ikkinchi yashash xonasi 40 kv.m. bo'lib, bo'yi 8 metr. Uyning Bag'dod uslubida yasalgan eshik va derazalari xonaga go'zallik bag'ishlab turibdi. Ko'rgazma xonalarida XX asr boshlaridagi hayot tarzi aks ettirilgan.

Birinchi chorakning o'zida muzeyda 91 ta ekskursiya tashkil etilgan [4]. Hovlining burchagida chuqurligi 9 metr bo'lgan quduq joylashgan bo'lib, undan suv ichish, hovliga suv sepish maqsadida foydalanilgan.

1996-yil 22-fevralda O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining “Fayzulla Xo‘jayev tavalludining 100 yilligini nishonlash to‘g‘risida”gi qarori qabul qilinadi. Buxoro viloyati hokimligi shu qaror asosida ishchi guruh tuzadi va 1996-yilda muzeyda yangi ko‘rgazma tashkil etiladi. Muzeyga “Fayzulla Xo‘jayev uy-muzeyi” nomi beriladi [5].

Vazirlar Mahkamasining 2017-yil 11-dekabrdagi 975-son qaroriga binoan “2017–2027-yillarda qayta tashkil etiladigan davlat muzeylari” ro‘yxatida Buxoro davlat badiiy-me‘moriy muzey-qo‘riqxonasining Fayzulla Xo‘jayev uy-muzeyi “Boy savdogar xonadoni uy-muzeyi” nomi ostida qayta tashkil etilib, shu nom bilan muzey 2022-yilgacha faoliyat yuritdi [6].

“ O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2022–2026-yillarda Buxoro viloyatida turizm sohasini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risidagi 2022-yil 28-sentabrdagi 543-son qarori” ijrosi asosida “Buxorolik boy savdogar uy-muzeyi” yodgorlik majmuasi yana “Fayzulla Xo‘jayev uy-muzeyi” deb qayta nomlandi.

Xulosa qilib aytganda, yirik amaldor va savdogar Fayzulla Xo‘jayev uyi XIX asr oxiri – XX asr boshlaridagi eng ko‘rkam ko‘rinishga ega bo‘lgan turar joylardan biri hisoblanib, uy o‘zining devorlaridagi bezaklari, ajoyib ranglar jilosi bilan e‘tiborni tortadi.

Buxoro o‘lka tarixini va aholining turar joylari xususiyatlarini o‘rganishda uy-muzeyning roli katta. Muzey O‘zbekiston me‘morchiligi va amaliy bezak san’ati tarixining eng qiziqarli sahifalaridan biri hisoblanadi.

Bu boy merosni asrab-avaylash, uni o‘rganish, ilm-fan va milliy madaniyat yutug‘i sifatida ko‘rsatish biz — yosh avlod uchun ham qarz, ham farzdir.

ADABIYOTLAR:

1. Xalq so‘zi gazetasi, 1998-yil 13-yanvar.
2. Buxoro viloyat davlat arxivi. 10-fond, 1-ro‘yxat, 183-hujjat, 2–22-varaqalar.
3. Пулатова М. Некоторые сведения из истории дома-музей Ф. Ходжаевы. Сборник. Из истории культурного наследия Бухары. Вып. 9. Бухара.2004. – С.14.
4. Buxoro viloyat davlat arxivi. 1175-fond, 1-ro‘yxat, 284-hujjat, 22-varaq.
5. Xalq so‘zi gazetasi, 1996-yil 23-fevral. Buxoro viloyati hokimining 62-son qarori, 20.03.1996.
6. www.Lex.uz

Qaraqalpaq su‘wretlew o‘nerinin’ rawajlaniwi shen’berinde K.Saipovtin’ doretivshilik miyrasi.

*Mámбетnazarova Ayımgúl. Qaraqalpaqstan mámleketlik I.V.Savitskiy atındaǵı kórkem óner muzeyiniń súwretlew óneri bóliminiń ilimiy xızmetkeri.
(Nukus, Qoraqalpog‘iston)*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada qoraqalpoq rassomi Q.Saipov ijodi san’atshunoslik nuqtayi nazaridan o‘rganilgan. Maqolada uning portret va manzara janrida yaratgan asarlari hamda teatr sahna bezagi faoliyati ilmiy tahlil qilinadi. Shuningdek, rassom ijodida milliy an’ana va zamonaviy badiiy uslublarning uyg‘unlashuvi ko‘rsatib beriladi. Tadqiqot Q.Saipovning

qoraqalpoq san'atidagi o'rni va uning ijodiy merosining kelajak avlod uchun ahamiyatini yoritishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: Qoraqalpoq san'ati, portret, manzara, teatr bezagi, milliylik, badiiy tahlil.

Abstract. This article explores the artistic legacy of Karakalpak painter Q. Saipov from an art studies perspective. It analyzes his works in portrait and landscape genres as well as his contributions to stage design for theaters. The study highlights the harmony between national traditions and modern artistic styles in Saipov's creativity. The research emphasizes the painter's role in Karakalpak art and the significance of his artistic heritage for future generations.

Keywords: Karakalpak art, portrait, landscape, stage design, national identity, artistic analysis.

Аннотация. В данной статье рассматривается творческое наследие каракалпакского художника К. Саипова с позиции искусствоведения. Анализируются его произведения в жанрах портрета и пейзажа, а также деятельность в области театральной сценографии. Особое внимание уделено гармонии национальных традиций и современных художественных стилей в творчестве художника. Исследование направлено на выявление роли Саипова в каракалпакском искусстве и значимости его наследия для будущих поколений.

Ключевые слова: Каракалпакское искусство, портрет, пейзаж, сценография, национальные традиции, художественный анализ.

XX ásir ortalarında Ózbekstan hám Qaraqalpaqstan aymaǵında súwretlew óneri, teatr dekoraciyası hám ámeliy bezew óneri jańa basqıshqa kóterildi. Bul dáwirde dóretiwshilik etken xudojnik hám kórkem óner sheberleriniń dóretpeleri bir tárepten, milliy dástúrlerge súyenip, ekinshi tárepten bolsa, zamanagóy kórkem izlenisler menen bayıdı. Usınday dóretiwshiler arasında Q.Sayıpovtıń ornı ayırıqsha itibarǵa ılayıq. Ol Qaraqalpaqstan kórkem óneri tariyxında xudojnik, teatr bezewshisi hám dóretiwshilik izlenisleri menen milliy súwretlew óneriniń rawajlanıwına sezilerli úles qosqan talant iyesi sıpatında tanılǵan.

Q.Sayıpovtıń dóretpeleri kóp qırılı bolıp, onıń shıǵarmaları hám saxna, hám galereya kórkem óneri sheńberinde dóretilgen. Ol óz dóretiwshiliginde xalıq turmısı, milliy qádiriyatlar, zamanagóy jámiyettiń ruwxıy kelbeti hám insanıyılıq sezimlerin joqarı kórkem dárejede súwretlewge umılǵan. Onıń dóretpelerinde reń hám forma úylesimi, realistlik súwretlew hám simvolikalıq kórinis bir-birin tolıqtırıp turadı.

Búgingi kúnde Q.Sayıpov dóretiwshiligi tek ǵana kórkemlik qádiriyat emes, al ilimiy izertlew obyektı sıpatında da bahalı esaplanadı. Sebebi, xudojniktiń jumısları Qaraqalpaqstan kórkem óneriniń rawajlanıwı procesinde júzege kelgen estetikalıq principler, mádeniy processler hám milliylik ózgesheliklerin sáwlelendiriwde tiykarǵı derek bolıp xızmet etedi. Sonday-aq, ol dóretiwshilik etken dáwir ózine tán tariyxıy-mádeniy ortalıq penen de ajıralıp turadı. Bul ortalıqtı analizlew xudojniktiń jeke kórkem usılın tuwrı túsiniw hám bahalaw imkanın beredi.

Sonday-aq, Q.Sayıpovtıń dóretiwshiligin úyreniw arqalı qaraqalpaq kórkem óneriniń ulıwma rawajlanıw tendenciyları, kórkem óner sheberleriniń kórkem-estetikalıq izlenisleri hám ózine tán dóretiwshilik usılları haqqında jáne de tolıǵıraq túsinikke iye bolıw múmkin. Sebebi, kórkem ónerdiń hár bir wákili milliy kórkem oy-pikirdiń qalıplesiwinde áhmiyetli buwın wazıypasın atqaradı. Ol mine usınday

xudojniklerden biri bolıp, onıń shıǵarmaları búgingi kúnde de estetikalıq qádiriyat hám ruwxıy tárbiya dáregi sıpatında óz áhmiyetin saqlap qalmaqta.

Q.Sayıpov dóretiwshiliginiń áhmiyetli táreplerinen biri - onıń teatr bezew óneri menen de shuǵıllanǵanlıǵında bolıp, bul baǵdarda Qaraqalpaqstan teatri tariyxı, saxna kórkem óneri hám dekorativ súwretlew ónerine baylanıslı izertlewler de áhmiyetli. Teatr súwretlew ónerinde dekorativ elementlerdi saxna arxitekturası menen úylestiriw talabı Q.Sayıpov dóretiwshiliginde ayqın kórinis tapqan. Teatr dekoraciyası tarawında xudojnik milliylikti zamanagóy saxna talapları menen úlestirip, qaraqalpaq teatr kórkem óneriniń kórkemlik dárejesin joqarılatıwǵa úles qosqan. Onıń dóretiwshiliginiń analizi kórkem ónerde jańa izlenisler ushın teoriyalıq tiykar jaratadı hám keleshekte monografiyalıq izertlewler alıp barıw zárurlıǵın kórsetedi [2].

Xudojniktiń dóretiwshilik xızmetin keńirek kontekstte bahalaw nátiyjesinde onıń dóretiwshiligi zamanagóy sociallıq ortalıqtıń kórkemlik jańǵırıwı sıpatında sáwlelenetuǵınlıǵın ayırıqsha atap ótiw tiyis.

Xudojniktiń dóretiwshiligin úyreniwde dáslep onıń jumısları dóretilgen dáwir - XX ásir ortaları hám ekinshi yarımındaǵı Qaraqalpaqstan súwretlew óneri kontekstinde kórip shıǵıladı. Usı dáwir xudojnikleriniń ulıwma bagdarları, estetikalıq kózqarasları hám dóretiwshilik principi analizlenedi [1]. Bul arqalı Q.Sayıpovtıń ornı hám ózgesheligi anıqlanadı.

Biz Q.Sayıpovtıń ómiri hám dóretiwshilik iskerligin I.V.Savickiy menen tıǵız baylanıstırsaq boladı. Óytkeni, qaraqalpaq súwretlew óneriniń rawajlanıwına hám ulıwma kórkem ónerdiń qalıplesip rawajlanıw basqıshlarına jetilisiwine usı eki insannıń ornı ayırıqsha. Bul haqqında Q.Sayıpovtıń ómirlik joldası Z.Sayıpova da óz intervyusunda aytıp ótedi. 1959-jılı xudojnik rus izertlewshisi I.V.Savickiy menen tanısadı hám júdá jaqın bolıp is alıp bara baslaydı. I.V.Savickiy dáslepki waqıtları til bilmegenlikten de nátiyjeli is alıp bara almaǵanlıǵı hám júdá kishipeyil, biraz natıq, kemtar adam bolıp qalǵanlıǵı sońınan, Q.Sayıpov penen tanısqannan soń olar birge júrip, dala jazıwlarına shıqqan payıtlarında xudojnik Igordıń gáplerin ápiwayı xalıqqa awdarmalap berip, nátiyjede kóp ǵana xalıq arasındǵı milliy baylıqlarımızdı muzey ushın xalıq arasınan jıynaydı.

I.V.Savickiy dáslep Xorezmde islegen sońınan, Qaraqalpaqstanǵa kelgen hám onda úlken muzey ashıw niyeti payda boladı. Onıń bul talpınısın M.Nurmuhammedov sońın ala, Q.Kamalov ta qollap quwatlaydı hám hár tárepleme ilajı barınsha járdem beredi. Q.Sayıpov bolsa, muzey ashılǵansha I.V.Savickiy menen birge miynet etedi.

“Qırq qız qala”, “Topıraq qala”, “Gúldirsın” sıyaqlı orınlarǵa izertlew ushın ketkeninde Igordıń janında Q.Sayıpov hám A.Allamuratovlar boldı. Ol dala jazıwına, ekspediciyalarǵa ketken payıtında janına kendirden islengen arqan alıp júretuǵın bolǵan hám bul olardı túnde sol jaqlarda túnep qalǵan payıtında jılan, shayanlardan qorǵawǵa járdem beretuǵın bolǵan. Q.Sayıpov ta onnan kóp nárselerdi úyrengenligin aytıp ótken eken.

Sonıń menen 1966-jılı fevral ayında muzey ashıladı hám I.V.Savickiy óz iskerligin dawam ete beredi. Bir kúnleri 1971-jılı Q.Abdreymov Moskvada “Maman biy” piesasını saxnalastırǵanlıǵı ushın Qıdırbay hám Závre Saıpovalar

Moskvağa ketpekshi bolǵanında I.V.Savickiy olarǵa adres berip, sol jerdegi úlken jaslı kempirge xabarlassañız sol úyde 20 kartina bar ekenligin aytadı hám sol 20 kartinanı olar Moskvadan alıp keledi. Bulardıń barlıǵı kórkem ónerdiń naǵız jankúyerleri, el ushın, xalıq tariyxı ushın ayanbay xızmet etken insanlardıń erlikleri edi. Sońınan, 1972-jılı Q.Saipov dúnyadan ótkennen soń aradan bir jıl ótip J.Izentaev, P.Esengaliev sıyaqlı kórkem ónerdiń jańa ushqınları oqıwdı pitkerip keledi.

Sonıń menen birgelikte, Q.Sayıpovtıń dóretiwshilik xızmetin de ayrıqsha analizlew tiyis. Bunda onı eki tiykarǵı baǵdarda kóriw múmkin: birinshisi - súwretlew óneri shıǵarmaları (kartinalar, grafika shıǵarmaları), ekinshisi - teatr saxnası ushın jaratılǵan dekorativ bezekler. Bul eki baǵdar bir-birin tolıqtırıp, xudojniktiń keń kólemlı dóretiwshilik dúnyaqarasın qalıplestirgen.

1. Súwretlew ónerindegi izlenisler. Q.Sayıpovtıń dóretiwshiliginde súwretlew óneri tiykarǵı orındı iyeleydi. Onıń kartinalarında milliy ruwx, xalıqlıq temalar hám zamanagóy turmıs sáwlelendiriledi. Xudojnik kompoziciyalıq sheshimlerde dinamikaǵa, ráń-báreńlikke hám obrazlardıń anıqlıǵına itibar qaratqan. Máselen, “Jaslar” shıǵarmasında jańa áwladtıń belsendi turmısı, olardıń ruwxıy jaǵdayı hám jámiyettegi ornı jarqın boyawlar járdeminde kórsetilgen. Bul shıǵarmada jaslardıń arzuw-niyetleri, umtılsıları hám dáwirdiń sociallıq keypiyatı jámlengen.

2. Teatr saxnası ushın dekoraciýalar.

Q.Sayıpovtıń dóretiwshiligindegi ekinshi áhmiyetli baǵdar - bul teatr xudojnikligi. Ol Qaraqalpaqstan teatrlarında qoyılǵan spektakller ushın hár qıylı saxna bezewlerin dóretken. Kórkem óner tanıwshılıq kózqarasınan teatr dekoraciyası xudojnikten tek ǵana texnikalıq sheberlikti emes, al dramaturgiyalıq tekstti tereń ańlaw hám onı kórkem qurallar arqalı kórsetiwdi talap etedi. Saipovtıń jumısları mine, usı talaplarǵa tolıq juwap beredi.

Xudojnik saxna bezewlerin jaratıwda milliy elementlerden keń paydalangan. Bul bolsa, tamashagóy ushın spektakl waqıyaların jáne de isenimli hám turmıslıq etip sáwlelendiredi.

Q.Sayıpovtıń dóretiwshiliginde milliylik máselesi ayrıqsha orın tutadı. Ol qaraqalpaq xalqınıń dástúriy mádeniy miyrasın jaqsı bilgen hám onı kórkem dóretiwshilikte sáwlelendire alǵan. Shıǵarmalarında xalıqtıń turmıs tárizi, úrp-ádetleri, mádeniy qádiriyatları súwretlengen. Sonıń menen birge, xudojnik zamanagóy kórkem usıllardan da paydalanıp, milliy kórkem ónerdi jańa basqıshqa alıp shıǵıwǵa háreket etken [3].

Máselen, portret janrında jaratqan ayırım shıǵarmalarında obrazlardıń ruwxıy jaǵdayı tereń psixologiyalıq qatnas penen berilgen. Bul tárep onıń dóretiwshiligin ápiwayı etnografiyalıq súwretlew dárejesinen joqarı kóteredi hám onı kórkem ónerdiń universal qádiriyatları menen baylanıstıradı.

Xudojniktiń dóretiwshilik usılında realistik súwretlew jetekshi bolsa da, onda dekorativlik, simvollıq hám geyde ekspressionizm elementleri de ushırasadı. Reń tańlawda ol kóbinese, kontrast hám ashıq boyawlardan paydalanıp, dóretpeleriniń emocionallıq tásin kúsheytken. Kompoziciýalar teatr dekoraciýalarında bolsa, kompoziciyalıq sheshim jáne de quramalı bolıp, saxna keńligi, aktyorlardıń háreketi hám dramaturgiyalıq talaplarǵa sáykeslestirilgen. Bul bolsa, xudojniktiń

tek súwretlew emes, al saxna kórkem óneri nızamlıqların da jetik bilgenligin kórsetedi.

Q.Sayıpovtıń dóretiwshiligi qaraqalpaq súwretlew óneriniń XX ásir ekinshi yarımındaǵı rawajlanıwında áhmietli basqıshlardıń birin quraydı. Onıń shıǵarmalarında milliy ruwx hám zamanagóylik úylesip, kórkem ónerdiń estetikalıq qádirin arttıradı.

Onıń shıǵarmaları mazmunı menen óz dáwiriniń sociallıq-mádeniy ortalıǵın sáwlelendiredi hám ilimiy tallaw ushın áhmietli dárek esaplanadı.

Q.Sayıpovtıń dóretiwshilik jumısı qaraqalpaq súwretlew óneri hám teatr saxna bezewleriniń rawajlanıwında ayrıqsha orın iyeleydi. Ol óz shıǵarmalarında milliy ruwx hám zamanagóy kórkem usıllardı úylestirip, kórkem ónerdiń estetikalıq qádirin jańa basqıshqa alıp shıqqan. Ol óz iskerligi dawamında birqansha hár túrli mazmundaǵı kartinalardı dóretti.

Onıń dóretiwshiliginde xalıq turmısı, milliy úrp-ádetler, sonday-aq, insan ruwxıy dúnyasın tereń sáwlelendirgen shıǵarmaları bar. Onıń shıǵarmaları realizm hám dekorativlik únlesliginde, reń hám forma úylesimi arqalı milliy ruwxı sáwlelendiredi [1]. Onıń shıǵarmaları Qaraqalpaqstan mámleketlik I.V.Savitskiy atındaǵı kórkem óner muzeyinde ayrıqsha dóretiwshilik baylıq sıpatında saqlanbaqta. Atap aytqanda, onıń “Qaraqalpaq qızı” spektakli ushın eskizi 1960-jılı dóretilgen bolıp, bul shıǵarma teatr saxnası ushın islengen eskiz bolıp, onda kompoziciya orayında saxnaǵa uqsas qızıl podium jaylasqan. Podiumnıń ústinde bir topar aktyorlar, onıń átirapına bolsa xalıq jıynalǵan. Dáwir koloritin ashıp beriwde hám sol processte júz bergen ózgesheliklerdi sáwlelendiriwde bul kartina dálme-dál kórinis bere alǵan. Qaraqalpaq qızlarınń batır, ǵaybarlıǵın, Gúlayimdey mártligin heshqanday sózlersiz táriplegendey boladı.

Bul eskiz teatr kórkem óneri menen súwretlew óneri arasındaǵı sintezdiń úlgişi esaplanadı. Xudojnik saxna keńisligin eki ólshemde súwretlep, reń hám figuralardan sheber paydalana alǵan. Perspektiva sheshimleri ápiwayılastırılǵan, biraq dekorativlik kúshli berilgen.

Sonday-aq, “Kesh. Jarqın gúz” atlı dóretpesi peyzajlıq mazmunda bolıp, tábiyattıń keshki jaǵdayı - quyash batıw momenti sáwlelengen. Xudojnik tınısh jol, dala gúlleri, oyılı tawlar hám úyler arqalı awıl kórinisin sezimli tonda kórsetedi.

Shıǵarmada jaqtılıq ortalıǵın anıqlawda boyawlardan sheber paydalanılǵan. Bul bolsa, xudojniktiń reń bilimin tereń iyelegenliginen derek beredi. Kompoziciyalıq oray jol hám terekler aralıǵında jaylasıp, tamashagóydi ishke - kórinistiń túbine alıp baradı.

Bul hár eki kartina da házirgi kúnde I.V.Savitskiy atındaǵı kórkem óner muzeyinde eń áhmietli hám ayrıqsha dóretiwshilik jemisi sıpatında saqlanıp kelinbekte.

Milliy mádeniyat elementlerin zamanagóy talqılaw menen úylestirip, kórkem ónerdi tek ǵana estetikalıq hádiyse emes, al sociallıq-filosofiyalıq mazmunǵa iye bolǵan kórkem hádiysege aylandıra alǵan. Onıń dóretiwshiligi jas xudojnikler ushın dóretiwshilik mektep bolıp xızmet etedi, kórkem ónertanıwshılar ushın bolsa, tereń ilimiy tallaw hám izertlewlerge tiykar jaratadı.

Uliwma alganda, Q.Sayipovtiń dóretywshiligi qaraqalpaq kórkem óneriniń milliy ózgesheliklerin saqlaǵan halda, onı zamanagóy kórkem processlerge baylanıstırǵan áhmiyetli basqısh bolıp tabıladı. Sol sebepli, xudojniktiń jumısın tereńirek úyreniw hám ilimiy ádebiyatlarda keńnen sáwlelendiriw keleshek kórkem óneri ushın áhmiyetli wazıypa bolıp qalmaqta.

ÁDEBIYATLAR:

1. Бочин В. О картинке К.Саипова «Юность». Вестник, №3, 1971.
2. Бочин В. Кыдырбай Саипов – живописец. Вестник, №3, 1971.
3. Турутина С. Добрая кисть художника. Советская Каракалпакия, №208,1985.
4. Земская М. Время и песках. М.-Л.1963.
5. Фаворский В. О композиции. Журнал «Искусство»,1933,№1-2.

Buxoro tangalarining turlari va ularning tarixiy-iqtisodiy ahamiyati.

Sharipova Mehri Djumayevna -Buxoro davlat muzey qo'riqxonasi Numizmatika fondi ilmiy xodimi.

Qisqacha mazmuni. *Ushbu maqolada Buxoro tangalarining turlari, ularning tarixiy rivojlanishi, naqshlari va materiallari o'rganilgan. Tangalar orqali Buxoro davlatining iqtisodiy hayoti, savdo munosabatlari va madaniyati haqida ma'lumot berilgan. Tadqiqotda tangalarning shakl va dizaynlaridagi o'ziga xosliklar, ularning tarixi va iqtisodiy ahamiyati ilmiy asosda tahlil qilingan. Maqola numizmatika, tarix va madaniyatshunoslik sohalarida qiziqish bildirgan mutaxassislar uchun qimmatli manba hisoblanadi.*

Kalit so'zlar: *Buxoro tangalari, tanga turlari, numizmatika, tarixiy tangalar, Buxoro amirligi, tangalarning dizayni, iqtisodiy tarix, madaniyat, savdo munosabatlari.*

Abstract. *This article examines the types of Bukhara coins, their historical development, patterns, and materials. Through the coins, information was provided about the economic life, trade relations, and culture of the Bukhara state. In the study, the peculiarities of the forms and designs of coins, their history and economic significance were analyzed on a scientific basis. The article is a valuable resource for specialists interested in numismatics, history, and cultural studies.*

Keywords: *Bukharan coins, types of coins, numismatics, historical coins, Bukhara Emirate, coin design, economic history, culture, trade relations.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются виды бухарских монет, их историческое развитие, узоры и материалы. Через монеты была представлена информация об экономической жизни, торговых отношениях и культуре Бухарского государства. В исследовании на научной основе проанализированы особенности формы и дизайна монет, их история и экономическое значение. Статья является ценным источником для специалистов, интересующихся нумизматикой, историей и культурологией.*

Ключевые слова: *Бухарские монеты, виды монет, нумизматика, исторические монеты, Бухарский эмират, дизайн монет, экономическая история, культура, торговые отношения.*

Kirish. Tangalar insoniyat tarixida iqtisodiy almashuv vositasi sifatida muhim rol o'ynagan. Ularning shakli, materiali, naqshlari va turlari orqali nafaqat iqtisodiy jarayonlar, balki o'sha davr madaniyati, siyosati va jamiyat hayoti haqida ham qimmatli ma'lumotlar olish mumkin. Buxoro tangalari ham aynan shunday

noyob manbalardan biri bo'lib, ular Buxoro amirligining iqtisodiy va madaniy hayotini o'rganishda asosiy ob'ekt hisoblanadi.

Buxoro tangalari turlarining o'ziga xosligi ularning ishlab chiqarilish texnologiyasi, naqsh bezaklari, ishlatilgan metallari hamda tarqalish hududi bilan belgilanadi. Shuningdek, tangalarning iqtisodiy faoliyatdagi o'rni, savdo va munosabatlarda tutgan mavqei ham tadqiqotning dolzarb jihatlaridan biridir.

Ushbu maqola Buxoro tangalarining asosiy turlarini, ularning tarixiy rivojlanishini va iqtisodiy-madaniy ahamiyatini chuqur yoritishga qaratilgan bo'lib, numizmatika, tarix va madaniyatshunoslik sohalaridagi tadqiqotchilar uchun foydali ilmiy manba bo'lib xizmat qiladi.

Mavzuning dolzarbligi. Buxoro tangalari nafaqat iqtisodiy almashuv vositasi sifatida, balki tarixiy va madaniy meros sifatida ham katta ahamiyatga ega. Bugungi kunda numizmatika sohasida olib borilayotgan tadqiqotlar natijasida tangalarning turlari, ularning ishlab chiqarilish texnologiyalari va naqsh bezaklari yanada chuqurroq o'rganilmoqda. Shu bois, Buxoro tangalarining turli davr va shakllarini aniqlash, ularning iqtisodiy va madaniy kontekstini tahlil qilish dolzarb ilmiy masala hisoblanadi.

Shuningdek, global tarixiy tadqiqotlarda tangalar orqali o'sha davr ijtimoiy-iqtisodiy holatlar va savdo munosabatlarini qayta tiklash imkoniyati mavjudligi, ularni o'rganishning dolzarbligini oshiradi. Buxoro amirligi hududida ishlab chiqarilgan tangalar Markaziy Osiyoning boshqa hududlari bilan savdo aloqalari va madaniy almashuvlarning guvohi sifatida ham e'tiborli hisoblanadi.

Zamonaviy tarix, arxeologiya va numizmatika fanlari uchun Buxoro tangalarini sistematik ravishda o'rganish, ularning turlarini tasniflash va ularning tarixi haqidagi bilimlarni boyitish mamlakatning madaniy merosini saqlash hamda rivojlantirishga xizmat qiladi. Shu sababli, ushbu mavzuni chuqur o'rganish ilmiy va amaliy jihatdan katta ahamiyatga ega.

Adabiyotlar tahlili. Buxoro tangalarining turlari va ularning tarixiy ahamiyati mavzusida olib borilgan tadqiqotlar asosan numizmatika, tarix, arxeologiya va madaniyatshunoslik sohalarini qamrab oladi. Ilmiy adabiyotlar tahlilida, avvalo, tangalarning shakli, bezaklari, ishlatilgan materiallari hamda tarqalish hududlari haqida ma'lumot beruvchi manbalar ajralib turadi.

H. Karimovning "O'zbek xalq amaliy san'ati" asarida Buxoro hududidagi tangalar va ularning bezak elementlari haqida batafsil ma'lumotlar berilgan. Muallif tangalarning naqshlari va ularning amaliy va madaniy ahamiyatini o'rganishda asosiy manba sifatida xizmat qiladi (Karimov, 1983).

M. Xakimovning "Sharq zargarlik san'ati" asari numizmatika sohasida keng qo'llanilib, tangalarning ishlab chiqarilish texnologiyasi va materiallari tahlil qilinadi (Xakimov, 2000). Ushbu manba Buxoro tangalarining metall ishlov berish uslublari va ularning iqtisodiy ahamiyatini o'rganishda muhim ahamiyatga ega.

R. Davlatovning "Hunarmandchilik va dizayn: an'ana va innovatsiya" maqolasi esa zamonaviy numizmatik tadqiqotlarda innovatsion yondashuvlarni ko'rsatadi, bu maqola Buxoro tangalarining zamonaviy tahlil va tasniflash metodlariga oid muhim asoslarni beradi (Davlatov, 2020).

UNESCO tomonidan tayyorlangan “Traditional Craftsmanship of Uzbekistan” hisobotida Buxoro tangalari milliy madaniyat va san’atning ajralmas qismi sifatida ta’kidlangan bo’lib, ularning madaniy meros sifatidagi roli va saqlash muammolari haqida muhim ma’lumotlar mavjud (UNESCO, 2015).

Shuningdek, A. Xalqarovning “O‘zbek xalq zebu-ziyonat buyumlari: an’analar va zamonaviylik” asari Buxoro tangalarining bezak san’ati va zamonaviy san’atdagi o‘rni haqida dolzarb muammolarni ko‘taradi.

Ushbu ilmiy manbalar tadqiqotning nazariy bazasini tashkil etib, Buxoro tangalarining turlari, ularning tarixi, shakl va bezaklari, shuningdek ularning iqtisodiy va madaniy ahamiyatini chuqurroq o‘rganishga imkon beradi.

Tahlil qilinayotgan adabiyotlar orasida arxiv materiallari, muzey kataloglari va mahalliy ustalar bilan olib borilgan amaliy kuzatuvlar ham muhim o‘rin tutadi. Bu esa tadqiqotning amaliy qismiga chuqurlik va ishonchlilik kiritadi.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tadqiqotda Buxoro tangalarining turlari, ularning tarixi va iqtisodiy-madaniy ahamiyatini o‘rganish uchun kompleks metodologiya qo‘llanildi. Asosiy tadqiqot usullari quyidagilardan iborat:

1. Tarixiy-hujjatli tahlil: Buxoro tangalarining tarixi va ularning rivojlanish bosqichlarini aniqlash maqsadida arxiv materiallari, tarixiy manbalar, numizmatika kolleksiyalari hamda muzey eksponatlari o‘rganildi. Bu usul yordamida tangalarning kelib chiqishi, ishlab chiqarilish davri va tarqalish hududlari haqida ma’lumotlar yig‘ildi.

2. Vizual va morfologik tahlil: tangalar shakli, o‘lchami, naqsh va bezaklarining o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash uchun ularning vizual ko‘rinishi va morfologiyasi batafsil o‘rganildi. Bu orqali tangalarning turlari va ularning farqlari tasniflandi.

3. Taqqoslash metodi: buxoro tangalari boshqa Markaziy Osiyo tangalari va umuman Sharq tangalari bilan solishtirildi. Bu tadqiqot usuli tangalarning noyoblik darajasini aniqlash va ularning iqtisodiy savdo munosabatlaridagi o‘rnini baholash imkonini berdi.

4. Etnografik kuzatuv va intervyu: mahalliy hunarmandlar, numizmatika mutaxassislari va tarixchilar bilan suhbatlar o‘tkazilib, tangalar haqida an’anaviy bilimlar va amaliy tajribalar to‘plandi. Bu usul tangalarning madaniy kontekstini chuqurroq tushunishga yordam berdi.

5. Literatura tahlili: mavjud ilmiy adabiyotlar va so‘nggi tadqiqotlar o‘rganilib, mavzudagi yangiliklar va bo‘shliqlar aniqlashga harakat qilindi.

Tadqiqot jarayonida yig‘ilgan ma’lumotlar tahlil qilinib, Buxoro tangalarining turlari bo‘yicha to‘liq tasnif ishlab chiqildi hamda ularning iqtisodiy va madaniy ahamiyati yuzasidan xulosalar qilindi.

Muhokama. Tadqiqot davomida Buxoro tangalarining turlari va ularning tarixiy konteksti bo‘yicha ko‘plab qiziqarli natijalar olingan. Aniqlanishicha, Buxoro tangalari nafaqat iqtisodiy almashinuv vositasi, balki o‘sha davr madaniyati va siyosatining muhim ifodachisi hisoblanadi. Tangalar dizayni va ishlatilgan bezak elementlari orqali Buxoro amirligining ijtimoiy-siyosiy tuzilishi, diniy e’tiqodlari hamda iqtisodiy ahvoli haqida ma’lumot olish mumkin.

Buxoro tangalarining turlaridagi farqlar ularning ishlab chiqarilish davri va maqsadiga bog'liq bo'lib, bu holat iqtisodiy jarayonlarning murakkabligini va bozor talablariga moslashuvchanligini ko'rsatadi. Shuningdek, tangalarning tarqalish hududi va ularning boshqa Markaziy Osiyo davlatlari bilan savdo aloqalarini aks ettirishi bu mintaqaning iqtisodiy integratsiyasini yoritadi.

Numizmatik tadqiqotlarda aniqlangan texnologik o'zgarishlar va bezak uslublarining evolyutsiyasi, Buxoro zargarlik maktabining o'ziga xosligini ko'rsatadi. Bu esa, o'z navbatida, mintaqaning madaniy merosini yanada boyitishga imkon beradi.

Shuningdek, mahalliy hunarmandlar bilan o'tkazilgan etnografik tadqiqotlar tangalarga oid an'anaviy bilimlarning avloddan-avlodga uzatilayotganini va ularning hozirgi kundagi o'rnini yoritishga yordam berdi. Bu esa, milliy madaniyatni saqlash va rivojlantirish yo'nalishida qo'shimcha imkoniyatlarni ko'rsatadi.

Tadqiqotda aniqlangan kamchiliklardan biri – ayrim turlar bo'yicha aniq sanalar va ishlab chiqarilgan joylarni aniqlashda tarixiy manbalarning yetishmasligi bo'ldi. Bu esa kelajakda yanada chuqurroq arxeologik va numizmatik tadqiqotlar olib borishni taqozo etadi.

Umuman olganda, Buxoro tangalarining turlarini o'rganish, ularning iqtisodiy, madaniy va tarixiy ahamiyatini anglash, hududning boy tarixiy merosini o'z vaqtida saqlab qolish va undan samarali foydalanish uchun muhim ilmiy poydevor yaratdi.

Amaliy tavsiyalar:

1. Buxoro tangalarini tizimli ravishda kataloglashtirish: tangalar kolleksiyalarini raqamli bazaga kiritish va ularni tasniflash orqali ularning turlari, ishlab chiqarilish davri va tarqalish hududlarini aniqroq aniqlash mumkin. Bu ilmiy tadqiqotlar uchun asosiy manba bo'ladi.

2. Numizmatika sohasida ilmiy tadqiqotlarni kengaytirish: Buxoro tangalarining turli turlarini chuqur o'rganish uchun arxeologiya, tarix va san'atshunoslik sohalari bilan integratsiyalashgan tadqiqotlar olib borish zarur. Bu orqali tangalarning tarixiy konteksti va iqtisodiy ahamiyatini yanada to'liq anglash mumkin.

3. Mahalliy hunarmandchilik an'alarini qo'llab-quvvatlash: tangalar bezaklari va ishlab chiqarish usullariga oid an'anaviy bilimlarni saqlab qolish va yosh avlodga o'rgatish uchun madaniy markazlar va o'quv kurslarini tashkil etish tavsiya etiladi.

4. Muzeylar va madaniy meros muassasalarining rolini kuchaytirish: Buxoro tangalarini namoyish qilish, ularning tarixini keng jamoatchilikka yetkazish maqsadida muzeylarda maxsus ekspozitsiyalar yaratish muhimdir. Bu milliy madaniyatga bo'lgan qiziqishni oshiradi.

5. Xalqaro hamkorlikni rivojlantirish: Markaziy Osiyo va boshqa mintaqalar bilan tangalar bo'yicha ilmiy almashinuv va hamkorlikni yo'lga qo'yish orqali tadqiqotlarni kengaytirish va yangi topilmalarni aniqlash mumkin.

6. Zamonaviy texnologiyalarni joriy etish: tangalarni raqamli skanerlash, 3D modellashtirish va boshqa ilg'or texnologiyalar yordamida saqlash va tahlil qilish ishlarini rivojlantirish tavsiya etiladi.

7. Madaniy merosni muhofaza qilish bo'yicha qonuniy asoslarni mustahkamlash: tangalar va ularning tarixiy ahamiyatini e'tiborga olib, ularni himoya qilish va noqonuniy savdoga qarshi chora-tadbirlarni kuchaytirish zarur.

8. Ilmiy maqolalar va ommaviy axborot vositalarida targ'ibot: tangalar tarixi va turlari haqidagi bilimlarni keng jamoatchilikka yetkazish uchun ilmiy maqolalar, kitoblar va hujjatli filmlar tayyorlash foydali bo'ladi.

Xulosa. Ushbu tadqiqot Buxoro tangalarining turlari, ularning tarixiy rivojlanishi va iqtisodiy hamda madaniy ahamiyatini yoritishga qaratildi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, Buxoro tangalari nafaqat iqtisodiy almashuv vositasi sifatida, balki Buxoro amirligining madaniy va siyosiy hayotining muhim qismi sifatida ham katta ahamiyatga ega. Tangalar bezaklari va ishlab chiqarilish texnologiyasi orqali o'sha davr ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlar, savdo munosabatlari va hunarmandchilik an'analari haqida qimmatli ma'lumotlar olish mumkin.

Shuningdek, tangalarning turlari va ularning morfologik xususiyatlarini aniqlash Buxoro tarixini yanada chuqurroq o'rganishga, madaniy merosni saqlash va rivojlantirishga xizmat qiladi. Tadqiqot davomida aniqlangan kamchiliklar kelajakda yanada kengroq va chuqurroq arxeologik va numizmatik izlanishlarni olib borish zarurligini ko'rsatmoqda.

Umuman olganda, Buxoro tangalarining turli turlarini o'rganish ularning tarixiy va madaniy ahamiyatini anglashda, shuningdek, milliy boyliklarni asrashda muhim ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

ADABIYOTLAR:

1. Karimov, H. (1983). O'zbek xalq amaliy san'ati. Toshkent: Fan.
2. Xakimov, M. (2000). Sharq zargarlik san'ati. Toshkent: Ma'naviyat.
3. Davlatov, R. (2020). Hunarmandchilik va dizayn: an'ana va innovatsiya. O'zbekiston San'ati, 5(2), 45-58.
4. UNESCO. (2015). Traditional Craftsmanship of Uzbekistan. Paris: UNESCO Publishing.
5. Ruzmetov, S. (2012). Numizmatika va uning tarixi. Toshkent: Fan va Texnologiya.
6. Sultanov, A. (2018). Buxoro amirligi iqtisodiyoti va tangalar. Tarix va Ijtimoiy Fanlar, 12(1), 30-44.
7. Islomov, T. (2016). Buxoro tangalarining tarixi va ularning savdo aloqalaridagi roli. Markaziy Osiyo Tadqiqotlari, 8(3), 67-79.

O'zbekiston davlat san'at muzeyi: fondlarni shakllanishi, integratsiyasi va reinnovatsiyasi.

Saidova Saidaxon Madamin qizi – O'zbekiston davlat san'at muzeyi bosh mutaxassis.

Qisqacha mazmuni. O'zbekiston davlat san'at muzeyining fondlari turli davralarda turli yo'llar bilan boyitilib borilgan. Maqolada fondlarga ashyolarning kelib tushushini uch davri ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, muzey, eksponat, kolleksiya, ekspozitsiya, fond.

Abstract. The funds of the State Museum of Art of Uzbekistan were enriched in different ways at different times. The article examines three periods of the arrival of objects to the funds.

Keywords: Uzbekistan, museum, exhibit, collection, exposition, fund, porcelain, graphics.

Аннотация. Фонды Государственного музея искусств Узбекистана пополнялись в разное время различными способами. В статье рассматриваются три периода поступления объектов в фонды.

Ключевые слова: Узбекистан, музей, экспонат, коллекция, экспозиция, фонд, фарфор, графика.

Toshkent shahrida joylashgan O'zbekiston Davlat san'at muzeyi respublikamizning eng yirik muzeylaridan biri hisoblanadi. Muzey nafaqat respublikamizda balki, dunyo miqyosida ham ko'zga ko'ringan noyob madaniyat markazi sanaladi. Shuning uchun ham butun dunyodan eng sara va original asarlarni tomosha qilish uchun tomoshabinlar, san'atshunoslar, turli mutaxassislar va mehmonlar tashrif buyurishadi [2].

O'zbekiston davlat san'at muzeyining fondlari turli davrlarda turli yo'llar bilan boyitilib qo'shimcha yangi yo'nalishlar, bo'limlar, fondlar ochilib yildan yilga ashyolarning saqlanishi, restovratsiyasi, konservatsiyasi va tomoshabinga taqdim etish yo'lida yangiliklar yaratilib, taqdim etilib borilgan.

Hozirgi kunda muzeyda O'zbekiston rangtasvir, Rus va G'arbiy Yevropa, O'zbekiston xalq amaliy san'ati, grafika, farfor, Xorijiy Sharq mamlakatlari san'ati kabi fond bo'limlari faoliyat ko'rsatmoqda, undan tashqari ularning faoliyatini nazorat qiluvchi ashyolarni ro'yxatga olish va ularning harakatini ta'minlash bo'limi, konservatsiya va restovratsiya bo'limlar faoliyat ko'rsatmoqda.

Butun dunyoda ro'y bergan XIX asrning II yarmidagi madaniy o'zgarishlar O'rta Osiyo hududiga ham o'z ta'sirini o'tkazdi. Rossiya imperiyasi O'rta Osiyo xonliklarini bosib olgan bir paytda Turkiston zaminida madaniy maskanlar jumladan, kutubxonalar, muzeylar tashkil etildi. Dastlab o'lkadagi noyob buyumlarni to'plab ko'rgazmalar tashkil etish keng rivojlandi. Bunday ko'rgazmalarda yurtimizdan topilgan ko'plab amaliy san'at buyumlari, boshqa yurtlardan keltirilgan noyob asarlar namoyish etilar edi. Yurtimizda bunday noyob asarlarning ko'payishi va ularga bo'lgan talabning oshishi bilan turli yo'nalishdagi san'at asarlarini jamlagan shaxsiy kolleksionerlar paydo bo'ldi. Ular nafaqat Rossiyadan kelgan zodagon davlat amaldorlari, hatto mahalliy aholi vakillaridan ham shunday kolleksionerlarni ham topish mumkin edi. Muzeyning ilk kolleksiyalari shaxsiy kolleksiyalardan tashkil topgan. Sababi O'rta Osiyoni xususan xonliklarning bosqini davrida turli lavozimdagi xarbiylar va ular bilan faoliyat yuritgan boshqa kasb egalari ham asori – atiqalarni sotib olish va kolleksiyalarini boyitish ishlari bilan shug'ullanganlar.

Jumladan, imperator oilasidan bo'lgan, ko'p yillar Toshkentda yashagan N.K. Romanov shaxsiy kolleksiyasida ko'plab noyob san'at asarlari jamlangan edi. Ayni shu shaxsiy kolleksiya sovet hokimiyati tasarrufiga olinib, ular asosida 1918 yil 19 aprelda "Turkiston xalq Universiteti muzeyi" nomi bilan tashkil etildi [3]. Bu

O'zbekiston Davlat san'at muzeyining dastlabki tamal toshi edi. Muzey dastlabki faoliyatini hozirgi Tashqi ishlar vazirligi qabullar uyida boshlaydi.

Turli yillardagi ekspeditsiyalar davomida muzey fondida eksponatlari soni ortib borgan. Natijada O'zbekiston Xalq amaliy san'atining barcha tomonlarini ko'rsatuvchi xilma xil kolleksiyalar to'plandi. Ayni pallada rus va Yevropa san'at ustalari yaratgan asarlar ham muzey fondini boyitib bordi.

Yog'ochga rasm solish va o'yib naqshlash, ganch, badiiy kulolchilik, misni zarb qilish, zargarlik san'ati, gilamlar, gazlamalar, kashtachilik va xattotlik san'ati namunalari, XVIII-XX asr Buxoro, Toshkent, Marg'ilon, Samarqand maktablari ustalarining ishlari, taniqli rassomlar I. Kazakov, I. Karamzin, Zommer, S.Yudin, I.Rozanov, L.Bur'e, G. Nikitin, O. Tatevosyan, V. Yeremyan, Ye. Korovoy, A. Nikolaev, A. Volkov, V. Ufimtsev, P. Benkov, 3. Kovalevskaya, N. Kashina, N. Karaxan, V. Rojdestvenskiy, N. Rozanov, M. Kazakov, M. Novikov M. Kurzinlar, L. Abdullaev, B. Hamdamiy, O'. Tansiqboev, A. Abdullaev, Sh. Hasanova, M. Nabiev, A. Siddiqiy, Ch. Axmarov kabilarning asarlari, Hindiston, Xitoy, Yaponiya va Janubiy Koreya san'atini aks ettiruvchi eksponatlar, shuningdek, Yevropaning yirik davlatlaridan bo'lmish Italiya, Ispaniya, Frantsiya, Germaniya, Niderlandiya, Finlyandiya, Gollandiya, Buyuk Britaniya tasviriy, amaliy san'at asarlari, P.Veronezening, B.Skedonening, XVII asr mashxur frantsuz rassomlari F.Shampeniyaning, P.Minyarining, F.Vander Meylening asarlari muzeyning ko'zga ko'ringan eksponatlaridan sanaladi. Ispan rassomi Xuan Pantoxi de Iya Krus, Yan Van Geysumning asarlari, Pablo Pikassoning ijod namunalari muzeyning noyob eksponatlaridandir.

O'zbekiston Davlat san'at muzeyi fondini boyitish jarayoni XX asrning 30-yillarida jadal darajada olib boriladi. XX asrning o'rtalariga kelib muzey bo'limlari fondlar asosida ajratilib, G'arb va Sharq mamlakatlariga tegishli eksponatlar alohida bo'lgan. Jumladan, 1952 yilga oid arxiv materiallarida Sharq fondi mavjud bo'lib, unda 22547 dona eksponat mavjud bo'lgan. Bulardan kulolchilik buyumlari, bo'zga rang beruvchi qoliplar, milliy bezaklar, kashtalar ko'pchilikni tashkil etgan (2-ilova). Muzey fondini boyitish uchun boshqa muzeylardan eksponatlar olib kelingan va boshqa muzeylarga eksponatlar berilgan. Masalan, 1937 yil iyunda O'zbekiston tarixi Davlat muzeyi tomonidan san'at muzeyiga 15 dan oshiq xalq amaliy san'at buyumlari berilgan bo'lsa, 1986 yil aprelda yana 20 tacha noyob san'at asarlari O'zbekiston Davlat san'at muzeyiga keltirildi.

1991 yil 1 yanvar ko'rsatgichlariga ko'ra muzeyda jami eksponatlar soni 41350 ta bo'lib, shundan asosiy fondga 41140 donani tashkil etgan. Bugungi kunga kelib O'zbekiston Davlat san'at muzeyida yuz mingdan oshiq eksponatlar bo'lib, shunday 68 mingdan oshig'i asosiy fond eksponatlari hisoblanadi.

Undan tashqari muzey fonlariga yirik dalat arboblari, fan arboblari, madaniyat san'at tibbiyot soxa vakillaridan yirik olimlar va nomoyondalarning shaxsiy arxivlari muzey fondlariga topshirilgan.

O'zbekiston davlat san'at muzeyi 100 mingdan ortiq bebaho osori atiqalarni o'z ichiga olgan ekponatlarni saqlab kelayotgan yodgorlik buyumlaridan iborat.

O'zbekiston Davlat san'at muzeyida O'zbekistonning qadimgi va ilk o'rta asr san'at asarlaridan iborat eng qimmatbaho eksponatlar o'rin olgan.

O'zbekiston Davlat san'at muzeyida noyob eksponat-larning 20 mingdan oshig'i arxeologiya materiallari hisoblanadi. Ushbu arxeologik materiallarning barchasi bir butun bo'lmasada, ular O'zbekistonning kadi-miy yirik manzilgohlaridan topilgan noyob moddiy manbalardir. Muzeyda saqlanayotgan eksponatlar topilgan manzilgohlardan arxeologik topilmalar topilishi bilan birga, o'sha manzilgohlarning o'zi qadimiy me'morchilik namunasi sifatida ham ahamiyatga egadir. Muzeyda bugungi kunda Xolchayon, Varaxsha, Quva, Afrosiyob, Axsikat, Binkat, Eski Juva, Tuyabo'g'iz kabi tarixiy manzilgohlarga oid bo'lgan eksponatlar saqlanib, ekspozitsiyada namoyish etib kelinmoqda. Ammo bugungi kunda bu manzilgohlarning ba'zilar xaroba holga kelib tarixiy ko'rinishini yo'kotgan, ba'zilar esa butunlay yo'q bo'lib fakat nomigina qolgan.

Arxiv ma'lumotlariga ko'ra, 1952-yilda muzey fondidagi arxeologiyaga oid eksponatlar 11265 dona bo'lgan bo'lsa, yuqorida keltirilgan ekspeditsiyalar natijasida keyingi yillarda ularning soni parchalari bilan 20 ming donadan ortib ketdi. Keyingi yillarda O'zbekiston Davlat san'at muzeyi arxeologik materiallarini o'rganish, ta'mirlash borasidagi ishlar yosh tadqiqotchilar tomonidan davom ettirilmoqda.

Markaziy Osiyodagi yirik muzeylardan biri sanalgan O'zbekiston Davlat san'at muzeyida Varaxsha shahar xarobasiga tegishli bo'lgan taxminan o'n mingdan oshiq ashyolar va ularning parchalari saqlanadi. Varaxsha arxeologik yodgorligining maydoni 9 gektarni tashkil etib, uning saqlanib qolgan tepalik holatidagi qismlarining balandligi taxminan 10-20 metr atrofida bo'lib, turli past-balandlikda joylashgan.

Yodgorlikning me'moriy tuzilishiga e'tibor beradigan bo'lsak, Varaxsha kvadrat shakldagi yirik xom g'ishtlardan ko'sh minora tarzida kurilgan. Varaxsha yodgorligi to'g'risidagi noyob ma'lumotlar Narshaxiyning "Buxoro tarixi" asarida keltirib o'tilgan. Unga ko'ra Varaxsha ba'zi manbalarda Rajfandun deb nomlangan ekan. Asarda ko'rsatilishicha, Varaxsha shahri Buxoro shahridan kadimiyroq bo'lib, u podshohlar turadigan joy bo'lgan va shahar devor bilan o'ralib 12 ta ariq oqib o'tgan. Narshaxiy Varaxshani Buxorxudod bino qilgan va uning qurilganiga ming yildan ortiqroq vaqt o'tgan, deydi [4]. G.A. Pugachenkova boshchiligidagi arxeologlar XX asrning 60-yillarida Surxondaryo viloyati, Denov tumani hududida joylashgan Kushon davlati hukmronlik davriga oid Xolchayon shaharchasini qazib o'rganib mintqa tarixini aks ettiruvchi ko'plab moddiy manbalarni topishga muvaffaq bo'ldilar [5]. Bu tarixiy manzildan topilgan materiallarning ma'lum qismlari O'zbekiston Davlat san'at muzeyi fondidan joy olgan bo'lib, ular miloddan avvalgi 1 - milodiy 1 asrlarga oiddir va muzeydagi arxeologik eksponatlar orasida eng qadimiylaridan sanaladi. Ular orasida shahzoda va malikaning loydan katta qilib ishlangan tasviri o'sha davr hukmdor qatlamining antropologiyasini ham namoyon etib turibdi [6] ". Boshqa eksponatlarning hajmi kichikroq bo'lib, aksariyatida yunon antik madaniyatining ta'siri aks etgan. Xolchayon manzilgohi Kushon davlatidan oldin Yunon-Baqtriya davlati hukmronligi ostida bo'lgan. Shuning uchun yunon madaniyati Xolchayon manzilgohida loydan yasalgan haykalchalarda o'z aksini topgan. Ular turli ranglarga bo'yalgan bo'lib, haykalchalarning ba'zilarida faqat bosh qismlar,

ba'zilarida tanalarini ham tasvirlashga harakat qilingan. Mazkur haykallar 1959-1963 yillarda akademik G. Pugachenkova rahbarligidagi arxeologik ekspeditsiya tomonidan Xolchayondagi podshoh saroyidan to'pilgan. Ushbu asarlarning e'tiborli tomoni shundaki, ular oddiy loydan tayyorlangan va ikki ming yillik tarixga ega bo'lsada, o'z ko'rinishini saqlab kelmoqda.

O'zbekiston Davlat san'at muzeyida milliy ma'daniyatimizni aks ettiruvchi turli eksponatlar orasida yurtimiz me'morchilik tarixiga oid osori-atiqalar saqlanib, tomoshabinlarga namoyish etib kelinmoqda. Ularni to'plash jarayonlari XX asrning 20-30 yillaridan boshlangan bo'lsada, me'morchilikka oid eksponatlar 1935 yilda muzey O'zbekiston Davlat san'at muzeyi nomini olganidan keyin yanada rivojlandi.

Xususan, 1936 yil oktyabr, noyabr oylaridagi Buxoro, Xiva kabi shaharlarga uyushtirilgan ekspeditsiyalarda ko'plab ashyolar muzeyga olib kelinadi. Shu davrda muzey joylashgan Toshkent shahridagi tarixiy binolarni (bular asosan, masjidlar va madrasalar bo'lgan) buzish ishlari olib boriladi va ularning bezak parchalari muzey zaxirasiga olinadi.

O'zbekiston Davlat san'at muzeyida me'moriy obidalarining turli qismlaridan bo'lgan 400 dan oshiq parcha-lari saqlanib, ularning ba'zilar muzey ekspozitsiyasida namoyish etib berilgan. Bulardan tashqari me'moriy obidalarining eshiklari, ustunlari, sharafalari, panjaralari bo'lgan yog'och o'ymakorligiga xos noyob eksponatlar saqlanadi.

Muzeyda O'zbekiston hududidagi Buxoro, Samarqand, Shaxrisabz, Toshkent, Xiva kabi shaharlaridagi tarixiy obidalarga taallukli eksponatlar mavjud bo'lib, bular orasida eng qadimiylaridan biri Buxoro shahridagi Ismoil Somoniy maqbarasiga taalluqli X asrga oid pishgan g'ishtlardir.

Muzey fondida Buxoro me'morchiligining yana bir namunasi Mir Arab madrasasining koshinkor parchalari ham saklanib kelinmoqda. Ular madrasaning devorlari-ga ishlangan koshinkor qoplamalar, yozuvli bezaklar bo'lib, bugungi kunlarga ohori ketmagan, ranglarini yo'qotmagan holda, yorqin ranglarda saqlanib kelmoqda. Ajdodlarimizdan qolgan me'morchilik merosining sirlaridan biri ham shundaki, ular sirlashda, rang berishda o'ziga xos uslublardan foydalanganki, ular necha asrlar o'tgan bo'lsada, o'zining rangini yo'qotmagan.

Kolleksiyalar tarkibi arxeologlarning mahalliy topilmalari va shaxsiy kolleksiyalardan shakllantirilgan bo'lsa, so'nggi yillarda kolleksiyalarni to'ldirishda O'zbekiston Respublikasi Davlat muassasalari, O'zbekiston Respublikasi Milliy xavfsizlik xizmati, O'zbekiston Respublikasi bojxona qo'mitasi, O'zbekiston Respublikasi ichki ishlar vazirligi va boshqa turli tashkilotlar xizmati beqiyosdir.

ADABIYOTLAR:

1. Kuryazova D.T. O'zbekistonda muzey ishi tarixi.-Toshkent: San'at, 2010.-B.45.
2. O.Tangriev, V.Fayzieva, T.Nuriddinova, D.Kuryazova, G'.Karimov, SH.Sodiqova, O.Udovenko. "O'zbekiston Davlat san'at Muzeyining Xalq amaliy va Memorchilik san'ati namunalari: tarixi, manbaviy ahamiyati va saqlash muammolari" Toshkent. 2021. B.18.
3. Turkiston Xalq komissarlari soveti buyrug'i, № 106.
4. Abu Bakr Narshaxiy. Buxoro tarixi. – Toshkent: Kamalak, 1991.-B.99-100.

5. Музей искусств Узбекистана.-Ташкент: Узбекистан,1965.-С.48.
6. Шишкин В.А. Варахша. – Москва,1963.-С.48.

Tarixiy davolanish komplekslarining muzey obyekti sifatidagi o‘rni.

*Iroda Ilhamova – O‘zbekiston tarix davlat muzeyi
yetakchi mutaxassisi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada butun dunyoda tibbiyot muassasalarini, xususan, dorixona va kasalxonalarni muzeylashtirish tendensiyasi keng tarqalayotgani tahlil qilingan. Muzeylashtirishning asosiy maqsadi tibbiyot sohasining tarixiy va madaniy merosini saqlash, sohaga qiziqishni yanada oshirish, ta’lim jarayoniga jalb qilish va ilmiy tadqiqotlar uchun maydon yaratishdan iborat. Maqolada dunyodagi eng qadimgi va mashhur dorixona muzeylari, ularning tarixi, ekspozitsiyalari va o‘ziga xos xususiyatlari haqida ma’lumotlar keltirilgan. Shuningdek, Rossiyadagi dorixona muzeylarining faoliyati, ularning an’anaviy va virtual shakldagi ko‘rinishlari yoritilgan.

Kalit so‘zlar: tibbiyot muzeyi, dorixona, muzeylashtirish, farmatsevtika, ilmiy meros, tarixiy obida.

Abstract. The article analyses the worldwide trend of turning medical institutions, especially pharmacies and hospitals, into museums. The main purpose of this trend is to preserve the historical and cultural heritage of the medical industry, increase interest in it, attract the public to the educational process, and create space for scientific research. The article provides information about the oldest and most famous pharmacy museums in the world, their history, exhibitions, and unique features. It also highlights the activities of pharmacy museums in Russia, both traditional and virtual.

Keywords: medical museum, pharmacy, museumification, pharmaceuticals, scientific heritage, historical monument.

Аннотация. В статье анализируется распространённая во всём мире тенденция музеефикации медицинских учреждений, особенно аптек и больниц. Основная цель музеефикации — сохранение историко-культурного наследия медицинской отрасли, повышение интереса к ней, привлечение населения к образовательному процессу и создание пространства для научных исследований. В статье представлена информация о старейших и известнейших аптечных музеях мира, их истории, экспозициях и уникальных особенностях. Также освещается деятельность аптечных музеев в России, их традиционные и виртуальные формы.

Ключевые слова: медицинский музей, аптека, музеефикация, фармацевтика, научное наследие, исторический памятник.

Bugungi kunda butun dunyoda tibbiyot muassasalari va dorixonalarni muzeylashtirish tendensiyasi keng tarqalmoqda. Bu jarayon sog‘liqni saqlash tarixini saqlab qolish, talabalar va jamoatchilikni tibbiyot sohasiga yaqinlashtirishda muhim ahamiyatga ega. Bundan asosiy maqsad tibbiyot sohasidagi sog‘liqni saqlash tashkilotlarining tarixiy va madaniy merosni saqlash, ushbu muassasa va binoning tashqi arxitekturasi hamda ichki interyerini asl holaticha saqlab qolgan holda uning tarixiga bo‘lgan qiziqishni yanada kuchaytirish, keng jamoatchilik, xususan ta’lim olayotgan talabalarni sohaga yaqindan olib kirish hamda tibbiyotga oid turli tadbirlarni tashkil qilish maqsadida

ijodiy maydoncha yaratish istiqbolini ko'zda tutadi. Dorixona va kasalxonalarni muzeyga aylantirish orqali ushbu muassasalarning tarixiy, madaniy va ilm-fanga qo'shgan hissalarini namoyon etilmoqda. Ular tibbiyot tarixi va fan taraqqiyotidagi muhim bosqichlarni yoritishga xizmat qilmoqda.

Tibbiyot sohasidagi obyektlarni muzeylashtirish XX asrning oxiri, XXI asrda paydo bo'lib, buning natijasida dastlab dunyoning turli mamlakatlarida faoliyat olib borayotgan dorixonalar muzeylashtirildi. Ushbu muzeylarning tashkil qilishdan asosiy maqsad tibbiyot muassasalari faoliyati bilan tashrifchilarni yaqindan tanishtirish hamda ta'lim jarayoniga bu bilimlarni tadbiiq qilishdan iboratdir [2]. Ma'lumki, biror bir obyektni muzeylashtirish ma'lum bir muddatni talab qiluvchi jarayon bo'lib, u bir necha bosqichlarda amalga oshiriladi. Birinchi va eng asosiy jarayon muzeylashtirish obyektni tanlab olgan holda uning aksiologik qiymatini belgilash jarayonidir [3].

Dunyoda birinchilar qatorida muzeylashtirilgan obyektlar dorixonalar hisoblanadi. Dorixonalarni muzeylashtirilishining asosiy sababi ularning ko'rinishi hamda namoyish etilgan dori-darmon mahsulotlarining joylashtirilishiga ko'ra muzeyga o'xshashligidadir. Muzey ekspozitsiyasidagi kabi apteka vitrinalarida turli dorivorlar tartib bilan joylashtiriladi. Dorixonaning xo'jalik xonalarida esa ma'lum tartib-qoida va maxsus hujjatlar asosida muzey fondlaridagi kabi turli farmatsevtik mahsulotlar saqlanadi [3]. Dorixona u goh qadimiy goh zamonaviy tibbiyot muassasasi bo'lib, o'ziga xos unikal vizual xarakteristikaga ega. Qadimiy dorixonalar tashrifchilarga namoyish etiladigan noodatiy atributlar, xususan qadimgi lotin tilidagi iboralar tushirilgan taxtachalar, mahsulotlarni tayyorlash maqsadida qo'llaniluvchi xom ashyo, farmatsevtikada qo'llaniluvchi idish va buyumlar, turli antikvar mebellar ekskursovodlarning hikoyasi hamjihatligida farmatsevtika sohasini yanada yaqinroq tushunishga va bu sohaga chuqurroq kirib borish imkoniyatini beradi.

Muzey dorixona singari jamoatchilik va ilmiy muassasa hisoblanib, hozirgi paytda bu o'xshashlik qaysidir jihatdan sezilmas ko'rinishga kelib qolgan. Buning sababi shundaki, zamonaviy dorixona laboratoriya emas, dori-darmonlar savdosi bilan shug'ullanuvchi do'kon ko'rinishiga kelib qolgan [6]. Ammo avvallari bu nafaqat aholiga mahsulotlarni sotuvchi muassasa, balki retseptlar yoziluvchi, dori-darmonlarni tayyorlaydigan laboratoriya, dunyo farmatsevtika sanoati rivojlanishiga o'zining hissasini qo'shgan ulkan ixtirolar yaratilgan makon hisoblangan. Dorixona va muzeyning bir-biriga o'xshash tomoni ularning davlat buyurtmasini amalga oshirishidadir. Agar apteka aholini dori-darmon mahsulotlari bilan ta'minlashdan iborat bo'lsa, muzeyning asosi xotirani abadiylashtirishdan iborat.

Bugungi kunda dunyoning turli davlatlarida dorixona muzeylari faoliyati keng yo'lga qo'yilgan bo'lib, ular Fransiya, Italiya, Xorvatiya, Ispaniya, Germaniya, Shveytsariya va Rossiya davlatlarida keng ommaviylashgan.

Santa Mariya Novella Italiyaning Florensiya shahrida joylashgan dunyodagi eng birinchi tashkil qilingan dorixona hisoblanadi. Uning to'liq nomi *Officina Profumo-Farmaceutica di Santa Maria Novella*. Ushbu dorixona XIII asrda qurilgan binoda joylashgan bo'lib, interyeri italyan Renessansi uslubiga

xos. Ushbu dorixonaning aniq tashkil topgan vaqti noma'lum bo'lib, uni taxminlarga ko'ra 1221 yil — ushbu shaharga dominikan rohiblarining ko'chib kelishi bilan bog'laydilar. Rohiblar bu yerga ko'chib kelib, hududning faunasini o'rganib chiqadilar hamda ushbu hududda o'suvchi dorivor giyohlarni terib, ulardan turli xil kasalliklarni davolash uchun dori-darmonlar, malham va surtmalar tayyorlay boshlaydilar. Bu yerda tayyorlangan sifatli tibbiy mahsulotlarning xislati tez orada Rossiya, Hindiston hamda Xitoyda ham ma'lum bo'la boshlaydi [4].

Huddi aynan shu davrning o'zida Germaniyaning Trire shahrida 1241 yilda, Fransiya'dagi eng birinchi aptekalardan biri 1348 yilda, 1317 yilda esa bugungi kunda ham o'z faoliyatini davom ettirib kelayotgan dorixona mavjud. Estoniyaning Ratusha maydonida shaharning eng qiziq binolaridan biri — Ratusha dorixonasi joylashgan. Manbalarda keltirilishicha, bu dorixona 1422 yilda tashkil topgan [4].

Ratusha singari tarixiy ahamiyatga ega dorixonalaridan biri Ispaniyaning Madrid shahrida joylashgan, 1578 yilda tashkil topgan **“Reina Madre”** nomi ostida bugungi kungacha o'z faoliyatini davom ettirayotgan muassasadir [6]. O'z faoliyati davomida ushbu dorixona qirol saroyiga dori vositalarini yetkazib berishdan tashqari turli yurtlardan keltiriladigan dorilar, xususan, o'sha paytda asta muomalaga kiritila boshlangan penitsillin kabi antibiotiklar, turli davolash muolajalari uchun qo'llanilgan magnitlar, mumiyolar keltirilgan. Bugungi kunda ham ushbu dorixona o'z faoliyatini olib bormoqda.

Bugungi kunda Rossiyaning turli shaharlarida aptekalarni muzeylashtirish an'anasi davom etib kelmoqda. O'z ekspozitsiyasiga ega bo'lgan holda ular aholini ham dori-darmon bilan ta'minlash vazifasini olib boradi. Shuni alohida ta'kidlash joizki, ushbu dorixonalarining asosiy qismi **xususiy dorixonalar**dir. Ulardan biri — Oltoy o'lkasidagi **“Gornaya apteka”** dorixonasidir [4].

Ma'lumki, Oltoy o'lkasi hamisha o'zining boy o'simlik dunyosi bilan mashhur. Aynan ana shu hududda tayyorlangan dorilar, mikstura va malhamlar o'z foydali xususiyatlari bilan tanilgan. Apteka binosining o'zida muzey tashkil etilishidan asosiy maqsad ham o'lkaning tabiiy iqlimi va o'simlik dunyosi bilan tashrifchilarni tanishtirishdir. Apteka ekspozitsiyasini tashkil etishda noodatiy yondashuv qo'llanilgan. Muzeyga kirgan har bir inson oddiy tashrifchi emas, balki teatrlashtirilgan tomosha ishtirokchisi sifatida qatnashadi. Dorixonaga kiraverishda zerikarli monoton ekskursiya o'rniga **uyezd provizori** kiyimini kiygan ekskursovod dorishunoslik sirlari to'g'risida qiziqarli ma'ruza o'qiydi va shu

vaqtning o'zida ishtirokchilar **master-klass**da ham qatnashishlari mumkin [6]. Chunki ekskursovodning o'zi ham farmatsevtika sohasining mutaxassisi.

Moskva viloyatining Kommunarika posyolkasidagi dorixona-muzey ham o'ziga xos xususiyatlarga ega. Dorixona tarixiy binoda joylashgan bo'lmasa-da, uning ta'sischisi farmatsevtika sohasiga bo'lgan qiziqishi tufayli ushbu muzeyni tashkil qilgan. Savdo zalida apteka va laboratoriya idishlari, tibbiy uskunalar, farmakopeya va preyskurantlar joylashtirilgan. Ushbu apteka **Germannig Knyazev** kabi mahalliy tadbirkorning yig'gan shaxsiy kolleksiyasi hisobidan tashkil qilingan. Ushbu aptekada ekskursovod yo'q bo'lib, tashrifchilarga apteka, keyinchalik muzey-apteka tarixini so'zlab beruvchi provizorlar o'z faoliyatini olib boradilar [4].

Agar apteka-muzeylar binosining tarixiy binolarda joylashuvi shahar tarixiy muhitiga va uning rivojlanishiga katta hissa qo'shadi, deb hisoblasak, zamonaviy binolarda joylashgan apteka-muzeylarning ham tarixiy binolarda joylashgan aptekalardagidek ko'p tashrifchilar soniga ega ekanligiga guvoh bo'lamiz.

An'anaviy dorixonalardan tashqari "**PharmExperience**" virtual muzeyi o'z saytida joylashtirilgan. Virtual muzey doirasida sog'liqni saqlash tarixi, tibbiyot va farmatsevtika elektron arxivi tashkil qilingan [6].

Dorixonalar qatorida dunyoning turli mamlakatlaridagi kasalxonalar ham muzeylashtirila boshlandi. **Muqaddas Varfolomey** gosptalining shimoliy qanotida arxiv hujjatlari, skalpellar, shprintsar hamda dori-darmonlarni tayyorlash jarayonida qo'llaniladigan uskunalar joylashtirilgan. Ushbu muzeyning qiziqarli jihati shundaki, u hali tibbiyot muassasasi sifatida faoliyat yuritgan davrida ushbu kasalxonada fanda kichik qon aylanish doirasini kashf qilgan **Uilyam Xarvi** ishlagan. Shuningdek, bu yerda tibbiyotda kam uchraydigan kasalliklar tashhisi qo'yilgan insonlarning akvarelda chizilgan suratlari namoyish qilingan [6].

AQShning Indiana shtatida doktor **Jeyms Laki** tashabbusi bilan tashkil etilgan *Luckey Hospital* kasalxonasi negizida ham tibbiyot muzeyi faoliyat yuritadi. Muzey ekspozitsiyasida tibbiyot xodimlarining maxsus kiyimlari, jarrohlik amaliyotlari olib borilgan operatsion stol va jarrohlik asboblari, shuningdek, muzeyning eng noyob eksponatlaridan biri — "temir o'pka", ya'ni o'pkaning sun'iy ventilyatsiyasini amalga oshiruvchi maxsus silindr qo'yilgan. Shuni ta'kidlab o'tish joizki, ayni shu tibbiyot uskunasi hanuzgacha ishlamoqda.

Ma'lumki, tibbiyot muassasalarini muzeylashtirishda turli sohalarni qamrab olishga erishilgan. Zero, bu bilan muzeyga tashrif buyuruvchi har bir insonning qiziqishlari inobatga olingan. Insonlar orasida turli sabablarga ko'ra ruhiy va asab kasalliklarining vujudga kelishi aynan shu sohada faoliyat yurituvchi kasalxonalarni tashkil etishga sabab bo'lgan. Aynan shu kasalxonada davolanayotgan bemorlarning yaqinlari yoki psixiatriya yo'nalishida o'qiyotgan talabalar, umuman, shu sohaga qiziqqan insonlar uchun Yangi Zelandiyaning **Porirua psixiatriya shifoxonasida** muzey tashkil qilingan. Muzeyga tashrif buyurganlar ruhiy kasalliklar shifoxonasiga kirib, o'sha muhitni his qiladi. Shifoxonaning sobiq xodimlari tomonidan olib boriladigan ekskursiya davomida elektroshok terapiyasi uchun qo'llaniladigan apparat hamda izolyatsion boks namoyish qilinadi [4].

O'zbekiston Respublikasida dorixonalar va tibbiyot muassasalarini muzeylashtirishga oid misollaridan birini "Dori-darmon" aksiyadorlik kompaniyasining bosh binosidagi asosiy dorixonasidan ko'rishimiz mumkin. O'zbekistonda dorishunoslik tizimi 1992-yil 1-avgustda yo'lga qo'yilgan. 1984-yilda esa Markaziy dorixonalar tarmog'i tashkil topgan bo'lib, Toshkent shahri va respublikaning boshqa hududlarida, qishloq joylarida 1333 ta dorixona, 6477 ta dorixona filiali faoliyat yuritgan. Davolash-profilaktika muassasalarida 445 ta shifoxonalar ichida joylashgan dorixonalar mavjud bo'lgan [7].

Dorixonaning kirish qismida maxsus farmatsevtik idishlarda suyuq dorilar, mazlar va surtmalar joylashtirilgan. Keyinchalik, 2005-yilda esa "Dori-darmon" davlat kompaniyasi "Dori-darmon" aksiyadorlik kompaniyasiga aylantirildi. Bugungi kunda bu aholini sifatli dori-darmonlar bilan ta'minlab beruvchi muassasa hisoblanadi.

Dorixona tashkil etilishining ilk yillaridayoq uning markaziy 1-dorixonasida maxsus retseptlar yoziluvchi va tayyor mikstura hamda tabletkalarni tarqatuvchi bo'limlar mavjud bo'lgan. Bugungi kunda kompaniya faoliyati bilan tanishish maqsadida 1-dorixonaga kirishda O'zbekiston Respublikasida farmatsevtika sohasining tashkil etilishi, xususan, "Dori-darmon" aksiyadorlik kompaniyasining tashkil qilinishi, uning tashkil topganidan bugungi kungacha bo'lgan davri, unda faoliyat yuritgan rahbarlar, kompaniya, dorixonalar hamda dori shahobchalarining faoliyatini aks ettiruvchi fotosuratlar galereyasi tashkil etilgan.

Shuningdek, dorixonalar faoliyatini aholiga yaqinlashtirish maqsadida viloyatlar va chekka hududlarda dori shahobchalari tashkil qilinib, ularda ham respublikada farmatsevtika sohasining rivojlanish tarixi, O'zbekiston farmatsevtikasida ishlab chiqilgan dori mahsulotlari namunalari apteka vitrinlarida joylashtirilgan.

Xulosa o'rnida aytish joizki, qadimiy dorixonalarining muzey sifatida tashkil etilishi ularni nafaqat tarixiy ob'yekt, balki ta'limiy va madaniy markazga aylantirmoqda. Bunday muzeylarda ilmiy tadbirlar, master-klasslar va interaktiv ekskursiyalar orqali talabalar bilimlari boyitilmoqda.

Fransiya, Italiya, Germaniya, Rossiya kabi mamlakatlar tajribasidan ko'rinishicha, dorixonalarni muzeylashtirish nafaqat tarixiy obidalarni saqlash, balki farmatsevtika sohasini keng ommaga tanitishning samarali yo'liga aylangan. O'zbekistonda ham "Dori-darmon" aksiyadorlik jamiyati misolida ana shunday tajribalar amaliyotga joriy etilmoqda.

Psixiatriya, xirurgiya, farmatsevtika, diagnostik tibbiyot kabi sohalarni qamrab olgan muzeylar turli qiziqishlarga ega auditoriya uchun yangicha tajriba taqdim etadi. Bu esa muzeylarning universal ta'lim va madaniy platformaga aylanganini ko'rsatadi.

Tibbiyot muzeylari jamiyatda sog'liqni saqlashga nisbatan ijobiy munosabat shakllantirish, fan va ta'lim o'rtasidagi bog'lanishni mustahkamlash hamda jamiyatning tarixi, madaniyati va bilimga bo'lgan qiziqishini oshirishga xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR:

1. Ismailova J.X. Zamonaviy muzeyshunoslik tendensiyalari. T. 2018. 143 b.
2. Абдуллаев Д.Н., Мухамедова М.С. Музейшунослик. Т. 2009. С 39-40.
3. Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии. СПб.; Институт истории СПбГУ; 2014.
4. Пашков К.А., Бергер Е.Е., Слышкин Г.Г., Турская М.С., Чиж Н.В. История медицины в музейных коллекциях. Москва 2018. С 120.
5. Бородулин В. И. История клинической медицины. М.: Медицина; 2006.
6. forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/zdorove/131219-10-samyh-interesnyh-muzeev-pri-bolnitsah
7. <https://doridarmon.uz>
8. <https://www.historymed.ru>

Baqtriya-Tohariston devoriy suratlarida texnika, tematika va konservatsiya

*Sharifova Feruza Djurayevna – San’atshunoslik instituti
mustaqil tadqiqotchisi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada Baqtriya–Tohariston mahobatli tasviriy san’ati haqida bayon qilingan. Baqtriya–Tohariston davlati maishiy va ma’naviy hayoti haqida ma’lumot beruvchi Eski Termiz, Dalvarzintepa, Xolchayon, Bolaliktepa, Tavka qo’rg’oni devoriy suratlari haqida so‘z boradi.

Kalit so‘zlar: Qadimgi Baqtriya, Tohariston, So‘gd, mahobatli, gandxara, ikonografiya, plastika, rang, gamma, kolorit, buddizm, manixeylik, zardushtiylik, Tavka, Bolaliktepa, tematika, Kofir qal’a, zodagon, konservatsiya.

Abstract. This article discusses the monumental visual art of Bactria–Tokharistan. It focuses on the wall paintings of Eski Termez, Dalverzintepa, Khalechayan, Bolaliktepa, and the Tavka fortress, which provide insights into the domestic and spiritual life of the Bactria–Tokharistan state.

Keywords: Ancient Bactria, Tokharistan, Sogd, monumental art, Gandhara, iconography, sculpture, color, palette, tone, Buddhism, Manichaeism, Zoroastrianism, Tavka, Bolaliktepa, themes, Kafir Qala, nobility, conservation.

Аннотация. В данной статье изложено о монументальном изобразительном искусстве Бактрии-Тохаристана. Рассматриваются настенные росписи Эски Термеза, Далверзинтепы, Холчаёна, Балалыктепы и крепости Тавка, которые дают сведения о бытовой и духовной жизни государства Бактрия–Тохаристан.

Ключевые слова: Древняя Бактрия, Тохаристан, Согд, монументальное искусство, Гандхара, иконография, пластика, цвет, гамма, колорит, буддизм, манихейство, зороастризм, Тавка, Балалыктепа, тематика, Кафир-кала, знать, консервация.

Surxondaryo viloyati arxeologiya yodgorliklari butun qadimshunos olami vakillariga ma'lum va mashhur hisoblanadi. Ushbu vohada topilgan osori-atiqalar eng qadimgi ibtidoiy davr, antik davr, ilk o'rta asrlar, rivojlangan va so'nggi o'rta asrlar davrlarini o'z ichiga oladi. Mazkur maqola Surxon vohasidan topilgan devoriy suratlar va ularning texnikasi, konservatsiyasi muammolariga bag'ishlanadi.

Devoriy suratlar O'rta Osiyoning asosan buddaviylikka oid bo'lgan yodgorliklarida uchraydi. Arxeologik qazilmalar ma'lumotlariga ko'ra, buddaviylikning kult inshootlari – xramlar, stupalar va monastirlarni o'sha davr talabi sifatida bezash usuli devoriy suratlar orqali bo'lgan.

O'rta Osiyo tasviriy san'ati an'analarining shakllanishi va sanasi maxsus tadqiqotlar mavzusi hisoblanadi. Xorazm (Elharas, mil. avv. IV asr, Qal'ali-Gir 2, mil. avv. III–II asrlar), Parfiya (Qadimgi Nisa, mil. avv. II asr), Marg'iyona (Mansur tepa, mil. avv. II–I asrlar) hamda Baqtriya (Oy-Xonim, mil. avv. III–II asrlar, Dilberjin, mil. avv. II asr) kabi antik davr yodgorliklarining o'rganilishi natijasida mil. avv. IV–I asrlarga oid devoriy suratlarining ahamiyatga molik namunalarini aniqladi. Ushbu yodgorliklarni tahlil qilish va tanishish natijasida ma'lum bo'ldiki, O'rta Osiyoning bir qancha mintaqalarida, masalan, Xorazmda Eron Ahamoniylari ta'siri bilan bog'liq tasviriy san'at an'anasi mavjud bo'lgan. Ellin san'ati O'rta Osiyo mahobatli rangtasvirining rivojlanishiga kuchli ta'sir o'tkazishi oqibatida mil. avv. Parfiya, Marg'iyona va Baqtriya badiiy an'analarining shakllanishi sodir bo'ldi.

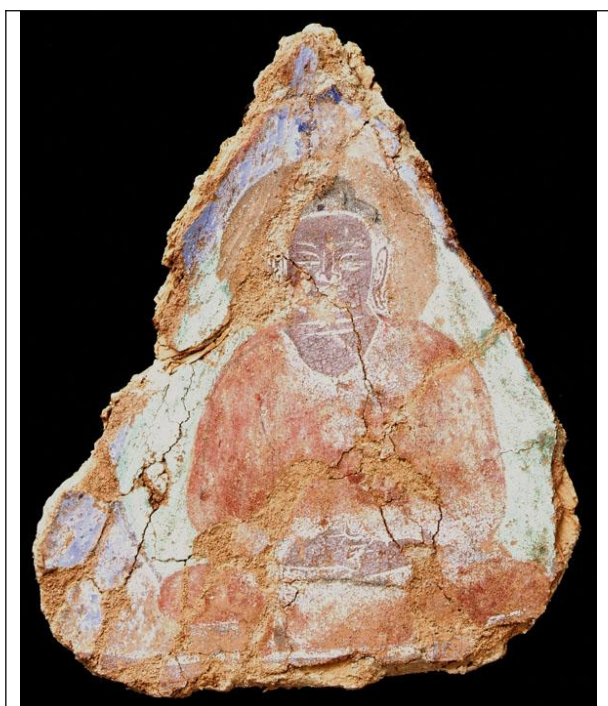
Devoriy suratlar Baqtriya–Toharistonning ko'plab buddaviylik yodgorliklarida aniqlangan. Mahobatli rangtasvir san'ati Kushon davri (Qora-tepa, Fayo'z-tepa, Ushturmullo, Dalvarzintepadagi Dt–25) hamda ilk o'rta asrlarga oid (Ajina-tepa, Qal'ai-Kofirnigon, Kofir-qal'a) buddaviylik inshootlarini bezagan. Eski Termizdagi Qora-tepa ma'lumotlari shuni ko'rsatadiki, devoriy suratlar yer osti va yer usti inshootlarida ishlangan. Ushbu yodgorlikdagi yer osti va usti xonalarining interyerlarining xarakterli tomoni – devordagi qizil panellar odatda 1–1,3 metr balandlikda bo'lgan. Shular bilan bir qatorda "B" kompleksdagi yer osti kellesida kengligi 0,5–0,55 metrli qizil hoshiyalar uchraydi.

Qora-tepa devoriy suratlarini ishlanish texnikasi va tasvir mazmuniga qarab to'rt turga bo'linadi: 1. polixromli syujetli, 2. monoxromli syujetli, 3. polixromli naqshli, 4. monoxromli naqshli.

Polixromli rangtasvir – ko'p rangli tasvir bo'lib, turli ranglar va soyalarni qo'llanilishi, jumladan, issiq va sovuq, yorqin va qoramtir ton bilan ajralib turadi. Buning aksi esa monoxromli rangtasvir bo'lib, bitta rang va uning tonlari yordamida tasvir hosil qilinadi. Uning texnikasi sifatida grizayl texnikasi ma'lum bo'lib, unda qoramtir tondan yorug' tongacha o'tish orqali erishiladi.

Surxon vohasining Dalvarzintepa, Xolchayon, Eski Termiz, Bolaliktepa va Tavka kabi yodgorliklarida arxeologik qazilmalar natijasida ko'plab devoriy suratlar aniqlangan. Ulardan ba'zilar hozirgi kunda Termiz arxeologiya muzeyining ko'rgazma zallari va zahira fondlarida saqlanib kelinmoqda. Shuningdek, bu vohadagi Bolaliktepa yodgorligidan topilgan devoriy suratlarining

katta qismi ustida O‘zFA Arxeologiya institutining restavratsiya laboratoriyasida konservatsiya ishlari olib borilmoqda.

*Antik davrga oid devoriy surat bo‘lagi.
Bamiyan viloyati, Afg‘oniston.*

Antik davr – mil. avv. I ming yillik va milodiy IV asrni o‘z ichiga oladi hamda quyidagi yodgorliklarda ushbu davrga oid devoriy suratlar topilgan: Eski Termiz (Fayo‘ztepa, Qoratepa, Zartepa), Dalvarzintepa, Xolchayon. Antik davrga oid devoriy suratlar asosan diniy marosim sahnalarini aks ettirgan. Xolchayon yodgorligi Surxondaryo viloyatining Denov tumanida joylashgan bo‘lib, ilk marta 1959 yildan boshlab o‘rganila boshlangan, 1960 yildan publikatsiyalar berilgan.

Tohariston va undan janubda, Hindikush tog‘larida joylashgan kichikroq vodiylarning tasviriyl san‘atida So‘gd san‘ati bilan umumiy jihatlar ko‘p. Biroq, So‘gd san‘atida hind elementlari asosan so‘gd ma‘budlarini tasvirlashda

qo‘llanilgan bo‘lsa, Toharistonda gandxara va gupta timsollariga aloqador ikonografiya, buddaviylik san‘ati boy tarzda ifodalangan. Shuning uchun mahalliy san‘atda ilohiy olam faqat ikonografiyagina emas, balki uslub jihatdan ham ko‘proq hind san‘atiga yaqin. Ammo, mahalliy ma‘budlar, ibodat qiluvchilar guruhi va donatorlar tasvirlari devoriy suratlar hamda ularning alohida qismlarida deyarli butunlay O‘rta Osiyoga oid jihatlar mavjud va ranglar gammasi bo‘yicha so‘gd san‘atiga o‘xshashdir.

V–VIII asrlarda mahobatli tasviriyl san‘at turlaridan bo‘lgan devoriy suratlar sharqda Buxorodan tortib g‘arbda Dunxuanggacha bo‘lgan Markaziy Osiyo hududlarida keng tarqalgan.

Barchamizga ma‘lumki, Tohariston davlati IV–XIII asrlarda hozirgi Tojikiston va O‘zbekistonning janubiy qismlari, shuningdek, Afg‘onistonning shimoliyl hududlarini o‘z ichiga olgan bo‘lib, ilk o‘rta asrlar davrida Tohariston deyarli Baqtriya hududiga mos kelgan. Tohariston san‘ati zardushtiylik, buddizm, manixeylik, xristianlik kabi har xil dinlar va O‘rta Osiyoning boshqa viloyatlari, Sharqiy Turkiston va Hindiston bilan bo‘lgan iqtisodiy-siyosiy aloqalar ta’siri ostida, hamda badiiy-madaniyl an‘analar, bundan tashqari, o‘troq, ko‘chmanchi va yarim ko‘chmanchi aholi tuzilmasining turli etnik sharoitiga ko‘ra shakllangan.

Toharistonning ilk o‘rta asrlarga oid hududlari — Kofir qal’a (V–VIII asrlar) hozirgi Tojikistonda joylashgan yodgorlik bo‘lib, devorlar va minoralar bilan mustahkamlangan shahriston va tsitadelga ega bo‘lgan qal’adir. Ushbu qal’aning dekorativ ko‘rinishda ishlov berilgan fasadi fortifikatsiya talablariga mos ravishda ishlangan, bundan tashqari, buddaviylik ibodatxonasiga ega saroy kompleksi ham

mavjud bo'lib, u yerda diniy mavzuga oid devoriy suratlar tasvirlangan. Qal'a O'rta Osiyoning ilk o'rta asrlar shaharsozligi umumiy jihatlarini aks ettirgan.

Tohariston tasviriylar san'atida Bolaliktepa, Tavka, Afrosiyob, Varaxsha kabi yodgorliklarda aniqlangan devoriy suratlar o'zining bayramona bezaklar ishlanganligi, yassiligi, shartlilik, shuningdek, murakkab ko'rinishdagi rakurslarning mahorat bilan berilishi, nozik kolorit va chizmalarining plastikli bilan ajralib turadi. Ilk o'rta asrlar mahobatli tasviriylar san'atining o'ziga xosligi shundaki, bu davrning maishiy hayot tarzini aks ettiruvchi sahnalar ajib bir mahorat bilan ifodalangan. Masalan, Tavka va Varaxsha devoriy suratlarida ov jarayonlari aks ettirilgan bo'lsa, Bolaliktepa hamda Afrosiyob suratlarida o'sha davr zodagonlarining hayotini namoyon qilgan.

Umuman olganda, ilk o'rta asrlar davri shimoliy Tohariston mahobatli tasviriylar san'atida tematika va janrning sezilarli darajada o'zgarganligini yaqqol sezish mumkin. Bu esa Bolaliktepa saroyi devoriy suratlarida yaqqol ko'zga tashlanadi. Saroyning saqlanib qolgan xarobalarida arxeologik qazish ishlari natijasida aniqlangan xonalardan birida ajoyib tarzda ishlangan devoriy suratlar ochildi. Arxeolog L.I. Al'baum tomonidan 1953–1955 yillarda olib borilgan tadqiqotlar natijasi o'laroq, o'rta asrlar davriga oid maishiy janrda ishlangan tasvirlar katta shov-shuvga sabab bo'ldi. Zodagon dehqonlar (ilk o'rta asrlar davriga doir ma'lumotlarga ko'ra, zodagonlar "dehqon" ma'nosida yuritilgan) ziyofat sahnasi aks ettirilgan ushbu suratlar o'zining mahobati, ranglar koloriti va bir-biriga uyg'un holda nafis ishlanganligi, suratdagi obrazlarning o'ziga xos tarzda aks ettirilishi bilan yaqqol namoyon bo'ladi.

Qadimgi Baqtriya devoriy suratlaridan farqli o'laroq, Bolaliktepa suratlarida diniy mavzudan yiroqlik seziladi. Ushbu suratlarda zodagonlar va xizmatkorlar obrazlarida tafovutlar ko'rsatilgan. Masalan, zodagon ayollar va erkaklar oldingi planda kiyim-kechaklari, zeb-ziynatlari va qo'llarida ushlagan qadahlarini juda hashamdor tarzda tasvirlangan. Orqa planda esa qo'llarida yelpig'ich tutgan, oddiy kiyimlardagi xizmatkorlar obrazlari aks ettirilgan.

Devoriy suratlarda tasvirlangan obrazlarning yuz shakllari, ko'z kesimlari va barmoqlarning harakatlari o'ta nafis tarzda ishlangan. Bundan tashqari, kiyimlarning hashamdorligi, qo'llarida tutgan qimmatbaho qadahlari, buyumlari o'sha davr hayotida madaniyatning yuksak darajada bo'lganligidan dalolat beradi. Zodagon obrazlar chakmonlarining yoqalari qayrilgan holatda nafis uzorlar orqali nozik ishlov berilganligiga qarab, o'sha davr rassomining har bir elementni o'ta nozik tarzda ishlaganligiga shohid bo'lamiz.

Ilk o'rta asrlar davriga oid devoriy suratlar milodiy V–VII asrlarni o'z ichiga oladi. Ushbu davrga oid devoriy suratlar Surxon vohasining **Bolaliktepa**

yodgorligida aniqlangan. Yodgorlik Surxondaryo viloyatining Termiz–Angor yo‘nalishidan 2 km sharqda joylashgan bo‘lib, yodgorlikda ilk marta 1953 yilda arxeolog L.I. Al’baum boshchiligida qazilma ishlari boshlangan va 1955 yilgacha davom ettirilgan. Tepalikning bu nom bilan atalishiga sabab, tepalik yonida yana bir kichik tepalik joylashgan va mahalliy aholi tomonidan “bolasi bor tepa” degan ma’noda shunday nom berilgan. Ma’lumotlarga qaraganda, bu yerda zodagon saroyi mavjud bo‘lgan. Hozirgi kunda bu saroy qoldiqlari sifatida faqatgina tepalik qolgan. Saroyning saqlanib qolgan qismi maydoni 30x30 metrni tashkil etadi. Qazilma ishlari jarayonida 14 xonadan iborat saroy aniqlanib, devoriy surat qoldiqlari 14-xonaning devorlarida topilgan. Bundan tashqari, maishiy hayotda qo‘llanilgan ko‘plab buyumlar va idishlar topilgan.

Tavka qo‘rg‘oni Surxondaryo viloyatining Sherobod tumanida joylashgan yodgorlik bo‘lib, milodiy V–VI asrlarga oid. 1989 yilda O‘zFA Arxeologiya institutining Surxondaryo otryadi rahbari Shoymardon Rahmonov tomonidan o‘rganilgan. 1990 yilda u yerda devoriy suratlar aniqlangan.

Arxeologik konservatsiya amaliyoti juda keng qamrovli bo‘lib, artefaktning holatini chuqur o‘rganib chiqqan holda bajariladigan bosqichma-bosqich jarayonlarni o‘z ichiga oladi. Konservatsiya jarayonini boshlashdan oldin eng avvalo kerakli barcha sharoit yaratiladi. Har bir jarayon albatta foto-hujjat uchun suratga olinadi. Ushbu amaliy jarayonda birinchi navbatda topilmaning holati tekshiriladi. Ta’mirlesh ishida topilmaning holatini o‘rganish juda muhim hisoblanadi, chunki artefaktning topilgan vaqtdagi holatiga qarab ish olib boriladi. Shundan so‘ng topilmaning kimyoviy tarkibi aniqlanadi. Topilmaning kimyoviy tarkibi laboratoriya tekshiruv hamda zamonaviy apparatlar yordamida aniqlanadi.

Keyingi jarayonlar esa asosiy amaliy jarayonlar hisoblanadi. Artefaktning ta’mirleshdan oldin tozalash ishlari o‘tkaziladi. Tozalash ishlarida turli konsentratsiyadagi eritmalardan foydalanilgan holda mustahkamlanadi. Bosqichli amaliyot davomida topilmaning amaliyotdan oldingi, amaliyot jarayoni va amaliyotdan keyingi barcha holatlari fotosuratga olinadi. Bundan tashqari, rekonstruktsiya va restavratsiya jarayonlari ham konservatsiya amaliyoti hisoblanadi.

*Devoriy suratlarni konservatsiya qilish jarayoni,
Bamiyan viloyati, Afg‘oniston*

Devoriy suratlar konservatsiyasi haqida so‘z yuritilar ekan, Surxondaryo vohasida aniqlangan Bolaliktepa hamda Tavka qo‘rg‘oni yodgorliklarida topilgan devoriy suratlar restavratsiyasiga oid ma’lumotlarga murojaat qilamiz

1983 yilda Bolaliktepa devoriy surat bo‘laklaridan eng yomon saqlangan bo‘lagi Ermitaj Davlat ilmiy laboratoriyasiga olib ketilgan va u yerda 3 oy davomida

eksponatni tozalash va mustahkamlash ishlari o‘tkazilgan.

1990 yilda esa Tavka qo'rg'onidan topilgan devoriy suratlar kimyoviy texnologik jihatdan o'rganilib, dala sharoitida konservatsiya ishlari o'tkazilgan. Devoriy suratlar ushbu yodgorlikdagi markaziy inshootning faqat hashamatli xonasida qayd etilgan. Devorlardagi tasvirli suvoq qatlam o'zining ilk mustahkamligini yo'qotgan edi. Buning oqibatida rangli qatlam anchagina mo'rt holatga kelib qolgan edi. Rangli qatlamda yoriqlar paydo bo'lishining oldini olish maqsadida zudlik bilan uni mustahkamlash lozim bo'ldi. Devoriy suratlarni mustahkamlashda O'zFA Arxeologiya instituti laboratoriyasida asosan polibutilmetakrilat (PBMA) qo'llanilgan. Ushbu eritma qo'llanilishi davomida yetarlicha o'rganildi hamda Afrosiyob, Yer-Kurgan, Eski Termiz kabi yodgorliklarda aniqlangan devoriy suratlarni mustahkamlashda keng qo'llanilgan. Shuningdek, Tavka devoriy suratlarning ilk bo'laklarini mustahkamlanishida ham aynan shu eritma qo'llanildi. Ammo ma'lumki, bu polimerning devoriy surat yuzasiga surilishi oqibatida suratning fakturasi biroz xiralashadi. Uning ustiga, ultramarin va uning oq pigment bilan aralashmasidan hosil qilingan ko'k va moviy ranglar o'z rangini kuchli o'zgartiradi. Polimer bilan ishlov berilgandan keyin moviy rang ko'k rangga aylanadi, ko'k rang esa salqam qora rang tusini oladi. Tavka devoriy suratlarida ko'k rang qora fon ustiga berilgan. Tadqiqotlar natijasida aniqlandiki, ultramarin, shuningdek, gips refraksiya ko'rsatkichi asosida eng quyi pog'onada turadi. Shuning uchun ham, PBMA muhitida boshqa pigmentlarga nisbatan kuchli shaffoflikka ega bo'ladi. Bundan kelib chiqadiki, pigment va bog'lovchi o'rtasidagi refraksiya ko'rsatkichidagi farq qanchalik kam bo'lsa, bog'lovchi ustiga surilgan rang pigmenti shunchalik ko'p shaffof bo'ladi. Shuning uchun ham, tasvirdagi qora fon ustiga qo'yilgan ko'k rang akrilat eritmasi bilan mustahkamlangandan so'ng, shaffof bo'lgan holda bir qarashda deyarli qora bo'lib ko'rinadi. Laboratoriya sharoitida devoriy surat bo'lagiga ishlov berilib, suratning yuza qismidagi elim olib tashlangandan keyin ham mustahkamlanishdan oldingi holatdagi rangini saqlab qolishning iloji bo'lmagan.

Bolaliktepa devoriy suratining konservatsiya jarayoni. Termiz arxeologiya muzeyi.

Bugungi texnologik rivojlanish davrida restavratsiya sohasida ham sezilarli o'zgarishlar amalga oshirilmoqda. Ushbu sohadagi zamonaviy amaliyot natijalari shuni ko'rsatadiki, restavratsiyaning barcha sohalari kabi devoriy suratlar konservatsiyasida ham ijobiy ko'rsatkichlarga erishilmoqda. Ilgari turli xil artefaktlarni dala va laboratoriya sharoitida mustahkamlovchi vosita sifatida faqatgina polibutilmetakrilat (PBMA) eritmasi qo'llanilgan. Bu eritma artefaktning buzilish va yemirilishdan saqlash, uning saqlanishini uzaytirish bilan birga tasviriy asarlarning rang qatlamining sezilarli o'zgarishiga olib kelgan. Hozirgi vaqtga kelib, topilmaning asl holatiga zarar yetkazmaydigan polimerli birikmalar ishlab

chiqilgan bo'lib, bu eritmalarning qo'llanilishida barcha qoidalarga rioya qilinsa, artefaktning saqlanishi uzoq yillarga cho'ziladi.

Misol tariqasida Paraloid B72 sintetik birikmasining atseton bilan aralashmasi natijasida hosil qilingan turli konsentratsiya (2, 5, 10, 20%) dagi eritmalar barcha artefaktlar uchun, jumladan, loy va ohaktoshdan ishlangan haykaltaroshlik namunalariga, yog'och, suyakdan ishlangan buyumlar, shuningdek, devoriy suratlar uchun zarari kam bo'lgan mustahkamlovchi vositalar hisoblanadi.

Surxon vohasining arxeologiya yodgorliklarida yapon arxeologlari va restavratorlari bilan olib borilgan ko'plab qazilma ishlari jarayonida dala sharoitida topilmalarni ajratib olinishi hamda ularni tozalab, mustahkamlash uchun ushbu sintetik birikma ko'p yillardan buyon qo'llanilib kelinmoqda. Termiz arxeologiya muzeyi ko'rgazma zalidan o'rin olgan Bolaliktepa saroyi devoriy surati bo'lagining ilk bor konservatsiya qilingan vaqtda ishlov berilgan polibutilmetakrilat (PBMA) polimerining uzoq vaqt turishi oqibatida suratning yuzasida plyonka hosil qilgan hamda suratning rang qatlamlari sezilarli darajada o'zgargan. 2015 yilda ushbu surat bo'lagi ustida yapon mutaxassisi va muzey restavratorlari bilan hamkorlikda konservatsiya ishlari boshlangan. Ushbu jarayon ham rejalashtirilgan holda bosqichma-bosqich amalga oshirildi. Suratning orqa tomoniga qo'ndirilgan doska olib tashlanib, loyli suvoq qatlam ehtiyotkorlik bilan atsetonli tamponlar orqali shimdirib olindi. Bundan tashqari, zamonaviy apparat yordamida suvoq qatlamining notekis joylari tekislanib, eksponatga zarar yetkazilmagan holda yangi doskaga qo'ndirildi. Keyingi amalga oshirilishi rejalashtirilgan ishlar eksponatning oldi tomonini konservatsiya qilish bo'lib, surat haqida barcha ma'lumotlar yig'ilmoqda.

Xulosa o'rnida shuni aytib o'tish joizki, qadimgi Baqtriya tasviriy san'atidan keyin shimoliy Tohariston mahobatli tasviriy san'atida mavzuviy janr jihatdan tub burilish bo'ldi, desak mubolag'a bo'lmaydi. Har bir davrda madaniyat, san'at, jumladan mahobatli tasviriy san'at o'ziga xos tarzda yuksak rivojlangan.

ADABIYOTLAR:

1. Альбаум Л.И. Балалыктепе. АН УзССР Т.1960
2. Ставиский Б.Я. К предыстории археологического изучения Каратепа в Старом Термезе. Краеведение Сурхандарьи (Сборник статей). Т.1989
3. Альбаум Л.И., Раскопки буддийского комплекса Фаязтепа, Сб. «Древняя Бактрия», Л., 1974.
4. Ш.Пидаев. Сирли Кушонлар салтанати. Т. 1990.
5. Г.А.Пугаченкова, Э.В.Ртвеладзе Далверзинтепе. 1978.
6. Л.И.Альбаум 1960. с.12-14 Альбаум 1966. С. 47
7. Г.А.Пугаченкова 1966 а с.22,26 Тургунов Далверзинтепе. 1968. С. 39
8. ИМКУ (История материальной культуры Узбекистана)
9. Г.А.Пугаченкова Халчаян. 1971.
10. Ш.Т.Рахмонов Тавка. Т. 2001.
11. А.И. Косолапов, Б.И. Маршак Стенная живопись Средней и Центральной Азии
12. Г.Ахадова К вопросу о методике обработки росписей Балалыктепе. ИМКУ 23 1990
13. Т.К.Мкртычев. Буддийское искусство Средней Азии I-X вв. М., 2008.
14. К.Абдуллаев. Живопись крепости Тавка. К проблеме этнической ситуации северного Тохаристана. Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и

Moddiy merosni saqlash, tiklash, konservatsiya qilish hamda targ'ib etishda raqamli innovatsiyalar.

*Qobulova Gulzoda Maxsud qizi – Abu Rayhon Beruniy nomidagi Urganch davlat
universiteti tayanch doktranti.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqola moddiy madaniy meros ob'ektlarini saqlash, tiklash, konservatsiya qilish va targ'ib etishda innovatsion yondashuvlarning ahamiyatini tahlil qiladi. Maqolada raqamli texnologiyalar, ilg'or materiallar va zamonaviy boshqaruv usullarining merosni muhofaza qilish sohasidagi qo'llanilishi ko'rib chiqiladi. Shuningdek, innovatsiyalarning moddiy madaniy merosni kelajak avlodlar uchun asrab qolish va uning qadrini oshirishdagi roli atroflicha yoritiladi.

Kalit so'zlar: Moddiy madaniy meros, innovatsiyalar, raqamli texnologiyalar, konservatsiya, restavratsiya, targ'ibot.

Abstract. This article analyzes the importance of innovative approaches in the preservation, restoration, conservation and promotion of tangible cultural heritage. The article examines the application of digital technologies, advanced materials and modern management methods in the field of heritage protection. It also examines the role of innovations in preserving tangible cultural heritage for future generations and enhancing its value.

Keywords: Tangible cultural heritage, innovations, digital technologies, conservation, restoration, promotion.

Аннотация. В данной статье анализируется важность инновационных подходов в сохранении, реставрации, консервации и популяризации материального культурного наследия. В статье рассматривается применение цифровых технологий, передовых материалов и современных методов управления в области охраны наследия. Также рассматривается роль инноваций в сохранении материального культурного наследия для будущих поколений и повышении его ценности.

Ключевые слова: Материальное культурное наследие, инновации, цифровые технологии, сохранение, реставрация, продвижение.

Muzeyshunoslik bugungi kunda nafaqat tarixiy-madaniy merosni saqlash va targ'ib qilish, balki innovatsion texnologiyalarni qo'llash orqali ta'limiy, tarbiyaviy va ilmiy vazifalarni bajaruvchi zamonaviy fanga aylandi. XXI asrda global axborot maydonining kengayishi, raqamlashtirish jarayonlari va ommaviy madaniyatning ta'siri muzeylar faoliyatiga bevosita ta'sir ko'rsatmoqda. Muzeyshunoslik XXI asrda jadal rivojlanib borayotgan, an'anaviy yondashuvlar va innovatsion texnologiyalarni o'zida mujassam etgan dinamik sohadir.

Muzeylar ming yillik madaniy an'analarni o'zida mujassam etgan muassasalardir. XXI asrda ham bu an'analarni saqlash va avlodlarga yetkazish ustuvor vazifa bo'lib qolmoqda. Biroq, an'anaviy yondashuvlarni zamonaviy innovatsiyalar bilan uyg'unlashtirish muzeylarning kelajagi uchun muhimdir.

- An'anaviy saqlash va konservatsiya: Ekspozitsiyalarning asl holatini saqlash, restavratsiya ishlarini ilmiy asosda olib borish va arxiv materiallarini himoya qilish

muzeylarning asosiy vazifasi hisoblanadi. Bunda zamonaviy kimyoviy va fizik usullar, iqlim nazorati tizimlari kabi innovatsion texnologiyalar qo'llaniladi.

- Innovatsion ekspozitsiyalar: Ekspонатlarni taqdim etishda yangi usullar – hikoya qilishga asoslangan ekspozitsiyalar, multimedia shoulari, virtual ekskursiyalar va o'yinlashtirilgan elementlarni qo'llash tashrifchilarni jalb qilishda samarali vosita bo'lmoqda. Bu yondashuvlar an'anaviy ekspонатlarning ahamiyatini kamaytirmay, balki ularni yangi rakursdan ochib beradi.

- Ilmiy-tadqiqot ishlarida innovatsiyalar: Madaniy merosni o'rganishda yangi texnologiyalar, masalan, 3D skanerlash, raqamli tahlil, sun'iy intellekt va katta ma'lumotlar (Big Data)dan foydalanish muzey xodimlariga ekspонатlar haqida chuqurroq ma'lumot olish va ularning tarixini tiklashda yordam beradi.

XXI asr muzeyi faqat o'tmishni aks ettiruvchi joy bo'lmay, balki jamiyatning dinamik o'zgarishlariga moslashadigan, uning ehtiyojlariga javob beradigan va kelajakni shakllantirishda ishtirok etadigan markazga aylanmoqda.

- Ta'lim va rivojlanish markazi: Muzeylar maktablar, universitetlar va boshqa ta'lim muassasalari bilan hamkorlikda yangi ta'lim dasturlarini ishlab chiqmoqda. Ularda rasmiy va norasmiy ta'lim usullari birlashib, tashrifchilarda tanqidiy fikrlash, madaniy savodxonlik va global ongni rivojlantirishga hissa qo'shadi.

- Madaniyatlararo muloqot maydoni: Globallashtirish sharoitida muzeylar turli madaniyatlar o'rtasida ko'priklar vazifasini o'tamoqda. Xalqaro ko'rgazmalar, almashinuv dasturlari va madaniy festivallar orqali turli millat va elatlarning o'zaro tushunishiga yordam berilmoqda.

- Barqaror rivojlanishga hissa: Muzeylar ekologik masalalarga e'tibor qaratib, barqarorlik prinsiplarini o'z faoliyatiga joriy etmoqda. Madaniy merosni asrash orqali ular insoniyatning kelajak avlodlari uchun ham resurslarni saqlab qolishga intilmoqda.

XXI asr muzeyshunosligi an'ana va zamonaviy texnologiyalar uyg'unligini talab qiladi. Innovatsiyalarni joriy etishda ilmiy asoslangan yondashuv zarur. Muzeylar faqat ekspozitsiya joyi emas, balki interaktiv ta'lim, fan va innovatsiyaning birlashgan markazi bo'lib shakllanishi kerak. XXI asrda muzeyshunoslik tadqiqotlari doirasi sezilarli darajada kengaydi. An'anaviy ekspонатlarni o'rganish, kataloglashtirish va konservatsiya qilish bilan bir qatorda, yangi yo'nalishlar paydo bo'ldi:

- Raqamli muzeyshunoslik: Ekspонатlarni raqamlashtirish, virtual va kengaytirilgan reallik (VR/AR) texnologiyalarini qo'llash, onlayn kolleksiyalar va raqamli ko'rgazmalar yaratish. Bu yo'nalish muzeylarning auditoriyasini kengaytirish va madaniy merosga kirishni osonlashtirishda muhim rol o'ynaydi.

- Interfaol va inklyuziv yondashuvlar: Muzey makonini tashrifchilar uchun yanada jozibador va tushunarli qilish maqsadida interfaol displeylar, sensorli ekranlar, multimedia qo'llanmalari va inklyuziv dasturlar ishlab chiqish. Nogironligi bor shaxslar, yosh bolalar va turli ijtimoiy guruhlar uchun qulay muhit yaratishga alohida e'tibor qaratilmoqda.

- Jamiyat bilan aloqalar va ishtirokchilik: Muzeylarning ta'lim, ijtimoiy integratsiya va madaniyatlararo muloqot markaziga aylanishi. Muzeylar nafaqat

o'tmishni aks ettirishi, balki dolzarb ijtimoiy muammolarga e'tibor qaratishi va jamoatchilikni turli loyihalarga jalb qilishi muhim ahamiyat kasb etmoqda.

- Muzey menejmenti va marketingi: Muzeylarni boshqarishning zamonaviy usullari, moliyalashtirish manbalarini diversifikatsiya qilish, marketing strategiyalari va tashrifchilar tajribasini oshirishga qaratilgan tadqiqotlar.

Muzeylar faqat tarixiy yodgorliklarni saqlovchi joy bo'lib qolmasdan, interaktiv platforma sifatida ham shakllanmoqda. Raqamlashtirish, sun'iy intellekt asosidagi gid xizmatlari, onlayn ekspozitsiyalar muzeylarning ommabopligini oshirmoqda. Shu bilan birga, ba'zi xavf-xatarlar mavjud: masalan, raqamlashtirish jarayonida asl eksponatlarning ahamiyati kamayishi, texnik qaramlik va foydalanuvchilar e'tiborining yuzakiligicha qolishi. Shuningdek, ilmiy izlanishlar hali yetarli darajada moliyalashtirilmayapti, kadrlar malakasi va ilmiy-analitik salohiyat pastligi dolzarb muammo bo'lib qolmoqda. Muzeylar oldida madaniy merosni asrash, ilmiy tadqiqotlarni chuqurlashtirish, jamiyat bilan faol muloqotga kirishish va ta'limiy rolini kuchaytirish kabi muhim vazifalar turibdi. Raqamlashtirish, interfaol texnologiyalar va yangi menejment strategiyalarini samarali qo'llash orqali muzeylar nafaqat o'zining bugungi kunini mustahkamlaydi, balki kelajak avlodlar uchun ham qimmatli madaniy boyliklarni saqlab qolishda muhim hissa qo'shadi. O'zbekistonda ham muzeyshunoslik sohasini rivojlantirish, zamonaviy tendensiyalarni joriy etish va ilmiy salohiyatni oshirishga alohida e'tibor qaratilmoqda.

Moddiy madaniy meros insoniyatning boy tarixi va taraqqiyotini aks ettiruvchi bebaho boylikdir. Me'moriy obidalar, arxeologik yodgorliklar, san'at asarlari kabi moddiy meros ob'yektlari nafaqat o'tmishdan so'zlaydi, balki hozirgi avlod uchun ham muhim ma'naviy va madaniy ahamiyatga ega. Biroq, vaqt o'tishi bilan tabiiy omillar, inson faoliyati va atrof-muhit ta'siri natijasida ushbu ob'yektlar buzilish xavfi ostida qolmoqda. Shu bois, ularni saqlash, tiklash, konservatsiya qilish va kelajak avlodlarga yetkazish dolzarb vazifa hisoblanadi. Bugungi kunda bu jarayonlarda innovatsion yondashuvlarni qo'llash tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Moddiy madaniy merosni saqlashda innovatsiyalarning tatbiq etilishi an'anaviy usullarga yangi imkoniyatlarni qo'shib, samaradorlikni oshirishga xizmat qiladi. Bular quyidagilar:

1. Raqamli texnologiyalar

- 3D skanerlash va modellashtirish: Bu texnologiya yordamida madaniy meros ob'jektlarining yuqori aniqlikdagi uch o'lchamli raqamli nusxalari yaratiladi. Bu nusxalar ob'jektlarning hozirgi holatini hujjatlashtirish, ulardagi shikastlanishlarni aniqlash va restavratsiya ishlarini rejalashtirish uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Masalan, buzilish xavfi ostidagi binolarni 3D skanerlash orqali ularning raqamli "egizaklari"ni yaratish, ularning kelajakda yo'qolib ketishining oldini oladi.

- Virtual va kengaytirilgan reallik (VR/AR): VR/AR texnologiyalari madaniy meros ob'jektlarini virtual muhitda qayta tiklash va ularni keng omma uchun interaktiv tarzda taqdim etish imkonini beradi. Muzeylarda yoki tarixiy joylarda bu texnologiyalardan foydalanish tashrifchilarga ob'jektlarning asl holatini ko'rish, tarixiy voqealarni jonli tasavvur qilish imkoniyatini beradi.

- Geografik axborot tizimlari (GAT): GAT yordamida madaniy meros ob'yektlari haqidagi ma'lumotlar, ularning joylashuvi, holati va atrof-muhit ma'lumotlari xaritaga tushiriladi. Bu tizimlar merosni boshqarish, xavf ostidagi hududlarni aniqlash va muhofaza choralari rejalashtirishda muhim rol o'ynaydi.

- Katta ma'lumotlar (Big Data) va sun'iy intellekt (SI): Madaniy meros ob'yektlari haqidagi katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish orqali buzilish sabablari, konservatsiya usullarining samaradorligi kabi masalalarda chuqur tushunchalar olish mumkin. Sun'iy intellekt esa ob'yektlarning holatini monitoring qilish, shikastlanishlarni avtomatik aniqlash va profilaktik choralarni tavsiya etishda yordam beradi.

2. Ilg'or Materiallar va Texnologiyalar

- Nano-texnologiyalar: Nano-materiallar konservatsiya jarayonlarida qo'llanilishi ob'yektlarning mustahkamligini oshirish, ularni namlik, zanglash va boshqa shikastlanishlardan himoya qilish imkonini beradi. Masalan, nanomateriallar asosidagi qoplamalar tosh va g'isht inshootlarini atmosfera ta'siridan himoyalashda samarali hisoblanadi.

- Smart-materiallar: Harorat, namlik va yorug'lik kabi tashqi omillarga javoban o'z xususiyatlarini o'zgartira oladigan smart-materiallar madaniy meros ob'yektlarining atrof-muhit ta'siridan himoya qilishda yangi imkoniyatlar yaratadi.

- Masofaviy zondlash va dronlar: Ushbu texnologiyalar yordamida katta hududlardagi arxeologik joylarni tadqiq qilish, yodgorliklarning holatini kuzatish va erishish qiyin bo'lgan joylardagi ob'yektlarni baholash mumkin. Dronlar ob'yektlarning yuqori aniqlikdagi tasvirlarini olish va ularning holatini muntazam ravishda monitoring qilish imkoniyatini beradi.

Konservatsiya va restavratsiya jarayonlari moddiy merosni saqlashning eng muhim bosqichlaridandir. Quyidagi innovatsiyalar bu jarayonlarni yanada samarali va aniq qilishga yordam beradi:

- Kam invaziv texnikalar: Ob'yektga minimal darajada zarar yetkazadigan texnikalarni qo'llash orqali uning asl holatini maksimal darajada saqlab qolishga erishiladi. Lazer tozalash, mikrobotika va aniq injeksiya usullari shular jumlasidandir.

- Modellashtirish va simulyatsiya: Restavratsiya ishlarini boshlashdan oldin, moddiy ob'yektning raqamli modellarida turli xil restavratsiya usullarining ta'sirini simulyatsiya qilish, eng maqbul yechimni topishga yordam beradi.

- Materialshunoslikdagi yangiliklar: Yangi materiallar va birikmalar yaratish orqali konservatsiya ishlarining sifati va uzoq umr ko'rish ta'minlanadi. Bu materiallar ob'yektning asl tarkibi bilan mos kelishi va unga salbiy ta'sir ko'rsatmasligi muhim.

Merosni saqlash qanchalik muhim bo'lsa, uni keng jamoatchilikka targ'ib qilish ham shunchalik muhimdir. Innovatsiyalar merosni targ'ib qilishda yangi, interaktiv va jalb qiluvchi quyidagi usullarni taklif etadi:

- Onlayn platformalar va ma'lumotlar bazalari: Madaniy meros ob'yektlari haqidagi ma'lumotlarni umumjahon internet tarmog'i orqali keng jamoatchilikka yetkazish, ularning qadrini oshirishga xizmat qiladi. Raqamli muzeylar va virtual

ekskursiyalar orqali odamlar dunyoning istalgan nuqtasidan meros ob'yektlari bilan tanishishlari mumkin.

- Ijtimoiy media va interaktiv ilovalar: Ijtimoiy tarmoqlar orqali merosga oid qiziqarli kontentlarni tarqatish, yoshlarni jalb qilish va ularda merosga bo'lgan qiziqishni oshirish mumkin. Interaktiv mobil ilovalar esa sayyohlarga joylarda meros ob'yektlari haqida batafsil ma'lumot olish imkonini beradi.

- Geymifikatsiya: Ta'lim va targ'ibot jarayonlariga o'yin elementlarini kiritish orqali meros haqidagi bilimlarni o'rganish yanada qiziqarli va samarali bo'ladi. Masalan, tarixiy voqealarga asoslangan mobil o'yinlar orqali bolalar va yoshlar meros haqida bilimlarni o'zlashtirishlari mumkin.

Moddiy madaniy merosni saqlash, tiklash, konservatsiya qilish va targ'ib etishda innovatsiyalarni joriy etish nafaqat samaradorlikni oshiradi, balki bu jarayonlarni yangi bosqichga olib chiqadi. Raqamli texnologiyalar, ilg'or materiallar va zamonaviy boshqaruv usullari orqali biz o'tmishning bebaho merosini quyidagi tavsiyalar asosida kelajak avlodlar uchun asrab qolishimiz mumkin:

1. Ilmiy-tadqiqot ishlarini qo'llab-quvvatlash: Moddiy madaniy meros sohasida innovatsion texnologiyalarni ishlab chiqish va joriy etish bo'yicha ilmiy-tadqiqot ishlarini davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash lozim.

2. Xalqaro hamkorlikni kengaytirish: Xorijiy tajriba va texnologiyalarni o'rganish, xalqaro loyihalarda ishtirok etish orqali sohadagi innovatsion salohiyatni oshirish mumkin.

3. Mutaxassislarni tayyorlash: Madaniy merosni saqlashda innovatsion texnologiyalarni qo'llash bo'yicha mutaxassislarni tayyorlash va ularning malakasini oshirishga e'tibor qaratish kerak.

4. Jamoatchilikni jalb qilish: Innovatsion texnologiyalar yordamida jamoatchilikning madaniy merosni saqlash jarayonlariga faolroq jalb etish mexanizmlarini yaratish.

5. Meros ob'yektlarining raqamli pasportini yaratish: Har bir madaniy meros ob'yektlarining raqamli pasportini yaratish va uni muntazam yangilab borish orqali monitoring va boshqaruv samaradorligini oshirish.

Innovatsiyalar madaniy merosni himoya qilishning kelajagidir. Ular orqali biz nafaqat o'tmishni saqlaymiz, balki uni hozirgi va kelajak avlodlar uchun yanada qiziqarli va tushunarli qilamiz. Innovatsion yondashuvlar quyidagi ustunliklarga ega:

- Tarixiy ob'ektlarni raqamli shaklda saqlab qolish orqali ularning vaqt va sharoitga bog'liq yo'qolishining oldi olinadi.

- Turizm sohasida keng imkoniyatlar yaratilib, virtual sayohatlar orqali meros obyektlari ommalashtiriladi.

- Ilmiy tahlil uchun raqamli modellardan foydalanish imkoniyati kengayadi.

- Yosh avlodni tarixiy merosga bo'lgan qiziqishini oshirishga xizmat qiladi.

Moddiy madaniy merosni saqlash, tiklash va targ'ib etish O'zbekistonning ilmiy, madaniy va turistik rivojida muhim o'rin tutadi. Bugungi kunda an'anaviy uslublar bilan bir qatorda zamonaviy texnologiyalarning joriy qilinishi bu jarayonning samaradorligini oshirmoqda. Innovatsion yondashuvlar orqali tarixiy

yodgorliklarni nafaqat saqlab qolish, balki ularni butun insoniyat merosi sifatida global miqyosda targ‘ib qilish imkoniyati yaratilmoqda.

ADABIYOTLAR:

1. Alimov R.K. Madaniy merosni muhofaza qilish: muammo va yechimlar. – Toshkent: Fan, 2021.
2. UNESCO World Heritage Centre. “New Technologies for Cultural Heritage Preservation”. Paris, 2020.
3. Karimova N. “O‘zbekiston madaniy merosining raqamlashtirilishi: holati va istiqbollari” // Tarixiy tadqiqotlar jurnali, 2023, №2.
4. Sharipov A., Tursunov B. “Madaniy yodgorliklarni raqamlashtirishda innovatsiyalar”, – Toshkent: Ilm Ziya, 2022.
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 26-martdagi PQ–5038-son qarori “Madaniy merosni muhofaza qilish va ulardan oqilona foydalanish chora-tadbirlari to‘g‘risida”.
6. Abdullayeva D. Muzeysunoslik asoslari. Toshkent: “Fan”, 2020.
7. Anderson G. Reinventing the Museum: The Evolving Conversation on the Paradigm Shift. Routledge, 2012.
8. UNESCO World Report 2023: Museums and Digital Innovation. Paris, 2023.
9. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 25-martdagi PQ–180-son qarori.
10. Xudoyberganova N. “Muzeylar va raqamli transformatsiya”. // Ilm-fan va jamiyat, 2024, №2.

Buxoro amirligi moddiy boyliklari va ularning taqdiri davriy matbuot nigohida.

*Nosirov Sherzod O‘ktam o‘g‘li – Buxoro davlat universiteti
tayanch doktoranti.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada 1920-yilda Buxoro amirligi tugatilgandan so‘ng Buxorodan topilgan turli qimmatbaho buyumlar, qurol-yarog‘lar, qo‘lyozma asarlar va noyob kitoblar, ularning taqdiri xususida 1920-yilda nashr qilingan “Ishtirokiyun” va “Mehnatkashlar tovushi” gazetalari materiallari tahlil qilinadi. Ushbu davriy matbuot materiallarining yuqoridagi masalani yoritishdagi ahamiyati ochib beriladi.

Kalit so‘zlar: davriy matbuot, “Ishtirokiyun”, “Mehnatkashlar tovushi” tanga, qurol, kitob, qo‘lyozma asarlar, o‘lja, muzey, kutubxona.

Abstract. This article analyzes the various valuable items, weapons, manuscripts, and rare books found in Bukhara after the dissolution of the Bukhara Emirate in 1920, as well as the materials of the newspapers “Ishtirokiyun” and “Mehnatkashlar Tovushi” published in 1920. The significance of these periodicals in covering the above issue is revealed.

Keywords: periodicals, “Ishtirokiyun”, “Mehnatkashlar Tovushi” coins, weapons, books, manuscripts, loot, museum, library.

Аннотация: В статье анализируются различные ценные предметы, оружие, рукописи, редкие книги, обнаруженные в Бухаре после упразднения Бухарского эмирата в 1920 году, а также материалы газет «Иштирокиюн» и «Мехнаткашлар Товуши», издававшихся в 1920 году. Раскрывается значение этих периодических изданий в освещении вышеуказанной проблемы.

Ключевые слова: периодические издания, «Иштирокиюн», «Мехнаткашлар Товуши», монеты, оружие, книги, рукописи, добыча, музей, библиотека.

Buxoro amirligi 1920-yilda tugatilgandan so'ng uning boyliklari bolsheviklar tomonidan talandi va katta qismi Rossiyaning markaziy hududlariga olib ketildi. Olib ketilgan va Buxorodan topilgan moddiy boyliklar to'g'risida bir qancha manbalar orqali ma'lumotlar olish mumkin. Bu xususida "Buxoro amirligining oltin xazinasini" nomli monografiya [6] hamda bir qator maqolalar e'lon qilingan. Shuningdek, davriy matbuot nashrlarida ham ushbu boyliklar xususida yuqoridagiga o'xshash tadqiqotlarni to'ldiruvchi materiallarni uchratish mumkin.

Davriy matbuot nashrlari o'z sahifalarida Buxorodan topilgan buyumlar va ularning taqdiriga e'tibor qaratgan. Jumladan, 1920-yilda nashr bo'lib turgan "Ishtirokiyun" va "Mehnatkashlar tovushi" gazetalarida Buxoroda topilgan qimmatbaho buyumlar (tangalar, marvaridlar, kiyimlar), qurol-yarog'lar, qo'lyozmalar, noyob kitoblar haqida ma'lumotlar berib borilgan. Ammo ushbu ikki gazetaning g'oyaviy jihatiga e'tibor qatargan holda undagi ma'lumotlarni tanqidiy va tahliliy o'rganish albatta maqsadga muvofiqdir.

Birinchi navbatda hamma qatori matbuot nashrlarini qiziqtirgan masala bu - Buxoro amirining xazinasini, undagi oltin va kumush buyumlar haqidagi ma'lumotlar bo'lgan. Dastlab ushbu ma'lumotlar "Mehnatkashlar tovushi" gazetasining 1920-yil 9-sentabrdagi 170-sonida "Buxorodan olingan g'animatlar" nomi ostidagi xabarda berilgan bo'lib, unga ko'ra xazinadan olingan o'n pud (1 pud taxminan 16 kg) atrofidagi oltin va ming pudga qadar rupiya tanga va kumush tangalar Xalq bankiga berilgan[1]. "Ishtirokiyun" gazetasining 1920-yil 30-sentabrdagi 200-sonida "Buxoro amirining boyligi" nomi ostida xabar berilgan bo'lib, unda ham yuqoridagi raqamlar aynan keltirilgan, qo'shimchasiga Buxorodan olingan amir xazinasining katta qismi Poltoratsk (Turkmaniston Respublikasi poytaxti Ashxobod shahrining 1919-1927-yillardagi nomi) shahriga olib kelinganligi xabar berilgan[2]. Hisoblarning o'xshashligini va ma'lumotlarning bir vaqtda emas vaqt o'tib berilganligi gazetalar ma'lumotlarni bir-biridan olgan va to'ldirgan degan xulosaga kelishimizga olib keladi. Shuningdek, xazinadan olingan barcha qimmatbaho buyumlarning umumiy hisobi milliard so'mni tashkil qilishi e'tirof etilgan. Amir xazinasining Buxoro Xalq Sovet Respublikasi hukumati qo'lida qolgan qismini hisobga olish va saqlash maqsadida 24-sentabrda Eski Chorjo'yda hay'at tuzilishi haqidagi xabarlar ham berilgan bo'lib, boyliklarning taqdiri xususida xabar mushtariylarga shu tarzda yetkazilgan bo'lib, talonchilik xaspo'shlangan[2].

Amir xazinasidan tashqarida topilgan bir qancha qimmatbaho buyumlar haqida ham ma'lumotlar davriy matbuotda yoritilgan. Jumladan, "Mehnatkashlar tovushi" gazetasining 1920-yil 25-sentabrdagi 172-sonida "Qonga bo'yalgan marvaridlar" nomi ostida xabar e'lon qilingan bo'lib, xabarda keltirilishicha, Buxoro amirligi ag'darilgach, Qarshi va G'uzor hududlarini nazorat qilib yurgan qizil askarlar qochayotgan ming kishilik Buxoroning amaldorlari guruhi bilan to'qnashuvda, Buxoro amirining shaxsan o'ziga tegishliligi aytilgan, asl baxmaldan oltin, yoqut va marvaridlar qadab tikilgan qimmatbaho zardo'zi choponni qo'lga kiritishadi[8]. Keyinchalik ushbu chopon Samarqandda bir qizil askar qo'lidan qayd qilingan holda olinib, tegishli o'ringa yuborilgan. Bu yerda

ushbu choponning yuborilgan joyi aniq ko'rsatilmagan bo'lsada, qayd qilib olinganligi va tegishli o'ringa topshirilganligiga diqqat qilinsa, yoki mahaliy yoki Sovet hukumati qo'l ostidagi muzeylardan biriga topshirilgan bo'lishi mumkin. Choponni tasvirida esa, uning qimmatbaholigi e'tirof etilib, yulib olingan yirik qimmatbaho toshlaridan tashqari to'rt million so'mga baholaganliklari qayd etilgan[8]. Choponning yoqasi va astarining bir qismi qonga bo'yalganligi bolshevikcha ruhdagi gazetada ushbu ruhdagi xabarning asosiy mazmunini tashkil qilgan. Shuni ham qayd qilish kerakki, "Ishtirokiyun" gazetasining 1920-yil 29-sentabrda 199-sonida ham ushbu xabarning "Mehnatkashlar tovushi" gazetasidan olinganligi ilova qilingan variant ham yozilgan[9]. G'oyaviy jihatdan bir-biriga yaqin ikki gazetadagi materiallar shu tarzda almashinib turgan va yuqoridagi kabi bolsheviklarning talonchilik masalasi haqida so'z bormagan.

Buxoro arkidan qimmatbaho boyliklar bilan bir qatorda Buxoro amirligining harbiy harakatlarida xizmat qilgan qurol-yarog'larning ham bolsheviklar tomonidan olib ketilganligi xususida ma'lumotlar ham davriy matbuotda uchraydi. Xususan, "Ishtirokiyun" gazetasida keltirilishicha, Buxoro amirligi bilan urushda o'lja sifatidan olingan va Toshkentga olib kelingan 40 ta to'pning 30 tasi eski va xizmatga yaroqsizligi sababli muzeyga topshirilgan[7]. Ushbu voqea bilan bog'liq boshqa bir xabar ham matbuot sahifalaridan o'rin olgan bo'lib, "Mehnatkashlar tovushi" gazetasidagi xabarga ko'ra, 1920-yil 22-sentabrda soat 12 da Arkda saqlanayotgan va o'lja sifatida olingan to'plar va ularning portlovchi moddalarini tashishda ehtiyotsizlik yuzaga keladi va Arkda yong'in sodir bo'ladi. Ushbu holat juda katta portlashlarga olib kelishi mumkin bo'lganligi qayd qilinib, jarayonning sababchilarini aniqlash bo'yicha kengash tuzilganligi xabarda keltirib o'tilgan[3]. Bundan anglashiladiki, Arkda mavjud bo'lgan buyumlar uzoq vaqt tashib olib ketilgan.

Matbuot nashrlari xabarlarida eski qo'lyozmalar va noyob kitoblar haqidagi ma'lumotlar ham o'rin olgan. "Ishtirokiyun" gazetasining 220-sonida Buxorodagi vayron bo'lgan Registon maydoni atroflari, Ismoil Somoniy maqbarasi va boshqa tarixiy binolar ko'zdan kechilib topilgan eski qo'lyozmalar va kitoblarni bir joyga yig'ish ishlari yo'lga qo'yilganligi ta'kidlangan[4]. Shuningdek, Buxoroning atrof hududlaridagi ushbu turdagi qo'lyozma va kitoblarning Buxoro shahriga olib kelinishi belgilangan. BXSr hukumatining barcha turdagi hujjatlarni yig'ib, fihristlari tuzib chiqilganidan keyin uning nusxalari Toshkentdagi Turkiston kutubxonasiga, amir hukumati bilan Rossiya imperiyasi o'rtasidagi hujjatlar esa markazga yuborilishi belgilanganli matbuotda o'z aksini topgan[4].

Shuningdek, "Ishtirokiyun" gazetasida Buxorodan topilgan qo'lyozmalar va noyob kitoblar haqida quyidagicha ma'lumotlar beriladi: *"Buxoroda kutubxona uchun maxsus bino hozirlanub ul bingog'a har yerdan ko'b kitoblar va qo'lyozmalari yig'iladur. Shul o'ring'a sobiq amirning tog'asi Sodiqning, Ismoil devonboshi, Sattor devonboshi va boshqalarning qo'lyozmalari keltirilgan. Bulardan boshqa yana qozikalonning 2 ming nusxalab kitobi bo'lub bulardan 25 pratsenti yozma kitoblardir"*[5]. Topilgan noyob kitoblarning eng qadimgisi Chingizxon davriga tegishli bo'lganligi, eng qimmatlilari astraronomiyaga oidligi va

hatto nomalum muallif tomonidan yozilgan Xiva xoni Abulgʻozixonning oʻlimi yoritilgan kitob mavjudligi matbuot sahifalarida berilgan[5].

Xulosa oʻrnida shuni aytish mumkinki, matbuot sahifalarida Buxoro amirligi tarixining tadqiq etililgan jihatlariga qoʻshimcha ravishda materiallar beruvchi va yangi tadqiqotlarni amalga oshirishga asos boʻluvchi maʼlumotlar jamlangan boʻlib, yuqorida shulardan bir qismiga toʻxtaldik. Sababi matbuot nashrlari insonlar hayotining eng kichik jarayonlarini ham chetda qoldirmagan.

ADABIYOTLAR:

1. Buxoroda olingan gʻanimatlar // “Mehnatkashlar tovushi” gazetasi, 1920-yil 9-sentabr. - №170.
2. Buxoro amirining boyligi // “Ishtirokiyun” gazetasi, 1920-yil 30-sentabr. -№200.
3. Buxoroda doru olov olgʻon // “Mehnatkashlar tovushi” gazetasi, 1920-yil 6-oktabr. -№175.
4. Buxoroda osori atiqalari // “Ishtirokiyun” gazetasi, 1920-yil 23-oktabr. -№220.
5. Buxoro osori atiqalari. Kutubxonalar va qimmatli kitoblar // // “Ishtirokiyun” gazetasi, 1920-yil 10-noyabr. -№228.
6. Sotimjon Xolboyev. Buxoro amirligining oltin xazinasi. Monografiya. –T:“Fan” nashriyoti, 2008.
7. Urush oʻljalari // “Ishtirokiyun” gazetasi, 1920-yil 29-sentabr. -№199.
8. Qonga boʻyalgan marvaridlar // “Mehnatkashlar tovushi” gazetasi, 1920-yil 25-sentabr. - №172.
9. Qonga boʻyalgan marvaridlar // “Ishtirokiyun” gazetasi, 1920-yil 29-sentabr. -№199.

2-SHO‘BA. MUZEY VA TURIZM HAMKORLIGINING ZAMONAVIY XARAКTERI

1960–1980-yillarda O‘zbekistonda tarixiy shaharlar turizm infratuzilmasining rivoji va muzeylashtirish jarayonlari

*Muxamedova Munisa Sabirovna – Kamoliddin Behzod nomidagi Milliy rassomlik va dizayn
instituti professori, tarix fanlari doktori (DSc).*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada 1960–1980-yillar oralig‘ida O‘zbekistonda, xususan, Xiva, Buxoro, Samarqand kabi tarixiy shaharlarda turizm infratuzilmasini rivojlantirish, tarixiy-madaniy yodgorliklarni asrab-avaylash va ularni zamonaviy turistik xizmatlar bilan uyg‘unlashtirish bo‘yicha amalga oshirilgan keng ko‘lamli ishlar yoritilgan. Shuningdek, hunarmandchilik, badiiy san‘at, muzeylashtirish jarayonlari va ularning art-turizm (madaniy-turizm) bilan bog‘liqligi haqida ham batafsil ma‘lumotlar keltirilgan. Ushbu davrda olib borilgan ishlar O‘zbekiston tarixiy merosini turizm orqali targ‘ib etishga xizmat qilgan bo‘lsa-da, ayrim loyihalarning puxta o‘ylab chiqilmagani salbiy oqibatlariga olib kelganligi ta‘kidlab o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: turizm, madaniy meros, tarixiy yodgorliklar, Ichan qal‘a, turistik markazlar, suvenir mahsulotlari, hunarmandchilik, muzeylashtirish, shaharsozlik, loyihalash, ta‘mirlash, arxitektura, milliy an‘analar, turistik marshrut, sovet me‘morchiligi.

Abstract. This article highlights the large-scale efforts undertaken in Uzbekistan during the 1960s–1980s to develop tourism infrastructure, particularly in historic cities such as Khiva, Bukhara, and Samarkand. It explores the measures taken to preserve historical and cultural monuments and to integrate them with modern tourist services. The article also provides a detailed overview of processes related to craftsmanship, decorative and applied arts, and museumification, as well as their connection to art tourism (cultural tourism). Although significant steps were taken during this period to promote Uzbekistan’s historical heritage through tourism, the article emphasizes that a lack of well-considered planning in some projects led to negative consequences.

Keywords: tourism, cultural heritage, historical monuments, Ichan-Kala, tourist centers, souvenir products, craftsmanship, museumification, urban planning, architectural design, restoration, architecture, national traditions, tourist route, Soviet architecture.

Аннотация. В данной статье освещены масштабные работы, проведённые в Узбекистане в 1960–1980-х годах по развитию туристической инфраструктуры, особенно в таких исторических городах, как Хива, Бухара и Самарканд. Рассматриваются меры по сохранению историко-культурных памятников и их интеграции с современными туристическими услугами. Также подробно описаны процессы, связанные с ремесленничеством, декоративно-прикладным искусством, музеефикацией и их взаимосвязью с арт-туризмом (культурным туризмом). Несмотря на то, что в указанный период были предприняты важные шаги по продвижению исторического наследия Узбекистана через туризм, в статье подчёркивается, что отсутствие продуманных решений в ряде проектов привело к негативным последствиям.

Ключевые слова: туризм, культурное наследие, исторические памятники, туристические центры, сувенирная продукция, ремесленничество, музеефикация, градостроительство, проектирование, реставрация, архитектура, национальные традиции, туристический маршрут, советская архитектура.

XX asrning 80-yillarida O‘zbekistonda turistik markazlar faoliyatini jonlantirish maqsadida turistik majmualar tarkibida maishiy savdo binolari

loyihalarini yaratishga e'tibor kuchaydi. Sayyohlik bazalari yaratish ustida Ta'mirshunoslik va loyihalash ilmiy ishlab chiqarish instituti turistik obyektlar faolligini ta'minlash, turizm xizmatlarini tashkil qilish, shaharsozlik bo'yicha hududlar xaritasi orqali yangi marshrutlar tizimini yaratish ustida ish olib bordi. O'zbekiston madaniy yodgorliklarini konservatsiyalash, ta'mirlash va ilmiy loyihalash instituti esa Xiva shahridagi «Ichan-qal'a» majmuasida turizmni shakllantirish bo'yicha turli ilmiy loyihalar taqdim etdi. San'atshunoslik va Arxeologiya ilmiy tadqiqot institutlarida viloyat, shahar va tumanlarning bosh rejalari hamda ularda joylashgan yodgorliklarning ahamiyati tadqiq etildi [7:21]. Sayyohlarga maxsus marshrutlar orqali qadimgi O'zbekistonning tarixiy va madaniy yodgorliklari hamda ulardagi zamonaviy jarayonlar bilan tanishish imkoniyati yaratildi. Toshkent, Samarqand, Buxoro, Xiva kabi tarixiy shaharlar bo'ylab turistik marshrutlar ish boshladi.

Bu shaharlarning har biri turizm markazi sifatida alohida xususiyatga ega bo'lib, mahobatli yodgorliklar Yevropa obidalaridagi «sovuq» koloritidan farq qiluvchi «issiq» ranglar jilosi bilan ham sayyohlarni o'ziga jalb qilar edi [14:15]. Mazkur harakatlar O'zbekistonning tarixiy yodgorliklarini targ'ib etish va ularni qadimiy an'analar asosida tiklash uchun yetarli emasdi. Turistik markazlar marshrutlari dasturini tuzishda tarixiy shaharlardagi yodgorliklar majmuasi, obidalar o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik, ularning hudud tadrijiy rivojlanishdagi o'rni, tashqi ko'rinishi, joylashuviga ko'ra ko'cha va binolarning bir-biriga uyg'unligi asosida shahar binolari hamda ansamblarini kuzatish imkoniyatlari inobatga olingani holda, loyihalar Moskva tomonidan tasdiqlanar edi. Eng achinarlisi, markaz keraksiz, deb hisoblagan jihatlar undan olib tashlanar, bir loyihani tasdiqlash uchun yillar kerak bo'lardi.

1960-70-yillarga kelib turistik majmualarda suviner mahsulotlari assortimenti-ni kengaytirishda badiiy kasbning an'anaviy turlarining kengayishi ham muhim ahamiyat kasb etdi. 1975-yilda e'lon qilingan suvenirnlarni xarid qilish, ekspozitsiyali ko'rgazmalar bilan tanishishi, turli davr va davlat xalq hunarmandchiligi hamda uning tarixi haqida ma'lumot olishni istagan sayyohlarni madrasalardagi maxsus tashkil etilgan yodgorliklar saloniga tashrif buyurishi maslahat beriladi. "Xorazm xalq san'ati" namunalari xalq hunarmandchiligi ustalarining qo'l mehnati mahsulotlari ko'rgazma-savdosi Musa To'ra madrasasida, Xorazm gilamlari saloni Abdullaxon madrasasida, Xorazm kulolchiligi ko'rgazma-savdosi Madamin Inoq madrasasida joylashtirildi. Bunga yana boshqa misollarni ham keltirish mumkin. Suviner mahsulotlari orasida Xiva pichoqlariga qiziqish katta edi. XIX-XX asr boshlaridagi xivalik ustalar ijodi haqida respublikamiz muzeylarida saqlanayotgan namunalar asosida ham tanishish imkoni mavjud edi. Xiva pichoqlari orasida alohida qiymatga ega bo'lgan ishlar usta Otajon Madraimovga tegishli edi. Keyinchalik uning ijodini Madraim Otajonov davom ettirdi. U Respublika xalq amaliy san'ati ustalari uyushmasida ham faoliyat olib bordi. Bezakli naqshning o'ziga xosligi, xivalik hunarmandlarning an'anaviy usullarini qo'llashi usta yaratgan pichoqlar namunasida ham yaqqol sezilib turar edi [9:28-29]. 1980-yilda qo'riqxona "zarbxona" ko'rgazmasi ochildi. Unda Xorazmda turli yillarda chiqarilgan ordenlar va medallar namoyish etildi [10].

1977-yilda Ichan qal'a sayyohlik markazidagi ta'mirlash ishlari "Ta'mirlash va obodonlashtirish loyihasi" asosida turizm markazi hamda loyihalashtirish instituti olimlarining bevosita hamkorligida amalga oshirildi. Ustaxonado'konlarni joylashtirish va hunarmandchilik mahsulotlarini ko'rgazmali ishlab chiqarish hamda sotish uchun mahalliy xonadonlardan foydalanish maqsadga muvofiq edi. Aynan shu yerlarda qo'shimcha ish o'rinlari tashkil etish qulay, shuningdek, sayyohlarga hunarmandlar tomonidan tayyorlanayotgan mahsulotlarning ish jarayonini kuzatishi, suvenirnlarni tanlash va xarid qilish uchun yetarli sharoit hosil bo'ldi. Bir nechta turar-joylardan milliy taomlar tayyorlash jarayonini ko'rsatish va o'sha yerda mehmonlarni ovqatlantirish marosimini (o'zbek xonadonlarida tushlik) o'tkazish sifatida foydalanish maslahat beriladi. Yuqorida sanab o'tilgan birlashmalar uchun Toshhovli maydoni tanlanadi, chunki, uning yaqinida bozor mavjud edi. Ushbu maydonning foydali imkoniyatlari hisobga olinib, ma'lum bir qismi qayta tiklandi [4:3-4]. Undan sal nariroqda joylashgan Olloqulixon madrasasi orqali (bu yerda milliy matolar, milliy kiyimlar va boshqa mahsulotlar sotish uchun savdo markazi joylashgan edi) sayyohlar Xiva bozoriga o'tishlari mumkin edi [2:5-9; 3:8-13]. Shuningdek, hunarmandlar ustaxonasi, baliq qovurish, kabob tayyorlash, choyxona, bulardan tashqari, raqs tomoshalari uchun maydonchalar, dorbozlar chiqishi, kurash musobaqalari va boshqa mahalliy va milliy o'yinlar uchun sharoitlar yaratish ko'zda tutildi [1].

Yodgorliklardan foydalanish va muvofiqlashtirish, ularning tabiiy holini tekshirish, o'ziga xos xususiyatlarini o'rganish, mavjud imkoniyatlarini tahlil qilish, maqsadga yo'naltirish, ta'mirlash hamda avaylab-asrashga doir alohida taklif berildi. Shunday qilib, Qo'hna Ark Xivaning asosiy sayyohlik obyekti tarixiy muzeyi sifatida qaralib, u yerda 1978-yildan teatrlashtirilgan tomoshalar, ochiq maydonda estrada-konsert dasturlari uyushtirila boshladi. Raqs, ashula va raqs ansambli (Xormang, mehnat bilan, M. Olloberganov ijrosida, G. Boboeva ijrosida Xorazm go'zali, Xayrona), Muborak ansambli badiiy rahbar Qadam Polvonov, Olma ansambli Badiiy rahbar O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan Robiya Otajonova, Navbahor ansambli Badiiy rahbar Ro'zimat Bekjonov bilan hamkorlikda teatrlashtirilgan tomoshalar tashkillashtirildi [8]. Toshhovli saroyidan Xorazmning arxitektura va san'at bo'limlari mavjud tarixiy muzeyi sifatida foydalanildi. Juma masjid va Pahlavon Mahmud majmuasining intererlari to'la saqlanganligi bois deyarli qo'shimcha ekspozitsiyalarsiz foydalanish imkoniyatini berdi.

1977-yilgi O'zbekiston Kompartiyasi Markaziy Komitetining "Respublikada xalq amaliy bezak san'atining ahvoli va uni yanada rivojlantirish tadbirlari to'g'risida"gi qaroriga binoan O'zbekiston rassomlar soyuzining Badiiy fondi qoshida "Usto" birlashmasi, San'atshunoslik ilmiy-tekshirish institutida amaliy-bezak san'ati sektorining ochilishi muhim ahamiyatga ega bo'ldi [13:28-29]. O'zbekiston SSR Mahalliy sanoat ministrligiga qarashli Xiva Badiiy keramika zavodi, Xiva badiiy suviner buyumlar fabrikasi, Xiva mexanizatsiyalashgan gilam to'qish fabrikalari shular jumlasidan edi. Darhaqiqat, ixtisoslashtirilgan korxonalar mahsulot ishlab chiqarish hajmini kengaytirish, assortimentini ko'paytirish, buyumlar sifatini yaxshilash kabi jarayonlarni amalga oshirishga qaratildi. 1967-yildan beri badiiy hunarmandchilikka asoslanib kelayotgan Xiva sanoat kombinati

1974-yilda Mahalliy sanoat ministrligi tomonidan Badiiy sovg‘abop buyumlar fabrikasi deb o‘zgartirildi. Otadarvoza, Aminxon va Qutlug‘murod Inoq hujralarida badiiy sovg‘a buyumlari va mayda suvinerlarning savdosi yo‘lga qo‘yilishi borasida ham loyihalar ishlab chiqildi [5:3-5]. Islomxo‘ja madrasasidan uy parrandalaridan tayyorlanadigan keng assortimentdagi milliy taomlar oshxona-restorani sifatida foydalanish ko‘zda tutildi. Yusuf Yasovulboshi madrasasidan qadimiy salqin ichimliklardan tatib ko‘radigan, shu bilan birga turli shirinliklar tortiladigan maskan sifatida foydalanish imkoniyatlari ham ko‘rib chiqildi. Ichan qal‘a atrofidagi Otadarvoza oldidagi hovuz yonida ovqatlanish uchun yangi restoran qurilishi ham loyihalashtirilgan bo‘lib, lekin afsuski bu ishlar amalga oshirilmadi [11:122].

1970-yillarga kelib O‘zbekistonning 11 ta – Toshkent, Samarqand, Buxoro, Xiva, Andijon, Namangan, Qo‘qon, Shahrisabz, Qarshi, Navoiy (Karmana), Termiz shaharlaridagi tarixiy-madaniy obyektlar ta‘mirlanib, ulardan turli yo‘nalishlarda foydalanildi [6:5]. Mazkur shaharlardagi tarixiy-madaniy meros obyektlarini muzeylashtirish masalalari kun tartibiga qo‘yila boshladi.

Toshkentda ta‘sis etilgan ilmiy markaz – O‘zbekiston yodgorliklarini ta‘mirlash ilmiy-tadqiqot va loyiha instituti muhim ahamiyat kasb etdi. Bu ilmiy markaz O‘rta Osiyo respublikalaridagi yodgorliklarni ilmiy o‘rganish va ta‘mirlash sohasida olib borilgan barcha ishlarning amaliy davomchisi edi. Institut tadqiqotlari va loyihalari asosida Buxoro, Samarqand, Xiva, Shahrisabz, Termiz, Qo‘qon, Toshkent kabi qadimiy shaharlarning yirik me‘moriy obidalari ta‘mirlandi. 1970-yillarga kelib turistik markazlar faoliyatini zamonaviy binolar bilan uyg‘unlashtirish maqsadida me‘mor A. Kosinskiyning Buxorodagi Minorai Kalon yaqiniga joylashtirishni ko‘zda tutgan zardo‘zlik fabrikasining loyihasi katta shov shuvga sabab bo‘ldi. Zamonaviy me‘morlik asosida zardo‘zlik fabrikasining qurilishi jiddiy bahs munozaralarga sabab bo‘ldi. Tasdiqlangan loyiha ham amalga oshirilmadi. O‘sha vaqtda mutaxassilar tomonidan loyiha xususida juda o‘rinli tanqidiy fikrlar aytiladi [12:18]. Masalan, zardo‘zlik fabrikasining to‘rt qavatli binosi, uning yonidagi suv saqlaydigan baland minorasi xuddi Minorai Kalon bilan bo‘ylashgandek, yangi binolarning shakl-u shamoyili qadimiy yodgorliklar orasida butunlay begona, tasodifdek ko‘rinardi. Yangi suv sepoya shaklida bo‘lib, ustida tuxumsimon rezervuar hovuz joylashgan edi. Minorai Kalon yonida betondan ishlangan shunday beo‘xshov ikkinchi minora qad ko‘tarishiga zarurat yo‘q edi. Bu qariyb to‘qqiz asrlik noyob me‘moriy yodgorlik ko‘rinishini buzardi [12:19]. Jiddiy tanqid va talablar inobatga olinib, me‘mor beton minora o‘rniga suv havzasini yer ostiga joylashtirish variantini taklif etdi va fabrikaning pastki ikki qavatini yer ostiga tushurish loyihaga kiritildi. Bu taklif ham o‘zini oqlamadi. Yer ostida beton hovuzning saqlanishi qadimiy minora va atrofdagi yirik yodgorliklar uchun nihoyatda xavfli ekanligi oshkor bo‘ldi va me‘moriy avantiyura amalga oshmadi. Chunki keng ko‘lamdagi kanalizatsiya va vodoprovod quvurlarini yer ostidan o‘tkazish uchun yo‘l-yo‘lakay ko‘pchilik yodgorliklarga zarar yetkazilib, binoning bahosi qimmatlashib ketardi. Oqibatda puxta o‘ylanmagan rejadani voz kechildi.

1976-yilga kelib esa avvalgidan ham xavfliroq takliflar paydo bo‘la boshladi.

Loyiha instituning loyihasida Buxorodagi xuddi o'sha Minorai Kalon yaqiniga turistik kompleks binolari – to'rt qavatli mehmonxona, restoran, kinoteatr hammom kabi bir qancha binolar joylashtirilgan edi. Ularga hozirgi zamon talablariga mos, turistlar uchun qulay barcha shart sharoitlarni yaratish mo'ljallangan edi. Eng ko'p suvtalab binolar – hammom, mehmonxona va restoranning qadimgi noyob me'moriy yodgorliklar orasida bo'lishi har jihatdan ham salbiy oqibatga olib kelar edi. Shaharga tomosha uchun uzoqdan kelgan turistlar ko'hna markazdagi Ulug'bek va Abdulazizxon madrasalari, Abdullaxon timi, Toqi Zargaron, Miri Arab madrasasi va Minorai Kalon orasidagi restoranda dam olib, hovuzda cho'milib mehmonxonada dam olishi asriy an'analarni saqlab kelayotgan mahalliy aholi e'tiroziga ham sabab bo'ldi. Axir, turistlar piyoda yurib, yodgorliklarni ko'zdan kechirgandan keyin hordiq chiqarish uchun bir oz chetroqda joylashgan, hamma talablarga munosib obod bog' ichidagi me'morlik kompleksiga borishi maqsadga muvofiq deb topildi. Ammo, shu kabi jiddiy e'tirozlar bo'lishiga qaramay, mazkur loyiha mutasaddi tashkilotlar tomonidan tasdiqlanib, amalga oshirishga tavsiya etildi. Bundan xabardor bo'lgan SSSR Badiiy akademiyasi Buxoro turistik kompleksi loyihasini keng muhokama etib, prinsipial salbiy fikrlarni bildirdi: me'moriy yodgorliklar markazida turistlar kompleksi qurilishi har jihatdan ham noto'g'ri ekanligini ta'kidlab, loyiha ma'qullanmadi.

ADABIYOTLAR:

1. O'zbekiston Milliy arxivi. R-2753-jamg'arma, 1-ro'yxat, 18-ish, 12-varaq. (Протоколы и решения заседаний управления коллегии по иностранному туризму при Совета Министров УзССР и материалы к ним.)
2. O'zbekiston Madaniy meros agentligi arxivi. X1357/H85. Ноткин И.И. Обследование технического состояния и план научно исследовательских работ по медресе Алла Кули Хан. С. 5-9.;
3. O'zbekiston Madaniy meros agentligi arxivi. X1409H85. Ноткин И.И. Кульбацкий. Оследование технического состояния и план научного исследований работ по Караван-Сарай и крктому базару Алла-кули-хана.С. 8-13.
4. O'zbekiston Madaniy meros agentligi arxivi. X5236/П 88. Специальная научно-реставрационная проектная мастерская. Предварительная работк по дворцову комплексу Таш хуали в г Хиве. Г. Ташкент. 1977. С. 3-4.
5. O'zbekiston Madaniy meros agentligi arxivi. X4327/Ф-76. Республиканское научно реставрационное производственное объединение «Меъмор». Узбекская специальная научно-реставрационная проектная мастерская. Предварительные работы по медресе Кутлуф-Мурад-Инак г. Хива. Ташкент. 1979 год. С. 3-5.
6. Захидов П. Ш. Полвека охраны и реставрации памятников культуры Узбекистана // Строительство и архитектура Узбекистана. – 1973. № 7. – С. 5.
7. Балдин В. И. Не только сохранит, но и разумно использовать // Строительство и архитектура. – 1974. Вып. 3. – С. 21.
8. Рўзиматов А. Хоразм: маданий хаёт. Ўзбекистон маданияти. 5 декабрь 1978 йил. № 96 (2362)
9. Воронова М. Тиғлардаги нафосат. Совет Ўзбекистони санъати. №10. 1980. Б.28-29.
10. УзТАГ. Ичанқалъада кўргазма. 22 август. 1980 йил. (№193)
11. Орлов М. А. Крупные туристические центры. – Москва: «Стройиздат», 1983. – С. 122.

12. Зоҳидов П. Меъморий мерос ва замонавий талаблар. Совет Ўзбекистони санъати. №6. 1985. Б.18-19.
13. Хўжаниязова О. Хоразм халқ санъати. // Совет Ўзбекистони санъати. №2. 1988. Б.28-29.
14. Аскарлов Ш. Д. Региональное своеобразие городов Средней Азии (Проблемы, концепции, пространственные закономерности). Автореф. дисс. на соиск. д-ра архитектуры. – Ленинград, 1989. – С. 15.

Muzey-turizm hamkorligida xalqaro tajribalar va O‘zbekiston amaliyoti.

*Aynakulov Muxitdin Abduxamidovich – Jizzax politexnika instituti professori,
iqtisod fanlari nomzodi.*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada muzey va turizm hamkorligining xalqaro tajribalari hamda O‘zbekiston amaliyoti tahlil qilinadi. YUNESKO loyihalari asosida amalga oshirilgan tashabbuslar, interaktiv texnologiyalar, turistik marshrutlar va ta’limiy dasturlar o‘rganiladi. O‘zbekiston tajribasi xalqaro ko‘rsatkichlar bilan taqqoslanib, istiqboldagi imkoniyatlar va muammolar ilmiy jihatdan muhokama qilingan.

Kalit so‘zlar: Muzey, turizm, hamkorlik, YUNESKO, meros, interaktiv, raqamlashtirish, ta’lim, marshrut, O‘zbekiston.

Abstract. This article analyzes museum-tourism cooperation through international experiences and Uzbekistan’s practices. UNESCO projects, interactive technologies, tourist routes, and educational programs are reviewed. Uzbekistan’s experience is compared with global indicators, highlighting opportunities and challenges. The study discusses the prospects of integrating museums into tourism development while preserving cultural heritage and strengthening international collaboration.

Keywords: Museum, tourism, cooperation, UNESCO, heritage, interactive, digitalization, education, route, Uzbekistan.

Аннотация. В статье анализируется сотрудничество музеев и туризма на основе международного опыта и практики Узбекистана. Рассмотрены проекты ЮНЕСКО, использование интерактивных технологий, туристические маршруты и образовательные программы. Опыт Узбекистана сопоставлен с международными показателями, выявлены перспективы и проблемы, вынесенные на научное обсуждение для дальнейшего развития сферы.

Ключевые слова: Музей, туризм, сотрудничество, ЮНЕСКО, наследие, интерактив, цифровизация, образование, маршрут, Узбекистан.

Muzeylar insoniyat tarixining eng muhim guvohlari sifatida nafaqat madaniy merosni asrab-avaylash, balki uni keng jamoatchilikka targ‘ib etishda ham beqiyos o‘rin tutadi. Bugungi globalashuv sharoitida muzeylar faoliyati faqat eksponatlarni saqlash bilan chegaralanib qolmay, balki turizm sohasi bilan chambarchas bog‘liq holda rivojlanmoqda. Turizmning asosiy maqsadlaridan biri madaniy merosni o‘rganish va unga bevosita guvoh bo‘lish bo‘lsa, muzeylar ushbu jarayonning markazida turibdi. Shu boisdan, muzey va turizm hamkorligi zamonaviy davrda dolzarb masala sifatida qaralmoqda.

Xalqaro tajribaga nazar tashlaganda, YUNESKO tashabbuslari asosida turli davlatlarda madaniy merosni asrash va uni turizm bilan uyg‘unlashtirish borasida qator loyihalar amalga oshirilgan. Masalan, Yevropa va Osiyo mamlakatlarida

muzeylar nafaqat eksponat ko'rgazmasi, balki interaktiv markaz, ta'limiy dasturlar va turistik marshrutlarning muhim bo'g'ini sifatida faoliyat yuritmoqda. Bunday tajribalar muzeylarni turizmning ajralmas qismi sifatida ko'rishga imkon yaratmoqda.

O'zbekistonda ham so'nggi yillarda muzeylarni modernizatsiya qilish, turizm bilan integratsiyasini mustahkamlash hamda xalqaro tajribani milliy amaliyotga tatbiq etish borasida muhim qadamlar qo'yilmoqda. Xususan, Samarqand, Buxoro, Xiva kabi shaharlar muzeylari milliy va xalqaro turistlarning asosiy diqqat markaziga aylangan.

Mazkur tadqiqotning maqsadi — muzey-turizm hamkorligining xalqaro tajribalarini tahlil qilish hamda O'zbekiston amaliyoti bilan taqqoslash orqali mazkur sohaning istiqbollari va muammolarini ochib berishdir.

Bu boradagi dastlabki o'tkazilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, xalqaro tajribada muzey va turizm integratsiyasi turli yo'nalishlarda amalga oshirilmoqda. Jumladan, Yevropa davlatlarida muzeylar turizmning asosiy yo'nalishlaridan biri sifatida shakllanib, interaktiv texnologiyalar, virtual ekskursiyalar va ta'limiy dasturlar bilan boyitilgan [1]. Osiyo mamlakatlarida esa milliy an'analar, festivallar va tematik turistik marshrutlar orqali muzey-turizm hamkorligi rivojlanmoqda.

O'zbekiston amaliyotida esa so'nggi yillarda turizmni rivojlantirish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishiga aylangan. Xususan, Samarqand, Buxoro, Xiva, Toshkentdagi muzeylarda yangi ekspozitsiyalar, xorijiy tillarda audio-gidlar, virtual ko'rgazmalar va xalqaro ko'rgazmalar bilan hamkorlik yo'lga qo'yilgan. Shuningdek, YUNESKO loyihalari asosida ayrim tarixiy obidalar va muzeylar jahon merosi ro'yxatiga kiritilib, xalqaro turizmni jalb qilish imkoniyatlari kengaymoqda (1-jadval).

Quyidagi 1-jadvaldan ko'rinib turibdiki, xalqaro tajribada muzey-turizm integratsiyasi yuqori darajada rivojlangan bo'lib, raqamlashtirish va interaktiv texnologiyalar keng qo'llanmoqda.

Jadval-1

Xalqaro tajribalar va O'zbekiston amaliyotining taqqoslanishi

Yo'nalish	Xalqaro tajriba (YUNESKO loyihalari asosida)	O'zbekiston amaliyoti
Muzey infratuzilmasi	Raqamlashtirish, virtual tur, 3D ko'rgazmalar	Virtual ko'rgazmalar joriy etila boshlandi
Turistik marshrutlar	Muzey asosida maxsus tur paketlari (Parij, Rim, Tokio)	Samarqand–Buxoro–Xiva yo'nalishida qo'llanilinmoqda
Ta'limiy dasturlar	Muzeylarda seminar, master-klass, maktab dasturlariga integratsiya	Ba'zi muzeylarda bolalar va talabalarga ekskursiyalar
Interaktiv texnologiyalar	AR/VR qo'llanilishi, multimedia qo'llanmalar	Toshkent va Samarqanddagi ayrim muzeylarda tajriba sifatida amalga

		oshirilmoqda
Xalqaro hamkorlik	YUNESKO homiyligida ko'plab qo'shma loyihalar	Ayrim tarixiy muzeylar YUNESKO ro'yxatiga kiritilgan
Turistlar oqimi	Yiliga millionlab tashrif buyuruvchilar (Luvr, Britaniya muzeyi)	So'nggi yillarda sayyohlar soni oshib bormoqda

O'zbekistonda esa bu jarayon asosan yirik shaharlar muzeylari doirasida bosqichma-bosqich amalga oshirilmoqda, xususan, infratuzilma jihatidan, Yevropa muzeylari 3D va AR texnologiyalarini keng tatbiq etgan bo'lsa, O'zbekistonda virtual ko'rgazmalar endigina kengaymoqda [2]. Turistik marshrutlar bo'yicha, esa chet elda muzeylar asosiy tur paketlarining markazida turadi, bizda esa tarixiy shaharlar bo'yicha shakllangan marshrutlarda muzeylar alohida bo'g'in sifatida ishtirok etmoqda. Suningdek, ta'limiy dasturlar xalqaro tajribada keng qamrovli bo'lsa, O'zbekistonda hali tajriba bosqichida turibdi. Bundan tashqari, xalqaro hamkorlik sohasida YUNESKO loyihalari biz uchun katta imkoniyat yaratmoqda, ammo sayyohlar oqimi hali global miqyosdagidek keng ko'lamli emas.

Umuman olganda, natijalar shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston amaliyoti xalqaro tajriba yo'lida faol rivojlanmoqda, ammo interaktivlik va sayyohlar oqimini ko'paytirish uchun qo'shimcha chora-tadbirlar zarur.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, muzey va turizmning zamonaviy hamkorligi bugungi kunda ikki asosiy yo'nalishda rivojlanmoqda, xususan:

1. Raqamlashtirish va interaktiv texnologiyalarni keng qo'llash.
2. turizm paketlari tarkibiga muzeylarni chuqur integratsiya qilish. Ushbu omillar xalqaro miqyosda turizmning barqaror rivojlanishini ta'minlash bilan birga, madaniy merosni keng ommaga yetkazishda muhim vosita sifatida xizmat qilmoqda [3].

Bugungi kunda xalqaro tajriba bo'yicha Yevropa va Osiyo mamlakatlarida muzeylar madaniy turizm markazi sifatida shakllangan. Parijdagi Luvr, Londondagi Britaniya muzeyi yoki Tokiodagi milliy muzeylar yiliga millionlab sayyohlarni qabul qilmoqda. Ularning muvaffaqiyati, bir tomondan, yuqori darajadagi infratuzilma va xizmat ko'rsatish sifati bilan, ikkinchi tomondan esa ta'limiy dasturlar va interaktiv texnologiyalarni keng joriy etish bilan bog'liqdir.

O'zbekiston amaliyoti esa bosqichma-bosqich ushbu yo'nalishlarga yaqinlashmoqda. Xususan, Samarqand, Buxoro va Xivadagi muzeylar xalqaro sayyohlar uchun diqqat markaziga aylangan bo'lib, so'nggi yillarda virtual ko'rgazmalar, xorijiy tillardagi audio-gidlar va madaniy tadbirlar yo'lga qo'yilmoqda. Biroq, mavjud infratuzilma va interaktiv texnologiyalarni keng tatbiq etish, xalqaro hamkorlikni yanada mustahkamlash zarur [4]. Bu boradagi yana bir muhim jihatlardan biri shundaki, YUNESKO tomonidan amalga oshirilayotgan loyihalar O'zbekiston muzeylarini jahon madaniy merosi tizimiga integratsiya qilishda muhim omil bo'lib xizmat qilmoqda. Bu nafaqat sayyohlar oqimini oshirish, balki milliy madaniy merosimizni xalqaro miqyosda targ'ib qilish imkonini ham bermoqda. Shu bilan birga, xalqaro tajribadan kelib chiqqan holda, mamlakatimiz muzeylarida turizm uchun maxsus dasturlar, bolalar va yoshlar

uchun ta'limiy loyihalarni kengaytirish, AR/VR texnologiyalarini kengroq joriy etish maqsadga muvofiqdir.

Yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, muzey va turizm hamkorligi zamonaviy sharoitda madaniy merosni asrab-avaylash va uni keng jamoatchilikka yetkazishda strategik yo'nalish sifatida muhim ahamiyat kasb etadi [5]. Xalqaro tajriba, ayniqsa YUNESKO loyihalari, muzeylarni turizmning markaziy bo'g'ini sifatida rivojlantirishga xizmat qilmoqda. Yevropa va Osiyo davlatlarida muzeylar raqamlashtirish, interaktiv texnologiyalar va ta'limiy dasturlar asosida turizm infratuzilmasining ajralmas qismiga aylangan.

O'zbekiston amaliyoti ham bosqichma-bosqich shu yo'nalishga moslashib bormoqda. Samarqand, Buxoro, Xiva va Toshkentdagi muzeylarda virtual ko'rgazmalar, audio-gidlar va xalqaro hamkorlik yo'lga qo'yilgan bo'lsada, hali ham infratuzilmani modernizatsiya qilish, innovatsion texnologiyalarni keng joriy etish va xalqaro tajribani chuqur tatbiq etish zarur. Bu borada strategik yo'nalishlar sifatida quyidagi takliflarni tavsiya qilish mumkin.

1. Raqamlashtirishni kengaytirish – barcha yirik muzeylarda AR/VR texnologiyalari, 3D ko'rgazmalar va onlayn platformalarni joriy etish;

2. Turistik marshrutlarni integratsiya qilish – muzeylarni asosiy tur paketlari markaziga aylantirish, ularni xalqaro turizm yo'nalishlariga kiritish;

3. Ta'limiy dasturlarni kengaytirish – maktab va oliygohlar uchun maxsus muzey dasturlarini ishlab chiqish, yoshlarni jalb etish [6];

4. Xalqaro hamkorlikni kuchaytirish – YUNESKO va boshqa xalqaro tashkilotlar bilan qo'shma loyihalarni kengaytirish;

5. Hududiy muzeylarga e'tibor – faqat yirik shaharlarda emas, balki viloyat va qishloq muzeylarini ham turistik joziba markaziga aylantirish;

6. Marketing va targ'ibot – muzeylarni zamonaviy reklama vositalari orqali xalqaro miqyosda tanitish, brending tizimini yaratish [7].

Umuman olganda, O'zbekiston muzey-turizm hamkorligi istiqboli xalqaro tajribadan samarali foydalanish, innovatsion yondashuvlarni joriy etish va madaniy merosni jahon miqyosida keng targ'ib qilish bilan chambarchas bog'liqdir.

Xulosa qilib aytganda, tadqiqot ko'rsatganidek, O'zbekiston muzey-turizm hamkorligi xalqaro tajribaga mos ravishda rivojlanib bormoqda. Biroq, global miqyosdagi yirik muzeylar darajasiga erishish uchun infratuzilma modernizatsiyasi, innovatsion yondashuvlar va xalqaro hamkorlikni kengaytirish dolzarb vazifalar sirasiga kiradi.

ADABIYOTLAR:

1. Berkinov B.B., Aynaqulov M.A. "Kichik tadbirkorlik korxonalarining yirik korxonalar bilan ishlab chiqarish kooperatsiyasi". Monografiya - Jizzax.: 2004-114 b.
2. Aynaqulov M.A. Xudayberdiyev B.B. Motivatsiya samaradorlik garovi sifatida // Ilmiy axborotnoma jurnali. Samarqand Davlat Universiteti. 2020. № 2 (120). 91-94 b.
3. Айнакулов М.А., Абдухамидов Э.М. Нормативно-правовая база интеграционных отношений хозяйствующих субъектов // «Молодой ученый». Международный научный журнал. Спецвыпуск Джизакский политехнический институт. 2016. № 7.2 (111.2) С. 48-50.
4. Aynaqulov M.A. Xudayberdiyev B.B. Motivatsiya samaradorlik garovi sifatida // Ilmiy

- axborotnoma jurnali. Samarqand Davlat Universiteti. 2020. № 2 (120). 91-94 b.
5. Aynakulov M.A. Problems, prestiges of animation process and technique // Uz akademiya. scientific-methodical journal.ISSN (E) -2181-1334.VOL 1, ISSUE 2, AUGUST 202. Jild-2
 6. Айнакулов М.А. Формы, методы, перспективы и механизмы развития агрокластера и их основные направления. “Innovative economy: problems, analysis and development prospects” International scientific and practical conference. May 20-21, 2021
 7. Aynakulov M.A. Khudoyberdiyev B.B. Development of agrocluster based on value-added chain creation factors and its main directions. TSUE International Online Conference “Sustainable agricultural development and regional cooperation for inclusive growth in Central Asia”. 20-22 October 2020.

Современный характер музейно-туристического сотрудничества республики Узбекистан

*Джумаева Наргиз Иркиновна – доцент Международной академии
исламоведения Узбекистана, кандидат педагогических наук.*

Qisqacha mazmuni. O‘zbekistonda zamonaviy muzey va turistik hamkorlik muzeylarni turistik infratuzilmaga integratsiya qilish, raqamlashtirish, davlat islohotlari va xalqaro sherikchilik natijasida jadal rivojlanmoqda. Muzeylar madaniy merosni saqlash va turizmni rivojlantirishda muhim markazlarga aylanmoqda. Qiyinchiliklar va istiqbollar madaniy identifikatsiyani mustahkamlash va O‘zbekistonni jahon turistik bozorida ilgari surish uchun innovasion yondashuvlarni talab qiladi.

Kalit so‘zlar: muzey va turistik hamkorlik, madaniy meros, raqamlashtirish, turizm, O‘zbekiston, muzey boshqaruvi, madaniy turizm, xalqaro sherikchilik.

Abstract. In Uzbekistan, modern museums and tourism partnerships are rapidly developing as a result of integration of museums into tourism infrastructure, digitalization, government reforms, and international cooperation. Museums are becoming key centers for preserving cultural heritage and promoting tourism. Challenges and prospects require innovative approaches to strengthen cultural identity and promote Uzbekistan in the global tourism market.

Keywords: museum-tourism cooperation, cultural heritage, digitalization, tourism, Uzbekistan, museum management, cultural tourism, international partnership.

Аннотация. Современное музейно-туристическое сотрудничество в Узбекистане динамично развивается благодаря интеграции музеев в туристическую инфраструктуру, цифровизации, государственным реформам и международному партнёрству. Музеи становятся ключевыми культурными центрами, способствующими сохранению наследия и развитию туризма. Вызовы и перспективы требуют инновационных подходов для укрепления культурной идентичности и продвижения Узбекистана на мировом туристическом рынке.

Ключевые слова: музейно-туристическое сотрудничество, культурное наследие, цифровизация, туризм, Узбекистан, музейный менеджмент, культурный туризм, международное партнёрство.

В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост интереса к культурному туризму, в рамках которого музеи играют ключевую роль как хранители исторической памяти, культурных ценностей и знаний [1]. Современное музейно-туристическое сотрудничество выходит за рамки традиционного посещения выставок и превращается в сложный многоуровневый

процесс, включающий маркетинг, событийный туризм, цифровизацию, развитие территорий и межкультурный диалог [2].

Музеи сегодня — это не только культурные и научные учреждения, но и важные субъекты туристической инфраструктуры. Они способствуют формированию имиджа городов и регионов, увеличению туристических потоков и экономическому развитию территорий. Известные музеи, такие как Лувр, Британский музей, Эрмитаж, Музей Гуггенхайма и другие, давно стали туристическими брендами мирового масштаба.

На национальном и региональном уровнях музеи становятся якорными объектами туристических маршрутов. Развитие музейных кластеров, туристических путеводителей, фестивалей и экскурсий способствует формированию новых культурно-познавательных маршрутов и привлечению широкой аудитории.

Целесообразно ознакомиться с современным характером музейно-туристического сотрудничества Узбекистана.

Узбекистан — страна с богатейшим историко-культурным наследием, тысячелетней историей, уникальными памятниками архитектуры и искусства, расположенными вдоль Великого шелкового пути. В последние годы в республике наблюдается активное развитие туризма как одного из приоритетных направлений государственной политики. В этом контексте особую значимость приобретает сотрудничество между музеями и туристическим сектором. Современный характер музейно-туристического взаимодействия в Узбекистане отражает новые тенденции в культурной, экономической и социальной сферах, включая цифровизацию, устойчивое развитие, брендинг территорий и межкультурный диалог.

В настоящее время на территории Узбекистана действует более 120 государственных музеев различного профиля, включая исторические, краеведческие, художественные, археологические и мемориальные. Среди наиболее известных:

- Государственный музей истории Узбекистана (Ташкент);
- Музей искусств Узбекистана;
- Региональные музеи в Самарканде, Бухаре, Хиве, Термезе, Нукусе (в частности — Каракалпакский государственный музей искусств имени И.В. Савицкого, признанный одним из лучших в Центральной Азии);
- Археологические музеи и музейные комплексы под открытым небом.

Музеи являются важными объектами туристического интереса как для иностранных, так и для внутренних путешественников. Они способствуют формированию целостного культурного образа страны и поддерживают интерес к её уникальному наследию.

С 2016 года музейная и туристическая сферы Узбекистана получили мощный импульс развития благодаря политическим и экономическим реформам [3].

С 2016 года, после начала нового этапа политических и экономических реформ в Узбекистане, музейная и туристическая сферы получили мощный

импульс развития. Были приняты стратегические документы, среди которых стоит выделить:

1. Стратегию развития туризма Узбекистана на 2019–2025 годы, включающую меры по интеграции музеев в туристическую инфраструктуру;
2. Программы цифровой трансформации музейной деятельности, в рамках которых ведётся оцифровка музейных фондов и внедрение современных ИКТ;
3. Национальные и международные проекты по продвижению культурного наследия, включая сотрудничество с ЮНЕСКО, ИКОМ и другими организациями.

Правительство также поддерживает создание новых музейных объектов, реставрацию памятников культуры, развитие событийного туризма и внедрение современных подходов в музейный менеджмент.

Музеи Узбекистана активно включаются в культурно-туристические маршруты. Города Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисабз являются не только объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, но и центрами музейного туризма. Туроператоры предлагают экскурсии с посещением ключевых музеев, а также организуют авторские туры, фестивали и выставки.

Музейные маршруты дополняются локальными инициативами — развитием ремёсел, кулинарных туров, мастер-классов и традиционных праздников. Это способствует углублению культурного опыта туристов.

В последние годы в Узбекистане набирает темп цифровая трансформация музеев: создаются виртуальные туры по экспозициям, доступные на сайте Министерства туризма и культурного наследия; оцифровываются фондовые коллекции; внедряются мобильные приложения и аудиогиды на нескольких языках; развиваются социальные сети как канал коммуникации с туристами.

Во время пандемии COVID-19 именно цифровые технологии позволили сохранить интерес к музейным объектам и обеспечить дистанционный доступ к культурному контенту.

Музеи становятся площадками для проведения:

- Фестивалей (например, «Шёлковый путь», «Навруз», «Восточный базар»)
- Международных выставок и форумов
- Тематических дней и ночей музеев

Эти события привлекают как местных жителей, так и иностранных гостей, превращая музеи в активных участников культурной жизни страны и важнейших игроков туристического сектора.

Музеи Узбекистана участвуют в международных выставках, реставрационных проектах, обменных программах. Примеры:

- Совместные проекты с музеями Франции, Германии, Японии;
- Участие в международных форумах под эгидой ИКОМ и ЮНЕСКО;
- Поддержка исследовательских миссий и археологических экспедиций.

Такие формы сотрудничества способствуют продвижению культурного бренда Узбекистана на мировой арене.

В регионах создаются музейные мини-кластеры, центры ремёсел, локальные музеи в махаллях и учебных заведениях. Это не только сохраняет культурную идентичность регионов, но и способствует развитию внутреннего туризма, создаёт рабочие места и укрепляет локальную экономику.

Несмотря на активное развитие, в музейно-туристической сфере Узбекистана сохраняются определённые трудности:

1. Недостаточная материально-техническая база некоторых музеев;
2. Нехватка специалистов в области музейного маркетинга и туризма;
3. Языковой барьер для иностранных посетителей;
4. Неравномерность развития между столицей и регионами;
5. Ограниченное финансирование инновационных проектов.

Решение этих проблем требует системного подхода, включая подготовку кадров, международную поддержку и повышение инвестиционной привлекательности музейной отрасли.

Будущее музейно-туристического сотрудничества Узбекистана связано с:

- Расширением цифровой доступности музейных ресурсов;
- Продвижением Узбекистана как мирового культурного центра на Великом шёлковом пути;
- Активизацией частно-государственного партнёрства;
- Развитием образовательного и инклюзивного туризма;
- Участием в глобальных культурных инициативах.

Особое внимание должно быть уделено созданию устойчивой экосистемы, в которой музеи будут не только хранителями наследия, но и двигателями культурного, экономического и социального развития.

Современное музейно-туристическое сотрудничество — это динамичная, многогранная и стратегически важная сфера, способная не только сохранить и популяризировать культурное наследие, но и способствовать устойчивому развитию территорий. Эффективное взаимодействие музеев и туристической отрасли требует инновационных решений, междисциплинарного подхода и тесного партнёрства всех заинтересованных сторон.

Современное музейно-туристическое сотрудничество в Узбекистане становится важной частью стратегии устойчивого развития страны. Благодаря поддержке государства, международному партнёрству и цифровым инновациям, музеи приобретают новый статус — из статичных хранилищ они превращаются в активные культурные центры, ориентированные на туриста, местное сообщество и глобальную аудиторию. Дальнейшее развитие этого сотрудничества открывает широкие возможности для укрепления культурной идентичности Узбекистана и его интеграции в мировой туристический и культурный рынок.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Романова, Т. В. Культурный туризм и музейное дело: современные тенденции и вызовы. Москва: Издательство «Наука», 2020.
2. Государственная программа развития туризма Республики Узбекистан на 2019–2025 годы. (2019). Министерство туризма Республики Узбекистан. URL: <https://uzbektourism.uz/strategy2019-2025>, (дата обращения: 09.09.2025).
3. Абдурахманов, Ш. К. Цифровизация музеев как фактор развития культурного туризма в Узбекистане. Вестник Ташкентского государственного университета, 2021. №3(45), 56–63.
4. ЮНЕСКО. (2016). Решение о включении исторических городов Самарканда, Бухары и Хивы в список Всемирного наследия. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/603>, (дата обращения: 09.09.2025).
5. ИКОМ. Международные стандарты музейного менеджмента и партнерства. 2023. URL: <https://icom.museum/en/resources/standards/> (дата обращения: 09.09.2025).

Buxorodagi bir uy-muzeyi tarixi

*Boltayev A'zam Xomidovich – Buxoro davlat universiteti dotsenti,
tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada Buxoro shahrida joylashgan yahudiylarning uy muzeyi haqida ma'lumot beriladi. O'lkamizdagi bu tarixiy binolar XVI asrdan bunyod etilgan bo'lib, hozirgi kunda ham o'z ahamiyatini yo'qotmagan. Buxorolik tadbirkor va kollektSIONER Otabek Murodovning tashabbusi va sa'y-harakati bilan bir necha yahudiylarning uylari sotib olinib, ularning yarmida muzey tashkil etildi. Bu muzey hozirgi kunda mahalliy va xorijiy mehmonlar uchun xizmat qilib kelmoqda. Quyida bular haqida batafsil to'xtalib o'tiladi.

Kalit so'zlar: Buxoro yahudiylari, uy-muzey, tarixiy binolar, madaniy meros, Otabek Murodov, Buxoro tarixi, sinagoga, bag'rikenglik, tolerantlik, kollektSIONERLIK, o'lka tarixi, Buxoro amirligi, restavratsiya, turizm, madaniyatlararo muloqot.

Abstract. In this article we will talk about the House Museum of Jews located in Bukhara. These historical buildings have been built in our country since the 16th century and still do not lose their significance. On the initiative of Bukharian businessman and collector Otabek Murodov and the movement, several Jewish houses were bought, and a museum was opened in half of them. Currently, this museum serves both domestic and foreign visitors. They will discuss them in more detail below.

Keywords: Bukhara Jews, house museum, historical buildings, cultural heritage, Otabek Murodov, history of Bukhara, synagogue, tolerance, interfaith harmony, collector, regional history, Bukhara Emirate, restoration, tourism, intercultural dialogue.

Аннотация. в этой статье мы расскажем о доме-музее евреев, расположенном в Бухаре. Эти исторические здания в нашей стране строились с 16 века и до сих пор не теряют своего значения. По инициативе бухарского бизнесмена и коллекционера Отабек Муродов и движения было куплено несколько еврейских домов, и в половине из них был открыт музей. В настоящее время этот музей обслуживает как отечественных, так и иностранных посетителей. Внизу остановятся на них подробнее.

Ключевые слова: Бухарские евреи, дом-музей, исторические здания, культурное наследие, Отабек Муродов, история Бухары, синагога, толерантность, межрелигиозное согласие, коллекционер, региональная история, Бухарский эмират, реставрация, туризм, межкультурный диалог.

Bugungi kunda yahudiylar dunyoning barcha qita'larida istiqomat qilishadi. Ular to'g'risida aholi orasida tur xil rivoyatlar va mish-mishlar tarqalgan bo'lib, ularning hammasi ham haqiqatga yaqin emas.

Buxoro yahudiylarining Markaziy Osiyoga kirib kelishi va aynan Buxoro yahudiylari nomini olishiga turli xil sabablar mavjud. Markaziy Osiyo yahudiylari o'zlarini egudim, idn, isroel, bani isroel, yahudiy-tojik deb atashadi. Buxoro yahudiylari atamasi birinchi marta XVI asrda paydo bo'lgan. Ularning o'tmishdagi umumiy soni haqida aniq ma'lumot yo'q. Buxoro yahudiylari haqida turli manbalarda turlicha talqinlar mavjud. Xususan, O'rta Osiyo yahudiylarining hayoti haqidagi qiziqarli ma'lumotlarni ingliz rohibi va sayyohi G.Lansdell kitoblarida ham ko'rish mumkin. U 1882 yilda Toshkentga keladi va aynan ushbu shahardan O'rta Osiyoni o'rganishni boshlaydi. Shuningdek, sayyoh, ravvin Veniamin Tudel ham O'rta Osiyodagi yahudiylar haqida ma'lumotlarni keltiradi. Shu kabi barcha sayyohlar ham Buxoro va O'rta Osiyo yahudiylari haqida ma'lumotlarni qayd qilib ketishgan [4].

O'rta Osiyoga kelgan bu sayyohlar Buxoro yahudiylari haqida o'zi ko'rgan ma'lumotlarni yozib qoldirgan. Shunday bo'lsada, Buxoro yahudiylarining Markaziy Osiyoda qachon paydo bo'lganliklari munozarali. Markaziy Osiyodagi qadimiy afsonalariga ko'ra, yahudiylarning ajdodlari Bobildan kelgan. Ayrim ma'lumotlarda mo'g'ullar istilosi davrida yahudiylarning bir guruhi Erondan Shahrisabz, Buxoro, Samarqandga ko'chib kelgan va Markaziy Osiyoning boshqa hududlarida joylashgan, deb ta'kidlanadi. Buxoro yahudiylari jamiyati rahbari Abram Isoqov bergan ma'lumotlarga ko'ra, Vavilon podshosi Navuhodonosor Isroilni bosib oladi va iqtidorli hunarmand yahudiylarni o'zi bilan Vavilonga olib keladi. Vavilon va Eron forslarining urushi chog'ida Kir IIning* qo'li baland keladi va yahudiylarga ozodlik beradi hamda kim qaerga borsa ruxsat deydi. Shundan so'ng dunyoning turli mintaqalariga yahudiylar tarqaladi. Buning natijasida yahudiylar Eronda tarqalishadi, undan "Buyuk ipak yo'li" savdo yo'li orqali Turkmaniston hududlari va undan Buxoroga kelishgan. Buxoroga yahudiylarning birinchi kelishi VI asrga to'g'ri keladi va undan so'ng o'lkamizning boshqa hududlariga tarqalishgan. Shu sababdan o'lkamizdagi bu aholini Buxoro yahudiylari deyishadi [1].

Buxoro yahudiylarining afsonalariga ko'ra, XIV asr oxiri – XV asr boshlarida yahudiy to'quvchilar Amir Temur tomonidan Sabzavor, Sheroz va Bag'doddan Movarounnahrda olib kelingan. Ular keyinchalik mahalliy yahudiy jamoalariga aralashib ketgan. XVI asrda Buxoro yahudiylarning bosh markaziga aylangan, shu asrda shahardagi yahudiylar mahallasi – "Mahallai ko'hna" tashkil topgan [4].

Buxorodagi yahudiylar sinagogasini ham musulmonlar qurib berishgan. Bundan taxminan 420 yil avval Buxoro xonligida devonbegi lavozimida faoliyat

* Kir II ning onasi Ester Amalka bo'lgan, asli yahudiy. Eron shohining xotini malika bo'lgan.

yuritgan Nodir devonbegining * [3] tashabbusi bilan shahar markazida xonaqo, madrasa, karvonsaroy va hovuz qurilishi rejalashtiriladi. Bu ishni amalga oshirish uchun hozirgi Labi Hovuz ansambli hududida istiqomat qilgan aholiga tushuntirish ishlari olib boriladi, ya'ni bu hududda ajoyib majmua barpo etilishi to'g'risida va aholining roziligi bilan ularning uylari sotib olinadi. Faqat bir beva Ester ismli yahudiy ayoli bunga rozi bo'lmaydi. Uning uyi taxminan hovuz hududiga to'g'ri kelar edi. Shunda Nodir devonbegi kelib undan nega rozi bo'lmayotganligini so'raganda u shunday javob beradi: musulmonlar uchun masjid va madrasa bor, ammo yahudiylar uchun bitta sinagoga yo'q, agar yahudiylar uchun sinagoga qurib bersang, men uyimni berishga roziman, deb javob beradi. Bitta ayolning shu gapi va dinlar o'rtasidagi munosabatning yaxshiligi va hurmatidan Nodir devonbegi hozirgi Labi Hovuz ansamblining janubida yahudiylar uchun sinagoga qurib beradi. Labi Hovuz ansambli va sinagoga qurilganiga 400 yildan ortiq vaqt bo'lgan va hozirgacha yaxshi saqlangan [1].

Buxorolik tadbirkor va kollektSIONER Otabek Murodov 23 yil davomida Buxoro shahrining Sarrofon ko'chasida joylashgan beshta * yahudiylar istiqomat qilgan uylarni sotib oladi va ularni ta'mirlab, xonalar ichidagi yozuvlarni restavratsiya qilib, bu uylarga ikkinchi hayot beradi. Bu joyning yarmini mehmonxona va qolgan yarmini muzeyga aylantiradi. Bu muzey yahudiy sinagogasi bilan yonma-yon bo'lib, ular orasini bitta devor ajratib turibdi. Beshta uyning eng qadimiysi qurilganiga 420 yil bo'lgan bo'lsa, eng yoshi 250 yilni tashkil etadi.

Shu uylar yer to'lasining bir qismida o'lkashunos-kollektSIONER tomonidan muzey tashkil etilgan bo'lib, bu tashrif buyuruvchilarning katta qiziqishiga sabab bo'lmoqda. Yer to'laga tushganda muzeyning birinchi xonasi joylashgan bo'lib, uning qurilganiga taxminan 250 yildan oshgan. Unda beshta uyga tegishli bag'dodiy eshiklar qo'yilgan bo'lib, hammasi XIX asr oxiri XX asr boshlariga oid. Bag'dodiy deyilishiga sabab, amirlik vaqtida Buxoroga Bag'doddan ustalar kelib, aholiga eshiklar yasab bergan va bu nom ustalar kelgan joy nomi bilan atalgan. Yahudiy va musulmon uylarini aholi eshiklardagi bitta belgidan ajratib olganlar, ya'ni yahudiy uylari eshigining tepa tarafida Dovud alayhissalom uzugidagi oltiburchak aks ettirilgan. Musulmon uylarida besh burchak belgisi aks etgan, shundan anglab olingan. Shuningdek, xonada XIX–XX asrga oid sandiqlar va shisha idishlar namoyishga qo'yilgan. Bu xonada yahudiylar vino va oziq-ovqat mahsulotlari saqlashgan. Xona yozda salqin bo'lib, aholining o'zi ham yozning issiq chillasida shu joyda jon saqlagan. Bir yahudiy uylari emas, Buxoro shahrining qolgan uylarida ham bunday yer to'lalar mavjud.

Birinchi xonadan uzun, usti yopiq yo'lak (dolon) bilan ikkinchi xonaga o'tiladi. Bu xona birinchisiga nisbatan ancha katta bo'lib, 150–200 m² ni tashkil

* Ashtarxoniylar sulolasiga mansub Imomqulixon hukmronlik qilgan davrda (1611–1641 yillar) davlat arbobi va madaniyat-ma'rifatparvarligi bilan tanilgan Nadr devonbegi o'zbeklarning arlot urug'iga mansub bo'lib, Imomqulixonning tog'asi bo'lgan. U davlat dargohida devonbegi lavozimi va Samarqand kabi yirik viloyatda hokimlik mansabida turgan chog'ida yurtimizning ko'p joylarida xalq uchun madrasa, masjid, xonaqo, hovuz kabi inshootlar qurdirgan.

* Levieev, Yusupov, Sodiqov, Rafaelov, Ismoilovlar oilasidan mazkur uylar sotib olingan.

etadi. Uning ustida to‘rtinchi va beshinchi uylar joylashgan. Kirgandan o‘ng qo‘lda yahudiy aholidan qolgan bitta shkaf va jovon bo‘lib, uning ichida yuzdan ortiq kitoblar mavjud, qadimiy divan va uning ustida ohuterisiga ivrit tilida yozilgan qadimiy tavrot ko‘rgazmaga qo‘yilgan. Muzey tashkilotchisi Otabek aka bergan ma‘lumotiga ko‘ra, mazkur tavrot yaratilganiga etti yuz yildan ortiq vaqt bo‘lgan.

Yon tomon devorida yahudiylar chiqqan mashhur insonlarning fotosuratlari joylashtirilgan. Bular ichida O‘zbekiston SSR xalq artisti Maryam Yoqubova, mashhur honanda Avram Tolmasov va XX asr boshidagi Buxoro yahudiylari ansambli vakillarining fotosuratlari o‘rin olgan. To‘gridagi devorda Buxoro yahudiylarining oxirgi ravvinining fotosurati va eng boy Buxoro yahudiylarining fotolavhalari aks etgan. Bular ichida eng mashhuri Lev Levaev — dunyoda eng yirik brilliant magnati, Akov Arabov — dunyoda mashhur soatsoz usta, ularning rasmlari aks etgan, hammasining kelib chiqishi Buxoro yahudiylaridan bo‘lib sanaladi. Shuningdek, ko‘rgazmada qadimiy sopol ko‘zalar, mis oftoba, qo‘mg‘on, laganlar, XX asrga oid aholi kiyimlari, zar choponlar ham o‘rin olgan.

To‘gridagi devorning chap tarafda kashta so‘zanalar, yerda XX asrga oid gilam, tancha va beshik ko‘rgazmadan o‘rin olgan. Bunda XX asr boshidagi Buxoro yahudiylari uyining ichi aks ettirilgan.

Chap tarafdagi devorda XIX asr oxiri – XX asr boshida yashagan Buxoro yahudiylarining fotosuratlar galereyasi aks ettirilgan. Ular ichida eng mashhurlari Avram Qalantarov — samarqandlik boy savdogar, asli kelib chiqishi buxorolik yahudiylardan. Chor Rossiyasi davrida yirik savdo ishlari bilan shug‘ullangan hamda o‘ziga katta saroy qurdirgan va u “Samarqandagi boy savdogar uyi” deyilgan. Sovet davrida bularning hammasini ruslar ixtiyoriga o‘tkazgan va uning uyi keyinchalik Samarqand o‘lkashunoslik muzeyiga aylantirilgan. Yana bir mashhur Buxoro yahudiysi bu Aron Kanvin — Buxoro amirining moliya vaziri bo‘lgan va amir xazinasiga shu odam javob bergan, qisqasi amir xazinasining kaliti shu odam qo‘lida bo‘lgan.

Ko‘rgazmada, shuningdek, Buxoro amirlarining rasmlari, Buxoro amirligi xaritasi, bayrog‘ining surati ham o‘rin olgan. Hozirda ham muzey ashyolarini yanada boyitish ishlari amalga oshirilmoqda. Ko‘rgazmada 100 dan ortiq fotosuratlar, 10 dan ortiq mis ashyolar, 10 ga yaqin uy-ro‘zg‘or ashyolari, 100 dan ortiq kitoblar, 20 ga yaqin yahudiylarning bosh kiyimlari o‘rin olgan.

Buxoro yahudiylar uy-muzeyining asoschisi sifatida Murodova Qurbon ayani alohida tilga olmoq zarur. Shu insonning tavsiyasi va sa’y-harakati natijasida bu muzey yaratildi. Otabek Murodov bilan suhbat jarayonida tadbirkor bu uylar o‘rnida mehmonxona qurish ishlarini boshlagan vaqtda onalari Qurbon aya bu uylarni buzmaslikni, uni muzeyga aylantirish taklifini bergan. Bu taklif Otabek Murodovga ma‘qul tushgan. O. Murodov ta’kidlashicha, bu uylarni buzib, mehmonxona qurib, undan ancha daromad olish mumkin, ammo XVII–XVIII–XIX asrlarda qurilgan bu uylarning qiymati bebaho, biz kabi kelajak avlod ham bu bebaho yodgorliklardan bahramand bo‘lmog‘i zarur, deb e’tirof etadi [2].

To‘rtinchi va beshinchi uylardagi yer to‘la ustidagi xonalar ham muzeyga aylantirilgan bo‘lib, mahalliy aholi tilida “xoni kalon” (katta xona) deb nomlangan.

Mazkur xonalar shift yaqinida yahudiy ivrit tilida yozilgan muqaddas soʻzlar aks ettirilgan va bu asl holda saqlangan.

Ma'lumotlarga ko'ra, mustaqillikning dastlabki yillarida Buxoroda 25 mingga yaqin yahudiylar bo'lgan. Hozirgi kunda 150–200 yaqin yahudiylar qolgan. Mustaqillikning dastlabki yillarida iqtisodiy ahvolning og'irligidan ularning aksariyati AQSh va Isroilga ko'chib ketishgan. Hozirgi kunda esa o'shalarining aksariyati ota-bobosi tug'ilib o'sgan o'lkaga sayohat uchun tashrif buyurishmoqda. Bu kabi uy muzeylarning yaratilishi ular oqimining ko'payishiga xizmat qiladi.

Bu muzey 2023 yil avgustida "Buxoro yahudiylari uy-muzeyi" nomi ostida yaratilgan bo'lsa-da, hozirgi kunda "Buxoro yahudiylari tarixi va o'zbek xalqining bag'rikengligi muzeyi" nomi ostida faoliyat yuritmoqda.

Xulosa qilib aytganda, Otabek Murodov kabi fidoyi o'lkashunos kolleksionerlarning sa'y-harakati va tashabbusi bilan o'lkadagi tarixiy yodgorliklarni saqlash ishlari amalga oshirilmoqda. Bu joyda muzeyning yaratilishi tomoshaga kelgan yoshlar ongida o'lka tarixiga qiziqish, uning osori-atiqalarini avaylab asrash, dinlar o'rtasida bag'rikenglikni tarannum etish va tolerantlikni shakllantirish g'oyalarining paydo bo'lishiga xizmat qiladi. Muzey tomoshasiga kelgan xorijiy sayyohlar bizning o'lka tarixiy yodgorliklarga naqadar boyligi, yahudiy va musulmon dini vakillari bu hududda azaldan ahil-inoq yashaganligini guvohi bo'ladi.

ADABIYOTLAR:

1. Dala tadqiqoti materiallari. Abram Davidovich Is'hoqov bilan suhbat 2024 yil. Buxoro yahudiylari sinagogi xodimi.
2. Dala tadqiqoti materiallari. Otabek Murodov bilan suhbat 2025 yil.
3. <https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/ismoil-bekjonov-labi-hovuzdagi-oylar-ikki-maqola.html>
4. <https://bukhara-news.uz/buxoro-ya%D2%B3udijlari-%D1%9Etmish-va-kelazhak/>

O'rol Tansiqboyev uy-muzeyi va uning tarixiy ahamiyati.

Elmuratova Shoxista Ablakulovna – Alfraganus universiteti dotsenti, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

Qisqacha mazmuni. O'rol Tansiqboyev – o'zbekistonlik manzarachi rassom, sobiq Ittifoq Badiiy akademiyasining haqiqiy a'zosi, O'zbekiston va SSSR Xalq rassomi, davlat mukofotlari laureati. U og'ir sharoitlarda tug'ilib, ishchi oilasida o'sib, Toshkentda ta'lim olgan va rus realistik san'at ustalaridan saboq olgan. Ijodining dastlabki davrida impressionizm va sharqona uslublar ta'sirida portretlar, tarixiy va ijtimoiy mavzudagi asarlar yaratgan. Jamoat arbobi sifatida Rassomlar uyushmasini boshqargan, yosh rassomlarga yordam bergan. Vafotidan keyin Toshkentda uy-muzeyi ochilgan, unda 400 dan ortiq asari saqlanmoqda. Uning merosi O'zbekiston va jahon muzeylarida o'rin egallagan, milliy san'atga katta hissa qo'shgan.

Kalit soʻzlar: O'rol Tansiqboyev, o'zbek rassomi, manzara janri, liroepik san'at, O'zbekiston tabiati, impressionizm, sharqona uslub, urush mavzusi, monumental rassomlik, uy-muzey, davlat mukofotlari, Xalq rassomi, Ittifoq Badiiy akademiyasi, portret janri, grafik asarlar.

Abstract. O'rol Tansiqboyev –landscape painter from Uzbekistan, full member of the former USSR Academy of Arts, People's Artist of Uzbekistan and the USSR, laureate of state awards.

He was born in difficult conditions in a working-class family, studied in Tashkent, and was trained by masters of Russian realistic art. In the early period of his creative career, under the influence of impressionism and oriental styles, he created portraits and works on historical and social themes. As a public figure, he led the Union of Artists and supported young painters. After his death, a house-museum was opened in Tashkent, where more than 400 of his works are preserved. His artistic legacy occupies a prominent place in museums of Uzbekistan and around the world, contributing significantly to national art.

Keywords: O'rol Tansiqboyev, Uzbek artist, landscape genre, lyrical-epic art, nature of Uzbekistan, impressionism, oriental style, war theme, monumental painting, house-museum, state awards, People's Artist, Academy of Arts of the USSR, portrait genre, graphic works.

Аннотация. Урол Тансиқбаев – художник-пейзажист из Узбекистана, действительный член бывшей Академии художеств СССР, народный художник Узбекистана и СССР, лауреат государственных премий. Он родился в трудных условиях в рабочей семье, получил образование в Ташкенте и обучался у мастеров русского реалистического искусства. В ранний период своего творчества под влиянием импрессионизма и восточных стилей создавал портреты, исторические и социальные картины. Как общественный деятель возглавлял Союз художников, помогал молодым живописцам. После его смерти в Ташкенте был открыт дом-музей, где хранится более 400 его работ. Его наследие занимает достойное место в музеях Узбекистана и мира, внося значительный вклад в национальное искусство.

Ключевые слова: Урол Тансиқбаев, узбекский художник, жанр пейзажа, лиро-эпическое искусство, природа Узбекистана, импрессионизм, восточный стиль, военная тематика, монументальная живопись, дом-музей, государственные награды, народный художник, Академия художеств СССР, жанр портрета, графические работы.

O'rol Tansiqboyev o'zbekistonlik manzarachi rassom, sobiq Ittifoq Badiiy akademiyasining haqiqiy a'zosi, Xalq rassomi, O'zbekiston Davlat mukofoti laureati. O'rol Tansiqboyev asosan, liroepik rassom edi. Uning har bir asarida jonajon o'lkaga nisbatan cheksiz muhabbat bor. Ana shu muhabbat bilan O'zbekiston manzarasining ulug'vor tasvirini chizdi. U jamoat arbobi sifatida ham qator ishlarini amalga oshirdi.

O'rol Tansiqboyev o'ta og'ir yillarda, 1904 yilda ishchi oilasida, Toshkent shahrida tug'ilgan. Boshlang'ich ma'lumotni avval rus-tuzem (1912-1916) maktabida oladi. 1917 yil tamaki ishlab chiqaruvchi fabrikada, shogird, keyinchalik esa usta bo'lib ishladi. Maktabda olgan ma'lumotidan qanoatlanmagan Tansiqboyev 1919 yilda yetti yillik maktabda tahsil oldi, maktabni bitirgach esa 1921 yil Qishloq xo'jaligi texnikumiga o'qishga kirdi. 1924-1928 yillarda Toshkent san'at muzeyi qoshidagi rassom N.Rozanov studiyasida, 1928 yilda Penza Badiiy pedagogika texnikumida rus realistik san'atining mohir ustalaridan biri I.Goryushkin Sorokopudov qo'lida ta'lim oladi.

Tansiqboyevning izlanishlar davri bo'lgan 20-30 yillardagi ijodi uslub, janr, mavzu rangbarangligi bilan ajralib turadi. Dastgoh va monumental san'atda tarixiy, ijtimoiy va portret janrlarida asarlar yaratdi. G'arbiy Yevropa yangi san'ati, Meksika monumental rassomlari ijodi, O'rta Osiyo devoriy rassomligi va miniatyura san'ati uslublarini o'rgandi va shular ta'sirida ijod qildi

30 yillardan ob'yektni aniq tasvirlash Tansiqboyev ijodining muhim yo'nalishiga aylandi, unda manzara janri yetakchi o'rin egalladi. Tansiqboyev

manzaralar tasviriga hayotiy lavha, inson faoliyatini ifodalovchi unsurlar kiritishga intildi. Ikkinchi jahon urushi yillarida (1942) Moskva yaqinidagi jang bo‘lib o‘tgan yerlarni o‘z ko‘zi bilan ko‘rgan rassomning «Urush yo‘llarida» asarlar turkumi maydonga keldi. Urushdan keyin qishloq hayotiga bag‘ishlangan asarlar yaratdi. Ona yurtning umumlashma badiiy obrazini yaratish yo‘lidagi izlanishlari samarasi sifatida bir qancha asarlari yuzaga keldi

O‘rol Tansiqboyev 1927 yil ikkita badiiy mohiyatni namoyish etgan portret chizgan: biri (“A. Toshkentboyev portreti”) – impressionizmga va boshqasi (“O‘zbek portreti”) – sharqona bezaklar, nishonlar bilan to‘ldirilgan. Tansiqboyevning mukammal rivojlanish yo‘lida uning o‘sha yillar qilgan ijod namunalari, 1951 yil – “Ona yer” va “Issiq ko‘l oqshomi” kabilar tasdiqlaydi. Ularda, go‘yo, ikki mohiyat kurashi ketayotganday – o‘sha darvlarga xos illyustrativ intilishlar, ortiqcha bo‘laklar va, umuman, tabiat timsolining yuzaki ifodasi, shuningdek, chuqur falsafiy-she’riy kechinmalar sari izlanish. “Taxiatosh” va “Sirdaryo” kabi manzaralari diqqatga sazovor. O‘rol Tansiqboyev o‘z ijodining yangi bo‘lag‘asida turib, o‘zbek manzarashunoslik tasviriy san‘atiga butunlay o‘zgartirish olib kirishishga harakat qilgan. Eng yaxshi manzaralari, ayniqsa “Qayraqum GESida tong”da umuminsoniy izlanishlar namoyon bo‘ladi. 60-70 yillar rassom monumental birikkan, jadal ranglar uyg‘unligiga ega erkinroq uslubdagi tasvir talqinini yaratishga muvaffaq bo‘ladi, unda go‘yoki, 30-yillar ruhiy izlanishlari gavdalanganday. “Angren-Qo‘qon tog‘ yo‘li”, “Pomirdagi Qoraqo‘l”, “Belesda. Qirg‘iziston”, “Oloy vodiysi”, “Oqshomda Panj” polotnolarida tabiat orqali hissiyotlar o‘zlashtiriladi, xuddi erkinlikka qaytadan yuborilgan keng maktub kabilardir.

O‘rol Tansiqboyev asosan, liroepik rassom edi. Uning har bir asarida jonajon o‘lkaga nisbatan cheksiz muhabbat bor. Ana shu muhabbat bilan O‘zbekiston manzarasining ulug‘vor tasvirini chizdi. U jamoat arbobi sifatida ham qator ishlarini amalga oshirdi. 1959-60 yillarda O‘zbekiston Rassomlar uyushmasining raisi lavozimida ishlab, yosh ijodkor musavvirlarga yaqindan yordam berdi. Taniqli rassom O‘rol Tansiqboyev 1974 yilda Toshkent shahrida vafot etdi. Undan boy va rang-barang meros qoldi. Uning asarlari mamlakatning yirik muzeylari — Tretyakov galereyasi, Sharq madaniyati Davlat muzeyi, Olma-ota, Samarqand, Nukus va boshqa shaharlardagi suratlar galereyasi hamda muzeylaridan munosib o‘rin egallagan.

Rassom Hamza nomidagi O‘zbekiston Davlat mukofoti laureati (1973) hisoblanadi. Shuningdek, vafotidan so‘ng «Buyuk xizmatlari uchun» ordeni bilan mukofotlangan (2001) buyuk san‘at namoyondasi edi.

Rassom nomini abadiylashtirish maqsadida O‘zbekiston Kompartiyasi Markaziy Komiteti va O‘zbekiston SSR Ministrlar sovetining 1979 yil 13 dekabrda 838-sonli qarori va Madaniyat ministrligining 1979 yil 27 dekabrda 679-sonli buyrug‘iga asosan rassomning uy-muzeyi 1981 yil 16 yanvardan faoliyat boshlagan. O‘zbekiston Badiiy Akademiyasining haqiqiy a‘zosi O‘rol Tansiqboyev hayotining so‘nggi yillari mazkur muzeyda (1967-1974) oxirgi yetti yillikda jadal suratlarda kechgan. 1967 yildan boshlab O‘.Tansiqboyev va uning rafiqasi Yelezaveta Yakovlevna ushbu uyda yashab, uy jihozlari va asarlarni binoga

joylashtirishgan va bugungi kungacha bu jihoz va asarlar shu yerda saqlanib kelinmoqda.

Bugungi kunda Mirzo Ulug‘bek tumani, Burxanov mavzesi (sobiq Cherdansev) 1-uy 5-xonadonda joylashgan mazkur uy-muzey ekspozitsiyasida rassom qalamiga mansub 400 dan ortiq asarlar mavjud. Ustaxona ekspozitsiyasi haqida gap ketganda, uni retrospektiv tuzilishini, ya’ni musavvir ijodining turli davr asarlari va etyudlarini ko‘rishimiz mumkin. Bu yerda 1936 yilda ikkita etyud va 1935 yilda yaratilgan etyudlar, ilk davr asar namunasi bo‘lib, ular klassik yo‘nalishdan yiroq impressionistik (fakat tabiiylikka asoslanish) uslubida chizilgan. 1943 yilda ishlangan etyudida esa, aksincha klassik yo‘nalishga qaytish kuzatiladi. Shu davrda musavvir nafaqat manzara, balki tarixiy, portret va avtoportret janrlarda ham ishlagan.

Mehmonxonada barcha jihozlar musavvirning hayotidagidek saqlanganiga guvoh bo‘lamiz. Xona markazida rassom unda, dam olish chog‘larida ro‘znomalar, oynoma va kitoblarni o‘qishni sevadigan aylana shaklidagi stol joylashgan. Xonaning to‘g‘risida kitob shkafi, u yerda oilaviy kitob kolleksiyasi mujassam. Xonadagi rang tasvir namunalari ikkita natyurmort – “Gullar”, “Mevalar” hamda bir qator etyudlardan tashkil topgan. Birinchi va ikkinchi qavatlarini birlashtirib turuvchi zinapoya devorlarida “Qayraqum GESi” (1950) va “Bulutli kun” (1944) asarlari joylashgan. Barcha xonalar singari yotoqxonada xam jihozlar o‘z xolicha musavvir xayotida qanday bo‘lsa, shu xolatda saqlanib kelinmoqda. Shuningdek, yotoqxona yonida tashqari hovliga qaragan bolaxona joylashgan.

Ekspozitsiyaning davomini jumladan grafik asarlarni -qalam tasvir, sangina va akvarelda ishlangan kichik hajmli asarlarni ko‘rishimiz mumkin. Bu musavvirning kichik kabineti ijodxonasidan o‘rin egallagan.

Shu o‘rinda “Kurash”-Tansiqboyevning eng mashhur va ko‘plab tomoshabinlar e‘tiborini tortgan asaridir. Bu asar kurashni, o‘zbekistonlik jangchilarni va milliy sportni aks ettiradi. "Kurash" asarida rassom o‘zbek xalqining jangovar ruhini va milliy sportini ifodalagan. Asar kurashni boshlayotgan ikki kishining intensiv holatida tasvirlanadi. Ranglar va kompozitsiya orqali rassom kurashning kuchli, energiya bilan to‘lgan va shiddatli tafsilotlarini ko‘rsatadi. Ranglar va noaniq chiziqlar yordamida kuchli dinamizm va harakatni ko‘rsatishga harakat qilingan. Asarda aniq shakllar yo‘q, lekin ranglar orqali kurash jarayonining kuchli va dramatik holatini yaratgan usul va texnikalardan foydalanilgan.

“Karvon” asarida ham Tansiqboyevning milliy meros va tarixiy motivlarga bo‘lgan qiziqishini aks ettiruvchi asar. Karvonlar - O‘rta Osiyo tarixida muhim ahamiyatga ega bo‘lgan savdo va madaniyat almashishining ramzidir. Asarda sahroda o‘tayotgan karvon tasvirlanadi. Bu sahna-O‘rta Osiyo tarixining ko‘p asrli savdo va madaniyat almashish jarayonini ramziy ifodasi hisoblanadi. Karvonda savdogarlarning o‘z hayotlarini davom ettirish uchun o‘zaro hamkorlikda qatnashgani, tashqi dunyo bilan aloqalarining ifodasi mavjud. Tansiqboyev bu asarida jiddiy tafsilotlar va ranglarning boy palitrasini ishlatgan. Xususan, issiq ranglar va qattiq chiziqlar orqali sahroning quruq va musaffo holatini aks ettirgan. Bunday e‘tirof etilgan asarlar rassomning hovlidagi bog‘ning noyob ko‘rinishidan

tasirlanganligidan xam bo'lishi mumkin. Tansiqboyev e'tibor va mehr bilan bo'lg'usi bog' rejasini o'ylagan. Avvalo qog'ozda qanday daraxt, buta va gullar ekilishini avvaldan rejalashtirgan. So'ngra esa tajribali bog'bon singari, amalda bajargan. Ilk bahordan kech kuzgacha navbatma-navbat atirgulning turli navlari, binafshalar, boychechaklar, lolalar, chechakgul va rayxonlar yashnagan. Bu yerda noyob piramidal eman va glisiniyani ham ko'rish mumkin. 1976 yilda rassom vafotidan so'ng, bu yerga Ambarsumyan tomonidan yasalgan, O'rol Tansiqboyevning haykali o'rnatilgan.

Uy-muzey galereyasi 1994 yilda O'.Tansiqboyevning tavalludining 90 yilligiga qurilib bitkazildi. Ushbu binoda o'tkazilgan va o'tkazilib kelinayotgan ko'rgazmalar muzeyni yanada tanitib, ijod ahliga xizmat qilib kelmoqda. Galereya ikki qavatli bino bo'lib, binoning birinchi qavati ko'rgazmalar va turli tadbirlarni tashkillishtirish uchun mo'ljallangan. Bu yerda muzey boyligi bo'lmish Tansiqboyev asarlarining ko'rgazmasi tez-tez o'tkazilib turadi. Bu tomoshabinlarga musavvir ijodining barcha davrlari bilan tanishishga yana bir imkoniyat beradi. Deraza oldida joylashgan malbert Tansiqboyevga mansub bo'lib unda u o'zining ko'plab asarlarini yaratgan.

Shuningdek, zinalarni tutashtirib turuvchi maydonchada ham yana bitta musavvirning molberti va shifokor A.K.Nazarov tomonidan xad'ya etilgan pianino mavjud. Tamoshabinlar nazariga bu yerda Tansiqboyev hayotining ayrim damlarini ifodalovchi fotosuratlar ekspozisiya qilingan. Malbertda O'.Tansiqboyevning so'nggi fotosurati namoyish qilingan.

Ko'rgazmalar zali bilan to'ldirilgan uy-muzey hozirgacha insonlarga katta ma'daniy me'ros sifatida xolisona xizmat ko'rsatib kelmoqda.

Rassomning ijodiy merosi juda katta. Uning oltin fondi asarlari Tretyakov galereyasi, Sharq xalqlari davlat muzeyi, ittifoq respublikalarining san'at muzeylariga kiritilgan. O'zbekiston SSR va Qoraqalpog'iston ASSR Davlat san'at muzeylarida rassomning asarlari salmoqli. Rassomning asarlari Belgiya, Fransiya, AQSH, Meksika, Hindiston, Ispaniya, Italiya, Chexoslovakiya, Suriya, Finlyandiya va boshqa mamlakatlarda o'tkazilgan ko'rgazmalarda namoyish etildi.

O'rol Tansiqboyev-faqat san'atkor emas, balki ilm-fan va pedagogika sohasida ham katta xizmatlar qilgan shaxsdir. Uning ilmiy yondashuvi va pedagogik uslubi yosh rassomlar uchun muhim ilhom manbai bo'lib xizmat qilgan. Uning san'ati esa nafaqat O'zbekiston, balki butun dunyo san'ati tarixida o'z o'rnini topgan. Tansiqboyevning ilmiy va badiiy izlanishlari, uning san'ati va pedagogik faoliyati, zamonaviy o'zbek rangtasviri va san'ati tarixiga katta hissa qo'shgan. Tansiqboyevning asarlari o'zining ranglar va kompozitsiyalaridagi murakkablik va go'zallikni ko'rsatadi. Rassom milliy qadriyatlar, O'rta Osiyo tarixiy merosi, tabiiy go'zallik va insonning ichki dunyosini o'z asarlarida uyg'unlashtirgan. Asarlarida nafaqat badiiy, balki ma'naviy va madaniy aspektlar ham ta'sirchan tarzda aks ettirilgan.

ADABIYOTLAR:

1. Glazkova, Natalya. "Табиатнинг мохир куйчиси" [A master of nature]. Guliston jurnali, 1983 yil, №2, 17-bet.

2. Lidin, I. "Горы-любовь моя" [Mountains are my love]. Ogonyok jurnali, 1967 yil, №30, 24-bet.
3. Myunts, M. "Мастер пейзажа" [Master of Landscape]. Pravda Vostoka gazetasi, 1963 yil 26 aprel, 3-bet.
4. "Урал Тансыкбаев". Pravda Vostoka gazetasi, 1974 yil 19 aprel, №93, 3-bet.
5. O'zbekiston SSR Madaniyat vazirligi. O'rol Tansiqboyev uy-muzeyi haqida rasmiy hujjatlar (1979 yilgi qaror va buyruqlar).
6. Karimov, N. va boshq. "O'zbekiston XX asr adabiyoti tarixi" (XX asr o'zbek adabiyoti tarixi darsligi). Toshkent, 2000 yil (rassomlik bo'limlari).
7. "Didactic principles in teaching fine arts". CIBGP jurnali, 2023 yil (Tansiqboyev asarlari misollari).
8. "Theoretical and practical aspects of modern scientific research". NMU kutubxonasi, 2020 yil (rassom asarlari haqida).
9. Ural Tansykbayev - Wikipedia (Inglizcha, ruscha va o'zbekcha bo'limlar bilan), 2025 yil holati.

Avaz O'tar memorial muzeyi loyihasining amaliyotga tabiq etilish jarayonlarining o'rganilishi.

*Jabbarova Latofat Tulkinjonovna – Kamoliddin Behzod nomidagi
Milliy rassomlik va dizayn instituti kafedra mudiri,
san'atshunoslik fanlari falsafa doktori (PhD)*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada 1960-1980-yillarda Xorazm viloyatida, xususan, Xiva shahrida madaniy meros obyektlarini saqlash, muzeylashtirish va ommaga taqdim etish borasida amalga oshirilgan ishlar yoritiladi. Xususan, Avaz O'tar memorial muzeyining tashkil etilishi tarixi, arxitektura loyihasi, ekspozitsion tarkibi va uning turistik ahamiyati haqida batafsil ma'lumot beriladi. Shuningdek, Ichan-qala muzey qo'riqxona tarkibida ochilgan Xiva shahri tarixi muzeyining konsepsiyasi, bo'limlari va ilmiy yondashuvlari ko'rib chiqiladi. Maqolada ushbu muzey Xivaning tarixiy-madaniy merosini asrash, targ'ib qilish va turizm salohiyatini rivojlantirishdagi o'rni nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Avaz O'tar memorial muzeyi, Xiva shahri, Ichan-qala, muzeylashtirish, madaniy meros, tarixiy obidalar, arxitektura loyihasi, ekspozitsiya, turizm, Xorazm viloyati, muzey qo'riqxona, ilmiy yondashuv.

Abstract. This article explores the efforts made between the 1960s and 1980s to preserve, museumize, and publicly present cultural heritage sites in the Khorezm region, particularly in the city of Khiva. The article provides a detailed account of the establishment of the Avaz Utar Memorial Museum, its architectural design, exhibition layout, and touristic significance. It also examines the concept, sections, and scholarly approach of the Khiva City History Museum, established within the Ichan-Qala museum-reserve. The study analyzes the role of these museums in preserving and promoting Khiva's historical and cultural heritage, as well as in enhancing the region's tourism potential.

Keywords: Avaz Utar Memorial Museum, Khiva city, Ichan-Qala, museumization, cultural heritage, historical monuments, architectural design, exhibition, tourism, Khorezm region, museum-reserve, scholarly approach.

Аннотация. В данной статье освещается деятельность по сохранению, музеефикации и представлению широкой общественности объектов культурного наследия в Хорезмской области, в частности, в городе Хива в период 1960–1980-х годов. В особенности подробно рассматривается история создания Мемориального музея Аваз Утара, его архитектурный

проект, экспозиционная структура и туристическое значение. Также анализируется концепция, разделы и научный подход исторического музея города Хива, созданного в составе музея-заповедника Ичан-Кала. В статье рассматривается роль указанных музеев в сохранении, популяризации историко-культурного наследия Хивы и развитии туристического потенциала региона.

Ключевые слова: Мемориальный музей Аваз Утара, город Хива, Ичан-Кала, музеефикация, культурное наследие, исторические памятники, архитектурный проект, экспозиция, туризм, Хорезмская область, музей-заповедник, научный подход.

1950-1980-yillar davomida O'zbekiston hududida, xususan, Samarqand, Buxoro va Xiva kabi tarixiy shaharlardagi madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish, ularni ilmiy asosda o'rganish va ommaga taqdim etish masalalari dolzarb muammolardan biri bo'lib qolgan edi. Ayni davrda tarixiy yodgorliklarning son jihatdan kamligi, davlat muhofazasiga olingan obyektlarning yetarli emasligi, hamda mavjud muzeylarning ilmiy-eksponat bazasi zaifligi ushbu yo'nalishda keng ko'lamli islohotlar o'tkazishni taqozo etgan. 1957-yilda olib borilgan tanqidiy o'rganishlar natijasida arxitektura, arxeologiya va tarixiy yodgorliklarning holati qoniqarsiz ekanini aniqlanib, ularni saqlash va muhofaza qilish bo'yicha muhim tashkiliy takliflar ilgari surildi. Mazkur davrda O'zbekiston SSSR tarkibida bo'lishiga qaramasdan, tarixiy-madaniy meros obyektlarini asrab-avaylash bo'yicha mustaqil tashabbuslar shakllanib, muzeylashtirish, ilmiy pasportlash va restavratsiya ishlari uchun alohida loyihalash byurolari tashkil etildi.

Xususan, 1960–1980-yillar oralig'ida Xorazm viloyatida, xususan, Xiva shahrida joylashgan qadimiy obidalarini asrash, ularni ommaviy turizmga jalb etish, ekskursiya faoliyatini yo'lga qo'yish borasida qator chora-tadbirlar amalga oshirildi. 1957-yilda O'zbekiston SSR Vazirlar Kengashi Moddiy madaniyat yodgorliklarini muhofaza qilish qo'mitasini tashkil etish to'g'risida qaror qabul qildi. Mazkur qo'mita o'z faoliyatining qisqa davrida (1957-1961) bir qator ishlarni bajarishga muvaffaq bo'ldi [2:4]. Restavratsiya ustaxonalari ishlab chiqarish bazasi amalda qayta tashkil etildi. Kapital qurilish uchun ajratilgan mablag' evaziga tarixiy shaharlarda yog'ochni qayta ishlash, sopol qoplama, qadimiy g'isht ishlab chiqarish ustaxonalari qurildi. Tashkil etilgan ishlab chiqarish bazasi va mablag' ajratmalari ko'payishi birinchi bo'lib, Buxorodagi muhim me'moriy yodgorliklarga e'tibor qaratishini talab etardi. Mazkur hududda texnologik jihatdan murakkab va hajmi bo'yicha katta konservatsiya va restavratsiya ishlari amalga oshirilishi joiz edi.

1957-yilda Samarqand, Buxoro va Xiva hududidagi tarixiy-madaniy meros obyektlari hamda yodgorliklar holati tanqidiy o'rganildi. Ishchi guruh holatni baholar ekan, respublika bo'yicha atigi 111 ta yodgorlik davlat muhofazasiga olingani; bu ro'yxatga noyob arxitektura obyektlari qisman kiritilgani aniqlandi. O'z hisobotida ishchi guruh yodgorliklarni davlat muhofazasiga olish hamda ilmiy pasportlarini ishlab chiqish lozimligini va buning uchun Arxeologiya, tarix va san'at yodgorliklarini boshqarish va nazoratga olish bo'limi tashkil etish bo'yicha takliflar berdi. Taklif nihoyatda o'rinli bo'lib, muammoni yechishning eng maqbul yo'li edi. Zero, bu davrda O'zbekiston SSSR Madaniyat Ministrligining Madaniy oqartuv tashkiloti Boshqarmasida Muzey va yodgorliklar bo'yicha faqatgina bitta

inspektor shtati (N. N. Baranov) mavjud bo'lib, o'rganilgan 1098 arxeologik va 39 ta tarixiy yodgorliklarni davlat muhofazasiga olish uchun imkoniyat yetmas edi [2:2]. Yuzaga kelgan vaziyat yodgorliklarni samarali muhofaza qilish borasida tegishli tashkilotlar ishini muvofiqlashtirishni talab etardi. Bu davrda hattoki muzeylardagi rangtasvir asarlari, haykaltaroshlik, grafika va amaliy san'at namunalari ham to'liq ro'yxatga olinmagan edi.

Arxitektura obyektlarini muhofazaga olish ko'lami 111 tadan 200 taga yetkazish takliflari berildi. Shuningdek, 118 ta yodgorlik vaqtinchalik ro'yxatga olinib, o'lchov olish, fotofiksatsiyalash va turar joylar qurish hududlaridan ozod qilish vazifalari belgilandi [2:12]. Muzey ilmiy xodimlari tomonidan esa "Ulug'bek davri arxitekturasini", "Alisher Navoiy va me'morchilik", "O'zbekiston me'morchiligi durdonalari" metodik qo'llanmalari nashrga tayyorlandi hamda ulardan ekskursiya matnlari sifatida foydalanish yo'lga qo'yildi. Biroq shunga qaramasdan ularning nashri O'zbekiston madaniyat Ministrligi tomonidan moliyalashtirilmagani bois nashr etilmadi.

"Madaniy yodgorliklarni muhofaza qilish organlari faoliyatini o'rganish asosida, 1961-yil 11-mayda O'zbekiston Vazirlar Kengashi Qarori bilan Moddiy madaniyat yodgorliklarini muhofaza qilish qo'mitasi faoliyati bekor qilindi. Tarixiy madaniy meros obyektlarini ta'mirlash, turizm infrastrukturasiga moslashtirish jarayonida muhim huquqiy asoslar to'laqonli shakllanmagani, shuningdek, ta'mir ishlari uchun ma'sul tashkilotlar vakolati aniq belgilanmagani ushbu jarayonda muammolarni yuzaga keltirgan edi. Bundan kelib chiqib, O'zbekiston Madaniyat vazirligi huzurida Moddiy madaniyat yodgorliklari va muzeylarni muhofaza qilish bosh boshqarmasi tashkil etildi. Loyiha byurosi O'zbekiston SSR Madaniyat vazirligining loyiha guruhi bilan birlashtirildi va tashkilot "Maxsus ilmiy-restavratsiya loyihalash-smeta byurosi" (MIRLSB) deb nomlana boshladi. 1963-yilda tashkilot MIRLSB restavratsiya loyihalarini ishlab chiqish bo'limini o'z ichiga olgan "Loyiha va konstruktorlik texnologiyalari byurosi" (LKTB) deb o'zgartirildi" [3:6]. Boshlangan ishlar natijasi o'laroq, madaniy turizm resurslari hisoblangan obyektlarni muzeylashtirish va ularning ilmiy muhofazasini ta'minlashda yangi uslub hamda texnologiyalarga asoslangan muhim loyihalar ishlab chiqildi.

Bu davrda tarixiy obyektlarni muzeylashtirish takliflari va loyiha ishlanmalari Xorazm viloyati Madaniyat boshqarmasiga taqdim etilar hamda tarixiy, arxeologik, san'at yodgorliklarini hisobga olish, muhofaza qilish masalalari ancha sust yuritilar edi. Xiva o'lkashunoslik muzeyi ekspozitsiya yechimi ham talabga javob bermas edi. Taxminan 35 kvadrat metrlik bitta xonada, hattoki kirim qilinmagan, ilmiy pasportlari ishlab chiqilmagan muzey eksponatlari joylashtirilgan edi. Muzey maydonining 8-9 o'ndan bir qismini asosan fotosuratlar, gazeta parchalari, jurnallar, sifatsiz portretlar egallagan edi. Muzeyda jami 4429 ta buyum mavjud bo'lib, ulardan 1106 tasi ekspozitsiyada namoyish etilardi [2:12]. Muzey ixtiyorida Toshhovli saroyi ham kiritilgan bo'lib, undan muzey ekspozitsiya maydoni sifatida foydalanilmas edi.

Avaz O'tar memorial muzeyi loyihasi 1967-yilda arxitektori R. N. Faxritdinov loyihasi asosida ishlab chiqilgan edi. Ko'hna ark yaqinidagi savdo

majmualari markazida joylashgan shoirning ustaxonasi ikki katta qismdan iborat bo'lib, birinchi qism uning ijodxonasi ikkinchisi esa turar joyidan tarkib topgan. 1940-yillargacha bu yerda sanitar stansiya, keyinchalik esa polshalik evakuatsiya qilinganlarga vaqtinchalik turar joy, 1948-yillardan esa ko'zi ojizlar uchun yotoqxona tashkil etilgan. Loyiha 1967-yili yaratilishiga qaramay [4:2-5], uning amalga oshishi 1980-yillarga to'g'ri keldi.

1982-yil 11-iyulda Xorazm viloyati madaniyat yodgorliklari ilmiy-ishlab chiqarish bosh boshqarmasining "Xivada Avaz O'tar yodgorligini qurish haqida" gi 226-sonli qarori [1.650:20] e'lon qilindi. Unga muvofiq muzey 1984-yilda Avaz O'tar tavalludining 100 yilligi munosabati bilan ochildi. Muzey ekspozitsiyaning umumiy maydoni 70 kvadrat metr bo'lib ko'rgazma yechimida 3 mingga yaqin eksponat 4 ta xonaga joylashtirilgan edi [1.651:44; 1.566:3]. Ekspozitsiya asosini shoir asarlaridan namunalar, suratlar, turli kitoblar, kiyim boshlar, uy anjomlari va musiqa asboblari tashkil etgan. Ushbu muzey 1984-89-yillar oralig'ida turistik marshrutlarda ham keng foydalanildi.

1969-yilda Ichan-qala muzey qo'riqxonasi tarkibida Xiva shahri tarixi muzeyi ham ochildi. Ushbu muzey davr siyosiy targ'ibotidan birmuncha holi va mahalliy etnografik muhit ashyolari integratsiyasi asosida tashkil etilgan. Unda "Qadimgi Xiva", "O'rta asrlarda Xiva", "Xiva xonligi", "Xiva arxitekturasi", "Hunarmandchilik", "Eski maktab", "Madrasada qanday o'qishar edi?", "Qadimiy Xiva bozori", "Xiva Rossiya imperiyasi tarkibida" nomlanishidagi, shuningdek Xiva shoir-yozuvchilari, kalligrafistlar, musiqachilar faoliyatiga doir bo'limlar tashkil qilindi. Muzey tematikasi doir mazkur bo'limlar konsepsiyasi etnograf, san'atshunos, tarixchi olimlar hamda rassomlar bilan birgalikda ishlab chiqildi.

1970-yillarda muzey qo'riqxonaning ommaviy oqartuv va ekskursion byurosi tomonidan Pahlavon Mahmud maqbarasi, Avaz O'tar memorial muzeyi, Qutlug' Murod inoq madrasasi va uning yaqinidagi suv saqlash ombori hamda Islomxo'ja minorasi kabi tarixiy obyektlar bo'yicha ko'chma ko'rgazmalar tashkil etila boshladi. Avaz O'tar memorial muzeyining tashkil etilishi Xorazm viloyatida madaniy merosni asrash va uni keng jamoatchilikka yetkazish borasidagi muhim bosqichlardan biri bo'ldi. Ushbu muzey siyosiy targ'ibotdan nisbatan holi bo'lib, Xiva shahrining qadimiy tarixini, me'morchilik an'alarini, hunarmandchilik faoliyatini va madaniy hayotini ko'rsatishga qaratilgan ko'p qirrali ekspozitsiya bilan ajralib turadi. Tarixchi, san'atshunos va rassomlar ishtirokida ishlab chiqilgan konsepsiyalar asosida muzey faoliyati ilmiy va madaniy jihatdan yuksak saviyada yo'lga qo'yildi.

Umuman olganda, 1980-yillarga kelib Xivada amalga oshirilgan muzeylash-tirish ishlari nafaqat tarixiy shaxslar va obidalarni asrash, balki ularni turizm va ma'rifiy faoliyatga jalb etish orqali keng ommaga yetkazish, tarixiy xotirani saqlashda ham muhim o'rin tutdi. Avaz O'tar memorial muzeyi va Xiva shahri tarixi muzeyi bu borada muvaffaqiyatli amalga oshirilgan loyihalar sifatida tarixda o'z o'rniga ega bo'ldi.

ADABIYOTLAR:

1. O'zbekiston Milliy Arxivi, R-2296-jamg'arma, 7-ro'yxat, 566,650,651-ishlar

2. O‘zbekiston Milliy Arxivi, R-2487-jamg‘arma, 1-ro‘yxat, 20-ish.
3. O‘zbekiston Milliy Arxivi, R-2773-jamg‘arma, 3-ro‘yxat, 20-ish. // Pugachenkova G. A. “O‘zbekiston me‘moriy merosini saqlash muammosi”. Qo‘lyozma haqidagi maqola. Muallifning tahriri bilan yozilgan nusxasi. 1989 -yil.
4. O‘zbekiston Respublikasi O‘zbekiston Respublikasi Madaniy meros agentligi arxivi. X8810/F29. Maxsus ilmiy-loyihalash smeta byurosi. Izohli eslatma. Xiva shahridagi Avaz O‘tar memorial muzeyini qayta tiklash loyihasi. – Toshkent, 1967.

Namangan viloyatida muzey ishining rivojlanishi va xususiyatlari

*Erqo‘ziyev Anvar Ashurovich – Namangan davlat universiteti dotsenti,
tarix fanlari nomzodi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada Namangan viloyatida muzey ishiga asos solinishi, uning birinchi tashabbuskori, dastlabki eksponatlar, ulardan foydalanish maqsadlari, keyinchalik esa viloyatda yuz bergan siyosiy – ijtimoiy ўzgarishlar natijasida muzey zallari va eksponatlarining mazmunan hamda miqdor jihatdan yuksalishi haqida fikr yuritiladi. Bundan tashqari muzeyining viloyatda madaniy oqartuv ishlarining rivojiga, madaniy-maʼrifiy muassasalarning tashkil etilishiдаги ахамияти, bugungi kunda viloyatda turizm sohasining rivojlaniшидаги ахамияти кўриб чиқилади.

Kalit so‘zlar: muzey ishi, o‘lkashunoslik muzeyi, madaniyat, ma’rifat, tarix, turizm, eksponatlar, muzey faoliyati, madaniy meros, Namangan viloyat tarixi va madaniyati davlat muzeyi.

Abstract. This article discusses the establishment of museum work in the Namangan region, its first initiator, the initial exhibits, the purposes of their use, and how, as a result of political and social changes in the region, the museum halls and exhibits have developed both in content and in number. In addition, it examines the museum’s role in the development of cultural and educational activities in the region, its importance in the creation of cultural and educational institutions, and its significance for the development of the tourism sector today.

Key words: Namangan region, museum work, local history museum, culture, education, history, tourism, exhibits, museum activities, cultural heritage, State Museum of History and Culture of the Namangan Region.

Аннотация. В данной статье рассматривается становление музейного дела в Наманганской области, его первый инициатор, первые экспонаты, цели их использования, а также то, как в результате политических и социальных изменений в области музейные залы и экспонаты выросли как в содержательном, так и в количественном отношении. Кроме того, обсуждается роль музея в развитии культурно-просветительской работы в регионе, его значение в создании культурно-образовательных учреждений и значение для развития туристической сферы в настоящее время.

Ключевые слова. Наманганская область, музейное дело, краеведческий музей, культура, просвещение, история, туризм, экспонаты, деятельность музеев, культурное наследие, Государственный музей истории и культуры Наманганской области.

“Turizm – iqtisodiyotning muhim tarmoqlaridan biri. Mavjud imkoniyatlardan samarali foydalangan holda, ushbu tarmoqni yanada takomillashtirish zarur, buni davrning o‘zi taqozo etmoqda” [1:1] - degan edi O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev.

Jahon turizm tashkilotining yakuniy hisobotlariga ko‘ra, dunyo turizmi koronavirus pandemiyasi tufayli taxminan 1 trln. AQSh dollari miqdorida zarar

ko'rdi. Bungacha sohada 100 milliondan ortiq aholi band edi va ular ishsizlar qatoriga qo'shilib qoldilar [2:1].

Har qanday millatning o'zligini anglashda hamda milliy, tarixiy qadriyatlarini tiklashda muzeylar alohida o'rin tutadi. Muzeylar yuz yillar mobaynida ta'lim-tarbiya maskani va aholi orasida ilm, ziyo tarqatish va ma'rifat ulashish vazifalarini bajarib kelgan. Bugungi zamonaviy dunyoda muzeylar tizimi taraqqiyotiga obyektiv ehtiyojlar ortib bormoqda. Rivojlangan davlatlardan AQSh, Buyuk Britaniya, Italiya, Fransiya, Gretsiya, Rossiya, Germaniya, Misr va boshqa bir qator mamlakatlar eng taraqqiy topgan muzeylar tizimiga ega.

1917-yil oktyabr to'ntarishigacha Turkiston o'lkasida muzeylar soni sanoqli bo'lib, "Turkiston muzeyi" (1876-yil), "Samarqand xalq muzeyi" (1896-yil), "Yettisuv viloyati xalq muzeyi" (1898-yil), "Farg'ona xalq muzeyi", shuningdek, "Ashxobod muzeyi" (1899-yil) [3:81] lari faoliyat ko'rsatgan, xolos.

1918-yil 19-apreldagi Turkiston Respublikasi xalq komissarlari sovetining "Ayrim xususiy mulklarni davlat mulkiga aylantirish to'g'risida"gi dekretiga asosan Namangan shahar markazida savdogar Hamdam Qalandarov do'koni binosidan muzey uchun joy ajratilib, bu yerda muzey shaharning 1-sonli maktab fizika fani o'qituvchisi Vladimir Ivanovich Ivanov tashabbusi bilan tashkil etildi [4:10]. Keyinchalik V.I. Ivanov 1919-yili xalq ta'limi nozirligiga murojaat qilib, barcha fizika o'quv asboblari bir joyga jamlash va yagona fizika laboratoriya xonasini tashkil etish, o'quvchilarga puxta bilim berish maqsadida bino ajratib berishni so'raydi. Xalq ta'limi nozirligi tomonidan ushbu taklif ma'qullanib [4:11] va shu tariqa Namangan shahar xalq ta'limi bo'limi tasarrufidagi ilk fizika muzey-kabineti ishga tushdi.

Faoliyatining dastlabki yillarida muzey jamg'arma fondida bo'lim hamda ekspozitsiyalarni ochish uchun yetarli eksponatlar yo'q edi. Eksponatlar, asosan, minerologiya, geologiya, shuningdek, zoologiyaga sohalariga tegishli edi. Shu bilan birga, eksponatlar ichida mahalliy aholi uy ro'zg'orda foydalanadigan xo'jalik hayoti, urf-odatlariga oid buyumlar ham mavjud edi. Xalq ta'limi bo'limi 1920-yilga kelib muzey moddiy texnika bazasini mustahkamlashga, eksponatlar sotib olish uchun mablag' ajratishga qaror qildi. Natijada 1922-yilga kelib muzey eksponatlari soni 900 taga yetdi. Muzeyni kengaytirish va eksponatlar sonini ortishida hamda xalq qo'l idagi tarixiy asori atiqalarni to'plashda mahalliy aholi imkon qadar o'z yordamini ko'rsatdi.

1923-yilda muzeyda mavjud eksponatlar turlaridan kelib chiqib, beshta – zoologiya, minerologiya, anatomiya, numizmatika va o'quv qurollari bo'limlari tashkil etildi [5:458].

1930-yilga kelganda muzey xazina fondidagi eksponatlar soni 3000 taga, tashrif buyuruvchilar soni 20 ming nafarga yetdi [4:12]. Muzey rahbari Inomjon Nizomboev tashabbusi bilan 1930-yili Namangan shahrida tashkil etilgan hosil bayrami munosabati bilan shahar hunarmand birlashmalari tomonidan ishlab chiqilayotgan mahsulotlar ko'rgazmasi bo'ldi. Ko'rgazma yakunidan so'ng ularning ko'p qismi muzey xazina-fondiga hadya etilishi o'z-o'zidan eksponatlar soni ortib borishiga imkon yaratdi.

1940-yilga kelib muzey eksponat soni o'n mingdan ortdi. Unda o'lka tabiatiga, me'morchilik, amaliy san'at, tarixiy yodgorliklariga, madaniy hayot, tibbiyotini aks ettiruvchi eksponatlar jamlandi. Tashrif buyuruvchilar soni esa 23000 kishini tashkil etdi [5:459].

Ikkinchi jahon urushi tugagandan so'ng madaniy tadbirlar, xalq xo'jaligi xodimlarining ommaviy dam olish tadbirlariga jiddiy e'tibor qaratila boshlandi. Shu maqsadda O'zbekiston SSR Xalq Komissarlar Sovetining 1945-yilning 27-oktyabrda 1766-son qaroriga ko'ra Namangan viloyat o'lkashunoslik muzeyi viloyat Xalq ta'limi bo'limi ixtiyoridan Madaniy oqartuv muassasalari bo'limi tasarrufiga o'tkazildi [4:14].

1950-yildan boshlab viloyat muzeyi yillik reja asosida sovet jamiyati yutuqlarini targ'ib etish, fuqarolar orasida baxtli kelajakni qurish yo'llariga bag'ishlangan turkum sayyor ma'ruzalarni amalga oshira boshladi [6:15].

Namangan viloyati muzey arxiv hujjatlaridagi ma'lumotlariga ko'ra 1958-yilning birinchi yarmida muzeyga tashrif buyurganlar 14 088 kishini tashkil etdi. Jami 5210 ta ishtirokchilari bo'lgan 214 ta ekskursiya tashkil etildi va o'tkazildi. Muzeydan tashqari amaliy ishlardan olti oy davomida muzey ilmiy xodimlari tomonidan tabi atshunoslik va ijtimoiy-siyosiy mavzularda 64 ta ma'ruza o'qildi [7:9].

1960-yillarga borib Namangan viloyat o'lkani o'rganish muzeyi ilmiy muassasa maqomida quyidagi faoliyat turini olib borgan:

- O'lka tabiatini va tarixini o'rganish;
- O'lka tabiiy resurslari namunalari ni yig'ish, targ'ib qilish;
- Tabiat haqidagi ilmiy bilimlarni tarqatish;
- Mehnatkashlarni vatanga mehr va muhabbat ruhida tarbiyalash ishlarida ko'maklashish [5:460] va boshqalar.

1966 yilda muzeyga 74019 kishi tashrif buyurgan, 518 ta muzey ekskursiyalari tashkil etilgan va o'tkazilgan edi. 1966 yilda viloyat tumanlarida ko'chma muzeylar ham faoliyat yuritib, uni 9108 kishi tomosha qilgan. Ko'chma muzey ekspozitsiyalari asosida 222 ta ekskursiya tashkillashtirilgan [8:9].

Namangan shahridagi madaniy-ma'rifiy muassasalar tasarrufida 1967 yil ma'lumotiga ko'ra 9 ta ommaviy oqartuv, 19 ta jamoat kutubxonasi, 4 ta klub, madaniyat uyi va yoshlar saroyi, filiallari bo'lgan muzey, 25 ta badiiy havaskorlik to'garagi mavjud edi [8:3].

1967 yilda O'zbekiston SSR Oliy Soveti Prezidiumining farmoniga binoan Namangan viloyati qayta tiklangach, Namangan shahar o'lkashunoslik muzeyi Namangan viloyat madaniyat boshqarmasi tasarrufidagi viloyat o'lkani o'rganish muzeyiga aylantirildi [4:16]. 1967 yil 1-yanvar holatiga ko'ra Namangan viloyati o'lkani o'rganish muzeyida eksponatlar soni 22375 taga yetdi.

Muzey tomonidan 1969 yil mobaynida 674 ta ekskursiya tashkil etildi, shundan 372 tasi diqqatga sazovor joylarga, 302 tasi tematik ekskursiyalar edi. Ekskursiyalarning 428 tasi o'zbek tilida, qolganlari rus tilida o'tkazilgan. Shuningdek, ilmiy-ateistik bo'lim tomonidan 195 ta, muzey tomonidan jami 869 ta ekskursiya o'tkazildi. Ushbu ekskursiyalar 16 422 nafar tashrif buyuruvchilarga xizmat ko'rsatgan [4:18].

1970 yillardan boshlab muzey ilmiy xodimlari har bir urush qatnashchisi xonadonida bo‘lib, ular xotirasini yozib, orden, medallari, xat, surat va boshqa ashyolarini olib kelib, ekspozitsiyalarni yanada boyitdilar. Fashistlar Germaniyasi ustidan qozonilgan g‘alabaning 30-yilligi munosabati bilan Namangan viloyat partiya komiteti, viloyat ijroiya komitetining rahbarligida 1975 yil may oyida viloyat o‘lkani o‘rganish muzeyi filiali “Shon-shuhrat uyi” (1999 yildan hozirgi “Xotira va qadrlash uyi” muzeyi) tashkil etildi [4:17].

SSSR tarkibidagi ittifoqdosh mamlakatlar qatori O‘zbekiston SSRda ham 1980 yillarga kelib keng xalq ommasida madaniy-marifiy ishlarga qiziqish kundan kunga ortib borgan. Xususan, Namangan viloyatida 1982 yilga kelib o‘lkashunoslik muzeyidan tashqari jamoatchilik va xalq muzeylari hamda shon-shuhrat uylari soni 152 ta yetgan [9:3]. Namangan o‘lkashunoslik muzeyiga 1975 yili 67,5 ming kishi, 1980 yili 108,7 ming kishi, 1985 yili 69,0 ming, 1990 yili 104 ming kishi tashrif buyurdi [10:140].

Mustaqillikka erishilgach, davlat tomonidan muzeylarga e‘tibor kuchayish bilan birgalikda ko‘plab yangi yo‘nalishlardagi muzeylar ochila boshlandi. Ayniqsa, tarixiy mavzudagi muzeylarning ochilishi mamlakat o‘z fuqarolari, ayniqsa, yoshlarning mamlakat tarix bo‘yicha bilimlarining rivojlanishiga, ularda vatanparvarlik, ona-yurtga mehr tuyg‘ularining shakllantirishga ahamiyat bera boshladi.

Namangan viloyatidagi bir qator maktab, uy muzeylari, jamoatchilik muzeylar va boshqa bir qator maskanlar mamlakat hamda viloyat tarixini o‘rganish, shuning bilan birga, tashviq etishdek xayrli ishlarni amalga oshirib kelmoqda. Viloyat o‘lkani o‘rganish muzeyi ular uchun uslubiy markaz hisoblanadi. Xususan, muzeyda va muzeydan tashqarida muntazam ravishda ommaviy-ma‘rifiy suhbatlar, uchrashuvlar, tarixiy sanalarga bag‘ishlangan tadbirlar, ilmiy xodimlarning o‘lka tabiati, tarixi va madaniyatiga bag‘ishlangan ilmiy tadqiqotlar, o‘quv muassasalari uchun ochiq darslar, amaliy mashg‘ulotlar muzey ko‘rgazma zallarida jonli tarzda olib borila boshlandi.

Namangan viloyati o‘lkashunoslik muzeyidan tashqari viloyatdagi boshqa muzeylarning rivojlantirilishiga ham e‘tibor qaratib, 1993 yil 28-avgustda Pop tumanida arxeologiya muzeyi barpo qilindi. O‘zbekiston Respublikasi madaniyat ishlari vazirligi hay‘atining 1996 yil 3-maydagi qaroriga asosan Mingbuloq, Uychi, Chortoq tumanlaridagi va Kosonsoy shahridagi muzeylarga “Xalq muzeyi” unvoni berildi [11:143]. Shuningdek, Chortoq tumanidagi Abu Ali ibn Sino jamoat salomatligi texnikumida “Milliy qadriyatlar muzeyi” faoliyati davomida tashkil etilgan “Tarixiy qo‘lyozmalar”, “Numizmatika”, “Milliy liboslar”, “Milliy hunarmandchilik” bo‘limlarida 1700 dan ortiq eksponatlar saqlanmoqda.

“Namangan viloyati o‘lkashunoslik muzeyi” xodimlarining jonbozliklari va samarali mehnatlari natijasida muzey 1998 yilda birinchi toifali muzeylar qatoriga kirdi [12:39].

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2017 yil 11-dekabrdagi “2017-2027-yillarda davlat muzeylari faoliyatini takomillashtirish va moddiy-texnik bazasini mustahkamlash bo‘yicha kompleks chora-tadbirlar dasturini tasdiqlash to‘g‘risida” 975-sonli qaroriga asosan “Namangan viloyati

o'lkashunoslik muzeyi" "Namangan viloyat tarixi va madaniyati davlat muzeyi" nomiga o'zgartirildi [13:2].

Xulosa o'rnida ta'kidlash lozimki, muzey-kabinet tarzida tashkil topgan to'ng'ich muzey yillar davomida viloyatning madaniy-ma'naviy hayotida muhim rol o'ynadi. Bugungi kunga kelib, esa muzey viloyat tarixi tadqiqotlari jamlanadigan, ilm-fan, madaniyat yutuqlari namoyish etiladigan ziyo maskaniga aylangan bo'lsa, "Gullar festivali"ga xalqaro maqom berilishi natijasida xorijiy mehmonlarning sevimli maskaniga aylanib bormoqda.

ADABIYOTLAR:

1. uza.uz/uz/posts/turizmn yanada rivojlantirish masalalari 03-10-2017.
2. www.unwto.org/tourism-and-covid-19-unprecedented-economic-impacts
3. Содиқова Н. Хазинанинг эгаси ким? Фитна санъати 2-китоб. – Т.: Фан, 1993. - Б. 81
4. Мирзаалиев Э. Наманган вилоят ўлкани ўрганиш музейи: кеча ва бугун. – Фарғона: Фарғона, 2010. - Б. 10.
5. Gaziyeu J. Namangan viloyati tarixi va madaniyati davlat muzeyi// Inter education & global study.-2024. - №5.-Б.458.
6. Namangan viloyat Davlat Arxivi. 864-fond, 1-ro'yxat, 39-ish. B.15.
7. Namangan viloyat Davlat Arxivi. 864-fond, 1-ro'yxat, 85-ish. B.9.
8. Namangan viloyat Davlat Arxivi. 796-fond, 1-ro'yxat, 45-ish. B.9.
9. Дадабоев Х. Тарихимиз кўзгуси// Наманган ҳақиқати. 1982 йил 21 июль.
10. Абдуллаев О. Наманган вилояти (Табиати, аҳолиси, хўжалиги).- Наманган.: Наманган вилояти ноширлик бўлими, 1995. -Б.140.
11. Хайдаров З. Наманган вилоятининг совет даври ва мустақиллик йилларидаги ижтимоий-қисодий ва маданий тарихи: қиёсий таҳлил: Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган дисс...avtoref.- Т.:2007.— Б.143.
12. Nazarov Z. Namangan viloyatida davlat, uy muzeylarining vujudga kelishi va turizm rivojida o'rni//Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar.—2023.—№ 9.—Б.39.
13. <https://lex/docs/3451889>

Ijtimoiy boshqaruv vositalari orqali moddiy merosni boshqarish tajribalari.

*Mansurova Malohat Yunus qizi – Navoiy davlat universiteti o'qituvchisi,
falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada ijtimoiy boshqaruv vositalarining moddiy madaniy merosni boshqarishdagi o'rni va ahamiyati yoritilgan. Moddiy meros ob'ektlarini saqlash, ulardan oqilona foydalanish va ularni kelajak avlodga yetkazish borasida fuqarolik jamiyati institutlari, mahalla fuqarolar yig'inlari, nodavlat notijorat tashkilotlari va jamoatchilik tashabbuslari faoliyatining samarali jihatlari tahlil qilingan. Mahalliy va xalqaro tajribalarga asoslangan holda, moddiy merosni boshqarishda jamoatchilik ishtirokini kuchaytirish yo'llari ko'rsatib o'tilgan. Shuningdek, mavjud muammolar va ularni hal etish bo'yicha takliflar ilgari surilgan. Maqola soha mutaxassislari, talabalar va moddiy madaniy meros bilan shug'ullanuvchi tashkilotlar uchun amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: Ijtimoiy boshqaruv, moddiy madaniy meros, mahalla, fuqarolik jamiyati, nodavlat notijorat tashkilotlari, boshqaruv tajribalari, merosni saqlash, jamoatchilik ishtiroki.

Abstract. This article explores the role and significance of social governance mechanisms in the management of tangible cultural heritage. It analyzes how civil society institutions, neighborhood assemblies (mahallas), non-governmental organizations (NGOs), and public

initiatives contribute to the preservation, sustainable use, and transmission of material heritage to future generations. Drawing from both local practices in Uzbekistan and international experiences, the study highlights effective strategies for increasing community engagement in heritage governance. Additionally, key challenges are discussed, and practical recommendations are proposed for strengthening the involvement of social actors in managing cultural assets. This article holds practical value for professionals, researchers, students, and organizations involved in cultural heritage preservation.

Keywords: social governance, tangible cultural heritage, mahalla, civil society, non-governmental organizations, management practices, heritage preservation, public participation.

Аннотация. В данной статье освещена роль и значение механизмов общественного управления в процессе управления материальным культурным наследием. Проанализированы эффективные аспекты деятельности институтов гражданского общества, сходов граждан махаллей, неправительственных некоммерческих организаций и общественных инициатив в деле сохранения объектов материального наследия, их рационального использования и передачи будущим поколениям. На основе местного и международного опыта показаны пути усиления общественного участия в управлении культурным наследием. Также приведены существующие проблемы и предложены рекомендации по их решению. Статья представляет практическую ценность для специалистов, студентов и организаций, занимающихся сохранением материального культурного наследия.

Ключевые слова: общественное управление, материальное культурное наследие, махалля, гражданское общество, неправительственные организации, управленческие практики, сохранение наследия, общественное участие/

Kirish. Moddiy madaniy meros har bir xalqning tarixiy xotirasi, madaniy qadriyatlarining ifodasi va taraqqiyot bosqichlarini aks ettiruvchi noyob manbadir. O'zbekiston singari boy tarixiy va madaniy merosga ega mamlakatlarda moddiy merosni asrab-avaylash, undan oqilona foydalanish va uni kelajak avlodlarga yetkazish masalasi dolzarb sanaladi. Ushbu jarayonda faqat markaziy hokimiyat emas, balki **ijtimoiy boshqaruv vositalari** – ya'ni fuqarolik jamiyati institutlari, mahalla fuqarolar yig'inlari, nodavlat notijorat tashkilotlari, ommaviy axborot vositalari va keng jamoatchilik ham faol ishtirok etmoqda. Moddiy madaniy merosga tarixiy obidalar, me'moriy yodgorliklar, arxeologik topilmalar, hunarmandchilik mahsulotlari, tarixiy binolar, uy-joylar va boshqa moddiy qadriyatlar kiradi. Ushbu merosni saqlash faqat konservatsiya va restavratsiya ishlari bilangina cheklanmaydi. Bu sohada boshqaruv – ya'ni rejalashtirish, resurslarni jalb qilish, monitoring va baholash, ta'sirchanlikni oshirish – muhim ahamiyat kasb etadi. Shu jihatdan ijtimoiy boshqaruv vositalari moddiy meros sohasida davlat boshqaruvi bilan hamkorlik qilgan holda ishlashga qodir. Ular joylarda mavjud meros ob'ektlari holatini aniqlash, ularni targ'ib qilish, aholini jalb etish va jamoaviy mas'uliyatni oshirishda muhim o'rin tutadi.

Ijtimoiy boshqaruv vositalari deganda fuqarolar va jamoatchilikning o'zini o'zi boshqarish shakllari tushuniladi. Quyidagilar asosiy vositalar hisoblanadi:

Mahalla fuqarolar yig'inlari – joylarda mavjud tarixiy obidalar, qadimiy uylar, masjidlar yoki boshqa moddiy meros obyektlarini asrash bo'yicha jamoaviy tashabbuslarni uyushtiradi; **Nodavlat notijorat tashkilotlari (NNT)** – grantlar asosida moddiy merosni saqlash, restavratsiya qilish, ularni o'rganish yoki

ommalashtirish bo'yicha dasturlar amalga oshiradi; ***Ommaviy axborot vositalari va ijtimoiy tarmoqlar*** – muammoli meros obyektlarini yoritish, jamoatchilik fikrini shakllantirish orqali bevosita ta'sir o'tkazadi; ***Jamoatchilik kengashlari va fuqarolik tashabbuslari*** – davlat organlari bilan hamkorlikda qarorlar qabul qilish, takliflar berish, nazorat olib borishda faol ishtirok etadi

So'nggi yillarda O'zbekistonda **madaniy merosni asrashda jamoatchilik ishtirokini kengaytirish** bo'yicha qator chora-tadbirlar amalga oshirildi. Xususan: **“Obod qishloq”** va **“Obod mahalla”** dasturlari doirasida tarixiy ahamiyatga ega uy-joylar, masjidlar va boshqa obidalar tiklandi;

Mahalla faollari va fuqarolar tomonidan ko'plab qadimiy qabristonlar, ziyoratgohlar obodonlashtirildi;

Toshkent, Samarqand, Buxoro kabi shaharlarda mahalliy NNTlar va blogerlar ishtirokida tarixiy obidalarni saqlash bo'yicha ijtimoiy kompaniyalar tashkil etildi.

Shu jarayonda diqqatimizni xalqaro tajribaga e'tibor qaratadigan bo'lsam: **Italiyada** ijtimoiy boshqaruv vositalari orqali tarixiy binolarni saqlash uchun “adopt a monument” (“yodgorlikni asrab qol”) dasturi joriy qilingan. Unda mahalla tashkilotlari biror tarixiy obidani “qabul qilib”, uni saqlashga mas'ul bo'ladi.

Hindistonda esa qishloq jamoalari o'z hududidagi tarixiy yodgorliklarni saqlash bo'yicha alohida kengashlar tuzib, davlat bilan hamkorlikda loyihalar amalga oshiradi.

Xulosa qilib aytganda, moddiy madaniy merosni boshqarish faqat davlat organlarining zimmasidagi vazifa emas, balki keng jamoatchilik ishtirokini talab qiladigan ko'p qirrali va kompleks jarayondir. Zamonaviy ijtimoiy boshqaruv tizimlarida fuqarolik jamiyati institutlari, mahalla fuqarolar yig'inlari, nodavlat notijorat tashkilotlari, jamoatchilik kengashlari va hatto blogerlar, ommaviy axborot vositalari kabi vositalarning ahamiyati ortib bormoqda. Aynan ushbu subyektlar orqali moddiy meros ob'ektlari haqidagi axborotlar jamoatchilikka yetkaziladi, ularning holati nazorat qilinadi, targ'ib qilinadi hamda saqlash va asrash bo'yicha amaliy tashabbuslar ilgari suriladi.

Bu jarayonga innovatsion yondashuvlarni — ya'ni raqamli texnologiyalar, virtual ekskursiyalar, meros obyektlarining 3D modellashirilishi, ochiq ma'lumotlar bazalari va ko'ngillilar platformalarini jalb etish orqali ijtimoiy boshqaruvning ta'sirchanligini yanada oshirish mumkin. Shu bilan birga, mahalliy aholi, ayniqsa yoshlar va mahalla faollarining ushbu merosga nisbatan egalik hissini kuchaytirish — ularni faqat tomoshabin emas, balki faol ishtirokchiga aylantiradi.

Moddiy merosni asrash orqali jamiyat o'z tarixiy ildizlarini anglaydi, milliy o'zlikni saqlaydi va ijtimoiy birdamlikni mustahkamlaydi. Bu esa nafaqat o'tmishni hurmat qilish, balki zamonaviy madaniy taraqqiyot sari dadil qadam qo'yish imkonini beradi. Shunday ekan, moddiy merosni boshqarishda davlat va jamiyat o'rtasidagi hamkorlik, ayniqsa ijtimoiy boshqaruv vositalarining tizimli va samarali faoliyati, hozirgi davrning dolzarb ehtiyojlaridan biridir.

ADABIYOTLAR:

1. A.X.Tursunov. "Madaniy merosni boshqarish: nazariya va amaliyot", O'zbekiston Fanlar akademiyasi nashriyoti. Toshkent 2018.
2. N.R.Qodirova. "Ijtimoiy boshqaruv va fuqarolik jamiyati" Siyosat va huquq nashriyoti. Toshkent, 2020
3. O'zbekiston Respublikasi "Madaniy meros to'g'risida"gi Qonuni. 2017 yil, O'zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari to'plami.

Ochiq osmon ostidagi muzeylarda sun'iy intellektni rivojlantirish.

*Xurramov Murodjon Ilhomovich – Shahrisabz davlat muzey qo'riqxonasi
katta ilmiy xodimi.*

Annotatsiya: Mazkur maqolada ochiq osmon ostidagi muzeylarda sun'iy intellekt texnologiyalarini qo'llash imkoniyatlari, afzalliklari va amaliy misollar asosida tahlil etilgan. Jumladan, eksponatlarning saqlanishini ta'minlovchi monitoring tizimlari, interaktiv AI yordamchilar, 3D rekonstruksiya va virtual haqiqat, tashrif buyuruvchilarning xatti-harakatlarini tahlil qilish kabi yondashuvlar yoritilgan. Shuningdek, sun'iy intellektni madaniy kontekstda moslashtirish zarurati asoslab berilgan. Maqolada ilgari surilgan takliflar orqali ochiq osmon ostidagi muzeylarning ta'limiy, ilmiy va turistik salohiyatini oshirish yo'llari ko'rsatib o'tilgan.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, ochiq osmon ostidagi muzey, interaktiv tajriba, 3D rekonstruksiya, madaniy meros, AI monitoring, virtual haqiqat, raqamli muzeylashtirish

Abstract. This article analyzes the possibilities and advantages of applying artificial intelligence technologies in open-air museums based on practical examples. In particular, it highlights approaches such as monitoring systems that ensure the preservation of exhibits, interactive AI assistants, 3D reconstruction and virtual reality, as well as the analysis of visitor behavior. The necessity of adapting artificial intelligence to the cultural context is also substantiated. The proposals presented in the article outline ways to enhance the educational, scientific, and touristic potential of open-air museums.

Keywords: artificial intelligence, open-air museum, interactive experience, 3D reconstruction, cultural heritage, AI monitoring, virtual reality, digital museology.

Аннотация. В данной статье проанализированы возможности и преимущества применения технологий искусственного интеллекта в музеях под открытым небом на основе практических примеров. В частности, рассмотрены такие подходы, как системы мониторинга, обеспечивающие сохранность экспонатов, интерактивные AI-ассистенты, 3D-реконструкция и виртуальная реальность, а также анализ поведения посетителей. Обоснована необходимость адаптации искусственного интеллекта к культурному контексту. В статье представлены предложения, направленные на повышение образовательного, научного и туристического потенциала музеев под открытым небом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, музей под открытым небом, интерактивный опыт, 3D-реконструкция, культурное наследие, AI-мониторинг, виртуальная реальность, цифровая музеология.

XXI asr texnologik inqilobi bilan birga sun'iy intellekt (SI) hayotimizning eng turli sohalariga — sanoatdan boshlab ta'lim va madaniy merosni saqlashgacha — chuqur kirib bormoqda. Muzeylar esa an'anaviy axborot berish maskanlaridan interaktiv va individual tajriba markazlariga aylanish yo'lida. Shu jumladan, ochiq osmon ostidagi muzeylar — qadimiy yodgorliklar, butunlay tabiiy muhitda joylashgan sayyorlik arxeologik majmualari yoki arxitektura ansambllari — ham

sun'iy intellekt yordamida tashrif buyuruvchilar uchun yangi tajribalar yaratishga intilmoqda.

SI texnologiyalari, xususan kompyuter ko'zi (computer vision), tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) va 3D modellashtirish vositalari, ochiq hududlardagi eksponatlar va landshaftlarni avtomatlashtirilgan tarzda skanerlash hamda tahlil qilish imkonini beradi. Masalan, arxeologik inshootlarning holatini real vaqt rejimida nazorat qilish, yuzaki zararlanishlarni aniqlash va saqlash bo'yicha tadbirlarni avtomatik tavsiya qilish kabi imkoniyatlar mavjud. Bu nafaqat eksponatlarning xavfsizligini ta'minlaydi, balki restavratsiya ishlarini oldindan rejalashtirish uchun zarur ma'lumotlar bazasini yaratadi.

Tashrif buyuruvchilar uchun esa SI asosida ishlaydigan mobil ilovalar yoki aqlli qo'llanmalar (smart guides) orqali ob'ektlar atrofida interaktiv sayr uyushtirish mumkin. Masalan, geolokatsiya va ob'ektni tanib olish (object recognition) texnologiyalari yordamida, foydalanuvchi yaqinlashgan eksponat yoki inshoot bo'yicha ovozli va vizual ma'lumotlar, animatsiyalar yoki 3D vizualizatsiyalar darhol taqdim etiladi. Bu usul an'anaviy ekskursiyalardan farqli ravishda har bir tashrif buyuruvchiga moslashtirilgan, individual o'rganish yo'nalishini yaratadi.

Shuningdek, katta hajmdagi ma'lumotlarni (big data) tahlil qilish yo'li bilan ochiq osmon ostidagi maydonlarga tashrif buyuruvchilarning xatti-harakatlarini o'rganish, eng serqatnov vaqtlar va yo'nalishlarni aniqlash mumkin. Bu esa o'z navbatida muzey hududlarini yanada samarali boshqarish, xavfsizlik choralari kuchaytirish va yangi ekspozitsiyalarni joylashtirish uchun yordam beradi.

Darvin shahridagi Ikkinchi Jahon Urushi tunnelarida sun'iy intellekt asosidagi immersiv tajriba.

1. Darvin shahridagi Ikkinchi Jahon Urushi tunnelarida sun'iy intellekt asosidagi immersiv tajriba.

Avstraliyaning Darvin shahrida joylashgan Ikkinchi Jahon Urushi tunnelari sun'iy intellekt yordamida yangilandi. Bu loyiha doirasida tashrif buyuruvchilar "AADFA Man" nomli virtual qahramon bilan muloqot qilish imkoniyatiga ega bo'ldilar. AI texnologiyasi yordamida ushbu qahramon bilan interaktiv suhbatlar olib borish, tarixiy voqealarni chuqurroq anglash imkonini yaratdi. Bu tajriba

tashrif buyuruvchilarga tarixiy ma'lumotlarni shaxsiylashtirilgan tarzda taqdim etib, ularning muzeyga bo'lgan qiziqishini oshirdi.[1]

2. Cambridge Universiteti Zoologiya muzeyida sun'iy intellekt yordamida hayvonlarga ovoz berish. Cambridge Universitetining Zoologiya muzeyida sun'iy intellekt yordamida o'lik hayvonlarga "ovoz berish" loyihasi amalga oshirildi. Bu loyiha doirasida tashrif buyuruvchilar mobil telefonlari orqali dodo qizil panda va kit skeleti kabi eksponatlar bilan muloqot qilish imkoniyatiga ega bo'ldilar. AI

Cambridge Universiteti Zoologiya muzeyida sun'iy intellekt yordamida hayvonlarga ovoz berish

modellari har bir eksponatning tarixiy va biologik ma'lumotlarini 20 dan ortiq tillarda taqdim etib, tashrif buyuruvchilarning tajribasini boyitdi. Ushbu yondashuv nafaqat interaktivlikni oshirdi, balki biologik xilma-xillik muammolariga e'tiborni jalb qildi.[2]

3. Cheng Shiu Universitetida sun'iy intellekt yordamida ko'rgazma muhitini boshqarish. Tayvanning Cheng Shiu Universitetida sun'iy intellekt texnologiyasi yordamida ko'rgazma muhitini avtomatik boshqarish tizimi ishlab chiqildi. Ushbu tizim ko'rgazma hududidagi harorat, namlik, yorug'lik va zararli gazlar darajasini real vaqt rejimida kuzatib, AI yordamida optimal sharoitlarni ta'minlaydi. Shuningdek, tashrif buyuruvchilarning yuzini aniqlab, ularning qiziqishlariga mos ravishda audio va vizual ma'lumotlarni mobil qurilmalariga yuboradi. Bu yondashuv nafaqat eksponatlarning saqlanishini ta'minlaydi, balki tashrif buyuruvchilarga shaxsiylashtirilgan tajriba yaratadi.[3]

4. O'zbekiston tarixi davlat muzeyi: Sun'iy intellekt va raqamli texnologiyalar integratsiyasi. Zamonaviy texnologiyalar bilan jihozlanishi muzeyning ilmiy-ma'rifiy salohiyatini yanada oshirish, tashrif buyuruvchilar uchun yangicha tajriba yaratish va tarixiy merosimizni keng ommaga yetkazishda muhim qadam bo'ldi.

Sun'iy intellekt texnologiyalarining ochiq osmon ostidagi muzeylar faoliyatiga integratsiyasi ularning ilmiy, madaniy va turistik salohiyatini sezilarli darajada oshiradi. Shu bois, bu yo'nalishda bir qator muhim takliflarni ilgari surish mumkin. Avvalo, eksponatlarni real vaqt rejimida kuzatib boruvchi va ularning fizik holatini baholovchi AI tizimlarini joriy etish zarur. Bu orqali yodgorliklarning saqlanish holati monitoring qilinib, restavratsiya va profilaktika ishlarini aniq rejalashtirish imkoniyati yaratiladi.

Bundan tashqari, tashrif buyuruvchilar uchun ko'p tilli, sun'iy intellekt asosida ishlovchi interaktiv yordamchilar — chatbotlar, ovozli gidlar va AR (kengaytirilgan haqiqat) ilovalari ishlab chiqilishi lozim. Bu texnologiyalar nafaqat axborot uzatishni avtomatlashtiradi, balki individual foydalanuvchining qiziqishiga moslashtirilgan tajribani yaratadi. Shuningdek, AI yordamida tarixiy obyektlarning 3D modellarini yaratish va virtual haqiqat vositalarida jonlantirish orqali, tashrif

buyuruvchilarga mavjud bo'lmagan yoki saqlanmagan obidalarni ham ko'rish imkonini beruvchi interaktiv muhit tashkil etish mumkin.

Sun'iy intellektdan foydalanib tashrif buyuruvchilarning harakatlari, qiziqishlari va yo'nalishlari haqida ma'lumot to'plash, ushbu ma'lumotlarni tahlil qilish orqali ekspozitsiyalarni samarali tashkil etish va muzey boshqaruvini takomillashtirish mumkin. Eng muhimi, bu tizimlar ishlab chiqilayotganda madaniy-etnik kontekstlar, tashrif buyuruvchilarning yoshi, tili va bilim darajasi kabi omillar ham hisobga olinishi lozim. Shu tariqa, sun'iy intellekt ochiq osmon ostidagi muzeylarni nafaqat raqamlashtiradi, balki ularni insoniyat merosini chuqurroq anglash va qadrlashga xizmat qiladigan ilg'or bilim maskanlariga aylantiradi.

Xulosa qilib aytganda, ochiq osmon ostidagi muzeylarda sun'iy intellektdan foydalanish nafaqat texnologik taraqqiyotning ifodasi, balki madaniy merosni saqlash va ommalashtirishning muhim vositasidir. AI yordamida eksponatlarning holatini real vaqt rejimida nazorat qilish, tashrif buyuruvchilar uchun interaktiv va shaxsiylashtirilgan tajriba yaratish, tarixiy obidalarning 3D modellarini jonlantirish hamda tashrif buyuruvchilar xatti-harakatlarini tahlil qilish orqali muzey faoliyatining sifati sezilarli darajada oshadi. Bundan tashqari, madaniy va til xilma-xilligini inobatga oluvchi AI tizimlari insoniyat merosini yanada chuqurroq anglashga xizmat qiladi. Shunday ekan, sun'iy intellektni ochiq osmon ostidagi muzeylarga tatbiq etish, bu sohaning kelajagini zamonaviy, barqaror va ilmiy asoslangan tarzda shakllantirish yo'lida muhim qadam bo'lib xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR:

1. 'Engage with history': Tourist attraction gets AI upgrade. https://www.couriermail.com.au/subscribe/news/1/?sourceCode=CMWEB_WRE170_a&dest=https%3A%2F%2Fwww.couriermail.com.au%2Fnews%2Fdarwin-world-war-ii-tunnels-immersive-experience-gets-ai-powered-upgrade%2Fnews-story%2F96144651a6eec6cc81e0f0ed1fd1118c&memtype=anonymous&mode=premium&v21=HIGH-Segment-2-SCORE
2. AI gives voice to dead animals in Cambridge exhibition. <https://www.theguardian.com/science/2024/oct/14/ai-gives-voice-to-dead-animals-in-cambridge-exhibition>
3. Integration of Artificial Intelligence in Art Preservation and Exhibition Spaces. <https://www.mdpi.com/2076-3417/15/2/562>
4. O'zbekiston tarixi davlat muzeyi: Sun'iy intellekt va raqamli texnologiyalar integratsiyasi. <https://www.facebook.com/p/O%CA%BBzbekiston-tarixi-davlat-muzeyi-61559206475689/>

Pyotr Buyuk nomidagi Antropologiya va etnografiya muzeyi (kunstkamera) va O'rta Osiyo kolleksiyalari hususida.

*Abdullayeva Nigora Sanjarovna – tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
O'zbekiston tarixi davlat muzeyi mustaqil izlanuvchisi (DSc).*

Qisqacha mazmuni. Maqolada Pyotr Buyuk nomidagi Antropologiya va etnografiya muzeyi – Kunstkamera fondida saqlanayotgan Markaziy Osiyo va Qozog'iston xalqlariga oid kolleksiyalar tarixi yoritilgan. XVIII asrning birinchi yarmidan boshlangan to'plamlar tarkibi, ularning

shakllanish jarayonlari, ilmiy ekspeditsiyalar va to'plovchilar faoliyati tahlil qilingan. Muzeyda saqlanayotgan etnografik ashyolar – milliy kiyimlar, uy-ro'zg'or buyumlari, musiqa asboblari, qurol-yarog'lar, illyustrativ materiallar va arxeologik topilmalarning ahamiyati ko'rsatilgan. Shunga qo'shimcha ravishda, kolleksiyalar hujjatlanishi, ularning milliy merosni o'rganishdagi o'rni va ilmiy tadqiqotlar uchun ahamiyati muhokama etilgan.

Kalit so'zlar: Kunstkamera, Antropologiya va etnografiya muzeyi, Markaziy Osiyo, Qozog'iston, etnografik kolleksiyalar, Buxoro kafshlari, sartiya beshik, milliy madaniyat, ekspeditsiyalar, etnografiya tarixi.

Аннотация. В статье освещена история коллекций, связанных с народами Средней Азии и Казахстана, хранящихся в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого – Кунсткамере. Проанализирован состав собраний, формировавшихся с первой половины XVIII века, процессы их становления, деятельность научных экспедиций и собирателей. Показано значение этнографических предметов музея – национальной одежды, предметов быта, музыкальных инструментов, оружия, иллюстративных материалов и археологических находок. Кроме того, обсуждаются вопросы документирования коллекций, их роль в изучении национального наследия и значение для научных исследований.

Ключевые слова: Кунсткамера, Музей антропологии и этнографии, Средняя Азия, Казахстан, этнографические коллекции, бухарские туфли, сарьянская колыбель, национальная культура, экспедиции, история этнографии.

Abstract. The article explores the history of collections related to the peoples of Central Asia and Kazakhstan preserved in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography – Kunstkamera. It analyzes the composition of the collections formed since the first half of the 18th century, the processes of their development, and the activities of scientific expeditions and collectors. The importance of ethnographic objects preserved in the museum – traditional clothing, household items, musical instruments, weapons, illustrative materials, and archaeological finds – is highlighted. In addition, the article discusses the documentation of collections, their role in studying national heritage, and their significance for scholarly research.

Keywords: Kunstkamera, Museum of Anthropology and Ethnography, Central Asia, Kazakhstan, ethnographic collections, Bukhara shoes, Sartiya cradle, national culture, expeditions, history of ethnography.

Rossiya ilm-fani va muzey ishi tarixida Pyotr I tashabbusi bilan asos solingan Antropologiya va etnografiya muzeyi – Kunstkamera (Sankt-Peterburg) alohida ahamiyatga ega. U nafaqat Rossiyadagi ilk davlat muzeyi (1714), balki butun dunyo xalqlari madaniy merosini o'rganish markazidir.

Kunstkamera 1714-yilda Sankt-Peterburgda Pyotr I farmoni bilan ochilgan. «Kunstammer» so'zi nemischadan tarjima qilinganda «san'at va tabiat ajoyibotlari xonasi» ma'nosini anglatadi. Muzeyning dastlabki kolleksiyasi Pyotr I ning shaxsiy to'plamlari – Yevropadagi safarlardan olib kelingan ashyolar, tibbiy artefaktlar, nodir hayvonot va mineralogiya namunalari (Kunstkamera. 2014).

XVIII asrdan XIX asrgacha muzeyga dunyo xalqlari etnografiyasiga oid kolleksiyalar kirib keldi. Ular orasida Sibir, Qozoqiston, Turkiston va Xitoydan topshirilgan ashyolar alohida ahamiyatga ega bo'ldi (Тюлина, 2009).

Kunstkameraga Markaziy Osiyo va Qozog'iston bo'limi bo'yicha kelib tushgan birinchi to'plamlar XVIII asrning birinchi yarmidayoq boshlangan. Kaspiybo'yi va Markaziy Osiyo xalqlariga oid Kunstkameraning etnografik,

arxeologik va qo'lyozmalar fondiga asos bo'lgan dastlabki jamlanmalar quyidagilar edi: «Kaspiy dengizi nodirliklari to'plami», 1716–1718-yillarda Kaspiy dengizning «sharqiy qirg'oqlari, Samarqand mamlakatidagi» ibodatxonalardan topilgan qadimiy ashyolar, qurbonlik buyumlari, eski pergament qo'lyozmalar va boshqa artefaktlar. Bu to'plamlar Aleksandr Bekovich-Cherkasskiy qo'mondonligidagi harbiy-topografik ekspeditsiya tomonidan yetkazib berilgan.

1741-yildagi birinchi Kunstkamera katalogi Markaziy Osiyodan kelgan ashyolarni qayd etgan bo'lib, unda «buxoro kafshlari», ya'ni buxoro xalqining milliy poyabzallari zikr etilgan. Shuningdek, XVIII asrda yaratilgan akvarel chizmalarda ham ba'zi eksponatlar aks etgani ma'lum. Biroq 1741-yilgi yong'in natijasida ko'plab etnografik ashyolar yo'qolgan va keyingi to'plamlar 1766-yildan keyin qayta yig'ila boshlangan.

1800-yilda Osip Belyayev tayyorlagan Kunstkamera katalog–yo'lko'rsatkichida turli xalqlarning kiyim-kechaklari va bezaklari zikr etilgan. Shu asarda muzey galereyasida turli xalqlar manekenlari, jumladan, qirg'iz (qozoq) haykali ham tavsiflangan. Biroq ularning aniq ashyolari saqlanib qolmagan.

XIX asr o'rtalarida akademik L.I. Shrenk tomonidan qozoq va mog'ul xalqlariga oid etnografik to'plamlar muzeyga kelib tushgan (1856). Shu jumladan, qozoq veretenosi Antropologiya va etnografiya muzeyi (MAE)da hozirgacha saqlanmoqda (МАЭ, кол. 3114). XIX asr oxirida P.I. Lerx tomonidan Xiva va Buxorodan olib kelingan ashyolar muzey fondiga qo'shilgan.

1880-yilda esa S.M. Smirnov tomonidan MAEga sartiyan beshik (o'zbek beshigi) modeli va uning jihozlari topshirilgan (МАЭ, кол. 111). Bu ashyo Markaziy Osiyo va Qozog'iston bo'limi kolleksiya fondi poydevoriga qo'yilgan ilk «gisht» sifatida katta ahamiyatga ega.

XIX asr ikkinchi yarmida Rossiya Turkiston o'lkasini bosib olgach, bu hududda harbiy-ilmiy ekspeditsiyalar faoliyati kuchaydi. Shu davrdan Kunstkameraga O'rta Osiyo xalqlariga oid kolleksiyalar ko'paya boshladi. Masalan, Farg'ona va Buxoro ekspeditsiyalarida milliy kiyimlar, zargarlik buyumlari va uy-ro'zg'or ashyolari yig'ildi. Nikolay II (sesarevich sifatida) safarlari chog'ida ham qator etnografik ashyolar muzeyga topshirildi (Ухтомский, 1893). Shuningdek, general-gubernator N.I. Grodskov tomonidan turkman yuvelirlik buyumlari kolleksiyasi taqdim etilgan (1889).

Tadqiqotchilarning ekspeditsiyalari va yig'uvchi (kolleksioner)larning faoliyati natijalari, turli xalqlar orasidagi ashyolarning belgilangan davrdagi mavjudligi xususiyatlari va ularning to'planish sharoitlari ilmiy jihatdan katta qiziqish tug'diradi. Ayrim vaqtlarda kolleksiyalar yetarli darajada hujjatlanmagan va ko'p narsalar (ayniqsa etnik mansubligi yoki to'plovchilarning ismlari haqida) adabiyot va arxiv materiallaridan ma'lum bo'ladi. Antropologiya va etnografiya muzeyi kolleksiyalaridagi ayrim ashyolar hozirgacha muzey eksponatlari uchun talab qilinadigan ilmiy standartlarga to'liq mos kelmaydi, chunki bu buyumlar odatda epizodik, tasodifiy ravishda to'plangan va izohlanmagan bo'lgan.

Antropologiya va etnografiya muzeyining O'rta Osiyo va Qozog'iston bo'limida ushbu mintaqaning xalqlari ko'plab boy kolleksiyalar orqali namoyon

qilingan va ularni o'rganish bo'yicha katta ish olib borilmoqda. Muzey ilmiy-tadqiqot markazi sifatida xizmat qiladi, uning kolleksion materiallaridan etnografik manba sifatida etnograflar, san'atshunoslar, arxeologlar, din tarixchilari, mahalliy tadqiqotchilar, rassomlar, teatr va kino xodimlari, shu jumladan mahalliy va xorijlik mutaxassislar foydalanishadi.

Hozirgi vaqtda Antropologiya va etnografiya muzeyining O'rta Osiyo va Qozog'iston bo'limidagi buyumlar fondi taxminan 10 ming donani tashkil etadi. Bu yerda ham alohida buyumlar, ham asosiy aholi – qozoqlar, qoraqalpoqlar, qirg'izlar, tojiklar, turkmanlar, o'zbeklar hamda kichik xalqlar – dunganlar, jamshidlar, beludjeylar, uyg'urlar, hazoraylar va boshqalar madaniyati va turmush tarziga oid kolleksiyalar mavjud.

Ayrim maxsus kolleksiyalar esa revlyutsiyagacha to'plangan tojik-o'zbek aholisiga oid yig'uvlardan iborat. Shuningdek, O'zbekiston SSR va Tojikiston SSR tashkil etilgunga qadar "o'zbek" va "tojik" atamalari to'liq etnonim sifatida shakllanmagan edi (masalan, Buxoro va Samarqandda bu ikki xalqning an'anaviy madaniyati shunchalik chambarchas bog'langan ediki, uni alohida ajratib bo'lmaydi), shu bois, bu yerda asrlar davomida rivojlanib kelgan aralash madaniyatni ilk tadqiqotchilar O'rta Osiyo oraliq hududining «G'arbiy Turkistonning aholi yashaydigan mintaqasi» sifatida ta'riflashgan.

Antropologiya va etnografiya muzeyi bo'limida saqlanayotgan illyustrativ materiallar orasida quyidagi asosiy manba guruhlarini ajratib ko'rish mumkin: turli yillarda Antropologiya va etnografiya muzeyiga keltirilgan katta fotokolleksiya, alohida chizmalar, rasmlar, shuningdek, ekspeditsiya ishtirokchilari, rassomlar, fotograflar va tadqiqotchilar tomonidan to'plangan O'rta Osiyo va Qozog'iston xalqlari madaniyati va turmush tarziga oid fotoalbumlar va zarisovka albomlari. Bu materiallar faqat mahalliy bir necha mutaxassislar uchun mavjud bo'lib, ularning badiiy sifati ham har doim yuqori bo'lmasligi mumkin, lekin ilmiy yoki ko'rgazma ishlarida foyda keltirishi mumkin.

Muzeyning buyumlar va illyustrativ kolleksiyalari O'rta Osiyo va Qozog'iston xalqlarining an'anaviy madaniyati va turmush tarzi bo'yicha asosiy manbalardan biri bo'lib, avvalgi hayot tarzini tiklashda katta ahamiyatga ega. Bu materiallarning ahamiyati ularning pasportizatsiya qilingani bilan ham oshadi (har doim ham yig'uvchilar tomonidan emas), buyumlarning kelib chiqish joylari nisbatan aniq ko'rsatilgan va ularning turmush tarzi, rivojlanish dinamikasi va shu kabi ma'lumotlar keltirilgan.

Revolutsiyagacha bo'lgan davr, ya'ni bizdan eng uzoq xronologik davr uchun arxiv materiallari eng ko'p saqlangan. Ular tartibga solingan va odatda kolleksiyalar yig'uvchilari ko'rsatilgan. 1917-yil Oktabr inqilobidan keyingi davr kolleksiyalar bilan ishlashda ancha qiyinchiliklar keltirdi. Bu davrda asosiy buzilish va islohotlar sodir bo'lgan. Ko'plab shaxsiy kolleksiyalar milliyalashtirilib, ularning eng qimmatli eksponatlari noto'g'ri joylarga tushgan, hujjatlar yo'qolgan va buyumlar esa noto'g'ri muzey va muassasalarga tarqatilib, shunday yo'qolgan.

XX asrning 1930-yillari tarixda avvalgi davrdan kam emas murakkab davr hisoblanadi. Shu yillarda to'plash prinsipi o'zgargan, ekspeditsiyalar yangi turmush

tarzi, yangiliklar, haqiqiy yoki taxminiy holatlar haqida ma'lumot to'plashga yo'naltirilgan. Fondlarni boyitish sekin kechgan.

1870-yillardan 1940-yillargacha to'plangan eksponatlar hozirgi muzey fondining asosiy qismi bo'lib, muzey kolleksiyasining eng katta qismini tashkil etadi (Прищепова, 2000).

Kunstkamerada saqlanayotgan O'rta Osiyo xalqlari kolleksiyalari turli yo'nalishlarni qamrab oladi:

~ Milliy kiyim-kechak va bosh kiyimlar – o'zbek, turkman, qozoq, qirg'iz liboslari, shaxrisabz do'ppilari, savkeli.

~ Uy-ro'zg'or buyumlari – xumdonlar, qumg'onlar, shamdondlar, tamaki idishlar.

~ Hunarmandchilik – to'qimachilik, zargarlik, kulolchilik, chevarlik namunalari.

~ Musiqa asboblari – doira, qo'biz, chang, soz.

~ Qurol-yarog'lar – kamon, qilich, nayza, boltacha va shu kabi turli buyumlar.

~ Arxeologik topilmalar – keramika va san'at asarlari.

Kunstkamerada saqlanayotgan O'rta Osiyo kolleksiyalari XVIII asrdan boshlangan va XIX asrda ilmiy ekspeditsiyalar faoliyati tufayli to'ldirilgan. Ular xalq turmush tarzi va madaniy merosini o'rganishda muhim manba hisoblanadi. Ayniqsa, 1880-yildagi sartiyn beshik modeli Markaziy Osiyo bo'limi kolleksiyalari poydevoridagi ilk namuna sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

Demak, Pyotr Buyuk nomidagi Antropologiya va etnografiya muzeyi (Kunstkamera) fondida saqlanayotgan Markaziy Osiyo va Qozog'iston xalqlariga oid kolleksiyalar XVIII asrning birinchi yarmidan boshlab shakllana boshlagani tarixiy manbalarda qayd etilgan. Dastlabki to'plamlar asosan ekspeditsiyalar natijasida yig'ilgan bo'lib, ular etnografik, arxeologik va qo'lyozma namunalaridan iborat edi. Keyingi asrlarda akademiklar, sharqshunoslar va etnograflar tomonidan to'plangan ashyolar muzey fondlarining boyishiga va ularning ilmiy qimmatini oshirishga xizmat qildi.

Bu kolleksiyalar xalqlarning turmush tarzi, madaniy an'analari, milliy kiyimlari, hunarmandchilik buyumlari va ma'naviy merosini o'rganish uchun bebaho manba hisoblanadi. Ular nafaqat etnografiya va arxeologiya sohasida, balki madaniy merosni saqlash va ilmiy tadqiqotlarni chuqurlashtirishda ham muhim ahamiyatga ega. Shuningdek, bu fondlar Markaziy Osiyo xalqlarining jahon madaniy merosidagi o'rni va ahamiyatini ko'rsatishga xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR:

1. Кунсткамера. – Санкт-Петербург: Изд-во РАН, 2014.
2. Прищепова В.А. Коллекции заговорили: История формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану (1870-1940) / Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург: Петербургкомстат, 2000.
3. Тюлина Е. А. Коллекции Средней Азии в фондах МАЭ РАН. – СПб., 2009.

4. Смирнов С.М. Отчеты Амударьинской экспедиции. – СПб., 1876.
5. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества цесаревича Николая Александровича. – СПб., 1893–1894.
6. Гродсков Н.И. Материалы по обычному праву киргизов и казахов. – Ташкент, 1889.
7. Руссов Ф.К. Очерки истории Кунсткамеры. – СПб., 1900.
8. Беляев О. Каталог-указатель Кунсткамеры. – СПб., 1800.
9. Russian Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) official site – kunstkamera.ru.

O‘zbekiston muzeylarining ijtimoiy-kommunikativ funksiyalarining rivojlanish tamoyillari (XX asrning 60-yillari).

Raxmatullayeva Nigoraxon Nizomiddinovna – O‘zbekiston amaliy san’at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyi, Amaliy san’at va etnografiya ilmiy bo‘limi mudiri, mustaqil tadqiqotchi.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada O‘zbekiston muzeylarining 1960-yillardagi ijtimoiy-kommunikativ takomillashuvi o‘lkashunoslik muzeylari faoliyati misolida ekskursiya, ko‘rgazmalar va ilmiy tadqiqot ishlari holati asosida tadqiq etilgan. Jumladan, Buxoro, Namangan, Xorazm, Samarqand va boshqa hududlardagi muzeylarda tashkil etilgan ko‘chma ko‘rgazmalar tahlil etilgan.

Shuningdek, 1960-70-yillardagi muzey faoliyatidagi ayrim kamchiliklar mutaxassis kadrlar tayyorlashdagi muammolar, muzey ashyolarini rasmiylashtirishdagi eksponatlarga nisbatan mukammal hujjatlashtirish tizimining ishlab chiqilmaganligi ham asoslab berilgan.

Kalit so‘zlar: ijtimoiy-kommunikativ funksiyalar, o‘lkashunoslik muzeylari, eksursiya, ko‘rgazmalar va ilmiy tadqiqot ishlari, muzey ilmiy pasportlari, ekspozitsion pavilonlar, etiketaj.

Abstract. This article explores the socio-communicative improvement of museums in Uzbekistan in the 1960s, focusing on the activities of local history museums, based on the state of excursions, exhibitions, and scientific research work. In particular, the study analyzes the traveling exhibitions organized in the museums of Bukhara, Namangan, Khorezm, Samarkand, and other regions. Additionally, the article identifies certain shortcomings in the activities of museums in the 1960s-1970s, including issues related to the training of qualified specialists and the lack of a developed documentation system for the design of museum exhibits.

Keywords: social and communicative functions, local history museums, excursions, exhibitions and scientific research work, scientific passports of museums, exhibition pavilions, labeling.

Аннотация. В данной статье исследуется социально-коммуникативное совершенствование музеев Узбекистана в 1960-х годах на примере деятельности краеведческих музеев, основываясь на состоянии экскурсий, выставок и научно-исследовательских работ. В частности, проведен анализ передвижных выставок, организованных в музеях Бухары, Намангана, Хорезма, Самарканда и других регионов. Кроме того, обоснованы некоторые недостатки в деятельности музеев 1960–1970-х годов, включая проблемы подготовки квалифицированных специалистов и отсутствие разработанной системы документации по оформлению музейных экспонатов.

Ключевые слова: социально-коммуникативные функции, краеведческие музеи, экскурсии, выставки и научно-исследовательская работа, научные паспорта музеев, экспозиционные павильоны, этикетаж.

1950-yillarning ikkinchi yarmi – 1960-yillarning boshigacha bo‘lgan qisqa davr sobiq Ittifoq va respublikalar madaniyati tarixida «iliqlik» davri deb atala boshladi. Bu jarayonda ijtimoiy hayot va madaniy jarayonlarda bir muncha o‘zgarishlar kuzatildi, jiddiy nazorat holatlari kamaydi. O‘zbekistonda ham madaniy jarayonlar takomillashuvida erkinliklar berilishi, sotsializmni mustahkamlashga ko‘maklashishni ijodiy kuchlarni faollashtirish maqsadini ko‘zlagani ma’lum bo‘ldi. Ushbu qisqa imkoniyat, erkin nafas olish madaniy hayotni sezilarli jonlantirdi. Jumladan, muzey ishida tabiat va madaniy merosni asrash muammolariga e’tibor kuchaydi. Ushbu yillarda jamoa muzeylarining

umumiy soni o'sib, dastlabki muzey qo'riqxonalar yaratildi. O'lkashunoslik, tarixiy, badiiy muzeylar tizimini yaratishga faol kirishildi.

O'zbekiston muzeylarining bu davrga oid faoliyati bo'yicha mavjud ilmiy adabiyotlar asosan siyosiy-g'oyaviy targ'ibot jarayonlari misolida tadqiq etilgan. Bu borada, L.M.Landa va Yu.I.Glassning hamda X.Sodiqova, Yu.Glass, Ye.Soylar tayyorlagan yo'l ko'rsatkichlari ilmiy-ommabop nashrlar hisoblanib, ularda o'sha davrda tashrifchilar uchun muhim ahamiyat kasb etgan markaziy O'zbekiston muzeylari ekspozitsiyalarining umumiy holati tahlil etilgan [1]. Shuningdek, O'zbekiston muzeyshunosligiga oid tadqiqotlar orasida N.Sodiqovanning asarlari alohida ajralib turadi [2,5,6,7,8,9.]. Ulardagi davr talabiga ko'ra kiritilgan mafkuraviy jihatlarni hisobga olmaganda, O'zbekistonda muzey ishining deyarli bir asr davomidagi taraqqiyoti, yutuqlari va muammolari atroflicha o'rganilgan. Shuningdek, O'zbekiston Milliy arxividagi Madaniyat vazirligi Muzeylar Boshqarmasi faoliyatiga oid yig'majildlarda keltirilgan faktologik ma'lumotlarni muallif tomonidan ilmiy muomilaga kiritilishi, ushbu davr muzeylar faoliyatini batafsil o'rganishda muhim manbaa bo'lib xizmat qildi.

1961-yil Butunittifoq hududi bo'yicha 929 ta muzey davlat muzeylari ro'yxatga olingan bo'lib, ulardan - tarixiy revolyusion – 35 ta, o'lkashunoslik - 431 ta, tarixiy – 89 ta, badiiy, teatr va musiqa muzeylari – 179 ta, tabiiy ilmiy muzeylar – 39 ta, korporativ va boshqa turdagi muzeylar – 29 ta ekanligi keltirib o'tilgan. Bulardan Rossiya – 492 ta, Ukraina – 132 ta, Gruziya SSSR – 68 ta, Litviya – 38 ta, Belarus – 38 ta, Estoniya – 31 ta, Kozog'iston – 25 ta, Latviya – 24 ta, Armaniston – 22 ta, Ozorbayjon – 18 ta, Uzbekiston – 17 ta, Moldaviya – 12 ta, Kirg'iziston – 7 ta, Turkmaniston – 4 ta, Tojikiston – 4 ta. Ulardan 758 tasi SSSR Madaniyat ministrligi tizimida va 171 tasi SSSR Fanlar Akademiyasi tizimida edi. Muzey fondlarida umumiy hisobda 26 mln. eksponatlar saqlangan[8]. Davlat muzeylarida 14 ming kishi faoliyat olib borgan bo'lib, ulardan faqatgina 5 mingtasi ilmiy xodimlar bo'lgan. Statistik ma'lumotlarga ko'ra Butunittifoq muzeylar bo'yicha 50 mln. kishi tashrifi qayd etilgan. Ilmiy tadqiqot ishlarini tashkil etilishi nuqtai nazaridan Gruziya muzeylari (12 ta monografiya) yetakchi sanalgan. Ularning orasida Tretyakov galereyasi, A.S.Pushkin nomidagi Tasviriy san'at muzeyi, Davlat Ermitaji, Politehnika muzeyi va O'zbekiston xalqlari tarixi muzeyi ham qayd etib o'tilgan. Shuningdek, maxsus muzey nashrlarini yetishmasligi 1940-yilgacha nashr etilgan "Sovetskiy muzey" jurnali faoliyatini yo'lga qo'yish taklifi berib o'tildi. Tretyakov galereyasi va A.S. Pushkin nomidagi Tasviriy san'at muzeyida 1949-52-yillarda kichik bosmaxonalar ochilgan bo'lib, ular ham noma'lum sabablarga ko'ra 1953-yilda likvidatsiya qilingan edi.

O'zbekiston muzeylarida 1960-yilda muzeyga tomoshabinlar tashrifi 122724 tani tashkil etgan bo'lib, 1959-yilga nisbatan 12 ming kishidan ortiq bo'lgan.Ulardan eng ko'p tashrif Buxoro hududiga to'g'ri kelib, Ark ekspozitsiyasi bo'ylab – 78012 kishi, Moxi Xosa - 25963 ta, Zindon ekspozitsiyasi bo'yicha – 18749 ta tomoshabin tashrifi qayd etildi.

Namangan viloyat o'lkashunoslik muzeyi faoliyati 1969-yillar oxiriga kelib, Farg'ona vodiysidagi eng rivojlangan muzeylar qatoriga kirdi. 1970-yillardagi taqdim etilgan statistik ma'lumotlarga ko'ra o'rtacha 1 yillik ko'rinishda 75000

tamoshabinga 350 ta ekskursiya tashkil etildi. Bu ko'rsatgich 1968-69-yillar oralig'ida 81467 ta tamoshabinga 252ta ekskursiya tashkil etilgan edi[12. 204-217v.]. Ko'chma ko'rgazmalar tashkil etilishida esa Namangan rayoni tumanlari bo'yicha 20 kunlik turlar tashkil etilgan bo'lib, 19308 kishiga 333 ta ekskursiya tashkil etildi. Viloyatda 4 ta xalq muzeylari tashkil etilib, Chustda Sverdlov kolxozida, Kuybishev va Yangiqo'rg'on rayonlarida 3 ta bo'limdan iborat ekspozitsiyalar tashkil etildi (Sovet davri bo'limi: O'rta Osiyoda ishchilar sinfini paydo bo'lishi va rivojlanishi, Revolyusiyagacha qadar tarixiy davr bo'limi: Feodallik va arab bosqinchilari, Tasviriy san'at bo'limlari)[13,15v.]. Muzey ilmiy xodimlari Fayoztepa va Sopollitepa xududlarida UzSSR Fanlar Akademiyasi ilmiy tadqiqot institutlari bilan hamkorlikda arxeologik ekspeditsiyalarda faol ishtirok etishdi. Topilgan arxeologik materiallar institut xodimlari tomonidan ilmiy tadqiq etilganidan so'ng, qisman muzey ekspozitsiyasiga ham taqdim etildi[13,16v.]. Chekka joylardagi qishloq axolisiga tashkil etilgan ko'chma ko'rgazmalarda 86000 tamoshabin tashrifi qayd etilgan. Yil davomida umumiy asosda 104 ta umumiy va 126 ta tematik asosda 230 ta ekskursiya tashkil etildi.

1961-yilda esa muzeyning barcha filiallari bo'yicha 125000 belgilangan yillik reja o'rniga 139178 ta tomoshabin tashrifi qayd etilib yillik reja 111% bajarildi. 1961-yilda sobiq sovet respublikalari va kapitalik davlatlardan 485 kishi tashrifi qayd etildi va ulardan ekskursiya uchun 50 ta zayavka kelib tushgan edi.

Muzey faoliyatida bir qancha kamchiliklar bo'yicha muzey direktori Axror Maxmudovning o'z hisobotining xulosa qismida ham ma'lumotlar keltirib o'tadi [14,5v.]. Bu borada muzeyning putevoditeli ishlab chiqilmaganligi, xalq amaliy san'atiga doir ekspozitsiya tematik ekspozitsion plani yaratilmaganligi, muzeyda etnograf va rassom bezakchi mutaxassislari mavjud emasligi keltirib o'tilgan. Muzeyda fotomateriallar, badiiy bezak uchun xom ashyo yetishmasligi xam ekspozitsiya muhitini jonlantira olmasdi.

1962-63-yillarda O'zbekistonda muzey ishiga jiddiy e'tibor qaratildi. O'zbekiston SSSR madaniyat ministrligi sistemasida o'n to'rt, Fanlar Akademiyasi va "Bilim" jamiyatiga qarashli yana to'rtta muzey tomoshabinlarga xizmat qildi. Sovet davridagi voqealarga doir hujjatlarni to'plash va ko'rgazmaga qo'yishga e'tibor kuchaytirildi. 1962-1963-yilda respublikamizda o'lkashunoslik va tarix muzeylari 20450 ekspонат – asl hujjatlar to'plagan bo'lsalar, shulardan 4670 tasi Sovet davrini tasvirlar edi. Toshkentdagi yirik muzeylar kabi Samarqand, Buxoro, Namangan, Xorazm va Chirchiq muzeylar to'plagan materiallar asosida ko'chma ko'rgazmalar taqdim eta boshladi [4]. Respublikadagi muzey ishlarini rivojlantirishda Samarqand shahri Respublika madaniyat va san'at muzeyi xodimi G.Upfal, Surxondaryo tarix o'lkashunoslik muzeyi direktori R.Fayozov, Namangan shahar o'lkashunoslik muzeyi direktori N. Ahmedov, O'zbekiston xalqlari tarixi muzeyi ilmiy kotibi Yu.Buryakov, Xorazm oblast tarix-revolyusiya muzeyi direktori S.Yusupov, Respublika tabiat muzeyi xodimi V.Kurbatovlar o'sha davr siyosatiga xos bo'lgan "mehnat va revolyusiya traditsiyalarini" propaganda qilishda faol ishtirok etdilar [17,2v.].

O'zbekiston Fanlar Akademiyasi tizimda Toshkent va Qo'qon shaharlaridagi A.S.Pushkin nomidagi Adabiyot muzeyi, Hamza nomidagi Adabiyot muzeyi,

Nukus shahridagi Qoraqalpog‘iston ASSR o‘lkashunoslik muzeyi (Nukus shahrida) [18,73] kiritilgan edi. Ushbu muzeylarda tashrifchilar bilan ishlashda bir qancha ishlar amalga oshirildi. Namangan, Xorazm va Buxoro o‘lkashunoslik muzeylarida doimiy lektoriylar faoliyat olib bordi. Yakshanba o‘qishlari tashkil etildi [18,68v.]. 1962-63-yillar oralig‘idagi mavjud muzeylarda 500 dan ortiq leksiylar tashkil etildi. Ulardan 200 tasi muzeyda o‘tkazilgan bo‘lsa, 300 dan ortig‘i esa ko‘chma leksiylar edi. Ekskursiya mavzulari tematikasi quyidagilardan iborat edi: “Buxoro tarixi”, “Buxoro yettiyilikda”, “Chirchik tarixi”, “Namanganning o‘tmishi, buguni va kelajagi”, “Samarqand shahri tarixi”, “Farg‘onaning tarixiy o‘tmishi”, “Farg‘ona vodiysining geografik xarakteristikasi”, “Chirchiq xududining o‘simlik va hayvonot olami”[18,68v]. Lekin shu bilan birga xar bir muzey ilmiy-ateistik propaganda mavzularida ekskursiya loyihalarini ishlab chiqdi. Ulardan, “Islom dinining reaksiya xususiyatlari”, “Erda hayotning paydo bo‘lishi”, “Eski urf odatlar”. Xorazm muzeyi tomonidan individual ekskursiyalar tashkil etish ham yo‘lga qo‘yildi.

Umumiy muzeylar holatiga ko‘ra ekspozitsiyalarda yetarli darajada eksponatlar qamrab olinmagan edi. Bulardan mavjud rang tasvir asarlarining 25%, xaykaltaroshlik asarlarining 20%, amaliy san‘at asarlarining 15% foydalanilgan xolos. Umumiy eksponatlardan sovet davrini xarakterlaydiganlarni faqatgina 15% foydalanilgan. Muzeylar tizimidagi yana bir kamchiliklardan biri so‘nggi yillarda tomoshabinlar sonini keskin kamayishi bilan bog‘lanadi. 1968-yilga nisbatan 1969-yilda tomoshabinlar 207 mingga qisqardi. Bulardan o‘lkashunoslik muzeylariga 129,8, memorial muzeylarga 53,2, tabiiy ilmiy muzeylarga 32 ming, badiiy muzeylarga 24 ming kishiga qisqargan. 1965-yilga nisbatan olganda Davlat san‘at muzeyida ham tomoshabinlar soni to‘rt barobarga kamaygan [21,2v.]. Bunga asosiy sabab zilzila tufayli muzey binosining ko‘chirilishi va ekspozitsiyada eksponatlar soning kamayishi bilan 1968-yilga nisbat tomoshabinlar soni 28 ming kishiga kamaydi. Ekspozitsiyalarda to‘liq va mukammal taqdimotlar yo‘qligi, muzeylarga keluvchilar sonining kamayishi, shuningdek, muzey binolarining vaqtincha yoki doimiy ko‘chirilishi muzeylarning ommalashishiga, ijtimoiy-madaniy va ta‘limiy rolini shakllantirishga to‘sqinlik qildi. Shuningdek, muzeylarning faoliyat turlarining mukammallashtirilishi, xususan, yangi tashkiliy-huquqiy tizimlar va ilmiy ishlarning kuchaytirilishi, sohaga yangi va ijobiy yo‘nalishlarni o‘rnatishga xizmat qilganligi aniqlandi.

ADABIYOTLAR:

1. Музей истории народов Узбекистана им. М.Т.Айбека / Наука в Узбекистане. Т. II. Общественные науки. – Ташкент: Фан, 1974.
2. Гласс Ю.И., Ланда Л.М. Музеи Узбекистана. Путеводитель-справочник. – Ташкент: Госизд., 1961. – 182 с.;
3. Садыков Х., Гласс Ю., Цой Е. Музеи Узбекистана. Путеводитель-справочник. – Ташкент: Фан, 1978. – 118 с.
4. Мадаминов С. Кўчма выставка. Қизил Ўзбекистон. 1960 йил. 10 июль.
5. Музей ҳаёт мактаби. Совет Ўзбекистони. 5 февраль. 1964 йил.
6. Садыкова Н.. Музейное дело в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1975. – 290 с.
7. Содиқова Н.. Маданий ёдгорликлар хазинаси. – Тошкент: Фан, 1981. – 270 б.

8. Садыкова Н.. Единство научно-исследовательской и идейно-воспитательной работы музеев Узбекистана. Ташкент: Фан, 1987.;
9. Садыкова Н.. Историография и источники по музейному строительству. Ташкент: Фан, 1987.
10. Содиқова Н.. Мулки торож ўзбегим. Тошкент: Фан-ҳазина, 1995. – 42 б.;
11. Содиқова Н.. Ўрта Осиёда музейларнинг шаклланиши // Мозийдан садо. Тошкент, 1999. – № 1–2. – Б. 16–23.
12. Худойберганов К. Музейда лекторий. Қизил Ўзбекистон. 21 февраль. 1961 йил.
13. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2487-jamg'arma, 3-ro'xat, 498-ish, 232-varaq. (Управление культуры просветительские учреждение. Основные материалы о переписке с Министерствами культуры СССР УзССР и другими организациями О мерах по улучшению деятельности музеев за 1961-1962 г.г.)
14. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2296-jamg'arma, 3-ro'xat, 3041-ish, 81-varaq. (Управление культурно-просветительных учреждений. Документы об участии музеев республики во Всесоюзном смотре музеев. 1970 г.)
15. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2487-jamg'arma, 3-ro'xat, 482-ish, 148-varaq. (Управление культуры просветительские учреждение. Материалы о работе Бухарского областного историко-краеведческого музея за 1961-1962 года.)
16. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2487-jamg'arma, 3-ro'xat, 627-ish, 148-varaq. (Управление культуры просветительские учреждение. Материалы о работе Бухарского областного историко-краеведческого музея за 1963 года.)
17. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2487-jamg'arma, 3-ro'xat, 482-ish, 148-varaq. (Мўминов Ш. Мехнат шухратининг ойнаси. Бухоро ҳақиқати. 17 май 1963 й. № 96.)
18. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2487-jamg'arma, 3-ro'xat, 797-ish, 2-varaq. (Управления культуры просвет. Учреждения. Материалы республиканского совещания семинара музейных работников республик Средней Азии а Казахстана. Г. Самарканд. Сентябрь-октябрь 1963 года.)
19. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2487-jamg'arma, 3-ro'xat, 789-ish, 123-varaq. (Управления культуры просвет. Учреждения. Переписка с Министерством культуры СССР, научно исследовательским институтом Музееведения и др. организациями. 1963 год.)
20. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2487-jamg'arma, 3-ro'xat, 773-ish, 68-varaq. (Управления культуры просвет. Учреждения. Переписка с Министерством культуры СССР, научно исследовательским институтом Музееведения и др. организациями. 1963 год.)
21. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2296-jamg'arma, 4-ro'xat, 25-ish, 144-varaq. (Справки, отчёты, доклады, информационные материалы по охране и реставрации памятников культуры и работа музеев в Узбекистане.)
22. O'zbekiston Milliy arxivi, R - 2487-jamg'arma, 3-ro'xat, 1910-ish, 10-varaq. (Управление культурно-просветительных учреждений. Справки о работе музеев УзССР 1969 г.)

Muzeylar, turizm va sanoat: iqtisodiy diversifikatsiya hamda madaniy merosni asrash omillari

Mamatqulov Bekzod Sherozovich – Iqtisodiyot va pedagogika universiteti dotsenti, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada muzeylar, turizm va sanoatning o'zaro hamkorligi iqtisodiy diversifikatsiya hamda madaniy merosni asrash omillari sifatida ilmiy tahlil qilingan. Tadqiqotda muzeylar turizm industriyasining muhim tarkibiy qismi bo'lib, ular orqali hududiy

iqtisodiy rivojlanish, kreativ sanoat va barqaror turizmni rivojlantirish imkoniyatlari ochib berilgan. Shuningdek, madaniy merosni asrash va uni tijoratlashtirish o'rtasidagi muvozanat masalalari ham ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: muzeylar, turizm, sanoat, iqtisodiy diversifikatsiya, madaniy meros, barqaror rivojlanish, kreativ iqtisodiyot

Abstract. This article analyzes the interaction of museums, tourism, and industry as key factors for economic diversification and cultural heritage preservation. The research highlights the role of museums as an integral part of the tourism industry, contributing to regional economic development, creative industries, and sustainable tourism. The article also examines the balance between preserving cultural heritage and its commercialization.

Key words: museums, tourism, industry, economic diversification, cultural heritage, sustainable development, creative economy.

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие музеев, туризма и промышленности как факторов экономической диверсификации и сохранения культурного наследия. Исследование показывает, что музеи являются важной частью туристической индустрии, способствуя развитию региональной экономики, креативных индустрий и устойчивого туризма. Особое внимание уделено проблеме баланса между сохранением культурного наследия и его коммерциализацией.

Ключевые слова: музеи, туризм, промышленность, экономическая диверсификация, культурное наследие, устойчивое развитие, креативная экономика.

Kirish. So'nggi yillarda turizm industriyasi va madaniy merosni asrash jarayonlari global iqtisodiyotda strategik ahamiyat kasb etmoqda. Muzeylar nafaqat tarixiy va madaniy boyliklarni saqlash markazi, balki turizm hamda kreativ sanoatning muhim bo'g'ini sifatida iqtisodiy diversifikatsiya jarayoniga faol ta'sir ko'rsatmoqda. Xususan, O'zbekiston misolida ham muzeylar faoliyati turizm xizmatlarini kengaytirish, hududiy iqtisodiy rivojlanishni jadallashtirish va madaniy merosni asrab-avaylashda muhim omil bo'lib xizmat qilmoqda.

Muzeylar, turizm va sanoatning integratsiyasi zamonaviy iqtisodiy va madaniy rivojlanishda muhim yo'nalishlardan biridir. Tadqiqotchilar bu uch soha o'rtasidagi o'zaro aloqani nafaqat iqtisodiy diversifikatsiya, balki barqaror turizm va madaniy merosni asrab-avaylashning muhim omili sifatida baholaydilar. Xalqaro tajribada (Richards, 2018; Kotler, 2021) madaniy turizm muzeylar orqali shakllanadigan iqtisodiy va ijtimoiy innovatsiyalarni rivojlantirishda asosiy vosita sifatida qaraladi.

Adabiyotlarda ko'plab tadqiqotlar muzey-turizm hamkorligini ko'p tarmoqli yondashuv asosida tahlil qilgan. UNESCO (2020) va ICOM (2019) hisobotlarida madaniy merosni saqlash hamda turizm industriyasi bilan integratsiyalashuvning normativ-huquqiy asoslari ko'rsatilgan. O'zbekiston olimlari (Qurbonov, 2020; Jo'rayev, 2022) tadqiqotlarida esa milliy muzeylar turizm salohiyatining oshishi, sanoat turizmi va kreativ iqtisodiyotning shakllanishiga qaratilgan empirik usullar qo'llangan.

Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, muzeylar turizm industriyasida: iqtisodiy diversifikatsiyaga xizmat qiladi (Porter, 2009); hududiy rivojlanish va sanoat klasterlarini shakllantirishda muhim rol o'ynaydi (Florida, 2014); kreativ iqtisodiyotning asosiy tarmoqlaridan biri sifatida ko'riladi (UNCTAD, 2021). Shuningdek, O'zbekiston tajribasida Samarqand, Buxoro va Xiva kabi

shaharlardagi muzeylar turizm oqimini jalb qilish orqali iqtisodiy samaradorlikka erishayotganligi ta’kidlanadi (Jo’rayev, 2022).

Adabiyotlar tahlili shuni ko’rsatadiki, muzey-turizm-sanoat integratsiyasi ikki tomonlama vazifani bajaradi: *birinchidan*, Iqtisodiy diversifikatsiyani ta’minlash (ya’ni, turizm orqali yangi sanoat tarmoqlarining shakllanishi); *ikkinchidan*, Madaniy merosni asrab-avaylash bilan birga uni global bozorga olib chiqish;

Ammo, ayrim manbalarda (Timothy & Boyd, 2015) turizmning haddan tashqari tijoratlashuvi madaniy merosni xavf ostiga qo’yishi mumkinligi qayd etiladi. Shu bois, ilmiy adabiyotlarda barqaror turizm modeli asosida muzey-sanoat integratsiyasini rivojlantirish eng maqbul yo’l sifatida tavsiya qilinadi.

Jahon tajribasida muzeylar, turizm va sanoatning o’zaro hamkorligi nafaqat madaniy merosni asrash, balki iqtisodiy diversifikatsiyani ta’minlashning ham muhim omili sifatida qaralmoqda. Ko’plab mamlakatlarda muzeylar turizm industriyasining markaziy bo’g’iniga aylangan bo’lib, ular orqali iqtisodiy o’sish, kreativ iqtisodiyot va barqaror rivojlanish jarayonlari jadallashmoqda. Yevropa Ittifoqida madaniy meros va muzeylar turizmning strategik yo’nalishlaridan biri hisoblanadi. Masalan, Fransiyada Luvr muzeyi nafaqat madaniy markaz, balki turizm sanoatini rivojlantirish orqali mamlakat byudjetiga katta daromad keltiruvchi iqtisodiy resurs sifatida ham faoliyat yuritadi. Italiyada esa Kolizey, Vatikan muzeylari va boshqa yirik madaniy ob’ektlar turizm bilan chambarchas bog’liq holda iqtisodiy diversifikatsiyani qo’llab-quvvatlaydi. Yevropada madaniy meros obyektlari atrofida klaster yondashuvi asosida turizm va sanoat tarmoqlari rivojlantirilmoqda (Porter, 2009).

Osiyoda, xususan, Xitoy va Janubiy Koreyada madaniy merosni asrash va tijoratlashtirish o’rtasidagi muvozanat turizm siyosatining asosiy yo’nalishi sifatida belgilangan. Xitoyda qadimiy tarixiy shaharlar va muzeylar zamonaviy sanoat turizmi bilan integratsiyalashgan. Masalan, Xi’an shahridagi Terrakota askarlari muzeyi nafaqat tarixiy merosni namoyish etadi, balki suvenirlar ishlab chiqarish, madaniy festivallar va xizmat ko’rsatish sohalarining rivojlanishiga ham turtki bo’ladi. Janubiy Koreyada esa raqamli texnologiyalar yordamida virtual muzeylar va interfaol ekskursiyalar joriy etilgan bo’lib, ular turizm oqimini sezilarli oshirgan.

AQShda muzeylar va sanoat integratsiyasi keng qamrovli bo’lib, ular ko’pincha kreativ iqtisodiyot bilan bog’liq. Nyu-Yorkdagi Metropolitan muzeyi yoki Vashingtondagi Smithsonian institutlari nafaqat ilmiy-tadqiqot markazlari, balki turizm orqali yirik iqtisodiy klasterlarni shakllantirgan. AQSh tajribasida muzeylar “edutainment” (education + entertainment) konsepsiyasi asosida faoliyat yuritib, madaniy merosni ommalashtirish va tijoratlashtirishni uyg’unlashtirmoqda.

UNESCO va ICOM (International Council of Museums) tomonidan ishlab chiqilgan hujjatlarda muzey-turizm-sanoat hamkorligi barqaror rivojlanishning ustuvor yo’nalishi sifatida e’tirof etilgan. Xususan, UNESCOning “World Heritage and Sustainable Tourism” dasturi turizmni madaniy merosni asrash bilan uyg’unlashtirish orqali mamlakatlarda iqtisodiy diversifikatsiyani ta’minlashni tavsiya qiladi.

Xorij tajribasi shuni ko’rsatadiki, muzeylar, turizm va sanoatning integratsiyasi ikki asosiy yo’nalishda rivojlanmoqda:

1. Iqtisodiy diversifikatsiya – turizm orqali yangi sanoat tarmoqlarini rivojlantirish (suvenir ishlab chiqarish, gastronomik turizm, kreativ industriyalar).
2. Madaniy merosni asrash – tarixiy obyektlarni tijoratlashtirish jarayonida ularning autenikligini saqlab qolish.

Demak, O'zbekiston uchun xorij tajribasini o'rganish muzey-turizm-sanoat integratsiyasini rivojlantirish, milliy iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish va xalqaro turizm bozorida raqobatbardosh bo'lishda muhim ilmiy-amaliy asos bo'lib xizmat qiladi.

Tadqiqot mavzusi yuzasidan quyidagi taklif va tavsiyalar beriladi:

Birinchidan, Hududiy muzey-turizm klasterlarini tashkil etish.

- Muzeylar atrofida turizm infratuzilmasini rivojlantirish (mehmonxona, hunarmandchilik markazlari, transport xizmatlari).

- Sanoat va turizmni birlashtirgan “madaniy meros klasterlari”ni yaratish orqali iqtisodiy diversifikatsiyani jadallashtirish.

Ikkinchidan, Muzeylar va sanoat turizmini raqamlashtirish.

- Virtual muzeylar, 3D eksponatlar va interfaol gid tizimlarini joriy qilish.

- Raqamli platformalar orqali xalqaro turizm bozoriga chiqish.

Uchinchidan, Madaniy merosni asrash va tijoratlashtirish o'rtasida muvozanat yaratish.

- UNESCO va ICOM standartlariga asoslangan muhofaza mexanizmlarini kuchaytirish.

- Muzeylar daromadlarining bir qismini meros obyektlarini restavratsiya va saqlashga yo'naltirish.

To'rtinchidan, Muzeylar faoliyatini kreativ iqtisodiyot bilan integratsiya qilish.

- Suvenir ishlab chiqarish, dizayn, kino, teatr va gastronomik turizmni muzeylar faoliyatiga bog'lash.

- “Edutainment” (ta'lim + ko'ngilocharlik) konsepsiyasi asosida ta'limiy turizm dasturlarini ishlab chiqish.

Beshinchidan, Ilmiy-tadqiqot va kadrlar salohiyatini oshirish.

- Muzeyshunoslik, turizm menejmenti va madaniy merosni muhofaza qilish bo'yicha qo'shma ilmiy markazlar tashkil etish.

- Xorijiy tajribalarni o'rganish uchun talabalar va mutaxassislar almashinuv dasturlarini yo'lga qo'yish.

Oltinchidan, Sanoat turizmi imkoniyatlarini kengaytirish.

- Tarixiy zavod va fabrikalarni muzeylashtirish (industrial heritage tourism).

- Zamonaviy ishlab chiqarish korxonalarini turistik obyekt sifatida ommalashtirish.

Yettinchidan, Barqaror rivojlanish konsepsiyasini joriy etish.

- Turizm oqimining madaniy meros obyektlariga salbiy ta'sirini kamaytirish uchun ekologik va ijtimoiy me'yorlarga asoslangan boshqaruv tizimini yaratish.

- “Yashil turizm” tamoyillarini muzeylar faoliyatiga tatbiq etish.

Xulosa. Muzeylar, turizm va sanoatning o‘zaro hamkorligi milliy iqtisodiyotning diversifikatsiyasida, madaniy merosni asrab-avaylashda hamda xalqaro maydonda mamlakat imijini oshirishda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi. Zamonaviy sharoitda ushbu sohalarining integratsiyasi innovatsion texnologiyalar, kreativ iqtisodiyot va barqaror turizm asosida yanada rivojlantirilishi zarur.

ADABIYOTLAR:

1. Richards, G. (2018). Cultural Tourism: A review of recent research and trends. *Journal of Tourism*, Vol. 20(3), pp. 7–18.
2. Kotler, P. (2021). *Marketing Places for Tourism and Culture*. Oxford: Oxford University Press, 245 p.
3. UNESCO. (2020). *World Heritage and Sustainable Tourism Programme*. Paris: UNESCO Publishing, 120 p.
4. ICOM. (2019). *Museums, Sustainability and Cultural Heritage*. Paris: International Council of Museums, 98 p.
5. Porter, M. (2009). Clusters and Economic Diversification. *Harvard Business Review*, Vol. 87(12), pp. 78–85.
6. Florida, R. (2014). *The Rise of the Creative Class*. New York: Basic Books, 352 p.
7. UNCTAD. (2021). *Creative Economy Outlook*. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 210 p.
8. Qurbonov, A. (2020). *Muzeylar va turizmning zamonaviy yo‘nalishlari*. Toshkent: Iqtisodiyot nashriyoti, 186 b.
9. Jo‘rayev, M. (2022). *O‘zbekistonda madaniy meros va turizm integratsiyasi*. Samarqand: Zarafshon nashriyoti, 164 b.
10. Timothy, D., & Boyd, S. (2015). *Heritage Tourism*. London: Routledge, 278 p.

Muzey ashyolarini ekspozitsiyada namoyish etishda sun'iy idrokdan foydalanish.

*Boymirzayev Sarvar – Alfraganus universiteti dotsenti v.b.
tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada O‘zbekiston muzeylari misolida muzey ashyolarini ekspozitsiyada namoyish etishda sun’iy idrok texnologiyalaridan foydalanish imkoniyatlari tahlil qilingan. Sun’iy idrok vositalari — raqamli gidlar, virtual va kengaytirilgan reallik tizimlari, interaktiv axborot panellari hamda ma’lumotlarni avtomatik tahlil qilish dasturlari orqali muzey faoliyatining samaradorligini oshirish yo‘llari ko‘rsatib o‘tilgan. Shuningdek, sun’iy idrok asosidagi texnologiyalar yordamida ekspozitsiyalarni zamonaviy talablarga mos tarzda tashkil etish, tashrif buyuruvchilarga individual yondashuvni shakllantirish hamda madaniy merosni raqamli formatda saqlash masalalari yoritilgan.

Kalit so‘zlar: sun’iy idrok, muzeyshunoslik, ekspozitsiya, raqamlashtirish, virtual reallik, raqamli gid, O‘zbekiston muzeylari.

Abstract. This article analyzes the possibilities of using artificial intelligence technologies in the display of museum exhibits, taking the example of museums in Uzbekistan. It demonstrates how digital guides, virtual and augmented reality systems, interactive panels, and data analysis tools contribute to increasing the efficiency of museum activities. Special attention is given to organizing exhibitions in line with modern requirements, creating personalized visitor experiences, and digitally preserving cultural heritage.

Keywords: artificial intelligence, museology, exhibition, digitization, virtual reality, digital guide, museums of Uzbekistan.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования технологий искусственного интеллекта при демонстрации музейных экспонатов на примере музеев Узбекистана. Показано, как применение цифровых гидов, систем виртуальной и дополненной реальности, интерактивных панелей и программ анализа данных способствует повышению эффективности музейной деятельности. Особое внимание уделено вопросам организации экспозиций в соответствии с современными требованиями, индивидуальному подходу к посетителям и цифровому сохранению культурного наследия. **Ключевые слова:** искусственный интеллект, музееведение, экспозиция, цифровизация, виртуальная реальность, цифровой гид, музеи Узбекистана.

Muzeyshunoslik sohasida sun'iy idrokdan foydalanishning muhim afzalligi — u ma'lumotlarni chuqur tahlil qilish, ekspozitsiyalarning mantiqiy kompozitsiyasini optimallashtirish, tashrif buyuruvchilarning qiziqish darajasiga mos kontentni avtomatik tanlash va shaxsiylashtirilgan tajribani shakllantirish imkonini beradi. Bu jarayon natijasida muzeylar o'z faoliyatida nafaqat an'anaviy ko'rgazma tamoyillariga tayanadi, balki raqamli texnologiyalar asosida interaktiv va ta'sirchan madaniy muhit yaratishga intiladi.

O'zbekiston muzeylari misolida olib qaralganda, so'nggi yillarda bu yo'nalishda sezilarli ijobiy o'zgarishlar kuzatilmoqda. Xususan, O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, Temuriylar tarixi davlat muzeyi, O'zbekiston san'at muzeyi hamda "Ichan qal'a" muzey-qo'riqxonasi singari yirik muzeylarda ekspozitsiyalarni raqamlashtirish, interaktiv ekranlar va multimedia tizimlarini joriy etish ishlari boshlangan. Biroq sun'iy idrok texnologiyalarini to'liq tatbiq etish hali keng miqyosda yo'lga qo'yilmagan bo'lib, bu borada ilmiy-amaliy izlanishlar olib borish dolzarb hisoblanadi.

Mazkur jarayonning ahamiyati shundaki, sun'iy idrok yordamida muzey ekspozitsiyalari yangi darajadagi interfaol axborot manbaiga aylanadi. Bu esa, bir tomondan, tashrif buyuruvchilarni jalb etishning innovatsion usullarini yaratadi, ikkinchi tomondan, milliy madaniy merosni saqlash, raqamli muhitda uni keng targ'ib etish va yosh avlodga yetkazishda muhim vosita sifatida xizmat qiladi. Shuningdek, sun'iy idrok algoritmlaridan foydalanish muzey faoliyatini tahlil qilish, tashrif buyuruvchilar oqimini prognozlash, ekspozitsiya samaradorligini baholash hamda muzey ishini avtomatlashtirish imkoniyatlarini kengaytiradi.

Shunday qilib, bugungi kunda muzey sohasida sun'iy idrokdan foydalanish masalasi O'zbekiston uchun nafaqat texnologik yangilik, balki madaniy siyosatning strategik yo'nalishlaridan biri sifatida ko'rilmogda. Mavzuning dolzarbligi, bir tomondan, madaniy merosni zamonaviy shakllarda saqlash va targ'ib etish ehtiyojidan, ikkinchi tomondan, raqamli transformatsiya sharoitida muzeylarning ijtimoiy-ma'naviy rolini mustahkamlash zaruratidan kelib chiqadi.

XXI asr boshlarida sun'iy idrok (SI) inson tafakkuriga xos jarayonlarni modellashtirish, ma'lumotlarni tahlil qilish, o'rganish va mustaqil qaror qabul qilish imkoniyatiga ega bo'lgan tizim sifatida rivojlandi. Bugungi kunda u nafaqat ishlab chiqarish yoki xizmat ko'rsatish tarmoqlarida, balki madaniyat, san'at va ta'lim sohalarida ham faol qo'llanilmoqda. Muzeylar faoliyatida sun'iy idrokdan

foydalanish, avvalo, ularning ekspozitsion, axborot, ta'limiy va ilmiy-tadqiqot funksiyalarini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish imkonini bermoqda.

Muzeyshunoslikda SI texnologiyalarining joriy etilishi uch asosiy yo'nalishda namoyon bo'ladi: birinchidan, raqamli ekspozitsiyalar va interaktiv namoyish vositalari orqali tashrif buyuruvchilar bilan o'zaro muloqotni kuchaytirish; ikkinchidan, raqamli ma'lumotlar bazalari va intellektual tahlil tizimlari orqali muzey fondlarini boshqarish va saqlash jarayonlarini takomillashtirish; uchinchidan, virtual va kengaytirilgan reallik (VR va AR) texnologiyalari yordamida madaniy merosni yangi, ko'rgazmaviy shaklda taqdim etish.

Sun'iy idrok algoritmlari yordamida yaratilgan raqamli gidlar (chatbotlar yoki ovozli yordamchilar) tashrif buyuruvchining yoshi, tili, qiziqish sohasi va oldingi tashriflari haqidagi ma'lumotlarni tahlil qilib, unga individual tarzda mos eksponatlar bo'yicha ma'lumot taqdim etadi. Bu jarayon nafaqat interaktivlikni oshiradi, balki muzey tashrifining samaradorligini ham kuchaytiradi. Misol uchun, ko'plab yirik muzeylarda (Luvr, Britaniya muzeyi, Berlin muzeyi oroli va boshqalar) sun'iy idrok asosida ishlovchi raqamli yordamchilar tashrif buyuruvchilarga yo'l ko'rsatish, eksponatlar haqida izoh berish va hatto interaktiv viktorinalar tashkil etish imkonini bermoqda.

Shuningdek, sun'iy idrok eksponatlar haqidagi katta hajmdagi ma'lumotlarni avtomatik tahlil qilish, ularni tasniflash va kataloglashtirishda ham samarali vosita hisoblanadi. Masalan, tasvirlarni aniqlovchi neyron tarmoqlar (CNN — Convolutional Neural Networks) yordamida eksponatlarning shakli, materiali yoki davrini avtomatik tarzda aniqlash va ma'lumotlar bazasiga kiritish imkoniyati mavjud. Bu esa muzey xodimlari uchun fond ishlarini soddalashtiradi va inson omilidan kelib chiqadigan xatoliklarni kamaytiradi.

Bundan tashqari, SI texnologiyalari tashrif buyuruvchilarning xulq-atvorini tahlil qilishda ham keng qo'llanilmoqda. Maxsus dasturlar ekspozitsiya zallaridagi harakatlarni, ko'rish davomiyligini va eng ko'p e'tibor qaratilgan obyektlarni tahlil qilib, muzey ekspozitsiyasining samaradorligi to'g'risida statistik ma'lumot beradi. Bu natijalar asosida ekspozitsiyalarni qayta joylashtirish, ma'lumot berish formatini o'zgartirish yoki yangi ko'rgazma konsepsiyalarini ishlab chiqish imkoniyati paydo bo'ladi.

Muzey sohasida SI texnologiyalari madaniy merosni raqamli saqlash jarayonlarida ham muhim ahamiyat kasb etadi. Raqamli 3D-modellashtirish, avtomatik restavratsiya algoritmlari va raqamli arxiv tizimlari yordamida tarixiy obyektlarning yuqori aniqlikdagi nusxalari yaratiladi. Bu, o'z navbatida, moddiy madaniyat yodgorliklarini asrab-avaylash, ularni ilmiy tadqiqot va ta'lim jarayonlarida foydalanish imkoniyatlarini kengaytiradi [1].

O'zbekiston mustaqillikka erishgach, madaniy merosni asrash va uni keng jamoatchilikka yetkazish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilandi. Shu bilan birga, so'nggi yillarda mamlakatda raqamli texnologiyalarni joriy etish va ularni madaniyat sohasi bilan integratsiyalash bo'yicha keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda.

Hozirgi kunda O'zbekistonning yirik muzeylari — O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, Temuriylar tarixi davlat muzeyi, O'zbekiston san'at muzeyi, Shahrisabz

va Xiva muzey-qo'riqxonalarida — ekspozitsiyalarida interaktiv axborot panellari, multimedia ekranlari va raqamli gid tizimlaridan foydalanishni yo'lga qo'yimoqda. Bu tizimlar orqali tashrif buyuruvchilar eksponatlar haqida ma'lumotni bir necha tilda olish, tarixiy jarayonlarni 3D formatda tomosha qilish hamda virtual sayohatlar amalga oshirish imkoniyatiga ega bo'lishmoqda.

Masalan, O'zbekiston tarixi davlat muzeyida 2023-yildan boshlab tajriba tariqasida "raqamli gid" tizimi joriy etilgan bo'lib, u tashrif buyuruvchilarga QR-kod orqali eksponatlar haqida batafsil ma'lumot beradi. Ushbu tizim kelgusida sun'iy idrok algoritmlari bilan to'ldirilishi, ya'ni tashrif buyuruvchilarning yosh guruhi, qiziqish sohasi va tiliga qarab mos axborot taqdim etish imkoniyatiga ega bo'lishi rejalashtirilmoqda.

Temuriylar tarixi davlat muzeyida esa ekspozitsiyalarni zamonaviy formatda tashkil etish maqsadida AR (kengaytirilgan reallik) elementlari sinovdan o'tkazilmoqda. Ushbu texnologiya orqali tashrif buyuruvchilar mobil qurilma kamerasi yordamida Amir Temur davri yodgorliklarini uch o'lchamli shaklda ko'rish, ularning tarixiy kontekstini tahlil qilish imkoniyatiga ega bo'ladi. Kelgusida bu tizimga sun'iy idrok algoritmlarini qo'shish orqali eksponatlar haqida avtomatik izoh beruvchi ovozli yordamchilarni yaratish rejalashtirilmoqda.

O'zbekiston san'at muzeyida esa raqamli ekspozitsiyalarni boshqarish tizimida ma'lumotlarni tahlil qilish uchun dastlabki intellektual modullar joriy etilmoqda. Ushbu tizimlar tashrif buyuruvchilar oqimini hisoblaydi, eng ko'p ko'rilgan asarlarni aniqlaydi va ekspozitsiya samaradorligi bo'yicha statistik tahlillarni shakllantiradi. Bu ma'lumotlar keyinchalik ekspozitsiyani qayta tashkil etishda, yoritish, joylashtirish yoki dizayn elementlarini optimallashtirishda asosiy manba vazifasini o'taydi.

Bundan tashqari, "Ichan qal'a" muzey-qo'riqxonasida tarixiy obyektlarni raqamlashtirish bo'yicha xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikda loyiha amalga oshirilmoqda. Unda 3D-skanning yordamida tarixiy inshootlar va yodgorliklarning yuqori aniqlikdagi raqamli nusxalari yaratilmoqda. Ushbu jarayonda sun'iy idrok algoritmlari tasvirlarni qayta ishlash, rang va shakl aniqligini oshirish hamda obyektlarning holatini avtomatik tahlil qilishda qo'llanmoqda.

Shu bilan birga, O'zbekiston muzeylarida sun'iy idrokni joriy etishda ayrim cheklovlar ham mavjud. Eng avvalo, bu — texnik infratuzilma va mutaxassislar yetishmasligi bilan bog'liq. SI tizimlarini samarali qo'llash uchun ma'lumotlarni raqamli formatga o'tkazish, ularni yagona axborot bazasiga joylashtirish hamda dasturiy muhitni ishlab chiqish zarur. Bu borada O'zbekiston Fanlar akademiyasi, Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi, shuningdek, Madaniyat vazirligi huzuridagi ilmiy markazlar hamkorligida maxsus ilmiy-loyihalar ishlab chiqilmoqda.

Mamlakatda bu yo'nalishda dastlabki ijobiy natijalar kuzatilayotgan bo'lsa-da, hali sun'iy idrokni to'liq joriy etish bosqichida turganini ta'kidlash lozim. Shu sababli, xalqaro tajribani o'rganish, sun'iy idrok asosidagi interaktiv ekspozitsiyalar yaratish, muzeylararo raqamli integratsiya tizimini yo'lga qo'yish O'zbekiston uchun muhim vazifalardan biri bo'lib qolmoqda.

O'zbekiston muzeylarida sun'iy idrok (SI) texnologiyalarini joriy etish jarayoni bir qator tashkiliy, texnik va kadrlar bilan bog'liq muammolarni yuzaga keltirmoqda. Eng avvalo, ko'plab muzeylarda raqamli infratuzilmaning to'liq shakllanmaganligi, ma'lumotlar bazalarining yetarli darajada tizimlashtirilmaganligi SI asosidagi dasturlarni samarali qo'llashga to'sqinlik qilmoqda.

Kadrlar masalasi ham dolzarbdir. Muzey xodimlarining aksariyati raqamli texnologiyalarni chuqur bilmaydi, bu esa yangi tizimlarni amaliyotga joriy etish jarayonini sekinlashtiradi. Shuningdek, SI uchun zarur bo'lgan katta hajmdagi ma'lumotlar to'plamining (dataset) yo'qligi, texnik vositalarning eskiligi ham tizim samaradorligini pasaytiradi.

Shu bilan birga, mavjud imkoniyatlar istiqbolli yo'nalishlarni ham ochmoqda. Sun'iy idrok yordamida eksponatlarni avtomatik kataloglashtirish, restavratsiya jarayonlarini modellashtirish, tashrif buyuruvchilar oqimini tahlil qilish, shuningdek, raqamli gid va ovozli tarjimon tizimlarini yaratishda sun'iy idrok imkoniyatlaridan foydalanish samaradorlikni oshirishga xizmat qilmoqda.

Kelgusida SI texnologiyalarini keng joriy etish orqali O'zbekiston muzeylari faoliyatini zamonaviy bosqichga olib chiqish, madaniy merosni raqamli muhitda saqlash va uni xalqaro miqyosda targ'ib etish uchun keng sharoit yaratiladi. Bu esa milliy muzeylarimizni yangi axborot makoniga integratsiyalashning muhim bosqichi bo'lib xizmat qiladi.

O'zbekiston muzeylarida sun'iy idrok texnologiyalarini qo'llash jarayoni madaniy merosni saqlash va ommalashtirishning yangi bosqichini boshlab bermoqda. Sun'iy idrok asosidagi raqamli tizimlar eksponatlarni kataloglashtirish, tahlil qilish, interaktiv ekspozitsiyalar yaratish, tashrif buyuruvchilar oqimini boshqarish kabi jarayonlarda samaradorlikni oshirish imkonini bermoqda.

Mavjud muammolarga qaramay, sun'iy idrokni bosqichma-bosqich joriy etish, muzey sohasida malakali mutaxassislar tayyorlash va texnik infratuzilmani mustahkamlash orqali bu yo'nalishda sezilarli natijalarga erishish mumkin. O'zbekiston muzeylari tajribasida sun'iy idrok texnologiyalarining qo'llanishi milliy merosni global axborot makoniga olib chiqish, shuningdek, yosh avlodga tarix va madaniyatga bo'lgan qiziqishni oshirishga xizmat qiladi.

ADABIYOT:

1. UNESCO (2021). AI and Cultural Heritage: Opportunities and Challenges. Paris: UNESCO Publishing.

O'zbekiston muzeylari: milliy merosni asrab avaylash va kelajak avlodga yetkazish.

*Qudratova Sevara Botir Qizi – Temuriylar tarixi davlat muzeyi ilmiy xodimi,
Tajimuhamedova Umida Irkinovna – Temuriylar tarixi davlat muzeyi fond saqlovchisi.*

Qisqacha mazmuni. Maqolada O'zbekiston muzeylari faoliyatining mustaqillikdan keyingi rivojlanish bosqichlari, Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondining boyligi va undagi nodir eksponatlar haqida so'z yuritiladi. Shuningdek, "Milliy merosga mening hissam!" umumxalq

aksiyasi doirasida olib borilayotgan ishlar, muzeyshunoslikdagi raqamlashtirish jarayonlari, xalqaro hamkorlik, aholining muzey fondini boyitishdagi ishtiroki hamda qo'lida saqlanayotgan yodgorliklarni yo'qolib ketishidan asrash masalalari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: milliy meros, raqamlashtirish, eksponatlar, xalqaro hamkorlik, muzey fondi, madaniy merosni asrash, tarixiy yodgorliklar.

Abstract. The article discusses the stages of development of museum activities in Uzbekistan after independence, the richness of the collection of the State Museum of the History of the Timurids, and its rare exhibits. It also analyzes the activities carried out within the framework of the nationwide campaign "My Contribution to the National Heritage!", the processes of digitalization in museology, international cooperation, public participation in enriching museum collections, and the preservation of artifacts held in private ownership from being lost.

Keywords: national heritage, digitalization, exhibits, international cooperation, museum collection, preservation of cultural heritage, historical monuments.

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития деятельности музеев Узбекистана после обретения независимости, богатство фонда Государственного музея истории Темуридов и его редкие экспонаты. Кроме того, анализируются работы, проводимые в рамках общенациональной акции «Мой вклад в национальное наследие!», процессы цифровизации в музейном деле, международное сотрудничество, участие населения в пополнении музейных фондов, а также вопросы сохранения памятников, находящихся в частных руках, от утраты.

Ключевые слова: национальное наследие, цифровизация, экспонаты, международное сотрудничество, музейный фонд, сохранение культурного наследия, исторические памятники.

O'zbekiston muzeylari O'zbekiston o'z mustaqilligiga erishgandan so'nggina o'zining haqiqiy faoliyatini boshladi. Mustaqillik sharofati bilan o'zbek xalqining asrlar davomida butun jahon sivilizatsiyasi taraqqiyotiga qo'shgan hissasi muzey ekspozitsiyalarida o'zining xolisona aksini topdi.

Muzeylar – o'tmish va kelajakni bog'lovchi ko'prikdir. Ular nafaqat tariximizni, balki kimligimizni ham saqlab qoluvchi ma'naviy xazinadir. Bugungi kunda yurtimizda muzeylarni rivojlantirish borasida amalga oshirilayotgan yangiliklar milliy merosimizga bo'lgan e'tibor va hurmatning yorqin ifodasidir. Avvalo, davlat darajasida ko'rsatilayotgan e'tibor e'tirofga loyiq.

Muzeylar endi faqatgina eksponatlar qo'yiladigan zal emas, balki zamonaviy texnologiyalar bilan boyitilgan ma'naviy-ma'rifiy markazga aylanmoqda. Qadimiy qo'lyozmalar va san'at asarlari 3D texnologiyalar yordamida raqamlashtirilmoqda, internet orqali virtual ko'rgazmalar tashkil qilinmoqda. Shu tariqa, Toshkentdan uzoqdagi bir qishloq bolasi ham uyida o'tirib, jahonga mashhur eksponatlar bilan tanishish imkoniyatiga ega bo'lyapti.

Shuningdek, har yili tashkil etilayotgan ekspeditsiyalar, aholidan xarid qilinayotgan nodir asarlar asosida yangi ko'rgazmalar ochilmoqda. Bu esa muzeylarning boyishiga, xalqimizning faol ishtirok etishiga sabab bo'lmoqda. Bunday xazinani yaratishda xalq va davlatning hamjihatligi ko'rinadi.

Muzeylar binolari yangilanib, zamonaviy ekspozitsiya zallari qurilmoqda. Yoshlar uchun interaktiv mashg'ulotlar, tarixiy saboqlar, madaniy uchrashuvlar muntazam o'tkazilmoqda. Endilikda muzeylar yosh avlod qalbida tarixga muhabbat uyg'otuvchi, milliy g'ururni yuksaltiruvchi maktabga aylanmoqda.

Xalqaro hamkorlik ham kengaymoqda. O‘zbekiston muzeylaridagi nodir eksponatlar xorijiy ko‘rgazmalarda namoyish etilib, dunyo xalqlari bizning tarixiy boyligimiz bilan tanishmoqda. Bu esa milliy madaniyatimizning jahon miqyosida tanilishiga yo‘l ochmoqda. Darhaqiqat, bugungi islohotlar muzeylarni nafaqat o‘tmish xotirasi, balki kelajak bunyodkori sifatida shakllantirmoqda. Har birimizning vazifamiz — ushbu bebaho xazinalarni asrab-avaylash va unga o‘z hissamizni qo‘shishdir. Chunki muzey — bu faqat devorlar orasidagi eksponatlar emas, balki xalqning o‘zligini saqlab qoluvchi abadiy xotiradir.

Muzey — bu tarix nafas oladigan, ajdodlar xotirasi jilvalanadigan, millatning o‘zligini saqlab qoladigan muqaddas maskandir. So‘nggi yillarda yurtimizda muzeylarga oid maxsus farmon va qarorlar bilan muzeylarning moddiy-texnik bazasi mustahkamlanmoqda, yangi loyihalar uchun mablag‘lar ajratilmoqda.

O‘zbekistonda muzeylar faoliyatini takomillashtirish va milliy merosni asrab-avaylash yo‘lida muhim huquqiy hujjatlar qabul qilindi. Ular nafaqat madaniyatimizni boyitishga, balki muzeylarning jahon standartlari darajasida faoliyat yuritishiga xizmat qilmoqda.

Xususan, 2021-yilda “Muzeylar to‘g‘risida”gi Qonunga kiritilgan qo‘shimchalar orqali muzeylar o‘z yo‘nalishiga mos faoliyat yuritishi, pulli xizmatlardan tushgan daromadlari hisobiga rivojlanishi belgilandi. Bu esa ularning mustaqilligini oshirdi.

Xalqning milliy merosi — bu o‘tgan asrlarning ovozi, ajdodlarning qalbidan to‘kilgan hikmatlari va qo‘llaridan yaralgan san‘ati. Har bir qadimiy buyum, har bir qo‘lyozma, har bir naqsh — bizning kimligimizni eslatib turuvchi timsoldir. Bugun bizga berilgan vazifa oddiy emas: bu merosni asrash, boyitish va kelajak avlodlarga munosib tarzda topshirish.

Ana shu yuksak maqsad yo‘lida mamlakatimizda “Milliy merosga mening hissam!” umumxalq aksiyasi amalga oshirilmoqda. Bu shunchaki shior emas, balki butun xalqni milliy qadriyatlarni asrab-avaylashga chorlaydigan ulug‘vor tashabbusdir.

Darhaqiqat, milliy meros — bu xalqning o‘ziga xosligini saqlab qoladigan qalqondir. Uni asrash faqat davlatning vazifasi emas, balki har birimizning yurakdan kelib chiqadigan burchimizdir. Biz muzeylarga borib, ajdodlarimiz yaratgan san‘at asarlariga mehr bilan boqishimiz, ularni asrashda o‘z hissamizni qo‘shishimiz, farzandlarimizni ham shunday ruhda tarbiyalashimiz kerak.

Muzey fondlarini yanada boyitish borasida Temuriylar tarixi davlat muzeyida olib borilayotga ishlar haqida to‘xtalib o‘tish maqsadga muvofiqdir. Hozirgi kunda muzey fondidagi eksponatlar kundan kunga ko‘payib bormoqda. Muzey ekspozitsiyalari yangilanib bormoqda. Muzey fondiga turli davlatlardan tashrif buyurgan delegatsiyalar vakillari tomonidan, oddiy xalq tomonidan va qolaversa muzey xodimlar tomonidan ashyolar taqdim etilmoqda.

So‘nggi yillarda muzey xazinasiga olingan noyob ashyolardan biri “Amir Temurning Xoja Ahmad Yassaviy xonaqoh-maqbarasiga vaqfnomasi” [1] nusxasidir. Xoja Ahmad Yassaviy xonaqoh-maqbarasi Amir Temurning (hukmronlik yillari 1370-1405 yy.), tarixda yodgor bo‘lib qolgan bunyodkorligining o‘ziga xos namunasi sanaladi.

Sharafuddin Ali Yazdiyning “Zafarnoma” asarida yozilishicha, Amir Temur 1397 yili Xoja Ahmad Yassaviy qabri ziyorati uchun Yassi qishlog‘iga (hozirgi Turkiston shahri) o‘tadi va uning qabri uzra maqbara barpo etishni buyuradi:

“Bir gunbaz qursinlar, uning aylanasi - ichki qismida bir yuz o‘ttiz gaz (78 m), diametri – qirq bir gaz (25 m) ga yaqin, balandligi ham shunga mos bo‘lsin. Devori va gunbazini koshin bilan bezasinlar; eshigini *haft jo‘sh* (yetti xil metall qorishmasidan tayyorlangan qoplama, unga turli shakllar berish nisbatan oson kechgan) bilan qoplasinlar; o‘rtasida ham *haft jo‘sh* qoplangan hovuz bo‘lsin; qabr usti Tabrizdan keltirilgan marmartosh bilan qoplasin, uni o‘ta mahorat bilan yo‘nib, go‘zal naqshlar bilan bezasinlar” [Sharafiddin Ali Yazdiy. Zafarnoma. 294 b varaq].

Sohibqiron qurilish boshqaruvini mavlono Ubaydulloh Sadr zimmasiga yuklaydi va u yerdagilarga ko‘plab ehsonlar ulashib, so‘ngra humoyun o‘rdaga qaytadi. Majmua farmonga muvofiq bir yil chamasi vaqt (1398 yil) da qurib bitkazildi.

Sohibqiron mazkur maqbaraning doimiy obod bo‘lib turishi uchun vaqf ham belgilagan va u fanda XIX asrda topilib ilm ahliga e‘lon qilindi. Fors tilida yozilgan ushbu muhim hujjat O‘zR FA Sharqshunoslik instituti fondida saqlanadi (7-papka № 10 hujjat). Vaqfnoma Amir temur tomonidan tasdiqlangan. Hujjat Turkistondagi Xo‘ja Ahmad Yassaviy makbarasi qaramog‘iga Oq - Jar yo‘lidan o‘tuvchi va Xayr-i Ota ko‘liga yetuvchi, Xo‘ja Tumasi bulog‘idan boshlanuvchi Yanachi nomli ariqni uning ikki tarafidagi yerlari bilan topshirish haqida. Hujjat boshida Amir Temur muhri bor, uni o‘qib bo‘lmaydi. Suls yozuvi, qora siyoh, Samarqand kog‘ozi. 94 qator. Vaqfnoma nusxasining o‘lchami 80x40 sm, qog‘oz va bo‘zdan ishlangan.

Samarqand shahrida istiqomat qiluvchi A.Sharipova tomonidan topshirilgan “Devoni Fuzuliy. Layli Majnun” toshbosmasi ham diqqatga sazovordir [7]. Kitob Ya'qub Xoja Eshon Podshoh Hoja Eshon o‘g‘li homiyligida Toshkent shahar “G‘ulomiya” matbaasida chop etilgan. Kitob oxirida nashr tomonidan berilgan malumotnomada mazkur nashrda “Layli Majnun” dostoni kitob hoshiyasida yozilgani, asar hijriy 1335 yilda chop etilgani qayd etilgan (milodiy 1916-1917 yillar). To‘la hajmi 160 bet. Kitob yashil rangda, ustiga sariq rangda islmiy bezak chizilgan. Muqovasi qattiq karton. Toshkent. “Turkistanskiy kurer” bosmaxonasida nashr etilgan.

Toshkent shahrida istiqomat qiluvchi Shamsutdinova Yulduz Xamidovna tomonidan topshirilgan bir juft Ayollar sirg‘asi [8] XIX-XX asrlar oid bo‘lib, sirg‘aning tepa qismi aylana shaklda bo‘lib, aylananing ichki qismida oltita aylana shakldagi bezak bir-biriga tutashgan holatda biriktirilgan. Uning pastki qismidagi naqshning ichki qismiga ikkita qizil va bitta binafsha rangdagi toshlar o‘rnatilgan. Aylananing pastki qismida beshta shokilda bo‘lib, har bir shokilda prujina orqali biriktirilgan va pastki qismida 1 tadan qizil rangdagi tosh o‘rnatilgan. Toshning pastki qismida metaldan yasalgan o‘rama bezaklar mavjud.

Quvonalisi shundaki, jonkuyar muzey xodimlari ham fondni boyitishga o‘z hissalarini qo‘shmoqdalar. Jumladan, “Ekspozitsiya va ko‘rgazmalarni ilmiy loyihalash va badiiy bezash” bo‘limi mudiri Sh.Miraliyeva tomonidan sovg‘a

qilingan “Zahiriddin Muhammad Bobur tasviri tushirilgan gilamcha” [2], ushbu bo‘lim metodisti K.Nosirovdan tomonidan hadya qilingan “Barzu janggi haqida doston” [10] toshbosma kitobi, muzey arxeolog-restavratori D. Normurodov tomonidan Toshkent viloyati, Bo‘stonliq tumanidagi Chorvoq suv omborining “Sijjak” MFYga tutash sohilidan topib topshirilgan qozon bo‘lagi [3], Chelaksimon idish [4], Qadahlar [5; 6], xum [9] va boshqa arxeologik ashyolar muzey olimlari tomonidan o‘rganilmoqda.

Shuningdek, muzeyning yordamchi fondiga sovg‘a qilingan ashyolar ichida Mirzo Ulug‘bek rasadxonasi maketi [11] alohida o‘rin tutadi. Ma’lumki, rasadxona 1420-yilda temuriy hukmdor va olim Mirzo Ulug‘bek barpo ettirgan. Bu yerda Mirzo Ulug‘bek bilan birga mashhur olimlar – Qozizoda Rumiy, Al-Koshiy va Ali Qushchi faoliyat yuritgan. Ulug‘bek farmoyishi bilan 1428–1429-yilda Ko‘hak (Cho‘ponota) tepaligida ulkan silindr shaklida bunyod etilgan; ayrim qo‘lyozmalar (“Boburnoma”)ga ko‘ra, balandligi 30,4 m dan iborat 3 qavatli qilib qurilgan. Unda o‘ndan ortiq turli astronomik qurilma va asboblarni bo‘lgan. Ulardan eng asosiysi radiusi 40,2 m li qo‘shaloq yoydan iborat kvadrant (yoki sekstantga yaqin) qurilma hisoblanadi. Kvadrantning jan. qismi yer ostida, qolgan qismi shim. tomonda yer sathidan 30 m cha balandda joylashgan. Asbob aylanasi bir gradus yoy 701,85 mm va bir minut yoy 11,53 mm ga to‘g‘ri keladi. Ushbu qurilma juda ko‘p qirrali edi. U ufqdan quyoshni, yulduz balandligini va boshqa sayyoralarni aniq o‘lchashi mumkin edi.

Rasadxona uch qavatdan iborat bo‘lib, birinchi qavatda xodimlar yashagan. Barcha kuzatuvlarni ko‘zdan kechirish ikkinchi va uchinchi qavatlardan olib borilgan. Rasadxonaning tomi tekis bo‘lib, asboblarni binoning tomi ustida ham ishlatish mumkin edi.

Rasadxona maketi OOO “SILK ROAD HERITAGE” tomonidan sovg‘a qilingan, o‘lchami 153,4 x 124,9 sm.

Amir Temur Xalqaro jamoat fondi tomonidan muzey fondiga topshirilgan Amir Temur byusti [12] dastgoh haykaltaroshligida kichik haykal turi bo‘lib, ohaktosh xom-ashyosidan yasalgan. Byustning ustki qismi bronza rang lak bilan bo‘yalgan. Byust ikki qatorli taglikka tutashgan. Byustda Amir Temur siymosi sokin, o‘ychan qiyofada, zodagonlarga xos bo‘lgan naqshli ustki kiyimda va bosh qismida shohlarga xos bo‘lgan 12 ta qirrali naqshdan iborat toj kiygan holatda tasvirlangan.

Muzeylar – xalqning tarixiy xotirasi va madaniy boyliklarini asrab-avaylashda muhim maskanlardan biridir. Temuriylar tarixi davlat muzeyi ham o‘z fondida ko‘plab nodir asarlarni jamlagan bo‘lib, ular milliy o‘zlikni anglash va tarixiy merosni keng jamoatchilikka yetkazishda katta ahamiyat kasb etadi. Aholi qo‘lida saqlanib kelayotgan ko‘plab yodgorliklarning yo‘qolib ketish xavfi mavjud. Shu bois, ularni davlat muzeyi fondiga qabul qilish va ilmiy asosda ro‘yxatga olish dolzarb masala hisoblanadi.

Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondining boyligi – xalqimiz tarixiy xotirasining ajralmas qismidir. Aholi qo‘lida saqlanayotgan eksponatlarni ilmiy asosda muzeylashtirish ularning yo‘qolib ketishini oldini oladi. Bu esa nafaqat

tarixiy obidalarni saqlash, balki O'zbekistonning madaniy merosini jahon miqyosida targ'ib qilish uchun ham muhimdir.

Xulosa qilib shuni ta'kidlash joizki, "Milliy merosga mening hissam!" aksiyasi — bu nafaqat tarixni asrash, balki kelajakni yuksaltirish sari tashlangan muhim qadamlardan biridir. Zero, milliy merosini e'zozlagan xalqning ertangi kuni ham yorug' va barhayot bo'ladi.

ADABIYOTLAR:

1. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 203.
2. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 205.
3. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 208-2.
4. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 210-1.
5. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 210-2.
6. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 210-3.
7. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 211.
8. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 212.
9. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 214.
10. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. KK – 215.
11. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. VF/338.
12. O'zR FA Temuriylar tarixi davlat muzeyi fondi. VF/343.
13. Amir Temur jahon tarixida. – "Sharq", 2006. – 336 b.
14. Ismoilova, J. Zamonaviy muzeyshunoslik asoslari. – Toshkent: Turon zamin ziyo, 2016. – 208 b.
15. "Muzeylar to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuniga qo'shimchalar kiritish haqida. 2021-yil 26-noyabr, O'RQ-732-son.
16. "Muzeylarda xizmatlar sohasini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida" gi O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining qarori, 2021-yil 27-may PQ-261-son.
17. Temuriylar tarixi davlat muzeyi rasmiy sayti. — temurid.uz
18. Qodirov, A. O'zbekiston muzeylari va madaniy merosni asrab-avaylash. — Toshkent: O'zbekiston, 2019. — 180 b.
19. O'zbekiston muzeylari faoliyati va taraqqiyoti: ilmiy maqolalar to'plami. — Toshkent: Fan, 2020. — 256 b.
20. O'zbekiston muzeylari istiqboli – Toshkent: Akademnashr, 2013/-144b.

Jahonning yirik muzeylari va ularga tomoshabin tashrifi.

Xodjayev Baxtiyor – O'zbekiston tarixi davlat muzeyi filial rahbari, ilmiy xodim.

Qisqacha mazmuni. Maqolada jahon muzeylari tarixi, muzeylarning madaniy, ilmiy va ta'lim muassasalari sifatida shakllanishi, rivojlanish bosqichlari, jahon muzeylari binolarining joylashuvi, lokatsiyasi, binolari tarixi va me'morlari, muzey toifalari, O'zbekiston va jahon muzeylariga tomoshabinlar tashrifi tahlili ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: jahon muzeylari, madaniy meros, ilmiy markazlar, ta'lim muassasalari, arxitektura, tarixiy binolar, muzey turlari, O'zbekiston muzeylari, tomoshabinlar, san'at kolleksiyalari.

Absrtact. This article explores the historical evolution of museums in the world, tracing their formation and development as cultural, scientific and educational institutions. It investigates the geographical distribution of museums worldwide, delving into the historical context of their

architecture and the architects involved. Furthermore, it categorizes different types of museums and provides data on museum visitors, both in Uzbekistan and on a global scale.

Keywords: world museums, cultural heritage, scientific centers, educational institutions, architecture, historical buildings, museum categories, museums of Uzbekistan, visitors, art collections.

Аннотация. В статье анализируется история музеев мира, этапы становления и развития музеев как культурных, научных и просветительских учреждений. Рассматриваются местоположение и локация музеев мира, история зданий и архитекторов, категории музеев, а также количество посетителей музеев Узбекистана и мира.

Ключевые слова: музеи мира, культурное наследие, научные центры, образовательные учреждения, архитектура, исторические здания, категории музеев, музеи Узбекистана, посетители, художественные коллекции.

Jahon muzeylari tarixi muzeylarning madaniy, ilmiy va ta'lim muassasalari sifatida shakllanish va rivojlanish tarixidir. Unda merosni idrok etishdagi o'zgarishlar, kolleksiyaalarning o'rni, ko'rgazmaga yondashuvlar, jamiyat va madaniyat o'rtasidagi munosabatlar aks ettirilgan.

Ilk muzeylar Mesopotamiya, Misr, Gretsiya: ibodatxonalardagi yodgorliklar, muqaddas narsalar, san'at asarlari to'plamlari asosida shakllangan. Kunstkamera Yevropada paydo bo'la boshladi — monarxlar va olimlarga tegishli noyob va qiziqarli narsalar to'plamlari shakllangan.

Kolleksiyaalarni ilmiy tamoyillar (tabiiy fanlar, san'at, arxeologiya) bo'yicha tizimlashtirish boshlanadi. 1683 yil — Oksford, Ashmolean muzeyi: birinchi jamoat muzeyi. 1753 yil — Britaniya muzeyi: hamma uchun ochiq bo'lgan birinchi milliy muzey. Luvr (1793, Parij) — birinchi ommaviy san'at muzeylaridan biri. Prado (Madrid), Davlat Ermitaji (Sankt-Peterburg), Metropoliten muzeyi (Nyu-York). Muzey xodimi kasbi paydo bo'ladi, muzey pedagogikasi asoslari shakllanadi.

Dastlab qirol Filipp Avgust davrida asos solingan Luvr XVI asr oxirida Genrix IV rahbarligida Tyuiler saroyi (o'sha paytda fransuz qirollarining qarorgohi) bilan birlashtirilgan. Dastlab, u monarxlar uchun (Ludovik XIV hukmronligi davrida) kolleksiya joyi bo'lib xizmat qilgan va faqat Fransiya inqilobidan keyin muzeyga aylantirilgan. Hozirda u 500 000 dan ortiq san'at asarlarini o'z ichiga oladi. Leonardo da Vinchining "Mona Liza", Lukas Kranaxning "Uch inoyat", Teodor Gerikonning "Meduza", Jan-Ogyust-Dominik Ingresning "Ulug'vor odalisk" va Venera Milosini ko'rish mumkin.

Ermitaj 60 000 xona, 10 000 zal, 3 million asar va 230 000 kvadrat metr maydon. Bu Sankt-Peterburg muzeyi Jahon merosining durdona asaridir. 1764 yilda o'z eshiklarini ochgan Ermitaj bugungi kunda eksponatlar va rasmlar (16 000 dan ortiq rasm) bo'yicha dunyodagi eng yirik muzeydir. Uning devorlari ichida siz qadimgi Yunoniston va Rimning artefaktlarini, shuningdek, italyan va fransuz ustalarining ko'plab asarlaridan hayratda qolishingiz mumkin. Bu yerda Leonardo da Vinchining "Madonna Litta", Pol Sezanning "Moviy libosdagi xonim", Karavaddjioning "Lut o'yinchisi", Rembrandtning "Danae" va Vasiliy Kandinskiyning "VI kompozitsiya"larini ko'rib bahramand bo'lishingiz mumkin.

1872 yilda tashkil etilgan Qizil va Manejnaya maydonlari o'rtasida joylashgan Moskva davlat tarix muzeyi zamonaviy Rossiya hududida yashagan tarixdan oldingi qabilalarning qoldiqlaridan tortib Romanovlar sulolasi a'zolari tomonidan sotib olingan asarlargacha bo'lgan ulkan san'at to'plamiga ega. Muzey kutubxonasi ham diqqatga sazovordir, uy-joy, boshqa narsalar qatori, Xludovning Psalter va Svyatoslav antologiyalari. Shuningdek, Jan Blauning globusi va Vasnetsov va Siemiradskiyning kartinalarini ko'ramiz.

Nyu-York shahrining qoq markazida joylashgan bo'lib, u 1872 yilda ochilgan va hozirda ikki milliondan ortiq san'at asarlarini o'z ichiga oladi: qadimiy haykallardan fransuz rasmlarigacha. Albatta, bu yerda Amerika san'atining katta to'plami ham mavjud. Doimiy kolleksiyalar orasida Andrea Verrokchioning "Madonna", Vinsent van Gogning "Arlezianqa" va Tiffany & Co zargarlik buyumlari kolleksiyasini ko'rib chiqish mumkin.

1824 yilda rassom Argershteynning sobiq saroyida ochilgan Milliy galereya Londondagi eng ko'p tashrif buyuradigan muzeylardan biridir. Shahar markazida, Trafalgar maydonida joylashgan bo'lib, u 1250 yildan 1900 yilgacha bo'lgan davrni qamrab olgan boy san'at to'plamiga ega. Londonda bo'lganingizda, italyalik rassom Sebastiano del Piombo kartinalari, shuningdek, Rafael, Titsian va Leonardo da Vinchi asarlariga tomosha qilishingiz mumkin.

Venetsiyaning ulug'vorligi — bir vaqtlar dojlarning qarorgohi va IX asrdan boshlab siyosiy hokimiyat markazi bo'lgan Dojlar saroyi 1340 yilda qurib bitkazilgan binosi San-Markoda joylashgan. Uning kolleksiyasida Titsian va Veronesening kartinalari, shuningdek, Tintorettening "Jannat" asari mavjud. Haykaltaroshlar Sansovino tomonidan Mars va Neptunning ikkita figurasini ko'radilar. Shuningdek, eski qamoqxonalarga, xususan, Jakomo Kazanovanning kamerasiga tashrif buyurishni tavsiya qilamiz.

Vatikan muzeylari majmuasi dunyodagi eng ko'p tashrif buyuradigan muzeylardan biridir. Har yili etti million sayyoh 1771 yilda ochilgan besh galereya va 1400 honadan iborat 12 ta muzeyning ulug'vorligini kashf etish uchun keladi. Unda asrlar davomida papalar va Vatikan muzeylari ma'muriyati tomonidan to'plangan g'aroyib san'at asarlari (birinchi navbatda, rasm va haykallar) to'plami mavjud. Agar siz o'zingizni Vatikan hududida ko'rsangiz, albatta majmuaga tashrif buyuring va Leoxaresning "Apollon Belvedere", Titsianing "Nikolo Marsello" va Pol Gogenning "Xochga mixlanish" asarlarini ko'rishingiz mumkin.

1997 yilda ochilgan Guggenxaym muzeyi Bilbao zamonaviy arxitekturaning durdonasi hisoblanadi. Frank Gexri tomonidan ishlab chiqilgan uning galereyalarida zamonaviy san'at asarlari joylashgan: Richard Serra va Jenni Xolzerdan Jan-Mishel Baskiat va Endi Uorholgacha. Say Tvimbli, Iv Klayn, Jeff Kuns va Luiz Burjuya asarlari ham diqqatga sazovor.

Bu sobiq tarixiy Parij vokzal stansiyasi hozirda impressionist, realist va punktualist rassomlari uchun markaz hisoblanadi. 1900 yilda qurilgan bino hashamatli mehmonxona qurish uchun 1973 yilda buzib tashlanishi rejalashtirilgan edi, biroq oxir-oqibat 1986 yilda ochilgan muzeyga aylantirildi. Bugungi kunda u XIX asrning ikkinchi yarmidan XX asr oxirigacha bo'lgan G'arb san'atini namoyish etadi (qisqa davr, ammo durdona asarlarga boy). Biz Auguste Renuar,

Gustav Kurbe, Eduard Mane, Pol Sezann va Vinsent van Gogning kartinalarini ko‘rishimiz mumkin.

Milliy saroy muzeyi haqiqatan ham Xitoyning mo‘jizalaridan biri hisoblanadi. Tayvanning o‘rmonli baland cho‘qqilarida joylashgan bu yerda Xitoy madaniy va tarixiy ashyolarining dunyodagi eng yirik kolleksiyasi (shu jumladan, Taqiqlangan shahar kolleksiyalaridan asrlar davomida to‘plangan ikki millionga yaqin asar) joylashgan. Shuningdek, Tsing va Sun sulolalariga oid artefaktlar, jumladan, nefrit va Tibet qo‘lyozmalari nozik oltin bilan tasvirlangan.

Reykismuseum, Gollandiya milliy muzeyi, Gollandiya tarixining 800 yilligini o‘zida mujassam etgan 80 xona bo‘lib, ularda 8000 dan ortiq san‘at asarlari namoyish etilgan. Gollandiyalik Oltin asr ustalari — Rembrandt, Vermeer va Delftda yaratilgan mashhur kartinalar to‘plamiga qoyil qolish uchun bu muzeyga tashrif buyurish arziydi.

Abu-Dabidagi zamonaviy Luvr 2017 yil noyabr oyida ochilgan bo‘lib, uni me‘mor Jan Nouvel loyihalashtirgan. U loyihani ulkan kumush gumbaz bilan qoplangan shahar-muzey sifatida o‘ylab topdi. Unda 23 ta galereya mavjud bo‘lib, unda Luvrning o‘z san‘at kolleksiyasi va fransuz muzeylaridan olingan asarlar mavjud. Agar tashrif buyursangiz, Leonardo da Vinchining “La Belle Ferronnière”, Klod Monening “Gare Saint-Lazare”, Iv Kleinning “Antropometriya”, Auguste Rodin haykallari va xitoylik rassom Ay Veyvey asarlarini ko‘rasiz.

2008-yilda ochilgan Qatarning eng yirik muzeyi 14 asrni qamrab olgan islom san‘ati kolleksiyasini namoyish etadi. Arxitektor I.M.Pey tomonidan ishlab chiqilgan muzeyda kartinalar, qo‘lyozmalar, shisha idishlar, temir buyumlar, kulolchilik va to‘qimachilik buyumlari mavjud. Aksariyat obyektlar Mug‘ul va Safaviylar davriga, XIII–XV va XVIII–XX asrlarga tegishli.

Soumaya muzeyi Karlos Slim fondiga tegishli bo‘lib, tadbirkorning marhum rafiqasi nomi bilan atalgan. Mexiko shahrining qoq markazida joylashgan muzey o‘zining ulug‘vor fasadi bilan o‘ziga rom etadi. Me‘mor Fernando Romero bu po‘lat begemotni loyihalash jarayonida Rodin haykallaridan ilhom olgan. Tashqi ko‘rinishi butunlay quyosh nurini aks ettiruvchi 17 000 olti burchakli plitkalar bilan qoplangan. Muzey jami 6000 kvadrat metr maydonni egallaydi va uning devorlarida Lotin Amerikasi san‘atining 64 000 dan ortiq asarlari, shuningdek, Pikasso, Dali va Roden kabi yevropalik rassomlarning kartinalari mavjud.

Dunyoning eng ko‘p tashrif buyuriladigan muzeylari ro‘yxatida kolleksiyalarida birinchi navbatda san‘at asarlari mavjud 100 ta eng mashhur muzey va galereyalar joy olgan. Tasviriy san‘atga haykaltaroshlik, rangtasvir, grafika, fotografiya va dekorativ san‘at kiradi.

Ro‘yxatdagi eng ko‘p taqdim etilgan muzeylar Qo‘shma Shtatlar (18) va Buyuk Britaniyada (14), Ispaniya (9), Fransiya (8), keyingi o‘rinlarda Braziliya (6 ta muzey), Rossiya, Avstraliya va Janubiy Koreyada (5 ta muzey) joylashgan. Buyuk Britaniyadagi muzeylar yiliga eng ko‘p tashrif buyuruvchilarni qabul qiladi — 30 000 000 dan ortiq tomoshabin.

Ro‘yxatdagi muzeylarning aksariyati London (11 ta) va Parijda (7 ta) joylashgan bo‘lib, Berlin, Madrid va Tokioda to‘rtta muzey mavjud.

Ro'yxatdagi muzeylarning aksariyati Yevropa (55), Shimoliy Amerika (22), Osiyo (12), Janubiy Amerika (6) va Avstraliyada (5) joylashgan. Afrikadagi muzeylar taqdim etilmagan.

Luvrdan tortib Qohiradagi Misr muzeyigacha bo'lgan har bir muzey jahon tarixining o'ziga xos asarini — badiiy durdonalar, qadimiy artefaktlar yoki texnologik yutuqlarni taqdim etadi. Bu muassasalar nafaqat madaniy merosni asrab-avaylash, balki uni kelajak avlodlarga yetkazishda ham o'z hissasini qo'shmoqda.

Bunday muzeylarni ziyorat qilish tarix bilan bog'lanish, dunyoqarashini kengaytirish, insoniyatning qadim zamonlardan to hozirgi kungacha bosib o'tgan sayohatini chuqurroq anglash imkonini beradi. Shu bois tarix muzeylari haqli ravishda dunyodagi eng muhim madaniy markazlar qatoriga kiradi.

Har bir muzey, xoh Toshkentdagi ulug'vor Temuriylar muzeyi, xoh Nukusdagi noyob Savitskiy muzeyi, xoh Samarqand, Buxoro, Xiva me'moriy majmualari — o'tmishning jonli guvohidir. Bu maskanlarda o'zbek xalqining buyuk shaxslari xotirasi, ilmiy kashfiyotlar, hunarmandchilik an'analari, boy madaniyati saqlanib qolgan.

Bugungi kunda O'zbekiston muzeylari nafaqat tarix saqlovchisi, balki ta'lim, ilm-fan va turizm markazlariga ham aylanib bormoqda. Ular mahalliy aholi va xorijlik mehmonlarda milliy o'zlikni anglash va mamlakatning madaniy merosiga qiziqishni kuchaytirishga hissa qo'shmoqda.

Shunday qilib, O'zbekiston muzeylari o'tmish va kelajak o'rtasidagi ko'pri bo'lib, xalqning an'ana va qadriyatlarini kelajak avlodlar uchun asrab-avaylashga xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR:

1. Исмаилова Ж.Х., Левтеева Л.Г. “Музей, где хранятся реликвии истории”. “Premier Print”. Ташкент, 2014. С.4–14.
2. “Из истории музейного строительства в Узбекистане” К.П.Кандалова, Е.Т.Цой “Некоторые источники по истории музейного строительства в Узбекистане” Т.: “Фан”, 1973. С.118–120.
3. А.И.Добросмыслов. “Ташкент в прошлом и настоящем”. Исторический очерк. Ташкент. “типография О.А.Порцева”. 1912. С.198 – 285. Музей и библиотека. С. 252 – 276. Музей. С.276 – 283. Общая стр. 520.
4. O'zbekiston tarixi davlat muzeyining 2006 yil hisobotlari. Toshkent, 2007-yil. 8-10-betlar.
5. O'zbekiston tarixi davlat muzeyining 2008 yil hisobotlari. Toshkent, 2009-yil. 18-20-betlar.
6. Египетский музей // [Большая Советская Энциклопедия](#) / гл. ред. [А.М.Прохоров](#). 3-е изд. М.: [Советская Энциклопедия](#), 1972. С.59.
7. [Эрмитаж](#) // [Малая советская энциклопедия](#) / под ред. [Н.Л. Мещеряков](#) 2 [Советская энциклопедия](#), 1936.
8. [О музее. Эрмитаж в цифрах и фактах. Архивная копия](#) от 2 мая 2021 на [Wayback Machine](#) Официальный сайт Государственного Эрмитажа // [hermitagemuseum.org](#). Дата обращения: 2 мая 2021.
9. Непомнящий Н.Н. [100 великих сокровищ России](#). — Москва: Вече, 2013. — [ISBN 9785444472620](#).

O'zbekiston – Xitoy – qadim madaniyat yo'llarida.

Qisqacha mazmuni. Xenan madaniy yodgorliklar va arxeologiya instituti bilan hamkorlikda “Xitoy, Qirg‘iziston va O‘zbekistonning ko‘chma madaniy boyliklarini saqlash va restavratsiya qilish, hamda Sug‘d madaniyatini tadqiq qilish” dasturi asosida 2025 yil sentyabr oyida Xitoy Xalq Respublikasining Pekin–Chjengchjou–Loyan–Guanchjou shaharlari bo‘ylab ilmiy, ijodiy safar mazmunli o‘tdi. O‘zbekiston va Xitoy qadimdan savdo, madaniy aloqalarda bo‘lgan, ayniqsa milodiy birinchi ming yillik hamkorlikning qizg‘in avj olgan pallasi bo‘lgan. Zarafshon va Qashqadaryo havzalari qadimdan yashab kelgan sug‘diylar bu aloqalarda tarixiy o‘chmas izlarini qoldirganlar.

Kalit so‘zlar: Pekin–Chjengchjou–Loyan–Guanchjou, Xenan madaniy yodgorliklar va arxeologiya instituti, Sug‘diylar, arxeozoologik laboratoriya va h.z.

Abstract. In September 2025, in collaboration with the Henan Institute of Cultural Relics and Archaeology, a scientific and creative trip was organised to the cities of Beijing, Zhengzhou, Luoyang and Guangzhou in the People's Republic of China as part of the programme «Training in the preservation and restoration of movable cultural property in China, Kyrgyzstan and Uzbekistan and Research on Sogdian Culture» Uzbekistan and China have maintained trade and cultural ties since ancient times, especially in the first millennium AD, when cooperation reached its peak. The Sogdians, who have inhabited the Zarafshan and Kashkadarya river basins since ancient times, have left an indelible historical mark on these ties.

Keywords: Beijing-Zhengzhou-Luoyang-Guangzhou, Henan Institute of Cultural Relics and Archaeology, Sogdians, Archaeozoological Laboratory, etc.

Аннотация. В сентябре 2025 года совместно с Хэнаньским институтом культурных реликвий и археологии состоялась научно-творческая поездка по городам Пекин-Чжэнчжоу-Лоян-Гуанчжоу Китайской Народной Республики в рамках программы «Обучение по сохранению и реставрации подвижных культурных ценностей Китая, Кыргызстана и Узбекистана и исследование согдийской культуры». Узбекистан и Китай поддерживали торговые и культурные связи с древнейших времён, особенно в первом тысячелетии нашей эры, когда сотрудничество достигло своего пика. Согдийцы, издревле населявшие бассейны рек Зарафшан и Кашкадарья, оставили неизгладимый исторический след в этих связях.

Ключевые слова: Пекин-Чжэнчжоу-Лоян-Гуанчжоу, Хэнаньским институтом культурных реликвий и археологии, Согдийцы, археозоологическая лаборатория и т.д.

Markaziy Osiyo hududida shakllangan mintaqaviy va xalqaro ahamiyatga molik savdo yo‘llari tizimi Sharq va G‘arb xalqlarining hayotida muhim ahamiyat kasb etgan. Mil. avv. III–II ming yilliklardan faoliyatini boshlagan bu yo‘lni mil. avv. 138 yilda Chjan Tsyen Xitoy uchun kashf etdi. XIX asrda, ya‘ni 1868–1892 yillarda Xitoyda bo‘lgan nemis geograf Ferdinand fon Rixgoften 1877 yilda yozilgan “Xitoy” (“China. Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien”) asarining 1-jildida keltirilgan “Buyuk ipak yo‘li” nomi qabul qilindi.

Buyuk ipak yo‘li antik davr (I–IV asrlar)da Rim, Parfiya, Kushon va Xan saltanatlari o‘rtasida siyosiy va iqtisodiy manfaatlar kurashi maydoniga aylangan. III–IV asrlarda mintaqadagi (Markaziy Osiyodagi) Qang‘ va Kushon saltanatlari parchalandi. Shundan so‘ng, taxminan 350 yildan Ipak yo‘lida Sug‘diylarning mustaqil faoliyati kuchaydi [1,14–82].

Sug‘diylar nafaqat mohir savdogar, balki bozorlarga sifatli mahsulot yetkazib beruvchilar ham edi. Sug‘d mahsulotlari Vizantiyadan Koreya va Yaponiyagacha,

Tibetdan Shri-Lankagacha quruqlik va dengiz yo'llari orqali yetib borgan [2]. Xorijda Sug'dning qishloq xo'jaligi va hunarmandchiligi mahsulotlariga talab kuchli edi. Xitoy manbalari Sug'dga: "Iqlimi issiq, sifatli bug'doy yetishtirishga mos. Aholisi bog'dorchilik va ziroatchilikka moyil. Daraxtlari ko'rkam" [3, 281], – deb ta'rif bergan. Bu davrda Sug'ddan bog'dorchilik (shaftoli va gilos), uzumchilik (mayiz) mahsulotlari, zotdor otlari va qo'ylar Xitoyga eksport qilingan.

O'z navbatida xitoy imperatorlari ham o'z fuqarolariga aylangan sug'diy savdogarlar toifasini yaqindan bilish, shuningdek, asl Sug'd haqida aniq tasavvurlarga ega bo'lish uchun u yerga o'z vakillarini yuborishga harakat qilganlar. Savdo sohasida katta tajribaga ega bo'lgan sug'diylarning vatani haqida ma'lumotlar to'plashga yuborilgan xitoy elchilari – V asr 20–50 yillarida Shimoliy Vey (386–550) sulolasi Eftaliylar huzuriga yuborgan uch elchilik (425 yildagi Van Enshen va Xey Van, 437–438 yillardagi Tue Yuan va Shao Min, 444–453 yillardagi Chjehjiba missiyasi) Samarqand va Maymurg'da bo'lib, muhim ma'lumotlarni to'plashga muvaffaq bo'lganlar [4, 139].

Sug'diylarning savdo mahorati haqida Xitoy imperatori Yan-di (605–617)ning elchisi Vey Tse Samarqandning "barcha aholisi asl savdogar, o'g'illarini besh yoshga to'lgandan savdoga o'rgatadilar. Bola o'qishni boshlagach, uni savdo ishlaridan ta'lim olishga soladilar. Naf ko'rish aholining ko'pchiligi tomonidan qadrlanadi" [5, 29], – deb yozgan edi.

Sug'dning Xitoy bilan munosabatlari uzluksiz davom etgan. Ayniqsa, bu jarayon Tan sulolasi davrida (618–907) yanada jonlandi. Birgina 627–647 yillarda Sug'd konfederatsiyasi mulklaridan Xitoyga 9 ta elchilik yuborilgan [6, 28]. Bu, ikkinchi tomondan sug'diylarning turkiylar bilan munosabatiga ham yo'l ochgan. Gansudagi sug'diy koloniyalar vakillari janub, sharq va shimolga yo'nalgan savdoni o'z qo'llariga olgan edilar [7, 112–125].

Sug'diylar uchun Xitoy bilan savdo qilish oson kechmagan. Tarixchi Xou Jjen-chjining yozishicha Xitoy: "to'lov yo'q – savdo yo'q, to'lov bor – savdo bor" siyosatini olib borgan [8, 256]. Xitoy ichkarisida muqim qolgan sug'diylar bu mamlakat iqtisodi va madaniyati rivojiga ham samarali ta'sir ko'rsatgan. Xitoy tarixchilari Vang Chjengya, Guan Lyanji, Li Minvey, Chjen Aychju, Jin Yue kabi olimlar: "Xitoy va G'arb o'rtasidagi aloqalarda sak, xun, sug'diy, ruzei (yuechji), turk va uyg'urlar nihoyatda katta hissa qo'shganlar. Saklar Yevroosiyo shimoliy savdo yo'lini ilk bor ochgan xalq hisoblanadi, sug'diylar esa mil. avv. V asrdan to mil. X asrgacha, taxminan bir yarim ming yil davomida Ipak yo'li orqali olib borilgan aloqalarning rivojlanishiga beqiyos hissa qo'shganlar", – degan xolis fikrni bildiradilar [9, 41].

Unga quyidagilar orqali amin bo'lish mumkin. Xitoy poytaxti Chan'an (Sian)ga o'tiladigan yo'l – Xesi koridori Gansu o'lkasidagi eng qulay joy bo'lib, bu yerdan keladigan savdo daromadi hudud xavfsizligi uchun sarflangan. Xesi koridori tarixchi Li Minvey tomonidan "o'ziga xos mustaqil yoki yarim mustaqil, barqaror hudud", – deb ta'riflanadi. Bu yerda joylashgan Guochjou (Ansi), Suchjou (Juchyuan), Shachjou (Dunxuan), Ganchjou (Chjange), Lyangjjou (Uvey) va Lanchjou (Gansuning markazi) kabi tumanlarda ko'plab sug'diylar yashagan [10].

Sug'diylar yashagan yirik markaz "Dunxuan – Druan" haqida Li Minvey "Suytan sishou chjilu" asarida: "Dunxuan viloyatidagi 13 ta qishloqdan biri Sunghua deb ataladi", – deb yozadi. Vey (220–265) va Tszin (317–425) sulolalari davridan to 534 yilgacha Uvey shahrida sug'diylar sonining bir necha barobar ko'payishiga Vey sulolasi yaratgan imtiyozlar sabab bo'lgan. "Suy shu" solnomasiga ko'ra, bir millionlik Chan'an aholisining 50 mingga yaqini muhojirlar, jumladan, sug'diylar edi. Ular "Chjaou jyu sin xu" – "to'qqiz o'lka xullari", – deb nomlangan [11, 42].

Bugun tarixiy ildizlarga ega aloqalar yangi bosqichga chiqib borayotganligini, tashrifimiz davomida ega bo'lgan boy nazariy va amaliy bilimlarimiz, taassurotlarimiz ko'rsatib berdi.

Pekin shahridagi Gugun (Sobiq saroy) ochiq osmon ostidagi muzeydan boshlandi. Min sulolasidan Tsin sulolasining oxirigacha, ya'ni 1420 yildan 1912 yilgacha Xitoy imperatorlarining asosiy saroy majmuasi. Bu vaqt mobaynida imperatorlar va ularning oilalari qarorgohi, Xitoy hukumatining an'anaviy tantana va siyosiy markazi bo'lib xizmat qilgan. Dunyodagi eng katta saroy majmuasi, an'anaviy Xitoy saroy arxitekturasini namunasi hisoblanadi. Saroy dizayni falsafiy va diniy tamoyillarni aks ettirgan. Imperator hokimiyatining ulug'vorligini ifodalash uchun uning umumiy rejasidan eng kichik tafsilotlarigacha sinchkovlik bilan ishlab chiqilgan. Bu yerdagi noyob ashyolar o'z davri madaniyatini ko'rsatib turibdi. Saroyda muzeyning tashkil etilganligi, noyob ashyolar, ayniqsa, keramika va chinni buyumlarning rang-barangligi, tarixiylikka asoslanib qo'yilishi, saroyning haybatiga hamohang bo'lgan.

Xitoy Milliy muzeyi 5000 yillik Xitoy tarixini ochib bergan.

Xenan madaniy yodgorliklar va arxeologiya instituti faoliyati bilan tanishdik. U Xitoyning Xenan provinsiyasidagi madaniy yodgorliklarni tadqiq qilish, saqlash va ko'rgazmasi bilan shug'ullanuvchi yetakchi muassasa. Dala arxeologik qazishmalari, ilmiy tadqiqotlar olib boradi, topilgan ashyolarni tiklash, restavratsiya qilish, saqlash bilan shug'ullanadi.

Biz arxeozoologik laboratoriya ishi bilan tanishdik. Mutaxassislar hayvonlar va qadimgi odamlar o'rtasidagi o'zaro ta'sirni tushunish uchun fauna qoldiqlarini tahlil qiladilar. Ular suyaklar, tishlar, qobiqlar, tuxumlar, patlar, sochlar, terilar va boshqa organik materiallarni o'rganadilar. Suyak qoldiqlarini o'rganish qadimgi odamlar nima iste'mol qilgani, qanday turlarni ovlagani va nimalarni ko'paytirganini aniqlashga yordam beradi. Suyak, shoh, fil suyagidan yasalgan arxeologik ashyolar zararlanish mexanizmi va saqlash texnologiyalarini kuzatdik. Skanerlovchi elektron mikroskop, rentgen difraktometri, lazerli spektrometr, kompyuter tomografiyasi, ultra chuqur mikroskop, metallografik mikroskop va boshqalar bilan tanishdik.

Xenan milliy muzeyi, Shan sulolasi poytaxti va Chjengchjou xarobalari muzeyi, bronza davri yodgorligi tosh devor parchalari saqlanib qolgan. Daxetsun davlat arxeologik parki bu mil. avv. 5000–3000 yillikka oid Yanshao madaniyati, Sya sulolasi markazi Erlitou yodgorligi mil. avv. 2070–1600 yillikka oid. Qadimiy shahar Loyan Xitoy sivilizatsiyasi beshigi bo'lib, 4000 yillik tarixga ega. 13 ta mamlakat poytaxti bo'lgan, Sharqiy Chjou (mil. avv. 770–476 yy.), Sharqiy Xan

(25–220 yy.), Shimoliy Vey (386–534 yy.), Tszin (265–420 yy.), Tan (618–907 yy.).

Ixə daryosi oqib oʻtadigan Sianshan va Lunmenshan togʻlari goʻzal tabiat manzarasi oʻrab olgan Lunmen 2345 ta gʻorlardan iborat buddaviylik ibodatxonasi. Shimoliy Vey sulolasi davrida 493 yildan boshlab qurila boshlangan, IX asr Tan sulolasi davrigacha qurilgan.

Suy–Tan davrlariga oid Buyuk Kanal qoldiqlari saqlangan muzey. Suy (581–618 yy.) va Tan (618–907 yy.) sulolalaridan Buyuk Kanalgaga tegishli 400 ga yaqin madaniy yodgorliklar namoyish etiladi.

Rekonstruktsiya qilingan Intyan va Litsin Suy–Tan sulolalarining Loyandagi darvozalari. Qadimiy Loi shahri ustida Tan sulolasi davri uslubida rekonstruktsiya qilingan shaharcha, anʼanaviy chiroqlar bilan yoritilgan xiyobonlar, savdo rastalari bilan toʻla.

Qadimiy Dindinmen darvozalari xarobalari 530 yil davomida, Shimoliy Sun sulolasining oxirigacha (960–1127 yy.) Loyan shahrining tantanali darvozasi boʻlib xizmat qilgan. Shu yerda Loyan muzeyi tashkil qilingan.

Qadimgi maqbaralar muzeyi – Xitoyda bunday turdagi birinchi muzeydir. Sharqiy Xan imperiyasidan Shimoliy Sun sulolasigacha boʻlgan maʼlum bir davrdagi qabrlarning xususiyatlarini aniqlik bilan aks ettiradi.

Guandundagi qirol Nanyue muzeyi va saroy majmuasi koʻrgazmasi. Qirol Nanyue mil. avv. II asrda yashagan, qabridan 200 dan ortiq nefrit buyumlari topilgan. Ipak ip bilan tikilgan bir necha ming nefrit plitalardan yasalgan dafn kafan alohida qiziqish uygʻotadi.

Guandun muzeyi qadimgi noyob ashyolardan tortib, hayvonot olami, suv osti olami, qimmatbaho toshlar, 7 yoshdan 70 yoshgacha tushunarli maʼlumotlar, katta hajmda bolalar maydonchasi, muzey ashyolari asosida tayyorlangan aksessuarlar savdo doʻkoni, maʼnaviy hordiq olish dargohida mazmunli hordiq chiqarishga ega boʻlamiz.

Xulosa:

- Pekin-Chjenchjou-Loyan-Guanjchjou har bir shahar qadim tarixga ega. Bu yerdagi arxeologik yodgorliklar, muzeylar, muqaddas qadamjolar qiymati unikal va takrorlanmas;

- Tosh davridan XIX asrgacha boʻlgan yodgorliklar: tosh, bronza, temir davrlari aholisi punktlari, shahar yodgorliklari, suv inshootlari, qadim bozorlar, mudofaa devorlari, maqbaralar oʻrni saqlanib muzeylarga aylantirilgan. Koʻp muzeylar atrofi katta maydonli bogʻ, tabiat manzarasiga ega. Muzeylarning oʻzi ham katta hajmda barpo etilgan. Muzey binolari arxitektura dizayni tarixdan kelib chiqib mahabatli va zamonaviylikka uygʻunlashgan.

- Xitoy xalqi tarixining eng qadimgi davrlarini yorituvchi muzeylarning kirish qismida xalq mehnatkashligi matonatini aks ettiruvchi haybatli erkak obrazida gavdalangan haykallarni koʻramiz. Bu tashrif buyuruvchida kirish joyidayoq jiddiylik taassurotini uygʻotadi. Bir qancha muzeylarda xalqning mashaqqatli hayoti, mehnati, hukmdorlar, jamiyatning turli qatlamlarini aks ettiruvchi kishilar, urush va turli xil marosimlarni ifodalovchi haykaltaroshlik kompozitsiyalarining qoʻyilganligi muzey ashyolarini boyitadi.

- Har bir muzeyning kirish qismi, ekspozitsiya bo'limlarida ko'rilayotgan tarixiy davrni aks ettiruvchi turli xil mavzudagi katta xaritalar alohida joylashtirilgan. Bu tashrif buyuruvchida muzey ekspozitsiyasi bilan tanishishdan oldin yaxlit fikr uyg'otadi.

- Albatta, dunyodagi eng noyob artefaktlar o'rin olgan. Muzey ekspozitsiyalari tarixiylikka yondoshilgan holda shunday joylashtirilganki, taqdim etilgani tashrif buyuruvchilar uchun qulay. Ba'zi muzeylarda eksponatlarning joylashuv o'rni zamonaviy dizaynga asoslangan.

- Ekspozitsiyadagi eksponat, masalan, keramika, bronza, temir buyumlar shunday taqdim etilganki, keramikani oldida uning tarixi aks etgan matn bilan birga tayyorlanish jarayoni ko'rsatilgan videorolik qo'yilgan. Bu tashrif buyuruvchida ashyoning tayyorlanish jarayoni haqida yaxlit tasavvur hosil qiladi.

- Bir qancha muzeylarda maxsus tomosha zallari bor, masalan, Tsyaxudan topilgan 9000 yillik tarixga ega fleyta qo'yilgan muzeyda tomosha zali bo'lib, unda aynan shu shakldagi fleyta va boshqa musiqa asboblari ishtirokidagi musiqali tomoshlar tashkil qilingan. Bunday katta-kichik zallarda ashyolar, yodgorliklarning tarixi ko'rsatilgan videoroliklar (3D) doimiy ishlab turadi.

- Neolit, bronza, temir davrlari turar joylar, hukmdorlar saroyi, maqbaralari, suv va savdo inshootlari arxeolog-restavratör tomonidan tadqiq qilingan va konservatsiya qilinib o'z joyini saqlab qolgan, muzeylashtirilgan.

- Deyarli barcha muzeylarda eng noyob, muzey boyligi bo'lgan eksponatlar nusxa qilinib, ulardan turli xil aksessuarlar tayyorlanib, muzey do'konlari uchun sotuvga qo'yilgan. Turistlar uchun bu kerakli va qulay.

- Moddiy yodgorliklarni restavratsiya qilishda zamonaviy yuqori texnologiyali asbob, uskuna, jihozlar mavjud. Keramika, metall, suyak, yog'och uchun alohida laboratoriyalar tashkil qilingan.

- Arxeologik yodgorliklardan topilgan suyaklar, tishlar, qobiq, tuxumlar, patlar, sochlar, terilar va boshqa organik materiallar o'rganiladi.

- Muzeylarda Sug'diylar madaniyatini aks ettiruvchi ashyolar ko'p, ularni o'rganib, ilmiy tadqiqotlarni yo'lga qo'yish maqsadga muvofiq. Ming yillar davomida sug'diylar savdogar, saroy kotibi, harbiy, saroy otlarini boqibchi, vino tayyorlovchi, tarjimon va turli xil lavozimlarda Xitoy imperiyasida yashab istiqomat qilib kelishgan.

- Respublikamizda moddiy yodgorliklarni asrash, muhofaza qilishda Xitoy Xalq Respublikasi muzeylari, institutlari tajribalarini qo'llash maqsadga muvofiq bo'lardi. Kelajak avlodga tarixni yetkazish, vatanparvarlik ruhida tarbiyalashda samarali bo'ladi degan umiddamiz.

ADABIYOTLAR:

1. Vaissiere de la E. Histoire des marchands sogdiens. – Paris, 2004. – vol. XXXII. – P. 14–82.
2. Grenet F. Les Marchands Sogdiens Dans les mers du Sud à L'époque preislamique // Cahiers d'Asie Centrale. – 1996. – N 1-2. – Ss. 65–84; Compareti M. Sogdiyana tarihihe giriş // Türkler, 2 cilt. – Ankara: Yeni Türkiye yayinlari, 2002. – S. 161; Sims-Williams N. The Sogdian Merchants in China and India, Cina e Iran // Da Alessandro mango alla Dinastia Tang, a cuta di Alfredo Cadonna e Lionello Lanciotti, 1996. – S. 45–68; Yoshida

- Y. Review of the Sims-Williams 1989 // ИИ. – vol. 36. – P. 252–256; Симс-Вильямс Н. Путешественники в Тибет: согдийские надписи Ладака // ВДИ. – 2005. – № 2. – С. 61–65.
3. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. – М.– Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1953. – Т. II. – С. 281.
 4. Мавлонов Ў. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари: шаклланиши ва ривожланиш босқичлари. – Тошкент: Akademiya, 2008. – Б. 139.
 5. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – С. 190; Pulleyblank E. G. Chinese and Indo-Europeans // JRAS. – 1966. – № 1–2. – P. 29.
 6. Vaissiere de la E. Histoire des marchands sogdiens. – P. 112-125
 7. Vaissiere de la E. Histoire des marchands sogdiens. – P. 112-125
 8. Кляшторный С.Г. Древнетюркская письменность и культура Центральной Азии // ТС. – 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 256.
 9. Хўжаев А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши // Мозийдан садо. – 2002. -№ 2(14). – Б. 41.
 10. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследование. – Новосибирск, 1989. – С. 36; Хўжаев А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши. – Б. 41–43.
 11. Хўжаев А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши // Мозийдан садо. – 2002. -№ 2(14). – Б. 42.

The role of new technologies in collection management and visitor engagement in museums.

Ibrokhimova Aziza Abbasovna – Head of the Department at the State Museum of the History of Uzbekistan.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada muzey kolleksiyalarini boshqarishda yangi texnologiyalarning ta'siri, xususan kataloglashtirish, inventarizatsiya va tashrif buyuruvchilar bilan o'zaro aloqaning o'zgarishi tahlil qilinadi. Tadqiqotda multimedia vositalari, raqamli kataloglashtirish tizimlari, mobil texnologiyalar, virtual haqiqat (VR) va raqamli aktivlarni boshqarish tizimlari (DAM) muzey amaliyotlarini qanday o'zgartirgani yoritiladi. Maqolada interfaol multimedia kiosklar, onlayn ko'rgazmalar va mobil ilovalar kabi muhim texnologik yangiliklar hamda ularning tashrif buyuruvchilarning tajribasini yaxshilashdagi o'rni ko'rsatib beriladi. Tadqiqotda texnologiyaning madaniy merosni saqlash, kolleksiyalarni yanada ochiq qilish va global ishtirokni kuchaytirishdagi muhim roli ta'kidlanadi, shuningdek, tobora raqamli bo'lib borayotgan dunyoda muzey boshqaruvining kelajakdagi yo'nalishlari yuzasidan mulohazalar bildiriladi.

Kalit so'zlar: kataloglashtirish, inventarizatsiya, texnologiya, muzeylar, kolleksiya, boshqaruv, raqamli kataloglashtirish tizimi, virtual haqiqat texnologiyasi, multimedia, mobil texnologiya.

Abstract. This paper examines the impact of new technologies on museum collection management, focusing on the transformation of cataloging, inventory management, and visitor engagement. This study explores how multimedia tools, digital cataloging systems, mobile technology, virtual reality (VR), and digital asset management (DAM) systems have revolutionized museum practices. The paper highlights key technological advancements, such as interactive multimedia kiosks, online exhibitions, and mobile apps, and their impact on enhancing the visitor experience. This research underscores the crucial role of technology in preserving cultural heritage, improving collection accessibility, and fostering global engagement, while also offering insights into the future direction of museum management in an increasingly digital world.

Key words: cataloging, inventory, technology, museums, collection, management, digital cataloging system, virtual reality technology, multimedia, mobile technology.

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние новых технологий на управление музейными коллекциями, с акцентом на трансформацию каталогизации, инвентаризации и взаимодействия с посетителями. Исследуется, как мультимедийные инструменты, цифровые системы каталогизации, мобильные технологии, виртуальная реальность (VR) и системы управления цифровыми активами (DAM) изменили музейную практику. В работе освещаются ключевые технологические новшества — интерактивные мультимедийные киоски, онлайн-выставки и мобильные приложения — и их роль в улучшении опыта посетителей. Отмечается важнейшая роль технологий в сохранении культурного наследия, расширении доступа к коллекциям и укреплении глобального взаимодействия, а также даются прогнозы относительно будущего направления музейного менеджмента в условиях возрастающей цифровизации.

Ключевые слова: каталогизация, инвентаризация, технологии, музеи, коллекции, управление, система цифровой каталогизации, технологии виртуальной реальности, мультимедиа, мобильные технологии.

Museum is a non-profit making, permanent institution in the service of society and of its development, and open to the public, which acquires, conserves, researches, communicates, and exhibits, for purposes of study, education and enjoyment, material evidence of man and his environment [1].

Museums have an important duty to develop their educational role and attract wider audiences from the community, locality or group they serve. Interaction with the constituent community and promotion of their heritage is an integral part of the educational role of the museum [2]. So, by using the new technology, museums are fulfilling their commitment to the society by attracting them in the museum and opening the excess for the audience and promoting the heritage sector [3]. There is a range of different technologies currently being utilized in different museum and heritage field across the world especially in the developed world [4]. Technologies have already revolutionized the museums and galleries in ways, which would have been unthinkable less than ten years ago. New technology offers the opportunity to enhance dramatically the way visitors interact with the Museum as well as the collection management and accesses to the collection and their interpretation in museums. Museums began using automation technology in the early 1960's [5]. Before the introduction of Information technology, museum used different manual cataloguing system. For example, museums used multiple card catalogues to create cross-referenced catalogues and index to deal with mass of information. Drawing, photography also used for documentation of museum collections. side of the museum, for example University or State agency. In 1967 Dr. Jack Heller, a professor of computer science at the State University of New York, has taken very important initiatives to computerization of museums by starting the Museum Computer Network (MCN).

In 1968 MCN and IBM sponsored a conference on computers and their potential application in museums. In 1969 David Vance began a standardization project with twelve art museums. This was one of the pioneering efforts in the standardization of museum information. Desktop computers and improved storage

devices became available early in the decade with a reduced cost. In 1984, first PC's were introduced and in use at the Smithsonian [3].

Museums across the globe have been going online in response to the coronavirus crisis. The world's first fully interactive virtual museum launched in September 4. The Virtual Online Museum of Art (VOMA) presents 'exquisitely curated' exhibitions, and is free, fully immersive museum that anyone, anywhere in the world, can visit. The experience aims to be as authentic as visiting a physical museum. It will feature classic and contemporary artworks, which are all free to view. As for the technology involved, VOMA is building the online attraction using the latest virtual reality (VR) gaming technology, CGI, and network computing [6].

Collections are the defining attribute of museums. Their management is at the heart of any museum's operations. Documenting them fully and caring for them well is, in the long run, the fundamental criterion of a well-managed museum, since the ability of the museum to provide meaningful experiences for the public today and in the future depends on its collections and the information about them [7].

New technology for museum can be discussed in different heading such as multimedia, new media, mobile technology, web and internet, computer device, digital technology.

Multimedia, in the most general terms, serves as a tool for interpretation and for the documentation and delivery of content. Within the museum context there are two potentially distinct roles for multimedia: communication tools and documentation tool.²³ As a communication tool, multimedia helps to structuring and interpreting knowledge about resource, artifacts and collections. As documentation tools it helps to creating databases and systems that record or capture and preserved multi-layered information. Particularly in relation to museums, multimedia aids in the interpretation of collections, which are not accessible, e.g. storage items, or in the reaching of audiences who are not physically in the museum, e.g. virtual visitors geographically excluded.

New Media is typically associated with digital technology and electronic multimedia and its usages is inherently interactive. In the broadest sense, new media is a term which generally covers the recently created and rapidly evolving new form of communication, such as browser-based, E-mail, Digital audio and video including video conference and video-on-demand, Interactive multimedia, Digital TV, Mobile communication, electronic publishing etc. [3]. For example, at the exhibition "Blue and white porcelain – a symbol of the greatness of the Silk Road " opened in 2018, displayed the multimedia presentation of all the items because some porcelain objects are not exhibited in the display.

People are incorporating digital technology into their everyday lives, devices are becoming indispensable. Museums have responded to this technology explosion with a multitude of applications. Within the past ten years, digital technology has become a watchword for museum planners. Japan has the-enviable position of often being in the forefront of technology development [8].

Significantly the growth of media channels also has made it possible to support the dissemination of collections in many ways.

Interactive multimedia defines the combination of text, graphics, sound, animation, video and interactivity into a single media. The introduction of interactive multimedia in the museum helps to develop the communication between multimedia system and its users in the museum. For example, interactive multimedia system needs input from the audience. Through this practice visitors can engage themselves in the museum experience.

Multimedia Kiosk Installation. The numbers of museum with fixed interactive Multimedia Kiosk installation has increased rapidly in the recent year, and it has reached a stage where an interactive multimedia exhibit is a must for all museum new galleries. This technology is very simple and less expensive and comparatively it does not need great expertise. For instance, in 2014 the State museum of the History of Uzbekistan have employed information kiosks in its new exhibition named “Independent Uzbekistan” providing all the information about the new history beginning 1991.

Use of Mobile technology make the audience more comfortable visiting the museum and supply them information about the collection. The benefit of using this technology in the museum is to present necessary information about the collection to the visitors. Disable Visitors can also get support by this technology. They can just press any key to listen the interpretation. They also have more option to learn more about the exhibit. This technology is using very successfully in different museum in Japan [9].

Web and Internet provides a fast, cheap and convenient way to share information and ideas with people all over the world. By using the websites and Internet, museums can develop the accessibility of the researcher and educator in the museum collection and make more publicity for its audience. According to ICOM guideline, Internet can provide three important facilities for the museum. Such as person-to-person service using e-mail, electronic mail to groups, using mailing and discussion list, Information resource using electronic document servers. By using the websites and Internet it becomes very easy to see the collection database of the museum form anywhere of the world. It can also present a virtual tour, online exhibition for the public who are really far from the museum. World Wide Web (www) are gradually increasing importance to heritage attraction and museums because they provide museums with new channels of communication for both actual and the potential visitor, and are an effective way of marketing both destination and the experience [10].

Collection documentation and interrogation of data. The documentation of the museum collection therefore means more than their mere registration or catalogue, it also means to management of the location and movement of all object in the collections. Computer is used for the documenting the object by data entry, image collection, data storage cataloging the object, its context and movement, scope for the future research. For example, Digital asset management system can be used for management of archives and collection. It offers a robust solution to protect, organize, and share cultural heritage. By integrating digital asset management

(DAM) systems, museums can streamline their operations while preserving their priceless collections [11]. From ensuring the long-term accessibility of digital files to enabling virtual exhibits that bring history to life, DAM solutions provide a cutting-edge approach to cultural preservation. These systems don't just safeguard the past—they empower museums to innovate, engage audiences worldwide, and collaborate on a global scale.

Museums are treasure troves of cultural artifacts, but managing and accessing these treasures can be a challenge. Digital asset management systems step in to solve this problem, offering tools to organize and streamline the handling of digital collections. Whether it's improving accessibility or ensuring compliance, DAM systems play a critical role in modernizing museum operations. The Digital Asset Management solution plays an essential part in achieving this goal by helping to manage the organization, provenance, sharing, usability, rescue, history, and distribution of collections – all requirements for sustainability in the 21st century [12].

A museum does not survive if it does not preserve its works. The tools and places essential for preserving the works are the storages. Unfortunately, despite the ever-increasing attention paid to museums, the storage plays a marginal role: an invisible (or almost invisible) resource for the community, whose potential is often little explored and valued. Recognizing the storage – in the same way as the exhibition spaces – a dynamic and multifaceted role linked not only to conservation, but also to research and development, today constitutes a fundamental challenge for museums, if they want to preserve their role as centers of knowledge at the service of the community. This challenge becomes even more difficult and problematic for storages of archaeological material, which undergo a continuous and exponential increase [13].

The use of new technology in the museum sector brought the museum in a higher interactive position with its audiences. The use of interactive multimedia in museums was variable in term of quality and sophistication. Museum is now an active force of the social, cultural and economic development of a country. It is not a place to see and learn but also a place of social inclusion. People come to visit and get a positive experience in the museum. For the blessing of the use of new technology they don't need to come physically but they can get the experience of museum visit and necessary information. In contrast with the developing countries museum, they need lot of attention for the future development of museum because normally the heritage or cultural sector of these country get the least priorities then the health, education or other public sector. There is also some important practical problem in the public demand and the accessibility of the public in the new technology. Many people of the country are familiar with Mobile technology. So, museum can use the practical experience and find out possible uses of new technology in their museum by using the visitor evaluation. Museums in Uzbekistan should develop their museum by adopting the new technology for the collection management, care, and public access in the collection according to the demand and capability both the museum and their audience.

REFERENCES:

1. Definition by the 10th Extraordinary General Assembly of ICOM. 2022. Prague.
2. ICOM Code of Ethics for Museum. ICOM, 2013. – 22 p.
3. Sikder MD Zulkernine. Museum, Collection management and New Technology. The Jahangirnagar Review, Part C, Vol. XX & XXI. 2008-2009 & 2009-2010. – 373-389 pp.
4. Creating Web-Accessible Databases: Case Studies for Libraries, Museums, and Other Nonprofits. Ed. Julie M. Still. Medford, N.J.: Information Today, 2001. – 184 p.
5. Victoria Grace Walden. The Memorial Museum in the Digital Age. Chapter 1. Arts and Humanities, University of Sussex, UK.2022. – P. 505 // <http://reframe.sussex.ac.uk/reframe-books>
6. <https://blooloop.com/brands-ip/news/virtual-online-museum-art-voma>
7. Barry Lord and Gail Dexter Lord. Collection management. The Manual of Museum Management, Altamira Press, New York, 1997. – 267 p.
8. Makoto Manabe, Lois Laydens. Digital Technology in Japanese Museums. Journal of museum education, 2007. 31(1): 3-5 pp.
9. Yumi A. Brief pictorial description of New Mobile technology used in the cultural Institute in Japan. The Journal of Museum Education. Digital Technology in Japanese Museums. Taylor & Francis, Ltd. Vol. 32, No. 1, 2007. – 17-25 pp.
10. James A., Evans and Pat Starry. Portable computer & Interactive Multimedia: A new Paradigm for interpreting Museum collections, Archives and Museum informatics. 1999. – 113-126 pp.
11. <https://www.aprimo.com/blog/how-digital-asset-management-for-museums-preserves-cultural-heritage>
12. Donna Miller. DAM and Collection Management System Administrator at Queensland Museum // <https://www.fotoware.com/blog/how-digital-asset-managment-helps-museums-streamline-operations>
13. Brunella Mutillo Museum archaeological collection storage: reassessing needs and priorities. Tafter Journal, 2019. // <https://www.researchgate.net/publication/333867761>

Labi Hovuz me'moriy ansamblining shakllanishi va tarixiy rivojlanish bosqichlari.

Atabekova Saodat Baxtiyorovna – O'zbekiston tarixi davlat muzeyi filiali Toshkent muzeyi ilmiy xodimi.

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada Labi Hovuz ansamblining shakllanishiga ta'sir ko'rsatgan tarixiy omillar, uning asosiy inshootlari — Ko'kaldosh madrasasi, Nodir Devonbegi madrasasi va xonakoh singari obidalarining me'moriy xususiyatlari, shuningdek, ansamblning turli davrlardagi rivojlanish bosqichlari tahlil qilinadi. Shuningdek, ansamblning zamonaviy turizm va madaniy merosni saqlashdagi o'rni ham yoritib boriladi.

Kalit so'zlar: Labi Hovuz, Ko'kaldosh madrasasi, Nodir Devonbegi madrasasi, xonakoh, Mulla Ernazar elchi madrasasi, Toqi Telpakfurushon, Nug'ay karvonsaroyi, ansambl, madrasa, masjid, inshoot.

Abstract. This article analyzes the historical factors that influenced the formation of the Labi Hovuz ensemble, its main structures — the Kukaldosh Madrasa, Nodir Devonbegi Madrasa, and Khanaka — as well as the architectural features of these monuments. Furthermore, it examines the stages of the ensemble's development over different periods and its role in modern tourism and the preservation of cultural heritage.

Key words: Lyabi-Khovuz, Kukaldash madrasa, Nodir Devonbegi madrasa, khanaka, Mulla Ernazar Elchi madrasah, Toki Telpakfurushan, Nogai caravanserai, ensemble, madrasah, mosque, construction.

Аннотация. В данной статье анализируются исторические факторы, повлиявшие на формирование ансамбля Ляби Ховуз, его основные сооружения — медресе Кукельдаш, медресе Нодир Девонбеги и хонака, а также архитектурные особенности этих памятников. Кроме того, рассматриваются этапы развития ансамбля в разные периоды, а также его роль в современном туризме и сохранении культурного наследия.

Ключевые слова: Ляби Ховуз, медресе Кукельдаш, медресе Нодира Девонбеги, ханака, медресе Муллы Эрназара Эльчи, Токи Тельпакфурушан, Ногайский караван-сарай, ансамбль, медресе, мечеть, строительство.

O‘zbekiston hududida joylashgan qadimiy shaharlar orasida Buxoro o‘zining boy tarixi, madaniyati va betakror me‘moriy obidalarini bilan alohida o‘rin egallaydi. Ayniqsa, shaharning markaziy qismida joylashgan Labi Hovuz me‘moriy ansambli – o‘ziga xos tarixiy va madaniy yodgorlik sifatida nafaqat Buxoro, balki butun Markaziy Osiyo islom me‘morchiligi rivojida muhim ahamiyat kasb etadi. XVI-XVII asrlar boshlarida shakllangan bu majmua diniy, ijtimoiy va madaniy markaz sifatida uzoq yillar davomida faoliyat yuritib, bugungi kungacha o‘z tarixiy ahamiyatini saqlab qolgan.

Labi Hovuz me‘moriy ansambli o‘zining nomini markazida joylashgan sun‘iy hovuzdan olgan bo‘lib, bu hovuz atrofida joylashgan me‘moriy inshootlar bir-biri bilan uzviy bog‘liq holda ansamblni tashkil etadi. Ushbu majmua tarkibiga kiruvchi Ko‘kaldosh madrasasi (1568–1569 yillarda qurilgan), Nodir Devonbegi xonaqohi va madrasasi (1620-yillar) nafaqat diniy ta‘lim va so‘fiylik faoliyati uchun xizmat qilgan, balki shaharning ijtimoiy hayotida ham muhim rol o‘ynagan.

Labi Hovuz me‘moriy ansambli asosan yarim asr davomida shakllangan va uning tarkibiga kiruvchi yodgorliklar Buxoro shahrining suv yo‘li — Shohrud ariği bo‘ylab qurilgan. Ansambl Buxoro shahristonining janubi-sharqiy qismida, shaharning markaziy savdo yo‘li orqali qad ko‘targan bo‘lib, strategik jihatdan savdo-sotiq va ijtimoiy hayot uchun qulay hududda joylashgan.

Labi Hovuz yaqinida qadimiy savdo inshootlari — Toqi Telpakfurushon hamda Nug‘ay karvonsaroyi ham joylashgan bo‘lib, bu ansamblning tarixiy va iqtisodiy ahamiyatini yanada oshiradi. Ushbu joylashuv ansamblning nafaqat diniy va madaniy, balki savdo-iqtisodiy markaz sifatida ham faol bo‘lganini ko‘rsatadi.

Xonaqoh (1619–1620) va madrasa (1622–1623) bir-biriga qarama-qarshi joylashgan, ammo ularning bo‘ylama o‘qlari parallel bo‘lib, bir-biriga nisbatan ozgina og‘gan. Xonaqohning bosh (sharqiy) fasadi oldida, butun ansamblga nom bergan ulug‘vor “Labi Hovuz” hovuzi 1620 yilda xonaqoh bilan bir vaqtda barpo qilingan. Keyinchalik, Ko‘kaldosh madrasasining yonida, uning g‘arbida ansamblning shimoliy tomonini egallagan Mulla Ernazar elchi madrasasi (1794–1795) qurilgan. Uning quruvchisi Buxoro amirining Yekaterina II huzuridagi elchisi bo‘lib, madrasani uning mablag‘lari hisobiga qurdirgan [1].

Ansamblni tashkil etuvchi barcha obyektlar uzoq vaqt davomida qayta-qayta ta‘mirlangan va o‘zgartirilgan.

Ansambl binolari o'rtasida katta maydon shakllangan bo'lib, hozirda uning markazida favvorali xiyobon joylashgan. Ushbu xiyobon atrofida rastalar, shiyponlar va boshqa savdo binolari joylashgan. Hovuz bo'yidagi kichik maydonchalar esa bo'sh qolgan bo'lib, u yerda xalq hikoyachilari chiqishlar qilib, turli ko'cha tomoshalari uyushtirilgan.

Ko'kaldosh madrasasining ko'p qismlarida qayta qurish izlari kuzatiladi. Masalan, kirish peshtog'ining katta arkasi, qanotlarining bir qismi, yon fasadlari va hovli arkadalari qachon va kim tomonidan qayta qurilgani noma'lum. (Ko'kaldosh madrasasi 61-sonli pasporti O'zbekiston SSR Vazirlar Kengashi huzuridagi Arxitektura ishlari bo'yicha boshqarmasining Yodgorliklarni muhofaza qilish bo'limida saqlanadi).

Bu qayta qurishlar madrasaning tarixiy arxitekturasiga ta'sir ko'rsatgan bo'lsa-da, ular bino barqarorligini saqlash va undan foydalanishni davom ettirish maqsadida amalga oshirilgan. Shunga qaramay, qayta qurishlar sababli ba'zi qadimiy bezaklar yo'qolgan yoki o'zgartirilgan. Bu esa madrasaning asl qiyofasini to'liq saqlashda qiyinchiliklar tug'diradi va tarixiy obidani tiklashda qo'shimcha ehtiyot choralarini talab qiladi.

1920 yilda amirlikni ag'darish paytida artilleriya o'qi bilan madrasaning sharqiy devori vayron qilingan. Ushbu zarar madrasaning me'moriy yaxlitligiga salbiy ta'sir ko'rsatgan va keyinchalik ta'mirlash ishlari talab qilingan.* Bu voqea madrasaning tarixiy qiyofasiga jiddiy zarar yetkazgan bo'lsa-da, 1920-yillardan keyingi davrlarda uni tiklash va saqlash uchun bir qator ta'mirlash ishlari amalga oshirilgan. Shu bilan birga, devorning strukturaviy mustahkamligini tiklash va madrasaning umumiy barqarorligini ta'minlashga katta e'tibor qaratilgan. Bu jarayon madrasaning tarixiy meros sifatidagi ahamiyatini saqlab qolish uchun muhim qadam bo'lgan.

1924 yilda Buxoroda Ginzburg boshchiligidagi ekspeditsiya ish olib borgan. O'lchanayotgan boshqa yodgorliklar qatorida Ko'kaldosh madrasasi ham mavjud bo'lgan. Biroq ushbu madrasaning (boshqa ko'plab yodgorliklar kabi) rejasining o'lchamlari biroz noaniq bo'lib, burchaklarda joylashgan rejalashtirish sohalari jiddiy shikastlangan. Bu yodgorlikning birinchi marta qayd etilishi bo'lib, unga nisbatan, biroz bo'lsa-da, joylashuvi haqida taxminiy tasavvur beradi*.

1928-yillarda arxitektori P.S. Kasatkin boshchiligidagi Ko'kaldosh madrasasida ta'mirlash ishlari olib borilgan. Tomning qoplamasi ta'mirlangan — alabastr (yoki ohak) aralashmasiga terilgan toshtaxtali g'ishtlar ishlatilgan, dudburonlar (majmualar) to'g'rilangan. Hovlida joylashgan zamonaviy bino 1937 yilning iyun oyida ochilgan muzeyga moslashtirilgan. Madrasadagi masjid esa mazkur muzey ehtiyojlariga muvofiq tarzda ta'mirlangan. Uning nazorati ostida peshtoqning

* Ko'kaldosh madrasasi 61-sonli pasporti O'zbekiston SSR Vazirlar Kengashi huzuridagi Arxitektura ishlari bo'yicha boshqarmasining Yodgorliklarni muhofaza qilish bo'limida saqlanadi

* O'lchov — reja O'zbekiston SSR Vazirlar Kengashi huzuridagi Arxitektura ishlari bo'yicha boshqarmasining arxivida saqlanadi, 61-raqamli jild.

muzey binosiga tushishini oldini olish uchun deformatsiyalangan shimoliy peshtoqqa vaqtinchalik tayanch xodalar o'rnatilgan [2].

Keyingi amalga oshirilgan ishlar 1933-1949-yillarga oiddir, lekin mazkur jarayon hujjatlarda berilmagan. 1949-yil g'arbiy fasadning bir qismi va janubiy g'arbiy devor burchagidagi zinapoyalari ta'mirlanadi.

Arxiv manbalarida madrasaning ilk ta'mirlash va o'rganilish jarayonlari I. I. Notkinning ish jarayoni qaydnomalarida 1950-yildan ko'rsatilib, hujjatlashtirilgan. Ayni shu yildan K. Pchel'nikov va S. Musinklar tomonidan madrasaning me'moriy-arxeologik o'lchovlari olinib, tarxiiy yechimi, ta'mirlanishi lozim bo'lgan qismlar, ichki va tashqi ko'rinishlari hujjatlashtirish asosida mukammal o'rganiladi [3].

1955-yil I. I. Notkin va K.S. Kryukov tomonidan Ko'kaldosh madrasasida olib borilgan ilmiy ishlar va yodgorlikning me'moriy-arxeologik tekshiruvlari asosidagi barcha izlanishlar yozma bayon etilib, madrasaning umumiy mustahkamligini ta'minlash borasida alohida reja ishlab chiqildi [4]. Ushbu ilmiy-tadqiqot ishlari madrasaning texnik va me'moriy holatini yaxshilash, shuningdek, tarixiy yodgorlik sifatidagi ahamiyatini saqlashga xizmat qildi.

Nodir Devonbegi xonaqohi sezilarli darajada qadimiy qiyofasini yo'qotgan. Uning shimoliy va janubiy yon fasadlari qayta qurilgan, devorlari esa rus g'ishtidan yasalgan. Masjidning interyeri asl bezaklarini yo'qotgan bo'lib, devor va qubbalarning devoriy rasmlari butunlay yangilangan. Ayniqsa, mehrob tokchasi va asosiy kirish qismidagi devor bezaklari, jumladan koshinbandlik ishlari, tarixiy asliga mos bo'lmagan tarzda moyli bo'yoqlar bilan tiklangan. Bu usul qadimiy ganchkorlik va koshinkorlik san'atining nozik texnikasiga zid bo'lib, ansamblning badiiy qiymatini pasaytirgan. Ushbu holat mutaxassislar tomonidan restavratsiyada tarixiylik prinsiplariga yetarli darajada amal qilinmaganligini ko'rsatadi [5].

Natijada, masjidning ichki makoni o'ziga xos tarixiy va me'moriy qiyofasini sezilarli darajada yo'qotgan, asl holatni ilmiy asosda qayta tiklash esa murakkab arxeologik va restavratsion yondashuvlarni talab qilgan.

1958-yilda mashhur me'mor va restavrator K.S. Kryukov tomonidan Labi Hovuz hovuzining to'liq me'moriy o'lchov ishlari amalga oshirilgan. Ushbu o'lchovlar hovuzning umumiy shakli, o'lchamlari, suv saqlovchi inshootlari, qiya devorlari hamda atrofi bilan bog'liq arxitektura elementlarini puxta hujjatlashtirishga qaratilgan edi. Tadqiqotlar natijasida hovuzning kengligi, chuqurligi, qoplama materiali va unga tutash me'moriy tuzilmalar aniqlangan. Ayniqsa, hovuzning tosh bloklar bilan qoplangan qiyali chetlari, ularning konstruktiv yechimi va ishlatilgan materiallar arxeologik va restavratsion nuqtayi nazardan alohida ahamiyatga ega hisoblangan. Kryukov tomonidan tuzilgan ushbu chizmalar keyinchalik Labi Hovuz ansamblining holatini ilmiy asosda baholash, restavratsiya qilish va saqlash bo'yicha olib borilgan ishlarda muhim manba bo'lib xizmat qilgan*.

* O'lchov chizmalari O'zbekiston SSR Vazirlar Kengashi huzuridagi Arxitektura ishlari bo'yicha boshqarma arxivida, 75-raqamli jild. Jildda sana va muallif ko'rsatilmagan holda xonaqoh rejasining eskiz o'lchovlari saqlanadi, ammo chizmalarning texnikasi va xarakteri 1942-yildagi Ginzburg ekspeditsiyasi materiallari bilan bog'liq bo'lishi mumkin. Kryukovning IIRIUdagi chizmalari.

Rivoyatlarga ko'ra, Labi Hovuz hovuzi avvalgi davrlarda shu hududda joylashgan yahudiylar ibodatxonasi — sinagoga o'rnida barpo etilgan. Aytishlaricha, hovuz qurilishi arafasida bu yerda mavjud bo'lgan diniy bino buzilib, yahudiy jamoasi boshqa joyga ko'chirilgan yoki ularga yangi yer ajratilgan. Shundan so'ng, bu hududda jamoat hovuzi qurilgan va u atrofidagi me'moriy inshootlar bilan birgalikda ansamblning markaziga aylangan [6].

1958-yilda mashhur me'mor va restavrator S.A. Neumivakin tomonidan Labi Hovuz ansambliga kiruvchi inshootlar bo'yicha ilmiy tadqiqotlar hamda me'moriy-arxeologik o'lchov ishlari amalga oshirilgan. Ushbu tadqiqotlar ansamblning umumiy rejaviy tuzilmasi, alohida binolarning joylashuvi, o'zaro bog'liqligi va me'moriy uslublarini aniqlashga qaratilgan edi*.

Yaqin vaqtgacha, Labi Hovuz — boshqa ko'plab Buxoro hovuzlari singari quritilgan bo'lib, uning tubi vaqtincha sport maydonchasi, jumladan, voleybol o'ynash uchun moslashtirilgan. Bu davrda hovuzning asl maqsadi va tarixiy qiymati e'tibordan chetda qolgan. Shunga qaramay, ushbu obida qadimiy me'moriy yodgorlik sifatida davlat muhofazasiga olingan, bu esa uning tarixiy, madaniy va me'moriy qiyofasini tiklash va saqlashga yo'naltirilgan harakatlarga asos yaratdi. Hozirda hovuz va atrofidagi ansambl elementlari qonuniy himoya ostida bo'lib, ular ustida restavratsiya, saqlash va turizmni rivojlantirishga qaratilgan chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda.

Nodir devonbegi xonaqohi 1620-yilda hovuz bilan bir paytda bunyod etilgan. Bu xonaqoh Labi hovuz ansambl bilan bunyod etilgan bo'lib, xonaqohlar asosan qalandar va darveshlar uchun yashash joyi sifatida ishlatilgan. Mazkur dargoh ko'p xonali bo'lib, ikki minorasimon katta ravoqdan tashkil topgan, uning 28 ustundagi mayda ravoqchalari mavjud. Nodir devonbegi xonaqohida markaziy gumbazli zalining uch tomonida eshik, g'arb tomonida esa mehrob mavjud. Xonaqohning burchaklarida esa hujralar bo'lgan. Ma'lum muddat xonaqoh madrasa va uzoq o'lkalardan kelganlar uchun boshpana va masjid vazifasini ham bajargan [7].

Ilk ilmiy tadqiqotlardan biri sifatida, 1934-yilda me'mor va restavrator S.E. Ginzburg rahbarligidagi ekspeditsiya tomonidan madrasaning bo'ylama kesimining umumiy chizmasi tuzilgan. Ushbu chizma Labi Hovuz ansambliga kiruvchi madrasa binosining me'moriy-rejaviy tuzilishini aniqlashda muhim manba bo'lib xizmat qilgan. O'sha davrda texnik imkoniyatlarning cheklanganligiga qaramay, bu chizmalar madrasa rejasi va strukturasini hujjatlashtirishda dastlabki ilmiy yondashuv hisoblanadi*.

1925–1937-yillar davomida mazkur bino mehmonxona sifatida foydalanish uchun moslashtirilgan. Bu davrda Buxkomstaris (ya'ni, Buxoro madaniy yodgorliklarni saqlash tashkiloti) tashabbusi bilan binoda bir qator ta'mirlash va moslashtirish ishlari olib borilgan. Xususan, hujralar (xonalar) ta'mirlanib, devorlar mustahkamlangan, bino tomi esa alebastr (ganj) bilan to'ldirilgan tosh-

* O'lchov chizmalari O'zbekiston SSR Arxitektura ishlari bo'yicha boshqarma arxivida saqlanadi, 74-raqamli jild.

* O'lchov chizmalari O'zbekiston SSR Arxitektura ishlari bo'yicha boshqarma arxivida saqlanadi, 76-raqamli jild.

taxtali g'isht bilan qoplangan. Ushbu aralashmalar binoning tarixiy qiyofasini saqlagan holda, uning foydalanishga yaroqliligini ta'minlashga qaratilgan bo'lgan[8].

1948-yilda Labi Hovuz ansambliga kiruvchi inshootlarda restavratsiya va ta'mirlash ishlari olib borilgan. Ushbu ishlar doirasida bino tom qismi ta'mirlanib, zarar ko'rgan qismlar qayta tiklangan, devorlar suvab chiqilgan hamda oqartirish ishlari amalga oshirilgan. Shuningdek, umumiy qurilish-ta'mirlash ishlari doirasida me'moriy detallar, peshtoq va ustunlar tiklangan, binoning konstruktiv mustahkamligi ta'minlangan *. Natijada, Labi Hovuz ansambliga kiruvchi inshootlarning tarixiy qiyofasi tiklangan, ularning me'moriy va madaniy ahamiyati saqlab qolingan. Restavratsiya va ta'mirlash ishlari tufayli binolar yanada mustahkam bo'lib, uzoq muddat xizmat qilish imkoniyatiga ega bo'lgan. Shu bilan birga, ansamblning estetik ko'rinishi yaxshilanib, u tarixiy-madaniy meros sifatida yana-da jozibador holga keltirilgan. Bu esa, o'z navbatida, hududga tashrif buyuruvchi mahalliy va xorijiy sayyohlar sonining ortishiga ham ijobiy ta'sir ko'rsatgan.

Ansambl tarkibiga kiruvchi Ko'kaldosh madrasasi, Nodir Devonbegi madrasasi va honaqohi, shuningdek, Mulla Ernazar elchi madrasasi singari obidalar o'z davrida nafaqat diniy va ma'rifiy markaz bo'lib xizmat qilgan, balki shaharning ijtimoiy-iqtisodiy hayotida ham katta o'rin tutgan [9]. Bu binolar o'zaro joylashuvi, me'moriy yechimi va funksional bog'liqligi jihatidan o'z davrining shaharsozlik madaniyatini aks ettiradi.

Tarixiy manbalar va arxeologik tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, ushbu ansambl tarkibidagi obidalar vaqt o'tishi bilan ko'p marotaba ta'mirlangan, qayta qurilgan yoki restavratsiya qilingan. Afsuski, ba'zi binolar asl qiyofasini yo'qotgan, ayrimlarida esa tub o'zgarishlar kuzatilgan. Shu bilan birga, ko'plab me'moriy detallar va g'oyaviy tuzilish hanuzgacha o'z ahamiyatini yo'qotmagan va ularni saqlab qolish bugungi kunda ham muhim masala bo'lib qolmoqda.

Xulosa qilib aytganda, Labi Hovuz ansambli nafaqat Buxoro tarixiy markazining ajralmas qismi, balki xalqimizning boy madaniy va ma'naviy merosining yorqin timsolidir. Ushbu obidalarni chuqur ilmiy o'rganish, restavratsiya qilish, asrab-avaylash va kelajak avlodlarga yetkazish dolzarb ilmiy, madaniy va ma'naviy vazifalardan biridir.

ADABIYOTLAR:

1. Шишкин В.А. "Архитектурные памятники Бухары". Ташкент, 1956, -С.88.
2. Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии. Исследование. Ремонт. Реставрация. 1920-1928 гг. Ташкент. 1929 г. - С.19
3. Архив Глав НПУ памятников культуры по делам МК Руз. Б 2154 / Н50. Немцова Н.Б. Историческая справка по медресе Кукалдаш. – Ташкент, 1960.
4. Ноткин И.И. Медресе Кукалдаш в городе Бухаре. – Ташкент, 1955. Архив Глав НПУ памятников культуры по делам МК Руз. Б 2154 / Н 60.
5. Пугаченкова Г. А. Бухара. (Узбекистан) / Г. Пугаченкова и Л. Ремпель; Акад. архитектуры СССР. Ин-т истории и теории архитектуры. — Москва: 1949. —С 47.

* Nodir Devonbegi madrasasi bo'yicha 76-sonli texnik hujjatlar jildi, 1948 yilda ta'mirlash va restavratsiya ishlarining bajarilganligi bo'yicha dalolatnoma.

6. Sadullayev U., Salimova, P. (2025). Buxoro yahudiylari tarixiga bir nazar. // Modern Science and Research, 4(6), 578–584. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/115601>.
7. Бахромов К, Шодиева Н. Бухоро тарихий обидалари географияси. Бухоро: Дурдона нашриёти, 2020 — 129-bet.
8. Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии. Исследование. Ремонт. Реставрация. 1920-1928 г.г. Ташкент. 1929 г. - С.17-19
9. Б. В. Вейрман. Искусство Средней Азии —С. 104.

O‘zbekiston Tarixi davlat muzeyidagi Xitoyning Sin sulolasi davrida zarb qilingan tangalar kolleksiyasi xususida.

Toirxo ‘jaev Amirxo ‘ja Jaloliddin o ‘g ‘li – O ‘zbekiston tarixi davlat muzeyi ilmiy xodimi.

Qisqacha mazmuni. Sin sulolasi (1644–1912) Xitoy tarixidagi eng ohirgi imperatorlik sulolasi bo‘lib, Aysin Giyoro Manjurlar sulolasidan chiqqan imperatorlar tomonidan boshqarilgan. Bu davr Xitoyning siyosiy, iqtisodiy va madaniy hayotida muhim o‘rin tutgan bo‘lib, ayniqsa, imperator tangalari orqali davlatning iqtisodiy siyosatini kuzatish mumkin. Ushbu maqolada Sin davrida zarb etilgan imperator tangalarining tarixi, xususiyatlari, iqtisodiyotga ta'siri va ularning bugungi kundagi ahamiyati tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar. Sin, Tongbao, Yuanbao, Zhongbao, cash, wen, manjur, Imperator nomlari, kumush, mis

Abstract. The Qing Dynasty (1644–1912) was the last imperial dynasty in Chinese history, ruled by emperors descended from the Manchurian Aisin Dynasty. This period played an important role in the political, economic, and cultural life of China, and the economic policy of the state can be traced, in particular, through imperial coins. This article analyzes the history, characteristics, economic impact, and current significance of imperial coins minted during the Qing Dynasty.

Keywords. Qing, Tongbao, Yuanbao, Zhongbao, cash, wen, Manchu, Imperial names, silver, copper.

Аннотация. Династия Цин (1644–1912) была последней императорской династией в истории Китая, которой правили императоры, потомки маньчжурской династии Айсин. Этот период сыграл важную роль в политической, экономической и культурной жизни Китая, а экономическую политику государства можно проследить, в частности, по императорским монетам. В данной статье анализируются история, особенности, экономическое влияние и современное значение императорских монет, чеканенных в эпоху династии Цин.

Ключевые слова. Синь, Тунбао, Юаньбао, Чжунбао, наличные, Вэнь, Маньчжурия, имперские имена, серебро, медь.

Xitoyning o‘chmas tarixidan joy olgan sulola, XVII asr boshidan to 1911 yil hukumat to‘ntarilgungacha (Sinxay inqilobiga) qadar hukmronlik qilgan Sin sulolasi, Buyuk Sin nomi bilan uch asr davomida mamlakatni idora qilib kelgan, Mamlakatda savdo-sotiq, pul munosabatlari birmuncha rivojlangan, shuningdek hududlarini kengaytirish kabi ishlar amalga oshirilgan. Har bir Imperator o‘z hukmronlik yillarida o‘z nomidan muomaladagi tangalar zarb qildirgan va u tangalarni qiymati, qaysi metaldan zarb qilinganligi bilan ajralib bahosi belgilangan hamda o‘z qadr qiymatiga ega bo‘lgan, Tangalar asosan

oltin, kumush, mis va bronza kabi metallardan ishlangan bo'lib o'z bahosi mavqeyiga ega bo'lgan. O'zbekiston tarixi davlat muzeyida Xitoyning Sin sulolasi davrida zarb qilingan tangalar ham saqlanib kelinmoqda va uni tadqiq qilish ishlariyam amalga oshirilmoqda va uni kolleksiyalashtirishlar hamda tavsiflashtirishlar bajarib kelinmoqda, nafaqat Xitoyning Sin sulolasiga tegishli tangalar saqlanadi, balki boshqa sulolarining tangalari ham Xitoy kolleksiyasidan joy olgan, Misol uchun Tan, Min, Sun, Shimoliy Xan kabilar va zamonaviy XX asr o'rtalari va ohirida chiqarilgan tangalar o'z aksini topgan.

Xitoy pul tizimi Sin sulolasida yanada rivoj topdi. Ming sulolasi Syaopin tangalari saqlanib qoldi va an'anaviy Yinliang tizimidagi kumush tanga bir vaqtning o'zida asosiy pullalaridan biriga aylandi. Chet el kumush tangalarining kirib kelishi va Sin hukumati tomonidan Guanxu hukmronligi davrida g'arbiy tanga zarb qilish texnikasining joriy etilishi bilan bir qatorda zarb qilingan kumush va mis dollarlar muomaladagi asosiy pul turi sifatida asta-sekin mashhur bo'ldi. Xitoyning an'anaviy tanga zarblariga inqilob boshlandi. Metall tangalarga qo'shimcha ravishda, Sin hukumati bir nechta qog'oz pullarni, shu jumladan Shunzhi Chaoguan, Daqing Baochao, Hubu Guanpiao va Daging Hukumat banknotlarini ham chiqardi. Turli darajadagi mahalliy moliya institutlari ham, Xitoydagi xorijiy banklar ham o'zlarining qog'oz pullarini chiqardilar.

Sin sulolasi (1644–1912) davrida Xitoyda ipak yo'li orqali katta savdo va tashqi ta'sirlar tufayli mis (bronza) va kumush asosli bimetal pul tizimi shakllandi. Mintaqaviy "cash" tangalari asta-sekin zamonaviy zarb qilingan tangalarga o'tdi. An'anaviy "cash" tangalari (qiymatga ega bo'lgan — cast) Eng asosiylar: Har bir imperator davrida o'z nomi yozilgan:

Sin imperatorlari, xususan, Shunzhi, Kangxi, Qianlong va Guangxu davrlarida tanga zarbi markazlashtirilgan holatda olib borilgan. Tangalar odatda misdan yasalgan bo'lib, ularning old tomonida imperatorning hukmronlik yili va nomi xitoy hierogliflarida yozilgan bo'ladi. Masalan, "Qianlong Tongbao" tanga — Qianlong imperatori davrida zarb etilganligini bildiradi.

Sin tangalari avvalgi Ming sulolasi tangalariga o'xshash bo'lsa-da, ularning sifati va tizimi yaxshilangan. Ayrim tangalarda Manjuriy tilida yozuvlar ham bo'lib, bu Sin imperiyasi asoschilarining etnik kelib chiqishini aks ettiradi.

Material va yetishmovchilik: 1850-yillarda Xianfeng imperatori davrida mis tanqisligi tufayli tangalarning og'irligi kamaytirildi, zanglamas temir tangalar ham (1, 5, 10 wén) muomalaga joriy qilindi — bu misning tanqisligi sabab bo'ldi.

Ko'rinishi: Tangalar yumaloq bo'lib, o'rtasida kvadrat teshik bor. Orqa tomonda mintaqaviy "mint mark" (zarb joyi identifikatori) — turli manbalar ko'ra, aynan Sin davriga kelib Xitoy, Manjur, hatto arab yozuvida ham tangalarga yozilgan bo'lgan.

Zarb tizimidagi modernizatsiya nimalardan iborat edi machine-struck tangalar 1900-yildan boshlab, mis yetishmovchiligi va modernizatsiya talablari tufayli mintaqalarda ilk mashinada zarb qilingan "milled" tangalar paydo bo'ldi. Ular tekis cheti va kvadrat teshiksiz, qulay va standart shaklda bo'ldi.

Guangxu Yuanbao: Dastlab viloyatlar tomonidan chiqarilgan bu tangalar turli vazn va dizaynlarga ega edi.

Great Sin

Copper Coin (Buyuk sin mis tangasi): 1906 yildan boshlab imperator hukumati tomonidan milliy tangasozlik uchun yagona dizayn va nom bilan chiqarila boshlandi. Old tomonida "Great Qing Copper Coin" yozuvi, orqa tomonida esa ajratilgan Manjur, ingliz tillari va murakkab dekorlar bor.

Sin davridagi tangalar evolyutsiyasi An'anaviy tangalar (cast cash coins)

Shunzhi'dan Xuantongga qadar "Tongbao", "Zhongbao", "Yuanbao" nomli imperator tangalari — bronza asosda, kvadrat teshikli.

Tanqislik sharoiti: Misning kamayishi natijasida tangalar hasharot, temordan ham zarb qilindi (1850-yilda).

Zarbni modernizatsiya qilish: 1900-yillarda mashinada zarb qilingan mis tangalar joriy etildi — boshida viloyatlar, keyin esa milliy "Great Sin Copper Coin".

Valyuta integratsiyasi: Sin sulolasi davri Xitoy pul tizimida bimetal (kumush + mis) va tangalardan banknotgacha bo'lgan doimiy o'zgarishlar davri bo'ldi.

Sin sulolasi (1644–1912) davrida har bir imperator hukmronlik qilgan davrda zarb qilingan tangalar (asosan "Tongbao", "Zhongbao", "Yuanbao" nomlari ostida) haqida batafsil ma'lumotni quyida taqdim etaman.

Sin sulolasi imperatorlari va ularning tangalari

Quyidagi jadval imperator davrida zarb qilingan tangalar, ularning yozuvlari (ieroglif) va nominal qiymatlari bilan ta'riflangan:

Imperator Tangalar Nominal qiymatlar:

Shunzhi Shunzhi Tongbao (順治通寶) 1 wén (1643–1661)

Kangxi Kangxi Tongbao (康熙通寶) 1 wén (1661–1722)

Yongzheng Yongzheng Tongbao (雍正通寶) 1 wén (1722–1735)

Qianlong Qianlong Tongbao (乾隆通寶) 1 wén, 10 wén (1735–1796; ba'zan 1912 yil gacha Xinjiangda davom etgan)

Jiaqing Jiaqing Tongbao (嘉慶通寶) 1 wén (1796–1820)

Daoguang Daoguang Tongbao (道光通寶) 1 wén, 5 wén, 10 wén (1820–1850)

Xianfeng Xianfeng Tongbao, Xianfeng Zhongbao, Xianfeng Yuanbao 1–1000 wén turli qiymatlar (1850–1861), yuqori nominal (Daqian)lar; 4–100 wén, 80–1000 wén

Qixiang Qixiang Tongbao, Qixiang Zhongbao 1 wén, 10 wén (1861, juda qisqa muddat)

Tongzhi Tongzhi Tongbao, Tongzhi Zhongbao 1, 5, 10 wén va 4, 10 wén (1862–1875)

Guangxu Guangxu Tongbao, Guangxu Zhongbao 1 wén, 10 wén va 5, 10 wén (1875–1908)

Xuantong (Puyi) Xuantong Tongbao 1 wén, 10 wén (1909–1911)

Qianlong - davrida tangalar dastlab yuqori sifatda bo'lgan, ammo vaqt o'tishi bilan sifat pasaydi: mis tarkibidagi o'zgarishlar, surtmalar qo'shilishi va narxni kamaytirishga qaratilgan chora-tadbirlar mavjud edi. Xinjiang mintaqasida Qianlong Tangbosi yana ham davomi sifatida bosilib turgan .

Xianfeng – davrida, Daqian (katta nominal hissali tangalar — 4 wéndan 1000 wéngacha) dastlab ishlab chiqarildi, ammo jamoatchilik tomonidan qabul qilinmagan. Material va qiymat nomushtaligi muammolarga olib keldi .

Tongzhi – davrida esa ilk mashinada zarb qilingan tangalar bilan sinov boshlandi, biroq imperiya tomonidan keng qabul qilinmagani sababli keyinchalik keng tarqalish olmadi .

Bitimga o‘tish davri (Guangxu–Xuantong): Guangxu vaqtida ham klassik cash tangalar qazongan, keyinchalik Xuantong davrida an'anaviy tangalar bilan bir qatorda mashinalar bilan zarb qilingan tangalar ham ishlab chiqarila boshlandi, ammo sulolaning oqibati inqilob bilan tugadi . 1906 yildan boshlab “Great Qing Copper Coin” kabi majburiy milliy o‘lchovdagi tangalar ham joriy qilindi .

Har bir imperator davri o‘zining maxsus "Tongbao", "Zhongbao", yoki "Yuanbao" ga ega cash tangalarga ega,nominal qiymatlar, material, va zarb uslubi davrga ko‘ra sezilarli farq qilgan.

Bizning muzeyimizda yuqorida keltirilgan hukmdorlar zarb ettirgan tangalar mavjud

bo‘lib ular quyidagilardan iborat:Imperator Xianfeng (1831-1861) zarb ettirgan 100 va 50 xiang katta mis tanga,10 xiang mis,5 xiang tangalar zarb qildirgan va orqasiga xitoy ieroglifi va manjur yozuvida yozilgan.

Qianglong (1711-1799) imperator tangalari ko‘pi Sharqiy Turkiston uchun mumoladagi tangalar zarb qildirgan ,uning orqa tomonida manjur va uyg‘ur tillarda zarbxona joyi yozilgan.

Imperator Kangxi tangasi (1661-1722) mis tanga orqa tomoniga xitoy ieroglifi va majur tillarda yozuv yozilgan. Sin imperatorlarni barcha zarb qildirgan tangalarida xitoy va manjur yozuvlari mavjud bo‘lgan.

Daoguang imperator (1821-1850) zarb qildirgan tangalari ham bor,uning orqasiga ham manjur va uyg‘ur tillarda yozuv yozilgan joy va zarbxona nomi ham yozilgan.

Hukmdor Tongzhi (1861-1875) Bu imperator davrida Sharqiy Turkistonda yani u yerdagi Aksu shahri markazi “Kucha”da zarb qilingan mis tanga,yana Shinjon shahrida ham chiqarilgani mavjud.

Imperator JiaQing (1760-1820) davri tangasi unda ham manjur uyg‘ur tillarda yozilgan.

Imperator Shunzhi (1644-1662) Bu hukmdor sulolaning ikkinchi imperatori uning tangalari ham kolleksiyamizdan joy olgan.

Yongzheng imperator (1722-1735) bunda ham manjur uyg‘ur tillarda yozilgan orqa tomonida joy nomi ham xitoy ierogligida yozilgan.

Imperator GuangXu (1875-1908) davri tangalari esa alohida kolleksiya ega,chunki u zarb qildirgan kumush tangalar muzeyimizda alohida kolleksiyani tashkil qilgan.

Sining ohirgi hukmdori Xuantong (Puyi) 1909-1911 yillarda humkronlik qilib keyin taxtdan ag‘darilgan Imperator.

Sin imperiyasi tangalari Xitoy pul tizimi tarixida muhim o‘rin egallaydi. Ular iqtisodiy barqarorlikni saqlash, ichki va tashqi savdoni rivojlantirish, siyosiy hokimiyatni mustahkamlash va madaniy qadriyatlarni targ‘ib qilishda muhim

vosita bo'lgan. Bu tangalar orqali nafaqat tarixiy davr, balki o'sha davr xalqining turmush tarzini, texnologik yutuqlarini va madaniy qarashlarini o'rganish mumkin.

Bugungi kunda Sin imperiyasi tangalari numizmatika (pulshunoslik) ilmining bebaho namunalaridan biri hisoblanadi va biz kabi muzeyshunos numizmatlarda ham katta qiziqish uyg'otgan holda uni tadqiq etib borish ishlarini amalga oshiramiz.

ADABIYOTLAR:

1. А.А.Быков «Монета Китая» «Советский Художник» Ленинград. 1969.
2. Полякова Е.О. «Бухарские купцы в русско-китайских торговых отношениях XVII в // Россия в системе евро-азиатских взаимодействии
3. I.T.To'xtiev "XIX asr ohiri XX asr boshlaridagi Sharqiy Turkistoning kumush tangalari"
4. I.T.To'xtiev "Tangalar tilga kirganda", Toshkent: «Fan» nashriyoti 1989.
5. «Chinese Coin Gallery» Shanghai Museum 2018.

O'zbekistonda zamonaviy sharoitda turistik-ekskursiya xizmatlarini rivojlantirish va jahon tendentsiyalaridan foydalanish

Sadenova Albina. – I.V.Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston Davlat san'at muzeyi, (Nukus, Qoraqalpog'iston)

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada O'zbekistonda zamonaviy sharoitda turistik-ekskursiya xizmatlarini rivojlantirish masalalari tahlil qilinadi. Unda turizm sohasi rivojlanishining dolzarb jihatlari, jahon tajribasidan foydalanish imkoniyatlari va innovatsion yondashuvlar muhokama qilinadi. Shuningdek, O'zbekistonda turistik infratuzilmani yaxshilash, raqamli texnologiyalarni joriy etish, xizmatlar sifatini oshirish hamda xalqaro standartlarga mos keluvchi ekskursiya xizmatlarini shakllantirish yo'nalishlari ko'rib chiqiladi. Maqolada global turizm tendensiyalari tahlil qilinib, ularni milliy sharoitga tadbiq etish bo'yicha tavsiyalar beriladi. Shuningdek, O'zbekistonda turizm sohasini yaxshilash bo'yicha fikr va mulohazalar taqdim etilgan.

Kalit so'zlar. Turizm, raqamli transformatsiya, sayyohlik agentligi, professional gidlar, gamifikatsiya, gibrid format, ekoturizm.

Abstract. This article analyzes the issues of developing tourist and excursion services in Uzbekistan in modern conditions. It discusses the current aspects of the development of the tourism sector, the possibilities of using world experience and innovative approaches. It also considers the directions of improving the tourist infrastructure in Uzbekistan, introducing digital technologies, improving the quality of services, and forming excursion services that meet international standards. The article analyzes global tourism trends and gives recommendations for their application to national conditions. It also presents ideas and comments on improving the tourism sector in Uzbekistan.

Key words. Tourism, digital transformation, travel agency, professional guides, gamification, hybrid format, ecotourism.

Аннотация. В статье анализируются вопросы развития туристско-экскурсионных услуг в Узбекистане в современных условиях. На ней будут обсуждаться актуальные аспекты развития туристической отрасли, возможности использования мирового опыта и инновационные подходы. Также будут рассмотрены направления совершенствования туристической инфраструктуры Узбекистана, внедрения цифровых технологий, повышения качества услуг, формирования экскурсионных услуг, соответствующих международным стандартам. В статье анализируются мировые тенденции в туризме и даются рекомендации по их применению в национальных условиях. Также были представлены идеи и предложения по улучшению туристического сектора в Узбекистане.

Ключевые слова. Туризм, цифровая трансформация, туристическое агентство, профессиональные гиды, геймификация, гибридный формат, экотуризм.

Globallashuv va raqamli transformatsiya sharoitida turizm va ekskursiya xizmatlari sanoati sezilarli o'zgarishlarni boshdan kechirmoqda. Dunyo miqyosida turizm sohasi eng ilg'or, mamlakat byudjetiga har taraflama foyda keltiruvchi sohalardan bo'lib, yangi O'zbekistonda ham turizm sohasini rivojlantirishning eng samarali usullari qo'llanilmoqda.

Prezidentimizning 2024-yil «Respublikaga xorijiy turistlar oqimini keskin oshirish hamda ichki turizmni yanada jadallashtirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi 9-sonli Prezident farmonida ham aynan shu muammolarga yechimlar tadbir etilgan[1]. Mamlakatimizda turizmni rivojlantirish uchun jahon tendentsiyalaridan foydalanish va eng samarali usullarini amalda qo'llash orqali sohani tez natijalarga erishtirish mumkin. Asosan, turizm sohasi bir nechta muhim sabablar tufayli dolzarb hisoblanadi. Ya'ni, **iqtisodiy rivojlanish** – turizm mamlakat iqtisodiyotiga katta daromad olib keladi. Mehmonxonalar, restoranlar, transport va ko'ngilochar xizmatlar rivojlanadi, yangi ish o'rinlari yaratiladi. Ikkinchidan, **madaniy almashinuv** – sayyohlar turli mamlakatlarga tashrif buyurib, mahalliy madaniyat, urf-odat va an'analar bilan tanishadi, bu esa global madaniy tushunishni oshiradi. Uchinchidan, **tashqi investitsiyalarni jalb qilish** – turizm infratuzilmasini rivojlantirish uchun chet el investorlari jalb qilinadi, bu esa mamlakat infratuzilmasining yaxshilanishiga xizmat qiladi. To'rtinchidan, **tabiat va tarixiy yodgorliklarni asrash** – turizm tabiiy va madaniy merosni saqlashga turtki bo'ladi. Chunki sayyohlar oqimi bu joylarning saqlanishi va ta'mirlanishiga mablag' ajratishni talab qiladi. Beshinchidan, **mahalliy tadbirkorlikni rivojlantirish** – hunarmandchilik, milliy mahsulotlar va xizmatlar turistlarga sotilishi natijasida mahalliy tadbirkorlar foyda oladi[6]. Shuningdek, **davlat imidjini oshirish** – Rivojlangan turizm sohasi mamlakatni jahon miqyosida tanitib, uning ijobiy imidjini shakllantiradi. Shu bois ham dunyoning barcha rivojlanishni maqsad qilgan davlatlariga turizm sohasi juda zarur. Bu sabablar tufayli turizm sohasi doimo dolzarb va rivojlanayotgan yo'nalishlardan biri hisoblanadi.

Shu o'rinda dunya turizmi rivojlanishida ushbu segmentning rivojlanishini belgilaydigan asosiy global tendentsiyalar sifatida quyidagi faktorlar ajralib turadi.

1. Raqamlashtirish va yangi texnologiyalar. Virtual va kengaytirilgan haqiqat (VR/AR) – sayyohlarga diqqatga sazovor joylar bilan oldindan tanishish

yoki real vaqt rejimida qo'shimcha ma'lumot olish imkonini beruvchi VR-turlar va AR-gidlardan foydalanish; *Big Data* va *AI* – sayyohlarning afzalliklari haqidagi ma'lumotlarni tahlil qilish asosida yo'nalishlar va tavsiyalarni shaxsiylashtirish; *Mobil ilovalar* – o'z-o'zidan boshqariladigan sayohatlar uchun interaktiv xaritalar, audiogidlar va chatbotlarni ishlab chiqish[8].

2. Ekologik va barqaror turizm. *Ekologik toza marshrutlar* – ekologik yo'llar, piyoda va velosport ekskursiyalarini rivojlantirish; *Uglerodli neytral sayohat* – uglerodni bartaraf etish dasturlarini amalga oshirish (masalan, daraxt ekish); *Mahalliy hamjamiyatlarni qo'llab-quvvatlash* – mahalliy aholi tomonidan uyushtiriladigan ekskursiyalarning ommaviyligini oshirish.

3. Ekskursiyalarni individuallashtirish va yangi formatlari. *Mikroturizm* – kichik shaharlar va mahalliy diqqatga sazovor joylarga sayohatlar; *Eksklyuziv va VIP ekskursiyalar* – yopiq shaxsiy turlar, noyob joylarga kirish imkoniga ega ekskursiyalar; *Gamifikatsiya* – kvest-turlar, o'yin elementlari bilan interaktiv marshrutlar.

4. Masofaviy va gibrid formatlarni ishlab chiqish. *Virtual ekskursiyalar* – muzeylar, shaharlar, qo'riqxonalaridan jonli translyatsiyalar; *Gibrid turlar* – onlayn va oflayn formatlarning kombinatsiyasi (masalan, jonli tur oldidan onlayn taqdimot).

5. Madaniy-ma'rifiy turizmning ommaviyligi ortib borishi. *Tarixiy rekonstruksiya*lar – interaktiv ekskursiyalar formatida jonlantirilgan tarixiy voqealar; *Gastronomik turizm* – mintaqa oshxonasiga sho'ng'ish bilan tatib ko'rish marshrutlari; *San'at ekskursiyalari* – ustaxonalarga, san'at maydonlariga, ko'cha san'atiga tashriflar[2].

Zamonaviy turizm va ekskursiya xizmatlari shaxsiylashtirish va barqaror rivojlanishga qaratilgan. Raqamli texnologiyalar, ekologik tozalik, individual yondashuv va yangi ekskursiya formatlari sanoat kelajagini shakllantirmoqda, sayohatni yanada qulay, qiziqarli va qulayroq qiladi. Ushbu yo'nalishlardan foydalangan holda yangi O'zbekistonda ham turizmni har taraflama rivojlantirish mumkin.

O'zbekiston turizmi juda katta salohiyatga ega va so'nggi yillarda jadal rivojlanmoqda. Mamlakat qadimiy shaharlari, boy madaniy merosi va mehmondo'stligi bilan sayyohlarni jalb qilmoqda. O'zbekiston turizmining rivojlanishida boy tarixiy meroslari ya'ni, O'zbekiston – Buyuk Ipak yo'lining markaziy nuqtalaridan biri ekanligi, Samarqand, Buxoro, Xiva kabi shaharlar dunyoga mashhur tarixiy obidalariga ega ekanligi bilan ajralib turadi. Registon maydoni, Shohi-Zinda majmuasi, Kalon minorasi kabi me'moriy yodgorliklar sayyohlar uchun katta qiziqish uyg'otadi. Shuningdek, ekoturizm va tabiiy go'zalliklar ham yurtimizda turistik salohiyatning yana da rivojlanishiga sabab bo'la oladi. Faqatgina tarixiy turizm emas, balki O'zbekistonning tabiati ham turizm uchun muhim. Chimyon, Bildirsoy, Zomin va Surxondaryodagi tog'-o'rmon hududlari ekoturizm va ekstremal sport turlari uchun mos joylardir.

Yurtimizdagi milliy taomlar va gastronomik turizm ham sayyohlarni o'ziga jalb qila oladi. Ya'ni, O'zbekistonning milliy taomlari – palov, somsa, kabob, lag'mon va boshqalar sayyohlar orasida juda mashhur. So'nggi yillarda

gastronomik turizm ham rivojlanib, mehmonlarga an'anaviy taomlar tayyorlash bo'yicha master-klasslar taklif etilmoqda[11].

Bizning xalqimiz azaldan mehmondo'stligi bilan ajralib turadi. So'nggi yillarda vizasiz rejim joriy etilgani, yangi mehmonxonalar, zamonaviy transport infratuzilmasi turizmni yanada rivojlantirishga xizmat qilmoqda.

Hukumat turizm sohasiga katta e'tibor qaratmoqda va aeroportlar, yo'llar, mehmonxonalar ham yangilanmoqda. Shuningdek, onlayn xizmatlar va mobil ilovalar orqali sayyohlarga qulaylik yaratilmoqda. Yuqorida keltirilgan faktorlar O'zbekiston turizmining rivojlanishida katta ahamiyat kasb etadi. Ammo, bu kabi yutuqlar bilan birgalikda tuzatilishi zarur bo'lgan muammolar ham mavjud, albatta.

O'zbekiston turizmi katta potensialga ega va har yili tobora rivojlanib bormoqda. Agar mamlakat tabiiy go'zalliklar va zamonaviy xizmatlarni yanada targ'ib qilsa, sayyohlar soni yanada ortadi.

Taklif va mulohazalar. Turistik agentliklar sonini ko'paytirish, marketing va reklama strategiyalarini yaxshilash O'zbekiston turizmini rivojlantirish uchun juda muhim. Bundan tashqari, quyidagi yo'nalishlar ham turizmni yanada rivojlantirishga yordam berishi mumkin:

Raqamli marketing va zamonaviy texnologiyalarni joriy etish ya'ni, samarali onlayn reklama – O'zbekistonning turistik salohiyatini dunyoga tanitish uchun ijtimoiy tarmoqlar (Instagram, TikTok, YouTube) va Google reklama tizimlaridan faol foydalanish kerak; Sayyohlik ilovalari va veb-saytlar – interaktiv xaritalar, mehmonxonalar va diqqatga sazovor joylar haqida ma'lumot beruvchi mobil ilovalarni yaratish foydali bo'ladi;

Virtual turlar – sayyohlar sayohat qilishdan oldin O'zbekistonning tarixiy va tabiiy joylarini onlayn rejimda tomosha qilish imkoniyatiga ega bo'lishi mumkin.

Xizmatlar sifatini oshirish. Ya'ni, professional gidlar tayyorlash – xorijiy tillarni mukammal biladigan, tarix va madaniyat bo'yicha yaxshi tayyorgarlikka ega gidlar kerak;

Mehmonxona va transport infratuzilmasini yaxshilash ya'ni byudjetli sayyohlar uchun ham arzon va qulay turar joylar ko'paytirilishi lozim; Xavfsizlik va qulaylik – Sayyohlar o'zlarini xavfsiz va qulay his qilishi uchun turistik politsiya tizimi yanada rivojlantirilishi mumkin.

Mahalliy va xalqaro hamkorlikni kuchaytirish lozim. Buning uchun xalqaro aviareyslar soni ko'paytirilsa – to'g'ridan-to'g'ri parvozlar sonini oshirish orqali O'zbekistonga keluvchi sayyohlar oqimini ko'paytirish mumkin. Turistik agentliklar bilan hamkorlik olib borilsa, dunyoning yetakchi turistik kompaniyalari bilan aloqalar o'rnatish va O'zbekiston bo'yicha maxsus tur paketlarini ishlab chiqish kerak bo'ladi. Shuningdek, katta tadbirlar va festivallar o'tkazish ham xalqaro darajadagi madaniy va sport tadbirlari turizmni yanada ommalashtiradi. Masalan, Samarqandda bo'lib o'tadigan "Sharq taronalari" festivali yoki Buxorodagi hunarmandchilik yarmakalari keng targ'ib qilinishi kerak. Shuningdek, **ekoturizm va yangi turistik yo'nalishlarni rivojlantirish** lozim. Shaxsiy brend va imidjni mustahkamlash borasida ham alohida ishlar olib borish kerak. Ya'ni, mashhur bloggerlar va sayohatchilarni O'zbekistonga taklif qilib, ularning taassurotlari orqali mamlakatni targ'ib qilish mumkin. Agar, shu

yo‘nalishlarda samarali faoliyat olib borsak, O‘zbekiston turizmi jahon miqyosida yanada raqobatbardosh bo‘lishi mumkin.

Xulosa. Turizm va ekskursiya xizmatlari innovatsiyalar, shaxsiylashtirish va ekologik barqarorlikka e‘tibor qaratgan holda dinamik rivojlanishda davom etmoqda. Raqamli texnologiyalarni joriy etish, ekomarshrutlarni rivojlantirish, ekskursiya formatlarini kengaytirish va madaniy almashinuvni chuqurlashtirish turizm sanoati uchun yangi istiqbollarni ochmoqda. Ushbu tendentsiyalar butun dunyo bo‘ylab sayyohlar uchun yanada qulay, ta‘lim va barqaror sayohat tajribasini yaratishga yordam beradi.

Umuman olganda, zamonaviy sharoitda turistik va ekskursiya xizmatlari raqamli texnologiyalar, barqaror rivojlanish va mijozlarning o‘zgaruvchan ehtiyojlari ta‘sirida o‘zgartirilmoqda. Sanoat yanada shaxsiylashtirilgan, barqaror va interaktiv bo‘lib, sayohatni kengroq auditoriya uchun qulayroq va qiziqarli bo‘lishiga imkon yaratilmoqda. Yuqorida keltirilgan taklif va g‘oyalar inobatga olinsa va keng hamjamiyatga tadbiriq e‘tilsa bizningcha, O‘zbekistonning barcha hududlarida turizmning eng samarali natijalarini ko‘rishimiz mumkin.

ADABIYOTLAR:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning PF-9-sonli «Respublikaga xorijiy turistlar oqimini keskin oshirish hamda ichki turizmni yanada jadallashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi farmoni, 12.01.2024.
2. UNWTO (2018) Turizmning asosiy yo‘nalishlari. Jahon turizm tashkiloti. 2018-yil nashri.
3. Abduraimov D. M. Turizm infratuzilmasi tarkibiy qism elementlari va funksiyalari. // «Iqtisod va moliya». 2021. - №2 (138).
4. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Экономика туризма: учебное пособие. - М.: Финансы и статистика, 2000.
5. Гулямов В. Г, Селиванов И. А. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие. - М.:Российская международная академия туризма. Советский спорт, 2008.
6. Mamadiyarov Z. O‘zbekistonda turizmni rivojlantirish: Imkoniyatlar va strategiyalar// Siyosatshunoslik, huquq va xalqaro munosabatlar jurnali. 2024, №3.
7. Mirzaaxmedov H. Turizm geografiyasi o‘quv qo‘llanma. Namangan, 2021.
8. Morozov M. Raqamli iqtisodiyotda turizm tizimlarini boshqarish xususiyatlari. Turizm. Huquq va iqtisodiyot. 2018, №3, B.7-10.
9. Маклашина Л. Р Деловой туризм – инструмент продвижения индустрии туризма. // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. - (г. Уфа, июнь 2011 г.). / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. Уфа: Лето, 2011. -122-124 стр. ISBN 978-5-87308-044-1.
10. Морозов М. А., Морозова Н. С., Карпова Г. А., Хорева Л. В. Экономика туризма: учебник. - М.:Федеральное агентство по туризму, 2014. - 320 с.
11. Xudayberganov D. Turizm va mehmonxona xo‘jaligi marketing o‘quv qo‘llanma// Urganch, 2016.

Turistlarni muzeyga jalb etuvchi omillar.

Allaqova Muxlisa Abdunosirovna – O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi rassom-restavratori.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada turizm sohasidagi muhim jihatlar, sohaning rivojida omillar, turizm sohasida talablarni rag‘batlantirish bo‘yicha vositalar (gazeta, jurnal, ijtimoiy tarmoqlar, televideniya) va muzeylarga tashrif buyuruvchilarning sonini ortishidagi o‘rni haqida

gap boradi. Turkorxonalarining informasion-reklama faoliyatining asosiy yo‘nalishi borasida so‘z yuritiladi.

Kalit so‘zlar: ommaviy fenom, segment, sektor, dunyoviy turizm, dinamik, turagent, turoperator, katalog, buklet, stand, varaqa.

Abstract. This article discusses key aspects of the tourism sector, the factors contributing to its development, and the tools used to stimulate demand in tourism (newspapers, magazines, social media, television), as well as their role in increasing the number of museum visitors. It also highlights the main directions of informational and promotional activities of tourism enterprises.

Keywords: mass phenomenon, segment, sector, global tourism, dynamics, travel agent, tour operator, catalog, booklet, stand, flyer.

Аннотация. В данной статье рассматриваются важные аспекты сферы туризма, факторы её развития, а также инструменты стимулирования спроса в туристической отрасли (газеты, журналы, социальные сети, телевидение) и их роль в увеличении числа посетителей музеев. Освещаются основные направления информационно-рекламной деятельности туристических предприятий.

Ключевые слова: массовый феномен, сегмент, сектор, мировой туризм, динамика, турагент, тuroperator, каталог, буклет, стенд, листовка.

Turizm zamonaviy bosqichda 21 asrning eng ommaviy fenomeni, hayot va bizni o‘rab turgan olam muhitini tubdan o‘zgartiruvchi yangilik sifatida qabul qilinmoqda.

Yurtboshimiz Shavkat Mirziyoyev raisligida joriy yilning 9-aprel kuni hududlarning turizm salohiyatini oshirish, xorijiy investitsiya loyihalarini jadallashtirish masalalari muhokamasi bo‘yicha videoselektor yig‘ilishi o‘tkazildi.

So‘nggi yillarda mamlakatning turizm eksporti 1,6 karra oshib, 3 milliard 500 million dollarga yetti., bu sohada 2 mingdan ortiq tadbirkor ish boshladi. O‘tgan yili xorijiy sayyohlar tashrifi ilk bor 10 milliondan oshdi. [1. 09.04.2025]

Bugungi kunda dunyoviy turizm – bu insoniyat faoliyatining dinamik rivojlanayotgan sektoridir. San‘at va madaniyatning, me‘morchilikning, tarixiy merosning boyligi bilan mashg‘ullik bo‘sh vaqtni o‘tkazishning eng ommabop usuliga aylanadi. Boy tarixiy-madaniy yodgorliklarga ega mamlakat dunyoviy turistik infratuzilmaga yozilishga intilishi, bu sohada yaxlit siyosat ishlab chiqishi kerak. Bizning respublikamizda ushbu qiziqarli sohani rivoji uchun yetarlicha imkoniyat mavjud. Tovar va xizmatlarni yetkazish bo‘yicha faoliyatning maqsadi mazkur tovar va xizmatlarga talabni yaratishdir.

Turizm sohasida talablarni rag‘batlantirish bo‘yicha vositalardan foydalanish ko‘plab turxizmat ishlab chiqaruvchilar, turagent va turoperatorlar, shuningdek, o‘zining auditoriyasiga yo‘naltirilgan.

Turli toifalardagi sayyohlarning ehtiyojlarini qondirish uchun ularning madaniy salohiyatini e‘tiborga olib, ichki turizm manbalardan oqilona foydalangan holda yodashuv talab etiladi. [2, 5]

Shaxsiy savdo shakli kabi reklama ham ancha samarali. Lekin mazkur ikki shakldan birgalikda foydalanish yanada samaralidir. Reklama potensial xaridorlarda ma‘lum bir tovarga yoki xizmatga bo‘lgan qiziqishi va e‘tiborni tortish uchun ideal ravishda to‘g‘ri keladi. Shaxsiy savdo texnikasi xaridorlarda turmaxsulotni sotib olish xoxishini uyg‘otish uchun ko‘proq to‘g‘ri keladi. Lekin

maxsulotni xarakatga keltirishdagi yanada samarali yo'l ham reklamani, ham shaxsiy savdo texnikasini qo'llashdir. [3, 303]

Reklama. Reklama tovarlarni, g'oya va xizmatlarni yetkazish bo'yicha xaridor bilan kommunikatsiya shakli sifatida belgilanishi mumkin. Turistik marketingda sayohat qiluvchi jamoatga bu murojatlar ma'lum bir turistik yo'nalish bilan tanishish uchun tuziladi. Shunga o'xshash murojatlar potensial xaridorlarga informatsiyaning asosiy vositalari (gazeta, radio, televideniya, jurnallar va boshqalar) yordamida amalga oshiriladi.

Turkorxonalarining informasion-reklama faoliyatining asosiy yo'nalishi:

- Turistik rayonlarga yo'naltirilgan reklamalar;
- Bir-biriga yaqin sohalar va korxonalar bilan ishlash uchun yo'naltirilgan reklama;
- Vositachilar bilan ishlash uchun reklama;
- Talabgorlar bilan ishlash uchun reklama.

Reklamaning potensial talabgorlari sifatida partnerlarning va aholi guruhlarining uchta kategoriyasi ajratiladi:

- 1) reklama predmetlariga talabgorlar u haqida ma'lumot izlovchilar;
- 2) reklama predmetiga nisbatan loqaydlik holidagilar;
- 3) talabgor, ammo reklama predmetlariga salbiy yondoshuvchilar.

Reklama beruvchilarning vazifasi mazkur uch kategoriyani potensial talabgorlardan realga aylantirish. Birinchi o'rinda ma'lumot berish, ikkinchidan – fikrni tuzatish, uchinchidan – yuzaga kelgan stereotiplarni sindiradigan darajadagi katta kuch bilan ta'sir o'tkazish zarur. [3, 304]

Reklama bozorning ma'lum bo'g'iniga yo'naltirilgan bo'lishi shart. Bu vositalarning tejamkorligi va xarajatlarning kamayishiga olib keladi. Muvaffaqiyatli reklama kampaniyasini amalga oshirish uchun bozorning segmentatsiyasi va reklamali murojat yo'naltirilgan odamlarning biror maqsadga qaratilgan guruhlarini ajratish zarur. Vosita, vaqt, tarkib, muddat va davriyligini tanlashda segmentatsiya aloqalarining aylanishi kalit sifatida qabul qilinadi. Bozor segmentlarining katta qamrovida reklamaning turli xil ko'rinishlari va shakllari tanlab olinadi.

Har bir turistik firma murojat qilish shaklini oldindan tanlaydi.

Reklamaning har bir vositasi o'zining kamchiligi va afzalligiga ega. Maxsulotni xarakatga keltirish strategiyasini ishlab chiqish jarayonida eng muhimi ko'ngildagidek samaraga erishish maqsadida kerakli reklama vositalarini to'g'ri tanlashdir.

Gazeta, jurnal, radio, ijtimoiy tarmoqlardagi chiqishlar, televideniya, katalog, buklet, stend, varaqa, reklama taxtachalari, transport vositalaridagi e'lonlar reklamaning asosiy vositalari sanaladi.

Gazeta. Gazeta maxalliy bozor haqida atroflicha ma'lumot beradi. Boshqa reklama vositalariga qaraganda reklamani joylashtirishda gazeta kamroq chiqimni talab qiladi. Bundan tashqari, gazeta tez-tez nashr qilinib boradi. Ko'plab gazetalar turizmga bag'ishlangan sarlavxalarga, shuningdek, reklama bo'limiga ham ega. Lekin gazetada turistik reklama kabi ba'zi kamchiliklari bor: nashr sifatining pastligi, qisqa davriyligi va takror o'quvchilarning kichik auditoriyasi. [3, 306].

Jurnallar. Jurnallarda reklamaning asosiy ustunligi – bu o‘quvchilarning e‘tiborini tortadigan jurnalning nashri va grafik sifatidir. Jurnallarning afzalligi xabarlarning davomiyligi, ta’siri, ishonchliligi, takror o‘quvchilar sonining ko‘pligi va yuqori bo‘lmagan narxidadir. Jurnallarning ko‘plab yangiliklari bozorning maxsuslashtirilgan bo‘g‘inlariga muvaffaqiyatli yetib boradi. Jurnalda reklama berishning salbiy tomoni shundaki, unda gazeta kabi o‘zgartirishlar kiritishning imkoniyati yo‘q.

Reklama uchun nashr vositalarini tanlashda u kimga qaratilganini hisobga olish kerak.

Kitobiy reklama. Reklama kitobiy yangilik nashrlarida joylashtiriladi. Bunda reklama kitobning mazmuni va bezagiga mos kelishini hisobga olish zarur. Turistik agentlik reklamasini joylashtirish mamlakat haqidagi yo‘lko‘rsatgichlarda, dasturlar bilan aloqador kitoblarda, mamlakat haqidagi badiiy kitoblarda joylashtirish mumkin. Bunday reklama uchun to‘lov yuqori bo‘ladi. [3, 306].

Bukletlar. Bu bir firmaga va uning tovarlariga bag‘ishlangan maxsus nashr. Bukletlarda reklama yoniga firmadagi shaxslarning qisqacha biografiya va fotosuratlarini joylashtiriladi, uning xomiylik va yordamchi aksiyalari e‘lon qilinadi. Bukletlarda firmaning xalqaro ko‘rgazmalarda, mamlakatning siyosiy hayotidagi ishtiroki yoziladi. Bukletlar odatda ko‘p rangli bo‘lib, yuqori sifatli qog‘ozga bosib chiqariladi. Ular firmaga keluvchilarga, prezentatsiya, ko‘rgazma yoki kelishuv tuzish vaqtida tarqatiladi.

Kataloglar. Bu bosma nashr bo‘lib, sayohat, turpaket va bir-biridan ajralmaydigan xizmatlar yo‘nalishlarini reklama qiluvchi katta ro‘yxatdir. Kataloglar xarid vaqti yoki turoperatorlar, turagentlar va boshqa turtashkilotlar o‘rtasida kelishuv imzolalanayotganda tarqatiladi.

Radio. Radio orqali reklama xabarlari doim yangilanib turadi. Ular ancha arzon. Bunday reklamaning kamchiligi uni faqat eshitish mumkin. Radio orqali xabarlarni eshituvchilarni asosan avtomobil haydovchilari tashkil qiladi. Ko‘plab turistik yo‘nalishlar radioni reklamaning ancha samarali vositasi deb hisoblaydi.

Televideniya. Televideniya xabarni eshittirish bilan birga uni vizual tarzda namoyish ham etadi. televizion reklama auditoriyadan xabarni qabul qilishga maxsus e‘tibor talab qilmaydi. U odamlarning turli hissiyotlariga ta’sir qiladi. Televideniya keng auditoriyani qamrab olish va e‘tiborni tortishning yuqori darajasini egallashga qodir. Bunday reklama boshqa reklama qositalariga qaraganda ancha qimmat bo‘ladi. Lekin, yuqori narxiga qaramasdan, ko‘plab turistik yo‘nalishlarning reklamasini qilishda undan foydalanishadi.

Ommaviy ma’lumot vositalari orqali reklamali murojatlarning tarqalishi reklama va marketingga yetarlicha sarmoya vositalariga ega yirik firmalar uchun xarakterlidir.

Tashqi reklama (yoki sirtqi). Tashqi reklamaning mohiyati eslatmadan iborat bo‘ladi. Uning o‘ziga xosligi tez qabul qilinishidan tashkil topadi. Tashqi reklama reklama kompaniyasini kirita olmaydi, u uning faqat davom ettirishi yoki tugallashi mumkin. Tashqi reklamani joylashtirishda asosiysi xududiy joylashuvidir. Tashqi reklamadan ko‘plab turistik tashkilotlar tomonidan katta

yutuqlar bilan foydalanib kelinadi. Bu vosita yetarlicha ixcham. Tashqi reklamaning kamchiligi xabar ancha qisqa bo'lishi shartligidadir.

Tizimli axborot olish ma'lumot olish miqdorining turli ko'rinishida namoyon bo'lishi mumkin. Dasturlashtirilgan madaniy taasurotlar orqali insonning his-tuyg'ulari dunyosiga bevosita ta'sir etish; bu tuyg'uni tomosha maydonlari orqali sayyohning ongida shakllantirish mumkin. [2, 192]

Ko'rgazmalar. Turistik ekspozisiya, ko'rgazmalar va yarmarkalar namoyishi va yangi dasturlar va tur yo'nalishlarni reklamasi uchun juda keraklidir. Shuningdek, potensial turistlarni jalb qilish uchun ham muhim.

Xalqaro darajadagi ko'rgazmalarda milliy turmaxsulot, alohida xududlarning turmaxsulotlari, shuningdek, alohida turfimalarning turmaxsulotlari taqdim etiladi.

Qolaversa, hozirgi kunda axborot tarqatishdagi eng optimal vositalardan biri – *ijtimoiy tarmoqlardagi sahifalardir.* Ular yordamida dunyoning istalgan nuqtasiga ma'lumot yetkazish, e'tiborni tortish, hamda bir qancha turistlarni jalb qila olishning global yo'nalishiga aylandi.

Turistik reklama ko'plab ko'rinish va shakllarga ega bo'lishi mumkin. Reklamani tanlashda cheklov faqatgina reklama byujetini rejalashtirishda yuzaga kelishi mumkin. Reklama byujetini aniqlab olish uchun belgilangan formulalar yo'q. Bu ko'rsatgichlarni hisobga olish kerak, reklamaning roli tashkilot maxsulotiga talabning oshishidan iborat bo'ladi. U talab qilingan mablag'ni sarf etadi. reklama byujetini o'rnatishning eng yaxshi metodi istalgan maqsadni belgilashdan va joylashtirish vositalaridan iborat bo'ladi.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, turizm marketingning zamonaviy konsepsiyasi to'liq va turistik biznesning ko'p narsani biladigan xarakterini talab etadi. bunday konsepsiyani realizatsiya qilish uchun turizm sohasida turli tashkilotlar marketingning koordinatsiyasi mexanizmini ishlab chiqish zarur.

Yirik turoperatorlarining malakasi shuni ko'rsatdiki, to'g'ri strategiya va samarali marketing dasturlari firmaga maqsadga qaratilgan bozorni aniqlash, doimiy ishonchli hamkorlarni tanlash, savdoning xajmini kengaytirish imkonini beradi.

ADABIYOTLAR:

1. Turizm va investitsiya masalalari muhokamasi. 09.04.2025. URL-manzil: <https://president.uz/oz/lists/view/8049>
2. J. H. Ismailova, M. S. Muhamedova Madaniy turizmning tadqiqot va targ'ibot tamoyillari. Toshkent – 2018 y.
3. В.А. Кварталов. Туризм. Москва: «Финансы и статистика» 2006.
4. Культурный туризм как фактор развития региона. // Менеджмент и маркетинг в социальной сфере: учебное пособие. СПб.: Книжный дом, 2003.

Samarqand viloyati turizmini rivojlantirishda muzeylarning o'rni.

Xoliqov Nodirjon Abduxalil o'g'li – “Ipak yo'li” turizm va madaniy meros xalqaro universiteti yetakchi mutaxassisi.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada muallif tomonidan muzey tushunchasi haqidagi fikrlar o'rganilib, tahlil qilingan. Shu bilan bir qatorda, respublikamizda, xususan, Samarqand viloyatida joylashgan muzeylar haqidagi statistik ma'lumotlar o'rganib chiqilgan. Tahlil va natijalarni hisobga olgan holda, ilmiy asoslangan taklif va amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: muzey, turizm, ko'rgazma.

Abstract. In this article, the author studied and analyzed the ideas about the concept of a museum. At the same time, statistical data on museums in our republic, in particular, in the Samarkand region, were studied. Taking into account the analysis and results, scientifically based proposals and practical recommendations were developed.

Key words: museum, tourism, exhibition.

Аннотация. В данной статье автор исследует и анализирует представления о концепции музея. Кроме того, были изучены статистические данные по музеям, расположенным на территории нашей республики, в частности, в Самаркандской области. С учетом проведенного анализа и полученных результатов разработаны научно обоснованные предложения и практические рекомендации.

Ключевые слова: музей, туризм, выставка.

So'ngi yillarda turizm sektorini avvalgi maqomiga yetkazish, zamon talabidan kelib chiqib, yangi turmahsulotlar yaratish, tur va sayohatchilar xavfsizligini ta'minlash kabi ishlarda hamda sohani yangi, raqobatbardosh, zamonaviy kadrlar bilan ta'minlash, ilmiy izlanishlar olib borish va uni amaliyotga tatbiq etish, taklif-tavsiyalar ishlab chiqish kabi mezonlarga alohida e'tibor qaratilmoqda. Xususan, mamlakatimizda ham ushbu sektorning barqarorligini ta'minlash, iqtisodiyotning lokomotiv sohalaridan biriga aylantirish, O'zbekiston Respublikasi turizm xizmatlari eksportini ko'paytish hamda sohaning mamlakatimiz YaIM dagi ulushini oshirish borasida ham salmoqli ishlar bajarilmoqda. Ushbu sharoitda yurtimizdagi muzeylar hamda u yerda joylashgan qimmatli moddiy merosimiz muhim ahamiyat kasb etadi.

Dastlab "Muzey" terminining ma'nosi haqida so'z yuritamiz. Muzey so'zi lotincha "museum", yunoncha "museion" (muzalar ibodatxonasi) so'zlaridan kelib chiqqan bo'lib, san'at, texnika, tabiat namunalarini tarixiy va ilmiy-tabiiy ahamiyatga ega bo'lgan narsalarni yig'ish, saqlash, o'rganish va xalqqa namoyish qilish bilan shug'ullanadigan muassasa sifatida ta'riflanadi [1:630]. Muzey – bu madaniy-tarixiy, tabiiy-ilmiy qadriyatlarni aniqlash, muzey predmetlari vositasida axborotni to'plash va tarqatish uchun mo'ljallangan tarixiy belgilangan, ko'p qirrali ijtimoiy axborot muassasadir [2:4].

Bizning fikrimizcha, muzey – ma'lum bir xalq va/yoki millatning o'tmishi, moddiy-madaniy merosi haqida ma'lumot beradigan turistik obyektidir.

A.S. Yakubovning fikricha, "Muzeyning asosiy belgisi – ilmiy asosda tashkil etilgan va hisobga olish lozim bo'lgan muzey predmetlarini to'plash, saqlash, konservatsiyalash, muzeyshunoslik va sohaviy fanlarning ilmiy metodlari bazasida tadqiq qilish va ilmiy, ta'limiy-tarbiyaviy maqsadlarda foydalanishlardan iborat bo'lib, 1876-yil O'rta Osiyoda birinchi muzey tashkil topgan va shundan e'tiboran O'rta Osiyoda bosh muzeyning mavjudligi rasman tan olingan [2:4,14].

Wikipedia sayti ma'lumotlariga ko'ra muzeylar [3] xazinasida, asosan, moddiy va tasviriy narsalar, shuningdek, san'at asarlari jamlanadi, shu bilan birga, yozma manbalar (qadimdan hozirgi davrgacha bo'lgan tarixiy qimmatga ega qo'lyozmalar, bosma hujjatlar, kitoblar) saqlanadi hamda muzeyning o'ziga xos ilmiy ommaviy va tarbiyaviy shakllari — ekspozitsiya, ko'rgazmalardir.

Tadqiqot davomida analiz va sintez, abstrakt-mantiqiy tahlil, kuzatish, qiyoslash, statistik va iqtisodiy tahlil kabi usullarni qo'llagan holda o'rganilgan.

Tahlil va natijalar. www.advantour.com platformasiga ko'ra [4] Samarqand shahrida quyidagi san'at galereyalari va hunarmandchilik markazlari haqida ma'lumotlar keltirilgan.

1. Samarqanddagi Afrosiyob muzeyi;
2. Xalqaro tinchlik va birdamlik muzeyi;
3. Mirzo Ulug'bek memorial muzeyi;
4. Madaniyat tarixi muzeyi;
5. Vinochilik muzeyi;
6. "Happy Bird" san'at galereyasi;
7. "Chorsu" san'at galereyasi;
8. Valentina Romanenko badiiy ustaxonasi.

Yuqorida sanab o'tilgan muzeylarda qadimiy ashyolar: eski tangalar, zargarlik buyumlari, uy-ro'zg'or buyumlari, kulolchilik buyumlari, freskalar, hattoki ibtidoiy mehnat qurollari kabi eksponatlar saqlanadi. Quyidagi jadvalda 2019-2023-yillarda Samarqand viloyatidagi muzey hamda ko'rgazmalarga amalga oshirilgan tashriflar haqidagi statistik ma'lumotlar bilan tanishamiz (1-jadval).

1-jadval

2019-2023-yillarda Samarqand viloyati muzeylariga tashrif buyuruvchilar haqida ma'lumot*

№	Muzeylar nomi	2019-yil	2020-yil	2021-yil	2022-yil	2023-yil
1	O'zbekiston madaniyati tarixi davlat muzeyi	9 683	4 603	11 119	15 096	11 302
2	Viloyat o'lkashunoslik muzeyi	9 842	1 695	7 511	6 836	12 099
3	Mirzo Ulug'bek muzey-majmuasi	575 626	47 836	165 229	186 355	212 626
4	Afrosiyob muzeyi	75 094	3 259	20 069	38 810	54 072
5	S. Ayniy uy-muzeyi	1 806	1 243	4 349	6 450	5 200
6	Kattaqo'rg'on shahar tarixi muzeyi	8 331	2 997	7 150	9 464	6 385
7	Ishtixon tuman tarixi muzeyi	4 830	1 300	3 480	3 072	1 871
8	Paxtachi tuman tarixi muzeyi	3 113		3 834	5 455	2 539
9	Ergash Jumanbulbul yodgorlik muzeyi		250		2 101	1 062
10	Maxmudxuja Bexbudiy muzeyi				418	297
11	Buyuk Ipak Yo'li ko'rgazmasi					488
	Muzeylar bo'yicha jami	688 325	63 183	224 479	274 057	307 941

1-jadval ma'lumotlariga asosan, 2019-2023-yillarda Mirzo Ulug'bek muzey-majmuasiga eng ko'p tashrifchilar soni kuzatilgan bo'lsa, Ergash Jumanbulbul

* Samarkand davlat muzey-qo'riqxonasi ma'lumotlari asosida muallif tomonidan shakllantirilgan.

yodgorlik muzeyi, Maxmudxuja Bexbudiy muzeyi hamda Buyuk Ipak Yo'li ko'rgazmasi kabi obyektlarga tashrifchilar soni 2019-2021-yillarda deyarli kuzatilmagan.

Turizm sohasida asosiy potensialimizdan biri bo'lgan muzeylar, Sharqning zamonaviy ustalari asarlarini namoyish etuvchi turli san'at galereyalari va hunarmandchilik markazlari muhim o'rin tutadi. Ularning ko'rgazmalarida rasmlar, haykallar, yog'och, loy va metallardan yasalgan buyumlar namoyish etiladi. Quyidagi rasmda 2021-2023-yillarda Samarqand viloyatidagi muzeylar statistik ma'lumotlari diagrammalar ko'rinishda taqdim etilgan.

Xulosa qilib aytganda, Samarqand viloyati turizm sohasida boy tarixiy merosi, madaniy yodgorliklari va noyob arxitektura inshootlari bilan ajralib turadi. Bu jihatlar viloyatni nafaqat O'zbekiston, balki jahon miqyosida muhim turistik markazga aylantiradi. Ushbu jarayonda muzeylarning tutgan o'rnini beqiyosdir. Muzeylar sayyohlarga Samarqandning boy tarixi, qadimiy sivilizatsiyasi, urf-odatlarini va madaniyati haqida chuqur tasavvur beradi. Ayniqsa, tarixiy-arxeologik va etnografik muzeylar orqali mehmonlar o'zbek xalqining yashash tarzi, hunarmandchiligi va san'at namunalarini yaqindan ko'rish imkoniyatiga ega bo'ladi.

Muzeylar nafaqat axborot manbai, balki madaniy-ma'rifiy faoliyat markazi sifatida ham xizmat qiladi. Ular maktab va oliy o'quv yurtlari bilan hamkorlikda ta'limiy dasturlar tashkil etib, yosh avlodga milliy qadriyatlarga hurmat tuyg'usini shakllantirishga hissa qo'shadi. Bundan tashqari, muzeylar turizm infratuzilmasini rivojlantirish, mahalliy aholining bandligini oshirish va iqtisodiy daromadni ko'paytirishda ham muhim rol o'ynaydi.

Samarqand viloyatida turizmni yanada rivojlantirishda muzeylar faoliyatini takomillashtirish, ularni zamonaviy texnologiyalar bilan jihozlash va xalqaro darajadagi ko'rgazmalarni yo'lga qo'yish muhim ahamiyatga ega. Bu esa nafaqat sayyohlar sonining oshishiga, balki viloyatning jahon turizm xaritasidagi mavqei mustahkamlanishiga xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR:

1. A. Madvaliyev tahriri ostida O'zbek tilining izohli lug'ati "M" harfi 630-bet.
2. A.S. Yakubov "Muzeysunoslik fanidan ma'ruza matni" Samarqand davlat universiteti, Samarqand-2015,
3. <https://uz.wikipedia.org/wiki/Muzey>
4. <https://www.advantour.com/uzbekistan/museums/samarkand-museums.html>
5. <https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-and-statistical-annex>
6. Житенев С.Ю. Религиозные паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. с.19.
7. Христов Т.Т. //Религиозный туризм// Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021.- с. 18. ISBN 978-5-534-13125-3
8. M.Pardayev, A.Xoliqulov, H.Rahimov "Mehmonxona xo'jaliklarida samaradorlikni oshirish muammolari" monografiya SamISI. Toshkent-Iqtisodiyot 2013
9. M.Pardayev, A.Xoliqulov, O.Pardayev, F.Safarov "Mehmonxona xo'jaligi faoliyati tahlili" Sam ISI. Samarqand 2014

10. X.Samarov “O‘zbekistonda xalqaro turizmni rivojlantirishda milliy meros boyliklardan foydalanishning istiqbolli yo‘nalishlari” Iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. Samarqand-2023
11. Kholikov Nodirjon Abduxalil ugli “Prospects of developing ziyarah tourism in Samarkand region” Journal of Management Value & Ethics// August Special Issue. 23 Vol. 13 No.02 SJIF 8.001 & GIF 0.626 ISSN-2249-9512// 2023
12. Kholikov Nodirjon Abduxalil ugli “Mechanisms for improving pilgrimage sites of Samarkand region by extending tourist visit time” Journal of Management Value & Ethics// March Special Issue. 24 Vol. 13 No.02 SJIF 8.001 & GIF 0.626 ISSN-2249-9512// 2024
13. N.Xoliqov “O‘zbekiston Respublikasida ziyorat turizmini rivojlantirish salohiyati” “SERVIS” ilmiy-amaliy jurnal. ISSN 2091-5187, 2023-yil maxsus son
14. N.Xoliqov “Samarqand viloyatida ziyorat turizmiga oid destinatsiyalarning rivojlantirish holati” O‘zbekiston Milliy universiteti huzuridagi Ilg‘or tadqiqotlar ilmiy markazi, “XALQARO ILMIY FORUM”
15. 2023-yil 13-yanvar. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11004292> O‘zbekiston Respublikasi Statistika Agentligi ma‘lumotlari asosida muallif ishlanmasi.

Buxoro muzeylarida turizm faoliyati (XX asr ikkinchi yarmi)

*Bo‘stonova Zilola Bo‘ston qizi – Buxoro davlat universiteti
tayanch doktoranti.*

Qisqacha mazmuni. Muzey turizmi madaniy turizmning bir sohasi bo‘lib, muzey eksponatlarini ko‘rgan sayyoh shu o‘lkaning tarixiy o‘tmishi, qadimiy me‘ros bilan tanishib, o‘z bilimlarini oshiradi, dunyoqarashini kengaytiradi va estetik zavq oladi. Maqolada XX asrning ikkinchi yarmida Buxoro vohasi muzeylarida turizmning o‘rni, turistik faoliyatni rivojlantirish, muzey ko‘rgazmalariga sayyohlarni jalb qilish holati, g‘oyaviy targ‘ibot-tashviqot ishlari, turizmdan kommunistik tarbiya vositasida foydalanish masalalari haqida fikr yuritilgan. Qolaversa, muzey turizmini rivojlantirishga to‘siq bo‘lgan ayrim kamchiliklar ham tanqidiy tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: Muzey, turizm, eksponat, sayyoh, ekskursovod, ekskursiya, ekspozitsiyasi, muzey-qo‘riqxon, muzey fondi.

Abstract. Museum tourism is a branch of cultural tourism, and a tourist who sees museum exhibits gets acquainted with the historical past and ancient heritage of the country, increases his knowledge, expands his worldview and receives aesthetic pleasure. The article discusses the role of tourism in the museums of the Bukhara oasis in the second half of the 20th century, the development of tourist activities, the state of attracting tourists to museum exhibits, ideological propaganda work, and the use of tourism as a means of communist education. In addition, some shortcomings that hinder the development of museum tourism are also critically analyzed.

Keywords: Museum, tourism, exhibit, tourist, tour guide, excursion, exposition, museum-reserve, museum fund.

Аннотация. Музейный туризм является отраслью культурного туризма, а турист, осматривающий музейные экспонаты, знакомится с историческим прошлым и древним наследием страны, обогащает свои знания, расширяет кругозор и получает эстетическое удовольствие. В статье рассматривается роль туризма в музеях Бухарского оазиса во второй половине XX века, развитие туристской деятельности, состояние привлечения туристов к музейным экспозициям, идеологическая пропагандистская работа, использование туризма как средства коммунистического воспитания. Кроме того,

критически анализируются некоторые недостатки, препятствующие развитию музейного туризма.

Ключевые слова: музей, туризм, экспонат, турист, экскурсовод, экскурсия, экспозиция, музей-заповедник, музейный фонд.

Muzeylarda turistik faoliyatni to'g'ri yo'lga qo'yish ham mahalliy, ham xorijiy turistlar uchun o'quv- tarbiyaviy ahamiyatga ega sohalardan biridir. Shu bilan bir qatorda, bu madaniy hordiq chiqarish, o'tmish va bugungi kun haqida bilimlarni boyitish imkoniyatini ham beradi. Muzei turizmi davlat hamda mahalliy iqtisodiyotda ham o'zining ijobiy ta'sirini ko'rsatadi.

Ilk marta O'zbekiston SSRning barcha muzeilar faoliyatida ekskursion sayohatlarni guruhlariga qarab tartiblashtirib borish yo'lga qo'yilgan. Bu 1960-yilning oxirlariga to'g'ri keladi va unda quyidagi guruhlar yuzaga keldi: a) maktab o'quvchilari uchun; b) mahalliy aholi uchun; d) xorijiy sayyohlar uchun; e) yakka tartibdagi turistlar uchun[1].

Nafaqat O'zbekistonda, balki Markaziy Osiyoda ma'lum va mashhur bo'lgan azim shahar Buxoro har qanday davrda sivilizatsiyalar chorrahasi bo'lib keldi. Har doim Buxoroni ochiq osmon ostidagi muzei shaharga o'xshatishadi.

Buxoro nafaqat tarixiy yodgorliklari, balki turizm orqali iqtisodiy va madaniy jihatdan ham katta ahamiyat kasb etadi. Shaharning o'ziga xos obidalar va boy tarixi uni butun dunyo sayyohlari uchun jozibali maskanga aylantirmoqda. Ushbu merosni asrab-avaylash va turizmni yanada rivojlantirish Buxoroning kelajak avlodlari uchun muhim vazifalardan biri bo'lib qoladi.

Adabiyotlar tahlili. Mavzu doirasida adabiyotlar, davriy nashrlar va rasmiy saytlardan olingan ma'lumotlar natijasi tadqiqotga turlicha yondashishga sabab bo'ldi. Kichik ilmiy tadqiqotga doir adabiyotlarni quyidagi turlarga ajratishimiz mumkin. 1.Davriy nashrlar va internet materiallari. 2. Mahalliy olimlarning ilmiy tadqiqot tahlillari.

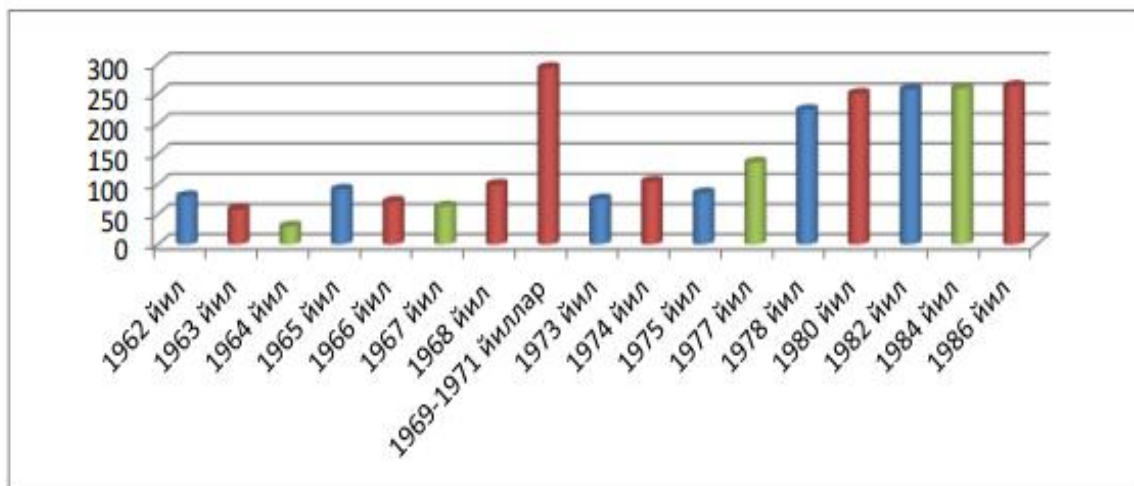
Tadqiqot metodologiyasi. Maqolani bayon etishda tarixiylik, xolislik, qiyosiy va tanqidiy tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tahlil va natijalar. Turizm infratuzilmasini rivojlantirish, tarixiy yodgorliklarni ta'mirlash va xalqaro miqyosda targ'ib qilish Buxoroni yanada jozibador sayyohlik markaziga aylantirishga xizmat qiladi. Shu sababli, tarixiy me'rosni saqlab qolish va muzeylardagi moddiy-ma'naviy ashyolar ko'rgazmasini dunyo bo'ylab targ'ib qilish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.

XX asrning 60-80 yillarida O'zbekiston shaharlarida bu boradagi ishlar jadallashdi. Toshkent, Urganch, Samarqand shaharlari qatorida Buxoroda ham turistik byurolar, muzei ilmiy xodimlari tomonidan zamonaviy rangli yechimdagi axborot ma'lumotnomalari ishlab chiqildi. Muzeylarning noyob ashyolari, fotolavhalari asosida kalendarlar, yon daftar muqovalari tayyorlandi, 40x40 hajmdagi turistik reklama fotokollajlari ishlab chiqildi. Bularning barchasi turistlarning tarixiy hudud bo'yicha kerakli ma'lumotlarni o'zlashtirishida qo'l keldi, ekskursiya xizmati davomida sayyohlar taklifini o'rganishda ahamiyatli bo'ldi[1].

Mahalliy va xorijiy turistlarni, o'quvchi yoshlarni muzeylarga jalb qilish maqsadida muzey ilmiy xodimlari tomonidan joylarda ma'ruzalar tayyorlandi[2]. Bu ma'ruzalar va muzeylarda tashkil qilingan ko'rgazmalar va tadbirlarda ham kommunistik ruh ufurib turgan. Shu davrdagi vaqtli matbuot manbalari guvohlik beradiki, 1960-yillarda Sovet Ittifoqining ulug' dohiysi Vladimir Ilich Leninning portreti Buxoro o'lkashunoslik muzeyi markazida saqlangan. Joylarda yuzlarcha mahalliy va xorijiy tomoshabinlar Lenin tug'ilgan kunning 90 yillik bayramiga tayyorgarlik kunlarida bu portretni ko'rishga kelishgan[3].

O'tgan asrning 60-yillaridan Buxoroda muzey ilmiy-ma'rifiy faoliyatida axborot- targ'ibot ishlari yanada jonlanganini turli tashkilotlarda o'qilgan ma'ruzalar soniga va tadqiqotchilarning tahlillariga qarab bilish mumkin (1-diagramma)[4].

1980-yillarda butun respublika bo'ylab 31 ta muzey mavjud bo'lib, ulardan 17 tasi o'lkashunoslik, 3 tasi tarixiy, 3 tasi badiiy, 2 tasi adabiy hamda 1 ta tabiiy ilmiy muzeylar edi. Bu davrda muzeylarga umumiy tashrif 3,6 mln kishini tashkil etdi. Jumladan, Buxoro muzeyiga tashrif - 618 ming nafarni tashkil etdi[1].

Buxoro davlat muzeyi 1922 -yili tashkil etilgan bo'lib, keyinchalik turli nomlarda faoliyat ko'rsatgan: 1940-yildan - viloyat o'lkashunoslik muzeyi, 1945-yildan – tarix-o'lkashunoslik muzeyi, 1969 yildan - yana viloyat-o'lkashunoslik muzeyi, 1983-yildan - tarixiy- o'lkashunoslik muzey-qo'riqxonasi nomlari bilan atalib kelinadi (1985 yildan e'tiboran haqiqiy muzey-qo'riqxona sifatida faoliyat ko'rsata boshladi. Muzeyning asosiy binosi va jamg'armasi Buxoro amirlarining bosh qarorgohi va shaharning eng qadimiy (mil.av. IV - mil. XX asrlar) arxeologik yodgorliklari majmui bo'lgan Arkda joylashgan. Muzey 6 ta filialga, ega. Bundan tashqari, muzey-qo'riqxona tarkibiga yana 12 ta muzey hamda 14 ta doimiy ko'rgazma kiradi.

Nafaqat mahalliy sayyohlar, o'quvchi-talabalar, balki xorijiy turistlarning ham Buxoro muzeylariga qiziqishi ortib, 1968-yilda muzey tomoshasiga 29602 nafar turist kelgan bo'lsa, 1969-yilda ularning soni 42937 nafarga yetdi[4]. 1975 yilda esa muzeyga umumiy sonda 450632 kishi tashrif buyurgan bo'lsa, ulardan 31495 nafari xorijiy mehmonlar bo'lgan. Muzey xodimlari "Do'stlik" poezdida Buxoroga tashrif buyurgan 53104 kishiga 2317 ta ekskursiya tashkil etgan.

1974 yil butun O'zbekistonga 39 ta "Do'tlik" turistik poezdi kelgan bo'lsa, ulardagi 53825 turistga ekskursiya tashkil etiladi. Xuddi shu yilda Buxoroda "Buxoro - siyosatchilar va xorijiy davlat turistlari nigohida" mavzusida ko'rgazma tashkil etiladi. R.T.Tipaeva va X.I.Dosayevlar ko'rgazmaga javobgar etib tayinlanadi. Ko'rgazmadan suratlar, suvenirlar, albomlar, kitoblar va boshqa eksponatlar o'rin olgan edi. Ko'rgazmani tomosha qilish uchun mashhur siyosatchilar ham tashrif buyurgan[5].

1973-yildan boshlab, muzeylarda turistik faoliyat rivojlanishida o'zgarishlar sodir bo'ladi. Sayyohlik byurolarga ekskursovodlar tanlov asosida qabul qilina boshlandi. Bunda siyosiy bilimga ega, filologik oliy ma'lumotga ega shaxslar tanlovga jalb etildi. Bu ishlar bilan "Inturist"ning maxsus bo'linmalari faoliyat olib borar edi.

Tarjimonlar 3 oylik o'quv kursini tamomlagandan so'ng, bitiruvchilar Moskva shahrida 1 oylik stajirovkaga jalb qilingan. U yerda 10 kunlik metodik o'quvlar tashkil qilingan bo'lib, kurs yakunida bitiruvchilar xorijiy tilni bilish malakasi bo'yicha og'zaki va yozma ravishda alohida imtihon topshirishlari kerak bo'lgan.

O'zbekiston muzeylarida 1960-yilda muzeyga tomoshabinlar tashrifi 122 724 tani tashkil etgan bo'lib, 1959-yilga nisbatan 12 ming kishidan ortiq bo'lgan. Ulardan eng ko'p tashrif Buxoro hududiga to'g'ri kelib, Ark ekspozitsiyasi bo'ylab – 78 012 kishi, Moxi Xosa – 25 963 ta, Zindon ekspozitsiyasi bo'yicha – 18 749 ta tomoshabin tashrifi qayd etilgan. [7]

Xorijiy mamlakatlardan esa 437 kishining tashrifi qayd etilgan va 51 ta ekskursiya zayavkasi qabul qilingan. Muzeydagi lektorlik guruhi tomonidan 8 xil mavzuda ma'ruzalar tayyorlandi; - "Buxoro tarixi ocherkidan", "Buxoro yetti yillikda", "Islom dini haqida" va boshqalar. Muzey lektoriyalarida 2262 kishiga 28 ta ma'ruzalar o'qildi. 1960 yildan boshlab 2 ta o'lkashunoslik to'garagi tashkil etilgan bo'lib, 30 ta o'quvchi tinglovchilarni birlashtirdi va ularning ijodiy ishlari asosida ko'rgazmalar tashkil etildi. [7]

Xorijiy tomoshabinlarning muzeyda tashkil etilgan tomoshabinlar tashrifi kitobiga ekspozitsiyani boyitish fikrlarini inobatga olgan holda tarix bo'limi tomonidan "Buxoro qo'g'irchoq teatri" ekspozitsiyasi tashkil etilib, unda tomoshalarga doir noyob fotosuratlar, teatr rekvizitlari va qisman turistlar uchun tomoshalar tashkil etila boshlandi. Ekspozitsiyalar yangilanishida "Buxoro amirligida irrigatsiya tizimi", "Ayollarning maishiy hayoti", "Buxoro amirligida maktablar"[7] kabi tematik ekspozitsiyalar ishlab chiqildi.

1962-yildan 1961-yilga nisbatan muzeylarga sayohatlar sonining kamayishi muzeyda shtatlar soni va fond inventiratsiyasi(Korxona, muassasa, xo'jalik va shu kabilarning balansida turgan ashyolarning mavjudligini, qanday saqlanayotganligini, shuningdek, ombor xo'jaligi bo'yicha ma'lumotlarni davriy ravishda tekshirishdan o'tkazish, yo'qlama qilish[8]) jarayoni bilan bog'liq bo'lganini tadqiqotlar misolida ko'rish mumkin. Shuningdek, namunali gid-tarjimonlarning ayrimlari boshqa ishlarga jalb etilishi, etnograf, numizmat kabi shtatlarning yo'qligi, muzey fondlaridagi ashyolarning ko'pchiligining ilmiy

pasporti yaratilmaganligi muzeylarda turizm faoliyatini yuritishga birmuncha to'siq bo'lib turgan.

1964-yilga kelib, respublikadagi Samarqand va Buxoro muzeylarida "mehnatkashlar" uchun fondlar bo'yicha ochiq eshiklar kuni tashkil etish orqali ekspozitsiyadan o'rin olgan noyob madaniy boyliklarni ko'rish imkoniyatlariga ega bo'ldilar. 1963-yilda umumiy hisobda 1mln. 200 kishi muzeylarga tashrifi qayd etilgan bo'lsa, bu 1961-yilga nisbatan 300 ming kishiga ko'p edi[7].

1980-yillarga kelib O'zbekiston muzeylari tizimlashtirilib, markazlashgan muzeylar sistemasi yaratildi. Bundan ko'zda tutilgan maqsad avvalo nazorat, so'ngra muzey to'plamlaridan g'oyaviy-targ'ibot maqsadlarida kengroq va unumliroq foydalanish, viloyat, shahar va tuman muzeylari saviyasini oshirish, ayrimlarini tematik qayta tashkil qilishdan iborat edi. Bu davrda viloyatlardan tashqari, har bir shahar, tuman markazlarida o'lkashunoslik muzeylari tashkil etilishiga e'tibor qaratildi. Sayyohlarga nisbatan ommaviy-g'oyaviy ta'sirlar kuchaytirildi. Agar madaniy ashyolar kommunistik tuzumga mos kelmasa, uning ahamiyati pasaytirildi. Muzey ekspонатlaridan noto'g'ri foydalanish muzeylar rivojiga salbiy ta'sir ko'rsatdi.

Xulosa. XX asr ikkinchi yarmida Sovet hukumati muzeylarda turistik faoliyatni yo'lga qo'yishda muzeylar fondini ko'paytirish, gid-tarjimonlar faoliyatini rivojlantirish uchun moliyaviy ta'minot o'rniga asosiy e'tiborni muzeyga kiruvchi sayyohlarga hukmron kommunistik g'oyani singdirish va targ'ib etish uchun yo'naltirdi.

Umuman olganda, bu davrda O'zbekiston muzeylari qatorida Buxoro vohasi muzeylarida ekskursiya faoliyati nafaqat madaniy-ma'rifiy maqsadlarda, balki ijtimoiy-siyosiy tarbiya vositasi sifatida ham keng qo'llanildi. Ayrim kamchiliklar bo'lsada, muzeylarning moddiy-texnik bazasi mustahkamlandi, ekskursiya xizmatlari takomillashtirildi va xalqaro darajadagi hamkorlik tajribalari yo'lga qo'yildi. Shu sababli 1960-1980-yillarda muzeylarga kiruvchilar soni ko'paydi. Xorijiy va mahalliy turistlarning Buxoro muzeylariga qiziqishi ortishi natijasida muzey faoliyatiga davlat tomonidan e'tibor kuchaytirildi.

ADABIYOTLAR

1. Muxamedova M.S. O'zbekiston muzeylarida ekskursiya jarayonlarining o'rganilishi (XX asr ikkinchi yarmi). Republican scientific and practical conference "Actual issues of the theory of museum studies and the practice of museum management in the XXI century", 14- may, 2025. b.86-87.
2. Qimmatbaho yodgorliklar. "Buxoro haqiqati". 1960-yil 22-aprel, № 80.
3. O'quvchilar ekskursiyada. "Buxoro haqiqati". 1960-yil 17-iyul, № 141.
4. Boltaev A.H. XX asrning 20 – 80-yillari Buxoroda tarixiy o'lkashunoslikning shakllanishi va rivojlanishi. Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. Toshkent. 2021.B-57.
5. Boltaev A.H. Buxoro muzeyi – tarixiy o'lkashunoslik markazi sifatida. "Navro'z" nashriyoti. Toshkent, 2019.B-33
6. Dunyo ardog'idagi shahar. Moziydan sado. 2002. №1.-B.8.
7. Muxamedova M. S. O'zbekiston muzeylari ijtimoiy-kommunikativ funksiyalarining rivojlanish tamoyillari (XX asrning 60-yillari misolida). "Intellectual va madaniy meros

xalqaro jurnali”. “International journal of intellectual and cultural heritage”. Toshkent. 2025. Volume 5, Issue 1

8. <https://uz.wiktionary.org/wiki/inventarizatsiya>

Transformatsiya davrida muzeylar menejmenti: xalqaro tajriba va O‘zbekiston uchun yangi imkoniyatlar.

*Ikramova Kamola Shaxitovna – Toshkent Davlat iqtisodiyot universiteti
mustaqil tadqiqotchisi (PhD).*

Qisqacha mazmuni. Shiddat bilan sodir bo‘layotgan ijtimoiy-madaniy o‘zgarishlar sharoitida muzeylar jamiyat, iqtisodiyot va ta’lim rivojiga ta’sir ko‘rsatishga qodir strategik institutlar sifatida tobora faol rol o‘ynamoqda. Maqolada muzey menedjmenti shakllanishining tarixiy bosqichlari ko‘rib chiqiladi, Yevropa va Markaziy Osiyodagi muzeylarning zamonaviy tashkiliy modellari va O‘zbekiston muzeylari faoliyati tahlil qilinadi. Maqolada innovatsion boshqaruv yondashuvlari, jumladan “ochiq loyihalarni boshqarish” modeli ko‘rib chiqiladi. Qiyosiy tahlil asosida muzey tashkilotlarini qayta qurish va ularning strategik salohiyatini mustahkamlash bo‘yicha takliflar ilgari suriladi.

Kalit so‘zlar: muzeylar, muzey boshqaruvi, tashkiliy innovatsiyalar, menejment, madaniy siyosat, kreativ iqtisodiyot, raqamli transformatsiya.

Abstract. In the context of rapid socio-cultural changes, museums are increasingly playing an active role as strategic institutions capable of influencing the development of society, the economy, and education. The article examines the historical stages of the formation of museum management, the modern organizational models of museums in Europe and Central Asia, and analyzes the activities of museums in Uzbekistan. It discusses innovative management approaches, including the “open project management” model. Based on comparative analysis, the article proposes recommendations for restructuring museum organizations and strengthening their strategic potential.

Keywords: museums, museum management, organizational innovations, management, cultural policy, creative economy, digital transformation.

Аннотация. В условиях стремительных социально-культурных изменений музеи играют всё более активную роль как стратегические институты, способные оказывать влияние на развитие общества, экономики и образования. В статье рассматриваются исторические этапы формирования музейного менеджмента, современные организационные модели музеев Европы и Центральной Азии, а также анализируется деятельность музеев Узбекистана. Обсуждаются инновационные подходы к управлению, включая модель «управления открытыми проектами». На основе сравнительного анализа выдвигаются предложения по реструктуризации музейных организаций и укреплению их стратегического потенциала.

Ключевые слова: музеи, управление музеями, организационные инновации, менеджмент, культурная политика, креативная экономика, цифровая трансформация.

21 asrda muzeylar madaniy merosni saqlovchi yagona zahira sifatida pozitsiyalanmoqda. Bugun muzeylar jamiyatning faol ishtirokchisi va iqtisodiyotning o‘rishiga ta’sir o‘tkazuvchi tashkilot sifatida faoliyat yuritibgina qolmay, ta’lim g‘oyalarini ilgari suruvchi, turizmni rivojlantiruvchi va fuqarolar identifikatorini aniqlashda o‘z rolini mustahkamlagan strategik institut hamdir.

Zamonaviy talablardan kelib chiqqan holda muzey boshqaruvining an'anaviy uslublarini qayta ko'rib chiqish ehtiyoji paydo bo'ldi. Ya'ni markazlashgan ierarxiyadan, loyihalar va auditoriya bilan aloqa o'rnatuvchi moslashuvchan tizimga o'tish vaqti keldi. Bu tashabbuslarni amalga oshirishda madaniy merosi boy va madaniy tashkilotlarning modernizatsiyasiga bo'lgan talab oshayotgan O'zbekiston muzeylar tizimiga katta e'tibor qaratilmoqda.

Maqolada Buyuk Britaniya, Fransiya va Germaniyaning muzeylar sohasidagi tajribalari tahlil qilinadi va milliy kontekst asosida boshqaruvning innovatsion strategiyalarini qo'llash amaliyotini taklif qiladi.

Muzey boshqaruvining rivojlanishi. Muzeylar boshqaruvining zamonaviy kontsepsiyasi Yevropa ma'rifati davrida, xalq ta'limi uchun artefaktlarni yig'ish va saqlash g'oyasi ildiz otgan paytda paydo bo'lgan. 1753 yilda tashkil etilgan Britaniya va 1793 yilda tashkil etilgan Luvr muzeylari madaniy boyliklarni jamoatchilik kirib ko'rishi uchun ilk marta ochiq eshiklar tizimini o'rnatishgan. Britaniyalik madaniyat nazariyotchisi va sotsiologi Toni Bennet ta'kidlaganidek, muzeylar milliy o'ziga xoslik va jamoat axloqini shakllantirish vositasidir.

Sovet Ittifoqi davrida muzeylar davlat ideologiyasi va kollektivistik tarixni targ'ib qiluvchi mafkuraviy vosita sifatida ishlatilgan. Boshqaruv tuzilmalari qat'iy, ierarxik va hukumat vazirliklari ostida markazlashtirilgan edi. Muzeyda tashkil etiluvchi ko'rgazmalar san'atni targ'ib qilish o'rniga sotsialistik realizm va davlat yutuqlarini ustun qo'ygan.

O'zbekiston muzeylari: Sovet Ittifoqi merosi. O'zbekiston o'zining muzey infratuzilmasini Sovet Ittifoqidan meros qilgan. Davlat muzeylarining aksariyati 1920–1980 yillarda tashkil etilgan. Muzeylarning asosiy vazifasi mafkuraviy tarbiya bo'lib, ularni boshqarish madaniyat vazirligi tomonidan qattiq nazorat qilingan.

O'zbekiston Tarixi Davlat muzeyi va Nukusdagi Savitskiy muzeyi kabi yirik muassasalar ushbu merosni tashkiliy tuzilmalarida ham, ko'rgazma amaliyotida ham aks ettiradi. O'zining boy kolleksiyalariga qaramay, sovet davrida ko'plab o'zbek muzeylari moliyalashtirilmagan, texnologik jihatdan eskirgan va ma'muriy tomondan egiluvchan bo'lib qolgan.

Zamonaviy muzeylarni boshqarish: global tendensiyalar. Zamonaviy muzey boshqaruvi jamoatchilikni jalb qilish, raqamli integratsiya va strategik rejalashtirishga urg'u beradi. Mashhur amerikalik iqtisodchi va marketing bo'yicha professor Filip Kotler ta'kidlaganidek, muvaffaqiyatli muzeylar korporativ sektordagi kabi marketing va mijozlar bilan munosabatlar strategiyasini qo'llaydi. Ushbu siljish kuratorlarni kontent yaratuvchilarga, o'qituvchilarni tajribali dizaynerlarga va rahbarlarni strategik yetakchilarga aylantirdi.

Bugungi kunda Rijksmuseum (Niderlandiya) va Britaniya muzeyi (Buyuk Britaniya) kabi muassasalar raqamli arxivlash, 3D skanerlash va virtual ko'rgazmalarni yaxshi o'zlashtirgan. Covid-19 pandemiyasi davrida onlayn sayohatlar va interaktiv ta'lim mazmuni nafaqat ixtiyoriy, balki zaruriy holga aylandi.

YuNESKOning 2021-yil hisoboti bo'yicha, raqamli vositalarga moslashtirilgan muzeylar global darajada 35 foizga oshgan, ta'lim sohasidagi

targ'ibot ishlari 60 foizga yaxshilangan. Biroq, O'zbekiston muzeylari mablag' cheklanganligi, kadrlar tayyorlash bo'yicha kamchiliklar va infratuzilmadagi cheklovlar tufayli zamonaviy yechimlarni qo'llashda hali sust pozitsiyada.

O'zbekistonda muzeylarni boshqarishning hozirgi holati. O'zbekistondagi aksariyat muzeylar davlatga qarashli. Ularning tashkiliy tuzilmalari innovatsiyalar uchun cheklangan avtonomiya bilan yuqoridan pastga qarab qolmoqda. Rahbarlar davlat tomonidan tayinlanadi va byudjet markazlashtirilgan tarzda taqsimlanadi, ko'pincha auditoriya bilan ishlashni rivojlantirish yoki innovatsiyalardan ko'ra ma'muriy ishlar birinchi o'ringa qo'yiladi.

Masalan, Toshkentdagi Davlat amaliy san'at muzeyi kulolchilik va to'qimachilik buyumlarining qimmatli kolleksiyasiga ega, ammo ko'rgazmalarini qayta tashkil etish yoki ko'p qatlamli byurokratik ruxsatsiz xalqaro kreditlar olish uchun kuratorlik mustaqilligiga ega emas.

Davlat muzeylari, birinchi navbatda, davlat mablag'lariga tayanadi, bu esa faqat xodimlarning ish haqi va asosiy texnik xizmatini qoplaydi. Xususiy homiylik va chiptalar savdosi muzey byudjetining 10% dan kamrog'ini tashkil qiladi. Bundan tashqari, muzey mutaxassislari, ayniqsa raqamli kuratsiya, tabiatni muhofaza qilish fanlari va muzey ta'limi bo'yicha o'qitilgan mutaxassislarning yetishmasligini ham alohida ta'kidlash kerak.

O'zbekiston muzeylaridagi eksponatlar ko'pincha turg'un, sust etiketlangan va ko'p tilli emas. Yevropadagi aylanma ko'rgazmalar, immersiv hikoyalar va amaliy instalyatsiyalardan foydalanuvchi muzeylardan farqli o'laroq, o'zbek davlat muzeylari eskirgan didaktik uslublarga amal qiladi. Muzeylarga tashrif buyuradigan mehmonlar soni, ayniqsa yoshlar soni pastligicha qolmoqda.

Xorijiy tajriba: Yevropa muzeylarining tajribalari. Madriddagi Prado muzeyi klassik kuratsiyani innovatsion targ'ibot bilan muvaffaqiyatli birlashtirdi. U raqamli qo'llanmalar, ko'p tilli talqin va maktab o'quvchilari, universitet talabalariga qaratilgan ta'lim dasturlarini taklif etadi. Muzeyning 2019 yilgi "Yashirin ayollar" ko'rgazmasi taniqli bo'lmagan ayol rassomlarni ommaga taqdim qildi va tomoshabinlar e'tiborini jalb etgan.

Dubaydagi "Kelajak muzeyi" garchi Yevropada joylashmagan bo'lsa-da, u texnologik rivojlanganligi bilan dolzarbdir. 2022-yilda ochilgan muzey sun'iy intellekt asosidagi sayohatlar, virtual reallik o'rnatish va har chorakda ko'rgazmalarni qayta taqdim etadigan tizimni o'z ichiga oladi. Muzeyni futurologlar, texnologlar va kuratorlarni o'z ichiga olgan ijodiy guruh boshqaradi.

Florensiyadagi Uffizi galereyasi mehmonlar uchun qulaylikni kuchaytirish va raqamli imkoniyatlarni oshirish uchun katta ta'mirdan o'tkazildi. 2021 yilda muzey Italiya kichik shaharlariga san'at asarlarini olib keladigan, madaniyatni markazlashmagan va jamoatchilik ishtirokini oshirish bilan shug'ullanadigan "Uffizi Diffusi" tashabbusini boshlagan. Muzey boshqaruvi modeli davlat-xususiy sheriklik va madaniy tadbirkorlikni rivojlantirishni o'z ichiga oladi.

O'zbekiston muzeylari uchun innovatsiyalar. Xalqaro amaliy tadqiqotlar va mahalliy muammolarga asoslanib, O'zbekiston muzeylari boshqaruvi uchun bir nechta halqaro innovatsiyalarni moslashtirish mumkin

1. Raqamli platformalar va virtual sayohatlar. Markazlashtirilgan raqamli platformalarni ishlab chiqish foydalanuvchilarga kolleksiyalardan onlayn foydalanish imkonini beradi. O‘zbek, rus va ingliz tillarida o‘tkaziladigan virtual ko‘rgazmalar madaniy diplomatiyaga kirishni kengaytirishi va targ‘ib qilishi mumkin.

2. Davlat-xususiy sherikchiligi. Mahalliy korxonalar tomonidan muzeyga qaratilgan homiyliklarni rag‘batlantirish, daromadlarni diversifikatsiya qilishi va jamiyatning faolligini oshirishi mumkin. Masalan, telekommunikatsiya yo‘nalishidagi kompaniyalar oddiy reklama o‘rniga raqamli ko‘rgazmalarni qo‘llab-quvvatlashlari mumkin.

3. Almashinuvchi va tematik ko‘rgazmalar. Statik ko‘rgazmalar o‘rniga muzeylar har chorakda “Ipak yo‘li innovatsiyalari” yoki “O‘zbek tarixidagi ayollar” kabi mavzularda takroriy tashriflarni rag‘batlantirish maqsadida yangilanadigan va vaqtinchalik eksponatlarni o‘rnatishi mumkin.

4. Yoshlarni jalb qilish dasturlari. Muzeylar maktablar va universitetlar bilan amaliyot o‘tash dasturlari, badiiy tanlovlar va muzeyshunoslik bo‘yicha ilmiy stipendiyalar uchun hamkorlik qilishi mumkin. Ko‘chma ko‘rgazmalar kolleksiyalarni chekka hududlarga olib kelib, yoshlarni jalb qilishi mumkin.

5. Avtonomiya va markaziy boshqaruvdan voz kechish. Muzeylarga ishga yollash, ko‘rgazmalarni rejalashtirish va mablag‘ yig‘ishda ko‘proq avtonomiya berish ularga innovatsiyalar kiritish imkonini beradi. Mahalliy olimlar, rassomlar va biznes rahbarlarini o‘z ichiga olgan muzey kengashi strategik qarorlarni qabul qilishi mumkin.

Muzey boshqaruviga oid ilmiy adabiyotlar sharhi. So‘nggi tahlillar shuni ko‘rsatayotiki, muzey boshqaruviga oid muammolar o‘sib bormoqda. Muzeyshunoslik va muzey dizayni sohasida taniqli mutaxassis Syuzan Makleod muzeylarni “gibrid tashkilotlar” sifatida ta’riflaydi, muzeylar madaniy merosni saqlash va rentabellik, ommaviy xizmatlar va manfaatdor tomonlar talablarini o‘rtasidagi muvozanatni ushlashi kerak.

Ommaviy axborot vositalari, madaniyat va madaniyat muassasalari sohasidagi tadqiqotlari bilan tanilgan professor Jon Tompson ta’kidlashicha, shiddatli texnologik o‘zgarishlar va auditoriya kutuvlari muzeylar boshqaruvi uchun yangi moslashuvchan strategiyalarni ishlab chiqishni talab qiladi. Bu esa o‘z navbatida moslashuvchan yetakchilarni yetishtirib chiqarishi mumkin.

O‘zbekiston muzeylarining kelajagi. O‘zbekiston madaniy chorrahada turgan va shiddat bilan rivojlanayotgan davlat. Uning milliy merosiga xalqaro qiziqish ortib borayotgan bir paytda — Ipak yo‘li arxitekturasidan tortib avangard sovet san’atigacha — muzey boshqaruvini isloh qilish, moliyalashtirishni diversifikatsiya qilish va innovatsiyalarni qabul qilish zarurati tug‘ilmoqda.

Qanday takliflar bu jarayonni siljishga olib kelishi mumkin? Quyida ba’zi g‘oyalar keltirilgan.

– Milliy muzey strategiyasini shakllantirish. Keng qamrovli milliy strategiya samaradorlik ko‘rsatkichlarini (masalan, tashrif buyuruvchilarning qoniqish darajasi, xalqaro hamkorlik) belgilashi, innovatsiyalar uchun mablag‘larni

ajratishi va ICOM (xalqaro muzeylar konsulligi) yoki Britaniya kengashi kabi global institutlar bilan hamkorlikda o'quv dasturlarini yo'lga qo'yishi mumkin.

– Madaniy diplomatiya orqali kuchga erishish. Modernizatsiya qilingan muzeylar yangi O'zbekistonning strategiyasida muhim rol o'ynashi mumkin. Sayohat qiluvchi ko'rgazmalar, xalqaro rassomlar rezidensiyasi va ko'p tilli targ'ibot mamlakatning xorijdagi obro'sini oshirishi aniq.

Xulosa. O'zbekistonda muzey boshqaruvini modernizatsiya qilish uchun raqamli loyihalar va kuratorlik tajribasini qo'llab-quvvatlash maqsadida Milliy muzey innovatsion fondini tashkil etish taklif etiladi. Qaror qabul qilish, moliyalashtirish va dasturlashda muzeylarga ko'proq avtonomiya berish uchun muzey boshqaruvini isloh qilish ham muhim.

Xodimlar almashinuvi, sayohat ko'rgazmalari va malakasini oshirish uchun Yevropa muzeylari bilan hamkorlikni rivojlantirish hamda inklyuzivlik va shaffoflikni targ'ib qilish uchun bir nechta tillarda mavjud bo'lgan milliy raqamli arxiv yaratish strategik jihatdan muhim sanaladi. Universitet dasturlari va stipendiyalar orqali muzeyshunoslik ta'limini rivojlantirish kerak.

Siyosiy iroda, jamoatchilik ishtiroki va xalqaro qo'llab-quvvatlash orqali O'zbekiston muzeylari jonli, inklyuziv va dunyo miqyosida hurmatga sazovor muassasalarga aylanishi aniq.

ADABIYOTLAR:

1. Bennett T. Muzeyning tug'ilishi: tarix, nazariya, siyosat. — London: Routledge, 1995.
2. Bennett T. Muzeylar, hokimiyat, bilim: tanlangan esseler. — London: Routledge, 2018.
3. Kotler N., Kotler F., Kotler V. Muzey marketingi va strategiyasi: missiya, auditoriyalar, resurslar. — San-Fransisko: Jossey-Bass, 2008.
4. Makleod S. Muzey fazosini o'zgartirish: arxitektura, dizayn, ekspozitsiyalar. — London: Routledge, 2005.
5. Makleod S. Muzey arxitekturasi: yangi biografiya. — London: Routledge, 2013.
6. Makleod S. Muzeylar va ijodiy hayot uchun dizayn. — London: Routledge, 2021.
7. MakGinnes L. Ochiq loyiha boshqaruvi (OPM): odamlar, maqsadlar va muzey loyihalari. PhD dissertatsiyasi. Lester universiteti, 2018. DOI: 10.25392/leicester.data.10239686.
8. Tompson A. Anzak xotiralari: afsona bilan yashash. — Oksford: Oxford University Press, 2000.
9. Tompson A., Perks R. (tahr.). Ustozlik tarixi Reader. — London: Routledge, 2015.
10. Tompson J. B. OAV va zamonaviylik: media ijtimoiy nazariyasi. — Stenford: Stanford University Press, 1995.
11. YUNESKO. Madaniy siyosatni qayta shakllantirish: rivojlanish maqsadlarida madaniy ifodalar xilma-xilligini ilgari surish bo'yicha o'n yillik. — Parij: UNESCO Publishing, 2015.
12. YUNESKO. Muzeylarning kelajagi: madaniy institutlar uchun yangi imkoniyatlar va chaqiriqlar. — Parij: UNESCO, 2021.
13. ICOM. Muzeylar uchun kasbiy axloq kodeksi. — Parij: International Council of Museums, 2022.
14. Karimova N. O'zbekistonda muzey institutlarini rivojlantirish: chaqiriqlar va istiqbollar // *Central Asian Journal of Social Sciences and Humanities*. — 2020. — J. 6, № 2. — B. 45–57.
15. O'zbekiston tarixi davlat muzeyi. Yillik hisobot. — Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi, 2023.

**V.L. Komarov nomidagi botanika isitituti:
ilm-fan, raqamlashtirish va ta'lim integratsiyasi.**

*Murodova Risolat Davron qizi – O'zbekiston tarixi davlat muzeyi
mustaqil izlanuvchisi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada V.L. Komarov nomidagi Botanika institutining tarixiy rivojlanishi, kolleksiylarni raqamlash jarayoni, GBIF kabi xalqaro platformalar bilan hamkorlik, shuningdek, ta'lim jarayoni bilan bog'liq integratsiya ishlari yoritilgan. Institutning ilmiy merosi va yosh olimlarni tayyorlashdagi roliga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: Botanika instituti, ilm-fan, GBIF, raqamlash, gerbariy, ta'lim, integratsiya.

Abstract. This article highlights the historical development of the Komarov Botanical Institute the process of digitizing collections, cooperation with international platforms such as GBIF, as well as the integration of research with the educational process. Particular attention is given to the institute's scientific heritage and its role in training young scholars.

Keywords: Botanical Institute, science, GBIF, digitalization, herbarium, education, integration.

Аннотация. В данной статье рассматривается историческое развитие Ботанического института имени В.Л. Комарова, процесс цифровизации коллекций, сотрудничество с международными платформами, такими как GBIF, а также интеграция научной деятельности в образовательный процесс. Особое внимание уделено научному наследию института и его роли в подготовке молодых учёных.

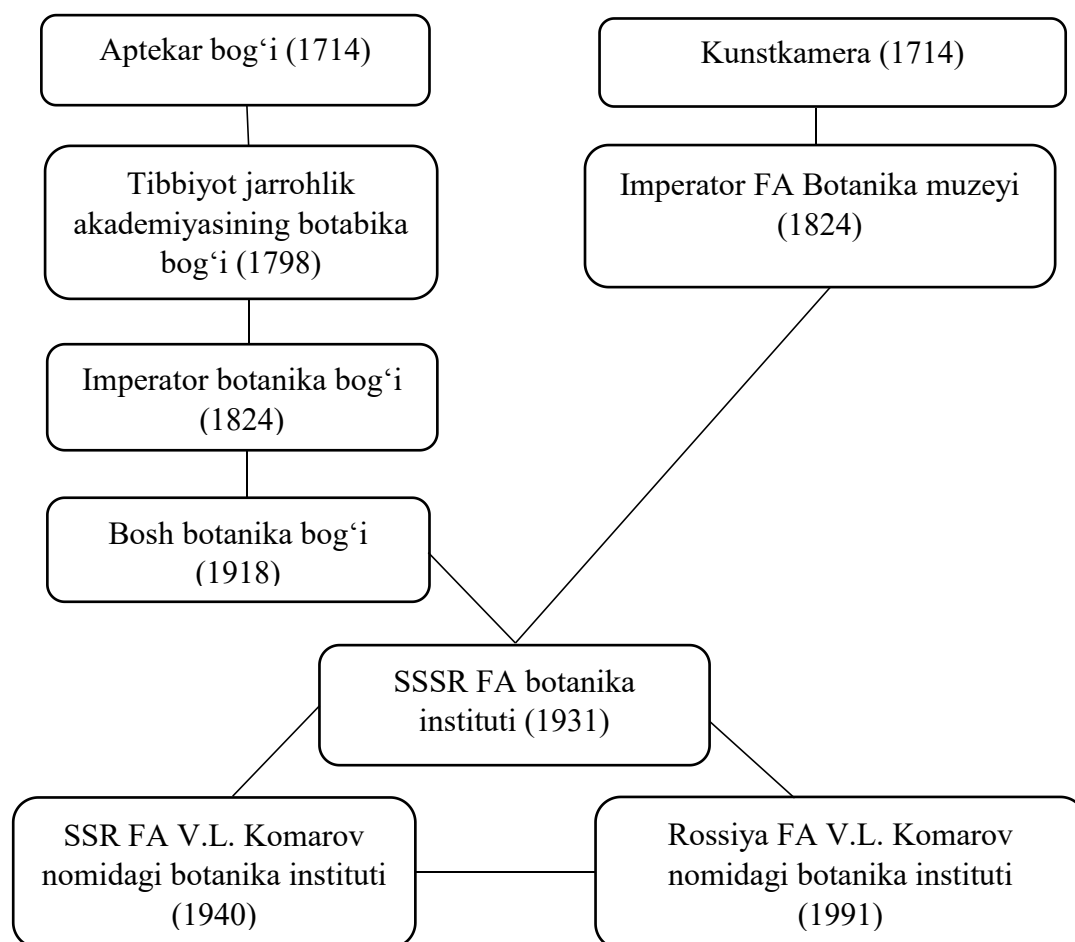
Ключевые слова: Ботанический институт, наука, GBIF, цифровизация, гербарий, образование, интеграция.

Rossiya Federatsiyasi ilm-fan taraqqiyotida Fanlar Akademiyasining o'rni kattadir. Mazkur akademiya mamlakatdagi ilmiy-tadqiqot muassasalarini muvofiqlashtirishda, fundamental va amaliy ilm sohalarida muhim yutuqlarni qo'lga kiritishda, innovatsion g'oyalar, texnologik ixtiro hamda kashfiyotlarning vujudga kelishida hal qiluvchi omil sifatida xizmat qiladi.

Sankt-Peterburg Imperator Fanlar akademiyasi 1724 yili Pyotr I farmoniga binoan, 1725 yilda Yekaterina I boshchiligidagi "Ilm-fanni yaratish va rivojlantirish" maqsadida [7. Molas, 1925. – S.7] tashkil etildi.

Akademiya har bir fan sohasida to'rtta maqsadni birinchisi — akademiya ilmiy tadqiqotlarni olib borish, ularni amalda mustahkamlash, ikkinchisi — 1836 yilgi Nizomiga muvofiq, foydali nazariyalarni, tajriba natijalarini, ilmiy kuzatuvlardan xulosa chiqarish [5.36], uchinchidan — mamlakat tabiiy ishlab chiqarish resurslarini har tomonlama ilmiy o'rganish, to'rtinchisi esa — ilmiy yutuqlarni keng omma orasida targ'ib qilish va ularni joriy etishni [8.3] nazarda tutgan holda bosqichma-bosqich amalga oshirib kelmoqda.

Rossiya Fanlar Akademiyasi (RFA) tarkibida 13 ta ixtisoslashtirilgan ilmiy bo'lim, 4 ta hududiy filial va 15 ta mintaqaviy ilmiy markaz mavjud. Har bir ilmiy bo'lim, filial va markazlar maxsus soha bo'yicha davlatning ilmiy salohiyatini rivojlantirish, innovatsion loyihalarni qo'llab-quvvatlash, yosh olimlar va akademik kadrlar uchun ilmiy maktablarni shakllantirish, shuningdek, ilm-fan hamda ishlab chiqarish o'rtasida ko'prik vazifasini bajaradi.

Jadval 1. Rossiya FA V.L. Komarov nomidagi Botanika institutining shakllanish bosqichlari [10].

Shu kabi muassasalardan biri — RFA Biologiya fanlari bo‘limiga qarashli V.L. Komarov nomidagi Botanika instituti. Institut o‘simliklar dunyosi, botanik resurslarni saqlash, sistematika, floristika va geobotanika sohalarida fundamental hamda amaliy ilmiy izlanishlarni amalga oshirmoqda. Institut tarixi 1714 yili Pyotr I ning farmoni asosida Moskvada tashkil etilgan Aptekar bog‘i (dori vositalarini ishlab chiqarish bog‘i) [9.174] dan boshlanadi. Bog‘ Pyotr I ning farmoniga binoan “Imperator” unvoniga va katta ilmiy muassasaga aylantirilib, uning birinchi rahbari sifatida botanik F.B. Fisher tayinlandi [6.2]. Bog‘ Rossiyada ilk ilmiy botanika markazlaridan biri sifatida tabiiy resurslarni o‘rganishga oid fundamental tadqiqotlarga asos soldi va Sankt-Peterburg, Astraxan hamda Tobolsk singari shaharlarda xuddi shunday botanika bog‘lar barpo etilishiga sabab bo‘ldi.

V.L. Komarov nomidagi Botanika institutida ilm-fanning rivojlanishida 20 ta ilmiy bo‘lim xodimlari tomonidan 2021–2030 yillarga mo‘ljallangan fundamental ilmiy tadqiqotlar dasturi doirasida 14 ta mavzu [4] yuzasidan zamonaviy botanikaning turli mavzularida ilmiy tadqiqot ishlari amalga oshirib kelinmoqda. Institut olimlari Rossiya Federatsiyasi Qizil kitobining botanika bo‘limlarini tayyorlashda faol ishtirok etmoqdalar. 2022 yilgi hisobot natijalariga qaraganda institut tizimida 210 nafar ilmiy xodim bo‘lib, shundan 38 nafari fan doktori va 123 nafari fan nomzodlaridir. Ular har yili Rossiya tabiatiga va florasiga oid

bo'lgan 20 ga yaqin monografiya va 450 ga yaqin ilmiy maqolalarni chop ettiradi [4].

Botanikaning turli sohalari, jumladan, botanika tadqiqotlari tarixi bo'yicha ilmiy izlanishlarning natijalari mahalliy va xalqaro ilmiy davriy nashrlarda muntazam e'lon qilib boriladi. Xususan, "Botanika jurnali", "Geobotanik kartografiya", "Mikologiya va fitopatologiya", "Yuqori o'simliklar sistematikasi yangiliklari", "Pastki o'simliklar sistematikasi yangiliklari", "Paleobotanika", "Rossiya o'simlik qoplami", "O'simlik resurslari" va "Komarov" jurnallari shular jumlasidandir.

Institut faoliyati davomida fundamental va amaliy ilmiy tadqiqotlar bilan shug'ullanish barobarida ilmiy to'plamlar bilan ishlash Rossiya va jahon miqyosida katta ahamiyatga ega bo'lgan nodir va qimmatli ilmiy kolleksiyalarni (gerbariy, mikologik to'plamlar va boshqalar) saqlash va boyitish ustida ilmiy ishlarni amalga oshirmoqda.

Institutda saqlanayotgan noyob kolleksiyalar, tarixiy fondlar va ilmiy yutuqlarning tarixiy qiymati XVIII asr, Buyuk Pyotr I davriga to'g'ri keladi. Pyotr I tomonidan boshlangan ilmiy tadqiqotlar, xususan, birinchi rus tabiatshunoslik to'plamlari va akademik ekspeditsiya natijalari institut fondlarida saqlanmoqda. Xususan, O'rta Osiyo, Sibir va Rossiyaning boshqa hududlariga qilingan ekspeditsiya materiallari, Sovet davrida olib borilgan izlanishlar, Migratsiya boshqarmasi ekspeditsiyalari natijalari bu institutning ilmiy xazinasida sifatida e'tirof etiladi. BIN RANning asosiy boyliklaridan biri — bu uning 7 millionga yaqin gerbariy namunalarini o'z ichiga olgan yig'ma fondidir [3.19]. 1993 yilda YuNESKO tomonidan Sankt-Peterburgda tashkil etilgan "Botanika kolleksiyalarini saqlash" xalqaro konferensiyasida BIN RAN kolleksiyalarining jahon miqyosidagi ahamiyati rasmiy tan olingan [4]. Institut gerbariylar fondi ilmfan va madaniyat uchun qiymati Ermitaj va Rossiya muzeylarining bir qator to'plamlari qiymati bilan taqqoslanadi.

V.L. Komarov nomidagi Botanika instituti ilmiy merosini saqlash, raqamlash va keng jamoatchilikka targ'ib qilishda dastlabki virtual qo'llanmalar 2005–2006 yillarda AQSh Fuqarolik tadqiqotlar va rivojlanish jamg'armasi (CRDF) [1] bilan hamkorlikda amalga oshirilgan. Bu jarayon ikki asosiy maqsadni ko'zda tutadi — kolleksiyalarning uzoq muddatli saqlanishi va ulardan dunyo ilmiy hamjamiyati foydalana olishi.

Raqamlash jarayonida www.herbariumle.ru veb-sayti yaratilgan bo'lib, unda gerbariy kolleksiyalarining 3D elektron katalogi shakllantirildi. 2020 yil boshiga qadar 33 mingga yaqin namuna [2. Seregin, 2019. – P. 418] raqamlashtirilib, saytga joylashtirildi. Raqamlash jarayoni maxsus stansiyalar orqali amalga oshirilib, suratga olish, ma'lumotni qayta ishlash va bazada joylashtirishni avtomatlashtirish imkonini beradi.

GBIF (Global Biodiversity Information Facility) xalqaro axborot platformasida institutning kolleksiya ma'lumotlari 2016 yildan boshlab integratsiya qilinmoqda [4]. Platforma 10 yillik hamkorlik faoliyati davomida institutning noyob o'simliklarini saqlab qolish va uni raqamlashtirish ishlarida qadimiy o'simlik turlarini platformaga joylash ishlari ustida samarali ishlar amalga

oshirmoqda. 2023–2025 yillar davomida institutning noyob kolleksiyalari — “Ukok platosi ekspeditsiyalari” (2023), “Ural va qo‘shni hududlar pterofitlari” (2023), “Qirg‘izistonning yovvoyi o‘simliklari” (2024) va “Myxomycetes” (2025) kolleksiyalari platformaga kiritildi. Bu jarayon kelgusi avlodlar uchun botanik merosni saqlashda muhim o‘rin tutadi.

Institut oliy ta‘lim tizimlari bilan hamkorlikda yosh olimlarni tayyorlash va ularga ilmiy merosni yetkazishda faol ishtirok etmoqda. Ta‘lim jarayonida interfaol dastur ustida ishlash, olimlar va talabalar o‘rtasida fanga doir ilmiy seminarlar tashkil etish, amaliyot davomida o‘simliklarni aniqlash, tasniflash hamda gerbariy to‘plash ko‘nikmalariga ega bo‘ladi. Ushbu jarayon ta‘lim, stajirovka va amaliy faoliyat orqali amalga oshiriladi. Talabalar va doktorantlar uchun ilmiy rahbarlik, laboratoriya amaliyotlari, xalqaro konferensiyalarda ishtirok etish, yozgi botanik ekspeditsiyalar va ekspertlik loyihalarida ishtirok etish singari imtiyozlar mavjud. “Ta‘lim va fan federal xizmati”ning 2012 yil 19 martdagi 2605-sonli litsenziyasiga binoan institut 4 ta mutaxassislikda bo‘lajak olimlarni tayyorlab kelmoqda.

Bugungi kunda V.L. Komarov nomidagi Botanika instituti — nafaqat tarixiy boy ilmiy meros muassasasi, balki zamonaviy raqamli texnologiyalar, xalqaro hamkorlik va ta‘lim integratsiyasi asosida faoliyat yurituvchi innovatsion ilmiy markaz sifatida faoliyat ko‘rsatmoqda.

Umuman olganda V.L. Komarov nomidagi Botanika instituti — Rossiya Federatsiyasida botanika ilmining tarixiy merosi va zamonaviy rivojlanish bosqichlarini uyg‘un holda namoyon etuvchi yetakchi ilmiy muassasa hisoblanadi. Uning ko‘p asrlik ilmiy faoliyati, tabiiy boyliklarni o‘rganish va hujjatlashtirish borasidagi yuksak yutuqlari, shuningdek, ilmiy tadqiqot natijalarining jamiyatga yetkazilishidagi roli uni nafaqat ilmiy markaz, balki madaniy-ma‘rifiy ahamiyatga ega maskan sifatida ham e‘tirof etishga asos bo‘ladi.

Shu jihatdan V.L. Komarov nomidagi Botanika institutini faqatgina tadqiqot markazi emas, balki botanika fanining o‘tmishini hozirgi zamon bilan bog‘laydigan, kelajak uchun saqlab qoluvchi va keng jamoatchilikka targ‘ib etuvchi ilmiy muzey sifatida baholash mumkin. Uning tarixiy boyliklari, ilmiy ekspozitsiyalari va raqamli ma‘lumotlar bazasi — XXI asrda fan, ta‘lim va madaniyatni birlashtirgan ilmiy-ma‘rifiy markaz sifatida uning o‘rnini mustahkamlaydi.

ADABIYOTLAR:

1. Guide to main collections of the LE herbarium https://www.mobot.org/mobot/research/leguide/?utm_source=chatgpt.com . мурожаат санаси 6.09.2025.
2. Seregin, A.P. (2020). Moscow Digital Herbarium: a consortium since 2019. TAXON, 69(2).- P. 417–421.
3. Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН. Итоговый отчет о научно-исследовательской работе, выполненной в рамках государственного контракта № 16.518.11.7071. -СПб., 2012.- 150 с.
4. Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН <https://botanicheskii-institut imeni-v-komarova-ran-406fa5> мурожаат санаси 22.07.2025

5. Императорская Академия наук. Устав Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, учреждённый 8 января 1836 года. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1836. – 36 с.
6. Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913). Ч. 1 / под ред. (Съ 5 портретами и 54 рисунками.) Р. Р. Фишера-фонъ-Вальдгейма; сост. членами Сада. – СПб.: Тип. Акц. о-ва «Герольд», 1913. 320 с.
7. Молас Б. Н. Структура Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик. "Природа", №07-09, 1925 год. – С. 7-32.
8. Ольденбург С. Ф. Двести лет работ Академии. "Природа", №07-09, 1925 год. – С. 3-6
9. Фомина И.Р. История ботаники в России: Измайловский сад и Московский аптекарский огород // История ботаники в России (к 100-летию юбилею РБО): Материал международной научной конференция (Тольятти, 2015 г.). – Т. 1. - С. 174-177.
10. Гельтман Д. В. Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН: три века истории // Труды международной научной конференции «Ботаника: история, теория, практика. К 300-летию основания БИН РАН» Санкт-Петербург, 2014. С. 84-88.

О‘zbekiston muzeylarida xalqaro ko‘rgazmalar va madaniy tadbirlarning o‘rni (XX asr ikkinchi yarmi).

Qayumov Suxrob Sobirovich – O‘zbekiston tarix davlat muzeyi mustaqil izlanuvchisi.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada 1950-yillarda ICOM (Xalqaro Muzeylar Kengashi)ning O‘zbekiston muzeylari bilan hamkorligi, madaniy aloqalarni mustahkamlash borasidagi tashabbuslar tahlil etilgan. Shuningdek, YuNESKOning 1950-yillardagi yubiley simpoziumlari va xalqaro tadbirlar orqali muzeylar faoliyatining targ‘iboti xususidagi tarixiy jarayonlar tadqiq etilgan. ICOM tomonidan ishlab chiqilgan kataloglar va loyihalar orqali muzeylarning ko‘chma ko‘rgazmalar negizida madaniy ayirboshlash holatlari, malaka oshirish jarayonlari o‘rganilgan. XX asr ikkinchi yarmidagi global ijtimoiy-siyosiy muammolar miqyosda halqaro aloqalarni mustahkamlashda tashkil etilgan tadbirlar ko‘lami ham taqdim etilgan.

Kalit so‘zlar: IKOM, YUNESKO, xalqaro madaniy tadbirlar, madaniy ayirboshlash, madaniy loyihalar, ko‘chma ko‘rgazmalar, simpoziumlar, xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyalar, rezolyusiya, xalqaro madaniy diplomatik aloqalar.

Abstract. This article analyzes the initiatives of the International Council of Museums (ICOM) in the 1950s aimed at strengthening cultural ties through cooperation with museums in Uzbekistan. It also examines the historical processes associated with the promotion of museum activities through anniversary symposia and international events organized by UNESCO in the 1950s. The article explores cultural exchange and capacity-building processes through traveling exhibitions organized with the use of ICOM-developed catalogs and projects. The scale of events aimed at strengthening international relations in the context of global socio-political issues of the second half of the 20th century is also presented.

Keywords: ICOM, UNESCO, international cultural events, cultural exchange, cultural projects, traveling exhibitions, symposia, international scientific and practical conferences, resolutions, international cultural-diplomatic relations.

Аннотация. В этой статье анализируются инициативы Международного совета музеев (ИКОМ) по сотрудничеству с музеями Узбекистана в 1950-х годах, направленные на укрепление культурных связей. Также рассматриваются исторические процессы,

связанные с продвижением деятельности музеев через юбилейные симпозиумы и международные мероприятия, организованные ЮНЕСКО в 1950-х годах. Изучены процессы культурного обмена и повышения квалификации через передвижные выставки, организованные с использованием каталогов и проектов, разработанных ИКОМ. Приведены масштабы мероприятий, направленных на укрепление международных связей в условиях глобальных социально-политических проблем второй половины XX века.

Ключевые слова: ИКОМ, ЮНЕСКО, международные культурные мероприятия, культурный обмен, культурные проекты, передвижные выставки, симпозиумы, международные научно-практические конференции, резолюции, международные культурно-дипломатические связи.

Kirish. Madaniy aloqalarda muzeylarning dunyo madaniyatlarini o‘zaro boyitish hamda xalqlar o‘rtasida o‘zaro hurmatni rivojlantirishdagi o‘rni beqiyosdir. Muzeyshunoslik tushunchasi ilmiy kategoriya sifatida XIX asr o‘rtalarida vujudga keldi, hamda bu sohaga aloqador qator xalqaro va milliy darajada huquqni belgilovchi, tavsiya tusidagi hujjatlarning qabul qilinishi bilan bu tushuncha XX asrda keng qaror topdi. YUNESKO tashkiloti 1950-yillardan boshlab, muzeylar faoliyatini xalqaro darajada rivojlantirish borasida turli simpoziumlar va xalqaro konferensiyalar tashkil eta boshladi. Ushbu tadbirlar negizida muzeylar faoliyatini takomillashtirish va ta’lim dasturlarini amalga oshirishga qaratilgan edi. Bu borada, Xalqaro muzeylar kengashi (IKOM)ning 1946 yilda tashkil etilishi, muzeylar o‘rtasidagi xalqaro aloqa, hamkorlik va kasbiy rivojlanishni ta’minladi.

Tadqiqot metodologiyasi. O‘zbekiston muzeylarining bu davrga oid faoliyati bo‘yicha mavjud ilmiy adabiyotlar asosan siyosiy-g‘oyaviy targ‘ibot jarayonlari misolida tadqiq etilgan. Bu borada, L.M.Landa va Yu.I.Glassning hamda X.Sodiqova, Yu.Glass, Ye.Soylar tayyorlagan yo‘l ko‘rsatkichlari ilmiy-ommabop nashrlar hisoblanib, ularda o‘sha davrda tashrifchilar uchun muhim ahamiyat kasb etgan markaziy O‘zbekiston muzeylari ekspozitsiyalarining umumiy holati tahlil etilgan [1]. Shuningdek, O‘zbekiston muzeyshunosligiga oid tadqiqotlar orasida N.Sodiqovanning asarlari alohida ajralib turadi [5,7,8,9,10,11,12.]. Ulardagi davr talabiga ko‘ra kiritilgan mafkuraviy jihatlarni hisobga olmaganda, O‘zbekistonda muzey ishining deyarli bir asr davomidagi taraqqiyoti, yutuqlari, xalqaro madaniy aloqalar va muammolari atroficha o‘rganilgan. Shuningdek, O‘zbekiston Milliy arxividagi Madaniyat vazirligi Muzeylar Boshqarmasi faoliyatiga oid yig‘majildlarda keltirilgan faktologik ma’lumotlarni muallif tomonidan ilmiy muomilaga kiritilishi, ushbu davr muzeylar faoliyatidagi madaniy aloqalarga oid jarayonlarni batafsil o‘rganishda muhim manbaa bo‘lib xizmat qildi.

Tahlil va natijalar. Xalqaro muzeylar Kengashi (IKOM) va Sovet Ittifoqi hamkorligini yo‘lga qo‘yilishi muzeylar faoliyatini kengaytirishga va global muzeylar tarmog‘idagi ishtirokini rivojlantirishga xizmat qildi. Bu muzeylar orasidagi aloqalarni mustahkamlash va sohaga doir bilimlarni almashishga yordam berdi. IKOM konferensiyalari to‘rt marta 1948-yil, 1950-yil, 1953-yil va 1958-yillarda tashkil etilgan edi. Uning faoliyati 1953-yilda Italiyada bo‘lib o‘tgan III Bosh konferensiyaning e‘lon qilingan batafsil hisobotida aniqlashtirib, seksiyalar bo‘yicha alohida muzey masalalari ham o‘rganila boshlaydi. Ular orasida “Arxeologiya va tarix muzeylari”, “Ilmiy fan va ta’lim muzeylari”, “Badiiy va

etnografiya muzeylari”, Muzeylar faoliyatini ommalashtirish” tarmoqlari shakllantirib, ular faoliyatiga oid ilmiy tadqiqotchilik masalalari ham nashrlarda yoritib borildi [7].

1950-yillarga kelib muzeylar orqali madaniy diplomatiyani kuchaytirishga harakat qilindi. Halqaro tadbirlar va ko‘rgazmalar orqali “salbiy g‘oyaviylikka” qarshi “intellektual va madaniy” bo‘lgan jarayonlar tarixini dunyoga tanitishga harakat qilindi. Bu davrga kelib Butunitifoq muzeylari 120 mamlakat bilan madaniy aloqa olib bordilar” [15.].

1953-yilda o‘tkazilgan III konferensiyada IKOM huzurida muzeylar faoliyatini ommalashtirish masalalari bo‘yicha alohida qo‘mita tashkil etish to‘g‘risida qaror qabul qilinadi[9]. Bunda ma‘ruzachilar muzeylarning maktab va maktab tashkilotlari bilan aloqasi shakllari, maktablarda ko‘chma ko‘rgazmalar o‘tkazish, bolalar to‘garaklarini ochish, tarix, tabiiy ilmiy fanlar va muzeylarning o‘quv jarayonlaridagi ahamiyati hususida ma‘ruzalar tashkil etishadi. Shuningdek konferensiyada badiiy muzeylarning ommaviy tomoshabinlarning estetik tarbiyalashdagi roli ham muhokama qilinadi. Bunda ishning asosiy shakllari muzeyda bolalar uchun tasviriy va amaliy san‘at to‘garaklarini tashkil etish, muzey androgogikasini rivojlantirishda tomoshabinlarning izohlari, ekskursiyalar, ma‘ruzalar va konferensiyalarining faoliyatini inobatga olganlar. Tomoshabinlarning badiiy didini tarbiyalashda ekspozitsiya muhiti, bino xonalarining umumiy ko‘rinishi muhim rol o‘ynaydi.

Bu davrda O‘zbekiston davlat san‘at muzeyi va maktab pedagogik faoliyati asosida o‘quv programmalari ishlab chiqilib, turli xalqlar madaniyati haqida bilim va ko‘nikmalarni oshishi va tasavvurlari kengayishida ham muhim ahamiyat kasb etdi. Toshkentdagi bir necha maktabda 1956 yildan boshlab xorijiy Sharq xalqlari tillari o‘rganila boshlandi. Sharq xalqlari tillarini o‘rgana borish yosh avlodni internasionalizm ruhida tarbiyalash va boshqa xalqlar madaniyatlari bilan tanishtira borish ishlari amalga oshirildi Muzey qoshida eng yaxshi rasm uchun maktab konkursleri g‘oliblari va badiiy havaskorlarning aktiv qatnashchilari Internatsional do‘stlik klubi festivallarida ishtirok eta boshladilar [2].

1956 yil Shveysariyada bo‘lib o‘tgan Xalqaro muzeylar Kengashi IV konferensiyasida esa muzey marshrutlarini ekspozitsiya joylashuvi nuqtai nazaridan shakllantirish hamda muzey odob ahloq kodeksini joriy etish muammolari tahlil etildi [14,50v.]. Bu jarayonlarda O‘rta Osiyo muzeylaridan vakillar ishtirok etmagan bo‘lib, faqatgina 1958 yildan boshlab ularning ishtiroki ta‘minlana boshladi.

O‘zSSR Madaniyat ministri A. M Qo‘chqorov hamda “Tasviriy san‘at va yodgorliklarni himoya qilish” bo‘limi direktori o‘rinbosari A. Paramonov 1958 yil 5-6 mart kunlari Moskvadagi Xalqaro muzeylar Kengashi qo‘mitasi yig‘ilishida birinchi martta O‘zbekistondan vakil sifatida ishtirok etadi. Ushbu yig‘ilish mavzusi “Muzeylar arxitekturasi” mavzusida tashkil etiladi. Kun tartibida Tretyakov dalat galereyasi direktori o‘rinbosari A.G.Nordikinaning “Yangi galereya binosini loyihalash masalalari”, Belorusiya davlat tasviriy san‘at galereyasi direktori Ye.A.Aladovanning “Minskda tasviriy san‘at galereyasining zamonaviy binosi” mavzusidagi taqdimotlari bilan tanishildi. 1950 yillarda

O'zbekistonda muzeylar arxitekturasini Sovet Ittifoqining umumiy arxitektura siyosati va funksionalizm uslubida "sotsialistik realizm" me'morchiligining asosiy tamoyillari negizida endi shakllanayotgan davri ekanligini hisobga olsak, ushbu ma'ruzalar ishtirokchilar uchun muhim ma'lumot sifatida qabul qilindi. Vaholanki, bu davrda zamonaviy arxitektura uslublari asosida muzey tashqi ko'rinishi dizaynini ommalashtirish orqali turistlarni jalb etish AQSh va Yevropa muzeylarida samarali yo'lga qo'yilgan edi.

Qo'mita yig'ilishining ikkinchi kunida hisobot bo'yicha munozaralar, SSSR Madaniyat vazirligi muzeylar sektori mudiri K.I. Butenkoning badiiy muzeylarda tasviriy san'atni targ'ib etish masalasiga doir ma'ruzasi tinglandi [14, 56v.]. Xalqaro muzeylar Kengashi dasturlarini ishlab chiqish va amalga oshirishda yiliga ikki marta yig'ilishlarga chaqiriladigan Milliy qo'mitalar yordam bera boshladi. Ular YuNESKO bo'yicha milliy komissiyalar bilan yaqin aloqada bo'lib, har yilning oxirida IKOMga o'z faoliyati to'g'risida hisobot taqdim etar edilar. Milliy qo'mitalar 43 ta mamlakatda, jumladan Avstraliya, Avstriya, Belgiya, Braziliya, Germaniya, Gaiti, Gresiya, Misr, Hindiston, Italiya, Meksika, Suriya, Angliya, AQSh, Fransiya va boshqa davlatlarda mavjud edi. Bu qo'mitalar tashkilotning muzeylar faoliyatiga oid ishlab chiqqan xalqaro standartlarni joriy etishga ma'sul sanalar edi.

1958 yilgi bo'lib o'tgan IKOM yig'ilishida italiyalik san'atshunos Lionello Venturining "Muzeylar va tasviriy san'at targ'iboti" mavzusida ma'ruzasi tinglanadi. Ma'ruza negizida tasviriy san'at asarlarini muzey ekspozitsiyasida taqdim etishda tomoshabinlar asarni idrok etishlarida asarlarni bir qator asosda joylashtirish fikrini beradi. Ekspozitsiyalarda muzeyning eng nodir asarlari namoyish etilishi tomoshabinlarni jalb etishda muhim omil ekanligi ikkinchi darajali asarlar vaqtinchalik ko'rgazmalarda taqdim etish maqsadga muvofiqligini ta'kidlab o'tadi. Bu borada yana "fond ko'rgazmalari" loyihalarini yaratish ham ularni doimiy ko'rishga qulay va ko'rgazmalarga ijodiy ishlarni saralashda engillik berishini ta'kidlab o'tadi. Venturining fikricha, tasviriy san'at asarlaridagi zarhal hoshiyalar (baget) eksponatni his qilishga halaqit berishini, agar asar uslubi va davriga mos keladigan ramkasi mavjud bo'lmasa, ularni saqlangan holatida o'zgarishsiz namoyish etish taklifi beriladi. Uning fikricha, milliy tasviriy san'at maktablari ommalashayotganligi sababli, ekspozitsiyada tasviriy san'at asarlari ushbu maktablarni rivojlanish tamoyillarini tomoshabinlar to'g'ri o'zlashtirishlari uchun qat'iy xronologik asosda namoyish etish bo'yicha kollegial xulosaga kelinadi. Shuni ta'kidlash lozimki, bu jarayon faqatgina bu davrda tomoshabinlar tashrifi bo'yicha birinchilikni egallagan Luvr muzeyida amalga oshirilgan edi [14, 48v.].

Xalqaro muzeylar Kengashi umumjahon miqyosda moliyalashtirishi muhim bo'lgan ko'rgazmalar hamda eksponatlar almashinuvini yo'lga qo'yish madaniy aloqalar rivojida muhim ahamiyat kasb etishini ta'kidlab o'tadi. Shuningdek, Osiyo mamlakatlaridagi muzeylar faoliyatini takomillashtirish hamda Yevropa va Osiyo muzeylari o'rtasidagi aloqalarni rivojlantirish, arxeologik ob'ektlarni muzeylashtirish asosida madaniy turizm resurlar bazasini kengaytirish masalalari bo'yicha kelishuvlar imzolandi.

O'zbekiston Milliy arxivida saqlanayotgan O'zSSR Madaniyat vazirligi hisobotida sovet muzeyshunoslari va YuNESKO Xalqaro muzeylar Kengashi bilan birgalikda muzeylar bo'yicha 586 ta davriy nashrlar, muzey ishi bo'yicha 20000 ta hujjat va 12000 ta fotosuratga ega bo'lgan hujjatlar papkasi, muzeylar kartotekasini ishlab chiqilganligi bo'yicha ma'lumotlar keltirib o'tilgan. 1960 yilgacha Xalqaro muzeylar Kengashi muzeylarning umumiy bazaviy ro'yxat katalogini ishlab chiqadi[14,51v.]. Afsuski, bu katalog uchun vaqtida ma'lumotlar bazasi shakllantirilmaganligi uchun birorta O'zbekiston muzeylari xususida ma'lumot kiritilmagan aniqlandi.

195- yildan YuNESKO "Badiiy reproduksiya" ko'chma ko'rgazmalarini ham tashkil eta boshladi. Ushbu dastur doirasida SSSR muzeylarida "Leonardo da Vinchi asarlari", "Yapon gravyurasi", "Eron miniatyurasi" va "XVIII jahon rang tasvir namunalari" ko'rgazmalari tashkil etildi. Ushbu davrda SSSRning G'arb bilan hamkorligini boshqarish, yangi diplomatik aloqalarni o'rnatish va siyosiy imidjini mustahkamlash maqsadida xalqaro madaniy almashinuvlarni kuchaytirishga e'tibor qaratdi. Shu tariqa, xalqaro madaniy ko'rgazmalarining muzey turizmidagi o'rnini katta ahamiyatga ega bo'lib, ular Sovet Ittifoqi uchun diplomatik, madaniy va iqtisodiy manfaatlardan foydalanishga imkon bergan. Jarayonlar natijasi o'laroq, 1952-yilda O'zbekiston Tasviriy san'at muzeyida Italiyaning buyuk rassomi, haykaltaroshi, arxitektor va olimi Leonardo da Vinchi tug'ilgan kunning 500 yilligiga bag'ishlangan ko'rgazma ochiladi. Ko'rgazmada rassomning "Gul tutgan madonna", "Madonna litta", "G'ordagi Madonna" va "Mona Liza" (Jokonda) va boshqa asarlari ekspozitsiyaga qo'yiladi. Maxsus stendda esa uning rassomlik yuzasidan yozilgan ilmiy asarlari, anatomik rasmlari ko'chirmalari, buyuk rassomning avtograflari ko'chirmalari qo'yiladi[13]. Ko'rgazmaga keluvchilarga aprel oyida muzeyda rassomning hayoti va ijodi xususida leksiya o'qildi. Bu ko'rinishdagi xalqaro ko'rgazmalar muzey turizmi asosida mahalliy aholining ilmiy, ijodiy va estetik bilimlarini takomillashtirishda muhim sanalar edi. Shuningdek, san'atshunoslik sohasidagi yangi bilimlarni o'zlashtirishda, tahliliy munosabatlarni ham shakllantirdi. Afsuski, ushbu ko'rgazma faoliyati bo'yicha ma'lumotlar arxiv hujjatlari etarlicha yoritilmagan bo'lib, faqatgina o'sha yillarning muhim davriy nashri bo'lgan "Qizil O'zbekiston" gazetasidan biz uchun qimmatli va muhim bo'lgan ma'lumotlar topildi.

1957 yildan boshlab YuNESKoning Sharq va G'arb o'rtasidagi teng madaniy aloqalarni rivojlantirish bo'yicha 10 yillik loyihasi tasdiqlandi. Ushbu loyiha asosida Osiyo va Afrika muzeylari faoliyatini rivojlantirish hamda Sharq va G'arb mamlakatlari muzeylari o'rtasida koleksiya va eksponatlar almashish yo'lga qo'yildi [14,52v.]. Xalqaro muzeylar Kengashi a'zolari va umuman barcha professional muzey xodimlarini qiziqtirgan masalalar YuNESKoning "MUSEUM" jurnalida muntazam ravishda yoritib berildi [14,52v.]. Ammo, ushbu jurnalda O'zbekiston muzeyshunoslari tomonidan birorta tahliliy maqola taqdim etilmagan edi. Unda faqatgina rus san'atshunosi J.A. Masulevich va me'mor S.S. Davidovning Ikkinchi jahon urushi davrida "Leningrad yodgorliklarini himoya qilish va konservatsiyalash" to'g'risidagi maqolasi bilangina cheklanilgan edi [14,53v.].

Shuningdek, yiliga olti marta chop etiladigan "IKOM News" axborot byulleteni nashr etila boshladi. Axborotnomada Xalqaro muzeylar Kengashi konvensiyasi, sessiyalari va yig'ilishlarining qisqacha hisobotlari, muzeylar to'g'risidagi nashr etilgan ilmiy adabiyotlar bibliografiyasi, turli mamlakatlar muzeylar faoliyatiga oid yangiliklar kiritilib bir vaqtning o'zida fransuz va ingliz tillarida chop etildi[14,53v.]. Bu jurnal zamonaviy muzeylar faoliyati bo'yicha muhim nashr hisoblanishiga qaramay uning rus tilidani nashri bo'yicha moliyalashtirishga murojaat xatlariga ijobiy javob qaytarilmadi. Natijada, sovet muzeylarida ushbu nashr bo'yicha obuna masalalari ham amalga oshirilmadi.

1957 yil sentyabr oyida Amsterdamda muzeylarning ta'mir laboratoriyasi bo'yicha IKOM komissiyasi tasviriyl san'at asarlarini saqlash va restavratsiya qilish bo'yicha Xalqaro muzeylar Kengashi komissiyasining qo'shma sessiyasi bo'lib o'tadi. Unda mahobatli rangtasvir va qo'lyozma miniatyuralarini tiklash masalalari muhokama qilinadi [14,54v.]. 1958 yilda muzey me'morchiligi, yangi muzey binolari qurilishi va tarixiy binolarni muzeyga moslashtirishga bag'ishlangan yig'ilish bo'lib o'tadi [14,54v.]. Aynan shu davrda SSSRda ham muzey binolariga xos funksional arxitektura uslublari shakllana boshlagan edi. O'zbekistonda esa 1960 yillar oxirigacha faqatgina o'lkashunoslik muzeylari binolari qurilgan bo'lsa, 1970 yillarga kelib esa badiiy va tarix ixtisosligidagi markaziy muzeylarning o'ziga xos me'moriyl shakllari rivojlandi. Bu esa o'z o'rnida zamonaviy qulayliklarga ega muzey binolari negizida zamonaviy ekspozitsiyani shakllanishiga zamin yaratdi.

1959 yilga kelib IKOMning Shvesiyadagi yig'ilishida sovet davlatlaridan qo'mita a'zoliciga 15 ta haqiqiy a'zo va 35 ta Xalqaro muzeylar Kengashi muxbir a'zoldan tanlab olindi [14,55v.]. Bu esa o'z o'rnida muzeylar faoliyatining xalqaro darajada shakllanishida muhim ahamiyat kasb etdi. Ushbu xalqaro tadbir doirasida sovet muzeylarining tajribasi, madaniyl merosni saqlashga qaratilgan amaliyl ishlar, muzey qo'riqxonalar tashkil etish tajribasiga doir xulosalar ham taqdimot qilindi.

1960 yillarga kelib, Sovet davlati jahonning turli mamlakatlariga muzey kolleksiyalaridan to'plangan, tarixiy kiymatga ega bo'lgan 250 taga yaqin ko'rgazma jo'natdi. Bu davrda muzeylar IKOM va YuNESKO kabi xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikda muzeylar faoliyatini muvofiqlashtirish va xalqaro darajada madaniyl merosini tanitishga o'z hissasini qo'sha boshladi. AQSh, Fransiya, Bolgariya, Chexoslovakiya, Polsha, Yugoslaviyada "Skif san'ati xazinasini" ko'rgazmasi namoyish etildi [8,12b]. Shu ko'rgazma haqida Los-Anjelosdagi tasviriyl san'at muzeyining direktori Kennet Don Egyu shunday yozadi: «Ko'rgazma mamlakatingiz janubiy rayonlarining ilk madaniylati to'g'risida qiziqish uyg'otibgina qolmay, shu vaqtgacha bu erda mutlaqo notanish bo'lgan Sovet Ittifoqining umumiy madaniylatiga ham qiziqish tug'dirib, Amerika xalqida katta taassurot qoldirdi. Bizning mamlakatimizda kitob bilan savdo qiluvchi yirik firmalar ko'rgazma namoyish qilingan kunlarda do'konlardagi sovet mamlakati haqidagi kitoblarning barchasi sotib bo'linganligini xabar qildilar: kutubxonalarning rahbarlari menga ana shu paytda faqat arxeologiyagagina emas, balki tarix, etnografiya, madaniylat adabiyotlariga ham kitobxonlarning kizikishi

ortganligini aytib berdilar. Ko'rgazmani Alyaska, Gavay orollari, Montan va Texas kabi olis shtatlardan 178 ming tomoshabin kelib ko'rdi. Ko'rgazma biz o'ylagan maqsadga erishdi, ya'ni Qo'shma Shtatlar G'arbiy qismi aholisining ongida Sovet Ittifoqiga qiziqish va uni yaxshiroq tushunishga intilish uyg'otdi» [4,12b.].

Davlat arboblarning ham muzeylarga tashrifi bu davrda nafaqat siyosiy almashinuv, balki muzeylar madaniy diplomatiyaning bir shakli sifatida e'tirof etilishiga sabab bo'ldi. Jahondagi ko'pgina mamlakatlarning taniqli shaxslari O'zbekistonga tashrifi respublikaning chet el mamlakatlari bilan do'stona aloqalarini kengaytirish va mustahkamlashda muhim omil bo'ldi. Xitoy Xalq Respublikasi Davlat kengashining bosh ministri Chjou En-lay, Polsha Xalq Respublikasi Ministrlar sovetining raisi Yuzef Firankevich va Albaniya Xalq Respublikasi Ministrlar Sovetining raisi Mehmed Shexu rasmiy tashrif asosida O'zbekiston davlat san'at muzeyiga tashrif buyurdilar[3,7b.]. Bu jarayonlar muzeylarning ilmiy, madaniy va diplomatik ahamiyatini oshirishga va xalqaro hamkorlikni rivojlantirishga ham hissa qo'shdi.

Chet ellar bilan madaniy aloqa qiluvchi Butunittifoq jamiyati ham 1950 yillarga kelib, muzeylarga va madaniy ob'ektlarga xorijiy mehmonlar tashrifini ta'minlashda o'z dasturlarini ishlab chiqdi. Jamiyat o'z faoliyatini nafaqat muzeylar balki turli ijodkorlar, adiblar, rassomlar va boshqa san'at sohasi xodimlari bilan xalqaro aloqalarni rivojlantirishga e'tibor qaratdi. Jumladan, "Norvegiya-SSR" jamiyati delegasiyasining a'zosi jurnalist Liza Shedt O'zbekistonga tashrifida 1953 yil iyun oyida bo'lgan matbuot konferensiyasida o'z taassurotlarini gapirib berib, bunday dedi: "Bu erda milliy madaniyatni rivojlantirish vazifasi juda yaxshi hal qilingan, ko'pgina muzeylar, teatrlar qurilgan. Biz muzeylarni ko'rdik, havaskorlarning konsertlarida bo'ldik, mana shularning hammasi bizda juda katta taassurot qoldirdi". Biz juda ko'p madaniyat va fan arboblari bilan uchrashdik. Ilgari biz bu erni cho'l-biyobon deb hisoblar edik" [3,21b.]. Liza Shedtning fikrlaridan kelib chiqqan xulosa shuni ko'rsatadiki, Sovet Ittifoqi milliy madaniyatni rivojlantirishda muzeylar faoliyati xalqaro darajada ommalashtirishda muhim qadamlar qo'yildi. Bu esa, Sovet Ittifoqining madaniy taraqqiyotini muhim siyosiy jarayonlar qamrovida ifoda etish ijobiy natijalar bera boshladi.

London universitetining professori S.M.Manton 1952 yilda Londonda nashr etilgan o'zining "Bugungi Sovet Ittifoqi" degan kitobida quyidagilarni e'tirof qilib yozadi: "Toshkentda shu qadar yaxshi muzeylarni, madaniyat saroylarini, ilmiy institutlarni ko'raman deb sira o'ylamagandim..."[3,74b.]. Bu davrda Toshkent shahrida O'zbekiston xalqlari tarixi muzeyi, O'zbekiston SSR davlat san'at muzeyi va Politexnika muzeylari asosiy ko'rgazma ob'ektlari sanalar edi. GDR Turizm Byurosi bosh direktori Xeyns Vensel [13] tomonidan O'zbekiston tarixiy shaharlari va muzeylari bo'yicha mualliflik turlari ham ishlab chiqiladi. Shu sababli, xorijiy davlatlardan eng ko'p turist aynan 1960 yillarda aynan GDRdan 1517 ta tashrif buyurgan edi [16,1-2-vv.]. Keyinchalik, GDR san'ati dekadasi asosida turizm aloqalarni mutahkamlash borasida ham shartnomalar imzolandi.

Shved jurnalisti, Jahon Tinchlik Kengashining a'zosi Artur Lundkvist Sovet Ittifoqiga qilgan sayohati to'g'risidagi xotiralarini Stokgolmda kitob qilib chiqarib,

unga “Toshkent lolalari” degan nom qo‘ydi. Shu kitobda avtor Sovet mamlakatlarida “milliy masala”ning to‘g‘ri hal etilganligiga baho beradi [3,27b.]. Marokash madaniyat ishlari ministrligi bosh sekretari Ahmed Ahillal O‘zbekiston teatr va kino rassomlari ko‘rgazmasidan fikr-mulohazalar daftariga shunday ehtirom so‘zlarini yozib qoldirdi. “Ushbu ko‘rgazmada namoyish etilayotgan o‘zbek rassomlarining asarlari bilan tanishib chiqqanimdan so‘ng chuqur ehtirom va tahsin hislarini izhor etmoqchiman...Ana shunday qadimiy va navqiron madaniyat asarlari bilan Marokash jamoatchiligining tanishtirish maqsadida sa‘yi – harakat ko‘rsatgani uchun marokash-sovet do‘stligi assotsiatsiyasi rahbarlaridan minnatdorman”. Osiyo, Afrika va Lotin Amerikasi mamlakatlarining Toshkentda o‘tkazilgan halqaro kinofestivallarning doimiy ishtirokchisi sifatida O‘zbekiston jamoatchiligiga yaxshi tanish bo‘lgan Marokash kino ishlari boshqarmasi bosh direktorining Bin Barka ekspozitsiyalarning professional darajasiga yuksak baho berdi. “O‘zbekiston teatr va kino rassomlari bugun nafaqat tasvirlash tilining zamonaviy vositalarini egallab olganliklarini, balki badiiy milliy an’anani chuqur bilishlarini ham namoyish etmoqdalar, ular birgalikda badiiy ifoda uchun beqiyos imkoniyatlar ochib bermoqda” -deb ta’kidlab o‘tadi [13,19b.].

Chet mamlakatlar bilan do‘stlik va madaniy aloqalar O‘zbekiston jamiyatining 1958 yilda tashkil etilishi ham muzeylar faoliyatida halqaro aloqalarni rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etdi. “1925 yilda asos solingan bu tashkilot 1958 yillargacha chet ellar bilan madaniy aloqalar Butunittifoq jamiyatining Markaziy Osiyo, so‘ngra O‘zbekiston bo‘limi deb yuritilgan. Jamiyat va uning bo‘limlari me’morchilik, tasviriy san’at, huquq, meditsina va boshqa yo‘nalishlarda ish olib borib, har yili 350 ga yaqin tadbirlar o‘tkazgan. Birgina 1977 yilda 107 mamlakatning 4 mingdan ziyod tashkilot, jamoat, fan va madaniyat arboblari bilan hamkorlik aloqalarini o‘rnatgan ushbu jamiyat oylik suratli «Sovetskiy Uzbekistan segodnya» («Bugungi Sovet O‘zbekistoni») byulletenini 15 ming tirajda rus, ingliz, fransuz, ispan, arab, fors, hind, urdu tillarida chop ettirgan” [14]. Nashrda turli yangiliklar qamrovini yoritish bilan birga, mahalliy tarixiy yodgorliklari, noyob muzey eksponatlari, tasviriy san’at yangiliklari xususida ma’lumotlar taqdim etib borildi. Xalqaro tadbirlar muzeylar orasida yangi aloqalarni o‘rnatishga yordam berdi. Muzeylar o‘rtasidagi hamkorlik, ilmiy tadqiqotlar, ta’lim dasturlari va ijodiy muammolarni muhokama qilishga qaratilgan konferensiyalar, simpoziumlar va seminarlar tashkil etish imkonini berdi[16,34b.].

Shuningdek, Chet mamlakatlar bilan do‘stlik va madaniy aloqalar O‘zbekiston jamiyati turli muzeylarning ko‘chma ko‘rgazma zalarida turli ko‘rgazmalar tashkil eta boshladi. Jumladan, “O‘zbekiston rangtasvirchilari, grafiklari va xalq ustalari” asarlarining bu erdagi ko‘rgazmasi yangi tipdagi jamiyatda gullab yashnayotganidan yaqqol dalolat beradi, qadimgi madaniy ildizlar mushtarakligini, hamda bugungi kunda dunyoni anglashda bir-birimizga yaqin ekanligimizni his etishga bizni majbur etadi”, - Shri-Lanka respublikaning o‘sha vaqtdagi ministri Bakir Maker Kolombo shahrida O‘zbekiston san’ati ko‘rgazmasining ochilishida so‘zlagan nutqini ana shunday yakunlagan edi [15]. 1950 yilda Garvard universitetida Eron tarixi, iqtisodiyoti va xo‘jaligini o‘rganish bilan shug‘ullanuvchi profesorning assistenti bo‘lib ishlayotgan amerikalik

Richard Freye Toshkent va Buxoro shaharlariga sayohat qiladi. U o'z taassurotlari to'g'risida shunday degan edi: "Moskvaning keng ko'chalari va prospektlaridan uzoqda, ruslar, o'zbeklar, tojiklar va boshqa xalqlar yashayotgan bu olis shaharda (Buxoro)" ko'p va xilma-xil odamlar o'rtasida oshkora va samimiy do'stona hamkorlik borligini ko'rdim. Bu shaharda "Inturist" bo'limi yo'q. Meni batamom o'z hohishimga tashlab qo'ydilar, menga chet el delegati va maxsus mehmon sifatida imtiyoz berilgani yo'q" [3,9b.] degan salbiy fikrlarni ham bildirib o'tadi. Bu davrda O'zbekistonda madaniy turizmga xizmat ko'rsatish sohasining rivojlanmaganligidan dalolat berar edi.

Xulosa va takliflar. Muzey turizmida muhim ahamiyat kasb etgan muzey kommunikasiyasining rivojlanishi ham Xalqaro muzey tashkilotining tashkil etilishi bilan ahamiyatli bo'ldi. YUNESKO qoshida muzeylar faoliyatini koordinatsiyalashtirish bo'yicha xalqaro markaz-IKOM (Xalqaro Muzeylar Soveti) tashkil qilingani ham muzeyning jamiyatda o'sib borayotgan mavqeidan dalolat berdi. IKOM xalqaro miqyosida turli ixtisosdagi muzeylarning ish tajribasini o'zaro almashinishga xizmat ko'rsatuvchi markaz sifatida yuzaga keldi. 1950 yillarga kelib madaniy aloqalarda muzeylarning yutuqlari o'z o'rnida muzeylar taraqqiyotini belgiladi. Bu yo'nalishda sovet muzeylarining ta'sir doirasida xalqaro maydonga chiqish yanada kengayib bordi. Barcha qit'alar mamlakatlari bilan kolleksiyalar, ko'rgazmalar almashinish keng yo'lga qo'yildi. Bu davrga kelib Butunitifoq muzeylari 120 mamlakat bilan madaniy aloqa olib bordilar.

1950 yillar oxiriga kelib kelib madaniy aloqalarda muzeylarning yutuqlari o'z o'rnida muzeylar taraqqiyotini belgiladi. Bu yo'nalishda sovet muzeylarining ta'sir doirasida xalqaro maydonga chiqish yanada kengayib bordi. Barcha qit'alar mamlakatlari bilan kolleksiyalar, ko'rgazmalar almashinish keng yo'lga qo'yildi. 1958 yilda Chet mamlakatlar bilan do'stlik va madaniy aloqalar O'zbekiston jamiyati tashkil etildi. Bu ommaviy ko'ngilli jamoat tashkilotining asosiy vazifasi O'zbekistonning xorijiy davlatlar bilan do'stlik va madaniy aloqalarini rivojlantirish hamda mustahkamlashga qaratilgan edi.

ADABIYOTLAR:

1. Гласс Ю.И., Ланда Л.М. Музеи Узбекистана. Путеводитель-справочник. – Ташкент: Госизд., 1961. – 182 с.; Садыков Х., Гласс Ю., Цой Е. Музеи Узбекистана. Путеводитель-справочник. – Ташкент: Фан, 1978. – 118 с.
2. Еремян Л. Қардошлик дарслари. Совет Ўзбекистони санъати. // 2/1988. Б.17.
3. Курманов А., Трубников В. Биз совет Ўзбекистони кўрдик. Госиздат УзССР – 1957. – Ташкент.
4. Коблова Н. Санъатимиз жаҳонни кезмоқда. // Совет Ўзбекистони санъати. 8/1988. Б.19.
5. Музей истории народов Узбекистана им. М.Т.Айбека / Наука в Узбекистане. Т. II. Общественные науки. – Ташкент: Фан, 1974.;
6. Мухамедова М. Ўзбекистоннинг тарихий шаҳарларидаги музейлаштирилган объектларда туризмнинг шаклланиши ва ривожланиш истикболлари (XX асрнинг II ярми – XXI аср бошлари). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Тошкент, 2020. – Б 34.
7. Садыкова Н.. Музейное дело в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1975. – 290 с
8. Содиқова Н.. Маданий ёдгорликлар хазинаси. – Тошкент: Фан, 1981. – 270 б.

9. Садыкова Н.. Единство научно-исследовательской и идейно-воспитательной работы музеев Узбекистана. Ташкент: Фан, 1987.
10. Садыкова Н.. Историография и источники по музейному строительству. Ташкент: Фан, 1987.
11. Содиқова Н.. Мулки торож ўзбегим. Тошкент: Фан-хазина, 1995. – 42 б.
12. Содиқова Н.. Ўрта Осиёда музейларнинг шаклланиши // Мозийдан садо. Тошкент, 1999. – № 1–2. – Б. 16–23.
13. ЎзТАГ. Леонардо да Винчига бағишланган виставкалар. Қизил Ўзбекистон. 1952 йил. 11 апрель.
14. O‘zbekiston Milliy arxivi. R–2487-jamg‘arma, 3-ro‘uxat, 158-ish, 56-varaq.
15. O‘zbekiston Milliy arxivi. R–2753-jamg‘arma, 1-ro‘uxat, 59-ish, 18-varaq (Выступительное слова начальника Управления туризму при Совета Министров УзССР на пресс конференции, посвященной 20 летию со дня образования ГДР и материал к ним).
16. O‘zbekiston Milliy arxivi. R–2753-jamg‘arma, 1-ro‘uxat, 72-ish, 18-varaq (Приказы и директивные указания вышестоящих организации по вопросам приема и обслуживания иностранных туристов. Том 1.)
17. Ўзбек совет энциклопедияси. 12 том. – Тошкент: Ўз СЭ, 1979. – Б. 507.

Barqaror turizm rivojida muzeylarning o‘rni va zamonaviy hamkorlik yo‘nalishlari

Zokirov Zohidjon Toxirjon o‘g‘li – Namangan davlat texnika universiteti assistenti.

Qisqacha mazmuni. Maqolada muzeylarning barqaror turizm rivojidagi strategik o‘rni va zamonaviy hamkorlik yo‘nalishlari keng yoritilgan. Xalqaro tashkilotlar tajribasi hamda O‘zbekiston misolida muzeylarning iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy jarayonlardagi ahamiyati tahlil qilingan. Tadqiqot natijalarida raqamlashtirish, virtual ekskursiyalar va xalqaro integratsiya imkoniyatlari asosiy yo‘nalish sifatida ko‘rsatildi.

Kalit so‘zlar: Barqaror turizm, muzeylar, madaniy meros, iqtisodiy samaradorlik, raqamlashtirish, UNESCO, ICOM, UNWTO, O‘zbekiston, madaniy turizm, innovatsion xizmatlar.

Abstract. The article highlights the strategic role of museums in the development of sustainable tourism and explores modern forms of cooperation. Based on the experience of international organizations and Uzbekistan, the economic, social, and cultural significance of museums is analyzed. The findings emphasize digitalization, virtual tours, and opportunities for international integration as key directions.

Keywords: Sustainable tourism, museums, cultural heritage, economic efficiency, digitalization, UNESCO, ICOM, UNWTO, Uzbekistan, cultural tourism, innovative services.

Аннотация. В статье освещается стратегическая роль музеев в развитии устойчивого туризма и современные направления сотрудничества. На основе опыта международных организаций и Узбекистана анализируется экономическое, социальное и культурное значение музеев. В результате исследования акцент сделан на цифровизацию, виртуальные экскурсии и возможности международной интеграции.

Ключевые слова: Устойчивый туризм, музеи, культурное наследие, экономическая эффективность, цифровизация, ЮНЕСКО, ИКОМ, ЮНВТО, Узбекистан, культурный туризм, инновационные услуги.

So‘nggi yillarda turizm sohasi global iqtisodiyotning eng dinamik va istiqbolli tarmoqlaridan biri sifatida maydonga chiqmoqda. Jahon Turizm Tashkiloti (UNWTO) ma‘lumotlariga ko‘ra, turizmning yalpi ichki mahsulotdagi ulushi

ayrim mamlakatlarda 10 foizga yetib, millionlab ish o‘rinlarini yaratishda hal qiluvchi omil bo‘lib xizmat qilmoqda. Bu esa turizmning nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy va madaniy taraqqiyotdagi strategik ahamiyatini yanada yaqqol ko‘rsatadi.

Mazkur jarayonda barqaror turizm konsepsiyasi alohida dolzarblik kasb etadi. Chunki u qisqa muddatli iqtisodiy manfaatlar bilan chegaralanmay, balki ekologik muvozanatni saqlash, madaniy merosni asrab-avaylash va ijtimoiy adolatni ta‘minlash kabi keng qamrovli maqsadlarni o‘z ichiga oladi.

Barqaror turizmning asosiy tayanch institutlaridan biri sifatida muzeylar diqqatga sazovordir. Ular milliy va jahon miqyosidagi moddiy hamda nomoddiy madaniy merosni saqlash, uni keng jamoatchilikka yetkazish va ma‘naviy-ma‘rifiy jarayonlarda faol ishtirok etish orqali turizmning barqaror rivojlanishida muhim o‘rin tutadi. Bugungi kunda zamonaviy muzeylar nafaqat tarixiy eksponatlar namoyish etiladigan maskan, balki turistlarni jalb qiluvchi, innovatsion xizmatlar taqdim etuvchi, madaniyatlararo muloqotni kuchaytiruvchi va xalqaro hamkorlikni rivojlantiruvchi madaniy markazlar sifatida faoliyat yuritmoqda.

Muzeylarning barqaror turizm rivojidadagi o‘rni quyidagi yo‘nalishlarda yaqqol namoyon bo‘ladi:

- turistlarni jalb etish orqali mahalliy iqtisodiyotni qo‘llab-quvvatlash va yangi xizmat turlarini shakllantirish;
- milliy qadriyatlarni keng targ‘ib etish, yoshlar tarbiyasi va madaniyatlararo muloqotni rivojlantirish;
- raqamli texnologiyalar, virtual ekskursiyalar va xalqaro hamkorlik loyihalari orqali global turizm tizimiga faol integratsiyalashuv.

Shunday qilib, muzeylarning barqaror turizm rivojidadagi o‘rni ularning faqatgina madaniy merosni saqlash vazifasi bilangina cheklanmasdan, balki iqtisodiy, ijtimoiy va innovatsion jarayonlarning uzviy tarkibiy qismi sifatida namoyon bo‘ladi. Shu bois mazkur tadqiqot muzeylarning barqaror turizmni rivojlantirishdagi roli hamda zamonaviy hamkorlik yo‘nalishlarini chuqur tahlil qilishga qaratilgan.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili. Muzeylarning barqaror turizm rivojidadagi o‘rni xalqaro miqyosda ko‘plab ilmiy tadqiqotlar va amaliy tajribalar orqali asoslab berilgan. UNESCO tomonidan taqdim etilgan “Madaniy meros va barqaror turizm” konsepsiyasida muzeylar turizmning uzoq muddatli barqarorligini ta‘minlovchi strategik institutlardan biri sifatida e‘tirof etiladi. Ushbu hujjatda muzeylar nafaqat madaniy boyliklarni saqlash, balki ularni innovatsion vositalar orqali jamoatchilikka yetkazish, raqamli platformalardan foydalanish va mahalliy jamoalarning iqtisodiy farovonligini oshirishdagi rolga alohida urg‘u qaratilgan. Shuningdek, Xalqaro Muzeylar Kengashi o‘z hisobotlarida muzeylarni global miqyosda ijtimoiy barqarorlikni ta‘minlovchi, madaniyatlararo muloqotni rivojlantiruvchi va ijtimoiy inklyuzivlikni kengaytiruvchi institut sifatida ko‘rsatib kelmoqda. ICOM ma‘lumotlariga ko‘ra, muzeylarning faoliyati hozirgi davrda ta‘lim, ijtimoiy birdamlik, madaniy diplomatiya va iqtisodiy rivojlanish bilan uzviy bog‘liqdir.

Ilmiy adabiyotlarda ham ushbu masala turli jihatlardan keng yoritilgan. Richards madaniy turizmning zamonaviy tendensiyalarini tahlil qilar ekan,

muzeylar milliy brendni shakllantirish, davlatning turizm imijini mustahkamlash va innovatsion turistik mahsulotlar yaratishda asosiy omil ekanini ta'kidlaydi. Smith (2018) esa muzeylarni iqtisodiyotning xizmat ko'rsatish sektori doirasida baholab, ularni turizm infratuzilmasining muhim bo'g'ini sifatida qaraydi. Timoti va Boyd (2015) o'z tadqiqotlarida muzey va meros ob'ektlarining barqaror turizmga qo'shgan hissasini ekologik (resurslarni muhofaza qilish), iqtisodiy (daromad va ish o'rinlari yaratish) va ijtimoiy (jamoatchilik ishtiroki va ta'limiy ahamiyat) mezonlar asosida tizimli tahlil qilgan.

Markaziy Osiyoda olib borilgan tadqiqotlar ham mazkur mavzuga alohida e'tibor qaratmoqda. Jumladan, O'zbekiston sharoitida muzeylarning turizm oqimlarini jalb etishdagi strategik o'rnini tahlil qilib, ularni hududiy turizm klasterlari bilan integratsiya qilish muhimligini ko'rsatadi. Mahalliy muzeylar faoliyatini raqamlashtirish orqali ularning turizm bozoridagi raqobatbardoshligini oshirish mexanizmlarini taklif etadi. Bu yondashuv, ayniqsa, pandemiyadan keyingi davrda virtual turizm va onlayn ekskursiyalar orqali tashrif buyuruvchilarni jalb etishda dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

Empirik ma'lumotlar ham ushbu ilmiy xulosalarni tasdiqlaydi. O'zbekiston Davlat statistika qo'mitasining 2023-yilgi hisobotiga ko'ra, mamlakat muzeylariga tashrif buyuruvchilar soni so'nggi besh yilda izchil oshib bormoqda. Bu jarayon muzeylarning nafaqat madaniy-ma'rifiy, balki iqtisodiy salohiyatining ham ortib borayotganidan dalolat beradi. Shu bilan birga, "Yangi O'zbekiston" taraqqiyot strategiyasi muzeylarni modernizatsiya qilish, ularning infratuzilmasini rivojlantirish, zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini joriy etish va xalqaro turizm tarmoqlariga faol integratsiya qilishni davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilagan.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqotda barqaror turizm rivojida muzeylarning o'rnini aniqlash va zamonaviy hamkorlik yo'nalishlarini tahlil qilish maqsadida bir nechta metodologik yondashuvlardan foydalanildi. UNESCO, ICOM, UNWTO va boshqa xalqaro tashkilotlarning hisobotlari hamda soha bo'yicha olib borilgan ilmiy tadqiqotlar o'rganildi. Bu orqali muzeylarning turizm barqarorligidagi asosiy o'rinlari aniqlab berildi. O'zbekiston tajribasi Turkiya, Qozog'iston va Yevropa mamlakatlari misolida qiyosiy ravishda o'rganildi. Bu usul orqali milliy va mintaqaviy xususiyatlar farqlari ko'rsatildi. O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi (2020–2023 yillar) ma'lumotlari asosida muzeylarga tashrif buyuruvchilar soni, turistik oqimlar dinamikasi va iqtisodiy samaradorlik ko'rsatkichlari tahlil qilindi. Toshkent, Samarqand va Buxoro muzeylarida tashrif buyuruvchilar orasida kichik hajmdagi so'rovnomalar o'tkazilib, turistlarning muzey xizmatlaridan qoniqish darajasi va ularning barqaror turizmga bo'lgan ta'siri o'rganildi. OAV materiallari, hukumat qarorlari va turizm siyosatiga oid normativ-huquqiy hujjatlar o'rganilib, muzeylarning davlat strategiyalaridagi o'rni aniqlashtirildi.

Ushbu kompleks metodologik yondashuv tadqiqotning ilmiy asoslanganligini ta'minlab, quyidagi imkoniyatlarni berdi:

- Muzeylarning barqaror turizm rivojiga qo'shayotgan hissasini aniq mezonlar asosida baholash;

- Mintaqaviy va xalqaro tajribalarni qiyoslash orqali O‘zbekiston uchun samarali yo‘nalishlarni ajratib ko‘rsatish;
- So‘rovnomalar yordamida turistlar nuqtai nazarini aniqlash va amaliy tavsiyalar ishlab chiqish;
- Siyosiy hujjatlar tahlili orqali muzeylarning turizm siyosatidagi strategik ahamiyatini yoritish.

Natijalar va tahlillar. Muzeylar turizm infratuzilmasining muhim elementi sifatida mahalliy va milliy iqtisodiyotga bevosita ta’sir ko‘rsatdi. O‘zbekiston Davlat statistika qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, 2023-yilda respublika bo‘yicha muzeylarga tashrif buyurganlar soni 5 milliondan oshgan bo‘lib, bu 2020-yilga nisbatan qariyb ikki baravar ko‘pdir. Shu bilan birga, xalqaro turistlar sonining ortishi muzey xizmatlari orqali qo‘shimcha daromad manbai yaratmoqda. Masalan, Samarqand va Buxorodagi muzey komplekslarida biletlar, suvenirlar va qo‘shimcha xizmatlardan tushayotgan daromad turizm sohasining umumiy iqtisodiy ko‘rsatkichlariga sezilarli darajad hissa qo‘shmoqda. Muzeylar barqaror turizmni rivojlantirishda madaniy merosni asrab-avaylash va uni keng jamoatchilikka yetkazishda muhim ro‘l o‘ynaydi. So‘rovnoma natijalariga ko‘ra (2023-yilda Toshkent, Samarqand va Buxoroda 300 nafar tashrifchi o‘rtasida o‘tkazilgan), ishtirokchilarning 72 foizi muzeylarni nafaqat ekskursiya maskani, balki “ma’rifat va madaniyat o‘chog‘i” sifatida baholagan. Bu esa muzeylarning turizmni ijtimoiy barqarorlik va madaniyatlararo muloqot bilan uyg‘unlashtirishdagi rolini ko‘rsatadi. Bundan tashqari, yosh avlod tarbiyasida muzeylarning ta’siri alohida ahamiyatga ega.

O‘quvchilar va talabalar uchun tashkil etiladigan interaktiv darslar, ma’naviy-ma’rifiy tadbirlar turizmni ta’lim bilan bog‘lash imkonini bermoqda. Bu jarayon 2015-yilda UNESCO tomonidan belgilangan barqaror turizmning ijtimoiy mezonlariga to‘liq mos keladi. So‘nggi yillarda muzeylar faoliyatida raqamli texnologiyalar keng joriy qilinmoqda. Xususan, Toshkentdagi Davlat San’at muzeyi va Samarqanddagi Amir Temur muzeyi tomonidan yaratilgan virtual ekskursiyalar nafaqat mahalliy, balki xorijiy turistlar uchun ham qulay imkoniyatlarni taqdim etmoqda. Bu tajriba pandemiya davrida (2020–2021 yillar) muzeylarning faoliyatini davom ettirishga yordam bergan bo‘lsa, hozirda xalqaro auditoriyani jalb qilish vositasi sifatida samarali qo‘llanmoqda. Mintaqaviy hamkorlikda ham ijobiy natijalar mavjud. Masalan, O‘zbekiston va Qozog‘iston muzeylari o‘rtasida qo‘shma ko‘rgazmalar o‘tkazilishi hamda Turkiya bilan madaniy-turistik loyihalarning amalga oshirilishi muzeylarning xalqaro turizm integratsiyasidagi rolini kuchaytirmoqda. Bunday tajriba nafaqat turizmni, balki diplomatik va madaniy aloqalarni ham mustahkamlaydi.

Xulosa va takliflar. Muzeylar barqaror turizmning asosiy poydevori hisoblanadi. Ular iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy jihatdan turizmning barqaror rivojlanishiga hissa qo‘shadi. Turistlarni jalb etish orqali mahalliy iqtisodiyot rivojiga xizmat qiladi, yoshlar tarbiyasida ma’naviy-ma’rifiy vazifani bajaradi hamda madaniyatlararo muloqotni rivojlantiradi. O‘zbekistonda muzeylarga tashrif buyuruvchilar soni yildan-yilga ortib bormoqda. Bu esa muzeylarning turizmga raqobatbardoshligini va iqtisodiy samaradorligini tasdiqlaydi.

Innovatsion yondashuvlar – virtual ekskursiyalar, raqamli platformalar, interaktiv xizmatlar – muzeylarni global turizm bozorida faol ishtirok etuvchi institutga aylantirmoqda. Bu jarayon pandemiya sharoitida ham o'z samaradorligini ko'rsatgan va hozirgi davrda ham xalqaro hamkorlik imkoniyatlarini kengaytirib bermoqda. Mintaqaviy va xalqaro hamkorlik – qo'shma ko'rgazmalar, madaniy almashinuv dasturlari va turizm platformalari orqali muzeylarning global turizm integratsiyasidagi o'rni yanada kuchaymoqda. Turkiy davlatlar o'rtasida madaniy-turistik hamkorlikning kengayishi bu borada alohida ijobiy tajriba bo'lib xizmat qilmoqda. Davlat siyosati darajasida muzeylarni barqaror turizm strategiyalariga faol integratsiya qilish, ularni moliyaviy va texnologik jihatdan qo'llab-quvvatlash lozim. Muzey xizmatlarini raqamlashtirish va virtual platformalarni keng joriy etish orqali xalqaro auditoriyani jalb etish imkoniyatlarini oshirish kerak.

ADABIYOTLAR:

1. Karimov A. O'zbekistonda muzeylar faoliyatining turizm rivojidadagi o'rni. – Toshkent: O'zbekiston Milliy universiteti nashriyoti, 2022. – 120 b.
2. Ismoilova D. Raqamli texnologiyalar va muzeylar: turizmga yangi imkoniyatlar. – Samarqand: Zarafshon, 2023. – 156 b.
3. O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi. Madaniyat va turizm statistik to'plami. – Toshkent: Stat.uz, 2023. – 98 b.
4. Yangi O'zbekiston taraqqiyot strategiyasi: 2022–2026. – Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Prezident Administratsiyasi nashriyoti, 2022. – 184 b.
5. Richards G. Cultural Tourism: A review of recent research and trends // Journal of Tourism and Cultural Change. – 2020. – Vol. 18, No. 4. – P. 355–372. – 18 p.
6. Smith M. Issues in Cultural Tourism Studies. – London: Routledge, 2018. – 276 p.
7. Timothy D. J., Boyd S. W. Heritage Tourism. – London & New York: Routledge, 2015. – 327 p.
8. UNESCO. Cultural Heritage and Sustainable Tourism. – Paris: UNESCO Publishing, 2015. – 64 p.
9. ICOM (International Council of Museums). Museums, Sustainability and
10. UNWTO (United Nations World Tourism Organization). Tourism and Culture Synergies. – Madrid: UNWTO, 2019. – 112 p.

Jahonda ilmiy muzeylar faoliyatining rivoji va ularning O'zbekistonda integratsiyasi.

Fazilova Dilrabo Xudaykulovna – Jizzax shahridagi QFY filiali katta o'qituvchisi.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada jahondagi ilmiy muzeylar faoliyatining rivoji, ularning ta'limiy va ijtimoiy funksiyalari hamda O'zbekiston sharoitida ilmiy muzeylarning integratsiyasini ta'minlashning ilmiy-amaliy yo'llari tahlil qilinadi. Maqolada xalqaro tajriba (London Science Museum, Smithsonian National Air and Space Museum) asosida ilmiy muzeylarning interaktiv pedagogikasi, raqamlashtirish va STEAM-yo'nalishidagi roli ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: ilmiy muzeylar, interaktiv ta'lim, STEAM, raqamlashtirish, muzey pedagogikasi, O'zbekiston, integratsiya.

Abstract. This article analyzes the trends in the development of scientific museums worldwide, their educational and social functions, as well as the scientific and practical approaches to integrating scientific museums in the context of Uzbekistan. In particular, based on the experience of the London Science Museum and the Smithsonian National Air and Space Museum, the article examines issues of interactive pedagogy in scientific museums, digitalization processes, and their role in STEAM education.

Keywords: scientific museums, interactive learning, STEAM, digitalization, museum pedagogy, Uzbekistan, integration.

Аннотация. В данной статье анализируются тенденции развития деятельности научных музеев в мире, их образовательные и социальные функции, а также научно-практические пути интеграции научных музеев в условиях Узбекистана. В частности, на основе опыта Лондонского музея науки и Национального музея авиации и космонавтики Смитсоновского института рассматриваются вопросы интерактивной педагогики научных музеев, процессы цифровизации, а также их роль в направлении STEAM-образования.

Ключевые слова: научные музеи, интерактивное обучение, STEAM, цифровизация, музейная педагогика, Узбекистан, интеграция.

Kirish. Ilmiy muzeylar va ilmiy markazlar XX asrning oxiri va XXI asr boshlarida yangi funksiyalarni egalladi: ular nafaqat eksponatlarni saqlash va namoyish qilish, balki ilmiy-ma'rifiy faoliyatni tashkil etish, yoshlarni fan bilan qiziqtirish va amaliy fanlarni ommalashtirish instrumentiga aylandi. Globalizatsiya, ta'lim sifatining yangi talablari va raqamli texnologiyalarning keng jalb etilishi muzeylarni an'anaviy vazifalardan interaktiv ta'lim va innovatsion resurslarga aylantirdi. [1, 27]

Zamonaviy fan ta'limida ilmiy savodxonlik nafaqat asosiy ilmiy tushunchalarni bilishni, balki ilmiy so'rov va tadqiqotni inson faoliyatining ajralmas qismi sifatida tushunishni ham o'z ichiga oladi.[2, 19] Bu kengaytirilgan tushunchaga erishish vositalaridan biri ilm tarixi orqali o'qitishdir. Tadqiqotchilar ta'kidlaganidek, ilm tarixi bilan tanishish o'quvchilarda ilmiy tafakkurni shakllantirishda muhim ahamiyatga ega.

Ilmiy muzeylar ushbu jarayonda o'ziga xos o'rin tutadi, chunki ular tarixiy kolleksiyalar orqali ilm tarixi va falsafasining rivojiga oid tushunchalarni jonli ifodalaydi. Shuningdek, bunday muassasalar eksponatlar bilan faol o'zaro ta'sirni rag'batlantiruvchi muhit yaratadi, bu esa o'quvchilarning ichki motivatsiyasi va qiziqishini kuchaytiradi.

Ilmiy muzeylar - bu ilmiy va texnologik ishlanmalarni keng jamoatchilikka taqdim etish orqali insonlarning bilim darajasi va amaliy ko'nikmalarini oshirishga xizmat qiluvchi muassasalardir. Ular sanoat, texnologiya va ilm-fan sohalarida erishilgan yutuqlarni aks ettiradi hamda ushbu sohalarning tarixiy taraqqiyoti bosqichlarini yoritib beradi. Shu tariqa, ilmiy muzeylar ta'lim jarayonining muhim tarkibiy qismiga aylanmoqda.

Adabiyotlar tahlili. Ilmiy muzeylarni tashkil etish va ularning rivojlanish tendensiyalari bo'yicha asosan xorijiy tadqiqotlar o'rganildi. Jumladan, L.N.Bakayutova [3, 22], A.K.Filyakova [4, 27], Ye.V.Minina [5, 26], Yu.A.Abramova [6, 28], O.N.Shelegina [7, 54], T.I.Doljenkova [8, 25], A.E.Murzintseva, N.V.Slepkova, R.G.Yusupov, Ye.A.Ivanova[9] va boshqalar

tomonidan amalga oshirilgan ishlarda muzeylarning ilmiy-tadqiqot markazlari sifatidagi roli va akademik tuzilmalar bilan integratsiyasi tahlil qilinadi. Bundan tashqari, O.V.Vvedenskiy[10, 188] tomonidan tabiiy-ilmiy muzeylarning ta'limiy imkoniyatlari tahlil qilinib, ularning madaniy va pedagogik resurs sifatidagi ahamiyati ochib berilgan.

Muzeylarning ta'lim sohasidagi integratsiyasi – ularning zamonaviy jamiyatda faoliyat yuritish istiqbollari nuqtayi nazaridan muhimdir. Muzey pedagogikasi va norasmiy ta'lim sohasidagi ko'plab tadqiqotlar ilmiy muzeylarning ta'limiy samaradorligini ko'rsatadi. Hein (1998) muzeyidagi o'rganish konsepsiyasi interaktiv mashg'ulotlar va tajriba asosida o'rgatishning afzalliklarini ta'kidlaydi. Hooper-Greenhill (2007) muzeylarni ta'lim muassasasi sifatida tashkil etish modellari, pedagogik dizayn va baholash mezonlarini bayon etadi. Falk va Dierking (2013) muzey tajribasining shaxsiy, ijtimoiy va jamoaviy omillar orqali shakllanishini tadqiq etadi. UNESCO (2021) esa muzeylarni ilmiy innovatsiyalarni tarqatishda va STEAM dasturlarini ommalashtirishda asosiy vosita sifatida ko'rsatadi.

Metodologiya. Tadqiqot metodologiyasi sifatida taqqoslash (comparative study), hujjatli tahlil qo'llandi. Taqqoslash obyekti sifatida London Science Museum, Smithsonian National Air and Space Museum, Deutsches Museum (Munxen) va O'zbekistondagi Fanlar akademiyasi muzeyi hamda bir nechta ilmiy-amaliy markazlar olindi. Hujjatli tahlil uchun ICOM, UNESCO, ilmiy maqolalar va milliy qonun hujjatlari (Konstitutsiya, hukumat qarorlari) ishlatildi.

Natijalar. Tahlil natijalari ko'rsatadiki, XXI asrda yetakchi ilmiy muzeylar faqat eksponatlar yig'adigan konservatsion institutlar sifatida qolmay, balki norasmiy ta'lim maydonchasi, ijtimoiy eksperiment va ilmiy-kommunikatsiya markazlari sifatida qayta ixtisoslashmoqda. Ularning muvaffaqiyati bir nechta bir-biri bilan uzviy bog'liq xususiyat - interaktiv pedagogika, raqamli platformalar, STEAM integratsiyasi va xalqaro hamkorlik - asosida shakllanadi.

1. Interaktiv va tajribaviy o'rganish vositalarining keng joriy etilishi. Ilg'or muzeylar o'quv jarayonini passiv kuzatuvchilikdan faol, amaliy tajriba orqali o'rganishga o'tkazadi. Bunday yondashuv konstruktivistik pedagogika tamoyillariga asoslanib, eksponatlarni “qo'l bilan ishlash” imkoniyatini beradi: amaliy eksperiment stansiyalari, laboratoriya maydonchalari, maker-space'lar, interaktiv simulyatorlar orqali tashrifchi o'z nazariy taxminlarini sinab ko'radi, xatolarini o'rganadi va tushunchalarni qayta shakllantiradi.. Empirik tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, tajribaviy o'rganish muhitida qabul qilingan bilim barqarorligi va motivatsiya sezilarli darajada oshadi; shuning uchun muzeylar o'quv dasturlarini loyihalashda o'rganish natijalarini (learning outcomes) aniqlik bilan belgilaydi va ularni baholash indikatorlari orqali monitoring qiladi.

2. Raqamli va virtual platformalar orqali kontentning keng tarqalishi. Raqamlashtirish muzeylarni geografik chegaralardan chiqarib, dunyo miqyosida jamoatchilikka ochadi. Digitalizatsiya jarayoniga eksponatlarning yuqori sifatli skanerlari, meta-ma'lumot bazalari, ochiq arxivlar va onlayn-kataloglar kiradi; virtual turlarda esa AR/VR texnologiyalari yordamida tashrifchilar murakkab ilmiy jarayonlarni interaktiv tarzda tomosha qilishi mumkin. Shu bilan birga, raqamli

o'qitish platformalari - masalan, onlayn kurslar, videolavhalar, interaktiv modulalar - muzey resurslarini maktab va oliy ta'lim muassasalari uchun didaktik materialga aylantiradi. Raqamli infratuzilma va standartlashtirilgan metadata (interoperability) orqali muzeylar boshqa ilmiy va ta'lim resurslari bilan integratsiyalasha oladi, bu esa kontentning keng tarqalishiga va ilmiy hamkorlikka xizmat qiladi.

3. STEAM dasturlari va ta'lim dasturlari bilan yaqin hamkorlik.

Zamonaviy ilmiy muzeylar STEAM (Science, Technology, Engineering, Art, Mathematics) prinsiplaridan kelib chiqadigan dasturlarni joriy etadi. Bunda muzeylar maktablar va universitetlar bilan hamkorlikda modul-dasturlar, amaliy laboratoriya mashg'ulotlari, ilmiy loyihalar va mentorlik dasturlarini ishlab chiqadi. STEAM-yo'nalishidagi ko'rgazmalar san'at va texnologiyani uyg'unlashtirib, ijodiy muammo yechish qobiliyatlarini rivojlantiradi, shu tariqa o'quvchilarni tanqidiy fikrlash, muammoga yo'naltirilgan tadqiqot usullari va ijodiy yondashuvga o'rgatadi. Muzeylar shuningdek, o'qituvchilar uchun professional rivojlanish kurslarini tashkil etib, maktab darslarida muzey resurslarini samarali qo'llashni ta'minlaydi - bu ta'lim tizimi bilan uzviy integratsiyalashuvni kuchaytiradi.

4. Xalqaro hamkorlik va ilmiy loyihalar orqali resurslarni jalb qilish.

Katta muzeylar o'zlarining ilmiy, ta'limiy va texnologik loyihalarini amalga oshirishda xalqaro tarmoqlar, donorlik tashkilotlari, ilmiy institutlar va boshqa muzeylar bilan hamkorlikka tayanadi. Mazkur hamkorlik turli ko'rinishlarda namoyon bo'ladi: birgalikda ko'rgazmalar tashkil etish, eksponatlar almashinuvi, ilmiy tadqiqot va kataloglash bo'yicha qo'shma loyihalar, kadrlar almashinuvi (rezidentliklar, stajirovkalar) va grant dasturlari. Bunday tarmoq resurslarni optimallashtirish, ekspertizani oshirish va texnologik tajriba almashish imkonini beradi; natijada kichikroq muzeylar ham ilg'or amaliyotlarga kirishish imkoniga ega bo'ladi. Shuningdek, xalqaro standartlarga (masalan, ICOM tavsiyalari) mos ravishda institution-level siyosatni ishlab chiqish muhim bo'lib, bu muzeylararo ishonch va professional madaniyatni mustahkamlaydi.

Muhokama. Tadqiqotning ushbu qismida Science Museum (London)ning ta'limiy dasturlari asosida misollar keltiramiz.

1. Wonderlab: The Equinor Gallery (interaktiv galereya).

Science Museum. Ushbu muzeyning Wonderlab loyihasi ilmiy-tajriba orqali o'rganishga yo'naltirilgan eng yirik interaktiv bo'limlardan biri bo'lib, u 50 dan ortiq eksponat va 7 ta funksional zonani o'z ichiga oladi (Matematika, Elektr, Harakat kuchi, Kosmos, Yorug'lik, Modda, Ovo z). Wonderlab sahnasida olimlar tomonidan jonli eksperimentlar, "Chemistry Bar" va katta Tesla-kuloni kabi spektakllar ko'rsatiladi. Bu tashrifchi uchun nazariy bilimni amaliy tajribaga aylantiradi.

Interaktiv-eksperiment imkoniyatlari va kadrlar ("explainer" uslubi).

Wonderlab va unga o'xshash galereyalarda maxsus tayyorlangan xodimlar (demonstratorlar/«explainer»lar) faol ishtirok etib, jonli tajriba va ko'rgazma ko'rsatmalari orqali tashrifchi bilan bevosita pedagogik muloqotni olib boradi. Bu yondashuv o'quvchini bilimni tayyor holda emas, balki o'z tajribasi orqali

o'rganishga undaydi. Natijada, u ko'rgan va qilganlarini chuqurroq anglaydi va bilimni yaxshi eslab qoladi.

Onlayn va oilaviy resurslar (Wonderlab+). Science Museum Group Wonderlab uchun raqamli resurslar (o'yinlar, videolar, testlar)ni ham taklif etadi. Bu muzeyning «fizik makon»dan chiqib, virtual muhitda doimiy ta'limiy ta'sir ko'rsatish strategiyasiga misoldir.

Wonderlab misolida aniq ko'rinadiki, ilg'or muzeylar o'quv-muallimlik ishini “ko'rsatish”dan “ishtirok etishga” o'tkazadi: tashrifchi nazariyni amalda sinab ko'radi, o'z xulosasini shakllantiradi va pedagogik baholash orqali natija tekshiriladi.

2. Smithsonian National Air and Space Museum (Washington, D.C.) - misollar va ta'limiy dasturlar. “STEM in 30” - qisqa interaktiv onlayn dasturi. National Air and Space Museum tomonidan ishlab chiqilgan “STEM in 30” - o'rta maktab yoshidagi o'quvchilar uchun mo'ljallangan 30 daqiqalik jonli/translyatsiyalanuvchi ilmiy-tarbiya dasturi bo'lib, u turli mavzular, masalan, Apollo, kosmonavt tayyorgarligi, Wright ukalari va h.k.ni amaliy ko'rsatmalar va suhbatlar orqali ochib beradi. Dastur ko'plab epizodlari orqali maktab darslariga qo'shimcha resurs vazifasini bajaradi va bepul tarqatiladi (YouTube, muusey sayt, NASA-TV). “STEM in 30” dasturi milliy auditoriya va maktablar bilan ishlashda muhim vosita sifatida namoyon bo'lgan.

Explainers va talabalar uchun ishchi-laboratoriyalar (student engagement). Air and Space Museum “Explainers” kabi dasturlar orqali o'rta/maxsus ta'lim muassasalari talaba-yoshlarini muzey ishiga jalb etadi: talabalar eksponatlarni tushuntirish, jonli tadbirlar o'tkazish va tashrifchilarga yo'naltirish vazifalarini bajargan holda pedagogik tajriba orttiradi. Bu - muzeyning ta'lim-ekotizimga kiritadigan faol ishtirokining amaliy shakli hisoblanadi. **Smithsonian misolida** muzey nafaqat ma'lum joydagi interaktivlik bilan cheklanmay, balki yuqori sifatli onlayn ta'limiy formatlarni ishlab chiqib, keng miqyosdagi maktab auditoriyasini jalb qiladi; shuningdek, yoshlar uchun kasbiy tajriba imkoniyati yaratadi.

Yuqoridagi ilg'or tajribalar asosida O'zbekiston sharoitida ilmiy muzeylarni integratsiyalash va ularning ta'lim hamda ilmiy funksiyalarini oshirishga qaratilgan quyidagi takliflarni berishimiz mumkin:

✓ **Pilot loyihalar tashkil etish:** Toshkent va hududiy markazlarda interaktiv ko'rgazmalarni sinab ko'rish.

✓ **STEAM dasturlarini joriy etishni yanada takomillashtirish:** maktab va universitetlar bilan birga o'quv-modul ishlab chiqish.

✓ **Raqamlashtirish strategiyasi:** eksponatlar uchun virtual turlar, mobil ilovalar va AR/VR texnologiyalarini joriy etish.

✓ **Kadrlar va pedagogik treninglar:** muzey pedagogi va ilmiy targ'ibotchi tayyorlash bo'yicha maxsus kurslar tashkil etish.

✓ **Moliyaviy mexanizmlar:** grantlar, davlat-xususiy sheriklik va xalqaro donorlar bilan hamkorlik orqali moliyalashtirish.

✓ **Monitoring va baholash tizimi:** muzey ta'limiy dasturlarining samaradorligini baholash uchun indikatorlar ishlab chiqish.

Xulosa. Ilmiy muzeylar zamonaviy jamiyatda ilmiy tafakkur va innovatsion madaniyatni shakllantirishda muhim rol o'ynaydi. Jahon tajribasi esa O'zbekiston uchun foydali sinov maydoni bo'lib xizmat qiladi. Tadqiqot natijalari O'zbekistonda ilmiy muzeylarni ta'lim tizimi bilan mukammal integratsiyalash uchun aniq va amalga oshiriladigan tavsiyalarni taklif etadi. Ushbu tavsiyalar amalga oshirilsa, ilmiy muzeylar yoshlar orasida ilm-fanga qiziqishni oshirish, STEAM ta'limni kengaytirish va milliy innovatsion salohiyatni yuksaltirish bo'yicha muhim resursga aylanadi.

ADABIYOTLAR:

1. Falk, J. H., & Dierking, L. D. (2013). The Museum Experience Revisited. Walnut Creek, CA: Left Coast Press. – P. 27.
2. History of Science and Science Museums//Article in Science & Education October 2015. - P. 19.
3. Бакаютова Л.Н. Модернизация деятельности технических музеев: отечественный и зарубежный опыт (на примере музеев связи). Автореф. канд.культур.наук.Санкт-Петербург, 2008. -22 с.
4. Филякова А.К. Технический музей в формировании научного мировоззрения. Автореф. канд. культур. наук. Санкт-Петербург, 2017. -27 с.
5. Минина Е.В. Музейные коллекции по горному делу в России как источник по истории науки и техники. Автореф. канд.ист.наук. Москва, 2007. -26 с.
6. Абрамова Ю.А. Музейные коллекции по истории горно-металлургической промышленности Алтая XVIII-XIX вв. как источник по истории науки и техники. Автореф. канд.ист.наук. Томск, 2009. -28 с.
7. Шелегина О.Н. История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход). Автореф. док.ист.наук. Томск, 2012. -54 с.
8. Долженкова Т.И. Эволюция музейного дела в курской области (1945-2005 гг.). Автореф. канд.ист.наук. Курск, 2010. -25 с.
9. Мурзинцева А.Е. Музеи Российской Академии наук: историко-культурологический анализ. Автореф. дис....канд. культ. наук.Улан-Удэ, 2006. -24 с.; Слепкова Н.В. Развитие зоологического музея академии наук как центра исследований по систематике (1883-1932 гг.). Автореф. дис....канд. биол. наук.Москва, 2006. -24 с.; Юсупов Р. Г. Развитие академической науки в Башкирии (вторая половина XX - начало XXI веков). Автореф. дис....док. ист. наук. Москва, 2009. -52 с.; Иванова Е.А. Становление и развитие Румянцевского музея как Российского общественного, научного и культурного центра, XIX - начало XX вв. Дис....канд. ист. наук. Москва, 2002. - 342 с.
10. Введенский О.В. Использование учителем культурного потенциала естественно-научного музея. Дис....канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2002. -188 с.

Buxorodagi Hakim Mullomir ziyoratgohi xususida.

*Rajabov Oybek Iskandarovich – Buxoro davlat universiteti
katta o'qituvchi.*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada rivojlangan o'rta asr Buxorolik alloma Hakim Mullomir va uning Shayboniylar sulolasi davridagi faoliyati, shuningdek, Abdullaxon II davrida Buxoro viloyati Romitan tumani Chilong'u MFY hududida XVI asrda qad rostlagan Hakim Mullomir xonaqosi va uning tuzilishi haqida manbalar asosida fikr mulohazalar bildirilgan.

Kalit so'zlar: Hakim Mullomir, Buxoro, ziyoratgoh, xonaqo, Abdullaxon II, Shayboniylar sulolasi, tasavvuf, me'moriy yodgorlik, tarixiy obida, Romitan tumani.

Abstract. This article presents opinions based on sources about the prominent medieval Bukhara scholar Hakim Mullomir and his activities during the Shaybanid dynasty, as well as the Hakim Mullomir Khanate, which was built in the XVIth century in the Chilongu MFY area of the Romitan district of the Bukhara region during the reign of Abdullakhan II, and its structure.

Keywords. Hakim Mullomir, Bukhara, pilgrimage site, khanqah, Abdullakhan II, Shaybanid dynasty, Sufism, architectural monument, historical heritage, Romitan district.

Аннотация. В статье излагаются мнения, основанные на источниках, о выдающемся средневековом бухарском ученом Хакиме Мулломире и его деятельности в период династии Шейбанидов, а также о ханстве Хакима Мулломира, которое было образовано в XVI веке на территории Чилонгу МФЙ Ромитанского района Бухарской области во время правления Абдуллахана II, и его структуре.

Ключевые слова: Хаким Мулломир, Бухара, место паломничества, ханка, Абдуллахан II, династия Шейбанидов, суфизм, архитектурный памятник, историческое наследие, Ромитанский район.

Ko'hna Buxoro zamini avliyo-yu - pirlar, alloma va donishmandlarning qadami tekkan muqaddas joy. Yuzlab qad ko'tarib turgan rang-barang betakror obidalar tarix, o'tmish ajdodlar yodini qayta jonlantirgandek tuyuladi. Qadim vohamiz "Buyuk ipak yo'li" chorrahasida joylashganligi bois bu yerda o'z davrida yuksak ilm-fan maskanlari, tarixiy osori atiqalar, serjilo obidalar, buyuk allomalar, ayoliyolari bilan butun jahonga ma'lum va mashxur bo'lganligi, uning boqiy shuhratidan dalolat beradi.

Buxoro viloyati Romitan tumani "Chelong'u" MFY hududida joylashgan Hakim Mullomir xonaqosi asrlar silsilasidan eson-omon o'tib, bugun qadr topib, o'z ko'rku salobati bilan tarixning yorqin timsoli siftida qad rostlab turibdi. Me'moriy obida o'tmish avlodlarimizning aqlu zakovati, orzu- armonlari, ezgu maqsadlari har bir tosh, har bir naqshlarda o'z ifodasini topgan. Hakim Mullomir ziyoratgohi viloyatimizning qadimiy go'shalaridan biri. Buyuk alloma, hakim va tabib nomi shuhrat qozongan. Abdullaxon II davrida tasavvuf olamining yirik namoyandasi sifatida taniladi. Xofiz Tanish Buxoriyning "Shajarai Shohiy" yoki "Abdullanoma" asarida buyuk alloma haqida ma'lumotlar keltirilgan. Hakim Mullomir Abdullaxon II davrida eng oliy lavozim Shayxul islom darajasigacha ko'tarilgan, Bu mansab «Shayxulrais» yoki «Shayxulislom» deb atalgan. Manbalarda keltirilishicha Husan Voiz Koshifiyning o'g'li Fariddin as - Safiy shoir yozuvchi va tarixchi bo'lib, uning «Rashahoti ayn al-hayot» kitobi

Hakim Mullomir tavsiyalari asosida yozilgan. Bularning bari «Hakim» va «Qutb ul-aqto» ya'ni "Qutblar qutbi" unvonlariga ega bo'lishlariga olib kelgan. Hakim so'zi ilm sohibi, nafis va nozik ilmlar egasi ma'nolarini anglatgani ham allomaning yuksak salohiyati va benazir ilm sohibi ekanligini anglatadi. Hakim Mullomir Abdullaxon II davrida Buxoroga kelgan va ilm olib voyaga yetadi, ulug' avliyo darajasida tanildi. Uning otasi Hirot shahrida tahsil ko'rgan bo'lib, Abdurahmon Jomiy va Alisher Navoiy atrofida to'plangan alloma, shoir va donishmandlar orasida mashhur bo'lgan. Qomusiy bilim egasi, olim va shoir Husan Voiz Koshifiy bilan tanishib, o'sha davrning faol bilimli insonlari qatoridan munosib joy oladi.

O'rta asr tarixiy obidalari, xonaqohlar maxsus bino sifatida Markaziy Osiyoda Amir Temur davrigacha ham ma'lum va mashhur bo'lgan. Aynan, XV asrdan boshlab keng miqyosda qurila boshlanadi. Odatda, masjid madrasalardagi katta xona, hujralar ham xonaqo deb atalgan. Ular murabba yoki to'rtburchak shaklda bo'lib, bir nechta kirish eshigi bo'lgan. Hakim mullomir ziyoratgohiga nazar tashlaganda uning ko'rkli salobati, o'ziga xos uslubda qurilganligi yaqqol ko'zga tashlanadi. Asosiy eshigi an'anaviy usulda, baland peshtoqli qilib qurilgan. Xona ichkarisiga nazar tashlaganimizda oddiy ravoqli, tokchali qilib bezatilganligi diqqatimizni o'ziga tortadi. Bu o'sha davr uchun uziga xos an'ana bo'lib, ushbu xujralarda yashovchilar kitob va boshqa zaruriy buyumlarini ushbu tokchada saqlashgan. Xonaqodagi mehrobning serhasham qilib bezatilganligi ham, o'sha me'moriy an'analarni o'zida aks ettirganligi e'tiborni tortadi. Binoning tepa qismida o'ziga xos supa va bir necha hujradan iborat bilim olish va dam olish xonasilari mavjud. E'tiborli jihati, har bir qavat bir necha hujralardan iborat. Hujralar biroz tor bo'lsada, ilm olish istagida bo'lganlar uchun muayyan qulayliklar yaratilgan, bema'lol ilm o'rganish, kitob mutoala qilish va yashash uchun o'ziga xos sharoitlar yaratilgan. Derazalar panjarali bo'lib, ular bir vaqtning o'zida xona havosini tozalab ham turgan. Obidaning isitish tizimida o'ziga xoslik mavjud bo'lib, binoning pastki qavatida yoqilgan olov issig'ligi maxsus sopol quvurlar orqali butun bino bo'ylab tarqalgan. Hujralarning tom qismi aylanma shakldagi kichik gumbazlardan iborat bo'lib, bu ayni paytda o'ziga xos shakl bo'lish barobarida xona havosini mo'tadillashtirishga ham xizmat qilgan. Xonaqohning ikkala tomonida balandligi 20 metr keladigan minoralar qurilgan bo'lib, ularning tepasida kichik gumbazlar bor. Shuningdek bu yerda to'rtburchak shakldagi zal bo'lib, uning tom qismi sakkiz burchakli katta gumbaz bilan qoplangan. Bu gumbazlar esa poygumbazga o'rnatilgan.

Honaqoh Markaziy Osiyoda mo'g'ul istilosigacha bo'lgan davr me'morchiligi an'analarga mos ravishda, sirli sopol va ranglar uyg'unligidagi naqshlar bilan bezamasdan bunyod etilgan. Devorlari silliq tabiiy pishiq g'ishtdan foydalangan holda oddiylik mujassam bo'lgani holda o'zgacha joziba kasb etadi. G'ishtlarning o'ta pishiq va mustahkam ishlanganligi devorlarning nihoyatda mustahkam bo'lishi, asrlar sinovidan o'tib, uning umrbokiyligini ta'minlashga xizmat qilgan. Xonaqohning Sharq tomonida Hakim Mullomir qabri bo'lib, allomaning qabri ustida XV asrga tegishli bo'lgan kitob holdagi tikka o'rnatilgan marmartosh saqlanib qolgan. Ziyoratgohni ta'mirlash jarayonida qadimda qurilgan haziraning

ostki qismi topilgan. U garchand necha yillar yer ostida turgan bo'lsada asl holini yo'qotmagan. Bu yerdan yana juda ko'plab qabr toshlari topilgan.

Hazirada Abdullaxon II ning xos navkarlaridan biri Mirdo'stim Argunning dafn etilganligi haqidagi fikrlar ham mavjud. Ushbu qabr toshdagi yozuvlarni Buxoro xattotlik ilmining betakror sohibi Abdug'affor Razzoqov tomonidan o'qib tarjima qilindi. Davrlar osha bizgacha yetib kelgani sabab toshdagi yozuvlarni o'qish biroz mushkul va ancha ko'p mehnat talab etadi. Toshlardan birida Hakim Mullomir «Qutb ul-qutb» unvoniga ega bo'lganligi qayd etilgan. Bitiklardagi yozuvlar arab imlosida fors tilida yozib qoldirilgan. Hakim Mullomir ziyoratgohi Buxoro viloyatining Romitan tumanidagi Chelong'u qishlogi hududida joylashgan. Bir tomoni cho'lga tutash bo'lsada, ziyoratgoh to'la ta'mirlangan. Obida ko'rinishidan bir qadar mahobat va ulug'vorlik kasb etadi. Ta'mirlash jarayonida qadim me'morchilik an'alariga tayangan holda zamonaviy ruh singdirilgan holda bezatilgan. Buyuk alloma, avliyo va pirlarimizning nomlari va ularning ma'naviy merosi talqin etish imkoniga ega bo'ldik. Bularning bari mustaqillik bois, yurtimizdagi ana shunday tinch va osuda va farovon hayot sababdir.

Ulug' qadamjoni obod qilish, tariximizni qayta tiklash va uni teranroq anglash yoshlarimiz ma'naviyatini yanada yuksaltirish yo'lidagi sa'y-harakat bo'lib, ming yillardan buyon qon-qonimizga singib ketgan dinu-diyonatni, urf-odat, ezgu amallarni davom ettirish, xalqning muqaddas burchi ekanligini unutmasligimiz lozim. Tarix xalq ma'naviyatining asosi, uni asrash har bir insonning burchidir.

ADABIYOTLAR:

1. Хофиз Таниш Бухорий Абдуллонома (Шарафномаи шоҳий). – Т.: Фан, 1966.
2. Ҳалимов Т., Қобилов И. Қадимий ва навқирон Ромитан. – Т.: Ўзбекистон, 1997.
3. Н.Йўлдошев, Ҳ.Қурбонов Бухоро шахрива унинг атрофидаги зиёратгоҳлар тарихи. – Бухоро, 2001.
4. Bregel Y. An historical atlas of Central Asia // Handbook of Oriental Studies. Section eight. Central Asia; vol. 9. – Leiden-Boston: Brill, 2003.
5. Садриддин Салим Бухорий Бухоронинг табаррук зиёратгоҳлари. – Тошкент: 2012.
6. Қандаҳаров А. Бухоро хонлиги ва унда карманалик шайхлар фаолияти: монография. – Тошкент: “Tafakkur qanoti”, 2018.
7. И.Ҳ.Қобилов, Ж.Л.Латипов, С.Н.Кенжаев. Кўҳна Ромитан тарих зарварақларида (Монография). Бухоро: “КАМОЛОТ”. 2023.

Muzey va turizm hamkorligining zamonaviy xarakteri.

Xakimov Shuxrat Shodiyevich – Buxoro viloyati pedagogik mahorat markazi o'qituvchisi.

Qisqacha mazmuni. Maqolada turizm sohasini rivojlantirishda muzeylarning tutgan o'rni va ahamiyati yoritilgan. Tarixiy madaniy turizm o'z mazmuniga ko'ra xalqlarning tarixi, urf-odatlarini, an'alarini o'zida mujassam etadi va ularni jahon xalqlariga tanitishda katta yordam beradi. O'zbekiston ham qadimdan madaniyat o'chog'i bo'lganligi sababli mamlakatga turistlarni jalb qilishda muzeylarning ahamiyati ham alohida mavqega ega.

Kalit so'zlar: muzey, turizm, madaniy meros, tarixiy turizm, ochiq osmon ostidagi muzey, arxitektura, innovatsion texnologiyalar, interaktiv tajriba, turistlarni jalb etish, madaniy siyosat.

Abstract. The article highlights the role and importance of museums in the development of tourism. The content of historical and cultural tourism reflects the history, customs, traditions of the people and introduces the peoples of the world. Uzbekistan is one of the oldest cultural centers in the world. Therefore, museums play a special role in attracting tourists to the country.

Keywords: museum, tourism, cultural heritage, historical tourism, open-air museum, architecture, innovative technologies, interactive experience, tourist attraction, cultural policy.

Аннотация. В статье освещается роль и значение музеев в развитии сферы туризма. Историко-культурный туризм по содержанию отражает истории, обычаев, традиций народа и знакомит народы мира. Узбекистан является одним из древнейшим очагом культуры мира. Поэтому для привлечения туристов в страну музеи играют особое место.

Ключевые слова: музей, туризм, культурное наследие, исторический туризм, музей под открытым небом, архитектура, инновационные технологии, интерактивный опыт, привлечение туристов, культурная политика.

Ma'lumki bugungi kunda aksariyat mamlakatlarda mamlakat tarixi va madaniyatini, xalqlarning urf-odatlarini va an'anaviy marosimlarini jahonga ko'rsatish orqali iqtisodiy taraqqiyotga erishish maqsadida tarixiy-madaniy turizm shakllantirilgan. Insonlar qadimdan o'zining va boshqa kishilarning ajdodlari tarixi, madaniyati bilan tanishishga qiziqqanlar. Shu sababli qadim zamonlardan o'z hududlari bo'ylab va chet ellarga sayohatlar uyushtirishgan. Tarixiy madaniy turizm esa 2 zamonaviy kishilarga ma'lum bir mamlakatning tarixi, urf-odatlarini, milliy qahramonlari, umuman olganda madaniyatining turli sohalari hamda maishiy turmush tarzi bilan tanishish imkoniyatini beradi. Bu jihatdan olib qaraganda O'zbekiston o'zining tarixiy-madaniy merosi bilan dunyo xalqlari orasida yetakchi o'rinlarda turadi. Respublikamizning deyarli barcha hududlari, ayniqsa Buxoro, Samarqand, Xiva kabi shaharlari tarixiy-madaniy turizmning asosiy negizi hisoblanadi. Madaniy turizm mamlakatimiz uchun istiqbolli sanalgan turizm turlaridan biridir. Shu sababli, uni rivojlantirish borasida izchil siyosat yuritilmoqda madaniy turizm mamlakatimiz uchun istiqbolli sanalgan turizm turlaridan biridir. O'zbekistonda madaniy turizm boshqa turizm turlariga qaraganda ko'proq rivojlangan. Yurtimizda 7300 dan ortiq madaniy meros ob'ektlari mavjud va ularning qariyb 200 tasi YuNESKO ro'yhatiga kiritilgan.[1]

Qisqa vaqt oralig'ida O'zbekistonning tarixiy rivojlanish bosqichlarini ko'z oldiga keltirish va yangi madaniyatni kashf etishning eng samarali yo'li bu mamlakatimizda mavjud turli xil muzeylarga tashrif buyurishdir. Bugungi kunda mustaqil yo'nalish muzey turizmi hisoblanadi. Muzey turizmi - bu muzey tabiatining turli xil turistik mahsulotlarini ishlab chiqarish va sotish bo'yicha madaniy turizm sohasidagi muzeylarning o'ziga xos faoliyati: ekspozitsiyalar yaratish, ichki va tashqi ekskursiyalarni tashkil etish, muzey do'konlarining mavjudligi. Turizmdagi ushbu tendensiya nisbatan yaqinda paydo bo'ldi - 1970-yillarda G'arbda va 1990-yillarning o'rtalarida Rossiyada muzeylar o'z taqdirini o'zi belgilash, rivojlanishning yangi yo'llarini izlash va mablag' yig'ishning yangi, byudjetdan tashqari manbalarini izlash, shu jumladan turizm faoliyatida ishtirok etish"[2]. Sayyohlar orasida muzeylarga tashrif buyurishga bo'lgan qiziqishni tiklashning dolzarbligi ularning tashqi ko'rinishi va ichki makonini o'zgartirishdadir, bu esa mehmonni o'ziga jalb qiladi. Bugungi kunda

mamlakatimizda tarix, o'lkashunoslik, tasviriy va amaliy san'at, shuningdek taniqli madaniyat va san'at arboblarning memorial uy-muzeylaridan 3 iborat 400 dan ortiq muzeylar mavjud. O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, O'zbekiston davlat san'at muzeyi, Temuriylar tarixi davlat muzeyi, O'zbekiston davlat amaliy san'at muzeyi, Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston Respublikasi davlat san'at muzeyi, O'zbekiston davlat tabiat muzeyi kabi muzeylarni mamlakatimizdagi eng, yirik va ahamiyatli muzeylar qatoriga qo'shish mumkin. Toshkent shahri va viloyatlarda joylashgan "Qatag'on qurbonlari" muzeylari sayyohlarni xalqimizning yaqin o'tmishda boshiga tushgan kulfatlar haqida mazkur muzeylarda tanishtirishda katta ahamiyatga ega.

O'zining noyob arxitekturasini, madaniy merosi yodgorliklari, qadimiy do'konlar va hunarmandlar ustaxonalarini o'ziga jalb etadigan mamlakatimizning eng qadimiy shaharlariga sayohat, shubhasiz, har bir sayohatchini yorqin va unutilmas taassurotlar bilan qoldiradi. Ma'lumki muzeylar 2 xil ko'rinishda bo'ladi. Yopiq muzeylar va ochiq osmon ostidagi muzeylar. Dastlabki ochiq osmon ostidagi muzeylardan biri "Skansen" orolida joylashgan bo'lib u 1891 yilda Djurg Dyurkrden tomonidan Stokgolmda (Shvesiya) ochilgan, uning nomi aksariyat Yevropa tillarida etnografik muzeylarning nomiga aylandi. O'zbekistonning ochiq osmon ostidagi muzeylari Samarqand, Buxoro, Xiva va Shahrisabzning tarixiy markazlari, arxeologik joylar va o'tmish asrlaridagi qadimiy aholi punktlari qoldiqlari hisoblanadi. Ochiq osmon ostidagi muzeylarning o'ziga xostomonlaridan birishundaki, ular maydoni jihatidan turlicha bo'ladi. Bunday turdagi muzeylarda ayrim eksponatlarni qo'l bilan ushlab, ishlatib ko'rish imkoniyatining mavjudligi turistlarga o'tmish davri to'g'risidagi tasavvurlarini yanada yaqinroq his qilish imkonini beradi. Samarqand Registoniga kirsangiz oyog'ingiz ostidagi yo'lning ayrim qismlarida o'tgan asrlardagi tosh yo'laklar saqlanib qolgan. Bu yo'llardan yurgan turistlar atrofni tomosha qilgan ekan, o'zini bir necha asrga qaytib yurgandek xis qiladi. Shu sababli muzeylar turizmida muhim rol o'ynaydi, tashrif buyuruvchilarni nafaqat noyob eksponatlar, balki ular boshqaradigan madaniy merosi bilan ham o'ziga jalb qiladi. Ushbu muassasalar tarixiy o'tmish va zamonaviy dunyo o'rtasida ko'pri bo'lib xizmat qiladi. 4 Keyingi yillarda ochiq osmon ostidagi muzeylarda qadimdan shakllanib kelgan an'anaviy hunarmandchilik faoliyatini rivojlantirish orqali ma'lum bir hududlarda turizmni rivojlantirish tendensiyasi rivojlanmoqda. Bu esa turistlarning tegishli hududning tarixi va etnografiyasi haqida tasavvurini boyitib, o'tmishdagi rekonstruksiya qilingan aholi yashash manziliga tashrif buyurish imkoniyatini beradi. Shuningdek, turistlarning xohishlariga qarab, ish dastgohlarida o'zlari ham bevosita ishlab chiqarishda ishtirok etish imkonini beradi.

Shu tariqa mehmon ishtirokchiga yoki jarayon boshqaruvchisiga aylanadi. Bular tegirmonchilik, to'quvchilik, temirchilik, kulolchilik, duradgorlik, zargarlik buyumlarni ishlab chiqarish bo'lishi mumkin. So'nggi 10-15 yil ichida butun dunyoda muzey qurilishi sohasida haqiqiy "bum" kuzatildi. Bugungi kunda ko'plab shaharlarda mavjud muzeylarni tubdan kengaytirish va qayta qurish loyihalari ko'rib chiqilmoqda, sayyohlarni jalb qilish maqsadida san'atning qadimiy turlaridan ultramodern turlarigacha bo'lgan namunalarini saqlaydigan va

ifodalovchi yangi muzeylar yaratilmoqda. Muzeylarni rivojlantirishga, shu jumladan muzey qurilishiga katta mablag' sarflanmoqda. Ko'rinishidan konservativ va osoyishta ko'rinadigan ushbu muassasa hozirgi davrning globallashuv jarayonlariga katta zamonaviy korporatsiya singari ajoyib tezlik bilan qo'shilmoqda va ilgari tasavvur qilib bo'lmaydigan miqdordagi mehmonlarni qabul qilmoqda.[3] Bunga 2010 yilda ochilgan Metzdagi Pompidu markazining filiali misol bo'la oladi. Yangi markaz binosi yapon me'mori Shigeru Ban va fransuz me'mori Jan de Gastin tomonidan ishlab chiqilgan.[4] Muzeyning ko'rinishi ulkan qo'ziqorin, sirk chodiri yoki tunda shaharni yoritadigan sehrli chiroqni eslatadi.[5] Muzeyning bunday g'ayrioddiy ko'rinishi shahar aholisi orasida haqiqiy zavq bag'ishladi va sayyohlarning katta e'tiborini tortdi. Ushbu badiiy loyihaning timsoli shahar rivojlanishining yangi bosqichiga aylandi. Shu sababli "... muzey qurilishidagi zamonaviy me'moriy yechimlar shaharlarning turistik jozibadorligini oshiradi, dunyoning turli burchaklaridan turistlarni jalb qiladi. Shu jihatdan muzeylar infratuzilmasini xalqaro standartlarga muvofiq takomillashtirish orqali ko'rsatiladigan xizmatlarning interaktivligini oshirish, muzeylarning faoliyatiga innovatsion axborot texnologiyalarini keng joriy etish va 5 muzey eksponatlarining raqamli shakllarini yaratish orqali muzey eksponatlarini ko'rish imkonini beradigan infratuzilmani yaratish",[6] shuningdek tarixiy o'tmish lavhalarining virtual namoyish dasturlarini yaratish bugungi kunning dolzarb vazifalaridan biri hisoblanadi. Mamlakatimizda ham muzeylarni davr talabidan kelib chiqqan holda yanada takomillashtirish, ularning qiyofasini, ekspozitsiyasini xalqaro standartlarga moslashtirish, fondlarini boyitish, ashyolarini ilmiy o'rganish, asrab-avaylagan holda zamonaviy uslubda ta'mirlab kelajak avlodlarga yetkazish, jahonga namoyish etish yo'llarini bir tizimga solish muhim masalalardan hisoblanadi.[7] Shu sababli O'zbekistonda ham turizmni innovatsion asosda rivojlantirish, turistlarni mamlakatimizga kelishga dasturlaridan foydalanish yo'lga qo'yib borilmoqda. Xulosa o'rnida aytish mumkinki, zamonaviy turizmning rivojlanish tendentsiyalarida sohaning mamlakat iqtisodiyotida, yoshlarni milliy qadriyatlar, an'analar va vatanparvarlik ruhida tarbiyalashda muzeylarning ozigaxos nufuzga ega ekanligini ko'rish mumkin. Shuning uchun muzeylar yo'nalishining rivojlanishiga alohida e'tibor berish zaruriyatga aylanib bormoqda.

ADABIYOTLAR:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев парламентга Мурожаати 2018-йил 22-декабр. Халқ сўзи газетаси. 2018 йил 23 декабрь.
2. Романчук В.А. Музейный туризм. Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург, 2010 — Режим доступа: <http://history.spbu.ru/userfiles/Romanchuk.PDF>
3. Захарченко И.Н. Художественный музей как храм современной культуры. — Режим доступа: https://tourlib.net/statti_tourism/zaharchenko3.htm Международные новости на RFI. Филиал современного искусства им. Помпиду открылся в Метце. — Режим доступа: <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20100511-filial-muzeya-sovremennogo-iskusstva-im-pompidu-otkrylsya-v-mettse>

3-SHO'BA. NOMODDIY MADANIYAT – MADANIY MEROSNING MUHIM BO'G'INI SIFATIDA

Исламское искусство в музейном пространстве: история, репрезентация, идентичность.

*Гюль Эльмира Фатхлбаяновна – профессор Международного
исследовательского института «Шелковый путь», доктор
искусствоведения.*

Qisqacha mazmuni. Maqolada islom san'ati muzeylari mavzusi yoritilib, ular murakkab madaniy, tarixiy va siyosiy hodisa sifatida talqin etiladi. XIX asrda Yevropada paydo bo'lgan bunday muzeylar dastlab "Sharq"ni ekzotizatsiya qilish vositasi sifatida tashkil etilgan. XX asrning o'rtalaridan esa yangi bosqich boshlandi — islom dunyosining o'zida islom san'ati muzeylari shakllana boshladi. Alohida e'tibor O'zbekiston tajribasiga qaratilib, mamlakat bugun islom merosi sohasida o'z muzey siyosatini faol shakllantirib bormoqda.

Kalit so'zlar: Islom san'ati, muzeylar, madaniy meros, O'zbekiston, identifikatsiya, kolleksiya, Sharq san'ati, orientalistlar, madaniy siyosat, global madaniyat, muzeyshunoslik.

Abstract. The report explores the theme of museums of Islamic art, which represent a complex cultural, historical, and political phenomenon. Emerging in Europe in the 19th century, such museums were initially created as a tool for the exoticization of the "East." From the mid-20th century, a new stage began — the establishment of Islamic art museums within the Islamic world itself. Special attention is given to the experience of Uzbekistan, which is now actively developing its museum policy in the field of Islamic heritage.

Keywords: Islamic art, museums, cultural heritage, Uzbekistan, identity, collections, Orientalism, cultural policy, global culture, museology.

Аннотация. В докладе раскрывается тема музеев исламского искусства, которые представляют собой сложное культурное, историческое и политическое явление. Возникнув в Европе в XIX веке, такие музеи изначально создавались как инструмент экзотизации «Востока». С середины XX века начался новый этап — формирование собственных музеев исламского искусства в исламском мире. Отдельное внимание уделяется опыту Узбекистана, который сегодня активно формирует свою музейную политику в сфере исламского наследия.

Ключевые слова: Исламское искусство, музеи, культурное наследие, Узбекистан, идентичность, коллекции, ориентализм, культурная политика, глобальная культура, музееведение.

В мировой музейной практике особое место занимают музеи исламского искусства. Это по-настоящему уникальное явление, своего рода феномен, поскольку ни одна другая мировая религия не удостоилась столь масштабного институционального внимания. Да, существуют коллекции христианского искусства, представлены экспозиции иудаики, однако им редко посвящаются отдельные, специализированные музеи, выстроенные вокруг собственной эстетики и философии. Огромный интерес к исламскому искусству объясняется, очевидно, его внутренней природой. В отличие от иконографических традиций других религий, исламское искусство основано на принципе аниконизма — запрете на изображение живых существ в

религиозном контексте. Это выдвигает на первый план орнамент, каллиграфию и ритмическую абстракцию, в которых смысл и красота становятся неотделимы друг от друга. Вместе с тем, важно отметить, что в средневековом исламском художественном мире существовала и светская традиция, где изображение фигур, живых существ, например, в миниатюре или настенных росписях, на предметах быта – посуде, коврах и проч., было широко распространено, с условием, если эти образы либо предметы не имели прямого отношения к культовой практике.

Музеи исламского искусства становятся пространством, где невидимое через форму становится видимым через структуру и ритм. Это искусство не столько описывает внешний мир, сколько предлагает зрителю особый способ совершенного эстетического видения, созерцания, сосредоточенности и вхождения в глубину символов. Через повтор, орнамент, тексты и свет оно стремится выразить вечное — и потому вызывает не просто интерес, а медитативное участие.

Особенность исламского искусства также в его географическом и культурном масштабе. Оно не связано с каким-либо одним этносом, страной или школой. Это искусство, рождённое на пересечении цивилизаций: от Аль-Андалуса до Индонезии, от Магриба до Центральной Азии. Арабская, персидская, турецкая (шире – тюркская), индийская традиции — каждая внесла свой вклад в общую ткань визуального языка, сохранив при этом узнаваемую стилистику: изысканный орнамент, филигранную миниатюру, величественную архитектуру, насыщенную умозрительным декором и каллиграфией. В этом смысле музеи исламского искусства демонстрируют **культурное единство в многообразии** — редкое и драгоценное явление, почти не встречающееся в других религиозных традициях.

Отметим также, что собрания исламского искусства часто состоят из предметов, имеющих утилитарную природу: ковров, ламп, посуды, архитектурных элементов, манускриптов, текстиля. Это связано с тем, что в исламской эстетике красота и функция неразделимы. Вещи не просто украшены — они насыщены глубинной символикой. В них реализуется основной принцип исламской эстетики: «Аллах — красив, и Он любит красоту», следовательно, каждое художественное творение должно стремиться к прекрасному идеалу. Именно поэтому даже самые обыденные предметы в исламской культуре становятся носителями духовного смысла, создавая мост между земным и божественным, между повседневной жизнью и вечностью.

История. Европейские истоки: ориентализм и коллекционирование

История музеев исламского искусства — это не просто хроника формирования коллекций артефактов и предметов материальной культуры. Это, прежде всего, история становления взгляда: как в Европе формировалось представление об исламском мире, как менялась логика интерпретации "восточного" наследия, как трансформировались отношения силы в глобальной культурной и политической системе, и, наконец, как

исламская культура стремилась вернуть себе право на саморепрезентацию в музейном пространстве.

Первые значимые собрания исламского искусства, а позднее и специализированные музеи, стали появляться в XIX веке — и характерно, что возникали они не в исламских странах, а в колониальных центрах Европы: в Париже, Лондоне, Берлине, Вене, Санкт-Петербурге... Их появление напрямую связано с явлением ориентализма — сложного и многослойного дискурса, объединяющего академические исследования, художественные практики, философские концепции и политическую идеологию. Ориентализм стал одним из важнейших механизмов, с помощью которых Европа создавала «Восток» как объект познания, воображения и контроля.

Интерес к исламскому искусству в рамках ориенталистской парадигмы был не нейтральным эстетическим жестом, а частью более широкой имперской стратегии. Европейские музеи того времени действовали как **инструменты культурного присвоения**: они не просто собирали артефакты, но вырывали их из их исторического, религиозного и символического контекста, реконструируя исламскую визуальность в соответствии с западными представлениями о «восточной экзотике», декоративности и инакости.

Экспонаты попадали в европейские коллекции по самым разным каналам: в результате военных экспедиций, колониальных захватов, археологических раскопок, дипломатических даров, либо по линии официальных закупок в условиях политической и экономической зависимости регионов исламского мира. В любом случае, за фасадом академического интереса скрывалось **неравенство доступа к культурной памяти**: Запад присваивал себе право определять, что именно считать ценным, как это называть и как это показывать публике.

Исламское искусство в крупнейших музеях Европы часто предстает как декоративное, орнаментальное, «изящное», но лишённое глубины духовного и культурного контекста. Музеи становились не просто хранилищами, а активными участниками формирования **европейского взгляда на ислам** — взгляда, в котором искусство становилось средством эстетизации «Другого», его "одомашнивания". Это было частью более широкой колониальной картины: Запад стремился контролировать не только территории, ресурсы и политические институты, но и **культурные образы, системы знаков, способы памяти**.

Лишь в XX веке — сначала с постколониальным пересмотром исторического наследия, а затем и с активизацией культурной политики в исламских странах — начался **поворот к деколонизации музейного дискурса**, когда исламское искусство стало рассматриваться не как «восточная экзотика», а как часть целостной, внутренне разнообразной, но самодостаточной цивилизации, обладающей собственными критериями красоты, символа и формы.

Репрезентация. Страны ислама и формирование собственных музеев. Ситуация стала меняться во второй половине XX века, особенно на фоне распада колониальных империй и обретения независимости странами исламского мира. Вместе с политическим освобождением происходила и культурная переориентация: у государств Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии появилось стремление к самоопределению не только на уровне государственной политики, но и в сфере культурного строительства. Одним из ключевых инструментов этого нового самоутверждения стало создание собственных музеев исламского искусства.

С экономическим подъёмом, особенно в странах Персидского залива, исламский мир начал активно формировать свою версию музейной истории. Катар стал одним из лидеров этого движения. В 2008 году в Дохе открылся Музей исламского искусства, спроектированный всемирно известным архитектором Йо Мин Пеем. Коллекция музея создавалась в течение нескольких десятилетий за счёт масштабных закупок на крупнейших мировых аукционах — Sotheby's, Christie's и других. Аналогичным путём пошла Малайзия: в 1998 году в Куала-Лумпуре был основан Музей исламского искусства Малайзии, ставший крупнейшим подобным учреждением в Юго-Восточной Азии.

Эти музеи не являются лишь хранилищами артефактов — они представляют собой инструменты культурной дипломатии и символической политики. Через них исламские страны заявляют о своей культурной зрелости, о возвращении к позиции активного субъекта в глобальном культурном диалоге. Важным отличием новых музеев является стремление показать исламское искусство не только как историческое наследие, но и как живую, динамичную традицию. Во многих экспозициях древние предметы соседствуют с произведениями современных художников, работающих в исламском визуальном коде (живопись и скульптура в стиле абстрактной каллиграфии, инсталляции и проч.).

Новые институты становятся не просто альтернативой западным музеям, но равноправными партнёрами в глобальной музейной экосистеме.

Проблема формирования коллекций исламского искусства также поднимает более фундаментальные вопросы. Что считать «исламским искусством» в современном музее? Искусство, созданное в исламском мире? Искусство с религиозным содержанием? Или это культурный конструкт, родившийся в европейском ориенталистском взгляде? Где граница между исламской культурой и искусством мусульман? Эти вопросы до сих пор остаются предметом дебатов среди кураторов, искусствоведов и культурных теоретиков.

Особое значение приобретают сегодня вопросы репрезентации и реституции. Как исламским странам презентовать своё культурное наследие, если значительная его часть находится в европейских музеях? Правовые механизмы реституции до сих пор не прописаны — слишком высок риск открытия ящика Пандоры с бесконечными исками и претензиями. В этой связи возможны ли не столько юридические, сколько символические формы

возвращения — в виде совместных выставок, временных экспозиций, цифровых архивов и кооперации в области реставрации? Всё чаще акцент с требования возвращения физических объектов смещается на право интерпретации — на возможность самим рассказывать истории об этих артефактах, встраивать их в собственные нарративы, извлекать смысл, актуальный для сегодняшнего исламского мира.

Именно поэтому всё более важным становится партнёрство между музеями исламского мира и ведущими западными институтами. Обмен экспонатами, совместные научные проекты, выставки и цифровые платформы позволяют не только расширить доступ к культурному наследию, но и предлагают более сбалансированное, многоголосое представление о многообразии исламской художественной традиции.

Современные музеи исламского искусства становятся пространствами нового культурного высказывания — не зависящего от колониального фона и внешних рамок интерпретации. Они не просто хранят артефакты, но и заново формируют язык, с помощью которого ислам говорит о себе в XXI веке.

Идентичность. Узбекистан и формирование музейной репрезентации исламского искусства. Сегодня к числу стран, активно включающихся в процесс формирования собственных коллекций исламского искусства, уверенно присоединяется и Узбекистан. Эта тенденция знаменует собой важный этап не только в культурной политике государства, но и в переосмыслении исторической роли региона в развитии исламской цивилизации.

Следует отметить, что на протяжении XX века в музеях страны аккумулировано немало выдающихся произведений, отражающих художественные традиции исламских государств, существовавших на территории современного Узбекистана — Саманидов, Темуридов, Шейбанидов, узбекских ханств позднего средневековья... Это образцы архитектурного декора, прикладного искусства, рукописи. В целом интерес к исламскому культурному наследию в Узбекистане — **не новая тенденция**. Однако идеологические рамки советской эпохи не позволяли рассматривать эти памятники как часть «исламского искусства» в полном смысле слова. Их представляли как «национальные» или «архитектурно-декоративные» объекты, устранив религиозный контекст и тем самым секуляризируя восприятие прошлого.

Ещё более значительное число артефактов исламского происхождения, напрямую связанных с этим регионом, хранится сегодня в зарубежных собраниях. Их утрата стала следствием длительного процесса и разного рода причин — от дипломатических даров и археологических и этнографических экспедиций конца XIX — первой половины XX века до нелегального вывоза в позднесоветский и постсоветский периоды. Многие из этих предметов оказались в частных коллекциях и музеях Европы, России, Турции и стран Ближнего Востока.

В последние годы ситуация начала меняться. Благодаря масштабному мультимедийному проекту **«Культурное наследие Узбекистана в**

собраниях мира», инициированному в 2016 году, впервые началась системная каталогизация артефактов, созданных на узбекской земле, в том числе произведений, относящихся к мусульманскому средневековью. Проект не только открывает ранее недоступные коллекции для исследователей, но и создаёт основу для осмысленного диалога между научным сообществом и музейными институциями внутри страны.

Сегодня мы становимся свидетелями фундаментальных перемен. По инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева открывается **Центр исламской цивилизации в Узбекистане** — междисциплинарный институт, одной из важных задач которого является формирование собственной музейной коллекции исламского искусства мирового уровня. Это не только символический жест, но и структурный поворот к признанию исламской идентичности как неотъемлемой части исторического и культурного нарратива страны.

В этой связи особенно показательно, что Узбекистан впервые участвовал в международных аукционных торгах. Весенние торги **Sotheby's**, **Christie's** и старейшего британского аукционного дома **Cheffins** (Кембридж, более 200 лет истории) в 2025 году стали для страны точкой входа в глобальный рынок исламского искусства. Мы впервые становимся свидетелями того, как **уникальные артефакты, связанные с узбекской историей, начинают возвращаться в страну.**

Вместе с этими первыми шагами возникают важные и сложные вопросы, от которых зависит не только будущее музейной политики, но и общая стратегия культурной идентичности страны. Что следует понимать под «исламским искусством» Узбекистана в современном контексте? Это не просто терминологическая тонкость, а фундаментальный вопрос самоопределения. Означает ли это только религиозные артефакты — архитектуру мечетей и мавзолеев, каллиграфические панно, культовые предметы? Или сюда также входят светские произведения, созданные в рамках исламской цивилизации — текстиль, керамика, украшения, бытовые предметы, эстетика которых связана с культурным кодом ислама в той или иной степени? Где пролегают границы между «исламским» и «национальным», «исламским» и «этнографическим» в музейном экспонировании? Насколько релевантно рассматривать исламское искусство Узбекистана в современных границах страны, если значительная часть ее художественного наследия создавалась в период, когда культурные, политические и религиозные центры не совпадали с сегодняшней картой?

Особенно остро встаёт вопрос соотнесения регионального (центральноазиатского) компонента с персидскими, арабскими, османскими влияниями, которые неизбежно переплетались в истории исламского искусства. Как учитывать исторические трансграничные связи при формировании национальной музейной коллекции? Следует ли рассматривать, например, тимуридское искусство, созданное за пределами границ современного Узбекистана, как часть культурного наследия Узбекистана, учитывая, что политическая и художественная инициатива

исходила из Самарканда? А как быть с искусством Бабуридов в Индии — потомков Амира Темура и Бабура, уроженца Ферганы? Имеем ли мы право воспринимать их артефакты как продолжение исторического художественного языка, сформировавшегося на территории Мавераннахра?

Эти вопросы требуют не просто музейного ответа, а целостной концептуализации, способной объединить историческую преемственность, геокультурную логику и современные принципы репрезентации. Именно в них закладываются основания того, каким образом Узбекистан сможет не только возвращать себе культурное наследие, но и формировать собственную версию исламского искусства — аргументированную и открыто диалогичную. Ответ на эти вопросы определяет не только **концепцию экспозиции Центра исламской цивилизации**, но и **вектор его выставочной политики**: как представить наследие, сделать его говорящим, живым и понятным в современном контексте.

В этом отношении встаёт также вопрос закупочной стратегии. Участие в международном арт-рынке требует не только финансовых вложений, но и глубокого профессионального подхода: атрибуции, научной экспертизы, правовой чистоты сделок. Государственные институты, частные фонды и кураторам предстоит решать ряд принципиальных вопросов: на чём следует делать акцент: на редкости, исторической значимости, региональной принадлежности или на тематической связанности коллекции? Формировать ли собрание исключительно из предметов, связанных с территорией исторического Мавераннахра, или допускать более широкое понимание исламского искусства? Как выстроить **устойчивую и прозрачную систему**, чтобы минимизировать риски приобретения подделок, предметов с сомнительным провенансом, что нередко даже в странах с передовым музейным опытом, или объектов, вырванных из контекста?

Таким образом, включение Узбекистана в глобальный процесс переосмысления и репрезентации исламского искусства — **не просто вопрос культурного престижа или дипломатии**. Это часть более глубокой задачи: **сформулировать собственный взгляд на наследие**, восстановить связи с исторической памятью и представить миру исламское искусство не как отражение чужого взгляда, а как выражение внутренней традиции, развивающейся и сегодня.

Если этот путь будет проделан вдумчиво, с участием экспертного сообщества, международных партнёров и прозрачных институциональных механизмов, у Узбекистана есть все основания не только создать коллекции мирового уровня, но и заново определить культурные координаты собственной идентичности.

Музеи исламского искусства важны не только для мусульманских стран. Они играют ключевую роль в переосмыслении глобальной культуры. В них ислам предстает не как «иной» или «восточный» опыт, а как активный участник общего культурного пространства, чья художественная традиция заслуживает быть услышанной — в собственном голосе, с собственными акцентами и смыслами. Музеи исламского искусства

важны для формирования современного образа просвещенного ислама — не как догматической или замкнутой традиции, а как культуры, насыщенной глубокой эстетикой, изысканностью формы и философским осмыслением красоты.

Интерактивные методы и хронологический анализ в современном музее (на опыте работы Каракалпакского государственного музея искусств им. И.В.Савицкого)

*Доспанов Октябрь – заведующий отделом археологии Каракалпакского
Государственного музея искусств имени Игоря Савицкого
(Нукус, Каракалпакстан).*

Qisqacha mazmuni. So‘nggi yillarda dunyo miqyosida muzey kolleksiyalarini namoyish etishning innovatsion usullarini ishlab chiqish va joriy etishga katta e‘tibor qaratilmoqda. Ayniqsa, zamonaviy texnologiyalarni integratsiya qilish va interaktiv ko‘rgazma formatlaridan foydalanish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shu bilan birga, tarixiy va etnografik kolleksiyalarni akademik o‘rganishda qiyosiy va xronologik tahlil muhim rol o‘ynaydi. Bunday yondashuv mavjud materiallarni vaqt mezonida tizimlashtirish va turli xalqlardagi urbanizatsiya jarayonlarini kuzatish imkonini beradi. Qoraqalpog‘iston Respublikasidagi Igor Savitskiy nomidagi Davlat san‘at muzeyi ushbu metodologiya qo‘llanilishining yorqin namunasi hisoblanadi. Amaliy tajribaga asoslanib, muallif zamonaviy muzeyni shakllantirishning eng muhim jihatlaridan biriga — arxeologik va etnografik artefaktlarni yagona kuratorlik narrativida sintez qilishga alohida e‘tibor qaratadi.

Kalit so‘zlar: muzey, arxeologiya, etnografiya, ko‘rgazma, artefaktlar sintezi, turkiy xalqlar.

Abstract: In recent years, considerable global attention has been devoted to the development and implementation of innovative methods for exhibiting museum collections. Of particular importance is the integration of modern technologies and the use of interactive display formats. At the same time, in the academic study of historical and ethnographic collections, comparative and chronological analysis plays a key role. This approach makes it possible to systematize available materials within a temporal framework and to trace the complex processes of urbanization among different peoples. The Igor Savitsky State Museum of Art in the Republic of Karakalpakstan serves as a vivid example of the application of this methodology. Drawing on practical experience, the author emphasizes one of the most significant aspects in the formation of the modern museum—namely, the synthesis of archaeological and ethnographic artifacts within a unified curatorial narrative.

Keywords: museum, archaeology, ethnography, exhibition, synthesis of artifacts, Turkic peoples.

Аннотация. В последние годы во всем мире большое внимание уделяется разработке и внедрению инновационных методов демонстрации музейных коллекций. Особое значение приобретает интеграция современных технологий и использование интерактивных форматов показа. В то же время в академическом изучении исторических и этнографических коллекций ключевую роль играет сравнительный и хронологический анализ. Такой подход позволяет систематизировать доступные материалы в рамках временной шкалы и проследить сложные процессы урбанизации у разных народов. Государственный музей искусств имени Игоря Савицкого в Республике Каракалпакстан является ярким примером применения данной методологии. На основе практического опыта автор акцентирует внимание на одном из важнейших аспектов формирования

современного музея — синтезе археологических и этнографических артефактов в едином кураторском нарративе.

Ключевые слова: музей, археология, этнография, выставка, синтез артефактов, тюркские народы.

Государственный музей искусств имени Игоря Савицкого в Каракалпакстане — уникальное учреждение, где живопись, археологические находки и этнографические материалы органично объединяются, формируя многослойные и содержательные экспозиции. Музей не только сохраняет культурное наследие региона, но и представляет его в контексте преемственности, развития и трансформации традиций на протяжении веков. В статье рассматриваются ключевые выставочные подходы музея, с особым вниманием к материалам, связанным с археологическими памятниками Правобережного Хорезма и этнографическими традициями каракалпаков.

Методологические основы синтеза археологических и этнографических материалов. Методология изучения синтеза археологических и этнографических материалов в контексте музейной экспозиции Каракалпакского Государственного музея искусств имени Игоря Савицкого сосредоточена на систематизации и анализе подходов к интеграции данных из различных источников. Целью является выработка целостной концепции представления культурного наследия каракалпакского народа. Одной из ключевых задач выступает выявление взаимосвязей между археологическими артефактами, обнаруженными на памятниках Правобережного Хорезма — таких как Джанпык-кала, Кават-кала, Большой Гульдурсун, Топрак-кала, Аяз-кала и других, — и этнографическими материалами, отражающими традиционные символы и мотивы, сохранившиеся в современной культуре каракалпаков.

Объектами исследования являются археологические материалы — артефакты, полученные в ходе раскопок, а также этнографические материалы: символика на текстиле, ковровой вышивке, резьбе по дереву и металлу и других традиционных изделиях каракалпаков. Методы сбора данных включают археологический анализ, который предполагает документирование и систематизацию находок с использованием фотографий, подробных описаний и каталогизации; нанесение артефактов на планы раскопок для установления их контекстуального положения; а также аналитические исследования материалов (керамики, металлических и костяных предметов) с целью выявления символических узоров и орнамента. Этнографический анализ охватывает полевые исследования, включая интервью и включённое наблюдение среди носителей традиционной каракалпакской культуры; фиксацию образцов тканей, вышивки, резных изделий и орнаментов; а также анализ символики и орнаментации с использованием методов семиотики и культурной антропологии [10, 272].

Для синтеза данных применяются несколько аналитических подходов. **Сравнительный анализ** заключается в сопоставлении археологических артефактов и этнографических образцов с целью выявления повторяющихся

символов и орнаментов и прослеживания закономерностей их распространения по историческим маршрутам, таким как Великий шёлковый путь. **Историко-культурный анализ** исследует влияние торговых путей на распространение символов в культуре каракалпаков и других тюркоязычных народов региона, а также изменения в их использовании от древности до современности [8,15-17]. **Визуально-семиотический анализ** предполагает методы визуальной интерпретации для выявления общих черт в орнаментации археологических и этнографических объектов, с последующей интерпретацией символического значения в рамках культурных традиций.

Результаты этого синтеза находят отражение в музейных экспозициях через разработку кураторских концепций, подчеркивающих связь между древними памятниками и современными культурными практиками каракалпакского народа. Важным аспектом является создание мультимедийных презентаций и интерактивных экспозиций, повышающих образовательную ценность музея. Особое внимание уделяется разработке музейных образовательных программ, включающих интерактивные лекции, мастер-классы по вышивке и резьбе по дереву, а также экскурсии, акцентирующие исторические взаимосвязи через объединение археологических и этнографических материалов [2,208]. Эти инициативы способствуют популяризации знаний о тюркоязычных народах Приаралья как среди местного населения, так и среди туристов.

Данная методология представляет собой комплексный подход к изучению культурного наследия каракалпакского народа путем интеграции археологических находок с современными этнографическими материалами. Такой синтез позволяет глубже понять историческое развитие культуры региона, повысить эффективность музейных экспозиций и укрепить образовательные программы. В долгосрочной перспективе этот подход может стать основой для дальнейших междисциплинарных исследований культурного наследия тюркоязычных народов Приаралья, способствуя выработке новых стратегий в современной музеологии.

Основное содержание. Формирование каракалпакской этнокультурной традиции в контексте социально-экономических трансформаций и декоративно-прикладного искусства

На протяжении многих веков территория восточного Приаралья была заселена различными пастушескими и рыболовческо-земледельческими племенами, чья хозяйственная деятельность была тесно связана с природно-географическими условиями региона. Среди этнических групп, сыгравших ключевую роль в формировании историко-культурного ландшафта этого края, особое место занимают каракалпаки. К XVI веку, в результате масштабных племенных миграций, каракалпаки — подобно многим другим народам степных зон Центральной Азии — начали переходить от кочевого к полукочевому образу жизни [1,222]. Их основная зона расселения в то время сосредоточилась в низовьях реки Сырдарьи, что существенно повлияло на развитие их социально-экономической структуры и повседневного уклада.

Несмотря на сохранение родоплеменных социальных делений, каракалпакское общество развило смешанную экономическую систему, сочетавшую элементы отгонного скотоводства, земледелия и рыболовства. Эта интегрированная форма хозяйствования, обусловленная экологическими условиями региона, способствовала становлению устойчивой традиционной культуры, вобравшей в себя черты как кочевой, так и оседлой цивилизаций. Существенную роль в этом процессе сыграли многовековые культурные и этногенетические связи с соседними народами — Хорезма, Поволжья, Северного Прикаспия, Урала и Западной Сибири.

Формирование каракалпакской этнокультуры происходило в результате сложных и продолжительных межэтнических взаимодействий с различными племенными объединениями, включая печенегов-чёрных клобуков, сако-массагетов, фрако-массагетов, огузов, древних ногайцев, алано-сарматов и урало-эмбинцев, среди прочих [3,55]. Эти контакты повлияли не только на хозяйственный уклад, но и сыграли значительную роль в формировании самобытных особенностей народного прикладного искусства — керамики, художественной обработки металла и традиционного орнамента. Орнаментальные мотивы, в свою очередь, были тесно связаны с мифологическими представлениями и сакральным восприятием природы, что особенно проявлялось в преобладании зооморфных изображений, в частности образа рыбы, символизировавшей плодородие, изобилие и защиту.

Археологические артефакты, хранящиеся в коллекциях Государственного музея искусств имени И.В. Савицкого Республики Каракалпакстан и Государственного музея истории и культуры, наглядно иллюстрируют устойчивое значение символа рыбы в культурном наследии каракалпаков. Среди наиболее примечательных находок — металлические зеркала с изображениями рыб, обнаруженные в древних поселениях Джанпык-кала, Миздахкан и в замках Каваткалинского оазиса. Эти предметы, датируемые XI–XIV вв., украшены стилизованными изображениями парных рыб, заключённых в арочные рамки, с тщательно отполированными оборотными сторонами. Подобные образцы впервые были зафиксированы В.Н. Ягодиным в 1968 году при раскопках мавзолея Мазлумхан-Сулу, а позднее встречены и в других памятниках, включая города Золотой Орды на Волге и районы Дальнего Востока.

Каракалпакское народное прикладное искусство, формировавшееся на протяжении многих веков и укоренённое как в древних и средневековых оседло-земледельческих оазисах бассейнов Амударьи и Сырдарьи, так и в районах интенсивного кочевого скотоводства, сумело сохранить свою самобытность, сформированную глубокими традициями пастушеских обществ [6]. В сравнительных музейных экспозициях отчётливо прослеживается доминирование узоров и декоративных элементов на различных предметах, отражающих мировоззрение, характерное для обитателей степи. В данной работе мы рассмотрели лишь малую часть этого наследия — в частности, элементы, связанные с рыболовством, наряду с кочевым скотоводством и земледелием [4,97].

Изучение археологических и этнографических источников Каракалпакстана показывает устойчивое присутствие определённых символических систем, среди которых особое место занимают широко распространённые образы и мотивы. Интерес к символам обусловлен его постоянным появлением в материальной культуре — от терракоты и керамики до текстиля и орнаментального декора — и его связью с ранними формами мировоззрения, включая космологические и религиозные верования.

Семантический анализ различных мотивов в этнографических и ремесленных традициях подтверждает их устойчивую символическую значимость. что свидетельствует о широкой распространённости мотивов и его многослойной интерпретации в тюркских, финно-угорских и иранских культурных горизонтах.

В прикладном искусстве народов Средней Азии мотивы широко используются в текстиле, ковроткачестве, вышивке и резьбе по дереву [7]. Такие элементы зачастую образуют целостную зооморфно-орнаментальную систему, отражающую мифологическое восприятие окружающего мира. Многие из этих символов трактуются как знаки изобилия, благополучия, воды и плодородия.

Ряд археологических находок демонстрирует устойчивую преемственность этого мотива от античности до средневековья.

Историко-культурный синтез, ярко выраженный в артефактах, иллюстрирует взаимное влияние кочевых и оседлых традиций, религиозных верований и эстетических предпочтений. В этом контексте, символы выступают не просто декоративным элементом, но и знаком культурной памяти, связанным со священными функциями образности, актами почитания, очищения или защиты.

Сравнительный анализ археологических и этнографических данных подчёркивает значительный потенциал дальнейших исследований в области тюркологии, тамговедения, мифопоэтики и семиотики орнаментального наследия.

Заключение. Анализ широкого комплекса археологических, этнографических и источников прикладного искусства позволяет заключить, что символика мотивов функционировала не только как художественные элементы, но и как важные компоненты этнокультурной идентичности. Эти мотивы, сформированные синтезом кочевых, оседлых и трансрегиональных влияний, занимают устойчивое место в символично-художественном пространстве народов Приаралья [5,179].

В контексте современной музейной практики подобные материалы приобретают особое значение. Они не только помогают реконструировать визуальный облик древних символических систем, но и служат мощными средствами демонстрации культурной преемственности, идентичности и локальной мифопоэтики. Экспонирование артефактов с зооморфными символами — как в постоянных и временных выставках, так и в составе цифровых коллекций — актуализирует важные вопросы интерпретации символических систем в их историко-культурных рамках.

В музейном контексте археологические находки и этнографические объекты с символическим орнаментом могут быть представлены как элементы живой традиции, соединяющей прошлое и настоящее. Их осмысленная интерпретация в выставочных и образовательных программах не только расширяет научное понимание региональной культуры, но и приглашает зрителей к диалогу с материальным наследием через практики интерпретации и реконструкции. Таким образом, музей выступает не только хранителем, но и активным интерпретатором устойчивой актуальности и культурного значения символов в современном мире.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богословская И. Каракалпакский орнамент: образ и значение. – Алматы, 2019. – 222 с.
2. Гуль Э.Ф. Диалог культур в искусстве Узбекистана (Античность и Средневековье). – Ташкент, 2005. – 208 с.
3. Гуль Э.Ф. Ковры Узбекистана: история, эстетика, семантика: монография. – Ташкент, 2016. – 55 с.
4. Есбергенов Х.Э., Хошаниязов Ж. Этнографические мотивы в каракалпакском фольклоре. – Ташкент, 1988. – 97 с.
5. Жданко Т.А. Очерки по исторической географии каракалпаков (племенная структура XIX – начала XX века). – Москва–Ленинград, 1950. – 179 с.
6. Кой-Крылган-кала: Памятник древнехорезмийской культуры IV века до н.э. – IV века н.э. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Т. V. – Москва, 1967. – 348 с.
7. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство: в 3 т. – Алматы, 1986.
8. Ремпель Л.И. О изучении каракалпакского народного искусства // Савицкий И.В. Народное прикладное искусство каракалпаков: резьба по дереву. – Ташкент, 1965. – С. 15–16.
9. Soudavar A. The Vocabulary and Syntax of Iconography in Sasanian Iran // *Iranica Antiqua*. – 2009. – Vol. 44. – P. 417–460.
10. Толстов С.П. Древний Хорезм // По следам древних культур. – Москва, 1951. – 272 с.

The museum as a space for preserving and interpreting cultural heritage

Kistaubaeva A.K. – candidate of Historical Sciences Central State Museum of the Republic of Kazakhstan.

Qisqacha mazmuni. Maqolada muzeyning etnomadaniy merosni saqlash, namoyish etish va talqin qilish instituti sifatidagi oʻrni koʻrib chiqiladi. Madaniy xotira kontekstida zamonaviy muzeyning asosiy funksiyalari — hujjatlashtiruvchi, aksiologik, kommunikativ va taʼlimiy jihatlarini tahlil qilinadi. Moddiy va nomoddiy merosni muzeifikatsiya qilish mexanizmlari hamda artefaktlarning muzey makoniga semiotik transformatsiya jarayonlari oʻrganiladi. Ayniqsa, muzey narratologiyasi va tarixiy diskursni kuratorlik hamda ekspozitsion amaliyotlar orqali shakllantirish muammolariga alohida eʼtibor qaratiladi. Shuningdek, raqamlashtirish, interaktivlik va auditoriyani jalb etuvchi ishtirokiy strategiyalar bilan bogʻliq zamonaviy tendensiyalar tahlil qilinadi. Xulosa oʻrnida, muzey artefaktlar omboridan madaniy kommunikatsiya, tanqidiy refleksiya va ijtimoiy ishtirokning dinamik platformasiga aylangani, uning kollektiv xotirani vositachilik asosida shakllantirish va madaniyatlararo tushunishni rivojlantirishdagi rolini taʼkidlaydi.

Kalit soʻzlar: muzey, tarixiy-madaniy meros, madaniy xotira, muzeifikatsiya, muzey kommunikatsiyasi, madaniy identifikatsiya, muzey narratologiyasi, ekspozitsion diskurs.

Abstract. The article examines the role of the museum as an institution for the preservation, representation, and interpretation of ethnocultural heritage. The main functions of the modern museum within the context of cultural memory — documenting, axiological, communicative, and educational — are analyzed. The mechanisms of museification of tangible and intangible heritage, as well as the semiotic transformation of artifacts within the museum space, are explored. Particular attention is given to the issues of museum narratology and the construction of historical discourse through curatorial and exhibition practices. The paper also discusses contemporary trends in museum activities related to digitalization, interactivity, and participatory audience engagement strategies. The conclusion highlights the transformation of the museum from a repository of artifacts into a dynamic platform for cultural communication, critical reflection, and social involvement, emphasizing its mediating role in collective memory and the formation of intercultural understanding.

Keywords: museum, historical and cultural heritage, cultural memory, museification, museum communication, cultural identity, museum narratology, exhibition discourse.

Аннотация. В статье рассматривается роль музея как института сохранения, репрезентации и интерпретации этнокультурного наследия. Анализируются основные функции современного музея в контексте культурной памяти: документирующая, аксиологическая, коммуникативная и образовательная. Исследуются механизмы музеефикации материального и нематериального наследия, а также процессы семиотической трансформации артефактов в музейное пространство. Особое внимание уделяется проблемам музейной нарратологии и конструирования исторического дискурса через кураторские и экспозиционные практики. Рассматриваются современные тенденции музейной деятельности, связанные с цифровизацией, интерактивностью и партиципаторными стратегиями вовлечения аудитории. Сделан вывод о трансформации музея из хранилища артефактов в динамичную платформу культурной коммуникации, критической рефлексии и социальной вовлечённости, что подчеркивает его роль в медиативной функции коллективной памяти и формировании межкультурного понимания.

Ключевые слова: музей, историко-культурное наследие, культурная память, музеефикация, музейная коммуникация, культурная идентичность, музейная нарратология, экспозиционный дискурс.

Introduction. The museum, as a multifaceted sociocultural institution, constitutes a unique and complex phenomenon that simultaneously fulfills the dual functions of preserving tangible and material evidence of the past and actively shaping, sustaining, and transmitting the cultural memory of society [6, p. 390]. In contemporary museological scholarship, the understanding of the museum has evolved beyond its traditional conceptualization as a mere repository or collection of artifacts; it is increasingly perceived as an intricate semiotic system wherein processes of meaning-making, cultural signification and continual reinterpretation of historical and cultural heritage are systematically enacted [4, p. 111]. The critical relevance and urgency of studying the museum as a dynamic space for the preservation, interpretation, and dissemination of historical and cultural heritage are underscored by the growing significance of memory institutions in the ongoing formation, consolidation, and reinforcement of collective and social identities, particularly within the context of accelerating globalization, intensified cultural interconnectivity, and the pressures of cultural homogenization [7, p. 151]. This

perspective positions the museum not only as a site of custodial responsibility for the past but also as an active agent in mediating contemporary cultural narratives and fostering a socially embedded understanding of heritage across diverse publics.

The concept of cultural memory positions the museum as one of the principal institutions ensuring the transmission of cultural experience across generations. Unlike communicative memory, which is rooted in living oral traditions, cultural memory is institutionalized and relies on material carriers – artifacts, texts, and images [4, p. 112]. The museum functions as a space where the transition from a “memory-as-function” to a “memory-as-repository” occurs, wherein individual memories are transformed into collective heritage. Nora, in his concept of *lieux de mémoire* (sites of memory), identifies the museum as a materialized form of memory, emerging in contexts characterized by a rupture with living tradition [6, p. 393]. The musealization of cultural heritage thus serves as a response to the threat of oblivion, offering a means to preserve that, which is no longer sustained naturally within the everyday practices of the community. Consequently, the museum simultaneously testifies to the discontinuity with tradition and endeavors to compensate for this rupture through institutionalized forms of preservation.

Contemporary museology identifies several fundamental functions of the museum related to the preservation and interpretation of cultural heritage. The documenting function involves the selection, recording, and safeguarding of material evidence of culture. Museum documentation constitutes a complex process that encompasses not only the physical preservation of objects but also their scientific description, cataloguing, and the creation of comprehensive information databases. In the course of documentation, a semantic transformation of the object occurs: an everyday item is converted into a museum exhibit, acquiring the status of a cultural asset and a historical testimony [1, p. 80].

The research function is associated with the systematic scientific study of museum collections, the attribution of objects, and the reconstruction of historical contexts. In this capacity, the museum functions as a research institution that generates new knowledge about cultural heritage. The methodological framework of museum studies integrates archaeological, ethnographic, art-historical, and source-critical methods, ensuring the inherently interdisciplinary character of museology. The educational function of the museum is realized through its exhibitioner, outreach, and pedagogical activities. Museum pedagogy, as a specialized discipline, develops methodological approaches for engaging diverse categories of visitors and for designing comprehensive educational programs grounded in museum collections. A pivotal aspect of the educational function is the cultivation of historical consciousness, the development of critical thinking skills, and the capacity for nuanced interpretation of cultural texts [6, p. 395]. The communicative function entails the integration of the museum into wider systems of social interaction and cultural discourse. The museum functions as a mediator bridging the past and the present, facilitating dialogue across different cultures, and connecting specialized scholarly knowledge with broader public audiences. Museum communication represents a unique and structured form of dialogic exchange, in which curators and exhibition designers, the exhibits themselves as

carriers of layered cultural meaning, and visitors as active interpreters participate in the co-construction of knowledge and meaning.

The communicative function entails the integration of the museum into wider systems of social interaction and cultural discourse. The museum functions as a mediator bridging the past and the present, facilitating dialogue across different cultures, and connecting specialized scholarly knowledge with broader public audiences. Museum communication represents a unique and structured form of dialogic exchange, in which curators and exhibition designers, the exhibits themselves as carriers of layered cultural meaning, and visitors as active interpreters participate in the co-construction of knowledge and meaning.

A museum exhibition does not represent a neutral reflection of the past; rather, it constitutes a constructed narrative that reflects a particular ideological, scholarly, or aesthetic position. The exhibitionary discourse is shaped through the selection of artifacts, their spatial organization, contextualization, accompanying texts, and multimedia resources. Contemporary museology distinguishes various exhibition strategies. A systematic exhibition organizes materials according to scientific and classificatory principles, demonstrating the typological diversity of phenomena. An ensemble exhibition reconstructs a coherent historical, cultural, or object-spatial complex. A thematic exhibition constructs a narrative around a specific theme or issue, using artifacts as illustrative material [7, p. 153]. The museum object plays a pivotal role in the representation of cultural heritage, acquiring in the process of museification the property of “museality” – the capacity to function simultaneously as a source of information about reality and as an authentic witness of its epoch. A museum object operates within a system of multiple contextual dimensions: historical (the period of creation and usage), functional (original purpose), collection-based (its place within the museum assemblage), and exhibition-related (its integration into the narrative structure). A museum object can be conceptualized as a semiotic sign encompassing semantic, syntactic, and pragmatic dimensions. Its semantic dimension pertains to its ability to represent a specific historical reality; its syntactic dimension is determined by its relationships with other elements within the exhibition; and its pragmatic dimension relates to its effect on the visitor, eliciting both cognitive and emotional responses. The interpretation of cultural heritage in a museum context constitutes a multilayered process of meaning-making. Primary interpretation occurs at the stage of scholarly processing, involving the object’s attribution and contextualization within the academic framework. Secondary interpretation is realized through curatorial and exhibition activities, whereby a particular narrative of the past is constructed. Tertiary interpretation takes place at the level of individual reception, in which the visitor applies personal cultural codes and life experiences.

The museum does not transmit ready-made meanings; rather, it creates conditions for their co-construction through the interaction between the visitor and the exhibition. This necessitates the abandonment of an authoritative discourse in favor of open exhibition structures that allow for multiple interpretations. The issue of interpretation is particularly salient in the context of representing the cultural heritage of indigenous peoples, minority cultures, and traumatic histories. Critical

museology draws attention to the power relations embedded in the museum discourse, as well as to the challenges of cultural appropriation and the representation of the “Other”. This perspective fosters the development of participatory practices, whereby community members are actively involved in shaping museum collections and curating exhibitions. Traditionally, museums have focused on material objects; however, in recent decades, the museumification of intangible cultural heritage—such as rituals, oral traditions, traditional knowledge, and practices—has gained increasing prominence.

The UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage (2003) has stimulated the search for new museum forms and methodologies [8]. The museumification of intangible heritage encounters fundamental challenges: how can a process, action, or living tradition be exhibited without transforming it into a static artifact? Museums employ a variety of strategies, including video and audio documentation, reconstructions and performances, interactive installations, and the creation of “living” museums in which traditional practices are demonstrated by their bearers. Of particular significance are ecomuseums – open-air museums that preserve cultural heritage in situ, within its natural environment of existence.

The digital revolution is radically transforming museum practices. Virtual museums, online collections, 3D scanning of artifacts, as well as augmented and virtual reality, create new possibilities for access to and interpretation of cultural heritage. Digitalization democratizes access to museum collections, overcoming geographical and physical barriers. At the same time, digital replication of artifacts raises questions about the role of the original object in museum communication. Digital technologies also open new dimensions for the artifact: enabling the reconstruction of lost elements, modeling historical contexts, and creating immersive historical narratives [9, 20]. Interactive and multimedia technologies transform the traditional model of museum communication from a monologic to a dialogic and participatory framework. The visitor shifts from a passive recipient to an active participant and co-creator of the museum experience. Digital platforms allow audiences to engage in crowdsourced projects for cataloging collections, share personal stories and memories, and design personalized exhibition routes.

Conclusion. The museum, as an institution for the preservation and interpretation of a people’s historical and cultural heritage, performs a complex socio-cultural function, bridging past and present, individual and collective memory, local and universal perspectives. The contemporary museum is evolving from the model of the “temple of the Muses” – a closed space for the storage of sacralized objects – toward an open communicative platform, a forum for public dialogue on identity, history, and values. This transformation reflects broader shifts in the understanding of cultural heritage: from a static collection of objects to a dynamic process, from an authoritative discourse to a polyphony of voices, from a national narrative to transcultural perspectives. The 21st-century museum is tasked not only with preserving material evidence of the past but also with creating conditions for critical reflection on that past, fostering dialogue among diverse interpretations, and actively constructing cultural memory [7, 154; 6, 396]. The

prospects for the development of museology are closely linked to the integration of digital technologies, participatory practices, and interdisciplinary approaches. The museum of the future will represent a hybrid space, combining physical and digital dimensions, scholarly expertise and public engagement, local rootedness and global openness, thereby effectively fulfilling the mission of preserving and activating cultural heritage in a rapidly changing world.

Moreover, the museum of the future must embrace sustainability, inclusivity, and adaptability as core principles. It should actively engage with emerging social, environmental, and technological challenges, fostering resilience in cultural heritage institutions. By positioning itself at the intersection of education, research, and community engagement, the museum can serve as a catalyst for intercultural understanding, social cohesion, and lifelong learning, ensuring that cultural memory remains relevant, accessible, and meaningful for generations to come.

References

1. Mastenitsa, E.N. Intangible Heritage as an Object of Museumification: Theoretical and Methodological Foundations // Culture in the Eurasian Space: Traditions and Innovations, № 1(1), 2017, pp. 79-85.
2. Kuryanova, T.S. Museum and Intangible Cultural Heritage // Bulletin of Tomsk State University, 2012, № 361, pp. 55-57.
3. Ivanova, E.Yu. Exhibition Space of Russian Museums as a Cultural Object // Society: Philosophy, History, Culture, 2024, № 6, pp. 239-246.
4. Moldabekov, Zh. Cultural Heritage as a Problem: Characteristic Features and Research Position // Bulletin of Al-Farabi Kazakh National University: Cultural Studies Series, 2011, № 2(37), pp. 110-114.
5. Kuryanova, T.S. Museum and Intangible Cultural Heritage // Cultural Studies, 2012, № 5, pp. 55-57.
6. Suvorova, A.V. The Role of the Museum in Preserving Cultural Heritage // Culture and Civilization, 2016, Vol. 6, № 5A, pp. 390-396.
7. Gan, O.N. Project Activities of the Museum as a Means of Activating Historical and Cultural Heritage // *Vestnik SPb GUKI*, № 3(20), September 2014, pp. 151–154.
8. UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, 17 October 2003 // [Electronic resource] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml.
9. Gukova, E. Protection of Intangible Cultural Heritage in UNESCO Activities // International Humanitarian Relations: Materials of the Correspondence Sessions of the Quarterly Student Scientific Conference, Vol. IX, 1-9 september 2015. pp. 18-24.

Взгляд на праздники и дастаны в газете «Азербайджан» и журнале «Варлыг»

Фархадов Али Ризван оглы – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Национального музея истории Азербайджана.

Qisqacha mazmuni. “Ozarbayjon” gazetasi va “Varlig” jurnali, Ozarbayjon Milliy Tarix Muzeyida saqlanayotgan nashrlar, Janubiy Ozarbayjonning milliy-madaniy rivojlanishida muhim rol o‘ynagan. Gazeta va jurnal Navro‘zni milliy birlik ramzi sifatida, “Dada G‘orqud”ni esa milliy merosning bir qismi sifatida targ‘ib qilgan. Ular bu mavzularning tarixiy va diniy

jihatlarini ilmiy asosda tadqiq etib, turkiy identifikatsiyani mustahkamlashga hissa qo'shgan. Har ikkala nashr ozarbayjon tili va madaniyatini saqlab qolishda bebaho rol o'ynagan.

Kalit so'zlari: "Ozarbayjon" gazetasi, "Varlig" jurnali, Janubiy Ozarbayjon, milliy-madaniy meros, Navro'z, Dada G'orqud, turkiy identifikatsiya, milliy uyg'onish, tarixiy matbuot, milliy madaniyat, Ozarbayjon Milliy Tarix Muzeyi.

Аннотвция. Газета «Азербайджан» и журнал «Варлыг», хранящиеся в Национальном музее истории Азербайджана, сыграли важную роль в национально-культурном развитии Южного Азербайджана. Газета и журнал пропагандировали Новруз как символ национального единства, а «Деде Горгуд» — как часть национального наследия. Они исследовали их исторические и религиозные аспекты на научной основе, что способствовало укреплению тюркской идентичности. Оба издания сыграли незаменимую роль в сохранении азербайджанского языка и культуры.

Ключевые слова: газета «Азербайджан», журнал «Варлыг», Южный Азербайджан, национально-культурное наследие, Новруз, Деде Горгуд, тюркская идентичность, национальное возрождение, историческая пресса, национальная культура, Национальный музей истории Азербайджана.

Abstract. The newspaper "Azərbaycan" and the magazine "Varlıq," preserved at the National Museum of History of Azerbaijan, played a crucial role in the national and cultural development of Southern Azerbaijan. The newspaper and the magazine promoted Novruz as a symbol of national unity and "Dada Gorgud" as a part of the national heritage. They investigated the historical and religious aspects of these topics on a scientific basis, which contributed to the strengthening of Turkic identity. Both publications played an indispensable role in preserving the Azerbaijani language and culture.

Keywords: "Azerbaijan" newspaper, "Varlıq" magazine, South Azerbaijan, national and cultural heritage, Novruz, Dada Gorgud, Turkic identity, national revival, historical press, national culture, National Museum of History of Azerbaijan.

Национальный музей истории Азербайджана хранит и популяризирует богатое историческое и культурное наследие азербайджанского народа. Одним из ярких примеров является коллекция оригинальных экземпляров газеты «Азербайджан», принадлежавшей Азербайджанской Демократической Партии (АДП) (18). Газета «Азербайджан» выходила в Тебризе с 1945 по 1946 год под руководством основателя АДП Сеид Джафар Пишевари. После поражения движения она продолжила издаваться в Баку с 1947 по 1949 год под руководством Садиг Бадегана (1) и редактора Али Шамиде [8, с. 9; 14]. Газета освещала события движения АДП в Южном Азербайджане, борьбу народа за демократию против шахского режима, а также публиковала статьи о деятелях культуры, государственных служащих, социально-политических и экономических проблемах. Особое внимание уделялось вопросам национального просвещения, образования и культуры. В ней также печатались фотографии выдающихся личностей и карикатуры, критикующие и разоблачающие режим Пехлеви. Газета «Азербайджан» уделяла особое внимание национальным праздникам, в частности Новрузу. В программе Азербайджанской Демократической Партии (АДП) подчёркивалось уважительное отношение к национальным и религиозным ценностям, была принята свобода вероисповедания (3, с. 318), а также подчёркивалась важность празднования национальных и религиозных праздников [21, с. 65].

В газете сообщалось о праздничных мероприятиях, посвящённых Новрузу, которые проводились в Тебризском «Доме советской культуры» во время движения АДП. Там же проходили утренники и спектакли, подготовленные советскими школьниками [16, с. 1-2]. Сообщалось, что азербайджанский народ встречал праздник с радостью, о чём писал и сам С. Дж. Пишевари [15, с. 1-2]. В газете также публиковались статьи о Новрузе на азербайджанском и курдском языках [2, с. 1-3]. В статьях говорилось, что на Новруз сама природа преподносит народу свои лучшие и самые красивые дары, украшая нашу жизнь новыми весенними цветами. В газете «Азербайджан» подчёркивалось, что Новруз — это национальный и исторический праздник азербайджанского народа. Отмечалось, что он достался нам от предков и является самым любимым праздником, который народ сохранил и пронёс через года. По случаю праздника газета желала азербайджанскому народу счастья и побед (26, с. 1). Для поддержки малоимущих в праздничные дни было приказано снизить цены на товары в государственных магазинах. Государственным служащим выдавались чеки на треть их заработной платы. Эти чеки давали право на 10% скидку в государственных магазинах, что способствовало улучшению их жизненных условий. Подобными мерами АДП демонстрировала свою заботу о народе. Газета писала, что, глубоко осознавая страдания и бедствия, пережитые малоимущим народом на протяжении многих лет, АДП и созданное ею Национальное правительство в каждом своём шаге, в каждом принятом решении думают только о благополучии азербайджанцев [25, с. 1]. Газета «Азербайджан» писала о том, какое значение правительство АДП придавало учителям. В газете отмечалось, что права и заработная плата учителей в то время были значительно выше, чем во времена правления Резы-шаха. Пенсии предоставлялись учителям, вышедшим на пенсию, а также выдавались премии во время праздников. Кроме того, для учителей были созданы отдельные профсоюзы. В период существования Национального правительства учителя пользовались уважением, которого они заслуживали как со стороны народа, так и со стороны властей. В результате условий, созданных Национальным правительством для учителей, многие представители интеллигенции стали работать в сфере образования [4, с. 4]. Газета «Азербайджан» уделяла особое внимание шедевр азербайджанской устной литературы — дастану «Китаби-Деде Горгуд». В газете публиковались статьи о его главах, написанные Мухаммедали Кудси Фарзани, а также примеры из самого дастана и азербайджанские баяты. Газета также освещала творчество известных иранских поэтов, таких как Фирдоуси и Омар Хайям. Их называли «гениальными поэтами» (5, с. 4), а «Шахнаме» — «бессмертным дастаном» [7, с. 3]. Особое внимание в газете было уделено великому узбекскому поэту Алишеру Навои. В статье, посвящённой 500-летию поэта, отмечалось, что его произведения считаются «украшением восточных библиотек», а его юбилей — национальным праздником узбекского народа [6, с. 4]. В статье были перечислены названия его произведений, а также упоминалось, что он был другом и визирем султана Хусейна Байкары, благодаря чему султанский

дворец стал пристанищем для выдающихся литераторов [6, с. 4]. В газете «Азербайджан» было опубликовано несколько статей, посвящённых Низами Гянджеви. В статье С. Фазиля «Низами и влияние его творчества» отмечалось, что великий азербайджанский мыслитель и гениальный поэт Низами Гянджеви, вошедший в ряд самых известных поэтов мировой литературы, оказал огромное влияние на мировую литературу и обогатил её, создав в стихотворной форме самые ценные и бессмертные дастаны Востока. Низами считается основоположником лирических дастанов. Поэты, воспринявшие литературное наследие Низами, под его влиянием писали отдельные лирические дастаны и «хамсе» (пятерицы). В своих произведениях каждый из этих поэтов особенно подчёркивал своё восхищение великим гением и мастерством Низами [7, с. 3]. Газета «Азербайджан» писала, что в XII веке появление в азербайджанском культурном и литературном мире всемирно известного поэта Низами Гянджеви, подобно яркому солнцу, и его философия гуманизма оказали огромное влияние на культуру и литературу Востока [19, с. 1]. В газете приводились примеры почитателей творчества Низами, таких как Амир Хосров Дехлеви, Абдуррахман Джами, Хаким Санай, Алишер Навои, Орфи Ширази и другие. О Низами высказывались Хафиз, Саади и другие поэты. Абди Ширази, который преклонялся перед шейхом Низами и называл его «Наккаши гули-Ирем» («Художник райских садов»), писал:

*«Дух Низами мне всегда помогает,
Даёт мне вдохновение, и труд мой не пропадает».*

В своём стихотворении, адресованном султану Тахмасибу, он выражал желание стать поэтом, «подобным Низами» [7, с. 3].

Роль, которую газета «Азербайджан» сыграла в национальном возрождении в 1940-х годах, позже перенял журнал «Варлыг». Журнал был основан иранским и азербайджанским мыслителем, хирургом и публицистом из Тебриза Джавадом Хейятом. Он издавался в Тегеране с 1979 по 2014 год на азербайджанском и персидском языках. «Варлыг» уделял особое внимание вопросам национального и религиозного просвещения, истории и литературе Азербайджана. Поскольку журнал издавался в Иране, в нём также находилось особое место для статей на религиозные темы. Дж. Хейят в журнале «Варлыг» предоставил читателям подробную информацию о празднике Новруз, который отмечается азербайджанцами, иранцами и многими другими народами Востока. Дж. Хейят пишет, что Новруз, что в переводе с персидского означает «новый день», является главным праздником иранцев и знаменует начало солнечного года [10, с. 3]. Изначально отмечавшийся как праздник природы, он позже, в зороастрийских текстах времён Пехлеви и Сасанидов, стал упоминаться как религиозный праздник. Согласно иранской мифологии, именно в день Новруза Бог создал мир, людей, землю и небо. По словам Абу Рейхана аль-Бируни, иранский царь Кеюмарс, а затем и Джамшид взошли на трон именно в Азербайджане в этот день. Джамшид принёс новую религию и объявил этот день праздником [10, с. 4]. Древними традициями считаются ритуалы

разжигания костра и прыжков через огонь в ночь Новруза [10, с. 5-6]. Праздник, который до и во время Сасанидов отмечался как праздник Ахуры Мазды или Хормузды, был отменён после арабских завоеваний. Его разрешили отмечать только под названием «Новруз» и только взамен на богатые дары, которые преподносились халифам Омейядов [22, с. 33]. Новруз также имеет отношение к исламу. Именно в этот день, в Гадир-Хум, пророк объявил Али своим преемником и халифом. Также считается, что Махди, Имам аз-Заман, придёт в этот мир именно в этот день, чтобы установить на земле справедливость [10, с. 8].

Исследование и донесение до читателей Южного Азербайджана произведения «Китаби-Деде Горгуд», первого тюрко-исламского дастана в Азербайджане, также является одной из ключевых заслуг Дж. Хейята и журнала «Варлыг» (9, с. 58-63). Дж. Хейят указывал на то, что дастан «Деде Горгуд» связан именно с исторической географией Азербайджана [17, с. 93]. В дастане представлены такие качества огузских богатырей, как героизм, доблесть и патриотизм, а также нравственность, воспитанность, сила духа и гостеприимство огузских женщин. Кроме того, в дастане отражены любовь к матери, женщинам и детям. В тексте произведения заметны как монотеистические верования, уважение к пророку Мухаммеду и другим исламским традициям, так и влияние древнетюркских верований. Язык дастана соответствует разговорной речи огузов XIII–XIV веков [13, с. 76-77]. В своём труде «Азербайджанская устная народная литература» (12), опубликованном в специальном приложении к журналу «Варлыг», Дж. Хейят рассказывает о дастанах доисламского и исламского периодов, а также о творчестве ашугов. В произведении затрагиваются и религиозные, и этические вопросы. Говоря об ашуге Алескере, мыслитель приводит в качестве примера следующие строки, описывающие качества народного ашуга:

*«Он должен донести до народа правду,
Убить дьявола, сжечь собственную страсть,
В народе быть честным и праведным,
Имя его должно быть добрым» [11, с. 114].*

Этими строками он показывает, какими качествами должен обладать настоящий народный ашуг. Дж. Хейят писал, что дастан «Асли и Керем» был широко распространён в Южном Азербайджане. Он объясняет, что армянский священнослужитель Гара Кешиш не захотел отдать свою дочь Асли мусульманину Керему именно из-за устаревших религиозных традиций, и осуждает это [11, с. 86]. Мыслитель приводит в качестве примеров произведения, написанные на эту тему: рассказ армянского писателя Х. Абовяна «Турецкая девушка», повесть Н. Нариманова «Бахадур и Сона» и оперу У. Гаджибекова «Асли и Керем», призывая народы к братству и дружбе [11, с. 88]. В журнале «Варлыг» также упоминалось, что оперы Узеира Гаджибекова «Кёроглу», «Лейли и Меджнун», «Асли и Керем», «Шах Аббас и Хуршидбану», а также музыкальные комедии «Аршин мал алан» и «Не та, так эта» неоднократно ставились в 1940-х годах в Тебризе и других

городах Ирана [23, с. 124; 24, с. 146]. Журнал «Варлыг» играл важную роль в распространении знаний об истории, языке, литературе и культуре среди иранских тюрков, способствуя развитию их национального самосознания. Кроме того, журнал давал отпор ошибочным утверждениям некоторых шовинистически настроенных иранских националистов, которые заявляли, что «вы не тюрки, вас тюркизировали монголы». Профессор Хамид Нитги из Тебриза, анализируя древние войны между Ираном и Тураном в поэме «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, отмечал, что эти два народа были соседями с древних времён и постоянно поддерживали отношения. Согласно дастану, за некоторыми исключениями, иранцы обычно не знали турецкого языка, то есть тюркского, а туранцы не владели пехлеви. Поэтому при встречах они брали с собой переводчиков. Это свидетельствует о том, что туранцы, которыми правил Афрасиаб, были тюрками, а их турецкий язык был тюркским. Фирдоуси использует слова «тур» и «тюрк» как синонимы [20, с. 37-38]. Журнал «Варлыг» также публиковал информацию и примеры произведений Сяханда, который переложил дастан «Деде Горгуд» в стихотворную форму под названием «Слово моего саза» [23, с. 128].

В заключение можно сказать, что хотя газета «Азербайджан» и журнал «Варлыг» действовали в разные периоды и в разных политико-экономических условиях, они сыграли незаменимую и ключевую роль в сохранении и популяризации национально-культурного наследия тюрков Южного Азербайджана. Газета «Азербайджан» и журнал «Варлыг» имели исключительное значение для культурного и национального возрождения тюрков Южного Азербайджана, для сохранения исторического наследия и укрепления национальной идентичности. Эти два издания оставили неизгладимый след в национально-культурной жизни тюрков Южного Азербайджана, сохраняя память о прошлом и указывая путь в будущее. Национальный музей истории Азербайджана также играет исключительную роль в повышении национального самосознания, донося это историко-культурное наследие до нашего народа, особенно до школьников и студентов.

ИСТОЧНИКИ:

1. ADF-nin ikinci sədri Sadiq Badiqan // <https://azerbaycan-ruznamesi.org/2021/01/13/adf-nin-ikinci-s%C9%99dri-sadiq-badiqan/>
2. Azərbaycan, 1948, 20 mart, s.1-3.
3. Balayev X. Cənubi Azərbaycanda demokratik hərəkətin (1941-1946-cı illər) məğlubiyyəti: siyasi və geosiyasi səbəblər, s.312-331 // <https://jhss-khazar.org/wpcontent/uploads/2010/06/24-1.pdf>
4. Bəxşi R. Azərbaycanda müəllimlərin vəziyyəti // Azərbaycan, 1948, 23 oktyabr, s.1, 4.
5. Dünya mədəniyyət xadimlərinin yığıncağında Azərbaycan millətinin böyük şairi Səməd Vurğunun çıxışı // Azərbaycan, 1948, 25 sentyabr, s.1, 4.
6. Əmir Əlişir Nəvai // Azərbaycan, 1948, 19 may, s.4.
7. Fazil S. Nizami və onun yaradıcılığının təsiri // Azərbaycan, 1948, 31 iyul, s.3.
8. Fərhadov Ə. “Azərbaycan” qəzetində (1947-1949) publisistika, mədəniyyət və ictimai-siyasi, iqtisadi məsələlər. Bakı: Aspoliqraf LTD, 2024, 320 s.
9. Heyət, C. Dədə Qorqud kitabı. Ölməz söz xəzinəmizdən incilər // Varlıq, şəmsi 1360 (miladi 1981), № 4, s.58-63.

10. Heyət, C. Novruz bayramı İranda // Varlıq, şəmsi 1373 (miladi 1995), № 4 (95), s.3-10.
11. Heyət, C. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. Trans. ed: M.Aslanov. Bakı: Azər nəşr, 1990, 165 s.
12. Heyət, C. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı // Varlıq jurnalının xüsusi əlavəsi. Tehran: Kavyan, şəmsi 1367 (miladi 1988), 157 s.
13. Heyət, C. türklərin tarix və mədəniyyətinə bir baxış. Bakı: Aspoliqraf, 2009, s.76-77.
14. İsmayılov G. “21 Azər” hərəkatının sərhəng (polkovnik) fədaisi Əli Şəmidə // <http://adfmr.megavisionsites.com/entries/daxili-x%C9%99b%C9%99rl%C9%99r/21-az%C9%99r-h%C9%99r%C9%99kat%C4%B1n%C4%B1n-s%C9%99rh%C9%99ng-polkovnik--f%C9%99daisi--%C9%99li--%C5%9F%C9%99mi-d%C9%99>
15. Mədəniyyət evində bayram münasibətilə qonaqlıq // Azərbaycan, 1946, 25 mart, s.1-2.
16. Mədəniyyət evində // Azərbaycan, 1946, 27 mart, s.1-2.
17. Məmmədli, P. Ömrünü xalqına həsr edən vətən sevdalısı // Varlıq, 1391, № 4 (167), s.87-96.
18. Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin Sənədli mənbələr fondu № 3347
19. Müciri. Azərbaycan millətinin Şərq dünyasında təsiri // Azərbaycan, 1948, 21 iyul, s.1.
20. Nitqi, H. Başlangıç // Varlıq jurnalının əlavəsi. Tehran, şəmsi 1389 (miladi 2010), 201 s.
21. Qızıl səhifələr (kitabdan seçilmiş yazılar), 163 s. // https://www.achiq.info/m.hukumet/qizil%201_4_%20dL.pdf
22. Səbri, M. Novruz bayramı “Varlıq” dərgisinin səhifələrində // Varlıq, 1390, № 1 (160), s.32-39.
23. Vəkilov, C. 1300-1310-cu illərdə Azərbaycan – İran mədəni əlaqələri haqqında // Varlıq, şəmsi 1383 (miladi 2004), № 2 (133), s.125-129.
24. Vəkilov, C. 1300-1310-cu illərdə Azərbaycan – İran mədəni əlaqələri haqqında // Varlıq, şəmsi 1383 (miladi 2004), № 3-4 (134-135), s.143-147.
25. Yenə də ucuzluq məsələsi haqqında // Azərbaycan, 1946, 14 mart, s.1.
26. Yeni il qarşısında // Azərbaycan, 1948, 20 mart, s.1, 3.

Философское наследие и рукопись Алишера Навои, хранящаяся в Национальном Музее Истории Азербайджана.

*Меликов Аладдин Мехман оглу – доцент Института философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана,
доктор философии по философии.*

Qisqacha məzmunü. Alisher Navoiy merosi o'рта asrlar dunyoqarashining o'ziga xos jihatlarini aks ettiradi. Buyuk mutafakkir iqtiboslarida kundalik mavzu va muammolarning ibratli-axloqiy qadriyatları hamda psixologik-falsafiy xulosaları ifoda etilgan.

Maqolada ilk bor Ozarbayjon Milliy Tarix Muzeyi fondida saqlanayotgan Alisher Navoiy asari haqida ma'lumot beriladi va ushbu manbani o'rganishning ahamiyati ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: falsafa, muzey, Alisher Navoiy, iqtiboslar, o'рта asrlar.

Abstract. The philosophical heritage of Alisher Navoi reflects the peculiarities of the medieval worldview. The quotes of the great thinker reflect instructive moral values and psychological and philosophical conclusions of everyday topics and problems.

The article for the first time reports on the work of Alisher Navoi, stored in the fund of the National Museum of History of Azerbaijan and notes the importance of studying this material.

Key words: philosophy, museum, Alisher Navoi, quotes, middle ages.

Аннотация. Философское наследие Алишера Навои, отражает особенности мировоззрения средневековья. В цитатах великого мыслителя отражены поучительно-

моральные ценности и психологическо-философские выводы повседневных тем и проблем.

В статье впервые сообщено о труде Алишера Навои, хранящемся в фонде Национального Музея Истории Азербайджана и отмечена важность изучения данного материала.

Ключевые слова: философия, музей, Алишер Навои, цитаты, средние века.

Согласно постановлению Президента Узбекистана 2025-го год объявлен: «Годом Алишера Навои» в Навоийской области. В связи с этим актуализировалось жизнь и творчество великого мыслителя.

Несмотря на то, что история, художественное творчество, литература, лирическое мастерство, а также общественно-политическая деятельность, текстоведение, источниковедение Алишера Навои (1441–1501) изучены исследователями, поныне существуют неисследованные музейные материалы, ждущие своего автора.

Философское наследие и выводы Алишера Навои. Философский анализ произведений Навои позволяет сделать некоторые выводы о его религиозной позиции и предпочтениях данного периода.

Суфизм также сыграл важную роль в духовной жизни Узбекистана и Азербайджана. Он оказал влияние на культуру, искусство, философию и литературу, что подтверждено произведениями разных периодов [Кубаева Г.И., с. 78].

Согласно исследованиям, А.Навои стремился к духовному воспитанию личности и мистическому познанию Бога. Он был приверженцем суфийского тариката – Накшбандия. Данное суфийское течение, славившееся также поучительными сторонами и высокими моральными ценностями, ныне сохраняет свою популярность в мире, особенно в Центральной Азии [Маммадов З., с. 239-242].

Согласно выводам мыслителя суфийского направления Навои для того, чтобы человек был совершенным, необходимо прежде всего познать Бога, познать его качества, что составляет сущность суфизма. В его мудрых цитатах отражены человеческие негативные качества, а также выводы, советы, полученные в результате мирских «экзаменов» и испытаний.

Обратим внимание на тему зла в произведениях поэта:

*„Беги от тех, в ком много зла и фальши:
Ведь от плохого надо быть подальше.“*

*Тот, от кого к другим исходит зло,
Увидит: всё назад к нему пришло.*

Злым людям оказывать милость и делать добро — это значит добрым людям делать худо и причинять зло. Щадить kota — значит истреблять голубей, дать волю лисе — значит всех кур уничтожить позволить ей. “

[Алишер Навои цитаты].

В других цитатах поэта, таких как: «Милее книги в мире друга нет» или «монета, что трудом обретена, дороже, чем дареная казна» отражены поучительные темы повседневной жизни человека.

Тема «Дружба» отражена нижеследующими строками:

*Когда захочешь с кем-нибудь сдружиться,
Подумай прежде — кто в друзья годится.*

*Нет, тот не друг, кто, ревностный к услугам,
Когда лишь ты богат, зовется другом.*

Я столько видел горя от друзей и столько бед и мук омыл слезами, что в смертный час уж лучше умереть, чем уцелеть и снова жить с друзьями [Алишер Навои цитаты].

Духовно-культурные и идейные особенности философии Навои не теряют свою актуальность и на современном этапе. В трудах исследователей разных стран особенно изучены его выводы и сделаны параллели с различными личностями средневековья и даже XX века.

В коллективной монографии 2025-го года «Низами и Навои: имен связующее величие», подготовленная учеными на основе материалов ряда совместных форумов учеными России, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана [Низами и Навои: имен связующее величие].

В результате сделан вывод: «несмотря на значительную временную дистанцию между XII и XV веками, к которым принадлежали поэты, и неповторимость их поэзии, прослеживается их духовное единство и созвучие, что является примером подлинного диалога культур, основывающегося на культуре диалога». Материалы, рассматривающие «связующую нить» произведений двух великих сынов азербайджанского и узбекского народов, несомненно, подтверждают исторические и культурные связи азербайджанского и узбекского народов. Памятник Навои, расположенный в городе Баку, является прекрасным примером памяти великого мыслителя.

Рукопись Алишера Навои, хранящаяся в Национальном Музее Истории Азербайджана. Национальный Музей Истории Азербайджана, отмечающий в этом году 105-летие создания, богат материалами разных периодов. На музейском сайте освещается оригинальная информация, в которой отражаются такие материалы и экспонаты.

В музее функционируют более 10-ти фондов. В фонде «Подарков и памятных вещей» (инв.номер - 101) хранится рукопись XV века известного деятеля Востока Алишера Навои. Его произведение в красном вельветном переплете было передано музеем в 1945-м году деятелями Узбекистана. Несомненно, данное произведение является ценным материалом в изучении и пропаганде исторических связей Узбекистана и Азербайджана [В музее хранится рукопись А.Наваи].

К сожалению, данный труд не изучен всесторонне.

Заключение. Обширная философия Алишера Навои на современном этапе пропагандируется на разных языках как в научной, так и в виртуальной

среде. В будущих исследованиях расширяя изучение данной темы, следовало бы, более тщательно классифицировать философские воззрения деятеля и внедрять данные выводы в учебный процесс при помощи современных цифровых технологий. Также было бы целесообразным включить путь и творчество основателя ранней тюркской литературы и философии в курсы: «Восточная философия и период Возрождения», «Учения школ суфизма и исламского богословия в средневековье».

Изучение философского содержания, классификации цитат Алишера Навои также имеет нравственно-поучительный характер и ждет своего исследователя.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алишер Навои цитаты // <https://ru.citaty.net/avtory/alisher-navoi/>
2. В музее хранится рукопись А.Наваи//<http://azhistorymuseum.gov.az/az/news/3186> (на азерб.яз.)
3. Кубаева Г.И. Об историософских идеях средневековых мыслителей Центральной Азии // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток И Запад - Диалог Мировоззрений. Тезисы докладов. VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6 -10 октября 2015 г.). Том II, Уфа, РИЦ БашГУ, 2015, с. 78
4. Маммадов З. История философии Азербайджана. Баку: Шарг-Гарб, 2006, 328 с. (на азерб. яз.)
5. Низами и Навои: имен связующее величие // <https://philosophy.edu.az/index.php?newsid=2916>.

О‘zbekistonda nomoddiy madaniy merosni muhofazalash mexanizmlari

*Axmedov Jasurbek Zokirjonovich – Madaniyatshunoslik va nomoddiy madaniy meros ilmiy-tadqiqot instituti bo‘lim mudiri,
tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent.*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada O‘zbekistonda nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilishning huquqiy, institutsional va amaliy mexanizmlari tahlil qilingan. Nomoddiy madaniy meros tushunchasi, uning turlari, ahamiyati hamda xalqaro va milliy miqyosdagi himoya usullari yoritilgan. YUNESKO doirasida olib borilayotgan ishlar, O‘zbekistondagi davlat siyosati va fuqarolik jamiyati institutlarining o‘rni ham ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: nomoddiy madaniy meros, muhofaza, YUNESKO, milliy qadriyat, madaniyat siyosati, O‘zbekiston.

Abstract. The article analyzes the legal, institutional, and practical mechanisms for safeguarding intangible cultural heritage in Uzbekistan. It discusses the concept of intangible cultural heritage, its types, significance, and methods of protection at both international and national levels. The work carried out within the framework of UNESCO, as well as the role of state policy and civil society institutions in Uzbekistan, is also examined.

Keywords: intangible cultural heritage, preservation, UNESCO, national values, cultural policy, Uzbekistan.

Аннотация. В статье анализируются правовые, институциональные и практические механизмы охраны нематериального культурного наследия в Узбекистане. Рассматриваются понятие нематериального культурного наследия, его виды, значение, а также методы защиты на международном и национальном уровнях. Освещается

деятельность, проводимая в рамках ЮНЕСКО, а также роль государственной политики и институтов гражданского общества в Узбекистане.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, охрана, ЮНЕСКО, национальные ценности, культурная политика, Узбекистан.

Nomoddiy madaniy meros – bu xalqning tarixiy xotirasi, madaniy oʻziga xosligi va milliy oʻzligini ifodalovchi qadriyatlar majmuasidir. Bunday meros tili, ogʻzaki anʼanalar, urf-odatlar, bayramlar, xalq ogʻzaki ijodi, hunarmandchilik koʻnikmalari kabi shakllarda namoyon boʻladi.

Oʻzbekiston boy tarixiy-madaniy anʼanaga ega davlat sifatida nomoddiy merosni muhofaza qilish masalasiga alohida eʼtibor qaratmoqda. Bu yoʻnalishda xalqaro tajriba, xususan, UNESCO doirasidagi mexanizmlar, milliy qonunchilik va institutlarning roli alohida ahamiyatga ega.

Binobarin, mamlakatimizda avloddan avlodga oʻtib kelayotgan barhayot boylik nomoddiy madaniy meros doimo elimizning oʻz tarixiga bogʻliq holda yaratiladi va bu tabiiy ravishda oʻziga xoslikni, vorislik tuygʻusini shakllantiradi hamda shu bilan insoniyat ijodini va madaniy turli-tumanlikning hurmat qilinishiga koʻmaklashadi. Bu esa muhim samara boʻlib, “turli hamjamiyatlar, guruhlar va shaxslar oʻrtasida oʻzaro hurmatni yoʻlga qoʻyish talablariga, shuningdek, barqaror taraqqiyot talablariga mos tushuvchi nomoddiy madaniy meros” boyib, rivojlanib borishi uchun zaruriy omilga aylanadi.

Oʻzbekiston Respublikasida istiqlool sharofati bilan nomoddiy madaniy merosga nafaqat respublika aholisi balki boshqa qardosh xalqlar tomonidan ham ijobiy munosabat bildirildi. Bu oʻz navatida nomoddiy madaniy merosning xalqaro eʼtirofini koʻrsatib, bu boradagi xalqaro hamkorlikni yuzaga keltirdi. Jumladan, Osiyo va Tinch okeani mintaqasining Nomoddiy madaniy meros boʻyicha xalqaro hamkorligi davom etmoqda.

Osiyo va Tinch okeani mintaqasining Nomoddiy madaniy meros boʻyicha xalqaro hamkorlik va axborot markazi tomonidan Markaziy Osiyo davlatlari nomoddiy madaniy meros obyektlarini inventarizatsiya qilish boʻyicha Tashkiliy ishchi guruhi tuzilgan boʻlib, ushbu ishchi guruhning ilk uchrashuvi 2010-yil Toshkentda (Oʻzbekiston), ikkinchisi 2011-yil Dushanbeda (Tojikiston), keyingi uchrashuvi esa 2012-yil Bishkekda (Qirgʻiziston) sub mintaqaviy uchrashuvlari boʻlib oʻtgan. 2013-yil 21-23 mayda Astana (Qozogʻiston) da navbatdagi 4-sub mintaqaviy uchrashuv boʻlib oʻtdi. Unda Janubiy Koreya, Qozogʻiston, Qirgʻiziston, Tojikiston, Turkmaniston va Oʻzbekiston davlatlari, Indoneziya, Mongoliya davlatlari ishtirok etdi.

Oʻzbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2010-yil 7-oktabrdagi “2010-2020 yillarda nomoddiy madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish, asrash, targʻib qilish va ulardan foydalanish Davlat dasturini tasdiqlash toʻgʻrisida”gi 222-sonli qarori asosida Oʻzbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi hamda YUNESKO ishlari boʻyicha Oʻzbekiston Respublikasi milliy komissiyasi hamkorligida nomoddiy madaniy meros elementlarini saqlash va targʻibot qilish boʻyicha salmoqli ishlar amalga oshirildi.

Shu bilan birga O'zbekiston YUNESKOning Markaziy Osiyo va Tinch okeani mintaqasi mamlakatlari axborot almashinuv markazi bilan hamkorlikda nomoddiy madaniy merosning onlayn platformasini rivojlantirish ishlarida bevosita ishtirok etdi.

Nomoddiy meros obyektlarini inventarizatsiya qilish bo'yicha soha mutaxassislari va olimlardan iborat ekspertlar guruhi tuzildi. Nomoddiy madaniy merosning barcha yo'nalishlari mukammal o'rganish bo'yicha yurtimizning turli hududlariga etnofolklor ekspeditsiyalar uyushtirilmoqda.

Natijada ko'plab urf-odat va marosimlar, xalq og'zaki ijodi hamda hunarmandchilik namunalari yozib olinmoqda. Ekspeditsiya natijalari bo'yicha matn, audio, foto va video materiallar saralanib, audiovisual asarlar tayyorlanmoqda.

Davlatimiz tomonidan milliy an'ana va qadriyatlarimizni asrab-avaylash va rivojlantirish borasida ko'rsatilayotgan ulkan e'tibor samarasida o'tgan yillar mobaynida 15 ta nomoddiy madaniy meros elementlari YUNESKOning Rerezentativ ro'yxatiga kiritildi. Bu boqiy an'alarimizni dunyo miqyosida keng targ'ib etish, ularning mazmun-mohiyatini xorijda ommalashtirishda alohida o'rin tutadi.

Nomoddiy merosni o'rganishga bag'ishlangan mavzular umumta'lim maktablari o'qituvchilarining malaka oshirish kurslari o'quv-reja va dasturlariga kiritildi. Umumta'lim maktablari, san'at yo'nalishidagi kollej va litseylar, oliy o'quv yurtlarida ijtimoiy fanlar hamda o'quv dasturlariga mazkur mavzuni singdirish yuzasidan ishlar olib borilmoqda. Jumladan, maktablarda jismoniy tarbiya o'quv predmetiga xalq o'yinlari, musiqa madaniyati darsiga esa xalq qo'shiqchiligi mavzusi tajriba-sinov tarzida joriy etildi. O'rta maxsus va oliy ta'lim muassasalarida ham mazkur mavzu tegishli fanlar o'quv dasturlariga kiritilib, o'quv va uslubiy qo'llanmalar yaratildi.

Nomoddiy meros ma'naviy xazinamizning ajralmas qismidir. Ularda xalqimizning go'zallikni qadrlash, ma'naviy barkamollikka erishishdek ezgu orzu-intilishlari mujassamdir. Xalqimizning bu bebaho merosi yoshlarga vatanparvarlik, halollik, mardlik, oriyat, mehnatsevarlik, fidoyilikdan saboq beradi.

Milliy qadriyatlarimizni keng targ'ib etishda Navro'z bayrami, qovun, gul sayllari, dorbozlik, qo'g'irchoqsozlik tomoshalari, xalq o'yinlari namoyishlari, baxshilar, o'lan ijrochilarining aytishuvi, turli festivallar, ko'rik-tanlovlar, ko'rgazmalar muhim ahamiyat kasb etmoqda. Mamlakatimiz va xalqaro miqyosda o'tkazilayotgan anjumanlar mazkur yo'nalishda olib borilayotgan ishlarni doimiy tarzda tahlil etib borish, soha mutaxassislarning o'zaro fikr va tajriba almashishi, yangidan-yangi taklif va tavsiyalarni ishlab chiqish, ularni amaliyotga joriy etish, istiqboldagi vazifalarni belgilash imkonini bermoqda.

Aytish mumkinki, birinchi marta o'tkazilgan xalq o'yinlarining bayramlari o'zbek madaniyati tarixida yangi sahifaga aylandi. Dastlab Jizzax viloyatining Forish tumanida o'tkazilgan "Xalq o'yinlari bayrami"da yongan "mash'al" respublikamizning ko'plab joylaridagi azaliy o'yin-tomosha an'alarini tiklashga imkoniyat yaratdi. 1990-yil "Xalq o'yinlari" bayrami Sayyod va Birlashgan qishloqlarida o'tkazilgan bo'lsa, 1991-yil Forish tumani darajasida o'tkazildi.

1992-1993-yillarda viloyat darajasida o'tkazilib, hududdagi barcha tumanlar faol ishtirok etdi. Nihoyat 1994-yil Forish tajribasi yangi pog'onaga ko'tarildi. Bu yerda 1-Respublika xalq o'yinlari olimpiadasi o'tkazilib, unda respublikaning barcha viloyatlari va Qoraqalpoqiston Respublikasi vakillari qatnashdilar. Olimpiadada azaliy xalq o'yinlari Bo'ron, Chavandoz, Olib qochar, Shivaq, Yelka kurash, Qiriq tosh, Mindi, Tortishmachoq kabi turlari bo'yicha musobaqalar o'tkazilib, g'oliblar taqdirlandi.

1996-yil Forishda II Respublika "Xalq o'yinlari" olimpiadasi bo'lib o'tdi. 1998 yil "Alpomish" dostoni yaratilganining 1000 yilligiga baqishlanib Termiz shahrida "Alpomish o'yinlari" deb nomlangan festival bo'lib o'tdi. Festival xalq qahramonlarini shakllantirishda katta ahamiyatga ega bo'lgan "yoy otish", "kamondan otish", "nishonga urish", "olishish", "kurash" kabi o'yinlar-musobaqalardan tashkil topdi. "Alpomish"ga bag'ishlangan Respublika festivalining o'tkazilishi dostonlarga ko'chgan xalq o'yinlarining tiklanishida muhim voqea bo'ldi. 1999-yil "Ayollar yili"ga bag'ishlanib, Jizzaxda "To'maris" qizlar o'yinlari festivali o'tkazildi.

O'zbekistonda nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilish bo'yicha jiddiy qadamlar qo'yilgan. Biroq ushbu sohani barqaror rivojlantirish uchun tizimli yondashuv, xalqaro hamkorlik va jamiyatning barcha qatlamlarini jalb qilish zarur. Milliy o'zlikni saqlash va avlodlararo uzviylikni ta'minlashda nomoddiy merosga munosabatni mustahkamlash davlat siyosatining muhim yo'nalishidir.

ADABIYOTLAR:

1. Toshmatov O., Isokulova N. Nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilishning huquqiy asoslari. Toshkent. "Fan", 2014. 5-bet.
2. <https://lex.uz/docs/-25461>
3. <https://lex.uz/docs/-1282807>
4. <https://lex.uz/ru/docs/-1756739>
5. <https://lex.uz/uz/docs/-6713096>
6. <https://lex.uz/ru/docs/-6600413>
7. Ахмедов Ж. Аждодлар омонати // Тафаккур. 2024. №4. 83-85 бет.

Buxoroning saroy pazandachiligida Abdurasul bakovulning tutgan o'rni.

Bobojonov Shavkat – Madaniyatshunoslik va nomoddiy madaniy meros ilmiy-tadqiqot instituti bo'lim mudiri, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori.

Qisqacha mazmuni. Maqolada Buxoro mang'itlar sulolasining so'nggi amiri Sayyid Olimxonning oshpazi Abdurahul bakovul, uning oshpazlik va bakovullik faoliyati, Buxoro pazandachilik san'atida tutgan o'rni ilmiy adabiyotlar va dala materiallari asosida tahlil etilgan. Bakovulning farzandlari, shogirdlari hamda u bilan zamondosh bo'lgan axborotchilar bilan o'tkazilgan intervyular asosida saroy oshpazligining siru asrorlari, puxtapazlikda ustoz-shogird an'anasi, qadimiy taomlarning tayyorlanish texnologiyasi, ularning tarkibi, oshpazlik kasbi va unga qo'yiladigan talablar haqida ma'lumotlar yig'ilgan.

Kalit so'zlar: bakovul, oshpazlik, oshi sofi, parhez plov, to'y plovi, behili plov, kabop, oshpazlar piri, Piri Puxta, go'shtli no'xat sho'rva.

Abstract. This article analyzes the culinary and social activities of Abdurasul bakovul, who was the court chef of the last emir of the Bukhara Emirate from the Mangyt dynasty, Said Alimkhan, his culinary and economic skills, his role in the Bukhara culinary art, based on scientific sources and field materials. Based on interviews with the children of Abdurasul Bakovul, his students and contemporaries, informants, interesting information has been collected about the secrets of the palace kitchen, the tradition of mentoring in this industry, the technology of preparing ancient dishes, their composition, as well as about the profession of a cook and the requirements for real masters of this business.

Keywords: bakovul, cooking, oshi sofi, diet pilaf, wedding pilaf, pilaf with quince, kebab, patron saint of ovars, Piri Pukhta, meat pea soup.

Аннотация. В данной статье анализируется поварская и общественная деятельность Абдурасула баковула, который был придворным поваром последнего эмира Бухарского эмирата из династии Мангытов Саида Алимхана, его кулинарное и хозяйственное мастерство, его роль в бухарском кулинарном искусстве, основанные на научных источниках и полевых материалах. Основываясь на интервью с детьми Абдурасула баковула, с его учениками и современниками, информаторами, собраны интересные сведения о секретах дворцовой кухни, традиции наставничества в этой отрасли, технологии приготовления старинных блюд, их составе, а также о самой профессии повара и требованиях предъявляемых к настоящим мастерам этого дела.

Ключевые слова: баковул, кулинария, оши софи, диетический плов, свадебный плов, плов с айвой, кебаб, покровител оваров, Пири Пухта, мясной гороховый суп.

Buxoro xalqi boy moddiy va ma'naviy madaniyatga ega. Asrlar davomida qadriyat darajasiga ko'tarilgan an'analari davom etib kelmoqda. Ayniqsa, pazandachilik hunari avloddan avlodga meros bo'lib o'tmoqda. Buxoroda puxtapazlar, mohir oshpazlar ko'p bo'lib, ularning eng saralari saroyga taklif etilib, Arki oliyda amir va uning oilasiga xizmat ko'rsatgan. Buxoro amirining xos kishilaridan bo'lgan oshpaz, ya'ni bakovul haqida yozma manbalarda kam uchrasa-da, xalq og'zida ma'lumotlar anchani tashkil etadi. Amir arki, undagi hayot, lavozim egalari, oliy hukmdorga xizmat ko'rsatish bilan bog'liq ma'lumotlar Rahmatulloh Voze [1], M.S. Andreev [2], L.I. Rempel [3], A. Fitrat [4] asarlarida uchraydi.

Buxoroda Abdurasul bakovul nomi bilan mashhur oshpaz so'nggi mang'it amiri Sayyid Olimxonga xizmat qilgan. Abdurasul bakovulning otasi Muxtor bobo pazanda va katta do'kondor bo'lgan. O'g'li Abdurasul ham ota kasbiga qiziqib, puxtapazlikni yaxshi o'rgangan. Muxtor bobo 1873 yilda kasallanib to'satdan vafot etgan bo'lsa-da, o'g'li ota kasbini xor qilmay, uning ishlarini davom ettiradi. Hunarni xor qilmagani uchun Abdurasul bobo hech horu zorlikni ko'rmay, aksincha xalqning izzati elning hurmatiga sazovor bo'lgan.

Bakovul saroydagi barcha oshpazlarning boshlig'i hisoblangan. Oshpazlar tarkibida kabobpaz, mantipaz, sho'rvapazlar bo'lib, ularning faoliyati ustidan umumiy nazoratni amalga oshirgan. Amir nafaqat poytaxtda bo'lganida, balki boshqa shahar, masalan, Samarqand, Karmana, Qarshi, Chorjo'y, Karkiga boradigan bo'lsa, bakovul amir karvoni tarkibiga qo'shilgan.

Amir Olimxon doim cho'lu sahrolarga ovga chiqishdan oldin albatta moshkichiri taomini iste'mol qilishni odat tusiga kiritgan. Mazkur moshli taomni sevib iste'mol qilgan. Abdurasul bakovul amir qaysi mahal qanday taom tanovvul qilishi, kayfiyatiga qarab taomlar taqdim etish, sevimli taomnomasi bo'yicha

muntazam taomlarni taqdim etishni mukammal o'rgangan edi. Uning oltin qo'llaridan yaralgan taomlar nafaqat amir, balki saroy ahlini ham mamnun etardi [6].

Mis qozonda qobuli osh pishirishni bakovul mohir bo'lgan. Hamma oshpaz ham mis qozonda bunday osh turini pishirishni zimmasiga olmaydi. Sababi, oshni tagi olmasligi uchun o'ta diqqatli bo'lish talab etiladi. Murakkablik tomonlaridan yana biri mis qozonda yog'ni dog'lab bo'lmaydi. Choyan qozonlarda yog' dog'lab olinadi. Abdurasul bobo qaysi to'yga osh pishirsalar, ko'pchilik yopirilib borardi. Sababi, birinchidan, oshi sofi, oshi qobuli doim ham iste'mol qilinmay, faqatgina to'y marakalarda pishirilgan bo'lsa, ikkinchidan, mashhur bakovul Abdurasul boboni ziyorat qilib, duolarini olishga intilishgan.

Abdurasul boboning shogirdlariga hikoya qilib berishicha, oshi qobuli juda to'yimli taom bo'lib, Buxoroda keng iste'molda bo'lgan. Ayniqsa badavlat xonadon vakillari bu taomni tez-tez tayyorlab turishgan. Mazkur taom haddan ortiq tanovvul qilinishi oqibatida aholi semirib keta boshlagan. Ustiga qon bosimi kasalligi paydo bo'lgan. Mamlakat ijtimoiy hayotidagi bunday muammo amirga ham yetib borgach, oshpazlar va tabiblar chaqirtirilib, maslahat qilingan. Xalqni mazkur taom tanovvul qilishiga taqiq qo'yib bilmaslikni yaxshi anglagan Arki oliy, taom tarkibini inson salomatligiga hech qanday zarari bo'lmagan narsalar bilan o'zgartirishni buyurgan. Shunda parhezli, oshqozonga og'ir botmaydigan, yengil, o'z navbatida shifobaxsh oshi sofini yaratishgan. Mazkur osh turida biror masaliq qovurilmay, hammasi qaynatib olinadi va bug'da pishiriladi. Oshi sofiga tuz umuman solinmaydi. Qaynatilgan guruch va go'sht tarkibida bo'lishi tabiiy. Qaynatilgan suv tarkibida tuz ajralib qolishini ham yaxshi bilamiz. Shuning uchun aholi salomatligini o'ylab, tuz kam iste'mol qilishga e'tibor berilgan. Oshni shirin qilish maqsadida mayiz albatta solingan.

Oshning xillari juda ko'p bo'lgan. Oshi qobuli (qobulcha osh), oshi behigi (behilik osh), oshi naboti (novvotli osh), oshi to'grama, halta palov va hokazo.

Behilik oshning taribida masalliqlar ko'pligi va shirinligi bilan ajralib turgan. Qozon tagiga olov yoqishdan oldin yog'ga novvot solingan. Yog' qizigach, qand yog' yuzasiga chiqadi va cho'lpi bilan olib tashlangan (xuddi piyoz kuyib yog' yuziga chiqqandek). Shuning hisobiga oshdagi mayiz va behi qo'shib, xushbuy ta'mni hosil qilgan. Mazkur turdagi oshda tez eriydigan qandlar solinishi natijasida oshda och qizil rang hosil bo'lib, chiroyli tusga kirgan. Xuddi o'rik endi qizqish rangda kirayotgan mahaliga o'xshagan. Ayrim to'y sohiblari shunday osh qilishni iltimos qilishganda, noilojlikdan qilishgan. Lekin aslida bunday turdagi osh inson salomatligi uchun xavfli tomonlari bor. Surunkali yo'talni ko'payishiga olib kelishi mumkin. Oshqozon kasalliklarini ham qo'zg'alishiga sabab bo'ladi. Shakarni yog' tarkibida kuyishi bevosita kimyoviy jarayon hisoblanadi. Shu sababdan katta oshpazlar shogirdlarga bunday turdagi osh pishirishni taqiqlashgan.

Oshni yanada xushsurat qilish uchun inson salomatligiga zarari bo'lmagan boshqa usullarni qo'llashgan. Masalan, ilikli suyaklarni yog'ga tashlash natijasida oshning rangi o'zgarib, ishtaha ochadigan palovga aylangan. Guruch oqdan novvot rang (toj. rangi nab-boti) tusini olgan.

Bakovul qiymaning shashligini ham maromiga yetkazgan. Six kabob alohida texnologiya asosida tayyorlangan. Go's ezgilagich bilan yog'siz go'shtni avvaliga yaxshilab urishgan, keyin u o'zidan shira ajratgan. So'ngra to'rt bo'lakdan go'shtni sixga urishgan. Ustiga ziralar sepib ko'rada pishirib olishgan. Pishib bo'lgan qiymani olib, sixdan ajratib, cho'lpiga solib, qizib turgan dumba yog'iga ushlab turishgan. Shu bilan tayyor bo'lgan qiymani amirga toriq qilishgan (toj. amirba peshkash mekardagiy) [7].

Agar kabob qilsalar, qo'chqorni bir kun oldin so'yib qo'yishgan. Sovib, murodiga yetib tayyor bo'lib turgan. Qo'chqor dumbasi avvaliga eritilgan. So'ngra tutuni chiqqunicha qayta qizitib olingan. Bu jarayon past olovda 5–6 soat davom etgan. Kabob shunga pishirilgan. Bunday turdagi kabobning ahamiyatli tomoni tanovvul qiluvchi kishining jig'ildon qaynashini oldini oladi. Aksincha, xom dumba yog'iga pishiriladigan bo'lsa, xo'randani qiynab qo'yar ekan.

Abdurasul bakovulning shogirdlari juda ko'p bo'lib, shulardan Shirinboy oshpaz kabob (shashlik)pazlikka ixtisoslashgan. Qadimdan kaboblar faqat qo'y go'shtidan tayyorlangan. 25 kg-lik qo'chqor go'shtidan 5 kg eng yoshmoq joyi shashlik uchun tanlab olingan, so'ngra boshqa taomlar uchun taqsimlangan. 1960 yilgacha Shirinboy oshpaz Buxoroda mashhur shashlikpaz sifatida faoliyat ko'rsatgan.

Oshpazlik kasbi hammaga ham nasib etavermagan. Sababi muqaddas, sharaflı, mas'uliyatli kasbni anglash, unga munosib bo'lish, talab va qoidalariga qat'iy rioya etish talab etilgan.

Birinchi talab tozalik va pokizalik hisoblangan. Oshpazlar oshni pishirib, yog'ni solgach, albatta ust-boshlarini almashtirib, oftoba olib tahorat olishgan. Toza qalpoq, xos kiyimlarni kiyib, so'ngra oshni suzishgan.

Ikkinchi talab lavz halolligi. Buyurtma olib, to'yga xizmat qilishga vada berilgach, ming badavlatroq sohib kattaroq buyurtma, boshqalarga qaraganda ko'proq xizmat haqqi taklif etsa ham uni rad etish darkor. Mazkur qoidadan qat'iy amal qilishga da'vat etilgan. Sababi, agar bunga itoat etilmasa, oshpazlarning piri kuchli bo'lib, uni hafa qilgani uchun ko'ngilsizliklarga duchor bo'lgan. Kasbining fayzu barakasi undan ko'tarilgan. Birovning haqqi evaziga foyda ko'rishga intilmaslik uqtirilgan. To'y sohibining qurbi, qudratiga qarab taom masalliq-lari aytilgan. Masalan, imkoniyati yetguncha go'sht berishi mumkin bo'lgan. Sababi, oshda go'sht katta ahamiyat kasb etmagan. Shuning uchun oshpaz mahoratini ishga solib, borini dasturxon qilishi, yo'qdan bor qilishga harakat qilishi kerak bo'lgan [7].

Uchinchi talab berilgan xizmat haqqiga rozi bo'lish. Mehnatning qadrini baholashni to'y sohibining ixtiyoriga berilgan.

Oshpazlar tayyorlanadigan taomi murodiga yetishi, hammaga xush yoqishi mas'uliyatini yaxshi anglagan holda qozon boshida puxtapazlar piri Hazrati Jabroil, Piri Puxta haqlariga duo qilishgan [5]. So'ngra Qur'on oyatlardan o'qib duolar qilishgan. Alloh-dan ishlariga baraka, marosimni ko'ngildagidek o'tishi, oshni osh bo'lishini so'rab duolar qilingan.

Abdurasul bakovul haqida Buxorodagi Mir arab madrasasi mudarrisi, xattot Abdulg'affor Razzoq Buxoriy quyidagilarni xotir-laydi: Toqi zargaronada 86

yoshga kirgan balazanahot sho'rva pishiradigan bakovul boboni butun Buxoro bilardi. Ul inson biladiganini o'nta Munshiy bilmas edi. Barcha Buxoro ovqatlari tarkibi, pishirish texnologiyasini misqol-misqoligacha bilgan bobo pishirgan sho'rva bir soat o'tar-o'tmas sotilib ketar edi. Men ham ushbu no'hatsho'rvadan tanovvul qilganman, biram mazzali, misoli sharbat. Tarkibi Buxoro suvi, qo'llar adog'ida ekilgan lalmiy no'hat, Buxoroda boqilib, so'yilgan mol go'shti va dorivorlar. Pishirilishiga keladigan bo'lsak, no'hatni sho'r suvda ivitib, ko'p qo'l tegizmaslik kerak. Biroz muddat o'tgach, sho'r suvdan olib qaynab turgan qozon suviga solinib, 4,5 kg mol go'shti ham tashlab, shomdan tonggacha past olovda qaynatiladi. Usta Abdurasul bobo juda baquvvat kishi bo'lgan. 86 yashar cholning palov pishirganini ko'rib hamma hayratlanardi [6].

Buxoro shahri aholisi orasida saroy vakillari, amirning xos kishilari hayoti va ularning faoliyati tarixi bilan bog'liq og'zaki ma'lumotlar yaxshi saqlangan. Ayniqsa, eski shahar xonadonlarida qimmatli og'zaki ma'lumotlar avloddan avlodga o'tib kelgan. Bugun amir bakovuli bilan uchrashgan, bevosita suhbatlashgan axborotchilar kam qolgan bo'lsada, ammo ularning avlodlari, oshpazlarning shogirdlari xotirlarida yaxshi ma'lumotlar saqlangan. Bir tarixiy shaxs xotirasini tiklash orqali Buxoroning o'z davridagi ijtimoiy holati, sotsial munosabatlar, iqtisodiy hayot bilan bog'liq masalalarga oydinlik kiritish mumkin. Amir bakovuli faoliyati ham saroy ichkarisi, oshpazlik hunari, ustoz-shogird an'anasi kabi qator etnografik ma'lumotlarni yig'ish va ilmiy tahlil qilish imkonini berdi.

ADABIYOTLAR:

1. Возех Р. Кони лаззат ва хони неъмат (Источник наслаждения и скартерь благ). Бухарский музей заповедник. Отдет рукописей. Рукопись 23056/11, 1298/1880 г;
2. Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк (Кремль) Бухары в конце XIX –начале XX в. – Душанбе: Дониш, 1972. – 217 с;
3. Ремпель Л.И. Далёкое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. Бухарские записи. – Ташкент: Гафур Гулям, 1981. – 304 с.
4. Фитрат А. Амир Олимхоннинг хукмронлик даври. – Тошкент., 1992. – 64 б;
5. Курбонова М. Бухоро воҳаси ўзбек ва тожикларининг аънавий таомлари. (XIX аср охири ва XXI бошлари): Тарих фанлари номзоди дисс. – Тошкент, 1994. – Б.47.
6. *Дала ёзувлари*. Самарқанд вилояти, Самарқанд шаҳри. Сўзангарон маҳалласи. 2025 йил, июль.
7. *Дала ёзувлари*. Бухоро вилояти, Бухоро шаҳри. Чорбоғихосса маҳалласи. 2025 йил, август.

Satranç: köken, yayılım ve kültürel miras.

Duygu Nur Sapaz – Hacettepe Üniversitesi Sanat tarihi ve kültür yönetimi uzmanı (Ankara, Türkiye).

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada shaxmat o'yinining Hindistondagi chaturanga an'analari boshlab, Eron, Arab-Isлом va Yevropa madaniyatlari orqali shakllangan ko'p qatlamli madaniy merosga aylanish jarayoni tahlil qilingan. Timurlilar davridagi "Shatranç-i Kabir" o'yini, uning qoidalari, ramziy ma'nolari va saroy madaniyatidagi o'rni yoritilgan. Shuningdek, shaxmatning Osmonli saroyi, miniatyura san'ati, devon adabiyoti hamda

zamonaviy davrda Ko'kyoy vaqfi Shaxmat muzeyi orqali madaniy meros sifatida davom etishi ko'rsatib berilgan. Maqolada shaxmatning strategiya, siyosat, san'at va madaniyat o'rtasidagi o'zaro bog'liqligi tahlil etilgan.

Kalit so'zlar: Shaxmat, madaniy meros, Timurlilar, Shatranch-i Kabir, Ko'kyoy vaqfi, Osmonli saroyi, strategiya, san'at, YUNESKO.

Abstract. This article explores the transformation of chess from its Indian origins in *chaturanga* into a multilayered cultural heritage that spread through Persian, Arab-Islamic, and European civilizations. It examines the Timurid-era *Shatranch-i Kabir* variant, its symbolic meanings, and its role in courtly culture. The study also analyzes chess's representation in Ottoman court life, miniature painting, and classical literature, as well as its modern institutionalization through the Gökyay Foundation Chess Museum. The article highlights how chess connects strategy, politics, art, and cultural identity across civilizations.

Keywords: Chess, cultural heritage, Timurids, Shatranch-i Kabir, Gökyay Foundation, Ottoman court, strategy, art, UNESCO.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция шахмат — от индийской традиции *чатуранга* до превращения в многослойное культурное наследие, распространившееся через персидскую, арабо-исламскую и европейскую цивилизации. Особое внимание уделено варианту Тимуридского периода *Шатрандж-и Кабир*, его правилам, символическому значению и месту в придворной культуре. Анализируются отражения шахмат в османском дворе, миниатюрах, диванной поэзии, а также современное наследие в рамках Шахматного музея Фонда Гёкъяй. Автор показывает, что шахматы объединяют стратегию, политику, искусство и культурную идентичность в рамках мировой истории.

Ключевые слова: шахматы, культурное наследие, Тимуриды, Шатрандж-и Кабир, Фонд Гёкъяй, османский двор, стратегия, искусство, ЮНЕСКО.

Özet. Bu makalede satrancın Hindistan'daki *caturanga* geleneğinden başlayarak İran, Arap-İslam ve Avrupa kültürleri aracılığıyla çok katmanlı bir kültürel mirasa dönüşüm süreci incelenmiştir. Timurlu dönemi *Şatranc-ı Kebîr* oyununun kuralları, sembolik anlamları ve saray kültüründeki yeri değerlendirilmiştir. Ayrıca Osmanlı sarayında, minyatür sanatında ve divan edebiyatında satrancın temsilleriyle birlikte Gökyay Vakfı Satranç Müzesi üzerinden modern çağda bu mirasın nasıl sürdürüldüğü ele alınmıştır. Satranç, strateji, siyaset, sanat ve kültür arasındaki evrensel bir köprü olarak yorumlanmaktadır.

Anahtar kelimeler: Satranç, kültürel miras, Timurlular, Şatranc-ı Kebîr, Gökyay Vakfı, Osmanlı sarayı, strateji, sanat, UNESCO.

Akademik Özet. Satranç, kökeni Hindistan'daki *caturanga* geleneğine uzanan; İran, Arap-İslam ve Avrupa kanalları üzerinden çok katmanlı bir kültürel mirasa dönüşen bir düşünce oyunudur. Abbasi saraylarında zihinsel talim olarak meşruiyet kazanan şatranc, figüratif temsile mesafeli İslam estetiği içinde soyut taş biçimlenişleriyle maddi kültüre eklemlenmiş; Karahanlı-Gazneli-Selçuklu hattında saray ve ulema çevrelerinde saygınlık edinmiş; Osmanlı'da saray terbiyesi, minyatür programları ve divan şiirindeki güçlü mecazlarla elit ve popüler kültür arasında dolaşıma girmiştir.

Timurlu döneme atfedilen Şatranc-ı Kebîr, 10×11 tahta, "sitadel" kuralı ve kısa menzilli bürokrasi taşları ile oyunun temposunu ihtiyat ve kademeli kuvvet inşasına yönelten özgün bir varyanttır; şah piyonu "prens"e dönüşerek hanedan sürekliliğini simgeselleştirir.

Avrupa'da Libro de los Juegos'tan Rönesans ikonografisine uzanan çizgide satranç, sınıfsal, ahlaki ve toplumsal cinsiyetle ilişkilendirilmiş; Sofonisba Anguissola ve Lucas van Leyden gibi örneklerle resimsel bir tema haline gelmiştir. Aynı dönemde Osmanlı-Avrupa hediyeleşmeleri ve müze koleksiyonları karşılıklı etkileşimi kalıcılaştırmıştır.

Modern çağda federasyonlar, okul politikaları ve turnuva ekosistemi oyunu kurumsallaştırırken; dijital çağ, çevrimiçi platformlar ve dijital müzecilik aracılığıyla mirası yeni kuşaklara taşımaktadır.

Bu sürekliliğin Türkiye’deki referans kurumsal karşılığı, 2015’te Ankara’da açılan Gökyay Vakfı Satranç Müzesi’dir: Guinness rekorlu geniş koleksiyonu, dört tematik galerisi, eğitim-atölye-turnuva eksenli “yaşayan müze” yaklaşımı ve Royal Ludus gibi 3B/AR/VR odaklı dijitalleşme projeleriyle müze, satrancı yalnızca bir spor ve oyun olmaktan çıkarıp kültürlerarası bir anlatı ve erişilebilir bir öğrenme alanı olarak konumlar.

Sonuç olarak satranç, siyaset, sanat, zanaat ve edebiyatla kesişen evrensel bir dil üretir; Gökyay ekosistemi bu dili yerel-küresel eksenlerde güncelleyerek sürdürülebilir kültürel sermayeye dönüştürür.

[Gökyay Vakfı Satranç Müzesi –
Yönetici Özeti | Ekim 2025]

Bölüm 1 – Giriş ve literatür. Satranç, tarih boyunca yalnızca bir oyun değil, aynı zamanda strateji, siyaset ve kültürün bir yansıması olmuştur. Oyun tarihçileri arasında en çok kabul gören görüşe göre satrancın kökeni M.S. 6. yüzyıla, Hindistan’daki “chaturanga” adlı oyuna dayanmaktadır. Chaturanga, dört kollu orduyu temsil eden taşlarıyla askeri düzeni küçük bir tahta üzerinde modellemiştir. Bu oyun Pers topraklarına geçtiğinde “çatrang” adını almış, Arapların İslam dünyasına taşınmasıyla “şatranc” haline gelmiştir. Böylece satranç, hem Doğu’nun hem de Batı’nın entelektüel mirasının bir parçası olmuştur [1].

İslam dünyasında Abbasiler döneminde satranç, yalnızca bir eğlence değil, zekâyı ve stratejiyi geliştiren bir uğraş olarak görülmüştür. Halife Harun Reşid döneminde satrancın saraylarda oynandığı ve edebî metinlere girdiği bilinmektedir. Ebu’l-Ferec el-İsfahânî’nin Kitabü’l-Eğani’sinde, dönemin şairlerinin satrançla ilgili beyitlerine rastlanır. Bu, satrancın Arap-İslam entelektüel dünyasında köklendiğinin kanıtıdır [2].

Türkler açısından satranç, Orta Asya’daki oyun geleneği ile birleşerek yeni bir anlam kazanmıştır. Göçebe toplumlarda “dokuz taş” ve benzeri strateji oyunları, satrancın kabulünü kolaylaştırmıştır. Karahanlılar ve Gazneliler aracılığıyla satranç Türk saray kültürüne girmiş, Büyük Selçuklular döneminde ise hem eğlence hem de stratejik eğitim aracı olarak yaygınlık kazanmıştır. Selçuklu Sultanı Melikşah’ın sarayıyla ilgili kaynaklarda satrancın oynandığına dair kayıtlar, bu sürecin en açık kanıtıdır [3].

Osmanlıların erken döneminde de satranç, hem elit hem de halk arasında bilinen bir oyun haline gelmiştir. Osmanlı minyatürlerinde görülen satranç sahneleri, satrancın yalnızca bir eğlence değil, aynı zamanda iktidar ve düzen metaforu olarak algılandığını gösterir. Divan edebiyatında piyon, şah ve vezir gibi taşların sıkça mecaz olarak kullanılması, satrancın Osmanlı kültür dünyasına derinlemesine nüfuz ettiğini kanıtlar [4].

Modern literatürde satrancın kökeni ve Türk kültürüne geçişi üzerine yapılan çalışmalar, bu sürecin çok boyutlu olduğunu gösterir. H. J. R. Murray’nin A History of Chess (1913) adlı eseri, Hint-İran-İslam hattını detaylı biçimde açıklamaktadır. Jean-Louis Cazaux ve Rick Knowlton’ın A World of Chess (2017) çalışması, farklı coğrafyalardaki varyantları karşılaştırarak satrancın kültürel

dolaşımını ortaya koyar. Halil İnalcık ve Beatrice Manz gibi tarihçiler ise satrancı yalnızca bir oyun değil, siyasi kültürün bir parçası olarak değerlendirmiştir [5].

Bölüm 2 – Satranç’ın kökeni ve türk dünyasına yayılışı. Satranç’ın menşeiini açıklayan en erken sistematik çerçeve, Hint altkıtasındaki caturanga geleneklerine işaret eder. Caturanga, “dört kollu ordu” anlamıyla piyade, süvari, fil ve savaş arabası birimlerini temsil eden taşlarıyla, askeri düzeni minyatürleştiren bir düşünce modelidir. Oyun, Sasani İran’ında catrang/satranj adıyla yeniden biçimlenmiş; taş hareketleri ve oyun terminolojisi Farsça üzerinden Arapçaya aktarılmıştır. İslam fetihleri sonrası 7–8. yüzyıllarda Bağdat ve Şam merkezli saray kültüründe şatranj, matematiksel akıl yürütme ve siyasi stratejiyle ilişkilendirilen bir zihin meşgalesi halini almıştır [6].

İslam dünyasında figüratif temsil hassasiyetleri nedeniyle, satranç taşları soyut biçimlere evrilmiştir. Arkeolojik kayıtlar içinde en çok atıf alan örneklerden Nişabur taşları (12. yüzyıl), stilize, geometrik formlarıyla işlevselliği önceleyen bir estetiği yansıtır. Bu dönüşüm, oyunun yalnızca kurallarıyla değil, “maddi kültür” diliyle de İslam sanatına eklemlendiğini gösterir [7].

Türk topluluklarının satrançla karşılaşması, İran ve Arap-İslam coğrafyası üzerinden olmuştur. Karahanlılar, Gazneliler ve Büyük Selçuklular döneminde oyun saray çevrelerinde rağbet görmüş; medrese ve ulema çevrelerinde “zihin idmanı” olarak meşruiyet kazanmıştır. Erken Selçuklu kaynaklarında hükümdarların ve emirlerin satranç oynadığına dair atıflar bulunur. Her ne kadar Nizâmülmülk’ün Siyasetnâme’si satrancı açıkça övmese de, eserdeki siyasi akıl ve strateji vurgusu oyunun saray terbiyesindeki yerini anlamaya elverişlidir [8].

Türklerde oyunun yayılışı sarayla sınırlı kalmamış; kent-kırsal continuum’unda farklı sosyo-ekonomik katmanlara nüfuz etmiştir. 16. yüzyıldan itibaren Osmanlı şehir kültüründe şekillenen kahvehane mekânları, satranç-tavla-mangala üçlüsünü popülerleştirmiş, taşınabilir ahşap veya kemik takımlar aracılığıyla oyun halk düzeyine yerleşmiştir. Böylece satranç, elit kültür ile popüler kültür arasında dolaşan bir pratik haline gelmiş; edebî ve görsel temsillerde (minyatür, mesnevi, gazel) zengin bir metafor alanı üretmiştir [9].

Osmanlı erken döneminde (15.–16. yüzyıllar) satranç, şehzade terbiyesinde ve saray eğlenceleri içinde yer alırken, divan edebiyatı şah–vezir–piyon hiyerarşisini iktidar, akıl ve kader kavramlarıyla eşleştirmiştir. Minyatürlerde satranç sahneleri yalnızca gündelik bir oyunu değil, saray düzenininve otoriteyi temsil eden bir görsel dile dönüşmüştür. Bu kültürel zemin, daha sonra Timurlu geleneğin büyük varyantıyla (Şatranc-ı Kebîr) kurulacak entelektüel ilişki için de hazırlayıcı olmuştur [10].

Türk dünyasında satrancın kurumsallaşması modern çağda hız kazanmıştır. Osmanlı son döneminde matbu satranç risaleleri ve süreli yayınlardaki problem köşeleri, XX. yüzyılda ise kulüpler ve federasyon yapılanmalarıyla oyunun kamusal bir kimlik kazandığı görülür. Böylece satranç, tarihsel aktarım–maddi kültür–edebî temsil–kurumsal örgütlenme ekseninde Türkiye’de geniş bir kültürel alan inşa etmiştir [11].

Bölüm 3 – Timur ve satranc-i kebîr: tarih, kurallar ve kültürel anlam. Timur (1336–1405) dönemine atfedilen Şatranc-ı Kebîr (Tamerlane Chess), klasik

şatrancın genişletilmiş ve sembolik açıdan zengin bir varyantıdır. Oyun, 10×11'lik özgün bir tahtada ve iki “sitadel” (hisn) karesiyle oynanır; özgün taş çeşitliliği ve piyonların farklı terfi rejimleriyle şatranç hem kurallar hem de anlam dünyası bakımından dönüştürür. Kuralların ana kaynağı 15. yüzyıla tarihlenen ve Londra'daki Royal Asiatic Society'de muhafaza edilen Farsça elyazması MS 211'dir; modern akademik aktarımlar Murray (1913) ve çağdaş derlemelerde Cazaux–Knowlton (2017) tarafından sistematize edilmiştir [12].

Elyazması geleneğine göre bu varyant Timurlu saray çevresinde sevilmiş ve “şatranc al-kabîr” (büyük satranç) adıyla anılmıştır. MS 211'in provenansına ilişkin yakın tarihli incelemeler, metnin Timurlu sonrasında da dolaşımda olduğunu; oyunun “unutulup yeniden keşfedilmesi” anlatısının arşiv belgeleriyle desteklenebildiğini gösterir. “Tam Tamerlane Satrançı”na (Full Tamerlane) işaret eden başka yazmaların (ör. British Museum'a atfedilen ms 7322) arka sıradaki boş kareleri ek taşlarla dolduran dizilişler önerdiği, ancak bu taşların hamlelerinin metinlerde net verilmediği bilinmektedir [13].

Tahta yapısı: 10×11 karelik bir “kamp” ve toplam iki ‘sitadel’ karesi (9. sıranın solundan ve 2. sıranın sağından dışarı taşan çıkıntılar). Sitadel kuralı oyunun kaderini değiştirebilecek bir “çekilme/himaye” mekanizması sağlar: Rakibin sitadeline giren şah tarafından beraberlik ilanı mümkündür; böylece patın (stalemate) yenilgi sayıldığı bu oyunda, kötü konumdaki tarafa bir çıkış yolu açılmış olur. Bazı aktarımlarda, eğer sahada “şahzade/prens” ya da “müstakil (adventitious) şah” bulunuyorsa sitadel–taş yer değiştirmesiyle oyunun sürmesi gibi ayrıntılar anlatılır; bunlar Murray'nin de tartıştığı varyant ayrıntılarıdır [14].

Taşlar ve hareketler (seçme örnekler): Vezir/farzîn (ferz) bir kare çapraz; vezir-i azam/vezir (vazîr) bir kare yatay-dikey; fil (pîl) iki kare çapraz ve sıçrayarak; devesi (şütür/cemâl) 3×1 “L” sıçrayışıyla; dabbâbe (koçbaşı/savaş makinesi) iki kare yatay-dikey sıçrayarak; tali'a (piket/öncü) modern fil benzeri ama en az iki kare gitme şartıyla; zürafâ (zurâfa) bir kare çapraz + en az üç kare düz; at (faras) ve kal'a (rukh) modern satrançtaki gibi. Oyun içinde bir kez olmak üzere şahın tehdit altındayken bir başka taşla yer değiştirebilmesi gibi özgün bir kural da kaynaklarda anılır [15].

Piyon rejimi: Her ana taşın “kendi piyonu” vardır (şah piyonu, fil piyonu, deve piyonu vb.) ve son sıraya ulaşınca bağlı olduğu taşa terfi eder. Bu kural, ordu sınıflarının “ikmal” mantığıyla yeniden oyuna sürülmesini simgeler. İki istisna kritik önemdedir:

(1) Şah piyonu terfide “şahzade/prens” olur ve şah gibi yürür; sahada hem şah hem prens varken, oyunu kazanmak için bunlardan birinin yakalanması (sıradan taş gibi) gerekir; kalan

“yüksek taş” mat/boğma ile sonuçlandırılır.

(2) “Piyonların piyonu” diye anılan özel piyon (pawn of pawns) son sırada geçici olarak “hareketsiz ve dokunulmaz” duruma gelir; daha sonra “çift tehdit/çatallama” koşulu doğduğunda tahtanın uygun karesine yerleşme ve normal piyona dönme döngüsü; ikinci/üçüncü terfilerde “şah başlangıç karesine dönüş/ikincil kral (adventitious king)” gibi nüanslarla devam eder. Bu istisnalar, oyunun hanedan/iktidar sembolizmini güçlendirir [16].

Oyun kuramı ve temposu: Patın yenilgi sayılması ve sitadel kurumu, konumsal üstünlüğü olan taraf için “temkinli mat planı” gerektirirken, savunan taraf için “eşitliği kurtarma” olanağı sunar. Taş çeşitliliği ve özellikle sıçrayan leaper taşlar (pîl, şütür, dabbâbe, zürafâ) kale-fil koordinasyonundan farklı mat ağları doğurur. Ferz (1-çapraz) ve vazîr (1-düz) gibi kısa menzilli devlet-bürokrasi taşlarının merkez çevresinde kurduğu bariyerler, oyuna temkinli ve kademeli bir ilerleyiş karakteri verir. Bu yapı, modern satrancın hızlı kuvvet aktarımına kıyasla uzun menzilli strateji ve lojistik ikmalî (piyon-terfileri) daha belirleyici kılar [17].

Kültürel anlamlandırma: Timurlu saray kültüründe şatrancın, ordunun sınıflı yapısı ve hanedan ideolojisiyle ilişkilendirilmesi dikkat çekicidir. Şah piyonunun “prens”e dönüşmesi, hanedanın sürekliliği fikrini oyun alanına taşır; sitadel, hükümdarın “son sığınağı”na dair siyasal bir metafor işlevi görür. Timurlu sarayının göçebe-yerleşik ikili yapısı (otağ ve saray) ile oyun tahtasının merkez-çeper düzeni arasında kültür tarihçileri paralellikler kurar. Bu bağlam, Timurlu-Osmanlı-Safevî üçgeninde oyun kültürünün karşılıklı farkındalığına işaret eder; doğrudan “Osmanlı’da Tamerlane kuralları” oynandığına dair açık kanıt sınırlı olsa da, varyantın bilinirliği ve şair/kroniklerdeki mecazlar üzerinden kültürel etki gözlenebilir [18].

Karşılaştırmalı bakış: Alfonso X’in Grande Acedrex (1283) varyantı taş çeşitliliği bakımından akraba bir evrende durur; ancak Timurlu varyantın hanedan sembolizmi (prens, sitadel) ve pat-beraberlik rejimi, onu siyasî temsil gücü açısından ayrıksı kılar. Modern derlemeler (Pritchard; Cazaux-Knowlton) Tamerlane’i “en karmaşık tarihî satranç” kümelerinden biri olarak sınıflandırır [19].

Türklerin satrançtaki etkisi: Orta Asya Türk-İran sahasında satranç, Selçuklulardan itibaren saray terbiyesinde saygın bir zihin talimi olarak yer edinmiş; Timurlular döneminde Semerkand-Herat çevresinde bilim-sanat himayesiyle birlikte prestijli bir entelektüel uğraşa dönüşmüştür. Bu iklim, Osmanlı’da saray-kahvehane ikiliğinde oyunun hem elit hem de popüler kültürde derinleşmesinin zeminini hazırlamıştır. Timurlu mirasının maddî kültür (soyut taş estetiği, tahta tasarımları) ve düşünsel sembolizm (hanedan sürekliliği, iktidar mecazı) kanallarıyla Türk coğrafyasında etki doğurduğu, sanat tarihi ve edebiyat tarihindeki eş-metinlerle izlenebilmektedir [20].

Bölüm 4 – Osmanlı sarayında satranç ve edebi yansımalar. Osmanlı saray kültüründe satranç, bir yandan padişah ve şehzadelerin gündelik meşgalesi, öte yandan iktidarın temsil ve meşruiyet dilinin bir parçası olarak işlev görmüştür. Oyun, saray terbiyesinde dikkat, ihtiyat ve stratejik düşünmeyi geliştiren bir “zihin jimnastiği” olarak düşünülmüş; aynı zamanda görsel ve edebî temsillerde kader, düzen, hiyerarşi ve siyaset mecazlarıyla iç içe geçmiştir [21].

II. Murad’ın Edirne sarayında satranç oynadığına ilişkin kayıtlar, erken klasik dönemde oyunun saray meşruiyetini gösterir. 16. yüzyılda Yavuz Sultan Selim’in seferlerde yanında satranç takımı taşıdığı ve mola anlarında şehzadesiyle oyun oynadığına dair rivayetler, satrancın yalnızca boş vakit değil, “seferî aklın” parçası olarak görüldüğünü gösterir. Kanuni Sultan Süleyman devrinde saray atölyelerinde (nakkaşhane) üretilen minyatürlerde satranç sahneleri, saray nizamının estetik birizdüşümü olarak resmedilmiştir [22].

Görsel temsiller bakımından Süleymannâme ve Hünernâme gibi metinlerin minyatür programlarında satranca dair sahneler, yalnızca bir oyun tasviri değildir; şah ve vezirin konumlanması, taşların düzeni ve tahtanın yerleştirilişi saray meclisinin hiyerarşik tertibini sezdirir. Gülru Necipoğlu'nun saray mimarisi ve görsel kültüre ilişkin çözümlemeleri, bu sahnelerde iktidar sembolizminin nasıl kurulduğunu ortaya koyar [23].

Edebî metinlerde satranç, özellikle divan şiirinde çok verimli bir mecaz alanı açmıştır. Beyitlerde piyon, talihin garibanı; vezir, hikmet ve tedbir; şah, mutlak iktidar ve “can” ile özdeşleşir. Mat, ölüm ve kaderin kaçınılmazlığına; rok ya da taşların koordinasyonu, tedbir ve istişareye işaret eder. Walter G. Andrews'un divan şiirini toplumsal söylemle birlikte okumaya açan yaklaşımı, satranç mecazlarının nasıl bir kültürel bellek ürettiğini gösterir [24].

Somut örnekler bağlamında Fuzulî'nin “Leylî vü Mecnûn”unda talihin cilvesi ve aklın çaresizliği satranç diliyle ifadelendirilir; Bâkî'nin gazellerinde vezirin kaybı aklın dağılışı, şahın tehdit altına girmesi iktidarın sarsılışıdır. Nev'î, kader ve ihtiyat temalarını satranç hamlelerine bağlarken; Nâbî, toplumsal eleştiriyi taşların işlevleri üzerinden kurar. Bu şairlerin beyitlerinde oyunun kuralları, ahlâk ve siyaset teorisiyle birleşen bir anlam ağında yeniden yazılır [25].

Adab literatüründe ve ilmî tartışmalarda satrancın konumu çok seslidir. Kimi ulema oyunu “lahv” kapsamında vakit kaybı olarak eleştirirken, diğerleri ölçülü oynanmasını ve zekâyı terbiye eden yönünü savunmuştur. Kâtip Çelebi'nin “Mizânü'l-Hakk”ta popüler pratiklere dair mutedil yaklaşımı, satrancın sosyal bağlamda yasakçı bir dilden ziyade düzenleyici bir çerçeveye ele alınmasının tarihsel örneğidir [26].

Saray dışına çıktığımızda satranç, 16. yüzyılın ikinci yarısından itibaren kahvehane kültürünün vazgeçilmez oyunlarından. Peçevi İbrahim Efendi, kahvehanelerin İstanbul'da yayılışını ve buralarda oynanan oyunları ayrıntılandırırken satranç ve tavlaya da değinir. Evliya Çelebi de “Seyahatnâme”de Anadolu ve Balkan şehirlerinde oyun kültürünü aktarır. Böylece satranç, elit meclislerden popüler kamusal mekânlara taşınmış olur [27].

Malzeme kültürü açısından Osmanlı üretimi satranç takımları, sedef kakma tahtalar, fildişi ve abanoz taşlar, çekmeceli kutu biçimindeki taşınabilir setler ile seçkin bir “zanaat estetiği” sergiler. Bu takımların saray envanterleri ve müze kayıtlarındaki varlığı, oyunun yalnızca soyut bir strateji alanı değil, aynı zamanda görsel ve maddi kültürün seçkin örnekleriyle yaşatıldığını gösterir [28].

Avrupa ile kültürel değişim kanalları da dikkate değerdir. Elçiler ve seyyahlar aracılığıyla karşılıklı hediyeleşme pratiklerinde satranç takımları yer almış; Avrupalı koleksiyonlarda Osmanlı ve İran yapımı taş ve tahtaların 18.–19. yüzyılda giderek görünür olduğu saptanmıştır. Bu trafik, oyunun diplomatik ve kültürel sermaye olarak dolaşıma girdiğini düşündürür [29].

Sonuç olarak Osmanlı bağlamında satranç, saray terbiyesi, görsel sanatlar ve edebî söylem üzerinden iktidar, kader ve tedbir kavramlarını aynı düzlemde buluşturan çok katmanlı bir kültürel pratiktir. Şairlerin mecazları, nakkaşhane sahneleri ve kahvehane deneyimleri bir arada düşünüldüğünde, satranç Osmanlı kültür dünyasında hem “yüksek” hem “popüler” estetik arasında bir eşik alanı

olarak belirir. Bu eşik, oyunun modern döneme uzanan toplumsal varlığını da anlamlandırmayı kolaylaştırır.

Bölüm 5- dünyada ve Avrupa’da satranç: kültürel yayılım ve görsel temsiller. Satranç, tarihsel süreçte farklı uygarlıkların dünya görüşlerini ve toplumsal düzenlerini temsil eden bir oyun olmuştur. Kökeni Hindistan’daki caturanga geleneğine dayansa da, satranç çok kısa bir sürede Pers, Arap-İslam ve Avrupa coğrafyalarına yayılmış; her bölgede kendine özgü kültürel ve estetik anlamlar kazanmıştır [30].

Mısır ve Memlûk Dönemi: 13.–14. yüzyıllarda Mısır’da üretilen satranç taşları, İslam dünyasında figürsüz estetik anlayışın en güçlü örneklerindendir. Tasvir yasağı nedeniyle taşlar soyut, geometrik biçimlerde yapılmış, işlevsellik ön planda tutulmuştur. Metropolitan Museum of Art’ta ve British Museum’da sergilenen Memlûk taşları, satrancın İslam sanatında estetikle nasıl bütünleştiğini gösterir. (Metropolitan Museum of Art, 2023; British Museum, 2023) Bu soyutlama aynı zamanda İslam düşüncesinde oyun ile metafizik düzen arasında kurulan bağı da yansıtır [31].

Avrupa’da Satranç: Avrupa’daki ilk kapsamlı kaynaklardan biri, Kastilya Kralı Alfonso X’in 1283’te hazırlattığı *Libro de los Juegos* (Oyunlar Kitabı)’dur. Bu eser, satranç problemlerini ve taş hareketlerini tasvir eden minyatürlerle birlikte sunar ve Avrupa’da oyunun kurumsallaşmasının ilk belgelerindendir.

Rönesans’la birlikte satranç, resim sanatında simgesel bir tema olarak öne çıkmıştır. Lucas van Leyden’in 1508 tarihli “The Chess Players” gravürü, satrancı burjuva eğlencesi olarak resmederken; Sofonisba Anguissola’nın 1555 tarihli “The Chess Game” tablosu, satranç oynayan kız kardeşleri betimleyerek kadınların entelektüel kapasitesini ve aile içindeki rolünü görünür kılmıştır [32].

Avrupa ikonografisinde satranç, yalnızca bir oyun değil, aşk, aile düzeni, ihtiyat ve strateji gibi toplumsal değerlerle ilişkilendirilmiştir. Marilyn Yalom’un çalışması, satrançtaki “vezir” taşının Ortaçağ Avrupası’ndaki toplumsal dönüşümlerle birlikte kadın figürüyle özdeşleşmesini detaylı biçimde açıklamaktadır [33].

Asya Kültürlerinde Satranç: Çin’de xiangqi ve Japonya’da shogigibi varyantlar, satrancın Asya’da yerel kültürlerle bütünleşmesini sağlamıştır. Hindistan’daki caturanga geleneğinin Budist sanatındaki yansımaları ise özellikle dikkat çekicidir. Borobudur (Endonezya) ve Angkor Wat (Kamboçya) tapınak kabartmalarında satranç sahneleri, oyunun yalnızca eğlence değil, aynı zamanda kozmik düzenin ve insan aklının simgesi olarak kabul edildiğini gösterir [34].

İkonografi ve Kültürel Anlam: İslam dünyasında soyut taşlar, dini hassasiyetler ve metafizik düşünceyle bağlantılıdır. Avrupa’da figüratif taşlar ve tablolar, toplumsal rollerin ve hiyerarşilerin görselleştirilmesini sağlar. Asya’da ise satranç, ruhsal ve kozmolojik düzenin sembolü olarak görülür. Bu farklılıklar, satrancın evrenselliği kadar yerel bağlamlara nasıl uyum sağladığını ortaya koyar [35].

Osmanlı–Avrupa Etkileşimi: 16. ve 17. yüzyıllarda Osmanlı–Avrupa diplomatik ilişkilerinde satranç takımları sıkça hediyeleşme unsuru olmuştur. Avrupa koleksiyonlarında bulunan Osmanlı ve İran yapımı takımlar, bu kültürel

dolaşımın kanıtıdır. Louvre, Topkapı Sarayı ve British Museum'daki taş ve tablolar, bu etkileşimin kalıcı belgeleri niteliğindedir [36].

Sonuç olarak satranç, yalnızca askeri stratejiyi modelleyen bir oyun değil, aynı zamanda toplumların estetik, dini ve kültürel dünyalarını yansıtan çok katmanlı bir mirastır. Mısır'dan Avrupa'ya, Asya tapınak kabartmalarından Osmanlı–Avrupa diplomatik ilişkilerine kadar satranç, insanlığın ortak hafızasında yer eden bir kültürel sembol olarak günümüze ulaşmıştır.

Bölüm 6 – satraç'ın kültürel miras boyutu. Satranç, yalnızca kurallar bütünüyle oynanan bir oyun değil, toplumların düşünce biçimini, estetik algısını ve kültürel değerlerini yansıtan bir “somut olmayan miras” unsurudur. UNESCO'nun kültürel miras tanımı çerçevesinde satranç, bireylerin kuşaklar boyunca aktardığı bilgi, beceri ve sembolik anlamların taşıyıcısı olarak incelenebilir. (UNESCO, 2016) Türk kültüründe satranç, bu niteliğiyle hem saray hem de halk bağlamında çok katmanlı bir deneyim üretmiştir [37]. Selçuklulardan Osmanlı'ya uzanan çizgide satranç, hükümdar terbiyesinin ve siyasal aklın parçası olarak kabul edilmiştir. Saray çevresinde padişah ve şehzadelerin oynadığı satranç, yalnızca bir eğlence değil, yönetim becerisini güçlendiren bir alıştırma olarak görülmüştür. Bu işleviyle satranç, Osmanlı siyasal kültüründe iktidarın sürekliliği ve düzenin korunmasıyla ilgili semboller üretmiştir [38].

Toplumsal taban açısından bakıldığında ise satranç, 16. yüzyıldan itibaren kahvehane kültürünün merkezinde yer almıştır. Kahvehanelerde oynanan satranç, farklı sosyal sınıflardan bireyleri bir araya getirmiş, tartışma ve sosyalleşme pratiklerinin ayrılmaz bir parçası olmuştur. Peçevi ve Evliya Çelebi'nin kayıtlarında satranç, dönemin kamusal hayatının temel unsurlarından biri olarak zikredilmektedir [39]. Edebiyat ve sanat alanında satranç, zengin bir metafor evreni oluşturmuştur. Divan edebiyatında şah, iktidarı ve canı; vezir, akli ve tedbiri; piyon, halkın kaderini temsil eder. Minyatürlerde satranç sahneleri, saray düzeni ve otoritenin görsel izdüşümleri olmuştur. Osmanlı zanaatkârlarının ürettiği sedef kakma tahtalar, fildişi taşlar ve çekmeceli kutular, oyunun malzeme kültürü bağlamında da seçkin bir miras üretmesini sağlamıştır [40].

Modern dönemde satranç, hem kurumlar hem de eğitim politikaları aracılığıyla sürdürülen bir kültürel miras olmuştur. Türkiye Satranç Federasyonu'nun etkinlikleri, ulusal turnuvalar, okullarda satranç derslerinin zorunlu hale getirilmesi bu mirasın kurumsal yönünü güçlendirmiştir. Ayrıca satranç, Türkiye'nin uluslararası kültürel görünürlüğünü artıran bir unsur olarak da işlev görmektedir [41]. Dijital çağda satranç, sanal platformlar ve dijital müzecilik projeleriyle yeni bir görünüm kazanmıştır. 3D modelleme, artırılmış gerçeklik uygulamaları ve çevrimiçi satranç portalları, satrancın kültürel miras boyutunu yeni nesillere taşımaktadır. Bu dönüşüm, satrancın yalnızca geçmişten bugüne aktarılan bir değer olmadığını, aynı zamanda çağdaş teknolojilerle yeniden üretilen bir kültürel sermaye olduğunu göstermektedir [42].

Sonuç olarak satranç, Türk kültüründe ve dünya mirasında yalnızca bir oyun değil; tarihsel, sanatsal, edebî, toplumsal ve dijital boyutlarıyla yaşayan bir kültürel miras unsurudur. Bu çok boyutluluk, satrancı insanlığın ortak hafızasının parçası kılmakta ve nesiller arası aktarımı sürekli hale getirmektedir.

Bölüm 7 – Gökyay vakfi satranç müzesi. Gökyay Vakfı Satranç Müzesi, 2015 yılında Ankara’da açılarak Türkiye’nin satranç alanındaki en özgün kültür kurumlarından biri haline gelmiştir. Müzenin temelini, Guinness Dünya Rekoru’na giren ve 700’den fazla satranç takımını içeren koleksiyon oluşturur. 110’dan fazla ülkeyi kapsayan bu koleksiyon, yalnızca satrancın tarihini değil, aynı zamanda dünyanın farklı kültürlerinin estetik ve toplumsal anlatılarını da yansıtır [43].

Müze, dört ana galeri üzerinden kurgulanmıştır: Milli Kùltürler Galerisi,, Türk-İslam coğrafyasından satranç setlerini tanıtır; Savaş ve Barış Galerisi, tarihsel çatışma ve uzlaşma temalarını taşlar aracılığıyla sunar; Çocuk Dünyası Galerisi, çocuklara yönelik yaratıcı setleri öne çıkarır; Tasarım ve Sanat Galerisi ise modern yorumlarla satrancı estetik bir nesne olarak sergiler. Bu düzenleme, müzeyi yalnızca bir koleksiyon mekânı değil, aynı zamanda bir kültürel anlatı merkezi haline getirir [44].

Eğitim ve toplumsal etki, müzenin en güçlü yanlarından biridir. Gökyay Vakfı bünyesinde düzenlenen satranç dersleri, atölyeler, turnuvalar ve okul iş birlikleri, satrancı çocuklara ve gençlere sevdirmenin yanı sıra, strateji ve analitik düşünmeyi destekler. Bu bağlamda müze, “yaşayan müze” yaklaşımını benimseyerek yalnızca geçmişini korumakla kalmaz, aynı zamanda yeni nesillere aktarım işlevi de üstlenir [45].

Uluslararası görünürlük de Gökyay Vakfı Satranç Müzesi’nin önemli boyutlarından biridir. Erasmus+ gençlik projeleri ve Kùltür Yolu Festivali kapsamındaki etkinlikler, müzeyi bölgesel ve küresel kültürel dolaşımın bir parçası haline getirmiştir. Böylece satranç, farklı milletleri ve kültürleri buluşturan bir köprü işlevi görmektedir [46]. Son yıllarda müzenin en önemli vizyon projelerinden biri dijitalleşmedir. Royal Ludus adıyla geliştirilen dijital müze projesi, satranç takımlarını 3D taramalar, QR kodlu hikâye anlatımları, artırılmış gerçeklik (AR) ve sanal gerçeklik (VR) uygulamalarıyla geniş kitlelere ulaştırmayı hedefler. Bu yönüyle Gökyay Vakfı Satranç Müzesi, yalnızca fiziksel bir koleksiyon mekânı değil, aynı zamanda dijital çağın müzecilik anlayışını temsil eden öncü bir kurum olmuştur [47].

Müzenin Misyon ve Vizyonu

Gökyay Vakfı’nın misyonu;

Satranç sporunu gençler arasında yaygınlaştırarak analitik, çok yönlü ve sağlam düşünceye sahip bireyler yetiştirmek,satranç aracılığıyla kùltür, sanat ve tarih değerlerini görünür kılmak ve toplumla paylaşmak,satranç takımlarını yalnızca oyun aracı değil aynı zamanda sanat eseri ve kültürel miras ögesi olarak tanıtmak,spor, kùltür ve sanat etkinlikleri düzenleyerek satrancı sevdirmek ve gençlerin kişisel gelişimine katkıda bulunmak,satranç müzesi aracılığıyla satrancın sanatsal, kültürel ve tarihi boyutlarını yaşatmak ve sürdürülebilir kılmaktır.

Gökyay Vakfı’nın vizyonu;

Satranç sporunu ve kùltürünü ulusal ve uluslararası düzeyde tanıtmak,gençleri dünya kùltürleriyle buluşturarak barış, anlayış ve hoşgörüyeye katkı sağlamak,satranç müzesiyle dünyada referans gösterilen öncü bir kurum olmak,satrancın spor olmanın ötesinde kùltürler arası bir köprü ve evrensel bir sanat dili olduğunu kanıtlayarak, gelecek nesillere kalıcı bir miras bırakmaktır.

Sonuç olarak Gökyay Vakfı Satranç Müzesi, Türkiye'nin kültürel mirasının korunması, tanıtılması ve uluslararası boyutta temsil edilmesi açısından benzersiz bir işleve sahiptir. Koleksiyonunun çeşitliliği, eğitsel faaliyetleri, uluslararası iş birlikleri ve dijital vizyonu ile müze, hem satranç tarihine hem de kültürel mirasın gelecek nesillere aktarımına önemli katkılarda bulunmaktadır.

KAYNAKÇA:

1. H. J. R. Murray, A History of Chess (Oxford: Clarendon Press, 1913).
2. Ebu'l-Ferec el-İsfahânî, Kitabü'l-Eğani (Kahire: Dar el-Kütüb, 1927).
3. Beatrice Forbes Manz, The Rise and Rule of Tamerlane (Cambridge: Cambridge University Press, 1989).
4. Halil İncalcık, The Ottoman Empire: The Classical Age, 1300–1600 (London: Weidenfeld & Nicolson, 1973).
5. Jean-Louis Cazaux & Rick Knowlton, A World of Chess (Jefferson: McFarland, 2017).
6. H. J. R. Murray, A History of Chess (Oxford: Clarendon Press, 1913), özellikle Böl. I–II.
7. Metropolitan Museum of Art, “Nishapur Chessmen” (koleksiyon kaydı ve katalog açıklamaları).
8. Nizâmülmülk, Siyasetnâme, haz. M. Köymen (Ankara: TTK, çeşitli baskılar); ayrıca bkz. C. E. Bosworth, The Ghaznavids (Edinburgh, 1963).
9. Suraiya Faroqhi, Subjects of the Sultan: Culture and Daily Life in the Ottoman Empire (London: I.B. Tauris, 2000); Walter G. Andrews, Poetry's Voice, Society's Song (Seattle: UW Press, 1985).
10. Gülru Necipoğlu, The Age of Sinan: Architectural Culture in the Ottoman Empire (Princeton: Princeton University Press, 2005), minyatür ve saray ritüellerine ilişkin pasajlar.
11. Jean-Louis Cazaux & Rick Knowlton, A World of Chess (Jefferson: McFarland, 2017); Salim Aydı, “Osmanlılarda Satranç ve Kültürel Yansımaları,” Belleten 78/282 (2014): 233–260.
12. H. J. R. Murray, A History of Chess (Oxford: Clarendon Press, 1913). Ayrıca bkz. Jean-Louis Cazaux & Rick Knowlton, A World of Chess (McFarland, 2017).
13. “On the Provenance of Manuscript 211 in the Royal Asiatic Society” (PDF, 2023); Royal Asiatic Society blog notu: “Risāla-i Şatranj (Chess Treatise), Persian 211” (2023).
14. Murray, A History of Chess, Şatranç-ı Kebîr bölümü; ayrıca Tamerlane Chess sayfaları ve MS 211/7322 atıfları için: history.chess.free.fr (erişim notları).
15. Cazaux & Knowlton, A World of Chess, s. 31 ve not 21; ayrıca Indiana University, “Tamerlane Chess: Recreating a Fourteenth-Century Chess...” (2018).
16. John Gollon, Chess Variants: Ancient, Regional and Modern (Tuttle, 1968), 76–77; Murray (1913); chessvariants.org ve ms211.free.fr (aktarımları).
17. Pritchard, The Encyclopedia of Chess Variants (Batsford/G&P, 1994); J. Beasley, The Classified Encyclopedia of Chess Variants (online sürüm).
18. Beatrice Forbes Manz, The Rise and Rule of Tamerlane (Cambridge Univ. Press, 1989); Encyclopaedia Iranica, “Courts and Courtiers V (Timurid)”.
19. Cazaux & Knowlton (2017); Alfonso X, Libro de los Juegos (1283) – modern edisyonlar; karşılaştırmalı varyant okumaları için.
20. Suraiya Faroqhi, Subjects of the Sultan (I.B. Tauris, 2000); Gülru Necipoğlu, The Age of Sinan (Princeton, 2005) – Osmanlı bağlamında kültürel süreklilik okumaları.
21. Halil İncalcık, The Ottoman Empire: The Classical Age, 1300–1600 (London: Weidenfeld & Nicolson, 1973).
22. İdris-i Bitlisî, Selimnâme, haz. H. İzgi (İstanbul: Klasik Yay., 2008); ayrıca bkz. Peçevi İbrahim Efendi, Tarih-i Peçevi (Ankara: TTK, çeşitli baskılar).
23. Gülru Necipoğlu, The Age of Sinan: Architectural Culture in the Ottoman Empire (Princeton: Princeton University Press, 2005), saray ve görsel kültür üzerine.

24. Walter G. Andrews, *Poetry's Voice, Society's Song: Ottoman Lyric Poetry* (Seattle: University of Washington Press, 1985).
25. Mehmet Kalpaklı, *Osmanlı Divan Şiiri Üzerine Makaleler* (İstanbul: Simurg, 1999); ayrıca Fuzulî, Bâkî, Nev'î, Nâbî divanlarının tenkitli neşirleri.
26. Kâtip Çelebi, *Mizânü'l-Hakk fi İhtiyârî'l-Ehakk* (İstanbul, çeşitli baskılar).
27. Peçevi İbrahim Efendi, *Tarih-i Peçevi*; Evliya Çelebi, *Seyahatnâme* (İstanbul, çeşitli neşirler).
28. Nurhan Atasoy, *Osmanlı Sanatında Sedef Kakma* (İstanbul: Tercüman, 1982); Topkapı Sarayı Müzesi envanter kayıtları.
29. Suraiya Faroqhi, *The Ottoman Empire and the World Around It* (London: I.B. Tauris, 2004).
30. H. J. R. Murray, *A History of Chess* (Oxford: Clarendon Press, 1913).
31. Metropolitan Museum of Art, "Mamluk Chess Pieces" (koleksiyon kaydı); British Museum, *Islamic Chessmen* (14. yy).
32. Alfonso X, *Libro de los Juegos* (Madrid, 1283); Lucas van Leyden, "The Chess Players" (1508); Sofonisba Anguissola, "The Chess Game" (1555).
33. Marilyn Yalom, *Birth of the Chess Queen: A History* (New York: HarperCollins, 2004).
34. John Guy, *Art and Asia: Chess in Buddhist Iconography* (New York: Metropolitan Museum of Art, 2014).
35. Jean-Louis Cazaux & Rick Knowlton, *A World of Chess* (Jefferson: McFarland, 2017).
36. Suraiya Faroqhi, *The Ottoman Empire and the World Around It* (London: I.B. Tauris, 2004); Topkapı Sarayı ve Louvre koleksiyon katalogları.
37. UNESCO, *Intangible Cultural Heritage: Basic Texts* (Paris: UNESCO, 2016).
38. Halil İnalcık, *The Ottoman Empire: The Classical Age, 1300–1600* (London: Weidenfeld & Nicolson, 1973).
39. Peçevi İbrahim Efendi, *Tarih-i Peçevi* (Ankara: TTK Yay., çeşitli baskılar); Evliya Çelebi, *Seyahatnâme*.
40. Gülru Necipoğlu, *The Age of Sinan* (Princeton: Princeton University Press, 2005); Nurhan Atasoy, *Osmanlı Sanatında Sedef Kakma* (İstanbul: Tercüman, 1982).
41. Türkiye Satranç Federasyonu, *Kurumsal Yayınlar ve Etkinlik Raporları* (Ankara, çeşitli tarihler).
42. Jean-Louis Cazaux & Rick Knowlton, *A World of Chess* (Jefferson: McFarland, 2017).
43. Guinness World Records, "Largest chess set collection" (2012).
44. Gökyay Vakfı Satranç Müzesi, *Resmî Yayınlar ve Sergi Katalogları*.
45. Türkiye Satranç Federasyonu, *Eğitim İşbirliği Raporları*.
46. TÜRKSOY, *Uluslararası Etkinlik Raporları* (2022–2024).
47. Gökyay Vakfı, *Dijital Müze Projesi – Royal Ludus Tanıtım Notları* (2023).

Milliy madaniyat targ'ibotida havaskorlik san'atining o'ziga xosligi.

Ibodov Ilhom – Madaniyatshunoslik va nomoddiy madaniy meros ilmiy-tadqiqot instituti katta ilmiy xodimi, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

Qisqacha mazmuni. Maqolada milliy madaniyatni targ'ib qilish jarayonida havaskorlik san'atining o'ziga xos jihatlari ilmiy tahlil qilingan. Unda havaskorlik san'atining kelib chiqishi, shakllanish jarayonlari hamda xalq hayoti bilan uzviy bog'liqligi ko'rsatib o'tiladi. Shuningdek, mazkur san'atning milliy madaniyatni ommalashtirish, yosh avlodni ma'naviy tarbiyalash, ommaviy madaniyat ta'siriga qarshi turishda o'rni va ahamiyati yoritilgan. Havaskorlikning improvizatsionligi, xalqona obrazlar orqali jamiyatdagi ijtimoiy muammolarni hazil-mutoyiba vositasida ifodalashi uning boshqa janrlardan ajralib turuvchi jihatlari sifatida ta'kidlangan.

Tadqiqotda havasrorlik san'ati milliy merosni asrash va uni jahon miqyosida targ'ib qilishda samarali vosita ekanligi ilmiy asoslangan.

Kalit so'zlar: Milliy madaniyat, havaskorlik, xalq og'zaki ijodi, hazil-mutoyiba, ijtimoiy tanqid, ma'naviy meros, targ'ibot.

Abstract. The article analyzes the unique features of *havaskorlik* art in the promotion of national culture. It explores the origins and development of havasrorlik, emphasizing its close connection with the everyday life of the people. The study highlights the role of this art form in popularizing national culture, fostering the moral upbringing of the younger generation, and resisting the influence of mass culture. The improvisational nature of havasrorlik, its use of folk characters, and its ability to express social issues through humor and satire are underlined as its distinctive qualities. The research concludes that havasrorlik is an effective tool for preserving national heritage and promoting it on a global scale.

Keywords: national culture, folklore, humor, social satire, intangible heritage, promotion.

Аннотация. В статье научно анализируются особенности искусства хаваскорлик в процессе популяризации национальной культуры. Рассматриваются происхождение и формирование данного искусства, а также его тесная связь с повседневной жизнью народа. Особое внимание уделено роли хаваскорлик в распространении национальной культуры, духовно-нравственном воспитании молодёжи и противодействии влиянию массовой культуры. Импровизационный характер, использование народных образов и сатирическое отражение социальных проблем через юмор подчёркиваются как отличительные особенности этого жанра. В исследовании обосновано, что искусство хаваскорлик является эффективным средством сохранения национального наследия и его продвижения на мировом уровне.

Ключевые слова: Национальная культура, устное народное творчество, юмор, социальная сатира, духовное наследие, популяризация.

San'at insoniyat madaniy hayotining muhim tarkibiy qismidir. Unda xalqning dunyoqarashi, estetik didi va qadriyatlari o'z ifodasini topadi. Milliy madaniyat — bu xalqning asrlar davomida yaratgan ma'naviy va moddiy qadriyatlari, urf-odatlar, an'analari, tili, diniy qarashlari, san'ati va turmush tarzini o'zida mujassam etuvchi murakkab ijtimoiy hodisadir. U nafaqat xalqning o'zligini ifoda etadi, balki jamiyatning ma'naviy taraqqiyotini belgilovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi. Milliy madaniyat har bir xalqning ma'naviy qiyofasi, ijtimoiy ong va estetik qarashlarining ifodasidir. Unda xalqlarning turmush tarzi, qadriyatlari, urf-odat va an'analari mujassam bo'ladi. Shu jihatdan, xalq og'zaki ijodi va sahna san'ati shakllarining har biri milliy madaniyatning targ'ibotida muhim vosita hisoblanadi [2]. Shulardan biri — havaskorlik san'ati bo'lib, u o'zining estetik ko'rinishlari, improvizatsion xususiyati va xalqona mazmuni bilan boshqa janrlardan ajralib turadi. Havaskorlik san'ati san'atning xalq ommasi o'rtasida keng tarqalgan va ko'ngillilik asosida shakllangan ko'rinishi hisoblanadi. U xalq ijodiyoti va og'zaki ijod bilan uzviy bog'liq bo'lib, asrlar davomida milliy madaniyatni rivojlantirish va uni keng ommaga yetkazishda muhim vosita sifatida xizmat qilib kelmoqda. Havaskorlik san'ati — tomoshabinlarni jalb etuvchi, ko'ngil ochish va bir vaqtning o'zida tarbiyaviy ahamiyat kasb etuvchi xalq san'atidir. Unda kulgi, hazil-mutoyiba, hayotiy voqealarning kinoyaviy talqini va ma'naviy-ma'rifiy g'oyalar uyg'unlashadi. Shu bois havasrorlik nafaqat badiiy estetik ko'rinish, balki milliy madaniyatning targ'ibotida samarali vosita sifatida

namoyon bo'ladi [12:112-118]. Havaskorlik san'atining kelib chiqishi va shakllanishi sundan iboratki bu san'at turi xalq orasida qadimdan shakllangan bo'lib, unda hayotiy voqealar, ijtimoiy jarayonlar, kundalik turmushdagi kulgili holatlar o'ziga xos tarzda sahnalashtiriladi. Havaskorlik san'ati — bu professional san'atdan farqli o'laroq, ko'proq xalqning keng qatlamlari orasida, ko'ngillilik asosida shakllangan ijodiy faoliyatdir. U asosan hunar, iste'dod va qiziqish asosida yuzaga keladi. Havaskorlik san'ati xalqning madaniy hayotini boyitib, milliy an'ana va qadriyatlarni saqlash, ularni keng jamoatchilikka yetkazish vositasi hisoblanadi. Shu bilan birga havaskorlik san'ati bilan shug'ullanish mutlaqo majburiy emas, balki insonning o'z qiziqishi va istagi asosida amalga oshiriladi, bu san'at turida keng xalq qatlamlari ishtirok etadi. Masalan: havaskor teatr to'garaklari, folklor ansambllari, raqs va qo'shiq jamoalari. havaskor san'atkorlar o'z ijodini erkin ifoda etadi. Bu esa xalq ijodining rang-barangligini ta'minlaydi. Shu bois havaskorlik san'ati ko'pincha xalq og'zaki ijodi, udumlar, urf-odatlar bilan chambarchas bog'liq bo'ladi. U yoshlarni san'atga jalb qilish, estetik tarbiya berish va milliy madaniyatni targ'ib etishda katta rol o'ynaydi. U ko'proq jamoaviy ko'ngilochar tadbirlar, xalq sayillari, bazmlar va bayramlarda keng namoyon bo'lgan va xalqning ijtimoiy-madaniy hayoti bilan uzviy bog'liqdir [6:45-52]. Shunday qilib, milliy madaniyat targ'ibotida havaskorlik san'atining o'ziga xos o'rni shundan iboratki, havaskorlik san'ati — xalq ijodkorligining muhim shakli bo'lib, milliy madaniyatning boyligini namoyon etadi va uni kelajak avlodlarga yetkazadi. Milliy madaniyatni targ'ib qilish jarayonida havaskorlik san'ati quyidagi vazifalarni bajaradi: 1. **Ma'naviy-ma'rifiy tarbiya** – Havaskorlikda jamiyatdagi muammolar kinoyaviy tarzda ko'tarilib, ularga kulgi orqali baho beriladi. Bu esa tomoshabinlarda ijobiy qarashlarni shakllantirishga xizmat qiladi [1]. 2. **Milliy o'zlikni anglash** – Havaskorlik san'ati o'zbek xalqining mentaliteti, hazil-mutoyibaga moyilligi va badiiy tafakkurini aks ettiradi [10]. 3. **Ommaviy madaniyatga qarshi immunitet** – Globallashuv davrida yoshlar orasida ommaviy madaniyat ta'siri kuchaymoqda. Havaskorlik san'ati esa milliy qadriyatlar asosida shakllanganligi sababli ularni saqlash va targ'ib qilishda muhim o'rin tutadi [12:118]. 4. **Turizm va xalqaro madaniy aloqalar** – Havaskorlik san'ati o'zining o'ziga xosligi bilan nafaqat mahalliy, balki xorijiy tomoshabinlarni ham jalb etadi. Bu esa milliy madaniyatimizni jahon miqyosida targ'ib qilish imkoniyatini kengaytiradi [4]. Havaskorlik san'ati xalq ijodiyoti va og'zaki an'analar asosida shakllangan, o'zbek madaniyatida alohida o'rin tutuvchi ko'ngilochar va tarbiyaviy ahamiyatga ega san'at turidir. Havaskorlik san'ati ko'pincha xalq og'zaki ijodiga tayangan holda rivojlanadi [4]. U havaskor teatr jamoalari xalq dostonlarini sahnalashtiradi, folklor ansambllari esa xalq qo'shiqlari va raqslarini ijro etadi. Shu orqali og'zaki ijod namunalarining zamonaviy talqini yuzaga keladi. U boshqa san'at janrlaridan quyidagi xususiyatlari bilan ajralib turadi va milliy madaniyat targ'ibotida havaskorlik san'atining o'ziga xos jihatlari quyidagilarni o'z ichiga oladi; **Improvizatsionlik** – havaskorlik san'atida san'atkorlarning chiqishlari oldindan tayyor matnga asoslanmaydi, balki sharoit, tomoshabin kayfiyati va voqea rivojiga qarab ijro etiladi. Bu esa uni tiriklik va samimiylilik ruhida ushlab turadi. **Xalqona obrazlar** – unda dehqon, kosib,

hunarmand, oddiy xalq vakillari hayotidan lavhalar ifodalanadi. Bu orqali tomoshabin o‘zini sahnada ko‘radi va san‘at bilan yanada yaqinlashadi. **Hazil-mutoyiba asosidagi ijtimoiy tanqid** – havaskorlik kulgi orqali jamiyatdagi turli illatlarni fosh etadi, ularni yumoristik vositalar orqali tomoshabinga yetkazadi. Bu tanqidiy kulgi ijobiy qarashlarni shakllantiradi. **Ommaboplik** – havaskorlik san‘ati yosh-u-qari, savodli-yu savodsiz, turli tabaqadagi kishilar tomonidan oson tushuniladi. Shu sababli u xalq ommasiga tez yetib boradi va milliy madaniyatni ommalashtirishda katta o‘rin egallaydi. **Ma’naviy-ma’rifiy mazmun** – havaskorlik nafaqat ko‘ngilochar, balki tarbiyaviy jihatdan ham katta ahamiyatga egadir. Milliy merosni saqlash va targ‘ib etishdagi o‘rni shundan iboratki, bugungi globalashuv davrida havaskorlik san‘ati xalq ijodiyotini asrab-avaylash va targ‘ib qilishning samarali vositalaridan biridir. Uning ommaviyligi tufayli yoshlar milliy qadriyatlarni osonroq o‘zlashtiradi. Folklor ansamblari, havaskorlik to‘garaklari va jamoaviy san‘at tadbirlari milliy o‘zlikni saqlashning muhim omillaridan hisoblanadi [13].

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, havaskorlik san‘ati – xalqning madaniy hayotida beqiyos o‘rin tutuvchi, milliy qadriyat va an‘analarni asrab-avaylash hamda ularni keng ommaga yetkazishda muhim vosita hisoblanadi va u professional san‘atdan farqli ravishda, keng jamoatchilikning ko‘ngillilik asosidagi ijodiy faoliyati sifatida shakllanadi va ommaviylik, ijodiy erkinlik hamda milliy ildizlarga tayanishi bilan ahamiyatlidir. Mazkur san‘at turi yoshlarni estetik tarbiyalash, ijodiy qobiliyatini rivojlantirish, milliy o‘zlikni anglash hamda ijtimoiy birdamlikni mustahkamlashda katta ahamiyat kasb etadi. Havaskorlik san‘ati orqali xalqning boy og‘zaki ijodi, urf-odat va marosimlari, musiqiy hamda sahnaviy an‘analari yangi avlodlarga yetkaziladi. Havaskorlik san‘ati milliy madaniyat targ‘ibotida betakror vositalardan biridir. U xalqona hazil-mutoyiba, improvizatsion mahorat va estetik ko‘rinishlar orqali milliy qadriyatlarni ommalashtiradi, yoshlar ongida ma’naviy immunitetni shakllantiradi. Shu sababli havaskorlik san‘atini chuqur o‘rganish, uning sahna talqinlarini rivojlantirish va xalqaro miqyosda targ‘ib qilish milliy madaniyatni asrash va rivojlantirishning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Shunday qilib, havaskorlik san‘ati nafaqat milliy madaniyatni va madaniy-ma’rifiy jarayonning ajralmas bo‘lagi, balki milliy merosni asrash va targ‘ib qilishning muhim omillaridan biridir. Havaskorlik san‘ati orqali xalq ijodiyoti nafaqat saqlanib qoladi, balki zamon bilan hamohang tarzda rivojlanadi.

ADABIYOTLAR

1. UNESCO. (2003). Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. Paris: UNESCO Publishing.
2. Karimov, I. (2008). *Yuksak ma’naviyat – yengilmas kuch*. Toshkent: Ma’naviyat.
3. Karimov, A. (2012). O‘zbek xalq og‘zaki ijodi va sahna san‘ati. Toshkent: Fan.
4. UNESCO Intangible Cultural Heritage (2014). “Askiya – the art of wit”. Paris: UNESCO.
5. Qodirov, H. (2015). Milliy madaniyat va san‘atning ijtimoiy funksiyalari. Buxoro: BuxDU.
6. To‘xtasinov, B. (2015). “O‘zbek xalq og‘zaki ijodi va sahna san‘ati janrlari”. O‘zbek filologiyasi jurnali, 3(2), 45–52
7. Mirzayev, Z. (2017). Folklor va havaskorlik san‘ati. Toshkent: Ma’naviyat.

8. Ismoilova, M. (2018). Havaskorlik san'ati va milliy madaniyat. Samarqand: SamDU nashriyoti.
9. Abdullayeva, N. (2019). Globalashuv sharoitida nomoddiy madaniy meros. Toshkent: Akademyashr.
10. Ochildiyev, A. (2019). *Milliy san'atimiz dardonalari*. Toshkent: G'afur G'ulom nashriyoti.
11. Hasanov, B. (2020). Ommaviy madaniyat va milliy qadriyatlar. Toshkent: O'zbekiston.
12. Xasanov, O. (2020). "Havaskorlik san'ati: tarixiy ildizlar va zamonaviy talqinlar". *O'zbek madaniy merosi jurnali*, 4(1), 112–118.
13. Abdullayev, O. (2021). Milliy merosni asrashda havaskorlik san'atining o'rni. Toshkent: Ma'naviyat.

Xalq amaliy san'ati kontekstida kashtado'zlikning ijtimoiy-ma'naviy ahamiyati.

*Gulyamov Ravshan Nigmatovich - O'zbekiston tarixi davlat muzeyi
fondlar bosh saqlovchisi*

Qisqacha mazmuni. Maqolada O'zbekiston xalq amaliy san'ati tizimida kashtado'zlikning tarixiy rivoji, madaniy ahamiyati va ijtimoiy-ma'naviy vazifalari tahlil etilgan. Etnografik manbalar va muzey materiallari asosida kashtado'zlikning utilitar, marosimiy hamda estetik jihatlarini yoritilgan. Shuningdek, Buxoro, Samarqand, Shahrisabz, Toshkent, Farg'ona va Nurata maktablarining o'ziga xos uslubiy xususiyatlari, ornament va rang tizimlari tadqiq etilgan. Maqolada kashtado'zlikning xalq didi, an'anaviy dunyoqarash va madaniy xotirani ifoda etuvchi muhim badiiy fenomen sifatidagi ahamiyati ilmiy asosda ko'rsatib berilgan.

Kalit so'zlar: kashtado'zlik, xalq amaliy san'ati, bezak san'ati, etnografiya, madaniy meros, so'zana, ornament, an'ana, rang tizimi, estetika, ijtimoiy-ma'naviy qiymat, milliy did, badiiy fenomen, mahalliy maktablar, utilitar funksiyasi, marosimiy san'at

Abstract. The article analyzes the historical development, cultural significance, and socio-spiritual functions of embroidery within the system of Uzbek folk applied art. Based on ethnographic sources and museum collections, the study explores the utilitarian, ritual, and aesthetic aspects of embroidery. Special attention is given to the stylistic features, ornamentation, and color systems of the Bukhara, Samarkand, Shakhrisabz, Tashkent, Fergana, and Nurata schools. The research demonstrates that embroidery serves as an important artistic phenomenon reflecting the people's aesthetic sense, traditional worldview, and cultural memory.

Keywords: embroidery, folk applied art, decorative art, ethnography, cultural heritage, suzani, ornament, tradition, color system, aesthetics, socio-spiritual value, national taste, artistic phenomenon, regional schools, utilitarian function, ritual art.

Аннотация. В статье анализируется историческое развитие, культурное значение и социально-духовные функции вышивки в системе народного прикладного искусства Узбекистана. На основе этнографических источников и музейных материалов раскрываются утилитарные, ритуальные и эстетические аспекты вышивального искусства. Особое внимание уделено стилистическим особенностям, орнаменту и цветовой системе школ Бухары, Самарканда, Шахрисабза, Ташкента, Ферганы и Нураты. Показано, что вышивка является важным художественным феноменом, отражающим народный вкус, традиционное мировоззрение и культурную память.

Ключевые слова: вышивка, народное прикладное искусство, декоративное искусство, этнография, культурное наследие, сузани, орнамент, традиция, цветовая система, эстетика, социально-духовная ценность, народный вкус, художественный феномен, местные школы, утилитарная функция, ритуальное искусство

O'zbekiston xalq amaliy san'ati jahon madaniy merosida alohida o'rin tutadi. Uning muhim tarmoqlaridan biri kashtado'zlik bo'lib, asrlar davomida xalqning turmush tarzi, urf-odatlar va marosimlarida chuqur ildiz otgan. Kashtado'zlik orqali xalqning estetik didi, orzulari, tabiat haqidagi qarashlari hamda ma'naviy olami ifodalanadi. Ayniqsa, kashtado'zlik namunalari to'y marosimlarida va kelin sepida ajralmas qism sifatida shakllangan.

Tarixiy an'analar va muzey fondlari: O'zbekiston tarixi davlat muzeyi etnografiya fondida 18 000 dan ziyod ashyo saqlanadi. Etnografiya fondi o'z navbatida 114 ta kolleksiyaga ajratilgan bo'lib, ular xalq turmush tarzi va madaniy hayotini aks ettiradi. Shu jumladan, kashtado'zlik buyumlari boy va turfa kolleksiyani tashkil qiladi. Ular XIX asr oxirlarida paydo bo'lgan namunalardan to 1980-yillargacha bo'lgan namunalarni o'z ichiga oladi.

1922–1927 yillarda 10 dan ortiq ekspedisiya o'tkazilgan bo'lib, ularda yetuk olim-etnograflar M.S. Andreyev, Ye.M. Penyereva, V.G. Moshkova, Sh. Inog'amov, M.A. Bekjanova, A.K. Borovkov va boshqalar ishtirok etgan. Ushbu ekspedisiyalar davomida qimmatli maishiy buyumlar, shuningdek, so'zana, joynamoz, belbog' kabi kashtado'zlik namunasi bo'lgan ashyolar to'plangan [1].

Tarixiy manbalar va etnografik kuzatishlar shuni ko'rsatadiki, o'zbek xalq amaliyotiy bezak san'atida, jumladan kashtamado'zlikda, naqshindor matolarning asosiy funksiyasi avvalo utilitar va qisman marosimiy xarakterga ega bo'lgan. XIX asrning o'rtalarigacha kashta tushirilgan buyumlar maishiy ehtiyojlarni qondirish, uy jihozi sifatida ishlatish va muayyan ruhiy-ma'naviy tasavvurlarni ifoda etishda qo'llanilgan.

Biroq XIX asrning ikkinchi yarmiga kelib, ayrim hududlarda kashtado'zlikning vazifasi sezilarli tarzda transformatsiyaga uchradi. Masalan, Farg'ona vodiysida ro'yjo, Buxoro mintaqasida joypo'sh, Toshkent atrofida esa choyshab kabi an'anaviy kashta buyumlari amaliyotdan ko'ra bezak vazifasini bajara boshladi. Ular uy interyeri uchun maxsus ishlatilib, ayniqsa to'y va boshqa marosim kunlarida xonalarni bezash maqsadida qadrlandi [2].

Marosimiy amaliyotlarda ham kashtamado'zlikning alohida o'rni saqlanib qolgan. Jumladan, yosh qiz yoki yangi turmushga chiqqan ayol vafot etgan hollarda uning jasi qo'yiladigan nosilka (tosh-tana) maxsus naqshli mato bilan yopilgan. Azodorlik marosimlarida esa ayollar chorbelbog' deb atalgan belbog'lar yoki ritual ro'molchalarni taqqan. Bu an'analar, ayrim hollarda, hozirgi kungacha uchraydi.

Madaniy-simvolik qarashlar qatorida e'tiborga molik udumlardan biri — tayyor bo'lgan kashta buyumida kichik bir qismi maxsus ravishda tikilmay qoldirilishi hisoblanadi. Bunday amalning sababi xalq ongidagi ezgu niyatlar bilan izohlangan. Jumladan:

- xonadonda to'ylar va shodliklar uzilmasligi,
- qiz farzandning umri barakalik bo'lishi,
- oilada fayz va baxt to'xtab qolmasligi kabi orzu-intilishlar bilan bog'langan.

Bu holat kashtado'zlikning nafaqat estetik, balki ijtimoiy-ma'naviy qiymatga ega ekanini, o'tmish va zamonaviy turmush o'rtasidagi uzviylikni namoyon etuvchi madaniy fenomen sifatida baholanishini tasdiqlaydi.

Ushbu etnografiya fondi nafaqat badiiy jihatdan, balki madaniy jihatdan ham muhim ahamiyatga ega. Chunki ular orqali xalqning hayoti, turmush tarzi, marosimlari, estetik qarashlari hamda ijtimoiy munosabatlari haqida qimmatli ma'lumot olish mumkin.

O'zbekistonda kashtado'zlikning mahalliy maktablari: Kashtado'zlik O'zbekistonning turli hududlarida shakllangan va har bir hududda o'ziga xos maktab vujudga kelgan. Biz ularni quyidagicha ajratishimiz mumkin.

1. Buxoro maktabi – ornamental boylik va ranglarning uyg'unligi bilan ajralib turadi.

2. Samarqand maktabi – markaziy qismida katta doira va gul shoxlari ko'p qo'llaniladi.

3. Shahrisabz maktabi – an'anaviy geometrik va o'simliksimon naqshlari bilan mashhur.

4. Toshkent maktabi – markazda yulduz, katta aylana yoki gul shoxlari, bo'sh maydon qoldirish uslubi.

5. Farg'ona maktabi – yirik guldastalar va mayin ornament bilan farq qiladi.

6. Nurota maktabi – o'ziga xos soddalashgan naqshlar va tiniq ranglar.

Bu maktablarning har biri tikish texnikasi va ornament jihatidan umumiylikka ega bo'lsa-da, mahalliy rang-baranglik va badiiy uslublarni saqlab qolgan.

Texnika va uslublar: Markaziy Osiyo kashtalarida katta yuzalarni to'liq tikish bilan to'ldirish uslubi keng tarqalgan. Bu jarayonda turli texnika va chok turlari ishlatiladi. Kashtado'zlik san'atida mahalliy ishlab chiqarilgan ipak iplar qo'llanilgan bo'lib, ular mahalliy flora asosida tayyorlangan tabiiy bo'yoqlar yordamida rang berilgan [3]. XIX asrning oxirlariga kelib, anilin asosidagi sun'iy bo'yoqlardan foydalanish keng tarqaldi va natijada kashtado'zlik namunalari rang tuslarining keskinligi hamda jozibadorligi oshdi.

- «Bosma» – ip naqsh chizig'i bo'ylab cho'zilib, qisqa yonma-yon choklar bilan mahkamlanadi. Keyingi ip avvalgisiga yaqin qo'yilib, yana choklar bilan mustahkamlanadi.

- «Yo'rma» va «Darafi» – tambur chokining mahalliy turlari. Ular Buxoro, Qo'qon va Toshkentda ayniqsa keng tarqalgan.

- «Tambur mashinasi» – XIX asrning 70-yillarida Yevropadan kirib kelgan. U dastlab Qozon orqali Markaziy Osiyoga tarqaldi. Uning paydo bo'lishi mashinali kashtachilikning taraqqiyotiga sabab bo'ldi.

XX asr boshlariga kelib, katta pannolar va so'zanalar asosan mashinali «yo'rma» chokida tikila boshladi. Bu jarayon natijasida qo'l mehnati sezilarli kamaydi, biroq badiiy uslub an'anaviy shaklda saqlanib qoldi.

O'zbek ayollari kashta tikishda ko'proq yo'rma usulni qo'llaydilar. Bu usul qulayligi tufayli yurtimizda keng tarqalgan usul hisoblanadi. O'zbek kashtachiligida yo'rma mashinaning kirib kelishi aholi o'rtasida anchadan beri qo'llanib qo'lda yo'rma tikishning rivojlanishiga katta yordam berdi.

Qo'lda kashta tikish usullari ichida yo'rma tikish eng ko'p mehnat talab qiluvchi usullardan biridir. U kashta ignasi yoki ilgakchala tikiladi. Chevarlar oddiy ignada chambaraksiz ham gul tikadilar, ammo yo'rma bigizda (tojikcha "darafi"da) tikkanlarida esa matoni chambarakka tortib qo'yadilar. O'zbek va tojik

kashtachilari qo'lda yo'rma tikishni "yo'rma" deb atasalar, qoraqalpoq va qozoqlar "ilmoq" deb ataydilar. Ba'zida esa u kashta tikadigan asbob nomi bilan "darafshi" yoki "bigizi" deb atalgan [4].

Kashtado'zlik turlari va ularning vazifasi. O'zbekistonda kashtado'zlik buyumlari nafaqat bezak, balki turmush va marosimlarda muayyan vazifalarni bajargan. Kashtamado'zlik – o'zbek xalq amaliy bezak san'atining eng qadimiy va rivojlangan yo'nalishlaridan biri bo'lib, asrlar davomida turli shakllarda uy-ro'zg'or, marosim va kiyim-kechaklarni bezashda qo'llanib kelingan. Har bir hudud, har bir tur va uslub o'z vazifasi, shakli va ma'naviy ahamiyati bilan ajralib turadi. Ular orasida quyidagilarni qayd etish mumkin:

- «Palak» – xona devorini bezovchi katta panno. Butun fon «bosma» chokida tikiladi.

- «Gulko'rpa» – katta panno bo'lib, asosan guldastalar bilan bezaladi.

- «Choyshab» va «Yakondo» – xona old qismidagi taxmonni yoki derazalar orasidagi devorni berkitish uchun ishlatilgan.

- «Zardevor» – xona devorining yuqori qismiga ilingan keng friz.

- «Dorpech» – shift ustuniga osilgan kiyimlarni yopish uchun ishlatilgan.

- «Kirpech» – ikki choyshab orasidagi tor nishani berkitish uchun ishlatilgan.

- «Sandalipo'sh» – sandal uchun maxsus yopqich.

- «Joynamoz» – namozlik bo'lib, ayvansimon arka naqshi bilan bezalgan.

- «Belbog'» va «Doka ro'mol» – turmushda keng ishlatilgan kiyim aksessuarlari.

- «Hamyonlik» («Katcha») – ipak bilan bezalgan sumkachalar.

Ijodkorlar va ijtimoiy ahamiyat. Kashtado'zlik asosan mahalliy ayol ustalar tomonidan amalga oshirilgan. Ular avloddan-avlodga o'tib kelayotgan tajriba va an'anaviy ornamentlarni mahorat bilan qo'llab, milliy madaniy merosni saqlab qolishda muhim rol o'ynagan.

Kashtado'zlik namunalari oilada ijtimoiy ahamiyatga ega bo'lib, kelinning sepida majburiy ashyo sifatida kiritilgan. Shu bois, ular har bir oilaning moddiy madaniyatida ham muhim o'rin egallagan.

Xulosa. O'zbekiston xalq amaliy bezak san'ati tizimida kashtado'zlik yo'nalishi tarixiy, estetik va ijtimoiy-ma'naviy jihatlarining murakkabligi hamda ko'pqirraliligi bilan ajralib turadi. U xalqning turmush tarzi, urf-odatlar va marosim amaliyoti bilan uzviy bog'liq bo'lib, milliy did, badiiy tafakkur va madaniy qadriyatlarning moddiy ifodasi sifatida shakllangan.

Etnografik manbalar va muzey materiallari tahlili shuni ko'rsatadiki, kashtado'zlik nafaqat utilitar ehtiyojlarni qondirish vositasi, balki marosimiy va ramziy ma'nolarni mujassam etgan badiiy jarayondir. XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlab uning vazifasi estetik va dekorativ xususiyat kasb etib, uy interyeri va tantanavor marosimlar bilan bog'liq amaliyotda alohida ahamiyat kasb etgan.

O'zbekiston hududlarida shakllangan mahalliy kashtado'zlik maktablari – Buxoro, Samarqand, Shahrisabz, Toshkent, Farg'ona va Nurota an'analari – kompozisiya, rang va ornament tizimidagi uslubiy farqlar orqali mintaqaviy

madaniy xususiyatlarni namoyon etadi. Shu bilan birga, ularning umumiy estetik mezonlari milliy badiiy maktabning yaxlitligini ta'minlaydi.

Kashtado'zlik san'atida qo'llanilgan chok turlari, tabiiy bo'yoqlar va ipak iplardan foydalanish mahalliy ishlab chiqarish va tabiiy muhit bilan bog'liq holda rivojlangan. Bu holat xalqning mehnat madaniyati, tabiat bilan uyg'un munosabati hamda ijtimoiy xotira tizimini chuqur ifoda etadi.

Shunday qilib, kashtado'zlik O'zbekiston madaniy merosining muhim tarkibiy qismi sifatida xalq estetikasi, ma'naviyati va ijtimoiy an'analarini tadqiq etishda bebaho manba hisoblanadi. Uning an'anaviy shakl va mazmunini himoya qilish, ilmiy o'rganish hamda zamonaviy dizayn amaliyoti bilan uyg'unlashtirish milliy madaniyatning uzviy rivojini ta'minlaydi.

ADABIYOTLAR:

1. Морозова А.С. «Ўзбекистонда йўмадўзлик». ЎзССР давлат бадий адабиёт нашриёти. Тошкент – 1980.
2. Г.Л. Чепелевская. Сузани Узбекистана, Ташкент, 1961, стр. 27.
3. И.Краузе. Заметки о красительном искусстве туземцев, сб. «Русской Туркестан», вып. 2, М., 1872, стр. 209-212.
4. Каталог вышивок Узбекистана XIX-XX вв. Издательство «Фан» Узбекской ССР. Ташкент – 1976.

O'zbek xalq amaliy san'atida bilakuzuklarning turlari va ularning badiiy ifodasi.

Sharopova Feruza Qudratovna – Buxoro davlat muzey qo'riqxonasi bosh muhofizi.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada bilakuzuklarning tarixiy rivojlanishi, madaniy va estetik ahamiyati, shuningdek, ularning zamonaviy turlari va tayyorlanish materiallari tahlil qilinadi. An'anaviy va zamonaviy bilakuzuklar o'rtasidagi farqlar, ularning dizayn shakllari hamda qo'llanilish sohalari ilmiy asosda yoritiladi. Mahalliy va xorijiy bilakuzuklar namunalariga misollar keltirilib, ularning ijtimoiy va san'at nuqtai nazaridan ahamiyati ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: bilakuzuk, zargarlik, xalq amaliy san'ati, dizayn, bezak buyumlari, madaniy meros, moda, an'anaviy bezaklar.

Abstract. This article analyzes the historical development, cultural and aesthetic significance of bracelets, as well as their modern types and manufacturing materials. The differences between traditional and modern bracelets, their design forms, and areas of application are covered on a scientific basis. Examples of local and foreign bracelets are given, and their social and artistic significance is considered.

Keywords: bracelet, jewelry, folk applied art, design, jewelry, cultural heritage, fashion, traditional jewelry.

Аннотация. В данной статье анализируется историческое развитие, культурное и эстетическое значение браслетов, а также их современные виды и материалы для изготовления. Разница между традиционными и современными браслетами, их дизайнерские формы и области применения освещаются на научной основе. Приводятся примеры образцов местных и зарубежных браслетов, рассматривается их социальное и художественное значение.

Ключевые слова: браслет, ювелирные изделия, народное прикладное искусство, дизайн, декоративные изделия, культурное наследие, мода, традиционные украшения.

Kirish. Zargarlik san'ati insoniyat madaniyatining eng qadimiy va muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Bu san'at turi nafaqat estetik zavq bag'ishlaydi, balki har bir xalqning tarixiy, madaniy va ruhiy olamidan darak beradi. Bilakuzuk — zargarlik buyumlari ichida eng qadimiy va keng tarqalgan aksessuarlardan biri bo'lib, u qadim zamonlardan beri insonlar tomonidan nafaqat bezak sifatida, balki ijtimoiy mavqe, urf-odat va e'tiqod timsoli sifatida ham taqib kelingan.

Bilakuzuklar bugungi kunda turli shakl, uslub va materiallarda tayyorlanib, xalq amaliy san'atining muhim unsurlaridan biri bo'lib qolmoqda. Ular turli davrlarda va mintaqalarda o'ziga xos bezaklar, naqshlar va texnikalar asosida yaratilgan. Ayniqsa, o'zbek xalq amaliy san'atida bilakuzuklar nafisligi, ramziy ma'nolari va ustachilik mahorati bilan ajralib turadi.

Ushbu maqolada bilakuzuklarning tarixiy ildizlari, estetik xususiyatlari, turlari, ishlatiladigan materiallari va zamonaviy modadagi o'rni haqida keng ma'lumot beriladi. Shuningdek, an'anaviy va zamonaviy bilakuzuklar o'rtasidagi farqlar, ularning dizayn jihatlari va ijtimoiy-ma'naviy ahamiyati tahlil qilinadi.

Mavzuning dolzarbligi. Bugungi globallashuv va zamonaviy modaning tezkor o'zgaruvchanligi sharoitida milliy an'analar va madaniy merosni saqlab qolish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Xalq amaliy san'ati, xususan, zargarlik buyumlari orasida muhim o'rin egallagan bilakuzuklar nafaqat milliy identitetni ifodalovchi san'at namunasi, balki yosh avlodga estetik tarbiya berishda ham muhim vosita sifatida xizmat qilmoqda.

Bilakuzuklarning turlari, ularning shakli, materiallari va bezak uslublari orqali ma'lum bir xalqning tarixi, urf-odatlari, e'tiqodi va dunyoqarashi aks etadi. Shu bois, bu buyumlarni o'rganish nafaqat san'atshunoslik, balki madaniyatshunoslik, antropologiya va moda dizayni kabi sohalar uchun ham dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Shuningdek, hozirgi kunda hunarmandchilikni rivojlantirish, milliy mahsulotlarimizni xalqaro miqyosda targ'ib qilish, turizm sohasida milliy suvenirlar ishlab chiqarishni kengaytirish kabi vazifalar doirasida bilakuzuklarning turlarini chuqur o'rganish va ularni zamonaviy talablarga moslashtirish ayni dolzarb masalalardan biri bo'lib turibdi.

Adabiyotlar tahlili. Bilakuzuklar va umuman zargarlik san'atining tarixi, uslublari va madaniy ahamiyati ko'plab ilmiy, tarixiy hamda san'atshunoslik manbalarida o'z aksini topgan. Jumladan, O'zbekiston xalq amaliy san'atini o'rganishga bag'ishlangan H. Karimov, M. Hakimov kabi tadqiqotchilarning asarlarida zargarlik buyumlarining turlari, ularning tayyorlanish texnologiyasi va bezak elementlari keng yoritilgan.

“O'zbek xalq amaliy san'ati” (Toshkent, 1983) nomli to'plamda bilakuzuklar haqida qisqacha ma'lumotlar berilgan bo'lib, asosan ularning naqsh bezaklari, metall turlari va hududiy xususiyatlariga e'tibor qaratilgan. Shuningdek, A. Qodirov va N. Jo'rayevlarning ishlarida zargarlik mahsulotlarining ijtimoiy va ramziy ma'nolari haqida fikr yuritilgan.

Zamonaviy dizayn yondashuvlari bilan bog'liq jihatlar moda industriyasi va hunarmandchilik rivojiga oid tadqiqotlarda ko'proq aks etgan. Jumladan, mahalliy va xorijiy olimlarning xalq hunarmandchiligi va milliy brendlar shakllanishi haqidagi maqolalarida bilakuzuklarning dizayn jihatlari va bugungi kundagi estetik talablarga moslashuvi masalalari o'rganilgan.

Shu bilan birga, adabiyotlarda bilakuzuklarning turlari haqida tizimli va chuqur tahlilga asoslangan maxsus monografiyalar soni hali kam. Bu esa mavzuni yanada ilmiy asosda o'rganish, turlari va tarixiy rivojlanish bosqichlarini chuqur tahlil qilish zaruriyatini yuzaga keltiradi.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tadqiqotda bilakuzuklarning turlarini o'rganishda tarixiy-tipologik, taqqoslash, deskriptiv (tasviriy) va tahliliy metodlar asos qilib olindi.

Avvalo, bilakuzuklarning tarixiy shakllanishi va rivojlanish bosqichlarini aniqlashda tarixiy metod qo'llanildi. Bu orqali turli davrlarda yaratilgan bilakuzuklarning uslublari, ishlatilgan materiallari va bezak elementlari o'rganildi.

Tipologik yondashuv orqali bilakuzuklar shakli, tuzilishi, bezak uslublari va funksional vazifasiga qarab guruhlarga ajratildi. Hududiy farqlar (masalan, Buxoro, Xiva, Qo'qon maktablariga oid bilakuzuklar) ham e'tiborga olindi.

Tadqiqot jarayonida taqqoslash usuli yordamida an'anaviy bilakuzuklar bilan zamonaviy dizayn asosida yaratilgan namunalar o'rtasidagi o'xshashlik va farqlar aniqlab chiqildi. Bu usul orqali bilakuzuklarning madaniy, estetik va funksional o'zgarishlari tahlil qilindi.

Shuningdek, deskriptiv metod asosida bilakuzuklarning tashqi ko'rinishi, bezak elementlari, ishlatilgan materiallar, naqshlar va simmetriya tamoyillari yozma ravishda tavsiflandi. Tadqiqot manba sifatida ilmiy adabiyotlar, kataloglar, muzey eksponatlari, arxiv materiallari va zamonaviy hunarmandlar ishlaridan foydalanildi. Zarur hollarda mahalliy ustalar bilan suhbatlar, amaliy kuzatuvlar ham o'tkazildi.

Metodologik yondashuvlarning uyg'unligi maqolada mavzuning har tomonlama yoritilishiga xizmat qildi.

Muhokama. Bilakuzuklar zargarlik san'atining eng qadimiy va muhim turlaridan biri sifatida insoniyat tarixida beqiyos o'rin egallaydi. Tadqiqot davomida aniqlanishicha, bilakuzuklar faqatgina bezak buyumi emas, balki ma'naviy, ijtimoiy va madaniy ramz sifatida ham xizmat qilgan. Jumladan, qadimgi davrlarda ayollarning oiladagi maqomi, yosh toifasi, hattoki ijtimoiy kelib chiqishi ham ko'pincha taqilgan bilakuzuklar orqali ifodalangan.

Turli davr va hududlarda bilakuzuklarning shakli, materiali va naqshlari muayyan an'ana va estetik qarashlarga mos tarzda shakllangan. Masalan, o'zbek xalq amaliy san'atida uchraydigan bilakuzuklar ko'pincha kumushdan yasalgan bo'lib, ularning usti zarif geometrik va o'simliksimon naqshlar, ba'zida esa diniy yozuvlar bilan bezatilgan. Bu naqshlar nafaqat estetik ko'rinishga xizmat qilgan, balki himoya, baraka va farovonlik ramzi sifatida ham qaralgan.

Zamonaviy davrda esa bilakuzuklar nafaqat an'anaviy ko'rinishda, balki turli modern uslubda, zamonaviy materiallardan foydalanilgan holda keng ishlab chiqarilmoqda. Bu esa ularning funksional ko'lami va estetik yo'nalishini

kengaytirgan. Shu bilan birga, bugungi yoshlar orasida bilakuzuklarga bo'lgan qiziqishning ortib borayotgani, ularni kiyinish madaniyatida faol qo'llash hollari kuzatilmoqda.

Muhokama davomida yana bir muhim jihat — bu bilakuzuklarning milliy hunarmandchilik va madaniy meros sifatida eksport salohiyati hamda turizm sohasida suvenir sifatida qo'llanish imkoniyatlaridir. Bilakuzuklar — nafaqat o'zbek ayollarining go'zallik ramzi, balki xalqimizning san'atga bo'lgan estetik qarashi va nozik didining timsoli hisoblanadi.

Ushbu omillarni inobatga olgan holda, bilakuzuklarning turlari, ularning madaniy kontekstdagi o'rni va zamonaviy dizayndagi aks etishini chuqur o'rganish nafaqat ilmiy, balki amaliy ahamiyatga ham ega.

Amaliy tavsiyalar:

1. An'anaviy bilakuzuklarni hujjatlashtirish va kataloglashtirish:

O'zbek xalqining tarixiy va madaniy merosi sifatida bilakuzuklarning turlarini tizimli ravishda o'rganish, ularni hududlar bo'yicha tasniflab, zamonaviy kataloglar yaratish lozim. Bu nafaqat ilmiy izlanishlar, balki amaliy hunarmandchilik uchun ham muhim manba bo'lib xizmat qiladi.

2. Hunarmandlar faoliyatini qo'llab-quvvatlash:

Bilakuzuk tayyorlash bilan shug'ullanuvchi mahalliy ustalarning faoliyatini keng targ'ib qilish, ularga dizayn, marketing va savdo yo'nalishida zamonaviy ko'nikmalarni berish orqali bu sohani rivojlantirish mumkin.

3. Bilakuzuklarni zamonaviy dizaynga moslashtirish:

An'anaviy naqsh va bezak elementlarini saqlagan holda, bilakuzuklarni zamonaviy materiallar, shakllar va funksional talablar asosida yangilash orqali ularni bugungi moda talablariga moslashtirish maqsadga muvofiqdir. Bu esa ularning yosh avlod orasida ommalashuviga xizmat qiladi.

4. Turizm va suvenir sohasida foydalanish:

Bilakuzuklar milliy suvenir sifatida xorijiy mehmonlar uchun katta qiziqish uyg'otadi. Shuning uchun, ularni xalqaro bozor talablari asosida qadoqlash, sertifikatlash va brendlash ishlarini yo'lga qo'yish zarur.

5. Madaniy-ma'rifiy tadbirlar orqali targ'ib qilish:

Muzeylar, ko'rgazmalar, xalq amaliy san'at festivallari orqali bilakuzuklar turlarini keng jamoatchilikka tanitish, ayniqsa, o'quvchi-yoshlar orasida estetik tarbiyani shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa. Bilakuzuklar – zargarlik san'atining eng qadimiy va dolzarb yo'nalishlaridan biri bo'lib, ular nafaqat estetik go'zallik, balki madaniy, ma'naviy va ramziy mazmunni ham o'zida mujassam etgan. Tadqiqot davomida aniqlanishicha, bilakuzuklarning shakli, bezaklari, tayyorlanish usullari va materiallari o'zbek xalqining turmush tarzi, urf-odatlarini, e'tiqodi hamda didini ifodalaydi.

Bugungi kunda bilakuzuklar nafaqat an'anaviy ko'rinishda, balki zamonaviy dizayn asosida yaratilgan shakllarda ham keng qo'llanilmoqda. Bu esa hunarmandchilikda innovatsion yondashuvlar, estetik did va texnologik imkoniyatlarning uyg'unlashuviga olib kelmoqda. Shu bilan birga, milliylikni

yo‘qotmagan holda, bilakuzuklarni global bozorga olib chiqish imkoniyatlari ham mavjud.

Ushbu maqolada bilakuzuklarning turlari, ularning estetik, tarixiy va madaniy ahamiyati o‘rganilib, ularni saqlab qolish, rivojlantirish va ommalashtirish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi. Xulosa o‘rnida aytish mumkinki, bilakuzuklar xalq amaliy san‘atining ajralmas qismi sifatida nafaqat milliy meros, balki hozirgi va kelajak avlod uchun ilhom manbai bo‘lib xizmat qilishi zarur.

ADABIYOTLAR:

1. Karimov H. O‘zbek xalq amaliy san‘ati. – Toshkent: Fan, 1983.
2. Xakimov M. Sharq zargarlik san‘ati. – Toshkent: Sharq, 2000.
3. Qodirov A. O‘zbek xalq hunarmandchiligi. – Toshkent: O‘qituvchi, 1990.
4. Jo‘rayev N. Milliy libos va bezak buyumlari tarixi. – Toshkent: San‘at, 2005.
5. Rasulova D. O‘zbek zargarlik san‘atining shakllanishi va rivojlanishi. – Ilmiy maqola. // “San‘at” jurnali, 2017, №2.
6. Erkinov A. O‘zbekistonning hunarmandchilik an‘analari. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2012.
7. Jalolov M. O‘zbek xalq bezak san‘ati. – Toshkent: Fan, 1987.
8. Davlatov R. Hunarmandchilik va dizayn: an‘ana va innovatsiya. // “Madaniyat” ilmiy jurnali, 2020, №1.
9. UNESCO. Traditional Craftsmanship of Uzbekistan. – UNESCO Cultural Heritage Reports, 2015.

Печати как исторический памятник: опыт Бухарского государственного музея-заповедника.

Мухаммедова Мехрубон Мухамадовна – Заведующая отделом Бухарского государственного музея-заповедника.

Qisqacha mazmuni. Maqolada Buxoro davlat muzey-qo‘riqonasida saqlanayotgan muhrlar to‘plami haqida ma‘lumot beriladi. Ushbu kolleksiya XIX–XX asr boshlariga oid nodir namunalardan iborat bo‘lib, ular orqali hukmdorlar, qozi va amaldorlarning faoliyati yoritiladi. Muhrlarning shakli, yozuvi, ornamenti va ishlab chiqarish texnikasi tadqiq etilgan. Maqolada amir Muzaffar va amir Abdul-Ahad muhrlari misolida hujjatlarning haqiqiyliги tasdiqlangan.

Kalit so‘zlar: muhrlar, Buxoro davlat muzey-qo‘riqonasi, tarixiy hujjatlar, amir Muzaffar, amir Abdul-Ahad, epigrafika, numizmatika, o‘ymakorlik texnikasi, metall ishlov berish,

Abstract. The article explores the collection of seals preserved in the Bukhara State Museum-Reserve. This unique collection comprises rare examples from the 19th – early 20th centuries, reflecting the activities of rulers, qadis, and officials. The study examines the seals’ shapes, inscriptions, ornamentation, and production techniques. Using the seals of Emir Muzaffar and Emir Abdul-Ahad as examples, the article highlights their role in verifying the authenticity of historical documents.

Keywords: seals, Bukhara State Museum-Reserve, historical documents, Emir Muzaffar, Emir Abdul-Ahad, epigraphy, numismatics, engraving technique, metalwork.

Аннотация. В статье рассматривается коллекция печатей, хранящихся в Бухарском государственном музее-заповеднике. Она включает редкие образцы XIX – начала XX вв., отражающие деятельность правителей, казиев и сановников. Анализируются форма, надписи, орнаменты и техника изготовления печатей. На примере печатей эмира

Музаффар и эмира Абдул-Ахада показано подтверждение подлинности исторических документов.

Ключевые слова: печати, Бухарский государственный музей-заповедник, исторические документы, эмир Музаффар, эмир Абдул-Ахад, эпиграфика, нумизматика, техника гравировки, обработка металла.

Бухара по праву считается самым большим в Центральной Азии музеем под открытым небом. Бухарский государственный музей был основан 8 ноября 1922 года и сегодня он является одним из ведущих музеев Республики Узбекистан.

На сегодняшний день в фондах и экспозициях музея-заповедника представлено более 85 тысяч экспонатов основного фонда, освещающих более чем 2500-летнюю историю - материальную и духовную культуру Бухары, самобытные традиции узбекского народа, которые бережно передавались из поколения в поколение.

Более 100 лет в стенах музея собирались и бережно хранятся прекрасные коллекции предметов археологии, нумизматики и эпиграфики, декоративно-прикладного искусства, книг, документов, быта и этнографии, коллекция металла, живописи, арабо-графических рукописей, женских украшений, инструментов и т.д. Все эти предметы экспонируются в многочисленных экспозициях и выставках музея-заповедника и отражают богатейшую историю нашего древнейшего города Бухары.

Коллекция Нумизматики одна из богатейших коллекций Бухарского государственного музея-заповедника. Наряду с монетами относящиеся к разным временам чеканенные в период правления правителей различных династий в коллекции нумизматики имеются и печати.

Сложно сказать –когда появился первый образец печати в мире, но его история насчитывает более пяти тысяч лет. В некоторых культурах она возникла до появления письменности. За это время технология производства заметно эволюционировала. Но общий принцип использования остался неизменным. Чтобы получить статус официального документа, бумага должна иметь подпись и печать, подтверждающую ее подлинность.

Так же правители, казии, кушбеги, сановники имели свои личные печати, подтверждающие их личность либо заверяли печатью какой-либо документ. Печати могут быть круглой, четырёхугольной, миндалевидной или овальной формы. Например, в коллекции нумизматики под инв.

№ 6984/8 хранится печать, принадлежавшая Амир Музаффар Саййиду. Печать серебряная, проба 84, пластина литая, миндалевидная. Ручка на оборотной стороне, высокая, петлевидной формы, припаяна по центру. «Определитель» направления – острый конец печати. Техника орнаментации – гравировка (у надписи более глубокая). По краю – двух линейный ободок с

завитками между линиями. Печать не «перечеркнута». Размеры: 44х36х22мм. В картуше надпись: - «Амир Музаффар саййид 1277» [1:17,166].

В Бухарском государственном музее-заповеднике до настоящего времени изучены и хранятся печати XIX-начала XX веков с надписями, содержащими имена людей, имена их отцов, титулы правителей, должности чиновников и служащих, даты (записанные цифрами). Встречаются также печати, на которых указано только имя владельца без даты. Основную часть картуша, то есть рабочую поверхность печати, занимают надпись и дата (если она присутствует). Обычно кроме надписи картуш имеет тонкий растительный или геометрический узор называемый - орнаментом. Техникой орнаментации является гравировка.

Например: шестиугольная печать, купленная в 23.02.1991 году инв. № 32431/21 имеет надпись - “Мулла Мирза Ёрок мударрис” и дату “131.” [6]. Свободное поле картуша этой печати заполнена гравированным тонким растительным орнаментом. По краю между двухлинейной чертой имеет мелкие штрихи.

Изготовлением печатей занимались специальные мастера-ювелиры. Их называли “мухрканды”. Известным Бухарским мастером-ювелиром был Косимджон Мираков. Его сын Гулом Мираков тоже был потомственным ювелиром и по традиции продолжал отцовское ремесло [1:19,167]. В Бухарском государственном музее-заповеднике хранятся печати, изготовленные из серебра, меди в том числе и из камней как сердолик, нефрит, бирюза, янтарь.

Печать один из самых официальных предметов без которого ни один документ не считается подлинным. В том числе документы, исходящие из канцелярии эмирата, ханства утверждались печатью правящего государством эмира или хана. Например: указы о назначении на разные должности, финансовые документы различных выплат.

Документ, поступивший в музей в 1976 году и переданный в “Документальный фонд” под инв. № 12435/11 – “Указ о назначении муллы Имамиддина на должность Казия тумена Кам-и Абу Муслим” (это местность приблизительно нынешний Вабкентский район Бухарской области) утверждён печатью эмира Саййид амир Абд ал-Ахада является подтверждением вышеуказанной информации [5; 2:76]. Надпись на верхнем правом углу – «Аллоху таолло»; Надпись в середине – “Хувал файйоз”; 6-строка: - “Мулло

Имомиддин возеҳи валоиҳ буд. Бинобарон шамаъи Султониро шомили ҳол ва қарину амол муми илайҳики...” 7-строка: – “Қози тумани Ком-и Абу Муслиро марҳамат фармуда сарафрози баҳишидем. Боятки”

8-строка: – “аҳолии он жо муми илайҳиро Қозеи нофиз ҳукми худро дониста дар муҳиммоте шария ружу ба дорил қазо мушорун илайҳи намуда”
9-строка: – “муте ... ва бошанд”.

Документ ранее был реставрирован, размер листа – 43x32 см. Текст состоит из 22 строк, длина строк – 17-18 см. Текст написан только на лицевой стороне, чёрной чернилой, почерком насталык, язык фарси, но встречаются слова на арабском, слева поля размером – 1 см. На оборотной стороне листа на правом нижнем углу имеется оттиск одной круглой печати диаметром - 30мм.

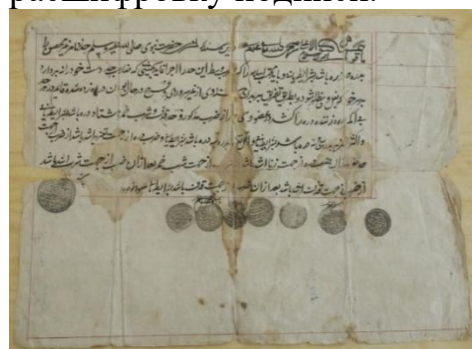
В центральном маленьком кругу картуша надпись: -“Амир Абдул-Ахад бин Саййид амир Музаффар” и дата – “1303” -1886 г. По краю между двухлинейной чертой имеет мелкий растительный орнамент. Согласно дате, указанной в печати документ действительно утверждён печатью эмира Саййид Абдул-Ахада, так как он начал править Бухарским эмиратом после смерти отца эмира Музаффара с ноября 1885года [3:218].

В коллекции нумизматики имеется похожая по форме печать эмира Саййид Абдул-Ахада под инв. № 6991/8 [4]. Печать круглой формы в картуше печати выгравирована надпись: «Саййид амир Абд ал-Ахад» Поле картуша, где надпись заштриховано. Печать без даты. По краю между двух линейным ободком имеется орнамент с завитками. Техника орнаментации – гравировка (у надписи более глубокая). Состоит из двух спаянных частей: литой круглой пластины и столбовидного мелко профилированного футляра.

Материал – серебро. Проба – 84. Печать – не «перечеркнута». Размеры: 22x78 мм. Место производства – Бухара.

Выше было упомянуто, что со школьной скамьи мы все усвоили: любой документ без печати недействителен. Как правила на сегодняшний день оттиск печати должен располагаться внизу документа, рядом с подписью должностного лица и печать ставится таким образом, чтобы частично закрыть слово, которое обозначает должность, но не попасть на подпись и расшифровку подписи.

Ещё одна печать из этой коллекции инв. № 7015/8 – «Кази ал-куззат кази мулла Мир Бадр ад-Дин 1306» – 1888-1889 г. Печать состоит из двух спаянных частей: литой пластины круглой формы и конусовидного футляра. Футляр на оборотной стороне имеет ручку в виде столбика с подвижным ажурным навершием из серебряной проволоки,

имеющим форму листа. «Определитель» направления печати – на оборотной стороне у края по центру вправлено стекло зеленого цвета листовидной формы. Обратная сторона печати орнаментирована восьмилепестковым цветком с отходящими от него вьющимися стеблями и завитками. По краю между двух линейным ободком четырехлепестковый цветочный орнамент. В центре картуша в четырёхугольном квадрате надпись, по краю – двух линейный ободок с шестилепестковым цветочным орнаментом между линиями. Техника орнаментации – гравировка (у надписи более глубокая), чернение. Датировка XIX в. Материал – серебро. Проба – 84. Место производства – Бухара. Размеры: 52x44 мм.

ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Курбанов Г.Н. Бухарские печати XIII – XX веков” (каталог). Ташкент “Узбекистан” 1987.
2. Курбанов Г.Н. Свиток документов Даниял бий аталыка // Из истории культурного наследия Бухары. -№. 1. -Ташкент: Узбекистан, 1990.
3. Из истории культурного наследия Бухары. Вып. № 2. Бухара. “Муаллиф” 1994.
4. Главная инвентарная книга Бухарского государственного музея-заповедника №4.
5. Главная инвентарная книга Бухарского государственного музея-заповедника №8.
6. Главная инвентарная книга Бухарского государственного музея-заповедника № 47.

Buxoro zardo‘zlik san’ati: tarixiy rivojlanish va madaniy meros.

Xalilov Jamshid Nabiyeovich - Buxoro davlat muzey-qo‘riqxonasi Ilmiy ishlar bo‘yicha direktor o‘rinbosari, BuxDU mustaqil tadqiqotchisi.

Qisqacha mazmuni: Maqolada Buxoro zardo‘zlik san’atining tarixiy rivojlanishi, uning ijtimoiy-ma’naviy hayotdagi o‘rni hamda saroy ustaxonalari faoliyati yoritilgan. Zardo‘zlik buyumlari turlari, texnik usullari va bezak kompozitsiyalari haqida ma’lumot berilgan. Shuningdek, Buxoro zardo‘zlik maktabining madaniy meros sifatida bugungi kungacha saqlanib kelayotgan noyob namunalari tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: Buxoro zardo‘zlik san’ati, madaniy meros, amaliy san’at, saroy ustaxonalari, milliy liboslar, hunarmandchilik, oltin kashtachilik, muzey kolleksiyasi

Abstract. The article explores the historical development of Bukhara’s gold embroidery art, its role in socio-cultural life, and the functioning of palace workshops. It provides insights into the types of embroidered items, technical methods, and ornamental compositions. Furthermore, it analyzes the unique examples of the Bukhara school of gold embroidery that have been preserved to this day as valuable elements of cultural heritage.

Keywords: Bukhara gold embroidery art, cultural heritage, applied arts, palace workshops, traditional clothing, craftsmanship, gold thread embroidery, museum collection.

Аннотация. В статье освещается историческое развитие бухарского искусства золотого шитья, его роль в социально-культурной жизни, а также деятельность дворцовых мастерских. Рассматриваются виды изделий, технические приёмы и композиции орнаментов. Кроме того, анализируются уникальные образцы бухарской школы золотого шитья, сохранившиеся до наших дней как ценное культурное наследие.

Ключевые слова: Бухарское искусство золотого шитья, культурное наследие, прикладное искусство, дворцовые мастерские, национальная одежда, ремесленное производство, вышивка золотыми нитями, музейная коллекция

Buxoro mato ishlab chiqarish bilan bir qatorda milliy liboslarni tikish va ularga bezak berish borasida ham ko'pgina tarmoqlarga ega bo'lgan. Shaharda mahalliy aholi uchun kiyim-boshlar, ko'ylak, do'ppi, to'n, choponlar ishlab chiqarishga ixtisoslashtirilgan tikuvchilik zardo'zlik hunarmandchiligi sohalari ham keng rivojlangan edi. Kashtachilik san'atining noyob o'ziga xos turi zardo'zlik qadimgi davrlardan beri rivojlanib, sayqal topib kelayotgan amaliy san'at turidir. Zardo'zlik hunarining yirik va qadimiy maktablaridan biri Buxoro maktabi hisoblanadi. Necha asrlar mobaynida chevar zardo'zlar ajoyib kashta uslubini yaratib, takomillashtirganlar. Ayniqsa, Buxoro zardo'zlik hunarmandchiligi sohasi mahalliy aholi milliy kashtachilik san'atining an'anaviy shakl va uslublarini o'zida namoyon etgan holda yaratilganligi bilan hozirgi kunimizgacha o'z ahamiyatini saqlab kelmoqda. Buxoro zardo'zlik san'ati o'rta asrlarda gullab yashnagan. Ammo XVII asr oxiri XVIII asr boshlarida zardo'zlik san'ati amir Shohmurod va amir Haydar davrida biroz oqsaydi, ular hashamdorlikka qat'iy qarshi turishgan. Keyingi davrlar bu hunar qayta rivojlanib gullab yashnaydi. XIX asr oxiriga kelib bu san'at turi Yevropa bozorlarigacha kirib bordi. Amirlarning hashamdor uy-ro'zg'or buyumlari, liboslari, marosim jihozlari ko'pchilikka katta qiziqish uyg'otdi.

XIX asrda Buxoroda zardo'zlik san'ati gullab-yashnagan. Zardo'zlik hunari bilan ustaxonalarda asosan erkaklar shug'ullanib kelishgan. Ayollar ham bu kasb bilan uyda turib shug'ullanishgan. Lekin ular asosan o'z oila a'zolari va mahalliy aholi uchun turli kashtalar tikishgan. Asosiy zardo'zlik ustaxonalari amir saroyida bo'lgan. Xususan, amir Muzaffarxon (1860-1885) davrida Ark qal'asida asosiy zardo'zlik ustaxonasi bo'lgan. Abdulahadxon (1885-1910) davrida 1 ta saroyda, 1 ta qushbegi hovlisida, 1 ta qozikalon hovlisida shunday zardo'zlik ustaxonasi faoliyat yuritgan. Amir Olimxon (1910-1920) davrida saroy buyurtmalarini bajaruvchi ustaxona bosh zakotchi hovlisida bo'lgan [1:245]. Sitorai Moxi Xossa muzey to'plamida 70dan ortiq zardo'zlik buyumlari mavjud bo'lib, ular 18-20 asrlarda Buxoroda hukmdorlik qilgan Mang'itlar sulolasi davriga va mulkiga tegishlidir.

Muzey to'plamiga jami 690 ta buyum kirgan. Ulardan 20 dan ortig'i yirik zardo'zlik choponlari-jomalari, douri-chepraklar (poponalar), ayollar kaltachalari, ko'ylaklari, namoyon so'zanalar (panno), zinpo'sh, cholvarlar, chorsular. Ularning eng noyoblari muzey ko'rgazmasi uchun tanlab olingan.

Erkak va ayollar oyoq kiyimlari: etik, maxsi, kovush, do'ppi, kuloh, salla, peshkurta, peshonaband va boshqalar. Ular kumush va oltin suvi yurgizilgan zar iplar va zar simlar bilan tikilgan, ayrimlariga qimmatbaho toshlar va metall qubbalar qadalgan. Bu san'at Buxoroda qadim zamonlardan taraqqiy etib, 19 asrning o'rtalarida kamolat cho'qqisiga erishgan. Zardo'zlar naqshlarning kompozitsion joylashuvi va tikish usulini qo'llashda yuksak muvaffaqiyatlarni qo'lga kiritganlar. Buxoro zardo'zlik maktabining noyob va go'zal namunalari Buxoro amirlari saroyi xazinasining mulki hisoblangan.

Zardo'zi kashtalar bilan, asosan, saroy ayonlari, ayollar va erkaklar kiyimlari: chopon, belbog'lar, bosh va oyoq kiyimlar bezatila boshlandi. Zardo'zlik san'atida zardo'zi-zamindo'zi texnikasi keng tarqaldi, bunda asos sidirg'asiga kashta bilan tikib chiqiladi. XX asrda zardo'zi-guldo'zi texnikasi rivojlandi, bunda naqsh

gullari qattiq qog'oz yoki kartondan qirqib olinib, mato ustiga qo'yiladi va zar ip bilan tikib, qoplanadi.

Zardo'z ustalarning mehnati og'ir bo'lib, murakkab naqshli zardo'zi xalat tikish uchun 200 ish kuni sarflangan. To'liq qo'l mehnati bo'lgan bu hunar egalarining o'z ish uslubi va naqshlari bo'lgan, shuning uchun ustalarning ishi bir-biridan farqlanib turgan.

Buxorodagi turli xususiy ustaxonalar tez-tez amir saroyi buyurtmalarini bajarargan. Ularga ustaga xazinadan bichilgan mato va gul tarxi berilar edi. Qolgan mayda-chuyda ashyolarni ustaxonani egasi sotib olgan. Buyurtma xarajatlarini qushbegi mahkamaga to'lagan. Amirlik ustaxonalari bilan baravar miqdorda o'z oilasi uchun naqd pul olish huquqiga ega bo'lgan. Zardo'zlar mayda-chuyda ta'mirlanadigan ishlarni ham qilganlar. Ular eskirgan do'ppi va ayollar peshonabandi va boshqalarni qaytadan tikib berishgan. Eskirgan peshonabandning zardo'zi guli avaylab kesib olinib ro'molga ko'chirib qo'yilgan. Paydo bo'lgan choklarni yo'qotish maqsadida gullarning chekkasidan qo'shimcha ingichka yo'l tikilgan. Zardo'zi do'ppilarini esa tez-tez tozalab turishga to'g'ri kelgan. Yaxshi ezilgan shirachni yumshoqlab do'ppining kirlangan joyiga obdon aylantirib ishqalanib tozalangan (5-rasm). Usta zar suviga botirilgan yumshoq paxta bilan zar iplarni artgan. Erkaklar choponidan ayollar ko'ylagi, xaltacha, bolalar to'nchasi, do'ppi, yostiq jilti, sallalardagi kashtalardan ro'mol hamda peshonabandlarga gul tushurishda foydalanishgan [2]. Ustalar bozorga o'z ishlarini ayrim hollarda olib-sotarlariga ham sotganlar. Chala bitgan buyum, ya'ni abrani ham sotishgan. Olib-sotarlar abradan kerakligicha olib yoki o'z oilasining kuchi bilan yoki maxsus shu ish bilan shug'ullanuvchi ayollarga berib, ishni nihoyasiga yetkazganlar. Olib-sotarlar o'zi uchun qulay sharoitda ustalarni kerakli buyumlar bilan ta'minlab turgan, ma'lum miqdorda foydasi bilan mol bergan. Ushbu yo'l bilan olib-sotarlar ancha muddatgacha ustalarni o'z izmida saqlashga erishgan.

XIX asr o'rtalarida amirlikdagi yirik zardo'zlik ustaxonalarida 300-350 nafargacha ustalar mehnat qilgan. Zardo'z ustalar murakkab naqshlar va suratlar solingan 1 ta zar choponni tikish uchun 200 ish kunini sarflashgan. Usta zardo'zning mashaqqatli mehnat evaziga tikilgan zar choponlarning 1 donasi ichki bozorlarda 1500 tangadan 10000 tangagacha baholangan. Zar ip bilan tikilgan baxmal matoli ot yopinchigi – *jul(dauri)*ning bir donasi 21 tanga bo'lgan. Rossiyada – “Vserossiyskaya manufakturnaya vistavka” XIV ko'rgazmasida ishtirok etgan Turkiston o'lkasidan keltirilgan buyumlar ichida Buxoro hunarmandlarining ham mahsulotlari bo'lganligi qayd etilgan. Qolaversa, bu hujjatda Buxoro va Samarqanddan keltirilgan matolarning narxlari va ularning sifat(nav)lariga qarab ham narxlari keltirilgan [3]. Bunday qimmatbaho buyumlarni ko'proq amir saroyiga tegishli zardo'zlik ustaxonasi hunarmandlari tayyorlashgan va ularga bir kunda 2-5 tangagacha ish haqqi to'langan, xolos. Amir, uning oila a'zolari va saroy amaldorlariga atab tikilgan ko'plab zardo'zi choponlar, etik, kavush, maxsi, ko'ylak, ro'mol, do'ppi, kultapo'shak va boshqa buyumlar namunalari hozirda muzeyda bor.

Buxoro zardo'zlik maktabining noyob va go'zal namunalari bugungi kunda Buxoro muzeyida namoyish etilayotgan zardo'zlik to'plamining asosini so'nggi

hukmdorning musodara qilingan mulki tashkil etib, muzeyning ilk tashkil etilishidagi birinchi to‘plam bo‘lib, muzey eksponatlari hisoblanadi. Ular orasida 1224 hijriy sana (1809-1810yy) yozuvi zar ip bilan tikilgan maxsi to‘plamning eng qadimgi buyumidir. U mang‘itlar sulolasining to‘rtinchi vakili amir Haydarning shaxsiy libosi tarkibiga kirgan. Zardo‘zlik buyumlarining qadimgilarini tayyorlaganlarida zardo‘zlar naqshlarni bo‘rtma chiqishi uchun oshlangan yumshoq teridan gul-naqshlarni kesib, dastgohga (korcho‘p) tortilgan matoda mustahkam joylashtirib, ustidan zar, yoxud kumush iplar bilan tikkanlar. Naqshning har bir qismi maxsus baxya bilan tikilib, buyumga alohida fusunkorlik bag‘ishlangan. Buxoro zardo‘zlari san‘atida 50 dan ortiq baxya usuli qo‘llanilgan. Xususan, bu san‘atning cho‘qqisi sidirg‘acha ya’ni “zamindo‘zi” usuli bo‘lib, unda buyum sathini to‘la ravishda zar va kumush iplar bilan qoplashdan iborat bo‘lgan. Osti ochiq qoldirilib, faqat naqshlar zar va kumush iplarda tikishni “guldo‘zi” deb atashgan. To‘plam tarkibiga kirgan zardo‘zi kiyim-kechaklar muzey ko‘rgazmasidan joy olgan.

Buxoro amirlarining aksariyat chopon(to‘n)lari zardo‘zlik uslubida tikilgan. Birgina Buxoro amirining zardo‘zi-zamindo‘zi to‘nini tikish ishlari 5 oy davom etgan bo‘lib 3 ta mohir hunarmand (bir xil uslubdagi) birgalikda tikishgan. To‘nning og‘irligi 10 kgdan ortiq bo‘lib, u yana ustma ust kiyilgan liboslar ustidan kiyilgan. Muzey ekspozitsiyasiga qo‘yilgan zardo‘zi to‘n muzeyning dastlabki kirim kitobiga ro‘yxatga olingan [4]. Bu kitob oldingi qo‘lda yozilgan qaydlarni ko‘chirmasi bo‘lgani uchun bu to‘nning muzeyga kim tomonidan olib kelingani va aniq kimga tegishli ekani ma’lum emas. Amirlik xazinasida ro‘yxatga olingan boshqa jihozlar singari bu to‘nning astar qismida ham muhr mavjud. Muhrning yozuv qismi o‘chib ketgan bo‘lib, uni o‘qishni iloji yo‘q. Lekin muhr atrofi aniq ko‘rinib turibdi va biz shu asosda bu to‘nni amirlik xazinasidan qolgan deya mulohaza qilamiz. Hozirda Sitorai Moxi-Xossa amaliy san‘at muzey filiali ko‘rgazmasida namoyishga qo‘yilgan bu to‘n oq hoshiyali to‘q jigar rang baxmal matosiga zardo‘zi-guldo‘zi bezak berish uslubida tikilgan. Bezaklar tikilishida zar, kumush va ipak iplardan foydalanilgan. To‘nning orqa yelka qismida zar ip bilan tikilgan medalyon bor. To‘n chetlari va yeng uchlari jiyak bilan bezalgan. Astari ipak matosidan. To‘nning uzunligi 148 sm, yelka kengligi 91 sm.

Muzey kirim kitobiga amirlik xazinasida ro‘yxati nomi bilan qabul qilingan to‘n ham hozirda Sitorai Moxi-Xossa amaliy san‘at muzey filiali ko‘rgazmasida namoyishga qo‘yilgan [4]. Yashil baxmal matosiga zardo‘zi-buttado‘zi uslubida bezak berib tikilgan to‘n XX asr boshlariga oid deb qayd qilingan. To‘n astari ipakdan. Bu to‘nda ham yuqoridagi to‘n singari astar qismida muhr izlari mavjud. Bir asr mobaynida saqlangan to‘nning zar iplari bugungi kunda qoraygan. To‘nning uzunligi 141 sm, yelka kengligi 88 sm. Bu davr liboslarini o‘rganishda aksar to‘nlar uzunligi 140–150 sm.gacha va yelka kengligi 80–95 sm atrofida ekanligiga duch kelindi, bu esa to‘nlar ustki libos sifatida bir qancha libos ustidan kiyilganini va libos egasining qo‘l uchidan to‘piqqacha bokitib turishini izohlaydi.

Buxoro amirligida libos madaniy o‘ziga xoslik va siyosiy kuchni ifodalash va mustahkamlashning asosiy elementi, ijtimoiy maqomning asosiy ko‘rsatkichi hisoblangan. Hattoki muayyan ranglar, matolar va uslublar insonning jamiyatdagi

mavqeini ko'rsatgan. Amir va yuqori martabali amaldorlar hashamdor matolardan libos kiyishgan va bu ularning yuksak mavqeini bildirgan.

ADABIYOTLAR:

1. Ремпель Л.И. Далёкое и близкое Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары Ташкент.: Гафур Гулям, 1981. – С.245.
2. Жаббарова Д. Технология золотого шитья. - Ташкент, 2004.
3. Ўзбекистон миллий архиви. И-596-фонд, 1-рўйхат, 3-ййғмажилд.
4. КК (muzeining bosh inventar kitobi) № 2, Inv:1791/9.

Стилизация и символизм в творчестве Эркина Жолдасова в каракалпакском модернизме.

Сапекеева Айнура – научная сотрудница Государственного музея искусств Каракалпакстана имени И.В. Савицкого (Нукус, Каракалпакстан)

Qisqacha mazmuni. Maqolada Qoraqalpog'istonning o'ziga xos rassomlaridan biri Erkin Joldasovning ijodiy ishlari tahlil qilingan. Rassomning har xil yo'nalishlarda va har xil janrlarda yaratilgan asarlari yoritilgan. Shuningdek, rassomning ijodiy asarlari Qoraqalpog'iston san'atida modernistik tamoillar va turli zamonaviy yo'nalishlarning shakllanganligiga misol sifatida ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: I.V. Savitskiy, janrlar, yo'nalishlar, badiiy tahlil.

Abstract. The article analyzes the creative works of Erkin Zholdasov, one of the unique artists of Karakalpakstan. The artist's works created in various movements and genres are highlighted. Also, the artist's creative works are presented as an example of the formation of modernist tendencies and various modern movements in the art of Karakalpakstan.

Keywords: I.V. Savitsky, genres, movements, artistic analysis.

Аннотация. В статье анализируются творческие работы Эркина Жолдасова, одного из уникальных художников Каракалпакстана. Освещены работы художника, созданные в различных направлениях и жанрах. Также творческие работы художника показаны в качестве примера формирования модернистских тенденции и различных современных направлений в искусстве Каракалпакстана.

Ключевые слова: И.В.Савицкий, жанры, направления, художественный анализ.

Каракалпакское изобразительное искусство является богатым культурным феноменом, включающим многочисленные примеры развития школы художественного творчества и мастеров кисти. Одним из заметных представителей этого направления стал художник Эркин Алимжанович Жолдасов (1954–2012), член Союза художников Узбекистана (с 1988 года) и действительный член Союза художников СССР (с 1989 года). Жолдасов занимал особое место в кругу художников Нукусской школы и был близким другом и учеником выдающегося деятеля Игоря Витальевича Савицкого.

Эркин Жолдасов родился 1 января 1954 года в селе Солдатский Среднечирчикского района Ташкентской области. Его детство и юность

прошли в условиях семейных испытаний: отец, ветеринарный врач, скончался, когда Эркину было три года, а мать работала медсестрой. В 1957 году семья переехала в город Нукус, что стало важным этапом в формировании будущего художника. С 1966 по 1972 год Жолдасов обучался в Ташкентской специализированной школе-интернате музыки и изобразительного искусства, где его наставниками были такие известные педагоги, как Евгений Александрович Бойко, Виктор Иванович Подгурский, Владимир Иванович Бурмакин и Владимир Иванович Плаксин.

Особое влияние на художественное становление Жолдасова оказал контакт с И.В. Савицким, основателем и директором музея в Нукусе, с которым Эркин познакомился в 1968 году во время летних каникул. Савицкий не только поручал ему музейные работы, но и вовлекал в археологические экспедиции, что способствовало расширению его художественного кругозора. После окончания школы Жолдасов начал работать реставратором живописи в музее и обучался у художника и реставратора Алексея Квона.

Служба в рядах Военно-морского флота СССР (1973–1976) прервала на некоторое время учебный и творческий путь Эркина, однако в 1976 году он продолжил образование в Ташкентском театральном-художественном институте имени А.Н. Островского на отделении интерьера и оборудования. После окончания института в 1981 году он вернулся в музей, где занялся реставрацией и курированием экспозиций, продолжая плодотворное сотрудничество с Савицким и совершенствуя свои профессиональные навыки на специализированных курсах во Всесоюзном научно-исследовательском институте реставрации и консервации [2].

Жолдасов не смог навестить И.В. Савицкого в Москве во время его тяжелой болезни в 1984 году, однако после смерти последнего участвовал в организации транспортировки тела Савицкого в Нукус для захоронения, согласно его воле. В этом же году Эркин начал преподавать изобразительное искусство в Нукусском государственном художественном училище имени Ж. Шамуратова, а позднее переехал в Ташкент.

Творческое наследие Жолдасова отличается разнообразием жанров и техник. В период с 1997 по 2002 год он активно занимался живописью и графикой, обращаясь к портрету, пейзажу, натюрморту и абстрактной композиции. Его произведения демонстрируют синтез традиций модернизма, постимпрессионизма, экспрессионизма и национальной школы живописи. В портретном жанре Жолдасов использовал два различных подхода: декоративно-обобщённую форму с лирической статичностью и холодной палитрой, а также экспрессивное выражение внутреннего состояния через яркую цветовую гамму и акцент на эмоциональной выразительности глаз. Эти противоположные стилистические линии объединены символической трактовкой личности и глубоким психологизмом [1].

Личные взаимоотношения Жолдасова с И.В. Савицким нашли отражение в незавершённой повести «Задумал я роман...», опубликованной после смерти художника его братом Арсланом Жолдасовым. Текст

сочетается с воспоминаниями очевидца и проникнут искренними переживаниями, иллюстрируя уникальное наставничество и дружбу между мастером и учеником.

Тем самым, творчество Эркина Жолдасова представляет значительный вклад в развитие каракалпакского изобразительного искусства, отражая сложный процесс взаимодействия национальных традиций и современных художественных тенденций, а также уникальную личностную связь с одним из ключевых деятелей культуры региона — И.В. Савицким.

Анализ произведений Эркина Жолдасова: особенности художественного языка и стилистические поиски. В творчестве Эркина Алимжановича Жолдасова отчетливо прослеживается стремление к синтезу различных художественных направлений XX века, что проявляется в его портретных и пейзажных работах. Рассмотрим наиболее характерные произведения художника, отражающие его индивидуальный стиль и творческие концепции.

В работе «Портрет девушки с луной на синем фоне» художник обращается к модернизированным традициям портретного искусства середины XX века, сочетая декоративно-обобщённую форму с выразительным цветовым решением. Композиция построена на контрастном сочетании насыщенного кобальтово-синего фона и светло-серой фигуры девушки, выделяющейся как силуэт на фоне ночного неба. Холодная цветовая гамма формирует атмосферу вечерней или ночной тишины, подчёркиваемую тонкими чёрными линиями силуэта деревьев и серпа луны.

Обобщённость черт лица — вытянутая форма, плавность линий, сдержанная мимика — способствует передаче внутренней сосредоточенности героини, что приближает произведение к эстетике модернизма, где личность раскрывается через символическую пластичность и цвет, а не через психологическую детализацию. Свободные мазки серо-белой гаммы создают эффект лепки, а чёрный контур в отдельных зонах выполняет роль графического каркаса, структурирующего форму. Образ девушки выступает как символ ночи, соединённой с меланхоличной, медитативной атмосферой. Таким образом, портрет представляет собой синтетический образ, сочетающий декоративность, символизм и сдержанную эмоциональность, оставляющий пространство для интерпретации внутреннего состояния.

Картина «Девушка с синими глазами» выполнена в манере, близкой к экспрессионизму с элементами постимпрессионизма. Центральный акцент здесь — выразительные крупные миндалевидные глаза насыщенно-синего цвета, являющиеся эмоциональным центром композиции. Фигура изображена погрудно на фоне, выполненном энергичными мазками жёлтых, зелёных, красных и охристых оттенков, создающих ощущение внутреннего напряжения и динамики.

Художник применяет цветовую мозаику вместо традиционного светотеневого моделирования, сочетая тёплые и холодные тона, что придаёт живописной поверхности вибрацию и ритмичность. Фон и фигура частично сливаются, сближая работу с декоративным искусством. В образе девушки

читается внутренняя сосредоточенность и лёгкая отстранённость. Синие глаза, выделяющиеся на фоне тёплых оттенков, придают портрету глубину и эмоциональную выразительность. В композиции угадывается влияние Амедео Модильяни — вытянутое лицо, удлинённая шея, подчёркнутая графичность контуров, однако цветовая насыщенность и экспрессия мазка придают работе национальный колорит и индивидуальность. Таким образом, портрет является синтезом традиционной портретной школы и авангардных живописных приёмов, где сочетаются символизм и выразительность.

Стилистическое разнообразие в пейзажах. В пейзажных работах, таких как «Кыз кеткен» (Девушка ушла; утонула), «Осенний мотив» и «Школа Пушкина», художник демонстрирует широкий спектр стилистических решений. Особенно ярко это проявляется в «Кыз кеткен», выполненном в духе постимпрессионизма и напоминающем по манере технику Ван Гога. Картина изображает канал «Кыз кеткен» в городе Нукус, где центральным элементом композиции служит мост, объединяющий два берега, выступающий осью, связывающей передний и дальний планы.

Берега, деревья и небо написаны энергичными, широкими мазками, создающими динамику и ощущение движения ветра, течения воды и шевеления листвы. Цветовая палитра основывается на контрастах холодных синих и зелёных оттенков воды с тёплыми коричневыми и охристыми тонами берегов и крон деревьев, что придаёт композиции гармонию и баланс. В небе преобладают серо-голубые и фиолетовые мазки, передающие облачность и ветреную погоду.

Техника коротких, энергичных мазков формирует цветовую ткань и ритмику полотна, что подчёркивает экспрессивность и эмоциональную вовлечённость автора. В произведении ощущается стремление передать не фотографическую точность, а живое восприятие природы в её изменчивости и динамике, насыщенное внутренним эмоциональным состоянием.

Творчество Эркина Жолдасова представляет собой многогранный и стилистически разнообразный пласт современного искусства Каракалпакстана, где прослеживается сознательный поиск автором индивидуального художественного языка в контексте ключевых направлений искусства XX века. В данной статье рассматриваются характерные особенности ряда произведений художника — пейзажей, натюрмортов и абстрактных композиций, которые позволяют проследить эволюцию его художественной манеры и тематических акцентов.

«Осенний мотив»: экспрессионистическая драматичность и философская метафора.

Картина «Осенний мотив» выделяется своей экспрессионистической выразительностью и драматизмом. Художник использует яркий контраст холодных и тёплых тонов, закрученные формы деревьев и насыщенную символику осени, что трансформирует пейзаж в философскую метафору перехода и времени. Пастозный густой мазок, характерный для живописи XX века, создаёт динамическую и эмоциональную ткань полотна. В композиции выделяются две фигуры, сидящие на ослах в нижней части картины, — они

контрастируют с массивной и энергичной природой, подчёркивая малость человека перед стихией.

Палитра произведения построена на тёплых охристых, коричневых и жёлтых оттенках, символизирующих увядание и движение времени, при этом холодные синие и насыщенно красные цвета одежды фигур вводят дополнительный символический слой: синий — как знак неба и воды, красный — как энергия жизни. Природа изображена как эмоциональная стихия, деревья словно закручены в вихре движения, что усиливает ощущение внутренней напряжённости. Фигуры людей и животных схематичны, но выразительны, они вписаны в живописный поток, сливаясь с природным окружением.

Таким образом, произведение находится на стыке импрессионизма (цветовая вибрация) и экспрессионизма (эмоциональная экспрессия мазка), что делает его своеобразной философской метафорой пути человека сквозь время и пространство. В «Осеннем мотиве» природа выступает не просто фоном, а силой, включающей и человека, и животное начало, а светлый просвет в верхней части полотна вносит надежду и духовность.

«Школа Пушкина»: ностальгическая лирика и реалистичная пастель. В произведении «Школа Пушкина» Жолдасов прибегает к более мягкой и реалистичной манере, используя пастельную технику, что создаёт атмосферу лирической ностальгии. Сопоставление с «Осенним мотивом» демонстрирует разнообразие эмоциональных состояний, передаваемых через пейзаж — от драматизма к созерцательности.

Натюрморт как декоративная символика: «Натюрморт с зеленым ведерком»

В жанре натюрморта художник обращается к формальному и декоративному осмыслению повседневных предметов, придавая им символическую значимость. Произведение «Натюрморт с зеленым ведерком» построено на лаконичной композиции из бутылки, кружки, двух плодов и небольшого зелёного ведра. Цветовое решение характеризуется яркими контрастами красного, жёлтого и зелёного, что создаёт праздничную, но условную атмосферу.

Чёткая линия и чёрный контур придают предметам силуэтную завершенность, приближая работу к эстетике плаката или декоративной графики. В этом произведении простые бытовые объекты трансформируются в носители пластической выразительности и гармонии, освобождаясь от конкретики.

Абстрактные композиции: космические и кубистические мотивы.

Абстрактные работы Жолдасова, такие как «Композиция №2» и «Вспоминая А.Н. Волкова», свидетельствуют о стремлении автора выйти за пределы предметного изображения и обратиться к универсальным символам.

В «Композиции №2» художник использует графические средства — шариковые ручки или линеры — в ограниченной красно-синей гамме с белым фоном, создавая композицию с элементами космизма и конструктивизма. Геометрические формы — сферы, эллипсы, орбиты — и их

пересечения ассоциируются с техническими и космическими образами, символизируя напряжённость и дуализм (тепло/холод, движение/покой). Активное штрихование и градиенты придают объем и пластичность, создавая впечатление парения в безвоздушном пространстве. Работа выступает как визуальная метафора взаимодействия науки и искусства, синтеза рационального и эмоционального начала.

«Вспоминая А.Н. Волкова» — это абстрактная композиция, построенная на контрасте красного и синего, с применением кубистических приёмов и напряжённой ритмики линий. Работа вступает в диалог с наследием узбекского авангарда, воплощённым в творчестве Волкова, и отражает стремление сохранить национальный контекст в интернациональном авангардном дискурсе. Геометризация форм и динамическая структура создают духовный отклик и символический «диалог поколений».

Заклучение. Творчество Эркина Жолдасова — это многоплановый синтез художественных традиций от каракалпакского авангарда и европейского модернизма до реалистической живописи. Внимание к форме, цвету и пластике позволяет рассматривать его как продолжателя модернистских тенденций в искусстве Каракалпакстана конца XX века. Портреты строятся на символике и экспрессии, пейзажи отражают эмоциональные состояния природы, натюрморты обогащены декоративностью, а абстрактные композиции соединяют научно-философские ассоциации с национальным наследием. Работы Жолдасова вносят значительный вклад в развитие современного национального искусства, расширяя его стилистические и концептуальные горизонты.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Автобиография. Архив ГМИК им. И.В. Савицкого. КПА-2718.
2. Краткое сведение о художнике. Архив ГМИК им. И.В. Савицкого. КПА-5663.
3. Рекомендательное письмо. Архив ГМИК им. И.В. Савицкого. КПА-6521.

Muzey ekspozitsiyalarida nomoddiy merosni kitoblar orqali talqin qilish.

*Azimova Ganjina - O'zbekiston tarixi davlat muzeyi tayanch doktoranti,
Raxmonova Lobar – O'zbekiston tarixi davlat muzeyi yetakchi mutaxassisi.*

Qisqacha mazmuni. Maqolada muzey ekspozitsiyalarida kitob va qo'lyozmalar orqali xalqning nomoddiy merosini talqin qilish masalalari tahlil qilinadi. Xalqaro hujjatlar va ilmiy adabiyotlar asosida kitoblarning moddiy ob'ekt bo'lishi bilan birga, ularning mazmuni orqali diniy, ilmiy, ma'naviy va og'zaki qadriyatlarni ifodalash imkoniyatlari ko'rib chiqiladi. O'zbekiston muzeylarida olib borilayotgan ishlar, jumladan, O'zbekiston tarixi davlat muzeyi fondidagi qo'lyozma va kitoblarning ekspozitsiyalarda qo'llanishi misolida milliy amaliyot yoritiladi.

Kalit so'zlar: muzey ekspozitsiyasi, nomoddiy madaniy meros, kitob, qo'lyozma, xalq og'zaki ijodi, diniy marosimlar, ilmiy tafakkur, UNESCO, raqamlashtirish, madaniy qadriyatlar.

Abstract. The article analyzes the interpretation of a nation's intangible heritage through books and manuscripts in museum exhibitions. Based on international documents and scholarly literature, it explores how books, while being material objects, also serve as mediums for expressing religious, scientific, spiritual, and oral values. Using the example of Uzbek museums—particularly the inclusion of manuscripts and books from the collections of the State Museum of History of Uzbekistan—the article highlights national practices in this field.

Keywords: museum exhibition, intangible cultural heritage, book, manuscript, oral folklore, religious rituals, scientific thought, UNESCO, digitization, cultural values.

Аннотация. В статье анализируются вопросы интерпретации нематериального наследия народа через книги и рукописи в музейных экспозициях. На основе международных документов и научной литературы рассматриваются возможности выражения религиозных, научных, духовных и устных ценностей через содержание книг, которые, наряду с этим, выступают как материальные объекты. На примере деятельности музеев Узбекистана, в частности использования рукописей и книг из фондов Государственного музея истории Узбекистана в экспозициях, освещается национальная практика.

Ключевые слова: музейная экспозиция, нематериальное культурное наследие, книга, рукопись, устное народное творчество, религиозные обряды, научное мышление, ЮНЕСКО, цифровизация, культурные ценности.

So‘nggi yillarda jahon miqyosida madaniy merosni asrash va uni kelajak avlodlarga yetkazish masalasi dolzarb mavzulardan biri sifatida kun tartibiga qo‘yilmoqda. Xususan, 2003-yilda qabul qilingan UNESCOning “Nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Konvensiyasi ushbu yo‘nalishda xalqaro hamkorlikni kengaytirish va ilmiy-metodik yondashuvlarni ishlab chiqishga mustahkam asos bo‘ldi. Konvensiyada ta’kidlanishicha, nomoddiy madaniy meros “jamiyat, guruhlar va ayrim shaxslar o‘z madaniy merosining bir qismi deb tan oladigan urf-odatlar, ifodalar, bilim va ko‘nikmalar” majmui sifatida tushuniladi [1; 3]. Demak, xalqning tarixiy xotirasi, marosimlari, diniy va ilmiy an‘analari, og‘zaki ijodi, amaliy san’ati kabi qator ko‘rinishlar shu tushunchaga kiradi.

Nomoddiy merosning o‘ziga xos jihati shundaki, u moddiy ashyolar orqali saqlanib va namoyon bo‘lishi mumkin. Masalan, qo‘lyozmalar, qadimiy kitoblar yoki diniy matnlar moddiy ob’ekt bo‘lsa-da, ularning mazmuni orqali xalqning diniy tasavvurlari, urf-odatlari va ijtimoiy tajribalari ifodalanadi. Shu bois, kitoblar moddiy va nomoddiy meros o‘rtasidagi ko‘prik vazifasini bajaradi. Kitoblarni o‘rganish orqali nafaqat yozuv va xattotlik san’ati, balki ular orqali tarqalgan diniy marosimlar, ma’rifiy qarashlar, og‘zaki ijodiy an‘analar va ilmiy tafakkur ham anglanadi.

Muzeylar ana shu jarayonda alohida ahamiyat kasb etadi. Chunki muzey ekspozitsiyalari moddiy ashyolarni saqlash va namoyish qilishga, ularning mazmuni orqali xalqning nomoddiy merosini keng jamoatchilikka yetkazishga xizmat qiladi. Bugungi kunda dunyo muzeylarida kitob va qo‘lyozmalarni ko‘rsatishda kontekstual yondashuv tobora kengayib bormoqda [4; 112]. Ya’ni kitob faqat moddiy yodgorlik emas, balki u bilan bog‘liq bo‘lgan ijtimoiy amaliyot, diniy marosim, ilmiy va badiiy an‘analarning ajralmas qismi sifatida talqin qilinmoqda.

IFLA tomonidan ishlab chiqilgan tamoyillarda ham muzey va kutubxonalarda kitoblarni saqlash va ulardan foydalanish jarayonida ularning mazmuniy va ma'naviy qimmatini to'liq ochib berish zarurligi ta'kidlanadi. Chunki kitobning moddiy holatini saqlash ham u orqali jamiyatga singib ketgan nomoddiy qadriyatlarni keng jamoatchilik ongida jonlantirish muhim hisoblanadi [2; 5–6]. O'zbekistonda kitoblarning meros sifatidagi o'rni qadimdan alohida qadrlanib kelgan. Qo'lyozma maktablari, xattotlik an'analari, xalq dostonlarini yozma shaklda qayd qilish amaliyoti buning yorqin dalilidir. Mustaqillikdan keyin esa noyob qo'lyozmalarni saqlash va ularni keng ommaga taqdim etish borasida ko'plab ishlar amalga oshirildi. Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti, O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, Milliy kutubxona fondlarida saqlanayotgan noyob asarlar bugungi kunda nafaqat moddiy yodgorlik, balki xalqning diniy-ma'naviy qadriyatlari va og'zaki ijodiy an'alarini o'zida mujassamlashtiruvchi nomoddiy meros vositasi sifatida ham talqin qilinmoqda.

Kitoblar va qo'lyozmalar insoniyat tarixida bilim, e'tiqod va urf-odatlarini avlodlardan avlodga yetkazuvchi asosiy vosita sifatida shakllangan. Ularning moddiy shakli – qog'oz, siyoh, muqova, bezak san'ati – muhim bo'lsa-da, mazmuni orqali ular xalqning nomoddiy merosini ham mujassamlashtiradi. Xususan, xalq og'zaki ijodi, diniy marosimlar va ilmiy tafakkur kitoblarda yozma shaklda saqlanib, kelajak avlodlar ongiga singdirilgan. Xalq dostonlari, ertaklari va maqollarining yozma adabiyotda qayd etilishi og'zaki va yozma ijod o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ko'rsatadi. Ularning yozma shaklda tarqalishi milliy ongni shakllantirish va tarbiyaviy qadriyatlarni keng yoyishda muhim o'rin tutadi [3; 57]. Masalan, "Alpomish" dostoni qo'lyozma nusxalari orqali saqlanib, keyinchalik teatr, musiqa va xalq marosimlari shaklida ham davom etgan. Bu holat kitoblarning moddiy shakli bilan birga, ular orqali ifodalangan nomoddiy qadriyatlar ham xalq xotirasida mustahkam joy olganini ko'rsatadi.

Diniy matnlar ham kitoblarda mujassam bo'lgan nomoddiy merosning ajralmas qismidir. Qur'on nusxalari, hadis to'plamlari va tasavvufiy asarlar moddiy jihatdan qo'lyozma yoki bosma shaklda saqlansa-da, mazmuni diniy marosimlar, zikr va ibodat amaliyotlari orqali keng jamoatchilik hayotida davom etib kelmoqda. Masalan, Qur'onning eski qo'lyozma nusxalari nafaqat xattotlik san'ati namunasi, balki musulmon jamiyatida qiroat an'analari va diniy marosimlarning davomiyligini ifodalovchi vosita sifatida ham qadrlanadi.

Ilmiy meros ham kitoblarda mujassam bo'lgan. Abu Rayhon Beruniy, Abu Ali ibn Sino, Mirzo Ulug'bek kabi allomalarning asarlari nafaqat o'z davrida ilmfan rivojiga hissa qo'shgan, balki ular orqali shakllangan bilim tizimi ham avlodlarga uzluksiz o'tib kelmoqda. Masalan, Ulug'bekning "Ziji" asari moddiy jihatdan yulduz jadvali bo'lsa-da, u orqali shakllangan ilmiy meros – astronomik kuzatishlar, hisoblash usullari va ilmiy tafakkur – nomoddiy meros sifatida bugungi kungacha davom etmoqda. Shuningdek, qo'lyozmalarda qayd etilgan urf-odatlar va xalq amaliyoti ham kitoblarning nomoddiy qimmatini oshiradi. Masalan, nikoh, tug'ilish yoki dafn marosimlariga oid diniy risolalar xalq amaliyotining yozma manbasi sifatida xizmat qilgan. Bu kitoblar moddiy jihatdan qog'ozga

muhrlangan bo'lsa-da, ular orqali o'sha davr odatlari, diniy tasavvurlari va ijtimoiy an'analari avlodlarga yetib kelgan.

Xalqaro tadqiqotlarda ham kitoblarning nomoddiy merosni saqlashdagi o'rni alohida ta'kidlanadi. Alivizatou o'z asarida muzeylarda kitoblarni faqat yozma yodgorlik emas, balki ular bilan bog'liq ijtimoiy va madaniy amaliyotlarni ham ko'rsatish zarurligini ta'kidlaydi [4; 112]. Demak, kitoblarning o'zi moddiy bo'lsa-da, ular mazmunida yashiringan diniy, ilmiy va ma'naviy qatlam nomoddiy merosni asrash va targ'ib etishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi.

Muzeylar o'z faoliyati davomida asosan moddiy madaniy yodgorliklarni yig'ish va saqlash hamda ular orqali xalqning nomoddiy merosini keng jamoatchilikka yetkazish vazifasini bajaradi. Kitob va qo'lyozmalar bu jarayonda alohida o'rin tutadi. Chunki ular mazmunida diniy marosimlar, xalq og'zaki ijodi, ilmiy tafakkur va ma'naviy qadriyatlar mujassam. Shu bois, kitoblarni muzey ekspozitsiyalarida kontekstual tarzda talqin qilish ularning nomoddiy mazmunini ochib berishning asosiy usuli hisoblanadi.

Xalqaro tajribadan misol sifatida Kairouan shahrida o'tkazilgan qo'lyozmalarni restavratsiya qilish loyihasini keltirish mumkin. Loyihada arab qo'lyozmalari moddiy jihatdan tiklangani bilan birga, ular orqali diniy va ilmiy an'analarning uzviy bog'liqligi ham keng jamoatchilikka namoyish etildi [5; 4]. Bu yondashuv muzey ekspozitsiyalarida kitoblarni faqat saqlash emas, balki ular orqali nomoddiy merosni jonlantirish imkoniyatini yaratishini ko'rsatdi.

Bugungi kunda muzeylarda kitoblarning nomoddiy qimmatini ochib berishda zamonaviy texnologiyalar keng qo'llanmoqda. Masalan, interaktiv displeylar orqali qo'lyozmalar matni o'quvchilarga ovozi o'qish shaklida taqdim etilmoqda. Virtual realitiya (VR) va multimedia vositalari yordamida kitoblarning yaratilish davri, u bilan bog'liq urf-odatlar va marosimlar jonli tarzda ko'rsatilmoqda. Bu metodlar kitoblarning mazmunini keng auditoriyaga yaqinroq va qiziqarliroq qilib yetkazishga xizmat qiladi.

Shuningdek, muzeylar o'z ekspozitsiyalarida kitoblarni boshqa nomoddiy meros elementlari bilan birgalikda ko'rsatish orqali ularning o'zaro aloqadorligini ham ochib beradi. Masalan, xalq dostonlari qo'lyozmalari yonida musiqiy asboblari yoki teatr sahnalaridan parchalar namoyish qilinishi, asarning moddiy shaklidan tashqari uning ijro amaliyotini ham ko'rsatishga imkon beradi. Natijada kitob orqali talqin qilingan nomoddiy meros kengroq va chuqurroq anglanadi.

O'zbekistonda kitob va qo'lyozmalarni muzey ekspozitsiyalarida talqin qilish masalasi mustaqillikdan keyin alohida e'tibor qaratilgan ilmiy-amaliy yo'nalishlardan biriga aylandi. Chunki mustaqil davlat sifatida milliy merosni tiklash, uni xalqaro miqyosda targ'ib etish, yosh avlodni milliy qadriyatlarga hurmat ruhida tarbiyalash davlat siyosatining muhim yo'nalishiga aylandi. Bu jarayonda kitob va qo'lyozmalarni muzeylarda keng ko'rsatish, ular orqali nomoddiy merosni talqin qilish dolzarb vazifa bo'lib qoldi.

O'zbekiston tarixi davlat muzeyi fondida saqlanayotgan noyob qo'lyozmalar bu borada alohida ahamiyat kasb etadi. Muzeyning yillik hisobotlarida qayd etilishicha, fondlarda diniy risolalar, xalq dostonlari, tarixiy asarlar va ilmiy risolalar saqlangan bo'lib, ularni ko'rgazmalarda talqin qilish orqali xalqning

madaniy xotirasini kengroq ochib berish vazifasi qo'yilgan. Bu hujjatlar ko'rsatadiki, o'sha davrdan boshlab kitob va qo'lyozmalar ekspozitsiyalarda faqat moddiy yodgorlik sifatida emas, balki milliy ruhiyatni ifodalovchi manba sifatida ham qadrlangan.

O'zbekiston tarixi davlat muzeyi hozirgi kunda ham bu an'anani davom ettirmoqda. Muzey ekspozitsiyalarida KP katalogi bo'yicha qayd etilgan ko'plab qo'lyozmalar namoyish qilinmoqda. Masalan, diniy asarlarning ko'rgazmalarda talqin qilinishi orqali ular bilan bog'liq diniy marosimlar, Qur'on qiroati, zikr an'analari va ma'naviy qadriyatlar jamoatchilikka yetkaziladi. Xalq dostonlarining qo'lyozma nusxalari esa o'zbek xalqining og'zaki ijodiy an'analari, musiqiy va teatr san'ati bilan chambarchas bog'lanib ko'rsatilib, ularning nomoddiy mazmuni kengroq ochib beriladi.

Sharqshunoslik institutida saqlanayotgan qo'lyozmalar ham O'zbekiston amaliyotida alohida o'rin tutadi. Institut fondida yuz minglab qo'lyozmalar mavjud bo'lib, ularning ko'pchiligi diniy, falsafiy va adabiy asarlardan iborat. So'nggi yillarda bu qo'lyozmalarni ekspozitsiyalarda namoyish qilish bilan birga, ularning mazmunini jamoatchilikka yetkazish uchun kataloglar, ilmiy sharhlar va raqamli nusxalar ham tayyorlanmoqda. Bu jarayon kitoblarning moddiy va nomoddiy qimmatini birgalikda talqin qilish imkonini bermoqda.

Shu bilan birga, O'zbekistonda so'nggi yillarda raqamlashtirish ishlari keng yo'lga qo'yildi. Milliy kutubxona, Sharqshunoslik instituti va Tarix muzeyida saqlanayotgan qo'lyozmalar elektron kataloglarga kiritilib, ularning raqamli nusxalari internet orqali ochiq qilingan. Bu jarayon kitoblarning moddiy shaklini asrash bilan birga, ularning mazmunidagi nomoddiy qimmatlarni ham keng auditoriyaga yetkazishga imkon yaratmoqda. Qolaversa, O'zbekiston amaliyotida kitoblarni muzey ekspozitsiyalarida talqin qilish ikki asosiy yo'nalishda olib borilmoqda: birinchidan, kitoblar moddiy yodgorlik sifatida saqlanmoqda; ikkinchidan, ularning mazmuni orqali diniy marosimlar, xalq og'zaki ijodi va ilmiy tafakkur kabi nomoddiy qadriyatlar keng targ'ib qilinmoqda. Bu yondashuv xalqaro tajriba bilan hamohang bo'lib, O'zbekistonning boy madaniy merosini asrab-avaylash va uni dunyo miqyosida targ'ib etishga xizmat qilmoqda.

Xulosa. Muzey ekspozitsiyalarida kitoblar orqali nomoddiy merosni talqin qilish masalasi bugungi kunda ilmiy va amaliy jihatdan dolzarb mavzulardan biri hisoblanadi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, kitoblar moddiy ob'ekt sifatida tarixiy, san'atshunoslik va bibliofil qimmatga ega bo'lsa-da, ularning mazmuni xalqning diniy, ilmiy va ma'naviy hayotini, og'zaki ijodiy an'alarini o'zida mujassamlashtiradi. Shu bois ular moddiy va nomoddiy meros o'rtasidagi uzviy bog'lovchi vosita sifatida qaralishi lozim. Xalqaro hujjatlar va ilmiy adabiyotlarda bu masala alohida e'tiborga olingan. UNESCO Konvensiyasida nomoddiy merosning ta'rifi va uni asrash mexanizmlari ko'rsatib berilgan, IFLA tamoyillarida esa kitoblarni muzey va kutubxonalarda saqlashda ularning mazmuniy qimmatini keng jamoatchilikka to'g'ri yetkazish zarurligi ta'kidlangan.

O'zbekiston amaliyotida kitob va qo'lyozmalarni muzey ekspozitsiyalarida talqin qilish jarayoni xalqaro tajribaga uyg'un tarzda shakllanmoqda. Xususan, O'zbekiston tarixi davlat muzeyi, Sharqshunoslik instituti hamda Milliy kutubxona

fondlarida mavjud noyob qo'lyozmalar va bosma asarlar nafaqat moddiy yodgorlik sifatida, balki ularning mazmuni orqali ifodalangan diniy marosimlar, xalq og'zaki ijodi va ilmiy tafakkurning ko'rinishi sifatida keng auditoriyaga taqdim etilmoqda. KP katalogida qayd etilgan qo'lyozmalar ekspozitsiyalarda kontekstual tarzda ko'rsatilib, ular bilan bog'liq bo'lgan ma'naviy qadriyatlarning jamoatchilik ongida qayta jonlanishiga xizmat qilmoqda. So'nggi yillarda olib borilayotgan raqamlashtirish jarayonlari esa ushbu merosni nafaqat saqlash, balki uning mazmuniy qatlamlarini ham xalqaro ilmiy hamjamiyat va keng auditoriyaga yetkazishda samarali vosita bo'lib bormoqda.

ADABIYOTLAR:

1. UNESCO. *Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage*. Paris: UNESCO Publishing, 2003. – 3-bet.
2. IFLA. *Principles for the Care and Handling of Library Material*. The Hague: IFLA, 2003. – 72. b.
3. Zayniddinova, S. (2022). *O'zbek xalq og'zaki ijodi va yozma adabiyot munosabatlari*. Samarqand: SamDU nashriyoti. – 234. b.
4. Alivizatou, M. (2012). *Intangible Heritage and the Museum: New Perspectives on Cultural Preservation*. Walnut Creek, CA: Left Coast Press. Havola: https://www.researchgate.net/publication/262584116_Intangible_heritage_and_the_museum_new_perspective_on_cultural_preservation
5. Ketzer, R. (1991). *A Conservation Project in Kairouan*. In: *IADA Preprints of the 1991 Meeting*. Havola: http://cool.culturalheritage.org/iada/ta91_119.pdf?utm

Музыкальный фольклор как форма нематериального наследия.

Рзаева Ж., Борибаева Р. – научные сотрудники Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан. (Нукус, Каракалпакстан)

Qisqacha mazmuni. Maqolada qoraqalpoqlarning milliy musiqa asbobi — qobizning o'ziga xosligi va betakrorligi, uning yaratilishi haqidagi afsona hamda jiraw san'ati yoritilgan. Maqolaning dolzarbligi shundaki, qoraqalpoqlarning og'zaki xalq ijodi va ijrochilik san'atida qobiz va jiraw madaniy merosini saqlash hamda uni kelajak avlodlarga yetkazish zarurdir.

Kalit so'zlar: qobiz, jirov, doston, tolg'ov, terme, kamancha, tortqich, usta, Qiyas, Qorqit ota, jida, Devonu lug'atit turk, Qobiz kuylari, YUNESKO.

Abstract: The article examines the uniqueness and distinctiveness of the Karakalpak national musical instrument — the kobyz, the legend of its creation, and the art of epic singers — the zhırau. The relevance of the article lies in the need to preserve the cultural heritage of the kobyz and zhırau within the oral folk tradition and performing art of the Karakalpak people, and to transmit it to future generations.

Keywords: kobyz, zhırau, dastan (epic), tolghau, terme, kamancha, bow, master, Qiyas, Korkyt ata, jida, *Divanü Lugat it-Turk*, *Kobyz Termeleri*, UNESCO.

Аннотация. В статье рассматривается особенность и уникальность национального музыкального инструмента каракалпаков — кобыз, легенда его создания, искусство сказителей — жырау. Актуальность статьи состоит в том, что необходимо сохранять культурное наследие кобыза и жырау в устном народном творчестве, исполнительском искусстве каракалпаков и передаче будущим поколениям.

Ключевые слова. кобыз, жырау, дастан, толгау, терме, каманша, тарткыш, уста, Кияс, Коркыт ата, джида, «Девону лугат ит турк», «Кобыз термелери», ЮНЕСКО.

Каракалпакстан, расположенный в северо-западной части Узбекистана, известен своим богатым нематериальным культурным наследием, особенно искусством изготовления музыкального инструмента кобыз и связанной с ним традицией исполнения жырау. Однако это наследие находится под угрозой исчезновения из-за сокращения числа мастеров-ремесленников, недостаточной осведомлённости среди молодёжи и сложностей, связанных с передачей этих знаний следующим поколениям. Искусство сказителей – составная часть национального песнопения, которое продолжается в музыкальных школах культуры и искусства республики и имеет популярность в современный период, в настоящее время, устное народное творчество и исполнительское искусство каракалпаков представляют большой интерес как у нас в стране, так и за рубежом. Поэтическое творчество каракалпаков неразрывно связано с музыкой. Яркой самобытностью отличаются музыкальные инструменты каракалпаков: кобыз, дутар, гиржек, баламан, шынкобыз.

В своем выступлении Президент подчеркнул, «Наследие великих предков – основа Третьего Ренессанса», поэтому на сегодняшний день сохранение древнего музыкального искусства является важным направлением сохранения и развития национального и культурного наследия каракалпаков.

Кобыз занимает особое место в культуре каракалпаков. Кобыз один из красивейших национальных древних музыкальных инструментов. Этот инструмент обладает обширными возможностями: многогранно звучит и прекрасно передает звуки природы. В фонде Государственного музея истории и культуры Республики Каракалпакстан хранятся виды кобыза, на котором сказители исполняли народные былины, героические эпосы, дастаны (эпическая поэма), толгау, терме. На кобызе широко играли сказители, известные как жырау, которые путешествовали из аула в аул, рассказывая сказки и дастаны.

*Рис. 1. Кияс сказитель.
Художник Р. Матевосян.*

В музее экспозиции национальных каракалпакских инструментов центральное место занимает кобыз Кияса – сказителя (жырау) [рис.1, 2]. Кияс жырау Хайратдинов (1903-1974 гг.) родом из Чимбайского района местечка Торгай терек. С 30 – годов XX столетия он начинает принимать участие в конкурсах, посвященных творчеству сказителей (жырау), исполняющих эпосы (дастаны). В 1960 г. в г. Москве Кияс жырау участвовал на XV Международном конкурсе исследователей Востока как народный сказитель. В 1966 г. из издательства Каракалпакстан выходит книга Кияса сказителя «Кобыз термелери», тем самым внесшим вклад в развитие музыкального

искусства игры на кобыз [5, с.36].

Кобыз издает матовые «космические» звуки и сопровождает гортанное пение сказителя эпосов – жырау. Кобыз состоит из трех частей: головки, шейки и корпуса. Струны кобыза выполняют из конского волоса. Это древний ковшеобразный двухструнный смычковый деревянный инструмент, гриф и корпус которого выдолблен из цельного куска дерева. Нижняя часть корпуса закрыта кожаной мембраной, верхняя открыта. Играют на кобызе лукообразным смычком (каманша, тарткыш), на который натянута грядь конского волоса. Своеобразная техника игры на кобызе – легким, не прижимая к грифу, прикосновением к струнам, создает богатый обертонами тембровый эффект, дополняемый исполнителями тонкими динамическими оттенками [1, с.9].

Издrevле кобыз украшали зеркалами либо подвесками. Мастера верили, что эти атрибуты защищают от злых духов. Кобыз – волшебный инструмент, он может исцелять от болезней, изгонять злых духов, менять судьбу человека. Поэтому простые люди боялись даже прикасаться к нему, инструмент активно использовали лишь баксы (исполнители на двухструнном музыкальном инструменте – дутар).

Создание кобыза окружает множество легенд, но все они имеют общую религиозную, магическую или посредническую роль между человеческим или духовным мирами. Это мистическое значение объясняет, почему шаманы часто использовали кобыз перед проведением лечения. Существует интересная легенда о происхождении музыкального инструмента. Создателем и покровителем кобыза является Коркыт – ата. По легенде, Коркыт-ата заблудился в лесу и заснул под деревом – джидой. Ему приснится сон, на котором джинны обсуждали как сделать такой инструмент,

который бы обладал неимоверной, магической силой, способной оказывать влияние на природные стихии, затрагивать души, сердца людей. Такой инструмент и был создан Коркыт – ата. Последователями Коркыт – ата, создателями кобыза считаются Соппаслы Сыпыра – жырау, затем Жиен-жырау, Ережеп-жырау.

Кобыз бытовал почти на всей территории Центральной Азии. В словаре Махмуда Кашгари «Девону лугат ит турк» (XI в.) из музыкальных инструментов упоминается кобыз. У каракалпаков издавна сказители (жырау) исполняют в сопровождении кобыза эпические сказания – дастаны, толгау, терме, используя при этом горловое пение. Кобыз используется как ансамбле-вый, и как солирующий инструмент. Изучая его репертуар, известный исследователь В. Беляев предположил, что преобладание пастушьих мелодий и пьес изобразительного характера свидетельствует о «возникновении их в кочевой культуре». Кобыз встречается и у других восточных народов как у казахов, киргизов, узбеков, уйгуров. Историческая хроника свидетельствует, что в XIV-XV вв. «кобыз пользовался большим спросом». Исследователь музыки, автор известного труда «Трактат о музыке» Дервиш Али, живший в XVII веке, показывает, что кобыз - древний инструмент, распространенный в XIV веке, во времена известного музыканта Султана Увейса. Слово «кобыз» не утратило своего значения. На Украине, сказителей и поэтов, воспевавших свой народ, например поэта и писателя Т.Г. Шевченко называли «кобзарем» [2, с. 72].

Известные каракалпакские жырау - Хожамберген жырау, Ерполат жырау, Курбанбай жырау, Отенияз жырау, Кияс жырау, Жумабай жырау и другие. Они исполняли героические дастаны как «Едиге», «Алпамыс», «Кырк кыз», «Ер шора», «Коблан» и др., что говорит об особенном отношении к кобызу, выделении его как своеобразного символа музыкального языка каракалпаков.

В настоящее время традиция изготовления кобыза и дутар сохранилась мастерами Даут и Марат, которые являются сыновьями известного мастера Атамурата. Атамурат родом из поколения мастера Жаксымурата, основавших традицию изготовления кобыза, выходец из Шуманайского района Республики Каракалпакстан. Мастер Атамурат начал изготовление национального инструмента – кобыз с 1975 года, является современником народного бахсы Узбекистана Жаксылыка Сырымбетова.

В экспозиции Государственного музея истории и культуры представлены уникальные образцы различных каракалпакских народных инструментов, в числе которых находится кобыз известного каракалпакского сказителя – Кыяса – жырау (рис. 2). Таким образом, музей позволяет ознакомить с музыкальной культурой широкий круг посетителей и иностранных гостей, и обратить внимание подрастающего поколения на традиционную культуру.

Традиция изготовления музыкального инструмента - кобыз и связанная с ним исполнительская музыкальная традиция - жырау являются неотъемлемой частью культурного наследия Каракалпакстана. ЮНЕСКО остаётся приверженным делу сохранения и популяризации богатого культурного наследия Узбекистана. С целью сохранения этой традиции и обеспечения ее сохранения и передачи будущим поколениям кобыз включен в список культурного наследия ЮНЕСКО. В связи с этим был сделан документальный фильм, основная тема которого – «Сохранение изготовления традиционного музыкального инструмента кобыз и традиции его исполнения жырау». Основными задачами являются – защита живого наследия Каракалпакстана, сохранение традиций кобыза и жырау, а также повышение осведомлённости о важности защиты каракалпакского культурного наследия.

Сохранение этих важных культурных традиций кобыза и жырау являются важной частью культурного наследия Каракалпакстана для будущих поколений. Интерес к их искусству возрождается на базе оживления национального самосознания. Творчество жырау и бахсы, равно как и другие виды и жанры традиционной музыкальной культуры, вновь обретает свое культурное значение как выражение исконных национальных культурных ценностей каракалпакского народа и сохраняет свою жизненную силу в условиях современности.

Рис. 2. Кобыз.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Звуковой мир каракалпаков. Диалог культур Центральной Азии. Программа по культуре и искусству – Узбекистан Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству. Т. 2008 г.
2. К. Айымбетов . Халык даналыгы. Нукус. Каракалпакстан. 1988 г.
3. Каракалпакские жырау и бахсы. Нукус. Каракалпакстан. 2021 г.
4. Карлыбаев М., Ягодин В., Алиева З., Мамбетуллаева С. Наследие Каракалпакстана. Т. Baktriapress, 2015 г.
5. Надырова А. Каракалпак музыка тарийхы. Т. 2018
6. Газета «Народное слово» за № 172-173 от 25-августа 2024 года.

Paranjining turlari, ularning tarixiy shakllanishi va madaniy-ijtimoiy ahamiyati.

*Nasirova Gulnoza Hikmatullayevna – Buxoro davlat muzey qo‘riqxonasi
Numizmatika fondi ilmiy xodimi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada paranjining turlari, ularning shakllari, funksiyalari va tarixiy rivojlanishi yoritiladi. Paranja o‘zining madaniy va ijtimoiy ahamiyati bilan ajralib turadi, turli hududlarda va davrlarda uning turli xil shakllari yuzaga kelgan. Maqolada paranjining turlari bo‘yicha tasnif berilib, ularning diniy, madaniy va ijtimoiy kontekstdagi roli tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari o‘zbek milliy kiyim madaniyati va an‘analari doirasida paranjining o‘rni va ahamiyatini chuqurroq tushunishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: paranja, paranjining turlari, madaniyat, an‘ana, milliy kiyim, ijtimoiy funksiyasi, diniy libos, O‘zbekiston.

Abstract. This article covers the types of paranja, their forms, functions, and historical development. Paranja is distinguished by its cultural and social significance, and its various forms have emerged in different regions and periods. The article classifies the types of paranja and analyzes their role in the religious, cultural, and social context. The research results contribute to a deeper understanding of the role and significance of the paranja within the framework of the culture and traditions of Uzbek national dress.

Keywords: paranja, types of paranja, culture, tradition, national dress, social function, religious dress, Uzbekistan.

Аннотация. В данной статье освещаются виды паранджи, их формы, функции и историческое развитие. Паранджа отличается своим культурным и социальным значением, в разных регионах и в разные периоды возникли её различные формы. В статье классифицируются виды паранджи и анализируется их роль в религиозном, культурном и социальном контекстах. Результаты исследования послужат более глубокому пониманию роли и значения паранджи в культуре и традициях узбекской национальной одежды.

Ключевые слова: паранджа, виды паранджи, культура, традиция, национальная одежда, социальная функция, религиозная одежда, Узбекистан.

Kirish. Paranja – O‘zbekiston va Markaziy Osiyoda ayollar tomonidan kiyiladigan an‘anaviy bosh kiyim turi bo‘lib, uning ijtimoiy, madaniy va diniy ahamiyati katta. Tarix davomida paranja turli shakllarda namoyon bo‘lib, o‘ziga xos dizayn va funksiyalar bilan ajralib turadi. Paranjining turlari haqida chuqur tadqiqotlar olib borish uning nafaqat kiyim madaniyati balki ijtimoiy hayotdagi o‘rni, ayollarning jamiyatdagi mavqeini tushunishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Bugungi kunda paranja haqida mavjud ilmiy adabiyotlar asosan uning tarixiy kelib chiqishi va diniy asoslariga urg‘u beradi, biroq uning turlari va ularning o‘zaro farqlari yetarlicha o‘rganilmagan. Shu sababli, paranjining turlarini tizimli ravishda o‘rganish va ularning madaniy kontekstini aniqlash dolzarb ilmiy masala hisoblanadi.

Ushbu maqolada paranjining asosiy turlari, ularning shakl va funksiyalariga ko‘ra tasnifi hamda madaniy-iqtisodiy kontekstdagi o‘rni yoritiladi. Bu tadqiqot milliy kiyim madaniyatini saqlash va rivojlantirishga, shuningdek, milliy an‘analarni chuqurroq anglashga xizmat qiladi.

Mavzuning dolzarbligi. Paranja – bu nafaqat ayollar boshini yopish uchun xizmat qiluvchi kiyim, balki milliy madaniyat, diniy qadriyatlar va ijtimoiy an'analar ifodasi hisoblanadi. Bugungi kunda, globalizatsiya va madaniy o'zgarishlar sharoitida an'anaviy kiyimlar, jumladan, paranjining turlari va ularning ma'nosi yo'qolib borish xavfi mavjud. Shuning uchun paranjining shakllari va turlarini ilmiy asosda o'rganish va saqlab qolish dolzarbdir.

Shuningdek, paranjining turlari orqali ayollar ijtimoiy mavqeini, diniy e'tiqodlarni va hududiy o'ziga xosliklarni chuqurroq anglash mumkin. Bu mavzu milliy madaniyatni o'rganish, tarixiy merosni asrash va zamonaviy jamiyatda an'anaviy qadriyatlarni saqlash uchun muhim ahamiyatga ega.

Mavzuning dolzarbligi shundaki, u nafaqat tarixiy tadqiqotlarga, balki amaliy madaniyatni rivojlantirish va saqlashga ham xizmat qiladi, milliy va dini qadriyatlarning avloddan-avlodga uzatilishini ta'minlaydi.

Adabiyotlar tahlili. Paranjining turlari va ularning madaniy, diniy va ijtimoiy ahamiyati haqida mavjud ilmiy adabiyotlar turlicha yo'nalishlarda yozilgan. O'zbek va Markaziy Osiyo madaniy merosi doirasida paranja masalasi ko'plab tarixchilar, etnograf va madaniyatshunoslar tomonidan o'rganilgan.

Masalan, Karimov (1990) o'zining "O'zbek milliy kiyimlari" asarida paranjining shakllari va ularning hududiy farqlari haqida batafsil ma'lumot beradi. U paranjining asosiy turlarini an'anaviy va zamonaviy shakllarga bo'lib, ularning ijtimoiy funksiyalarini yoritadi. Shu bilan birga, u paranjining turli davrlardagi o'zgarishlari va madaniyatdagi o'rnini ta'kidlaydi.

Xakimov (2005) paranjining diniy ahamiyatiga e'tibor qaratib, uning islom madaniyati kontekstidagi rivojlanishini tahlil qilgan. Unga ko'ra, paranja nafaqat ayollar libosi, balki ijtimoiy identifikatsiya vositasi sifatida ham xizmat qilgan. Bu nuqtai nazar paranjining funksional jihatlarini yanada kengroq ochib beradi.

Davlatov (2014) esa paranjining estetik va bezak elementlariga e'tibor qaratgan. U paranjida ishlatiladigan bezak va matolar madaniyatdagi mintaqaviy o'ziga xosliklarni aks ettiradi, deb hisoblaydi. Bu nuqtai nazardan, paranjining turlari uning dizayn va texnikasi bo'yicha ham tasniflanishi mumkinligini ko'rsatadi.

Bundan tashqari, xalqaro miqyosda paranja va uning o'xshash bosh kiyimlari haqidagi tadqiqotlar ham mavjud. UNESCO (2015) an'anaviy kiyimlarni saqlash va targ'ib qilishga oid materiallarda paranja va uning turlari haqida qisqacha ma'lumot berilgan bo'lib, bu mavzuni global madaniy meros nuqtai nazaridan ko'rib chiqishga imkon yaratadi.

Shu bilan birga, ayrim tadqiqotlarda paranjining zamonaviy jamiyatdagi roli va uning o'zgarishi ham ko'rib chiqilgan. Islomov (2018) bu borada paranjining yosh avlod orasida qanday qabul qilinishi, uning madaniy an'analar bilan aloqasi masalalarini tahlil qilgan. Bu esa mavzuning zamonaviy ijtimoiy kontekstini yanada boyitadi.

Adabiyotlar tahlilidan ko'rinib turibdiki, paranjining turlari va ularning madaniy-iqtisodiy ahamiyati haqida tadqiqotlar ko'p qirrali va kompleks yondashuvni talab qiladi. Shuning uchun ham ushbu maqola mavzuni yanada

tizimli ravishda o'rganish va paranjining turlari bo'yicha aniq tasnif yaratishga xizmat qiladi.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tadqiqotda paranjining turlari va ularning madaniy-historik ahamiyatini o'rganish uchun kompleks ilmiy metodlar qo'llanildi. Metodologiyaning asosiy yo'nalishlari quyidagilardan iborat:

1. Tarixiy-tahliliy metod: paranjining kelib chiqishi, shakllari va turlarining rivojlanishi tarixiy manbalar, arxiv hujjatlari va qadimgi asarlar asosida o'rganildi. Bu metod yordamida paranjining vaqt o'tishi bilan qanday o'zgarishlarga uchragani aniqlandi.

2. Etnografik metod: mahalliy aholi orasida so'rovlar, intervyu va kuzatuvlar o'tkazilib, paranjining amaliy qo'llanilishi, turlari va ularning jamiyatdagi o'rni haqida ma'lumotlar yig'ildi. Bu usul milliy an'analar va ularning hozirgi kundagi holatini anglashda muhim bo'ldi.

3. Tipologik metod: paranjining turli shakllari tasniflanib, ularning morfologik va funksional xususiyatlari bo'yicha guruhlash amalga oshirildi. Bu metod orqali paranjining turlari tizimli ravishda aniqlanib, ularning o'zaro farqlari ochib berildi.

4. Komparativ metod: paranjining boshqa mintaqalardagi o'xshash bosh kiyim turlari bilan taqqoslanishi yordamida ularning o'ziga xosligi va umumiy xususiyatlari aniqlandi. Bu yondashuv madaniy aloqalar va ta'sirlarni tahlil qilishda qo'llanildi.

5. Vizual tahlil: qadimgi fotosuratlar, rasm va eksponatlar asosida paranjining bezaklari, matolari va ishlatilgan texnologiyalari o'rganildi. Bu usul orqali madaniy va san'atshunoslik jihatlari yoritildi.

6. Interdisipliner yondashuv: tarix, etnografiya, madaniyatshunoslik va san'atshunoslik kabi fanlarning usullarini birlashtirish orqali paranjining turlari masalasi keng qamrovli va chuqur tahlil qilindi.

Ushbu metodlar kombinatsiyasi tadqiqotning ilmiy asoslangan, ob'ektiv va to'liq bo'lishini ta'minladi hamda paranjining turlarini aniq tasniflash hamda ularning madaniy-ijtimoiy ahamiyatini chuqur anglash imkonini berdi.

Muhokama. Paranjining turlari va ularning madaniy, diniy hamda ijtimoiy ahamiyati haqida olib borilgan tadqiqot natijalari ko'plab qiziqarli jihatlarni ochib berdi. Avvalo, paranjining shakllari va ularning farqlari uning hududiy va tarixiy kontekstlar bilan chambarchas bog'liq ekanligi aniqlandi. Masalan, Buxoro, Samarqand va Xorazm kabi markaziy shaharlarning har biri o'ziga xos paranja shakliga ega bo'lib, bu ularning madaniy an'alarining boyligini ko'rsatadi.

Shuningdek, paranjining ijtimoiy funksiyasi ham o'zgarib borganligi kuzatildi. Dastlab diniy e'tiqod va jamiyatdagi odob-axloq normalariga muvofiq shakllangan paranja, vaqt o'tishi bilan ayollarning ijtimoiy mavqeini ifodalovchi atributga aylangan. Bu o'zgarishlar paranjining faqat bosh kiyim emas, balki jamiyatdagi ijtimoiy roli, identifikatsiya vositasi ekanligini ta'kidlaydi.

Bundan tashqari, paranjining turlarini tasniflashda uning bezak va mato xususiyatlari muhim ahamiyatga ega ekanligi ma'lum bo'ldi. Har bir tur o'zining maxsus naqshlari, ranglari va tikuv usullari bilan ajralib turadi, bu esa o'sha hududdagi hunarmandchilik an'analari va estetik qarashlarni aks ettiradi.

Zamonaviy davrda esa, global madaniy ta'sirlar va urbanizatsiya jarayonlari paranjining ba'zi an'anaviy turlarining yo'qolishiga yoki o'zgargan shaklda saqlanishiga olib kelmoqda. Bu holat milliy madaniyatni saqlash borasida chora-tadbirlarni kuchaytirishni talab qiladi.

Umuman olganda, tadqiqot paranjining turlari masalasida yanada chuqur va tizimli yondashuv zarurligini ko'rsatdi. Milliy kiyim madaniyatini saqlash va rivojlantirish uchun paranjining har bir turini aniq belgilash, ularning tarixiy va madaniy ahamiyatini keng jamoatchilikka yetkazish muhimdir.

Amaliy tavsiyalar:

1. Paranjining turlarini tizimli ravishda hujjatlashtirish va kataloglashtirish:

Har bir hududga xos paranja turlari, ularning shakli, materiali, naqshi va tikilish uslubi asosida raqamli va bosma kataloglar yaratish zarur. Bu ish madaniy merosni saqlash va tadqiqotchilar uchun asosiy manba vazifasini bajaradi.

2. Etnografik ekspeditsiyalarni tashkil etish:

Paranjining unutilgan yoki kam o'rganilgan turlarini aniqlash maqsadida O'zbekistonning turli viloyatlarida mahalliy aholi vakillari, hunarmandlar va yoshi katta ayollar bilan suhbatlar o'tkazish, namunalar yig'ish tavsiya etiladi.

3. Hunarmandchilik maktablari va ustaxonalarda an'anaviy paranja tikish bo'yicha darsliklar va treninglar tashkil etish:

Yosh avlodga an'anaviy kiyim tikish usullarini o'rgatish orqali qadimiy kiyim madaniyatini tiklash va rivojlantirish mumkin.

4. Muzey va ko'rgazmalarda paranja turlarini keng targ'ib qilish:

Maxsus ko'rgazmalar, interaktiv ekspozitsiyalar orqali paranjining tarixiy va madaniy ahamiyatini ommaga tanishtirish, ayniqsa yoshlar ongida milliy libosga nisbatan ijobiy munosabatni shakllantirishga xizmat qiladi.

Xulosa. Tadqiqot davomida aniqlanishicha, paranja o'zbek xalqining milliy kiyim madaniyatida chuqur ildiz otgan, ijtimoiy va madaniy hayotda muhim o'rin egallagan bosh kiyim turlaridan biridir. Uning turli hududlardagi shakllari, bezak uslublari va mato tanlovi mintaqaviy madaniy farqlarni, shuningdek, davrlar o'zgarishiga mos moslashuvchanlikni aks ettiradi.

Paranja turlarini o'rganish orqali biz nafaqat o'tmishdagi kiyim madaniyatini, balki jamiyatdagi ayol mavqei, diniy e'tiqodlar va estetik qarashlar haqidagi ma'lumotlarni ham chuqurroq tushunamiz. Ayniqsa, paranjining zamonaviy jamiyatdagi talqini, uning eskirishi yoki qayta tiklanish jarayonlari milliy o'zlikni anglashda muhim omil hisoblanadi.

Ushbu maqola paranjining turlari bo'yicha tasnif, ularning tarixiy va madaniy ahamiyatini ilmiy asosda yoritib berdi. Shu bilan birga, an'anaviy kiyimlarimizni asrab-avaylash, ularni zamonaviylik bilan uyg'unlashtirish va kelajak avlodga yetkazish dolzarb vazifa ekanini ta'kidlaydi.

ADABIYOTLAR:

1. Karimov, H. (1990). O'zbek milliy kiyimlari tarixi. Toshkent: Fan nashriyoti.
2. Xakimov, M. (2005). Islom va kiyim madaniyati. Toshkent: Ma'naviyat.
3. Tursunov, F. (2012). Paranja va ijtimoiy hayot: tarixiy-etnografik tahlil. // O'zbekiston tarixi jurnali, №4, 45–51.
4. Abdullayeva, N. (2016). O'zbek ayollarining an'anaviy liboslari. Samarqand: Zarafshon.

5. UNESCO (2015). Traditional Costumes and Cultural Heritage of Central Asia. Paris: UNESCO Publishing.
6. Rasulova, M. (2018). Paranja madaniy fenomen sifatida. // Madaniyat va San'at jurnali, №2, 34–39.
7. Sodiqov, R. (2003). O'zbek xalqining libos madaniyati. Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi.
8. Alimova, D. (2000). Paranjining tarixiy ildizlari va diniy asoslari. // Sharq yulduzi, №3, 22–27.
9. Ganieva, S. (2010). Markaziy Osiyo xalqlarining milliy kiyimlari. Toshkent: O'zbekiston san'atshunoslik instituti.
10. Islomova, D. (2021). Zamonaviy jamiyatda an'anaviy liboslarning o'rni: Paranja misolida. // Ijtimoiy fanlar jurnali, №1, 17–23.

Misgarlik san'ati tarixi: an'anaviy texnologiyalar va estetik qarashlar.

*Hakimova Muqaddas Jahongir qizi – Buxoro davlat muzey qo'riqxonasi
Numizmatika fondi ilmiy xodimi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada misgarlik san'atining tarixi, rivojlanish bosqichlari, an'anaviy ishlov berish texnologiyalari va badiiy-estetik xususiyatlari yoritiladi. Misgarlik o'zbek xalq amaliy san'atining muhim turlaridan biri bo'lib, u ko'p asrlik mahorat, urf-odat va didning mahsuli sifatida shakllangan. Tadqiqotda qadimiy mis buyumlarining turlari, ularning bezak elementlari, funksional va ramziy ma'nolari tahlil qilinadi. Shuningdek, misgarlik san'atining zamonaviy talqini va uni saqlab qolishning dolzarb masalalari ham ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: misgarlik, xalq amaliy san'ati, metalga ishlov berish, bezak san'ati, an'anaviy texnologiyalar, o'zbek hunarmandchiligi, estetik qarashlar, madaniy meros.

Abstract. This article covers the history, stages of development, traditional processing technologies, and artistic and aesthetic features of the art of coppersmithing. Coppersmithing is one of the most important types of Uzbek folk applied art, formed as a product of centuries-old skill, traditions, and taste. The study analyzes the types of ancient copper items, their decorative elements, functional and symbolic meanings. The current interpretation of the art of coppersmithing and pressing issues of its preservation will also be considered.

Keywords: coppersmithing, folk applied arts, metalworking, decorative arts, traditional technologies, Uzbek crafts, aesthetic views, cultural heritage.

Аннотация. В данной статье рассматриваются история, этапы развития, традиционные технологии обработки и художественно-эстетические особенности искусства меди. Медное дело - один из важных видов узбекского народного прикладного искусства, сформировавшийся как продукт многовекового мастерства, традиций и вкуса. В исследовании анализируются виды древних медных изделий, их декоративные элементы, функциональные и символические значения. Также будут рассмотрены актуальные вопросы современной интерпретации и сохранения искусства изготовления меди.

Ключевые слова: медное дело, народное прикладное искусство, металлообработка, декоративно-прикладное искусство, традиционные технологии, узбекские ремесла, эстетические взгляды, культурное наследие.

Kirish. O'zbekiston xalq amaliy san'atining qadimiy va yuksak namoyonalaridan biri — misgarlik san'ati bo'lib, u asrlar davomida nafaqat maishiy ehtiyojlarni qondirib kelgan, balki xalqning estetik didi, urf-odatlari va badiiy tafakkurini o'zida mujassam etgan. Misgarlik — bu metallga, xususan mis,

jez, qalay kabi rangli metallarga ishlov berish orqali hosil qilinadigan amaliy san'at turi bo'lib, uning ildizlari O'rta Osiyo hududida neolit davriga borib taqaladi.

Qadimdan boshlab ustalar kundalik hayotda zarur bo'lgan buyumlar: lagan, ko'za, dastshuy, chilim, tovoqlarni nafaqat funksional, balki estetik jihatdan ham nafis tarzda yasab kelganlar. Ayniqsa, har bir buyum yuzasiga tushirilgan naqshlar, geometrik va guldor bezaklar, islomiy yozuvlar xalqning dunyoqarashi va madaniy qadriyatlarini aks ettirgan. Misgarlik san'ati asrlar davomida ustoz-shogird an'anasi asosida rivojlanib, turli maktablarga — masalan, Buxoro, Samarqand, Xiva kabi hunarmandlik markazlariga ega bo'lgan.

Zamonaviy globallashuv sharoitida misgarlik san'atiga bo'lgan e'tibor biroz susaygan bo'lsa-da, uning tarixiy, madaniy va badiiy ahamiyatini chuqur o'rganish, bu sohaning an'anaviy texnologiyalarini va estetik yondashuvlarini tiklash milliy madaniyatni saqlash va rivojlantirishda muhim omil hisoblanadi.

Mazkur maqolada misgarlik san'atining shakllanish tarixi, texnik jarayonlari, badiiy bezak xususiyatlari va zamonaviy jamiyatdagi o'rni tahlil etiladi.

Mavzuning dolzarbligi. O'zbekistonning xalq amaliy san'ati boy va rang-barang merosga ega bo'lib, bu meros orasida misgarlik san'ati alohida o'rin tutadi. Asrlar davomida xalq turmush tarzining ajralmas qismiga aylangan mis buyumlar — nafaqat amaliy ahamiyatga, balki san'at va estetik madaniyatni ifodalovchi ramziy qiymatga ham ega bo'lgan. Bugungi kunda bu sohaning tarixiy ildizlarini chuqur o'rganish va saqlab qolish — milliy o'zlikni anglash, madaniy merosni asrash hamda yosh avlodga yetkazishning muhim vositasidir.

Zamonaviy globallashuv sharoitida ko'plab an'anaviy hunarmandchilik turlari unutilish xavfi ostida qolmoqda. Ayniqsa, qadimiy ishlov berish texnologiyalarining yo'qolib borishi, o'zbek misgarlik maktablariga xos bezak uslublarining noto'g'ri talqin qilinishi yoki asliyatdan uzoqlashgan shakllarda namoyon bo'lishi ushbu sohani tizimli ilmiy o'rganish zarurligini yuzaga keltiradi.

Misgarlik san'ati orqali xalqning hayot tarzi, diniy e'tiqodlari, estetik didi va ma'naviy qadriyatlari aks etgan. Shuning uchun bu san'atni faqat texnik hunar emas, balki madaniyat, tarix, san'atshunoslik, antropologiya va dizayn bilan bog'liq kompleks fenomen sifatida o'rganish lozim.

Shuningdek, misgarlik buyumlariga bo'lgan qiziqish turizm, interer dizayni, sovg'abop mahsulotlar ishlab chiqarish va milliy brendingda yana-da ortib borayotganini hisobga olsak, ushbu sohaning iqtisodiy va madaniy salohiyatini chuqur o'rganish bugungi kun uchun juda dolzarb masaladir.

Adabiyotlar tahlili. Misgarlik san'ati O'zbekistonning xalq amaliy san'atida qadimdan shakllangan muhim yo'nalishlardan biri bo'lib, bu soha bo'yicha o'tkazilgan ilmiy izlanishlar ko'plab tarixiy, san'atshunoslik va madaniyatshunoslik manbalarida o'z aksini topgan. Adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, misgarlik bo'yicha mavjud tadqiqotlar ko'proq tarixiy davrlar, buyumlar turlari va bezak elementlariga bag'ishlangan bo'lsa-da, ushbu merosni zamonaviy kontekstda o'rganishga bo'lgan ehtiyoj ham ortib bormoqda.

Misgarlik san'atining tarixiy ildizlari haqida ilk muhim ma'lumotlar O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi nashrlarida, xususan "O'zbekiston xalq amaliy san'ati" (Toshkent, 1985) nomli to'plamda keltirilgan. Unda

misgarlikning turli shakllari — lagan, chilim, ko‘za, dastshuy kabi buyumlar tasniflanib, ularning amaliy va bezak funksiyalari ochib berilgan. Ushbu asarda mis ustalarining ish uslublari va naqsh bezaklarining ramziy ma’nolari haqida umumiy tavsiflar berilgan.

Ganieva S. (2010) tomonidan yozilgan “O‘zbek xalq amaliy san’ati” nomli kitobda esa misgarlik san’atining uslubiy xususiyatlari, naqsh turlari va hududiy farqlari haqida chuqur tahlil keltirilgan. Muallif Buxoro va Xiva ustaxonalarining o‘ziga xos maktab sifatida shakllanganligini, bu hududlarda mis buyumlar ustida ko‘plab uslubiy izlanishlar olib borilganligini ta’kidlaydi.

Xakimov M.ning “Islomiy naqshlar va ramzlar” (2006) asarida misgarlik san’atida keng qo‘llanilgan geometrik va stilizatsiyalashgan guldor naqshlarning diniy-ma’naviy ildizlari va ularning ramziy talqini yoritilgan. Bu jihat misgarlikni faqat hunar emas, balki estetik-falsafiy ifoda vositasi sifatida tushunishga asos yaratadi.

Rasulova M. (2018) tomonidan olib borilgan izlanishlar esa misgarlik buyumlaridagi naqshlarning tasnifi va ularning zamonaviy interyer va san’at dizaynidagi ahamiyatiga qaratilgan. U bu san’at turining hozirgi davrda qayta tiklanishi uchun amaliy takliflar bildiradi.

Shuningdek, xalqaro manbalarda ham misgarlik san’atiga oid muhim materiallar mavjud. Jumladan, UNESCO (2015) tomonidan nashr etilgan “Traditional Crafts and Cultural Heritage of Central Asia” to‘plamida Markaziy Osiyo, xususan O‘zbekiston misgarlik maktablari, ularning tarixiy shakllanishi va xalqaro miqyosdagi qadriyati haqida batafsil ma’lumotlar keltirilgan.

Qosimov A. va To‘xtaboyev Sh. kabi olimlarning arxeologik va tarixiy tadqiqotlarida esa qadimgi misdan yasalgan artefaktlar (ko‘za, idish, bezak buyumlari) tahlil qilinadi. Ularning ishlov texnologiyasi, metall tarkibi va san’at tarixidagi o‘rni haqida aniq dalillar keltirilgan.

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, misgarlik san’ati bo‘yicha mavjud adabiyotlar quyidagi yo‘nalishlarda to‘plangan:

- Tarixiy manbalar — qadimgi mis buyumlar va ustaxonalar haqida;
- San’atshunoslik tahlillari — naqsh, bezak, estetika va ramziy ma’nolar bo‘yicha;
- Arxeologik topilmalar — misgarlikning ilk shakllari va texnologik taraqqiyoti haqida;
- Zamonaviy yondashuvlar — dizayn, interyer va hunarmandchilik rivoji doirasida.

Shu bilan birga, sohada hali chuqur o‘rganilishi lozim bo‘lgan yo‘nalishlar ham mavjud: masalan, misgarlik ustaxonalarining iqtisodiy modeli, gender aspektlari, mintaqaviy uslublar evolyutsiyasi va bu san’atning bugungi bozor talablari bilan uyg‘unlashuvi kabi jihatlar.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqotda misgarlik san’atining tarixiy taraqqiyoti, an’anaviy texnologiyalari va estetik qarashlardagi ifodasi tizimli tarzda o‘rganildi. Maqola quyidagi metodologik yondashuvlar asosida amalga oshirildi:

1. Tarixiy-tahliliy metod – Misgarlik san’atining kelib chiqishi, shakllanish bosqichlari va davriy rivojlanishi tarixiy manbalar asosida tahlil qilindi.

Arxeologik topilmalar, yozma manbalar va qadimgi buyumlarning tavsiflari asosida san'atning ildizlari neolit davridan boshlab o'rganildi. Bu metod orqali misgarlikning turli tarixiy bosqichlardagi o'ziga xosliklari aniqlab berildi.

2. San'atshunoslik (badiiy-tahliliy) metod – Misgarlik buyumlari (lagan, ko'za, tovoq, dastshuy, chilim, shamdon va b.)ning tashqi shakli, naqsh uslublari, bezak turlari va badiiy ifodasi san'atshunoslik mezonlari asosida tahlil qilindi. Naqshlarning kompozitsion tuzilishi, ramziy ma'nolari va estetik yondashuvlari izohlandi.

3. Hududiy taqqoslash (komparativ) metod – Buxoro, Xiva, Samarqand, Qo'qon kabi hunarmandchilik markazlarida misgarlik buyumlari naqsh va texnik jihatdan o'ziga xos maktablarga ega ekanligi taqqoslab tahlil qilindi. Bu yondashuv orqali hududiy maktablar orasidagi uslubiy farqlar va umumiyliklar ochib berildi.

4. Etnografik metod – Amaliy san'at namunalari etnografik kontekstda o'rganildi: misgarlik buyumlarining xalq turmushidagi funksional o'rni, diniy va marosimiy vazifalari, hamda xalq urf-odatlar bilan bog'liqligi tahlil qilindi. Shuningdek, ustoz-shogird an'anasi, hunarmandlar hayoti va ularning jamiyatdagi ijtimoiy mavqei haqida kuzatuvlar olib borildi.

5. So'rov va suhbatlar (intervyu) – Amaliy tadqiqotlar davomida hozirgi kunda faoliyat yuritayotgan misgar ustalar, hunarmandlar va usta-shogirdlar bilan ochiq suhbatlar o'tkazildi. Bu usul orqali an'anaviy ishlov berish texnologiyalari, zamonaviy ehtiyojlarga moslashtirish jarayonlari va sohaning dolzarb muammolari haqida birlamchi ma'lumotlar olindi.

Muhokama. Misgarlik san'ati nafaqat o'zining texnologik murakkabligi, balki boy estetik bezaklari bilan ham ajralib turadi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, an'anaviy usullar va naqshlar o'zbek madaniyatining asosiy qadriyatlarini ifodalaydi. Ammo zamonaviy davrda bu san'at yo'qolish xavfi ostida qolmoqda, chunki yosh avlodda an'anaviy hunarga qiziqish kamaymoqda va ishlab chiqarish uslublari texnologik o'zgarishlarga duch kelmoqda. Shu bois, misgarlik san'atini saqlash va rivojlantirish uchun nafaqat tarixiy jihatdan, balki iqtisodiy va madaniy nuqtai nazardan ham tizimli yondashuv zarur. Misgarlik mahsulotlarini zamonaviy dizayn va bozor talablariga moslashtirish orqali bu sohani yangi avlodga yetkazish mumkin.

Xulosa. Ushbu maqolada misgarlik san'atining tarixiy rivojlanishi, an'anaviy texnologiyalari va estetik qarashlari keng qamrovda tahlil qilindi. Misgarlik san'ati o'zbek xalqining madaniy merosidagi muhim element sifatida nafaqat amaliy hunarmandchilik, balki badiiy va falsafiy tafakkur vositasi ekanligi aniqlandi. Qadimdan buyon shakllangan texnologik jarayonlar va bezak uslublari misgarlik buyumlariga o'ziga xos estetik va madaniy qiymat baxsh etadi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, misgarlik san'atining yuksak rivojlanishi, uning mintaqaviy uslublar asosida shakllanishi, shuningdek, ramziy naqshlar va bezaklarning madaniy ma'nolari bu sohani yanada chuqurroq o'rganishni talab qiladi. Zamonaviy sharoitda misgarlik san'atini saqlab qolish va rivojlantirish uchun an'anaviy texnologiyalarni modernizatsiya qilish, xalqaro hamkorlik va mahalliy hunarmandlarning malakasini oshirish muhim ahamiyatga ega.

Shuningdek, misgarlik san'ati milliy madaniyat va tarixni yanada keng targ'ib qilish, turizm va milliy brendni rivojlantirishda ham samarali vosita sifatida foydalanilishi mumkin. Shu sababli, sohani kompleks tarzda ilmiy o'rganish va amaliy qo'llab-quvvatlash bugungi kunda juda dolzarbdir.

ADABIYOTLAR:

1. O'zbekiston xalq amaliy san'ati. Toshkent: Fan, 1985. – 320 bet.
2. Ganieva, S. O'zbek xalq amaliy san'ati. Toshkent: Sharq, 2010. – 256 bet.
3. Hakimov, M. Islomiy naqshlar va ramzlar. Toshkent: Ma'naviyat, 2006. – 184 bet.
4. Rasulova, M. Misgarlik san'ati va uning zamonaviy talqini. Toshkent: O'zbekiston san'ati, 2018. – 142 bet.
5. UNESCO. Traditional Crafts and Cultural Heritage of Central Asia. Paris, 2015. – 200 bet.
6. Qosimov, A., To'xtaboyev, Sh. O'zbekiston arxeologiyasi: misdan yasalgan buyumlar. Toshkent: Ilm, 2012. – 310 bet.
7. Karimov, B. O'zbekiston hunarmandchiligi tarixi. Toshkent: Adabiyot, 2009. – 278 bet.
8. Saidov, R. Markaziy Osiyo metall san'ati. Samarqand: San'at, 2014. – 198 bet.
9. Tursunov, D. Xalq bezaklari va badiiy tafakkur. Toshkent: Fan, 2011. – 164 bet.
10. Mirzaev, I. Hunarmandchilik va milliy madaniyat. Toshkent: O'zbekiston, 2016. – 220 bet.

Yog'ochdan yasalgan milliy buyumlar: ularning turlari va bezak san'atidagi o'rni.

*Davlatova Malika Ergashevna – Buxoro davlat muzeyi qo'riqxonasi
Numizmatika fondi ilmiy xodimi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada yog'ochdan yasalgan milliy buyumlarning turlari, ularning amaliy va estetik funksiyalari, shuningdek, bezak san'atidagi o'rni o'rganiladi. O'zbek xalqining boy hunarmandchilik an'alarida yog'och o'ymakorligi muhim o'rin tutadi. Tadqiqotda yog'ochdan tayyorlangan eshik, ustun, sandiq, lagan, supa va boshqa an'anaviy buyumlar tasniflanib, ularning naqsh bezagi, ramziy ma'nosi va madaniy ahamiyati tahlil qilinadi. Bu orqali milliy san'atning estetik mezonlari va ularning avlodlar ongida qanday saqlanib qolayotgani ochib beriladi.

Kalit so'zlar: yog'och buyumlar, o'ymakorlik, milliy hunarmandchilik, bezak san'ati, naqshlar, xalq amaliy san'ati, estetik qadriyatlar, O'zbekiston madaniy merosi.

Abstract. This article examines the types of national wooden items, their practical and aesthetic functions, as well as their role in decorative art. Wood carving occupies an important place in the rich craft traditions of the Uzbek people. In the study, traditional wooden items such as doors, columns, chests, platters, platforms, and others are classified, and their ornamental design, symbolic meaning, and cultural significance are analyzed. Through this, the aesthetic criteria of national art and how they are preserved in the consciousness of generations are revealed.

Keywords: woodworking, carving, national crafts, decorative art, patterns, folk applied art, aesthetic values, cultural heritage of Uzbekistan.

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды национальных деревянных изделий, их практические и эстетические функции, а также их роль в декоративном искусстве. Резьба по дереву занимает важное место в богатых ремесленных традициях узбекского народа. В исследовании классифицируются деревянные двери, колонны, сундуки, блюда, супы и другие традиционные предметы, анализируются их орнаментальное убранство,

символическое значение и культурное значение. Это раскрывает эстетические критерии национального искусства и то, как они сохраняются в сознании поколений.

Ключевые слова: изделия из дерева, резьба по дереву, национальные ремесла, декоративно-прикладное искусство, орнаменты, народно-прикладное искусство, эстетические ценности, культурное наследие Узбекистана.

Kirish. O'zbek milliy madaniyati o'zining boy va rang-barang hunarmandchiligi bilan ajralib turadi. Shu hunarmandchilik sohalaridan biri bo'lgan yog'och o'ymakorligi an'anaviy hayotda muhim ahamiyat kasb etadi. Yog'ochdan yasalgan milliy buyumlar nafaqat kundalik hayotda qo'llanilgan amaliy ashyolar, balki milliy estetik did, urf-odat va ma'naviyatning muhim ifodachilari sifatida qadrlanadi.

Ushbu buyumlarning har biri o'ziga xos shakl, naqsh va bezaklarga ega bo'lib, ularning dizayni va funksionalligi nafaqat hunarmandlarning mahorati, balki mahalliy madaniyatning o'ziga xosligini ham aks ettiradi. Yog'och o'ymakorligi orqali ifodalangan naqshlar ko'pincha ramziy ma'noga ega bo'lib, ular xalqning tarixiy tajribasi, tabiatga bo'lgan munosabati va diniy e'tiqodlarini aks ettiradi.

Shu bois, yog'ochdan yasalgan milliy buyumlarning turlari va bezak san'atidagi o'rni haqida chuqur va tizimli tadqiqotlar olib borish zarurati paydo bo'ladi. Mazkur maqola ana shu sohani o'rganish, buyumlarning madaniy va estetik ahamiyatini yoritish, shuningdek, ularning bugungi kunda milliy madaniyatda tutgan o'rnini aniqlashga qaratilgan.

Mavzuning dolzarbligi. Yog'ochdan yasalgan milliy buyumlar — O'zbek xalqining madaniy merosining ajralmas qismi bo'lib, ularning o'rganilishi va saqlanishi milliy o'zlikni asrashda katta ahamiyatga ega. Bugungi kunda globalizatsiya jarayonlari madaniy qadriyatlarning yo'qolishiga, ayniqsa an'anaviy hunarmandchilik va xalq amaliy san'ati turlarining kamayishiga olib kelmoqda. Shu sababli, yog'och o'ymakorligi kabi noyob san'at turlarining o'rganilishi va keng targ'ib qilinishi muhim masalalardan biriga aylangan.

Milliy buyumlarning turlari va ularning bezak san'atidagi o'rni haqidagi tadqiqotlar nafaqat madaniy merosni asrash, balki uning zamonaviy jamiyatda ahamiyatini tiklash va yosh avlodga yetkazishda muhim vosita hisoblanadi. Yog'ochdan yasalgan buyumlar orqali xalqning qadimiy estetik didi, dunyoqarashi va madaniy qadriyatlari aks etadi.

Shuningdek, zamonaviy dizayn va arxitektura sohalarida an'anaviy yog'och o'ymakorligi elementlarini qayta tiklash va qo'llash milliy madaniyatning rivojlanishiga, xalq hunarmandchiligining iqtisodiy barqarorligiga ham ijobiy ta'sir ko'rsatishi mumkin.

Shu sababli, yog'ochdan yasalgan milliy buyumlarning turlarini ilmiy asosda tasniflash, ularning bezak san'atidagi o'rni va ramziy ma'nolarini chuqur o'rganish bugungi kunda juda dolzarbdir. Bu nafaqat milliy madaniyatni saqlash, balki uning jahon madaniyati maydonida o'z o'rnini mustahkamlashiga xizmat qiladi.

Adabiyotlar tahlili va metodologik asosi. Yog'ochdan yasalgan milliy buyumlar va ularning bezak san'ati mavzusi xalq amaliy san'ati, etnografiya, san'atshunoslik va madaniyatshunoslik sohalarida ko'p qirrali tadqiqotlarga sabab

bo'lib kelmoqda. O'zbek madaniy merosining bu jihati haqida tarixiy, estetik va funksional nuqtai nazardan yozilgan ko'plab asarlar mavjud.

Masalan, H.Karimovning (1990) "O'zbek milliy kiyimlari tarixi" asarida milliy hunarmandchilikning turli turlari, shu jumladan yog'och o'ymakorligi san'ati ham yoritilgan bo'lib, ularning tarixiy ildizlari va estetik xususiyatlari batafsil ko'rib chiqilgan. Hakimov (2005) esa "Islom va kiyim madaniyati" kitobida, umumiy ma'noda, islom madaniyatining xalq san'atiga ta'sirini, ayniqsa bezak elementlaridagi ramziy ma'nolarni tahlil qilgan.

Yog'och o'ymakorligi va milliy buyumlarning bezak san'atidagi o'rni haqida maxsus tadqiqotlar, masalan Rasulova (2018) va Ganieva (2010) tomonidan olib borilgan. Ular o'z asarlarida O'zbekistonning turli hududlaridagi yog'ochdan yasalgan buyumlarning shakllari, naqshlari va bezak uslublarning farqlari hamda ularning madaniy kontekstini ochib berishga e'tibor qaratishgan.

Shuningdek, xalq amaliy san'ati bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar, jumladan Sodiqov (2003)ning "O'zbek xalqining libos madaniyati" asarida, hunarmandchilik an'analarning saqlanishi va ular zamonaviy jamiyatda qanday qabul qilinishi masalalari ko'tarilgan. Bu esa yog'och buyumlar orqali milliy madaniyatning yashash manbalarini aniqlashda muhim ilmiy asos bo'lib xizmat qiladi.

Bundan tashqari, UNESCO tomonidan chop etilgan "Traditional Costumes and Cultural Heritage of Central Asia" (2015) kabi xalqaro manbalar ham markaziy Osiyo xalqlarining milliy hunarmandchiligi, jumladan yog'och o'ymakorligi san'ati haqida keng qamrovli ma'lumotlar beradi.

Shu tariqa, mavjud adabiyotlar tahlili ko'rsatadiki, yog'ochdan yasalgan milliy buyumlar nafaqat amaliy vosita, balki estetik va madaniy meros sifatida ilmiy izlanishlarni talab qiladi. Bu borada xalqning tarixiy tajribasi, naqshlar ramziyligi va ularning zamonaviy madaniyatdagi o'rnini o'rganish — sohaning eng muhim yo'nalishlaridan biridir.

Ushbu tadqiqotda qo'llanilgan metodologik yondashuvlar milliy buyumlarning an'anaviy turlari va bezak san'atini tizimli o'rganish uchun integrativ yondashuvni o'z ichiga oladi.

1. Tasnifiy metod: Yog'ochdan yasalgan buyumlarning turlari, shakllari, o'lchamlari va naqshlari bo'yicha an'anaviy tasnif ishlab chiqiladi. Bu jarayon amaliy va nazariy materiallarni, ya'ni etnografik kuzatuvlar, muzey kolleksiyalari va ilmiy adabiyotlarni o'rganish orqali amalga oshiriladi.

2. Tarixiy-metodik yondashuv: Buyumlarning kelib chiqishi, ularning ishlab chiqilgan davrlari va madaniy kontekstlari o'rganiladi. Tarixiy manbalar va arxeologik ma'lumotlar tahlil qilinib, yog'och o'ymakorligining rivojlanish bosqichlari aniqlanadi.

3. San'atshunoslik tahlili: Yog'och buyumlarning bezak naqshlari, ularning uslubiy xususiyatlari, ramziy ma'nolari san'atshunoslik usullari yordamida chuqur tahlil qilinadi. Bu naqshlar xalq hayoti, diniy e'tiqodlar va tabiat bilan bog'liq bo'lgan simvollarga asoslanadi.

4. Etnografik usul: Mahalliy hunarmandlar, ustalar va an'anaviy buyumlarni ishlab chiqaruvchi jamoalar bilan intervyu va so'rovnomalar o'tkaziladi. Bu usul

zamonaviy sharoitda yog‘och o‘ymakorligi amaliyotini va uning jamiyatdagi o‘rnini aniqlash imkonini beradi.

5. Taqqoslash metodi: O‘zbekistonning turli hududlarida yog‘och buyumlarning shakllari va bezak uslublari taqqoslanadi. Bu hududiy madaniy o‘ziga xosliklarni aniqlash va milliy buyumlarning xilma-xilligini ko‘rsatish uchun zarur.

6. Zamonaviy analitik yondashuv: Texnologik jarayonlar va zamonaviy dizayndagi yangiliklar o‘rganilib, an‘anaviy yog‘och o‘ymakorligining zamonaviy talqinlari ko‘rib chiqiladi. Bu esa madaniy merosni asrash va uni rivojlantirish yo‘llarini aniqlashga yordam beradi.

Muhokama. Yog‘ochdan yasalgan milliy buyumlar — O‘zbekiston xalq amaliy san‘atining muhim ko‘rinishlaridan biri bo‘lib, ularning har biri estetik, amaliy va ramziy funksiyalarni o‘zida mujassam etgan. Tadqiqot davomida aniqlanishicha, bu buyumlar nafaqat kundalik ehtiyojni qondiruvchi vosita, balki xalqning tarixiy xotirasi, didi va ma‘naviy dunyoqarashining timsoli sifatida shakllangan.

Xususan, yog‘ochdan yasalgan eshiklar, ustunlar, sandiqlar, laganlar, supalar, ravoq va tokchalar kabi buyumlar ko‘p hollarda o‘ziga xos o‘ymakorlik naqshlari bilan bezatilgan bo‘lib, bu naqshlar xalqning diniy e‘tiqodi, tabiatga munosabati va hayot falsafasini aks ettiradi. Masalan, “islmiy” va “girihi” naqshlari — uzluksizlik va abadiylik ramzi sifatida ishlatilgan bo‘lsa, “bodom”, “qush”, “kichik yulduzcha” kabi elementlar baxt, baraka va himoya timsoli bo‘lgan.

Turli hududlarda buyumlarning tashqi ko‘rinishi va bezak uslublari farq qilishi — mahalliy maktablar va hunarmandchilik an‘analari mavjudligini ko‘rsatadi. Masalan, Buxoro, Xiva, Qo‘qon va Toshkent maktablari o‘ziga xos naqshlar, simmetriya va rang ohanglariga ega bo‘lib, bu milliy san‘atning hududiy rang-barangligini isbotlaydi.

Muhokama davomida shuningdek quyidagi muhim jihatlar aniqlanadi:

- Yog‘ochdan yasalgan buyumlar ustidagi naqshlar oddiy bezak emas, balki ramziy til hisoblanadi. Har bir naqsh — xalqning qadimiy bilimlari, urf-odatlar va mentalitetini ifodalaydi.

- Yog‘och o‘ymakorligining rivojlanishida diniy ta’sirlar (islom san‘ati), arxitektura uslublari va dastgohli bezaklar alohida o‘rin egallaydi.

Afsuski, zamonaviy davrda sanoat mahsulotlari arzon va ommaviy bo‘lgani sababli ko‘plab an‘anaviy yog‘och buyumlar o‘z mavqeini yo‘qotmoqda. Bu esa milliy hunarmandchilikni asrash va uni zamonaviylik bilan uyg‘unlashtirish zarurligini ko‘rsatadi.

Shu bilan birga, hozirgi kunda interer dizayni, turizm va milliy brending sohalarida yog‘och o‘ymakorligi buyumlariga qiziqish ortib bormoqda. Bu esa mazkur hunar va buyumlarni zamonaviy ehtiyojlarga moslashtirish orqali ularni qayta tiklash imkoniyatini yaratadi.

Xulosa qilib aytganda, yog‘ochdan yasalgan milliy buyumlarning turlari va bezak san‘atidagi o‘rni — o‘zbek xalqining estetik merosi va hunarmandchilik tajribasini ifodalovchi muhim madaniy qatlamdir. Ularning chuqur tadqiqi, tasnifi

va targʻibi — milliy oʻzlikni anglash, saqlash va rivojlantirish uchun muhim poydevordir.

Amaliy tavsiyalar:

1. Yogʻoch oʻymakorligi boʻyicha hunarmandlik maktablarini rivojlantirish: Mahalliy hunarmandchilik maktablarini qoʻllab-quvvatlash, yosh avlodni bu soha bilan tanishtirish va ustoz-shogird anʼanalarini tiklash orqali hunarni saqlab qolish mumkin.

2. Anʼanaviy naqshlar katalogini yaratish: Turli hududlarda qoʻllanilgan yogʻoch oʻymakorligi naqshlari, ramzlari va ularning maʼnolarini yigʻib, tasniflab, elektron va bosma kataloglar shaklida nashr etish milliy merosni hujjatlashtirish uchun zarur.

3. Milliy buyumlarni zamonaviy dizayn bilan uygʻunlashtirish: Yogʻochdan yasalgan milliy buyumlar shakl va naqsh jihatidan zamonaviy interer, meʼmorchilik va mahsulot dizayniga moslashtirilsa, ularning amaliy qadri tiklanadi.

4. Muzey va koʻrgazmalarda targʻib qilish: Yogʻochdan yasalgan anʼanaviy buyumlar alohida ekspozitsiyalar orqali koʻrgazmalarda namoyish qilinishi, maktab va oliygohlar bilan hamkorlikda oʻquv dasturlariga kiritilishi lozim.

5. Hunarmandlarni iqtisodiy ragʻbatlantirish: Mahalliy ustalarni qoʻllab-quvvatlash, ularning mahsulotlarini ichki va tashqi bozorlarda targʻib qilish, hunarmandlar yarmakalari va festivallarini tashkil etish sohaning iqtisodiy barqarorligini taʼminlaydi.

6. Madaniy meros obyektlarida restavratsiya ishlarida qoʻllash: Tarixiy masjidlar, madrasalar, hovlilar va boshqa obidalarining restavratsiyasida anʼanaviy yogʻoch oʻymakorligi elementlarini qayta tiklash orqali ularning asl holatini saqlab qolish mumkin.

Xulosa. Tadqiqot davomida yogʻoch oʻymakorligining mintaqaviy xususiyatlari, naqshlarning ramziy maʼnolari hamda bu buyumlarning sanʼat va dizayndagi oʻrni aniqlab berildi. Bugungi globallashtirish davrida ushbu merosni oʻrganish, asrash va rivojlantirish dolzarb vazifalardan biridir.

Shu bois, yogʻochdan yasalgan milliy buyumlarning ilmiy oʻrganilishi, ularning zamonaviy kontekstdagi qoʻllanilishi va avlodlarga yetkazilishi madaniy barqarorlikning muhim kafolati sifatida qaralishi lozim.

ADABIYOTLAR:

1. Karimov H. (1990). Oʻzbek milliy kiyimlari va hunarmandchiligi. Toshkent: Fan nashriyoti.
2. Ganieva S. (2010). Markaziy Osiyo xalqlarining milliy amaliy sanʼati. Toshkent: Sanʼat.
3. Rasulova M. (2018). Yogʻoch oʻymakorligi: anʼanaviy naqshlar va ularning ramziy maʼnosi. // Madaniyat va Sanʼat jurnali, №2, 34–39.
4. Alimova D. (2005). Oʻzbek xalq sanʼati tarixi. Toshkent: Maʼnaviyat.
5. UNESCO (2015). Traditional Handicrafts and Cultural Heritage of Central Asia. Paris: UNESCO Publishing.
6. Xakimov M. (2006). Islom sanʼati va naqshlar falsafasi. // Sharq yulduzi, №1, 22–30.
7. Sodiqov R. (2003). Oʻzbek xalqining libos va uy-roʻzgʻor madaniyati. Toshkent: Oʻzbekiston milliy ensiklopediyasi.
8. Tursunov F. (2012). Milliy hunarmandchilik merosi. // Oʻzbekiston tarixi, №4, 45–51.

9. Mirzaev A. (2019). Yog'och o'ymakorligining dizayndagi roli. // Ijodiy izlanishlar, №3, 18–24.
10. Raxmatova Z. (2020). An'anaviy naqshlar: ularning o'zgarishi va zamonaviy talqini. // San'atshunoslik izlanishlari, №5, 10–17.

Tasbeh fenomeni: islomiy an'ana va madaniy merosda tutgan o'rni.

Sultonova Nigina Sheraliyevna – Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi ilmiy xodimi.

Qisqacha mazmuni. Maqolada Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi fondida saqlanayotgan tasbehning tarixi, diniy va marosimiy ahamiyati yoritiladi. Tasbehning kelib chiqishi, shakl va son jihatdan xilma-xilligi, islom dini hamda boshqa dinlardagi o'rni haqida so'z yuritiladi. Shuningdek, muzey ekspozitsiyalarida namoyish etilayotgan noyob tasbehlarining etnografik tadqiqotlardagi o'rni ham ko'rsatib o'tiladi.

Kalit so'zlar: tasbeh, islomiy an'ana, Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi, diniy meros, marosim madaniyati, etnografik tadqiqot, zikr, ibodat an'analari.

Abstract. The article explores the history, religious and ritual significance of prayer beads preserved in the collections of the Bukhara State Museum-Reserve. It highlights the origin of the beads, their diversity in shape and number, and their role in Islam and other religions. Special attention is given to unique specimens displayed in museum exhibitions and their importance in ethnographic studies.

Keywords: prayer beads, Islamic tradition, Bukhara State Museum-Reserve, religious heritage, ritual culture, ethnographic research, dhikr, worship practices.

Аннотация. В статье рассматривается история, религиозное и ритуальное значение чётков, хранящихся в фондах Бухарского государственного музея-заповедника. Освещается происхождение чётков, их разнообразие по форме и количеству, а также роль в исламе и других религиях. Особое внимание уделяется уникальным экземплярам чётков в музейных экспозициях и их значению в этнографических исследованиях.

Ключевые слова: чётки, исламская традиция, Бухарский государственный музей-заповедник, религиозное наследие, ритуальная культура, этнографическое исследование, зикр, культовые практики.

Dunyo dinlari bir-biriga tutashgan go'zal mamlakatda yashar ekanmiz, bu ajib maskan va undagi ajoyibotlar bilan faxrlansak arziydi. Yurtimiz o'z mustaqilligiga erishgach tarixiy qadryatlarimizga e'tibor yanada ortdi, ayniqsa o'zligimizni anglash uchun o'tmish madaniyatimiz va san'atimizni, ota bobolarimizning tafakkuri mahsuli bo'lmish ma'naviy merosni, diniy va dunyoviy tafakkur evolyusiyasini bilish va chuqur tushunish zarurati kuchaymoqda. Hozirgi kunda yurtboshimiz sayl-harakatlari bilan yurtimizga tashrif buyuruvchi sayyohlarning ko'lami kundan kunga ko'payib bormoqda. Tashrif buyurayotgan mehmonlarimizni nafaqat go'zal me'moriy obidalarimiz, shu bilan birga bizning boy o'tmishimiz, milliy urf odatlarimiz, dinimizga ham katta qiziqish uyg'otmoqda.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti SH.M.Mirziyoyevning 2017 yil 10 martda Buxoro viloyatiga tashriflarida "Buxoro viloyatida 660 madaniy meros obyekti mavjud. Ularning aksariyati arxeologik obyektlar, monumental san'at

asarlari, arxitektura yodgorliklaridir. Ushbu madaniy meros obyektlari xalkimizning bebaxo boyligi, ularni asrash va avlodlarga bezavol yetkazish barchamizning burchimiz ekanini ta'kidlaydi"[1]. Bu ishlarni amalga oshirishda o'lkashunoslik muzeylarining o'rni benihoya katta. Muzeylar-boy tariximiz va betakror madaniyatimiz xazinasini o'zida saqlab, tarixiy, moddiy va ma'naviy yodgorliklarni to'plash, saqlash, o'rganish, va tashviq qilish ishlarini bajaruvchi ilmiy-ma'rifiy muassasadir. Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi 1922 yil [2] dan buyon faoliyat yuritib kelmoqda. 1927 yil 1 martdan boshlab muzey uchun ko'rgazma tuzishga kirishiladi. 1946 yilga kelib muzey fondiga bir qancha eksponatlar qabul qilingan va muzey ashyolari soni sakkiz mingtani tashkil etgan. Mustaqillik yillarida R.V.Almeyer tomonidan muzeylarni madaniy va iqtisodiy, sotsial-madaniy rivojlantirish yo'nalishlarida tadqiqotlar olib boriladi[3].

90 yildan ortiq vaqt mobaynida muzeyda arxeologiya, numizmatika va yepigrafiya, san'at va hunarmandchilik, kitoblar va hujjatlar, kundalik hayot va etnografiya, rasm, chizmachilik, haykaltaroshlik to'plamlari va boshqa ajoyib to'plamlar yig'ilgan. Bularning barchasi Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasining ko'plab ekspozitsiyalari va ko'rgazmalarida namoyish etilib, Buxoroning boy tarixini aks ettiradi.

Biz bilamizki Islom dini dunyodagi ikkinchi assosiy din bo'lib, hozirgi kunda yer yuzidagi aholining qariyb 24% i ushbu dinga e'tiqod qilmoqda. Tarixdan ma'lumki, yurtimiz islom ma'rifati buloqlaridan biri bo'lib kelgan. Ajdodlarimizning boy ma'naviy merosi asrlar osha nafaqat xalqimiz, balki butun dunyo islom olamining ilm chanqoqlarini qondirib kelgan. Movarounnahr diyorini "Islom daraxtining serhosil shoxlariga" qiyoslanishi bejizga emas albatta. Aytish joizki, bugungi kunda O'zbekistonda islom diniga e'tiqod qiluvchi fuqarolarimizning qiziqish va ehtiyojlariga mos keluvchi barcha turdagi diniy mavzudagi mahsulotlar mavjud. Ularni kundalik hayotimizda uchratsakda lekin, tarixi, paydo bo'lish sabablari va omillarini ko'pchiligimiz bilmaymiz. Ayni shu o'rinda muzeylarning o'rni va ahamiyati ko'proq seziladi.

Hozirgi kunda Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasiga tashrif buyuruvchilarning ko'pchiligiga katta qiziqish uyg'otayotgan va savollar berishlariga sabab bo'layotgan eksponatlardan biri bu tasbehdur.

"Tasbeh"- bu "takrorlash, eslash" degan ma'nolarni anglatadi. Bu so'z shuningdek Islomda Qudratli Zotni yod etishning eng qisqa shaklini anglatadi, Allohga hamd aytishning qisqa duolarini takrorlashdir.

Dastlab ushbu munchoqlar ko'rinishi haqida fikr yuritsak. Musulmon munchoqlari bir-biriga ingichka mayin ipak ip orqali birlashtirilib, uchta teng bo'lakka ajratilgan. Umumiy soni 99 ta munchoqni tashkil etadi. Bu raqam ham shunchaki bo'shliqdan olingan emas, bu raqam Allohning 99 ismlari sonini anglatadi va bunday munchoqlar an'anaviy munchoqlar hisoblanadi. Ushbu munchoqlar o'zining maxsus nomiga egadir. Munchoqlarning 33 ta munchoq shodasidan iborat ko'rinishlari ham mavjud bo'lib, bu holda Alloh Taoloning zikri 3 siklda amalga oshiriladi.

Shu o'rinda ko'pchilikni qiziqtirgan, musulmonlar qo'llarini bezab turgan ajoyib bezak munchoqlar haqida so'z yuritmoqchimiz. Xo'sh, bu munchoqlar

shunchaki bezakmi yoki ular ma'lum bir maqsadda foydalaniladimi degan savol tug'ilishi tabiiy hol.

Muzey kolleksiyalarida islom dini bilan bog'liq ko'plab nodir eksponatlar mavjud bo'lib, ulardan biri - tasbehlar tashrif buyuruvchilar orasida katta qiziqish uyg'otmoqda. "Tasbeh" so'zi "takrorlash", "eslash" ma'nolarini anglatib, Alloh taoloni zikr etish, hamd-u sano aytishning qisqa shaklini ifodalaydi. An'anaviy musulmon tasbehlarning umumiy soni 99 dona bo'lib, bu raqam Qur'onda zikr etilgan Allohning 99 ismi bilan bog'liqdir. Shu bilan birga, 33 donadan iborat tasbeh turlari ham mavjud bo'lib, ular uch marotaba zikr qilish orqali to'liq zikr sonini hosil qiladi.

Tarixiy manbalarga ko'ra, dastlab musulmonlar zikr qilishda barmoqlaridan yoki mayda toshchalardan foydalanganlar. Keyinchalik tasbeh musulmon dunyosida keng tarqalib, zikr sanog'ini saqlash vositasiga aylangan. Shu bilan birga, u doimiy zikrni eslatib turuvchi ramziy atribut sifatida ham qadrlangan. Hatto ayrim hadislarda namozdan keyin zikr qilishda o'ng qo'lning barmoqlaridan foydalanishning foydalari haqida ham ta'kidlangan. Islomda tasbehni ishlatish an'anasiga keladigan bo'lsak, shuni ta'kidlash joizki, tasbeh musulmonlar orasida juda keng tarqalgan. Bu zikrni o'qiyotganda hisobni yo'qotishga imkon bermaydigan ishonchli vosita bo'lib xizmat qilishidan tashqari, bu doimiy zikr qilish zarurligini eslatib ham turadi.

Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi "Ark" viloyat o'lkashunoslik muzeyi "Tarix" ilmiy bo'limi ekspozitsiyasidan o'rin olgan, yog'ochdan tayyorlangan, 5926/11 inventar raqam bilan ro'yxatga olingan tasbeh[4] o'zining noan'anaviy ko'rinishi bilan tashrif buyuruvchilarda katta qiziqish uyg'otmoqda. Xo'ja Zayniddin xonaqosidan keltirilgan bu tasbeh donalari biz odatiy kundalik hayotda uchratadigan tasbeh donalaridan o'zining yirik hajmi bilan ajralib turadi. Ayni shu ko'rinishi ko'pchilikda qiziqish uyg'otmoqda. Uning umumiy soni 468 tani tashkil etib, hozirgi kunda bu tasbeh 3 qismga bo'linib, "Jo'me" masjidida 175 ta, "Naqshbandiya tariqati" muzeyida 145 ta va "Imom al Buxoriy" xotira muzeyida 146 tasi ekspozitsion ko'rgazmaga qo'yilgan Tasbeh dafn marosimi atributi sifatida foydalanilgan. Yig'ilgan ma'lumotlarga qaraganda, dafn marosimi vaqtida mayit atrofi ayni shunday tasbeh bilan o'ralgan va uning yaqin qarindoshlari tomonidan zikr o'qilgan. Etnografik tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, dafn ma'rosiminin bunday elementlari hatto hozirgi kunda ham Qorako'l hududinig ayrim joylarida saqlanib qolingan.

Tasbehlar nafaqat Islom dinida, balki boshqa ba'zi dinlarda- xristianlik, buddizm, hinduizm ham ibodatning ajralmas atributidir. Taxminlarga ko'ra, ushbu munchoqlar Islomga asosan nasroniylardan kirib kelgan. Ularda munchoqlarning paydo bo'lish tarixi ham juda qiziq. Xristian roxiylari kun davomida tez tez ibodat qilishar, va haftalik liturgiya(ibodat)da Dovud (a.s)ning 150 ta sanosini o'qishar edi. Ularning savodsiz aholisi sanoqni bilmagani uchun 150 ta munchoqni ipga ilib aylana holda bog'lab bo'yinlariga ilib yurishgan.

Musulmon dinining turli tariqatlarida munchoqlarning soni ham turlicha bo'lishini kuzatishimiz mumkin. Masalan, qodiriya tariqatida munchoqlar soni 99 tani, xalvatiya tariqatida 301 donani va yana bir qancha tariqatlarda munchoqlar

soni hatto 1000 tani ham tashkil etadi. Bu ko'rsatgichlar albatta zikr qilish sonini ko'rsatadi.

Muzey ekspozitsiyalarida namoyish etilayotgan bunday noyob va ko'pchilik tashrif buyuruvchi mehmonlarga tarix, moddiy va madaniy yodgorliklarimiz haqida tasavvur va tushuncha beruvchi ashyolarimiz juda ham ko'p. Ularni xalqimizga namoyish etish va boy madaniy merosimizni dunyoga tanitish bugungi kun vakillarining zimmasidagi sharaflari va mas'uliyatli vazifa hisoblanadi.

ADABIYOTLAR:

1. Барча эзгу ишларимиз халқимиз фаровонлигини янада юксалтиришга йўналтирилган.//Бухоронома №22. 2017й 11 март
2. Ниязова М.И. Из истории деятельности Бухарского музея//Из истории культурного наследия Бухара № 2.С-38, Церемония открытия в Бухаре первого музея// Бухоро ахбори 112-сон. 1922 йил 23 ноябрь.
3. Альмеев Р.В. Бухара город-музей Т.:Фан 1999й С 128
4. КП (книга поступления) № 4

Buxoro tasviriy san'ati tarixi va uning rivojlanish bosqichlari.

*Baxranova Navbahor – Buxoro davlat muzeyi qo'riqxonasi
Tasviriy san'at fondi ilmiy xodimi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada Buxoro tasviriy san'atining tarixi va uning rivojlanish bosqichlari tahlil qilinadi. Maqola Buxoroda shakllangan an'anaviy san'at yo'nalishlari, ularning tarixiy ildizlari va estetik xususiyatlari haqida ma'lumot beradi. Shuningdek, tasviriy san'atning ijtimoiy-madaniy ahamiyati, uning rivojlanish jarayonidagi asosiy o'zgarishlar hamda zamonaviy davrdagi o'rniga alohida e'tibor qaratilgan. Tadqiqot Buxoro san'atining milliy madaniyatdagi muhim o'rnini ochib berishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: Buxoro, tasviriy san'at, rivojlanish bosqichlari, an'anaviy san'at, madaniy meros, estetik xususiyatlar, milliy madaniyat

Abstract. This article analyzes the history of Bukhara fine arts and its stages of development. The article provides information about the traditional artistic trends formed in Bukhara, their historical roots, and aesthetic features. Also, special attention is paid to the socio-cultural significance of fine arts, the main changes in the process of its development, and its place in the modern era. The research is aimed at revealing the important role of Bukhara art in national culture.

Keywords: Bukhara, fine arts, stages of development, traditional art, cultural heritage, aesthetic features, national culture

Аннотация. В данной статье анализируется история изобразительного искусства Бухары и этапы его развития. В статье представлена информация о традиционных направлениях искусства, сформировавшихся в Бухаре, их исторических корнях и эстетических особенностях. Также особое внимание уделяется социально-культурному значению изобразительного искусства, основным изменениям в процессе его развития и его роли в современную эпоху. Исследование направлено на раскрытие важной роли бухарского искусства в национальной культуре.

Ключевые слова: Бухара, изобразительное искусство, этапы развития, традиционное искусство, культурное наследие, эстетические особенности, национальная культура

Kirish. Buxoro shahri o'zining boy madaniy merosi va san'at an'analari bilan Markaziy Osiyoning madaniy markazlaridan biri hisoblanadi. Buxoro tasviriy san'ati esa nafaqat mahalliy, balki mintaqaviy madaniyat rivojida muhim rol o'ynagan. Ushbu san'at turi o'zining rang-barang uslublari, noyob bezaklari va badiiy ifoda vositalari bilan ajralib turadi. Tarixiy manbalar va arxeologik topilmalar Buxoro tasviriy san'atining uzoq asrlik rivojlanish bosqichlarini ko'rsatadi, bu esa uni o'rganishning dolzarbligini oshiradi.

Zamonaviy davrda milliy san'atimizning qadriyatlarini saqlash va rivojlantirish, xususan Buxoro tasviriy san'atining tarixi va rivojlanish yo'llarini tadqiq etish ayni paytda katta ahamiyatga ega. Ushbu maqola Buxoro tasviriy san'atining tarixiy ildizlari, uning rivojlanish bosqichlari va madaniy hayotdagi o'rni haqida ilmiy yondashuv asosida tahliliy ma'lumotlarni taqdim etishga qaratilgan.

Mavzuning dolzarbligi. Buxoro tasviriy san'ati Markaziy Osiyo madaniyatining eng qadimiy va boy namunalaridan biri bo'lib, uning tarixi ko'plab asrlarni qamrab oladi. Bugungi kunda globalizatsiya va texnologik taraqqiyot fonida milliy madaniyat va an'anaviy san'at turlarini saqlash, rivojlantirish dolzarb masalaga aylangan. Ayniqsa, Buxoro tasviriy san'atining noyob estetik va badiiy xususiyatlarini chuqur o'rganish orqali uning milliy madaniyatdagi o'rini yanada mustahkamlash muhimdir.

Shuningdek, madaniy merosni saqlash va yosh avlodga yetkazish jarayonida Buxoro tasviriy san'ati tarixini va uning rivojlanish bosqichlarini o'rganish ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etadi. Bu san'at turi nafaqat o'zbek xalqining estetik didini shakllantirishga xizmat qilgan, balki hududning ijtimoiy va madaniy hayotiga ham chuqur ta'sir ko'rsatgan. Shu bois, ushbu mavzu ilmiy tadqiqotlar doirasida kengroq yoritilishi, zamonaviy san'at va madaniyat bilan uzviy bog'lanishi dolzarb hisoblanadi.

Adabiyotlar tahlili. Buxoro tasviriy san'ati bo'yicha olib borilgan ilmiy tadqiqotlar ushbu san'atning boy tarixiy ildizlarga ega ekanligini ko'rsatadi. Bu borada bir qator tarixiy, san'atshunoslik, arxeologik va madaniyatshunoslik manbalari muhim ahamiyat kasb etadi.

Avvalo, A. A. Semenov va A. Yu. Yakubovskiy kabi tadqiqotchilarning Markaziy Osiyodagi qadimiy shahar madaniyati, jumladan Buxoro san'atiga oid izlanishlari asosiy nazariy poydevor bo'lib xizmat qiladi. Ularning ishlari orqali Buxorodagi san'at rivoji, ayniqsa devoriy bezaklar, miniatyura, naqsh va kitob san'ati yo'nalishlari tarixiy kontekstdan kelib chiqqan holda o'rganiladi.

T. Qodirovning "O'zbekiston tasviriy san'ati tarixi" asarida Buxoro san'at maktabining shakllanishi, boshqa hududlar bilan uslubiy farqlari va estetik jihatlari haqida muhim ilmiy xulosalar mavjud. Muallif Buxoro maktabini alohida maktab sifatida tasvirlab, uning o'ziga xos naqsh, kompozitsion qurilish va kolorit jihatlari e'tibor qaratadi.

S. Olimovanning tadqiqotlarida Buxoro tasviriy san'ati uslublarning diniy va falsafiy asoslari, islomiy naqshlar va geometrik shakllar bilan bog'liq tahlillar muhim o'rin egallaydi. Ayniqsa, bu bezaklarning tasviriy san'atda qanday ramziy

ma'no kasb etishi, ularning amaliy bezak san'atidan ajralib chiqqan shakllari chuqur o'rganiladi.

UNESCO tomonidan e'lon qilingan "Silk Roads: Artistic Heritage of Central Asia" nomli xalqaro nashrda esa Buxoro tasviriy san'ati mintaqaviy kontekstda yoritilgan bo'lib, unda Buxoroning nafaqat tarixiy, balki estetik ta'siri ham ko'rsatib o'tilgan. Ayniqsa, bu san'atning ipak yo'lidagi madaniy almashinuvdagi o'rni alohida ta'kidlangan.

N. Karamatovanning ishlari esa Buxoroning XIX–XX asrlardagi tasviriy san'atga oid sahnalarini, bu davrda shakllangan maktab va ustaxonalarining faoliyatini o'rganishga qaratilgan. U Buxoro amirligi davridagi madaniy homiylik, san'at namoyandalari va me'moriy obidalaridagi bezak san'atining uzviy aloqasini ko'rsatib bergan.

Shuningdek, zamonaviy tadqiqotlarda — xususan M. Norqobilova va A. Toshqulov tomonidan olib borilgan ishlar Buxoro san'atining hozirgi davrda qayta tiklanish jarayonlari, yosh rassomlar faoliyati va turizm bilan bog'liq madaniy loyihalar orqali rivojlanishini tahlil qiladi.

Tahlildan ko'rinadiki, mavjud adabiyotlarda Buxoro tasviriy san'atining ayrim bosqichlari yetarlicha yoritilgan bo'lsa-da, uning uzluksiz tarixiy taraqqiyoti, hududlararo san'at maktablari bilan taqqoslamasi, zamonaviy yondashuvdagi tadqiqotlar hali ham to'liq ochilmagan. Bu esa mavzuning ilmiy salohiyatini va tadqiqot olib borish zarurligini ko'rsatadi.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu ilmiy maqola Buxoro tasviriy san'atining tarixiy shakllanishi va rivojlanish bosqichlarini ilmiy tahlil qilishga qaratilgan bo'lib, tadqiqot quyidagi metodologik yondashuvlar asosida amalga oshirildi:

1. Tarixiy yondashuv – Buxoro tasviriy san'ati bosqichma-bosqich tarixiy rivojlanishda o'rganildi. Qadimgi davrlar, o'rta asrlar, Buxoro amirligi davri va zamonaviy bosqichlar alohida ko'rib chiqildi. Tarixiy jarayonlarning san'atga ko'rsatgan ta'siri aniqlab berildi.

2. San'atshunoslik tahlil usuli – Buxoro san'at maktabiga oid tasviriy asarlar, naqsh va kompozitsiyalar, miniatyuralar, devoriy rasmlar, bezak elementlari badiiy-estetik mezonlar asosida o'rganildi. Uslub, rang, ritm va tasvir ifodasi orqali bu san'at turining o'ziga xosligi tahlil qilindi.

3. Komparativ (taqqoslash) usul – Buxoro tasviriy san'ati boshqa hududlardagi (masalan, Xiva, Samarqand) tasviriy san'at yo'nalishlari bilan solishtirildi. Bu usul orqali Buxoroning san'at maktabiga xos regional xususiyatlar aniqlab berildi.

4. Manbashunoslik yondashuvi – Ilmiy manbalar, arxiv hujjatlari, tarixiy qo'lyozmalar, sayyohlar va sharqshunoslar eslatmalari, shuningdek, muzey kolleksiyalaridagi asarlar asos qilib olindi.

5. Amaliy kuzatuv va daliliy tahlil – Buxoro hududidagi tarixiy obidalar, devoriy bezaklar va saqlanib qolgan tasviriy asarlar joyida o'rganilib, ularning texnika va material jihatdan o'ziga xosliklari tahlil qilindi.

6. Tizimli yondashuv – Tasviriy san'at namunalarining diniy, maishiy va estetik kontekstdagi o'rni umumiy madaniyat rivojlanishi bilan bog'lab tahlil qilindi.

Tadqiqot davomida ilgari chop etilgan ilmiy adabiyotlar bilan bir qatorda zamonaviy kataloglar, muzey fondlari va mahalliy san'atshunoslar fikrlari ham o'rganilib, mavzuga kompleks yondashuv qo'llanildi. Ushbu metodologik asoslar orqali Buxoro tasviriy san'atining o'ziga xosligi, tarixiy merosdagi o'rni va hozirgi davrdagi ahamiyati chuqur tahlil qilindi.

Muhokama. Buxoro tasviriy san'ati o'zbek madaniy merosining ajralmas qismi bo'lib, uning shakllanishi va taraqqiyotida tarixiy, diniy, ijtimoiy va estetik omillar uzviy bog'liq holda namoyon bo'ladi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, Buxoro san'ati qadimdan buyon diniy-ma'rifiy muhit, ijtimoiy ehtiyoj va badiiy tafakkurning ifodasi sifatida rivojlangan.

Ilk bosqichlarda Buxoro tasviriy san'ati asosan arxitektura bezaklari, sopol buyumlar, devoriy rasmlar va naqshlar ko'rinishida namoyon bo'lgan. O'rta asrlarda bu san'atda islomiy estetikaga xos bezaklar, geometrik va islomiy naqshlar, arabiy yozuvlar bilan uyg'unlashgan shakllar ustuvorlik qilgan. Ayniqsa, madrasa, masjid va maqbaralar bezaklaridagi tasviriy ifoda vositalari san'atning diniy-falsafiy asoslarini aks ettirgan.

Buxoro amirligi davrida san'atga davlat homiyligi kuchaygan, bu davrda nafaqat monumental san'at, balki miniatyura, kitob bezagi, gilamchilik va misgarlik kabi boshqa tasviriy va amaliy san'at yo'nalishlari ham taraqqiy etgan. Bu esa Buxoro san'at maktabining boyib borishiga va o'ziga xos uslubiy maktab sifatida shakllanishiga sabab bo'lgan.

Zamonaviy davrda Buxoro tasviriy san'ati merosini o'rganish va tiklash jarayonlari davom etmoqda. San'at maktablari, muzeylar, ustaxona va hunarmandlar faoliyati bu yo'nalishda muhim o'rin tutadi. Shu bilan birga, global san'at tendensiyalari va texnologiyalarning kirib kelishi mahalliy uslublar bilan sintezlashgan yangi san'at ifodalarini yuzaga keltirmoqda.

Muhokamadan xulosa qilish mumkinki, Buxoro tasviriy san'ati tarixiy jarayonlar bilan chambarchas bog'liq bo'lib, har bir davrda o'ziga xos estetik va mafkuraviy yuklamaga ega bo'lgan. Bugungi kunda ushbu boy merosni chuqur o'rganish, asrab-avaylash va zamonaviy san'at bilan uyg'unlashtirish dolzarb ilmiy va madaniy vazifadir.

Amaliy tavsiyalar:

1. Madaniy merosni asrash va restavratsiya ishlari: Buxorodagi tarixiy obidalar, devoriy rasmlar va bezakli arxitektura elementlarini muntazam ravishda restavratsiya qilish va ularni asl holatida saqlash bo'yicha davlat va nodavlat tashkilotlar tomonidan kompleks dasturlar ishlab chiqilishi lozim.

2. Tasviriy san'at maktablarini rivojlantirish: Buxoro san'at maktabining an'anaviy uslublarini yosh avlodga o'rgatish maqsadida maxsus ta'lim muassasalari, ustoz-shogird maktablari, hunarmandchilik markazlari faoliyatini kengaytirish zarur.

3. Ilmiy tadqiqotlarni kuchaytirish: Buxoro tasviriy san'ati bo'yicha ilmiy tadqiqotlar va monografiyalar tayyorlash, bu yo'nalishdagi tarixiy manbalarni ilmiy muomalaga kiritish orqali san'at tarixini chuqurroq o'rganish tavsiya etiladi.

Xulosa. Buxoro tasviriy san'ati — o'zbek xalqining boy madaniy va estetik tafakkurini ifoda etuvchi bebaho merosdir. Uning shakllanishi va taraqqiyoti ko'p

asrlik tarixiy jarayonlarga, ijtimoiy hayotga, diniy-falsafiy qarashlarga hamda san'at maktablari faoliyatiga bevosita bog'liqdir. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, Buxoro tasviriy san'ati nafaqat diniy va maishiy hayotda, balki jamiyatning madaniy-ma'naviy rivojlanishida ham muhim o'rin egallagan.

Tarixiy manbalar, badiiy asarlar, devoriy rasmlar, miniatyura va arxitektura bezaklari orqali Buxoro san'at maktabining o'ziga xosligi, estetik mezonlari hamda zamonaviy san'atga bo'lgan ta'siri ochib berildi. Bugungi kunda ushbu merosni saqlab qolish, uni ilmiy asosda o'rganish va zamonaviy talablarga moslashtirish orqali kelajak avlodlarga yetkazish dolzarb vazifa bo'lib qolmoqda.

ADABIYOTLAR:

1. Qodirov, T. O'zbekiston tasviriy san'ati tarixi. — Toshkent: Fan, 2005.
2. Olimova, S. Sharq miniatyura san'ati va uning badiiy ifodasi. — Toshkent: San'at, 2011.
3. Yakubovskiy, A. Yu. Sredneaziatskoye iskusstvo. — Moskva: Nauka, 1972.
4. Semenov, A. A. Iskustvo i arxitektura Buxary. — Leningrad: Iskustvo, 1963.
5. Karimov, B. O'zbekiston madaniy merosi va uning san'atdagi ifodasi. — Toshkent: Ma'naviyat, 2008.
6. Karamatova, N. Buxoro amirligi davridagi san'at maktablari. — Toshkent: Ilm Ziyo, 2017.
7. UNESCO. Silk Roads: Artistic Heritage of Central Asia. — Paris: UNESCO Publishing, 2015.
8. Norqobilova, M. O'zbekiston zamonaviy san'atida an'anaviylik. — Toshkent: Sharq, 2020.
9. Tursunov, D. Tasviriy san'at: nazariya va amaliyot. — Toshkent: Akademyashr, 2014.

Кашкадарьинский танец как отражение региональной культуры в национальном наследии Узбекистана

Таирова Юлия Рафаэлевна – Базовый докторант Государственной академии хореографии Узбекистана.

Qisqacha mazmuni. Qashqadaryo xalq raqslari O'zbekistonning Qashqadaryo viloyatining boy madaniyati va o'ziga xosligini aks ettiruvchi ko'zgudir. U mamlakat nomoddiy madaniy merosining ajralmas qismi bo'lib, milliy an'analarni asrab-avaylash va targ'ib etishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Ushbu raqsni o'rganish orqali o'lkaning tarixiy ildizlari va madaniy xususiyatlariga kirib borish, nomoddiy madaniyatning milliy o'zlikni shakllantirishda naqadar muhimligini anglash mumkin.

Kalit so'zlar: Qashqadaryo raqsi, nomoddiy madaniy meros, mintaqaviy madaniyat, milliy o'zlik, an'analar, madaniy o'ziga xoslik, xalqaro e'tirof.

Abstract. Kashkadarya folk dances are a reflection of the rich culture and identity of the Kashkadarya region of Uzbekistan. They are an integral part of the country's intangible cultural heritage and serve as an important tool for preserving and promoting national traditions. By studying this dance, one can delve into the historical roots and cultural characteristics of the region and understand the importance of intangible culture in the formation of national identity.

Keywords: Kashkadarya dance, intangible cultural heritage, regional culture, national identity, traditions, cultural identity, international recognition.

Аннотация: Кашкадарьинский фольклорный танец – это зеркало, отражающее богатую культуру и самобытность Кашкадарьинской области Узбекистана. Он является неотъемлемой частью нематериального культурного наследия страны и служит важным

инструментом для сохранения и продвижения национальных традиций. Через изучение этого танца можно проникнуть в исторические корни и культурные особенности региона, осознавая, насколько важна нематериальная культура для формирования национального самосознания.

Ключевые слова: Кашкадарьинский танец, нематериальное культурное наследие, региональная культура, национальная идентичность, традиции, культурная самобытность, международное признание.

Фольклорные танцы занимают особое место в культурном наследии многих народов мира, являясь ярким отражением их исторического опыта, социальных отношений и этнической самобытности. Эти танцы — не просто формы сценического искусства или развлечения, а важные культурные феномены, через которые передаются традиции, обряды и ценности [Луговая, 2015. - С.164]. Они служат своего рода языком, посредством которого сообщества выражают свою идентичность, эмоциональное состояние, мировоззрение и связь с природой и предками. Истоки фольклорных танцев уходят в глубокую древность, когда они возникали в рамках ритуалов, праздников и общественных событий, сопровождая важные жизненные моменты — от сезонных обрядов до свадеб и религиозных церемоний. В этих танцах заключены элементы символизма, которые отражают представления о гармонии, циклах природы, социальной структуре и космогонии. Характерные ритмы, движения и костюмы несли смысловую нагрузку, помогая передавать истории и легенды, воспитывать чувство коллективной принадлежности и укреплять связи внутри общины.

Фольклорные танцы — это живая традиция, которая постоянно развивается, адаптируясь к изменяющимся условиям жизни, но при этом сохраняет связь с прошлым [Еремина, 1991. — С.207]. Они играют важную роль в воспитании молодого поколения, позволяя детям и молодёжи знакомиться с культурой своих предков и чувствовать себя частью национального сообщества. Благодаря фольклорным танцам сохраняется и передаётся уникальный культурный код, который помогает сохранить культурное разнообразие в условиях глобализации и культурной унификации. Фольклорные танцы, безусловно, всегда занимали особое и значительное место в культурном пространстве многих народов мира, отражая их исторические, социальные и этнические особенности, что делает их важными культурными артефактами. [Карпенко В., Карпенко И., Татаринцев; 2016. — С.96] В Узбекистане, стране с богатым историческим прошлым и многообразием уникальных культурных традиций, региональные фольклорные танцы играют важную и неотъемлемую роль в формировании и сохранении национальной идентичности, а также в передаче знаний и опыта от поколения к поколению. Одним из ярких и запоминающихся примеров такого культурного феномена является Кашкадарьинский фольклорный танец, который представляет собой, безусловно, уникальное и увлекательное проявление культурной идентичности, а также служит зеркалом региональных традиций, обычаев и художественного восприятия мира, позволяя глубже понять душу народа и его историю.

Кашкадарьинская область, расположенная на юге Узбекистана, является историческим средоточием различных культур и цивилизаций, что привело к формированию уникальной региональной культуры с глубокими фольклорными корнями [Юлдашева, 2014.- С.85]. Танцевальное искусство этого края, с его неповторимыми ритмами, движениями и эмоциональной выразительностью, является живым отражением истории и повседневной жизни местного населения, передаваясь из поколения в поколение. Сохранение и изучение этих традиций выходит за рамки простого любопытства; это ключевой фактор в поддержании нематериального наследия, которое определяет самобытность народа.

Живая культура, проявляющаяся в устных преданиях, музыкальных произведениях, танцевальных формах, ремесленном искусстве и обрядовых действиях, является неотъемлемой частью культурного богатства любого народа [Трофимов, 2024. – С. 157]. В отличие от осязаемых предметов, эти духовные ценности воплощаются в сознании и повседневной жизни людей, а их передача от старших к младшим обеспечивает неразрывную связь времен. Для Узбекистана, государства с богатой историей и многонациональным составом, нематериальная культура играет решающую роль в укреплении национальной общности, сохраняя при этом ее уникальное многообразие.

Танцевальное искусство, являясь значимым средством художественной коммуникации, выполняет функцию трансляции культурной памяти и формирования идентичности [Королева, 1977. -С.12]. В контексте современных гуманитарных исследований, региональные танцевальные формы рассматриваются как особая категория нематериального культурного наследия, аккумулирующая уникальные особенности национального и локального мировосприятия. Формируясь под воздействием комплекса природных, исторических, социальных и культурных факторов, они репрезентируют специфику образа жизни, традиционных ценностей и символических систем конкретных сообществ. В условиях глобализационных процессов и унификации художественных практик актуализируется проблема сохранения этой уникальной пластической лексики, требующая как теоретического осмысления, так и практической поддержки локальных хореографических традиций [Джумаев, 2005. – С. 22].

Однако, танцевальная культурная традиция Кашкадарьи, несмотря на свою выразительность и богатую символику, во многом оказалась в тени доминирующих форм фольклорного исполнительства. [Исмаилова, Абдуллаев; 2011.С - 1]. В рамках традиционной культуры региона приоритетное значение придаётся музыке, пению и устному народному творчеству — именно эти формы воспринимаются как главные носители и трансляторы культурных кодов, ценностей и исторической памяти. Танец же, будучи неотъемлемой частью народных обрядов и праздников, зачастую рассматривается лишь как сопровождение к вокально-музыкальному действию, а не как самостоятельное художественное выражение.

Такое положение дел обусловлено исторически сложившимися подходами к фольклору, где вербальные и звуковые формы коммуникации

традиционно занимают центральное место. В результате танцевальная практика в регионе сохранялась преимущественно в прикладном или обрядовом формате, часто теряя при этом собственную художественную автономию. Это привело к тому, что уникальные пластические элементы, ритмика движений и символика жестов, характерные для кашкадарьинского танца, до сих пор недостаточно изучены и представлены в научной и культурной среде.

В рамках изучения этого культурного феномена — фольклорного танца Кашкадарьи — особый интерес представляют труды исследователей, занимающихся узбекским народным искусством, этнографией и сценическим фольклором. Этот аспект национальной культуры освещают в своих работах такие авторы, как Давкаров А., Носиров Б., Собитов О., Саидова З.; Дониёв С. И.; Исмаилова М., Абдуллаев Ш.; Давлатов С.Х.; Давронов Б.Д.; Нортोजиева З.; Йўлдошев Б.; Ташниязова Н.; Азимов Д.Г., Исмаилова М., Абдуллаев Ш.; и другие специалисты, внесшие весомый вклад в изучение традиционных форм фольклорного творчества Узбекистана. В их трудах прослеживается эволюция устной и музыкальной традиции, анализируются региональные особенности, структура обрядов, ритуалов и праздников, а также роль исполнительских практик в повседневной жизни общин.

Однако несмотря на значимость этих исследований, танец как самостоятельная форма выражения в рамках фольклорной культуры остаётся в них освещённым крайне ограниченно. Его пластическая, символическая и эмоционально-коммуникативная составляющие зачастую рассматриваются лишь как дополнение к музыкально-вокальной традиции, а не как полноценный объект научного анализа. Это указывает на необходимость более углублённого и целенаправленного изучения именно танцевального компонента кашкадарьинского фольклора, с учётом его художественной, культурной и социо-исторической ценности.

Значительный вклад в исследование зрелищных искусств Кашкадарьинской области внес М.Х. Кадыров [Кадыров, 2010. — С. 89], чьи труды занимают особое место в изучении региональной культурной самобытности. Его научные работы детально освещают процесс становления и развития зрелищных форм искусства, акцентируя внимание на важной роли танцевального искусства в культурной жизни региона. Здесь прослеживается связь между архитектурной формой и пластическим языком народного танца, что позволяет говорить о более глубоком синкретизме искусств в культурной среде региона.

К сожалению, научное сообщество пока не располагает полноценными и систематизированными исследованиями, которые бы детально рассматривали танцевальное искусство Кашкадарьинской области. Несмотря на то, что этот пласт культуры эпизодически затрагивается в контексте изучения фольклора и сценических форм, он остаётся слабо освещённым в академической литературе. Отсутствие комплексного научного подхода не позволяет в полной мере раскрыть богатство и самобытность танцевальных традиций региона, а также препятствует их полноценному представлению на

мировой арене — как в научной, так и в сценической перспективе. Это, в свою очередь, подчёркивает острую необходимость в углублённом и всестороннем изучении данного направления как важной составляющей нематериального культурного наследия Узбекистана.

В последние десятилетия все больше внимания уделяется необходимости официального признания и защиты нематериального культурного наследия на международном уровне. Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) разработала специальную Конвенцию по охране нематериального культурного наследия, целью которой является поддержка культурного разнообразия и укрепление международного сотрудничества. В этом контексте актуальной задачей для Узбекистана должно стать инициирование процесса включения Кашкадарьинского фольклорного танца в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Постановка такой цели позволит не только повысить международное внимание к уникальному культурному явлению региона, но и создать условия для его устойчивого сохранения и передачи будущим поколениям.

Погружение в танцевальное искусство Кашкадарьинского региона открывает двери к пониманию его культурного кода, зашифрованного в каждом движении и ритме. Эти танцы – живые истории, передающие эмоции и отражающие самобытное мировоззрение народа. Так, свадебные ритуальные танцы демонстрируют глубокое уважение к семейным ценностям и преемственности поколений, а танцы, связанные с земледелием, являются выражением благодарности земле и природе. Но, к сожалению, танцевальная культура Кашкадарьи сталкивается с серьёзной угрозой исчезновения. Влияние глобализации, урбанизации и недостаточная поддержка со стороны государства и общества приводят к постепенной утрате ценных традиционных знаний и умений. В связи с этим, первостепенной задачей становится принятие незамедлительных мер по сохранению и популяризации этого уникального танцевального наследия.

Изучение Кашкадарьинского фольклорного танца как элемента нематериальной культуры позволяет глубже понять культурные особенности региона и роль, которую он играет в формировании национального культурного пространства. Этот танец является не только художественным выражением, но и важным социальным феноменом, способствующим укреплению идентичности и межпоколенческому диалогу.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Луговая Е. К. Роль традиционных танцев в сохранении культурной идентичности // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. №4 (39). -2015.
2. Еремина В.И. Ритуал и фольклор / В.И. Еремина. – СПб.: Наука, - 1991.
3. Карпенко В. Н., Карпенко И. А., Татаринцев А. Ю. Фольклорный танец в пространстве национально-культурного наследия // Вестник магистратуры. №3-1 (54). - 2016.

4. Юлдашева С. Узбекское национальное фольклорное искусство и этнокультурные ценности. Т.: Навруз. - 2014.
5. Трофимов Р. В. Роль фольклорного танца в процессе развития личности ребенка // «Актуальные исследования» #20 (202), - 2024.
6. Королева Э. А. Ранние формы танца / Э.А. Королева Кишинев: Штиинца, - 1977.
7. Джумаев А. Из истории музыкальной культуры // Санъат. №2. - 2005.
8. Исмаилова М., Абдуллаев Ш. Фольклорное исполнительство Кашкадарьи. San'at. Выпуск №3 – 2011.
9. Кадыров М.Х. Труды по истории зрелищных искусств Узбекистана. Том 3. Игры, представления, праздники Шахрисабза и Карши – городов Кашкадарьи// «Ishonch Markaz Servis» - Ташкент, - 2010.

Nomoddiy madaniy merosning tinchlikni ta'minlashdagi o'rni.

*Rajabov Behruz Baxshilloevich – Buxoro davlat universiteti
mustaqil tadqiqotchisi.*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada madaniy meros insoniyatning o'tmish bilan chambarchas bog'liq ekanligi, madaniyatning ko'p xilligi – ijtimoiy-tarixiy omil bo'lib, yagona tarix va dunyo sivilizatsiyasi to'g'risida gap ketganda uni e'tiborga olish kerakligi ko'rsatilgan. Umuminsoniy qadriyatlarni e'tirof etish hamda milliy-madaniy qadriyatlarni uning negizi ekanligini tan olish, unga asoslanish falsafasi milliy va umuminsoniy manfaatlarga to'g'ri kelishi yoritilgan. Shuningdek, nomoddiy madaniy merosning tinchlikni ta'minlashdagi o'rni va ahamiyati o'rganilib, falsafiy jihatdan tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: madaniy meros, tarix, sivilizatsiya, umuminsoniy qadriyatlar, milliy-madaniy qadriyatlar, nomoddiy madaniy meros.

Abstract. This article shows that cultural heritage is closely connected with the past of humanity, that cultural diversity is a socio-historical factor, which should be taken into account when talking about a single history and world civilization. It is highlighted that the recognition of universal human values and the recognition of national-cultural values as their basis, and the philosophy of basing oneself on them, correspond to national and universal human interests. Also, the role and significance of intangible cultural heritage in ensuring peace are studied and analyzed philosophically.

Keywords: cultural heritage, history, civilization, universal human values, national-cultural values, intangible cultural heritage.

Аннотация: В статье показано, что культурное наследие тесно связано с прошлым человечества, что культурное разнообразие является социально-историческим фактором, который необходимо учитывать, говоря о единой истории и мировой цивилизации. Подчеркивается, что признание общечеловеческих ценностей и признание национально-культурных ценностей в качестве их основы, а также философия опоры на них соответствуют национальным и общечеловеческим интересам. Также исследуются и философски анализируются роль и значение нематериального культурного наследия в обеспечении мира.

Ключевые слова: культурное наследие, история, цивилизация, общечеловеческие ценности, национально-культурные ценности, нематериальное культурное наследие.

Mojarolar, madaniy tushunmovchiliklar va ijtimoiy tarqoqlik tobora kuchayib borayotgan dunyoda nomoddiy madaniy merosning tinchlikni mustahkamlashdagi roli har qachongidan ham dolzarb bo'lib qoldi. Nomoddiy madaniy meros deganda jamoalar o'zlarining madaniy o'ziga xosligining bir qismi sifatida tan oladigan

amaliyotlar, iboralar, bilim va ko'nikmalar, jumladan, og'zaki nutq an'analari, sahna san'ati, marosimlar, bayram tadbirlari va an'anaviy hunarmandchilik kabilar tushuniladi. Nomoddiy madaniy meros o'ziga xoslikni saqlab qolishdan tashqari, muloqot, bag'rikenglik va o'zaro hurmatni rag'batlantirishda muhim rol o'ynaydi. Nomoddiy madaniy meros avlodlar osha to'plangan qadriyat va donishmandlikni o'zida aks ettiradi. U jamoaviy xotirani, axloqiy me'yorlarni va jamiyatlarni qanday qilib uyg'un yashashga o'rgatadigan ijtimoiy amaliyotlarni o'zida mujassam etgan. Ko'pgina an'analalar mehmondo'stlik, jamoat birdamligi, kechirimlilik va tabiatga hurmat kabi qadriyatlarni ta'kidlaydi - bularning barchasi tinch munosabatlarni qo'llab-quvvatlaydi.

Masalan, turli madaniyatlarda mojarolarni hal qilishning an'anaviy amaliyotlari qarama-qarshilikdan ko'ra yarashuv va konsensusga ustuvor ahamiyat beradi. Mahalliy hikoyalar ko'pincha hamkorlik va uyg'unlik haqida axloqiy saboqlarni o'rgatadi. Xalq musiqasi, raqslari va festivallari madaniyatlararo almashinuv platformalarini yaratadi va turli guruhlar o'rtasida empatiyani shakllantirishga yordam beradi. YUNESKO nomoddiy madaniy merosning tinchlik o'rnatishdagi ahamiyatini e'tirof etadi va davlatlarni ushbu tirik an'analarni nafaqat madaniy qadriyatlari, balki tinchlikni saqlashdagi roli uchun himoya qilish va targ'ib qilishga undaydi.

Faylasuf A. Sharipov ta'biri bilan aytganda, "Madaniy meros-bu insoniyatning o'tmish bilan chambarchas bog'liqligi demakdir" [1:42]. Madaniy meros obidalar, qo'lyozmalar va san'at asarlari kabi moddiy elementlarni va an'analalar, tillar, marosimlar va jamoaviy xotira kabi nomoddiy elementlarni o'z ichiga oladi. U o'tgan avlodlarning to'plangan bilimlari, qadriyatlari va dunyoqarashini ifodalaydi. Falsafiy nuqtai nazardan, madaniy meros shunchaki o'tmish yodgorligi emas, bugungi kunni o'tmish bilan bog'lovchi, kelajak avlodlarga yo'l ko'rsatuvchi jonli ko'prikdir. U o'zlikni shakllantiradi, davomiylikni shakllantiradi va jamiyatlarning axloqiy va ma'naviy tuzilishini qo'llab-quvvatlaydi. Insoniyat madaniy merosni anglash va asrab-avaylash orqali tarix bilan muloqotga kirishadi. Ushbu dialog shaxslar va jamoalarga o'zlarini kengroq vaqtinchalik kontekstda joylashtirish imkonini beradi. Madaniy merossiz biz nafaqat ildizlarimizni bilishni, balki kimligimiz va qayerga ketayotganimizni ham yo'qotamiz. Shunday qilib, meros inson ongini, qadriyatlarini va sivilizatsiyani shakllantiradigan faol kuchdir.

"Madaniyatning ko'p xilligi – ijtimoiy-tarixiy omil bo'lib, yagona tarix va dunyo sivilizatsiyasi to'g'risida gap ketganda uni e'tiborga olish kerak bo'ladi" [2:276]. Madaniy xilma-xillik insoniyat sivilizatsiyasining asosiy jihati hisoblanadi. Har bir madaniyat o'ziga xos tarixiy, geografik va ijtimoiy sharoitda vujudga keladi va shunga mos ravishda uning tili, e'tiqodi, an'analari va dunyoqarashini shakllantiradi. Shuning uchun biz umumiy insoniyat tarixi yoki global sivilizatsiya haqida gapirganda, biz bu xilma-xillikni tan olishimiz va hurmat qilishimiz kerak. Falsafiy nuqtai nazardan, madaniy xilma-xillik insonning aqliy va ijodiy qobiliyatining turlicha ekanligini aks ettiradi. Bu haqiqat, taraqqiyot yoki o'ziga xoslik uchun faqatgina bitta yo'l borligini emas, aksincha, jamiyatlar dunyoni tushunish va inson tajribasini ifodalashning ko'plab usullari mavjud ekanligini

ko'rsatadi. Shunday qilib, "jahon sivilizatsiyasi" haqidagi g'oya madaniy xilma-xillik to'siq sifatida emas, balki umuminsoniy merosimizning muhim tarkibiy qismi sifatida qaralishi kerak.

Professor I. Ergashevning fikricha, "umuminsoniy qadriyatlarni e'tirof etish hamda milliy-madaniy qadriyatlarni uning negizi ekanligini tan olish, unga asoslanish falsafasi milliy va umuminsoniy manfaatlarga to'g'ri keladi. Uning bir-biriga zid, to'g'ri kelmaydigan jihati yo'q. Dunyoning rivojlanishi, yashab qolishi va istiqbolini ana shu uzviy bog'liqlikdan qidirish ma'noga va amaliy samaraga ega" [3:49]. Ko'pincha global qadriyatlar mahalliy an'analarga zid bo'lib ko'rsatiladi, lekin aslida ular bir-biriga chuqur bog'liqdir. Milliy-madaniy qadriyatlar tarix, til, e'tiqod va an'analar asosida shakllangan muayyan jamoalarning kechinmalaridan kelib chiqadi. Bu qadriyatlar ma'lum bir kontekstda odamlarga ma'no, tegishlilik va axloqiy yo'l-yo'riq beradi. Inson qadr-qimmati, erkinlik, adolat, tinchlik va rahm-shafqat kabi umuminsoniy qadriyatlar eng muhim madaniy tamoyillardir. Biroq, umuminsoniy qadriyatlar vakuumda paydo bo'lmaydi, ular alohida madaniy obyektlar orqali ifodalanadi. Shu tariqa milliy qadriyatlar umumjahon qadriyatlariga qarama-qarshi qo'yilmaydi — ular ularning asosiy ifodasidir. Masalan, kattalarni hurmat qilish bir jamiyatda madaniy xususiyat bo'lishi mumkin, lekin u qadr-qimmatning umumbashariy qadriyatini ham aks ettiradi. Umumiylik va xususiylikning falsafiy sintezi ham axloqiy ravshanlik, ham amaliy foyda beradi. U xilma-xillikni yo'qotmasdan birlikni targ'ib qiladi va hamkorlikni rivojlantiradi. Insoniyatning uzoq muddatli taraqqiyoti, tinch-totuv yashashi va mazmunli kelajagi aynan mana shu uyg'unlikda yotadi.

YUNESKOning nomoddiy madaniy merosi ro'yxatiga kiritilgan O'zbekistonning madaniy meroslari:

T/R	Nomoddiy madaniy meroslar	Yil
1	Shashmaqom musiqasi	2008
2	Boysun tumani madaniyat maydoni	2008
3	Katta ashula	2009
4	Askiya – aql-idrok san'ati	2014
5	Palov madaniyati va an'analari	2016
6	Navro'z	2016
7	Marg'ilon hunarmandchiligini rivojlantirish markazi, atlas va adras tayyorlashning an'anaviy texnologiyalarini saqlash	2017
8	Xorazm raqsi, lazgi	2019
9	Miniatyura san'ati	2020
10	Baxshi san'ati	2021
11	Xo'ja Nasriddin latifalari	2022
12	Ipakchilik va to'quv uchun an'anaviy ipak ishlab chiqarish	2022

Muxtasar qilib aytganda, nomoddiy madaniy meros shunchaki o'tmish yodgorligi emas, bu donolik, o'zlik va birlikning jonli manbaidir. U tarbiyalansa va baham ko'rilsa, tinchlikni targ'ib qilish - o'zaro tushunishni rivojlantirish, bo'lingan jamiyatlarni davolash va insoniy tuzilmani mustahkamlash uchun kuchli vositaga aylanishi mumkin. Tinch kelajakni barpo etishda nomoddiy madaniy

merosimizni e'zozlash va jonlantirish nafaqat mazmunli, balki muhim ahamiyatga ega.

ADABIYOTLAR:

1. Шарипов А.З. Маданиятшунослик. –Бухоро: 2016. -Б. 42.
2. Yaxshilikov J.Ya., Muhammadiyev N.E. Falsafa. –Samarqand: SamDU, 2021. -B.276.
3. Эргашев И. Миллий қадриятлар: ёшлар, замон ва келажак // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Тошкент: 2006. -№ 1. –Б. 49.
4. Lazizjon Kholikov. Philosophical analysis of nations and international relations in the views of eastern thinkers. // Current approaches and new research in modern sciences. 2023/7/10.
5. Lazizjon Kholikov. Features of international relations in the development of the new Uzbekistan // Development of pedagogical technologies in modern sciences. 2023/7/10.
6. Lazizjon Kholikov. Theoretical foundations of nations and international relations. // Science and innovation in the education system. 2023/7/10.
7. Lazizjon Kholikov. Philosophical analysis of nations and interethnic relations through the eyes of western thinkers. // Solution of social problems in management and economy. 2023/7/10.

20-yillarning oxiri – 40-yillaring boshi O'zbekistonning tarixiy-madaniy rivojlanishida o'z xususiyatlariga ega alohida bir tarixiy davr.

Namazov Asliddin Turobovich – O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti mustaqil tadqiqotchisi.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada O'zbekiston tarixining 20-yillari oxiri — 40-yillari boshi davridagi siyosiy, iqtisodiy va madaniy jarayonlar chuqur ilmiy tahlil qilingan. Davrning o'ziga xos xususiyatlari, jumladan, sovet hokimiyatining mustahkamlanishi, kollektivlashtirish siyosati, jadidchilik harakatining so'nggi bosqichlari va ziyolilar qatlamining shakllanishi yoritib berilgan. Madaniy yuksalish va siyosiy repressiyalar o'rtasidagi ziddiyatlar, milliy ong va tarixiy xotiraning saqlanishi masalalari ham atroflicha o'rganilgan. Maqolada ilmiy va tarixiy manbalar asosida tahliliy va tizimli yondashuv qo'llanilgan bo'lib, ushbu davrning O'zbekiston milliy identiteti va madaniy merosiga ta'siri keng ko'lamda ko'rsatib berilgan. Natijalar va muhokamalar asosida zamonaviy davr uchun ham dolzarb bo'lgan xulosalar chiqarilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, sovet davri, kollektivlashtirish, jadidchilik, ziyolilar, madaniyat, milliy ong, tarixiy xotira, repressiyalar, modernizatsiya, milliy o'zlik, ilmiy tahlil.

Abstract. This article provides a deep scientific analysis of the political, economic and cultural processes of the late 1920s - early 1940s in the history of Uzbekistan. The specific features of the period, including the strengthening of Soviet power, the policy of collectivization, the last stages of the Jadid movement and the formation of the intelligentsia, are highlighted. The contradictions between cultural upheaval and political repression, the issues of preserving national consciousness and historical memory are also studied in detail. The article uses an analytical and systematic approach based on scientific and historical sources, and the impact of this period on the national identity and cultural heritage of Uzbekistan is widely shown. Based on the results and discussions, conclusions are drawn that are relevant for the modern era.

Keywords: Uzbekistan, Soviet era, collectivization, Jadidism, intelligentsia, culture, national consciousness, historical memory, repressions, modernization, national identity, scientific analysis.

Аннотация. В статье дается глубокий научный анализ политических, экономических и культурных процессов конца 1920-х - начала 1940-х годов в истории Узбекистана. Освещены специфические черты периода, в том числе укрепление советской власти, политика коллективизации, последние этапы джадидского движения и формирование интеллигенции. Также подробно изучаются противоречия между культурными потрясениями и политическими репрессиями, вопросы сохранения национального самосознания и исторической памяти. В статье используется аналитический и системный подход, основанный на научных и исторических источниках, широко показано влияние этого периода на национальную идентичность и культурное наследие Узбекистана. На основе результатов и обсуждений делаются выводы, актуальные для современной эпохи.

Ключевые слова: Узбекистан, советская эпоха, коллективизация, джадидизм, интеллигенция, культура, национальное сознание, историческая память, репрессии, модернизация, национальная идентичность, научный анализ.

Kirish. O‘zbekiston tarixining 20-yillari oxiri — 40-yillari boshi mamlakat ijtimoiy-siyosiy va madaniy rivojlanishida o‘ziga xos davr bo‘lib, bu yillar jamiyat hayotidagi keskin burilishlar va tub o‘zgarishlar bilan ajralib turadi. Sovet hokimiyatining mustahkamlanishi, yangi ijtimoiy munosabatlarning shakllanishi va jadidchilik harakatining bosqinchilik siyosatiga qarshi kurashi ushbu davrning asosiy belgilaridan hisoblanadi. XX asrning boshlarida O‘zbekistonda jadidchilik harakati tufayli ma’rifatparvarlik va milliy o‘zlikni anglash jarayoni avj olgan bo‘lsa, 20-yillarning oxiriga kelib sovet tuzumining kuchayishi bu jarayonni keskin o‘zgartirdi. Siyosiy jihatdan, markazlashgan boshqaruv tizimi o‘rnatildi, kollektivlashtirish va industrializatsiya siyosatlari olib borildi. Bu siyosat dehqonchilik va qishloq xo‘jaligiga jiddiy ta’sir ko‘rsatdi, ko‘plab aholi qatlamlarining turmush tarzini o‘zgartirishga majbur qildi.

Madaniy va ilmiy sohalarda esa, ushbu davrda yirik o‘zgarishlar sodir bo‘ldi. O‘zbek xalqining milliy teatri, matbuoti va adabiyoti shakllana boshladi. Fitrat, Cho‘lpon, Qodiriy kabi ziyolilar bu jarayonning boshida turdilar va milliy o‘zlikni saqlash hamda rivojlantirish yo‘lida katta xizmat qildilar (Fitrat, 1993)[³]. Shu bilan birga, siyosiy repressiyalar natijasida ko‘plab ziyolilar qatag‘on qilinib, milliy uyg‘onish jarayoni to‘xtatib qo‘yildi. 20-yillarning oxiri — 40-yillarning boshi davri nafaqat siyosiy va iqtisodiy o‘zgarishlar bilan, balki milliy madaniyatning shakllanishi va o‘zlikni anglash masalasining chuqurlashishi bilan ham ajralib turadi. Bu davrda yangi ziyolilar avlodi, madaniyat arboblari va ilmfan namoyandalari vujudga kelib, ular zamonaviy g‘oyalarni milliy qadriyatlar bilan uyg‘unlashtirishga harakat qildilar.

Ushbu maqolada aynan shu davrning tarixiy-madaniy rivojlanishidagi o‘ziga xos xususiyatlari ilmiy manbalar asosida keng yoritiladi, mavjud adabiyotlar tahlil qilinadi hamda davrning milliy identitetga ta’siri chuqur o‘rganiladi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Mazkur mavzuni chuqur o‘rganishda O‘zbekiston tarixining XX asr boshidagi siyosiy, ijtimoiy va madaniy jarayonlarini yorituvchi ilmiy adabiyotlar va arxiv materiallari asos qilib olindi. Xususan, H. Abdullaev va Sh. Juraevning “O‘zbekiston tarixi” asarida 1920–1940-yillar davridagi sovet hokimiyati siyosati, kollektivlashtirish va industrializatsiya jarayonlari keng yoritilgan. Mualliflar ushbu davrni “milliy davlat tuzilishining

murakkab shakllanish jarayoni” sifatida baholab, siyosiy o‘zgarishlarning madaniy hayotga ta’sirini chuqur tahlil qilganlar [1].

B. Qosimovning “Jadidchilik harakati va milliy o‘zlik masalalari” asarida esa, jadid ziyolilarning faoliyati, ularning milliy o‘zlikni tiklash va rivojlantirish yo‘lidagi xizmatlari o‘rganilgan. Qosimov, ayniqsa, Fitrat, Cho‘lpon va boshqa ziyolilarning asarlarida milliy identitetning asosiy g‘oyalari va maqsadlari aks etganini ko‘rsatadi. Muallif ushbu davrni “milliy uyg‘onishning so‘nggi to‘lqini” deb ataydi [6].

Fitratning “Tanlangan asarlar” to‘plamida esa davrning ruhiy va ma’naviy jarayonlari, milliy merosni asrab-avaylashga qaratilgan qarashlar aks etgan. Fitrat milliy adabiyot, san’at va teatr orqali xalq ongini uyg‘otishga intilgan va o‘z asarlarida milliy g‘urur va ozodlik g‘oyalarini ilgari surgan [2].

Shuningdek, N. Muminovning “O‘zbekiston tarixining dolzarb masalalari” asarida ilmiy-metodologik yondashuvlar, sovet davridagi ijtimoiy jarayonlar va milliy ong masalalari ilmiy asosda tahlil qilingan. Muminov, bu davrda ilm-fan va madaniyatning rivojlanishidagi ziddiyatlarni ochib berib, ularni kompleks yondashuv asosida o‘rganish zarurligini ta’kidlaydi [5].

Metodologiya sifatida maqolada tarixiy-tahliliy, komparativ (solishtirma) va tizimli yondashuvlardan foydalanildi. Tarixiy-tahliliy usul orqali o‘rganilayotgan davr voqealarining ketma-ketligi va sabab-oqibat bog‘liqligi izohlandi. Komparativ yondashuv yordamida O‘zbekistondagi jarayonlar boshqa Sovet respublikalari (masalan, Qozog‘iston, Tojikiston) bilan qiyoslab o‘rganildi. Tizimli yondashuv esa siyosiy, madaniy va iqtisodiy omillar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sirni aniqlash imkonini berdi. Bundan tashqari, maqolani tayyorlash jarayonida O‘zbekiston Milliy arxivi materiallari, XX asrning 20–40-yillariga oid matbuot nashrlari va ziyolilar xotiralari ham qo‘llanildi. Bu yondashuv mavzuni yanada chuqur va asosli tadqiq etishga xizmat qildi.

Natijalar. Yuqoridagi adabiy manbalar va arxiv hujjatlari asosida olib borilgan tahlil natijalariga ko‘ra, 20-yillarning oxiri — 40-yillarning boshi O‘zbekiston tarixida murakkab va ko‘p qirrali davr sifatida namoyon bo‘ladi.

Birinchi natija shundaki, sovet hokimiyatining mustahkamlanishi va kollektivlashtirish siyosati natijasida an’anaviy ijtimoiy tuzum tubdan o‘zgardi. Yakka tartibdagi dehqonchilik va mulkdorlik tugatilib, kooperatsiyalar va kolxozlar tashkil qilindi. Bu jarayon qishloq aholisi hayot tarzini izdan chiqardi, iqtisodiy va ma’naviy qiyinchiliklar yuzaga keldi. Ko‘plab dehqonlar “quloq” sifatida tamg‘alandi va quvg‘in qilindi, bu esa jamiyatdagi ziddiyatlarni kuchaytirdi.

Ikkinchi natija — madaniy sohada yuz bergan jadal o‘zgarishlar. O‘zbekiston tarixida ilk bor zamonaviy teatrlar, san’at maktablari, matbuot nashrlari va ilmiy markazlar faoliyat ko‘rsata boshladi. Yangi ziyolilar avlodi shakllandi va ular milliy o‘zlikni rivojlantirishda faol ishtirok etdilar.

Uchinchi natija sifatida milliy o‘zlik va tarixiy xotira masalasi o‘rtaga chiqdi. Bir tomondan, sovet mafkurasi diniy qadriyatlarni va milliy an’analarni cheklashga urindi, boshqa tomondan esa ziyolilar o‘z ijodlari orqali milliy ongni saqlashga

harakat qilishdi. Fitrat, Cho'lpon, Qodiriy kabi yozuvchi va ziyolilar asarlarida milliy mustaqillik, erkinlik va ma'naviy uyg'onish g'oyalari ilgari surildi.

To'rtinchi natija — ilmiy va ta'lim sohalarida yangi tizim shakllandi. O'zbekistonda yangi maktablar, ilmiy tadqiqot institutlari va O'zbekiston Fanlar akademiyasi tashkil qilindi. Bu esa ilmiy fikrning rivojlanishiga, tarixiy va madaniy merosning o'rganilishiga xizmat qildi.

Beshinchi natija — siyosiy repressiyalar oqibatlari. 1937–1938-yillardagi qatag'onlar davomida yuzlab ziyolilar, yozuvchilar va oddiy fuqarolar asossiz ravishda qamoqqa olinib, otib tashlandi yoki surgunga jo'natildi. Bu jarayon o'zbek ziyolilari qatlamiga katta zarar yetkazdi va jamiyatning ma'naviy rivojlanishiga jiddiy to'siq bo'ldi.

Bu davrning tarixiy saboqlari milliy o'zlikni mustahkamlash, madaniy merosni saqlash va zamonaviylik bilan uyg'unlashtirish jarayonida muhim o'rin tutadi. O'zbek xalqining keyingi avlodlari uchun ushbu davr tajribasi milliy birlik va ma'naviy yuksalishga xizmat qiluvchi asos bo'lib xizmat qiladi.

Muhokama. 20-yillarning oxiri — 40-yillarning boshi O'zbekistonning tarixiy-madaniy rivojlanishida murakkab va qarama-qarshi jarayonlar davri bo'ldi. Ushbu davrning tarixiy natijalarini tahlil qilish davomida aniqlanishicha, sovet hokimiyatining olib borgan siyosiy va iqtisodiy islohotlari jamiyatning tub ijtimoiy qatlamlarini o'zgartirdi. Bir tomondan, kollektivlashtirish siyosati va yangi iqtisodiy munosabatlarning joriy etilishi dehqonchilikka va qishloq xo'jaligiga qattiq zarba berdi. Ko'plab dehqonlarning shaxsiy yer-mulklari musodara qilinib, ular "quloq" sifatida jazolandi. Bu esa aholi o'rtasida qo'rquv va norozilik kayfiyatini kuchaytirdi. Sovet tuzumi iqtisodiy mustaqillikni tugatib, markazlashgan rejalashtirish tizimini o'rnatdi. Shu bilan birga, ushbu siyosiy bosimlarga qaramay, madaniy va ilmiy sohalarda muhim yutuqlar kuzatildi. Jadidchilik harakatining so'nggi izdoshlari va yangi ziyolilar avlodi milliy ong va madaniyatni rivojlantirishga intildi. Fitrat, Cho'lpon va Qodiriy kabi ziyolilar asarlarida milliy uyg'onish g'oyalarining mustahkamlanishi, xalqning tarixiy xotirasini asrab qolish va ma'naviy o'zlikni yuksaltirishga qaratilgan urinishlar kuzatildi.

Davrning muhim paradokslaridan biri shundaki, bir tomondan madaniyat va san'atda yuksalish, zamonaviylikka intilish kuzatildi, ikkinchi tomondan esa siyosiy repressiyalar tufayli ziyolilarning erkin faoliyati cheklab qo'yildi. 1937–1938-yillardagi qatag'onlar o'zbek ziyolilari qatlamining eng faol vakillarini yo'qotishga olib keldi. Bu esa milliy madaniyatning rivojlanishini vaqtincha to'xtatdi va jamiyatda "qo'rquv madaniyati" shakllanishiga sabab bo'ldi. Bundan tashqari, ilm-fan va ta'lim tizimidagi o'zgarishlar ham e'tiborga loyiqdir. O'zbekiston Fanlar akademiyasining tashkil topishi va yangi ilmiy markazlarning faoliyati tarixiy, arxeologik va filologik tadqiqotlarni rivojlantirdi. O'zbekistonning boy tarixiy yodgorliklari, xalq og'zaki ijodi va qadimiy qo'lyozmalar ilmiy asosda o'rganila boshladi. Bu holat, bir tomondan sovet hokimiyati tomonidan nazorat qilingan bo'lsa-da, milliy merosning saqlanishiga xizmat qilgan. Muhokamalar davomida shuni ta'kidlash lozimki, 20–40-yillar tajribasi bugungi kunda ham dolzarbligini yo'qotmagan. Hozirgi globalizatsiya

sharoitida milliy qadriyatlarni asrab-avaylash va tarixiy xotirani tiklash, o'z-o'zini anglash jarayoni yanada muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ushbu davr saboqlari jamiyatning birligi va ma'naviy yuksalishi uchun muhim asos bo'lib qolmoqda.

Xulosa. O'zbekiston tarixining 20-yillari oxiri — 40-yillari boshi mamlakatning tarixiy-madaniy taraqqiyotida alohida davr sifatida ajralib turadi. Ushbu davrda yuz bergan siyosiy, iqtisodiy va madaniy o'zgarishlar jamiyatning barcha sohalariga o'z ta'sirini ko'rsatdi va xalqning o'zlikni anglash jarayonida chuqur iz qoldirdi. Siyosiy jihatdan, sovet tuzumi tomonidan olib borilgan kollektivlashtirish va markazlashgan boshqaruv siyosati natijasida an'anaviy ijtimoiy tuzilmalar yo'qolib, yangi iqtisodiy munosabatlar shakllandi. Dehqonlar va yer egalari mulklaridan mahrum etilib, ularning ko'pchiligi "quloq" sifatida ta'qibga uchradi. Bu esa qishloq xo'jaligida va umumiy jamiyat ruhiyatida chuqur salbiy oqibatlar keltirib chiqardi. Madaniy va ilmiy sohalarida esa, aksincha, ma'lum bir rivojlanish kuzatildi. Milliy teatrlar, yangi adabiyot yo'nalishlari va ilmiy markazlarning paydo bo'lishi, ziyolilar qatlamining shakllanishi va ularning faoliyati milliy ong va o'zlikni rivojlantirishga xizmat qildi. Fitrat, Cho'lpon, Qodiriy kabi ziyolilarning asarlarida xalqning mustaqillikka intilishi, ozodlik va milliy uyg'onish g'oyalari yuksak badiiy mahorat bilan ifoda etildi. Shu bilan birga, siyosiy repressiyalar ushbu ijobiy jarayonlarni sustlashtirdi va hatto yo'qqa chiqarishga harakat qilindi. 1937–1938-yillardagi qatag'onlar davrida yuzlab ziyolilar yo'q qilinishi milliy madaniyat rivojiga katta to'siq bo'ldi. Bu holat "qo'rquv madaniyati" shakllanishiga va jamiyatda yirik ruhiy jarohatlarning paydo bo'lishiga sabab bo'ldi.

Ushbu tarixiy davrning o'rganilishi shuni ko'rsatadiki, o'zbekistonliklar o'z milliy identitetini asrab-avaylash va uni yangi zamonaviy sharoitlarda rivojlantirish yo'lida har doim kurashgan. Ushbu saboq bugungi global jarayonda ham dolzarbdir. Hozirgi kunda jamiyatning ijtimoiy-madaniy rivojlanishida tarixiy xotira va milliy qadriyatlarni tiklash hamda yangi texnologiyalar va zamonaviylik bilan uyg'unlashtirish muhim vazifa sifatida qolmoqda. Umuman olganda, 20-yillarning oxiri — 40-yillarning boshi davri o'zbek xalqi uchun og'ir sinov, bir vaqtning o'zida esa milliy uyg'onish va madaniy o'zlikni mustahkamlash davri bo'lib xizmat qildi. Shu sababli, bu davrni o'rganish va uning saboqlarini chuqur anglash, kelajak avlodlar uchun ham beqiyos ilmiy va ma'naviy ahamiyatga ega.

Shuningdek, bu davrning tarixiy ahamiyatini yanada chuqurroq tahlil qiladigan bo'lsak, milliy ong shakllanishi jarayonida jadidchilik merosi va sovet modernizatsiyasining o'zaro to'qnashuvi alohida o'rinni egallaydi. Jadidchilik g'oyalari xalqning ma'naviy uyg'onishini rag'batlantirgan bo'lsa, sovet mafkurasi bu jarayonni nazorat qilishga va yo'naltirishga harakat qildi. Shu tariqa, o'zbek ziyolilari ikki yong'oq orasida qolgan holda milliylik va zamonaviylikni uyg'unlashtirish yo'lida kurashdilar.

Davrning og'ir va keskin siyosiy sharoitlariga qaramay, ilmiy markazlar va san'at muassasalari faoliyati davom ettirildi. Bu esa milliy merosni saqlash va uni yangi avlodlarga yetkazishda katta ahamiyat kasb etdi. O'zbekiston Fanlar akademiyasining tashkil etilishi, yangi maktab va institutlarning ochilishi, teatr va matbuot rivoji xalqning madaniy saviyasini oshirishda muhim o'rin tutdi. Bundan

tashqari, tarixiy tajriba shuni ko'rsatadiki, o'zbek xalqi murakkab siyosiy sharoitlarda ham o'z milliy qadriyatlarini yo'qotmagan va ularni yangi davr talablariga moslashtirishga harakat qilgan. Sovet mafkurasi kuchli nazorat va repressiyalar orqali jamiyatni boshqargan bo'lsa-da, milliy ong va tarixiy xotira yashirin shakllarda davom etgan. Shu bois, bugungi kunda o'sha davr saboqlari xalqning mustahkam irodasi va chidamliligini anglashda o'ta muhimdir.

ADABIYOTLAR:

1. Abdullaev, H., & Juraev, Sh. (2011). O'zbekiston tarixi. Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi.
2. Fitrat, A. (1993). Tanlangan asarlar. Toshkent: Fan.
3. Ismoilov, I. (2010). O'zbekiston fanining shakllanishi va taraqqiyoti. Toshkent: Fan.
4. Karimov, I.A. (1996). O'zbekiston XXI asr bo'sag'asida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari. Toshkent: O'zbekiston.
5. Muminov, N. (1998). O'zbekiston tarixining dolzarb masalalari. Toshkent: Sharq.
6. Qosimov, B. (2014). Jadidchilik harakati va milliy o'zlik masalalari. Toshkent: Ma'naviyat.

O'zbek yog'och o'ymakorligi noyob hunarmandchilik turi.

Rasulova Feruza – O'zbekiston tarixi davlat muzeyi filiali Toshkent muzeyi bosh mutaxassisi.

Qisqacha mazmuni. Yog'och o'ymakorligi nafaqat hunarmandchilikning bir sohasi bo'lib qolmay, o'z rivojlanish yo'lida badiiy san'at darajasigacha ko'tarilgan soha hisoblanadi. Yog'och o'ymakorligida foydalaniladigan asboblarning soni o'ttizdan ortiqni tashkil qilib, o'ymakorlik texnologiyasi ham keng rivojlangan bo'lib nafis bezaklarni yaratishda mashaaqatli qo'l mehnati talab qiladi. O'zbek xalq amaliy san'atida yog'och o'ymakorligi yuksak darajaga chiqqan.

Kalit so'zlar: zamin, iskana, axta, girih, islmiy, yog'och sanamlar va x.k.

Abstract. Wood carving is not just a branch of craftsmanship, it is a branch that has reached the level of fine art in its development. The number of tools used in wood carving exceeds thirty, and the technology of carving itself is also widely developed, requiring painstaking manual labor to create exquisite ornaments. Wood carving has reached a high level in Uzbek folk-applied art.

Keywords: zamin, iskana, axta, girih, islmiy, wooden statues etc.

Аннотация. Резьба по дереву – это не просто отрасль ремесла, это отрасль, которая в своем развитии достигла уровня изящного искусства. Число инструментов используемых в резьбе по дереву, превышает тридцать, а сама технология резьбы также широко развита, требуя кропотливого ручного труда для создания изысканных орнаментов. Высокого уровня в узбекском народно-прикладном искусстве достигла резьба по дереву.

Ключевые слова: замин, искана, ахта, гирих, ислимий, деревянные статуэтки и т.д.

O'zbekiston hududida hozirgacha keng tarqalgan qadimiy kasblardan biri – yog'och buyumlari yasash hunarmandchiligidir. Duradgorlik (yo'nig'chilik) asli qurilish kasbi bilan bevosita bog'liq bo'lgan. Mahalliy ustalar yog'ochdan har xil ishlab chiqarish qurollari uy-ro'zg'or buyumlari, transport vositalari (arava, kema) sinch va ustunlar, oyna-eshiklar, sandiq va beshiklar, elak va charx, egar va hokazolar ishlab chiqarganlar. Ayniqsa ot, tuya va eshaklar uchun egar yasovchilik

kasbi keng rivojlangan. Ayrim shaharlarda, jumladan Toshkent, Buxoro, Qo‘qon, Samarqandlarda maxsus egarchilar mahallasi bo‘lgan.

Badiiy ahamiyatga ega bo‘lgan yog‘och o‘ymakorligi duradgorlikda alohida ahamiyatga ega.

Butun O‘rta Osiyoda turli o‘yma naqshlar bilan bezatilgan javon sandiq va qutilar, xontaxta va kursilar, ba‘zan idish-tovoqlar keng tarqalgan. Nafaqat o‘troq balki yarim o‘troq aholi orasida ham ayniqsa bezatilgan javon va sandiqlar mashhur bo‘lgan. Bunday buyumlar Toshkent Samarqand, Urgut va boshqa joylarda ko‘p uchraydi. Buxoroda ot egari, Xorazmda arava qismlari o‘yma naqshlar bilan bezatilgan.

Yog‘och o‘ymakorligida asosiy asbob turli xildagi iskana va bolg‘alardir. O‘yiladigan naqshiga qarab mahalliy temirchilar yasagan iskanalar o‘ttizdan ortiq bo‘lgan. Shu bilan birga yog‘och buyumlarga rangli bo‘yoqlar bilan gul yoki rasmlar solish ham keng tarqalgan.

Yog‘och o‘ymakorligi texnologiyasida yog‘ochni kesib, o‘yib, chizib, zaminni teshib naqsh, bo‘rtma shakllar hosil qilib yog‘och taxtacha va bo‘laklarini bir-biriga ulab, yopishtirib (asosan panjarada) handasiy shakllar, o‘simliksimon tasvirlar islmiy naqshlar hosil qilinadi. Usta naqshni bezatiladigan sirtga axta vositasida tushiradi, ustidan naqsh chiziqlari chizib chiqiladi, so‘ng asbob (iskana)lar yordamida o‘yiladi. O‘yishda turli usullar (pargari, bag‘dodi) keng qo‘llaniladi. Yog‘och o‘ymakorligi ko‘p mehnat talab qiladigan soha, unda O‘zbekistonda o‘sadigan mahalliy daraxtlar (qayrag‘och, archa, yong‘oq, tut, o‘rik, chinor, tol, terak va.b.)dan foydalaniladi. O‘ymakor ustalar daraxt yog‘ochlarining xususiyatlarini yaxshi bilishgan (daraxt yog‘ochlarining quyosh nuri ko‘p tushgan tomoni pishiq, zich tolalali bo‘ladi). Yog‘ochlar olti oydan bir yilgacha suv (hovuzlarda) saqlanadi. Naqsh mujassamotida girih, islmiy naqshlar keng ishlatiladi. Mustaqil ravishda girih kamdan-kam hollarda qo‘llaniladi; girih va islmiy naqshlar uyg‘unlashtirilib, rang-barang jozibali mujassamotlar, namoyonlar yaratiladi. Bezak (naqshlar) yaratishda pargardan ko‘proq foydalanilishi tufayli naqshlar pargari ataladi [1,120].

Yog‘och o‘ymakorligi juda qadimdan taraqqiy etgan. Qadimiy Sharqda, antik dunyo me‘morligida keng tarqalib, Yevropa, Osiyo mamlakatlarida xilma-xil uslublari vujudga kelgan. O‘zbekiston hududida ham qadimdan me‘morlikda, ro‘zg‘or buyumlarida ko‘p qo‘llanilgan, xususan Movarounnahrda islom dini tarqalgunga qadar yog‘och sanamlar tayyorlash rivojtopgan. Narshaxiy “Buxoro tarixi” asarida VIII asrda eshiklar o‘yma tasvirlar bilan bezatilgani haqida yozgan. Yog‘och tashqi muhit ta‘siriga ancha chidamsizligidan yog‘och o‘ymakorligining qadimiy namunalari saqlanmagan, saqlanganlarning eng qadimiysi IX-XII asrlarga mansub. Samarqanddagi Qusam ibn Abbos maqbarasi bino sharafalari naqshlar bilan bezatilgan, zabarravlarida qushlar, afsonaviy maxluqlarning tasvirlari ishlangan. Buxoroda Sayfiddin Boxarziy maqbarasining to‘sinlari (XIV asr), Samarqandda Ruhobod maqbarasi, Amir Temur maqbarasi eshiklariga ishlangan naqshlar ulkan mahorat samarasidir. Buxorodagi Ulug‘bek madrasasining eshiklari qismlariga yog‘och taxtachalardan yelimsiz, mix ishlatmay girih naqshlar hosil qilingan. XIX asrda Xorazm uslubi yuksakka ko‘tarilgani, Xivadagi Toshhovli

ayvonlari, xonalardagi ustunlarning kallagi, boshalariga ishlangan muqarnaslarda, eshiklarning bezaklarida ko'zga tashlanadi. O'zbekiston hududida Toshkent, Xiva, Qo'qon, Farg'ona, Buxoro yog'och o'ymakorligi o'ziga xos xususiyatlari bilan ajralib turadi.

Toshkentlik ustalar o'yma naqshlarda yassi bo'rtmali, zaminsiz chizmani keng qo'llaganlar. Xivada esa mahobatli yog'och o'ymakorligi keng tarqalgan, naqshning maydaligi, zaminning kamligi, o'ynoqiyligi bilan ajralib turadi. Bu yerlik ustalar yog'ochning tabiiy rangini saqlab qolib bo'yamaganlar. Samarqandlik ustalar zamin va bo'rtmani loklaganlar. Qo'qon, Farg'onada eshik ustunlarni chuqur yassi bo'rtma naqshlar bilan bezab, naqsh yuzasiga to'qroq rang berib so'ng loklaganlar. Buxorolik ustalar o'yma naqshlarni oltin, kumush suvi bilan bezaganlar, naqsh zaminini ranglar bilan bo'yaganlar.

Yog'och o'ymakorligi ustalarining ish qurollari bir necha xil arralar, bolta va teshalar, qachov va randa (o'roq randa, mujranda, taxta randa), bolg'a va turli iskana (cho'biskana, navoiskana), ombir va hakoizlardan iborat bo'lgan. O'ymakor ustalar har xil ulgi va qoliblar ham tayyorlaganlar.

Har bir shaharda to'qimachilarga zarur asboblari, beshik, charx, uy-ro'zg'or buyumlari yasaydigan usta (xarrot)lar bo'lgan. Ular yo'nilgan, jim-jimador naqshli beshik har xil charx o'qlov, juvoz, duk, urchuq, chilim kabilarni ishlab chiqarganlar. Xarrotlar maxsus kamar bilan aylantiriladigan charxdan, katta- kichik xatkash (bichqi) va iskanalardan foydalanganlar. Egarchi, taroqchi, elakchi ustalar mehnati taqsimlangan. Masalan, Toshkent va Xivada elakchilar mahallasi, Buxoroda – xarraton, Samarqandda – zingaron mahallalari mavjud.

Yog'och o'ymakorligining muhim, nozik sohalaridan biri musiqa asboblarini ishlab chiqarish sohasidir. Mahalliy ustalar zo'r mahorat bilan milliy musiqa asboblari – dutor, tanbur, rubob, do'mbira, chang, surnay, nay, doira va nog'ora kabilarni yasaganlar. Mazkur asboblarning ko'pchiligi badiiy qiymatga ega bo'lib, ularga sadaf yoki suyak qadalgan, rangli metallar bilan bezatilgan.

XX asrda yog'och o'ymakorligi sohasida Toshkentlik T. Ayupxo'jayev, A. Tursunboyev, S. Xo'jayev, M. Qosimov, N. Ibrohimov, O. Fayzullayev va boshqalar ushbu sohaning an'alarini davom ettirmoqdalar [2,213].

O'zbekiston mustaqillikka erishgach barcha sohalarda bo'lganidek amaliy san'atga, shu jumladan yog'och o'ymakorligini rivojlantirishga ham katta e'tibor bilan qaralmoqda. Tarixiy qadriyatlarni tiklash, rivojlantirish, yangi xususiyatlar bilan boyitishga alohida ahamiyat berilmoqda. Xalq ustalari yog'och o'ymakorligi usul va uslublarni rivojlantirib, ko'plab barpo qilinayotgan binolarni ushbu usulda bezamoqdalar (Temuriylar tarixi davlat muzeyi, imom Buxoriy majmuasi, Xotira maydoni me'morial majmuasi, Oliy Majlis, Toshkent muzeyi binosi v.b.).

ADABIYOTLAR:

1. Жаббаров Исо. Ўзбек халқи этнографияси. – Т.: “Ўқитувчи”, 1994.
2. Ўзбекистон ҳунармандчилиги ва амалий санъати. -Т.: “Ўзбекистон Миллий энциклопедияси”, 2016.

Yog'ochga bitilgan san'at (O'zbekiston davlat san'ati muzeyi misolida).

*Ravshanov Asadbek Umirzoq o'g'li – O'zbekiston Davlat San'at muzeyi
bosh mutaxassisi.*

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada milliy muzeyshunoslikda yetarlicha o'rganilmagan mavzulardan biri, aynan O'zbekiston davlat san'at muzeyida saqlanuvchi Ganchkorlik san'atining noyob asardan hisoblangan turli yog'och buyumlar tarixi va o'ziga xosligini tadqiq etishga bag'ishlanadi. Mavzuning dolzarbligi uning milliy zamonaviy muzeyshunosligimizda yetarlicha o'rganilmaganligi bilan bog'liq. Muallif yangilangan ilmiy yondashuvlar va badiiy tahliliy usullardan foydalangan holda an'anaviy ganchkorlik san'atining spetsifikasini yoritishga hamda ushbu amaliy bezak turining muzey faoliyatida tutgan o'rini belgilashga harakat qilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, muzey, ganchkorlik, san'at, tarix, tahlil, qolip.

Аннотация. данная статья посвящена одной из недостаточно изученных в Национальном музееведении тем, а именно исследованию истории и самобытности различных деревянных изделий, являющихся уникальными произведениями Ганчкорского искусства, хранящихся в Государственном художественном музее Узбекистана. Актуальность темы обусловлена тем, что она недостаточно изучена в нашей национальной современной музейной науке. Используя обновленные научные подходы и методы художественного анализа, автор попытался осветить специфику традиционного ганчкорского искусства, а также определить место этого практического вида орнамента в музейной деятельности.

Ключевые слова: Узбекистан, музей, ганчкор, искусство, история, анализ, плесень.

Abstract. This is article, one of the insufficiently studied topics in national museology will be devoted to the research of the history and uniqueness of various wooden objects, calculated from a unique work of the craft art, which is stored in the Uzbek State Art Museum. The relevance of the topic is due to the fact that it has not been sufficiently studied in our national modern museology. The author attempted to shed light on the specifics of traditional ganchkorlik art using updated scientific approaches and artistic analytical methods, and to determine the place of this type of applied decoration in museum activities.

Keywords: Uzbekistan, Museum, handicraft, art, history, analysis, mold.

Yog'och o'ymakorligi o'zbek xalqining eng qadimgi amaliy san'at turlaridan bo'lib, bu hunar O'rta Osiyo hududlarida qadimgi davrdan boshlanib, bugungi kunga qadar rivoj topib kelmoqda. Yog'och o'ymakorlik san'ati namunalari qadimiy shaharlar vayronalaridan arxeologik qazishmalar jarayonida juda ko'plab topilmoqda. Bundan tashqari qadimiy shaharlardagi bizning kungacha saqlanib qolgan aholi uy-joylari eshik-derazalari, darvozalar, yog'och ustunlar va uy-ro'zg'or uchun tayyorlangan turli yog'och buyumlar bu hunarning qanchalik muhim va kerakli bo'lganligini ko'rsatib turadi. Xiva, Buxoro, Qo'qon, Toshkent va boshqa shaharlarning o'ymakor ustalari yog'ochdan buyumlar yasab, uni yuksak badiiy bezak berib, san'at darajasiga yetkazganlar. Eshiklarni "Bag'dodi" va "Ubaydi" uslubida tayyorlash, ayniqsa O'zbekiston hududida keng urfga kirgan bo'lgan [1]. Yirik yog'och buyumlarni tayyorlashda ularda arabiy yozuvlarda turli bitiklar, "Qur'oni Karim" oyatlari, hadislardan namunalar o'yib ishlangan. Mahsulot tabiiy bo'lib, unda mahalliy yog'och namunalari- tut, o'rik, qayrag'och, yong'oq, tol va terakdan foydalanilgan. Ayniqsa qayrag'ochdan qilingan yog'och buyumlar chidamliligi bilan ajralib turgan [2].

Arxeolog olimlarimizning izlanishlaridan O'rta Osiyoda georeleflari, ya'ni juda bo'rtiq relyeflar bilan har xil buyumlarni yog'ochdan o'yib ishlanganligi ma'lum bo'ladi. Xalq ustalari yaratgan asarlar o'zining nafosati, murakkabligi, tabiiyligi bilan kishi aqlini lol qoldiradi. Afsuski, yog'ochdan ishlangan ajoyib yog'och o'ymakorligiga har qancha sifatli ishlov berilishiga qaramay asrlar o'tishi bilan ular nanga dosh berolmay deyarli ko'pchiligi chirib, yo'q bo'lib ketgan. Bularni arxeologik qazilmalarda topilgan va topilayotgan namunalari isbotlab bermoqda.

V-VI asrlarda yog'och o'ymakorligi namunalari Surxondaryo vohasidagi Yumaloq tepa tubidan topilgan. Olimlarimizning aniqlashicha bundan 1-1,5 ming yil muqaddam mazkur joyda naqsh o'ymakorligi san'ati bo'lib, u juda yaxshi rivojlanganligi isbotlangan. Bunday noyob topilmalar Samarqand, Buxoro, Xiva, Shahrisabz va boshqa shaharlardagi arxeologik qazilmalardan topilmoqda.

VII asrning oxirigacha mahalliy o'zbek xalqi ichida yog'och o'ymakorlik juda tez sur'atlar bilan rivojlangan edi.

«Yog'och taroshlovchi usta naqqoshlar o'z san'atini yog'ochda dovdaraxtlarning aksini ifodalash, oddiy chiziqlar dan murakkab geometrik shakllar yasashda namoyish etdilar. Ustalarning san'ati otadan- bolaga, avloddan-avlodga meros bo'lib o'taveradi» [4, 45].

IX-X asrlarda O'rta Osiyoda, shuningdek mamlakatimiz hududida madaniyat o'sib boshlaydi. IX asrda Samarqand mustaqil davlat sifatida shakllanadi. Xalq madaniyatida yangi burilish sodir bo'ladi. Shu asrlarda buyuk olimlar, faylasuflar, yozuvchilar yetishib chiqadilar. Ular Abu Ali ibn Sino, Rudakiy, Firdavsiy, Beruniy va boshqalardir. Ajoyib me'morlik yodgorliklari bunyod etiladi.

Madaniyatning o'sishi yog'och o'ymakorligining yanada rivojlanishiga olib keladi. Yog'och o'ymakorligi bilan eshiklar, binolar, ustunlar, ravoqlar har xil xontaxtalar bezatiladi. O'ymakor ustalar o'zi yaratgan san'at asarlarida timsol va duo-afsunlar, tasbeh va tanosiblarning naqadar ko'pligini ko'rish mumkin. Har bir o'yima naqsh zaminida qandaydir ramziy ma'no yashiringan bo'ladi. Ular bu murakkab naqshlar orqali voqelikdagi eng go'zal tilaklarni aks ettirib kelganlar.

XI-XII asrlarda xalq amaliy san'ati yanada gurkirab rivojlanadi. Murakkab naqsh turi bo'lgan geometrik naqsh, ya'ni girih naqshi bezakda yetakchi o'rini egallaydi. Me'morchilik, uy ro'zg'or buyumlari yanada badiiy, nafis qilib bezatiladi. Girih naqshi yanada rivojlanadi.

XIV asrning ikkinchi yarmida O'rta Osiyoda hukmronlik Amir Temur qo'liga o'tdi. Amir Temur va temuriylar davrida san'atning barcha turlari qatori xalq amaliy san'ati juda tez sur'atlar bilan rivojlandi. Ayniqsa yog'och o'ymakorligi ham yuqori cho'qqiga ko'tarildi. Amir Temur O'rta Osiyo madaniyati va san'atini rivojlantirishda katta hissa qo'shdi [4].

XIV-XV asrlarda Samarqandda to'plangan mahalliy va xorijiy san'atkorlar, hunarmandlar va muhandislar jome masjidlari, madrasalar, xonaqolar, saroylar hamda boshqa ulkan inshootlar qurilishida faol qatnashganlar, ular hozirgi kunlarda biz ko'rib, ko'zimiz va dilimiz quvonayotgan go'zal va nafis tarixiy-madaniy obidalar, asori-atiqalarning bunyod etilishida o'zlarining butun bilim, hunar, san'at va mahoratlarini sarf etganlar».

XVI asr o'rtalarida Shayx Sayfuddin Boxarziyning dahmasiga ishlangan yog'och o'ymakorlikligi naqshi topildi. San'atning ustki qismida o'rnatilgan yog'och taxtasidagi o'ymalar shunday o'yilganki, o'yma naqshning nafisligi, uning murakkabligi, tabiiyligi, dinamikligi, juda sifatli o'yilganligi kishini hayratga solidi. O'ymani bajargan ustaning naqadar nozik didli kuchli nazariyotchi hamda amaliyotchi yetuk usta ekanligi o'z-o'zidan ko'rinib turibdi. Undagi naqshlarning erkin, nozik harakati inson ruhini ko'taradi.

XIV-XV asrda yog'och o'ymakorligi keng ko'lamda rivojlandi. Hattoki tirik mavjudotlar o'yib tasvirlangan ishlarni ham ko'rish mumkin edi. Samarqanddagi Ruhobod maqbarasining eshigida o'yma naqsh bajarilgan bo'lib, baliqning stillashtirilgan tasvirini ko'rish mumkin.

XIX va XX asrlarda yog'och o'ymakorligi, misgarlik, naqqoshlik va san'atning boshqa turlari rivojlanib har bir shaharning o'ziga xos yog'och o'ymakorligi maktablari paydo bo'ldi.

Yog'och o'ymakorligining o'ziga xos uslub va usullari bor. Masalan, Xiva yog'och o'ymakorligi o'ymasini mahobatligi, yog'och tabiiy rangining saqlab qolishi bilan boshqalardan farqlanadi. Buxoro yog'och o'ymakorligi esa o'yma naqshning jozibadorligi, jimjima naqshlarni oltin, kumush, suvi bilan bezatilishi, naqsh zaminida ranglardan foydalanish bilan ajralib turadi. Marg'ilon yo'g'och o'ymakorligi chuqur zaminli yassi o'ymani qo'llab kelgan. Qo'qon o'ymakorligi esa kalta bo'rtmali yassi o'yma ishlatganlar. Toshkentda esa naqsh bilan qoplangan yassi bo'rtmali, zaminsiz chizma yog'och o'ymakorligi keng tarqalgan. Yog'och o'ymakorligi maktablari taxminan 40-50 yillardan keyin paydo bo'lgan. Mamlakatimizda Qo'qon, Xiva, Toshkent, Samarqand maktablari mavjud.

O'zbekiston Davlat san'at muzeyi ekspozitsiyasining o'ziga xos xususiyatlaridan biri shundaki, bu yerda ganch o'ymakorligi buyumlari va devoriy tokchalarning boy to'plami mavjud. To'plamning asosiy qismi eski uylar buzilgan vaqtda vayronalardan yig'ib olingan devoriy namoyonlar tokchalar va mo'rilar asl ko'rinishida muzey ekspozitsiyasiga aylantirilgan. Kolleksiyaning asosini Buxoro, Toshkent, Samarqand va Marg'ilon singari ganchkorlikning yetakchi markazlari buyumlari tashkil qiladi. Bugungi kunda muzeyda ganchkorlik ashyolar 400 ga yaqin bo'lib, shulardan 70 dan ortiqrog'i namoyishga qo'yilgan [3]. Ekspozitsiyaning boshlanishi ham aynan ganchkorlik buyumlari bilan boshlanadi. Muzey ilk qavatining foie qismi devorlari turli ko'rinishdagi naqshlari birbirini takrorlamagan pannolar bilan bezatilgan. Bu yerdagi katta hajmda ishlangan namoyon XVIII asrga oid Buxoro ganchkorlik san'atiga oid bo'lib, ushbu namoyon markaziga guldon joylashtirilib uning ichidan murakkab novdalar barglar to'qimasi va ana shu to'qimalardan gullar unib chiqayotgan guldasta butun maydon bo'ylab tarqalgan. Pannoning chetlari hoshiyalanib bu hoshiyalarga geometrik naqshlar ishlangan.

Hoshiyaning yuqori qismining markaziga oldi burchakli figuraning ichiga olti qirrali yulduz tasviri tushirilgan. Aynan o'ymakorlik san'atiga bag'ishlangan muzeyning keyingi qavatidagi zalda kishi ko'zini quvontiradigan ganchkorlik buyumlari alohida ahamiyatga ega. Mazkur zalda barchaning e'tiborini jalb qilgan yagona mo'ri ekspozitsiyadan joy olgan. Bu mo'ridan XX asr boshida Marg'ilonda

foydalanilgan. Mo'ri tepa qismi qovurg'a yuzli yarim gumbaz ko'rinishida ishlangan. Tepasida g'udda joylashgan. Tagida gumbazning ichiga botilgan gofralar ichida to'pbarggulli yarim aylanalar bilan yakunlangan. Mo'ri 1937 yilda muzeyga Marg'ilonga uyushtirilgan ekspedisiya orqali muzeyga keltirilgan. Keyingi buyum taxmon bo'lib, bu ham ekspozitsiyadan joy olgan. Toshkentda 1860 yillarda yasalgan va foydalanilgan taxmon 1937 yilda Toshkent shahridagi uy egasidan sotib olingan. Taxmon ark shaklida ishlangan. Taxmonning ichki qismi devoriga qora novdali va barglari oq rangda bo'lgan majnuntol tasvirlangan.

Mazkur ashyolar yog'och o'ymakorligining o'ta nozik jihatlari bilan tayyorlangan. Murakkab, chuqur va ko'p qatlamli, geometrik va o'simliksimon naqshlarni o'yib ishlash qatorida epigrafik yozuvlarni ham maromida yetkazib ishlashda ustadan yuksak mahorat talab etilgan [5].

Shuningdek, muzey saqlov fondlari va ekspozitsiyalarida ko'p miqdorda yog'och qoliplar namoyishga qo'yilgan. Ko'pchilik sayyohlar ushbu ashyolar nima maqsadda qo'llanilganligi haqida tasavvurga ham ega emaslar. Xo'sh, ushbu yog'och o'ymakorligi buyumlari qanday vazifani o'tagan?

Mazkur yog'och qoliplar ipak ("Qalg'ay" ro'mol) va paxtalik matolar-"chitti-chatti" (naboyka), shuningdek charmga naqsh bosish (kemuxtgar) da ishlatilgan. Ularning har biri turli vazifani o'tagan. Masalan, gul ko'rpani tayyorlashda xuddi kashtachilik buyumi so'zanida bo'lgani kabi bir necha hoshiya ishlangan. Har bir hoshiya alohida naqsh uslubiga ega bo'lib, ular uchun alohida qolipdan foydalanilgan. Ba'zi qoliplarda yakka naqsh berilsa, ba'zilarida mayda o'simliksimon yoki geometrik naqshlar ishlangan. Doira ko'rinishidagi naqshni tushirishda esa aylananing $\frac{1}{4}$ qismiga teng naqsh ishlangan va matoda ketma-ket tarzda to'rt marta bosilgan. Paxtalik matolar qo'lda to'qilgan kosibiy dag'al bo'zdan ishlangan bo'lib, eni 25-30 sm bo'lgan. "Chitgarlar" ("Chitti-chatti") mazkur matoning bir necha bo'lagini olib, bir-biriga birlashtirishgan va shundan so'ng unga naqsh bosish ishlarini bajarishgan. Tayyor mahsulot bozorlarda olib chiqilgan va mahalliy aholi undan ko'rpa, ko'rpacha, davrixona va sandal ko'rpa tayyorlash uchun sotib olishgan. Naqsh bosilgan qismi mazkur buyumlarning yuza qismi uchun foydalanilsa, ost qismi – astari uchun oddiy, asosan yo'l-yo'l chiziqli naqsh tushirilgan xuddi shunday matodan foydalanilgan.

Qoliplar hatto har bir rang uchun ham alohida tayyorlangan. Qora rang uchun boshqa, qizil va yashil rang uchun boshqa. Ularning nomlanishida ham rang katta ahamiyatga ega bo'lgan.

Hozirda O'zbekiston davlat san'at muzeyida ganchkorlik san'atiga oid noyob buyumlarining qadimiy turlari asrab avaylab kelinmoqda. Muzeyning asosiy maqsadi ham vazifasi ham shu kabi osori-atiqalarni keyingi avlodga asl holicha saqlab bizdan avvalgi davr xalq hunarmandchilik san'ati haqida kengroq tasavvur uyg'otish bilan birga ganchkorlik san'ati ustalarining mahoratini bugungi kun tomoshabiniga tanishtirishdan iboratdir.

ADABIYOTLAR:

1. N.Yo'ldoshev. H.Qurbonov. Buxoro shahri va uning atrofidagi ziyoratgohlar tarixi. "Buxoro" nashriyoti. 2001y. 73-77 b.

2. S.Bulatov. O'zbek xalq amaliy bezak san'ati. Toshkent. "Mehnat". 1991 y. 240-bet.
3. O'zbekiston Davlat san'at muzeyi fondidagi amaliy bezak san'ati asarlariga doir. Risola. – Toshkent: Muxarrir, 2020.
4. Avedova N.A. Toshkent o'ymakorligi. – T.: O'z. Dav. Badiiy adabiyot nashr., 1961.
5. O'zbekiston Davlat san'at muzeyi fondidagi noyob me'morchilik hamda arxeologik ashyolar tarixiga doir. Risola. – Toshkent: Musiq, 2019.
6. Iz istorii restavratsii pamyatnikov kulturi. Sb. st., -M., 1974. – 59s.
7. Karimov H. Usta Qodir. –Toshkent: G'.G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1981.
8. Usmonov O. Kamoliddin Behzod va uning naqqoshlik maktabi. – Toshkent: O'Zssr «Fan» nashriyoti, 1977.

Akademik B.Ahmedov tadqiqotlarining X – XI asrlar Buxoro tarixini o'rganishda tutgan o'rni.

*Rajabov San'atjon Sunatovich – Buxoro davlat pedagogika instituti
katta o'qituvchisi.*

Annotatsiya: Ushbu maqolada tarixchi olim B.Ahmedov ilmiy tadqiqotlari asosida X – XI asrlardagi Buxoroda sodir bo'lgan ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy jarayonlar to'g'risida mulohaza yuritiladi. Tarixchi olim B.Ahmedov tadqiqotlarida ilk o'rta asrlar davri tarixini o'rganishining metodologik ahamiyati tahlil etiladi.

Kalit so'zlar: Buxoro, o'tmish, tarixshunos, Buxoro tarixi, B.Ahmedov, Somoniylar, dehqonchilik, hunarmandchilik, tadqiqot, Movarounnahr, hokimiyat.

Abstract: This article, based on the scientific research of historian B. Akhmedov, examines the socio-political, economic, and cultural processes that occurred in Bukhara during the 10th-11th centuries. The works of historian B. Akhmedov analyze the methodological significance of studying early medieval history.

Keywords: Bukhara, past, historian, history of Bukhara, B. Akhmedov, Samanids, agriculture, craftsmanship, research, Mawarannahr, power.

Аннотация: В данной статье на основе научных исследований историка Б.Ахмедова рассматриваются общественно-политические, экономические и культурные процессы, происходившие в Бухаре в X-XI веках. В работах историка Б.Ахмедова анализируется методологическое значение изучения истории раннего средневековья.

Ключевые слова: Бухара, прошлое, историк, история Бухары, Б.Ахмедов, Саманиды, земледелие, ремесленничество, исследование, Мавераннахр, власть.

Buxoro nafaqat mamlakatimiz, balki butun Markaziy Osiyo mintaqasining ilmiy-madaniy, ma'rifiy, ma'naviy markazi sifatida e'tirofga sazovor bo'lgan maskanlardan biri. O'z tarixiy shuhratini hamon saqlab kelayotgan bu shahar bugungi kunda mamlakatimiz turistik salohiyatini rivojlantirishga o'zining salmoqli hissasini qo'shmoqda. Buxoro deganda ko'z oldimizga avvalo tarix keladi va Buxoroni tarix, o'tmish orqali idrok qilamiz. Buxoroda yashab o'tgan dunyoviy va diniy ilm darg'alarining merosi dunyo ilmiy jamoatchiligining diqqatini tortish barobarida, bu merosga qiziqish, ilmiy o'rganish hech qachon so'nmagan va bardavom bo'lib kelmoqda. Dunyo olimlari Buxoroni ilm orqali taniydi va munosabat qiladi. Haqiqatdan ham Buxoroning har bir qarich yeri, har bir tarixiy

va madaniy obidasi el-yurtimizning buyuk iqtidori va yaratuvchilik salohiyatidan, yuksak taraqqiyot, ilm-u ma'rifat, ma'naviyat va madaniyat, falsafa va din ravnaqi yo'lidan darak berib, bu ko'hna zaminda ikki yarim ming yil mobaynida qanchadan-qancha voqealar sodir bo'lganligidan bizni voqif qiladi. Albatta, o'zbek davlatchiligini boshqargan qadimiy xorazmshohlar, eftalitlar, ashinaliylar, somoniylar, qoraxoniylar, anushateginiylar, temuriylar, shayboniylar, ashtarxoniylar va mang'itlar sulolalari milliy davlatchiligimiz tarixida, ko'hna va navqiron Buxoroda o'ziga yarasha nom, iz qoldirganlar. Bugungi avlod bumoddiy, va ma'naviy merosning vorislaridirlar. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyev ta'kidlaganidek, «Buyuk alloma va adiblarimiz, aziz-avliyolarimizning bebaho merosi, yengilmas sarkarda va arboblarning jasoratini yoshlar ongiga singdirish, ularda milliy gurur va iftixor tuyg'ularini kuchaytirishga alohida e'tibor qaratishimiz kerak[1].

«Tarixdan ibrat olib yashash, tarix haqiqatlarini bilish kishiga quvvat beradi, uni hayot haqiqati bilan qurollantiradi» - deb yozgan edi O'zbekiston Respublikasi Birinchi Prezidenti I.Karimov[2-112]. Buxoro vohasida yashab kelgan erksevar ajdodlarimiz har qanday tarixiy sharoitda ham el-yurt ozodligi yo'lida o'z jonlarini fido qilib, jasorat va qahramonlik namunalarini tarixsahifasigamuhrladilar. Yovuzniyatbilankelib, tuprog'imizni toptab, urf-odat, an'ana va qadriyatlarimizni oyoqosti qilmoqchi bo'lgan yovlarga qarshi ozodlik kurashining yalovbardori bo'lgan Shiroq, Spitamen, To'maris, malika Qabaj Xotun, Mahmud Torobiy, Jaloliddin Manxuberdi singari ajdodlarimiz tomonidan ko'rsatilgan jasorat keyingi avlodlar uchun vatanparvarlik va fidoyilik timsoli hisoblanib, butungi kunda ham yosh avlodni komil inson qilib tarbiyalashda katta rol o'ynamoqda. Zero, «Kechagi tarix biz uchun hayot maktabi, bamisoli tiniq bir ko'zgu. Unga qarab saboq olamiz, xulosa chiqaramiz, kelajak yo'limizni belgilaymiz»[2-112]. Buxoro, Karmana, Poykent, Vobkent, Romitan, Shofirkon va G'ijduvon kabi qadimgi shaharlarni o'z bag'riga olgan Buxoro vohasida hayot qadimgi zamonlardan boshlangani atoqli o'zbek olimlari tomonidan olib borilgan arxeologik tadqiqotlar natijasida o'z tasdig'ini topdi.

Buyuk ajdodlarimizning umuminsoniy ma'naviyat va umuman sivilizatsiya rivojiga katta hissa qo'shganligi, Sharqning ilm markazi bo'lib kelganligi, bu hududdan Imom al-Buxoriy, Abu Ali ibn Sino, Abduxoliq G'ijduvoniy, Xoja Orif Revgariy, Xoja Mahmud Fag'naviy, Xoja Ali Romitaniy, Xoja Muhammad Boboyi Samosiy, Sayyid Mir Kulol, Bahouddin Naqshband, Ahmad Donish, Abdurauf Fitrat, Fayzulla Xo'jayev va boshqa shu kabi buyuk insonlar yetishib chiqqanligi ayni haqiqatdir.

Alohida olingan bir qadimiy hudud o'tmishini O'zbekiston tarixi doirasida maxsus o'rganish O'zbekiston mustaqillikka erishgandan keyin boshlandi. Ammo bunday mashaqqatli ishga ancha oldin tarixshunos olim, fan arbobi, akademik B.Ahmedov qo'l urganligini ko'rishimiz mumkin.

Tarixchi olimning «Государство кочевых узбеков»[3-192], «Махмуд ибн Вали»[4], Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные источники)[5-192], «O'zbekiston xalqlari tarixi manbalari»[6-240], «Tarixdan saboqlar»[7-432], «Улугбек. Историческая повесть»[8-176],

“А.Темур. Тарихий роман”[9-320], “Соҳибқирон Темур”[10-256] nomli risolalari hamda “Olis asrlar sadosi”[11] kabi ilmiy maqolalarida ko‘hna diyorning X-XI asrlarda jahon tamadduniga qo‘shgan salmoqli hissasi yoritib berilgan.

806-810 yillarda O‘rta Osiyoda xalifalikka qarshi ko‘tarilgan qo‘zg‘olonni bostirishdagi xizmatlari evaziga Farg‘ona, Samarqand, Shosh va Usturshonaning boshqaruvini qo‘lga kiritgan Asad ibn Somonxudot o‘g‘illarining Somoniylar deb atalgan mahalliy sulolasi Movarounnahrda tashkil topdi. Asadning o‘g‘illaridan Ahmad eng qobiliyatli bo‘lib chiqdi va o‘zining mis tangasini chiqarish huquqiga ega bo‘ldi. Kumush tanga esa Xurosonda chiqarildi. Shu davrda Movarounnahrning viloyatlari juda boy bo‘lib, xalifalikka katta soliq to‘lashgan. Abu Solih Mansur ibn Nuh davrida (961-976) Xuroson va Mova rounnahrning bir yillik solig‘i 40 million dirhamni tashkil etgan[12-552]. Ma‘lumotlarga qaraganda, umumiy hisobda Movarounnahrda 600 ming otliq va piyoda qo‘shin bo‘lgan. IX asrning o‘rtalaridan boshlab turkiy o‘guzlar O‘rta Osiyoning viloyatlaridagi o‘troq aholiga hujum uyushtira boshladilar va bunga qarshi turish maqsadida mustahkam himoya devorlari yaratila boshlandi. Shu jumladan, Buxoroda ham mustahkam himoya devorlari barpo etildi. Shunday devorlardan birining qoldiqlari Buxoro shahri hududida saqlanib qolgan va Kampir (Kanpir) devor deb ataladi. Buxoroning tashqi devori bilan Boykand qal‘asining oralig‘i ikki farsax bo‘lgan.

B. Ahmedov mashhur tarixchi – olim Abu Jafar Utbiy (961-1036) ning Mahmud G‘aznaviyga bag‘ishlangan “Tarixi Yaminiy” asari orqali X asr 80-yillaridagi Buxoroda hukmronlik qilgan Somoniylar davlatining siyosiy inqirozi, noiblarning bo‘ysunmasligi, shuningdek, hokimiyat mahalliy turk amirlari qo‘liga o‘tib qolganligini va bu hol xususida Nizomulmulk (1018-1092)ning quyidagi ma‘lumotlari bilan hattoki taxtga voris tayinlashda mahalliy turk amirlarining eng nufuzlisi Alpteginga Amir Nuh II ibn Mansurning yaqinlari “Amir vafot etdi. Uning 30 ga borgan inisi va 16 yoshga yaqinlashib qolgan o‘g‘li qoldi. Siz saltanatimizning orzu-umidisiz. Ulardan qaysi birini lozim ko‘rsangiz o‘shani taxtga o‘tqazamiz”. deya noma yo‘llagan”ma‘lumot keltiriladi. Bu ma‘lumot orqali feodal yer egalarining hokimiyati X asrga kelib nihoyatda kuchayganligi ayon bo‘ladi.

Narshaxiyning “Tarixi Buxoro”, Gardiziyning “Zayn ul-Axbor” kitoblarida mahalliy feodallar va soliq yig‘uvchilarning zulmi mehnatkash xalqning sabr kosasini to‘ldirib, Buxoroda nonvoy Ummyning o‘g‘li oshpaz Abu Bakr boshchiligida xalq qo‘zg‘olonlarini bo‘lganligini tasdiqlaydi. Hattoki mahalliy zodagonlarning Qoraxoniylar bilan til birlashtirishi natijasida Bug‘roxon Xorun ibn Muso 992 yil avgust oyida Buxoroni egallagani ko‘p vaqt o‘tmay Nuh II ibn Mansur Somoniylar hukmronligini qayta tiklashga muvaffaq bo‘lgani ma‘lum[11-196]. Shunga qaramay Somoniylar og‘ir ijtimoiy-siyosiy tanglikdan chiqolmay 996-yilda Qoraxoniylarga qaram va Nuh II Mansurning vafoti bilan 999-yili tanazzulga yuz tutdi. Bunga Sipohiylarning moddiy ahvolining yomonlashishi bilan oddiy xalqni talay boshlagani, musulmon ulamonlari Somoniylarni dunyoviy ilmlarga homiylik qilganlari uchun yomon ko‘rib qolganligi, o‘zlarini mustaqil deb e‘lon qilgan mahalliy hukmdorlar mavqeilarini mustahkamlash maqsadida

Qoraxoniylar bilan maxfiy ravishda shartnoma tuzib kelishib olganliklari sabab bo'ldi.

B. Ahmedov Istahriy ibn Havqal, Muqaddasiy va boshqa olimlarning ma'lumotlariga tayanib, Buxoroda dehqonchilik taraqqiy etgani, yerlarda ko'plab bug'doy, arpa, sholi, tariq, zig'ir, paxta, no'xat, mosh, kanop, beda meva va poliz ekinlaridan esa uzum, o'rik, shaftoli, olma, nok, anor, behi, gilos, olxo'ri, anjir, qovun-tarvuz va boshqa mahsulotlar yetishtirilgani, hunarmandchilik rivojlanib O'rta Osiyo xususan Buxoroda ip, shoyi va jundan to'qilgan turli-tuman gazlamalar, gilam, kiyim-kechak, zeb-ziynat, uy-ro'zg'or buyumlari ishlab chiqarilishi yo'lga qo'yilganiga e'tibor qaratadi. Narshaxiy ma'lumotlarida Buxorodagi kosiblar va ular tomonidan tayyorlangan zandanachi matolarining shuhrati to'g'risida so'z boradi. O'rta Osiyoning yerlaridan boyligi oltin, kumush, mis, firuza, temir rudasi, ko'mir, neft, tuz, oltingugurt kabi bir madanli qazilma boyliklar olingani to'g'risida ma'lumotlarni Istahriy, Ibn Havqal, Muqaddasiy, "Hudud al-olam"(Olamning chegaralari) kitobi muallifining asarlarida qayd etilganligini ta'kidlaydi, tarixchi olim B. Ahmedov.

Olimning tadqiqotlari natijasida IX – X asrlarda Abu Ali husayn ibn Ahmad as-Salomiyy "Kitob fi axbor vulat-i Xuroson"(Xuroson hukmdorlari tarixi), Abu Abdulloh Muhammad ibn Ahmad ibn Sulaymon al-Buxoriy "Buxoro tarixi", Abubakr Muhammad ibn Ja'far an-Narshaxiy "Buxoro tarixi", Abulxoris Asad ibn Hamdu-yi al-Versiniy "Kitob al-Mufoharat ahl al-Kesh va-n-Nasaf"(Kesh va Nasaf xalqining raqobati haqida kitob), Abu ahmad ibn Muhammad ibn Sad al-Kadiy "Tavorih-i Xorazm minxa al-Kofi"(Xorazmning nufassal tarixi) kabi olimlarning tarixiy asarlari, jug'rofiya ilmi bilan Abu Zayd Ahmad ibn Sahl al-Balxiy va Abu Abdulloh Muhammad ibn Nasr al-Jayxoniylar faoliyat olib borganligini bilib olamiz. Ushbu davrda Algebra fanining asoschisi Muso al-Xorazmiy, yirik astronom Ahmad al-Farg'oniyy, sharqning buyuk faylasufi Abu Nasr Farobiy, qomusiy olim Abu Rayhon Beruniy, tibbiyot ilmining olimlari Abubakr ar-Roziy, Abu ali ibn-Sinolarning sermahsul faoliyati natijasida Movarounnahrda matematika, astronomiya, tibbiyot, falsafa singari fan sohalari taraqqiy topgan.

Buxoro Sharq tibbiyot ilmi o'choqlaridan biri hisoblanadi. Ibn Sinodek buyuk allomaning shakllanishida o'rta asrlar Buxorosidagi tibbiy muhit, tibbiy bilimlar darajasi shart-sharoit yaratdi, deyish to'g'ri bo'ladi. Chunki Buxoro yaqinidagi ko'hna Poykent shaharchasi hududidan qadimiy dorixona qoldiqlarining topilishi arablar istilosiga qadar Buxoro vohasida tibbiy bilimlarning amaliyotga joriy qilinganligidan dalolat beradi. U tibbiyotga oid bir qancha asarlar muallifi. Uning ta'siri ostida shakllangan va tibbiyot allomasiga aylangan Ibn Sino qadimgi yunon tib ilmining asoschisi Gippokrat, sharq tabobati namoyandasi ar-Roziy tibbiy qarashlarini qayta ko'rib chiqib, tibbiyot sohasida o'zining yangi ilmiy sistemasini yaratdi. Bu sistema 600 yil mobaynida Yevropada ustuvorlik maqomini saqlab qoldi.

Buxoroning har bir qarich yeri, har bir tarixiy va madaniy obidasi el-yurtimizning buyuk iqtidori va yaratuvchilik salohiyatidan, yuksak taraqqiyot, ilmu ma'rifat, ma'naviyat va madaniyat, falsafa va din ravnaqi yo'lidan darak berib,

bu koʻhna zaminda ikki yarim ming yil mobaynida qanchadan-qancha voqealar sodir boʻlganligidan bizni voqif qiladi[14-6].

ADABIYOTLAR:

1. Oʻzbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi / «Xalq soʻzi» gazetasi, 2018 yil, 29 dekabr.
2. Karimov I.A. Ona yurtimiz baxtu iqboli va buyuk kelajagi yoʻlida xizmat qilish - eng oliy saodatdir. - T.: Oʻzbekiston, 2015. - 112-bet.
3. Axmedov. B. Государство кочевых узбеков. – Москва: Наука, 1965. – 194 с.
4. Axmedov B. Maʼmud ibn Vali. - Toshkent: Ўз.КП МК нашриёти, 1966.
5. Axmedov, B. Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв. (письменные источники). – Toshkent: Fan, 1985. – 192 б.
6. Ahmedov B.A. Oʻzbekiston xalqlari tarixi manbalari. – Toshkent: Oʻqituvchi, 1991. – 240 b.
7. Axmedov B. Tarixdan saboqlar. -Toshkent: Ўқитувчи, 1994. – 432 б.
8. Axmedov B. Ulugʻbek: Историческая повесть. – Toshkent: Kamalak, 1994. – 176 с.
9. Axmedov B. A.Temur. Тарихий роман. - Toshkent: 1995. – 320 б.
10. Axmedov B. Sohibqiron Temur. - Toshkent: Xalq merosi, 1996. – 256 б.
11. Ahmedov B.A. Oʻlis asrlar sadosi. “Sharq yulduzi”. Toshkent, 1980. – № 3. – B. 150-160.
12. Ibn Navqal. Kitob surat al-ard / Arab tilidan tarjima va izohlar muallifi Sh. S. Kamoliddin. – Toshkent: Oʻzbek ensiklopediyasi Davlat nashriyoti, 2011. – 552 b.
13. Toʻrayev. H. Mirzaqulov. B. Oʻzbekiston tarixi (Buxoro tarixi). X jild. – Toshkent: Oʻzbekiston, 2023. – 520 b.
14. Xoʻfiz Taniʼ al-Buxoriy. Abdullohoma (“Sharafnomai shohiy”). K. 1 / Xoʻfiz Taniʼ al-Buxoriy; fors tilidan S. Mirzaev va Yu. Hakimjonov tarj.; izohlar muallifi B. Axmedov. - Toshkent: Sharq, 1999. – B. 6.
15. Axmedov B. Rolʼ Djuybarskiy xodʼey v obshchestvenno-politicheskoʼy zhizni Sredney Azii XVI-XVII vekov // Duxovenstvo i politicheskaya zhiznʼ na Blizhnem i Srednem vostokey. Sb.statey. – Moskva: Nauka, 1985. – S. 16-31.

Nomoddiy madaniyatni saqlashda arxitektura loyihalash va muhandislik grafikasining ahamiyati.

*Gapparov Bexzod Nematillayevich – Jizzax politexnika instituti
katta oʻqituvchisi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada nomoddiy madaniyatni saqlash va rivojlantirishda arxitektura loyihalash muhim rol oʻynaydi. Muhandislik grafikasi vositalari orqali loyihalarni aniq va vizual shaklda tayyorlash nomoddiy madaniyatga mos muhit yaratishga yordam beradi. Bu yondoshuv madaniy merosning uzluksizligini taʼminlashga xizmat qiladi.

Kalit soʻzlar: nomoddiy madaniyat, arxitektura loyihalash, muhandislik grafikasi, madaniy meros, vizual modellashtirish, inklyuziv muhit.

Abstract: This article discusses the important role of architectural design in the preservation and development of intangible culture. The preparation of projects in a clear and visual form through the tools of engineering graphics helps to create an environment suitable for intangible culture. This approach serves to ensure the continuity of cultural heritage.

Keywords: intangible culture, architectural design, engineering graphics, cultural heritage, visual modeling, inclusive environment.

Аннотация. В статье рассматривается важная роль архитектурного проектирования в сохранении и развитии нематериальной культуры. Разработка проектов в наглядной и наглядной форме с помощью средств инженерной графики способствует созданию среды, благоприятной для нематериальной культуры. Такой подход служит обеспечению преемственности культурного наследия.

Ключевые слова: нематериальная культура, архитектурное проектирование, инженерная графика, культурное наследие, визуальное моделирование, инклюзивная среда.

Nomoddiy madaniyat – insonlar jamoalari tomonidan asrlar davomida shakllangan va avloddan avlodga og‘zaki tarzda yoki amaliy faoliyat orqali yetkaziladigan madaniy merosning ajralmas qismi hisoblanadi. Unda xalqning an‘anaviy qo‘shiqlari, hikoyalari, tantanalari, kasb-hunarlar, turli marosimlari va boshqa ko‘rinishdagi ma‘naviy va ijtimoiy qadriyatlari aks etadi. YuNESKO ma‘lumotlariga ko‘ra, nomoddiy madaniyatning barqarorligi va rivojlanishi jahon madaniy xilma-xilligini saqlashda muhim ahamiyatga ega bo‘lib, uning muhofazasi va targ‘iboti milliy va xalqaro darajada ustuvor vazifalardan biriga aylandi (UNESCO, 2003).

Masalan, O‘zbekistonda “Sho‘rva” marosimi, Qoraqalpoq hunarlari va Navro‘z bayrami nomoddiy madaniyatning muhim ko‘rinishlari sifatida keng tarqalgan. Bunday an‘analarning amalida saqlanishi uchun ularga bag‘ishlangan joylar, markazlar va muzeylar tashkil etilishi zarur. Bu yerda arxitektura loyihalashning o‘rni katta, chunki joyning funktsionalligi, vizual muhiti va insonlar uchun qulayliklari nomoddiy madaniyatni samarali tarzda saqlash va targ‘ib qilish imkonini beradi.

Muhandislik grafikasi esa ushbu jarayonda muhim vosita bo‘lib, loyihalashning barcha bosqichlarida aniq texnik chizmalar, 3D modellar va vizual tasvirlar yaratish orqali ishni samaralashtiradi. Masalan, AutoCAD va BIM texnologiyalari yordamida nomoddiy madaniyat bilan bog‘liq ob‘ektlar - hunarmandchilik ustaxonalari, festival maydonlari va an‘anaviy o‘yin-ko‘ngilochar joylarining ergonomik va estetik talablarga mos loyihalari ishlab chiqiladi. Bu usullar nafaqat madaniy merosni saqlash, balki jamoatchilik uchun qulay va zamonaviy muhit yaratishga ham xizmat qiladi.

Shu tariqa, nomoddiy madaniyatni saqlashda arxitektura loyihalash va muhandislik grafikasining integratsiyalangan yondashuvi muhim ahamiyat kasb etadi va bu sohadagi loyihalar milliy madaniyatning boyligini kelajak avlodlarga yetkazishda asosiy vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Bizga ma‘lumki, nomoddiy madaniyat va uni saqlash mavzusi xalqaro hamda mahalliy darajada keng o‘rganilgan. YuNESKO (2003) nomoddiy madaniyatni muhofaza qilish bo‘yicha umumiy konsepsiyalar ishlab chiqqan va bu sohada davlatlararo hamkorlikni targ‘ib qilib, milliy madaniy merosni saqlash uchun qator ko‘rsatmalar bergan.

Ilmiy tadqiqotlarda nomoddiy madaniyatni saqlashda joylashuv muhiti va arxitekturaning o‘rni ta‘kidlanadi (Smith, 2015; Brown, 2018). Misol uchun, Smith

(2015) o'zining ishida nomoddiy madaniyatning shahar muhiti bilan o'zaro bog'liqligini, arxitektura ob'ektlari orqali bu madaniyatning samarali namoyon etilishini o'rganan.

Muhandislik grafikasi va raqamli modellashtirish texnologiyalari (AutoCAD, BIM, Revit kabi) loyihalash jarayonini aniqlik va samaradorlik bilan ta'minlaydi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatdiki, ushbu texnologiyalar nomoddiy madaniyatga oid ob'ektlarni ishlab chiqishda an'anaviy va zamonaviy talablarni uyg'unlashtirishda muhim vosita hisoblanadi (Kumar & Singh, 2021; Lee et al., 2022).

Masalan, Kumar va Singh (2021) arxitekturada BIM texnologiyasining milliy madaniy ob'ektlarni saqlashda qo'llanilishi va bu jarayonni optimallashtirish haqida maqola yozgan.

Shuningdek, nomoddiy madaniyatni himoya qilish va saqlashda jamoatchilikning ishtirok etishi muhimligiga alohida e'tibor qaratilishi zarurligi ta'kidlanadi (Anderson, 2017). Bu borada, arxitektorlar va muhandislar bilan birgalikda jamoatchilik fikrini hisobga olgan holda loyihalash o'tkazilishi kerakligi qayd etiladi.

Ushbu mavzumizda tadqiqot metodologiyasi quyidagi bosqichlardan iborat bo'ladi: Adabiyotlar tahlili - xalqaro va mahalliy manbalardan nomoddiy madaniyat, arxitektura loyihalash va muhandislik grafikasi sohasidagi ilmiy-amaliy tadqiqotlar o'rganildi. Keys-stadi (amaliy misollar tahlili) – O'zbekiston va boshqa mamlakatlarda nomoddiy madaniyat ob'ektlari uchun amalga oshirilgan arxitektura loyihalari o'rganildi, ularda muhandislik grafikasining qo'llanilishi tahlil qilindi. Suhbatlar va so'rovnomalar – madaniy merosni saqlash bilan shug'ullanuvchi mutaxassislar, arxitektorlar va mahalliy jamoalar bilan intervyular o'tkazildi. Texnik modellashtirish – AutoCAD, BIM va boshqa muhandislik grafikasi dasturlari yordamida nomoddiy madaniyat ob'ektlarining 3D modellari va loyihalari ishlab chiqildi.

Natijalarni tahlil qilish va takliflar ishlab chiqish - olingan ma'lumotlar asosida arxitektura loyihalashda nomoddiy madaniyatni saqlash uchun samarali usullar va grafik yechimlar taklif etiladi.

Natija va muhokama. Tadqiqot jarayonida nomoddiy madaniyatni saqlash va rivojlantirishda arxitektura loyihalash va muhandislik grafikasining o'zni katta ekanligi aniqlandi. Quyida asosiy natijalar va ularga oid muhokamalar keltirilmoqda.

1. Nomoddiy madaniyat va arxitektura munosabati. Tadqiqot ko'rsatdiki, nomoddiy madaniyatning muvaffaqiyatli saqlanishi va ommalashishi joylashuv muhitiga, ya'ni arxitektura muhitiga bog'liq. Mahalliy an'analarga mos keladigan loyihalash yechimlari orqali nomoddiy madaniyatning turli ko'rinishlari - hunarmandchilik ustaxonalari, marosimlar maydonlari, an'anaviy festivallar uchun mo'ljallangan joylar samarali saqlanishi mumkin. Shu bilan birga, bu kabi joylar jamoatchilik uchun madaniy markaz va ijtimoiy bog'lanish nuqtasi bo'lib xizmat qiladi.

2. Muhandislik grafikasining ahamiyati. Muhandislik grafikasi texnologiyalari loyihalash jarayonida aniqlik, sifat va samaradorlikni oshiradi. 3D modellashtirish va raqamli vizualizatsiya vositalari orqali nomoddiy madaniyat

ob'ektlari va muhitiga oid loyihalarning texnik jihatlari aniq va tizimli ravishda ko'rsatilishi mumkin. Bu, o'z navbatida, loyihani amalga oshirishda xato va nomutanosibliklarni kamaytiradi.

Muhandislik grafikasining yana bir muhim jihat - zamonaviy texnologiyalar bilan integratsiya, masalan, virtual reallik (VR) va ko'pqirrali modellar yordamida jamoatchilikka nomoddiy madaniyatni yaqindan tanishtirish imkoniyatini yaratishdir. Bu esa madaniy merosni saqlashga jamoatchilikning qiziqishini oshiradi va unga kengroq jalb qilishga xizmat qiladi.

3. Inklyuzivlik va jamoatchilik ishtirokining ahamiyati. Arxitektura loyihalash jarayonida mahalliy jamoalarning, madaniy mutaxassislar va hunarmandlarning fikrlarini hisobga olish nomoddiy madaniyatni saqlashda samarani oshiradi. Bu jarayonda muhandislik grafikasi vositalaridan foydalanib loyihalarni vizual tarzda namoyish etish, taklif va tahrirlarni jamlash imkoniyati loyihaning ijobiy natijasiga ta'sir qiladi.

4. Qiyinchiliklar va kelajakka tavsiyalar. Nomoddiy madaniyatni saqlashdagi asosiy muammolardan biri - an'analarga muvofiq arxitektura muhitini yaratishdagi moliyaviy va texnik cheklovlardir. Shuningdek, muhandislik grafikasining zamonaviy texnologiyalari uchun malaka va resurslarning yetishmasligi ham ba'zi holatlarda loyihalash sifatini pasaytirishi mumkin.

Kelajakda ushbu sohadagi muammolarni bartaraf etish uchun:

- Muhandislik grafikasi sohasida malakali mutaxassislarni tayyorlashni rivojlantirish,
- Mahalliy an'analarni inobatga olgan loyihalash standartlarini yaratish,
- Jamoatchilik va madaniy mutaxassislarni loyihalash jarayoniga keng jalb etish,
- Hukumat va xususiy sektor hamkorligini kuchaytirish lozim.

Nomoddiy madaniyatni saqlash va rivojlantirishda arxitektura loyihalash va muhandislik grafikasining integratsiyasi ustuvor ahamiyat kasb etadi. Zamonaviy texnologiyalar an'anaviy madaniyatning boyligini samarali va innovatsion usullarda saqlashga yordam beradi. Bu esa milliy madaniyatni kelajak avlodlarga yetkazishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi.

Xulosa. Nomoddiy madaniyat milliy madaniy merosning muhim va noyob qismi bo'lib, uni saqlash va rivojlantirish milliy identifikatsiya va madaniy barqarorlikni ta'minlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Arxitektura loyihalash jarayoni nomoddiy madaniyatning o'zgacha xususiyatlarini inobatga olgan holda, an'anaviy va zamonaviy talablarni uyg'unlashtirish imkonini beradi. Bu joylashuv muhiti va madaniy makonlarning estetik va funksional jihatdan moslashtirilishiga yordam beradi.

Muhandislik grafikasi texnologiyalari esa loyihalash jarayonida aniqlik va sifatni oshiradi, 3D modellashtirish va raqamli vizualizatsiya orqali nomoddiy madaniyat ob'ektlarini zamonaviy talablarga muvofiq yaratish imkonini beradi. Bu texnologiyalar nafaqat texnik jihatdan, balki ijtimoiy va madaniy jihatdan ham samarador loyihalarni ishlab chiqishda muhim vosita hisoblanadi.

Shuningdek, nomoddiy madaniyatni saqlashda mahalliy jamoalarning faol ishtiroki va ularning madaniy sezitivlikka asoslangan ehtiyojlari inobatga olinishi

zarur. Bu loyihalarning amalga oshirilishidagi muvaffaqiyatni oshiradi va madaniy merosning uzluksizligini ta'minlaydi.

Xulosa qilib aytganda, nomoddiy madaniyatni saqlash va rivojlantirishda arxitektura loyihalash va muhandislik grafikasining integratsiyalangan yondoshuvi milliy madaniyatni kelajak avlodlarga yetkazishda mustahkam zamin yaratadi hamda madaniy merosni barqaror saqlashga katta hissa qo'shadi.

ADABIYOTLAR:

1. Chaudhary, N., Raj, M., Bhattacharjee, R., Srivastava, A., Sah, R., & Badoni, P. (2024). AipanVR: A Virtual Reality Experience for Preserving Uttarakhand's Traditional Art Form. <https://arxiv.org/abs/2404.12643>.
2. Liu, Y., Williams, R. M., Xie, G., Wang, Y., & Zuo, W. (2024). Promoting the Culture of Qinhuai River Lantern Shadow Puppetry with a Digital Archive and Immersive Experience. <https://arxiv.org/abs/2410.03532>.
3. Wang, H., Du, J., Li, Y., Zhang, L., & Li, X. (2024). Grand Challenges in Immersive Technologies for Cultural Heritage. <https://arxiv.org/abs/2412.02853>.
4. Fakhridinov, M. (2023). Muhandislik grafikasi o'qitish metodikasida innovatsiyalardan foydalanish. Naqshiy Impuls jurnali. <https://nauchniyimpuls.com/index.php/nauch/article/view/14>

Etnografik meros va muzeyshunoslik: O.A. Suxareva tadqiqotlarida urf-odatlar, an'analar va kashtachilik san'ati tahlili.

To'raeva Guli Bahriddinovna – Buxoro davlat universiteti o'qituvchisi.

Qisqacha mazmuni. Maqolada O.A. Suxarevaning urf-odatlar, marosimlar va kashtachilik san'ati bo'yicha tadqiqotlari etnografik meros va muzeyshunoslik nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi. Tadqiqotda Suxarevaning ilmiy qarashlari "O'zbekistonning madaniy merosi" xalqaro loyihasi faoliyati bilan qiyosiy o'rganiladi. Ushbu yondashuv orqali xalq amaliy san'ati namunalari — so'zana, gilam va kashtachilik buyumlarining ilmiy tasnifi, muzey kolleksiyalarida saqlanishi va xalqaro miqyosda tadqiq etilishi jarayonlari yoritiladi. Maqola natijalarida O.A. Suxarevaning ilmiy merosi va bugungi loyihalar o'rtasidagi ilmiy-metodik uzviylik ko'rsatilib, milliy merosni asrab-avaylash hamda uni jahon madaniy kontekstida tadqiq etishning ilmiy asoslari aniqlanadi.

Kalit so'zlar: etnografik meros, muzeyshunoslik, O.A. Suxareva, urf-odatlar, marosimlar, kashtachilik san'ati, xalq amaliy san'ati, so'zana, gilam, "O'zbekistonning madaniy merosi" loyihasi.

Abstract. The article analyzes O.A. Sukhareva's research on customs, rituals, and embroidery art from the perspective of ethnographic heritage and museology. The study compares Sukhareva's scholarly views with the activities of the international project "*The Cultural Heritage of Uzbekistan*." This approach highlights the processes of scientific classification of folk applied art samples — suzani, carpets, and embroidery works — their preservation in museum collections, and their examination at the international level. The results demonstrate the scholarly and methodological continuity between O.A. Sukhareva's academic legacy and current projects, while also identifying the foundations for preserving and studying national heritage within the global cultural context.

Keywords: ethnographic heritage, museology, O.A. Sukhareva, customs, rituals, embroidery art, folk applied art, suzani, "Cultural Heritage of Uzbekistan" project.

Аннотация. В статье анализируются исследования О.А. Сухаревой, посвящённые обычаям, обрядам и вышивальному искусству народов Бухары и других регионов Узбекистана, в контексте этнографического наследия и музееведения. Научные подходы Сухаревой сопоставляются с деятельностью международного проекта «Культурное наследие Узбекистана», что позволяет выявить как методологическую преемственность, так и новые тенденции в сохранении и изучении этнографических коллекций. В результате подчёркивается научная новизна исследования: раскрыта роль этнографических источников в современном музееведении, определены принципы их систематизации и интерпретации в мировом культурном контексте.

Ключевые слова: этнографическое наследие, музееведение, О.А. Сухарева, обычаи, обряды, вышивальное искусство, народное прикладное искусство, сюзане, проект «Культурное наследие Узбекистана».

Kirish. Muzey — bu madaniy, ilmiy, tarixiy yoki badiiy ahamiyatga ega boʻlgan artefaktlarni yigʻish, saqlash, tadqiq qilish va namoyish etishga moʻljallangan ijtimoiy-madaniy muassasa hisoblanadi. Koʻpgina muzeylarda keng jamoatchilik uchun ochiq koʻrgazmalar mavjud boʻlsa, ayrimlari faqat mutaxassislar va tadqiqotchilar foydalanishi mumkin boʻlgan maxsus kolleksiyaalarga ega.

Dunyoning turli mamlakatlaridagi muzeylar, arxivlar, kutubxonalar va xususiy kolleksiyaalarda Markaziy Osiyo, xususan, Oʻzbekiston tarixi va madaniyati bilan bogʻliq noyob eksponatlar saqlanmoqda.

2015 yilda oʻzbek jurnalisti va jamoat arbobi Firdavs Abduhalikov Oʻzbekistonning madaniy merosini oʻrganish, saqlash va ommalashtirish boʻyicha “Oʻzbekistonning madaniy merosi” xalqaro notijorat loyihasini yaratdi [22]. Tariximiz xabarchisi boʻlgan noyob eksponatlarni tadqiq etish, hujjatlashtirish va keng ommaga taqdim etishga bagʻishlangan ushbu ilmiy-maʼrifiy loyiha muhim ahamiyatga ega. Loyiha asosida nashrlar turkumini tayyorlash va chop etish bilan “Oʻzbekistonning madaniy merosini oʻrganish, saqlash va ommalashtirish boʻyicha Jahon jamiyati” shugʻullanadi. Ushbu jamiyatning asosiy vazifasi — xalqimizning koʻp asrlik moddiy va maʼnaviy boyliklarini ilmiy asosda oʻrganish, xalqaro ilmiy hamjamiyat eʼtiboriga havola qilish va jahon madaniy merosida munosib oʻringa ega boʻlishdan iborat. Loyiha doirasida yuzlab ilmiy-maʼrifiy albomlar chop etilgan boʻlib, ular Oʻzbekiston tarixiy yodgorliklari, sanʼat namunalari, qoʻlyozmalari, tangalar, etnografik buyumlar va boshqa madaniy eksponatlarni qamrab oladi.

2016 yilda respublikamizda Oʻzbekiston madaniy merosi obʼektlarini kataloglashtirish boʻyicha yirik nashriyot loyihasini amalga oshirish toʻgʻrisida qaror qabul qilindi. Bu jarayonda Rossiya, Turkiya, Fransiya, AQSh, Kanada, Germaniya, Buyuk Britaniya, Italiya, Yaponiya, Polsha, Chexiya, Hindiston, Malayziya kabi koʻplab davlatlarning yirik muzeylari, kutubxonalari va ilmiy muassasalari bilan hamkorlik aloqalari oʻrnatildi. Loyihaga xalqaro miqyosdagi yuzlab olim va mutaxassislar jalb etildi, ularning ilmiy hissasi natijasida toʻplangan materiallar asosida 2023 yilga kelib 60 jildidan iborat rasmiy kitob-albomlar nashr etildi [23].

Nashr qilingan II jild Sankt-Peterburgdagi Rossiya etnografik muzeyi to'plamiga bag'ishlangan bo'lib, unda O'zbekiston va Markaziy Osiyo xalqlarining madaniy hayoti bilan bog'liq qimmatli artefaktlar o'rin olgan [23]. Mazkur to'plamning eng qimmatbaho namunalari Buxoro amirlarining saroy ustaxonalarida yaratilgan. Bu buyumlar orasida XIX asrning oxirlarida, xususan, 1890-yillar atrofida Rossiyaga olib kelingan to'qimachilik mahsulotlari, tantanali sovg'a sifatida tayyorlangan qurollar, ot jabduqlari, zargarlik buyumlari mavjud. Albomda shuningdek, o'zbek, qoraqalpoq, O'rta Osiyo arablari va Buxoro yahudiylari kabi turli etnik guruhlarga mansub xalq ustalari tomonidan mahalliy bozorlar uchun ishlab chiqarilgan buyumlar ham keng yoritilgan. Bular jumlasiga oshxona anjomlari, kiyim-kechak elementlari, to'y marosimlariga oid buyumlar kiradi. Ushbu ashyolar faqatgina eksponat jihatidan emas, balki xalqning urf-odatlarini, turmush tarzini ifodalash vositasi sifatida ham tarixiy-madaniy manba ahamiyatiga ega.

Kitob-albomning IV jildi Markaziy Osiyo, xususan, O'zbekistonning kashtachilik va gilamchilik san'atiga bag'ishlangan. Bu jildga XIX–XX asrlarda yaratilgan eng yorqin va qimmatli eksponatlar kiritilgan bo'lib, ular dunyoning oltita yirik muzeyi hamda beshta xususiy kolleksiyadan tanlab olingan. Albomda, avvalo, Honolulu (AQSh) shahrida joylashgan Shangri-La Islom san'ati, madaniyati va dizayni muzeyidagi so'zana namunalariga alohida e'tibor qaratilgan. Bu kolleksiya mashhur amerikalik kolleksioner Doris Dyuk (1912–1993) tomonidan to'plangan bo'lib, unda O'zbekistonning kashtachilik an'analari yorqin ifodasini topgan [23]. Shuningdek, albomda:

- Rossiya etnografik muzeyi (Sankt-Peterburg) to'plamidagi o'zbek va qoraqalpoq kashtachilik namunalari;
- Kanada to'qimachilik muzeyi kolleksiyasidagi O'rta Osiyo gilam va kashta buyumlari;
- Avstraliya Pauverhaus muzeyi fondlarida saqlanayotgan o'zbek gilamchilik san'atiga oid asarlar;
- britaniyalik tadqiqotchilar Syu va Devid Richardsonlarning shaxsiy kolleksiyasidagi qoraqalpoq san'ati buyumlari keng yoritilgan.

Mazkur jildga O'zbekistonning xalq amaliy san'ati, xususan, so'zana (kashta), gilam to'qish va boshqa bezak san'ati turlarining xalqaro miqyosdagi nufuzini ko'rsatadigan nodir namunalar jamlangan.

Buxoro va Samarqand milliy an'anaviy kashtado'zligi va so'zanalarning nodir namunalarini Samarqand muzeyida jamlagan jonkuyar muzey xodimasi Olga Aleksandrovna Suxareva hisoblanadi. Olimaning ilmiy hayoti va mehnat faoliyati shunchalik serqirra va chuqur izlanishlarga boyki, uning 1968–1983 yillar oralig'ida Rossiya Fanlar akademiyasi tarkibidagi N. N. Mikluxo-Maklay nomidagi Etnografiya institutidagi faoliyati alohida e'tiborga loyiqdir. Bu davr Suxarevaning ilmiy izlanishlarida uslubiy yetuklik va xalqshunoslik doirasida yangi yondashuvlarning qaror topgan bosqichi sifatida tavsiflanadi.

1968 yildan boshlab O. A. Suxareva Moskvadagi N. N. Mikluxo-Maklay nomidagi Etnografiya institutida katta ilmiy xodim sifatida faoliyat olib bordi. Mazkur institut Sovet Ittifoqida millatlararo munosabatlar, xalqlar tarixi va

etnologik tadqiqotlar bo'yicha yetakchi ilmiy markaz bo'lib, O. A. Suxareva bu muassasada O'rta Osiyo shahar madaniyati, ayniqsa, Buxoro, Samarqand va boshqa shaharlardagi hunarmandchilik va ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlar tarixini chuqur o'rganishda davom etdi.

Bu davrda O. A. Suxareva "Markaziy Osiyo va Qozog'iston xalqlarining tarixiy-etnografik atlası"dagi "Milliy kiyimlar" bo'limini tayyorlash ishlarida rahbarlik qildi. Bu tadqiqotda O. A. Suxarevaga N. P. Lobacheva yaqindan yordamlashdi. Bunda o'zbek, tojik, turkman, qozoq va boshqa xalqlarning an'anaviy kiyim elementlarini tasniflash, tavsiflash va kartografik xususiyatlarini aks ettiruvchi atlas tayyorlandi[1,144].

O. A. Suxareva O'zbekiston, Tojikiston, Qozog'iston respublikalaridagi etnograf olimlar ilmiy faoliyatini markazlashtirdi. U o'z atrofida Markaziy Osiyo xalqlari etnografiyasi bilan shug'ullanuvchi yetuk tadqiqotchilar jamoasini shakllantirdi. Uning rahbarligida olib borilgan tadqiqotlar orasida, ayniqsa, N. P. Lobachevaning ishlarini alohida qayd etish mumkin [2,84]. N. P. Lobacheva turli urf-odatlar, ayniqsa, nikoh va to'y marosimlari bilan bog'liq tarixiy an'analarni hamda ularning shakllanish tarixini chuqur o'rgangan. Ushbu tadqiqotlar keyinchalik Markaziy Osiyo xalqlari antropologiyasi va etnologiyasini o'rganilishida muhim ilmiy manbalar sifatida tan olingan.

1968–1983 yillar mobaynida O.A. Suxareva Markaziy Osiyo xalqlarining, xususan, O'zbekiston hududidagi o'zbek va tojiklarning hunarmandchiligi va kundalik hayoti bo'yicha materiallar ustida faol ilmiy ish olib bordi. Ushbu tadqiqotlar institut olimlari tomonidan tayyorlangan O'zbekiston tarixi haqidagi monografiyada keng yoritildi. Monografiyada Suxarevaning 42 betdan iborat matni o'zining ilmiy-professional darajasi va noyobligi bilan alohida ajralib turdi [3,174-201].

1969 yilda O. A. Suxareva A. L. Troitskaya bilan hamkorlikni davom ettirdi. A. L. Troitskayaning 1920-1950 yillarda chop etilgan maqolalari, jumladan, Turkistonning mahalliy aholisining milliy san'ati va Sharq xalqlarining madaniy tarixi bo'yicha ilmiy ishlari va birgalikdagi tadqiqotlari Sharq xalqlari etnografiyasida yangi ilmiy natijalar uchun zamin yaratdi.

1970 yilda O. A. Suxareva Samarqand va Buxoro shaharlarining tarixi bo'yicha tadqiqotlarini yanada chuqurlashtirish maqsadida maqolalar yozishni boshladi. Ushbu maqolalar Buxoro shahri va uning kvartallar (guzar) bo'linishi haqidagi ishlariga asos bo'ldi. 1970 yilda u Markaziy Osiyo kiyimlari mavzusida[4,101-112], 1971 yilda esa hunarmandchilikda metall quyish usullari haqida maqolalar chop etdi [5,147-167]. 1974 yilda esa Bartold o'qishlarida Markaziy Osiyo shaharlari kvartallari haqida ma'ruzasi bilan chiqdi[6,51-53].

1976 -1979 yillarda O. A. Suxareva shaharlarning tarixi, aholisi, an'analari, urf-odatlari, milliy kiyimlari hamda hunarmandchilik bilan bog'liq tadqiqotlarni olib bordi. Samarqand muzeyi bilan hamkorlikda u Markaziy Osiyo xalqlarining bezakli tikuvchilik san'ati tarixini tadqiq etdi.

1970-yillarda institut uchun tayyorlangan «Markaziy Osiyo xalqlarining kiyimlari» to'plamida Suxareva 1930-yillarda yig'ilgan tadqiqot materiallarini qayta tahlil qilib, ilmiy muomalaga kiritdi. U Samarqand tojik va o'zbeklarining

to'y marosimlaridagi kiyimlarini taqqoslab, shuningdek, boshqa hududlardagi kiyim madaniyati an'alarini solishtirdi.

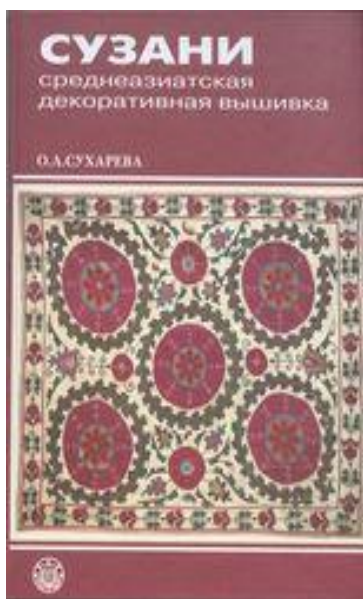
1976 yilda uning «Очерки по истории среднеазиатских городов» maqolasi «История и культура народов Средней Азии. Древность и средние века» ilmiy to'plamida chop etildi [7,132-148].

O. A. Suxarevaning ilmiy faoliyati oxirgi yillarda faqat bir mintaq bilan cheklanmay, kengroq maydonda davom etdi. Masalan, 1979 yilda «Nauka» jurnalida uning «O'rta asrlarda Yaqin va O'rta Sharqdagi tovar-pul munosabatlari» nomli maqolasi chop etildi. Ushbu maqola tarixiy yo'nalishda bo'lib, unda O. A. Suxareva nazariya orqali o'sha davrning ayrim ilmiy masalalariga yangi yondashuvlar taklif qildi.

1980 yilda «Yaqin va O'rta Sharq» nomli to'plamda O. A. Suxarevaning «Участие Женщины в товарном производстве тканей и одежды у равнинных таджиков в конце XIX – начале XX в. » (*XIX–XX asr boshlarida voha tojik ayollari va ularning mato hamda kiyim ishlab chiqarishdagi roli*) nomli maqolasi nashr etildi [10,203-212]. Ijtimoiy-iqtisodiy hayotning rivojlanishi natijasida, an'anaviy kasb-hunar va turmush tarzining sezilarli darajada o'zgarishga uchrashi, jamiyatda shahar va qishloq aholisi turmushining tubdan yangilanishiga oid jarayonlarni tahlil qildi.

1981 yilda olim N. Isaeva-Yunusovanning «Tojik kashtalari» kitobi uchun «Sovet etnografiyasi» jurnalida ilmiy sharh yozdi [11,151-158]. Markaziy Osiyo xalqlarining kashtachilik san'ati — bu O. A. Suxareva qiziqqan ilmiy mavzularidan biri bo'lib, uning bu sohadagi nufuzini yanada mustahkamladi. Shuning uchun uning mazkur kitobga bildirgan ijobiy bahosi ilmiy jamoatchilik uchun katta ahamiyatga ega bo'ldi. Shuningdek, 1981 yilda O. A. Suxareva «Таджикская вышивка» nomli maqolasini «История и этнография Средней Азии» to'plamida chop etdi. 1982 yilda u Samarqand aholisining XIX asr ikkinchi yarmi — XX asr boshlaridagi milliy kiyim-kechak tarixiga bag'ishlangan fundamental asarini nashr etdi [13,67-69].

O. A. Suxarevaning so'nggi maqolasi «Sovet etnografiyasi» jurnalida uning vafotidan keyin e'lon qilindi. Ushbu maqolada u Samarqand aholisi bezakli kashtalaridagi naqshlarni, ularning xalq e'tiqodlari va tasavvurlari bilan bog'liqligini batafsil tahlil qildi.

O. A. Suxareva 1983 yil 22 yanvarda Moskva shahrida vafot etdi va boy ilmiy meros qoldirdi. Uning "So'zanalar. Markaziy Osiyo bezakli kashtachiligi" nomli monografiyasi 2006 yilda nashr etildi [14]. Ushbu qo'lyozma olimaning vafotidan bir oz oldin yakunlanib, ilmiy ko'rikdan o'tkazish uchun topshirilgan edi. Monografiya Samarqand aholisi milliy kiyimi va bezakli kashtalari tarixi bo'yicha uning uzoq yillik tadqiqotlarining yakuniy natijasi sifatida e'tirof etiladi.

«Сузани. Среднеазиатская декоративная вышивка» О. А. Suxarevaning “So‘zanalar. O‘rta Osiyo dekorativ kashtado‘zligi” nomli asari 2006 yilda monografiya sifatida nashr etildi.

Markaziy Osiyo liboslari va bezaklari tarixi , ayniqsa, Samarqand vohasi aholisining kashtado‘zlik san’ati namunalari kolleksiyasi asardan joy olgan. Monografiyada tojiklar uchun muqaddas ma’noga ega bo‘lgan to‘y kashtachiligi – so‘zanalarni o‘rganishga alohida e’tibor qaratilgan. O. A. Suxareva so‘zanalar tadqiqining asoschisi hisoblanadi. So‘zana san’atining shakllanish bosqichlari, rivojlanish dinamikasi va hududiy xususiyatlari ko‘rsatilgan.

Xulosa. O. A. Suxareva haqli ravishda universal olima hisoblanadi, u tengsiz ravishda etnograf va tarixchi-sharqshunos, muzeyshunos, tojik tili bo‘yicha filolog –mutaxassis, san’atshunos, dinshunos sifatida tan olingan.

1934 - 1946 yillarda Samarqandda madaniyat va san’at davlat muzeyida faoliyat yuritdi. Bu davrda O. A. Suxareva muzey fondini , asosan, kashtado‘zlik kolleksiyasi, kiyimlar va to‘quvchilik buyumlari bilan boyitishda faol qatnashdi. Uning mehnati samarasi o‘laroq Samarqand muzeyi eng mukammal o‘zbek va tojik kashtado‘zlik kolleksiyasi to‘plangan muzeyga aylanadi. Aynan mana shu kashtado‘zlikni tahlil qilish maqsadida O. A. Suxareva kashtado‘zlik tarixi va texnikasini o‘rgandi.

O.A. Suxarevaning Moskva shahridagi ilmiy faoliyati nafaqat O‘rta Osiyo shaharlari tarixini chuqur yoritishda, balki o‘z davrida etnografiya ilmiy maktabining metodologik asoslarini shakllantirishda ham alohida ahamiyatga ega.

ADABIYOTLAR

1. Лобачева, Н. П. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере свадебных обычаев и обрядов Средней Азии и Казахстана) [Текст] / Н. П. Лобачева // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – 1978. – С. 144-175.
2. Лобачева, Н. П. Народная одежда как источник по этногенезу. К вопросу об этногенетических связях народов Средней Азии и Казахстана [Текст] / Н. П. Лобачева // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1991. – Вып. 3. – С. 82-95.
3. В кн.: История Узбекской ССР, т. II. Ташкент: Фан, 1968, статьи: Города и селения Узбекистана, с. 122-137; Ремесленное производство, с. 174-201; Бытовые условия жизни народных масс, с. 491-510.
4. Сухарева О.А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. // Сборник МАЭ. – Т. XXVI. – Л., 1970. – С. 101-112.
5. Сухарева О.А. К вопросу о литье металлов в Средней Азии // Занятия и быт народов Средней Азии. Среднеазиатский этнографический сборник, III. – Л.: Наука, 1971. – С. 147-167.
6. Сухарева О.А. В.В. Бартольд о кварталах Самарканда и новые представления об их значении и месте в жизни города // Бартольдовские чтения. – М., 1974. – С. 51-53.
7. Сухарева О.А. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура народов Средней Азии. – М.: Наука, 1976. – С. 132-148.
8. Сухарева О.А. Традиция семейно-родственных браков у народов Средней Азии (в порядке дискуссии) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1978. – С. 118-131.
9. Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 3-13.

10. Сухарева О.А. Участие женщины в товарном производстве тканей и одежды у равнинных таджиков в конце XIX – начале XX в. // Ближний и Средний Восток. – М.: Наука, 1980. – С. 203–212.
11. Сухарева О.А. Рец.: Среднеазиатское искусство вышивки (о книге Н. Исаевой-Юнусовой «Таджикская вышивка») // Советская этнография. – 1981. – № 3. – С. 151–158.
12. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1982. – 142 с.
13. Сухарева О.А. Орнамент декоративных вышивок Самарканда и его связь с народными представлениями и верованиями (вторая половина XIX – начало XX в.) // Советская этнография. – 1983. – № 6. – С. 67–79.
14. Сухарева О.А. Сузани. Среднеазиатская декоративная вышивка. – М.: Восточная литература РАН, 2006. – 312 с.

INTERNET RESURSLARI

15. WOSCU. Председатель Всемирного общества Фирдавс Абдухаликов защитил диссертацию доктора философии по искусствоведению (PhD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.society.uz>
16. Международный проект «Культурное наследие Узбекистана» // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_проект_«Культурное_наследие_Узбекистана»

Отражение образа Бухары в художественных и документальных фильмах.

Джураев Шерали Гулямович – Преподаватель Бухарского государственного педагогического института, руководитель кружка “Yosh o‘lkashunoslar”.

Qisqacha mazmuni. Maqolada Buxoro me'moriy yodgorliklarining shahar kinotasvirini shakllantirishdagi o'rni yoritiladi. Ark qal'asi, Poyi-Kalon majmuasi, Mir Arab madrasasi, Chor-Bakr majmuasi, Bolo-Hovuz masjid va Sitora-i Mohi Xosa saroyi tasvirlangan badiiy va hujjatli filmlar tahlil qilinadi. Ushbu inshootlar nafaqat tarixiy manzarani yaratgan, balki Buxoroning madaniy va tarixiy ahamiyatini ochib beruvchi badiiy muhitni ham vujudga keltirganligi qayd etiladi.

Kalit so'zlar: Buxoro, me'moriy yodgorliklar, kino, hujjatli film, badiiy film, Ark qal'asi, Poyi-Kalon majmuasi, Mir Arab madrasasi, Sitora-i Mohi Xosa saroyi, O'zbekiston kinematografiyasi, madaniy meros.

Abstract. The article explores the role of Bukhara's architectural monuments in shaping the cinematic image of the city. It analyzes examples of feature and documentary films that employed the Ark Fortress, Poi-Kalyan ensemble, Mir-i-Arab Madrasa, Chor-Bakr necropolis, Bolo-Khauz Mosque, and the Sitora-i-Mohi Khosa Palace. These monuments are shown not only as historically accurate backdrops but also as key elements in creating a distinctive artistic atmosphere that highlights Bukhara's cultural and historical significance.

Keywords: Bukhara, architectural monuments, cinema, documentary film, feature film, Ark Fortress, Poi-Kalyan Ensemble, Mir-i-Arab Madrasa, Sitora-i-Mohi Khosa Palace, Uzbek cinematography, cultural heritage.

Аннотация. В статье рассматривается роль архитектурных памятников Бухары в формировании кинематографического образа города. Анализируются примеры художественных и документальных фильмов, в которых использовались крепость Арк, ансамбль Пои-Калон, медресе Мир-Араб, некрополь Чор-Бакр, мечеть Боло-Хауз и дворец Ситораи Мохи-Хосса. Отмечается, что эти сооружения не только служили исторически достоверными декорациями, но и создавали особую художественную атмосферу, подчеркивающую культурную и историческую значимость Бухары.

Ключевые слова: Бухара, архитектурные памятники, кино, документальный фильм, художественный фильм, крепость Арк, ансамбль Пои-Калон, медресе Мири-Араб, дворец Ситораи Мохи-Хосса, узбекский кинематограф, культурное наследие.

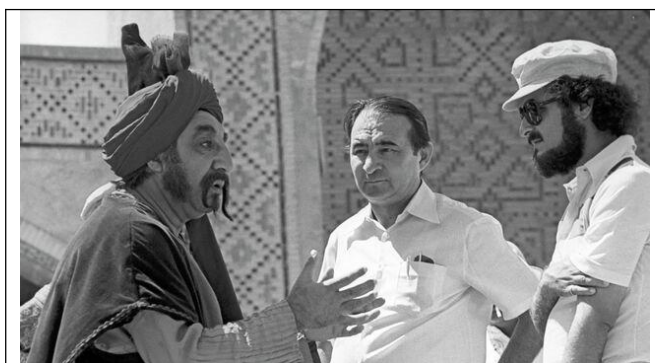
Бухара, один из самых древних городов Средней Азии, славится не только своей тысячелетней историей, но и великолепным архитектурным наследием. Ансамбли Пои-Калон, Ляби-Хауз, медресе Мири Араб, купольные торговые ряды и крепость Арк создают неповторимый облик этого города, который на протяжении XX-XXI веков неоднократно становился «натурной декорацией» для художественных и документальных фильмов. Использование реальных памятников архитектуры в кино не только усиливает эстетическое воздействие кинокартин, но и способствует популяризации культурного наследия Бухары, превращая этот город в настоящий «экраный музей под открытым небом».

Наиболее известной картиной, в которой историческая Бухара выступает самостоятельным персонажем, считается фильм «Насреддин в Бухаре» (1943,

реж. Я. Протазанов). Съёмки проходили в самом сердце древнего города — на базарных площадях, у городских ворот и в стенах дворцового комплекса Арк. В кадре легко узнаются силуэты минарета Калон, узкие улочки шахристана, медресе и караван-сарай. Эти элементы не просто создают колорит, но формируют подлинную атмосферу средневекового Востока, где разворачиваются события фильма. Важно отметить, что для костюмов актёров были использованы подлинные экспонаты из фондов Бухарского государственного музея-заповедника, главным образом из коллекции, связанной с историей Бухарского эмирата. Этот факт подтверждается проведёнными нами музееведческими исследованиями и является ценным примером сотрудничества кинематографа и музейных учреждений в целях исторической реконструкции [1].

Фильм «Крушение эмирата» (1954, «Мосфильм») посвящён событиям 1920 года, когда Бухарский эмират прекратил своё существование. Съёмки проходили в самой Бухаре, что позволило показать город с его подлинными архитектурными памятниками. В кадре можно увидеть крепость Арк, площадь и ансамбль Пои-Калон с минаретом и медресе, а также улицы старого города. Использование реальных локаций придало фильму документальную выразительность и помогло создать исторически достоверный образ Бухары начала XX века. Для создания достоверной обстановки в фильме были задействованы предметы из музейных фондов — так называемая эмирская коллекция [3]. Это позволило передать атмосферу дворцовой жизни и материальный мир Бухарского эмирата максимально близко к исторической реальности.

Особое место в формировании кинематографического образа Бухары занимает советско-индийская постановка «Приключения Али-Бабы и сорока разбойников» (1979–1980), созданная совместно киностудиями «Узбекфильм», Мосфильм и индийскими партнёрами. В этой картине архитектурные ансамбли Бухары становятся полноправными участниками экранного действия: режиссура и операторская работа акцентируют внимание на гармонии пространства и движения.

Процесс съёмки кинофильма. На заднем фоне здание Мечети Калон

Во дворе мечети Калон показана драматическая сцена работорговли, которая раскрывает социальную атмосферу Востока. Перед медресе Мири-Араб разыгрывается красочный эпизод танца главной героини, завершающийся разоблачением главаря разбойников. Камера динамично меняет планы, позволяя зрителю рассмотреть купола, порталы и минарет с разных точек зрения, благодаря чему Бухара предстает как живой исторический город, наполненный драматизмом и красотой.

Продолжением интереса к восточной тематике стала музыкальная картина «Али-Баба и сорок разбойников» (1990, совместное производство СССР, Чехословакии и ФРГ). Здесь Бухара показана с другой стороны — в интерьерах и залах дворца Ситораи Мохи-Хосса, чья резьба, росписи и богатое убранство усиливают впечатление роскоши и сказочной атмосферы. Такое сочетание подлинных городских пространств и дворцовых интерьеров сделало образ Бухары в этих фильмах особенно выразительным и цельным.

Особое место в истории экранного образа Бухары занимает советско-румынская четырёхсерийная экранизация романа Александра Дюма «Граф Монте-Кристо» (1988, режиссёр Давид Абашидзе). Авторы картины использовали архитектуру города для воссоздания экзотической восточной среды, где по сюжету разворачиваются события, связанные с героиней Гайде. Сцены её детства и трагического ухода родителей были сняты в загородной резиденции бухарских эмиров — Ситораи Мохи-Хосса, чьи залы и дворы позволили передать атмосферу дворцовой жизни и подчеркнуть драматизм происходящего. Для эпизодов, где действие переносится в «арабский город», использованы крепость Арк, минарет Калон и старинные улицы Бухары.

Ещё одной значимой работой, отразившей архитектурный облик Бухары, стал историко-приключенческий фильм «Гибель чёрного консула» (1969–1970, режиссёр Али Хамраев). Картина посвящена событиям, связанным с борьбой бухарцев против колониальной политики Российской империи в конце XIX века, и потому особенно требовала подлинной исторической среды. Съёмки проходили на территории древнего города: в фильме можно увидеть крепость Арк. Использовались интерьеры загородной резиденции бухарских эмиров — Ситораи Мохи Хосса. Именно здесь была запечатлена основная часть основных сцен: дворцовые залы превратились в пространство политических интриг и дипломатических приемов, а знаменитый «Белый зал» стал местом оживлённых переговоров, определяющих ход событий. В фильме массовые сцены и эпизоды стихийных событий снимались в разных исторических местах Бухары. Для этих сцен использовали двор медресе Мир-Араб, мечеть Боло-Хауз и некрополь Чор-Бакр.

В фильме «Новые сказки Шахерезады» (сюжет «Маруф-башмачник») съёмочная группа обратилась к историческим объектам Бухары. В процессе работы использовались крепость Арк и дворец Ситораи Мохи-Хосса, а также музейные коллекции [2]. Однако в фильме можно увидеть множество архитектурных памятников старой Бухары — мечети, медресе и городские площади. Их использование в кадре создало цельный образ восточного города с его традиционной застройкой и атмосферой.

Кинематографические постановки, созданные в разные годы, сыграли значительную роль в формировании зрительского восприятия Бухары как города с богатой историей и уникальной архитектурой. При создании экранного образа активно использовались пространство старого города, крепость Арк, ансамбль Пои-Калон, медресе Мир-Араб, некрополь Чор-Бакр, мечеть Боло-Хауз и дворцовый комплекс Ситораи Мохи-Хосса. Эти архитектурные памятники служили не только достоверными декорациями, но

и усиливали драматизм сюжета, создавали визуальную атмосферу Востока и помогали раскрывать характеры персонажей.

Таким образом, экранный образ Бухары стал важным культурным феноменом, позволяющим зрителю совершить «путешествие» по историческому городу, увидеть его архитектурные ансамбли и прикоснуться к прошлому. Сочетание киноискусства и реального городского пространства способствовало популяризации культурного наследия Бухары и укреплению её значимости как одного из центров исламской архитектуры Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джураев Ш.Г. Деятельность отдела истории Бухарского музея-заповедника в архивных документах (50-е годы XX века). // «Под сенью дружных муз». Материалы XXVII Февральских музейных чтений памяти С.С. Гейченко (13–16 февраля 2024 года) -с. 255-263.
2. Акты выдачи экспонатов Бухарского музея за 1986 г. Акт №4. От 11 мар.
3. Бухарский обл. гос. архив, Ф-1175, Оп. 1, Д-7, Л. 106.; Архив Бухарского музея. Книга приказов за 1955 г. Приказ №39 от 02.06.1955.

4-SHO‘BA. MUZEYLAR IMKONIYATI CHEKLANGANLAR UCHUN LOYIHALAR KESIMIDA VA YOSH MUZEYSHUNOSLAR MINBARI.

Imkoniyati cheklangan shaxslar uchun inklyuziv muzey arxitekturasini loyihalashda muhandislik grafikasining o‘rni va vizual yechimlarning ahamiyati.

Gapparov Bexzod Nematillayevich – Jizzax politexnika instituti “Arxitekturaviy loyihalash” kafedrası katta o‘qituvchisi.

Qisqacha mazmuni. Ushbu tadqiqotda imkoniyati cheklangan shaxslar uchun inklyuziv muzey binolarini arxitekturaviy loyihalash jarayonida muhandislik grafikasi vositalarining o‘rni tahlil qilinadi. Muzey makonida erkin harakatlanish, idrok qilish va muloqot imkoniyatlarini ta‘minlovchi loyiha yechimlari muhandislik grafikasi orqali ifodalanadi. Zamonaviy grafik texnologiyalar - CAD tizimlari, 3D modellash va vizuallashtirish orqali inklyuziv muhitni shakllantirishning samarali usullari ko‘rib chiqiladi. Tadqiqotda ergonomika, jamoatchilik muhiti va texnik normalar uyg‘unligiga asoslangan yondashuvlar o‘rganiladi.

Kalit so‘zlar: Inklyuziv arxitektura, muzey loyihalash, imkoniyati cheklanganlar, muhandislik grafikasi, vizual yechimlar, CAD texnologiyalar, ergonomika, jamoat binolari dizayni.

Abstract. This study analyzes the role of engineering graphics tools in the architectural design of inclusive museum buildings for people with disabilities. Design solutions that provide free movement, perception and communication opportunities in the museum space are expressed through engineering graphics. Effective methods for creating an inclusive environment using modern graphic technologies - CAD systems, 3D modeling and visualization are considered. The study explores approaches based on the harmony of ergonomics, the public environment and technical standards.

Keywords: Inclusive architecture, museum design, people with disabilities, engineering graphics, visual solutions, CAD technologies, ergonomics, public building design.

Аннотация. В данном исследовании анализируется роль инструментов инженерной графики в архитектурном проектировании инклюзивных музейных зданий для людей с ограниченными возможностями. С помощью инженерной графики выражены проектные решения, обеспечивающие возможности свободного передвижения, восприятия и коммуникации в музейном пространстве. Рассматриваются эффективные методы создания инклюзивной среды с использованием современных графических технологий – САПР, 3D-моделирования и визуализации. В исследовании исследуются подходы, основанные на гармонии эргономики, общественной среды и технических стандартов.

Ключевые слова: инклюзивная архитектура, музейный дизайн, люди с ограниченными возможностями, инженерная графика, визуальные решения, САПР, эргономика, проектирование общественных зданий.

Kirish. XXI asrda inklyuzivlik nafaqat ta‘lim va tibbiyot sohasida, balki arxitektura va shaharsozlikda ham markaziy ahamiyat kasb etmoqda. Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti (JSST) ma‘lumotlariga ko‘ra, dunyo bo‘yicha taxminan 1 milliarddan ortiq inson turli ko‘rinishdagi jismoniy, ruhiy yoki sensor muammolarga ega. Bu katta soniyadagi aholi qatlami jamoat binolari, ayniqsa madaniy ob‘ektlar - muzeylar, kutubxonalar va teatrlardan to‘laqonli foydalanishda to‘siqlarga duch kelmoqda.

Muzeylar inson madaniyati, ilmi va tarixi bilan bog'lanish nuqtasi sanaladi. Ammo ko'plab an'anaviy muzey binolarida panduslar, ko'r vizual belgilar, ovozli navigatsiya, taktil elementlar va keng yo'laklar yetarlicha nazarda tutilmagan. Masalan, Fransiyadagi Luvr muzeyida so'nggi yillarda katta miqyosli rekonstruksiya orqali nogironlar aravachasida yuradigan shaxslar uchun maxsus liftlar va yo'laklar joriy etildi. Shunday islohotlar nafaqat qulaylik, balki ijtimoiy tenglikni ta'minlash vositasiga aylanmoqda.

Shu nuqtai nazardan, imkoniyati cheklangan shaxslar uchun mo'ljallangan muzey arxitekturasini loyihalashda muhandislik grafikasi muhim o'rin tutadi. Muhandislik grafikasi (AutoCAD, Revit, BIM, 3D modellash va boshqa vositalar) orqali real vaqtda funksional yechimlarni vizual tarzda ko'rib chiqish, harakat chegaralari va ergonomik talablarga mos yechimlarni oldindan simulyatsiya qilish imkoni paydo bo'ladi.

Misol uchun, Yaponiyaning Osaka shahrida joylashgan Qayo muzeyi maxsus 3D vizuallashtirilgan loyihalar orqali ko'rish imkoniyati cheklangan insonlar uchun taktil eksponatlar, Brayl yozuvlari va audio gidlar bilan jihozlangan bo'lib, butun loyiha jarayonida muhandislik grafikasi markaziy vosita sifatida xizmat qilgan.

Shunday ekan, muzey binolarini loyihalashda faqat estetik yoki konstruktiv yechimlar emas, balki foydalanuvchi markazidagi inklyuziv yondashuv va uni amalga oshirishda muhandislik grafikasining aniq va vizual qurol sifatidagi o'rnini chuqur o'rganish dolzarb vazifadir.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Muzeylarni inklyuziv arxitektura nuqtai nazaridan loyihalash mavzusi jahon ilmiy manbalarda keng muhokama qilingan bo'lsa-da, ushbu masalani muhandislik grafikasi bilan bog'lagan holda tahlil qiluvchi ishlarning soni cheklangan. Shu bois, adabiyotlar tahlili uchta yo'nalish asosida olib borildi:

1. Inklyuziv arxitektura va umumiy qurilish normalari.

UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities (2006) - mazkur xalqaro hujjatda jismoniy muhitda barcha uchun teng imkoniyatlarni ta'minlash kafolatlangan. Inklyuziv binolar loyihalari uchun asosiy huquqiy asos sifatida xizmat qiladi.

"Designing for Accessibility" (Smith, 2010) - arxitekturada imkoniyati cheklanganlar uchun loyihalash prinsiplari, panduslar, eshik kengliklari, liftlar va ko'r vizual belgilarning standartlari berilgan.

DBN V.2.2-17:2006 (Ukraina), ADA Standards (AQSh) - qurilish va arxitekturada nogironlar uchun qulay muhit yaratish normalari.

2. Muzeylar va madaniy binolarni loyihalash.

"Inclusive Museum Design" (J. Sandell, 2013) - muzeylarda inklyuziv muhit, ko'r va eshitish imkoniyati cheklanganlar uchun vizual va audio gidlardan foydalanish masalalari.

"Universal Design Handbook" (Preiser & Ostroff, 2001) - muzeylarda va madaniy ob'ektlarda barcha guruhlariga mo'ljallangan dizayn qarorlarining tahlili.

3. Muhandislik grafikasi va loyihalash texnologiyalari.

“Engineering Graphics with AutoCAD” (Bethune, 2017) - AutoCAD orqali texnik va arxitektura loyihalarini chizmaga tushirish, 2D va 3D modellashtirish jarayonlari.

“BIM Handbook” (Eastman, 2018) - qurilishda BIM (Building Information Modeling) texnologiyalaridan foydalanish orqali samarali vizuallashtirish va loyiha boshqaruvi.

Revit va SketchUp kabi vizual modellashtirish dasturlariga oid dasturiy qo‘llanmalar - muzey intererlarini ko‘rsatuvchi 3D chizmalar orqali foydalanuvchi nuqtai nazaridan tahlil qilish imkonini beradi.

Tadqiqotda qo‘llanilgan metodologiya fanlararo yondashuvga asoslangan bo‘lib, arxitektura, muhandislik grafikasi va inklyuziv dizayn kabi sohalarni birlashtiradi.

1. Tahlil metodlari:

Kontent-tahlil: yuqorida ko‘rsatilgan ilmiy manbalar asosida inklyuziv loyihalashga oid umumiy standartlar tahlil qilindi.

Komparativ tahlil: an‘anaviy va inklyuziv muzey loyihalari o‘rtasidagi farqlar tahlil qilindi (masalan, Luvr (Fransiya) va Qayo muzeyi (Yaponiya)).

Grafik tahlil: AutoCAD va Revit kabi dasturlar orqali 2D/3D modellar ustida tahlil va simulyatsiya olib boriladi.

2. Empirik usullar:

Kuzatuv va tahlil: amaliy muzeylar namunasini kuzatish orqali imkoniyati cheklanganlar uchun mo‘ljallangan arxitektura yechimlari o‘rganiladi.

Modellashtirish: Revit, SketchUp va BIM orqali realda mavjud loyihalar asosida vizual modellar yaratilib, ularning ergonomika, harakat imkoniyati va foydalanish qulayligi baholanadi.

3. Dizayn-tadqiqot usuli:

Loyiha yechimlari modellashtirilib, ular orqali foydalanuvchi tajribasi va qulaylik darajasi model simulyatsiya orqali baholanadi.

Demak, bu borada mavzu bo‘yicha mavjud adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, inklyuziv arxitektura va muhandislik grafikasini integratsiya qilgan holda muzey loyihalarini ishlab chiqish fanlararo va texnologik yondashuvni talab qiladi. Muhandislik grafikasi nafaqat vizuallashtirish, balki foydalanuvchi sinovlari va ergonomika hisob-kitoblari uchun ham asosiy vositaga aylanmoqda.

Natija va muhokama. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, imkoniyati cheklangan shaxslar uchun mo‘ljallangan muzey binolarini loyihalashda inklyuziv arxitektura prinsiplari va muhandislik grafika vositalari o‘zaro uyg‘un ravishda qo‘llanilganda, erkin, xavfsiz va faol foydalanish muhiti yaratish imkoni paydo bo‘ladi.

Birinchidan, muhandislik grafikasi orqali (AutoCAD, Revit, BIM) loyihalashda har bir element - pandus, eshiklar, yo‘laklar, ko‘r vizual belgilar - ergonomik talablarga asoslangan holda aniq modellashtiriladi. Bu foydalanuvchi nuqtai nazaridan arxitektura yechimlarini to‘g‘ridan-to‘g‘ri baholash imkonini beradi.

Ikkinchidan, real hayotdagi muzey loyihalari (Londondagi Tate Modern, Osakadagi Qayo muzeyi va boshqalar) tahlil qilinganda, vizual yechimlar va

muhandislik grafikasi orqali ishlangan modellar nogironlar uchun harakatlanish erkinligini sezilarli darajada oshirgani aniqlandi.

Uchinchidan, loyiha jarayonida muhandislik grafikasining qo'llanilishi nafaqat texnik chizma, balki interaktiv simulyatsiya, yerkin harakat ssenariylari va ko'r vizuallashtirish imkoniyatlarini ham yaratishi bois, bu texnologiyani loyihalashning ajralmas qismi sifatida ko'rish lozim.

Bundan kelib chiqadiki, muhandislik grafikasi vositalari orqali inklyuziv muzey muhitini shakllantirish nafaqat arxitektura yechimlarining aniqligini ta'minlaydi, balki foydalanuvchi salohiyatini ham hisobga olishga sharoit yaratadi. Shu bois, zamonaviy loyihalarda inklyuzivlik va vizual grafika texnologiyalari integratsiyasi kelajakdagi inklyuziv jamoat binolarining asosiy mezoniga aylanadi.

Xulosa. Imkoniyati cheklangan shaxslar uchun muzey binolarini loyihalashda inklyuziv arxitektura va muhandislik grafikasini uyg'un qo'llash orqali barcha foydalanuvchilar uchun teng va erkin muhit yaratish mumkin. Muhandislik grafika vositalari (AutoCAD, Revit, BIM va boshqalar) yordamida vizuallashtirilgan va texnik jihatdan aniq loyiha yechimlari ishlab chiqiladi. Bu esa faqatgina qulaylik emas, balki ijtimoiy adolat va madaniy tenglikni ta'minlashda ham muhim ahamiyatga ega.

ADABIYOTLAR:

1. Madugalla A., Huang Y., Grundy J., Cho M. H., Gamage L. K., Leao T., Thiele S. (2024). Engineering Adaptive Information Graphics for Disabled Communities: A Case Study with Public Space Indoor Maps.
2. Holloway L., Marriott K., Butler M., Reinders S. (2025). 3D Printed Maps and Icons for Inclusion: Testing in the Wild by People who are Blind or have Low Vision.
3. Weihuan H., Riccò D. (2024). Accessible Design for Museums: A Systematic Review on Multisensory Experience Based on Digital Technology. Nashr yili: dek. 2024; Kitob: Advances in Design and Digital Communication V, b. 291-305.
4. Julia Sheidin & Tsvi Kuflik (may 2024). Artful Accessibility: Designing Technologies to Enhance Museum Experiences for Individuals with Mobility Disabilities in Art Exhibitions. Konferensiya: Italian Workshop on AI for Cultural Heritage, Rim, Italiya.

Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlarini himoya qilish: xorijiy tajriba.

Asadov Muhammad O'tkir o'g'li – NavDU tayanch doktoranti.

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada nogironligi bo'lgan shaxslarga yaratilyotgan imkoniyatlar, ularning davlat tamonidan huquq va qonuniy ma'nfatlari himoya qilinishi, bu boradagi amaliy vazifalar ijrosi va muammolari masalalari yoritishga harakat qilingan.

Kalit so'zlar: nogironlik, inklyuziv ta'lim, inson, huquq, jamiyat, voyaga yetmaganlar, huquqiy ong reabilitatsiya, yordam, ijtimoiy himoya.

Abstract. This article highlights the opportunities created for persons with disabilities, the protection of their rights and legitimate Interests by the state, the implementation of practical tasks and issues in this field

Key words: Disability, inclusive training, human, law, society, minors, legal consciousness rehabilitation, assistance, social protection.

Аннотация В данной статье создаваемых возможностей для лиц с инвалидностью, защиты их прав и законных интересов со стороны государства, выполнения практических задач и проблем в этой области.

Ключевые слова: Инвалидность, инклюзивное образование, человек, право, общество, несовершеннолетние, правосознание реабилитация, помощь, социальная защита.

Mehr-muruvvatli va bag'ri keng xalqimiz azal - azaldan yordamga muhtoj, imkoniyati cheklangan insonlarga e'tibor va g'amxo'rlik ko'rsatishni jamiyatda tinchlik, do'stlik va hamjihatlikni mustahkamlashga xizmat qiladigan eng muhim qadriyatlardan biri sifatida e'zozlab keladi. Ana shunday ezgu an'analарimizni bugungi zamon talablari asosida rivojlantirish maqsadida so'nggi yillarda mamlakatimizda imkoniyati cheklangan fuqarolarimizni qo'llab - quvvatlash, ular uchun zarur barcha shart-sharoitlarni yaratish borasidagi davlat siyosati, muhtaram Prezidentimiz Shavkat Miramonovich rahnamoligida yangi bosqichga ko'tarilmoqda. Bu borada "Inson qadri uchun" tamoyili asosida Yangi O'zbekistonda inklyuziv rivojlanish, ya'ni aholining barcha qatlamlari uchun teng huquq va imkoniyatlarni ta'minlashga qaratilgan keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilayotgani muhim rol o'ynamoqda.

Bugunda dunyo aholisining 15% yoki qariyb 1 milliard insonning nogironligi bor. Shu ko'rsatkichning 2 yoki 3 foizini O'zbekiston aholisi o'rtasida qayd etish mumkin. Shu ko'rsatkichning 2 yoki 3 foizini O'zbekiston aholisi o'rtasida qayd etish mumkin. 2024-yil ma'lumotiga ko'ra O'zbekistonda 760 ming 727 nafar nogironligi bo'lgan shaxslar istiqomat qiladi. Shularning 100 mingdan ortig'i 16 yoshgacha bo'lgan nogiron bolalardir. Ular ijtimoiy himoya va qo'llab-quvvatlash, tibbiy-ijtimoiy reabilitatsiya choralari bilan qamrab olingan.[1]

Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlarini ta'minlash hamda himoya qilish masalalari bugungi kunda O'zbekiston Respublikasining 200 dan ortiq normativ – huquqiy hujjati bilan tartibga solinmoqda. Bu o'rinda Konstitutsiya, 40 dan ziyod qonun va 160 dan ortiq qonunosti hujjati ko'zda tutilgan.[2]

Bugunda O'zbekiston tarixiy yuksak madaniy – ma'rifiy, qadriyatlari insonparvarligi va tinchliksevar siyosati bilan jahon ommasi diqqat nazariga tushdi. Davlatimizning aholini ijtimoiy himoya qilish, ayniqsa, nogironlarning haq-huqlarini qonun doirasida muhofaza qilish borasidagi xayrli ishlarini jahon mamlakatlari e'tirof etmoqda.

"Nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari to'g'risida"gi qonun nogironligi bo'lgan shaxslarning barcha ijtimoiy-iqtisodiy huquqlarini tartibga solishi bilan juda ahamiyatlidir. Qonun shuningdek, nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlarini himoya qilish modeli va sohaga doir boshqa normativ-huquqiy hujjatlarni amalga oshirishga qaratilgandir. Binobarin, bu qonun Yangi tahrirdagi Konstitutsiyasida ham mustahkamlab qo'yildi. O'zbekistonda inson va fuqarolarning huquqlari davlatning asosiy qonuni Konstitutsiyada mustahkamlab qo'yilganligi bu sohadagi asosiy islohotlardan biri desak mubolag'a bo'lmaydi. Nogironligi bor insonlarning barcha sohalarda xususan, siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy ma'naviy va madaniy sohalarda tengligini e'tirof etish o'rinlidir.

2021-yil, 28-iyunda Toshkentda O'zbekiston Respublikasi uchun BMT nogironlar huquqlari to'g'risidagi konvensiya kuchga kirishiga bag'ishlangan

marosim bo'lib o'tdi. U Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi milliy markazi hamda YEXHT ning O'zbekistondagi vakillari bilan birgalikda tashkil qilindi. Ushbu loyiha nogironligi bo'lgan shaxslarni huquq va manfaatlarini himoya qilish, qo'llab-quvvatlash, reabilitatsiya qilishga ko'maklashmoqda.

“Harakatlar strategiyasidan – Taraqqiyot strategiyasigacha” tamoyili asosida 2022–2026-yillarda Yangi O'zbekistonni rivojlantirish strategiyasi ishlab chiqilib, amalga oshirish vazifasi qo'yildi. Maqsadlar ishlab chiqilib, ijrosi ta'minlanmoqda. Har sohada bo'lgani kabi bu sohaning taraqqiyotida ham muammolar mavjudki uni faqat birgalikda, jmladan, ilg'or xorijiy tajribalarni o'rganish va aynan nusxa ko'chirmasdan xalqimiz qadriyatlariga xos va mos holda qo'llash zaruriyati kelib chiqmoqda. Jamoatchilik va erkin mutaxassislar tomonidan aniqlangan muammolar o'zining ijtimoiy-iqtisodiy yechimini talab qilmoqda va kutmoqda. Xorijiy tajribalardan foydalanish bevosita ijtimoiy himoya siyosatini xalqchil va ommaviy harakatlar darajasiga ko'tarish asosida bu jarayonni maqsadli rivojlantirishga qodirligi namoyon bo'lmoqda. Ya'ni sohadagi muammolarni nafaqat byudjet tashkilotlari ishtirokida, balki Vatanimiz, xalqimiz ravnaqiga o'z mablag'i, aql-zakovati yo'lida sarflayotgan homiyarlar (badavlat tadbirkorlar) ham hal etishi kerakli zaruriyati tug'ulmoqda. Keyingi yillarda Nogironlik muammolari bo'yicha xalqaro anjumanlarda O'zbekiston davlatini xalqaro sammit va maqsadli ilmiy-amaliy anjumanlarda taklif etilayotganligini quvonch bilan ta'kidlash o'rinlidir.

Prezident Shavkat Mirziyoev BMT Inson huquqlari bo'yicha kengashining 46-sessiyasi minbardan turib, imkoniyati cheklangan shaxslarning o'z qobiliyatini to'la ro'yobga chiqarish masalalari bo'yicha Mintaqaviy kengash tuzish taklifini xalqaro hamjamiyat e'tiboriga havola etar ekan, O'zbekistonda alohida ehtiyojga ega bo'lgan shaxslarning huquqlarini ta'minlashga jiddiy e'tibor qaratilayotganini ta'kidlagani bejiz emas.[3] Bu jarayon xalqaro miqiyosida o'rganilib tahlil etilayotganligi diqqatni o'ziga tortadi. Chunonchi, 2022–yil, 16-17-fevral kunlari Global sammit bo'lib o'tdi. Global sammitda BMT va uning mintaqalardagi muassasalari, nufuzli xalqaro tashkilotlar rahbarlari, davlat boshliqlari va hukumat rahbarlari, aloqador vazirlik va tashkilotlar mutasaddilari, xususiylar vakillari va fuqarolik jamiyati faollari – jami 7 mingdan ziyod vakil ishtirok etdi. Global sammitda 20 nafar oliy darajadagi spiker – Prezidentlar, Bosh vazirlar, xalqaro tashkilotlar rahbarlari ishtirok etdi va so'zga chiqdi. Sammitda BMT Bosh kotibi Antoniu Guterrish nogironligi bo'lgan shaxslarni himoya qilishning bir qator ustuvor yo'nalishlarini ilgari surdi. Shuningdek, sammitda Norvegiya Bosh vaziri Yonas Gar Styore va Gana Respublikasi Prezidenti Nana Akufo-Addo so'zga chiqib, nogironlik muammolari bo'yicha Global sammitda imkoniyati cheklangan insonlar hayotida aniq va amaliy o'zgarishlar yuz berishiga xizmat qiladigan inklyuziv taraqqiyot talablarini tatbiq etish istiqbollari muhokama qilish bo'yicha takliflar berildi. O'zbekistonning bu sohadagi dadil qadami e'tirof etildi:

Birinchidan, jahoniy e'tibor mamlakatimizning xalqaro maydonda o'rni va nufuzi tobora mustahkamlanib borayotganiga yana bir yorqin dalil hisoblanadi.

Ikkinchidan, nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari va manfaatlarini ta'minlash borasida O'zbekiston Prezidenti olib borayotgan siyosat bilan xalqaro

hamjamiyatning global sa'y-harakatlari o'zaro uyg'un hamda mushtarak ekanini amalda namoyon etmoqda.

Bugunda shu sohada qabul qilinayotgan qonun va farmonlarimizda xorij tajribasi keng o'rganilmoqda. Shuningdek, 50 ta moddadan iborat "Nogironlar huquqlari to'g'risidagi Konvensiyani ratifikatsiya qilishda biz AQSh, Buyuk Britaniya, Germaniya, Shveysariya, Rossiya, Belarus, Ukraina, Ozarbayjon kabi davlatlar tajribasini chuqur o'rgandik. Ayniqsa Turkiya davlati tajribasi bizga qo'l kelmoqda. 2024- yil, 31- maydan 4- iyunga qadar Turkiya JOJ Federatsiyasi rahbari Mehmed Amin Demerji boshchiligidagi delegatsiya tashrif buyurdi. Turkiya delegatsiya a'zolari Samarqand "Nurli maskan" maktab internatida va "Tika" qo'shma korxonasi hamda "Samarqanddagi "Inson " Ijtimoiy xizmatlar markaziga tashrif buyurishdi. Lekin shu narsa ma'lum bo'ldiki, Turkiyada ham nogironligi bor shaxslarni ish bilan bandligi ta'minlashda muammolar bor ekan.[4]

O'zbekiston Nogironlar assotsiatsiyasi 2021-yil, noyabr oyida Nyu-York shahrida joylashgan BMT iqtisodiy va yjtimoiy Kengashi huzurida (EKOSOS) maslahatchi tashkilot maqomiga ega bo'ldi. Tabiatni va atrofrof muhitni asrash va muhofaza qilishda nogironligi bor shaxslarning ommaviy ishtiroki kengaydi. 2021-2024 yillar davomida "Yashil makon" umummilliy loyihasi doirasida amaliy vazifalar amalga oshirib kelinmoqda. Masalan, Samarqand viloyatida 2025-yil, 10-aprelda Jomboy tumanida hokimligi, tuman ekologiya markazi, Nogironlar jamiyati Samarqand bo'limi "Nuroniylar", nodavlat notijorat tashkilotlari, mahalla jamg'armasi 20 gektar yerni ko'klamzorlashtirish bel bog'ladilar. Bu yerga ular terak, zaran, kashtan ko'chatlarini o'tqazdilar. Kelgusida bu hudud yoshlar va nuroniylar, nogironligi bor shaxslarning dam olish, xordiq chiqarish maskaniga aylanishi tayin.[5]

Bugunda xorijiy tajribaga tayangan holda nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlariga oid Milliy qonunchiligimiz yanada takomillashib bormoqda. "Nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari to'g'risida"gi qonun, shuningdek nogironligi bo'lgan shaxslarning ta'lim olishga bo'lgan huquqlarini amalga oshirishga qaratilgan qonunlar, normativ-huquqiy hujjatlar; sog'liqni saqlash va tibbiy xizmat ko'rsatish; bandlik masalalari; jismoniy tarbiya, sport va dam olish; ijtimoiy ob'ektlar va xizmatlar, transport, aloqa va axborot vositalaridan foydalanish; odil sudlov; davlat va jamoat ishlarida ishtirok etish kabi normalardan tashkil topgan.

Xalqaro tajribalarni organish borasida Nogironlar jamiyatining turli mavzularda o'tkazib kelayotgan tadbirlari ham ijobiy natija bermoqda. 2023-yilning 10-14-may kunlarida O'zbekiston Ko'zi ojizlar jamiyati Markaziy Boshqaruvi – Osiyo ko'zi ojizlar Uyushmasining navbatdagi assambleyasi o'tkazildi. Assambleyada Osiyo Ko'zi ojizlar Uyushmasiga a'zo bo'lgan davlatlardan Baxrayin, Jordan, Iroq, Quvayt, Birlashgan Arab Amirligi va shu kabi jami 19 ta davlatdan 58 nafar delegatlar ishtirok etishdi. Markaziy Osiyo davlatlarida ilk bor Ko'zi Ojizlarning qit'a miqyosida Toshkentda o'tkazilgan ushbu anjumani har tomonlama yuksak darajada o'tkazildi.

Xuddi shunday tadbirlar Nogironlar jamiyatining Samarqand bo'limida ham 2022-yil, 16-iyunda o'tkazildi. Samarqand shahrida viloyat yoshlar markazi

majlislar zalida “O‘zbekistonda mahalla – demokratiyaning asosi va manbai” mavzusida davra suhbat tashkil yetildi. Germaniyadan tashrif buyurgan mehmonlar – Berlindagi nemis sharqshunoslik instituti direktori Dr. Gyunter Mulak hamda tashqi siyosat va xavfsizlik masalalari bo‘yicha Bundestag xodimi Dr. Kristian Fornek chiqish qildi.[6] Ular fuqarolarning jamiyat siyosatidagi ishtiroki va demokratiyani mustahkamlash hamda fuqarolarning hududiy o‘zini – o‘zi boshqarish organlari faoliyatining Germaniya tajribasi bo‘yicha o‘rtoqlashdi.

Xalqaro hamkorlik doirasida yana bir anjuman 2023-yil, 28-yanvarda Samarqand shahrida USAID (AQSh Xalqaro taraqqiyot agentligi) O‘zbekiston missiyasi direktori Mikayella Meredith ishtirokida o‘tkazildi. ”Davlat va fuqarolik jamiyati tashkilotlari o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir mexanizmlari” mavzudagi seminar-trenig amaliy ishlarni to‘g‘ri tashkillashtirish masalasida muhim vazifalarni yechishga ko‘maklashdi.

Hamdo‘stlik mamlakatlari bilan hamkorlik aloqalarini yanada rivojlantirishga harakat qilib kelmoqda.2023-yil, 16-18-sentyabr kunlari Tojikiston davlatning Dushanbe shahrida “Marokash shartnomasi va uning ko‘zi o‘jiz insonlar hayotidagi o‘rni” mavzusida o‘tkazilgan xalqaro seminarda nogironlar jamiyati vakillari ishtirok etishdi. Seminarda nogironligi bor shaxslarning huquq va burchlari, ularning turmush darajasi, ijtimoiy himoyasi va hayotiy muammolari masalalari o‘rganildi va tahlil etildi.

So‘ngi yillarda jahon tajribalarini qo‘llagan holda amaliy ishlarni hayotga tatbiq etish boshlandi: Bular:

- Respublika Prezident huzuridagi Ijtimoiy himoya milliy agentligi tomonidan 2024-yil nogironligi bor bolalar uchun 73 ta kunduzgi parvarishlash va “G‘amxo‘rlik” guruhlari tashkil qilindi. Bu sohaga xususiy sektorni olib kirish uchun qo‘shimcha imkoniyatlar yaratadi, ya’ni, tadbirkorlarga har bir bola uchun kuniga 100 ming so‘mdan subsidiya, xonalarni jihozlashga 30 million so‘mgacha arzon kredit ajratiladi.Buni hisobiga Qoraqalpog‘iston, Andijon, Qashqadaryo, Samarqand, Toshkent viloyati va Toshkent shahrida nogironligi bor 2 ming bolani kunduzgi parvarishlash tizimi yo‘lga qo‘yildi.

- ma’lumki, bugunda Respublika bo‘yicha nogironligi bor bolalarni ta’limga jalb qilish vazifasi to‘liq hal etilmagan. Bog‘cha va maktab yoshidagi nogironligi bor bolalarning ta’lim bilan qamrovi ayniqsa, Qashqadaryo, Samarqand, Surxondaryo, Toshkent viloyatida eng pastligi darajasida qolmoqda. Binobarin, Respublika bo‘yicha bunday bolalarni 16,5 mingi maktabga, 17,5 mingi bog‘chaga bormaydi, yana 11 ming bola maxsus maktab-internatlarda ota-onasidan uzoqda o‘qiyapti. Shuning uchun Ijtimoiy himoya agentligi, MMTV, viloyat hokimlariga

1-fevralgacha har bir tumanda bittadan bog‘chada inklyuziv ta’lim guruhini ochish topshirildi. 1-sentyabrgacha 954 ta maktabda inklyuziv sinf tashkil qilinib, yana 1 ming 800 nafar nogironligi bor bola ta’lim olishi uchun sharoit yaratib berildi. Ijtimoiy himoya agentligiga harakati cheklangan bolalarga maktabga kelib-ketish xarajatini 75 foizini qoplash tizimini joriy qildi.[7]

- hozirgi kunda 65 turdagi ijtimoiy xizmat va yordam olish uchun fuqarolarimiz tug‘ilganlik, nogironlik to‘g‘risida, pensiya, talabalik guvohnomasi,

bank kartasi kabi 10 dan ortiq hujjatni ko'tarib yurishga majbur. Bunday ovoragarchilikka chek qo'yish vaqti kelganini ta'kidlab, Prezidentimiz Sh M.Mirziyoyev barcha hujjatlarni o'rnini bosadigan bitta – ijtimoiy karta joriy etilishini e'lon qildi. Endilikda ijtimoiy karta bilan avtobus va metroda bepul yurish, elektr, gaz va o'qish xarajatiga kompensatsiya olish mumkin bo'ladi, nafaqa va yordam pullari ham shu kartaga tushadi. Bu tizim 1-iyulgacha Toshkent shahri va Yangiyo'l tumanida sinovdan o'tkazildi. 2024-yil yakunigacha hamma joyda ishga tushirilishi belgilandi.[8]

- Navoiy viloyati nogironlar jamiyati yangi tashabbus bilan chiqdi. Hozirda viloyatda 400 ta ko'p qavatli ijtimoiy uyda 25 ming aholi istiqomat qiladi. Lekin ular yaqin qarindoshlari va odatiy yashash sharoitidan ancha uzoqlashib qolayotgani ta'kidlandi. Shu munosabat bilan ehtiyojmand aholini bitta ijtimoiy uy-joyga joylashtirishdan voz kech tajribasi qo'llanilmoqda.[9]

- O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023–yil, 27-dekabridagi “O'zgalar parvarishiga muhtoj keksalar va nogironligi bo'lgan shaxslarga ijtimoiy xizmat va yordam ko'rsatish tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida”gi PQ-410-Qaroriga ko'ra “Inson” ijtimoiy xizmatlar markazi tomonidan yolg'iz yashovchi keksalar va nogironligi mavjud kishilar restri yuritila boshlandi. Unga ko'ra restrga kiritilgan yolg'iz keksalar, nogironlar va ularga hamrohlik qilgan shaxsga yilda bir marotaba temir yo'l va avtobusda borish va qaytish uchun bepul chiptalar ajratilishi yo'lga qo'yildi.[10]

- oxirgi to'rt yilda **27 ta** tibbiy-ijtimoiy muassasalarda 267,2 milliard so'mlik qurilish - rekonstruksiyaish ishlari bajarildi va zamonaviy talablarga mos bo'lgan **1327 ta** o'rinlar foydalanishga topshirildi. Jumladan, Namangan viloyati, Namangan shahridagi “Saxovat” muassasasida 120 o'rinli qo'shimcha bino; Buxoro viloyati Qorako'l tumanidagi “Muruvvat” erkaklar uyida 100 ta yangi o'rinli qo'shimcha bino va ombor; Navoiy viloyati Nurota tumanidagi “Muruvvat” erkaklar uyida 100 ta yangi o'rinli qo'shimcha bino va ombor; Samarqand viloyati Urgut tumanidagi erkaklar uchun “Muruvvat” uyida 300 ta yangi o'rinli qo'shimcha bino va inshootlar; Toshkent viloyatidagi “Muruvvat” ayollar uyida 300 ta yangi o'rinli qo'shimcha bino va inshootlar; va Jizzax viloyati Sharof Rashioy tumanida 300 ta yangi o'rinli bolalar uchun yangi “Muruvvat” uyi bino qilindi.[11]

- 2022 -yil davomida tajriba tariqasida Nukus va Toshkent shaharlarida hamda 2023 -yildan boshlab qolgan hududlarda “Imkoniyatlar markazi”, ya'ni nogironligi bo'lgan shaxslarni kasb-hunarga o'rgatuvchi markazlar tashkil etildi.

- haftaning har juma kunlari yurtimizda “Milliy liboslar kuni” sifatida keng nishonlanmoqda. Ushbu tashabus xalqimizning boy madaniy merosini targ'ib qilish, qadriyatlarimizni asrab-avaylash va milliy liboslarni kundalik hayotimizda ommalashtirishga xizmat qilmoqda.[12]

- “O'zgalar parvarishiga muhtoj shaxslarga ijtimoiy xizmatlar ko'rsatish chora-tadbirlari to'g'risida” Prezidentning 08.05 2025-yil, PQ-171-sonli qaroriga ko'ra 2025-yil, 1-yanvardan “Faol hayotga qadam” dasturi joriy etildi. Dastur doirasida 5 ta yangi ijtimoiy xizmatlar ko'rsatilishi yo'lga qo'yildi. Bular: uy sharoitida ijtimoiy-maishiy yordam ko'rsatish xizmati; uy sharoitida qarab turish

xizmati; tibbiy –ijtimoiy reabilitatsiya xizmati; kunduzgi qatnov asosida qarab turish xizmati; shaxsiy yordamchi xizmati. Qarorning bir muhim ahamiyatli tomoni shundaki, o'zgalar parvarishiga muhtoj voyaga yetgan shaxslar uchun kichik hajmli oilaviy uylar qurilib 2025-yil, 1-dekabrigacha topshiriladigan bo'ldi.[13]

Xulosa qilib ta'kidlaganda, xorijiy tajribaga tayanish har qachongidan ham muhim bo'lib bormoqda. Binobarin, Global taraqqiyot buni bevosita taqozo etmoqda. O'zbekistonda soha bo'yicha qabul qilinayotgan qonun, farmon va qarorlar bevosita xorij tajribasiga aloqador. Chunki inson qadri hamma joyda bir xilda ulug'. O'rganilayotgan tajribalar asosida hukumatimiz tomonidan nogironlar huquqlari va manfaatlarini himoya qilishga qaratilgan say-harakatlari xayrli kechmoqda va bu - jahon mamlakatlari xalqlari tomonidan e'tirof etilmoqda.

ADABIYOTLAR:

1. O'zRes Nogironlar jamiyati Asossatsiyasi joriy arxivi /Hisobotlar. 2024 –yil.
2. Akmal Saidov. Nogironlar huquqlarini ta'minlash: milliy va xalqaro yondashuvlardagi o'zaromushtaraklik.
3. hudud24.uznhrc.uz/uz/news/.
4. Mirziyoyev Sh.M. 2021–yil, 22-fevral.
5. Ozod Qurbonov. Qardoshlar bilan istiqbolli hamkorlik. “Bir safda” Jurnal, 4-son, 2024 yil 13-17 betlar.
6. <https://t.me./uzbekistannogironlarjamiyat>.
7. O'z Res. Nogironlar jamiyati Samarqand viloyati bo'limi arxivi. // Hisobotlar.2022 yil
8. https://twitter.com/Sherzod_Asadov
9. https://t.me/ihma_navoiviloyati/2462
10. Ochilov Q. Nogironlar qonunchiligiga oid yangiliklar. “Bir safda”. Jurnal. 2024-yil, 3-son. 44-b.
11. ENIL – Mustaqil yashash uchun Yevropa tarmog'i, <https://enil.eu/independentliving/definitions/>
12. <https://t.me./uzbekistannogironlarjamiyat>.291.
13. https://t.me/huquqiyaxborot/Botir_Toshtemirovich-158.

Moddiy merosni saqlashda innovatsion texnologiyalarning iqtisodiy samaradorligi.

*Mamatxonova Madinabonu Kamol qizi – Qo'qon Universiteti Turizm va iqtisodiyot fakulteti. Iqtisodiyot yo'nalishi 2-kurs talabasi
(Ilmiy rahbar: Abdullajonov Davronjon Shokirjon o'g'li).*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqola moddiy merosni saqlash jarayonida qo'llaniladigan zamonaviy innovatsion texnologiyalarning iqtisodiy jihatdan samaradorligini tahlil qiladi. Tadqiqotda raqamli texnologiyalar, virtual reallik, sun'iy intellekt va 3D skanerlash usullarining meros ob'ektlarini saqlash, tiklash va ommalashtirish jarayonlarida qo'llanilishi va ularning iqtisodiy foydasi ko'rib chiqiladi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, innovatsion yondashuvlar an'anaviy usullarga nisbatan xarajatlarni 40-60% gacha kamaytiradi va samaradorlikni 2-3 barobar oshiradi.

Kalit so'zlar: moddiy meros, innovatsion texnologiyalar, iqtisodiy samaradorlik, raqamli saqlash, meros turizmi.

Abstract. This article analyzes the economic efficiency of modern innovative technologies used in the process of preserving tangible heritage. The study examines the application and economic benefits of digital technologies, virtual reality, artificial intelligence, and 3D scanning methods in the preservation, restoration, and popularization of heritage sites. The results show that innovative approaches reduce costs by 40–60% compared to traditional methods and increase efficiency by 2–3 times.

Key words: tangible heritage, innovative technologies, economic efficiency, digital preservation, heritage tourism.

Аннотация. В статье анализируется экономическая эффективность современных инновационных технологий, применяемых в процессе сохранения материального наследия. В исследовании рассматриваются использование и экономические преимущества цифровых технологий, виртуальной реальности, искусственного интеллекта и методов 3D-сканирования в процессах сохранения, реставрации и популяризации объектов наследия. Результаты показывают, что инновационные подходы позволяют снизить затраты на 40–60% по сравнению с традиционными методами и повысить эффективность в 2–3 раза.

Ключевые слова: материальное наследие, инновационные технологии, экономическая эффективность, цифровое сохранение, туристическое наследие.

Kirish. XXI asrda moddiy merosni saqlash va himoya qilish masalasi butun dunyo hamjamiyati uchun muhim vazifalardan biriga aylanmoqda. YUNESKO ma'lumotlariga ko'ra, har yili minglab tarixiy yodgorliklar va madaniy meros ob'ektlari turli sabablarga ko'ra yo'q bo'lib ketmoqda yoki jiddiy zarar ko'rmoqda. Shu munosabat bilan, zamonaviy innovatsion texnologiyalardan foydalanish orqali meros ob'ektlarini saqlash va ularni kelajak avlodlar uchun saqlab qolish masalasi alohida ahamiyat kasb etmoqda.

Hozirgi kunda raqamli texnologiyalar, sun'iy intellekt, 3D modellashtirish, virtual va kengaytirilgan reallik kabi innovatsion yondashuvlar meros sohasida keng qo'llanilmoqda. Biroq, ushbu texnologiyalarning iqtisodiy samaradorligini baholash va ularning moliyaviy jihatdan oqlanganligini aniqlash muhim ilmiy-amaliy masala hisoblanadi.

Tadqiqotning maqsadi moddiy merosni saqlashda qo'llaniladigan innovatsion texnologiyalarning iqtisodiy samaradorligini kompleks tahlil qilish va ularning amaliy qo'llanilishi bo'yicha takliflar ishlab chiqishdan iboratdir.

Asosiy qism. Moddiy meros deganda tarixiy binolar, arxeologik yodgorliklar, san'at asarlari, hunarmandchilik mahsulotlari va boshqa moddiy madaniy qiymatlar tushuniladi. Bu ob'ektlarning saqlanishi va kelajak avlodlarga etkazilishi har bir davlatning madaniy siyosatining asosiy yo'nalishlaridan biridir.

Zamonaviy innovatsion texnologiyalar meros sohasida quyidagi yo'nalishlarda qo'llaniladi:

- ✓ Raqamli arxivlash va hujjatlash
- ✓ 3D skanerlash va modellashtirish
- ✓ Virtual muzeylash
- ✓ Augmented Reality (AR) va Virtual Reality (VR) texnologiyalari
- ✓ Sun'iy intellekt asosidagi tahlil va bashorat qilish tizimlari
- ✓ Nanomateriallar va zamonaviy konservatsiya usullar
- ✓ Raqamli texnologiyalarning iqtisodiy samaradorligi

Bugungi kunda raqamli texnologiyalarni meros ob'ektlarini saqlash va boshqarish sohasiga joriy etish iqtisodiy samaradorlik nuqtayi nazaridan muhim ahamiyat kasb etmoqda. Masalan, raqamli arxivlash va hujjatlash tizimlari an'anaviy usullarga nisbatan ko'plab afzalliklarga ega. Eng avvalo, ular xarajatlarni sezilarli darajada kamaytiradi: fizik saqlash joylari uchun sarf-xarajatlar 70 foizgacha qisqaradi, personal bilan bog'liq xarajatlar 30–40 foizga kamayadi, transport va logistika bilan bog'liq xarajatlar esa minimal darajaga tushadi. Shu bilan birga, raqamlashtirish daromadlarni oshirish imkonini beradi. Virtual muzey tashrif buyuruvchilar sonini 5–10 baravar orttiradi, onlayn biletlar sotuvi qo'shimcha daromad manbai bo'ladi, raqamli mahsulotlar — masalan, elektron kitoblar va suvenirlar sotuvdan ham foyda keltiradi. Xalqaro amaliyot ko'rsatishicha, bunday texnologiyalarni joriy etgan muzeylarning yillik daromadi o'rtacha 25–30 foizga oshgan.

Shuningdek, 3D texnologiyalarining qo'llanilishi ham moliyaviy samaradorlikni ta'minlaydi. Uch o'lchovli skanerlash va modellash tirish imkoniyatlari konservatsiya xarajatlarini optimallashtiradi: aniq diagnostika orqali keraksiz ishlarning oldi olinib, 40 foiz tejamkorlikka erishiladi; restavratsiya jarayonlarini puxta rejalashtirish 25 foiz vaqtni tejaydi; materiallar sarfi esa 30 foizga kamayadi. Bundan tashqari, ilmiy tadqiqotlar samaradorligi oshadi. Virtual modellardan foydalanish tajribalarni xavfsiz o'tkazish imkonini beradi, xalqaro hamkorlikni kengaytiradi va ma'lumot almashish tezligini oshiradi.

So'nggi yillarda sun'iy intellekt ham ushbu sohada alohida o'rin egallab bormoqda. AI texnologiyalari meros ob'ektlarining holatini monitoring qilish, profilaktik tadbirlarni rejalashtirish va resurslarni optimal taqsimlash imkonini yaratadi. Bundan tashqari, u ko'plab jarayonlarni avtomatlashtirish orqali 60 foiz vaqtni tejash, xatoliklar sonini 80 foizgacha kamaytirish va sifat nazoratini yanada yaxshilashga xizmat qiladi.

Xalqaro tajriba shuni ko'rsatadiki, innovatsion texnologiyalardan kompleks foydalanilganda eng yaxshi natijalarga erishiladi. Masalan, Britaniya muzeyida amalga oshirilgan raqamli arxiv loyihasi uch yil ichida 200 foizlik investitsiya qaytimi (ROI)ni ta'minlagan, Luvr muzeyida joriy etilgan VR turlar yillik daromadni 40 foizga oshirgan, Vatikan muzeyida esa 3D skanerlash loyihasi konservatsiya xarajatlarini 50 foiz qisqartirgan.

Xulosa. Olib borilgan tadqiqotlarning tahlili shuni ko'rsatadiki, innovatsion texnologiyalarni qo'llash meros ob'ektlarini saqlash va boshqarish xarajatlarini 40–60 foizgacha kamaytiradi. Raqamli texnologiyalarga kiritilgan investitsiyalar odatda 2–3 yil ichida o'zini to'liq oqlaydi va uzoq muddatda barqaror daromad manbai bo'lib xizmat qiladi. Bundan tashqari, virtual va raqamli yechimlar turizmning yangi shakllarini yuzaga keltirib, daromadlarni 30–50 foizga oshiradi. Ilmiy nuqtayi nazardan qaralganda, innovatsion yondashuvlar meros ob'ektlarini chuqurroq o'rganish va xalqaro hamkorlikni rivojlantirishda katta ahamiyat kasb etadi.

Mazkur xulosalardan kelib chiqib, bir qator takliflarni ilgari surish mumkin. Davlat darajasida meros ob'ektlarini raqamlashtirish bo'yicha milliy strategiyani ishlab chiqish, innovatsion texnologiyalar uchun maxsus grant dasturlarini yaratish

va IT mutaxassislarini tayyorlash zarur. Institutlar darajasida muzeylarda raqamli transformatsiya bo'limlarini tashkil etish, xalqaro hamkorlikni kengaytirish va virtual muzey platformalarini rivojlantirish muhimdir. Texnologik jihatdan esa mobil ilovalar asosida interaktiv gidlarni yaratish, blockchain yordamida meros ob'ektlarining haqiqiylikni tasdiqlash hamda IoT sensorlari orqali ularning holatini real vaqtda kuzatib borish samarali natija beradi. Moliyalashtirish masalasida esa davlat-xususiy sheriklik, xalqaro donorlar bilan hamkorlik va crowdfunding platformalaridan foydalanish maqsadga muvofiqdir.

Ushbu takliflarning bosqichma-bosqich amalga oshirilishi O'zbekiston Respublikasida moddiy merosni saqlash va rivojlantirish sohasida yangi bosqichni boshlab beradi. Natijada ushbu soha nafaqat madaniy, balki mamlakat iqtisodiyotining ham muhim tarkibiy qismiga aylanadi.

ADABIYOTLAR:

1. Avrupa Kengashi. Madaniy meros va raqamli texnologiyalar: istiqbol va imkoniyatlar. Strasburg: EK nashri, 2023.
2. Brown, S.M. "Digital Heritage: Economic Impact Assessment". Journal of Cultural Economics, vol. 47, no. 3, 2023, pp. 245-267.
3. Chen, L., & Rodriguez, M. "3D Technology in Heritage Conservation: Cost-Benefit Analysis". International Journal of Heritage Studies, vol. 29, no. 8, 2023, pp. 678-695.
4. Davis, J.K. Virtual Museums and Economic Sustainability. London: Heritage Publications, 2023.
5. Johnson, A.R. "Artificial Intelligence in Cultural Heritage Management: Economic Perspectives". Digital Heritage Quarterly, vol. 15, no. 2, 2023, pp. 34-52.
6. Miller, P.T., et al. "Cost-Effectiveness of Digital Preservation Methods". Heritage Science Journal, vol. 11, 2023, pp. 89-104.
7. O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi. Madaniy meros ob'ektlarini saqlash strategiyasi 2023-2030. Toshkent: O'zR MV, 2023.
8. Smith, K.L. "Economic Benefits of Heritage Digitization: A Comparative Study". Cultural Policy Review, vol. 28, no. 4, 2023, pp. 112-128.
9. YUNESKO. World Heritage and Digital Innovation Report 2023. Paris: UNESCO Publishing, 2023.
10. Wilson, R.D. "Return on Investment in Heritage Technology Projects". Museum Management International, vol. 35, no. 7, 2023, pp. 201-218.

Xudoyorxon o'rdasi: o'tmish va kelajak o'rtasidagi ko'prik

Abdullaxo'jayeva Yulduzxon Abbosxon qizi – Qo'qon davlat universiteti magistranti. (Ilmiy rahbar: K.Karimov.)

Qisqacha mazmuni. Mazkur maqolada XIX asr Sharq me'morchiligining yorqin namunalardan biri – Xudoyorxon o'rdasi haqida so'z yuritiladi. O'rdaning qurilish tarixi, me'moriy xususiyatlari, darvozasidagi o'ymakorlik san'ati, uning madaniy ahamiyati va bugungi kundagi xalqaro tadbirlar bilan uyg'unlashuvi tahlil qilinadi. Shuningdek, 2025-yilda o'tkazilishi rejalashtirilgan Hunarmandlar festivali misolida o'tmish merosining zamonaviy hayot bilan bog'lanishi yoritiladi.

Kalit so'zlar: Xudoyorxon o'rdasi, me'morchilik, o'ymakorlik, tarixiy meros, hunarmandchilik, festival.

Abstract. This article examines one of the outstanding examples of 19th-century Eastern architecture – the Palace of Khudoyar Khan. It explores the history of its construction, architectural features, the art of woodcarving on its gates, as well as its cultural significance and contemporary relevance in the context of international events. Furthermore, using the upcoming 2025 Craftsmen Festival as an example, the paper highlights the connection between historical heritage and modern life.

Keywords: Palace of Khudoyar Khan, architecture, woodcarving, historical heritage, craftsmanship, festival.

Аннотация. В данной статье рассматривается один из ярких образцов восточной архитектуры XIX века – дворец Худоярхана. Анализируются история его строительства, архитектурные особенности, искусство резьбы по дереву на воротах, культурное значение и современное восприятие в контексте международных мероприятий. Кроме того, на примере планируемого к проведению в 2025 году Фестиваля ремесленников освещается взаимосвязь исторического наследия с современной жизнью.

Ключевые слова: дворец Худоярхана, архитектура, резьба по дереву, историческое наследие, ремесленничество, фестиваль.

Sharq tarixida o‘ziga xos o‘rin egallagan Xudoyorxon o‘rdasi XIX asrning yirik me‘moriy yodgorliklaridan biri sifatida alohida e‘tiborga sazovor. Bu saroy nafaqat Qo‘qon xonligining siyosiy markazi, balki Turkiston hududida saqlanib qolgan uchta yirik saroy majmuasidan biridir. Xivada Toshhovli saroyi, Buxoroda Ark va Qo‘qonda Xudoyorxon o‘rdasi – ularning har biri o‘z davrining siyosiy va madaniy markazi bo‘lgan. Bugungi kunda Xudoyorxon o‘rdasi xalqimizning tarixiy xotirasi va milliy o‘zligini ifodalovchi muhim obida sifatida qadrlanadi. “O‘rda” so‘zi dastlab “davlat”, “saltanat” ma‘nolarida qo‘llangan, keyinchalik esa “xon qarorgohi” ma‘nosini bildirgan. Demak, Xudoyorxon o‘rdasi – o‘z davrida davlat markazi, xon hokimiyatining ramzi bo‘lgan. Tarixiy manbalarda qayd etilishicha, bu joyda dastlab Umarxon qurdirgan Zarrinsaroy bo‘lgan. Ammo 1842-yilda Buxoro amiri Nasrulloxonning Qo‘qonga yurishi oqibatida saroy vayron qilingan. Keyinchalik Xudoyorxon hukmronligining dastlabki yillarida Jahonaro saroyida istiqomat qilgan, biroq siyosiy va shaxsiy sabablarga ko‘ra yangi qarorgoh qurdirishga qaror qiladi. Shu tariqa 1863-yilda yangi saroy qurilishi boshlanadi. Saroy qurilishining bosh me‘mori mashhur bunyodkor Mir Ubaydullo Muhandis Hoqandiy bo‘lgan. Qurilishda o‘z davrining taniqli ustalari – Usta Abdulla Roshidoni, Muhammad Turdiali, Usta Fozilxo‘ja, Isavoy Maxsum, Mullo Ahmad Domullo va Muhammad Olim sirchi ishtirok etgan. Dastlab saroyning ganchdan yasalgan kichik nusxasi tayyorlangan, tasdiqlangach, keng ko‘lamda qurilish boshlanib, 1870-yilda yakunlangan [1].

Xudoyorxon o‘rdasi o‘zining naqshlari, rang-barang g‘ishtlari va hashamatli bezaklari bilan ajralib turadi. Saroyning asosiy qismi ayvonli zallar, mehmonxona, xon xonadonlari, xizmatkorlar uchun ajratilgan joylardan iborat bo‘lgan. Uning devorlaridagi naqshlarda xalqimizning qadimiy san‘at an‘analari mujassam. Saroyning me‘morchiligida turli rangdagi g‘ishtlardan foydalanilgan bo‘lib, geometrik shakllar, islimiy naqshlar va ganchkorlik bezaklari muhim o‘rin tutadi. Bu naqshlar nafaqat bezak, balki o‘sha davr estetik qarashlari va

falsafiy dunyoqarashini ham aks ettiradi. Saroyning eng diqqatga sazovor qismlaridan biri – bosh darvozadir. Bu darvoza chinor daraxtidan yasaliib, Ashobadagi ulkan chinordan tayyorlangan. Darvoza o‘zining o‘ymakorlik uslubi bilan xalq amaliy san’atining betakror namunasi hisoblanadi. Unda chuqur o‘yma uslubida islmiy naqshlar tushirilgan. Darvoza naqshlari orasida fors tilida o‘yib yozilgan hikmat ham mavjud bo‘lib, uning mazmuni shunday: do‘no me‘mor o‘z yuzi va saxovati bilan ijodkorga ilhom beradi, ishq va ishtiyoq bilan qilinadigan ijod esa xayrli samara beradi. Darvozaga bo‘lgan e‘tibor ham avloddan-avlodga o‘tib kelgan. 1956-yilda usta Qodirjon Xaydarov uni qayta tiklagan bo‘lsa, 1994-yilda uning nabirasi Mirzausmon Umarov to‘liq ta‘mirlash ishlarini amalga oshirgan [2]. Shu bois, darvoza nafaqat moddiy, balki ma‘naviy meros sifatida ham qadr topadi. Xudoyorxon o‘rdasi – bu o‘tmish bilan kelajakni bog‘lovchi ramzdir. Uning g‘ishtlari, naqshlari va ustunlarida ajdodlarimizning didi, san’ati va tafakkuri mujassam. Saroy nafaqat siyosiy qarorgoh, balki madaniyat va san’at markazi bo‘lgan. Bugungi kunda ham o‘rda yosh avlod uchun tarbiya maktabi vazifasini bajaradi. U milliy qadriyatlarni qadrlashga, tarixiy merosni asrab-avaylashga undaydi. Shu jihatdan qaraganda, Xudoyorxon o‘rdasi madaniyatimizni kelajak avlodga bog‘lab turuvchi ko‘prikdir. Xudoyorxon o‘rdasi va zamonaviy madaniyat haqida so‘z ketar ekan so‘nggi yillarda Qo‘qon shahrida o‘tkazilayotgan xalqaro darajadagi madaniy tadbirlar Xudoyorxon o‘rdasining o‘tmishdagi mavqeini yana bir bor yodga solmoqda. Jumladan, 2025-yil 19–21 sentyabr kunlari bo‘lib o‘tadigan Hunarmandlar festivali saroyi yanada jonlantiradi. Bu festival davomida xalq amaliy san’ati, milliy hunarmandchilik, naqsh va bezak san’ati namunalarining namoyishi Xudoyorxon o‘rdasi me‘morchiligi bilan uyg‘unlashadi. Hunarmandlar festivali o‘tmish merosini tiklash va uni zamonaviy hayot bilan bog‘lash imkonini beradi. Saroy devorlaridagi naqshlar, tarixiy ruh va festival maydonlaridagi hunarmandlar ijodi bir-birini to‘ldirib, o‘rda qiyofasini yanada boyitadi. Shu tariqa Xudoyorxon o‘rdasi nafaqat muzey yodgorligi, balki zamonaviy madaniyat markaziga ham aylanishda davom etmoqda. Saroy tarkibida joylashgan Salomhona esa xonning rasmiy qabulxonasi sifatida siyosiy va ijtimoiy hayotda alohida o‘rin tutgan. Tarixiy manbalarda qayd etilishicha, Salomhona xonning rasmiy qabullari uchun mo‘ljallangan. Unda elchilar, oliy martabali mehmonlar, davlat arboblari hamda fuqarolar qabul qilingan. Xonning o‘zi mihrob oldida joylashgan taxtda o‘tirgan. Afsuski, ushbu taxt o‘sha davridayoq yo‘qolib ketgan. XIX asr oxiri — XX asr boshlarida Podsho Rossiyasi hukmronligi davrida Salomhona o‘z vazifasini o‘zgartirdi. Ushbu xona pravoslav cherkovi sifatida qayta moslashtirilib, uning ichki ko‘rinishida bir qator o‘zgarishlar kiritildi. Jumladan, eshik va derazalar joyi, pol qoplamasi hamda mihrob shakli o‘zgartirilgan. Biroq xonaning asosiy qismi asl holida saqlanib qolgan.

Forsiy hikmatning ma‘naviy mazmuni: Salomxonaning mihrobli devori yuqori qismida fors tilida bitilgan hikmat mavjud:

“Man namēgūyam ziyōn kun, yō ba fikri sud bāsh, ey zi fursat bēkhabar, bōshi dur bin.” Mazmunan bu hikmat insonni vaqtning qadriga yetishga, kelajakni oldindan ko‘ra bilishga da‘vat etadi:

“Men senga zarar qil yoki foydani o‘yla demayman, ey dunyo bexabari, uzoqni ko‘r.”

Bu jumlar o‘z davri uchun ham, bugungi kun uchun ham chuqur tarbiyaviy ma‘no kasb etadi. Salomhona yonida joylashgan qo‘shni xona hudaychi va eshik og‘asi uchun ajratilgan bo‘lib, bu yerda mehmonlar va arzo‘g‘o‘ylar xon qabulini kutganlar. Ikkinchi darajali ariza va shikoyatlar esa hudaychi tomonidan ko‘rib chiqilgan. Xudoyorxon saroyining Salomxonasi o‘z davrida siyosiy, diniy va ijtimoiy hayot markazi bo‘lgan. Uning me‘moriy tuzilishi, yozuvlari va tarixiy o‘zgarishlari mazkur inshootni nafaqat moddiy, balki ma‘naviy meros sifatida ham qadrlash zarurligini ko‘rsatadi. Bugungi kunda Salomhona nafaqat me‘moriy yodgorlik, balki xalqimiz tarixiy xotirasining yorqin ramzi sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

Xudoyorxon o‘rdasi – tarixiy merosimizning bebaho timsoli. Uning qurilishi, me‘moriy yechimlari va bugungi kungacha saqlanib kelgan qismi bizni o‘tmish bilan bog‘laydi. Shu bilan birga, xalqaro tadbirlar, jumladan, Hunarmandlar festivali orqali saroy kelajak avlod uchun ham madaniy-ma‘naviy ko‘prik bo‘lib xizmat qilmoqda. Demak, Xudoyorxon o‘rdasi o‘tmish boyligini saqlagan holda uni kelajakka yetkazuvchi ulkan ko‘prikdir.

ADABIYOTLAR:

1. Бобоев Х. Қўқон хонлиги тарихи. – Тошкент: Фан, 2007.
2. Юсупов А. Ўзбекистон меъморий ёдгорликлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2015.
3. Qo‘qon shahar davlat muzeyi materiallari.
4. Т.Нуриддинов, А.Низомов, О.Расулов Қўқон Шахрининг Тарихий-Маданий Ёдгорликлари :Тошкент – “Фан”, 2015.

Muzeylar faoliyatini yoritishda ilmiy-metodologik izlanishlar (PR, ilmiy nashrlar)

Mirfozilova Maftunaxon - Kamoliddin Bexzod nomidagi Milliy rassomlik va dizayn instituti 2-kurs magistranti (Ilmiy rahbar: M. Muxamedova.)

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada zamonaviy muzeylar faoliyatida PR strategiyalari, raqamli kommunikatsiya va onlayn brendning ahamiyati tahlil qilinadi. Muzeylar endi faqat eksponat namoyishi emas, balki jamiyat bilan muloqotda bo‘ladigan, ijtimoiy masalalarga yechim taklif etadigan faol institutlar sifatida namoyon bo‘lmoqda. Nufuzli xalqaro jurnallarda chop etilgan misollar orqali muzeylarning ijtimoiy ta’siri, tashrif buyuruvchilar bilan aloqasi va raqamli platformalardagi ishtiroki yoritilgan.

Kalit so‘zlar: muzey kommunikatsiyasi, jamoatchilik bilan aloqalar (PR), raqamli platformalar, onlayn, brend, auditoriya, ijtimoiy ta’sir, muzeyshunoslik, madaniy muassasa.

Abstract. This article analyzes the significance of PR strategies, digital communication, and online branding in the activities of modern museums. Today, museums serve not only as spaces for displaying exhibits but also as active institutions that engage with society and offer solutions to pressing social issues. Using examples from reputable international journals, the article

explores the social impact of museums, their interaction with visitors, and their participation on digital platforms.

Keywords: museum communication, public relations (PR), digital platforms, online, brand, audience, social impact, museum studies, cultural institutions.

Аннотация. В данной статье анализируется значение PR-стратегий, цифровой коммуникации и онлайн-бренда в деятельности современных музеев. Сегодня музеи выступают не только как места демонстрации экспонатов, но и как активные институты, взаимодействующие с обществом и предлагающие решения актуальных социальных проблем. На примере публикаций в авторитетных международных журналах рассматривается социальное влияние музеев, их взаимодействие с посетителями и участие в цифровых платформах.

Ключевые слова: Музейные коммуникации, связи с общественностью (PR), цифровые платформы, онлайн, бренд, аудитория, привлечение социальное воздействие, музееведение, учреждения культуры, контакты с посетителями стратегическая коммуникация.

Bugungi kunda muzeylar nafaqat madaniy merosni saqlash va namoyish etish, balki jamoatchilik bilan samarali muloqot qilish, keng auditoriyani jalb etish hamda ijtimoiy ta'sirni kuchaytirish kabi muhim vazifalarni ham bajarmoqda. Jahon amaliyotida ushbu maqsadlarga erishishda PR (Public Relations – jamoatchilik bilan aloqalar) texnologiyalarining o'rnini tobora oshib bormoqda. Avvallari muzeylar o'z faoliyatini asosan ko'rgazmalar va an'anaviy tadbirlar orqali namoyon etgan bo'lsa, hozirgi global axborotlashuv davrida ular uchun ommaviy axborot vositalari, raqamli platformalar va strategik kommunikatsiya muhim vositaga aylandi. O'zbekiston turizm va rekreatsiya yo'nalishida ulkan salohiyatga ega. Mamlakatimizda 8 200 dan ortiq madaniy meros ob'ektlari mavjud bo'lib, ularning 209 tasi YUNESKOning Butunjahon merosi ro'yxatiga kiritilgan. Biroq, ushbu boy tarixiy va madaniy merosdan atigi 500 tasi turistik yo'nalishlarga jalb etilgan, bu esa mavjud imkoniyatlarga nisbatan yetarli emasligini ko'rsatadi [1]. Mutaxassislar tomonidan ishlab chiqilgan zamonaviy PR strategiyalari muzeylarga brend sifatida shakllanish, o'z auditoriyasini kengaytirish va global miqyosda tanilish imkonini bermoqda. Butunjaxon miqyosida muzeylar va madaniy merosni asrash va rivojlantirishda faoliyat olib borayotgan tashkilotlar mavjud:

- YUNESKO (YUNESKO — Birlashgan Millatlar Tashkilotining Ta'lim, Fan va Madaniyat masalalari bo'yicha tashkiloti) — madaniy va tabiiy merosni himoya qiladi, “Butunjahon merosi” ro'yxatini yuritadi.

- IKOM (Xalqaro Muzeylar Kengashi — International Council of Museums) — dunyodagi muzeylar va muzey xodimlari uchun asosiy xalqaro tashkilot. U muzey etikasi, merosni saqlash va targ'ib qilish masalalarida rahbarlik qiladi.

- INMP (Tinchlik uchun Muzeylar Xalqaro Tarmog'i — International Network of Museums for Peace) — urushlar, nizolar va tinchlik mavzusidagi muzeylarni birlashtiradi.

- CIMAM (Zamonaviy San'at Muzeylari Xalqaro Qo'mitasi — International Committee for Museums and Collections of Modern Art) — zamonaviy san'at muzeylari bilan ishlaydigan mutaxassislar uchun platforma [6].

- IAMS (Ipak Yo'li Muzeylari Xalqaro Alyansi — International Alliance of Museums of the Silk Road) — Ipak yo'li bo'ylab joylashgan muzeylarni hamkorlikka chorlaydi va ular o'rtasida loyihalarni amalga oshiradi.

- ANMA (Osiyo Milliy Muzeylari Assotsiatsiyasi — Asian National Museums Association) — Osiyodagi milliy muzeylar o'rtasida tajriba va ko'rgazma almashinuvini rivojlantiradi.

- Bizot Group — dunyodagi eng yirik muzeylar direktorlari guruhi bo'lib, xalqaro ko'rgazmalar, muzeylararo hamkorlik va tajriba almashishga yo'naltirilgan.

O'zbekistonda muzeylar sohasini rivojlantirishda faol ishtirok etayotgan bir qator tashkilotlar: Art & Culture Development Foundation (ACDF) va Madaniy meros agentligini aytib o'tish joiz. Art & Culture Development Foundation (ACDF) O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi huzurida tashkil etilgan jamg'arma hisoblanib, muzeylar infratuzilmasini modernizatsiya qilish, ekspozitsiyalarni zamonaviy talablarga mos ravishda yangilash, shuningdek, sohada faoliyat yuritayotgan mutaxassislarning malakasini oshirishga qaratilgan qator loyihalarni amalga oshirib kelmoqda. Madaniy meros agentligi — Turizm va madaniy meros vazirligi tarkibidagi muhim tuzilma bo'lib, u mamlakatdagi muzeylar va madaniy meros ob'ektlarini muhofaza qilish, ularni xalq va jahon hamjamiyati orasida targ'ib etish, sohaga marketing yondashuvlarini joriy etish hamda xalqaro hamkorlikni kengaytirish kabi vazifalarni bajaradi.

Jahonning yetakchi muzeylari — Luvr (Fransiya), Britan muzeyi (Buyuk Britaniya), Metropoliten (AQSh), Ermitaj (Rossiya) kabi muassasalar o'z PR faoliyatida kontent marketing, vizual kommunikatsiya, inflyuenserlar bilan hamkorlik, virtual turlar, interaktiv targ'ibot va ijtimoiy loyihalardan keng foydalanmoqda. Shu orqali ular nafaqat mehmonlar sonini ko'paytirmoqda, balki turli yoshdagi, turli madaniyat va tilda so'zlashuvchi auditoriya uchun ham yaqin va tushunarli bo'lib bormoqda.

Jahon muzeylari amaliyotida PR texnologiyalari shunchaki axborot tarqatish vositasi emas, balki strategik rivojlanish, raqobatbardoshlik va jamoatchilik bilan uzviy aloqani ta'minlovchi muhim mexanizmga aylanmoqda. Bu tendensiya dunyo muzeylarining global miqyosdagi ahamiyatini mustahkamlab, ularni faqat "o'tmish sardorlari" emas, balki zamonaviy jamiyatning faol ishtirokchilariga aylantirmoqda.

Nafaqat muzey amaliyoti, balki PR strategiyalari, kommunikatsiya va tashrif buyuruvchilarning yondashuvi kabi mavzularni o'rganishga ixtisoslashgan nufuzli akademik jurnallar mavjud. Shulardan Visitor Studies — tashrif buyuruvchilarning xulq-atvori, metodologiya va nazariy aspektlar tahliliga bag'ishlangan ilmiy jurnal bo'lib, muzeylar va ularining faoliyatida amalga oshirilayotgan ilmiy izlanishlarni qamrab oladi.

Zamonaviy muzeylar jamiyatning dolzarb muammolariga javob izlash va ularni keng jamoatchilik bilan birgalikda muhokama etish orqali o'z vazifalarini qaytadan ko'rib chiqmoqda. Xususan, Visitor Studies jurnalida Kris Morrissey, Kaylam Petrie, Katerin Petrie va Travis V. larning «Muzeylar va ijtimoiy muammolar: rivojlanayotgan tendensiyaning tadqiqot sintezi» nomli maqolasida yoritilgan jaxon muzeylari tomonidan amalga oshirilgan tadqiqotlar shundan dalolat beradiki, muzeylar nafaqat madaniy merosni saqlash, balki ijtimoiy

muammolarni hal etishda ham faol ishtirok etmoqda [2]. Tadqiqot “Building Informal Science Education” (BISE) loyihasi doirasida amalga oshirilgan bo‘lib, *InformalScience.org* platformasida e‘lon qilingan bir qator loyihalar tahlil qilingan. Mualliflar ijtimoiy muammolarni — jamiyat uchun zararli, murakkab va umumiy yechim yoki kelishuvga ega bo‘lmagan masalalar sifatida tavsiflab, shu doiradagi loyihalarni sintez qilishga harakat qilingan. Umumiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, muzeylar tomonidan ko‘tarilayotgan ijtimoiy muammolar soni va ko‘lami hali ham cheklangan. Ayniqsa, matematik yoki iqtisodiy bilimga asoslangan muammolar ko‘pincha chetda qolmoqda. Shu bilan birga, tahlil qilingan holatlarda muzeylarning ijtimoiy masalalarga yo‘naltirilgan dasturlari ko‘pincha samarali bo‘lib, ijobiy ta‘sir ko‘rsatgan.

Mualliflar ikki muhim va istiqbolli yo‘nalishni alohida ta‘kidlaydilar:

1. Muzey dasturlarida muloqotni markazga qo‘yish — tashrif buyuruvchilarni faol muhokama va fikr almashish jarayoniga jalb etish;

2. Tashkilotlararo hamkorlik va birgalikda ijtimoiy ta‘sir yaratish — muzeylarning boshqa muassasalar bilan strategik hamkorligi orqali umumiy muammolarga yechim izlash.

Shu bilan birga, tadqiqotchilar so‘nggi natijalarni umumlashtirishda va nazariy asoslarni mustahkamlashda ikki asosiy to‘siqni qayd etadilar:

- Ijtimoiy muammo tushunchasining aniq va umumiy ta‘rifi mavjud emas;
- Bu masalalar muhokama qilinadigan umumiy platformalar, terminologiya va ilmiy maydon yetarlicha shakllanmagan.

Mazkur tadqiqot muzeylar faoliyatida jamiyat bilan aloqalarni mustahkamlashning yangi tendensiyasi rivojlanayotganini ko‘rsatadi. Bugungi muzey faqat eksponatlar namoyishi emas, balki jamiyatdagi murakkab savollarga javob izlash jarayonida faol ishtirokchi sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Museum Management and Curatorship — muzeylarni boshqarish, kommunikatsiya va jamoatchilik bilan aloqalar, PR strategiyasi, texnologiya, globalizatsiya masalalarini qamrab oluvchi jurnal. Amanda T.R va Marodjori X.larning «Muzey ta‘limi ish taksonomiyasi: bizning lavozim unvonlarimiz ishimizga va qadriyatimizga qanday ta‘siri» nomli maqolasida muzey o‘qituvchisi ish taksonomiyasi muzey o‘qituvchilari yegallagan turli lavozim unvonlari to‘g‘risidagi ma‘lumotlarni to‘plash va tahlil qilish orqali Qo‘shma Shtatlardagi muzey ta‘limi sohasining holatini baholashi nazarda tutilgan. 2023 yilda tarqatilgan so‘rovnomadan kelib chiqib, ushbu tadqiqot muzey ta‘limi sohasidagi unvonlarning xilma-xilligini hujjatlashtirib tahlil qiladi, muzey o‘qituvchilarining moddiy amaliyoti va tajribalariga ta‘sirini aniqlaydi. Bu topilma ish unvonlari va martabasiga ta‘sir qilishi, muzey ta‘limi ishini yoritishda tilning maqsadlari, oqibatlari va imkoniyatlari haqida tanqidiy fikr yuritishni keltirib o‘tgan.

Museum International — bu ICOM (International Council of Museums — Xalqaro muzeylar kengashi) tomonidan nashr etiladigan ilmiy jurnal bo‘lib, u muzey ishi, madaniy merosni saqlash, muzey etikasi va zamonaviy ilmiy yondashuvlarni qamrab oladi. Jurnalning mashxur maqolalaridan biri Patrij J.B. ning “ICOM at fifty” (ICOM — ellik yoshda) nomli maqolasi hisoblanadi. Bu maqola ICOM tashkil topganiga 50 yil to‘lganini nishonlash munosabati bilan

yoziqlan. Muallif ICOMning tarixiy taraqqiyoti, xalqaro muzeychilikka qo'shgan hissasi, asosiy bosqichlari va global muzey jamiyatiga ta'siri yoritilgan [3]. "ICOM at fifty" maqolasi tashkilotning yarim asrlik tarixi va jahon muzeylariga ta'siri haqida eng muhim manbalardan biriga aylangan.

Shuningdek, Cultural Trends jurnali madaniyat sohasining siyosati, ijodiy sanoatlar va madaniy diplomatiya, madaniy meros, mediatadqiqotlar, innovatsiyalar kabi masalalarni ochib beradi va PR strategiyalari nuqtai nazaridan muhim nazariy muhokamalarni taqdim etadi. AHCI (Arts & Humanities Citation Index) va SSCI (Social Sciences Citation Index) indekslaridan ro'yxatdan o'tgan ilmiy jurnal xisoblanadi. Chang Vungdjo va Li Dju BInlarning "Adashgan b-bolasining qaytishi: past qaralgan submadaniyatdan himoyalangan koreys madaniy muassasasigacha" ("The return of the prodigal B-boy: from marginalised subculture to protected Korean cultural institution") nomli maqolasi ijodiy sanoatning yaqqol misoli sifatida ochib berilgan [4]. Globalizatsiya ta'siri bilan Koreyaga kirib kelgan B-boy (breykdans) avvalida mahalliy an'anaviy jamiyat tomonidan nomakbul deb topilib, chetga surilgan madaniyat sifatida qabul qilingan. Hukumat bu "buzuvchi va xorijiy" san'at shakliga qarshi siyosat yuritgan. Biroq, mahalliy «B-boy» guruhlar xalqaro musobaqalarda yutuqlarga erishgach, bu yo'nalish ommalashdi va davlat tomonidan yoshlar madaniyatining ramzi sifatida qo'llab-quvvatlana boshladi. Maqolada ushbu subkulturaning rasmiy madaniy institutga aylanish jarayoni tahlil qilingan. Bu jarayonda globalizatsiya (ya'ni global va mahalliy ta'sirlar birlashishi) hamda davlatning aralashuvi muhim o'rin tutganini ko'rish mumkin.

PR, tashrif buyuruvchilar va brendlash jarayonining ahamiyati o'rganilgan ilmiy izlanish sifatida «Onlayn brend muhimligi va muzey tashrif buyuruvchilari o'rtasidagi bog'liqlik» maqolasini ta'kidlash mumkin. Ushbu maqolada Semantic Brand Score'ni (SBS) joriy etish orqali Yevropa muzeylari bilan bog'liq onlayn muhokama hajmi, ma'lumotlarning xilma-xilligi va bog'liqlik darajasi tahlil qilingan[5]. Tahlil shuni ko'rsatadiki, tashrif buyuruvchilar sonini oshirish maqsadida, brendni jalb etishda ijobiy-post yondashuvdan ko'ra foydalanuvchilar tomonidan yaratilgan kontent miqdori va uni doimiy yangilash muhim.

Muzeylar sohasida PRni ommalashtirishda ochiq va interaktiv onlayn muloqot, Virtual va raqamli platformalarda interaktiv tajriba almashish, ilmiy asosli PR strategiyalarni o'rganish va amaliy metodlarni joriy etish samarali natija beradi.

ADABIYOTLAR:

1. Mirziyoyev Sh.M. Hozirgi zamon va yangi O'zbekiston.– Toshkent: «O'zbekiston», 2024 - B. 314 - 321.
2. Morissey Ch., Petrie K., Petrie K., Travis B. Museums and Social Issues: Heuristics for Creating Change// Visitor Studies. 2022. Vol 20. P190-204
3. <https://icom.museum/en/ressource/icom-at-fifty/>
4. Chang W., Lee J. The return of the prodigal B-boy: from marginalised subculture to protected Korean cultural institution// *Cultural Trends*, Vol. 32, No. 2, P 140–154

5. Colladon F., Grippa A., Innarella R. Studying the Association of Online Brand Importance with Museum Visitors: an Application of the Semantic Brand Score// Creative Common Attributions. Mountain View. 2020. P 10-36
6. https://www.cimam.org/?utm_source=chatgpt.com

O'zbekistonda Turizm tarixi muzeyini tashkil etish istiqbollari

Axmedova Maftuna – Kamoliddin Behzod nomidagi Milliy rassomlik va dizayn instituti talabasi. (Ilmiy rahbar: M. Muxamedova.)

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada O'zbekistonda Turizm tarixi muzeyini tashkil etishda xorijiy tajribani o'rganish va uni amaliyotga tatbiq etish borasida ilmiy tahlillar berilgan.

Kalit so'zlar: turizm, turizm tarixi muzeyi, innovatsiya, ko'rgazmali eksponat, sayyohlik infratuzilmasi, Turizm muzeyi konsepsiyasi

Abstract. In this article analyzes the study of foreign experience in organizing the museum of the history of tourism in uzbekistan and its implementation.

Keywords: tourism, Museum of Tourism History, innovations, visual exposition, tourist infrastructure, tourism museum concept.

Аннотация. В данной статье анализируется изучение зарубежного опыта организации Музея истории туризма в Узбекистане и его реализации.

Ключевые слова: туризм, Музей истории туризма, инновации, визуальная экспозиция, туристическая инфраструктура, концепция музея туризма

O'zbekiston tarixiy me'moriy yodgorliklarning soni bo'yicha jahondagi etakchi o'nta mamlakat qatoriga kiritilib, to'rtta yirik shahri YuNESKO tomonidan jahon madaniyati yodgorliklari sifatida xalqaro tashkilot tomonidan muhofazaga olingan. O'zbekiston turistik imkoniyatining 33% arxitektura yodgorliklari tashkil qiladi. Ulardan «7198 ta tarixiy yodgorliklar ro'yxatga olingan bo'lib, shundan 2357 tasini me'moriy obidalar, 3843 tasini arxeologik yodgorliklar, 998 tasini mahobatli tarixiy inshootlar tashkil qiladi» [1]. Bu raqamlar O'zbekistonni nafaqat Sharqda, balki butun dunyoda tarixiy madaniy yodgorliklarga boy o'lkalardan biri sifatida namoyon etadi.

Hozirgi kunda tarixiy yodgorliklar majmuasi sanalmish ochiq osmon ostidagi muzey-qo'riqxonalarda turizmni rivojlantirish jarayonlariga innovatsion g'oyalarni tatbiq etish, sayyohlik xizmatini takomillashtirish, uni madaniyatlarning boyib borishi omiliga aylantirish dolzarb masalaga aylangan.

Xorijiy davlatlarda muayyan hududning zamonaviy sayyohlik imkoniyatlarini ko'rgazmali asosda umumlashtirgan Turizm muzeylarini ochish tajribasi mavjud. Mazkur muzeylar turizm tarixi, sayr va sayohat borasida insoniyat erishgan yutuqlar haqidagi ma'lumotlarni jamlash, qayta ishlash va sayyohlik faoliyatini takomillashtirishga oid uslubiy tavsiyalar ishlab chiqish bilan shug'ullanuvchi professional ilmiy markazlar bo'lib, ular sayyohlik sohasida faoliyat yuritayotgan xalqaro hamda milliy turistik operatorlar o'rtasidagi aloqalarni mustahkamlash, xorijiy va mahalliy sayyohlikni rivojlantirish bilan bir qatorda, mamlakatning xalqaro maydondagi obro'sini mustahkamlashga ham xizmat qiladi.

Turizm muzeylari boshqa yo‘nalishdagi muzeylar bilan mustahkam hamkorlik qilishi maqsadga muvofiq bo‘lib, bu hamkorlikni eksponatlar, madaniy yodgorliklar, yozma manbalar, nusxalar, gologrammalar va boshqa unsurlar almashinuvida ko‘rish mumkin. So‘nggi yillarda sayyohlik tarixini yaratishga intilish va bu sohada erishilgan yutuqlar turizm muzeyini yaratishga qiziqishning ortishiga sabab bo‘ldi. Turizm muzeylari joylardagi turli mintaqaviy sayyohlik tashkilotlari, korxonalari, o‘quv-uslubiy markazlari yordamida tashkil etiladi. Muzey xodimlari sayyohlikka oid qonunchilik, iqtisodiyot, sayyohlik infratuzilmasi, turizmni tashkil etish, sayyohlik ta‘limi, madaniyat va san‘at sohasida erishilgan yutuqlarni sayyohlik sohasiga tatbiq eta oladigan o‘z ishining mohir ustalaridan iborat bo‘lishi lozim.

Turizm muzeylarini tashkil etishda ayrim mamlakatlar ilk yutuqlarga erishdilar. Jumladan, Boshqirdiston Respublikasining Ufa shahridagi Turizm-sport uyushmasi qoshida [2] Teberd-Dombay mintaqasida «Alpinizm» [3] hamda «Turizm va Teberd-Kurort»i tarixini hikoya qiluvchi sayyohlik muzeylari tashkil etildi. Chexiyaning Bexin shahrida ham chex sayyohlarining tashabbusi bilan shunday Turizm muzeyi barpo etildi. Shveysariyada bu turdagi muzeylar 1980 yillardan boshlab sayyohlarni jalb etish maqsadida hududning imkoniyatlarini qamrab olgan kichik turdagi nodavlat muzeylar ko‘rinishida tashkil etila boshlagan. Jumladan, Yungfrau okrugidagi Interlaken shaharchasida ham innovatsion ko‘rinishdagi ko‘rgazmali eksponatlar mahalliy etnografik uylar qamrovida va intererida yoritib berilgan [4].

Turizm muzeyi konsepsiyasi – sayyohlikning shakllanishi va rivojlanishi ko‘p qirrali, uzluksiz va tizimli jarayon ekanligini aks ettirib, bugungi globallashuv jarayonlarida turizmning yanada rivojlanishi, sohaga yangi innovatsion texnologiyalarni kiritish hamda yangi nashrlarni chop etish markazini vujudga keltirishni nazarda tutadi.

Turizm muzeyi – sayyohlikni tadqiq qilish, muzeylarning ixtisoslashgan faoliyati, ularning turistik mahsulotlarni ishlab chiqarish va sotish, sayyohlikni tashkil qilish kabi faoliyatini o‘rganishni ham o‘z ichiga oladi. Turizm muzeyi mahsulotlarini yaratish asosini hududning madaniy merosini talqin qilishning o‘ziga xos ijodiy echimi tashkil qiladi. Bunday muzeylar yakka shaxslar, turistlarning kichik guruhlari, mustaqil sayohat qiluvchilar bilan bir qatorda, firmalar tomonidan tashkil qilingan sayyohlar guruhiga ham xizmat ko‘rsatadi. Yakka shaxslarga xizmat ko‘rsatishda muzey turistik operator sifatida tomonlarni qabul qiluvchi, mahalliy sheriklar bilan hamkorlikda ta‘minlovchi, sayyohlik kun tartibi, dam olish, madaniy dasturlarni tashkil qilish kabilar bilan shug‘ullansa, guruhlar bilan ishlashda u tashqi madaniy-turistik dasturlar, ya‘ni marshrutning tarkibiy qismi sifatida ko‘rinadi. Bu jarayonda Turizm muzeyi shartnoma asosida turistik marshrutlarni ishlab chiqadi va axborot-reklama xizmatini bajaradi.

Turizm muzeylari faoliyatining xalqaro tajribasini o‘rganish shuni ko‘rsatdiki, bunday muzeylar zamonaviy binolarga ega bo‘lishi, muzey binosi sifatida muzey-qo‘riqxonalar yoki me‘moriy yodgorliklardan foydalanishi, yirik aksiya va katta ilmiy, amaliy tadbirlar o‘tkazish uchun qo‘shimcha hududga ega bo‘lishi, muzey ekspozitsiyalari, ko‘rgazma zallari, servis xizmatida eng yangi muzey

texnologiyalari va zamonaviy kommunikatsiya vositalaridan foydalanishi, tashrif buyuruvchilar xavfsizligini ta'minlay olish kabi imkoniyatlarga ega bo'lishi zarur.

Xalqaro tajribaga suyanagan holda O'zbekistonda Madaniyat vazirligi qoshida Turizm muzeyi va uning joylardagi bo'limlarini tashkil etish, mazkur muzey atrofiga soha olimlari va mutaxassislarini, xalqaro hamda milliy sayyohlik tizimida faoliyat yuritayotgan amaliyotchilarni birlashtirish maqsadga muvofiqdir.

Turizm muzeyi sayyohlik mahsulotlari bilan ichki hamda tashqi xalqaro turizm ko'rgazma, yarmarkalarida ishtirok etish, turizm xizmatlari bozorini o'rganishga oid tadqiqotlar olib borish, sayyohlar xavfsizligini ta'minlash vazifalarini hal etishni markazlashgan tartibda amalga oshirish imkonini beradi. Madaniy-etnografik festivallar loyihasini ishlab chiqish turizm muzeyi rivojida muhim bosqichlardan hisoblanadi. Bu sohadagi muammolardan biri muzeylarning sayyohlik biznesidan chetda qolmasligi va turizm muzeylaridagi iqtisodiy o'sishni ta'minlashdan iborat. Madaniy yig'inlar doirasida turli «muzeum-shou» loyihalarini tayyorlash va tatbiq etish, an'anaviy hunarmandchilik mahsulotlarni ishlab chiqarish jarayonlarida ishtirok etish va uni kuzatish imkoniyatini yaratish muhim tadbirlardan hisoblanadi.

Muzey-qo'riqxonalarda turizmni rivojlantirish jarayonlariga innovatsion g'oyalarni tatbiq etish maqsadida zamonaviy turizm markazi sifatida Toshkent shahrining Eski shahar qismida 2020 yildan boshlab hunarmandlar, amaliy san'at ustalarining rastalari va rassomlar uchun maxsus art-ko'chalar tashkil etish mo'ljallanmoqda. Shuningdek, Toshkentda sayyohlar uchun milliy urf-odatlarini aks ettiruvchi teatrlashgan tomoshalar va milliy taomlar tayyorlash jarayonlarini namoyish etuvchi Markaz ochilishi yo'lga qo'yilmoqda. Bunday loyihalar bugungi kunda Qozog'istonning Taraz shahrida amaliyotga tatbiq etila boshlandi. "Jambil viloyati hokimiyati 50 dan ortiq tarazlik hunarmandlarni bir joyga to'plab, sayyohlar oqimini ko'paytirishga yordam beradigan 4 gektar maydonni egallagan shahristonda «Hunarmandlar shahri»ni barpo etdi. Hunarmandlar shahri VIII–IX asrlarga xos me'morchilik uslubida bunyod etilgan bo'lib, unda ustaxonalar joylashgan. Tashrifchilar amaliy san'at ustalarini bevosita ish jarayonida kuzatishlari, turfa xil hunarmandchilik buyumlarni tayyorlashda ishtirok etishlari mumkin" [5].

2019 yil sentyabr oyida Qo'qon shahrida Hunarmandchilik festivali tashkil etildi. Festival doirasida shahardagi 12 ta tarixiy yodgorlikni ta'mirlash ishlari yakuniga etkazilib, xorijlik mehmonlar hamda festival ishtirokchilari uchun ekskursiyalar olib borildi. Ushbu Birinchi Xalqaro Hunarmandchilik festivali doirasida «Qo'qon shahriga Butunjahon hunarmandlar shahri maqomi berildi. MDH shaharlari ichida Qo'qon birinchi bo'lib bu ro'yxatga kiritildi» [6]. Turizmda belgilangan ob'ektlar attraktivligini oshirishda turli festivallar, ularning qiziqarli dasturlari ham o'ziga xos retrospektiv muhitni yaratadi.

Bugungi kunda muzey-qo'riqxonalarda milliy, an'anaviy hunarmandchilik va nomoddiy ob'ektlar, jumladan, folklor, etnografik manbalardan foydalanish zamonaviy turizm sohasidagi xaridorgir xizmat turlaridan hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan qaraganda, muzey-qo'riqxonalar an'anaviy madaniyat va ma'naviy

boyliklarni targ'ib va tashviq qilgan holda, madaniy globallashuvning muqobili sifatida maydonga chiqadi hamda jamiyatning rivojiga xizmat qiladi.

Muzey kommunikatsiyasini rivojlantirish, tomoshabinlar tashrifini kengaytirish, shu asosda uning daromadini oshirish muzey turizmining asosi sanaladi. Kommunikativ funksiyasiga ko'ra, muzeylar nafaqat tarixiy ahamiyatga molik balki, zamonaviy insonning jamiyat bilan uyg'unligini ta'minlab, ijtimoiy-madaniy jarayonlardagi faol ishtirokiga xizmat qiladi. Muzeylar faoliyat turlarini kengaytirish madaniy turizm resurslari talabgorligini oshiradi va nafaqat muzeyshunos kadrlar balki art menejerlar, dizaynerlar, rassomlar, san'atshunoslarni ish bilan ta'minlash imkoniyatini kengaytiradi. Bu haqda to'xtalinar ekan, «Aholi bandligini hal etishda turizmni rivojlantirish bo'yicha katta imkoniyatlarni ham ishga solishimiz lozim. Shu maqsadda yaqinda tashkil etilgan Turizmni rivojlantirish davlat qo'mitasi o'z mablag'larini va xorijiy sarmoyalarni xalqaro standartlarga mos keladigan infratuzilmalarni rivojlantirishga yo'naltirishi zarur» [7].

Jahon muzey ishi amaliyotida ham tarixiy shahar muhitini muzeylashtirish masalalari mutaxassislar e'tiborini jalb qilmoqda. Bir qator bahsli, oxirigacha hal qilinmagan masalalar uning muammolari doirasida qolmoqda. «Italiya (Ferrara), Albaniya (Girokastra va Berat), Daniya (Orxus), Bolgariya (Nesebr), Buyuk Britaniya (Bimishdagi ochiq osmon ostidagi muzeyning shahar bo'limi) va Gruziyadagi (Tbilisi) «in situ» [8] va «ex situ» [9] usullari bilan shahar muhiti muzeyini barpo etish va faoliyat ko'rsatishi bo'yicha xalqaro amaliyot tajribasini yanada chuqurroq o'rganish maqsadga muvofiq hisoblanadi» [10]. Bundan maqsad nodir tarixiy-madaniy merosni asrab qolish bilan birga tomoshabinlar, avvalo, mazkur shahar aholisining muhit noyoblighi borasidagi tushunchalarini shakllantirishga, muhofazalashga e'tibor qaratishdan iborat.

Xulosa qilib aytganda, XX – XXI asrlar muzeylar uchun yangilanishlar asri bo'lib tarixga kirdi. Istiqbolda ilmiy-madaniy sayyohlik markazlari arxeologik, etnografik, me'moriy, tabiiy-landshaft, ochiq osmon ostidagi muzeylar yaratish imkoniyatlari oshdi. O'zbekistonda Turizm tarixi muzeyining yaratilishi sayyohlik tarixini turli yo'nalishlar qamrovida konseptual asosda yoritish imkoniyatini berib, yangi tadqiqotlarga yo'l ochadi.

ADABIYOTLAR:

1. Турдиев Т. Аждодлар мероси – халқ даҳосининг тимсоли <http://adolatgzt.uz/society/4254>
2. Музей туризма в Башкирии <http://mangust.club/pohodyi-kolleg-i-druzey/muzey-turizma-bashkirii/>.
3. Музей истории туризма и альпинизма города-курорта Теберда. <https://www.2r.ru/objects/30961>
4. Музей туризма региона Юнгфрау <https://www.myswitzerland.com/ru/tourism-museum-for-the-jungfrau-region.html> .
5. Тараздаги «Хунармандлар шаҳри» халқаро туризмни ривожлантиришга ёрдам беради. http://central.asia-news.com/uz-Cyrl/articles/cnmi_ca/features/2018/06/13/feature
6. Сулаймонов М. Қўқонга жаҳон хунармандлари шаҳри мақоми берилди. <http://uza.uz/oz/culture/-onga-zha-on-unarmandlar-sha-ri-ma-omi-berildi>

7. *Мирзиёев Ш.М.* Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти, халқ фаровонлигининг гарови. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза. 2016 йил 7 декабрь. – Тошкент: «Ўзбекистон» НМИУ, 2017. – Б. 20.
8. «in situ» лотинча – «жойида» сўздан олинган бўлиб, артефакт ва ёдгорликларни кўчмас объект кўринишида музейлаштириш, тарихий муҳитида сақлаш. https://ru.wikipedia.org/wiki/In_situ.
9. «ex situ» лотинча – «ташқаридан» сўздан олинган бўлиб, тарихий шаҳарлар муҳитини ташқи муҳитдан муҳофазалаш, консервациялаш ва таъмирлаш маъносини англатади. <https://context.reverso.net/ex+situ+conservation>
10. *Мастеница Е.* Музеефикация городской среды. <http://www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/33.html> // http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_10-1_33.pdf.

Muzeyshunoslikning rivojlanish omillari: muammo va yechimlari.

*Boboqulov O.A. - Buxoro davlat pedagogika instituti o'qituvchisi,
Murotova M. – Buxoro davlat pedagogika instituti 2-bosqich talabasi.*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada, muzeyshunoslikning rivojlanishiga ta'sir etuvchi ijtimoiy, madaniy, texnologik va iqtisodiy omillar tahlil qilinadi. Muzeylarning jamiyatdagi ahamiyati va ularning tarixiy va madaniy merosni saqlashdagi o'rni haqida so'z yuritiladi. Shuningdek, muzeyshunoslik sohasidagi mavjud muammolar, jumladan, moliyaviy resurslarning yetishmasligi, zamonaviy texnologiyalarni joriy etishdagi qiyinchiliklar va yosh avlodni muzeylarga qiziqtirish masalalari ko'rib chiqiladi. Ushbu maqolada mazkur muammolarni bartaraf etish uchun takliflar va yechimlar, shu jumladan, ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish, muzeylarni raqamli platformalar orqali kengaytirish va ijtimoiy ahamiyatga ega ta'lim dasturlarini joriy etish kabi masalalar muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: muzey, interaktiv, innovatsion, infratuzilma, tadqiqot-ma'rifat, ommaviy muzey, xalq muzeyi, laboratoriya.

Abstract. This article analyzes the social, cultural, technological, and economic factors influencing the development of museology. The importance of museums in society and their role in preserving historical and cultural heritage are discussed. It also examines the current problems in the field of museology, including the lack of financial resources, the difficulties in introducing modern technologies, and the issues of attracting the younger generation to museums. This article discusses proposals and solutions to overcome these problems, including the development of scientific research, the expansion of museums through digital platforms, and the introduction of socially significant educational programs.

Keywords: museum, interactive, innovative, infrastructure, research and education, public museum, folk museum, laboratory.

Аннотация. В статье анализируются социальные, культурные, технологические и экономические факторы, влияющие на развитие музеологии. Обсуждается значение музеев в обществе и их роль в сохранении исторического и культурного наследия. Будут также рассмотрены актуальные проблемы в области музееведения, включая нехватку финансовых ресурсов, трудности внедрения современных технологий и привлечения молодого поколения в музеи. В статье рассматриваются предложения и решения по решению этих проблем, включая развитие научных исследований, расширение музеев с помощью цифровых платформ и внедрение социально значимых образовательных программ.

Ключевые слова: музей, интерактивный, инновационный, инфраструктура, исследования и образование, публичный музей, народный музей, лаборатория

Tarixiy, moddiy va ma'naviy yodgorliklarni to'plash, saqlash, o'rganish va targ'ib qilish ishlarini amalga oshiruvchi ilmiy hamda ma'rifiy muassasa muzey hisoblanadi. Muzey xazinasida, asosan, moddiy va tasviriy narsalar, shuningdek, san'at asarlari jamlanadi, shu bilan birga yozma manbalar: hozirgi davrgacha bo'lgan tarixiy qimmatga ega qo'lyozmalar, bosma hujjatlar, kitoblar saqlanadi. Ijtimoiy vazifasiga ko'ra muzeylarning ilmiy tadqiqot-ma'rifat ya'ni muzeyning asosiy qismini tashkil etadi, ba'zan ular xalq muzeyi, ommaviy muzey deb ham ataladi, tadqiqot ya'ni ilmiy tadqiqot institutlari qoshida o'ziga xos laboratoriya vazifasini o'tovchi va o'quv muzeyiga bo'linadi. Sohalar bo'yicha tarix, qishloq xo'jaligi, tabiatshunoslik, san'atshunoslik, adabiyot, texnikaga oid va boshqa

muzeylarga bo'linadi. Shuningdek, muzeyning memorial hamda majmua o'lkashunoslik kabi turlari ham bor [1].

Muzeyshunoslik umuman o'zlikni anglash hamda tarix saboqlari to'g'risida

Muxtaram 1-Prezidentimiz I.A.Karimovning nutqlari alohida ahamiyatga ega. Mustaqillikka erishganimizdan keyin xalqimizning o'z yurti, tili, madaniyati, qadriyatlari, tarixini bilishga, o'zligini anglashga qiziqishi ortib bormoqda. Bu tabiiy hol, albatta. Odamzod borki, avlod-ajdodi kimligini, nasl-nasabini, o'zi tug'ulib voyaga yetgan qishloq, shahar, xullaski, Vatanining tarixini bilishni xohlaydi, bu o'rinda albatta muzeylar bizga tarix haqida hikoya qiladi [2].

Oddiy haqiqat shundaki, tarixda hamma narsa ham vaqt sinovidan omon qolmaydi. Qal'a, saroy va cherkovlar oddiy odamlarning turar-joylariga qaraganda uzoqroq umr ko'radi. XVII asrda Gollandiyadagi Leyden kabi shaharchada odamlar hozirgidek deyarli bir xil sondagi aholini tashkil qilgan edi. Aholi devor bilan o'ralgan shaharchada yashagan, bu hudud zamonaviy Leydendan besh baravar kichikroqdir. Ko'pgina uylarda bir nechta oilalar bizning tasavvurimizdan tashqari sharoitlarda birga yashagan. Shunga qaramay, muzeylarda namoyish qilinayotgan odamlar tasviri faqat o'sha davrning yuqori tabaqasiga tegishli turmush tarzini ifodalaydi. Ko'rgazmalar atrofida aylanib yurgan odamlar nostalji ya'ni o'tgan damlarni qo'msash bilan to'lgani ajablanarli emas. Muzeylardagi dalillar o'tmishda hayot ancha yaxshi bo'lganini ko'rsatadi. Bu tushuncha uning muzey va meros markazlarida namoyish etilishidagi noxolislikdan kelib chiqadi.

Har bitta sohada bo'lgani singari muzeyshunoslik sohasi oldida ham bir qator muammo va yechilishi kerak bo'lgan tugunlari bor. Muzeyshunoslikning muammolari bir nechta omillarga bog'liq. Birinchidan, moliyaviy resurslarning cheklanganligi, ko'plab muzeylar zarur infratuzilma va zamonaviy texnologiyalarni joriy etish uchun yetarli mablag'ga ega emas. Ikkinchidan, muzeylarning yosh avlod bilan muloqoti o'zgarishlarni talab qilmoqda, chunki ko'plab yoshlar muzeylarga nisbatan qiziqishlarini yo'qotgan. Shuningdek, muzeylar o'zlarining eksponatlarini va tadbirlarini yangilashda qiyinchiliklarga duch kelmoqda, chunki zamonaviy auditoriya uchun interaktiv va innovatsion yondashuvlar kerak bo'ladi. Bundan tashqari muzeylarning eskirgan infratuzilmasi ya'ni hozirda ko'plab muzeylar zamonaviy talablar va ehtiyojlarga javob bera olmaydi, ya'ni binolar eskirgan, eksponatlar saqlash uchun to'g'ri sharoitlar yo'q va barcha zallarni zamonaviy texnologiyalar bilan jihozlash qiyin bo'ladi.

Kadrlar yetishmasligi va malaka oshirish zarurligi ya'ni muzeylarda ishlaydigan xodimlar, ayniqsa, ilmiy xodimlar, zarur malakaga ega bo'lmasligi yoki o'qitish va malaka oshirishga vaqt ajratmasligi mumkin.

Ijtimoiy va madaniy o'zgarishlarga moslashuvdagi qiyinchiliklar ham asosiy muammo hisoblanadi. Muzeylar ko'pincha o'z faoliyatini eski tarzda davom ettiradi va zamonaviy auditoriyaning talablariga javob bermaydi. Bu esa yoshlar va yangi auditoriyani muzeylarga jalb qilishda qiyinchiliklarga olib keladi.

Keng jamoatchilik uchun kirishning murakkabligi ya'ni muzeylarga borish ba'zi odamlar uchun qiyin bo'lishi mumkin, bu esa ijtimoiy tengsizlik va madaniy merosga bo'lgan cheklangan kirishni yuzaga keltiradi. Ba'zi hududlarda muzeylar

moliyaviy cheklovlar tufayli keng jamoatchilikka o'z faoliyatini taqdim eta olmaydi.

Yechimlar sifatida bir nechta yo'nalishlarni ko'rib chiqish mumkin. Birinchidan, muzeylarni raqamli platformalarga kengaytirish va virtual ekskursiyalarni joriy etish, bu nafaqat keng auditoriya, balki global miqyosda ham ta'sir ko'rsatishi mumkin. Ikkinchidan, muzeylarni madaniy ta'lim va ijtimoiy integratsiyaga yo'naltirilgan tadbirlar orqali yoshlar bilan yanada faol muloqot qilish. Uchinchi yechim sifatida, davlat va xususiy sektor tomonidan muzeylar uchun moliyaviy qo'llab-quvvatlashni kuchaytirish, shuningdek, muzeylarni yangi texnologiyalar bilan jihozlash va ilmiy-tadqiqot ishlarini rivojlantirish mumkin. Shuningdek, muzeylar o'zlarining mavjud resurslarini samarali boshqarish va ijtimoiy tarmoqlarda faoliyatni kengaytirish orqali ko'proq auditoriya jalb qilishi mumkin. Muzeylar faoliyatini keng targ'ib qilish maqsadida Vazirlar Mahkamasining ham maxsus qarori chiqqan. Shunday tartib o'rnatilsinki, unga muvofiq davlat muzeylarida o'tkaziladigan ko'rgazmalar va madaniy-ma'rifiy tadbirlarning har yilgi kalendar rejasini Turizm va madaniy meros vazirligi tomonidan tasdiqlash amaliyoti joriy etiladi, mazkur kalendar reja Turizm va madaniy meros vazirligi, Madaniy meros agentligi va davlat muzeylarining rasmiy veb-saytlariga joylashtiriladi hamda turizm faoliyati sub'yektlariga yetkaziladigan bo'ldi [3].

Yechimi sifatida yana shuni aytish mumkinki, zamonaviy infratuzilma yaratish ya'ni muzeylar o'z binolarini yangilash va kengaytirish, zamonaviy saqlash va taqdimot texnologiyalarini joriy etish uchun ko'proq investitsiya jalb qilishi zarur. Shu bilan birga, muzeylar energetik samaradorlikni oshirish uchun ekologik toza texnologiyalardan foydalanishi mumkin. Kadrlar malakasini oshirish bu o'rinda juda ahamiyatli hisoblanadi. Muzey xodimlariga doimiy ravishda treninglar, seminarlar va malaka oshirish kurslarini taklif qilish zarur. Xususan, yosh muzeyshunoslar uchun professional rivojlanish imkoniyatlarini yaratish va ularni ilmiy tadqiqotlar, muzey menejmenti va yangi texnologiyalar bilan tanishtirish muhim. Yana bir muhim yechim bu muzeylarni ijtimoiy jihatdan hamkorlikka yo'naltirish. Muzeylar turli ijtimoiy guruhlar bilan ishlash, ayniqsa, kam ta'minlangan va qishloq hududlaridagi jamoalar bilan hamkorlikni kuchaytirishi kerak. Bu orqali muzeylar o'z faoliyatini keng auditoriyaga taqdim etishi mumkin. Masalan, har xil jamoalar uchun bepul kirish kunlarini tashkil qilish yoki maxsus dasturlar yaratish ham mumkin. Bundan tashqari, raqamli va onlayn resurslarni kengaytirish ya'ni muzeylar o'z materiallarini va ko'rgazmalarini raqamlashtirish va internetda, shu jumladan, mobil ilovalar va veb-saytlar orqali keng jamoatchilikka taqdim etish orqali o'z auditoriyasini global miqyosda oshirishi kerak.

Mustaqilligimiz tufayli yurtimizda muzeylarga bo'lgan e'tibor yanada oshdi. Xususan, keyingi o'n yil ichida Davlat qaramog'idagi muzeylar soni 140 tani tashkil etdi. Shulardan tarixiy muzeylari 75 ta, O'lkashunoslik muzeylari 23ta, memorial muassasa 20ta, adabiyot muzeylari 8ta, tabiat muzeylari 4ta edi. Ayni paytda bularda 1million 600 mingdan ortiq eksponatlar mavjud [4].

Aynan manashu istiqlol sababli muzeylar faoliyati ancha jonlandi. O'zbekiston xalqlari tarixi muzeyining yangicha asosda qurilishi, uning ekspozitsiyalarining qaytadan ko'rib chiqilishi, shuningdek shahidlar xotirasiga bag'ishlab alohida muzey tashkil etilishi fikrimizning isbotidir.

Keyingi yillarda Prezidentimiz farmoniga binoan muzeylarda fundamental ilmiy muammolarni tadqiq qilish to'g'ri yo'lga qo'yilgan bo'lib bu borada bir qator ishlar amalga oshirilib, muayyan natijalarga erishilmoqda. Muzeylar ekspozitsiyalarini boyitish, ularni ro'yxatga olish, fond boyliklarini ilmiy tahlil qilib, muntazam ravishda ommaviy axborot vositalari orqali xalqimizga va yurtimiz mehmonlariga yetkazish – asosiy vazifalardan biri hisoblanadi [5].

Muzeylar faoliyatini zamonaviy, jahon talablariga javob bera oladigan darajaga ko'tarish maqsadida o'zbek, rus, ingliz tillarida muzey yo'l ko'rsatkichlarini chop etish ham ko'zda tutilgan. Shubhasiz bunday ezgu ishlarning amalga oshirilishida muzey fondiga moddiy texnika va mablag' ajratish to'g'risida qarorlar qabul qilinganligi muhim omil hisoblanadi.

Shuningdek yurtimizda "O'zbekmuzey" jamg'armasi hamda tarixiy mavzuda vaqtli nashrlar tashkil etilganligi ham muzey ishlari va bu boradagi tadqiqot natijalari targ'ibotiga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, muzeylar ma'naviy yetuk, komil insonni tarbiyalashda o'ziga xos o'rin tutadi. Saqlanayotgan tarixiy ashyolar, nodir qo'lyozmalar, hujjatlar avlodlarga tarixdan, ajdodlarimiz hayoti, yuksak ma'naviyatidan hikoya qiladi. Bu esa yoshlar qalbida ota-bobolarimiz qoldirgan merosga hurmat, e'zoz va muhabbat tuyg'usini uyg'otadi. Ma'naviyat va ma'rifat markazi bo'lgan muzeylar yosh avlodga xalqimizning qadimiy va boy tarixi, o'ziga xos madaniyati, istiqlol g'oyalarini yanada teran anglashga ko'maklashmoqda. Yana shuni ham ta'kidlab o'tish kerakki, muzeyshunoslik sohasining rivojlanishi uchun zamonaviy muammolarni aniqlash va ularning yechimlarini topish zarur. Muzeylar faqat tarixiy va madaniy merosni saqlashda emas, balki jamiyatni tarbiyalash va ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirishda ham muhim rol o'ynaydi. Shu bois, moliyaviy resurslarni oshirish, yangi texnologiyalarni joriy etish, va yosh avlodni muzeylarga qiziqtirish kabi masalalar hal qilinsa, muzeyshunoslik sohasining kelajagi porloq bo'ladi. Muzeylar o'z faoliyatini yangilab, zamonaviy talablar va imkoniyatlarga mos ravishda rivojlansa, ular jamiyatning ma'naviy va madaniy rivojiga katta hissa qo'shishi mumkin.

ADABIYOTLAR:

1. O'zME. Birinchi jild. Toshkent, 2000-yil
2. I.A. Karimov "Tarixiy xotirasiz kelajak yo'q". Toshkent "Fan" 1998 y
3. "O'zbekiston muzeylar ishini takomillashtirish va rivojlantirish haqida" O'zbekiston Vazirlar Mahkamasining qarori.
4. Sodiqova I. Madaniy yodgorliklar xazinasini. Toshkent: "Fan" 1981 y. -122-b. 5.
5. O'ljayeva. Sh "Muzeyshunoslik (o'quv qo'llanma): -T.: 2002-y 87-b.

Нематериальное культурное наследие как важное звено культурной памяти: лингвистический аспект

*Абдурахманова Сарвиноз Орифжон кизи – Студентка 2-го курса Филиала
КФУ в городе Джизаке. (Научный руководитель: Мухтаров И.А.)*

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada nomoddiy madaniy meros madaniy xotiraning muhim bo'g'ini sifatida ko'rib chiqiladi. Til bu kontekstdagi aloqa vositasi bo'lish bilan cheklanmay, balki madaniy xotiraning asosiy saqllovchisi, xalqning qadriyatlari, dunyoqarashi va o'ziga xosligini mujassam etuvchi kod sifatida namoyon bo'ladi hamda og'zaki janrlarni — afsonalar, eposlar, maqollar, qo'shiqlarni mustahkamlab boradi. Nomoddiy madaniy merosning ta'lim, madaniyatlararo muloqot va raqamli gumanitar loyihalar uchun amaliy ahamiyati ochib beriladi.

Kalit so'zlar: Nomoddiy madaniy meros, til, og'zaki an'analar, folklor, etnolingvistika, madaniy xotira, YUNESKO, globallashuv, tilni saqlash

Abstract. This article considers ICH as an essential link in cultural memory. In this context, language functions not merely as a means of communication but as the primary custodian of cultural memory — a code that preserves a people's values, worldview, and identity, recording oral genres such as myths, epics, proverbs, and songs. Studying ICH from a linguistic perspective makes it possible to reveal the cultural meanings embedded in speech, folklore, and oral traditions. The methods of research are analyzed, and the challenges of safeguarding ICH in the context of globalization are outlined. Its practical significance for education, intercultural dialogue, and digital humanities projects is also emphasized.

Keywords: intangible cultural heritage, language, oral traditions, folklore, ethnolinguistics, cultural memory, UNESCO, identity, globalization, language preservation.

Аннотация. В данной статье НКН рассматривается как важное звено культурной памяти. Язык в данном контексте выступает не просто инструментом коммуникации, а основным хранителем культурной памяти, кодом, в котором сохраняются ценности, мировоззрение и идентичность народа, фиксируя устные жанры — мифы, эпосы, пословицы, песни. Подчеркивается его практическая значимость для образования, межкультурного диалога и цифровых гуманитарных проектов.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, язык, устные традиции, фольклор, этнолингвистика, культурная память, ЮНЕСКО, идентичность, глобализация, сохранение языка.

Введение. В современном мире, где процессы глобализации размывают национальные границы, проблема сохранения культурной самобытности становится одной из центральных в гуманитарных науках. Если материальные памятники культуры можно зафиксировать, отреставрировать и сохранить в музеях, то нематериальное культурное наследие (НКН) является более хрупким и уязвимым. Оно существует в устной форме, в практике исполнения обрядов и традиций, в языке и его выразительных средствах. Согласно Конвенции ЮНЕСКО 2003 года, нематериальное наследие включает устные традиции, исполнительские искусства, ритуалы и праздники, а также язык как основу передачи этих практик [1]. Ю.М. Лотман в своих трудах отмечал, что культура «живет в знаках», а язык является главным механизмом культурной памяти [2]. Таким образом, язык — это не только средство коммуникации, но и фундаментальная основа сохранения

культурной идентичности.

Методы исследования. Изучение нематериального культурного наследия требует применения междисциплинарных подходов, которые позволяют комплексно рассматривать устные традиции, язык и культурную память. Одним из наиболее продуктивных методов является этнолингвистический анализ, направленный на выявление культурно-специфических значений, закреплённых в пословицах, мифах и сказках. Работы Н.И. Толстого [4] и А. Вежбицкой [3] показывают, что в языке фиксируются уникальные способы концептуализации мира, которые отражают ценности и мировоззрение этноса.

Наряду с этим значительное место занимает *фольклористический* метод, ориентированный на фиксацию и анализ устных жанров — эпоса, былин, легенд, песен. Классические исследования В.Я. Проппа [7] продемонстрировали, что фольклорные тексты подчиняются определённым структурным закономерностям, что позволяет рассматривать их как систему, а не случайное собрание сюжетов.

Современные исследования всё активнее обращаются к *дискурсивному* анализу, который позволяет проследить способы воспроизводства традиций в новых культурных контекстах. Это касается не только традиционных форм, но и так называемого «интернет-фольклора», где архаичные мотивы получают новое звучание в цифровой среде.

Не менее важен *сравнительный* метод, который применяется при сопоставлении пословиц, метафор и образов в разных языках. Данный подход позволяет выявить как культурные универсалии, так и уникальные национальные особенности. Например, сопоставление русских и узбекских пословиц о труде показывает единство смысла («Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» / «Mehnatsiz rohat yo‘q»), но различие в образной базе [4].

В последние десятилетия активно развивается направление *цифровой гуманитаристики*, связанное с применением технологий для фиксации и сохранения устных традиций. Проекты по оцифровке аудиоархивов и созданию мультимедийных баз данных, реализуемые ЮНЕСКО и национальными научными центрами, позволяют сохранить уникальные образцы нематериального наследия для последующих поколений [5].

Таким образом, использование междисциплинарных методов обеспечивает комплексное изучение нематериального культурного наследия, объединяя традиционные филологические подходы и современные цифровые технологии.

Примеры исследования и практик. Исследования и практики в области сохранения и изучения фольклора носят широкий и междисциплинарный характер. В Узбекистане особое внимание уделяется фиксации устных традиций: сказки, песни, эпосы и притчи оцифровываются, записываются в аудио- и видеоформате, а также документируются диалектные особенности речи исполнителей [8]. Такой подход не только сохраняет тексты, но и фиксирует живую манеру исполнения, что особенно важно для понимания культурного контекста. В России фундаментальные

исследования В.Я. Проппа [7] стали основой для структурного анализа фольклора: он выявил универсальные закономерности в построении волшебных сказок, показав, что за кажущимся многообразием скрывается система устойчивых функций и мотивов.

На международном уровне ЮНЕСКО ведёт масштабные проекты по фиксации исчезающих языков и устных жанров. Например, в Северной Америке вместе с языками коренных народов исчезли целые пласты мифологии, поэтому сегодня особое внимание уделяется созданию цифровых архивов и обучению молодёжи на родных языках [6]. Подобные инициативы реализуются и в Африке: в Нигерии и Кении исследователи документируют традиционные песни и пословицы, чтобы они сохранились для будущих поколений. В Европе действует проект «European Folklore Archives», в рамках которого собираются и систематизируются сказочные и песенные материалы из разных регионов.

Все эти практики демонстрируют, что современная наука не ограничивается анализом текстов, а активно внедряет методы цифровой гуманитаристики, межкультурных сравнений и полевых исследований, что позволяет сохранить живое культурное наследие и сделать его доступным для последующих поколений.

Проблемы сохранения. Сохранение нематериального культурного наследия сталкивается с рядом серьёзных вызовов, среди которых наиболее острой является утрата языков. По данным ЮНЕСКО, каждые две недели в мире исчезает один язык, а вместе с ним уходит целый пласт мифов, легенд, песен и мировоззренческих категорий [6]. Таким образом, исчезновение языка ведёт к необратимой утрате уникальных культурных кодов. Не менее значительным фактором является глобализация, которая влечёт за собой распространение массовой культуры и унификацию образа жизни [10]. Универсальные формы развлечений и коммуникации постепенно вытесняют локальные традиции, обряды и устное творчество, делая их менее востребованными.

Серьёзную угрозу представляет также недостаточная фиксация устных текстов. Многие образцы народного творчества продолжают существовать исключительно в живой памяти носителей и не переходят в письменную либо цифровую форму. Такая «устная хрупкость» делает культурное наследие особенно уязвимым: с уходом поколения носителей исчезают и уникальные произведения. В качестве положительного примера можно привести деятельность Института языка и литературы Академии наук Узбекистана, где ведётся работа по записи и оцифровке фольклорных текстов — от сказок до народных песен [11]. Аналогичные проекты реализуются в России: в рамках «Архива русской народной культуры» оцифровываются экспедиционные записи фольклористов XX века.

Наконец, социальные изменения оказывают прямое влияние на передачу традиций. Молодёжь всё реже проявляет интерес к устным жанрам, воспринимая их как архаичное наследие, не соответствующее реалиям современности [8]. Это снижает преемственность поколений и ослабляет

культурную идентичность, основанную на живом слове и традиции.

Практическая значимость. Практическая значимость изучения нематериального культурного наследия выходит далеко за пределы академической сферы, оказывая заметное влияние на общество в целом. Сохранение и осмысление устных традиций позволяет поддерживать культурную идентичность в условиях глобализации [9], одновременно это способствует развитию межкультурного диалога.

Большую роль играет и прикладной аспект. Так, в Узбекистане реализуется государственная программа по сохранению эпоса «Алпомиш» и народных песен — тексты и аудиозаписи оцифровываются, создаются электронные базы данных, фиксирующие диалектные особенности речи исполнителей [12]. В России развивается практика музейной презентации фольклора: в Государственном Российском доме народного творчества ведётся проект по созданию цифровых архивов былин и сказок. На международном уровне примером служит проект ЮНЕСКО Memory of the World, в рамках которого оцифровываются исчезающие языки и устные жанры [5].

Не менее важна образовательная функция — устные жанры обеспечивают преемственность поколений, передавая ценности и мировоззрение через систему формального и неформального обучения [8]. В этом направлении выделяется проект Living Heritage (Финляндия), где элементы традиционной культуры интегрируются в школьные программы и онлайн-платформы. Современные технологии открывают новые горизонты: цифровые архивы, виртуальные музеи и мультимедийные проекты (например, «Europeana Collections») делают культурное наследие доступным для широкой аудитории [9].

Для лингвистов практическая значимость заключается в разработке методик записи и анализа устных текстов, создании переводов и научных комментариев, а также в популяризации фольклора через современные медиаформаты [3].

Заключение. Нематериальное культурное наследие — это важнейшее звено культурной памяти, обеспечивающее преемственность традиций и формирование идентичности. Язык играет в этом процессе ключевую роль: именно он является основным носителем и хранителем устного творчества, мифологии и коллективных представлений о мире [2][3]. Изучение НКН в лингвистическом аспекте открывает широкие перспективы: от анализа архаичных форм речи до исследования современных культурных трансформаций. Междисциплинарный подход, сочетающий лингвистику, культурологию и цифровые технологии [5], позволяет не только сохранять, но и популяризировать нематериальное наследие, делая его частью современного культурного пространства.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия. Париж, 2003.

2. Лотман Ю.М. Культура и взрыв: Прогресс, 1992.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Н.И. Толстого. 1995.
5. UNESCO. Intangible Cultural Heritage and Digital Archives. Paris, 2015.
6. UNESCO. Atlas of the World's Languages in Danger. Paris, 2010.
7. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.
8. Акилова.К Проблемы реставрации историко-культурного наследия в современном социокультурном контексте развития Центральной Азии.
9. Smith, L. Uses of Heritage. Routledge, 2006.
10. Harrison, R. Understanding the Politics of Heritage. Manchester University Press, 2010.
11. Академия наук Республики Узбекистан. Конференция «Исполнение узбекских народных эпосов» Ташкент, 2021.

The modern nature of museum-tourism cooperation.

Muslyumova Sevil'ya Ilimdarovna – Student of Chirchik State Pedagogical University. (Scientific advisor: Eldorbek Erkin o'g'li Khamitov)

Qisqacha mazmuni. So'nggi yillarda muzey va turizm sohalari o'rtasidagi hamkorlik strategik sheriklik darajasiga ko'tarilib, madaniy merosni saqlash, aholining madaniy savodxonligini oshirish hamda mintaqaviy iqtisodiyotni rivojlantirishda muhim rol o'ynayapti. Muzeylar endilikda faqat madaniy muassasa sifatida emas, balki turizm industriyasining faol ishtirokchisi sifatida ham qaralmoqda. Ular interaktiv dasturlar, tematik ko'rgazmalar va noyob tajribalar orqali mahalliy hamda xorijiy sayyohlarni jalb etmoqda. Ushbu maqolada muzey-turizm hamkorligining zamonaviy tendensiyalari, modellari va duch kelinayotgan muammolari yoritiladi. Xususan, raqamli innovatsiyalar, barqaror turizm amaliyotlari va mahalliy merosni turistik marshrutlarga integratsiya qilish masalalariga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: muzey turizmi, madaniy hamkorlik, turizm rivoji, madaniy meros, barqaror turizm, mehmon tajribasi, raqamli innovatsiyalar, mahalliy identitet, madaniy muassasalar, turizm sohasidagi sheriklik.

Abstract. In recent years, museum-tourism cooperation has evolved into a strategic partnership that significantly contributes to cultural preservation, education, and regional economic development. Museums are no longer isolated cultural institutions but active participants in the tourism industry, offering immersive experiences, thematic exhibitions, and interactive programs that attract both domestic and international visitors. This paper explores the current trends, models, and challenges of collaboration between museums and the tourism sector, with particular attention to digital innovation, sustainable tourism practices, and the integration of local heritage into tourist routes.

Keywords: museum tourism, cultural cooperation, tourism development, cultural heritage, sustainable tourism, visitor experience, digital innovation, local identity, cultural institutions, tourism partnerships.

Аннотация. В последние годы музейно-туристическое сотрудничество преобразовалось в стратегическое партнёрство, играющее важную роль в сохранении культурного наследия, просвещении и развитии региональной экономики. Современные музеи перестали быть изолированными культурными учреждениями — они становятся активными участниками туристической сферы, предлагая интерактивные программы, тематические выставки и уникальные впечатления, привлекающие как внутренних, так и иностранных посетителей. В статье рассматриваются актуальные тенденции, модели и проблемы взаимодействия между музеями и туристическим сектором. Особое внимание уделяется цифровым

инновациям, принципам устойчивого туризма и интеграции местного наследия в туристические маршруты.

Ключевые слова: музейный туризм, культурное сотрудничество, развитие туризма, культурное наследие, устойчивый туризм, опыт посетителя, цифровые инновации, местная идентичность, культурные учреждения, туристические партнёрства.

Introduction. In the 21st century, the relationship between museums and the tourism sector has undergone a significant transformation. Once considered primarily as static cultural institutions focused on preservation and education, museums are now recognized as dynamic actors within the global tourism industry. This shift has been driven by the growing demand for cultural experiences, the increasing importance of heritage in shaping destination identity, and the rise of experience-based tourism.

Museum-tourism cooperation today reflects a strategic partnership that benefits both sectors. Museums gain wider public exposure, diversified funding opportunities, and increased visitor engagement, while the tourism industry enhances its offerings with authentic, educational, and meaningful experiences. This cooperation also contributes to broader socio-economic goals, such as sustainable development, local community engagement, and the promotion of cultural diversity.

However, the modern nature of this cooperation also presents new challenges and demands: balancing commercial interests with cultural values, integrating digital technologies without losing authenticity, and ensuring accessibility while maintaining curatorial standards. These dynamics require careful analysis and innovative approaches from both museum professionals and tourism stakeholders.

This paper explores the key characteristics, trends, and issues shaping contemporary museum-tourism cooperation. It focuses on emerging models of interaction, the role of digital innovation, visitor expectations, and the impact of collaborative strategies on cultural heritage management and tourism development.

In response to evolving visitor expectations and technological advancements, museums are rethinking their role in the tourism landscape. The traditional exhibition-centered approach is being supplemented—and in some cases replaced—by more dynamic, interactive, and digitally enhanced experiences. As museums increasingly adapt to the digital age, they seek innovative solutions to enrich the visitor experience while promoting sustainability. Key digital initiatives, including virtual tours, educational apps, and online collections, are identified as central components of their efforts to improve accessibility, facilitate interactive learning, and attract a wider global audience.

These digital tools not only expand the reach of museums beyond their physical spaces but also enable new forms of cultural engagement that align with the preferences of today's tech-savvy tourists. Through immersive technologies such as augmented reality (AR) and virtual reality (VR), museums can reconstruct historical events, visualize lost artifacts, and create personalized storytelling experiences that deepen emotional and cognitive connections with visitors [1,46-b]. Moreover, online platforms allow museums to build relationships with audiences

worldwide, supporting cultural exchange and virtual tourism even in times of travel restrictions.

However, while digital transformation offers many opportunities, it also raises important questions about authenticity, curatorial control, and digital equity. Ensuring that digital initiatives complement rather than replace the core values of museum work is essential for maintaining institutional credibility and preserving the integrity of cultural heritage.

Another important aspect of modern museum-tourism cooperation is the shift toward a visitor-centered approach, where the quality of the museum experience is shaped not only by the content presented but also by the degree of participation and engagement it encourages. As highlighted in the study “*The Co-creation of Museum Experience Value From the Perspective of Visitor Motivation*” [5,36-b], participation and interaction play a mediating role in the relationship between visitor motivation and experience value, while visitor knowledge serves as a moderating factor in this dynamic. This finding suggests that the more involved and informed a visitor is, the more meaningful and memorable their museum experience becomes. In practice, this has encouraged many museums to adopt interactive exhibits, participatory programs, and hands-on learning opportunities that empower visitors to co-create their own cultural experience. Rather than passively consuming information, visitors are now seen as active participants in the interpretation and understanding of cultural heritage. Furthermore, museums are increasingly tailoring their offerings to meet different levels of visitor knowledge and motivation—providing multi-layered content, personalized tours, and diverse forms of engagement that cater to both casual tourists and more experienced cultural travelers. This strategic alignment with visitor expectations not only enhances satisfaction but also strengthens the museum's role as a key contributor to the overall tourism experience.

The growing integration of culture and tourism has significantly accelerated the development of museum-related tourism activities across the globe. As cultural experiences become an essential component of tourism strategies, museums are increasingly positioned not just as repositories of heritage, but as active cultural destinations in their own right. In this context, understanding visitor behavior, preferences, and perceptions has become critical for designing meaningful and attractive museum-tourism offerings.

A study focused on foreign tourists visiting museums in Beijing illustrates this trend well. Under the background of deep integration of culture and tourism, museum tourism activities have developed rapidly. This research analyzed the order of tourists' focus and their views and attitudes toward various aspects of museum tourism by using topic modeling techniques (NVivo software). The findings revealed specific thematic priorities for visitors—such as exhibit content, cultural relevance, interactivity, spatial layout, and service quality—highlighting the complexity of tourist expectations in cultural settings. [6,31-b]

These insights demonstrate that tourists approach museums with a variety of motivations and focus areas, which must be carefully considered by museum planners and tourism professionals. Museums that align their content and

experience design with these visitor priorities are better positioned to enhance satisfaction, extend visit duration, and increase return visits. Moreover, such data-driven approaches provide a valuable framework for improving museum management and marketing strategies, as well as strengthening the alignment between cultural offerings and tourism development goals.

The modern landscape of museum-tourism cooperation reflects a dynamic, multidimensional partnership that continues to evolve in response to cultural, technological, and societal changes. As museums increasingly serve not only as preservers of heritage but also as active players in the tourism economy, their roles are expanding to include education, entertainment, and community engagement. Digital innovation, visitor-centered experiences, and sustainable practices have all emerged as essential components of this transformation.

Through closer collaboration with the tourism sector, museums are able to reach broader audiences, create more meaningful visitor experiences, and contribute to local and global cultural identity. However, this cooperation also brings challenges, such as maintaining authenticity, addressing diverse visitor needs, and integrating digital solutions thoughtfully and ethically.

REFERENCES:

1. Revolutionising Heritage Interpretation with Smart Technologies: A Blueprint for Sustainable Tourism. [MDPI](#)
2. Brand Museum Networking in Between Criticism and Affirmation: Analytical and Critical Review for Cultural Destination Developers. [jotags.net](#)
3. Fundamentals of Cooperation of the Museum and Educational Institution. [britishview.co.uk](#)
4. The Audible Artefact: Promoting Cultural Exploration and Engagement with Audio Augmented Reality. [arXiv](#)
5. The Co-creation of Museum Experience Value From the Perspective of Visitor Motivation. [SAGE Journals](#)
6. A Study on the Experience of Foreign Tourist's Visit to Museum Based on Online Reviews — Case Study of 14 Museums in Beijing. [francis-press.com](#)
7. Museum Tourism Services in an Innovative Economy (Uzbekistan case). [cajitmf.centralasianstudies.org](#)
8. Cultural Heritage and Exchange: A Case Study of Hebei Hengzhen Museum. [dpublication.com](#)
9. Research on Museum Tourism Experience Based on Web Text Analysis: a Case Study of Sichuan Museum. [atlantis-press.com](#)
10. Museums and Community Engagement.

Muzeylar – milliy xotira va ma'naviy meros xazinas.

Ravshanova Marjona Karimovna – Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti talabasi. (Ilmiy rahbar: N.I. Xasanova.)

Qisqacha mazmuni. Ushbu maqolada muzeylarning milliy xotira va ma'naviy merosni asrab-avaylashdagi o'rni va ahamiyati tahlil qilinadi. Muzeylar nafaqat tarixiy eksponatlar saqlanadigan maskan, balki xalqning o'zligini anglash, yosh avlodni vatanparvarlik va milliy qadriyatlarga hurmat ruhida tarbiyalashda muhim madaniy-ma'rifiy dargoh sifatida qoraladi.

O'zbekiston muzeylarining bugungi faoliyati, zamonaviy texnologiyalarni joriy etish tajribalari va ularning ma'naviy-ma'rifiy hayotdagi o'rni va O'zbekistonda tashkil topgan eng dastlabki muzeylardan biri hisoblangan O'zbekiston davlat muzeyi haqidagi ma'lumotlar yoritib berilgan.

Kalit so'zlar: Muzeyshunoslik, Turkiston, etnografiya, Alisher Navoiy, Fanlar Akademiyasi, Afrosiyob, arxeologiya, muzey fondi, qo'riqxona, numizmatika, Qo'qon, yozma manbalar.

Abstract: This article analyzes the role and significance of museums in preserving national memory and spiritual heritage. Museums are considered not only as a place where national historical exhibits are displayed, but also as an important cultural and educational institution for understanding the identity of the people, educating the younger generation in the spirit of patriotism and respect for national values. The article discusses the current activities of museums in Uzbekistan, experiences in introducing modern technologies, and their role in spiritual and educational life, as well as information about the State Museum of Uzbekistan, which is considered one of the first museums established in Uzbekistan.

Keywords: Museology, Turkestan, ethnography, Alisher Navoi, Academy of Sciences, Afrosiyob, archeology, museum fund, reserve, numismatics, Kokand, written sources.

Аннотация. В статье анализируется роль и значение музеев в сохранении национальной памяти и духовного наследия. Музеи рассматриваются не только как места экспонирования национальных исторических экспонатов, но и как важные культурно-просветительские учреждения, способствующие пониманию самобытности народа, воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма и уважения к национальным ценностям. В статье представлена информация о современной деятельности музеев Узбекистана, опыте внедрения современных технологий, их роли в духовно-просветительской жизни, а также о Государственном музее Узбекистана, который считается одним из первых музеев, созданных в Узбекистане.

Ключевые слова: музееведение, Туркестан, этнография, Алишер Навои, Академия наук, Афросиаб, археология, музейный фонд, заповедник, нумизматика, Коканд, письменные источники.

Kirish. Muzey “musion” so‘zi inson madaniyatiga ikki yarim ming yil ilgari, ya’ni antik davrda kirib keldi. Biroq uning ma’nosi hozirgi muzey tushunchasidan ancha farq qiladi. Qadimgi Yunonistonda “musion” deb ma’budalar sha’niga e’zozlanadigan maskanlarni aytganlar. Bu maskanlar tabiatning go’zal joylarida, tog’ etaklarida, daryo va ko’l bo’ylarida, bog’-u rog’larda qurilgan. Shuningdek, muzeylar ibodatxona vazifasini ham o’tagan [1].

XIX asrning ikkinchi yarmida Rossiya imperiyasi tomonidan Turkiston o’lkasining bosib olinishi bilan bu hududda ilmiy izlanishlar, arxeologik qazilmalar, etnografik va tarixiy tadqiqotlar kuchaydi. Shu jarayonlarda to’plangan yodgorliklarni saqlash zaruriyati yuzaga kelib, muzeylar tashkil etila boshlandi. 1876-yil – Toshkent shahrida Turkiston Xalq muzeyi ochildi. Bu muzey O’zbekiston hududida tashkil etilgan eng qadimgi muzey hisoblanadi. Unda o’lkada topilgan arxeologik buyumlar, tangalar, tarixiy hujjatlar, xalq amaliy san’ati namunalari va tabiatga oid eksponatlar jamlandi. Keyinchalik ushbu muzey negizida hozirgi O’zbekiston Tarixi davlat muzeyi shakllandi. 1896-yil – Samarqandda O’lkashunoslik muzeyi barpo etildi. Bu muzeyning boy kolleksiyasi qadimiy Afrosiyob yodgorliklari, yozma manbalar, etnografik ashyolar va xalq hunarmandchiligi namunalaridan iborat edi. Shu sababli Samarqand muzeyi nafaqat mahalliy ahamiyatga, balki butun mintaqa miqyosida muhim ilmiy

markazga aylandi. XX asr boshlarida – Qo‘qon, Buxoro, Xiva, Termiz va boshqa shaharlarida ham o‘lkashunoslik muzeylari tashkil qilina boshladi. Masalan, Xivadagi Islomxo‘ja madrasasi binosida dastlabki muzeylar faoliyat yuritgan. Bu muzeylarda asosan mahalliy tarix, etnografiya va arxeologiya yodgorliklari jamlangan. 1918-yil – Toshkentdagi Xalq muzeyi negizida Turkiston davlat muzeyi ochildi. U ilmiy-tadqiqot markazi sifatida faoliyat yurita boshladi va o‘zbek muzeychiligida yangi bosqichni boshlab berdi. Keyinchalik bu muassasa O‘zbekiston Fanlar akademiyasining Tarix muzeyiga aylantirildi. Mustaqillik sharofati bilan o‘zbek xalqining asrlar davomida jahon sivilizatsiyasi taraqqiyotiga qo‘shgan hissasi muzey ekspozitsiyalarida o‘zining xolisona aksini topdi [2].

Asosiy qism. 1917-yilga qadar O‘zbekistondagi mavjud muzeylar ixtisosliklarga ajratilmagan. Turli xarakterga ega bo‘lgan eksponatlar, ya’ni san’at, tarix, adabiyot, texnika kabilarga oid buyumlar bitta muzeyda ko‘rgazmaga qo‘yilgan. O‘zbekiston hududidagi birinchi ixtisoslik muzeyi 1918-yilda tashkil etilgan. Tarix va tabiat ixtisosligidagi muzeylar. O‘rta Osiyoda tashkil etilgan ilk muzey O‘zbekiston tarixi Davlat muzeyi. Bu muzey o‘zining rivojlanish bosqichida uchta tarixiy davrning guvohi bo‘lgan. Muzey 1876-yili tashkil etilgan. Dastlab muzeyda to‘rtta: etnografiya bilan texnika, tabiat tarixi va arxeologiya, numizmatika, qishloq xo‘jaligi bo‘limlari bo‘lgan. Muzeydagi eksponatlar dastlab rejasiz, tasodifan yig‘ilgan bo‘lsada, fanning ma’lum bir tarmog‘ida foydalanish mumkinligi tufayli turli kolleksiyalar to‘plashni davom ettirishga turtki berdi. XX asrning boshlarida muzeyda to‘plangan Turkiston o‘lkasining moddiy boyliklari: arxeologiya, etno-grafiya, numizmatika, tabiat tarixi, zoologiya, geologiya, milliy liboslar, sharq qo‘lyozmalari, qurol-yarog‘lar kolleksiyalari ayrim “olimlar” va alohida shaxslar tomonidan o‘zlashtirilib, dunyoning turli burchaklariga tashib ketilgani ham kuzatiladi [3].

Sovet davrida ham o‘zbek xalqining tarixi, madaniyati va ma’naviyatini o‘zida aks ettirgan noyob buyumlar chet davlatlarga olib ketilgan. Mazkur muzeyning nomlanishi va binosi bir necha bor o‘zgargan, 1917-yili muzey Turkiston xalq universiteti tasarrufiga o‘tkazildi. Mustaqil muassasa endi “Turkiston xalq o‘lka muzeyi” deb atala boshlangan. So’ngra, muzey 1925-yili tashkil etilgan “O‘rta Osiyo inqilobi” muzeyi bilan birlashtiriladi va 1933-yilda “Tarix va inqilob tarixi markaziy muzeyi” degan nom oladi. Ikki yildan so‘ng, “Markaziy tarixiy-inqilobiy muzey” sifatida faoliyatini davom ettiradi. 1940-yilda u “Markaziy tarix muzeyi” nomini olgandan so‘ng ikkinchi jahon urushi boshlangach muzeylar hayotida yana o‘zgarishlar ro‘y beradi. Jumladan tarix, san’at va Alisher Navoiy nomidagi adabiyot muzeylari birlashtiriladi. 1943-yilning oxirida mazkur muzeylar yana bo‘linadi va tarix muzeyi O‘zbekiston Fanlar akademiyasi tizimiga “O‘zbekiston xalqlari tarixi muzeyi” nomi bilan kiritiladi. Muzeyning Respublika Fanlar akademiyasi tarkibiga qo‘shilishi muhim ahamiyat kasb etib, uning faoliyatini butunlay o‘zgartirib yubordi. Sababi, bu muzeyni nafaqat madaniy, balki ilmiy markazlardan biriga aylanishiga asos bo‘ldi. 1967-yili esa muzeyga yozuvchi, akademik Muso Toshmuhammad o‘g‘li Oybek nomi berildi. Bu davrda muzey XIX asr oxirida qurilgan me’moriy obida binosida edi.

Muzey ekspozitsiyasi o'sha davrda 2188 kvadrat metr maydonda joylashgan bo'lib, 45 ta zalda oltita katta bo'limdan iborat bo'lgan [4].

Ikkinchi jahon urushidan keyin Afrosiyobda A.I.Teryonjkin tomonidan dala tadqiqotlari o'tkazildi va eng pastki qatlamdan miloddan avvalgi VI—V asrlarga taalluqli buyumlar, uy-joy xarobalari topildi. V.A. Shishkin va Ya.G'. G'ulomovlar rahbarligida olib borilgan arxeologik qazishlar natijasida qadimiy madaniy qatlam materiallari Afrosiyobning boshqa joylaridan ham topildi. Respublika Hukumatining 1966-yil 13-iyuldagi qaroriga ko'ra, Afrosiyob "arxeologik qo'riqxonasi" deb e'lon qilindi. Arxeologik tadqiqotlar Samarqandning yoshini aniqlashtirdi va 1970-yilda shaharning 2500 yillik yubileyi o'tkazildi, yubiley munosabati bilan 1970-yili "Afrosiyob" Samarqand shahar tarixi muzeyi tashkil etildi. U Afrosiyob shaharchasining sharqiy qismida joylashgan, muzeydan Samarqandning moddiy madaniyatini yorituvchi sopol, shisha, tosh, metall, suyak, me'moriy naqshlardan iborat boy to'plamlar o'rin olgan. O'zbekiston Davlat tabiat muzeyi Toshkentning eski shahar qismida 1926-yilning 1-yanvarida ochildi. Mazkur muzey 1921-yilning 1-mayidan boshlab ish olib borgan eski shahar muzeyi asosida tashkil etilgandi, u qishloq xo'jaligi yo'nalishida bo'lib, respublikada birinchi tarmoq muzeyi hisoblanadi. Uning Nizomi "Birinchi o'zbek muzeyi to'g'risida"gi nom bilan O'rta Osiyo Komstaris tomonidan 1925-yilning 20-fevralida tasdiqlanadi Bundan tashqari, muzeyda qishloq xo'jaligiga oid mehnat qurollari, mashinalarning modellari ham to'plangan. Muzey kolleksiyalarini qishloq xo'jalik ko'rgazmalaridan olingan bir qism eksponatlar, muassasa va tashkilotlardan to'plangan ashyolar, o'lka qishloq xo'jaligi hamda ilmiy sohaga oid materiallardan tashkil topgan edi. 1926-yilga kelib, muzeyda 2 mingga yaqin eksponat mavjud bo'lib, ularning asosiy qismi noyob buyumlardan iborat bo'lgan. 1930-yili O'rta Osiyo Bosh muzeyining hayvonot bog'i, geologiya, geografiya, botanika, zoologiya, antropologiya bo'limlari Birinchi o'zbek qishloq xo'jaligi muzeyi bilan birgalikda O'rta Osiyo tabiati va ishlab chiqarish kuchlari muzeyiga aylantiriladi. 1935-yildan esa O'zbekiston Davlat tabiat muzeyi sifatida qayta tashkil etiladi. 1945-yili muzey O'zbekiston Fanlar akademiyasi tizimiga o'tkaziladi va "O'zbekiston Fanlar akademiyasining tabiat muzeyi" deb ataladi. 1963-yili u Madaniyat vazirligi tasarrufiga beriladi [5].

Shuni ta'kidlash joizki, mustaqillik yillarida muzeylar faoliyatining huquqiy asoslari tamomila yangilandi. 2017-yilga qadar muzeylar faoliyatiga oid 46 ta me'yoriy-huquqiy hujjatlar, jumladan, O'zbekiston Respublikasining 2 ta qonuni, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 1 ta farmoni, 2 ta qarori va O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 19 ta qarori hamda boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlar qabul qilinishi, muzeylarning faoliyatini takomillashtirishda asos bo'lib xizmat qildi. Mustaqillik davrida muzeyshunoslik va muzey ishiga oid dastlabki hujjatlar O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1994-yil 23-dekabrda qabul qilingan "Respublika muzeylari faoliyatini yaxshilash chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 1998-yil 12-yanvardagi "Muzeylar faoliyatini tubdan yaxshilash va takomillashtirish to'g'risida"gi farmoni hamda O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1998-yil 5-martda qabul qilingan "Muzeylar faoliyatini tubdan qo'llab-quvvatlash

masalalari to'g'risida"gi qarori hisoblanib, ular muzeylar faoliyati uchun ahamiyatli bo'ldi. Unda respublika muzeylarining muhim vazifalari, jumladan, O'zbekiston muzeylari fondi to'g'risida, muzeylarda saqlanayotgan tarixiy-madaniy boyliklarni ro'yxatga olish, jamlash va saqlash tartiblari to'g'risida vazifalar belgilab berildi [6].

Xulosa. O'zbekistonda muzeylar qadimiy madaniyat va tarixiy merosni saqlash, ularni kelajak avlodga yetkazish, shuningdek, milliy o'zlikni anglash jarayonida muhim o'rin tutadi. XIX asr oxiridan boshlab bugungi kungacha muzeylar turli davrlar sinovidan o'tib, ilmiy, ma'naviy va ma'rifiy markaz sifatida shakllandi. Mustaqillik yillarida muzey ishini tartibga soluvchi huquqiy asoslar yaratilishi esa ularning faoliyatini yangi bosqichga olib chiqdi. Shu bois, muzeylar milliy xotira, madaniyat va ma'naviyat xazinasini saqlashda, ularni jahon miqyosida targ'ib qilishda beqiyos ahamiyat kasb etadi.

ADABIYOTLAR:

1. O. A. Klichev, A. H. Boltayev "Buxoro muzeyshunosligi va arxivshunosligi" O'quv qo'llanma "Durdona nashriyoti" Buxoro – 2021.
2. O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. — T.: "O'zME" Davlat ilmiy nashriyoti, 2000–2005.
3. G'ulomov Ya. G'. O'zbekistonning arxeologik yodgorliklari. — Toshkent: Fan, 1971.
4. Mirzaahmedov T. Muzeyshunoslik asoslari. — Toshkent: O'zMU nashriyoti, 2010.
5. B. B. Boltayev "Muзейshunoslik" Buxoro: "Durdona nashriyoti" 2016.
6. Inobat Hamrayeva "Muзейshunoslik" Toshkent: "Turon-Iqbol" 2018.

Muzeylar – xalqning tarixiy xotirasi va ma'naviy merosini asrovchi maskan.

*Usmonov Nurmuhammad Eshmahmat o'g'li va Mamasaidova Ruxshona
Qarshi qizi – Denov tadbirkorlik va pedagogika inistituti talabalari.
(Ilmiy rahbar: Nazirov Baxtiyor Safarovich)*

Qisqacha mazmuni. Tarixdan bizga ma'lumki, har bir davlatning qadimdan to hozirgi kungacha bo'lgan tarixini yoritib beruvchi yagona maskan – muzey hisoblanadi. Muzeylar azal-azaldan xalqlarning tarixiy merosini va xotirasini o'zida mujassam etgan bo'lib, har bir xalq uchun ma'naviy meros sanaladi. Shuningdek bizning yurtimizda ham har bir davrga tegishli bo'lgan ashyoviy manbalar saqlanib kelinayotgan muzeylar faoliyat ko'rsatib kelmoqda. Ushbu maqolada eng qadimgi madaniyat o'choqlaridan biri bo'lgan Surxondaryo hududida joylashgan muzeylar haqida ma'lumot beriladi.

Kalit so'zlar: Muзейshunoslik, qo'lyozmalar, Rennesans davri, Dalvarzintepa, Fayoztepa, etnografiya, Sopollitepa, Jarqo'ton, Bronza davri, zardushtiylik.

Abstract. It is known from history that the only place that illuminates the history of each state from ancient times to the present day is a museum. Museums have long embodied the historical heritage and memory of peoples and are considered a spiritual heritage for every nation. Also, museums operate in our country, where material resources belonging to each era are preserved. This article provides information about museums located in the Surkhandarya region, one of the oldest centers of culture.

Keywords: Museology, manuscripts, Renaissance period, Dalvarzintepa, Fayoztepa, ethnography, Sopollitepa, Jarquton, bronze age, Zoroastrianism.

Аннотация. Известно из истории, что единственное место, освещающее историю каждого государства с древнейших времён до наших дней, — это музей. Музеи издавна олицетворяют историческое наследие и память народов и считаются духовным наследием каждого народа. В нашей стране также есть музеи, хранящие материальные богатства каждой эпохи. В этой статье представлена информация о музеях, расположенных в одном из древнейших культурных центров — Сурхандарьинской области.

Ключевые слова: Музеология, рукописи, эпоха Возрождения, Дальварзинтепа, Файозтепа, этнография, Сополлитепа, Джаркутон, бронзовый век, зороастризм.

Kirish. Hozirgi kunda jamiyat hayotida, xalqni fan va madaniyat bilan yaqindan tanishuvda, ilm-fan va madaniyat rivojida, shuningdek xalq maorifida muzeylarning o'rni tobora o'sib bormoqda. Bu sohada eng asosiy o'rinni shubhasiz tarixiy muzeylar egallaydi. Chunki, tarixiy muzeylar o'z sohasiga ko'ra ijtimoiy muammolarga, jumladan jamiyat va tabiat tarixi va kelajakdagi muammolarni yechishga juda yaqin turadi. muzey (yunoncha "musion" - muzalarga bag'ishlangan joy) tarixiy, moddiy va ma'naviy amalga oshiruvchi ilmiy hamda ilmiy-ma'rifiy muassasadir. Muzey xazinasida asosan moddiy va tas'viriy ashyolar shuningdek san'at asarlari jamlanadi. Shu bilan birga yozma manbalar qadimdan hozirgi davrgacha bo'lgan tarixiy qimmatga ega qo'lyozmalar, bosma hujjatlar, kitoblar saqlanadi. Zamonaviy muzeyning ko'plarida tadqiqot va ta'lim tarbiyaviy vazifalarning bir butunligi xos. Muzeyning o'ziga xos ilmiy ommaviy va tarbiyaviy shakllari – ekspozitsiya va ko'rgazmalardir. yodgorliklarni to'plash, saqlash, o'rganish va targ'ib qilish ishlarini O'zbekiston hududi qadimdan bebaho moddiy va ma'naviy yodgorliklar xazinasida sifatida mashhur bo'lib kelgan makon hisoblanadi. Dunyoga mashhur IX-XII asrlardagi Renessans davri, Temur va temuriylar, shuningdek keyingi davrlardan meros bo'lib qolgan boy moddiy hamda ma'naviy meros turli davrlarda bosqinchilik siyosati tufayli talon-taroj qilingani tarixdan ma'lum [1].

Asosiy qism: Surxondaryo viloyatida joylashgan o'lkashunoslik muzeyi 1960-yilda Termiz shahrida tashkil etilgan. Ushbu muzey viloyat tarixini har tomonlama o'rganishga xizmat qilmoqda. Muzey fondida 60 mingdan ortiq eksponatlar mavjud bo'lib, ular tabiat, etnografiya, arxeologiya, numizmatika va san'at bo'limlariga bo'lingan. Arxeologiya bo'limida asosan Dalvarzintepa va Fayoztepa qazilmalaridan topilgan sopol idishlar, haykalchalar, tangalar saqlanib kelinmoqda. Etnografiya bo'limida Surxon vohasiga xos milliy kiyim-kechak, hunarmandchilik buyumlari, maishiy anjomlar, shuningdek Numizmatika fondida Kushonlar, Arab xalifaligi va Temuriylar davriga oid tangalar saqlanadi. Mazkur muzey hudud aholisiga milliy merosni chuqur anglash imkoniyatini berish bilan birga, ilmiy tadqiqot ishlari uchun ham asosiy manbalardan hisoblanadi [2].

Termiz arxeologiya muzeyi 2002-yilda ochilgan bo'lib, Markaziy Osiyoda yagona arxeologiyaga ixtisoslashgan muzeydir. Muzey fondida 27 mingdan ortiq eksponatlar mavjud. Ekspozitsiyalar qadimdan boshlab zamonaviy davrgacha bo'lgan arxeologik topilmalarni o'z ichiga oladi. Bulardan biri Kushon davriga oid bo'lib unda Dalvarzintepa oltin xazinasida, sopol haykalchalar, Budda haykallari o'rin olgan. Bundan tashqari muzey fondida Qoratepa va Fayoztepa majmualari, buddaviylik monastirlariga oid topilmalar saqlanib kelinmoqda. Termiz

arxeologiya muzeyi xalqaro miqyosda tan olingan bo'lib, YuNESKO va ISESCO loyihalarida faol ishtirok etmoqda [3].

Termiz tarixiy-madaniy muzey qo'riqxonasi Surxondaryo hududidagi eng qadimgi tarixga ega bo'lgan muzey hisoblanib, mazkur qo'riqxona hududida 80 dan ortiq yodgorlik mavjud. Ularning eng mashhurlari Hakim Termiziy maqbarasi (IX asr) – tasavvuf falsafasining yirik markazi hisoblanadi. Sulton Saodat majmuasi (XI–XVII asrlar) – Termiziylar sulolasi dafn etilgan ziyoratgoh. Kampirtepa shaharchasi – qadimiy Kushon davlati poytaxti sifatida tanilgan. Qoratepa va Fayoztepa – buddaviylikning Markaziy Osiyodagi markazlaridan biri bo'lib bu muzey qo'riqxona qadimiyligi bilan boshqa muzey qo'riqxonalardan ajralib turadi [4].

Janubiy O'zbekiston (Surxondaryo) o'troq aholining dastlabki markazlaridan biri hisoblanadi. Ushbu viloyatdagi bronza davriga oid Sopollitepada to'rtburchakli istehkom qazib ochildi. Istehkom ichida turar joylar, ro'zg'or va xo'jalik xonalari, hunarmandchilik ustaxonalari qoldiqlari topildi. Sopollitepada 8 ta guzarga tegishli uy-joy tekshirilgan. Uy-joy satxlari loy bilan suvalgan, don saqlash uchun ishlatilgan xonalarning satxi ganch bilan ham suvalgan yoki xo'jalik xonalarining satxiga sopol siniqlari terilgan. Moddiy manbalar Sopollitepada kulolchilik va metallchilik yuksak darajada rivojlanganidan dalolat beradi. Xilma-xil kulolchilik buyumlari xo'jalikda chorvachilik va dehqonchilik mahsulotlarini saqlash uchun ishlatilgan. Bronza xanjarlari, o'q uchlari va nayza paykonlari, pichoqlar, jez ignalar va idishlar ishlangan [5].

Sopolli madaniyatining ikkinchi bosqichi Jarqo'ton yodgorligi bo'lib, Sopollitepa davrida dafn etish uy ichida amalga oshirilgan bo'lsa, huddi shu an'ana Jarqo'ton yodgorligining dastlabki bosqichlarida ham davom etgan. Jarqo'tonning so'nggi davriga kelib esa, alohida 20 gektarli qabriston paydo bo'ladi. Bu o'z navbatida dinning ham markazlashuv jarayoni boshlanganligidan dalolatdir. Jarqo'ton qabristoni katta hududni o'z ichiga olib, ularni tadqiqotchilar Jarqo'ton-3, Jarqo'ton-4a, 4b, 4v deb nomlaydilar. Jarqo'ton qabristonida 1974-yildan boshlab keng ko'lamda izlanishlar olib borilib, Jarqo'ton-4a ning 1 gektarlik maydonidan 731 ta qabr ochilgan. Arxeologik materiallar tahliliga ko'ra, Jarqo'ton-4a to'rt xronologik davrga tegishli qablardan iboratligi aniqlangan. A. Asqarov Jarqo'ton yodgorligining 5-tepaligidan, ya'ni «protoshohariston» qismidagi turar-joy majmualari ichidan 52 ta qabrni ochishga muvaffaq bo'lgan. Bu qabristonlarda Sopolli madaniyatining so'nggi Jarqo'ton bosqichidan tashqari Ko'zali, Mo'lali, Bo'ston davri qablari ham uchraydi. Demak, so'nggi Jarqo'ton davrida shahar aholisi uchun ibodatxonaning paydo bo'lishi, turli diniy urf-odatlarning takomillashishiga, tartibga solinishiga, ya'ni jamoalarning dafn marosimlari bilan bog'liq barcha udum va urf-odatlar ibodatxona xizmatchilari qo'lida jamlanishiga olib keladi. Shuningdek, so'nggi Jarqo'ton davrida marhumni dafn etish uchun alohida, turar-joy manzillaridan chetda qabristonning paydo bo'lishi, odamlarning mafkuraviy dunyoqarashi o'zgara boshlaganligidan, ularning ongida diniy g'oyalar chuqurroq ildiz ota boshlaganligidan dalolat beradi. Bu dalillar qishloq makonlarida toza havoni asrashga qaratilgan e'tibordir. Toza havoni asrash keyinchalik zardushtiylikni asosiy unsurlaridan biriga aylangan [6].

Ushbu qabrlardan biri bugungi kunda yurtimizning yirik muzeyi hisoblangan O'zbekiston tarixi davlat muzeyining doimiy ekspozitsiyasida namoyish etib kelinmoqda. Muzeydagi ushbu qabr ushbu yodgorlik tadqiqotchisi akademik olim A. A. Asqarov tomonidan ochib o'rganilgan va muzeyga taqdim etilgan. Bugungi kungacha ushbu qabr topilmalari doimiy tarzda Arxeologiya fondida 253-kolleksiya, kirim kitobining 949/10 tartib raqami bilan ro'yxatga olingan va saqlanib kelinmoqda [7].

Mustaqillik sharofati bilan o'zbek xalqining asrlar davomida jahon sivilizatsiyasi taraqqiyotiga qo'shgan hissasi muzey ekspozitsiyalarida o'zining xolisona aksini topdi. Shuni ta'kidlash joizki, mustaqillik yillarida muzeylar faoliyatining huquqiy asoslari tamomila yangilandi. So'nggi yillarda qabul qilinayotgan qaror va farmonlar natijasida muzeylarning moddiy-texnik bazasi mustahkamlanib, yangi ekspozitsiyalar tashkil etilmoqda, zamonaviy texnologiyalar joriy qilinmoqda. Eng muhimi o'quvchi-yoshlarni muzeylarga keng jalb qilish, ularning ongida milliy tarixga qiziqish va hurmat tuyg'ularini shakllantirish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylandi [8].

Xulosa: Tarixni chuqur o'rganish, manbalar bilan ishlash va yosh avlodga o'tmishni anglatishda muzeylarning o'rni beqiyosdir. Zero, muzeylar insoniyat madaniy xotirasini saqlovchi va uni kelajak avlodga yetkazuvchi bebaho maskanlardir. Shu bois mamlakatimizda muzeylar faoliyatini yanada rivojlantirish va takomillashtirish masalasiga alohida e'tibor qaratilmoqda. Surxondaryo hududidagi Termiz arxeologiya muzeyi, viloyat o'lkashunoslik muzeyi va tarixiy-madaniy muzey qo'riqxonasi bu borada alohida ahamiyat kasb etadi. Ularning faoliyati orqali nafaqat milliy tariximiz, balki butun insoniyat sivilizatsiyasiga oid qadimiy madaniyat qatlamlari chuqur o'rganilmoqda. Demak, Surxondaryodagi muzeylar xalqimizning tarixiy xotirasini asrab-avaylash, yoshlar ongida milliy g'urur va vatanparvarlik tuyg'ularini mustahkamlash hamda xalqaro miqyosda mamlakatimiz obro'sini yuksaltirishda muhim maskan sifatida xizmat qilmoqda.

ADABIYOTLAR:

1. Inobat Hamrayeva "Muzeyshunoslik" Toshkent: "Turon-Iqbol" 2018. 224-229-betlar
2. Sagdullaev A. Qadimgi O'rta Osiyo tarixi. – Toshkent, 2004. – B. 26–27.
3. Asqarov A., Abdullaev B. Jarkutan. – Toshkent, 1983. – B. 17.
4. Abdullaev B. "Janubiy O'zbekistonda bronza davrining yangi yodgorligi" – 1977. 33–39-betlar
5. Asqarov A. Janubiy O'zbekiston bronza davri dehqonchilik madaniyati.
6. B. B. Boltayev "Muzeyshunoslik" Buxoro: "Durdona nashriyoti" 2016.
7. A.A. Mavrulov, Z.A. Saidboboyev "Muzeyshunoslik" O'quv qo'llanma. Toshkent: "Turon-Iqbol" 2018.
8. O'zR FA O'zbekiston tarixi davlat muzeyida tashkil etilgan «Muzeylar: an'ana, novatsiya va renovatsiya integratsiyasida» mavzusida xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. Toshkent – 2024. 1-aprel.

MUNDARIJA

KIRISH	3
1-SHO‘BA. MODDIY MEROSNI SAQLASH, TIKLASH, KONSERVATSIYA QILISH HAMDA TARG‘IB ETISHDA INNOVATSIYALAR	6
Xasanov B.V. Qatag‘on qurbonlari xotirasi davlat muzeyi ekspozitsiyasida zamonaviy texnologiyalardan foydalanish masalalari.	6
Агзамходжаев С.С. Роль учебного предмета «музееведение» в воспитании современного молодого поколения.	9
Senocak N.S. Cultural Heritage Valorisation in the Digital Age: Human-Centered Immersive Technologies and Contemporary Museology.	13
Kuryazova D.T. M.Ye. Masson arxeologiya maktabi asoschisi sifatida.	19
Assylbekova N.O., Baudiyarova K.B., Kaldarbekova A. The experience of implementing an inclusive program in the Central State museum of the Republic of Kazakhstan.	23
Левтеева Л.Г. Вклад академика Ю.Ф. Бурякова в комплектование археологического и нумизматического фондов Государственного музея истории Узбекистана.	28
Норқобилов Т.Х., Минасянц В.С. Бронзовые чаши XI-XII вв. из собраний Государственного музея истории Узбекистана.	36
Мусакаева А.А. Гиркод.	47
Пригулова Г.А. О применении понятия городской археологии в Азербайджане.	58
Peremkulov J.A. O‘rolova M.M. Muzey fondlarida Ikkinchi jahon urushi davriga oid ashyolarning saqlanishi va o‘rganilishi.	64
Ismatova N.A. Mir Abdulkarim Buxoriy asarida Afg‘oniston hududida davlatchilikning shakllanishi masalasi.	71
Begaliyeva D.E. Oliy hukmdorlik instituti tarixidan.	76
Xatamova R.Z. O‘zbekistonda gilamdo‘zlik tarixi.	80
Богомоллов Г.И. Реконструкция некоторых зороастрийских представлений по оссуариям Южного Согда.	83
Маммадова А.М., Маммадова Б.А. Материально-культурное наследие Белокана и Узбекистана: археология периода бронзы.	97
Тюрин Р.А. Радужнинский «клад». Почти детективная история.	102
Boltayev A.X., Ramazonova F.H. Qiziltepa tuman tarix muzeyining faoliyati.	111
Dadamirzayeva G.A. Turkiston o‘lkasi hunarmandchilik muzeyi: tarix va meros.	113
Sadikova N.B. Qatag‘on qurbonlari xotirasi muzeyi fondining shakllanishi va ekspozitsiyasi ilmiy konsepsiyasining takomillashuvi.	122
Джалилова З. 44-дневной отечественной войны в деятельности национального музея истории Азербайджана.	126
Мукашева Г.К. Казахские сундуки XIX–XX вв. в музейной практике: от традиционного предмета к цифровой экспозиции.	131
Alimov A.Kh. Archaeological and technological analysis of ceramic vessels with bird motifs from the timurid period as material cultural heritage.	137
Пирназарова А. Историко-культурная полемика об идентичном сходстве каракалпакского нагрудного украшения хайкель.	141
Юлдашева А. Использование музейных предметов в современной музеелогии: интерактивные методы и технологии AR на примере государственного музея искусств Каракалпакстана имени И.В. Савицкого.	147
Xomidov D.I. Andijon davlat universiteti tuzilmasidagi Qatag‘on qurbonlari xotirasi muzeyi faoliyatiga doir.	151
Ravshanov O‘R. Buxoro muzeyining epigrafika to‘plamidan – sopol buyumlar.	155

Ziyayeva R.A. Alisher Navoiy nomidagi davlat akademik katta teatri klassik me'morchilikning noyob yodgorligi.....	158
Hakimova O'. Temirdan yasalgan arxeologik buyumlar va ularning tasnifi	163
Hafizova V.U. Buxorodagi Fayzulla Xo'jayev uy-muzeyiga sayohat.	170
Mámbetnazarova A. Qaraqalpaq su'wretlew o'nerinin' rawajlanishi shen'berinde K.Saipovtin' doretiwshilik miyrasi.	173
Sharipova M.Dj. Buxoro tangalarining turlari va ularning tarixiy-iqtisodiy ahamiyati.	178
Saidova S.M. O'zbekiston davlat san'at muzeyi: fondlarni shakllanishi, integratsiyasi va reinnovatsiyasi.	182
Ilhamova I. Tarixiy davolanish komplekslarining muzey obyekti sifatidagi o'rni.	187
Sharifova F.Dj. Baqtriya-Tohariston devoriy suratlarida texnika, tematika va konservatsiya ..	192
Qobulova G.M. Moddiy merosni saqlash, tiklash, konservatsiya qilish hamda targ'ib etishda raqamli innovatsiyalar.	199
Nosirov Sh.O'. Buxoro amirligi moddiy boyliklari va ularning taqdiri davriy matbuot nigohida.	204

2-SHO'BA. MUZEY VA TURIZM HAMKORLIGINING ZAMONAVIY XARA-KTERI..... 208

Muxamedova M.S. 1960–1980-yillarda O'zbekistonda tarixiy shaharlar turizm infratuzilmasining rivoji va muzeylashtirish jarayonlari	208
Aynakulov M.A. Muzei-turizm hamkorligida xalqaro tajribalar va O'zbekiston amaliyoti. ...	213
Джумаева Н.И. Современный характер музейно-туристического сотрудничества республики Узбекистан.....	217
Boltayev A.X. Buxorodagi bir uy-muzeyi tarixi	221
Elmuratova Sh.A. O'rol Tansiqboyev uy-muzeyi va uning tarixiy ahamiyati.	225
Jabbarova L.T. Avaz O'tar memorial muzeyi loyihasining amaliyotga tabiq etilish jarayonlarining o'rganilishi.	230
Erqo'ziyev A.A. Namangan viloyatida muzey ishining rivojlanishi va xususiyatlari	234
Mansurova M.Yu. Ijtimoiy boshqaruv vositalari orqali moddiy merosni boshqarish tajribalari.	238
Xurramov M.I. Ochiq osmon ostidagi muzeylarda sun'iy intellektni rivojlantirish.	241
Abdullayeva N.S. Pyotr Buyuk nomidagi Antropologiya va etnografiya muzeyi (kunstkamera) va O'rta Osiyo kolleksiyalari hususida.	244
Raxmatullayeva N.N. O'zbekiston muzeylarining ijtimoiy-kommunikativ funksiyalarining rivojlanish tamoyillari (XX asrning 60-yillari).	250
Mamatqulov B.Sh. Muzeilar, turizm va sanoat: iqtisodiy diversifikatsiya hamda madaniy merosni asrash omillari	254
Boymirzayev S. Muzei ashyolarini ekspozitsiyada namoyish etishda suniy idrokdan foydalanish.	258
Qudratova S.B. O'zbekiston muzeilari: milliy merosni asrab avaylash va kelajak avlodga yetkazish.	262
Xodjayev B. Jahonning yirik muzeilari va ularga tomoshabin tashrifi.	267
Nasritdinova M. O'zbekiston – Xitoy – qadim madaniyat yo'llarida.	271
Ibrokhimova A.A. The role of new technologies in collection management and visitor engagement in museums.	277
Atabekova S.B. Labi Hovuz me'moriy ansamblining shakllanishi va tarixiy rivojlanish bosqichlari.	282
Toirxo'jaev A.J. O'zbekiston Tarixi davlat muzeidagi Xitoyning Sin sulolasi davrida zarb qilingan tangalar kolleksiyasi xususida.	288
Sadenova A. O'zbekistonda zamonaviy sharoitda turistik-ekskursiya xizmatlarini rivojlantirish va jahon tendentsiyalaridan foydalanish	292
Allaqova M.A. Turistlarni muzeiga jalb etuvchi omillar.	296

Xoliqov N.A. Samarqand viloyati turizmini rivojlantirishda muzeylarning oʻrni.	300
Boʻstonova Z.B. Buxoro muzeylarida turizm faoliyati (XX asr ikkinchi yarmi)	304
Ikramova K.Sh. Transformatsiya davrida muzeylar menejmenti: xalqaro tajriba va Oʻzbekiston uchun yangi imkoniyatlar.	309
Murodova R.D. V.L. Komarov nomidagi botanika instituti: ilm-fan, raqamlashtirish va taʼlim integratsiyasi.	314
Qayumov S.S. Oʻzbekiston muzeylarida xalqaro koʻrgazmalar va madaniy tadbirlarning oʻrni (XX asr ikkinchi yarmi).	318
Zokirov Z.T. Barqaror turizm rivojida muzeylarning oʻrni va zamonaviy hamkorlik yoʻnalishlari	327
Fazilova D.X. Jahonda ilmiy muzeylar faoliyatining rivoji va ularning Oʻzbekistonda integratsiyasi.	331
Rajabov O.I. Buxorodagi Hakim Mullomir ziyoratgohi xususida.	337
Hakimov Sh.Sh. Muzey va turizm hamkorligining zamonaviy xarakteri.	339

3-SHOʻBA. NOMODDIY MADANIYAT – MADANIY MEROSNING MUHIM BOʻGʻINI SIFATIDA 343

Гюль Э.Ф. Исламское искусство в музейном пространстве: история, репрезентация, идентичность.	343
Доспанов О. Интерактивные методы и хронологический анализ в современном музее (на опыте работы Каракалпакского государственного музея искусств им. И.В.Савицкого)..	350
Kistaubaeva A.K. The museum as a space for preserving and interpreting cultural heritage ...	355
Фархадов А.Р. Взгляд на праздники и дастаны в газете «Азербайджан» и журнале «Варлыг»	360
Меликов А.М. Философское наследие и рукопись Алишера Навои, хранящаяся в Национальном Музее Истории Азербайджана.	366
Axmedov J.Z. Oʻzbekistonda nomoddiy madaniy merosni muhofazalash mexanizmlari	369
Bobojonov Sh. Buxoroning saroy pazandachiligida Abdurasul bakovulning tutgan oʻrni.	372
Sapaz D.N. Satranç: köken, yayılım ve kültürel miras.	376
Ibodov I. Milliy madaniyat targʻibotida havaskorlik sanʼatining oʻziga xosligi.	387
Gulyamov R.N. Xalq amaliy sanʼati kontekstida kashtadoʻzlikning ijtimoiy-maʼnaviy ahamiyati.	392
Sharopova F.Q. Oʻzbek xalq amaliy sanʼatida bilakuzuklarning turlari va ularning badiiy ifodasi.	396
Мухаммедова М.М. Печати как исторический памятник: опыт Бухарского государственного музея-заповедника.	400
Xalilov J.N. Buxoro zardoʻzlik sanʼati: tarixiy rivojlanish va madaniy meros.	404
Сапеева А. Стилизация и символизм в творчестве Эркина Жолдасова в каракалпакском модернизме.	408
Azimova G., Raxmonova L. Muzey ekspozitsiyalarida nomoddiy merosni kitoblar orqali talqin qilish.	413
Рзаева Ж., Борибаева Р. Музыкальный фольклор как форма нематериального наследия.	418
Nasirova G.H. Paranjining turlari, ularning tarixiy shakllanishi va madaniy-ijtimoiy ahamiyati.	423
Hakimova M.J. Misgarlik sanʼati tarixi: anʼanaviy texnologiyalar va estetik qarashlar.	427
Davlatova M.E. Yogʻochdan yasalgan milliy buyumlar: ularning turlari va bezak sanʼatidagi oʻrni.	431
Sultonova N.Sh. Tasbeh fenomeni: islomiy anʼana va madaniy merosda tutgan oʻrni.	436
Baxranova N. Buxoro tasviriy sanʼati tarixi va uning rivojlanish bosqichlari.	439
Таирова Ю.Р. Кашкадарьинский танец как отражение региональной культуры в национальном наследии Узбекистана	443

Rajabov B.B. Nomoddiy madaniy merosning tinchlikni ta'minlashdagi o'rni.	448
Namazov A.T. 20-yillarning oxiri – 40-yillarning boshi O'zbekistonning tarixiy-madaniy rivojlanishida o'z xususiyatlariga ega alohida bir tarixiy davr.	451
Rasulova F. O'zbek yog'och o'ymakorligi noyob hunarmandchilik turi.	456
Ravshanov A.U. Yog'ochga bitilgan san'at (O'zbekiston davlat san'ati muzeyi misolida).	459
Rajabov S.S. Akademik B.Ahmedov tadqiqotlarining X – XI asrlar Buxoro tarixini o'rganishda tutgan o'rni.	463
Gapparov B.N. Nomoddiy madaniyatni saqlashda arxitektura loyihalash va muhandislik grafikasining ahamiyati.	467
To'raeva G.B. Etnografik meros va muzeyshunoslik: O.A. Suxareva tadqiqotlarida urf-odatlar, an'analar va kashtachilik san'ati tahlili.	471
Джураев Ш.Ш. Отражение образа Бухары в художественных и документальных фильмах.	478

4-SHO'BA. MUZEYLAR IMKONIYATI CHEKLANGANLAR UCHUN LOYIHALAR KESIMIDA VA YOSH MUZEYSHUNOSLAR MINBARI. 482

Gapparov B.N. Imkoniyati cheklangan shaxslar uchun inklyuziv muzey arxitekturasini loyihalashda muhandislik grafikasining o'rni va vizual yechimlarning ahamiyati.	482
Asadov M. O'. Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlarini himoya qilish: xorijiy tajriba.	485
Mamatxonova M.K. Moddiy merosni saqlashda innovatsion texnologiyalarning iqtisodiy samaradorligi.	491
Abdullaxo'jayeva Yu.A. Xudoyorxon o'rdasi: o'tmish va kelajak o'rtasidagi ko'prik.	494
Mirfozilova M. Muzeylar faoliyatini yoritishda ilmiy-metodologik izlanishlar (PR, ilmiy nashrlar)	497
Axmedova M. O'zbekistonda Turizm tarixi muzeyini tashkil etish istiqbollari.	502
Boboqulov O.A. Murotova M. Muзейshunoslikning rivojlanish omillari: muammo va yechimlari.	507
Абдурахманова С.О. Нематериальное культурное наследие как важное звено культурной памяти: лингвистический аспект.	511
Muslyumova S.I. The modern nature of museum-tourism cooperation.	515
Ravshanova M.K. Muzeylar – milliy xotira va ma'naviy meros xazinasini.	518
Usmonov N.E., Mamasaidova R.Q. Muzeylar – xalqning tarixiy xotirasi va ma'naviy merosini asrovchi maskan.	522

**O‘ZBEKISTON O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR
AKADEMIYASI**

O‘ZBEKISTON TARIXI DAVLAT MUZEYI

**MUZEYSHUNOSLIK XXI ASRDA:
TADQIQOTLAR, AN‘ANALAR VA INNOVATSIYA**
xalqaro ilmiy - amaliy konferensiya
TO‘PLAMI
(2025-yil 20-oktabr)